

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ IV.

Австро-Венгрія и Великобританія.

Переводъ подъ редакціей С. П. Зыкова,

дѣйствительнаго члена императорскаго географическаго общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза».

Большая Подъячская, 39.

ЗЕМЛЯ И ВОДА

ВСЕОБЩАЯ ТЕОРИЯ

Э. ДИДРИХСА

Том II

Астро-Физика и Геофизика

Издательство Г. И. Губернатор

С. ПЕТЕРБУРГ, 1880

Г. ДИДРИХС

С. ПЕТЕРБУРГ, 1880

С. ПЕТЕРБУРГ, 1880

Глава I

Общій обзоръ.

По пространству своей территоріи и по числу жителей Австро-Венгрія занимаетъ третье мѣсто между большими государствами Европы: площадь ея равняется 676.667 квадр. километр., а населеніе (въ 1893 г.) превышало 44 милліона. По этой обширной имперіи недостаетъ національнаго единства. Если бы узы, насильно связывающія различныя части монархіи, порвались, и многочисленныя земли, изъ которыхъ она состоитъ, снова получили самостоятельное политическое существованіе, то вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло бы и самое названіе «Австро-Венгрія»; названіе это, по всей вѣроятности, не сохранилось бы даже въ видѣ географическаго выраженія, какъ сохранились, напримѣръ, имена Греціи и Италіи въ теченіе многихъ вѣковъ порабощенія, пережитыхъ этими странами. Различныя провинціи, входящія въ составъ имперіи Габсбурговъ, принадлежатъ, по своему географическому положенію, къ самымъ разнообразнымъ естественнымъ областямъ. Тироль, Каринтія, Штирія лежатъ цѣликомъ, какъ и Швейцарія, въ системѣ высокихъ Альпійскихъ горъ, тогда какъ большая часть Венгріи представляетъ равнину, окруженную горами. Съ одной стороны, Богемія врѣзывается далеко вглубь Германіи; съ другой, — Галиція, на сѣверномъ склонѣ Карпатъ, постепенно понижается къ равнинамъ Россіи; на югѣ отъ Альпъ, побережье Далмаціи, боснійскіе холмы составляютъ часть Балканскаго полуострова. Правда, Дунай и его притоки соединяютъ горы Австріи и равнины Венгріи въ одинъ гидрографическій бассейнъ, но, кромѣ этихъ придунайскихъ областей, значительная часть монархіи находится еще въ бассейнахъ Эльбы, Вислы, Днѣстра, Эца или Аджа. Различіе расъ и народностей, населяющихъ

Австро-Венгрію, еще болѣе увеличиваетъ путаницу, происходящую отъ насильственной группировки странъ, географически между собою различныхъ. По одну сторону маленькой рѣки Лейты, которая теперь служитъ политическою границею между двумя половинами имперіи, на господство претендуютъ нѣмцы, по другую властвуютъ мадьяры. Но и другіе народы, населяющіе Австро-Венгрію, чехи, русины, поляки, словены, словаки и хорваты, далматинцы и сербы, итальянцы и румыны, тоже имѣютъ свои національно-политическія права и вовсе не желаютъ быть принесенными въ жертву могуществу двухъ нынѣ господствующихъ расъ.

Какъ свидѣлствуютъ титулы, даваемые императору австрійскому королю венгерскому, Австро-Венгрія обнимаетъ около шестидесяти различныхъ областей — королевствъ, эрцгерцогствъ, княжествъ, графствъ, маркграфствъ, городовъ и господствъ, между которыми главнымъ связующимъ звеномъ служить особа государя. Словомъ, это настоящій политическій хаосъ, усложняемый еще административными фантазіями. Однако, было бы ошибочно видѣть въ этой группировкѣ разнообразныхъ странъ результатъ простой случайности: не одними только «удачными браками», какъ утверждаетъ извѣстное политическое изреченіе, Габсбургскій домъ сумѣлъ соединить въ одну монархію такое множество націй различнаго происхожденія и характера. Точно также и естественная необходимость тѣснаго сплоченія всѣхъ христіанскихъ народностей противъ общаго врага, османскаго турка, была только однимъ изъ факторовъ, участвовавшихъ въ образованіи имперіи Габсбурговъ. Общій рельефъ почвы, и въ особенности форма великой Дунайской долины, играли, безъ сомнѣнія, глав-

ную роль въ ряду причинъ, способствовавшихъ возникновенію и постепенному развитію этой странной аггломерации государствъ. Дунай и Альпы всего лучше объясняютъ намъ, какъ Австрія могла образовать изъ себя обширную державу въ громадномъ круговоротѣ народовъ.

Въ древности Дунай, какъ извѣстно, былъ одною изъ главныхъ границъ Римской имперіи. Эта рѣка, берущая начало подъ тою же долгою, какъ и Рона, и впадающая въ море подъ однимъ меридіаномъ съ Ниломъ, составляла естественный рубежъ, который тянулся по направленію съ запада на востокъ къ сѣверу отъ области Альпъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что властелины тогдашняго цивилизованнаго міра не безъ колебанія отваживались проникать въ безконечные лѣса и горы противоположнаго, то-есть лѣваго берега великой рѣки. Дунай долгое время служилъ крайнимъ предѣломъ ихъ господства на востокъ Европы, и завоеванія императора Траяна въ области Карпатовъ выставялись, какъ самое поразительное доказательство всемогущества Рима. Но со времени нашествія варваровъ географическая роль Дуная совершенно измѣняется: вмѣсто того, чтобы оставаться границею между народами, онъ снова дѣлается тѣмъ, чѣмъ былъ нѣкогда для галловъ, — великимъ путемъ, по которому пришедшія въ столкновеніе націи подвигаются на западъ или отступаютъ къ востоку. Такъ, гунны, авары и другія орды, являвшіяся съ востока, поднимались вверхъ по Дунаю; въ послѣдствіи славяне, мадьяры, турки шли тою же дорогою, тогда какъ франки Карла Великаго, байовары, которые мало-по-малу колонизовали Австрію, крестоносцы, направлявшіеся къ Константинополю, и, наконецъ, въ новыя времена, арміи, отбросившія мусульманскія полчища, двигались въ противоположномъ направленіи, внизъ по теченію великой рѣки. Даже для Франціи, которая лежитъ такъ далеко отъ бассейна Чернаго моря, Дунай былъ великолѣпнымъ военнымъ путемъ, которымъ арміи ея нерѣдко пользовались съ успѣхомъ, но который не менѣе часто былъ употребляемъ и противъ нея самой. Черезъ долину Дуная иноземцы, гунны, венгры, императорскія войска, много разъ вторгались въ предѣлы Галліи; съ другой стороны, многочисленныя сраженія, данныя французами въ Баваріи, при выходѣ долинъ Тироля, и даже въ окрестностяхъ Вѣны, показываютъ, какое важное стратегическое значеніе имѣлъ и для Франціи этотъ естественный путь, идущій вдоль сѣвернаго подножія Альпійскихъ горъ. Нѣкоторые находятъ удивительнымъ тотъ фактъ, что Иннъ, который гораздо многоводнѣе Дуная выше ихъ сліянія, не сообщилъ своего имени соединенной массѣ водъ; но намъ кажется, что это можно объяснить меншею важностью исторической роли и первой изъ этихъ рѣкъ. Между

тѣмъ, какъ долина Инна долгое время оставалась, такъ сказать, географическимъ закоулки, приводившимъ къ трудно доступнымъ скаламъ и ледникамъ, верхній Дунай является на западѣ продолженіемъ того великаго пути народовъ, который простирается отъ береговъ Чернаго моря до горъ Богеміи и Швабіи: такова причина, по которой одно и то же названіе сохранилось за небольшою рѣкою Шварцвальда и за главною водною дорогою Австро-Венгріи.

Служа, такимъ образомъ, главнымъ путемъ сообщенія, то для переселенія народовъ, то для столкновенія воюющихъ армій между востокомъ и западомъ Европы, Дунай, безпрестанно переходимый движущимися массами людей, не могъ сдѣлаться границей между различными государствами, и, дѣйствительно, мы видимъ, что на сѣверо-западѣ отъ Сербіи и Румыніи всѣ королевства, лежація одно за другимъ вдоль этой рѣки, Венгрія, Австрія, Баварія, даже Вюртембергъ, владѣютъ обоими ея берегами. Взамѣнъ того, многія рѣки, даже незначительныя, которыя изливаются съ правой и съ лѣвой стороны въ Дунай, служатъ естественными границами между народами и государствами. Это, на первый взглядъ странное, явленіе объясняется тѣмъ, что эти притоки Дуная, пересекающіе путь, по которому слѣдовали народы или арміи, поднимавшіеся или спускавшіеся по Дунаю, представляютъ препятствія, которые въ прежнее время были очень серьезны. Переходъ черезъ эти быстрыя рѣчки, окаймленные крутыми холмами, усеянные по берегамъ большими камнями, или покрытыя топкими болотами, часто затопляющія прибрежную мѣстность и мѣняющія свое русло, былъ по большей части, по крайней мѣрѣ въ извѣстные времена года, болѣе затруднителенъ, чѣмъ переправа черезъ великій Дунай, гдѣ, по крайней мѣрѣ, могутъ свободно плавать цѣлыя флотиліи судовъ: если даже каждый изъ этихъ притоковъ, взятый отдѣльно, задерживалъ вторгавшихся завоевателей лишь на короткое время, то всѣ вмѣстѣ они представляли огромныя неудобства, тѣмъ болѣе чувствительныя, что вблизи ихъ устьевъ находились укрѣпленные замки и группы населенія, достаточно значительныя для того, чтобы противопоставить иноземному нашествію серьезное сопротивленіе. Такъ, напримеръ, западныя границы мадьяръ, къ сѣверу и къ югу отъ главной рѣки, составляютъ два притока послѣдней — Морава и Лейта. Въ десятомъ столѣтіи, когда этотъ народъ простиралъ свои набѣги гораздо далѣе на западъ, онъ былъ задержанъ рѣкою Энсъ, затѣмъ оттѣсненъ до рѣчки Эрлафъ. Энсъ, прежній предѣлъ распространенія венгровъ, и теперь еще раздѣляетъ двѣ провинціи собственно Австріи. Нижній Иннъ и его притокъ Зальцахъ служатъ рубежомъ между владѣніями австрійцевъ и ба-

варцевъ; точно также далѣе на западъ рѣки Лехъ и Иллеръ составляютъ естественныя раздѣльныя линіи между населеніями, различающимися происхожденіемъ и языкомъ.

давая другъ другу свои произведенія, люди еще больше борются между собою за существованіе, чѣмъ въ то время, когда они убиваютъ другъ друга на полѣ сраженія, по вѣмъ пра-

Инсбрукъ и долина Инна.

Великая «война жизни» между отдѣльными лицами и цѣлыми народами ведется не только въ видѣ кровавыхъ битвъ и опустошительныхъ завоеваній, она происходитъ также ежедневно, въ формѣ мирныхъ торговыхъ сношеній: про-

виламъ военного искусства. Поэтому великій естественный путь Дуная, уже столь важный, какъ дорога, по которой совершалось переселеніе народовъ, и какъ стратегическій путь, долженъ былъ пріобрѣсти въ исторіи еще гораздо

болѣе значительную роль, какъ одинъ изъ главныхъ трактовъ торговли и промышленности. Въ ту эпоху, когда искусственныхъ дорогъ почти совсѣмъ не было, коммерческое движеніе южной Германіи, по необходимости, направлялось исключительно къ Дунаю; жители селились все болѣе и болѣе многочисленными группами на его берегахъ, города умножались въ его долины; тамъ же естественно должно было сосредоточиваться и политическое могущество. Овладевъ болѣею частью теченія Дуная, нѣмцы и мадьяры тѣмъ самымъ обезпечили себѣ въ будущемъ приобрѣтеніе обширной имперіи по обѣ стороны этой рѣки.

Обладаніе восточными группами Альпъ тоже имѣло капитальное вліяніе на историческое развитіе Австріи: владѣя великою рѣкою, австрійцы, благодаря населенію возвышенныхъ долинъ, въ значительной части нѣмецкому и довольно однородному, сдѣлались въ то же время обладателями одной изъ важнѣйшихъ горныхъ цѣпей. Извѣстно, что система восточныхъ Альпъ образуетъ, вмѣстѣ съ Швейцаріею, которая и сама нѣкогда составляла австрійское владѣніе, одно географическое цѣлое, отдѣльную естественную область, чрезвычайно сильно-укрѣпленную природою: это великая твердыня Европы. Жители этихъ горныхъ группъ не только занимаютъ превосходное оборонительное положеніе, но могутъ также дѣлать нападенія съ высоты своихъ плоскогорій, откуда они господствуютъ въ одно и то же время надъ Адриатическимъ моремъ и надъ равнинами Италіи, Венгрии, Германіи и землями южныхъ славянъ. Исторія многочисленныхъ нашествій, которымъ подвергалась Ломбардія со стороны австрійцевъ, свидѣтельствуетъ о томъ военномъ могуществѣ, котораго достигла Австрія, благодаря обладанію Альпами. Держава, владѣвшая въ одно и то же время среднимъ теченіемъ такой рѣки, какъ Дунай, и громадною природною крѣпостью изъ такихъ горъ, какъ Альпы, легко могла, пользуясь выгодами своего географическаго положенія, удовлетворять въ широкихъ размѣрахъ свои поцолзновенія къ завоеваніямъ въ странахъ, лежащихъ за предѣлами ея естественной области.

При томъ же, съ теченіемъ времени, не могъ не установиться нѣкоторый порядокъ, по крайней мѣрѣ, наружный, въ управленіи этими многочисленными разнохарактерными провинціями, насильно соединенными въ одно государство посредствомъ завоеванія, дипломатической хитрости или случайнаго наслѣдства. Столица этой разнородной имперіи, Вѣна, благодаря своему необыкновенно счастливому положенію въ естественномъ центрѣ тяжести областей и національностей, входящихъ въ составъ Австро-Венгрии, всегда пользовалась преобладающимъ вліяніемъ и способствовала въ извѣстной мѣрѣ постепенному сближенію народностей, рѣзко

различающихся между собою религіею, языкомъ, правами и учреждениями. Съ другой стороны, многія изъ живущихъ подъ скипетромъ Австріи націй, между которыми существуетъ связь, обусловливаемая племеннымъ родствомъ или общностью интересовъ, все болѣе или болѣе стараются сплотиться между собою какъ можно тѣснѣе. Не взирая на официальную вражду, несмотря на инстинктивную ненависть, которую естественно питаютъ другъ къ другу народы, соединенные насильно, можно надѣяться, что современемъ, и даже въ близкомъ будущемъ, имперія Габсбурговъ преобразуется въ конфедерацію, которая замѣнитъ, по свободному выбору самихъ народовъ, нынѣшнее государственное устройство, столь сложное, столь неправильное въ своемъ ходѣ, столь часто затрудняемое случайностями всякаго рода.

Вслѣдствіе одной изъ тѣхъ политическихъ мистификацій, которыми такъ богата исторія человечества, долгое время полагали, что большинство австрійскаго населенія принадлежитъ къ германскому племени; теперь, когда въ силу государственнаго договора или соглашения, заключеннаго между Габсбургскою династіею и представителями венгерскаго народа, было рѣшено, что отнынѣ монархія будетъ носить названіе Австро-Венгрии, нѣкоторые поспѣшили заключить изъ этого, что нѣмцы и мадьяры должны считаться главными расами въ имперіи. Правда, эти два элемента сдѣлались господствующими, забрали въ свои руки власть, благодаря своей внутренней національной связи, а также центральному положенію, занимаемому ими въ государствѣ, благодаря въ особенности розни, существующей между другими народностями, населяющими имперію; но они далеко не составляютъ численнаго большинства. Изъ четырехъ австро-венгерскихъ подданныхъ только одинъ нѣмецъ, и на каждые шесть жителей приходится только одинъ мадьяръ.

По численности, первое мѣсто между народами австро-венгерской монархіи занимаетъ славянская раса. Даже оставляя безъ вниманія тотъ важный фактъ, что весьма значительная часть такъ называемыхъ австрійскихъ нѣмцевъ на самомъ дѣлѣ суть онѣмеченные славяне, мы находимъ, что около половины всего населенія имперіи состоитъ изъ славянъ по происхожденію и языку. Слѣдовательно, Австрія по-настоящему должна быть причислена къ славянскимъ государствамъ, такъ же, какъ Россія, такъ же, какъ Турція; только нѣкоторыми изъ своихъ провинцій она принадлежитъ, съ одной стороны, къ міру романскому, съ другой — къ міру германскому; она есть, такъ сказать, переходовою оплотъ славянъ въ центрѣ Европы.

Но если славяне составляютъ въ Австріи самый многочисленный элементъ населенія, то

сами они, къ великому ущербу для ихъ политическаго вліянія, изолированы другъ отъ друга, или даже раздѣлены на различныя національности. Территорія Австро-Венгріи въ цѣломъ ея объемъ можетъ быть разсматриваема какъ обширный параллелограммъ, раздѣленный, по направленію отъ запада къ востоку, на три пояса различной ширины. Два крайніе изъ этихъ поясовъ, сѣверный и южный, заняты почти исключительно славянскими народами; но между ними тянется большой центральный поясъ, гдѣ живутъ три другія національности — нѣмцы, мадьяры и румыны. Полоса, средняя ширина которой отъ 200 до 250 километровъ, отдѣляетъ сѣверныхъ славянъ отъ южныхъ, и это-то промежуточное пространство есть самая важная часть всей Австріи, потому что здѣсь протекаетъ Дунай, и движется непрерывно великій потокъ людей и товаровъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, русинамъ и хорватамъ, для того, чтобы сойтись, нужно бы было перейти черезъ чуждый имъ міръ, совершенно отличный отъ ихъ собственнаго; оттого они едва знаютъ другъ друга, и никогда, до самаго послѣдняго времени, не заходило и рѣчи о какомъ-либо общемъ дѣйствіи, а масса народа и теперь еще далека отъ всякой мысли объ этомъ. Но даже и въ каждомъ изъ двухъ славянскихъ поясовъ въ отдѣльности, различныя, живущія рядомъ, націи еще очень далеки отъ того, чтобы могли съ необходимымъ единствомъ противостать нѣмцамъ и мадьярамъ. Сѣверный славянский поясъ раздѣленъ между тремя народами, говорящими разными языками, хотя одного общаго корня, и отличающимися другъ отъ друга нравами, исторіею, преданіями: это чехи съ моравами и словаками, поляки и русины. Двѣ послѣднія группы особенно не ладятъ между собою и своими раздорами замедляютъ достиженіе ихъ расою политическаго равенства. Славяне южнаго пояса, то-есть словенцы Крайны и Штиріи, сербы, хорваты, далматинцы, имѣютъ между собою болѣе сродства и связи; но они занимаютъ несравненно меньшее пространство, и недавно территория ихъ была разрѣзана на двѣ узкія полосы, изъ которыхъ одна тянется вдоль берега Адриатическаго моря, а другая лежитъ между Савою и Дунаемъ; имъ трудно было соединиться со своими сосѣдями и соплеменниками Босніи и Герцеговины, отчасти по причинѣ различія вѣры, но въ особенности по причинѣ различія политической судьбы. Вѣнцы любятъ рассказывать о злочленіи, постигшемъ извѣстный всеславянский съѣздъ въ Прагѣ, гдѣ собрались депутаты отъ всѣхъ славянскихъ народовъ, чтобы передать взаимно братскій привѣтъ и засвидѣтельствовать о славянской солидарности, но гдѣ оказалось, что представители различныхъ національностей не могутъ понимать другъ друга, когда говорятъ каждый на своемъ языкѣ, такъ что

нужно было прибѣгнуть къ помощи нѣмецкаго діалекта, то-есть къ помощи языка ненавистной славянамъ націи.

Послѣ славянъ, сѣверныхъ и южныхъ, нѣмцевъ и венгерцевъ, важнѣйшій этнографическій элементъ въ Австріи составляетъ такъ называемая латинская или романская раса. Итальянцы южнаго Тироля, Фриула, истрійскаго моря суть иностранцы въ австро-венгерской монархіи, и занимаемая ими территория, впрочемъ незначительная по величинѣ, принадлежитъ собственно къ Апеннинскому полуострову. Но въ восточной Венгріи и въ Трансильваніи румыны населяютъ, какъ большинство, очень обширную полосу земли, не уступающую по протяженію этнографической области чеховъ и русиновъ. Румынскія населенія дополняютъ собою кругъ различныхъ національностей, окаймляющихъ страну мадьяровъ; среди этихъ населеній живетъ большая часть цыганъ, или осѣдло, или бродячими таборами. Что касается евреевъ, то они разсѣяны по всей имперіи, исключая только альпійской области: хотя ни одна провинція, ни одинъ округъ Австро-Венгріи не принадлежитъ имъ специально, но они пользуются почти всею странною, какъ полемъ дѣятельности для своей торговли и промышленности; вообще можно сказать, что нынѣшняя Австрія есть въ значительной части ихъ произведеніе, такъ какъ въ восточныхъ провинціяхъ они восполняютъ собою недостатокъ, почти совершенный, средняго или торговаго класса.

По народностямъ населеніе Австро-Венгріи въ 1881 г. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ (числа приблизительныя):

Чеховъ, моравовъ и словаковъ 6.800.000; русиновъ 3.100.000; поляковъ 2.900.000, итого сѣверныхъ славянъ 12.800.000; сербовъ 1.800.000; хорватовъ 1.700.000; словенъ 1.500.000; итого южныхъ славянъ 5.000.000; а всего славянъ 17.800.000; нѣмцевъ 9.200.000; мадьяръ 6.200.000; румыновъ 2.250.000; итальянцевъ и ладинцевъ 800.000; евреевъ 1.650.000; цыганъ 150.000.

Если откинуть, по ихъ маловажности, населенія кочевыя или спорадически группирующіяся на почвѣ Австріи, каковы, напримѣръ, колоніи армянъ, и если не брать въ расчетъ острова и архипелаги нѣмцевъ, мадьяръ, русиновъ, лежащіе на территоріи другихъ національностей, то оказывается, что обширная австро-венгерская агломерация дѣлится на различныя этнографическія области съ довольно опредѣленными границами. При внимательномъ наблюденіи можно замѣтить нѣкоторый порядокъ среди этого хаоса странъ, племенъ и нарѣчій. Рано или поздно, когда выскажется воля народа, жители Австріи и Венгріи могутъ соединиться въ новыя группы, сообразно ихъ племенному сродству или, еще лучше, въ виду

высшихъ интересовъ общей свободы; теперь же всего естественнѣе принять, при изученіи австро-венгерской монархіи, за главные дѣленія этнологическіе поясы, по скольку они со-

падаютъ съ важнѣйшими географическими областями, опредѣляемыми рельефомъ поверхности, горными склонами и рѣчными бассейнами.

Глава II

НѢМЕЦКІЯ АЛЬПЫ.

Тироль и Форарльбергъ, Зальцбургъ, Каринтія, Штирія.

На востокъ отъ Швейцаріи могучая система Альпъ продолжается во всей своей красотѣ до сѣвернаго берега Адриатическаго моря. Въ этой части южной Германіи главные группы горъ колоссальностью и величественнымъ видомъ своихъ вершинъ мало уступаютъ исполненнымъ Монъ-Розы, Бернскаго Оберланда, Беринской цѣпи; но за группою Высокихъ Тауэровъ, между Тиролемъ и Зальцбургскою областью, только немногія вершины поднимаются выше пояса вѣчныхъ снѣговъ, и промежуточные долины не изливаютъ уже въ равнины широкихъ ледяныхъ рѣкъ. Гростъ-Глокнеръ, возвышающійся, точно громадная бѣлая цитадель, составляетъ восточный предѣлъ большихъ Альпъ. На востокъ отъ этого пика, горы принимаютъ совершенно другой характеръ: онѣ уже не образуютъ отдѣльныхъ массивовъ, но тянутся въ видѣ длинныхъ расходящихся цѣпей, отдѣленныхъ одна отъ другой глубокими долинами. Въ цѣломъ, эта гористая область имѣетъ форму вѣера, продолжаясь на сѣверо-востокъ до равнинъ Австріи, на востокъ—до венгерской низменности, на юго-востокъ—до Балканскаго полуострова. Альпы постепенно увеличиваются въ ширину: тогда какъ между Зальцбургомъ и Уди-не основаніе ихъ около 160 километр., къ югу отъ Вѣны оно уже имѣетъ не менѣе 300 километр. ширины: но соразмѣрно тому уменьшается ихъ высота, и когда горы сливаются съ плоскогорьемъ Истріи, онѣ уже совершенно утратили тотъ величественный видъ, которымъ поражаютъ гигантскіе куполы и пирамиды швейцарскихъ горныхъ цѣпей. Общая поверхность пространства, занимаемаго австрійскими Альпами, въ два раза превосходитъ площадь всей Швейцаріи.

Замѣчательно, что въ системѣ австрійскихъ Альпъ глубокія бреши открываются между самыми высокими массивами, какъ бы для того, чтобы разрѣзать ихъ на совершенно отдѣльные звенья,—явленіе, довольно рѣдкое въ орографіи континентовъ. Одинъ изъ такихъ разрѣзовъ,

черезъ который долина Инна имѣетъ непосредственное сообщеніе съ долиною Эча или Адига, идетъ по восточной границѣ Швейцаріи, составляя естественный рубежъ. На самомъ порогѣ раздѣла, называемомъ Решенъ-Шейдекъ, лежитъ маленькое озеро, откуда вытекаетъ ручеекъ, превращающійся далѣе въ рѣку Эчъ; иди вдоль береговъ этого ручья, прокладывая себѣ дорогу къ Адриатическому морю, мы почти не замѣчаемъ уклоненія почвы отъ горизонтальной плоскости; далѣе слѣдуютъ два другія озера, образуемая скопленіемъ водъ, задерживаемыхъ огромными обвалами съ горъ. Эти озера лежатъ среди пастбищъ, въ такъ называемой Мальзенской степи (Malser Haide), и, проходя по этой мѣстности, можно бы было подумать, что находишься въ равнинѣ, если бы не рѣзкій вѣтеръ, дующій изъ одной долины въ другую, и не снѣжныя вершины, возвышающіяся вдали надъ длинными отлогими покато-стями. Ниже, близъ деревни Мальсъ, швейцарцы Граубюндена одержали въ 1499 г. большую побѣду надъ австрійскими тирольцами: это была ихъ Моргартенская битва.

Другая впадина, которая тоже соединяетъ долину Инна съ долиною Эча (Адига), но не дѣлая длинныхъ обходовъ на западъ, къ границѣ Граубюнденскаго кантона, пересѣкаетъ, по направленію съ сѣвера на югъ, весь валъ горъ и даетъ проходъ бреннерской дорогѣ, наименѣе высокой изъ всѣхъ путей, которые ведутъ черезъ хребты Большихъ Альпъ, поднимающихся, среднимъ числомъ, до высоты 3.000 метр. слишкомъ. Къ этой огромной брешіи присоединяется другая, еще болѣе глубокая, которая тянется съ запада на востокъ, между р. Ріенцъ, притокомъ Эча, и Дравой, одною изъ главныхъ рѣкъ дунайскаго склона. Линія водораздѣла между бассейнами Эча и Дуная такъ мало возвышается надъ уровнемъ окружающей мѣстности, что ее трудно замѣтить, почему противоположные скаты этого водораздѣла справедливо разсматриваютъ, какъ части или продолженія одной и той же долины, извѣстной подъ именемъ Пуштерталь. Рѣка Ріенцъ, такъ

сказать, колеблется въ выборѣ направленія передъ тѣмъ, какъ начать спускаться къ Адриатикѣ: простаго обвала мелкихъ камней поперекъ ея ложа было бы достаточно для того, чтобы заставить ее направить свой путь къ Черному морю. Понятно, какое важное значеніе должны были имѣть, въ мирныхъ переселеніяхъ народовъ и въ ихъ завоевательныхъ походахъ, эти два великіе естественные пути, проходящіе черезъ толщу Альпъ. Бреннеръ и Пуштерталь составляютъ, такъ сказать, жизненные центры въ великомъ организмѣ Европы. Многія другія, менѣе важныя, впадины, параллельныя долины Пуштерталя, дали возможность проложить черезъ Австрійскія Альпы большія дороги и даже рельсовые пути, идущіе по направленію съ востока на западъ.

Въ геологическомъ отношеніи эти горныя группы рѣзко различаются между собою. Однако, если не обращать вниманія на безконечное разнообразіе подробностей, то оказывается, что въ цѣломъ система Австрійскихъ Альпъ представляетъ нѣкоторую правильность. Горы главной цѣпи, вообще говоря, самыя высокія, состоятъ изъ кристаллическихъ каменныхъ породъ, тогда какъ къ сѣверу и къ югу отъ этой средней линіи поднятія, породы, входящія въ составъ возвышенностей, принадлежатъ къ позднѣйшимъ формаціямъ. Сѣверныя Альпы почти по всей своей массѣ образованы изъ известняковъ; напротивъ, южныя, обращенныя своими крутыми склонами къ Италіи, представляютъ чрезвычайное разнообразіе породъ: тутъ мы находимъ сланцы, песчаники, порфиры, красные и черные, известняки и въ особенности доломиты. Впрочемъ, нужно замѣтить, что обычныя географическія дѣленія разсматриваемой системы горъ на Альпы Ретійскія, Норійскія, Карвійскія, Юлійскія, по порядку ихъ слѣдованія въ направленіи съ запада на востокъ, ни мало не соответствуютъ различіямъ ихъ геологическаго строенія и не составляютъ естественныхъ группъ; придуманныя римлянами, которые были знакомы только съ южнымъ склономъ названныхъ горъ, эти дѣленія только для нихъ и могли имѣть цѣну¹⁾. Въ Австріи такъ же, какъ въ Швейцаріи и во Франціи, Альпы дѣлятся на извѣстное число массивовъ, изъ которыхъ каждый какъ бы составляетъ отдѣльную второстепенную систему.

Первая группа принадлежитъ Австріи только однимъ изъ своихъ склоновъ: это цѣпь Ретикона, на сѣверѣ отъ Граубюндена, съ которой спускаются въ Монфаконскую долину прекрасные ледники Шезаплана (Scesaplana), и которая продолжается на юго-востокъ Фермунтомъ или «Vertmont» и другими вершинами, не уступающими по высотѣ вершинамъ швейцарской цѣпи Сельветта. Впрочемъ, эти горы, ограничѣнные

¹⁾ Штудеръ „Orographie des Alpes Suisses“ („Annuaire du Club Alpin“, 1868—69).

на западъ глубокою долиною Инна, совершенно отдѣлены отъ другихъ горныхъ массъ Австрійскихъ Альпъ (высота Шезаплана 2.968, Флюхтгорна 3.396 метр.).

Главная альпійская группа Австріи, Ортелесинице или вѣрнѣе Ортелеръ, тоже отдѣлена отъ другихъ горъ Тироля глубокою долиною рѣки Эчъ (Адижъ); она скорѣе соединена съ швейцарскимъ пикомъ Умбраиль (Piz Umbrail) посредствомъ очень высокаго хребта, черезъ который проходитъ самая возвышенная колесная дорога въ Европѣ, такъ называемая дорога Стельвио. Эта группа возвышается внѣ центральной оси Большихъ Альпъ и составляетъ часть южнаго пояса горъ. Высшая вершина ея, собственно такъ называемый Ортелеръ, имѣющій форму пирамиды, представляетъ великолѣпную доломитовую массу, съ рѣзко очерченными разсѣлинами, съ крутыми, почти отвѣсными скатами, съ длинными бороздами, наполненными льдомъ; на юго-востокъ эта вершина соединяется съ огромными ледяными пространствами Цуфалль и Форно посредствомъ вѣерообразнаго глетчера Сульденъ-Фернеръ, который замѣчательнъ, между прочимъ, тѣмъ, что поверхность его усѣяна множествомъ моренъ, по обилію которыхъ онъ занимаетъ едва-ли не первое мѣсто между всѣми альпійскими ледниками. Ортелеръ—самая высокая гора Австріи, хотя высота ея не достигаетъ полныхъ 4.000 метр.; вмѣстѣ съ тѣмъ это одна изъ наиболѣе доступныхъ между высокими горами, такъ какъ первыя восхожденія на нее были совершены уже въ началѣ текущаго столѣтія. И, несмотря на то, эта великолѣпная вершина, этотъ гигантъ Австрійскихъ Альпъ, который хорошо виденъ съ колокольни Миланскаго собора, откуда онъ представляется остроконечною пирамидою, высоко поднимающеюся надъ всѣми другими сосѣдними вершинами, была до послѣдняго времени сравнительно мало посѣщаемъ туристами. Съ Ортелера и въ особенности съ нѣкоторыхъ изъ окружающихъ его горъ, какъ напримѣръ съ Конфинале, открывается чудная панорама, тогда какъ самъ Ортелеръ, наблюдаемый съ хребта Стельвио, имѣетъ величественно-грозный видъ. Другая группа высокихъ вершинъ, съ цирками, наполненными льдомъ, примыкаетъ непосредственно къ цѣпи Ортелеръ, отъ которой она отдѣлена съ сѣверной стороны только долиною Тонале: это—группа Адамелло, обращенная къ Италіи очень крутымъ скатомъ. На этихъ полуденныхъ склонахъ древніе ледники почти совершенно растаяли, но съ высоты вершинъ вездѣ видны слѣды громадной ледяной рѣки, которая нѣкогда была величайшимъ глетчеромъ всей альпійской системы; къ югу отъ Гардскаго озера веронскія равнины скрыты отъ взоровъ за высокими моренами, смутно виднѣющимися на горизонтѣ, подернутымъ синеватою дымкой.

Высота вершинъ: Ортелеръ—3.906 метр.; Тонале (проходъ Тональ)—1.876 метр.; Адамелло—3.557 метр.; Чима-Презанелла—3.561 метр.

Эцталская горная группа, лежащая къ сѣверу отъ верхней долины р. Эцъ, имѣетъ еще болѣе опредѣленные границы, чѣмъ Ортелерская цѣпь. Вмѣстѣ съ горами Штубайскими на сѣверо-востокъ и Сарнтальскими на юго-востокъ, эта группа образуетъ почти островъ скалъ, окруженный со всѣхъ сторонъ водами горныхъ потоковъ и ручьевъ, ибо она соединяется съ другими группами только посредствомъ двухъ пороговъ—на востокъ хребтомъ Бреннеръ, на западъ хребтомъ Мальзеръ-Гайде, которые представляютъ самые низкіе проходы во всей этой системѣ возвышенностей, на пространствѣ болѣе 800 километр. отъ Лигурійскихъ Альпъ до Альпъ Штиріи. Между этими двумя глубокими впадинами возвышается, словно крѣпость съ тысячею башенъ, громада колоссальныхъ скалъ и покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ остроконечныхъ пиковъ. Эцталскія горы составляютъ самую возвышенную группу въ альпійской области Австріи; самая высокая ихъ вершина, Вильдшпице, правда, уступаетъ высотой Ортелеру и Гросъ-Глокнеру, но за то эта группа содержитъ цѣлую сотню вершинъ, достигающихъ высоты 3.000 метр., а фундаментъ, на которомъ стоятъ всѣ эти пики, поднимается до высоты 1.620 метр. Географъ Зонкларъ вычислилъ съ математическою точностью объемъ Эцталскихъ горъ и нашелъ, что эта масса, будучи разложена равномерно на ея основаніи, образовала бы параллелепипедъ высотой въ 2.540 метр.¹⁾ Ущелья, отдѣляющія одну вершину отъ другой, наполнены ледниками (всѣхъ ледниковъ до сихъ поръ насчитали 229), изъ которыхъ одинъ, называемый Гепачъ, есть самый большой глетчеръ въ Австрійскихъ Альпахъ; болѣе седьмой части всей поверхности этой группы покрыто фирновыми полями и ледяными массами.

Длина ледниковъ Эцталскихъ Альпъ въ 1857 году, по Зонклару:

Ледники: Гепачъ 11.300 метровъ; Гургль 9.991 метр.; Гинтерейсъ 9.180 метр.; Мурцолль 8.825 метр.; Миттельбергъ 7.821 метр.; Фернаттъ 7.563 метра.

Эцталскія горы замѣчательны также очень возвышеннымъ положеніемъ находящихся на нихъ деревень и поселковъ. Въ верхней доли нѣ рѣки Эцъ (Oetz), впадающей въ Иннъ, и отъ которой вся эта группа горъ получила свое нынѣшнее названіе, многіе дома, гдѣ живутъ постоянно, построены на высотѣ болѣе 2.000 метр. Но если вся центральная часть эцталской группы своими безконечными льдами и снѣгами, своею полярною стужею напоминаетъ Лабрадоръ, то окружающія ее предгорья оканчиваются въ долинахъ Инна и Эча живописными

склонами, съ очаровательными долинами. На сѣверѣ всѣ выступы горъ, всѣ предгорья въ окрестностяхъ Инсбрука усеяны красивыми виллами и хорошенкими деревеньками; на югѣ тянется райская долина Австрійскихъ Альпъ, Финчгау, орошаемая верхнимъ теченіемъ рѣки Эцъ и охраняемая городомъ Меранъ и знаменитымъ тирольскимъ замкомъ, древнимъ акро-полемъ этой провинціи.

Высота вершины Вильдшпице—3.776 метр.; вершины Вейскогель—3.742 метра.

Къ востоку отъ Бреннера, система Альпъ вскорѣ опять выступаетъ во всей громадности своего рельефа и образуетъ такъ называемыя Высокія Тауерскія горы (Hohe Tauern), которыя тянутся по направленію съ запада на востокъ, на пространствѣ около 150 километр. Эти горы, подобно горамъ всѣхъ другихъ альпійскихъ группъ, дѣлятся на нѣсколько второстепенныхъ массивовъ, но въ цѣломъ онѣ представляютъ, по способу своего расположенія, настоящую цѣпь, пускающую изъ себя во всѣ стороны отрасли, на подобіе вѣтвей исполинскаго дерева. Главный гребень, идущій отъ Бреннера до хребта, называемаго Арльшарте, имѣетъ форму дуги, изогнутой въ сѣверномъ направленіи и слегка заворачивающейся на обѣихъ оконечностяхъ. Хребты, заключающіеся между пиками этого главнаго гребня, лежатъ очень высоко относительно сосѣднихъ вершинъ: отсюда и произошло названіе Hohe Tauern, то-есть высокія выемки или вырѣзки (?), даваемое этой части альпійской системы. Это выраженіе Tauern (по мнѣнію Фиккера, оно означаетъ башни, какъ фран. *tours* или англійск. *towers*)¹⁾ примѣняется вообще ко всѣмъ горнымъ проходѣмъ, и, вѣроятно, этимъ-то брешамъ или впадинамъ гребня древнія населенія края и обязаны названіемъ таурисковъ, подъ которымъ они были извѣстны во времена римлянъ.

Цѣпь Гоге-Тауернъ есть, быть можетъ, вмѣстѣ съ группой Эцталъ, изъ всѣхъ альпійскихъ областей наилучше изслѣдованная въ деталяхъ ея строенія. Извѣстный орографъ Зонкларъ провелъ цѣлые годы въ измѣреніи вершинъ, угловъ и отлогостей этой цѣпи; онъ знаетъ протяженіе всѣхъ ея фасовъ и геометрическій объемъ всѣхъ ея массивовъ²⁾. Зонкларъ перечисляетъ сотни пиковъ съ ихъ различными высотами и болѣе двухъ съ половиною сотенъ (254) глетчеровъ, или по-мѣстному Keese, съ обозначеніемъ для каждаго изъ нихъ особо величины фирновой и ледяной поверхности. По его вычислениямъ выходитъ, что средняя высота всѣхъ вершинъ главнаго гребня равна 2.850 метр., а средняя высота всей Тауернской цѣпи, разсматриваемой какъ одна каменная глыба съ параллельными гранями, равна 1.912 метр., то-есть составляетъ около трехъ четвертей высоты, ко-

¹⁾ „Eitzthaler Gebirgsgruppe“.

¹⁾ Фиккертъ, въ „Jahrbuch des Oesterr. Alpen-Vereins“.
²⁾ Зонкларъ, „Die Gebirgsgruppe der Hohen Tauern“.

торой достигла бы Эцтальская группа, превращенная въ правильный параллелепипедъ. Благодаря сосѣдству Зальцбурга и ганштейнскимъ минеральнымъ водамъ, привлекающимъ много-

перь сдѣлались сборнымъ пунктомъ путешественниковъ. Въ настоящее время многие отваживаются взобраться даже на громадный, нависшій надъ пропастью, фронтонъ изъ снѣга,

Гросъ-Глокнеръ и ледникъ Постерцъ.

численную публику, Тауернскія горы не менѣе знакомы художникамъ и любителямъ природы, чѣмъ геометрамъ и картографамъ. Ихъ колоссальныя вершины, которыхъ, лѣтъ двѣсти тому назадъ, никто не зналъ даже по имени, те-

наносимый вѣтромъ на остромъ ребрѣ Гросъ-Венедигера ¹⁾, и уже съ 1799 г. стали подни-

¹⁾ Рутнеръ, „Berg und Gletscher-Reisen“;—Симони, „Jahrbuch des Oesterreich. Alpen-Vereins“, I.

маться на вершину Гросъ-Глокнера, проходя по тонкой полосѣ льда, заграждающей доступъ къ ней. Однажды даже среди зимы, 13 января 1853 года, нѣсколькимъ смѣльчакамъ удалось взойти на эту гору, самую высокую въ Австріи, послѣ Ортелера. Гросъ-Венедигеръ, то есть «Большой Венеціанецъ», находящійся подъ меридіаномъ Венеціи, стоитъ почти какъ разъ въ центрѣ Высокихъ Тауернскихъ горъ, тогда какъ Гросъ-Глокнеръ, какъ это часто бываетъ съ высшими точками горныхъ цѣпей, лежитъ къ югу отъ главной оси, на отдѣльной группѣ возвышенностей. Восточныя стѣны этой величественной горы (Гросъ-Глокнера), обращенныя къ Каринтіи, возвышаются на 2.000 метровъ надъ огромнымъ Пастерценскимъ ледникомъ, могучею замерзшею рѣкою, имѣющею не менѣе 10 километровъ въ длину.

Высота: Гросъ-Глокнера 3.799 метр.; Гросъ-Венедигера 3.674 метр.; Анкогеля 3.253 метра; Арльшарте 2.204 метра.

Обыкновенно подъ общимъ именемъ Тауерновъ, «Тауерн», понимаютъ всѣ Норійскія Альпы, лежащія къ востоку отъ Арльшарте, но вѣрнѣе было бы разсматривать ихъ какъ цѣпь, отличная отъ Тауернскихъ Альпъ, потому что онѣ гораздо ниже, и «вырѣзки», или впадины, гребни даютъ проходъ не узкимъ тропамъ, заносимымъ сугробами снѣга, а широкимъ колеснымъ дорогамъ. Въ геологическомъ отношеніи, горы, господствующія съ сѣверной и съ южной стороны надъ верхнею долиною рѣки Муръ, принадлежатъ, такъ же, какъ и колоссальныя группы Эцтала, Венедигера, Глокнера, къ кристаллическимъ формаціямъ, такъ какъ масса ихъ состоитъ изъ гранита, гнейса, древнѣйшихъ сланцевъ; но тѣмъ не менѣе общій видъ вершинъ здѣсь уже совершенно иной, по причинѣ ихъ меньшей высоты и хвойныхъ лѣсовъ, которые ихъ покрываютъ, замаскировывая всѣ выступы скалъ. Сѣверная цѣпь, которая отдѣляется отъ Высокихъ Тауернскихъ горъ непосредственно на востокъ отъ группы Анкогель, есть самая возвышенная, но она не содержитъ ледниковъ, и только нѣкоторыя изъ ея вершинъ достигаютъ пояса постоянныхъ снѣговъ; горные проходы съ широкимъ отверстіемъ спускаются до области лѣсовъ; горы здѣсь уже не поражаютъ грандіозными формами, отвѣсными кручами, неприступными ледяными массами, но зато онѣ пріятно ласкаютъ взоръ своими очаровательными долинами, своими живописными лѣсками и пастбищами; только весною эти горы опасны своими снѣжными лавинами, которыя освобождаютъ ихъ отъ снѣжнаго покрова. Южная цѣпь, которая тянется между Муромъ и Дравою, подъ именемъ Штирійскихъ Альпъ, еще ниже, чѣмъ сѣверная, и при томъ она болѣе нагревается солнцемъ; поэтому ни одна изъ ея вершинъ не проникаетъ въ область вѣчнаго снѣга. Разрѣзан-

ная широкими брешами на множество отдѣльныхъ кражей, она имѣетъ во многихъ мѣстахъ видъ простой цѣпи холмовъ, и даже совершенно прерывается на сѣверѣ отъ Граца, въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды рѣки Муръ проложили себѣ путь на югъ, чтобы соединиться съ потокомъ Дравы. За этимъ разрѣзомъ Штирійскія Альпы, изгибаясь постепенно на сѣверо-востокъ, образуютъ массивъ Земмерингъ, прославившійся устройствомъ черезъ него желѣзной дороги; затѣмъ мало-по-малу понижаются между долиною Лейты и Нейзидлерскою озерною равниною, и, наконецъ, пропадаютъ въ Венгрію, на правомъ берегу Дуная. Скромная цѣпь холмовъ, которая видна въ мѣстности, лежащей къ югу отъ Пресбурга, и на-встрѣчу которой съ противоположной стороны придвигаются Малые Карпаты, такъ что между обоими рядами высотъ остаются только узкія ворота, черезъ которыя протекаетъ Дунай, есть послѣднее возвышеніе великаго центрального вала Альпъ. Геологическое строеніе скалъ на обоихъ берегахъ этой рѣки не оставляетъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи: нѣкогда двѣ большія горныя цѣпи, о которыхъ идетъ рѣчь, составляли одну сплошную гряду, и Вѣна находится въ самомъ сердцѣ Альпъ, въ бассейнѣ или ложницѣ, образовавшейся вслѣдствіе провала, и въ которой теперь течетъ Дунай ¹⁾.

Что касается известковыхъ Альпъ, прилегающихъ на сѣверѣ и на югѣ къ главной оси системы, то онѣ занимаютъ еще болѣе обширную площадь, чѣмъ среднія Альпы, и нѣкоторыя изъ ихъ группъ по красотѣ контуровъ и грандіозности формъ не уступаютъ Эцтальскимъ и Тауернскимъ горамъ. Къ востоку отъ Ортелера, который и самъ, по свойству его геогностическаго состава, можетъ быть разсматриваемъ, какъ одна изъ частей южнаго или известковаго пояса горъ, всѣ группы вершинъ, лежащія между Эчемъ и Дравою, поднимаются своими вершунками за предѣлы области вѣчныхъ снѣговъ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже имѣютъ настоящіе ледники. Эти Альпы различаются между собою внѣшнимъ видомъ, смотря по тому, изъ какихъ породъ состоитъ масса горы—изъ порфировъ, сланцевъ или известняковъ; но самыя странныя и самыя красивыя изъ нихъ—это доломитовыя горы, съ вертикальными стѣнами, съ колоссальными башнями, опоясанными слоемъ облаковъ, съ огромными трещинами, откуда скалываются груды снѣга, составляющія поразительный контрастъ съ темными лѣсами, покрывающими основаніе и нижнюю часть склона; когда утреннее или вечернее солнце бросаетъ на нихъ свои красноватые лучи, онѣ блестятъ, словно освѣщенные заревомъ громаднаго пожара. Горы долины Валь-Фасса, лежащія на сѣверо-востокъ отъ Триента

¹⁾ Эд. Суэсъ, „Der Boden der Stadt Wien“.

тоже очень замѣчательны разнообразіемъ своихъ формаций и кристалловъ, такъ что Леопольдъ Ф. Бухъ называлъ ихъ «святою землею, куда каждый геологъ долженъ совершить путешествіе, подобно тому, какъ всякій правовѣрный мусульманинъ считаетъ долгомъ, хоть разъ въ жизни, побывать въ Меккѣ». Различныя группы этой области, Альпы Трентина, Мармолаты, Мармаролы (высота Мармолаты 3.459 метр., высота Мармаролы 3.366 метр.), которыя главною своею массою лежатъ въ предѣлахъ Италіи, служатъ границею между землями нѣмцевъ и итальянцевъ, и убѣжищемъ для латиновъ: отсюда и происходитъ большое различіе названий, съ прибавкою къ нему всѣхъ взаимно противорѣчащихъ фантазій географовъ. Далѣе на востокъ, между Каринтіею и Крайною, путаница орографической номенклатуры еще болѣе увеличивается, потому что тамъ къ итальянскимъ и нѣмецкимъ названіямъ прибавляются еще славянскія. Такъ, гора, которую обыкновенно принимаютъ, хотя и ошибочно, за естественную границу между тремя расами—славянскою, итальянскою и нѣмецкою, называется по-славянски Триглавъ, по-нѣмецки Терглу, по-итальянски Трикорно. Извѣстно, что число три очень нравится народамъ, такъ же, какъ и богамъ; поэтому и въ данномъ случаѣ указываютъ, какъ на нѣчто удивительное, на тотъ фактъ, что Триглавъ даетъ начало тремъ рѣкамъ, изъ которыхъ одна изливается, черезъ Изонцо, въ Адриатику, а двѣ другія впадаютъ, черезъ Саву и Драву, въ Черное море. Съ этой горы, часто поражаемой громомъ, открывается великолѣпная панорама, едва-ли не лучшая во всей Австріи, обнимающая обширный горизонтъ, отъ равнинъ Ломбардіи и Адриатическаго моря до бѣлѣющихъ вершинъ Таурерскихъ Альпъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Триглавъ есть послѣдняя гора, отличающаяся истинно альпійскимъ типомъ, и которая имѣетъ еще маленькій ледникъ на склонѣ, обращенномъ къ сѣверу; но въ дѣйствительности она представляетъ лишь боковую пирамиду треугольнаго плоскогорья, поверхность котораго перерѣзана по всѣмъ направленіямъ рѣклинами и оврагами, образовавшимся вслѣдствіе размыва почвы водами; по срединѣ этого плато находится небольшое озеро Вохейнъ, бассейнъ котораго занимаетъ то мѣсто, гдѣ прежде было ледяное поле.

За Триглавомъ слѣдуетъ цѣпь, извѣстная подъ именемъ Караванокъ или Хорватскихъ горъ, которая гораздо ниже предыдущей; эти горы замѣчательны въ особенности шпиральною формою вершинъ, а также розовой и фіолетовой окраскою скалъ, которая производитъ необыкновенный эффектъ при яркомъ солнечномъ освѣщеніи. Еще далѣе, другая группа горъ, главная вершина которой называется Гринтузъ, образуетъ обширный Логарскій амфитеатръ, похожій на циркъ Гаварни въ Пире-

неяхъ; изъ стѣнъ отвѣсныхъ скалъ, окружающихъ эту котловину, бьютъ каскады, изъ которыхъ одинъ, называемый Ринка, падая съ уступа на уступъ, дѣлаетъ три послѣдовательныхъ прыжка и низвергается на всемъ протяженіи своего паденія съ высоты не менѣе 300 метр.; на днѣ амфитеатра потокъ, образуемый этимъ водопадомъ, пропадаетъ подъ горами обваливагося съ горъ камня и затѣмъ снова появляется на поверхности земли въ разстояніи 8 километр. отъ мѣста своего исчезновенія¹⁾. Эти горы представляютъ, въ восточномъ направленіи, послѣднюю гряду Большихъ Альпъ. По направленію на югъ и юго-востокъ горная система, о которой мы говоримъ, продолжается въ славянскихъ земляхъ и въ Истрии плоскогорьями Крайны и Карсо, имѣющими уже совершенно иной характеръ, чѣмъ Альпы въ собственномъ смыслѣ.

Высота горъ: Триглава—2.865 метр., Стоверха (Stou Vrch), въ цѣпи Караванки,—2.233 метр., Гринтузъ—2.529 метр.

Известковыя цѣпи сѣвернаго пояса альпійской системы, гораздо болѣе правильныя по геологическому образованію и внѣшнему виду, чѣмъ цѣпи южнаго пояса, принадлежатъ цѣпкомъ, если не исключительно Австріи, то, по крайней мѣрѣ, нѣмецкимъ населеніямъ. Первая группа этой области, лежащая къ сѣверу отъ Ретикона, отъ котораго она отдѣлена долиною р. Монтафуна, одного изъ притоковъ Рейна, извѣстна подъ именемъ Форарльберга, которое она получила отъ хребта Арльбергъ (или Адлербергъ, то-есть Орлиная гора), составляющаго главный горный проходъ для сообщенія между Инсбрукомъ и мѣстностями по берегамъ Констанцскаго или Боденскаго озера. Самыя высокія вершины этой группы поднимаются слишкомъ на 2.500 метр. (до 2.900 м.) и даже имѣютъ нѣсколько небольшихъ ледниковъ, но, вообще говоря, имъ недостаетъ той граціи контуровъ и той свѣжести растительности, которыя составляютъ красу Швейцарскихъ Альпъ; точно также ихъ луга и пажити покрыты не обильною травою.

Высота Квальтенберга (въ группѣ Форарльберга)—2.901 метр., высота прохода Арльбергъ—1.797 метр.

Въ сѣверо-восточномъ направленіи Форарльбергскія горы продолжаютъ на территоріи Баварскаго королевства, по обѣ стороны нарождающагося Иллера, притока Дуная, цѣпью, извѣстною подъ названіемъ Альгавскихъ Альпъ (Algäuer Alpen); пологіе склоны этихъ горъ, постепенно понижающіеся къ плоской возвышенности, составляютъ рѣзкій контрастъ съ крутыми стѣнами лейсовыхъ горъ и съ ослѣпительно бѣлыми доломитовыми утесами, по-

¹⁾ Шаденбергъ, „Eine Tour durch Kärnten und Tirol“, „Jahrbuch des Oesterreich. Alpen-Vereins“, 1869.

хотими издали на куполы, сдѣланные изъ снѣга ¹⁾).

Къ востоку отъ Форарльберга, плоская возвышенность, на которой стоятъ Баварскія Альпы, постепенно суживается и понижается; она оканчивается у пролома Инна, охраняемого крѣпостью Куфштейнъ. Известковыя горы этой области, которыя продолжаются, въ видѣ полуострова, между равнинами Баваріи и глубокою долиною Инна, замѣчательны рѣзкостью контуровъ, живописностью формъ, изолированностью отдѣльныхъ массъ или группъ, каковы: Веттерштейнъ, Зольштейнъ, Карвендель. По обѣ стороны горныхъ проходовъ, пересекающихъ эту цѣпь и во многихъ мѣстахъ представляющихъ настоящія ущелья (Klausen), въ родѣ юрскихъ ключъ (cluses), высятся громады горъ страннаго вида, поднимающіяся до облаковъ своими верхушками и кое-гдѣ покрытыя ледяными полями. Вообще эти Альпы спускаются на сѣверъ, къ равнинамъ Баваріи, довольно отлогими скалами, тогда какъ сторона ихъ, обращенная къ Инну, имѣетъ крутой склонъ. Одинъ изъ обрывистыхъ склоновъ Зольштейна, такъ называемая «Мартинова стѣна» (Martinswand), приобрѣлъ историческую извѣстность: здѣсь императоръ Максимиліанъ I, отважный искатель приключеній, однажды, во время охоты, едва не погибъ голодной смертью на вершинѣ крутой скалы, гдѣ онъ незамѣтно очутился, преслѣдуя дикую козу, и откуда не было возможности спуститься внизъ, такъ что онъ провелъ два дня безъ пищи, пока одному тирольцу не удалось взобраться на скалу и спасти Максимиліана, уже приготовившагося къ смерти. Въ наши дни для любителей восхожденія на высокія горы перейти черезъ ущелье, гдѣ Максимиліанъ считалъ себя погибшимъ, было бы самымъ обыкновеннымъ дѣломъ.

Высота: Цугшпице (Веттерштейнъ)—2.952 метр., Большаго Зольштейна—2.540 метр., Большой Каршпице (Карвендель)—2.767 метр.

На западъ отъ Инна тянутся другія Альпы, Зальцбургскія, перерѣзанныя долинами рѣкъ Заалахъ и Зальцахъ, притоковъ Инна, и которыя распадаются на множество группъ, почти совершенно разъединенныхъ. Въ цѣломъ, эти группы отличаются крутизною своего южнаго склона, обращеннаго къ Тауернской цѣпи, и относительною пологостью сѣвернаго ската, спускающагося къ равнинамъ Дуная. Долины, покрытыя тѣнистыми лѣсами, хорошенькіе городки, съ минеральными водами и красивыми сельскими домиками, лазурныя озера, въ спокойной поверхности которыхъ отражаются, какъ въ зеркалѣ, сосѣднія громады горъ, зячущія разсѣлины въ скалахъ, откуда выходятъ цѣлыя рѣки зелени,—все это вмѣстѣ придаетъ Альпамъ Зальцбурга и Зальцкаммергута не-

обыкновенно живописный видъ. Вообще, этотъ великолѣпный край можно, безъ преувеличенія, назвать второю Швейцаріею за красоту его долинъ, рѣзкіе контуры его крутыхъ утесовъ, могучій профиль его высокихъ остроконечныхъ вершинъ. Но если мы взберемся по обрывистымъ стѣнамъ горъ на верхнія плато или на горныя равнины, то почти вездѣ нашимъ взорамъ представятся груды нагроможденныхъ камней или голая скала, лишенная всякой растительности. Между этими плато особенно замѣчательно такъ-называемое «Каменное море» (Steinernes Meer), огромный амфитеатръ изъ растрескавшихся и нагроможденныхъ одна на другую скалъ, надъ которыми возвышаются отвѣсныя вершины: это въ миниатюрѣ то же зрѣлище, которое представляютъ, по другую сторону Альпъ, мрачныя каменныя пустыни Краины, Истрии, Далматинскихъ горъ. Надъ «Каменнымъ моремъ» лежитъ другое плато, гораздо болѣе возвышенное и сплошь покрытое снѣгомъ и льдомъ. Судя по его названію: «Uebergossene Alp», то-есть «потопленное пастбище», можно заключить, что прежде оно было покрыто растительностью, но съ теченіемъ времени его обширныя цѣрки постепенно наполнились массами снѣга и льда. Такъ, дѣйствительно, и объясняетъ легенда происхожденіе этой ледяной нагорной равнины; но развѣ не разсказываются во всѣхъ странахъ міра подобныя же исторіи по поводу богохульствъ, которыя, будто бы, были наказаны внезапнымъ вторженіемъ водъ или льдовъ? При томъ же эти горы, болѣе другихъ воспѣтыя поэтами, принадлежатъ къ числу горъ, которыя народное воображеніе преимущественно населило фантастическими существами. Такъ, напримѣръ, гора Унтерсбергъ, исполинская масса которой высится на южной сторонѣ Зальцбургской равнины, заключаетъ, по народному повѣрью, въ своихъ вѣдрахъ одинъ изъ тѣхъ подземныхъ дворцовъ, гдѣ покоятся глубокимъ сномъ легендарные герои и короли, въ ожиданіи дня великаго пробужденія.

Высота горы Вацманъ—2.684 метр., Каменнаго моря—1.939 метр.

Нужно замѣтить, что Альпы известковаго пояса возвышаются постепенно съ запада на востокъ, соответственно пониженію Тауернской цѣпи. На сѣверѣ отъ Гросъ-Венедигера и Гросъ-Глокнера, горы, пересекаемые почти по всей ихъ ширинѣ долинами рѣкъ Аахенъ и Заалахъ, имѣютъ такую незначительную высоту, что кажутся только ступенью при основаніи Большихъ Альпъ; но далѣе на востокъ, горы, господствующія надъ долиною Энса, уже выше, чѣмъ восточныя Тауеры: тогда какъ послѣднія только кое-гдѣ покрыты полосами постояннаго снѣга, Дахштейнъ, главная вершина группы Зальцкаммергута, поднимается гораздо выше нижняго пояса вѣчнаго снѣга, и въ верх-

¹⁾ Вальтенбергеръ, „Orographie der Algäuer Alpen“.

нихъ его оврагахъ находятся три ледника: это единственная гора въ известковыхъ цѣпяхъ, достигающая высоты болѣе 3.000 метровъ. Она господствуетъ надъ обширнымъ плоскогорьемъ, каменныхъ пустынь; напротивъ, отсюда от-

(Todtes Gebirge). Но съ болѣе низкихъ вершинъ, которыя возвышаются между равниною и этими горами, не видно этихъ печальныхъ каменистыхъ пустынь; напротивъ, отсюда от-

Дахштейнъ и озеро Гозау.

которое отдѣлено долиною рѣки Траунъ и двумя изъ нея озеръ, отъ другой террасы, покрытой обломками и представляющей страшный хаосъ нагроможденныхъ одна на другую каменныхъ глыбъ, такъ что ее прозвали «горами смерти»

крывается чудный видъ, обнимающій лѣсные склоны горъ, зеленѣющія луговые долины, лазурныя озера, разстѣянные по обширной равнинѣ, которая продолжается до самаго подножия Богемскихъ горъ. На восточной сторонѣ

озера Аттеръ высится крутая гора Шафбергъ, заслужившая названіе австрійской Риги. За ущельемъ, которое пробилъ воды Энса, пролагая себѣ путь къ Дунаю, различныя группы сѣверной цѣпи все еще принадлежатъ по высотѣ къ первокласснымъ горамъ. Главныя вершины ихъ, Гохшвабъ, Шнеебергъ и многія другія, поднимаются своими лысыми пирамидальными макушками выше пояса лѣсной растительности; но всѣ ихъ передовыя предгорья одѣты самою пышною зеленью. Эта богатая растительность и составляетъ главную красу горъ, извѣстныхъ подъ именемъ Винервальда, Вѣнскаго лѣса (Wienerwald): сопровождаемая по бокамъ холмами, украшенными безчисленнымъ множествомъ виллъ, эти горы, постепенно поднимаясь, сливаются, наконецъ, съ равнинами Дуная, и тѣнистыя долины ихъ на каждомъ шагу являютъ восхитительные пейзажи. Съ вершинъ ихъ, кромѣ того, можно созерцать грандіозную панораму Большихъ Альпъ, составляющихъ яркій контрастъ съ обширнымъ протяженіемъ равнины: съ вершины Гохшваба, болѣе извѣстнаго въ краѣ подъ именемъ Гроссеръ-Шваба, видны разомъ бѣлая пирамида Гросъ-Глокнера, весь кортежъ окружающихъ его горъ, долины Дуная и его притоковъ, которые кажутся начертанными на громадную карту, и равнины Венгріи, сливающиеся въ безконечной дали съ синеватою полосой горизонта ¹⁾. Выше Вѣны, цѣпь Лысыхъ горъ (Kahleugebirge), составляющая продолженіе «Вѣнскаго лѣса», и передняя часть которой называется собственно Лысой горою (Kahlenberg), круто прерывается, перерѣзанная теченіемъ Дуная, по другую сторону котораго тянется рядъ холмовъ, принадлежавшихъ въ предшествовавшую геологическую эпоху тоже къ альпійской системѣ.

Высота: Дахштейна—3.000 м.; Гоге-Приль (Мертвыя горы)—2.511 метр.; Шафберга—1.780 метр.; Шнееберга—2.003 метр.; Гохшваба или Гроссеръ-Шваба—2.268 метр.; Шепфеля (Вѣнскій лѣсъ)—893 метр.; Леопольдсберга (Лысая гора)—420 метр.

Посредствомъ своихъ вершинъ, высоко поднимающихся въ атмосферу и задерживающихъ движеніе облаковъ, Австрійскія Альпы въ весьма значительной степени способствуютъ питанію рѣчной системы нашей части свѣта; обиліемъ проточныхъ водъ эти горы уступаютъ только Швейцаріи. Ихъ ледники, извѣстные подъ именемъ Ferner въ Эцталѣ, Keese въ восточныхъ Альпахъ и Vedrette въ Альпахъ, обращенныхъ къ Италіи, покрываютъ всѣ вмѣстѣ пространство слишкомъ въ тысячу квадратныхъ километровъ; однако, годовой слой фирна, изъ котораго разливаются ледяныя рѣки, имѣ-

етъ менѣе значительную толщину въ Тироли и Каринтіи, чѣмъ въ Швейцаріи, и потому австрійскіе глетчеры, конечно, не могутъ достигать тѣхъ громадныхъ размѣровъ, какіе имѣютъ «ледяныя моря» Монъ-Розы и Бернскаго Оберланда. Самый большой изъ ледниковъ Австріи, какъ мы видѣли выше, имѣетъ въ длину не полныхъ 12 километровъ, то-есть болѣе, чѣмъ на половину короче Алечскаго глетчера; но шипфованные бока скалъ и морены, встрѣчающіеся въ нижнихъ долинахъ и даже на равнинахъ, лежащихъ вѣдъ цѣпи горъ, свидѣлствуютъ о томъ, что во времена ледянаго періода могучія рѣки кристаллизованной воды, вытекавшія съ Австрійскихъ Альпъ, проникали своими нижними концами далеко въ низменныя равнины: главный ледникъ Эцтальской горной группы тянулся на пространствѣ 90 километровъ ¹⁾; точно также и другіе ледяные потоки долины Инна, Зальцахъ, Дравы, Мура имѣли протяженія, соотвѣтствующія этой огромной длинѣ. Инсбрукъ, Зальцбургъ и многіе другіе города въ Австрійскихъ Альпахъ построены на почвѣ, которая нѣкогда была покрыта льдами ²⁾.

Замѣчено, что въ текущемъ періодѣ ледники Тироля попеременно то увеличиваются, то уменьшаются, черезъ довольно длинныя промежутки времени. Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія эти ледяныя рѣки постоянно вздувались и разрастались; многія пастбища снова покрывались льдомъ; даже хребты или горныя проходы, а также тропы, по которымъ ходили коровы, были завалены ледяными глыбами. Въ повѣйшее время, напротивъ, замѣчается обратное явленіе, по крайней мѣрѣ въ западной области горъ. Лды и фирновыя поля значительно уменьшились въ Тирольскихъ Альпахъ. Отступая къ верхнимъ долинамъ, ледники въ то же время постепенно уменьшались въ объемѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ и снѣжныя массы, облегающія вершины, спускались все ниже и ниже по склонамъ. Геологъ Пфаундлеръ утверждаетъ, что въ періодъ съ 1866 по 1870 годъ вершины группы Штубай понизились, среднимъ числомъ, на пять съ половиною метровъ, вслѣдствіе частаго таянія снѣговъ, которыми онѣ покрыты. Взамѣнъ того, въ послѣднее время, какъ говорятъ, образовалось нѣсколько новыхъ ледяныхъ полей небольшого размѣра въ восточной группѣ Тауернскихъ горъ, на склонахъ, господствующихъ надъ верхней долиной рѣки Энсъ.

Одинъ изъ главныхъ глетчеровъ массива Эцталъ, Фернагтъ, извивающійся на подобіе змѣи, замѣчательнъ тѣмъ, что между всѣми ледяными потоками, которые до сихъ поръ были предметомъ изслѣдованія ученыхъ, онъ представляетъ наибольшую правильность въ ходѣ

¹⁾ Зонкларъ „Jahrbuch des Oesterreich Alpen-Vereins“, III Band.

²⁾ Зонкларъ, „Die Gebirgsgruppe, der Hohen Tauern“. Вальманъ, „Die Seen in der Alpen“, „Jahrbuch des Oestr. Alpen-Vereins“, т. II.

своихъ измѣненій. Уже въ 1599 году одинъ льтописецъ отмѣтилъ въ своей хроникѣ, что Фернагтъ имѣетъ «привычку» то подвигаться впередъ, то отступать къ долинь, служащей ему русломъ. Въ послѣдніи три столѣтія этотъ глетчеръ пять разъ вздувался какъ рѣка, выступающая изъ береговъ, ударялся своими льдами и моренами о валъ горъ, идущій поперекъ его теченія, превращаясь, такимъ образомъ, изъ второстепеннаго ледянаго потока въ главный ледникъ, и, наконецъ, впадалъ на сѣверъ въ болѣе низкую долину, отбрасывая кверху воды, посылаемые ей глетчерами Хохгохъ и Гинтерейсъ; точно также пять разъ въ эти триста лѣтъ были замѣчены періоды, когда онъ постепенно таялъ, уменьшался въ объемѣ и какъ бы отступалъ или поднимался къ высшимъ частямъ горъ. Обыкновенно разливы этой могучей ледяной рѣки происходятъ несравненно быстрее, чѣмъ обратное явленіе: это настоящіе потоки; такъ, напримѣръ, въ 1845 г. передній конецъ ледника спускался внизъ по долинь съ такою скоростью, что въ одинъ день онъ прошелъ разстояніе 45 метровъ; движеніе льда въ то время можно было наблюдать простымъ глазомъ. Но особенно грознымъ для прибрежныхъ жителей нижней долины является Фернагтъ въ періодъ своего отступленія, потому что тогда, уменьшаясь постоянно въ объемѣ, онъ не въ состояніи болѣе останавливать озерныя воды верхней долины, и послѣднія, освободившись вдругъ отъ сдерживавшей ихъ ледяной плотины, низвергаются страшнымъ потокомъ, наносящую водяною лавиною, опустошая поля и луга, которые попадаются имъ на пути ¹⁾.

Катастрофы этого рода, наводненія, вслѣдствіе разлива озеръ, обвалы горъ довольно часты въ Австрійскихъ Альпахъ, по причинѣ рыхлаго, легко разрушающагося состава очень многихъ каменныхъ породъ, изъ которыхъ образованы эти горы. Исторія Тироля и соседнихъ провинцій не менѣе богата въ этомъ отношеніи, чѣмъ исторія Швейцаріи. Такъ, напримѣръ, рѣка Зальцахъ, которая спускается съ группы Высокихъ Тауерновъ, у Зальцбурга, часто была засыпаема горами каменныхъ обломковъ, приносимыхъ впадающими въ нее горными ручьями, и превращалась во временное озеро. Въ 1798 г. лавина изъ грязи и камней, упавшая въ Эфенское ущелье, выше города Галлейна, поглотила всѣ деревни на берегахъ той же рѣки Зальцахъ и покрыла поля массою обломковъ, исчисляемую въ 20 миліоновъ кубическихъ метровъ. Точно также долина рѣки Эчъ (Адижа) много разъ подвергалась обваламъ, которые образовали при основаніи склоновъ огромные откосы или насыпи, и коническія вершины этихъ откосовъ, опира-

ющіяся о стѣны горъ, рѣзко отличаются своею правильною формою отъ прорванныхъ зазубренныхъ утесовъ, изъ которыхъ свалились обломки; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ конусы, извергнутые верхними оврагами, имѣютъ такіе огромные размѣры, что стоятъ ярусами одинъ надъ другимъ и образуютъ странныя фигуры. Эти груды каменныхъ обломковъ, пока еще растительность не одѣнетъ ихъ своимъ зеленымъ покровомъ, бѣлизною цвѣта похожи издали на снѣжныя лавины. Въ Мори, близъ Ровередо, желѣзная дорога перерѣзываетъ громадные обвалы, извѣстные подъ именемъ Славини-де-Санъ-Марко: это, вѣроятно, тѣ самыя груды камней, о которыхъ говоритъ Данте въ двѣнадцатой пѣснѣ своего «Ада». По народному преданію, эти нагроможденные одна на другую каменные глыбы, эти слои глины, эти потоки засохшей грязи, эти «вѣнчанныя колонны» или земляныя пирамиды, несущія огромные камни на вершинѣ, весь этотъ хаосъ развалинъ и обломковъ — есть не что иное, какъ остатокъ обвала, запрудившаго воды Эча въ 833 году, когда жители Вероны долгое время, вмѣсто рѣки, протекавшей черезъ ихъ городъ, видѣли только маленькій ручеекъ. Спустились столѣтія, въ 1348 г., вершина горы Добрачъ обрушилась на городъ Виллахъ и частью уничтожила его; кромѣ того, десять деревень и три замка были стерты съ лица земли; другія селенія были ввергнуты въ озеро Оссиахъ. Послѣ того, на развалинахъ были поставлены, въ память этого страшнаго событія, двѣ часовни—одна для нѣмцевъ, другая для славянъ; тогда какъ другая церковь, самое возвышенное зданіе въ Австріи (на высотѣ 2.040 метр.), сооружена на краю пропасти ¹⁾. Деревня св. Вигилія, въ тирольской долинь Эннебергъ, построена на грудѣ обвалившихся скалъ, о которыхъ рассказываютъ, что подъ ними погребены два древнія мѣстечка. Каждый вечеръ церковный колоколъ напоминаетъ жителямъ, что такая же участь можетъ и ихъ постигнуть на наступающую ночь.

Отсутствіе большихъ озеръ въ Альпахъ Тироля и Каринтіи служитъ доказательствомъ значительныхъ измѣненій, происшедшихъ въ формѣ горъ отъ дѣйствія метеоровъ. Обширные озерные резервуары, которые нѣкогда занимали пространства, заключающіяся между различными горными группами, были засыпаны обвалами горъ или наносами горныхъ ручьевъ и опорожнены проходившими черезъ нихъ рѣками. За исключеніемъ озеръ Констанцкаго и Гардскаго, которыя касаются своими оконечностями — первое Форарльберга, а второе Итальянскаго Тироля, Австрійскія Альпы не содержатъ въ своихъ долинахъ ни одного озер-

¹⁾ Зонкларъ, „Oetzthaler Gebirgsgruppe“; — „Oetzthaler Eisgebiet, Mitth. der geograph. Gesellsch.“, Wien, 1857.

¹⁾ Цернеръ, „Mittheilungen des Oesterreich Alpen-Vereins“, 1864.

наго бассейна, который бы имѣлъ площадь даже 40 квадрат. километр., но за то въ этихъ горахъ разсѣяно множество маленькихъ озеръ, изъ которыхъ нѣсны лежатъ по одиночкѣ, какъ напримѣръ, Ахензее, Целлерзее и на югѣ Кальденацио, изъ котораго вытекаетъ рѣка Брента, а другія соединены группами, какъ, напримѣръ, озера Зальцкаммергута и Каринтіи. Целлерское озеро (Zellersee) замѣчательно въ особенноти своимъ положеніемъ на болотистомъ порогѣ, съ котораго воды текутъ въ р. Зальцахъ, и который на сѣверѣ отдѣленъ отъ р. Заалахъ только невысокою цѣпью холмовъ: здѣсь, слѣдовательно, находится брешь, посредствомъ которой Зальцбургскія Альпы совершенно уединяются отъ другихъ горныхъ группъ.

Озерная область Зальцкаммергута содержитъ на пространствѣ 1.650 кв. километровъ 35 озеръ различной величины, которыя всѣ лежатъ въ бассейнѣ Трауна, непосредственнаго притока Дуная; замѣчательно, что эта рѣка (Траунъ) получила свое имя не отъ самаго большаго изъ озеръ ея бассейна, то-есть не отъ Аттерзее или Каммерзее, а отъ другаго, меньшаго озера, называемаго Траунскимъ (Traunsee). Эти озера находятся по большей части въ ущельяхъ известковыхъ горъ; но нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ, Лунное (Mondsee), Аттерское, Траунское, вѣзываются своей сѣверною оконечностью въ третичную формацию моласса: ложа, которыя они теперь занимаютъ, нѣкогда были наполнены льдами, продолжавшимися въ равнинѣ далеко за предѣлы этихъ бассейновъ. Большинство этихъ озеръ, питаемыхъ частью чистыми водами, которыя бьютъ ключами изъ пещеръ въ сосѣднихъ горахъ, и принимающихъ въ себя горные потоки, которые уже очистились въ выше лежащихъ резервуарахъ, уменьшаются очень медленно какъ въ отношеніи площади, такъ и въ отношеніи глубины. Гальштатское озеро, куда изливается рѣка Траунъ, несущая еще значительную массу песка и каменныхъ обломковъ, принадлежитъ къ числу озерныхъ бассейновъ, размѣры которыхъ уменьшаются сравнительно съ наибольшею скоростью; въ періодъ съ 1781 по 1850 годъ дельта притока увеличилась на 75 метровъ, хотя въ небольшомъ разстояніи отъ берега лотъ достаетъ дно только на глубинѣ 100 метровъ. Вообще эти озера, какъ большая часть горныхъ озеръ, имѣютъ, относительно говоря, очень большую глубину; въ одномъ изъ нихъ, именно въ Топплицкомъ озерѣ, разстояніе отъ поверхности до дна составляетъ болѣе трети разстоянія отъ одного берега до другаго, что считается почти безпримѣрнымъ отношеніемъ между величиною площади и глубиной¹⁾. Но дно въ озерныхъ бас-

сейнахъ этой области, исключая только озеръ Гмунденскаго и Санктъ-Вольфгангъ, гдѣ возвышаются выступы подводныхъ скалъ, представляетъ, вообще говоря, ровную поверхность, такъ что на пространствѣ многихъ километровъ лотъ не обнаруживаетъ разницы уровня даже въ нѣсколько дециметровъ. Прозрачныя, лазурныя воды этихъ озеръ и красота ихъ мѣстоположенія среди зелени и скалъ привлекаютъ каждый годъ тысячи туристовъ и любителей природы, и доставили сосѣднимъ горамъ такую громкую павѣстность, какою не пользуются многія другія, болѣе грандіозныя вершины. Что касается озеръ Каринтіи, лежащихъ въ очень широкихъ долинахъ, надъ которыми господствуютъ горы съ довольно пологимъ скатомъ, то эти озера менѣе глубоки, и берега ихъ не отличаются такою живописностью, какъ берега озеръ Зальцкаммергута. Большое число лощинъ, которыя нѣкогда тоже были озерами, теперь засыпаны каменными обломками, и образовавшіеся на мѣстѣ ихъ торфяники могли бы снабжать Австрію топливомъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій.

Приводимъ высоту и глубину главныхъ озеръ въ системѣ Австрійскихъ Альпъ:

	Высо- та. на. метровъ.	Глуби- на. метровъ.
Ахенское	898	722
Целлерское.....	752	190
Аттерское.....	454	222
Траунское или Гмун- денское	407	109
Лунное (Mondsee) ...	464	39
С.-Вольфгангъ	542	114
Гальштатское	492	93
Топплицкое	693	61
Вертерское.....	404	68
Каринтія.... {	Оссиахское	465 45
	Мильштетское.....	582 120

Австрійскія Альпы занимаютъ такое обширное пространство, что главные ручьи и рѣчки, берущіе начало въ ихъ снѣгахъ и льдахъ, дѣлаются большими рѣками еще прежде, чѣмъ покинутъ послѣднія ущелья горъ. Эти великолѣпные потоки отчасти вознаграждаютъ за недостатокъ большихъ озерныхъ бассейновъ. Въ Европѣ мало найдется рѣчныхъ долинъ, которыя по красотѣ мѣстоположенія могли бы сравниться съ долинами Дравы, Инна, верхняго Эча. Въ первой изъ этихъ долинъ тянется широкій поясъ полей и луговъ, окаймленный съ одной стороны доломитовыми горами итальянской границы, которыя состоятъ изъ скалъ нѣжнаго розоваго и голубаго цвѣта, увѣнчанныхъ снѣжными вершинами, съ другой — зубчатую цѣпью Высокихъ Тауеровъ, съ которой льется быстрымъ потокомъ рѣка Изель, второе болѣе многоводная, чѣмъ сама Драва, и несущая бѣлыя воды ледниковъ. Долина Инна, которая во многихъ мѣстахъ раздвигается на десятки верстъ въ ширину, представляетъ удив-

¹⁾ Фридрихъ Симони, „Die Seen des Salzkammergutes“.

вительную смѣсь граціи и величія, которыми она обязана баснословному плодородію земель, образующихъ ея дно, живописному мѣстоположенію городовъ, построенныхъ амфитеатромъ на ея скалахъ, и замковъ, высящихся на выступѣхъ скалъ, мягкимъ контурамъ ея высокихъ горъ, покрытыхъ черными лѣсами и темно-зелеными пастбищами, составляющими яркій контрастъ съ ослѣпительною бѣлизною ледяныхъ массъ и темною синевою неба. Еще болѣе восхитительная долина Эйзака и Эча (Адижа), лежащая къ югу отъ Бреннера, похожа на долину Инна; но ко всѣмъ прелестямъ послѣдней здѣсь присоединяются еще благодатный итальянскій климатъ, безчисленные виноградники и фруктовые сады, красивыя бѣлыя башенки церквей, и вдали видъ обширной зеленѣющей равнины, которая продолжается до подножія Апеннинскихъ горъ, сливаясь на горизонтѣ съ полосой сѣроватаго тумана. Болѣе обиліе дождевой воды, падающей на южный склонъ, болѣе значительная крутизна скатовъ, болѣе рѣзкія перемены тепла и холода,—всѣ эти причины вмѣстѣ произвели въ долину Эча самыя грандіозныя геологическія явленія. Какъ ледникъ, Эчъ имѣлъ теченіе отличное отъ того, которое онъ принялъ, какъ рѣка: такъ, ниже Ботцена (Botzen) онъ разливался на западъ отъ нынѣшней своей долины, черезъ широкую впадину, гдѣ въ одномъ углубленіи до сихъ поръ залегаетъ озеро, называемое Кальтерн-скимъ; затѣмъ, ударившись о подошву горъ, надъ которыми господствуетъ Бальдо, ледяной потокъ Эча поворачивалъ вправо, чтобы войти въ бассейнъ, занимаемый теперь Гардскимъ озеромъ.

Въ Австрійскихъ Альпахъ, такъ же, какъ въ горахъ Швейцаріи, мѣстные климаты отличаются безконечнымъ разнообразіемъ, смотря по высотѣ и положенію различныхъ мѣстностей. Бываетъ такъ, что низменная долина, хорошо защищенная отъ вѣтровъ, пользуется чуть не итальянскимъ климатомъ, тогда какъ сосѣднее мѣстечко или селеніе, лежащее на высокомъ склонѣ горы, обращенномъ на сѣверъ, имѣетъ такую низкую среднюю температуру и такую суровую зиму, что можно подумать, что эта мѣстность находится гдѣ-нибудь въ Лапландіи. Но кромѣ этихъ мѣстныхъ различій, свойственныхъ всѣмъ горнымъ странамъ, Австрійскія Альпы представляютъ также большіе общіе контрасты, свидѣтельствующіе о значительномъ вліяніи, которое масса горъ оказываетъ на движенія атмосферы.

Во-первыхъ, средняя годовая температура у южнаго подножія Альпъ выше, а въ сѣверныхъ долинахъ ниже, чѣмъ слѣдовало бы по географической широтѣ мѣстъ. Такъ, напримѣръ, почти на одинаковой высотѣ надъ уровнемъ моря температура въ Линцѣ, на Дунаѣ, по малой мѣрѣ на четыре градуса ниже, чѣмъ

при входѣ Эча въ Италію; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ одна только масса Альпъ, раздѣляющая двѣ названныя мѣстности, производитъ въ ихъ климатическихъ условіяхъ такую же разницу, какую произвело бы разстояніе около тысячи метровъ по меридіану. Средняя годовая температура субъ-альпійскихъ равнинъ: сѣверныя равнины: Линцъ—8°,4; южныя равнины: Верона—15°. На южномъ склонѣ Альпъ дожди, приносимые вѣтрами Атлантическаго океана и Средиземнаго моря, тоже гораздо обильнѣе, чѣмъ на сѣверномъ скатѣ тѣхъ же горъ; разность между тѣми и другими въ среднемъ выводѣ составляетъ около двухъ пятыхъ. Количество дождевой воды, выпадающей въ продолженіе года: на южномъ склонѣ Австрійскихъ Альпъ—1,468 м.; на сѣверномъ—0,918 м. (по Берггаузу и Шлагинтвейту). Дождевыя воды, падающія на полуденныя покатости Альпійскихъ горъ и бѣгущія потоками въ Адриатическій заливъ, отличаются болѣею стремительностью въ своемъ паденіи, чѣмъ дожди, изливающіеся въ Дунай, и чаще сопровождаются грозами: громъ очень часто оглашаетъ долины Венеціанскихъ Альпъ; даже ни одной зимы не проходитъ безъ того, чтобы не были слышны его безконечныя раскаты между скалами. Напротивъ того, въ равнинахъ низменной Австріи грозы бываютъ рѣже, чѣмъ во всякой другой части центральной Европы; въ Вѣнѣ насчитываютъ не болѣе восьми грозъ въ продолженіе года. Наконецъ, въ то время, какъ на южномъ склонѣ горъ дожди падаютъ преимущественно лѣтомъ, противоположный скатъ, обращенный въ Германію, получаетъ наибольшее количество дождевой воды въ осенніе мѣсяцы. Такимъ образомъ, масса Альпъ ясно разграничиваетъ два различные климата. Фѣнь, замѣчательнѣйшій изъ вѣтровъ Швейцаріи, не проникаетъ въ Австрійскія Альпы, исключая только области Форарльберга, составляющей часть верхней долины Рейна.

По направленію съ запада на востокъ тоже замѣчается контрастъ въ температурѣ между Австрійскими Альпами, прилегающими къ Швейцаріи, и горами, господствующими надъ равнинами Венгріи; на равной высотѣ, средняя годовая температура почти на 2 градуса стоградуснаго термометра ниже въ восточныхъ городахъ этой области; лѣто тамъ жарче, но зимы гораздо суровѣе, чѣмъ въ западной полосѣ. Однако, эта противоположность климатовъ составляетъ общее явленіе, нисколько не зависящее отъ присутствія горъ и существующее также въ равнинахъ по обѣ стороны Альпъ. Основываясь на сравнительныхъ наблюденіяхъ австрійскихъ метеорологовъ, можно заключить, что въ послѣднія сто лѣтъ свойственный восточной полосѣ климатъ крайностей, отличающійся періодическимъ чередованіемъ большихъ жаровъ и сильныхъ холодовъ, постепенно по-

двигался все далѣе на западъ. Растенія восточныхъ областей, легко выносящія эти рѣзкія перемены температуры, не переставали распространяться въ западномъ направленіи. Такова главная причина нѣкоторыхъ различій, которыя представляетъ флора Австрійскихъ Альпъ въ сравненіи съ растительностью Швейцарскихъ горъ; но эти различія не настолько значительны, чтобы бросались въ глаза, и могутъ быть замѣчены только натуралистомъ. Въ горахъ Штиріи, какъ въ Альпахъ Эццала и Швейцарии, путешественникъ находитъ лѣса и пастбища, имѣющіе совершенно одинаковый общій видъ; точно также и животное царство всѣхъ этихъ возвышенностей различается лишь небольшимъ числомъ мѣстныхъ видовъ.

Населеніе Большихъ Австрійскихъ Альпъ далеко не однородно по языку и племенному составу. Огромное большинство его состоитъ изъ нѣмцевъ, къ которымъ, однако, примѣшиваются самые разнообразныя элементы, такъ что ученымъ изслѣдователямъ до сихъ поръ еще не удалось вполне распутать этотъ этнографическій хаосъ. При томъ же и здѣсь долины задолго до начала исторической эпохи были заняты населеніемъ, потомки которыхъ, смѣшавшись съ представителями пришлыхъ расъ, живутъ, конечно, и понынѣ въ краѣ. Относящіяся сюда находки, сдѣланныя въ недавнее время въ Гальштатѣ, оказались до такой степени важными, что антропологи дали названіе «Гальштатской цивилизаціи» цѣлому періоду исторіи Альпъ, восходящему приблизительно за 3.000 лѣтъ до нашихъ дней. Въ озерахъ Каринтіи тоже открыты кое-гдѣ остатки свайныхъ построекъ; но озерные жители, какъ кажется, были гораздо малочисленнѣе въ этой странѣ, чѣмъ въ области западныхъ Альпъ¹⁾.

Населеніе Тироля въ особенности представляетъ пеструю смѣсь племенъ и нарѣчій. Въмѣстѣ съ племенами, которыя обыкновенно причисляются къ кельтамъ, въ краѣ жили и другіе народы; кромѣ того, названія, удержанные понынѣ многими горами и рѣками, указываютъ на пребываніе здѣсь въ давнія времена какихъ-то неизвѣстныхъ намъ народностей²⁾. Въ древности, по малому знакомству съ географіею, горцевъ этихъ краевъ называли общимъ именемъ *Interioli* или *Interuli* (т. е. «внутренніе жители»), откуда, можетъ быть, произошло и названіе Тироля, примѣненное ко всей странѣ. Впослѣдствіи римляне латинизировали горскія племена; долгое время спустя послѣ паденія Западной Римской имперіи, въ хроникахъ упоминаются крупныя землевладѣльцы съ

итальянскими именами. Въ началѣ среднихъ вѣковъ такъ называемые «ладинскіе» діалекты, то-есть діалекты латинскаго происхожденія, были употребляемы почти во всемъ Тироли, даже на сѣверномъ склонѣ Альпъ, доказательствомъ чего служатъ романская этимологія родовыхъ именъ или фамилій и названія мѣстъ, и, кромѣ того, имѣются различныя письменныя памятники, констатирующіе этотъ фактъ. Въ девятомъ столѣтіи на Бреннерѣ говорили еще романскимъ языкомъ; въ шестнадцатомъ вѣкѣ этотъ языкъ держался еще въ значительной части Форарльберга; лѣтъ сто тому назадъ горцы еще употребляли его въ долинѣ Финчгау, по которой протекаетъ верхній Эчъ, и даже въ вышнемъ столѣтіи многія долины, гдѣ теперь исключительно господствуетъ нѣмецкая рѣчь, были еще населены крестьянами латинскаго языка. Единственныя части Тироля, гдѣ романскіе діалекты, повидимому, не были господствующею мѣстною рѣчью, это, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльно лежащихъ полосъ или архипелаговъ, средняя долина Инна и, въ центрѣ горъ, Пуштерталъ, то-есть верхніе бассейны рѣкъ Ріенцы и Дравы. Славянское вліяніе тоже, съ своей стороны, способствовало въ Пуштерталѣ вытѣсненію населеній, говорившихъ ладинскимъ нарѣчіемъ, судя по тому, что многія деревни этой области носятъ славянскія названія; на одну изъ нихъ, именно на Виндишъ-Матрей, лежащую къ юго-западу отъ Гросъ-Глокнера, прямо указываютъ, какъ на поселеніе вендовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что даже названіе *Vintschgau* слѣдуетъ считать тождественнымъ съ *Windische Gau* (то-есть область вендовъ); но едва-ли вѣроятно, чтобы славяне проникали такъ далеко въ Центральныя Альпы, до самыхъ границъ Швейцаріи¹⁾.

Байоварскіе или баварскіе завоеватели, швабскіе поселенцы, пришедшіе съ сѣверо-западныхъ равнинъ, онемечившіеся славяне, поднимавшіеся вверхъ по долинѣ Дравы, готы и ломбарды, вытѣсненные изъ Италіи, — всѣ эти пришлые элементы постепенно суживали область распространенія ладинскихъ нарѣчій; число жителей, находящихся въ предѣлахъ медленно германпзующейся территоріи, нужно класть по малой мѣрѣ въ четыреста или пятьсотъ тысячъ душъ. Отъ прежней довольно обширной глоссологической области теперь остался только небольшой архипелагъ, да и тотъ постоянно уменьшается въ размѣрахъ. Религіозныя преслѣдованія не менѣе, чѣмъ постепенное вторженіе нѣмецкой рѣчи, содѣйствовали этому быстрому вытѣсненію областныхъ ладинскихъ нарѣчій. Когда протестантская религія проникла въ долину Тироля, такъ же, какъ и въ швейцарскій Энгадинъ, архіепископы инсбрукскіе запрети-

¹⁾ Генрихъ Вальманъ, „Die Seen in den Alpen“, „Jahrbuch des Oesterreich. Alpen Vereins“; т. III.

²⁾ Л. Штейбъ, „Zur rhaetischen Ethnologie“ и другіе мемуары.

¹⁾ Cyrille (baron d'Avril), „Voyage sentimental dans les pays slaves“, р. 6.

ли всякія сношенія между ладинами обѣихъ странъ. Употребленіе еретическаго языка было строго воспрещено, и всѣ тѣ, которые продолжали пользоваться имъ для проповѣди или молитвы, подвергались изгнанію или заключенію въ темницу. Преслѣдователи вполнѣ достигли своей цѣли: языкъ и религія исчезли одновременно изъ западнаго Тироля, и горцы, которые еще говорятъ ладинскимъ діалектомъ, отдѣлены отъ своихъ романскихъ братьевъ Граубюндена широкимъ поясомъ итальянскихъ и германскихъ населеній ¹⁾. Въ настоящее время ладинскія нарѣчія употребляютъ только въ долинахъ Гардена, Гердейна или Греденъ (Gardena, Gherdeins, Gröden), Эннебергъ и Бадіа, которыя открываются на востокъ отъ Бриксена, и жители которыхъ поддерживаютъ, черезъ гребень горъ, сношенія съ итальянскимъ населеніемъ верхнихъ долинъ рѣки Пиаве. Нужно сказать также, что нѣмецкіе горцы окрестныхъ мѣстъ говорятъ нарѣчіемъ, въ которомъ примѣшана масса латинскихъ словъ. Точно также романская рѣчь (welche или Welsch), употребляемая въ долинахъ Гардена и Эннебергъ, искажена множествомъ выраженій германскаго происхожденія, и большинство жителей говорятъ безразлично обоими діалектами; въ долину Бадіа говорятъ даже тремя: deutsch, klug walsch, или итальянскимъ, и kraut walsch, или ладинскимъ. Впрочемъ, ладины или романы отличаются отъ итальянцевъ и нѣмцевъ не однимъ только языкомъ, но также лицомъ и вообще всею наружностью. У первыхъ, то-есть у романовъ, черты лица болѣе тонкія, станъ болѣе стройный, манеры болѣе изящныя, чѣмъ у ихъ сосѣдей германской расы; но они не имѣютъ страстнаго взгляда итальянца, хотя такіе же брови, какъ и онъ; борода у нихъ рѣдкая, а волосы падаютъ кудрями на плечи ²⁾.

Если романскія нарѣчія постоянно отсутствовали передъ нѣмецкимъ языкомъ, въ центрѣ Тирольскихъ Альпъ, то, взамѣнъ того, итальянская рѣчь не переставала распространяться съ юга на сѣверъ, со времени великихъ германскихъ нашествій, имѣвшихъ мѣсто въ средніе вѣка. Этнографическая граница все болѣе и болѣе приближается къ естественной географической границѣ, образуемой гребнемъ Альпъ. Въ тринадцатомъ столѣтіи нѣмецкій языкъ былъ преобладающимъ во всемъ Тридентскомъ округѣ, и даже въ эпоху Тридентскаго собора онъ все еще держался тамъ. По словамъ Гёте, граница языковъ за нѣсколько лѣтъ до первой французской революціи пересѣкала рѣку Эчъ въ городѣ Ровередо. Хотя можно сомнѣваться

въ справедливости этого утвержденія, но тѣмъ не менѣе достовѣрно, что глоссологическая граница въ то время лежала гораздо южнѣе, чѣмъ въ наши дни. Болѣе дѣятельный, болѣе ловкій, болѣе жадный къ наживѣ, болѣе умѣренный въ образѣ жизни, чѣмъ его сосѣди германской расы, смѣло принимающійся за разработку болотистыхъ земель, залегающихъ на дни лощинъ и обѣгаемыхъ нѣмцемъ, итальянскій крестьянинъ мало-по-малу одерживаетъ верхъ надъ послѣднимъ въ борьбѣ за существованіе; онъ съ каждымъ годомъ поднимается все выше въ долину Эча, скупая поля и хижины. Нѣмцы, которые остаются позади, скоро пропадаютъ въ массѣ пришельцевъ, охваченные со всѣхъ сторонъ всепоглощающею волною этого прилива; ихъ мѣстечки и города постепенно захватываются чуждымъ элементомъ; деревня Меццо-Тедеско, которая, какъ показываетъ самое ея названіе, была населена нѣмцами, теперь приняла совершенно итальянскій характеръ. Ниже Боцена едва-ли найдется хоть одна группа домовъ, куда бы не проникли уже итальянцы, да и выше, по направленію къ Бриксену и Мерану, они начинаютъ распространяться по обѣимъ долинамъ. Точно также въ горахъ, лежащихъ на востокъ отъ Эча, многія селенія утратили свою первоначальную національность, какъ это доказываютъ нѣмецкія названія мѣстъ и итальянскій языкъ, которыми тамъ теперь говорятъ. Жители долины Ферзина, лежащей на востокъ отъ Триента, получили прозвище мокени (Mocheni), потому что прежде они безпрестанно употребляли въ разговорѣ слово *machen* (дѣлать); въ настоящее же время ихъ итальянизированное нарѣчіе уже обходится безъ этого нѣмецкаго глагола. Жители долины Фольгарія, прозванные «запками» (Slaperi), тоже перестали употреблять свой нѣмецкій жаргонъ и въ наши дни говорятъ уже языкомъ, который хотя и не совсѣмъ похожъ на языкъ Данта, но тѣмъ не менѣе есть языкъ итальянскій. Вообще эти презираемые тирольскіе «Welschen», какъ ихъ называютъ нѣмцы, одержали верхъ надъ своими политическими властителями въ верхнемъ бассейну Эча и его побочныхъ долинахъ. Нужно прибавить также, что до постройки Бреннерской желѣзной дороги германское влияніе было мало ощутительно къ югу отъ границы языковъ. Триентинцы говорятъ такимъ же чистымъ итальянскимъ языкомъ, какъ генуэзцы и миланцы, потому что они учатся ему въ школахъ и вообще усердно изучаютъ его, чтобы поддерживать связь со своимъ отечествомъ; кромѣ того, городъ ихъ, по конструкціи своихъ зданій, имѣетъ не менѣе итальянскій характеръ, чѣмъ любой изъ городовъ Ломбардіи, между тѣмъ какъ нѣмецкіе города, и при томъ не только тѣ, которые находятся на южномъ склонѣ, но также и тѣ, которые лежатъ далеко по другую сторону

¹⁾ Штейбъ, „Herbsttage in Tirol“; „Drei Sommer in Tirol“; etc.—Адольфъ Фиккеръ, „Bevölkerung der Oesterreich. Alpenländer“; „Jahrbuch des Oesterreich. Alpen-Vereins“, т. III.

²⁾ Густавъ Лайбе, „Die Ladiner in Tirol“; „Mittheilungen Geograph. Gesellschaft“, Wien 1869.

горъ, напримѣръ Инсбрукъ, даже Зальцбургъ, всё представляютъ, въ расположеніи улицъ, архитектурѣ домовъ или внутреннемъ устройствѣ и убранствѣ зданій, что-нибудь оригинальное и живописное въ итальянскомъ родѣ. Очевидно, миланцы и венеціанцы были въ средніе вѣка просвѣтителемъ своихъ менѣе цивилизованныхъ сосѣдей. Нужно также принять во вниманіе то обстоятельство, что каменщики и архитекторы по большей части пріѣзжаютъ сюда изъ Италіи. Въ 1867 г. въ Инсбрукъ образовался особый комитетъ, поставившій себѣ задачей основаніе и содержаніе нѣмецкихъ школъ во всѣхъ пограничныхъ селеніяхъ, которыя южный языкъ, болѣе ясный и болѣе гармоническій, едва-было не присоединилъ къ области Италіи.

Въ восточномъ поясѣ Австрійскихъ Альпъ борьба народовъ и языковъ ведется не между нѣмцами и романами, но между нѣмцами и славянами. Какъ по одну, такъ и по другую сторону этихъ горъ этнологическая граница не переставала передвигаться изъ вѣка въ вѣкъ. Изъ исторіи мы знаемъ, что славяне различныхъ племенъ и родовъ занимали нѣкогда большую часть южной Австріи. Въ теченіе сегомъ и восьмого столѣтій они подвинулись до Инна и до истоковъ Дравы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они перешли даже черезъ Альпы и спустились въ Фріауль и въ Итальянскій Тироль. Вся Австрія, въ собственномъ смыслѣ, къ югу отъ Дуная, составляла область славянъ. Ихъ называли тогда общимъ именемъ вендовъ,—именемъ, которое теперь даютъ сѣвернымъ славянамъ и специально жителямъ Лузации (лужичане), но они принадлежали къ семьѣ словенъ или хорутанъ,—названіе, которое впоследствии стали примѣнять къ области, именуемой нынѣ Каринтіею (древняя Хорутанія). Оттѣсненные постепенно баварскими нѣмцами на востокъ, словены или хорутане оставили послѣ себя нѣсколько разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ колоній, которыя держались еще въ продолженіе многихъ вѣковъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ средневѣковые письменные памятники. Множество деревень и долинъ, при названіяхъ которыхъ стоитъ прилагательное *windisch* (вендскій), были населены славянами, и многія обширныя территоріи на Альпахъ и въ окрестностяхъ Вѣны обозначаются въ старинныхъ актахъ какъ славянскія земли. Съ теченіемъ времени, мало-по-малу совершилось смѣшеніе между двумя расами: венды и байовары или бавары соединились въ одну націю; но было бы ошибочно думать, что германскій элементъ совершенно поглотилъ элементъ славянскій. Чертами лица, народными преданіями и нравами, въ особенности характеромъ, австрійскіе нѣмцы до сихъ поръ еще напоминаютъ свое двойное родство. Будучи германцами, они, однако, значительно

отличаются отъ своихъ братьевъ, живущихъ въ западной Германіи.

Въ наши дни граница двухъ сейчасъ названныхъ расъ начинается у сѣверо-восточнаго угла Италіи, въ городкѣ Понтебба (Понтафель), населеніе котораго говоритъ тремя языками—итальянскимъ, нѣмецкимъ и словенскимъ. Къ востоку отъ раздѣльной линіи, граница, очень извилистая и усложняемая множествомъ череполосныхъ территорій, тянется въ восточномъ направленіи, захватывая мѣстами гребень горъ, раздѣляющій различныя долины. Гора Триглавъ (Терглу) лежитъ уже цѣлкомъ въ области славянскаго языка, но на небольшомъ разстояніи отъ общей границы. То же самое нужно сказать о горѣ Лушаръ или Лускарі, на вершинѣ которой стоитъ «чудотворная» часовня, къ которой иногда стекается до сотни тысячъ богомольцевъ, принадлежащихъ къ тремъ расамъ—славянской, романской и германской, и представляющихъ чрезвычайно любопытное зрѣлище, по причинѣ контрастовъ, которыми поражаетъ посторонняго наблюдателя эта разноплеменная и разноязычная толпа людей, собравшихся въ одномъ мѣстѣ. На востокъ отъ города Понтеббы граница идетъ сначала между бассейнами рѣкъ Гайль и Дравы; затѣмъ, къ востоку отъ Клагенfurta (Целовецъ), который сдѣлался почти совершенно нѣмецкимъ городомъ, она соединяется въ Штиріи съ линіею раздѣла между долинами Дравы и Мура, служащею вмѣстѣ съ тѣмъ общою административною границею округамъ Грацскому и Марбургскому. Послѣдній изъ этихъ округовъ населенъ почти исключительно славянами. Всѣ островки нѣмецкаго языка, которые встрѣчались среди Марбургскаго округа, постепенно уменьшаются въ протяженіи или даже совсѣмъ исчезаютъ. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ экономическихъ фактовъ, сходныхъ съ явленіями, которыя мы видимъ въ южномъ Тиролѣ, нѣмцы отступаютъ передъ словенами, которые, однако, между южными славянами составляютъ семью самую незначительную, наиболѣе смиренную и наименѣе честолюбивую. Славянскія населенія Штиріи и Каринтіи начали вытѣснять своихъ старинныхъ господъ германской расы съ половины текущаго столѣтія. Съ другой стороны, знаніе нѣмецкаго языка все болѣе и болѣе распространяется въ городахъ, потому что это специальный языкъ администраціи, торговли, журналистики.

Какъ назамѣчательный этнологическій фактъ, которымъ альпійскія провинціи рѣзко отличаются отъ другихъ областей Австро-Венгріи, укажемъ на отсутствіе, почти полное, евреевъ между жителями горъ. До 1848 г. послѣдователи Моисеева закона были такъ малочисленны въ Австрійскихъ Альпахъ, что едва могли образовать одну религіозную общину въ мѣстечкѣ Гогенемсѣ, близъ Констанскаго озера. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ жители края энергично

чески противились всякой попыткѣ еврейскихъ торговцевъ, покушавшихся поселиться среди нихъ, и даже платили особый налогъ, чтобы

нны воды, привлекающія много иностранныхъ посѣтителей; въ деревни же на Альпахъ имъ нигдѣ не удалось проникнуть. Въ 1880 г. въ

Типы тирольцевъ.

1 и 2 Циллерталь; 3 Бреннеръ;—4 Грёденталь;—5 Пуштерталь.

только избавиться навсегда отъ сосѣдства этихъ колонистовъ. И теперь еще представители иудейской расы встрѣчаются только въ городахъ, гдѣ есть значительная торговля или минераль-

Австрійскихъ Альпахъ, въ эрцгерцогствѣ Австріи и Штири, насчитывали только 867 евреевъ.

Населеніе Австрійскихъ Альпъ, за исключе-

ліемъ Зальцкаммергута, въ 1880 г. распредѣлялось по племенамъ слѣдующимъ образомъ:

	Нѣмецъ.	Итальянц. и ладинцовъ	Славявъ.
Тироль и Форарльбергъ	533.260	362.400	1.460
Зальцбургъ	159.300	125	350
Каринтія	241.585	120	102.360
Штирія	794.840	425	391.130
Итого	1.728.985	363.070	495.300

Самые красивые и самые сильные между тирольцами, вѣроятно, жители Циллертала. долины, открывающейся къ востоку отъ Инсбрука, въ группѣ Высокихъ Тауернскихъ горъ. Циллертальцы, хвастливо называющіе себя тирольцами по преимуществу, принадлежатъ къ баварской расѣ, тогда какъ жители Брегенца, которымъ даютъ пальму первенства въ отношеніи женской красоты, считаются потомками аллемановъ. Несмотря, однако, на всѣ эти приписанія, тирольская раса, взятая въ массѣ, не заслуживаетъ той репутаціи, которою она пользуется относительно тѣлесной красоты. Во многихъ округахъ мужчины и женщины имѣютъ довольно грубыя формы тѣла и даже кажутся уродливыми, когда наружность ихъ не прикрашена живописнымъ національнымъ костюмомъ. Зобатые и кретинны не менѣе многочисленны въ Австрійскихъ Альпахъ, чѣмъ въ горахъ Швейцаріи и Савойи. Особенно сильно распространено это печальное вырожденіе расы въ Пальтенской долинѣ, въ Верхней Штиріи. Во многихъ округахъ не рѣдко встрѣтить по крайней мѣрѣ одного кретина въ каждой семьѣ. Постоянно сидящіи на корточкахъ подлѣ очага, несчастный фехъ составляетъ предметъ общей жалости и вмѣстѣ съ тѣмъ какого-то благоговѣйнаго почитанія; на него смотрятъ, какъ на искупительную жертву, которой, «по волѣ Провидѣнія», суждено страдать за грѣхи своихъ родителей и братьевъ. Въ 1875 г., на каждую тысячу жителей приходилось слѣдующее число кретиновъ и глухо-нѣмыхъ:

	Кретиновъ.	Глухо-нѣмыхъ.
Зальцбургъ	4	2,9
Штирія	1,7	2,08
Тироль	0,75	?
Каринтія	?	4,05
Во всей Австро-Венгріи	1,2	1,1

Тирольцы возвышенныхъ долинъ, у которыхъ, повидимому, еще господствуютъ древніе элементы: ретійскій и кельтскій, отличаются отъ своихъ земляковъ, жителей нижней долины Инна, несравненно большею солидарностью, сдержанностью, сознаніемъ своего достоинства. Тиролецъ изъ окрестностей Инсбрука и изъ Циллертала имѣетъ очень живой, веселый характеръ; онъ питаетъ страсть къ музыкѣ и танцамъ, любитъ пышность и блескъ. Подобно своимъ сосѣдямъ, баварцамъ, онъ сохранилъ привычку къ представленію духовныхъ мистерій и

свѣтскихъ комедій: хотя онъ простой крестьянинъ, онъ тѣмъ не менѣе виртуозъ. Если тирольскій народъ, взятый въ совокупности, гораздо болѣе прославился, чѣмъ населеніе Каринтіи, Штиріи, Зальцбурга, и является въ исторіи, такъ сказать, окруженный ореоломъ поэзіи, то этимъ онъ обязанъ главнымъ образомъ жителямъ долины Циллерталь. Красота горъ, среди которыхъ онъ живетъ, отразилась и въ его національномъ характерѣ. Живописный костюмъ тирольцевъ, украшенный зелеными обшивками и, можетъ быть, ужь слишкомъ приближающийся къ мундиру, орлиное перо, которымъ они украшаютъ свою остроконечную шляпу, ихъ гордая поступь, искусство и ловкость, которыми они славятся какъ охотники, храбрость, съ которою они во многихъ случаяхъ защищали свои ущелья, наконецъ, пѣсни и преданія, въ которыхъ восхваляется ихъ родина,—все это вмѣстѣ даетъ имъ почетное мѣсто между обитателями Австрійскихъ Альпъ.

Привыкшіе къ матеріальной свободѣ, которую доставляетъ пребываніе въ горахъ, вдали отъ городовъ равнины, тирольцы долгое время пользовались многочисленными привилегіями. Болѣе счастливые, чѣмъ другіе подданные австрійскаго дома, они были избавлены отъ конскрипціи, и даже попытка императора Іосифа II (въ 1785 г.) принудить ихъ къ военной службѣ не имѣла успѣха; теперь, правда, со введеніемъ всеобщей воинской повинности, они должны нести эту повинность наравнѣ съ своими соотечественниками изъ другихъ провинцій, но все-таки ихъ назначаютъ преимущественно въ отборныя войска, по причинѣ ихъ силы и особенной ловкости въ стрѣльбѣ, которая дѣлаетъ изъ нихъ страшныхъ противниковъ во всѣхъ горныхъ войнахъ. Память объ услугахъ, оказанныхъ ими государю, и о похвалахъ, которыя имъ часто расточались въ минуты опасности, сдѣлала тирольцевъ очень привязанными къ своимъ политическимъ учрежденіямъ: въ настоящее время изъ всѣхъ народовъ имперіи—это самый преданный и послушный; жители альпійскихъ долинъ всегда съ истиннымъ восторгомъ бѣгутъ на встрѣчу членамъ императорской фамиліи и высшимъ сановникамъ церкви.

Каринтійцы не отличаются въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей, тирольцевъ. Нѣкогда горцы Хорутаніи славились своею горячею любовью къ свободѣ и независимости, и до первыхъ годовъ пятнадцатаго столѣтія у нихъ сохранился одинъ очень любопытный символическій обычай, напоминающій знаменитое «*Sinon, voil!*» аррагонскихъ судей. Когда новый князь долженъ былъ принимать права, передаваемые ему народомъ, онъ являлся въ народное собраніе одѣтый по-крестьянски, съ пастушьимъ посохомъ въ рукахъ и съ котомкою за плечами, въ которой были положены хлѣбъ, сыръ и нѣ-

которыя земледѣльческія орудія; по бокамъ его шли черныя быки и крестьянская лошадь. Одинъ изъ поселянъ возсѣдалъ на княжескомъ престолѣ и уступалъ свое мѣсто новоприбывшему не прежде, какъ ударивъ его по лицу, въ знакъ инвеституры, что служило символомъ дѣйствительной власти народа и его права возстанія, и заставивъ его принести торжественную клятву, что домъ и личность крестьянина всегда будутъ свободны и неприкосновенны. Послѣ того, новоутвержденный князь размахивалъ по воздуху обнаженнымъ мечемъ и пилъ свѣжую воду изъ своей шляпы. Во время этой церемоніи право собственности переставало существовать: каждый могъ косить траву, гдѣ ему угодно, и даже разбойники могли безпрепятственно грабить избы, если дружба ихъ не была куплена заранее ¹⁾. Камень, у котораго происходило это посвященіе новыхъ князей, и теперь еще можно видѣть въ Цольфельдѣ, къ сѣверу отъ Клагенфурта: это древняя римская могила.

Жители Тироля и Каринтіи сильно волновались въ эпоху реформациі: они массою отложились отъ римско-католической церкви и, сдѣлавшись лютеранами, кальвинистами, анабаптистами или перекрещенцами, пытались освободиться въ то же время отъ оковъ, въ которыхъ ихъ держалъ феодализмъ. Но эта попытка была подавлена страннымъ образомъ. Атакованные одновременно съ трехъ сторонъ, черезъ долину Инна и черезъ долины Эча и Дравы, протестанты горъ могли оказать лишь весьма слабое и совершенно безуспѣшное сопротивление; значительная часть населенія принуждена была удалиться изъ отечества; въ продолженіе двухъ только лѣтъ, въ 1731 и 1732 гг., около двадцати пяти тысячъ зальцбургскихъ жителей должны были бѣжать въ Швабію, въ Нидерланды, въ Швецію, въ Литву; даже сѣверная Америка получила нѣкоторое число этихъ невольныхъ эмигрантовъ. Послѣдствіемъ этихъ религіозныхъ преслѣдованій было то, что многія цвѣтущія промышленности, которыми занимались протестанты Каринтіи и Штирии, совершенно исчезли изъ края, и богатые залежи металлоносныхъ рудъ были оставлены безъ разработки.

Со времени этого жестокаго усмирения, тирольцы сдѣлались и остаются до сихъ поръ слѣпо преданными духовнымъ властямъ. Они знаютъ, что въ эпоху реформациі великое собраніе представителей католическаго духовенства происходило въ городѣ Тридентѣ, на ихъ территоріи, и потому съ нѣкотораго рода патристизмомъ подчиняются религіознымъ постановленіямъ, изданнымъ болѣе чѣмъ за триста лѣтъ до нашихъ дней. Всякія философскія пренія изгнаны изъ ихъ школъ; прозвище «франкмасонъ» считается у нихъ кровною обп-

дою. За исключеніемъ нѣсколькихъ группъ протестантовъ, поселившихся съ начала нынѣшняго столѣтія въ разныхъ мѣстахъ Форарльберга и въ Инсбрукѣ, все населеніе Тирольскихъ горъ состоитъ изъ католиковъ. Большинство студентовъ, посѣщающихъ Инсбрукскій университетъ, слушаетъ тамъ курсы богословскихъ наукъ; сравнительно съ цифрою жителей, патеры и монахи очень многочисленны, особенно въ нѣмецкомъ Тироли, и вліяніе ихъ такъ велико, что во многихъ округахъ они могутъ заставить большую часть членовъ своей паствы исполнять самыя суровыя правила умерщвленія плоти; но въ Каринтіи и Штирии, гдѣ эмиграція съ начала текущаго столѣтія была значительнѣе, чѣмъ въ Тироли, протестанты составляютъ болѣе одной двадцатой населенія ¹⁾.

Старые нравы горцевъ измѣняются съ каждымъ днемъ отъ болѣе частаго соприкосновенія съ иностранцами. Хотя Тироль еще не превратился, какъ Швейцарія, въ одну громадную гостиницу, однако и здѣсь число иностранныхъ посѣтителей, туристовъ и любителей природы увеличивается съ каждымъ годомъ, а многочисленные желѣзныя дороги, пересекающія край съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, безпрестанно умножаютъ торговыя сношенія и оживляютъ обмѣнъ мыслей между горцами Австрійскихъ Альпъ и болѣе цивилизованными населеніями равнинъ Дуная и побережья Адриатики. Не менѣе, чѣмъ этотъ постоянно усиливающийся пріѣздъ иностранцевъ, періодическая эмиграція самихъ тирольцевъ и другихъ австрійскихъ горцевъ способствуетъ измѣненію ихъ старинныхъ обычаевъ и образа мыслей. Около одной десятой взрослого мужскаго населенія Тироля покидаетъ на-время родную страну и отправляется на чужбину промышлять разною мелкою торговлею и ремеслами, или пѣтъ «тирольскія пѣсни», съ аккомпаниментомъ цитры. Эмигранты изъ Форарльберга продаютъ разныя матеріи; выходцы съ горъ Штубай торгуютъ желѣзными пѣдѣлями; жители долины р. Пассей, притока верхняго Эча, ведутъ торговлю скотомъ; эмигранты изъ Лунгау, бассейна верхняго Мура, занимаются ремесломъ «костоправовъ» и ветеринаровъ ²⁾. Въ прошломъ столѣтіи эта промышленность странствующей медицины практиковалась преимущественно тирольцами изъ Циллертала; приготовленіе благовонныхъ маселъ, разныхъ эссенцій и лѣкарственныхъ снадобій составляло ихъ специальность. Въ теченіе первой половины восемнадцатаго столѣтія, около 400 шарлатановъ, выходцевъ изъ этой тирольской долины, продавали во всѣхъ частяхъ Европы

¹⁾ А. Фиккеръ, „Bevölkerung der Oesterreichischen Monarchie“.

²⁾ Вальманъ, „Mittheilungen der Oesterreichischen Alpen-Vereins“, 1864.

¹⁾ Мишле, «Origines du droit français».

жаббе масло, въ особенности скорпионовое масло, и знаменитое противоядіе, извѣстное подъ именемъ «миридата», которое они составляли при помощи семидесяти различныхъ смесей. Но теперь медицинскій промыселъ циллертальцевъ почти совершенно прекратился; въ наши дни они совершаютъ свое маленькое «кругосвѣтное путешествіе» по большей части въ качествѣ пѣвцовъ или торговцевъ коврами или перчатками. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, имѣющихъ какой-нибудь спеціальнѣйшій отхожіи промыселъ, достаточно прибыльный, въ зимніе мѣсяцы дома остаются только женщины, дѣти и старики. Огромные отели, роскошные виллы, красующіеся въ селеніяхъ многихъ долинъ, и принадлежащіе разбогатѣвшимъ мѣстнымъ уроженцамъ, наглядно свидѣтельствуютъ объ экономической важности этого эмиграціоннаго движенія и отхожихъ промысловъ.

Исключая богатаго Тироля, который обиліемъ и разнообразіемъ своихъ произведеній не уступаетъ плодородной Ломбардіи, а также долинъ Инна, Дравы и ихъ притоковъ, эксплуатация почвы въ другихъ частяхъ Австрійскихъ Альпъ должна ограничиваться первобытнымъ земледѣліемъ и скотоводствомъ на горныхъ пастбищахъ. Но жители этихъ горныхъ областей умѣютъ во многихъ мѣстахъ увеличивать свои маленькіе доходы посредствомъ кустарной промышленности, выдѣлывая различные предметы, которые они посылаютъ на отдаленные рынки. Такъ, напримѣръ, въ «ладинской» долинѣ Гардена или Греденъ, на сѣверѣ отъ горной группы Мармолата, мужчины всѣ, безъ исключенія, занимаются, въ свободное отъ сельскихъ работъ время, вырѣзываніемъ изъ дерева куколъ, игрушекъ и украшеній всякаго рода. Промышленность ихъ до такой степени дѣятельна, что они почти совершенно истребили въ сосѣднихъ горахъ породу сосны, употребляемую на эти издѣлія, и теперь принуждены нужное имъ дерево выписывать, съ большими издержками, изъ-за границы. Въ то время, какъ мужчины вырѣзываютъ фигурки изъ дерева, женщины занимаются преимущественно вязаньемъ грубыхъ кружевъ.

Горная промышленность въ наши дни является уже сравнительно маловажною въ Тиролѣ, но въ другихъ провинціяхъ Австрійскихъ Альпъ она весьма значительна, благодаря богатству рудныхъ жилъ и слоевъ различныхъ минераловъ, проникающихъ массу скалъ. По направленію съ запада на востокъ производительность горъ въ этомъ отношеніи постоянно увеличивается. Уже Тироль очень богатъ, если не обиліемъ, то, по крайней мѣрѣ, разнообразіемъ залежей; но по мѣрѣ того, какъ Альпы расширяются и раздвигаютъ свои цѣпи и отрасли къ сѣверо-востоку и юго-востоку, онѣ открываютъ все большее и большее число минеральныхъ сокровищъ, залегающихъ въ плос-

костяхъ соприкосновенія различныхъ горныхъ породъ. Зальцбургскій край изобилуетъ въ особенности мощными пластами каменной соли, которымъ онъ обязанъ и своимъ названіемъ; въ Каринтіи разрабатываются многочисленные рудники — свинцовые, цинковые, желѣзные, мѣдные; въ Штиріи тоже добываютъ соль, желѣзную руду, лигниты. Разработка такъ называемыхъ благородныхъ металловъ имѣла прежде весьма важное значеніе, особенно въ Тиролѣ. Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія швабскіе серебряные рудники, находящіеся близъ соединенія долинъ Инна и Цилля, доставляли огромное количество этого металла, такъ что владельцы Тироля считались богатѣйшими государями въ свѣтѣ по обилію имѣвшейся у нихъ монеты. Около тридцати тысячъ рудокоповъ занимались въ то время добываніемъ благородныхъ металловъ въ Тирольскихъ горахъ. Громадныя насыпи вырытой земли, которыя и теперь еще можно видѣть въ верхней долинѣ Рауриса, на высотѣ 2.000 и даже 2.335 метровъ, также доказываютъ, что разработка рудниковъ дѣятельно производилась въ этой области Высокихъ Тауеровъ. Еще недавно изъ этихъ рудниковъ получали ежегодно отъ 10 до 15 килограммовъ золота; но съ 1876 г. разработка ихъ окончательно оставлена.

Въ настоящее время важнѣйшее минеральное богатство страны составляютъ соль и желѣзо, добываніе которыхъ сдѣлалось главной отраслью мѣстной горной промышленности. Галль въ Тиролѣ, Галлейна въ Зальцбургской области, Галльштадтъ въ Зальцкаммергутѣ, и вообще всѣ города, самое названіе которыхъ, содержащее старинное слово «Hall», означающее «соль», указываетъ на древность ихъ, какъ мѣстъ добыванія этого минерала, до сихъ поръ продолжаютъ доставлять въ изобиліи свои кристаллизованные продукты. Соленосныя горы, разрываемыя рудокопами съ незапамятныхъ временъ, представляютъ странный лабиринтъ безчисленныхъ подземныхъ залъ, галлерей, ярусовъ, откуда вода, насыщенная солью, стекаетъ въ салины по разсолопроводамъ, имѣющимъ десятки верстъ въ длину. Одна изъ горъ, особенно тщательно изслѣдованныхъ, Дюрренбергъ (въ окрестностяхъ Галлейны), западная подошва которой принадлежитъ Баваріи, дала уже въ теченіе послѣднихъ шести столѣтій около 10 милліоновъ тоннъ частой соли, и, однако, эти богатые залежи ничтожны въ сравненіи съ соляными пластами, которые геологи измѣрили приблизительно въ округахъ Инля и Аусзее. Добыча соли въ Австрійскихъ Альпахъ представляла въ 1870 году слѣдующія цифры:

Тироль—22.500 тон.; Зальцбургъ—15.000 т.; Верхняя Австрія (Зальцкаммергутъ)—60.000 тон.; Штирія—14.000 тон.; всего 111.500 тон.

Что касается залежей желѣзной руды, то онѣ

громадны, особенно въ Штири и Каринти; одна только гора Эрцбергъ (Рудная гора), близъ городка Эйзенерцъ («железная руда»), на которой лѣтомъ ломаютъ руду снаружи, а зимою копаютъ внутри галереями, и стѣны которой сплошь покрыты блестящими кристаллами, доставляетъ ежегодно около 200.000 тоннъ железной руды, и если разработка будетъ продолжаться въ тѣхъ же размѣрахъ еще въ течение десяти столѣтій, то и тогда залежи этой руды не истощатся. Производство желѣза (чугуна, желѣза, стали) въ Австрійскихъ Альпахъ:

	Добыча руды въ 1871 г.	Производство чугуна, желѣза и стали (1870 г.).
Тироль	8.800 тоннъ.	2.300 тоннъ.
Зальцбургъ	6.000 "	5.000 "
Каринтия	167.000 "	102.000 "
Штирия	376.000 "	217.000 "

Къ сожалѣнiю, эти альпiйскiя страны, столь богатые превосходною желѣзною рудою и, сверхъ того, имѣющiя рудники мѣдные, цинковые, свинцовые, не достаточно снабжены ископаемымъ топливомъ; здѣсь есть только лигнитъ и торфъ, а потому мануфактурная промышленность не могла сдѣлать въ этихъ странахъ такихъ успѣховъ, какихъ она достигла, напримеръ, въ Богемiи, гдѣ существуютъ разрабатываемыя залежи каменнаго угля. Тѣмъ не менѣе, Штирия есть одна изъ тѣхъ областей Австрiйскихъ Альпъ, гдѣ число фабрикъ и заводовъ весьма значительно. Другая фабричная область въ этихъ Альпахъ, Форарльбергъ, имѣющая многочисленныя бумагопрядильни и другiя мануфактуры того же рода, принадлежитъ къ промышленной группѣ, центръ которой составляетъ швейцарскiй городъ Санктъ-Галленъ. Что касается Штири, то она производитъ преимущественно желѣзо, сталь, разныя мелкiя желѣзныя издѣлiя, машины всякаго рода. Благодаря этой промышленной дѣятельности и въ особенности значительному протяженiю удобныхъ къ обработкѣ равнинъ, Штирия имѣетъ несравненно болѣе густое населенiе, чѣмъ другiя горныя провинцiи Австрiи.

Населенiе Австрiйскихъ Альпъ, безъ Зальцкаммергута.

	Площадь.	Число жителей 31 декабря 1890 г.	Число жителей на 1 кв. километр.
Зальцбургъ	7.162 кв. км.	173.510	24
Каринтия	10.333 " "	361.008	35
Штирия	22.449 " "	1.282.708	57
Тироль	26.690 " "	812.686	30
Форарльбер	2.610 " "	116.073	45

Длинный валъ, образуемый Альпами Тироля и Каринти, долгое время оставался, какъ и горы Швейцарiи, трудно доступнымъ для перехода; только кое-гдѣ, на далекомъ разстоянiи одна отъ другой, были проложены тропинки,

по которымъ и переходили торговцы и воины съ одного склона на другой. Въ началѣ текущаго столѣтiя изъ Австрiи въ Италию существовали только два прямые пути, мало-мальски проѣзжіе: одинъ черезъ хребетъ Земмерингъ, въ восточной части цѣпи, другой—черезъ хребетъ Бреннеръ, между долиною Инна и долиною Эча. Древняя римская дорога, проходившая черезъ горы Таурисковъ, называемыя нынѣ Радштѣдтскими Тауерами (Radstädter Tauern), соединяла равнины Дуная съ Италией, но дѣлала очень длинный обходъ на хребетъ Понтебба и на Аквилею. Многіе мильные столбы этой дороги существуютъ до сей поры: одни сохраняются какъ памятники древности, на самой дорогѣ; другіе помѣщены въ Зальцбургскомъ музеѣ. Въ наши дни черезъ всѣ горныя проходы, которые были посѣщаемы римлянами, устроены большiя колесныя дороги, и современные инженеры смѣло прокладывали пути даже черезъ такiя выемки или впадины гребня, которыя открываются въ поясъ вѣчныхъ снѣговъ. На границахъ Швейцарiи, между самыми вершинами массива Ортелеръ, они провели дорогу черезъ хребетъ Стельвио (Stilfserjoch), самую возвышенную во всей Европѣ. Правда, первоначальное назначенiе этой трансальпiйской дороги, построенной по приказанiю вѣнскаго правительства, состояло не въ сближенiи народовъ, а въ томъ, чтобы служить средствомъ для передвиженiя армiй. Это была по преимуществу стратегическая дорога, протянутая, словно рука, къ Милану, чтобы держать его во власти Австрiи; полки, спустившіеся въ долину р. Эчъ или черезъ Бреннерскiй горный проходъ, или черезъ перевалъ Мальзеръ-Гайде, могли идти одновременно на Миланъ, черезъ хребетъ Стельвио и Вальтелину, на Брешию, черезъ хребетъ Тонале, и на Верону, вдоль береговъ Эча. Съ тѣхъ поръ, какъ Ломбардія вернулась въ лоно своего итальянскаго отечества, дорогою черезъ Стельвио рѣдко пользуются, и она дурно содержится, такъ что ей грозитъ опасность быть засыпанною горными обвалами и снѣжными лавинами. Теперь поговариваютъ даже о томъ, чтобы замѣнить ее другимъ путемъ, который бы проходилъ западнѣе, въ швейцарскую долину Мюнстеръ.

Упомянутыя выше колесныя дороги, земмерингская и бреннерская, въ значительной степени утратили свое важное значенiе съ того времени, какъ черезъ тѣ же проходы устроены рельсовые пути. Земмерингская желѣзная дорога, первая, проложенная черезъ гребень Альпъ, достигаетъ всего только 881 метр. высоты; но въ ту эпоху, когда была начата ея постройка, это было настоящее чудо новѣйшей индустрии, и ея путеводы и галлерей, ея крутые спуски и подъемы среди скалъ, долинъ и лѣсовъ до сихъ поръ возбуждаютъ удивленiе и дѣлаютъ ее однимъ изъ любопытнѣйшихъ про-

изведеніи челоѣческаго искусства. Съ 1854 г., когда первые поѣзды взобрались по крутизнамъ Земмеринга, смѣлость челоѣка пошла гораздо далѣе и проложила рельсовый путь между самыми высокими, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ, массивами Австрійскихъ Альпъ; въ проходѣ Бреннеръ, составляющемъ какъ бы ворота между Германіею и Италіею. Бреннерская желѣзная дорога, поднимающаяся въ высшей своей части на 486 метр. выше сравнительно съ земмерингскою, и, несмотря на то, отличающаяся гораздо большею простотою сооруженія, имѣетъ то преимущество, что она не переходитъ послѣдовательно черезъ нѣсколько расходящихся горныхъ цѣпей, какъ рельсовый путь, идущій изъ Вѣны въ Триестъ; она поднимается постепенно по сѣверному склону Альпъ и затѣмъ такъ же постепенно спускается по противоположному скату въ Италиі, слѣдуя вдоль теченія рѣкъ Эйзакъ и Эчъ, по Бриксенскому ущелью (Klaue или chiusa). Бреннерская линія есть одна изъ главныхъ торговыхъ артерій Европы. Ее можно сравнить съ проливомъ, соединяющимъ два океана: на сѣверѣ германскія, на югѣ итальянскія желѣзныя дороги приносятся ей со всѣхъ сторонъ непрерывную волну пассажировъ и груды товаровъ, увеличивающаяся съ каждымъ годомъ. Но, рано или поздно, въ самой Австрій, другіе желѣзные пути, еще не построенные, безъ сомнѣнія, овладѣютъ нѣкоторою долею этихъ обширныхъ торговыхъ сношеній. Уже желѣзно-дорожная линія, проведенная изъ долины Дравы къ Адриатическому заливу, черезъ Понтебба, отвлекла значительную часть пассажирскаго и товарнаго движенія, направлявшагося изъ Вѣны въ Триестъ; оттого-то этотъ важнѣйшій торговый городъ Адриатики всѣми силами старался замедлить сооруженіе этой дороги, въ чемъ и успѣвалъ много лѣтъ; Австрія рѣшилась взять на себя исполненіе соответственной доли этого предпріятія только долгое время спустя послѣ того, какъ Италія приступила къ дѣлу. Проведеніе желѣзной дороги черезъ проходъ Понтебба, сократившее разстояніе отъ Вѣны до Рима на 137 километр., то-есть на нѣсколько часовъ, позволяетъ прямому сообщенію между центральною Австріею и Италіею избѣгать кружнаго пути на Триестъ.

Такимъ образомъ, черезъ Австрійскія Альпы проведены уже три желѣзно-паровыя линіи, пересѣкающія ихъ съ сѣвера на востокъ; но этого мало: благодаря расположенію альпійскихъ цѣпей въ видѣ грядъ, параллельныхъ или расходящихся по направленію съ запада на востокъ, можно было также устроить желѣзныя дороги, даже безъ длинныхъ туннелей и безъ обширныхъ сооруженій, въ продольныхъ впадинахъ, идущихъ по всему протяженію восточной системы Альпъ отъ одного конца до другаго. Три линіи, Земмерингская, Бреннерская и Понтафельская, нынѣ соединены между со-

бою посредствомъ желѣзной дороги, которая тянется вдоль верхней долины Дравы и Пуштерталь, между Тауерскими горами и доломитовыми Альпами. Къ сѣверу отъ цѣпи Тауеровъ построенъ, въ глубокой впадинѣ, граничащей на югѣ съ известковыми массивами, другой рельсовый путь, который тоже соединяетъ упомянутыя три главные желѣзно-дорожныя линіи, пересѣкающія Альпы съ сѣвера на югъ. На западѣ отъ долины Инна теперь тоже существуетъ соединительный рельсовый путь, связывающій непосредственно желѣзно-дорожную сѣтъ Австріи съ сѣтью Швейцаріи и Южной Франціи. Онъ проходитъ подъ массивомъ Арльбергъ туннелемъ длиной 10.270 метр., пробитымъ на высотѣ 1.310 метр.; это наибольшая высота, какой до сихъ поръ достигъ альпійскій туннель. Сооруженіе всего пути, открытаго для движенія съ 1884 г., обошлось въ 41 миллионъ гульденовъ.

Эта желѣзная дорога не имѣетъ стратегической важности; Швейцарія, какъ нейтральное государство, не можетъ угрожать территоріи Форарльберга, которая лежитъ въ ея географической области, а со стороны Германіи всякое укрѣпленіе было бы бесполезно. Главныя оборонительныя сооруженія находятся въ другой области Альпъ, на итальянскомъ склонѣ. Открывая доступъ въ горы проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ, австрійское правительство позаботилось о томъ, чтобы имѣть возможность запереть ихъ, въ случаѣ надобности, посредствомъ стѣнъ и бастионовъ, прибавленныхъ къ твердынямъ, которыя построены самою природою. Еще до утраты грознаго четырехугольника крѣпостей, защищавшаго со стороны Италиі доступъ въ долину Эча, Австрія старалась сдѣлать совершенно неприступными для непріятельскихъ армій всѣ дефилеи на Альпахъ, и эта задача, какъ кажется, удовлетворительно выполнена военными инженерами. По всей границѣ, рельсовые пути, обыкновенныя колесныя дороги, даже самыя дикія и крутыя горныя тропинки защищены искусственными укрѣпленіями; главная система оборонительныхъ верковъ находится, разумѣется, въ точкѣ встрѣчи проходовъ Бреннерскаго и Пуштертальскаго. Въ этомъ мѣстѣ, откуда расходятся большія дороги, проложенныя потоками черезъ горы, и гдѣ соединяются двѣ главныя вѣтви сѣти альпійскихъ рельсовыхъ путей, воздвигнуты крѣпость Франца (Franzensfeste) и многіе другіе форты, длинныя стѣны которыхъ, пробитыя амбразурами, слѣдуютъ одна за другою непрерывнымъ рядомъ на вершинахъ скалъ.

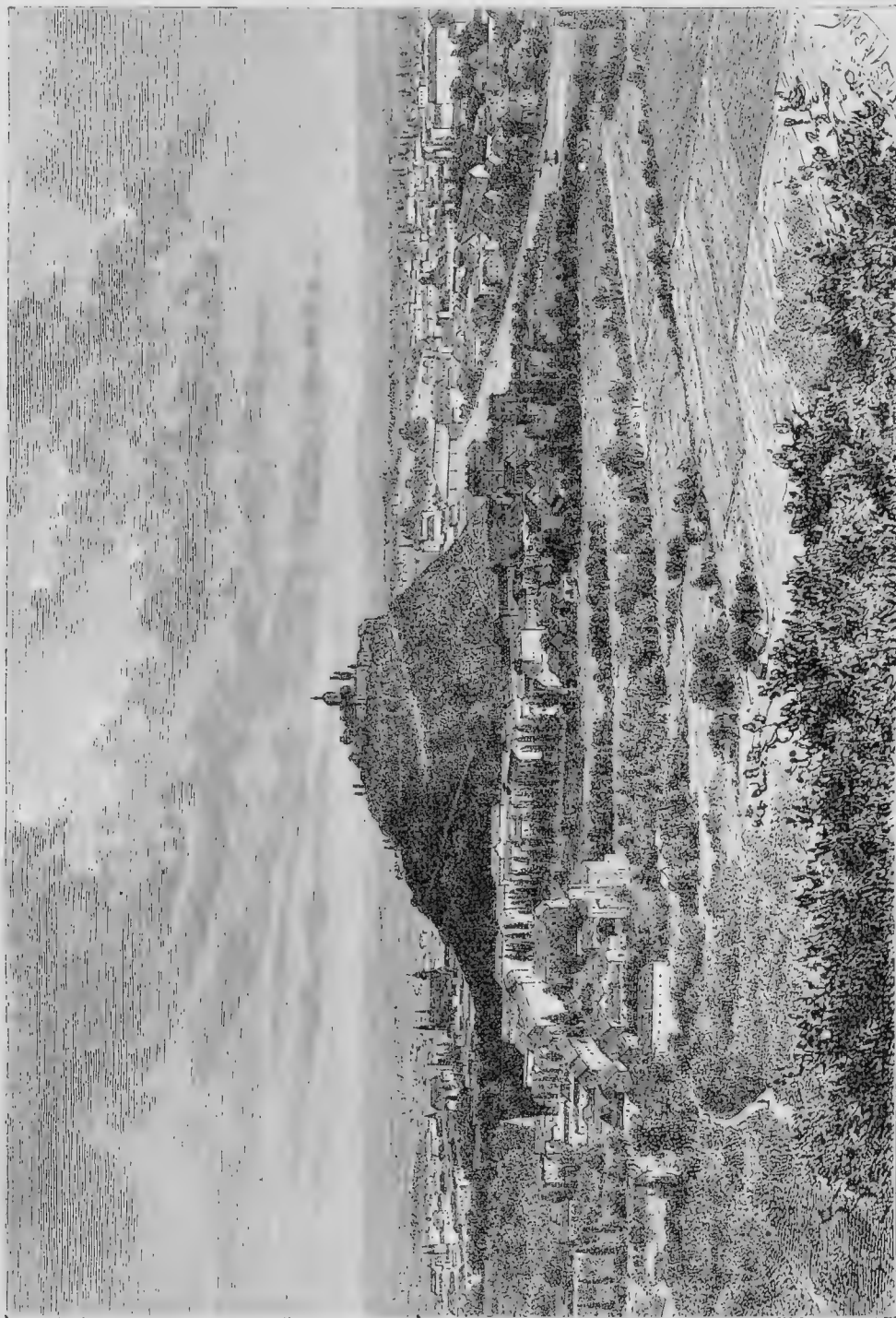
Приводимъ высоту проходовъ въ Австрійскихъ Альпахъ, черезъ которые проведены искусственныя дороги, колесныя или желѣзныя:

Колесныя дороги: Стельвіо—2.791 метр.; Мальзеръ-Гайде—1.516 метр.; Арльбергъ—1.797 метр.; Радштеттскіе Тауеры—1.738 метр.; Роттенманскіе Тауеры—1.251 метр.

Железные дороги: проходъ Понтебба—800 метр.; Бреннеръ—1.348 метр.; Земмерингъ — 993 метр.; Тоблахерфельдъ (Пуштерталъ)—1.205 метр.; Арльбергъ—1.310 метр.

стоятельствъ, зависящихъ отъ населенія или отъ каприза государей, главный городъ гористаго пояса долженъ находиться внѣ большихъ горныхъ группъ, въ одной изъ областей, зани-

Г р а ц ъ.

Положеніе большихъ городовъ на Альпахъ, какъ и положеніе оборонительныхъ крѣпостей, было ясно указано самою природою. Можно напередъ сказать съ полной увѣренностью, что, помимо какихъ-нибудь чисто случайныхъ об-

мающихъ наиболѣе благоприятное положеніе въ отношеніи пространства и плодородія равнинъ, и на одной изъ главныхъ дорогъ, соединяющихъ столицу имперіи съ моремъ. И дѣйствительно, Грацъ, столица Штиріи, единствен-

ный большой городъ во всѣхъ австрійскихъ Альпахъ, лежитъ къ востоку отъ высокихъ горъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Муръ начинается извпаться по равнинамъ, и почти на половинѣ шоссеиной и желѣзныхъ дорогъ, которыя соединяютъ Вѣну съ Триестомъ, главнымъ портомъ Адриатики. Кромѣ того, этотъ городъ находится въ сосѣдствѣ съ различными рудниками, что много способствовало развитію его промышленности и увеличенію его населенія многочисленными переселенцами изъ окрестныхъ деревень. При томъ же Грацѣ, городъ славянского происхожденія, отличается красотою мѣстоположенія и различными удобствами общественной жизни: древнія укрѣпленія его срыты и замѣнены прекрасными бульварами неравной ширины, которые соединяются съ большимъ городскимъ садомъ (Stadtpark), раскинутымъ у подножія живописнаго холма, гдѣ прежде возвышалась цитадель. Съ верхней террасы виденъ, какъ на ладони, весь старый городъ, соединенный четырьмя мостами съ кварталами лѣваго берега и отдѣленный отъ предмѣстій полукругомъ лужаекъ и большихъ деревьевъ; рѣка, сѣуженная между набережными, расширяется за городомъ, извиваясь среди равнинъ, между рядами тополей, окаймляющихъ ея берега: горизонтъ вездѣ ограниченъ прекрасными лѣсистыми горами, усыянными замками, виллами, эрмитажами, куда жители Граца лѣтомъ ходятъ на прогулку. Множество отставныхъ австрійскихъ чиновниковъ переселились въ Грацъ на постоянное жительство, привлеченные существовавшей здѣсь прежде дешевиною съѣстныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости; съ другой стороны, люди, занимающіеся науками, тоже находятъ въ этомъ городѣ большія удобства, которыя доставляютъ имъ пользованіе бібліотеками и различными коллекціями университета, фзіологическаго института іоанновскаго лиція (Joanneum).

За исключеніемъ Марбурга, гдѣ Триестская желѣзная дорога пересѣкаетъ Драву, и откуда выходитъ рельсовый путь, направляющійся черезъ Каринтію и долину Пуштерталь, Штирія не имѣетъ ни одного значительнаго города; въ ней есть только маленькіе городки и мѣстечки. Изъ этихъ городовъ наиболѣе замѣчательны: Цилли, близъ южной границы Краины, при Триестской линіи, на мѣстѣ древняго города Cellaia, слѣды котораго находятъ на пространствѣ многихъ километровъ; Брукъ—въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Муръ, одинъ изъ самыхъ красивыхъ по мѣстоположенію городовъ Австріи и мѣсто развѣтвленія двухъ желѣзнодорожныхъ линій; Леобенъ, горнозаводскій городъ, прославившійся въ исторіи тѣмъ, что въ немъ были заключены предварительныя условія кампо-формійскаго мира, подписаннаго въ 1797 г.; Фордернбергъ, извѣстный въ торго-

вомъ мірѣ своимъ превосходнымъ чугуномъ, который выдѣлывается изъ желѣзной руды, получаемой съ Рудной горы (Эрцбергъ); Эйзенперцъ, гдѣ обрабатывается желѣзная руда, добываемая изъ плѣкныхъ пластовъ той же горной массы; Роттенманъ, тоже горнозаводскій городъ, въ окрестностяхъ котораго находится знаменитый монастырь Адмондъ (ad montes, «подлѣ горъ»), съ богатою бібліотекою, состоящею изъ чрезвычайно цѣнныхъ книгъ, которая едва не погибла во время пожара 1865 г.; Аусзее, между двумя озерами верхней Траунъ, одинъ изъ курортовъ, наиболѣе посѣщаемый вѣнцами въ лѣтнее время. Городъ Юденбургъ (буквально «еврейскій замокъ») получилъ такое странное названіе, можетъ быть, просто по созвучію словъ, такъ какъ въ древности онъ назывался Idunum; однако, исторія повѣствуетъ объ избиеніи, которому однажды подвергались здѣсь евреи, и многочисленныя статуэтки, картины, повѣшенныя на домахъ, до сихъ поръ напоминаютъ объ этомъ кровавомъ дѣлѣ, которое жители еще недавно считали правомъ на славу ихъ хорошенкаго городка, окрашеннаго въ бѣлый и розовый цвѣта, и живописно расположеннаго на зеленѣющемъ холмѣ между двухъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ.

Въ Каринтіи нѣтъ городовъ въ собственномъ смыслѣ, кромѣ главнаго города Клагенфурта, лежащаго вблизи Дравы и озера Вертъ (Wörth), съ которымъ онъ соединенъ судоходнымъ каналомъ. Прежній главный пунктъ этой области, Санктъ-Виттъ, окруженный старыми замками, стоящими на выступахъ горъ, есть простое мѣстечко, обогатившееся торговлею желѣзомъ. Изъ другихъ населенныхъ мѣстъ Каринтіи заслуживаютъ вниманія: Фельдкирхенъ; большая деревня Блейбергъ, главный складочный пунктъ свинцовой руды, добываемой въ краѣ; Гиттенбергъ, группа горныхъ заводовъ у подножія другой рудной горы, почти столь же богатой желѣзною рудою, какъ и штирійская Эрцбергъ; Виллахъ, лежащій при развѣтвленіи желѣзной дороги въ Италію черезъ хребетъ Понтебба, одна изъ важныхъ станцій въ торговой желѣзнодорожной сѣти Европы. Виллахъ замѣчателенъ также какъ крайній западный городъ въ Альпахъ, до котораго доходили турки во время своихъ нашествій въ пятнадцатомъ столѣтіи.

Послѣ Граца, самый многолудный городъ въ нѣмецкихъ Альпахъ—Зальцбургъ: это мѣстѣ съ тѣмъ самымъ оригинальнымъ и одинъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ во всѣхъ нѣмецкихъ земляхъ. Древній Juvavum, богатый еще римскими древностями, занимаетъ превосходное географическое положеніе на Зальцахѣ, при входѣ этой рѣки въ большую баварскую равнину и близъ ея слиянія съ рѣкою Залахъ; здѣсь сходятся всѣ дороги, которыя идутъ черезъ Галлейское ущелье, въ продольную впа-

дину Альпъ, образуемую областью Пиннгау, или верхнею долиною рѣки Зальцахъ и возвышенною долиною Эиса. Но всего болѣе отличается Зальцбургъ между городами Австріи своимъ очаровательнымъ, необыкновенно живописнымъ мѣстоположеніемъ. Онъ занимаетъ узкій бассейнъ или котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ утесами и холмами, на которыхъ высятся каменные стѣны, башни, колокольные церкви, выглядывающія изъ-за пышной листвы большихъ деревьевъ. Эти живописныя высоты, между которыми расположенъ городъ, состоятъ изъ громадныхъ глыбъ конгломерата, въ которыхъ пробиты многочисленныя искусственныя гроты, служащія домами, капеллами, катакомбами. Внутри одного изъ этихъ холмовъ устроенъ подземный ходъ, соединяющій городъ съ вѣнскою равниною, ибо возвышенности, окружающія Зальцбургъ, стоятъ уединенно среди равнины, словно острова на озерѣ, а крутые скаты Альпъ начинаются только на разстояніи многихъ километровъ къ западу и къ югу отъ города. Входомъ въ эту подземную галерею служитъ высокій портикъ, который своими стѣнами, изсѣченными вертикально въ скалѣ, и деревьями, растущими наклонно на фронтонахъ, напоминаетъ вавилонскіе висячіе сады. Какъ архіепископская резиденція, прелатъ которой долгое время былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ духовныхъ князей Германской имперіи, Зальцбургъ получилъ въ средніе вѣка, по причинѣ преобладанія между его населеніемъ духовнаго элемента, прозвище «нѣмецкаго Рима»; улицы его полны религіозными памятниками, которые соединены между собою воротами и аркадами, украшенными фресками, и многіе кварталы до сихъ поръ сохранили свой прежній монастырскій видъ. Впрочемъ, путешественникъ находитъ въ этомъ городѣ и другія историческія воспоминанія, кромѣ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о прежнемъ могуществѣ князей церкви: здѣсь родился Моцартъ, и на лучшей площади города красуется бронзовая статуя, изображающая великаго композитора. Кромѣ того, Зальцбургъ славится своими чудными окрестностями: это одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ для посѣтителей Альпъ. Великолѣпнѣйшія озера находятся въ ближайшихъ его окрестностяхъ; въ небольшомъ разстояніи къ югу можно видѣть любопытныя солеварни Галлейна и живописныя ущелья, по которымъ протекаетъ рѣка Зальцахъ; наконецъ, Зальцбургъ важенъ еще какъ исходный пунктъ для многочисленной публики, отправляющейся на знаменитыя гаштейнскія минеральныя воды (Вильдбадъ-Гаштейнъ). Городъ Гаштейнъ, лежащій у подножія группы Анкогель, въ романтически-диной долині рѣки Ахе, образующей многочисленныя водопады, есть одно изъ тѣхъ увеселительныхъ мѣстъ Европы, гдѣ монархи, прогули-

ваясь въ тѣни садовъ, рѣшаютъ вопросы о мирѣ или войнѣ.

Инсбрукъ, главный городъ Тироля, немного меньше Зальцбурга, но занимаетъ еще болѣе выгодное для торговли положеніе, въ главной долині рѣки Иннъ, при соединеніи двухъ другихъ долинъ и у основанія подъема на хребетъ Бреннеръ, на желѣзной дорогѣ, соединяющей центральную Германію съ Италіею. Этотъ тирольскій городъ, съ красивыми пестрыми домами, окрашенными въ розовый, зеленый, желтый, голубой цвѣта, расположенъ въ необыкновенно живописной мѣстности, на берегу большой рѣки, черезъ которую ведутъ два моста, постоянно дрожащихъ отъ напора быстрой воды, среди широкой плодородной долины, обильно орошаемой, и надъ которою съ сѣверной стороны возвышаются дикія кручи Золштейна. Въ одной изъ инсбрукскихъ церквей находится одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ художественныхъ памятниковъ Германіи, — гробница императора Максимилиана I, украшенная барельефами и окруженная бронзовыми статуями: это одно изъ великихъ произведеній искусства эпохи Возрожденія. Въ Инсбрукскомъ университетѣ нѣкоторые курсы читаются на итальянскомъ языкѣ.

На сѣверномъ склонѣ Альпъ Тироль, кромѣ Инсбрука, имѣетъ только три города: Галль, обогащаемый солянымъ промысломъ, Швацъ, нѣкогда славившійся своими серебряными рудниками, и Куфштейнъ, съ крѣпостью, обращенной въ государственную тюрьму (то-есть тюрьму для государственныхъ преступниковъ), гдѣ часто содержались мужественные защитники побѣжденныхъ дѣлъ. На южномъ склонѣ, обращенномъ къ Италіи, города многочисленны и оживленны, чѣмъ на сѣверномъ. Назовемъ наиболѣе значительные изъ нихъ: Бриксенъ важенъ какъ станція, близъ которой соединяются желѣзныя дороги брейнерская и цунтергальская. Боценъ, по-итальянски Больцано, лежитъ недалеко отъ слиянія рѣкъ Эйзакъ и Эчъ (по-итальянски Адидже), въ бассейнѣ, окруженномъ горами, живописные склоны которыхъ представляютъ безконечное разнообразіе пейзажей. Тридентъ или Тріентъ, городъ совершенно итальянскій и болѣе многолюдный, чѣмъ Инсбрукъ, замѣчателенъ своими старинными зданіями, между которыми жители съ особенной гордостью показываютъ церковь, гдѣ происходили засѣданія знаменитаго собора съ 1545 по 1563 годъ, и гдѣ виситъ картина, заключающая портреты 378 католическихъ прелатовъ, присутствовавшихъ на этомъ соборѣ. Тридентъ, кромѣ того, есть исходный пунктъ весьма важной дороги, которая направляется къ равнинамъ Венеціи черезъ городъ Левико, славящійся своими виноградниками и цѣлебными теплыми источниками, богатыми мышьякомъ, и черезъ долину Сугана, орошаемую рѣ-

кою Бренною. Ровередо, по-итальянски Роверето, получивший это название от дубовых лѣсовъ, которыми онъ нѣкогда былъ окруженъ, ведетъ обширную торговлю шелкомъ-сырцомъ. Ала, пограничный городокъ, прежде имѣлъ значительную отрасль промышленности, именно фабрикацію бархата, которая была введена здѣсь генуэзскими мастерами въ семнадцатомъ столѣтіи. Меранъ, бывший главный городъ Тироля, лежащій въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Эчъ, есть одно изъ тѣхъ лѣсныхъ мѣстъ, куда стекаются, для поправленія здоровья, иностранцы со всѣхъ концовъ свѣта: климатъ здѣсь теплѣе и ровнѣе, чѣмъ въ другихъ тирольскихъ городахъ, благодаря тому, что Меранъ обращенъ на югъ и защищенъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ горою Кюхельбергъ, на которой находится древній тирольскій замокъ. Впрочемъ, прелестный городокъ Рива, на берегу Гардскаго озера, пользуется еще гораздо болѣе теплымъ климатомъ; растительность тамъ имѣетъ болѣе южный характеръ, и изъ многочисленныхъ садовъ города открывается великолѣпный видъ на обширную поверхность лазурныхъ водъ озера.

Средняя годовая температура: въ Ровередо 11°,9; въ Меранѣ 11°,7; средняя температура іюля: въ Ровередо 20°,6; въ Меранѣ 19°,8; средняя температура января: въ Ровередо 0°,4; въ Меранѣ 0°,3.

Провинція Форарльбергъ въ долинѣ Рейна имѣетъ только деревни да маленькіе городки или мѣстечки, каковы: Блуденцъ и Дорнбирнъ, фабричныя городки съ бумагопрядильнями и красильными заведеніями для окраски бумажныхъ тканей; Фельдкирхъ и Брегенцъ, австрійскій портъ на Констанцскомъ или Боденскомъ озерѣ. Но эта область, кромѣ того, включаетъ въ свои предѣлы цѣлое независимое государство — княжество Лихтенштейнъ. Эта зе-

мелька, составляющая политическую собственность одного вельможи австрійскаго двора, принадлежала прежде къ Германскому союзу, но не вошла въ составъ новой Германской имперіи. Хотя и автономное, это государство въ 159,5 кв. километровъ, съ населеніемъ 9.434 души (1891 г.), довольно маловажно, чтобы избавить себя отъ такой роскоши, какъ содержаніе арміи. До битвы при Садовой вооруженныя силы княжества состояли изъ 84 человекъ; войско это тоже выступило-было въ походъ и дошло уже до Инсбрука, но въ это время война окончилась, и оно должно было вернуться во свояси, не стяжавъ славы на поляхъ битвъ; за возвращеніемъ въ отечество послѣдовало разоруженіе войска, и съ тѣхъ поръ на улицахъ села Вадуцъ, столицы этого маленькаго государства, уже не видно было солдатъ, марширующихъ на парадахъ, а съ 1875 г. постоянная армія окончательно упразднена въ Лихтенштейнѣ¹⁾.

Важнѣйшіе города въ Австрійскихъ Альпахъ (съ цифрой населенія по переписи 31 декабря 1890 г. и съ указаніемъ языка, которымъ говорить большинство жителей):

Грацъ (Штирія) — 112.069 жит., нѣмецкій; Зальцбургъ (Зальцбургская область) — 27.244 жит., нѣмецкій; Триденцъ (Тироль) — 21.486 жит., итальянскій; Инсбрукъ (Тироль) — 23.320 жит., нѣмецкій; Клагенфуртъ (Каринтія) — 19.756 жит., нѣмецкій; Марбургъ (Штирія) — 19.898 жит., нѣмецкій; Ровередо (Тироль) — 9.000 жит., итальянскій; Боценъ (Тироль) — 11.744 жит., нѣмецкій; Дорнбирнъ (Форарльбергъ) — 10.678 жит., нѣмецкій; Левинко (Тироль) — 5.650 жит., итальянскій; Галль (Тироль) — 5.763 жит., нѣмецкій; Рива (Тироль) — 6.480 жит., итальянскій; Швацъ (Тироль) — 5.880 жит., нѣмецкій; Виллахъ (Каринтія) — 6.000 жит., нѣмецкій.

Глава III

Придунайская Австрія.

Австрія въ собственномъ смыслѣ обнимаетъ только равнины, окаймляющія теченіе Дуная между Баварією и Венгрією, и передніе склоны горъ, которыя соединяются на сѣверѣ съ Богемскимъ лѣсомъ (Бѣмервальдъ) и Моравскимъ плоскогорьемъ, а на югѣ съ известковыми Альпами Зальцбурга и Штирії. Подобно тому, какъ названіе Франціи, принадлежавшее сначала одной только провинціи, съ теченіемъ

времени перешло постепенно на всю Галлію, такъ точно имя Австріи, означающее «Восточную границу» (Ostmark, Oesterreich), и примененное въ первый разъ къ одной баварской маркѣ или маркѣ (пограничной области) въ 996 г., мало-по-малу распространилось

¹⁾ Эд. Оснабрюгенъ, „Wanderstudien aus der Schweiz“, Neue Folge, стр. 78, 79.

на всю совокупность странъ, подвластныхъ Габсбургскому дому. Первоначальная Австрія составляетъ только двадцатую часть пространства всей имперіи, но она занимаетъ центральное положеніе на обоихъ берегахъ Дуная и заключаетъ въ себѣ столь счастливо расположенный городъ Вѣну, столицу австро-венгерской агломерации государствъ и народовъ. Она дѣлится на двѣ провинціи или эрцгерцогства—Верхнюю и Нижнюю Австрію, называемыя иначе «Австріею выше Энса» (ob der Enns) и «Австріею ниже Энса» (unter der Enns), по имени рѣки, которая отчасти составляетъ ихъ общую границу.

	Пространство. Кв. килом.	Населеніе 31 дек. 1890 г.	Число жителей на одного кв. километрѣ.
Нижняя Австрія.....	19.824	2.661.799	134
Верхняя Австрія....	11.997	785.831	66

Въ общей географіи континента эти двѣ провинціи Австріи не что иное, какъ впадина или борозда, идущая между Альпами и горами Богеміи; онѣ составляютъ часть, и при томъ самую важную, великой долины, которая тянется почти отъ Франціи до Азии и соединяетъ Западъ съ Востокомъ. Рѣка, которая течетъ въ этой поперечной впадинѣ материка и которая, по мере воды, не имѣетъ себѣ равной въ Европѣ, превосходя даже Волгу, зарождается, въ видѣ скромныхъ ручейковъ, въ долинахъ Шварцвальда, и получаетъ свое имя только при сліяніи рѣчекъ Бреге и Брегахъ, близъ Донауэшингена. Вступивъ въ равнину, эта рѣка сопровождаетъ Альпы, но въ очень далекомъ разстояніи отъ нихъ, потому что теченіе ея было отодвинуто къ сѣверу громадными отложеніями осадковъ, нанесенныхъ въ теченіе вѣковъ горными потоками. У Регенсбурга она встрѣчаетъ холмы и, огибая ихъ основаніе, постепенно поворачиваетъ на юго-востокъ. Послѣ соединенія съ Инномъ, Дунай покидаетъ возвышенныя равнины Баваріи и проникаетъ въ занимаемую Австріею борозду, гдѣ теченіе его должны были регулировать посредствомъ большихъ прокоповъ; затѣмъ, переходя изъ равнинъ въ ущелья, изъ ущелій опять въ равнины, онъ достигаетъ воротъ, образуемыхъ Карпатами, откуда изливается въ обширную низменность, составляющую нынѣшнюю Венгрію. Двѣ трети австро-венгерской монархіи находятся въ бассейнѣ Дуная.

Высота Дуная надъ уровнемъ моря, при сліяніи рр. Бреге и Брегахъ, — 677 метровъ; высота Дуная при выходѣ его изъ Баваріи—273 метр.; высота Дуная при выходѣ его изъ Австріи—132 метра.

Слѣдовательно, въ цѣломъ, Австрія въ соб-

ственномъ смыслѣ представляетъ большое единство: съ сѣверной стороны плоская возвышенность, служащая основаніемъ системы горъ, извѣстной подъ именемъ «Богемскаго лѣса», оканчивается выше Дуная крутыми утесами и высокими берегами, перерѣзанными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшими ручьями и незначительными рѣчками. Съ южной стороны, напротивъ, высокія Альпы, гораздо болѣе удаленныя отъ главной рѣки, чѣмъ горы Богеміи, развѣтвляются на параллельныя отрасли, между которыми текутъ многоводные потоки, питаемые тающими на горахъ снѣгами до середины лѣта. Такимъ образомъ, правый берегъ Дуная представляетъ цѣлый рядъ прекрасныхъ, зеленоющихъ долинъ, черезъ которыя вдаль виднѣются высокія горы, покрытыя темнымъ лѣсомъ или бѣлою массою льдовъ и снѣговъ.

Вообще берега Дуная нигдѣ, кромѣ развѣ пересѣкаемыхъ имъ далѣе Трансильванскихъ Альпъ и восточныхъ горъ Сербіи, не отличаются такою живописностью, такою красотою и разнообразіемъ пейзажа, какъ въ той части его теченія, которая простирается отъ Линца до Вѣны. Этотъ проломъ или проходъ великой рѣки черезъ горы пользуется меньшею извѣстностью и менѣе посѣщается туристами, чѣмъ проломъ Рейна, между Бингеномъ и Кобленцомъ, хотя въ цѣломъ онъ несравненно грандіознѣе и живописнѣе послѣдняго: склоны горъ, окаймляющихъ теченіе Дуная, покрыты болѣе густою растительностью, кособоры имѣютъ менѣе однообразный видъ, боковыя долины многочисленнѣе, чѣмъ на Рейнѣ. Разнообразныя постройки, замки, висящіе на остроконечныхъ выступяхъ скалъ, города, съ ихъ безчисленными башнями разной высоты и величины, деревни, на половину скрытыя за густою зеленью,—еще болѣе увеличиваютъ естественную красоту ландшафтовъ Дуная. При каждомъ поворотѣ рѣка представляетъ новое зрѣлище. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенная между крутыми утесами, остатками древняго перешейка горъ, гдѣ воды медленно пробили себѣ каналъ, она суживается до четверти своей обыкновенной ширины. Ниже Грейна Дунай вступаетъ въ тѣснину, заваленную камнями и загороженную островками. Воды падаютъ каскадами съ камня на камень, дѣлятся на бѣшеные потоки вокругъ острова, на которомъ стоитъ въ развалинахъ древній замокъ Верфенштейнъ, и образуютъ быстрины, называемыя Strudel. Ниже рѣка прежде ударялась объ отдѣльно стоящую скалу, отъ которой масса воды отражалась къ противоположному берегу и кружилась въ видѣ обширнаго водоворота. Это былъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ проходовъ на Дунаѣ, и судовщики рѣшались плыть черезъ него не иначе, какъ усердно помолившись и приложившись къ св. мощамъ. На одномъ изъ подводныхъ камней надписи напоминали имена от-

важныхъ лодочниковъ, поглощенныхъ волнами бурной рѣки. Но въ 1854 году эта скала, называвшаяся Гаусштейнъ, была взорвана вся до основанія, и обломки ея послужили для устройства насыпей на сосѣднихъ берегахъ; фарватеръ, совершенно регулированный, не представляетъ теперь уже никакихъ препятствій для судоходства, такъ что самые утлые челны могутъ безъ труда переплывать это нѣкогда столь опасное мѣсто. Утративъ свой страшный характеръ, этотъ водоворотъ (Wirbel) пересталъ служить темою для народныхъ легендъ: въ прежнее время рассказывали, что это бездонная пучина, воды которой продолжаютъ будто бы течь подъ землею и затѣмъ снова выступаютъ на поверхность въ Венгріи, въ Нейзидлерскомъ озерѣ.

Немного выше Кремса, старинный, полуразрушенный замокъ Дюрренштейнъ, пріобрѣвшій громкую извѣстность въ исторіи средневѣковаго рыцарства, какъ мѣсто заточенія знаменитаго предводителя крестоносцевъ, англійскаго короля Ричарда Львиное Сердце, окружаетъ своею каменною оградой и своими башнями маленькій городъ, пріютившійся у его подножія. Вблизи этого мѣста Дунай выходитъ изъ горныхъ тѣснинъ, разливается широкою скатертью въ своей долинѣ и дѣлится на множество рукавовъ, между которыми заключаются низменные острова, называемые Ауп, покрытые густою травою и поросшіе ивами, осиною и тополями. Ложе рѣки, развѣтвляющееся до безконечности, развѣтывается въ видѣ безчисленныхъ, взаимно пересѣкающихся излучинъ, изъ которыхъ однѣ удобны для судоходства, другія запружены песчаными мелями и постепенно переходятъ въ болота. Старые рукава Дуная, заброшенные среди прибрежныхъ равнинъ, превратились въ полукруглые пруды, обросшіе безконечными камышами, гдѣ гнѣздятся несмѣтные стаи дикихъ утокъ, гусей, журавлей и въ особенности цаекъ. Въ этихъ низменныхъ, болотистыхъ мѣстностяхъ, которыя очень трудно поддаются человѣческой культурѣ, характеръ окружающей природы напоминаетъ до-историческіе вѣка нашей планеты; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля и вода смѣшиваются въ непроходимый хаосъ, который рука человѣка и не пыталась еще сколько-нибудь расчистить или разграничить, и дикія животныя находятъ еще здѣсь наиболѣе подходящую для себя, самую привольную среду, не измѣненную никакими искусственными условіями; даже бобры, которыхъ уже теперь не увидишь ни въ какой другой части Германіи, все еще живутъ въ довольно большомъ числѣ на берегахъ этихъ излучинъ Дуная. Но, тѣмъ не менѣе, культура и приспособленіе почвы къ обработкѣ дѣлаютъ постоянные, хотя и медленные, успѣхи и все болѣе и болѣе распространяются въ рѣчной долинѣ; многіе изъ мертвыхъ

рукавовъ рѣки уже превращены въ прекрасные луга; берега закрѣплены плотинами и дорогами, и вся эта работа регулированія лабиринта водъ и распространенія культуры мало-по-малу сообщаетъ окружающей природѣ прелесть, болѣе тихую и не менѣе чарующую, чѣмъ ея первобытная краса, дикая и живописная. Поля этой аллювиальной (наносной) равнины—на сѣверѣ въ окрестностяхъ Кремса и Штоккерау, на югѣ въ бассейнѣ Тульна—отличаются необыкновеннымъ плодородіемъ. Гора Мангардтсбергъ, послѣдній выступъ Моравскаго плоскогорья, является въ отдаленіи тѣмъ болѣе прекрасною, что она составляетъ яркій контрастъ съ разстилающимися передъ нею роскошными нивами; но Альпы продолжаютъ выдвигать къ сѣверу свои длинные лѣснстые хребты, и вскорѣ цѣпь Вѣнскаго лѣса (Wienerwald), оканчивающаяся Лысыми горами (Kahlengebirge) и снова появляющаяся на сѣверѣ подъ именемъ горы Бизамбергъ, заставляетъ Дунай сдѣлать поворотъ и суживаетъ равнину. По другую сторону предгорій опять начинается равнина, гораздо болѣе обширная, и образуетъ на обоихъ берегахъ рѣки очень широкій бассейнъ, гдѣ скопились воды Дуная въ то время, когда кряжъ, соединявшій Альпы съ Карпатами, еще не былъ разорванъ дѣйствіемъ воды. Сама Вѣна, великолѣпная столица имперіи, окруженная цѣлымъ роемъ предмѣстій, расположена въ бассейнѣ, образовавшемся въ слѣдствіе провала горъ и отдѣляющемъ Альпы отъ Карпатъ¹⁾, на берегахъ бывшаго озера, черезъ которое протекаетъ Дунай безчисленнымъ множествомъ извилистыхъ, взаимно пересѣкающихся, рукавовъ. Южная часть равнины, хотя покрытая галькою на большомъ пространствѣ, усеяна городами, деревнями, фабриками и заводами, и почти вездѣ уже утратила свой прежній видъ древіяго озернаго дна, суженнаго откосами, которые образовались изъ свалившихся съ горъ каменныхъ обломковъ. На сѣверной сторонѣ рѣки, по направленію къ Моравѣ, округъ, извѣстный подъ именемъ Мархфельда (Marchfeld), еще недавно напоминалъ своими странствующими дюнами, своими болотами и пустынными вересчагами угрюмый и торжественный ландшафтъ венгерской пушты; но культура шагъ за шагомъ завоевала эту пустынную мѣстность и превратила ее въ нивы и луга. Во время войнъ, наполнившихъ средніе вѣка, императоры Германіи нарочно оставляли эту область въ дикомъ состояніи, чтобы лучше защитить свои «марки» или границы отъ вражескихъ нашествій. Въ самомъ дѣлѣ, Мархфельдъ есть одно изъ главныхъ полей битвъ въ Европѣ. Эта равнина, лежащая по сосѣдству съ большою рѣкою, при пересѣченіи естественныхъ путей, направляющихся къ Баваріи, Богеміи, Силезіи, на самой границѣ

¹⁾ Ed. Süss, „Der Boden des Stadt Wien“.

Венгріи, была какъ бы предназначена самою природою служить мѣстомъ сраженій. И дѣйствительно, многіе пункты ея, деревни Ваграмъ, Аспернъ, даже въ области водъ рѣки, въ горахъ Штиріи и Каринтіи, населеніе далеко не такое чисто-нѣмецкое, какимъ оно кажется съ перваго взгляда. По языку, правда, это населеніе совершенно германское; но по

Зальцбургъ.

острова, какъ напримѣръ Лобау, напоминаютъ о проходившихъ здѣсь кровавыхъ столкновеніяхъ европейскихъ армій.

Въ равнинахъ австрійскаго Дуная, какъ и

племенному происхожденію оно принадлежитъ ко многимъ расамъ. Впрочемъ, различія бросаются въ глаза: южные нѣмцы по большей части имѣютъ характеръ болѣе гнѣбный и веселый, походку и манеры болѣе граціозныя,

черты лица болѣе подвижныя, форму черепа болѣе круглую, чѣмъ нѣмцы сѣверные; это объясняется тѣмъ, что первые смѣшаны въ сильной степени съ другими этнографическими элементами. При первыхъ проблескахъ исторіи мы находимъ на берегахъ Дуная населеніе не германскія, и большинство древнихъ названій мѣсть, повидимому, должны быть сведены къ кельтскимъ корнямъ¹⁾. Въ эпоху распадѣнія римской имперіи страна, лежащая по среднему теченію Дуная, получила названіе земли руговъ, потомъ ее стали называть Гунніей и Аваріей, по имени варварскихъ ордъ, которыя покорили этотъ край, прогнавъ германскихъ руговъ. Въ то же время многонаселенныя колоніи славянъ мало-по-малу овладѣвали почвою и дали городамъ, горамъ, рѣкамъ имена, которыя по большей части сохранились и до сихъ поръ, слегка измѣненныя. Послѣ разрушенія аварскаго царства Карломъ Великимъ, исторія упоминаетъ только о славянахъ и нѣмцахъ, какъ о прибрежныхъ жителяхъ австрійскаго Дуная; но численное превосходство было, безъ сомнѣнія, на сторонѣ первыхъ; такъ какъ вся страна носила названіе Склавиніи или Эсклавоніи. Что касается матеріальнаго могущества, то это другое дѣло: дунайскіе славяне подверглись полному порабощенію, такъ что ихъ народное названіе сдѣлалось въ западно-европейскихъ языкахъ нарицательнымъ именемъ всѣхъ вообще рабовъ.

Впослѣдствіи страшныя нашествія венгровъ доставили германскому элементу и численное преобладаніе, такъ какъ большинство колонистовъ, пришедшихъ селиться на опустошенныхъ мадьярскими ордами земляхъ, принадлежали къ племени байоваровъ или баварцевъ. Хотя франконцы, саксы и славяне тоже явились съ разныхъ сторонъ въ опустѣлыя области, но главный потокъ этого колонизаціоннаго движенія исходилъ изъ баварскихъ равнинъ. Пассаускіе епископы, облеченные верховною ленною властью надъ берегами Дуная, основали тамъ множество монастырей, вокругъ которыхъ монахи поселили крѣпостныхъ, призванныхъ изъ Баваріи, и между которыми набирались служители церкви. Нигдѣ нѣмецкое католическое духовенство не приобрѣло болѣе прочнаго господства, какъ въ этихъ придунайскихъ земляхъ. Большіе монастыри, которые оно тамъ построило, — напримѣръ Санктъ-Флоріанъ въ сосѣдствѣ Линца, Мелькъ (Mölk) на гранитной скалѣ надъ Дунаемъ, Клостернейбургъ близъ Вѣны, — представляютъ, по громадности размѣровъ, настоящіе дворцы, не менѣе обширные, чѣмъ палаты императоровъ. Еще недавно Санктъ-Флоріанъ имѣлъ въ своемъ владѣніи 787 фермъ и мызь, а между тѣмъ этотъ мона-

стырь считался однимъ изъ второстепенныхъ; Клостернейбургъ принадлежитъ значительная часть окрестностей Вѣны; Мелькъ былъ еще богаче, и про него рассказываютъ, между прочимъ, такой фактъ, что, случалось, цѣлыя арміи стояли въ краѣ по нѣскольку недѣль и все-таки не могли опорожнить огромные монастырскіе погреба, наполненные винами.

Подъ владычествомъ этихъ нѣмецкихъ монаховъ и среди всѣхъ этихъ баварскихъ крестьянъ-переселенцевъ, окружившихъ ихъ со всѣхъ сторонъ, славянскія колоніи мало-по-малу забыли свой языкъ, и самая память объ ихъ происхожденіи постепенно изгладилась между ними. Эти колоніи не были ни достаточно многочисленны, ни достаточно согласны между собою, чтобы оказать серьезное сопротивленіе германизаціи, и потому въ этомъ случаѣ не произошло никакого насильственнаго столкновенія между расами. Смѣшеніе двухъ національностей совершилось мирнымъ путемъ, тогда какъ въ предшествовавшую эпоху судьба народовъ рѣшалась преимущественно мечемъ. Знаменитая пѣснь о Нибелунгахъ, германская эпопея, рассказываетъ, между множествомъ другихъ войнъ, также и о битвахъ, которыя нѣкогда происходили на берегахъ Дуная.

Нужно замѣтить, что заселеніе дунайской долины совершилось главнымъ образомъ на правомъ берегу. Въ Австріи, такъ же, какъ въ восточной Баваріи, всѣ важныя города и огромное большинство второстепенныхъ пунктовъ находятся на южной сторонѣ великой рѣки. Линцъ, Энсъ, Инсъ, Мелькъ, Маугернъ, Тульнъ, Клостернейбургъ, Вѣна слѣдуютъ одинъ за другимъ на правомъ берегу, а вслѣдствіе того на этомъ же берегу соединились въ сѣть главные пути сообщенія и сосредоточилось все торговое движеніе. Этотъ фактъ на первый взглядъ кажется тѣмъ болѣе удивительнымъ, что лѣвый берегъ въ большей степени пользуется благотворнымъ вліяніемъ солнца и что природа тамъ представляетъ, вообще говоря, болѣе грандіозное зрѣлище, благодаря Альпамъ, которыя рисуются на далекомъ горизонтѣ. Но эти выгоды не могли перевѣсить того важнаго преимущества праваго берега, что на немъ находятся широкія и плодородныя долины, идущія между параллельными цѣпами горъ и холмовъ новѣйшаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, Дунай составляетъ почти точную геологическую границу во всей части своего теченія, заключающейся выше Нижней Австріи. Онъ касается лѣвымъ своимъ берегомъ древнѣйшихъ горныхъ породъ: — въ Баваріи — юрскихъ формацій, въ Австріи — иластовъ гранита, тогда какъ на югѣ тянутся миоценовыя или даже еще болѣе новыя образованія. Удобный для земледѣлія поясъ сѣвернаго берега, надъ которымъ господствуютъ крутые гранитные утесы, слишкомъ узокъ для того, чтобы населеніе могло сосредоточиться

¹⁾ Vincenz Gölert, "Ueber keltische Ortsnamen in Nieder-Oesterreich"; "Mittheil. der Geograph. Gesellsch." Wien, 1869.

тамъ значительными группами. На этой стороне Кремсъ есть единственный городъ, имѣющій дѣйствительно важное значеніе, которымъ онъ обязанъ своему положенію на верхней оконечности широкаго бассейна, съ удобною для культуры почвою, ибо, начиная отъ этого мѣста, поясъ третичныхъ формаций, залегающихъ на правомъ берегу, переходитъ также и на сѣверную сторону рѣки.

Положеніе каждого города въ частности тоже объясняется условіями окружающей его географической среды. Линцъ, главный городъ Верхней Австріи, занимаетъ на берегу Дуная именно то мѣсто, гдѣ оканчиваются дороги, идущія одна изъ Зальцбурга, черезъ долину р. Траунъ, другая изъ Богеміи, черезъ брешни, открывающіяся между горами Богемскаго лѣса и Моравскаго плоскогорья возвышенностью. Направленіе поперечнаго къ рѣкѣ пути, образуемаго этими двумя дорогами, такъ ясно обозначено самою природою, что этимъ путемъ пользовались во все время, и нѣмцы построили на немъ свою первую желѣзнодорожную линію. Линцъ, расположенный въ точкѣ пересѣченія этой линіи и Дуная, сдѣлался, такимъ образомъ, естественнымъ складомъ соли, добываемой въ Зальцбургскомъ округѣ, а также лѣса и другихъ продуктовъ, привозимыхъ изъ Богеміи. Въмѣстѣ со своимъ предместьемъ Урфаръ, лежащимъ на лѣвомъ берегу Дуная, Линцъ есть одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ и наиболѣе торговыхъ между второстепенными городами Австро-Венгріи.

Особенно яркимъ примѣромъ того могущественнаго вліянія, какое оказываетъ географическое положеніе мѣста на его политическую судьбу, служить Вѣна, столица имперіи Габсбурговъ. Въ римскую эпоху этотъ городъ, называвшійся Виндобона (Vindobona), основаніе котораго, какъ полагаютъ, должно быть приписано скорѣе галламъ, чѣмъ римлянамъ, былъ занимаемъ римскимъ легиономъ (legio XIII gemina), а къ концу Западной Римской имперіи служилъ мѣстомъ стоянки для эскадры дунайскаго флота. Онъ, впрочемъ, не имѣлъ такого важнаго значенія, какъ Лауриакумъ (Лорхъ), стоявшій при слияніи Энса и Дуная; это объясняется тѣмъ, что римляне господствовали надъ своими провинціями въ Панноніи черезъ горные проходы Тироля, и что ихъ главная военная станція естественно должна была находиться при выходѣ альпійскихъ долинъ, по которымъ слѣдовали ихъ арміи. Однако, другая римская колонія, Карнунтумъ (Carnuntum), лежащая въ небольшомъ разстояніи отъ Вѣны, ниже по Дунаю, тамъ, гдѣ нынѣ находится деревня Петронель, близъ Гайнбурга, доказываетъ, что итальянскіе завоеватели очень хорошо понимали стратегическую важность этого бассейна: въ этомъ мѣстѣ они устроили плувчій мостъ, который открывалъ имъ торговые тракты Балтики. Впослѣдствіи, когда Вене-

ціанскій заливъ сдѣлался главною дорогою, соединяющею Италію съ Дунаемъ, Вѣна тогда же заняла одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между могущественными городами. Естественный путь, направляющійся отъ Адриатики къ Дунаю, проходя по восточной сторонѣ высокихъ Альпъ, черезъ долину рѣки Муръ, встрѣчается въ этомъ городѣ съ дорогами, идущими отъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей и спускающимися съ возвышенностей Богеміи и Силезіи по долинѣ рѣки Моравы или Мархъ; слѣдовательно, здѣсь лежитъ одинъ изъ главныхъ пунктовъ пересѣченія дорогъ, если не самый главный, всего европейскаго континента. Къ этимъ чисто-географическимъ выгодамъ положенія прежде присоединялось, для Вѣны, еще то преимущество, что она находилась у самыхъ воротъ Востока, который начинался въ первыхъ становищахъ турокъ, часто выдвигавшихся далеко на венгерскую территорію. Вѣна была, слѣдовательно, съ этой стороны передовымъ оплотомъ Германіи и всей Западной Европы; какъ въ человѣческомъ тѣлѣ органы постепенно укрѣпляются и приобретаютъ большую силу отъ постояннаго упражненія, такъ и въ великомъ организмѣ Европы жизнь естественно должна была направляться усиленною струею къ городу, на долю котораго выпала задача вести всякаго рода сношенія съ восточнымъ міромъ. Правда, въ періоды борьбы и нашествій промежуточные рынки торговли съ Востокомъ поднимались выше по Дунаю, къ Энсу, Пассау, особенно къ Регенсбургу; но, съ возстановленіемъ мира, Вѣна опять становилась средоточіемъ торговой дѣятельности. Опасности, которымъ подвергался этотъ городъ со стороны турокъ, часто грозили уничтожить все выгоды его географическаго положенія, но зато эти же самыя опасности способствовали увеличенію славы, которую онъ пользовался въ западномъ мірѣ: Вѣна сдѣлалась, такъ сказать, священнымъ городомъ Европы. Это былъ главный станъ христіанства въ вѣковой борьбѣ его съ мусульманами. Двѣ осады, которыя Вѣна выдержала, въ 1529 и 1683 годахъ, и изъ которыхъ она вышла торжествующею благодаря подослѣвшимъ на помощь арміямъ, приведеннымъ въ первый разъ императоромъ Карломъ V, во второй—польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ, принадлежатъ къ числу великихъ событій въ исторіи Европы.

Съ тѣхъ поръ, какъ венгры, валахи и турки вошли въ семью европейскихъ народовъ, или въ такъ-называемый «европейскій концертъ», Вѣна, переставъ быть однимъ изъ пограничныхъ городовъ цивилизованной Европы, приобрѣла другое, не менѣе драгоцѣнное преимущество: она сдѣлалась однимъ изъ ея центровъ. Многочисленные пути сообщенія, расходящіеся во все стороны, какъ спицы громаднaго колеса, дѣлаютъ этотъ городъ однимъ изъ главныхъ

сборныхъ пунктовъ для путешественниковъ и однимъ изъ важнѣйшихъ складочныхъ мѣстъ для торговыхъ сношеній; число собственно посылителей превышаетъ 160.000 въ годъ, а движеніе желѣзнодорожное простиралось въ 1880 г. до 8 съ половиной милліоновъ пассажировъ и 4 съ половиной милліоновъ тоннъ грузовъ; лѣтомъ среднее число приходящихъ и отходящихъ поѣздовъ на вѣнскихъ станціяхъ 780 въ день. Кромѣ того, Дунай, естественный путь обмѣна, много способствуетъ оживленію торговли дѣятельности вѣнскаго рынка, хотя важность этого пути уменьшали прежде таможенные тарифы, а теперь уменьшаютъ конкуренція желѣзныхъ дорогъ. Число судовъ всякаго рода, приходящихъ ежегодно въ вѣнскую гавань, простирается до двадцати слишкомъ тысячъ, а общій грузъ ихъ, состоящій изъ тяжелыхъ продуктовъ и товаровъ, составляетъ болѣе полумилліона тоннъ. А между тѣмъ Вѣна, съ ея полуторамилліоннымъ населеніемъ, переживаетъ еще, такъ сказать, только зарю своей судьбы, и ей предстоитъ еще болѣе блестящая будущность. Когда Бешть, какъ называютъ столицу Австріи на Востокѣ (Вѣс по-венгерски), будетъ соединена съ Константинополемъ, съ Малою Азіею и съ Индіею сѣтью желѣзныхъ дорогъ; когда она будетъ имѣть удобное сообщеніе со всѣми концами Европы,—она несомнѣнно сдѣлается центральнымъ пунктомъ континента и вполне будетъ заслуживать названіе «всемирнаго города», *Weltstadt*, которое ей дали преждевременно, какъ одной изъ столицъ міра.

Вѣна не только одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Европы, одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые растутъ съ наибольшею быстротою,—это выѣстъ съ тѣмъ одна изъ самыхъ пышныхъ и самыхъ красивыхъ столицъ нашей части свѣта. Она лежитъ на одномъ изъ побочныхъ рукавовъ Дуная, при впаденіи въ него рѣки Вѣны, въ небольшомъ разстояніи отъ главнаго рукава рѣки, и необозримая масса ея домовъ и улицъ раскинулась у восточнаго подножія холмовъ, которые поднимаются волнообразно одинъ за другимъ на всемъ пространствѣ до высокихъ горъ Винервальда. Въ ней много великолѣпныхъ и колоссальныхъ памятниковъ архитектуры, которые издавна бросаются въ глаза своими высокими башнями и блестящими куполами; въ самомъ центрѣ города возвышается кафедральный соборъ св. Стефана, одна изъ самыхъ изящныхъ готическихъ церквей во всей Европѣ; пышная ея имѣетъ 138 метровъ высоты. Пышный храмъ Спасителя или «*Votivkirche*» (построенный въ память избавленія императора Франца-Иосифа въ 1853 г. отъ опасности, грозившей его жизни), необыкновенно красивый памятникъ ново-готическаго стиля, находится на западной сторонѣ стараго города, въ кварталѣ, который скоро сдѣлается настоящимъ

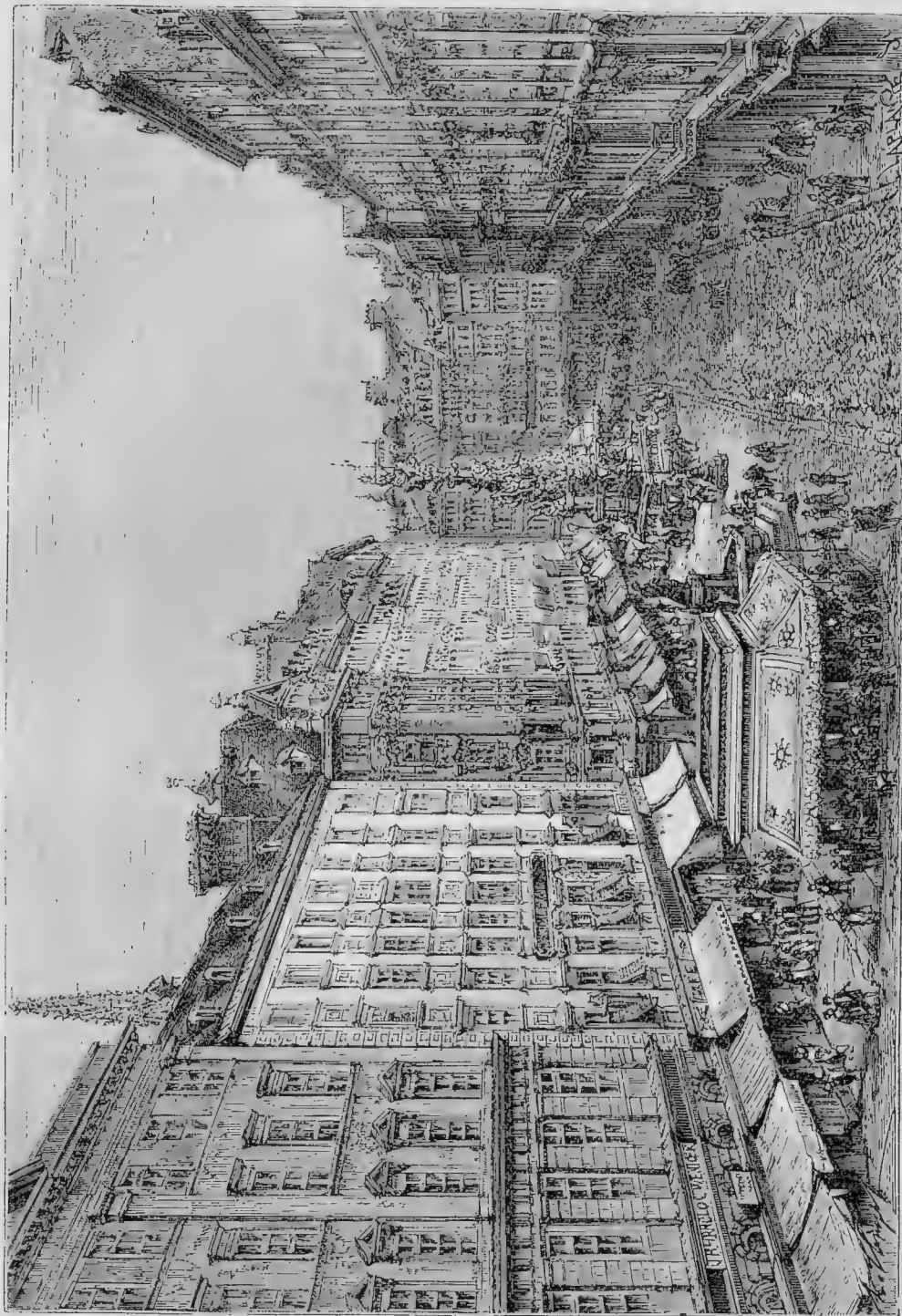
центромъ столицы, когда всѣ его зданія будутъ окончены постройкою; тамъ группируются биржа, новый университетъ, городская ратуша и много другихъ грандіозныхъ зданій. Дворцы, воздвигнутые по сторонамъ новыхъ бульваровъ, тоже составляютъ украшеніе Вѣны, какъ и многочисленныя статуи величественнаго вида, стоящія на площадяхъ. Отъ бывшаго зданія всемирной выставки 1873 г. сохранили центральное строеніе, увѣнчанное исполинскимъ куполомъ, который, по громадности размѣровъ, не имѣетъ равнаго себѣ во всемъ свѣтѣ. Подъ этимъ обширнымъ сводомъ (окружность его равна 350 метровъ), возведеннымъ по плану инженера Скотта Росселя, колоссальные куполы соборовъ св. Петра въ Римѣ и св. Павла въ Лондонѣ, въ два или три раза меньшіе, имѣли бы очень скромный видъ; но, конечно, размѣры еще не составляютъ красоты.

Вообще, большія зданія Вѣны, отели и дворцы, отличаются нѣсколько массивною, но благородною и величественною архитектурою, и представляются въ очень выгодномъ свѣтѣ, благодаря площадямъ, широкимъ аллеямъ или садамъ, которые имъ предшествуютъ. Общее расположеніе города—одно изъ самыхъ счастливыхъ. Старыя укрѣпленія, рвы и гласисы, окружающіе середину столицы, то-есть первоначальный городъ, частью превращены въ кольцообразный поясъ бульваровъ, называемый Рингъ (кольцо) или Рингштрассе (кольцеобразная улица). Внѣшній городъ тоже будетъ скоро окруженъ наружнымъ бульваромъ (уже начатымъ на нѣкоторыхъ пунктахъ), который замѣнитъ собою старую городскую стѣну или такъ называемая Линія, построенная въ 1704 году съ цѣлью воспрепятствовать проникновенію въ городъ свирѣпствовавшей въ то время чумы¹⁾. Улицы, пересѣкающія этотъ внѣшній городъ, расходятся въ видѣ радіусовъ къ окрестнымъ полямъ и къ обширнымъ предметамъ или форштадтамъ, которые живописно поднимаются амфитеатромъ по склонамъ холмовъ, окружающихъ Вѣну. Намѣстѣ старыхъ крѣпостныхъ валовъ раскинулись огромные парки и общественные сады, такъ называемый «Народный садъ» (*Volksgarten*), «Дворцовый садъ» (*Hofgarten*), «Городской паркъ». Пратеръ, который занимаетъ большую часть острова, заключающагося между вѣнскимъ рукавомъ Дуная и главнымъ (нынѣ спрямленнымъ) русломъ этой рѣки, гдѣ и находятся главные увеселительныя мѣста столицы, такъ обширенъ, что лѣса его, болѣе удаленные отъ центра города, представляютъ еще зрѣлище первобытной природы, не измѣненной искусствомъ человѣка. Въ сѣверной части города заслуживаютъ вниманія прекрасный паркъ Аугартенъ. Наконецъ, на сосѣднихъ горахъ Вѣна имѣетъ еще большіе лѣса, такіе, какіе

¹⁾ Ed. Süß, „Der Boden der Stadt Wien“, стр. 93.

существовали въ средніе вѣка, когда лѣсъ занималъ всё ея окрестности, до самаго Грабена (ровъ), который теперь превратился въ одну изъ великолѣпнѣйшихъ улицъ столицы. На

кинулся по склонамъ горъ, за густыми буковыми аллеями Шенбрунскаго дворца и за павильономъ Маріи-Терезіи, изящная колоннада котораго отчетливо вырисовывается на гори-

Вѣна: Грабенъ.

этомъ блестящемъ проспектѣ подлѣ одного изъ домовъ до сихъ поръ сохранился стволъ липовенницы (Stock im Eisen), весь усаженный гвоздями,—свидѣтельство древняго почитанія деревьевъ. Прекрасный паркъ Тиргартенъ рас-

зонтъ. Шенбруннъ почти уже слился съ быстро разрастающимся городомъ; рядомъ съ нимъ, къ западу, лежитъ предмѣстье Гицингъ, «прекраснѣйшая деревня Австріи», которое сплошь состоитъ изъ хорошенькихъ виллъ и дачъ. На

югъ замокъ Лаксенбургъ, съ его прекрасными тѣнистыми рощами и живописными строеніями, еще отдѣленъ отъ города широкимъ поясомъ полей и нѣсколькими цѣпями холмовъ, изъ которыхъ одна носитъ названіе Вѣнской горы (Wienerberg).

Въ послѣднее время Вѣна достигла весьма важнаго результата въ дѣлѣ ассенизаціи города, проведя издалека чистую ключевую воду; теперь источники, вытекающіе прямо изъ Альпъ, бьютъ высокою струею въ ея фонтаннахъ, пѣются въ бассейнахъ ея площадей и замѣняютъ воду колодезевъ, которые питались инфильтраціями Дуная, или даже водосточныхъ трубъ и кладбищ¹⁾. Рѣчка Вѣна, которую рано или поздно придется изъ приличія засыпать, какъ засыпали уже ручьи Верингербахъ, Альзербахъ и Оттакрингербахъ, зимою несетъ мутные потоки дождевой воды, а лѣтомъ наполняется сточными водами, которыя пзобилюютъ инфузоріями и всякаго рода разлагающимися веществами²⁾, и на поверхности покрыты плѣсенью; но теперь мѣсто ея заступила другая рѣчка, заключенная въ водопроводъ, длиною около 90 километровъ, и черпающая свои воды на склонахъ Снѣжной горы (Шнеебергъ). Эта искусственная рѣчка даетъ отъ 3 до 10 кубическихкихъ метровъ воды въ секунду, что, разумѣется, еще очень мало для утоленія жажды и поддержания опрятности въ городѣ съ миллионнымъ населеніемъ; но рано или поздно къ главному водопроводу, безъ сомнѣнія, будутъ присоединены и другіе отдаленные источники, тоже принадлежащіе вѣнскому городскому обществу. Между этими источниками особенно замѣчательнъ, съ гидрологической точки зрѣнія, ручей Альта. Прежде это былъ перемежающійся источникъ, въ родѣ Воклюзскаго, выходившій изъ одной пещеры въ известковыхъ горахъ; онъ то бѣжалъ обильнымъ потокомъ черезъ пороги пещеры, то медленно струился между трещинами скалъ, а иногда даже совсѣмъ переставалъ течь. Подземная галлерей, пробитая на болѣе низкомъ уровнѣ, превратила этотъ ручей въ постоянный потокъ. Теперь извѣстно, что такъ называемое «Каменное поле» (Steinfeld), въ окрестностяхъ Вѣнскаго Нейштадта, есть обширный естественный филтраціонный бассейнъ, гдѣ дождевыя воды очищаются, просачиваясь между камнями, и затѣмъ, по другую сторону холмовъ, снова выходятъ на поверхность въ видѣ источника Альта.

Едва только окончено было дѣло снесенія древней городской ограды и превращенія старыхъ укрѣпленій въ бульвары и улицы, какъ Вѣна приступила къ другой, еще болѣе важной работѣ, которая будетъ имѣть необходи-

мымъ слѣдствіемъ перемѣщеніе центра ея торговой дѣятельности. Замѣчательно, что, будучи расположена въ непосредственномъ соудѣствѣ съ такою большою рѣкою, Вѣна, такъ сказать, повернулась спиною къ Дунаю; только нѣкоторые бѣдные кварталы придвинулись ближе къ его берегу. Недостатокъ связности почвы, постоянно мѣняющійся лабиринтъ мертвыхъ рукавовъ, прудовъ, излишнихъ протоковъ удерживали собственно городъ въ разстояніи (среднемъ) 2-хъ километровъ отъ рѣки; онъ соединялся съ нею только посредствомъ естественнаго канала, прочищеннаго и сдѣланнаго доступнымъ для судоходства въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія; главный или «императорскій» рукавъ протекалъ въ извилистомъ руслѣ, окаймленномъ по берегамъ лѣсами и болотами. Теперь все это измѣнилось. На сѣверѣ всего вѣнскаго округа прорыто для Дуная правильное ложе, шириною около 300 метровъ, а съ поясомъ наводненія, оставленнымъ на лѣвомъ берегу, болѣе 600 метровъ. Новая рѣка, вдоль которой идетъ желѣзная дорога, обведена крѣпкими набережными, построенными выше уровня разлива, и черезъ нее проведено пять мостовъ; кромѣ того, при соединеніи ея съ вѣнскимъ рукавомъ Дуная вырыта, въ оконечности образуемаго ими полуострова, обширная гавань, гдѣ суда могутъ безопасно зимовать, защищенные отъ весенняго ледохода. Въ этотъ новый каналъ, прорытіе котораго стоило около 50 миллионновъ франковъ, теперь изливаются всѣ воды, прежде блуждавшія, которыя заграждали городу доступъ къ рѣкѣ; старый Дунай, частью засыпанный, превратился въ полукруглое озеро, заброшенное среди полей. Новопріобрѣтенныя земли еще мало заселены; но нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно столица Австріи разросется и въ этомъ направленіи. Теперь возникаютъ два квартала или два города по обѣ стороны Дуная: одинъ, на правомъ берегу, будетъ новая Вѣна, не менѣе дѣятельная и нынѣшняя, чѣмъ старая; другой, который уже называютъ «Дунайскимъ городомъ», Donaustadt, хотя положеніе его еще едва обозначалось нѣсколькими большими домами, будетъ построенъ вдоль набережныхъ лѣваго берега и сдѣлается, по своимъ обширнымъ складамъ товаровъ, торговымъ рынкомъ Богеміи, Моравіи, всей сѣверной Австріи. Вообще на континентѣ Европы мало найдется городовъ, которые бы могли сравниться съ Вѣною по удобству доступа съ разныхъ сторонъ.

Хотя населеніе провинцій собственно Австріи, кромѣ Вѣны, состоитъ почти исключительно изъ жителей, говорящихъ нѣмецкимъ языкомъ, однако толпы, движущіяся по улицамъ и площадямъ столицы Габсбурговъ, представляютъ всѣ расы и національности Австро-Венгрии и въ меньшемъ размѣрѣ всѣ племена

¹⁾ E. Süss, „Der Boden der Stadt Wien“, стр. 255, 256.

²⁾ „Das Wasser in und um Wien“, проф. Унгеръ и пр., 1860 г.

греческого Востока: уже въ 1856 году болѣ половины вѣнцевъ принадлежали къ иностран-нымъ фамиліямъ. Чехи составляютъ огромное большинство между иноплемениками: изъ пяти жителей, которыхъ встрѣчаешь на улицахъ Вѣны, одинъ навѣрно уроженецъ Богеміи. Мадыры тоже очень многочисленны, что объясняется близостью ихъ родины, голубоватые холмы которой они могутъ ясно различать на горизонтѣ. Далѣе, словаки, — по большей части землекопы, — сербы, румыны, греки, армяне, даже цинцары или молдо-валахи изъ Греціи и Турціи являются сотнями и тысячами искать счастья въ громадномъ городѣ; но изъ всѣхъ этихъ расъ всего болѣе быстро расплождается еврейское племя. Представители этого племени играютъ главную роль во всѣхъ банковыхъ операціяхъ, во всѣхъ финансовыхъ спекуляціяхъ, и посредствомъ прессы, которая почти вся состоитъ у нихъ на жалованьи, они управляютъ въ значительной степени міромъ политикъ, такъ же, какъ и міромъ коммерческихъ дѣлъ.

Вѣна издавна славится въ Германіи и во всемъ свѣтѣ какъ городъ удовольствій: веселость ея пиршествъ и празднествъ вошла въ пословицу; нигдѣ толпы не имѣютъ болѣе радостнаго вида, нигдѣ масса не умѣетъ лучше веселиться и придумывать себѣ развлеченіе; общественные сады и парки въ тѣ дни, когда прекращаются обычные занятія, становятся огромнымъ мѣстомъ баловъ и всякаго рода увеселеній. Несмотря на то, Вѣна есть также городъ обширной и кипучей промышленной дѣятельности. Уже въ баснословныя времена она славилась своими искусными ремесленниками, доказательствомъ чего служить, между прочимъ, тотъ фактъ, что здѣсь была заказана брачная одежда, въ которую долженъ былъ облечься Аттила, получивъ руку Кримгильды; нынѣ же Вѣна, болѣе чѣмъ когда-либо, является главнымъ мануфактурнымъ центромъ Австро-Венгріи: около десятой части произведеній, фабрикуемыхъ на всемъ пространствѣ имперіи, выходитъ изъ ея мастерскихъ. Между различными отраслями промышленности, процвѣтающими въ австрійской столицѣ, особенно замѣчательны: фабрикація шелковыхъ матерій, производство экипажей, мебели, локомотивовъ и машинъ всякаго рода, фортепіано и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, компасовъ, математическихъ и физическихъ аппаратовъ. Вѣнская государственная типографія есть первое заведеніе этого рода въ Европѣ, по обширности размѣровъ и по богатству шрифтовъ всякаго рода. Вѣнскіе мастера отличаются необыкновеннымъ искусствомъ въ выдѣлкѣ мелкихъ предметовъ роскоши и галантерейныхъ вещей; они очень искусны въ сообщеніи глянца обоямъ и матеріямъ, въ вытачиваніи разныхъ вещей изъ дерева и слоновой кости, въ гофрировкѣ (на-

бивкѣ узоровъ) кожи, въ наведеніи черни на серебрѣ, въ приготовленіи накладныхъ металлическихъ издѣлій. «Вѣнскій товаръ» хотя и уступаетъ парижскому article въ отношеніи изящества, формы и художественнаго подбора цвѣтовъ и оттѣнковъ, но зато онъ, можетъ быть, превосходить его блескомъ и прочностью.

Въ недавнемъ прошломъ Вѣна, столь дѣятельная въ области матеріальныхъ интересовъ на поприщѣ промышленности и торговли, была, какъ говорятъ, очень лѣнлива въ сферѣ интеллектуальной жизни. Потребность мыслить была мало развита среди вѣнскаго общества; люди науки, серьезные писатели, поэты были рѣдки; Вѣна не могла похвалиться великими именами, кромѣ именъ своихъ музыкальныхъ знаменитостей: это родина Шуберта; Гайднъ родился въ сосѣдствѣ съ Вѣною; Моцартъ и Бетховенъ избрали этотъ городъ своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ. Нѣкоторые авторы, пораженные этимъ относительнымъ безплодіемъ Австріи по части науки и литературы, думали, что винить въ этомъ нужно неблагоприятныя климатическія условія; они утверждали, что климатъ Вѣны ¹⁾, почти южный, хотя очень не постоянный, и теплые вѣтры, проникающіе съ Адриатическаго моря черезъ невысокія бреші въ системѣ восточныхъ Альпъ, дѣйствуютъ расслабляющимъ образомъ на вѣнцевъ и дѣлаютъ ихъ неспособными къ серьезной мысли, располагая ихъ въ то же время къ чувственнымъ наслажденіямъ и грубому сладострастію. Но это была клевета на климатъ. Съ той поры какъ австрійская администрація, подъ давленіемъ новыхъ идей и событій современной исторіи, напалась вынужденною ослабить «отеческую» заботливость, которою она такъ усердно окружала свой народъ, общественный духъ быстро оживился, дѣятельность научная и литературная приняла широкіе размѣры и достигла большихъ успѣховъ. Многочисленные ученые общества, существующія нынѣ въ столицѣ Австріи, издаютъ свои очень полезные труды, между которыми особенно заслуживаютъ вниманія работы и изслѣдованія, имѣющія предметомъ изученіе земнаго шара. Между лучшими географическими картами, то-есть такими, которыя соединяютъ въ себѣ наибольшую точность съемки съ самымъ художественнымъ и самымъ тщательнымъ исполненіемъ, австрійскія карты занимаютъ почетное мѣсто. Учебныя заведенія Вѣны, по важности, могутъ смѣло поспорить съ общественными школами ея сѣверной соперницы, которая сама себя называетъ «городомъ интеллигенціи», *Intelligenzstadt*. Вѣнскій университетъ, который въ центральной Европѣ, по древности основанія, уступаетъ только Праж-

¹⁾ Средняя температура года 9°, января, самого холоднаго мѣсяца, 1°; іюля, самого теплаго мѣсяца, 29°.

скому и Краковскому, есть первый в Германии по числу слушателей, послѣ Берлинскаго; около четырехъ тысячъ студентовъ стекается сюда изъ всѣхъ странъ Австріи и изъ сосѣднихъ государствъ. Вѣна есть также одинъ изъ первыхъ городовъ Европы по богатству своихъ коллекцій, которыя заключаютъ массу сокровищъ, представляющихъ высокій интересъ для ученаго и художника. Музей, который теперь помѣщается въ Бельведерскомъ дворцѣ, не переставалъ обогащаться со времени царствования императора Максимилиана I и содержитъ произведенія почти всѣхъ великихъ мастеровъ: Веронезъ, Тинторетъ, Тицианъ, Фра-Бартоломео, Веласкецъ, Рембрандтъ, Теньеръ, Рюйсдаль, Ванъ-Дикъ, Рубенсъ, Альбрехтъ Дюреръ представлены въ этомъ музеѣ цѣнными картинами ихъ кистей. Кромѣ этого музея, въ Вѣнѣ есть много богатыхъ картинныхъ галлерей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ; дальѣ, великолѣпное собраніе произведеній живописи, называемое *Albertina*, по имени эрцгерцога Альбрехта, и содержащее болѣе 200.000 гравюръ и около 15.000 оригинальныхъ рисунковъ знаменитыхъ художниковъ; затѣмъ музей антиковъ, замѣчательный своимъ рѣзными камнями, камнями, бронзами; многіе другіе музеи древностей, старинныхъ монетъ, предметовъ естественной исторіи и, наконецъ, большія и богатыя книгохранилища. Всѣ эти музеи и коллекціи дѣлаютъ Вѣну однимъ изъ тѣхъ городовъ, которые надолго удерживаютъ въ своихъ стѣнахъ иностранца, желающаго ознакомиться съ драгоценнѣйшими сокровищами цивилизованнаго міра. Въ императорской библіотекѣ, которая скоро будетъ имѣть миллионъ томовъ, находится, между многими другими богатствами, карты, рукописями, инкунабулами, рѣдкими книгами, знаменитая «таблица» Пейтингера, которая дала возможность Маннерту, а затѣмъ, въ гораздо болѣе полномъ видѣ, Эрнесту Дежардену возстановить географію римскихъ провинцій.

Кромѣ многочисленныхъ вѣнскихъ предметовъ, лежащихъ за чертою бывшихъ «линій», почти всѣ важнѣйшіе города и мѣстечки собственно такъ-называемой Австріи зависятъ въ своемъ развитіи отъ Вѣны и увеличиваются пропорціонально ея расширенію. Таковъ прелестный городокъ Бадень, лежащій въ небольшой живописной долинкѣ, у восточнаго подножія Вѣнскаго лѣса, и замѣчательный своимъ минеральными водами, которыя въ лѣтнее время посѣщаются тысячами вѣнцевъ; таково, дальѣ на югъ, мѣстечко Феслау, окруженное холмами, которые даютъ лучший виноградъ во всей нѣмецкой Австріи. У подношья Альпъ Земмеринга, въ равнинѣ «Каменнаго поля» (*Steinfeld*), которое теперь покрыто лугами, сосновыми лѣсами, полями, огородами, пріютился очень промышленный городъ Виперъ-Ней-

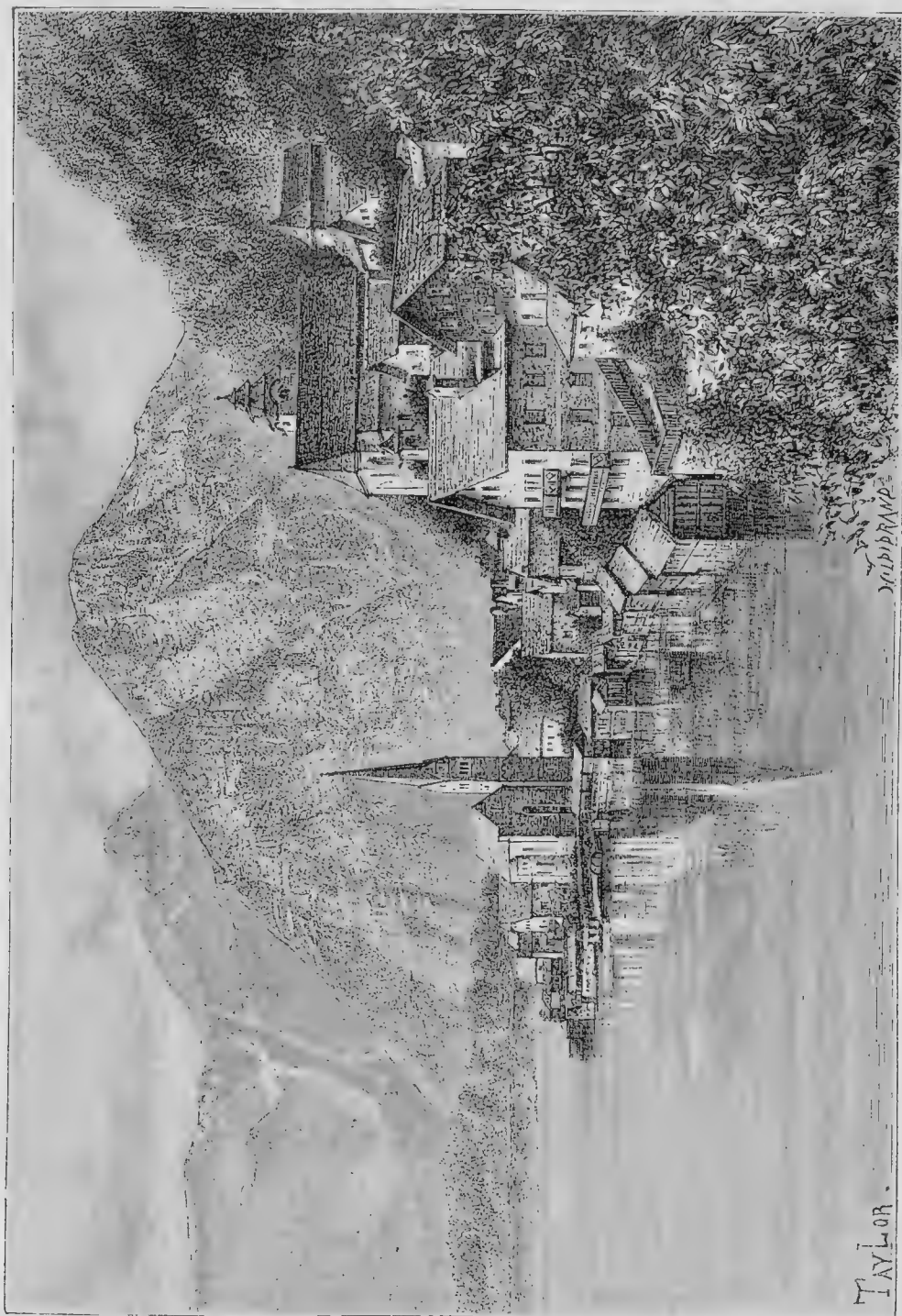
штадтъ, окрестности котораго усеяны фабриками и заводами всякаго рода, работающими для вѣнскаго рынка; этотъ городъ окруженъ также большими имѣніями, изъ которыхъ одно, называемое Фрошдорфъ, приобрѣло извѣстность, благодаря пребыванію въ ней принца, который съ титуломъ помѣщика этой австрійской деревни соединялъ титулъ «короля Франціи». Города Гайнбургъ и Брукъ на Лейтѣ тоже зависятъ отъ Вѣны, какъ ея передовые таможенные посты, — одинъ на Дунаѣ, другой при желѣзной дорогѣ, идущей въ Буда-Пештъ. Точно также, на сѣверо-западѣ, Клостернейбургъ на правомъ, Корнейбургъ и Штоккерау на лѣвомъ берегу Дуная, быстро разрастаются; по причинѣ сосѣдства ихъ съ столицей. Близъ Клостернейбурга замѣчательная желѣзная дорога, проведенная по наклонной плоскости, вертикальная высота которой 243 метра, идетъ вверхъ по склонамъ Лысой горы (Каленбергъ), куда въ ясные дни пріѣзжаетъ многочисленная публика любоваться великолѣпною панорамой громаднаго города, съ его безконечными предместьями, которыя тянутся далеко вдоль дорогъ и по теченію Дуная. Но съ передней части горы Леопольдсбергъ, которая возвышается почти надъ самой рѣкою, видъ несравненно красивѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ обширнѣе: съ этого пункта можно обозрѣвать, какъ на огромномъ планѣ, новое ложе Дуная, съ его мостами и набережными, береговой поясъ наводненія и всѣ мѣстности, образовавшіяся изъ прежняго лабиринта водъ. Склоны Леопольдсберга и сосѣднихъ холмовъ были исходною точкою распространения въ Австріи болѣзни винограда, называемой *phylloxera*; здѣсь, какъ и во Франціи, причиною появленія этого бича былъ ввозъ американской виноградной лозы ¹⁾.

За исключеніемъ пригородовъ или городовъ, принадлежащихъ къ вѣнскому округу, а также тѣхъ городовъ, которые, какъ напримѣръ Линцъ и Кремсъ, обязаны своимъ благосостояніемъ счастливому положенію, занимаемому ими на Дунаѣ; при соединеніи естественныхъ путей сообщенія, въ собственной Австріи находимъ только два независимые центра торговли и населенія: Санктъ-Пельтенъ (*St. Pölten*), лежащій на западѣ отъ Вѣны и Випервальда, на рѣкѣ Траузенъ, при пересѣченіи мюнхенской желѣзной дороги; и дальѣ, въ долинахъ Инса и Энса, мѣстечко Вайдгофенъ и городъ Штейеръ, которые обогатились горнозаводскою промышленностью. Кромѣ того, нѣсколько важныхъ городковъ есть въ области Зальцкаммергутъ, черезъ которую протекаетъ прелестная рѣка Траунъ, съ многочисленными водопадами. Такъ, здѣсь мы встрѣчаемъ, среди великолѣпныхъ горныхъ пейзажей, Гмундентъ,

¹⁾ Э. Планшонъ, «Revue des Deux Mondes», 15 января 1877 г.

Женеву Траунскаго озера; затѣмъ гораздо далѣе, уже въ самомъ сердцѣ Альпъ, городъ Инсль, съ его заведеніями минеральныхъ водъ, красивыми отелями и шале, куда лѣтомъ стекаетъ многочисленная публика со всѣхъ кон-

копи котораго разрабатывались уже за двѣ слишкомъ тысячи лѣтъ до нашего времени; заступъ нынѣшнихъ солекоповъ перѣдко открывалъ могилы, инструменты и оружіе древнихъ кельтскихъ рудокоповъ и камнеломовъ.

Гальштадтъ.

цовъ Германіи. Еще выше въ горахъ, на берегу другаго озернаго бассейна (Гальштадское озеро), пріютился старинный городокъ Гальштадтъ (то-есть «Соляной городъ»), соляныя

Географія Реклю. т. IV.

Въ заключеніе этого обзора собственно Австріи, приводимъ цифры населенія ея важнѣйшихъ городовъ въ концѣ 1890 г.

Вѣна, съ ея 35 предмѣстьями, Деблицъ,

Гернальсъ и пр., — 1.364.548 жит. (1.496.000 въ юль 1895 г.).

Нижняя Австрія: Винеръ - Нейштадтъ — 25.040 жителей; Бадень — 11.263; Кремсъ — 10.584; Санктъ-Пельтенъ — 10.906; Клостер-

нейбургъ — 8.988; Корнейбургъ — 7.271; Брукъ-на-Лейтъ — 4.570; Гайнбургъ — 5.075 жителей.

Верхняя Австрія: Линцъ — 47.685 жителей; Штейеръ — 21.499; Гмунденъ — 6.476; Инль — 8.473; Гальштадтъ — 1.660 жителей.

Глава IV

Адриатическія провинціи.

Гориція, Триестъ, Истрия, Далмація.

Бассейнъ рѣки Изонцо, полуостровъ Истрия, далматинское побережье и принадлежащія къ нему острова составляютъ часть Австро-Венгерской монархіи, хотя они лежатъ на противоположномъ склонѣ горъ и населены другими народностями. Въ этихъ областяхъ, обращенныхъ къ Адриатическому морю потѣвленныхъ отъ сѣверныхъ равнинъ широкимъ валомъ Альпъ, нѣмцы и мадьяры являются не болѣе, какъ иностранцами, а между тѣмъ они-то именно и властвуютъ на берегахъ Кварнарскаго залива,

«*Che Italia chiude ei suoi termini bagna*» ⁴⁾
(Который замыкаетъ Италію и омываетъ ея предѣлы).

Истрия, такъ же, какъ весь бассейнъ Изонцо, входитъ въ составъ Австріи или Цислейтаніи, тогда какъ восточный берегъ Кварнаро, отъ Фіуме (рѣка) до хребта Веллебицъ или Велебитъ, состоитъ подъ верховною властью Венгріи. Понятно, впрочемъ, какъ важно для обоихъ большихъ дунайскихъ государствъ имѣть портъ на Адриатикѣ. Влады Триестомъ, нѣмецкая Австрія можетъ свободно сообщаться съ остальнымъ міромъ, отъ котораго она иначе была бы совершенно отдѣлена, и, сверхъ того, она имѣетъ возможность угрожать Италіи въ одно и то же время посредствомъ армій, спустившихся съ альпійскихъ горныхъ проходовъ, и посредствомъ флота, вышедшаго изъ верфей Истрии. Съ своей стороны, Венгрія, проведя желѣзную дорогу, соединяющую ее съ Фіуме (Рѣкою), тѣмъ самымъ открыла себѣ путь къ морю; эта энклава побережья Адриатики энергично оспаривается у нея славянами Хорватинъ.

Но побережье Далмаціи, удаленное отъ сѣверной оконечности Адриатическаго моря, очевидно, не можетъ быть полезно нѣмцамъ долины Дуная въ смыслѣ облегченія ихъ сношеній и ихъ торговаго обмѣна съ остальною частью земнаго шара. Изъ всѣхъ владѣній Австро-Венгерской монархіи ни одно не было, до

присоединенія Босніи и Герцеговины, отдѣлено такимъ страннымъ образомъ отъ политическаго туловища имперіи, какъ эта провинція. Вообще, во всемъ свѣтѣ нѣтъ страны, границы которой были бы проведены болѣе нелѣпо, болѣе противно законамъ естественной группировки и племенному родству народовъ. Далмація, узкая береговая полоса, окаймляющая восточныя воды Адриатики, очевидно, находится въ неразрывной связи съ сосѣдними странами Эрако-Эллинскаго полуострова, такъ какъ она состоитъ изъ тѣхъ же формаций орошается тѣми же самыми рѣками и населена народами одинаковаго происхожденія. Однако, если бы ей пришлось соединиться съ какою-либо другою страной, помимо славянскихъ земель, лежащихъ внутри материка, то она, понятно, скорѣе всего связала бы свою судьбу съ судьбою Италиі, по причинѣ общаго моря, омывающаго оба берега, по причинѣ судоходства, постоянно поддерживающаго взаимныя сношенія двухъ народовъ, и, наконецъ, по причинѣ общности языка и нравовъ, явившейся у нѣкоторыхъ населеній поморья, вслѣдствіе продолжительнаго торговаго обмѣна и политическихъ отношеній. Въ самомъ дѣлѣ, большая часть Далмаціи въ теченіе долгаго времени составляла венеціанское владѣніе, и даже республика Рагуза (Дубровникъ), сохранявшая политическую самостоятельность, въ сильной степени испытала на себѣ итальянское вліяніе. Впослѣдствіи игра случая и сила оружія отдала далматинское побережье въ руки французовъ, затѣмъ оно перешло подъ власть австрійцевъ, которые и до сей поры продолжаютъ владѣть этою областью, въ ожиданіи того времени, когда народы, сдѣлавшись автономными, получатъ возможность группироваться между собою и образовывать федеративные союзы по собственному желанію. Впрочемъ, легко понять, почему Далмація не могла сохранить свою независимость въ различныхъ перипетіяхъ европейскіхъ войнъ. Славянскія населенія поморья, разсыянные на полосѣ значительнаго протяженія, не имѣли между собой достаточной матеріальной связи для того, чтобы во-время помогать другъ другу противъ на-

⁴⁾ Dante, „Inferno“, canto IX.

паденій извѣтъ; они не могли также разсчитывать на поддержку со стороны своихъ единоплеменниковъ, живущихъ внутри материка, отъ которыхъ они были отдѣлены стѣною крутыхъ, дикихъ горъ, безъ всякихъ дорогъ. Бывшая Иллирійская республика Рагуза жила въ постоянной тревогѣ, въ вѣчномъ страхѣ за свое существованіе. Городекія ворота отворялись только на нѣсколько часовъ въ продолженіе дня, и изъ опасенія, чтобы главный сановникъ республики не увлекся любовью къ власти и не задумалъ какой-нибудь измѣны отечеству, его смѣняли каждый мѣсяць. Въ наши дни обѣ половины Австро-Венгерской монархіи, Цислейтанія и Транслейтанія, оспариваютъ другъ у друга право владѣнія далматинскою территорією. Мадыры требуютъ ее себѣ, какъ достояніе «короны св. Стефана»; но австрійцы одержали верхъ, благодаря благоразумію венгерскихъ государственныхъ людей, которые боются увеличивать славянскій элементъ въ своемъ королевствѣ. Что касается далматинцевъ, то они желали бы видѣть свою страну соединенной въ «тріединое королевство» съ другими славянскими провинціями монархіи.

Этотъ спорный край есть сравнительно самый бѣдный во всей имперіи; несмотря на его значительное протяженіе, несмотря на его многочисленные порты и теплый, южный климатъ, онъ менѣе населенъ, чѣмъ всякая другая страна Австро-Венгрии, за исключеніемъ области высокихъ Альпъ. Но истріотское побережье и территорія Гориція или Герцъ, въ бассейнѣ рѣки Изонцо, принадлежатъ къ числу многочисленныхъ провинцій: здѣсь населеніе сгущено большими группами по берегу моря и на прибрежныхъ равнинахъ, надъ которыми господствуютъ дикія плоскогорья Карета или Карсо.

	Пространство кв. километ.	Населеніе 31 декабря 1890 года.	Число жител. на 1 кв. кило- метр.
Гориція (Герцъ) и Градиска	2.927	220.308	75
Тріестъ, съ округомъ	96	157.466	—
Истрія	4.951	317.610	64
Фиуме и территорія	20	30.337	—
Далмація	12.863	527.426	41

Къ югу отъ Триглава (Терглу или Трикорно), который называютъ «границею трехъ расъ», полуразрушенный фундаментъ, поддерживающій альпійскія цѣпи, продолжается на югъ и юго-востокъ до соединенія съ Шаромъ и другими горными группами Эрако-Эллинскаго полуострова; но въ Истріи этотъ пьедесталъ, разрѣзанный на широкія плато съ правильными контурами, служитъ теперь основаніемъ только отдѣльнымъ утесамъ, цѣпямъ холмовъ да нѣсколькимъ уединеннымъ горамъ, изъ которыхъ особенно замѣчательна Наносъ, или

Монте-Ре (царская гора), названная такъ, говорятъ, потому, что Альбоннъ, король лонгобардовъ или ломбардовъ, водрузилъ на ней свой мечъ, въ знакъ завоеванія, въ 568 г. ¹⁾. Это плоскогорье, которое до сей поры носитъ свое древнее кельтское названіе Карсо или Карсія, то-есть «каменная земля» (по-хорватски Красъ, по-швецки Карстъ), совершенно отдѣляетъ узкую береговую полосу небольшихъ плодородныхъ долинъ, обращенныхъ къ морю, отъ равнинъ, орошаемыхъ рѣкою Савою и ея притоками; только одна брешь въ этой каменной стѣнѣ дѣлаетъ возможнымъ сообщеніе между обоими склонами: это Nauportus Страбона, или Верхнелюблянскій хребетъ, гдѣ сходятся дороги, идущія изъ Герца, Тріеста, Фиуме (Рѣки) къ Германіи, черезъ Люблян (Лайбахъ). Этотъ горный проходъ, который, какъ показываетъ исторія, уже со временъ римской эпохи служилъ торговымъ трактомъ и военнымъ путемъ, составляетъ на сѣверо-востокъ истинныя ворота Италіи, и патриоты Апеннинскаго полуострова не переставали требовать присоединенія этой мѣстности къ ихъ отечеству ²⁾.

Карстъ, или Карсо—это плоская возвышенность, единственная въ Европѣ по своему хаотическому виду, по страннымъ неровностямъ своихъ изборозженныхъ трещинами скалъ: хотя въ углубленіяхъ ея поверхности не видно слѣдовъ древнихъ ледниковъ, но она такъ же усыпана каменными глыбами и грудями мелкаго камня, какъ и долины, служившія нѣкогда ложемъ глетчеровъ и заваленныя моренами. Тамъ и сямъ на этомъ обширномъ плоскогорьѣ высятся каменные стѣны, неправильные обелиски и пирамиды, кучи большихъ камней, похожія на грубо-сдѣланныя статуи; но почти вездѣ остроугольныя известковыя массы, окруженныя отвалившимися отъ нихъ обломками, производятъ впечатлѣніе страшнаго безпорядка. Тамъ, гдѣ не проведены, съ огромными издержками, дороги черезъ груды каменныхъ развалинъ, ходьба очень затруднительна, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ нельзя пройти, по причинѣ глубокихъ ямъ, или жерлъ, которыя открываются со всѣхъ сторонъ на поверхности этой каменной пустыни и даже на скатахъ холмовъ. Эти пропасти, извѣстныя у итальянцевъ подъ именемъ foibe, а у словенъ подъ именемъ «долинъ» (doline), отличаются всевозможными формами и размѣрами: однѣ изъ нихъ имѣютъ правильный видъ воронки, другія похожи на колодцы, съ вертикально обрѣзанными стѣнками; нныя изсѣчены въ формѣ амфитеатра и окружены рядами ступеней; такъ представлялъ себѣ Дантъ круги ада, нисходящіе въ бездны земли, на подобіе опрокинутой вверхъ

¹⁾ Рич. Бертоль, „Notes on the Castellieri of the Istrian Peninsula“.

²⁾ Томазо Лючіани, „Dizionario corografico dell'Italia“.—Амато Аматі, „Confini dell'alta Italia“.

основаніемъ пирамиды. Между этими долинами есть такія маленькія, что черезъ нихъ легко перескочить, и есть очень обширныя, заключающія въ себѣ большія рощи, даже лѣса; цѣлые народы могли бы тамъ помѣститься, и соединя горы, брошенные въ эти пучины, не наполнили бы ихъ.

Всѣ дождевыя воды, падающія на поверхность Карета, стекаютъ въ эти ямы и пропасти, мѣтко прозванныя фріульцами *inglutidores* (поглотители), и скопляются въ нихъ въ видѣ временныхъ лужъ или просачиваются черезъ трещины скалы въ подземныя пещеры; но, спускаясь на дно, вода увлекаетъ земляныя частицы и остатки растений. Такимъ образомъ, въ нижней части воронки отлагается небольшой слой наносной почвы: это земля, изъ которой жители Карета могутъ извлекать наибольшую пользу; на поверхности плоскогорья недостатокъ растительной земли, безчисленные груды камней, вѣтеръ, дующій съ страшною силою на высотахъ, дѣлаютъ земледѣіе почти невозможнымъ, тогда какъ въ углубленіяхъ поселяне находятъ плодородную почву, которую они могутъ удобно обрабатывать, даже тогда, когда надъ ихъ головами бушуетъ буря. Нѣкоторыя долины или фюбы содержатъ воздѣланные поля, окруженные со всѣхъ сторонъ крутыми стѣнами, гдѣ долго ищешь глазами тропинку, по которой могли сойти внизъ волю, пахнущіе землею. Есть также жерла, гдѣ видны только двѣ или три вскопанные грядки; въ другихъ посажена только одна виноградная лоза съ вѣтвями, изогнутыми на итальянскій манеръ, а дно пропасти все скрыто въ зелени.

Какъ объяснить происхожденіе этихъ воронкообразныхъ углубленій, похожихъ на дыры всякой величины, оставляемые на поверхности плаковъ пузырями газа? Естественноѣе всего предположить, что эти впадины образовались отъ дѣйствія водъ и осѣданія известковыхъ пластовъ: подобныя явленія провала встрѣчаются во множествѣ на известковыхъ горахъ, пласты которыхъ принадлежатъ къ тѣмъ же эпохамъ мѣловаго періода, какъ и Каретъ, и при томъ во многихъ частяхъ плоскогорья можно ясно различить, какъ скала обрушилась надъ скрытыми пропастями. Тѣмъ не менѣе, между современными геологами нѣкоторые смотрятъ на эти разсѣлины, какъ на результатъ обширныхъ изверженій минеральныхъ водъ, разрыхлившихъ известковую массу. Красная земля, наполняющая всѣ екважны и щели камня, и отъ которой полуостровъ Истрія получилъ названіе *Istria Rossa*, служитъ, по мнѣнію этихъ геологовъ, доказательствомъ дѣйствія горячихъ минеральныхъ водъ. Эта земля почти не содержитъ никакихъ слѣдовъ органической матеріи, и потому можно съ большою вѣроятностію заключить, что она образовалась въ самой лабораторіи глубоко ле-

жащихъ слоевъ земной поверхности, тамъ, гдѣ непрестанно происходятъ химическія соединенія и разложенія ¹⁾.

Въ прежнее время плоская возвышенность Триестскаго Карета и Истріи была сплошь покрыта лѣсами: корни дубовъ проникали въ трещины скалъ и извлекали изъ красной земли пищу, необходимую для ихъ существованія. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія, при венеціанскомъ управленіи, большой Монтонскій лѣсъ занималъ значительную часть центральной Истріи; кромѣ того, другія, менѣе важныя дубравы были разсѣяны на высотахъ, господствующихъ надъ восточною стороною Триестскаго залива. И теперь еще встрѣчаются кое-гдѣ остатки этихъ обширныхъ лѣсовъ, даже на Триестскомъ Каретѣ, наиболѣе опустошенномъ изъ всѣхъ частей плоскогорья; близъ деревни Томаи тянется лѣсъ на пространствѣ нѣсколькихъ квад. километровъ, который мѣстные жители прозвали «раемъ Карета». Во многихъ другихъ мѣстахъ верескъ, мастиковый и терпентинный кустарникъ, можжевельникъ, ладанникъ переплетаются въ густую, почти непроницаемую чащу и покрываютъ зеленью и цвѣтами хаосъ камней, между которыми извиваются ихъ корни. Замѣчательно, что флора Карета, хотя бѣдная особями, чрезвычайно богата по числу видовъ; въ то время, какъ на самомъ прибрежьи представители одного и того же вида часто занимаютъ, какъ господствующее растеніе, обширныя полосы, на плоскогорьи Каретъ не рѣдко встрѣтить пятьдесятъ или шестьдесятъ различныхъ растеній, находящихся только въ одномъ или двухъ экземплярахъ, на пространствѣ какихъ-нибудь десяти квадратныхъ метровъ: таково слѣдствіе смѣшенія климатовъ, а, слѣдовательно, и флоръ Германіи, Италіи и Хорватіи ²⁾.

Въ теченіе нынѣшняго столѣтія почти всѣ лѣса были истреблены, выжжены пастухами, а зубы козъ и овецъ не дали имъ возродиться; во многихъ мѣстахъ Каретъ является теперь въ страшной наготѣ, такъ что возникаетъ вопросъ, есть-ли возможность вновь развести лѣсъ въ этой каменистой пустыни. Многія попытки этого рода, сдѣланные въ эти послѣдніе годы, остались безплодными,—однѣ по причинѣ совершеннаго отсутствія растительной земли, которая была снесена вѣтромъ, другія, въ гораздо большемъ числѣ случаевъ, по причинѣ нерадивости поселянъ, которымъ было поручено дѣло облѣсенія; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насажденія деревьевъ, произведенныя ботаникомъ Муціо Томмазини и другими пастойчивыми людьми, какъ нельзя лучше удалась. На одной изъ самыхъ скалистыхъ частей Триестскаго Карета, близъ деревни Бассовица, расположенной на

¹⁾ Марло, „Ueber die geologischen Verhältnisse von Istrien“, стр. 36, 37.

²⁾ Маркетти, „Prospetto della Flora Triestina“.

самомъ гребнѣ горы, у подножія которой раскинулся главный портовый городъ Адриатики, мы находимъ уже молодые сосновые лѣса въ полномъ развитіи, не менѣе прекрасные, чѣмъ старинныя дубовыя рощи Липницъ, находящіяся недалеко оттуда, на земляхъ, принадлежащихъ императорскому конскому заводу. Впрочемъ, для того, чтобы опять развести лѣса на Карстѣ, достаточно было бы запретить безпорядочную пастбу скота: всякое пространство плоскогорья, даже самое каменистое, если только оно хорошо защищено отъ овецъ и козъ, мало-по-малу покрывается травой, мелкимъ кустарникомъ, можжевельникомъ и другими деревьями; затѣмъ, съ теченіемъ времени, на немъ появляется даже дубъ, снова завоевывающій свое прежнее владѣніе ¹⁾).

Такимъ образомъ, разведеніе лѣсовъ на Карстѣ оказывается возможнымъ, такъ какъ оно уже удалось на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ; сосна, ясень, акація, пробковое дерево были уже насажены и привились миллионами на каменистой землѣ ²⁾; нѣкоторые предпринимчивые люди кое-гдѣ пытались, и не безъ успѣха, обращать бесплодную почву въ пашни. Выбирая мѣста, защищенные отъ вѣтра, и обводи ихъ, сверхъ того, циклопическими стѣнами, они сбрасываютъ въ какую-нибудь соседнюю пропасть тысячи камней, покрывающихъ землю, и мало-по-малу, благодаря неустанному труду, огороженное ими мѣсто принимаетъ видъ поля. Но эти земледѣльческія мелораціи пока еще рѣдки, и почти вездѣ Карстъ представляетъ бесплодную каменистую пустыню, гдѣ самыя селенія похожи на безобразныя скалы. Станьте на краю плоскогорья, гдѣ-нибудь на высотахъ Бассовицы или Опчины, и вы увидите во всей его странности поразительный контрастъ, образуемый очаровательнымъ, полнымъ жизни поясомъ триестинскаго побережья съ угрюмою, пустынною равниною Карста. По одну сторону — лазурныя воды моря, разсѣкаемые многочисленными судами, извилистыя бухты, обрамленныя рядомъ дворцовъ, роскошныя виллы, окруженныя рощами и садами; по другую — голый камень, безъ малѣйшаго ручейка, безъ всякихъ признаковъ растительности. Раздѣльная линія отчетливо обрисовывается между зеленымъ цвѣтомъ обращенныхъ къ морю горныхъ скатовъ и рыжеватую окраскою каменистой поверхности плоскогорья.

Гребень Карста, видимый изъ Триеста и направляющійся съ сѣверо-запада на юго-востокъ, идетъ параллельно общей оси западной части Иллиріи, и въ томъ же направленіи цѣпи холмовъ, стоящія на плато, продолжаютъ къ сторонѣ Хорватскихъ горъ. «Снѣжная гора» (Sneznica, Albio, Nevoso, Schneeberg) Карнио-

ліи можетъ быть разсматриваема, какъ южная граница Триестскаго Карста, такъ какъ на ней беретъ начало рѣка, текущая на значительномъ протяженіи подъ землей и принимающая въ себя воды каменистаго плоскогорья. На западѣ отъ этой горы (которая заслуживаетъ данное ей названіе въ теченіе всего года, потому что на ней, въ углубленіяхъ между скалами, постоянно держится снѣгъ) находится проходъ, который въ средніе вѣка называли «воротами венгровъ», Porta Hungarorum, и по близости котораго, къ востоку, лежитъ плато или поле «Гробникъ», бывшее театромъ одной изъ великихъ побѣдъ древнихъ мадьяръ; теперь черезъ этотъ проходъ проведена желѣзная дорога. Далѣе, почва опять поднимается и образуетъ кряжъ Кальдіера, или Монте-Маджіоре, господствующій надъ Истриею и заключающій между своими двумя остроконечными вершинами долину, похожую на кратеръ вулкана. Эта гора обращена къ востоку самыми крутыми своими склонами, и глубокія воды Кварнерскаго залива омываютъ ея основаніе, тогда какъ на сѣверѣ и западѣ отрасли ея поднимаются постепенно къ Чичской нагорной равнинѣ и къ другимъ, менѣе обширнымъ плоскогорьямъ: въ цѣломъ, полуостровъ Истрія представляетъ наклонную плоскость, разрѣзанную на правильные куски рѣками, текущими къ Адриатическому морю.

На югѣ отъ Снѣжной горы плоская возвышенность, образуемая мѣловыми формациями, подобныя тѣмъ, изъ которыхъ состоитъ Триестскій Карстъ, имѣетъ такой же печальный, пустынный видъ вездѣ, гдѣ истреблены украшавшіе ее нѣкогда дубовыя и сосновые лѣса. Эта каменистая область, которую Лоренцъ называетъ либурнскимъ Карстомъ, также усыпана горами камней, изборозжена трещинами по всѣмъ направленіямъ, наполнена красною землею въ промежуткахъ и скважинахъ скалъ, и изрыта безчисленными воронкообразными углубленіями всякой величины: въ одной изъ такихъ воронокъ, недалеко отъ Буккари, на юго-востокѣ отъ Рѣки (Фіуме), пріютилась цѣлая деревня, со всѣми своими садами и полями. Горные кряжи, поднимающіеся на высокомъ фундаментѣ либурнскаго плато, тянутся въ юго-восточномъ направленіи, параллельно Адриатическому морю и далматинскому берегу. Средняя высота ихъ около 1.200 метровъ. Пересѣкающія ихъ колесныя дороги и желѣзно-дорожная линія, служащая средствомъ сообщенія между портами Адриатики и долиною Савы, проведены черезъ хребты высотой отъ 700 до 1.000 метр., а дорога изъ Ибланаца въ Стировацу (Stirovača), проходящая на сѣверѣ отъ хребта Веллебитъ, достигаетъ даже высоты 1.382 метровъ. Различныя гряды Большой и Малой Капеллы, Плѣшивицы, Веллебита, въ западной Хорватіи, нигдѣ не достигаютъ высоты 1.800 метр., такъ что, слѣдовательно, всѣ эти горы лежатъ на

¹⁾ Маркетти, «Рукописныя замѣтки».

²⁾ Леоп. Мейерсбахъ, „Die Bodenkultur auf dem Karst“.

1.200 метр. ниже идеальной линіи постоянныхъ снѣговъ. Веллебитъ, гребень котораго служитъ общою границею Хорватин и Далмаціи, приближается своими высокими вершинами къ морю и оканчивается крутыми скатами; поэтому гребень его, кажущійся снѣговатымъ, фіолетовымъ или розовымъ, смотря по разстоянію и часамъ дня, виденъ издалека: это естественная граница, переходъ черезъ которую очень труденъ, не по причинѣ большой высоты вершинъ, а по причинѣ безчисленнаго множества пропастей и цирковъ, открывающихся въ скалы и отдѣленныхъ другъ отъ друга обрывистыми утесами. Многія области этого плоскогорья изрыты безчисленными впадинами, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ или маленькое озеро, или поле изъ красной земли. Вообще, видъ этихъ нагроможденныхъ въ безпорядкѣ каменныхъ массъ, если мы будемъ обозрѣвать ихъ съ какой-нибудь высоты, есть одно изъ самыхъ странныхъ зрѣлищъ, какія представляетъ наша планета. Вершины Веллебита часто заволакиваются облаками, и оттого эта группа горъ служитъ для далматинскихъ моряковъ указателемъ вѣтровъ и бурь.

Прерываемая на югѣ отъ Веллебита глубокими трещинами или ущельями, въ которыхъ текутъ рѣки Церманья и Керка, далматинская цѣпь за этими ущельями опять поднимается, образуетъ Динарскія Альпы, названныя такъ по имени ихъ главной вершины, Динары, и постепенно повышается по направленію къ югу, приближаясь къ большой группѣ, называемой Черною горою или Черногорьемъ (Crnagora или Montenegro). Хотя береговая полоса земли, составляющая австрійскую Далмацію, постепенно суживается съ сѣвера на югъ и даже совсѣмъ прерывается въ двухъ мѣстахъ, приобрѣвшихъ извѣстность по возбужденнымъ ими дипломатическимъ спорамъ (портъ Клекъ на сѣверѣ и территория Сутторина на югѣ отъ Рагузы), однако, самая величественная гора этой области, Орень, находится близъ южной ея оконечности, на сѣверѣ отъ залива Каттаро. Но далматинскія горы нигдѣ не образуютъ независимыхъ массивовъ, онѣ неразрывно связаны съ цѣпями и плоскогорьями Босніи, Герцеговины и Черногоріи. Приводимъ главныя высоты въ адриатическихъ провинціяхъ:

Нанось, или Монте-Ре 1.295 метр.; Верхне-Люблянскій проходъ 370 метр.; Опчина (Тріестскій Карстъ) 394 метр.; Снѣжная гора (Шнеебергъ) 1.796 метр.; Монте-Маджіоре 1.394 метр.; Большая Капелла (Клекъ) 1.643 метр.; Малая Капелла (Selski Vrh) 1.281 метр.; Веллебитъ (Vaganski Vrh) 1.758 метр.; Динара 1.811 метр.; Орень 1.808 метр.

Горы хорватскаго побережья мѣстами еще покрыты лѣсомъ; горы же Далмаціи въ наши дни являются почти совершенно голыми. Во времена римскаго поэта Клавдіена, этотъ край

еще заслуживалъ названія *Dalmatia frondosa* (зеленѣющая Далмація), которое ему тогда давали. Когда была основана Рагуза, она получила отъ славянъ прозвище Дубровникъ, по причинѣ окружавшихъ ее въ то время большихъ дубовыхъ лѣсовъ. Венеціанцы, овладѣвшіе вполнѣ страной, все еще находили въ ней достаточно лѣса для постройки своихъ флотовъ; въ 1608 году они даже дали своему союзнику, турецкому султану, позволеніе вырубить на морскомъ берегу столько корабельнаго лѣса, сколько ему потребуется для двѣнадцати большихъ линейныхъ кораблей¹⁾, тогда какъ въ наши дни далматинскіе судостроители, для того, чтобы построить даже простую барку, принуждены выписывать нужный имъ лѣсъ изъ другихъ мѣстъ. Чтобы объяснить исчезновеніе лѣсовъ, жители обвиняютъ въ истребленіи ихъ прежнихъ пиратовъ. Рассказываютъ, что, бывало, морскіе разбойники, когда замѣтятъ издали суда непріятельскаго флота, тотчасъ же поджигаютъ большіе лѣса на горахъ, для того, чтобы воздушныя теченія, устремившись со всѣхъ сторонъ въ видѣ сильнаго вѣтра къ мѣсту громаднаго пожара, обратили въ бѣгство опасные для пиратовъ корабли²⁾. Достоверно то, что пастухи всегда были главными виновниками опустошенія лѣсовъ: они, съ начала прошлаго столѣтія, превратили, по итальянскому выраженію, въ «царство козъ» весь приморскій склонъ либурнскаго Карста; они же теперь опустошаютъ всю верхнюю часть плоскогорья, принадлежащую общинамъ или государству, ибо частные лѣса лучше охраняются. Общій убытокъ, причиненный истребленіемъ лѣсовъ на Карстѣ въ теченіе прошлаго столѣтія, такой же, какъ если бы Австрія потеряла территорію пространствомъ около 1.500 квадр. километр., населенную болѣе чѣмъ миллиономъ жителей³⁾. Когда ѣдешь на пароходѣ вдоль морскаго берега, сѣрыя окруженные горы, возвышающіяся надъ береговою полосой, кажутся громадными кучами пепла; на склонѣ, обращенномъ къ внутренней сторонѣ материка, горы, напротивъ того, еще сплошь покрыты лѣсомъ, отъ подошвы до вершины. Дѣло облѣсенія было бы во многихъ мѣстахъ Далмаціи сопряжено съ меньшими затрудненіями, чѣмъ на плоской возвышенности Карста, но до сей поры оно еще было предпринимаемо въ очень ограниченныхъ размѣрахъ: планъ, принятый для новаго разведенія лѣсовъ въ Далмаціи, потребовалъ бы для полнаго своего осуществленія не менѣе двѣнадцати вѣковъ.

Плоскогорья Краины, Капеллы, Виллебита и горы Далмаціи составляютъ стратегическій барьеръ, не только по причинѣ матеріальныхъ

¹⁾ Генрихъ Нозъ, „Dalmatien und seine Inselwelt“.

²⁾ Фортисъ, „Voyage en Dalmatie“.

³⁾ I. Beccelli, „Das Karstgebiet Militaer-Kroatiens und sein Rettung“.

преградъ, противопоставляемыхъ ими сообщеніямъ, но также и по совершенному недостатку на нихъ воды. Ихъ известковыя скалы, изборозжденные по всѣмъ направленіямъ трещинами, изрытыя безчисленными воронками и пропастями, поглощаютъ всѣ дождевыя воды и не позволяютъ ни одной каплѣ остаться на поверхности; ручьи и рѣчки нужно искать въ нѣдрахъ горъ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ вода не превратилась въ ледъ отъ дѣйствія токовъ холоднаго воздуха. Во всей Европѣ нѣтъ страны болѣе замѣчательной по своей подземной гидрографіи. Даже южная Франція и Юра не имѣютъ въ пещерахъ своихъ скалъ столько озеръ и пучинъ, стоячихъ колодезѣй и проточныхъ водъ. Водопады и пороги, слиянія и бифуркаціи рѣкъ и ручьевъ, разливы, отложенія наносовъ или известковыхъ инкрустацій, внезапные разливы,—всѣ эти явленія, которыя въ другихъ мѣстахъ наблюдаются въ поверхностныхъ долинахъ, здѣсь происходятъ подъ нагорною равниною Карста, на днѣ мрачныхъ подземныхъ галлерей. Гроты, куда ниспадають ручьи; колодези, образовавшіеся вслѣдствіе провала земли; воронки, изъ глубины которыхъ доносится глухое журчаніе водъ; наконецъ, складки верхнихъ долинъ,—все это даетъ возможность изучать теченіе подземныхъ рѣкъ. Спускаясь на веревкахъ въ глубокия ямы, проползая, какъ лисицы, изъ пещеры въ пещеру, плавая на-удачу по невѣдомымъ рѣкамъ на стволахъ деревьевъ или въ челнокахъ, Шмидль и другіе изслѣдователи изучили въ подробности экономію скрытыхъ въ нѣдрахъ земли водъ, и уже многія части подземной гидрографической сѣти имѣютъ свои карты, составленныя съ такою же точностью, какъ и карты земной поверхности.

Самая знаменитая изъ этихъ рѣкъ есть такъ называемая Рѣка (Rieka) или Рекка (Recca), которая проходитъ внутри плоскогорья Карстъ, недалеко отъ Триеста. Она беретъ свое начало на Снѣжной горѣ (Sneznica) и течетъ, подъ открытымъ небомъ, на днѣ естественной траншеи, съ огромными откосами; затѣмъ, дойдя до аркады, образуемой сходящимися съ обѣихъ сторонъ утесами, на которыхъ расположена живописная деревня Санкт-Канціанъ, она вдругъ исчезаетъ, потомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этой деревни, опять появляется на днѣ одной воронки, далѣе снова низвергается въ пропасть, въ видѣ водопада. Отсюда начинается ея подземная долина, идущая на протяженіи 35 слишкомъ километровъ и скрытая подъ сводомъ изъ скалъ, средняя толщина котораго превышаетъ 300 метр., какъ въ этомъ удостовѣрились, спускаясь на дно пропасти Требищъ, которая открывается надъ подземною рѣкою, какъ окно сточной канавы ¹⁾. Когда Рекка снова вы-

ходитъ на свѣтъ Божій, недалеко отъ Монфальконе, усиленная всѣми ручьями и рѣчками своего подземнаго бассейна, она уже является въ видѣ могучей рѣки, бьющей изъ внутренности скалъ тремя громадными артеріями голубой воды, настолько обильными, что небольшіе морскія суда могутъ свободно плавать по каналу въ 4 километра длиною, гдѣ собираются эти три источника. Это такъ называемыя устья Тимаво (Timavo, по-латини Timavus), пользовавшіяся такою громкою славой въ древнемъ мірѣ. Они были воспѣты Виргиліемъ, описаны географами Помпоніемъ Мелой, Страбономъ, и на берегахъ ихъ до сихъ поръ видны остатки римскихъ храмовъ, посвященныхъ богамъ и нимфамъ. Но въ настоящее время эта рѣка, какъ кажется, не содержитъ уже такой массы воды, какую она имѣла въ древности; она уже не вырывается изъ нѣдръ горы ревущимъ потокомъ, и теперь мы тщетно стали бы искать упоминаемыхъ древними авторами девять или семь жерлъ, черезъ которыя она выходила на поверхность земли. Впрочемъ, нужно замѣтить, что римскіе писатели придавали Тимаво важность въ значительной степени условную, по той причинѣ, что онъ составлялъ естественную границу въ самомъ углу Адриатики ¹⁾. Чернигъ полагаетъ, что Тимаво прежде усиливался частью водъ р. Изонцо, теченіе которой было въ римскую эпоху совершенно иное, чѣмъ нынѣ ²⁾. Какъ бы то ни было, рѣка, о которой мы говоримъ, не заслуживаетъ болѣе имени «матери Адриатики», которое ей давали въ древности; среднимъ числомъ, она несетъ вдвое менѣе воды, чѣмъ Воклюзскій источникъ, и въ девять разъ менѣе, чѣмъ Изонцо, устье котораго лежитъ противъ Тимаво, по другую сторону залива, и который отложеніемъ наносовъ удлиняетъ свою дельту почти на 7 метровъ въ годъ ³⁾. Во время большихъ засухъ Тимаво, — если вычисленія, сдѣланныя различными геологами, точны, — не могъ бы снабжать городъ Триестъ достаточнымъ количествомъ воды ⁴⁾.

Другая Рекка, или Рѣчина (Rečina), спускается съ либурнскаго Карста по дикому ущелью и впадаетъ въ Кварнарскій заливъ ниже Фиуме; но въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ выше устья, масса ея водъ болѣе чѣмъ удесятеняется отъ впаденія въ нее огромнаго источника, вытекающаго изъ основанія одной скалы многочисленными сильными ключами. Столбъ бьющей изъ земли воды тотчасъ же наполняетъ ложе Рѣчины, равно какъ большіе фабричныя каналы, и образуетъ западный фиумскій портъ

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, „Рукописныя замѣтки“.

²⁾ Чернигъ, „Graz und Gradiska“.

³⁾ Тарамелли, „Cenni geologici sul circolo di Gradisca“.

⁴⁾ Количество воды, протекающей въ Реккѣ въ сек. у С. Канціана: максимумъ 4 куб. метр., минимумъ 0,15 куб. метр. Дебитъ Тимаво, по Бюркли: максимумъ 3,0 куб. метр., среднее 2,3 куб. метр., минимумъ 0,4 куб. метр.

¹⁾ Адольфъ Шмидль, „Ueber den untererdischen Lauf der Recca“.

(Фіумара), который, къ сожалѣнію, постепенно мѣлѣетъ, вслѣдствіе отложенія осадковъ, приносимыхъ рѣчнымъ теченіемъ и отбрасываемыхъ волнами моря: эти наносы, состоящіе изъ кремнистаго ила, исчисляются въ 30.000 куб. метровъ въ годъ, тогда какъ жидкая масса, изливающаяся въ море въ тотъ же періодъ времени, составляетъ болѣе 700 миллионовъ куб. метровъ, такъ что, слѣдовательно, объемъ воды, протекающей въ секунду, равняется $22\frac{1}{2}$ куб. метр.; температура этого исполинскаго фонтана — около 10° стоградуснаго термометра, то-есть такая же, какую имѣютъ воды, падающія на плоскогорья на высотѣ 1.200 метр. Многочисленные источники этой области далматинскаго побережья всѣ имѣютъ подобную же низкую температуру, что служитъ доказательствомъ того, что ихъ воды, упавшія изъ атмосферы далеко на Карстѣ, постоянно текли во внутренности горъ. Нѣкоторые изъ этихъ естественныхъ фонтановъ пробиваются черезъ песокъ и гальку на уровнѣ моря; во многихъ мѣстахъ, особенно въ маленькой бухтѣ Мартинишца, можно, даже по произволу, заставить бить маленькіе ключи, разрывая песокъ, покрывающій берегъ. Вблизи Москіенице, у подножія горы Монте-Маджіоре, изъ трещины морскаго ложа бьетъ столбъ прѣсной воды до того значительнаго объема, что послѣ сильныхъ дождей барки не могутъ проникнуть въ кругъ производимаго имъ на поверхности моря волненія, окружность котораго составляетъ около 180 метровъ ¹⁾.

Подобныя же явленія имѣютъ мѣсто въ бассейнахъ истріотской рѣки Арса и въ бассейнахъ далматинскихъ рѣкъ Церманы, Керки (Krka), Четтины, Наренты. Здѣсь тоже встрѣчаются потоки, вырывающіеся изъ какого-нибудь грота и бѣгущіе въ глубокой долині; затѣмъ мы тщетно ищемъ ихъ глазами: они потерялись гдѣ-нибудь въ другой пещерѣ; на картѣ эти горные потоки, попеременно то появляющіеся, то исчезающіе, походятъ на куски разрубленнаго туловища змѣи. Большинство этихъ рѣчекъ продолжаютъ течь подъ землею въ той же самой бороздѣ или долині плоскогорья; но есть между ними и такія, которыя изливаются въ сторону черезъ трещины скалъ и пересѣкаютъ нѣсколько параллельныхъ кряжей горъ. Такъ, напримѣръ, Четтина, текущая вдоль основанія Динарскихъ Альпъ, питается, какъ говорятъ, подъ холмами другую рѣку, которая впадаетъ въ море близъ Спалато, тогда какъ сама она усиливается подземнымъ притокомъ, который выходитъ изъ озера, лежащаго въ Босніи, по другую сторону горъ. Точно также прекрасныя лазурныя воды Омблы, которыя изливаются въ бухту Гравоза, недалеко отъ Дубровника (Рагуза), и ключи Доли, бьющіе со дна моря, на разстояніи

одного метра ниже средняго уровня его поверхности, обязаны своимъ происхожденіемъ замѣчательной рѣчкѣ Требиничцѣ (Trebinčica), притоку Наренты, которая течетъ по другую сторону горъ, въ Герцеговинѣ. Но есть также много потоковъ, берущихъ начало на томъ же плато, которые неизвѣстно куда скрываются, и устья которыхъ не найдены, такъ что, вѣроятно, они продолжаютъ течь подъ землею и изливаются въ море подъ поверхностью его водъ. Таковы, напримѣръ, рѣчки Гачка (Сажа) и Лика, между горными потоками хорватскаго побережья. Другіе источники, даже изъ числа самыхъ значительныхъ, замѣчательны, напротивъ, тѣмъ, что происхожденіе ихъ до сей поры остается неизвѣстнымъ. Такъ, большое озеро Врана (Vrana), на островѣ Керсо, или Кресѣ (Cherso, Kres), занимающее площадь болѣе 6 квадр. километр. и содержащее около 240 миллионовъ куб. метр. воды, безъ сомнѣнія, питается ключевыми водами, текущими съ сѣдняго материка, потому что вода въ немъ имѣетъ очень низкую температуру, а на самомъ островѣ нѣтъ высокихъ плоскогорій, которыя бы достигали изотермы 10° градусовъ ¹⁾. Слѣдовательно, озеро Врана есть не что иное, какъ бассейнъ испаренія дождевыхъ водъ, падающихъ или восточнѣе, на склонахъ Веллебита, или западнѣе, на Монте-Маджіоре. Гдѣ берутъ начало его истоки, въ Истріи или въ Хорватіи, — этого мы пока еще не знаемъ. Вода этого бассейна, хотя и прѣсная, содержитъ, однако, небольшую примѣсь морской соли, которая, безъ сомнѣнія, попадаетъ въ него съ брызгами волнъ, заносимыми сильнымъ вѣтромъ «бора» во время бурь ²⁾.

Большинство населенія возвышенной Крайны и Далмаціи было бы совершенно лишено воды, если бы скважины и пещеристыя известковыя скалы не прерывались кое-гдѣ другими, болѣе плотными формациями, которыя задерживаютъ подземные ручьи и превращаютъ ихъ въ поверхностные источники. На плоской возвышенности Карста пласты песчаника, а на далматинскомъ побережьи залежи мергеля заставляютъ воды подниматься къ поверхности въ видѣ ключей и такимъ образомъ способствуютъ орошенію полей; слои, не пропускающіе воды и не позволяющіе подземнымъ ручьямъ спускаться ниже, находятся на глубинѣ 300 метровъ (средній выводъ) подъ каменистою поверхностью ³⁾. Въ другихъ мѣстахъ, воронки, образовавшіяся вслѣдствіе провала земли, такъ глубоки, что достигаютъ слоевъ, граничащихъ съ подземными водами, и вслѣдствіе того под-

¹⁾ Лоренцъ, „Mittheilungen von Petermann“, дек. 1859 г., — „Topographie von Fiume und Umgebung“.

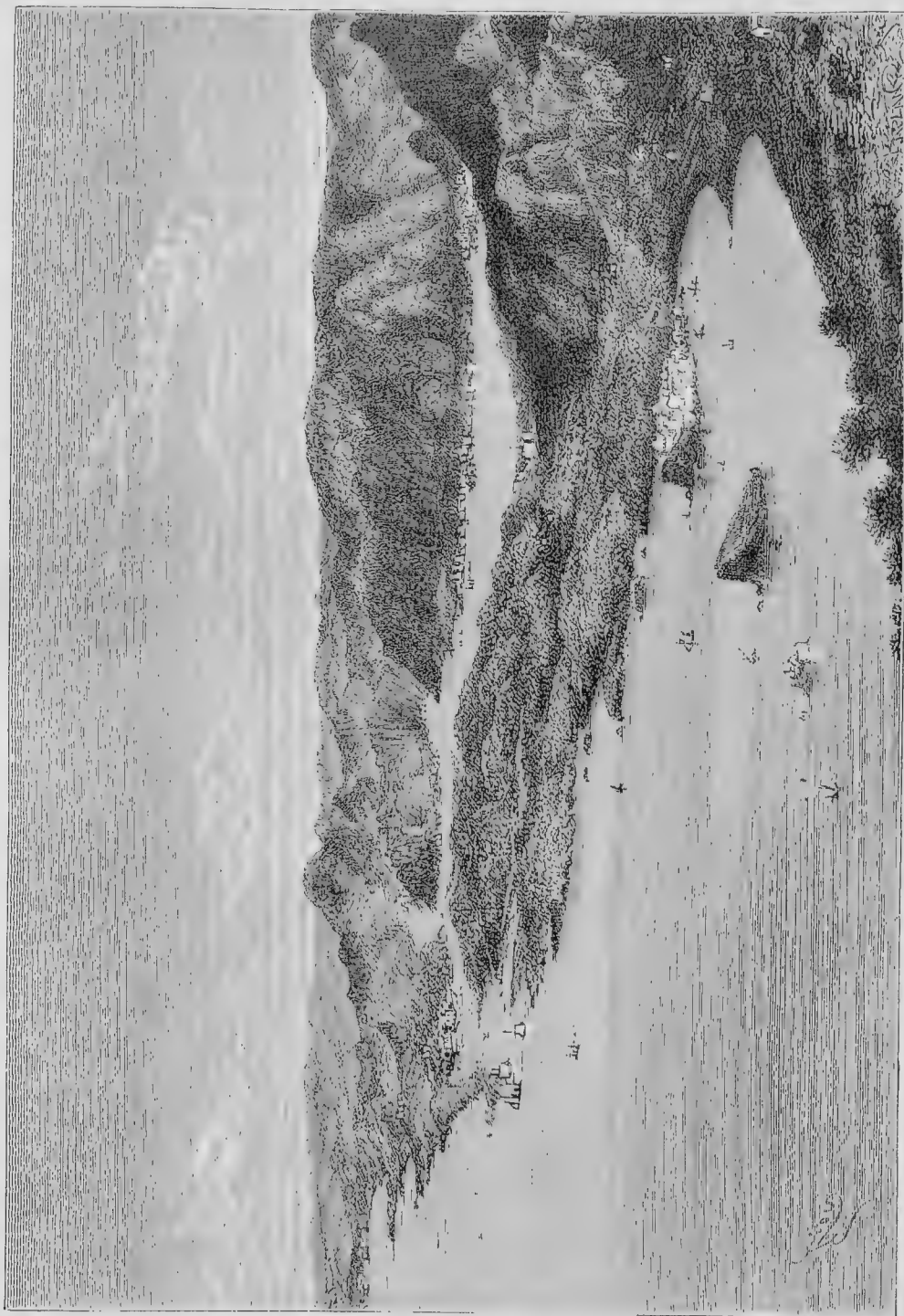
²⁾ Эрнстъ Маєреръ, „Mittheilungen der geograph. Gesellschaft in Wien“, № 241, 1874 г.

³⁾ Леопольдъ Маєреръ, „Die Bodenkultur auf dem Karste“.

⁴⁾ Лоренцъ, „Topographie von Fiume und Umgebung“.

держиваютъ влажность почвы, на которой, при этомъ условіи, можетъ развиваться растительность. Странствуя по однообразнымъ бѣлымъ и голымъ нагорнымъ равнинамъ, среди грудъ

процвѣтаетъ въ жерлахъ Триестскаго плоскогорья именно благодаря одному изъ этихъ слоевъ песчаника, задерживающихъ влажность. Вообще полагаютъ, что эти виноградники были

Устье Каттаро.

камня, путешественникъ бываетъ пріятно пораженъ, когда у его ногъ вдругъ открывается одно изъ этихъ гнѣздъ зелени, похожихъ на сады сиракузскихъ каменоломенъ. Знаменитые въ древности виноградники Прозекко могли

vites rusinae, славившіеся уже во времена Августа; но, основываясь на свидѣтельствѣ Плінія и другихъ римскихъ писателей, пуццискіе виноградники слѣдуетъ скорѣе искать на холмахъ Дуино, близъ устья Тимавуса, гдѣ въ наши

дни растетъ превосходный виноградъ, извѣстный подъ именемъ *refosco* ¹⁾).

Жителямъ сосѣднихъ съ Карстомъ мѣстностей трудно защитить себя отъ наводненій, происходящихъ отъ разлива рѣкъ, которыя почти всегда невидимы, и внезапное появленіе которыхъ во многихъ случаяхъ невозможно предвидѣть. Въ нѣдрахъ скалъ потоки, при внезапномъ увеличеніи массы водъ, не могутъ разливаться въ стороны, какъ это бываетъ на поверхности земли; не находя простора въ ширину, они принуждены увеличивать свой объемъ въ высоту и подниматься въ воронкахъ и колодцахъ до такихъ высокихъ уровней, примѣры которыхъ не извѣстны въ другихъ мѣстахъ. Такъ, подземная Рѣка или Рекка иногда поднималась въ пропасти Требицъ до 104 метр. выше средней линіи своихъ водъ. Такимъ образомъ селеніямъ, ихъ полямъ и садамъ, лежащимъ въ сосѣдствѣ съ воронками, ниже ихъ отверстія, постоянно грозитъ опасность неожиданныхъ наводненій, и потому инженеры принимали всевозможныя мѣры предосторожности для того, чтобы предотвратить катастрофы этого рода, или, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ вредное дѣйствіе. Подобно древнимъ грекамъ, нынѣшніе далматинцы и истріоты обводятъ рѣшетками выходныя арки или своды каналовъ истеченія для того, чтобы задерживать плавающие обломки и сохранять свободный проходъ для излишка воды. Когда галлерей засоряется, ихъ снова расчищаютъ; иногда даже взрываютъ порохомъ скалы, чтобы открыть болѣе широкій выходъ слишкомъ обильной массѣ водъ. Несмотря, однако, на всѣ эти мѣры предосторожности, во многихъ мѣстахъ образуются озера, временныя или постоянныя, нѣкоторыя съ двумя ярусами пещеръ. Таково, напримѣръ, большое озеро Растокъ, на сѣверѣ отъ болотистой дельты рѣки Наренты. Смотря по продолжительности дождей и засухъ, оно наполняется или опорожняется въ высшей своей части, и верхнее его ложе или ярусъ можетъ быть употребляемъ попеременно то для рыбной ловли, то для цѣлей земледѣлія. Но ни одно озеро адриатическаго склона горъ не представляетъ такого поразительнаго примѣра въ этомъ родѣ, или по крайней мѣрѣ не пользуется такою извѣстностью, какъ знаменитое Циркицкое озеро, лежащее тоже на плоскогорьѣ Карсо, только на противоположномъ скатѣ, обращенномъ къ Савѣ и къ Черному морю.

Въ этой замѣчательной области Карста и Илирійскихъ Альпъ, гроты, нѣкогда выдолбленные въ скалѣ водами, затѣмъ покинутые ими, составляютъ не менѣе любопытное явленіе, чѣмъ галлерей съ текущими на дни ихъ ручьями. Эти гроты такъ многочисленны, развѣтвляются по всѣмъ направленіямъ—кверху,

книзу и въ бока—на такое множество взаимно пересѣкающихся подземныхъ ходовъ, что всю эту страну можно сравнить съ громадною окаменѣлою губкою. Одни гроты изсѣчены въ скалѣ, въ видѣ куполовъ; другіе расположены длинными корридорами; иные спускаются вертикально на большую глубину въ формѣ колодезь; нѣкоторые представляютъ всевозможныя соединенія камеръ и келлій. Наболѣе извѣстныя изъ этихъ пещеръ находятся такъ же, какъ и Циркицкое озеро, въ бассейнѣ Савы; но и пещеры Далмаціи не менѣе удивительны, хотя онѣ и меньше посѣщаются туристами. Такихъ пещеръ насчитываютъ уже цѣлыя сотни, что составляетъ, однако, только ничтожную часть всей сѣти внутреннихъ галлерей, большинство которыхъ остаются неоткрытыми по причинѣ трудности подземныхъ изслѣдованій. Эти гроты не только любопытны, какъ и всѣ другія пустоты того же рода, по страннымъ формамъ известковыхъ образованій,—они, кромѣ того, представляютъ большой интересъ для натуралиста своею фауною, состоящею изъ мелкихъ животныхъ, которыя никогда не видятъ свѣта. Между представителями высшей фауны здѣсь найдены одинъ особенный видъ летучихъ мышей; двѣ пещеры и многіе колодцы въ территоріи Градиска ¹⁾ доставили семь разновидностей одного безобразнаго пресмыкающагося, протея, у котораго глаза, какъ органъ безполезный въ непроглядномъ мракѣ, постоянно окружающемъ животное, почти совершенно атрофировались. Кромѣ того, въ этихъ подземныхъ глубинахъ живутъ еще мухи, жуки, тоже слѣпыя, пауки, стоножки, ракообразныя, моллюски. Гроты Карста имѣютъ самую богатую пещерную фауну; впрочемъ, это объясняется тѣмъ, что они лучше изслѣдованы, чѣмъ пещеры другихъ странъ ²⁾. Шипперъ насчиталъ въ этихъ гротахъ двадцать три животныхъ вида.

Мрачное воображеніе далматинскихъ славянъ населило горныя пещеры свирѣпыми существами, вѣдьмами и кровожадными вампирами. Такъ, напримѣръ, одна изъ самыхъ глубокихъ пучинъ грота Верлица, находящагося въ центральной Далмаціи, близъ истоковъ рѣки Четины, сливетъ у мѣстныхъ жителей, морлаковъ или морвлаховъ, за одну изъ дверей ада, а въ одной сосѣдней пропасти, по народному повѣрью, живетъ вѣдьма, которая бродитъ по ночамъ, похищаетъ дѣтей и выѣдаетъ у нихъ сердце. Недалеко отъ Дубровника (Рагуза) есть другая знаменитая пещера, которую называютъ гротомъ «Эскулапова змѣя». «На дни пещеры,—такъ гласитъ преданіе,—находится великолѣпный бассейнъ прозрачной воды, гдѣ лежатъ три золотыя монеты, обладающія вол-

¹⁾ Маркесетти, „Bolletino della scienze naturali“, № 5.

²⁾ Адольфъ Шмедль, „Die Grotten und Höhlen von Adelsberg“. — Густавъ Йозефъ, „Die Tropfsteingrotten in Krain“.

¹⁾ Маркесетти, „Archeografo Triestino“, 1877.

шебною силою; но никто не пытается овладѣть этими монетами, потому-что змѣй стережетъ ихъ денно и нощно, и горе смѣльчаку, который отважится близко подойти къ чудесному водоему!». Что всего болѣе поражало народное воображеніе и дало ему поводъ населить внутренность скалъ чудовищами и злыми духами—это то, что во многихъ мѣстахъ, между прочимъ, на островѣ Малада и на сосѣднемъ берегу, въ болотахъ, окружающихъ низовье рѣки Наренты, иногда слышали, какъ земля поднимаетъ сильный ревъ въ лѣтніе дни, особенно при восходѣ и закатѣ солнца. Это странное явленіе, напоминающее утреннюю пѣснь знаменитой статуи Мемнона, и однородное съ музыкою сильно нагрѣтыхъ солнцемъ скалъ, которую слышали путешественники въ пустынѣ Атакама, на Спнаѣ, на вершинѣ Монъ-Блана, на Маладеттѣ¹⁾, происходитъ, безъ всякаго сомнѣнія, отъ прохождения воздуха, попеременно то сгущеннаго, то расширеннаго, черезъ трещины подземныхъ пещеръ. Осенью 1825 г. ревъ почвы на островѣ Малада былъ такъ страшенъ, что большинство жителей, говорятъ, бѣжали на сосѣдній материкъ. Они думали, что это угрожающая жалоба душъ чистилища, забытыхъ живущими и слишкомъ долго ждавшихъ своего освобожденія.

Истрия и Далмация, столь замѣчательныя между странами Европы рельефомъ своихъ плоскогорій и теченіемъ своихъ рѣкъ, не менѣе интересны пѣсчеными своими берегами. Истриотскій полуостровъ въ цѣломъ, правда, имѣетъ нѣсколько массивную форму. Нормальная линія его береговъ довольно правильна; но она прерывается бухтами, которыя представляютъ настоящіе морскія дефиле, продолжающіяся далеко вглубь полуострова узкими ущельями, образуемыми двумя рядами крутыхъ утесовъ. Такъ, западный берегъ перерѣзанъ долиною Квieto (Val Quietto), частью превращающейся въ болото, и каналомъ Леме (Canal di Leme), который продолжается тѣсною, доходящею почти до середины полуострова; на восточной сторонѣ каналъ Арса (Canal dell' Arsa), болѣе неправильный, заливъ Фіанона и многія другія бухты и бухточки образуютъ такія же глубокія зазубрины или выемки на берегу Истрии. Но еще гораздо болѣе странный видъ имѣетъ побережье Далмации, съ его бахрамою изъ полуострововъ, съ его островами, островками и безчисленными подводными камнями.

На первый взглядъ можно подумать, что этотъ иллирійскій архипелагъ, защищающій морской берегъ двойнымъ и тройнымъ барьеромъ, долженъ быть уподобленъ шхерамъ, состоящимъ изъ многочисленныхъ острововъ и подводныхъ утесовъ, которые окаймляютъ побережье Норвегіи и, пересѣкаемые фіордами, образуютъ лабиринтъ скалъ и водъ, подобный

тому, который мы видимъ на береговой линіи сосѣдняго материка. Но это сходство только кажущееся. Фіорды Скандинавіи — это очень глубокія подводныя долины, разсѣкающія прибрежныя горы по всѣмъ направленіямъ и развѣтвляющіяся на множество отраслей, тогда какъ проливы между иллирійскими островами и заливы далматинскаго побережья—простые каналы, образовавшіеся путемъ размыва и содержащіе слой воды глубиною менѣе 50 метровъ, при чемъ нормальное ихъ направленіе, съ сѣверо-запада къ югу-востоку, совершенно совпадаетъ съ направленіемъ бороздъ или углубленій Карста и Динарскихъ Альпъ; только проливы соединены между собою тѣсннами, открывающимися по большей части перпендикулярно къ главнымъ долинамъ. Съ другой стороны, острова и полуострова иллирійскаго моря не представляютъ въ своемъ расположеніи того хаотическаго безпорядка, въ которомъ разбросаны изрѣзанныя скалы береговъ Скандинавіи: это, напротивъ, очень правильныя, по формѣ, образованія, гдѣ всѣ горы, всѣ долины, всѣ бухты расположены по направленію главной оси горныхъ цѣпей Босніи. Правда, южные острова, Брацца, Лезина, Лисса, Курцолла, Малада, равно какъ длинный полуостровъ Саббончелло, имѣютъ направленіе нѣсколько косвенное въ отношеніи линіи береговъ, по причинѣ изгиба ихъ горныхъ цѣпей къ западу, но и на материкѣ прибрежная цѣпь, на сѣверѣ отъ Спалато, представляетъ точно такое же уклоненіе. По геогностическому составу, весь этотъ морской поясъ острововъ и подводныхъ утесовъ, окаймляющій побережье Далмации, принадлежитъ къ тѣмъ же эоценовымъ и мѣловымъ формациямъ, какъ и самый континентъ; исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ только нѣкоторыя эруптивныя каменные породы на островѣ Лисса и на скалахъ, лежащихъ далѣе на западѣ, въ открытомъ морѣ Адриатики. Очевидно, далматинскіе острова нѣкогда составляли часть сосѣдняго материка и постепенно отдѣлились отъ него, вслѣдствіе размыва рыхлыхъ слоевъ мергеля, которые тянутся въ низменныхъ долинахъ, между параллельными грядами горъ. Промѣры морскаго дна обнаружилъ, что въ цѣломъ лабиринтъ далматинскихъ острововъ и островковъ составляетъ прямое продолженіе западнаго берега полуострова Истрии, отъ котораго онъ отдѣленъ лишь глубокими водами входа въ Кварнарскій заливъ. Нѣтъ сомнѣнія, что обвалы стѣнъ воронкообразныхъ впадинъ тоже способствовали въ сильной степени образованію пѣсченикъ на континентальномъ берегу и на прибрежьи острововъ. Между жерлами, которыя превратились въ порты, благодаря пробоямъ, образовавшейся въ ихъ окружности, особенно замѣчательна странная воронка Буккари и Порто-Ре, открывающаяся на морскомъ берегу, въ нѣсколькихъ

¹⁾ Неппигъ; Голландъ; Віоле-ле-Дюкъ.

километрахъ къ юго-востоку отъ Фиуме; другія пронасти, какъ, напримѣръ, воронка на островѣ Паго, остались безъ сообщенія съ моремъ. Кроме того, почва, какъ замѣчено въ историческихъ времена, не переставала понижаться въ Царѣ и на многихъ другихъ пунктахъ петрійскаго и далматинскаго побережья, влѣдствие чего процессъ размыванія, сопровождаемый провалами поверхности, могъ распространяться все далѣе внутрь материка, и, такимъ образомъ, странныя изсѣченія морскаго берега постоянно удлиннялись; выемки его все глубже вдавались въ материкъ. Въ Истрии до сихъ поръ еще видны, въ нѣсколькихъ метрахъ ниже поверхности моря, остатки древнихъ городовъ Сшаръ и Меделино; близъ Ровиньо, островъ Цисса, славившійся во времена римлянъ своими красильнями, медленно опускался и, наконецъ, исчезъ въ восьмомъ столѣтїи ¹⁾. Озеро Врана, близъ Наренты, въ 1630 г., какъ говорятъ, превратилось изъ прѣсноводнаго въ озеро съ соленою водою, именно влѣдствие пониженія почвы, которое повлекло за собою вторженіе морскихъ водъ въ озерный бассейнъ ²⁾. Однако, Прико-де-Сентъ-Мари (Pricot-de-Sainte-Marie) указываетъ на одинъ фактъ, который, повидимому, противорѣчитъ гипотезѣ общаго осѣданія далматинскаго побережья. Рѣка Нарента, по словамъ его, прежде была болѣе доступна большимъ судамъ, чѣмъ нынѣ; венеціанцы поднимались по ней гораздо выше, чѣмъ это возможно въ наши дни. Чѣмъ объяснить это явленіе—мѣстнымъ повышеніемъ почвы, или, просто, постепеннымъ увеличеніемъ слоя рѣчныхъ наносовъ, которые подвигаются все далѣе и далѣе въ предѣлы моря, повышаютъ его дно и превращаютъ бухты дельты въ озеро и лагуны?

Между лиманами иллирійскаго берега особенно замѣчательнъ тотъ, въ который изливается рѣка Керка, Titius древнихъ римлянъ, между городами Царою и Спалато: это въ одно и то же время рѣка, озеро и рукавъ моря. Выше Скардоны, Керка, раздѣлившаяся на два потока, низвергается съ утеса полукруглымъ водопадомъ, въ родѣ Ніагарскаго, но это Ніагара въ миниатюрѣ, и ея пѣнящаяся вода падаетъ шестью послѣдовательными каскадами съ выступовъ скалы. По выходѣ изъ ложбины, вырытой водопадомъ, прѣсная вода разливается по поверхности озера, куда уже проникла соленая морская волна; затѣмъ долина опять суживается, Керка снова принимаетъ видъ рѣки, ея спокойное теченіе соединяется съ Адриатикой черезъ углубленія съ крутыми поворотами, образуемое двумя ущельями и одною долиною, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ. Южнѣе, море прежде тоже проникало

внутрь твердой земли до соединенія съ Нарентою; но осадки этой рѣки мало-по-малу наполнили древній лиманъ, и теперь слой ихъ поднимается выше нормальной линїи морскихъ береговъ. Рано или поздно, отложенія этихъ рѣчныхъ наносовъ распространятся до противоположнаго берега полуострова Сабончелло, и тогда нынѣшній заливъ Клекъ, образуемый этимъ полуостровомъ, превратится въ прибрежное озеро.

Изъ многочисленныхъ заливовъ далматинскаго побережья наибольшую извѣстностью пользуется странно развѣтвляющаяся система бухтъ, которую моряки называютъ «устьями Каттаро», и которая своею формою напоминаетъ швейцарское озеро Четырехъ Кантоновъ. Хотя здѣсь путешественникъ не увидитъ на окружающихъ горахъ ни вѣчныхъ снѣговъ, ни зеленѣющихъ альпійскихъ пажитей, но едва-ли найдется уголокъ на землѣ, гдѣ скалы громоздились бы въ массы болѣе величественнаго вида и болѣе блестящаго колорита. Морскою лабиринтъ въ этихъ устьяхъ Каттаро заключаетъ цѣлый рядъ гаваней, гдѣ свободно могли бы стоять на якорѣ всѣ корабли Адриатики. Суда пропикаютъ въ заливъ черезъ два прохода или фарватера, раздѣленные подводною скалою, изъ которыхъ каждый имѣетъ болѣе 25 метровъ глубины на входномъ порогѣ; вскорѣ, при поворотѣ за стрѣлку мыса, плывущіе на суднѣ теряютъ море изъ виду и вступаютъ въ аллею тихихъ водъ, которая извиливается между горъ, то суживаясь въ проливы, то расширяясь въ бассейны или озера; наконецъ, узкій каналъ, который прежде замыкался цѣпью горъ, ведетъ въ послѣднее изъ этихъ озеръ, раздѣляющееся на два бассейна и составляющее собственно такъ называемый Каттарскій заливъ. Безчисленные рыбацкіе деревни разсѣяны по берегамъ бухтъ и бухточекъ или прячутся въ зелени сосѣднихъ долинъ; старинныя, полуразрушенныя стѣны, башни въ развалинахъ висятъ тамъ и сямъ на подводныхъ камняхъ, среди лазурной поверхности водъ; пирамиды и обелиски изъ нагроможденныхъ одна на другую скалъ, голые и позлащенные яркими лучами солнца, поднимаются высоко надъ виноградниками, масличными рощами, лимонными садами; въ какую сторону ни помотришь, вездѣ на темносинемъ фонѣ неба обрисовывается профиль засубреннаго хребта горъ. Вообще, въ южной Европѣ, прилегающей къ Средиземному морю, которая такъ богата грандіозными картинами природы, мало найдется морскихъ заливовъ, которые, по красотѣ безпрестанно мѣняющихся пейзажей, могли бы соперничать съ «устьями» Каттаро.

Съ горъ и плоскихъ возвышенностей либурнскаго и далматинскаго поморья открывается великолѣпный видъ на весь этотъ лабиринтъ острововъ, островковъ и подводныхъ

¹⁾ Маркесетти, „Рукописныя замѣтки“

²⁾ Фортисъ, „Voyage en Dalmatie“, t. I p. 42.

скаль, столь правильныхъ по формѣ и контурамъ, и столь разнообразныхъ по размѣрамъ и возвышенію надъ уровнемъ окружающей ихъ жидкой массы. Расположенныя на поверхности моря, словно на громадной рельефной картѣ, эти бѣлыя и красныя земли, пересекаемыя кое-гдѣ темными полосами кустарника, составляютъ поразительный контрастъ съ голубыми водами проливовъ и бухтъ Адриатики, похожихъ скорѣе на озера, чѣмъ на рукава моря. Каждый изъ этихъ безчисленныхъ острововъ отличается какою-нибудь особенною чертою. Большая сѣверная земля, островъ Велія (Veglia, по-славянски Krk), всего болѣе походитъ на континентъ, отъ котораго она, впрочемъ, отдѣлена только мелководнымъ каналомъ Мальтемо. Островъ Керсо (Cherso, по-славянски Krès), — болѣе независимый, такъ какъ онъ со всѣмъ своимъ архипелагомъ островковъ окруженъ проливами и заливами, имѣющими болѣе 50 метровъ глубины, — почти совершенно соединяется съ сосѣднимъ островомъ Луссинъ: каналъ, разделяющій эти двѣ цѣпи известковыхъ горъ, представляетъ очень узкій проходъ, шириною не болѣе 5 или 6 метровъ, который, можетъ быть, даже былъ прокопанъ рукою человека въ римскую эпоху, для того, чтобы сократить путь мелкимъ судамъ, которые иначе должны бы были обходить вокругъ всего острова ¹⁾; морская волна, проходящая въ этомъ проливѣ, опрокидываетъ его течение попеременно, то къ сѣверу, то къ югу, смотря по фазѣ прилива и различнымъ явленіямъ атмосфернаго давленія и испаренія въ двухъ бассейнахъ Кварнаро и Кварнароло. Островъ Арбе, прилегающій оливковыми рощами, состоитъ изъ многихъ параллельныхъ горбовъ или крыжей, перерѣзанныхъ на половину изсѣченіями побережья, которые вдаются далеко внутрь равнины; но въ этомъ отношеніи сосѣдній съ нимъ островъ Паго представляетъ еще болѣе удивительное зрѣлище: черезъ этотъ длинный и узкій островъ, вытянутый въ длину на 60 слишкомъ километровъ и оканчивающійся на сѣверѣ прямою остроконечною косою, напоминающей зубъ нарвала, идетъ рядъ высокихъ, расположенныхъ по прямой линіи, стѣнъ изъ эоценоваго известняка, и правильныя долины, разделяющія эти параллельныя крыжи, продолжаются въ море узкими бухтами, за которыми у моряковъ сохранилось названіе «долинъ» (valli и valloni). Къ западу отъ Паго и его архипелага лежатъ Премуда, одинъ изъ острововъ, наиболѣе знакомыхъ морякамъ, потому что кругообразное теченіе Адриатики дѣлится у этого острова на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна пересекаетъ море по прямому направленію и ударяется о берега итальянской области Эмилии, а другая продолжаетъ свой

¹⁾ Лоренцъ, „Topographie von Fiume und Umgebung“, стр. 104.

путь на сѣверъ и, обойдя весь заливъ Кварнаро, слѣдуетъ далѣе вдоль береговъ Истрии, Триеста и Венеціи. Островъ Лунга (Lunga, Длинный), вмѣстѣ съ о. Инкороната (Incoronata), непосредственнымъ его продолженіемъ на югѣ, составляетъ одну и ту же землю, длиною около 70 километровъ; всѣ параллельныя цѣпи на этомъ островѣ совершенно отдѣлены одна отъ другой, и отрывки ихъ являются кое-гдѣ на поверхности водъ, между большимъ вѣтвистымъ островомъ и берегомъ материка, въ видѣ островковъ, каковы, напримѣръ: Эзо, Цутъ, Уланъ, Пасманъ. Къ югу отъ города Спалато находится Брацца (Brazza), самый массивный изъ всѣхъ далматинскихъ острововъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самый богатый и наиболѣе обработанный, одинъ изъ тѣхъ острововъ, которые производятъ лучшія вина Далмаціи. Этотъ островъ по формѣ походитъ на плоскогорье, тогда какъ красивая Лезина имѣетъ видъ косы, удлинненной по направленію съ востока на западъ. Слѣдующій затѣмъ Саббюнчелло (Sabbioncello) есть собственно полуостровъ, такъ какъ онъ соединенъ съ материкомъ узкимъ перешейкомъ; но по своей формѣ эта высокая морская цѣпь, длиною около 72 километровъ, продолжающаяся на западъ островомъ Курцола (Curzola), должна быть тоже причислена къ островнымъ горамъ далматинскаго архипелага. Далѣе, параллельно основанію Саббюнчелло, тянется островъ Меледа, или Мелада, Моледа (по-славянски Mljet), которымъ и оканчивается прибрежная цѣпь большихъ иллирійскихъ острововъ. Кромѣ того, вдали отъ берега, уже въ открытомъ морѣ, лежатъ небольшіе острова Лисса, Целагоза и многочисленныя подводныя скалы. Лисса, напоминающій морскую побѣду австрійцевъ надъ итальянскимъ флотомъ въ 1866 г., замѣчательнъ своимъ превосходнымъ портомъ, благодаря которому этотъ островъ играетъ въ Адриатикѣ такую же важную роль, какъ Мальта на Средиземномъ морѣ. Что касается острова Целагозы, названіе котораго произошло, можетъ быть, отъ имени древнихъ пеласговъ, то онъ лежитъ уже въ итальянскихъ водахъ; но Австрія, содержащая на немъ маякъ, причисляетъ его къ своимъ владѣніямъ; на этомъ островѣ находятъ многіе интересные предметы всѣхъ эпохъ, въ томъ числѣ и каменнаго вѣка ¹⁾.

Почти всѣ эти острова, равно какъ сотни другихъ, менѣе значительныхъ острововъ, островковъ и морскихъ скалъ иллийскаго архипелага, имѣютъ одну общую черту — это голый, обнаженный видъ ихъ поверхности, лишенной растительнаго покрова; лѣса вездѣ пачезли, даже на такихъ островахъ, какъ Сельве и Лезина, названіе которыхъ напоминаетъ

¹⁾ Маркетти, „Descrizione dell'isola di Pelagosa“, „Bull delle scienze naturali“, № 3. III-й годъ

объ украшавшей ихъ нѣкогда растительности; на Курцолѣ давно уже нѣтъ тѣхъ лѣсовъ, которые въ древности доставили ему прозвище «Черной Корциры». Всѣ иллирійскіе острова отличаются также, благодаря свойству ихъ скаль, рѣзкостью контуровъ, крутизною утесовъ и выступовъ скаль; фигура острововъ Меледы и Санъ-Кlemente можетъ дать понятіе о страшной формѣ этихъ обрывистыхъ, изрѣзанныхъ береговъ, составляющихъ совершенный контрастъ съ мягкими, волнистыми очертаніями отлогатаго итальянскаго побережья. вмѣстѣ съ тѣмъ, эти скалистые острова далматинскаго архипелага по большей части мало плодородны, за исключеніемъ только долинъ; но тамъ, гдѣ есть пласты песчаника, задерживающіе воды, почва очень плодородна и даетъ великолѣпные урожаи. Такъ, напримѣръ, Левлера (Levrera), известковый островокъ, лежащій близъ береговъ о. Керсо, прокармливалъ только кроликовъ, составляющихъ единственное его населеніе, тогда какъ на островѣ Сансего (Sansego), который еще меньше, недавно поселилось болѣе тысячи земледѣльцевъ, которые живутъ тамъ, какъ въ саду ¹⁾.

По климату, долины р. Изонцо, Истрія и Далмація походятъ на Апеннинскій полуостровъ. Южная оконечность австрійской Иллиріи лежитъ почти подъ одинаковою широтою съ Римомъ и, благодаря большому протяженію Адриатики въ сѣверо-западномъ направленіи, все далматинское побережье имѣетъ флору, свойственную прибрежнымъ странамъ Средиземнаго моря: двумя съ половиною градусами сѣвернѣ Прованса и Лигурии, мирты и лавры растутъ подъ открытымъ небомъ на скалахъ, господствующихъ надъ устьями Тимава ²⁾. Въ цѣломъ, эта страна, хорошо защищенная съ сѣверо-востока горами, расположена такимъ образомъ, что на ея поверхность прямо падаютъ лучи послѣ-полуденнаго солнца. Цератонія (рожковое дерево), лавры, лимонныя и апельсиныя деревья, варварійскія смоковницы растутъ на полѣ, въ близкихъ къ морскому берегу далматинскихъ долинахъ; миндальное дерево цвѣтетъ въ декабрѣ, и часто бываетъ, что сахарный горошекъ и бобы собираютъ, совершенно спѣлые, уже въ первый день новаго года. Слѣдуя вдоль иллирійскаго поморья, мы встрѣчаемъ первыя пальмы уже близъ городка Трау, а на островѣ Буа, южнѣе, онѣ становятся уже довольно многочисленны; въ садахъ Дубровника (Рагуза) эти деревья уже цвѣтутъ и приносятъ плоды, которые иногда даже созрѣваютъ. Душистыя травы, покрывающія зеленымъ ковромъ скаты холмовъ на материкѣ и на островахъ, тоже свидѣтельствуютъ о южномъ характерѣ климата этой страны. Однако, из-

вѣстны нѣкоторые исключительные случаи, когда масличныя деревья на полуостровѣ Истріи и въ сѣверной части Далмаціи гибнутъ отъ сильной стужи. Такъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ Триеста культура этихъ плодовыхъ деревьевъ никогда уже не достигала особенно цвѣтущаго состоянія послѣ страшно холодной зимы 1787 г., во время которой жестоко пострадали оливковыя рощи и фруктовые сады. Въ 1861 г. каналъ, соединяющій городъ Цару съ твердою землею, замерзаль зимою, а въ апрѣлѣ 1864 г. въ этомъ городѣ выпалъ снѣгъ ¹⁾. Говорятъ, что въ послѣднія десять столѣтій большая часть Адриатическаго моря два раза покрывалась льдомъ, именно въ 869 и въ 1234 годахъ.

Средняя годовая температура и средній годово́й слой дождевой воды въ нѣкоторыхъ пунктахъ побережья Адриатики:

	Температура.	Годовой слой дождевой воды.
	Цельсія.	Миллиметровъ.
Гориція или Герцъ (средній выводъ за 7 лѣтній періодъ).	12°,8	1.607.
Триестъ (средній выводъ за 40 лѣтній періодъ)	14°,4	1.100.
Фиуме (средній выводъ за 7 лѣтній періодъ)	13°,9	1.578.
Цара	14°,7	761.
Рагуза (Дубровникъ)	16°,8	1.626.

Въ лѣтніе мѣсяцы небо Далмаціи почти всегда совершенно ясно и безоблачно; но осенью дожди дѣлаются довольно часты и льютъ, какъ изъ ведра; затѣмъ періодъ дождей возобновляется весной. Зима тоже иногда бываетъ дождливая, но, вообще говоря, наибольшее осажденіе атмосферной влаги совпадаетъ съ эпохою равенствій. Вѣтеръ, приносящій дожди на берега Адриатики, есть тотъ самый сирокко, который такъ страшно сущитъ африканскія земли: проходя надъ Средиземнымъ моремъ, онъ насыщается водяными парами, и Далмація обязана ему какъ своимъ теплымъ климатомъ, такъ и обиліемъ дождей. Нужно замѣтить, что расположеніе иллирійскаго берега по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ имѣетъ то важное слѣдствіе, что оно сообщаетъ береговымъ вѣтрамъ или бризамъ, дующимъ попеременно то съ суши, то съ моря, то-есть съ сѣверо-востока и съ юго-запада, то же самое направленіе, по которому слѣдуютъ два главныя атмосферныя теченія сѣвернаго полушарія: эти бризы нейтрализуютъ первичные вѣтры, когда онѣ распространяются въ противоположномъ направленіи, и, напротивъ, удваиваютъ ихъ силу, когда дуютъ къ той же сторонѣ горизонта. Оттого-то вѣтры въ Адриатическомъ заливѣ иногда превращаются въ неистовую бурю. Особенно страшень бора, древній Борей, вѣтеръ, который, спускаясь съ Монте-Ре и съ другихъ лежащихъ южнѣе горъ, идетъ на-встрѣчу африканскому

¹⁾ Генрихъ Ноз, „Dalmatien und seine Inselwelt“.

²⁾ Маркетти, „Рукописныя записки“.

¹⁾ Генрихъ Ноз, „Dalmatien und seine Inselwelt“.

широко: это «мистраль» Карста и Прованса. Подобно провансальскому вѣтру, онъ иногда сшибаетъ съ ногъ пѣшеходовъ и сбрасываетъ съ лошади всадниковъ; въ 1873 г. онъ даже опрокинулъ цѣлый поѣздъ желѣзной дороги на плато, которое господствуетъ надъ городомъ Фиуме (Рѣка); онъ вторгается вихрями даже въ глубокія пропасти и воронки плоскогорья, и даже тамъ жители мерзнутъ въ своихъ худо запертыхъ жилищахъ отъ леденящаго дуновения этого суроваго борея. На морѣ бора не меньше грозенъ, и суда, проходящія близко отъ выхода долинъ, по которымъ спускается съ горъ этотъ бурный, порывистый вѣтеръ, должны маневрировать съ величайшею осторожностью, чтобы избѣжать катастрофы. Морские особенно боятся ценгскаго бора, названнаго такъ потому, что онъ достигаетъ моря передъ портомъ города Ценгъ или Сенья, по причинѣ глубокой бреши, которую ущелье Вратникъ образуетъ въ этомъ мѣстѣ на краю плоской возвышенности. Направленіе вѣтра бора, вообще говоря, идетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, но оно мѣняется, смотря по водамъ, и зависитъ отъ ложа, которое представляютъ долины погружающейся въ нихъ массы движущагося воздуха; моряки никогда не обманываются въ этомъ отношеніи. Воздушныя потрясенія, фіолетовый, часто почти красный цвѣтъ воды обнаруживаютъ имъ близость борея, а также то, что онъ распространяется изъ какой-нибудь точки горизонта, лежащей между остомъ и нордъ-вестомъ. Контрастъ, представляемый двумя параллельными берегами всѣхъ острововъ далматинскаго побережья, служитъ поразительнымъ доказательствомъ страшной силы этихъ сѣверныхъ вѣтровъ; берегъ, обращенный къ материку, богатъ хорошими гаванями и бухтами, изобилующими рыбою, но моряки почти никогда не пользуются ими; селенія очень рѣдки на этомъ берегу; воздѣланныя земли встрѣчаются въ немногихъ мѣстахъ только тамъ, гдѣ онъ расположены подъ защитой выдающихся мысовъ или выступовъ скалъ. Убийственное дуновение борея дѣлаетъ эту сторону острововъ почти необитаемою; часто онъ убиваетъ растенія,—кромѣ одного деревца, называемаго гребенникомъ или тамарискомъ (*amarix*),—обдавая ихъ соленою морскою пѣною. Это губительное вліяніе ощутительно на разстояніи семи километровъ отъ берега; когда вѣтеръ дуетъ съ большою силою весеннею порою, во время восхожденія сока въ растенія, всѣ поля бываютъ выжжены. Замѣчено, что на восточныхъ берегахъ острова Паго неурожай винограда повторяется черезъ каждые три или четыре года, тогда какъ прежде онъ повторялся только черезъ десять или двѣнадцать лѣтъ. Изъ этого нужно заключить, что сила борея увеличилась въ теченіе нынѣшняго столѣтія ¹⁾. Западный берегъ илль-

¹⁾ I. Вессели, „Das Karsgebiet Militair-Kroatiens“

рійскихъ острововъ представляетъ совершенно другое зрѣлище: онъ покрытъ цвѣтущими полями и садами, усеянъ городами и портами, гдѣ останавливаются многочисленные суда; все населеніе сгруппировалось на побережьи, обращенномъ къ полуденной сторонѣ горизонта. Нужно спуститься на югъ до архипелага Ионійскаго моря, чтобы найти острова, обращенные своею живою стороною къ сосѣдней материку, каковы, наприкладъ, Корфу, Санта-Мавра, Занте: это объясняется тѣмъ, что эти южныя области находятся уже внѣ дѣйствія страшнаго борея. Такимъ образомъ, атмосферныя условія далматинскаго побережья отличаются отъ порядка воздушныхъ теченій, господствующаго на другихъ берегахъ Адриатики. Точно также экономія водъ представляетъ на этомъ побережьи одну замѣчательную особенность. Тогда какъ въ Триестскомъ заливѣ и въ лагунахъ Венеціи двойное колебаніе уровня моря, обусловливаемое приливомъ и отливомъ, происходитъ въ правильной послѣдовательности, черезъ каждые двѣнадцать часовъ, въ заливѣ Кварнаро и портахъ Далмаціи ¹⁾, оно совершается въ цѣлыя сутки, съ упрежденіемъ, составляющимъ около двухъ часовъ въ мѣсяцъ; слѣдовательно, здѣсь мы видимъ то же самое явленіе, которое замѣчается на берегахъ Алжира ²⁾.

Рѣзкія различія или противоположности климата, представляемыя различными частями рельефа разсматриваемой нами области—плоскою возвышенностью, морскими берегами и островами залива Кварнаро и Далмаціи, имѣли слѣдствиемъ видоизмѣненіе до безконечности мѣстныхъ флоръ. На Карстѣ, какъ мы видѣли выше, встрѣчаются и смѣшиваются три флоры: средиземная, германская и хорватская; въ низменныхъ долинахъ растительность тоже значительно разнится, смотря по высотѣ мѣста надъ уровнемъ моря, расположенію его въ отношеніи дѣйствія солнечныхъ лучей и степени защищенности отъ вѣтровъ. Морская флора здѣсь сравнительно еще богаче, по причинѣ благоприятной для ея развитія среды, представляемой безчисленными рукавами моря, отъ десяти до пятидесяти метровъ глубиною, которые врѣзаются въ береговую полосу и развѣтвляются вокругъ острововъ; на берегахъ Далмаціи европейскіе натуралисты могутъ собирать самыя обильныя и разнообразныя коллекціи морскихъ растеній. Животное царство илльрійскихъ береговъ тоже отличается нѣсколькими особыми видами, кромѣ тѣхъ, которые обитаютъ въ ихъ пещерахъ. Классъ пресмыкающихся и земноводныхъ имѣетъ здѣсь большое число представителей, между которыми особенно замѣчательны различныя виды черепахъ; бѣры медвѣди еще рыскаютъ по горамъ; лисицы и

¹⁾ Дореакъ, „Topographie von Fiume und Umgebung“, стр. 89 и слѣд.

²⁾ Эме, „Recherches de physique sur la Mediterranée“.

куницы спускаются въ равнины; но олени и кабаны уже исчезли, тогда какъ шакалы, которыми фауна Далмаціи составляетъ переходный зоологическій поясъ между Европою и Африкою, еще встрѣчается на нѣкоторыхъ островахъ и на твердой землѣ южной Далмаціи ¹⁾. Что касается морскихъ водъ, то онѣ въ этой области до недавняго времени были очень богаты рыбою; тунца или скумбру ловятъ даже въ Триестскомъ заливѣ, въ Гриньяно; сардинки показываются у береговъ Истріи, но онѣ не всегда появляются въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ моря; и теперь уже считаютъ только одинъ хорошій уловъ въ пять лѣтъ. Угри поднимаются вверхъ по рѣкамъ Далмаціи, и, безъ сомнѣнія, не трудно было бы приспособить нѣкоторые изъ прибрежныхъ озеръ къ цѣлямъ рыбной ловли, въ родѣ того, какъ приспособлено озеро Коммакіо (Commachio), на противоположномъ берегу Адриатики. Въ Квернарскомъ заливѣ, между «морскими плодами», самые цѣнные—скампы, scampi (*Nephrops norvegicus*), особенный видъ длиннохвостыхъ раковъ; еще недавно полагали, что этотъ видъ, кромѣ иллирійскаго побережья, существуетъ только у береговъ Норвегіи, но теперь оказалось, что онъ водится также въ водахъ Ниццы и около Балеарскихъ острововъ ²⁾. Камбала изъ далматинскихъ бухтъ славится своимъ превосходнымъ, нѣжнымъ вкусомъ.

Хотя адриатическія провинціи въ политическомъ отношеніи составляютъ часть Австро-Венгерской монархіи, однако, населеніе ихъ состоитъ не изъ нѣмцевъ и не изъ мадьяръ: представителями этихъ господствующихъ расъ являются здѣсь только чиновники, военные да купцы. За исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ колоній, всѣ жители края принадлежатъ или къ итальянской, или къ славянской народности. Итальянцы, болѣе многочисленные въ Истріи, но составляющіе слабое меньшинство въ далматинскомъ архипелагѣ и на континентальномъ берегу Иллиріи, занимаютъ преимущественно приморскую область; славяне живутъ на плоской возвышенности и спускаются по склону горъ и холмовъ или до самаго моря, или до мѣстностей, лежащихъ въ сосѣдствѣ съ морскими водами.

Къ какимъ племенамъ принадлежали древніе обитатели этой страны и въ какихъ пропорціяхъ они смѣшались между собою? Которые были самые многочисленные—кельты ли, сообщившіе свое имя плоскогорью Карсо, или пеласги, предки албанцевъ, или, наконецъ, италіоты, которыхъ, можетъ быть, слѣдуетъ признать за древнихъ либурнцевъ? ³⁾. При настоящемъ состояніи нашихъ знаній, мы не имѣемъ возмож-

ности отвѣтить на эти вопросы. Точно также мы не знаемъ, кому должно быть приписано сооруженіе древнихъ, до-историческихъ замковъ или кремлей, castellieri, остатки которыхъ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Истріи, на вершинѣ утесовъ и холмовъ,—неизвѣстнымъ ли туземцамъ, или какимъ-нибудь иностраннымъ завоевателямъ? ¹⁾. Какъ бы то ни было, достоверно то, что во времена господства Рима итальянское вліяніе проникало гораздо далѣе внутрь страны, чѣмъ въ наши дни; многія названія деревень и родовъ или семействъ, принявшія съ теченіемъ времени славянскую форму, были несомнѣнно латинскаго происхожденія: для примѣра укажемъ на названіе городка Набрезины (Nabrezina), въ которомъ прежде видѣли словенское слово, означающее «на берегу», но которое въ средніе вѣка имѣло несомнѣнно латинскую форму Ауризина (Aurisina). Племена или роды славянскаго происхожденія, чпчи и другіе, занимающіе нынѣ плоскогорья Истріи, были поселены здѣсь въ періодъ съ девятаго по семнадцатое столѣтіе, можетъ быть, въ сто лѣтъ, герцогами, графами и другими ленными владѣтелями, далѣе Венеціанскою республикой и, наконецъ, австрійскимъ правительствомъ,—гдѣ—съ цѣлью приведенія въ культурное состояніе необработанныхъ земель или пустошей, гдѣ—для защиты военныхъ позицій; многіе роды или племена, бѣжавшіе изъ отечества передъ нашествіемъ чужеземныхъ завоевателей, были допущены въ край въ качествѣ гостей, и имъ отводили земли или въ пустынныхъ долинахъ, или даже на территоріяхъ, уже ранѣе воздѣлывавшихся ²⁾. Codex Trevisanus, находящійся въ бібліотекѣ св. Марка въ Венеціи, содержитъ, между прочимъ, копію съ прошенія, поданнаго въ 804 г. итальянскими жителями Истріи легатамъ (missi dominici) Карла Великаго, о томъ, чтобы на будущее время не селили болѣе славянъ на земляхъ, принадлежащихъ общинамъ, и чтобы всѣ иностранные переселенцы были водворяемы на территоріяхъ, совершенно пустынныхъ и ни кѣмъ не занятыхъ ³⁾.

Вслѣдствіе этого непрерывнаго колонизаціоннаго движенія, плоскогорья принадлежатъ теперь почти цѣлкомъ славянскому міру; но нижняя часть склона Изонцо, Горниція или Герцъ, Триестъ, Паренцо, Пола, всѣ города истріотскаго побережья, по составу свсего населенія, должны, безспорно, считаться достояніемъ итальянскаго міра. Слѣдовательно, съ этнологической точки зрѣнія, итальянскіе патриоты или italianissimi Триеста имѣютъ право

¹⁾ Каррара, Маркететти и пр.

²⁾ Маркететти, «Рукописныя замѣтки».

³⁾ Симоне делья-Джиакома (Simone della Giacoma), «рукописный мемуаръ».

¹⁾ Ричардъ Бертонъ, «Notes on the Castellieri or prehistoric ruins of the Istrian peninsula».

²⁾ Лучіани, статья «Istria» въ «Dizionario geografico d'Italia» di Amato Amati.

³⁾ «Codice diplomatico istriano», съ комментаріями Кандлера.

требовать присоединения своего города и всех берегов Истрии къ «единой Италіи»; на восточномъ берегу Кварнарскаго залива, Фиуме тоже латинскій городъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ городахъ Далмаціи, особенно въ Царѣ, въ Спалато, итальянскій элементъ имѣетъ перевѣсъ надъ славянскимъ. Нѣмецкая рѣчь, составляющая языкъ господствующей иноплеменной національности, перестала быть обязательною въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и какъ языкъ науки и сношеній съ иностранцами, вездѣ предпочитается итальянскій діалектъ. Последній имѣетъ то важное преимущество, что, несмотря на различіе областныхъ нарѣчій и говоровъ, онъ вездѣ одинаковъ, какъ языкъ литературный, даже для фуриановъ (Furiani) или фриульцевъ, жителей долины Изонцо, которые говорятъ діалектомъ, похожимъ на рѣчь латинцевъ Тироля и романовъ Швейцаріи, но только гораздо болѣе итальянизированнымъ.

Что касается славянъ, населяющихъ внутреннюю часть страны, то они дѣлятся на многочисленныя племена, говорящіе различными нарѣчіями, изъ которыхъ одни имѣютъ сходство съ словенскимъ или вендскимъ языкомъ жителей Краины, другія съ хорватскимъ, съ босняцкимъ, съ иллирійскими діалектами. Недавно, когда національное чувство еще не пробуждалось въ южно-славянскихъ земляхъ, сила притяженія, оказываемаго на жителей плоскогорій болѣе образованными населеніями итальянскаго побережья, была преобладающею: цивилизація сдѣлалась синонимомъ итальянизации на всемъ восточномъ склонѣ Адриатики, исключая только Дубровника или Рагузы. Но теперь въ этомъ отношеніи произошелъ явный поворотъ, и преобладающее вліяніе итальянской культуры замѣтно еще только въ ближайшихъ окрестностяхъ Триеста и другихъ итальянскихъ городахъ. Въ послѣднее время образовались другіе центры притяженія; волна отлива направилась къ востоку, и какъ ни различны между собою населенія Карста, Далмаціи, иллирійскихъ архипелаговъ, они, тѣмъ не менѣе, начинаютъ сознавать, что всѣ они принадлежатъ къ великому славянскому племени. Истриоты, жители плоскогорій, и далматинцы, обитатели приморской полосы и соседнихъ горъ, по племенному происхожденію братья босняковъ, сербовъ, русскихъ и другихъ славянъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они имѣютъ близкіе родственники и по языку; но тамъ, гдѣ религіозный фанатизмъ еще силенъ, различіе вѣроповѣданія дѣлаетъ ихъ чуждыми или даже враждебными православному греко-восточной церкви, ибо, по причинѣ соседства Италіи, славяне адриатическаго поморья почти всѣ исповѣдуютъ римско-католическую вѣру.

Между этими славянскими народностями, нѣкоторыя до сихъ поръ еще сохранили варварскіе нравы, напоминающіе дикіе права древ-

нихъ «ускоковъ» или сербскихъ бѣглецовъ, которыхъ оттоманы принудили покинуть ихъ родимыя долины въ Босніи, и которые прежде, чѣмъ превратиться въ мирныхъ земледѣльцевъ, приобрѣли страшную славу, какъ лихіе пираты и дерзкіе грабители. Разбойничество, кровавая месть до-нынѣ свирѣствуютъ еще въ округѣ Цары, и особенно въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Берлики. За время съ 1851 до 1853 г. въ Царскомъ округѣ, при населеніи въ 157.000 душъ, было 507 убійствъ и 1.919 случаевъ нанесенія ранъ, а въ округѣ Берлика, при населеніи въ 8.400 душъ, — 766 убійствъ и покушеній на убійство¹⁾. «Кто не мститъ за себя, тотъ не понадегъ въ святые!», гласитъ одна мѣстная пословица, по которой можно составить понятіе о первобытныхъ правахъ населенія²⁾. Убійцы могутъ легко ускользать отъ жандармовъ, благодаря дикому характеру окружающихъ горъ. Та же самая причина объясняетъ, почему такъ трудно бываетъ подавлять политическія возстанія далматинскаго населенія. Въ 1869 г. горцы кривошане, живущіе въ соседствѣ съ Черногоріей, возмутились противъ правительства, и, благодаря неприступнымъ крѣпостямъ, которыя устроила для нихъ сама природа, они разбивали послѣдовательно всѣ посланные противъ нихъ отряды; въ одной битвѣ, при Майнѣ, двѣ роты регулярнаго войска были изрублены инсургентами, при чемъ сами кривошане не потеряли ни одного человѣка. Въ концѣ концовъ, Австрія не нашла иного средства возстановить свою власть, какъ даровавъ горцамъ все, что они требовали, то-есть замѣну податей простою данью вѣрнопопданства и освобожденіе отъ воинской повинности.

Морлаки или поселяне верхней Далмаціи, которыхъ считаютъ происшедшими отъ смѣшенія албанцевъ и славянъ, соединенныхъ, можетъ быть, съ остатками гонимыхъ аваровъ, принадлежатъ къ числу наименѣе цивилизованныхъ народностей Европы. Между ними одни — блондины, съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами, другіе, напротивъ, имѣютъ оливковый цвѣтъ лица и темнорусые волосы. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что слово морлаки означаетъ «морскіе влахи или валахи»; но болѣе вѣроятно, что это названіе значитъ просто «моряки или поморы», и происхожденіе его можно объяснить географическимъ положеніемъ занимаемой ими области относительно другихъ славянскихъ земель. Хотя морлаки по большей части живутъ очень бѣдно, взваливая всю тяжелую работу на женщинъ, которыя низведены у нихъ на степенъ рабочаго скота, но, тѣмъ не менѣе, они сильно заражены тщеславіемъ богатства, которое проявляется не въ убогствѣ ихъ жилищъ, а въ

¹⁾ Heinrich Noë, „Dalmatien“, S. 61.

²⁾ Фортисъ, „Voyage en Dalmatie“.

щегольствѣ одежды: они любятъ наряжаться въ живописный и пышный костюмъ, похожій на костюмъ сербовъ, и женскій головной уборъ всегда состоитъ изъ кокошника, украшеннаго золотыми и серебряными монетами. «Кто мѣняетъ одежду, можетъ перемѣнить и душу», говоритъ одна изъ ихъ народныхъ пословицъ. Это племя сохранило еще во всей цѣлости свою древнюю, переходящую неизмѣнно изъ рода въ родъ, сокровищницу суевѣрій; нужно ѣхать къ морлакамъ, чтобы узнать волшебныя силы растений и животныхъ, добрыя и худыя вліянія, исходящія изъ лѣса, изъ горъ, изъ ручейка, таинственный смыслъ шума крыльевъ птицъ, отдаленнаго эхо, дуновенія вѣтерка. У нихъ же можно познакомиться со старыми народными пѣснями, забытыми ихъ сосѣдями; одаренные замѣчательнымъ природнымъ талантомъ къ музыкѣ, морлаки поютъ эти пѣсни важнымъ и печальнымъ голосомъ, который споспѣевъ всякаго растрогать до глубины души.

По тѣлеснымъ своимъ качествамъ, морлаки, безспорно, принадлежатъ къ самымъ красивымъ народностямъ Европы; ихъ дѣти, счастливо избѣгнувшія губительнаго дѣйствія болѣзней и нищеты, отличаются замѣчательною физическою силою и крѣпостью, высокимъ ростомъ и стройностью тѣла. Въ прошломъ столѣтіи, когда прусскій король Вильгельмъ I, отецъ Фридриха Великаго, разсылалъ вербовщиковъ съ приказаніемъ покупать и даже похищать красивыхъ рослыхъ мужчинъ во всей Европѣ для комплектованія формируемой имъ гвардіи, онъ сильно хлопоталъ о томъ, чтобы добыть побольше морлаковъ; но послѣдніе, дорожа своею свободою, отдались въ кабалу въ очень небольшомъ числѣ. Островитяне, живущіе въ Маломъ Луссинѣ (Lussin Piccolo), тоже славятся въ адриатическихъ областяхъ своею силою и красотою. Впрочемъ, климатъ Далмаціи есть одинъ изъ самыхъ здоровыхъ, одинъ изъ наиболѣе благоприятныхъ физическому благосостоянію. Несмотря на свое полное незнакомство съ правилами и требованіями гигиены, жители этой страны пользуются, между всѣми провинціями и мѣстностями Австрійской имперіи, наиболѣе продолжительною среднею жизнью ¹⁾. Только въ нѣкоторыхъ низменныхъ мѣстахъ морскаго берега климатъ нездоровъ, по причинѣ болотистой почвы. Таковы, напримѣръ, печальные берега рѣки Наренты, прозванной «Проклятою», къ осушенію которыхъ уже приступлено, но которые похитятъ еще не мало жертвъ, прежде чѣмъ будутъ ассенизированы и превращены въ хорошія культурныя земли. Въ окрестностяхъ Фіуме, особенно въ Порто-Ре, прежде свирѣствовала также одна специальная болѣзнь,

scherlievo, пропешожденіе которой приписывали преимущественно бѣдности, дурнымъ гигиеническимъ условіямъ и кровосмѣшенію ¹⁾; но въ настоящее время случаи этой болѣзни уже очень рѣдки.

На адриатическомъ склонѣ австрійскихъ провинцій есть, кромѣ того, нѣсколько иностранныхъ колоній. Такъ, на полуостровѣ Истрія, въ деревнѣ Перон, недалеко отъ города Поля, живутъ черногорцы, потомки эмигрантовъ, которымъ Венеціанская республика уступила на этой итальянской землѣ незаселенныя мѣстности. Хотя со времени добровольнаго эмигрированія этихъ переселенцевъ прошло уже болѣе двухъ столѣтій, они, однако, до сей поры сохранили свой національный костюмъ, свои нравы и обычаи, обряды и религію, и чтутъ тѣ же праздники, какъ и ихъ братья на Черной Горѣ; но ихъ черногорскій языкъ смѣшался съ нарѣчіемъ сосѣднихъ славянъ. Что касается румыновъ, живущихъ въ Истрии, то они были заброшены неизвѣстно когда и какимъ событіемъ на берега рѣки Арсы, впадающей въ Кварнарскій заливъ. Эти колонисты, правда, сохранили свое имя и не смѣшиваются съ итальянцами, но, вѣроятно, они очень давно покинули свою первоначальную родину, потому что рѣчь ихъ значительно разнится отъ валашскаго языка.

Населеніе адриатическихъ провинцій Австріи представляло въ 1880 г. слѣдующія цифры:

Славянц. Итальянц. Нѣмцевъ. Общее число.

Гориція, (Герцъ) и графство .	130.000	73.500	2.700	206.200
Тріестъ и Истрія ...	192.000	203.000	10.000	405.000
Далмація .	441.100	27.000	3.400	471.500

Источники народного богатства, заключающіеся въ почвѣ, далеко еще не разрабатываются въ этомъ краѣ такъ, какъ бы слѣдовало, и не приносятъ той доходности, какую могли бы давать при болѣе разумномъ и дѣятельномъ пользованіи ими. Прекрасно воздѣланныя поля, виноградники, можно увидѣть только вокругъ Герца, Тріеста, да кое-гдѣ въ Истрии и въ окрестностяхъ далматинскихъ городовъ; въ другихъ же мѣстахъ почти вездѣ встрѣчаешь полнѣйшую небрежность, самое варварское невѣжество въ отношеніи земледѣльческой культуры. Земля даетъ свои продукты скорѣе вопреки человѣку, чѣмъ благодаря его содѣйствію; вина, которые должны бы быть въ числѣ лучшихъ между европейскими винами, по причинѣ ихъ естественной силы, огня и тоническихъ свойствъ, превратились въ дрянныя напитки, годныя только для пьяницъ; фрукты, которые, при мало-мальски старательномъ уходѣ, пріобрѣли бы

¹⁾ Смертность въ Далмаціи колеблется между 1 на 38,5 и на 43,8.

¹⁾ Бартъ. „Progrès medical“ 1877.

превосходныя качества, рождаются мелкіе и безвкусныя. При томъ же порядокъ землевладѣнія находится еще во многихъ округахъ Далмаціи въ переходномъ состояніи, которое всего болѣе задерживаетъ успѣхи сельскаго хозяйства. Земля перестала быть коллективною собственностью семей, какъ въ областяхъ по рѣкѣ Савѣ, но она еще не сдѣлалась частною собственностью въ полномъ смыслѣ слова. Границы земельного владѣнія и межевые знаки не внушаютъ въ Далмаціи такого уваженія, какъ въ большей части странъ Западной Европы. Сдѣлавшись хлѣбопашцами, поселяне сохранили до нѣкоторой степени свои прежніе обычаи бродичихъ пастуховъ; имъ еще кажется совершенно естественнымъ пасти свой скотъ на поляхъ сосѣда; въ нѣкоторыхъ округахъ владѣлецъ луга не имѣетъ даже права косить траву болѣе одного раза въ году: послѣ сѣнокоса, его поле принадлежитъ всѣмъ и каждому до слѣдующаго года.

По счастью, земледѣльческая культура и промышленность не составляютъ единственнаго источника пропитанія для жителей адриатическаго побережья; жители имѣютъ, кромѣ того, въ своемъ распоряженіи всѣ тѣ ресурсы, какіе даетъ существованіе въ ихъ краѣ множества превосходныхъ гаваней и удобныхъ рейдовъ. Истриоты участвуютъ въ обширномъ торговомъ движеніи, центромъ котораго является Триестъ. Далматинцы, хотя они и лишились своей доли въ господствѣ на морѣ со времени цвѣтущаго періода Рагузской республики, тѣмъ не менѣе и до сей поры сохранили за собою репутацію превосходныхъ мореходовъ. Два округа, Дубровничскій и Каттарскій, занимающіе оба вмѣстѣ едва пятую часть побережья, доставляютъ Австріи треть ея капитановъ судовъ дальняго плаванія и болѣе половины ея экипажей. Во время морскаго сраженія у острова Лиссы, въ 1866 г., на австрійскихъ корабляхъ, которые громили и потопляли суда итальянскаго флота, команда отдавалась на итальянскомъ языкѣ; точно также въ австрійской экспедиціи, отправленной въ 1873 г., подъ начальствомъ Вейпрехта и Пайера, къ сѣверному полюсу, и открывшей полярный архипелагъ императора Франца-Иосифа, экипажъ состоялъ изъ людей, говорившихъ итальянскимъ языкомъ. Мореходство, съ отношеніями къ нему отраслями промышленности, какковы судостроеніе, фабрикація парусовъ и канатовъ, приготовленіе солонны, даетъ занятіе почти всѣмъ жителямъ прибрежной полосы и острововъ, славянамъ и итальянцамъ; но барышами торговли пользуются преимущественно послѣдніе, т. е. итальянцы, вмѣстѣ съ евреями-банкирами, живущими въ портовыхъ городахъ. Замѣчательно, что итальянцы же, и даже немѣстные, а подданные Итальянскаго королевства, именно рыболовы изъ Кюджіа (Chioggia), вылавливаютъ почти всю рыбу въ далматин-

скихъ водахъ. Во всѣхъ портахъ побережья можно встрѣтить ихъ большія шлюпки, съ рыжеватыми сѣтками, развѣшенными на мачтахъ, и съ огромнымъ глазомъ, намалеваннымъ на носу судна.

Несмотря на всѣ свои естественныя богатства и превосходное географическое положеніе, Далмація далеко не имѣетъ, въ ряду европейскихъ странъ, той относительной важности, какая должна бы принадлежать ей по праву. Этотъ край замѣтно пришелъ въ упадокъ со временъ римской эпохи. Иллирія въ древности была гораздо гуще населена и отличалась болѣе обширною и оживленною промышленною дѣятельностью, чѣмъ въ наше время; въ ней было тогда множество большихъ городовъ; равнины ея, гдѣ теперь разстилаются болота, были покрыты цвѣтущими нивами и садами; горы ея, нынѣ пустынные, дѣятельно разрабатывались рудокотами и камеломами. Въ средніе вѣка Далмація тоже имѣла свой періодъ процвѣтанія. Рагуза, по-славянски Дубровникъ, была, какъ Венеція и Генуя, одною изъ царицъ моря; она вела дѣятельныя торговыя сношенія со всѣми портовыми городами Средиземнаго моря, отправляла непосредственно свои товары даже въ Индію, вступала въ союзы, заключала трактаты, какъ равная съ равными, съ могущественнѣйшими государствами того времени. По своей любви къ литературѣ и наукамъ, не менѣе какъ по своей политической жизни и обширному торговому движенію, Дубровникъ служилъ центромъ цивилизаціи для славянскихъ племенъ внутренней части материка. Теперь ничего этого нѣтъ. Разоренная императоромъ Карломъ V, который выпросилъ у нея взаймы около трехсотъ судовъ, затѣмъ разрушенная въ 1667 г. землетрясеніемъ, занятая французами въ концѣ прошлаго столѣтія, послѣ того переходившая изъ рукъ въ руки отъ одного господина къ другому, Рагуза не могла оправиться отъ постигшихъ ее бѣдствій; въ настоящее время она снизошла на степенъ третекласнаго портоваго города, тогда какъ счастливый соперникъ ея, Триестъ, сдѣлался однимъ изъ главныхъ рынковъ Средиземнаго моря.

Подобно Рагузѣ, и вся Далмація должна была пройти, въ своей политической и экономической жизни, черезъ періодъ упадка, и теперь она, какъ цивилизованная страна, значительно отстала не только отъ областей Италіи, лежащихъ противъ нея, но другую сторону Адриатики, но даже во многихъ отношеніяхъ отъ Хорватіи и независимой Сербіи. Съ тѣхъ поръ, какъ Далмація сдѣлалась провинціею Австрійской имперіи, относительная заброшенность, въ которой она находится, происходитъ также, въ значительной степени, вслѣдствіе отдаленности ея отъ столицы имперіи: она стала какъ бы далекою колоніею, о которой мало заботятся, и которая не пользуется достаточною автономіею

для того, чтобы имѣть возможность самой за-
няться своими дѣлами и улучшить свою судьбу.
Теперь далматинскіе порты, для процвѣтанія
которыхъ ограниченныя ресурсы обѣдѣнаго
края оказываются слишкомъ недостаточными,
могутъ служить экспортными рынками для
внутреннихъ странъ, присоединенныхъ Австрі-
ей, и важность ихъ будетъ возрастать подъ влія-
ніемъ оживленныхъ торговыхъ сношеній. Преж-
де въ небольшомъ разстояніи отъ морскаго бере-
га, мѣстами всего въ разстояніи нѣсколькихъ ки-
лометровъ, начиналась уже турецкая граница,
охраняемая кордономъ таможенныхъ чиновни-
ковъ и пограничной стражи: пушки султана мог-
ли бомбардировать корабли Адриатики черезъ
австрийскую территорию. Прибрежье бывшей
Рагузской республики было даже совершенно
отдѣлено отъ остальной Далмаціи двумя поло-
сами земли, которыя встревоженный городъ по-
дарилъ падишаху, чтобы противопоставить барь-
еръ венеціанцамъ. Эти два пояса магометан-
ской земли, отнынѣ Австрийскіе, были: на сѣ-
верѣ отъ Дубровника черезполосная территория
Клекъ, на югѣ — территория Сутторина.

Изъ всѣхъ провинцій Австро-Венгерской мо-
нархіи одна только Далмація ожидаетъ еще
рельсоваго пути, который приведетъ бы ее въ
прямое сообщеніе съ европейскою сѣтью же-
лѣзныхъ дорогъ: въ этомъ отношеніи она от-
стала даже отъ своей сосѣдки, Босніи. Триестъ,
благодаря постройкѣ желѣзной дороги черезъ
горный проходъ Земмерингъ, давно уже сдѣлался
портомъ Вѣны на Адриатическомъ морѣ; во-
енный рейдъ Пола тоже имѣетъ рельсовое со-
общеніе съ остальной частью имперіи; точно
также и городъ Фиуме (Рѣка) соединенъ же-
лѣзно-паровымъ путемъ съ двумя ея столица-
ми, Вѣною и Пештою; но хребетъ Веллебитъ
и горы Хорватин, вѣроятно, еще долго будутъ
отдѣлять отъ сѣти европейскихъ желѣзныхъ до-
рогъ маленькій участокъ рельсоваго пути, со-
единяющій два портовыхъ города Себенико (Шп-
беникъ) и Спалато. Во всякомъ случаѣ, важ-
ныя перемѣны, политическія и социальныя,
происходящія на Орако-Эллинекомъ полуост-
ровѣ, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть слѣдствіемъ
болѣе тѣсное сближеніе Далмаціи съ славян-
скимъ и болгарскимъ населеніемъ внутренней
части материка. Въ этомъ и заключается бу-
дущность для Далмаціи: предстоящая ей роль
опредѣляется географическими условіями стра-
ны, независимо отъ существующихъ политиче-
скихъ границъ. Уже проектирована постройка
желѣзнаго пути, долженствующаго соединить
Сараево съ Дубровникомъ.

Важный торговый городъ въ этой области
естественно долженъ былъ возникнуть около
сѣверной оконечности Адриатическаго моря,
близъ устья рѣки Изонцо, въ томъ мѣстѣ,
гдѣ оканчиваются дороги, идущія отъ Дуная и

съ Альпъ. Во времена римскаго владычества
такимъ городомъ была Аквилея. Болѣе обшир-
ная и болѣе многочисленная, чѣмъ наслѣдовавшіе
ей города Венеція и Триестъ, взятые вмѣстѣ,
Аквилея, какъ говорятъ, имѣла полмилліона
жителей въ своей городской чертѣ, обнесенной
каменною оградой, въ своихъ предмѣстьяхъ
и въ портовомъ кварталѣ, такъ что Авзоній
помѣстилъ ее въ число девяти величайшихъ го-
родовъ тогдашняго свѣта. Битъ Божій, Аттила,
превратилъ этотъ Римъ Адриатики въ обшир-
ную груду развалинъ; но на ея мѣстѣ поднялся
второй городъ, который имѣлъ нѣкоторую важ-
ность, политическую и религіозную, какъ резид-
денція патріарховъ въ теченіе первой половины
средневѣковаго періода. Патріаршество было
упразднено въ 1751 г., послѣ двѣнадцативѣко-
ваго существованія; но городъ въ это время
былъ уже только тѣнью самого себя. Торговый
потокъ перемѣстился не только по причинѣ со-
перничества Венеціи и совершившихся въ те-
ченіе вѣковъ великихъ политическихъ перево-
ротовъ, но также и по причинѣ колебаній уров-
ня почвы: теченіе рѣки, служившей гаванью,
измѣнило свое направленіе, все побережье по-
низилось или опустынилось по меньшей мѣрѣ на
полтора-метра, и воздухъ страны, нѣкогда сла-
вившійся своею необыкновенною чистотою, сдѣ-
лался нездоровымъ. Въ наши дни Аквилея
представляетъ незначительное мѣстечко, но и
до сей поры сохранились еще многочисленные
остатки ея древняго величія; Венеція нѣкогда
обогадилась ея мраморами, а владѣлецъ одной
сосѣдней виллы обладаетъ цѣлымъ фронтономъ
римскаго театра ¹⁾.

Нынѣшній главный портъ восточной Адриа-
тики, Триестъ, — тоже древній городъ, какъ о томъ
свидѣтельствуютъ многочисленные латинскія
надписи, сохраняемыя въ мѣстномъ музеѣ и
на стѣнахъ одной старинной церкви, къ кото-
рой поднимаются по такъ называемой «Свя-
щенной лѣстницѣ»; даже древнее имя его,
«Tergeste», едва измѣнилось, но значеніе города
въ послѣднія сто лѣтъ чрезвычайно возросло.
Изъ простаго мѣстечка Триестъ возвысился на
степень перваго порта Австро-Венгрии и одного
изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ Сред-
земнаго моря. Даже въ ту отдаленную эпоху,
когда сѣверный скатъ Юлійскихъ Альпъ былъ
населенъ варварскими народами, и когда опас-
ныя горныя троппики составляли единствен-
ное средство сообщенія между областями Ад-
риатики и равнинами Дуная, сѣверная оконеч-
ность этого залива, гдѣ находились города Тер-
гестъ и Аквилея, представляла, какъ мы ви-
дѣли, торговую позицію первостепенной важно-
сти; но эти выгоды географическаго положенія
естественно должны были увеличиться въ ог-
ромной степени съ тѣхъ поръ, какъ Германія

¹⁾ Кавдлеръ, Черпигъ, Морло, Тарамелли

покрылась многочисленными большими и многолюдными городами, и через громады Альп были проложены удобные пути сообщения. Железная дорога, соединившая Вьну съ Триестомъ, произвела полный переворотъ въ общемъ ходѣ торговаго движенія. Посредствомъ этого рельсового пути Адриатика, такъ сказать, продолжается до самаго сердца Европы, и какъ бы для того, чтобы оправдать древнихъ греческихъ географовъ, которые помѣщали въ Истрию одно изъ устьевъ Истера или Дуная, равнины, орошаемыя этою рѣкою, избрали триестскій портъ своимъ главнымъ выходомъ въ море. Еслибъ изобразить на картѣ громадное количество товаровъ всякаго рода, проходящихъ черезъ Триестъ, то получилась бы фигура, похожая на дубъ съ далеко раскинувшимися вѣтвями.

По мѣрѣ развитія своей обширной торговой дѣятельности, обогащающей городъ, Триестъ долженъ безпрестанно обновляться и разрастаться. Скаты холма, по которымъ извиляются улицы стараго города, не представляютъ уже достаточнаго пространства для юнаго города; новые кварталы завладѣли всѣми низменными мѣстностями, которыя тянутся по берегу моря; пришлось даже дѣлать захваты въ области водъ и завоевывать посреди залива обширныя мѣста для устройства товарныхъ складовъ, пристаней, фабрикъ и заводовъ, и для открытій новыхъ бассейновъ увеличивающейся съ каждымъ годомъ массы судовъ. Такъ какъ Триестскій рейдъ не можетъ уже вмѣщать въ себѣ всего количества посѣщающихъ его кораблей, то нужно было искать новыхъ гаваней въ сосѣднихъ бухтахъ. Богатая компанія австрійскаго Ллойда, владѣющая однимъ изъ самыхъ многочисленныхъ паровыхъ флотовъ на Средиземномъ морѣ (въ 1895 г. 76 пароходовъ, общей вмѣстимостью 148.309 тоннъ), расположилась, со всѣми своими заведениями, къ югу отъ Триеста, на берегу залива Муджіа (Muggia); другіе берега, которые прежде посѣщались только рыбаками, теперь превратились въ набережныя, заваленныя горами товаровъ и соединенныя съ приставками посредствомъ длинныхъ дамбъ. Къ сожалѣнію, гавань слишкомъ открыта дѣйствию вѣтровъ съ моря, и недавно сооруженный большой волноразбиватель, длиной болѣе километра, защищающій три бассейна общей площадью въ 35 гектаровъ, стоитъ на недостаточно плотной почвѣ морскаго дна: онъ уже осѣдалъ нѣсколько разъ; кромѣ того, молъ, на которомъ стоитъ большой маякъ, служитъ причиною засоренія пескомъ старой гавани. Съ другой стороны, Триестъ очень бѣденъ средствами быстрого сообщенія; онъ не имѣетъ даже рельсового пути вдоль морскаго берега: чтобы отправиться въ Итацію, поѣзда должны съ большимъ усиліемъ подниматься на плоскогорье Каретъ и затѣмъ тотчасъ же опять спускаться подъ гору къ Монфальконе. У триестинцевъ нѣтъ также дороги

съ наклоннымъ скатомъ, которая давала бы имъ возможность достигать въ нѣсколько минутъ станціи на Каретѣ, куда вѣнскіе поѣзды, поднимающіеся по длинной обходной рампѣ, приходятъ только послѣ цѣлаго часа восхожденія. Наконецъ, Триестъ не имѣетъ въ достаточномъ количествѣ годной для питья воды, и въ настоящее время еще идетъ споръ о томъ, откуда лучше будетъ провести эту воду—изъ рѣки Тимаво или изъ подземныхъ рѣкъ плоскогорья.

Несмотря на всѣ эти невыгоды, несмотря на уменьшеніе торговыхъ оборотовъ, замѣчаемое съ 1871 года, Триестъ несомнѣнно приобрѣлъ перевѣсъ надъ Венеціею въ торговомъ отношеніи, благодаря большей глубинѣ своихъ водъ, удобству подступа къ его рейду и гаванямъ, болѣе значительному протяженію его области торговыхъ сношеній внутри континента.

Движеніе судоходства въ Триестѣ въ 1896 г.: прибыло 8.728 судовъ въ 1.780.888 т.; вышло 8.773 суд. въ 1.785.707 т.

Вѣшняя торговля въ 1895 году:

	Цѣнность товаровъ.
Моремъ: Привозъ	184.980.000 гульд.
Вывозъ	150.570.000 "
Сухимъ путемъ: Привозъ	159.190.000 "
Вывозъ	153.770.000 "

Одного только сокровища Триестъ не можетъ отнять у Венеціи,—сокровища, которое нельзя купить, какъ грузъ товаровъ, нельзя зафрахтовать, какъ купеческій корабль: это великолѣпіе и изящество памятниковъ архитектуры, красота и блескъ произведеній искусства, составляющіе отличительную черту города Лагуны. Въ этомъ отношеніи Триестъ уступаетъ даже многимъ другимъ итальянскимъ городамъ менѣе многолюднымъ; однако, и онъ можетъ похвалиться своимъ прекраснымъ музеемъ древностей, а также своею публичною бібліотекою, которая содержитъ, между прочимъ, богатѣйшую въ свѣтѣ коллекцію книгъ, относящихся къ Петраркѣ.

Вокругъ Триеста разбѣяны виллы и загородныя замки, стоящіе среди рощъ и садовъ; но амфитеатръ зелени, окруженный стѣною Карета, не обширенъ: на сѣверѣ отъ города крутые склоны плоскогорья спускаются до самаго моря, образуя мѣстами небольшіе выступы или мыски, и оставляютъ мало мѣста для растительности и культуры. За мысомъ, на которомъ расположенъ великолѣпный дворецъ Мирамаръ (принадлежавшій эрцгерцогу Максимилиану, бывшему императору мексиканскому), съ его очаровательными роццами и сосновыми лѣсами, тянется голый, почти необитаемый берегъ: проходи или проѣзжая по этой пустынной мѣстности, вы бы ни за что не повѣрили, что находитесь такъ близко отъ большаго города, если бы не видѣли на морѣ многочисленной вереницы судовъ, плывущихъ на всѣхъ парусахъ къ порту, парохо-

довъ, трехъ-мачтовыхъ кораблей, бриговъ, шлюпокъ съ разноцвѣтными парусами. Нужно пройти за устья Тимаво, чтобы опять встрѣтить, на берегахъ рѣки Изонцо, плодоносныя мѣстности, многолюдныя поселенія, деревни и города. Главный городъ этой области Гориція (по-славянски Горица, по-нѣмецки Герцъ), гдѣ скончался, въ 1836 году, французскій король Карль X, служить дачнымъ мѣстомъ для триестинцевъ и въ то же время зимнею резиденціею для австрийцевъ, жителей сѣвернаго склона Альпъ. Расположенная недалеко отъ рѣки Изонцо, въ наиболѣе защищенномъ мѣстѣ залива, который образовался въ толщѣ плоскогорья, вслѣдствіе продолжительнаго размыва почвы водами, Гориція пользуется климатомъ гораздо болѣе ровнымъ, чѣмъ климатъ Триеста; страшный бора или бореи не бушуетъ здѣсь съ такою неустовою силою, какъ на берегахъ Адриатики; зелень здѣсь появляется сравнительно ранѣе, и всѣ окрестности представляютъ прелестныя, необыкновенно живописныя ландшафты. Эта «Австрийская Ницца», такъ же, какъ и французская, есть городъ цвѣтовъ и фруктовъ; она посылаетъ свои первины и виноградъ въ Вѣну; вишни ея идутъ даже въ Варшаву ¹⁾. Гориція и Градиска, городъ, лежащій ниже, на берегу той же рѣки Изонцо, сообщили свое названіе княжеству, имѣющему еще отдѣльное существованіе въ провинціи адриатическаго побережья.

Въ сравненіи съ Триестомъ, всѣ другіе порты Истрии и Далмаціи имѣютъ второстепенное значеніе. Капо д'Истріа, расположенный на островѣ, который соединяется съ твердою землею посредствомъ древняго моста, превращеннаго нынѣ въ широкое шоссе, былъ главнымъ городомъ полуострова Истрии во времена господства венеціанцевъ, которые обнесли его двойною каменною стѣною, и все еще имѣетъ видъ большого города; но онъ слишкомъ обширенъ для населенія, которое теперь живетъ въ его стѣнахъ. Капо д'Истріа лишился лучшей доли своей торговли, и многія изъ окружающихъ его салинъ уже оставлены. Пирано, построенный на оконечности высокаго мыса, обладаетъ болѣе богатыми и лучше разрабатываемыми солеварнями, и обширный рейдъ его, портъ Глоріозо, гдѣ большія суда могутъ безопасно стоять во время дурной погоды, служитъ передовою гаванью Триеста. Паренцо, мѣстопробываніе областного сейма Истрии съ 1861 г., замѣчательнъ въ особенности многочисленными римскими и византійскими памятниками, украшавшими древній Parentium; остатки римскихъ зданій встрѣчаются здѣсь въ большемъ числѣ, чѣмъ даже въ г. Полѣ; древній капитолій, форумъ, мѣсто собранія комичій, курія, храмы Марса и Нептуна, театръ сохранились еще въ легко распознаваемыхъ развалинахъ, а главная

клоака (cloaca maxima) утилизируется и до сихъ поръ; кромѣ того, заслуживаетъ вниманія церковь Eufrasiana, построенная въ шестомъ столѣтіи на развалинахъ древняго римскаго храма, представляющая одинъ изъ драгоценнѣйшихъ памятниковъ зодчества, какіе уцѣлѣли отъ византійской эпохи. Паренцо ведетъ нѣкоторую торговлю, а въ окрестностяхъ его находятся важныя каменоломни, которыя уже со временъ римской эпохи доставляютъ сѣверной Италіи превосходный истріотскій камень, употребляемый итальянцами на гидравлическія сооруженія. Паренцо служитъ на Адриатическомъ морѣ портомъ города Пизино, лежащаго въ серединѣ полуострова Истрии, на краю воронкообразной впадины или долины, глубиною около 57 метровъ, гдѣ теряются воды, текуція съ сосѣднихъ горъ. По причинѣ своего центральнаго положенія, вслѣдствіе котораго нѣмцы называютъ его Миттербургомъ, Пизино является очень оживленнымъ рынкомъ, куда стекаются жители со всѣхъ концовъ полуострова, такъ что въ базарные дни здѣсь можно увидѣть истріотовъ всѣхъ племенъ въ ихъ національныхъ костюмахъ ¹⁾.

Ровиньо (Rovigno), лежащій на югъ отъ пролива или канала Леме и окруженный масляными лѣсами, есть важнѣйшій послѣ Триеста торговый городъ Истрии; онъ обогащается преимущественно своими маслами и отправляетъ свои продукты на собственныхъ судахъ ²⁾. Какъ торговый портъ, Ровиньо имѣетъ большой перевѣсъ надъ городъ Полою (Polla, или источникъ), который издавна славится своими древними памятниками, а въ послѣднее время, сверхъ того, приобрѣлъ весьма важное значеніе какъ военный арсеналь. Лѣтъ тридцать тому назадъ всѣ его римскія зданія, прекрасный амфитеатръ съ тремя рядами аркадъ, храмъ въ честь Рима и Августа, триумфальная арка, называемая «золотыми воротами», возбуждали тѣмъ большее удивленіе своимъ величественнымъ видомъ, что они возвышались близъ бѣднаго мѣстечка, на берегу пустыннаго залива; но теперь это мѣстечко превратилось въ настоящій городъ, замѣнявшій собою для Австріи Венецію, какъ главный военно-морской портъ и арсеналь. Съ стратегической точки зрѣнія, положеніе Полю выбрано превосходно: ея портъ, обширный, глубокій, огражденный со стороны открытаго моря островами, защищаемый со всѣхъ сторонъ фортами, воздвигнутыми на вершинахъ сосѣднихъ горъ и высокихъ мысовъ, находится какъ разъ у южной оконечности Истрии и, слѣдовательно, господствуетъ надъ

¹⁾ Шарль Ріарть, «Tour du Monde». 1875 г.

²⁾ Торговый флотъ города Ровиньо въ 1870 г. состоялъ изъ 69 купеческихъ кораблей и 81 барки, всего изъ 150 судовъ, вмѣстимостью въ 3.126 тоннъ.

Движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1894 г.: въ приходѣ 1.894 суда, вмѣстимостью 218.557 тоннъ.

¹⁾ Черпигъ, „Die Stadt Görtz als klimatischer Curort“.

Венеціанскимъ и Кварнарскимъ заливами. Морскія заведенія Пола принадлежатъ къ числу самыхъ совершенныхъ и наилучше обустроенныхъ заведеній этого рода во всей Европѣ:

манному общему плану. Обсерваторія и гидрографическій институтъ вѣщаютъ вершину горы Заро, къ сѣверу отъ города. Движеніе судоходства въ коммерческомъ портѣ Пола въ 1894 г.:

Т р и е с т ь .

тогда какъ почти во всѣхъ главныхъ морскихъ арсеналахъ портовые и другія сооруженія возводились въ разное время, безъ всякаго порядка, сообразно потребностямъ минуты, здѣсь все дѣлается въ строгой системѣ, по заранѣе обду-

вошло 1.991 груженое судно въ 366.166 тоннъ, вышло 1.444 судна въ 338.769 тоннъ.

Главный приморскій портъ Венгріи, лежащій близъ внутренняго угла полуострова Истрии, — тоже древній римскій городъ: это Терсатика

(Tersatica), которая была разрушена Карломъ Великимъ въ 799 году, но затѣмъ снова возродилась подъ именемъ Фиуме (по-славянски Рѣка), которое она получила отъ рѣки, вытекающей изъ соседней скалы. Недалеко отъ кафедральнаго собора и теперь еще видна одна римская арка. Деревня Терсато, къ востоку отъ Фиуме, которая господствуетъ надъ ущельемъ р. Рѣчины (Rečina), по-итальянски Фиумары, и изъ которой можно любоваться развѣтывающеюся на обширномъ пространствѣ чудною панорамой горъ, моря и острововъ, до сихъ поръ напоминаетъ названіе древняго города. Фиуме, мѣстопробываніе морскаго училища Австро-Венгріи, быстро распространяется въ отношеніи протяженія и числа жителей, и хочет сдѣлаться достойнымъ той роли, которая ему выпала; стараго порта на рѣкѣ ему уже недостаточно, и теперь построили длинный и колоссальный волноразбиватель, который даетъ ему возможность сравняться съ Триестомъ и даже превзойти послѣдній обширностью пространства для якорной стоянки. Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхи сельскаго хозяйства, промышленности и торговли во внутреннихъ областяхъ страны принесутъ пользу Фиуме, такъ какъ онъ занимаетъ благопріятное положеніе для того, чтобы служить мѣстомъ торговаго обмѣна. Движеніе судоходства въ фиумскомъ портѣ въ 1892 г.: въ приходѣ 6.323 судна (въ томъ числѣ 4.816 съ грузомъ) въ 810.204 тонны; въ отходѣ 6.287 судовъ (изъ нихъ 4.204 груженыхъ) въ 807.723 тонны. Общая цѣнность торговыхъ оборотовъ: по привозу—41.500.000, по вывозу—51.100.000 гульденовъ. Заливъ Кварнеро или Кварнаро, на оконечности котораго расположенъ городъ Фиуме, представляетъ въ этомъ мѣстѣ озеро, хорошо защищенное отъ вѣтровъ, и едва-ли можно видѣть что-либо болѣе простой шутки въ мифѣи тѣхъ, которые производили это названіе отъ корня Carne, какъ будто древніе воображали себѣ этотъ мирный рукавъ моря чѣмъ-то въ родѣ чудовища, пожирающаго людей. Фиуме, питаемый многочисленными естественными фонтанами, которые бьютъ изъ земли на уровнѣ моря, въ бассейнахъ, куда жители спускаются за водою по мраморнымъ лѣстницамъ, располагаетъ, кромѣ того, для своей промышленной дѣятельности, силою 4.000 паровыхъ лошадей, которую даетъ ему его рѣка, и которою онъ пока еще пользуется только для приведенія въ дѣйствіе большой пшечубушечной фабрики и нѣсколькихъ мельницъ, крахмальныхъ заводовъ и фабрикъ гнутой мебели. На берегу моря, въ предмѣстьяхъ города, расположены важныя кораблестроительныя верфи, а на западѣ, подлѣ одной уединенной бухты, находится огромный механическій заводъ, занимающійся приготовленіемъ подводныхъ минъ или торпедъ, и тамъ часто можно видѣть, какъ пароходы тащатъ на буксирѣ эти смертоносныя

адскія машины, чтобы испытать ихъ ходъ. Фиуме и особенно деревни Волоска и Аббація, лежащія въ самомъ углу залива, могутъ также, благодаря ихъ превосходному климату, рассчитывать на то, что со временемъ, и даже въ близкомъ будущемъ, онѣ будутъ лучше опфены, какъ мѣста, полезныя для пребыванія больныхъ и выздоравливающихъ. Упомянутое мѣстечко Терсато, куда стекается множество богомольцевъ, обладаетъ замѣчательными скульптурными произведеніями изъ Геркуланума, которые хранятся въ одномъ старинномъ, полуразрушенномъ замкѣ, рядомъ съ мраморною колонною, которая была поставлена французами на полѣ сраженія при Маренго.

Другіе порты Кварнерскаго залива: Буккари или Бакаръ, скрытый на двѣ воронкообразнаго углубленія, напоминающаго кратеръ вулкана; Порто-Ре или Кралевина, Сенья или Ценгъ, бывшій нѣкогда главнымъ принономъ ускоковъ, тоже ведутъ кое-какую торговлю, благодаря пароходамъ, которые заходятъ въ нихъ; но всѣ эти континентальныя гавани менѣе важны, чѣмъ прекрасно защищенный рейдъ Малаго Луссинна (Lussin Piccolo), на островѣ Луссинъ. Въ 1859 г. на этомъ рейдѣ одновременно стояло на якорѣ болѣе сотни военныхъ кораблей, французскихъ и итальянскихъ. По размѣрамъ каботажнаго плаванія и судостроенія Луссинъ-Пикколо есть одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ портовъ Адриатики. Число судовъ, принадлежащихъ Малаго Луссинну, въ 1870 г. было 230, а общая вмѣстимость ихъ составляла около 60.000 тоннъ. Въ 1893 г. въ этомъ портѣ было въ приходѣ 860 груженыхъ судовъ, вмѣстимостью 209.677 тоннъ.

Торговые обороты всѣхъ шестидесяти двухъ открытыхъ для торговли приморскихъ портовъ, которыми обладаетъ Далмація, не составляютъ даже десятой части торговаго движенія Австро-Венгріи. Хотя пропорція моряковъ очень велика въ населеніи иллирійскаго побережья, но эти моряки занимаются перевозкою товаровъ, главная масса которыхъ состоитъ не изъ произведеній ихъ собственнаго края. Почти всѣ далматинскіе города построены на берегу моря и издали похожи другъ на друга. Это скорѣе крѣпости, прислоненныя къ крутымъ скатамъ холмовъ, оцѣпанныя рядомъ укрѣпленныхъ башенъ, перерѣзанныя внутри узкими, кривыми улицами, которыя поднимаются въ гору, въ видѣ лѣстницъ; портъ маленький, сплошь обнесенный каменными стѣнами и едва доступный черезъ узенькій каналъ, который, при малѣйшей тревогѣ, можно было замыкать массивными желѣзными цѣпями, протянутыми съ одного берега на другой; рядомъ съ зданіемъ адмиралтейства находится главная городская площадь, на которой возвышается ратуша, составляющая средоточіе города. Со временъ среднихъ вѣковъ, жизнь почти остановилась въ этихъ городахъ;

оттого они по большей части до сей поры сохранили свою старинную физиономию, какую имѣли въ ту эпоху, когда Венеція властвовала надъ ними своею цивилизаціею и своимъ нравственнымъ превосходствомъ еще болѣе, чѣмъ силою оружія.

Однако, Цара или Зара (Задаръ), столица Далмаціи, уже много измѣнилась къ лучшему; часть ея валовъ преобразована въ бульвары, и бывший венеціанскій городъ, изъ котораго прежніе его властители сдѣлали островъ, отдѣливъ его отъ материка широкимъ ровомъ, теперь почти весь окруженъ высокимъ садомъ, разведеннымъ на эспланадѣ, откуда открывается великолѣпный видъ на море и его архипелагъ. Знаменитый зарскій мараскинъ обязанъ своимъ специальнымъ ароматомъ особому сорту вишенъ, называемыхъ «марасками», которыя получаютъ преимущественно изъ мѣстности Макареской (Makarska), близъ Спалато. Цара замѣнила собою городъ «Віоградъ», древній Јадеръ, который находился верстахъ въ тридцати отъ нея, къ юго-востоку; этотъ стольный городъ славянскихъ князей, затѣмъ венгерскихъ завоевателей, былъ покоренъ въ 1127 году венеціанцами, которые и разрушили его до основанія, а жителей перевели въ нынѣшнюю Цару, но въ послѣдствіи на развалинахъ были выстроены новые дома. Итальянскіе моряки называютъ этотъ разрушенный городъ «Старою Царою», *Zara Vecchia*.

Городъ Себенико (Sebenico) или Шибеникъ (Sibenik) лежитъ уже внутри Далмаціи, на берегу лимана, образуемаго устьемъ рѣки Керки, и входъ въ который защищается прекраснымъ фортомъ, построеннымъ по плану Сампелли. Это маленькій городокъ, но одинъ изъ тѣхъ, которые, благодаря своему выгодному торговому положенію, могутъ надѣяться на быстрое развитіе и преуспѣяніе. Изъ зданій его замѣчательнъ кафедральный соборъ въ готическомъ итальянскомъ стилѣ, начатый постройкою въ 1443 г., по плану зодчаго Джорджіо ди-Маттео, шибеницкаго уроженца; это самая красивая церковь во всей Далмаціи ¹⁾. Портъ его доступенъ даже большимъ кораблямъ, а долина рѣки Керки представляетъ удобный путь къ Хорватіи и Босніи, черезъ городокъ Книнъ, важнѣйшій пунктъ континентальной Далмаціи. Шибеникъ есть естественное складочное мѣсто для продукта каменноугольныхъ копей, открытыхъ близъ Дерниша (Drnis), на склонахъ горы Промины.

Городъ Спалато или Спалатро (по-славянски Сплетъ) удержалъ за собою слегка видоизмѣненное названіе древнихъ царскихъ палатъ, *palatium* императора Діоклетіана, которыя отчасти существуютъ еще и теперь. Это одинъ изъ самыхъ обширныхъ остатковъ римскаго

зодчества. Когда римскій городъ Салона былъ разрушенъ аварами, жители его укрылись въ большомъ числѣ въ этомъ императорскомъ дворцѣ, гдѣ въ наши дни живутъ безъ всякаго стѣсненія около четырехъ тысячъ человѣкъ; нынѣшніе дома висятъ, точно клѣтки, на стѣнахъ комнатъ дворца, а экипажи свободно разѣзжаютъ по его корридорамъ. Спалатскій кафедральный соборъ, непосредственно прилегающій къ зданіямъ дворца, передѣланъ изъ древняго храма Юпитера, и хотя послѣдующія перестройки значительно измѣнили его первоначальный видъ, приспособляя зданіе къ потребностямъ новаго культа, но тѣмъ не менѣе онъ и теперь еще представляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ античныхъ памятниковъ Иллирійскаго полуострова; въ настоящее время трудятся надъ уборкою окружавшихъ его невзрачныхъ лачугъ, и римская мостовая опять показалась на свѣтъ Божій, откопанная изъ-подъ слоя многовѣковой пыли. Въ Спалато есть, кромѣ того, другой римскій храмъ, еще лучше сохранившійся, — храмъ Эскулапа, а на мѣстѣ древняго города Салона, гдѣ теперь расположены бѣдные домики деревни Солниъ, видны остатки каменныхъ стѣнъ и воротъ римскаго амфитеатра и водопровода. Спалато занимаетъ еще болѣе выгодное положеніе, чѣмъ Себенско, и въ особенности чѣмъ столица Далмаціи, въ отношеніи удобства сообщенія съ внутреннею частью Далмаціи и съ завоеваннымъ у Турціи землями; проходъ Клісса, открывающійся на сѣверѣ, въ горахъ, которымъ воспользовались для постройки желѣзной дороги, обезпечиваетъ этому городу важную торговую будущность. Онъ является складочнымъ мѣстомъ для земледѣльческихъ произведеній обширныхъ общинъ Спнь и Имоски. Кромѣ того, берега залива «Семи замковъ» (*Sette Castelli*), который тянется на западъ до города Трау (Трогиръ), прозваннаго «маленькою Венеціею» Иллиріи, отличаются необычайнымъ плодородіемъ почвы, такъ что всю эту мѣстность называютъ «садомъ Далмаціи». Къ востоку отъ Спалато лежитъ маленькая территория Полица, которая пользовалась республиканскимъ устройствомъ до 1807 г. Жители этой области, поличане, все считаютъ себя благородными, и, не желая, чтобы ихъ смѣшивали съ ихъ сосѣдями, морлаками, носятъ обыкновенно венгерскій костюмъ ¹⁾.

Почтенная Рагуза (по-славянски Дубровникъ), древній Лаузіо (*Lausio*), заселенная въ седьмомъ столѣтіи нашей эры выходцами изъ Салоны и Эпидавра, возвышается на мысѣ, окруженная укрѣпленіями въ итальянскомъ стилѣ и башнями, которыя господствуютъ надъ городомъ. Въ 1667 году, эти «далматинскія Аѣны» насчитывали въ своихъ стѣнахъ 30.000

¹⁾ Прико-де-Сентъ-Мари, Рукописныя замѣтки.

¹⁾ Cyrille, „Voyage sentimental dans les pays Slaves“.

жителей; теперь это маленький городокъ, имѣющій около 11.000 жителей, вмѣстѣ съ своими предметами Пиле и Плоче, равно какъ и со всѣми окрестностями, принадлежащими къ городскому округу; но, тѣмъ не менѣе, городъ все еще имѣетъ довольно важное значеніе какъ морская пристань, обладающая хорошею гаванью (портъ Гравоза), и какъ рынокъ, снабжающій сосѣднюю Герцеговину произведеніями промышленности. Въ Рагузѣ мы уже находимся, такъ сказать, у воротъ Востока: къ европейской флорѣ здѣсь уже примѣшивается растительность жаркихъ климатовъ, и когда вы гуляете въ чудныхъ садахъ острова Лакромы, славящагося своими винами, вамъ кажется, что какая-то волшебная сила перенесла васъ въ баснословную землю Гесперидъ. Старая Рагуза, Ragusa Vecchia (по-славянски Кантатъ), древній Эпидавръ, тоже расположена въ очаровательной

мѣстности; но краса и чудо Адриатики—это Каттаро, военный портъ, лежащій на внутренней оконечности лабиринта водъ, образующихъ Каттарскій заливъ или такъ называемыя «устыя Каттаро» (Bocca di Cattaro), у основанія извилистой дороги, окаймленной башнями, которая поднимается по кручамъ Черногоріи.

Населеніе главныхъ городовъ адриатическихъ провинцій Австро-Венгріи, въ концѣ 1890 г.:

Прибрежье: Триестъ—157.466 жит.; Гориція или Герцъ—21.825 жит.; Пола—38.937 жителей; Ровиньо—9.662 жит.; Пирано (Церанъ)—12.326 жит.; Капо д'Истриа (Коперъ, Копаръ)—10.706 жит.; Луссень-Пикколо—5.000 жителей.

Венгрія: Фиуме 30.000 жителей.

Далмація: Спалато—16.000 жит.; Себенико (Шибеникъ)—20.360 жит.; Рагуза—11.177 жит.; Цара—11.000 жит.

Глава V

Юго-славянскія земли.

Область южно-славянскихъ народовъ простирается, какъ извѣстно, далеко за предѣлы Австро-Венгріи. Она заключаетъ въ себѣ независимую Сербію, Боснію и всю половину Балканскаго полуострова, занимаемую болгарамъ, такъ что касается съ одной стороны Адриатики, съ другой стороны—Чернаго моря и даже Салоникскаго залива. Слѣдовательно, эта область славянскаго міра такъ же обширна, какъ многія изъ большихъ государствъ Европы, но она раздроблена на множество кусковъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго укрѣпленными лагерями, фортами и крѣпостями, таможенными линіями и кордонами, и въ теченіе многихъ столѣтій сыны одного и того же племени, подвластные различнымъ иностраннымъ государствамъ, встрѣчались между собою только какъ враги, на поляхъ битвъ. Впрочемъ, эта странная на первый взглядъ политическая раздробленность юго-славянскаго міра объясняется отчасти географическими контрастами различныхъ областей, занимаемыхъ южными славянами. Къ югу отъ Дуная и его притока Савы, мѣстность представляетъ лабиринтъ горъ, крутыхъ утесовъ, извилистыхъ долинъ, трудно доступныхъ: здѣсь славянскія племена успѣли сохранить свою первоначальную независимость или вновь завоевать себѣ автономію, но мусульмане, находя поддержку въ мѣстныхъ феодальныхъ порядкахъ, могли поработить

огромное большинство жителей, лишенныхъ, по причинѣ трудности сообщеній, всякой помощи со стороны своихъ единоплеменниковъ и союзниковъ, живущихъ въ христіанской Европѣ. Къ сѣверу отъ Савы, которая, по ширинѣ своего теченія, по большому протяженію лѣсовъ, прудовъ, озеръ и болотъ, покрывающихъ ея берега, можетъ, по справедливости, считаться естественною границею, общій видъ страны совершенно иной: горы и холмы тамъ окружены низменными равнинами, составляющими продолженіе большой Венгерской низменности, и потому мадьяры легко могли поддаться искушенію присоединить къ своимъ владѣніямъ то, что имъ казалось естественною составною частью ихъ государства. Точно также австрійскіе нѣмцы должны были изъ подобныхъ же побужденій, основанныхъ на политической выгодѣ и подкрѣпляемыхъ правомъ сильного, смотрѣть, какъ на свою собственность, на всѣ альпійскія области славянъ, дающія имъ выходъ къ Венеціанскому заливу. Таковы причины, историческія и географическія, которыми можно объяснить раздробленность южно-славянскаго міра на множество отдѣльныхъ частей.

Боснія и Герцеговина.

Юго-славянскія земли, принадлежащія Австро-Венгріи, еще недавно не имѣли географическаго единства.

ческаго единства и представляли весьма странныя очертанія. Турецкая Боснія вѣзывалась клиномъ между Кроаціей и Далмаціей, совершенно раздѣляя эти двѣ страны двойнымъ кордономъ таможенъ и военными гарнизонами. Мусульманскій Востокъ начинался сразу на правомъ берегу рѣкъ Уны и Савы: иной городъ, какъ Бродъ, напримѣръ, раздѣлялся рѣкой на двѣ половины, жители которыхъ могли видѣться между собой не иначе, какъ на глазахъ часовыхъ. Далматинцы, хотя они говорятъ тѣмъ же нарѣчіемъ и поютъ тѣ же эпическія сказанія, что и босняки, должны были совершенно перевести свою дѣятельность къ побережью, и сношенія ихъ должны были завязаться почти исключительно съ Италіей и Истріей. Завладѣвъ обширнымъ треугольникомъ Босніи, Австро-Венгерская монархія связала Далмацію съ остальной имперіей, и скоро удобные пути сообщенія соединяютъ Кроацію и Славонію съ портами Адриатическаго берега. Болѣе того—австрійскія войска заняли территорію Расціи, которая вдается, въ видѣ аллея, между Черногоріей и Сербіей, такъ что Австро-Венгрія сдѣлалась хозяйкой военныхъ позицій, командующихъ этими двумя независимыми юго-славянскими странами. Такимъ образомъ она можетъ во всякое время присоединить къ себѣ эти два государства, на половину окруженныя ея обширными владѣніями. Въ то время, какъ Россія обезпечила себѣ преобладаніе въ восточной части Балканскаго полуострова, добившись отъ султана автономіи Болгаріи и Восточной Румелии, Австрія увеличилась съ другой стороны Босніей, Герцеговиной и Расціей, и ея вліяніе отнынѣ не имѣетъ соперниковъ на большомъ торговомъ пути, который изъ Вѣны направляется на юго-востокъ къ Салоникамъ, такъ что теперь авантюры двухъ имперій встрѣчаются въ самую сердцѣ старой Турціи. Съ этой стороны граница еще оспаривается, и благодаря этому антагонизму между Вѣной и Петербургомъ, Турція можетъ сохранять видъ независимости.

Пространство и населеніе Босніи и Герцеговины, по переписи 1 мая 1885 года: 52.102 кв. км.; 1.336.091 жителей; 26 жителей на 1 кв. километръ.

Боснія, лежащая въ сѣверо-западномъ углу Балканскаго полуострова,—настоящая Швейцарія европейскаго Востока, но Швейцарія, горы которой не поднимаются въ область вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ. Горныя цѣпи Босніи и ея южной сосѣдки, Герцеговины, имѣютъ на большой части своего протяженія, много сходства съ цѣпами Юры; но онѣ опираются на центральную ось изъ древнихъ породъ, культипирующій пунктъ которыхъ есть Зекъ, гора высотой 1.950 метровъ, образующая водораздѣльный массивъ между покато-стиами рѣкъ Вербаса, Босны, Наренты. Черезъ всю Боснію проходитъ, параллельно направле-

нію Далматскаго берега, палеозойскіе пласты отъ истоковъ Савы до долины Дрины, но не непрерывнымъ образомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они прикрыты болѣе новыми формациями. Скалы триаса и юры занимаютъ большую часть боснійской территоріи къ западу отъ этой оси палеозойскаго происхожденія и тянутся также параллельными полосами. Въ восточной Босніи онѣ имѣютъ меньшее развитіе, и высоты состоятъ главнымъ образомъ изъ конгломератовъ, тамъ и сямъ пробитыхъ гребнями изъ эруптивныхъ породъ, змѣвиковъ, диабазовъ, діоритовъ и трахитовъ. Какъ и осадочные пласты, эти массы, вышедшія изъ земли въ тѣстообразномъ состояніи, имѣютъ общее направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, совпадающее съ направленіемъ всей страны¹⁾.

Подобно горамъ Юры, самыя высокія цѣпи западной Босніи вздымаютъ свои известковыя скалы въ видѣ длинныхъ параллельныхъ валовъ, гдѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ хребты, усаженные тамъ и сямъ острыми гребнями средней высоты отъ 1.500 до 1.800 метровъ. Какъ и возвышенности Юры, боснійскія цѣпи также неодинаковой высоты и въ цѣломъ имѣютъ форму плато съ параллельными бороздами, расположенными въ видѣ послѣдовательныхъ ступеней, съ довольно пологимъ идеальнымъ скатомъ. Главная цѣпь сѣверной Босніи—та, которая образуетъ границу съ Далмаціей; другія, болѣе низкія группы горъ тянутся, постепенно понижаясь, на сѣверо-востокъ, къ равнинамъ Савы. На востокѣ и юго-востокѣ нѣсколько большихъ кратерообразныхъ долинъ, отдѣляютъ боснійскія горы отъ массивовъ Сербіи. Самая замѣчательная изъ нихъ—Новобазарская равнина, въ которой встрѣчается много потоковъ и которая командуетъ всеми проходами страны. Это—стратегическій ключъ этой области Балканскаго полуострова; потому-то турецкое правительство и хотѣло нѣкогда устроить здѣсь главную станцію будущей сѣти сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Почти всѣ цѣпи Босніи, составляющія продолженіе альпійской системы Краины и Австрійской Кроаціи, постепенно повышаются по направленію къ югу полуострова. Средняя высота ихъ, не достигающая въ началѣ даже тысячи метровъ, увеличивается вдвое около середины Босніи, а въ территоріи, недавно уступленной Черногоріи, доломитовая масса Дормитора вздымаетъ свои бѣлыя парамиды до двухъ съ половиной километровъ; тѣмъ не менѣе, Дормиторъ не можетъ оспаривать у Олимпа Фессалии и у самыхъ высокихъ вершинъ Родопа чести быть гигантомъ среди горъ полуострова. Вокругъ этой прекрасной горы страна принимаетъ общій видъ плоскогорья, изрѣзаннаго

¹⁾ Mojsisovics, Tietze, Bittner, Pilar, „Geologische Uebersichts-Karte von Bosnien-Hercegovina“.

глубокими котловинами, то открытыми съ одной стороны, какъ «горыта» Герцеговины, то совершенно окруженными скалами, какъ долины Черногоріи. Но къ востоку цѣпи тянутся правильными рядами, все выше и выше возносятся свои вершины, и образуютъ, наконецъ, широкій массивъ «Проклятыхъ» горъ, самый значительный на всемъ Балканскомъ полуостровѣ и одинъ изъ тѣхъ, воды которыхъ изливаются въ наибольшемъ изобиліи: это маленький Сенъ-Готардъ Иллирійскихъ Альпъ. Почти въ центрѣ этого массива открывается, какъ бы громадный кратеръ, бассейнъ, на днѣ котораго покоятся воды озера Плева. Высокія вершины, вздымающіяся вокругъ этой пропасти, тамъ и сямъ покрыты полосами снѣга, даже лѣтомъ. Однако, Комъ, который считали еще недавно самымъ высокимъ пунктомъ, каждый годъ освобождается отъ снѣжного покрова, благодаря своему удивленію и дыханію горячихъ вѣтровъ Африки, къ которымъ онъ обращенъ. Моряки, плывущіе вдали по Адриатическому морю, ясно различаютъ его двойной пикъ, выступающій надъ плоскогорьями Черногоріи. Многіе путешественники безъ труда всходили на него, благодаря слабой крутизнѣ его высокихъ склоновъ. Возвышенія главныхъ вершинъ Босніи надъ уровнемъ моря выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Дормиторъ—2.483 метра, Комъ, по Боршанскому—2.448 метра; Глѣбъ—1.760 метровъ.

Подобно рѣкамъ Юры, рѣки Босніи, Уна, Вербасъ, Дрина, Босна, давшая свое имя всей провинціи, имѣютъ направленіе, заранѣе определенное параллельными рядами горъ; онѣ должны необходимо течь съ юго-востока на сѣверо-западъ, въ оставленныхъ для нихъ бороздахъ. Долины, въ которыхъ онѣ берутъ свое начало, суть древнія озерныя ложа, расположенныя параллельно направленію промежуточныхъ хребтовъ и заваленныхъ мало-по-малу наносами; нѣкоторые изъ этихъ длинныхъ и узкихъ бассейновъ, занимавшихъ большую часть теперешней покатости Наренты, были не менѣ Невпательскаго озера. Подобно Юрѣ, валы Босніи прерываются мѣстами узкими ущельями, въ которыхъ рѣки, вырвавшись изъ озерныхъ бассейновъ, нынѣ занесенныхъ, бросаются въ сторону рѣзкимъ поворотомъ, чтобы течь по дну другой борозды; между этими клаузами, каждая изъ которыхъ имѣетъ при входѣ старинный укрѣпленный замокъ, самая удивительная, можетъ быть, ниже Преполья, клауза одного притока верхней Дрины, Мрачное ущелье, черезъ которое «даже птица не осмѣливается перелетать», но которое недавно было пройдено австрійскими инженерами. Другой дефилей, замѣчательный историческими воспоминаніями,—это ущелье Вербаса, тамъ, гдѣ рѣка Плева вливается въ главный потокъ водопадомъ въ 30 метровъ высоты, надъ которымъ

высится, на вершинѣ туфовой скалы, древняя цитадель королей Босніи. Рѣзко отличаясь отъ рѣкъ, изливающихъ въ равнинахъ, горныя рѣки Босніи послѣдовательно мѣняютъ долины крутыми поворотами подъ прямымъ угломъ; попеременно—то тихія, то бѣшенныя, онѣ спускаются постепенно до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ, наконецъ, Савы, которая принимаетъ ихъ въ свое обширное русло. Одна только рѣка, Нарента, Наретва, какъ называютъ ее славяне, теченіе которой своимъ неожиданнымъ поворотами представляетъ много сходства съ теченіемъ французскаго Дубса, находитъ рядъ удобныхъ ущелій, которыя позволяютъ ей сплываться на западъ, въ Адриатическое море. Всѣ другіе потоки, слѣдуя общему склону почвы, текутъ къ Дунаю. Ихъ долины должны были бы служить естественными путями на плоскогорья, но большинство ущелій трудно доступны, и пока не будутъ построены большія дороги, какъ это сдѣлано въ ущельяхъ Юры, приходится во многихъ мѣстахъ взбираться на высокіе горные валы, раздѣляющіе долины и ихъ селенія. Это отсутствіе прямыхъ и удобныхъ путей сообщенія и дѣлаетъ военныя операціи въ Босніи столь трудными и опасными. Арміи обыкновенно проходили къ востоку отъ всѣхъ этихъ массивовъ, въ области, гдѣ переплетаются истоки Вардара и Моравы. Тамъ тянется высушенное ложе древняго озера, по которому течетъ еще, на Оттоманской территоріи, Ситница, одинъ изъ верхнихъ притоковъ сербской Моравы; это Косовская равнина, печальное «Поле Дроздовъ», имя котораго пробуждаетъ грустныя воспоминанія въ сердцахъ всѣхъ южныхъ славянъ: здѣсь пало могущество Сербіи въ 1389 году.

Гроты, воронки, подземныя рѣки дополняютъ сходство боснійскихъ горъ съ горами Юры. Здѣсь встрѣчаются тамъ и сямъ, среди скалъ, ямы, образовавшіяся вслѣдствіе проваловъ, глубиною отъ 20 до 30 метровъ, похожія на кратеры. Многія рѣчки, которыя видны бьющими изъ подножія холма въ видѣ мощнаго фонтана голубой воды, текутъ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ и затѣмъ вдругъ исчезаютъ подъ порталомъ скалъ. Плато Герцеговины особенно богаты явленіями этого рода. Какъ и въ сосѣдней Черногоріи, почва тамъ изрыта пропастями, на днѣ которыхъ пропадаетъ дождевая вода. «Слѣпыя» долины и «корыта» представляютъ повсюду слѣды временныхъ потоковъ и озеръ; даже иногда, въ дождливые періоды, подземные резервуары выступаютъ на поверхность; но обыкновенно жителямъ приходится собирать воду въ цистерны или даже ходить искать ея. Впрочемъ, гидрографія этой области, растрескавшейся по всѣмъ направленіямъ, можетъ мѣняться изъ года въ годъ: иное озеро, показанное на картахъ, не существуетъ болѣе, потому что внутреннія галереи въ скалахъ освободились отъ загромо-

ждавших их наносовъ; другія озера, напротивъ, новаго образованія, потому что каналы засорились. Особенно любопытно въ этомъ отношеніи теченіе рѣки Трединичи въ западной Герцеговинѣ. Она появляется, исчезаетъ, чтобы появиться снова; одинъ изъ ея рукавовъ, то видимый, то скрытый, соединяется съ Нарентой, пройдя равнину Котези, которая попеременно бываетъ то сухимъ полемъ, то прекраснымъ озеромъ, изобилующимъ рыбой. Нѣкоторые другіе потоки, пройдя подъ горами, бьютъ на берегу моря великолѣпными фонтанами, одинъ изъ которыхъ, знаменитый Омбла, изливается въ рейдъ Гравоза, сѣвернѣе Рагузы.

Климатъ Босніи весьма суровъ, по причинѣ общаго возвышеннаго положенія этой гористой страны. Хотя Сараево лежитъ на той же широтѣ, какъ Флоренція и Марсель, температура падаетъ здѣсь иногда зимой до 15° ниже нуля; между тѣмъ лѣтнія жары очень сильны, особенно въ узкихъ долинахъ, гдѣ солнечные лучи отражаются отъ бѣловатыхъ стѣнъ горъ. Годовая и суточная разность температуръ очень значительна. Въ высокихъ областяхъ зима длится восемь мѣсяцевъ, тогда какъ въ низменныхъ долинахъ Герцеговины жители пользуются уже совершенно итальянскимъ климатомъ, и крестьяне могутъ воздѣлывать виноградъ и тутовое дерево. «Тамъ, гдѣ кончаются камни и начинаются деревья, тамъ начинается Боснія», говорили нѣкогда далматинцы; но нѣкоторые боснійскія мѣстности лишились своей растительности. Такъ, плоскогорья Герцеговины и Черногоріи и горы Далмаціи почти совершенно обезлѣсены; однако, Боснія въ собственномъ смыслѣ еще очень богата лѣсной растительностью. Около половины ея территоріи покрыто лѣсомъ; въ равнинахъ, правда, лѣса, гдѣ крестьянинъ рубить сколько ему угодно, во многихъ мѣстахъ низведены до состоянія кустарника. Но въ гористыхъ областяхъ лѣса, еще дѣвственные, состоятъ изъ большихъ деревьевъ. Въ этихъ великолѣпныхъ лѣсахъ, площадь которыхъ составляетъ около 600.000 гектаровъ, представлены всѣ главныя породы запада — орѣховое дерево, каштанъ, липа, кленъ, дубъ, букъ, ясень, береза, сосна, ель, лиственница; къ несчастію, австрійскіе спекулянты пользуются дорогами, которыя начинаютъ проникать внутрь страны, чтобы опустошать и уничтожать эти лѣса, которые слѣдовало бы заботливо беречь. Рѣдкіе птицъ рѣдко слышится въ этихъ обширныхъ лѣсахъ, но дикіе звѣри здѣсь многочисленны: медвѣди, кабаны и козы находятъ здѣсь убѣжище; волковъ здѣсь убиваютъ такъ много, что шкуры ихъ составляютъ одинъ изъ важныхъ предметовъ торговли Босніи. Взятая въ цѣломъ, страна отличается замѣчательнымъ плодородіемъ; это одна изъ обтѣлованныхъ земель Европы по необычайной плодородности своихъ долинъ; мало

также найдется мѣстностей съ болѣе привлекательной сельской природой. Должна, въ которой лежатъ города Травникъ и Сараево, особенно славится прелестью своихъ пейзажей.

До сихъ поръ Боснія оставалась слишкомъ вѣдъ цивилизованнаго міра, для того чтобы ея продукты, за исключеніемъ дубовыхъ досокъ, могли быть вывозимы далеко, и со времени присоединенія страны къ Австріи только слывы ея приобрѣли значеніе среди экспортныхъ товаровъ; почти всѣ деревни тонутъ въ зелени плодовыхъ деревьевъ. Боснійскія лошади, малорослыя и сильныя, обладаютъ всѣми качествами горныхъ лошадей, а овцы доставляютъ весьма тонкую шерсть. Въ нѣкоторыхъ округахъ, именно на границахъ Кроаціи и въ сосѣдствѣ съ Савой, бродятъ среди дубовыхъ лѣсовъ большія стада полу-дикихъ свиней: отсюда прозвище «страны свиней», данное нѣкогда турками въ насмѣшку всей нижней Босніи.

Количество домашнихъ животныхъ въ Босніи и Герцеговинѣ (по переписи 1879 года): лошадей—155.980; быковъ и коровъ—754.877; овецъ — 831.285; козъ — 514.990; свиней—427.091.

Металлоносныя залежи страны, еще мало изслѣдованныя, слывутъ весьма богатыми; желѣзныя руды уже давно эксплуатируются туземцами, а со времени присоединенія инженерами открыты руды свинцовыя и ртутныя, мѣсторожденія лигнита и каменнаго угля, и почти всѣ металлы были найдены въ болѣе или менѣе значительныхъ пропорціяхъ въ рудоносныхъ земляхъ; здѣсь находятъ также «морскую пѣнку» превосходнаго качества. Обильные соляные петочники бьютъ въ тріасовыхъ скалахъ Босніи; но всѣ эти внутреннія богатства почвы не могутъ быть утилизируемы, пока страна будетъ оставаться тѣмъ, что она есть, почти некультурной и относительно пустынной. Плугъ босняка все еще состоитъ просто изъ криваго сука дерева, безъ рѣзака или сошника, въ который впрягаютъ до восьми сильныхъ буйволовъ, и снопы все еще обмолачиваются лошадьми, пущенными на токъ.

За исключеніемъ евреевъ, цыганъ, нѣмецкихъ чиновниковъ, немногихъ колонистовъ, пришедшихъ въ край со времени присоединенія, и османлисовъ турецкой или албанской расы, которые не были перебиты или изгнаны, или не выселились еще добровольно, обитатели Иллирійскихъ Альпъ принадлежатъ къ славянскому племени. Близъ сѣверной границы, въ Крайну, они называютъ себя хорватами, что и справедливо; но они мало чѣмъ отличаются отъ своихъ сосѣдей, боснійскихъ сербовъ и райцевъ или славянъ Рации, сдѣлавшейся нынѣ санджакомъ новобазарскимъ; ихъ страна—классическая земля тѣхъ народныхъ пѣсенъ, которыя южные славяне считаютъ священной сокровищницей своихъ національныхъ преда-

ний. Жители Герцеговины имѣютъ, быть можетъ, специальный типъ, наиболее характерный. Они происходятъ, повидимому, отъ славянскихъ иммигрантовъ, пришедшихъ въ седьмомъ вѣкѣ съ береговъ Вислы; такъ же, какъ у ихъ сосѣдей черногорцевъ, рѣчь ихъ отличается гораздо большей живостью, чѣмъ у собственно сербовъ; они употребляютъ также много особенныхъ оборотовъ фразъ, и въ языкъ ихъ проскользнуло много итальянскихъ словъ, что объясняется большимъ числомъ ихъ эмигрантовъ, изъ которыхъ нѣкоторые сохраняютъ сношенія со своими семьями или даже возвращаются на родину. «Герцеговина заселяетъ всѣ страны, говоритъ пословица, и сама не обезлюдѣваетъ». Въ этомъ отношеніи она имѣетъ сходство съ Албаніей и почти со всѣми другими горными странами Европы: ея молодые люди, которымъ слишкомъ тѣсно въ своихъ высокихъ долинахъ, идутъ искать счастья на чужбину, въ тѣ равнины, или даже за то море, которыя они видятъ съ высоты своихъ горъ.

Хотя босняки были въ большинствѣ одного происхожденія, но ихъ раздѣляла религія, и отсюда-то произошло ихъ состояніе политическаго рабства. На первый взглядъ, дѣйствительно кажется очень страннымъ, что славяне Босніи не страшнулись съ себя, подобно сербамъ, уже полвѣка тому назадъ оттоманскаго ига. Они гораздо болѣе удалены отъ Константинополя, и ихъ долины гораздо труднѣе доступны, чѣмъ равнины Сербіи. Всю страну ихъ можно сравнить съ громадной крѣпостью, самая высокая стѣна которой обращена прямо на югъ, какъ бы для того, чтобы закрыть входъ османамъ. Даже взобравшись на этотъ валъ, пришлось бы форсировать послѣдовательно каждое рѣчное ущелье, подниматься на каждый изъ параллельныхъ гребней горъ; въ тысячахъ мѣстахъ нѣсколькихъ человѣкъ было бы достаточно, чтобы принудить къ отступленію цѣлые батальоны. Самый климатъ долженъ былъ бы служить къ защитѣ Босніи отъ турокъ, такъ какъ онъ значительно разнится отъ климата остальнаго полуострова; склоны, обращенные къ сѣверу, и барьеры изъ горъ, останавливающие теплыя атмосферныя теченія, сообщаютъ Босніи температуру, значительно болѣе холодную, чѣмъ того требуетъ широта мѣста. И все-таки, несмотря на преимущества, представляемая почвой и климатомъ съ точки зрѣнія обороны, попытки возстаній, дѣлавшіяся нѣкогда противъ турокъ, оканчивались плачевно. Это объясняется тѣмъ, что боснійскіе мусульмане и христіане—враги между собой, и что между христіанами православные, управляемые своими попами, и католики, повинующіеся своимъ францисканскимъ патерамъ, ненавидятъ другъ друга и другъ другу взаимно измѣняютъ. Разъединенные, они были неизбежно поработены,

и униженіе рабства сдѣлало ихъ худшими, чѣмъ ихъ угнетатели.

Мусульмане Босніи, которые сами себя дали имя турокъ, отвергаемое, какъ оскорбительное, османами остальнаго полуострова, такіе же славяне, какъ и босняки обоихъ христіанскихъ исповѣданій, и, какъ эти послѣдніе, они говорятъ только по-сербски, хотя въ нарѣчіе ихъ и проскользнуло много турецкихъ словъ. Это потому, что босняки, преслѣдовавшіеся сектантовъ, которые исповѣдовали ту же вѣру, что и катары Запада. Кромѣ того, мѣстные помѣщики приняли магометанство въ концѣ пятнадцатаго и особенно въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, чтобы сохранить свои феодальныя привилегіи. Среди своихъ предковъ «турки» Босніи считаютъ также немало знаменитыхъ разбойниковъ, которые поторопились перемѣнить религію, чтобы продолжать безбоязненно свое ремесло грабителей; наконецъ, личные слуги начальниковъ были обращены въ исламъ силою. Вѣроотступничество дало господамъ еще больше власти надъ ихъ бѣднымъ народомъ, чѣмъ они имѣли раньше; присоединивъ къ кастовой ненависти ненависть религіозную, они скоро превзошли въ фанатизмѣ другихъ магометанъ и обратили христіанское сельское населеніе въ настоящее рабство; до сихъ поръ еще близъ городскихъ воротъ Сараево показываютъ дикое грушевое дерево, къ которому мѣстные потабли ходили время отъ времени, чтобы доставить себѣ удовольствіе повѣсить какого-нибудь несчастнаго райю. Убіиства были столь часты, что когда кто-нибудь пропадалъ безъ вѣсти, говорили просто: «ночь пожрала его!» Бей или спаги, босняки-магометане, составляли наиболѣе ретроградный элементъ старой Турціи, и не разъ, какъ напри- мѣръ въ 1851 году, они поднимали знамя бунта, чтобы сохранить во всей ея силѣ свою старую феодальную тиранію. Какъ мусульманскій городъ, Сараево, поставленный непосредственно подъ покровительство султанши-матери, пользовался чрезвычайными привилегіями; онъ составлялъ государство въ государствѣ, болѣе враждебное къ христіанамъ, чѣмъ сама Блистательная Порта.

Еще и въ наши дни боснійскіе мусульмане владѣютъ большею, чѣмъ ихъ пропорціональная доля, частью земельной собственности, но это только до поры до времени. Въ послѣднее возстаніе многіе предводители раздавали земли тѣмъ, кто вызывался сопровождать ихъ на поле битвы. Мусульманскіе бей, эмигрирующие въ Константинополь, продаютъ свои помѣстья эмигрантамъ изъ Галловера, Вюртемберга, Тироля, которымъ правительство, кромѣ того, предоставляетъ важныя льготы: оно даетъ имъ землю подъ дома и сады и освобождаетъ ихъ отъ налоговъ въ продолженіе десяти лѣтъ. Оно отводитъ также пастбища колонистамъ, которые

приходить въ довольно большомъ числѣ, чтобы тотчасъ же организоваться въ «общины». Земля была раздѣлена на спагилки или мусульманскіе лены, переходившіе въ наслѣдство, согласно славянскому обычаю, не по праву старшинства, но нераздѣльно ко всѣмъ членамъ семьи; послѣдніе выбирали своимъ главой либо старшаго по лѣтамъ между ними, либо самаго храбраго, когда надо было идти на войну. Что касается поселянъ-христіанъ, то еще недавно они обязаны были работать на мусульманскую общину, однако уже не какъ рабы, но какъ батраки, работающіе по мѣсячно или по-урочно; самые счастливые изъ нихъ имѣли нѣкоторую долю въ прибыляхъ общины, но зато и несли пропорціонально наибольшія тягости. Естественно поэтому, что многіе христіане, подобно тому, какъ евреи въ другихъ странахъ, избѣгали земледѣлія, чтобы заняться торговлей; почти вся торговля находится въ рукахъ православныхъ и католиковъ. Испанскіе евреи, сгруппированные въ общины, въ особенности въ Сараевѣ и Травникѣ, занимаются обычной практикой торгова и профессіей закладчиковъ. Они въ огромномъ большинствѣ блондины и всѣ носятъ бороду. Изъ всѣхъ евреевъ, изгнанныхъ изъ Испаніи, эти, вѣроятно, всего менѣе измѣнились подъ вліяніемъ окружающей среды: они все еще говорятъ по-испански между собой и произносятъ имя своего бывшаго отечества съ сыновней привязностью.

Даже до присоединенія Босніи къ Австро-Венгріи число мусульманъ составляло здѣсь лишь третью всего населенія; магометанскій элементъ оставался неподвижнымъ, если только онъ не убывалъ, тогда какъ элементъ христіанскій не переставалъ возрастать, вслѣдствіе болѣе плодovitости семей. По мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, сравнительная рѣдкость дѣтей въ мусульманскихъ домахъ должна быть приписана выкидышамъ, которые практикуются безъ угрызенія совѣсти въ семьяхъ босняковъ, обращенныхъ въ исламъ. Удивительно, однако, что этотъ прискорбный обычай можетъ быть настолько общимъ, чтобы объяснять болѣшую разницу въ приростѣ, существующую между двумя группами населенія, такъ что задаешь себѣ вопросъ, не слѣдуетъ ли видѣть въ этомъ явленіи скорѣе дѣйствіе относительнаго благосостоянія мусульманъ и осторожности, которую внушаетъ имъ ихъ положеніе собственниковъ.

Населеніе Босніи и Герцеговины 1-го мая 1885 года (не считая Новаго Базара): христіанъ: православныхъ—571.250, католиковъ—265.788; мусульманъ—492.710; евреевъ—5.805; прочихъ вѣроисповѣданій—538; всего—1.336.091.

Впрочемъ, босняки всѣхъ сектъ и всѣхъ религій обладаютъ тѣми же природными качествами, какъ и другіе сербы, и рано или поздно, какова бы ни была ихъ политическая судьба,

они поднимутся, какъ народъ, до того же уровня умственнаго и нравственнаго развитія. Они чистосердечны и гостепріимны, храбры въ битвахъ, трудолюбивы, экономны, склонны къ поэзіи, тверды въ дружбѣ, постоянны въ любви; бракъ уважается ими, и даже босняки-мусульмане отвергаютъ полигамію, разрѣшаемую имъ кораномъ; магометане Герцеговины тоже не держатъ своихъ женъ взаперти, молодые дѣвушки ходятъ съ открытымъ лицомъ, и во многихъ деревняхъ всѣ дома имѣютъ заднюю дверь, для того, чтобы женщины могли навѣщать сосѣдей, не проходя по улицѣ; правда, въ сѣверной Босніи мусульманки такъ закутаны въ бѣлыя покрывала, что походятъ на привидѣнія; даже глаза у нихъ на половину закрыты, такъ что онѣ видятъ передъ собой не болѣе, какъ на три шага. Рядомъ съ хорошими качествами, сколько еще варварства, невѣжества, суевѣрій и фанатизма существуетъ какъ у христіанъ, такъ и у магометанъ! Безпрестанныя войны, тиранія съ одной стороны, рабство съ другой одичали ихъ нравы; лѣса и скалы ихъ горы держали ихъ вдали отъ всякаго цивилизаторскаго вліянія. У нихъ почти нѣтъ школъ; тамъ и сямъ ихъ замѣняютъ немногіе монастыри; но чему могутъ научиться дѣти у монаховъ, которые сами ничего не знаютъ, кромѣ нѣнія молитвъ? У самыхъ воротъ города Сараево находится пещера, которую народъ считаетъ «убѣжищемъ нимфъ». Наконецъ, «раки» или сливовица, которую босняки поглощаютъ въ громадномъ количествѣ, способствовала удержанію ихъ въ состояніи дикости; вычислено, что жители Босніи, включая дѣтей и женщинъ, выпиваютъ, въ среднемъ, каждый сто тридцать литровъ сливовой водки въ годъ.

Можетъ показаться удивительнымъ, что въ столь варварской странѣ существуютъ весьма дѣятельные города; но страна эта такъ богата естественными произведеніями, что здѣсь необходимо должна была развиться нѣкоторая внутренняя торговля; вслѣдствіе своей изолированности, населенія Босніи должны были сами удовлетворять всѣ свои потребности, молоть свое зерно на винтовыхъ мельницахъ, давно уже ими изобрѣтенныхъ, выдѣлывать собственное оружіе, собственные ткани, желѣзные инструменты; отсюда—нѣкоторое промышленное движеніе въ городахъ, наилучше расположенныхъ, какъ продовольственные рынки. При томъ же не только призывъ промышленности и торговли населилъ эти города,—отсутствіе безопасности въ деревняхъ также способствовало этому въ значительной степени. Еще недавно не было во всей Европѣ, кромѣ сосѣдней Албаніи и полярныхъ областей Скандинавіи и Россіи, ни одной мѣстности, столь рѣдко посѣщаемой, какъ страна босняковъ. Теперь съѣтъ торговыхъ и стратегическихъ путей быстро распространяется въ Босніи и Герцеговинѣ.

Общая длина колесныхъ дорогъ составляетъ 3.465, а желѣзныхъ дорогъ—561 километръ. Скоро Сараево, уже соединенное съ Австро-Венгріей желѣзною дорогою, оканчивающеюся въ Бродъ, будетъ связано въ другомъ пунктѣ съ Кرواتскою сѣтью черезъ Банялуку и Костайницу.

На сѣверо-западѣ Босніи Бихачъ, почти сплошь населенный магометанами, есть самый возвышенный городъ въ бассейнѣ Савы; онъ занимаетъ маленький наносный бассейнъ, въ которомъ течетъ рѣка Уна, здѣсь еще простой горный потокъ. Ниже, городъ Нови, при слияніи Уны и Соны, имѣетъ нѣкоторое значеніе какъ начальный пунктъ первой желѣзной дороги, которая проникла внутрь Босніи еще во времена владычества турокъ. Восточнѣе, долина р. Вербаса относительно населена, и тамъ находится прежняя столица Босніи, живописная Янце, съ ея дворцомъ, преобразованнымъ въ укрѣпленный замокъ, съ ея скалою, изрытой подземельями, которыя служили тюрьмами, и прекраснымъ водопадомъ Плива, который съ высоты моста виденъ низвергающимся въ глубокое ущелье Вербаса. Ниже, въ той же долині, Банялука, нынѣ послѣдняя станція Аграмской желѣзной дороги, представляетъ въ дѣйствительности одну узкую улицу въ 6 километровъ длины, ограниченную съ одной стороны быстрыми водами Вербаса, съ другою—высокими холмами. Въ Банялукѣ бьютъ сѣристые ключи среди развалинъ античныхъ построекъ, извѣстныхъ въ странѣ подъ именемъ «римскихъ бань».

Сараево, нынѣшняя столица Босніи, носитъ этотъ титулъ лишь съ 1850 года; тѣмъ не менѣе, онъ уже и ранѣе былъ самымъ значительнымъ городомъ провинціи: мусульманскіе бей сѣдѣли изъ него свое сборное мѣсто и главный военный пунктъ. Основанный въ 1465 году, этотъ городъ замѣнилъ собою древній городъ Босну, стоявшій на рѣкѣ того же имени, и замокъ или сарай, построенный на холмѣ, доставилъ новому городу имя Босна-сарай. Въ 1850 г. Омеръ-Паша, сокрушитель могущества беевъ, перенесъ резиденцію правительства, которая находилась тогда на сѣверо-западѣ, въ прелестномъ Травникѣ, и помѣстилъ ее въ городѣ беевъ, для того чтобы имѣть возможность лучше наблюдать за побѣжденными. Сараево изъ всѣхъ городовъ Босніи наиболѣе походитъ на европейскій городъ; девять мостовъ, каменныхъ или деревянныхъ, перекинуты здѣсь черезъ потокъ Мильяцка; можно судить, однако, о невысокой степени культуры, на которой находятся его жители по тому факту, что въ 1875 году здѣсь не было еще ни одной типографіи. Большинство домовъ построено изъ дерева. Со времени своего основанія Сараево выгоралъ пять разъ.

На сѣверо-востокѣ Босніи, въ долині одного

притока Босны, городъ Дольная Тузла, окруженный садами, имѣетъ нѣкоторое значеніе по своимъ солянымъ источникамъ, изъ которыхъ добываютъ ежегодно до 700 тоннъ кристаллической соли; но наиболѣе торговымъ городомъ является—Бречка, стоящій на правомъ берегу Савы въ богатой равнинѣ Посавины; это самый дѣятельный рѣчной портъ Босніи; въ хорошіе годы онъ отправляетъ отъ 10 до 12 миллионныхъ килограммовъ слива. Бассейнъ Дрины, которая принадлежитъ къ Босніи только своимъ верховьемъ и своимъ западнымъ склономъ, содержитъ также нѣсколько городовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ Зворникъ—крепость, наблюдающая за сербскою границей. Новый Базаръ, главный пунктъ Расціи, жалкій городокъ, оставленный Турціей Австро-Венгріи, обладаетъ еще однимъ изъ интереснѣйшихъ античныхъ памятниковъ на Балканскомъ полуостровѣ: это—зданіе съ куполомъ, построенное въ седьмомъ вѣкѣ византийцами или «римлянами» и утилизируемое еще, какъ термальное заведеніе; въ соседствѣ съ городомъ встрѣчаются и другія старинныя зданія.

Мостаръ, столица Герцеговины, также расположенъ на мѣстѣ древняго римскаго города, въ циркѣ горъ; онъ особенно прославился своимъ прекраснымъ мостомъ пятнадцатаго столѣтія, смѣлымъ сооруженіемъ въ одну арку, которая возвышается на 19 метровъ надъ уровнемъ потока, и которую защищали съ каждой стороны ряды башенъ, нынѣ разрушенныхъ и поросшихъ кустарникомъ. Въ этомъ ущельѣ ниже Наренты мы находимся уже въ соседствѣ Италіи; сады апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ, лавры и мирты окружаютъ дома, и плоды на фиговыхъ деревьяхъ вырываютъ подъ открытымъ небомъ. Выше Мостара и узкихъ воротъ, черезъ которыя течетъ Нарента, лежитъ деревня Яблонца, населенная славянами-мусульманами, сохранившими съ болѣею вѣрностью, чѣмъ всѣ ихъ сосѣди, старинные обычаи общинной жизни. Въ этомъ отношеніи Яблонца остается образцовымъ поселеніемъ: окружающая ее прекрасная долина имѣетъ только одного владѣльца—общину, и семейныя группы организуются здѣсь безъ вмешательства имамовъ или кади. Дѣти находятся на попеченіи общества, но они всегда вскармливаются матерью, которая заботится о нихъ до тѣхъ поръ, когда они могутъ обходиться безъ ея помощи. Домашнія и полевые работы распределяются сообразно силамъ и способностямъ каждого; споры рѣдко возникаютъ въ задругахъ, и старики тотчасъ же безапелляціонно разрѣшаютъ ихъ ¹⁾. Земледѣльческія произведенія, которыя состоятъ главнымъ образомъ изъ табаку и плодовъ, отправляются въ Мостаръ, гдѣ суммы, вырученныя за нихъ, идутъ

¹⁾ Noro, „Notes manuscrites“.

на покупку оружія, тканей и рабочих пнструментовъ.

Главные города Босніи и Герцеговины, съ цифрой населенія въ 1885 году:

Сараево—26.268; Мостаръ—12.665; Баялука—11.357; Травникъ—5.933; Дольная Тузла—7.189 жит.

Близъ южной оконечности Герцеговины, столь часто оспариваемой, находится городъ Требинье, расположенный на своемъ каменномъ островѣ, на берегу рѣки Требиничицы. На востокѣ, близъ крѣпости Клобукъ, наблюдающей за черногорской границей, тянется черезъ долины и горы циклопическая стѣна, построенная неизвѣстно ни въ какую эпоху, ни какимъ народомъ; ее называютъ «валомъ бѣшенаго волка»¹⁾.

Страна раздѣлена на шесть областей, называемыхъ, такъ же, какъ ихъ округа, по именамъ главныхъ городовъ:

Области.	Округа.
I. Бихачъ.	Часинъ, Крупа, Бихачъ, Петровацъ, Старый Майданъ, Сапски-Мостъ, Ключъ.
II. Баялука.	Костайница, Поедоръ, Баялука, Тешанъ, Градиска, Дервентъ, Препьяворъ.
III. Дольная Тузла.	Бречка, Маглай, Дольная Грачацница, Бѣлина, Дольная Тузла, Зворникъ, Власеница, Сребреница.
IV. Травникъ.	Янче, Травникъ, Скопье (Дольный Вакуфъ), Гламачъ, Шенчъ, Прозоръ, Сунавацъ, Ливмо.
V. Сараево.	Висока, Фогница, Сараево, Фоча, Кладанъ, Рогатица, Вишеградъ, Чапница.
VI. Мостаръ.	Мостаръ, Любушки, Столацъ, Любинье, Требинье, Конница, Невесинье, Гачко, Билекъ.

Боснія не присоединена еще ни къ одной изъ двухъ половинъ монархіи, Цислейтаніи или Транслейтаніи; ни делегаціи, ни оба парламента не имѣютъ на нее никакого прямого вліянія; администрація зависитъ отъ императора, безъ посредства официальныхъ представителей.

Что касается Герцеговины, то это не болѣе, какъ географическое имя, не имѣющее политическаго или административнаго значенія. Она почти вся цѣликомъ заключается въ области Мостаръ.

Въ отношеніи религіи, страна раздѣлена на четыре римско-католическихъ епархій; архіепископъ имѣетъ резиденцію въ Сараевѣ. Патриархъ греческой церкви независимъ отъ Сербіи, но мусульмане сохранили право управлять вакуфными имѣніями, подъ высшимъ наблюдениемъ духовнымъ властей Константинополя. Великій раввинъ имѣетъ пребываніе въ Травникѣ.

Крайна, Хорватія, Славонія.

Эти страны, казалось бы, должны составлять часть одной и той же группы, политической и

административной, такъ какъ онѣ находятся на одномъ и томъ же склонѣ горъ и населены народностями одинаковаго происхожденія; тѣмъ не менѣе, въ отношеніи управленія, онѣ разсѣчены на двѣ части. Нѣмецкая Австрія, ревниво берегущая горные проходы на Альпахъ и дорогу къ Адриатикѣ, присвоила себѣ словенъ Крайны или «украины», тогда какъ Венгрія взяла въ свое подданство сербовъ и хорватовъ, населяющихъ «междурѣчье», или земли между рѣками Савою и Дравою. Но южные славяне не безропотно переносятъ право сильного: тѣ изъ нихъ, которые крѣпче и тѣснѣ другихъ сплочены между собой, именно хорваты, опираясь, съ одной стороны, на своихъ заграничныхъ славянскихъ братьевъ, съ другой, на старое «историческое право» тріединого королевства Славоніи-Хорватіи-Далмаціи, стараются вновь завоевать мало-по-малу свою національную автономію. Хотя они еще очень далеки отъ достиженія этой цѣли, но важно и то, что имъ, по крайней мѣрѣ, удалось заставить уважать себя, и въ борьбѣ національностей, происходящей внутри Австро-Венгерской монархіи, ихъ вліяніе есть одно изъ тѣхъ, которыя даютъ себѣ чувствовать съ наибольшою силою. Прошли тѣ времена, когда мадьяры могли повторять свою обидную поговорку: «сербъ не человѣкъ»! Въ 1848 и 1849 годахъ они убѣдились, къ общему несчастью, что хорваты страшные противники. Враждуя другъ съ другомъ, эти два народа предали себя еще на цѣлое поколѣніе во власть вѣнской бюрократіи; соединившись между собою, если бы такой союзъ былъ возможенъ, они приобрѣли бы честь и славу основанія вольной федераціи придунайскихъ народовъ, и кровавыя войны, ужасающія побѣща, можетъ быть, непоправимыя катастрофы были бы избѣгнуты!

Но, будучи раздѣлены искусственными политическими перегородками, всѣ славянскія земли Цислейтаніи, Транслейтаніи и страны, лежащей за Савою, составляютъ, тѣмъ не менѣе, по своимъ естественнымъ качествамъ, сильную и живучую національную единицу, съ которою, по необходимости, должны считаться даже тѣ, кто отказывается явно признать ее. Грядущія событія, такъ сказать, бросаютъ тѣнь передъ собою, и хотя южно-славянское государство еще не существуетъ, но можно ясно видѣть, какъ оно уже съ давнихъ поръ вырабатывается втихомолку. Въ этомъ и заключается одна изъ главныхъ трудностей разрѣшенія задачи политической группировки народовъ, извѣстной подъ именемъ «восточнаго вопроса». Какой-нибудь неудачный политическій маневръ со стороны австрійцевъ и венгерцевъ, какой-нибудь опрометчивый шагъ, неблагоприятная мѣра могутъ ускорить измѣненіе равновѣсія и вызвать, наконецъ, къ самостоятельной жизни южно-славянскую націю. Хорватія или Кроація, благодаря до-

¹⁾ Von Helfert, «Bosnisches».

стигнутой ею значительной степени культуры и развившемся среди ее населенія живому національному патриотизму, повидимому, предназначенна силою обстоятельств служить естественнымъ средоточіемъ этого ново-образующагося міра, хотя различіе религіи между хорватами, католиками, и сербами, православными, породило взаимную ненависть и замедлило возникновеніе общихъ стремленій. Во всякомъ хорватскомъ горѣ, во всякой большой общинѣ есть свое «общество чтенія», главная цѣль котораго состоитъ въ содѣйствіи изученію сербо-хорватскаго языка, но которое занимается также всѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ политическимъ интересамъ націи; часто въ собраніяхъ раздается пѣніе національной военной пѣсни: «Uboj za narod svoj!» («въ бой за нашъ народъ!»). Хорватія—небольшая и малонаселенная страна, но, по своему географическому положенію и даже по своимъ экономическимъ ресурсамъ, по своимъ естественнымъ богатствамъ, еще почти непочатымъ и составляющимъ запасъ для будущаго, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Во время послѣдняго возстанія Герцеговины противъ турокъ населеніе Хорватіи увеличилось сотнею тысячъ бѣглецовъ изъ Босніи, и, безъ всякаго сомнѣнія, большинство тѣхъ изъ этихъ невольныхъ выходцевъ, которые не погибли жертвою голода, нищеты и болѣзней, поселилось окончательно въ противившей ихъ странѣ.

Пространство.	Населеніе 31 декабря 1890 г.	Километрическое населеніе.
Хорватія-Славонія	кв. кил. 42 516	душъ. 2.200.977
Крайна	10.033	498 958
		жит. 52 50

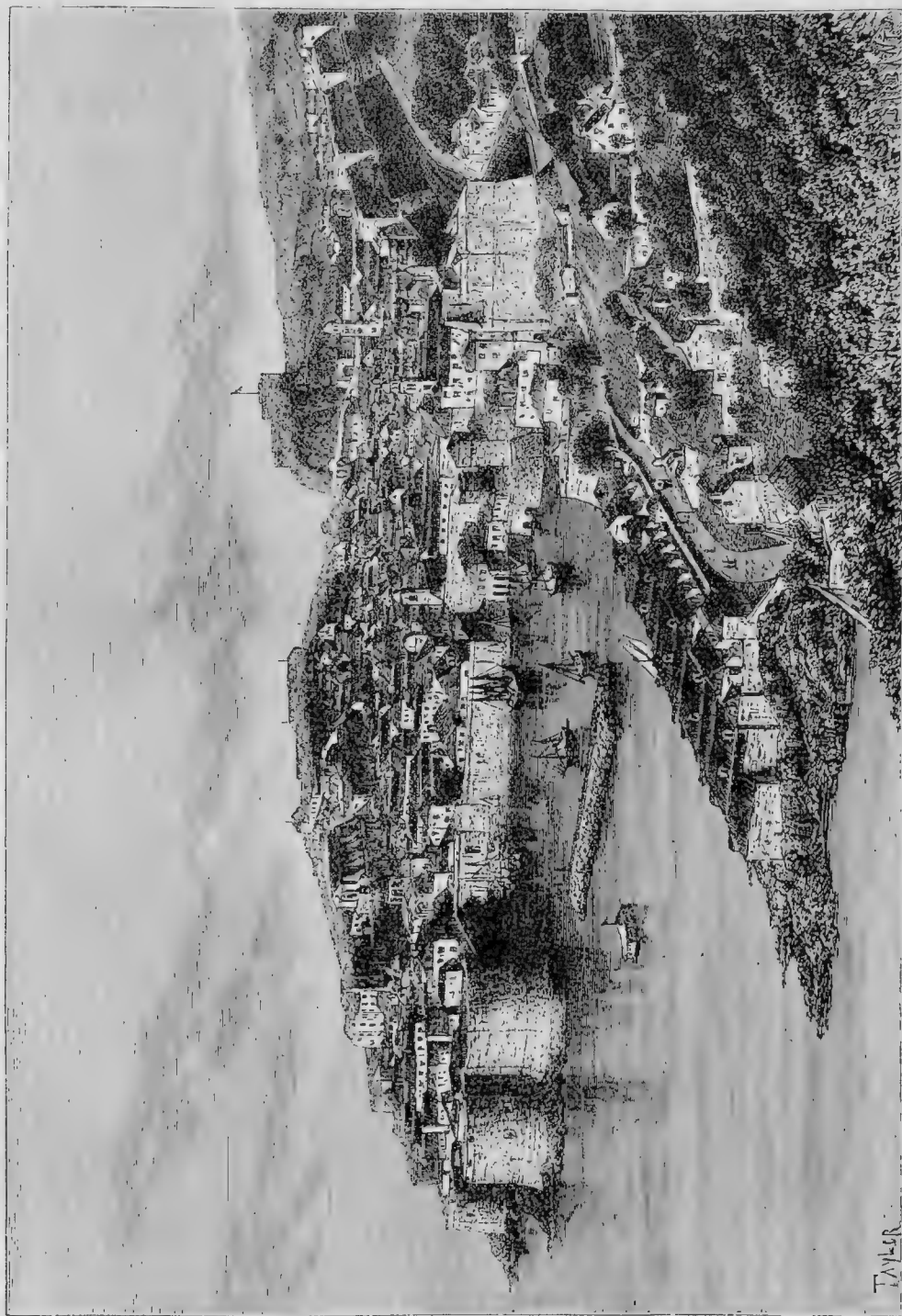
Восточныя отрасли Большихъ Альпъ продолжаютъ до славянскихъ областей Австріи, такъ какъ еще на сѣверѣ отъ города Любляны (Лайбахъ) пирамидальная вершина горы Гринтузъ, въ цѣпи Караванокъ, возвышается на два съ половиною километра надъ уровнемъ моря; но къ востоку отъ этого пограничнаго столба снѣжныхъ Альпъ горы, проникающія въ хорватское междурѣчье, то-есть пространство, заключающееся между Савою и Дравою, имѣютъ уже незначительную высоту. На сѣверѣ отъ Загреба (Аграмъ) нѣкоторыя горныя группы, Слемье, Иванчица, поднимаются еще, своими высшими вершинами, до высоты немного болѣе 1.000 метровъ; но за этими группами возвышенія почвы становятся все ниже и ниже, затѣмъ снова поднимаются, къ западу и къ сѣверу отъ Пожеги, въ видѣ массивовъ около 1.000 метровъ высоты, и, наконецъ, у Дьяково совершенно теряются подъ горизонтальнымъ слоемъ наносныхъ формаций. Далѣе, одинъ только островъ холмовъ возвышается среди равнинъ: это Вердникъ или Фрушка-гора (Fruska Gora), склоны которой покрыты виноградною лозою;

это массивъ изъ кристаллическихъ породъ, на который вылились потоки лавы, и который облегаютъ, на подобіе плаща, новыя формации. У подножья этого массива, на вулканическомъ выступѣ, стоитъ крѣпость Петроварадинъ. Горы южно-славянскихъ земель Австро-Венгріи, впрочемъ, еще очень мало изслѣдованныя въ геологическомъ отношеніи,—состоятъ изъ слоистыхъ формаций, принадлежащихъ, по времени образованія, преимущественно къ третичному періоду. Во всей этой области, кромѣ Вердника, есть только два массива изъ эруптивныхъ каменныхъ породъ—Слемье, въ окрестностяхъ Загреба, и восточные холмы Гарицъ или Мославинъ, возвышающіеся своими куполообразными лѣсистыми вершинами надъ болотистою равниною, гдѣ соединяются рѣки Сава, Лона и Илова.

На юго-западѣ горы Хорватіи сливаются съ известковыми хребтами, параллельными долинамъ, воронкообразными углубленіями Либурнскаго плоскогорья: здѣсь возвышаются Битторай, Большая и Малая Капеллы (Kapella), Плешевца (Plješevica), Веллебитъ; но эта область Либурнскихъ горъ, хотя не менѣе каменистая, чѣмъ плоская возвышенность Истріи, имѣетъ, такъ же, какъ и большая часть внутренней Хорватіи, то важное преимущество надъ Карстомъ, что она еще обладаетъ огромными лѣсами на восточномъ склонѣ; неровности почвы здѣсь скрыты подъ слоемъ опавшихъ листьевъ, подъ мхомъ и дерномъ. На горахъ плоской возвышенности растутъ букъ и выше сосна, тогда какъ на нижнихъ склонахъ, обращенныхъ къ бассейну Савы, и въ низменныхъ равнинахъ тянутся великолѣпные дубовые лѣса, лучшіе въ Европѣ; эти-то лѣса и доставляютъ тѣ громадныя количества дубовыхъ досокъ, которыя вывозятся, черезъ Триестъ и Фиуме, въ другія страны, между прочимъ, во Францію, гдѣ изъ нихъ дѣлаютъ бочки и боченки. Если англичане и нѣмцы говорятъ съ гордостью о «британскомъ» и «тевтонскомъ» дубѣ, то хорваты еще съ гораздо большимъ правомъ могутъ гордиться, какъ принадлежащимъ имъ драгоценнымъ даромъ природы, этимъ прекраснымъ деревомъ, самымъ величественнымъ представителемъ европейскихъ лѣсовъ; но если они хотятъ предохранить его отъ постребленія, то пусть поторопятся принять необходимыя мѣры, потому что лѣсопромышленники скупаютъ въ ихъ странѣ лѣса на срубъ тысячами десятинъ, и цѣна лѣса быстро увеличивается. Цѣна лучшаго дубоваго бревна, по словамъ нѣмецкаго журнала «Глобусъ» (№ 3 за 1877 г.), въ періодъ съ 1850 по 1872 г., поднялась въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ 1850 г. она была отъ 4 до 6 франкъ; въ 1869 г. отъ 40 до 50 франковъ; въ 1872 г. отъ 50 до 100 франковъ. Грустно становится, когда видишь, даже въ сосѣдствѣ съ городами и вдоль линій желѣзныхъ дорогъ, громадныя ство-

лы, гніющіе въ лужахъ, груды срубленнаго лѣса, лежащаго въ безпорядкѣ на землѣ, и обширныя оголенные пространства, гдѣ остались

торай—1.385 метр.; Иванчица—1.060 метр.; Слемье—1.035 метр.; Мославинъ—484 метр.; Пеушье—984 метр.

Р а г у з а.

только безобразные пни, гдѣ глазъ не встрѣчаетъ даже ни одного молодого деревца.

Высота горъ въ южно-славянскихъ земляхъ Австро-Венгрии: Плешевница—1.649 метр.; Бит-

Режимомъ своихъ водъ южно-славянскія земли представляютъ такой же поразительный контрастъ, какъ и своимъ орографическимъ рельефомъ. Въ одномъ мѣстѣ мы видимъ низ-

менные равнины, въ другомъ, напротивъ, встречаемъ цѣлый лабиринтъ крутыхъ горъ и извилистыхъ долинъ; то же самое замѣчается и въ отношеніи распредѣленія проточныхъ водъ: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ чрезмѣрное обиліе рѣчныхъ водъ; въ другихъ, наоборотъ, почти полное отсутствіе не только рѣкъ, но даже ручьевъ и ключей. Мало найдется смежныхъ странъ, гидрографія которыхъ различалась бы болѣе рѣзкимъ образомъ.

Восточная часть хорватскаго междурѣчья, гдѣ Дунай, Драва, Сава и Тисса соединяются въ одну огромную рѣку, несущую массу воды отъ восьми до десяти тысячъ кубическихъ метровъ въ секунду, представляетъ еще неопредѣленную область — на половину землю, выступившую изъ-подъ воды, на половину озеро, образовавшееся вслѣдствіе разлива рѣкъ. Задерживаемый утесами, преграждающими ходъ его теченію ниже Бѣлграда, Дунай не могъ унести всю воду изъ этихъ впадинъ древняго моря, которое нѣкогда простиралось отъ Альпъ до Карпатъ. Озера, пруды, болота наполняютъ еще всѣ углубленія почвы, и во время разлива рѣкъ эти скопленія стоячихъ водъ сливаются въ одну водную поверхность, которая тянется во всѣ стороны на необозримое пространство. На площади, обнимающей сотни километровъ, между городами Сиссекомъ и Бѣлградомъ, аллювиальная (наносная) почва пересѣкается по всѣмъ направленіямъ извилистыми рѣчками, рукавами и затоками, которые развѣтвляются до безконечности и которые прежде были рѣчными руслами: вся эта мѣстность называется Посавиной (Посавье). Сава, такъ сказать, прогуливается по прилегающимъ къ ней равнинамъ, переходя съ одного мѣста на другое, образуя песчаные мели и острова, которые она украшаетъ зеленою пѣв, покладая однѣ излучины, чтобы создать себѣ взамѣнъ ихъ новыя. Понятно, какое огромное препятствіе должна была представлять такая рѣка переселеніямъ народовъ и движеніямъ армій, и пѣтъ ничего удивительнаго, что она сдѣлалась политической границею между двумя имперіями. Болота, постоянныя или временныя, которыя идутъ широкою полосою по обоимъ берегамъ рѣки, мѣстами на протяженіи 10 и даже 20 километровъ отъ главнаго ложа, и топи которыхъ безпрестанно перемѣщаются, дѣлаютъ переходъ черезъ Саву почти невозможнымъ; оттого-то два пункта, Бродъ и Митровица, гдѣ водная поверхность суживается между болѣе возвышенными землями, имѣютъ чрезвычайно важное стратегическое значеніе, какъ мѣста, наиболѣе удобныя для переправы. Поясъ наводненій Савы, въ одной Хорватин, испещряютъ въ 412.000 гектаровъ (гектаръ — 0,92 десятины), а на боснійскомъ берегу еще болѣе обширное пространство покрывается водою во время большихъ разливовъ, потому что съ этой стороны

къ главной рѣкѣ присоединяются, въ видѣ переплетающихся рукавовъ, важнѣйшіе изъ ея притоковъ — Уна, Вербова, Босна, Дрина. Въ области, извѣстной подъ именемъ Военной Границы, 330 городовъ, мѣстечекъ и деревень, имѣющие всѣ вмѣстѣ болѣе 130.000 жителей, подвержены опустошительнымъ наводненіямъ, и нерѣдко всѣ посѣвы на поляхъ исчезаютъ подъ выступившими изъ ложа водами. Населеніе береговъ Савы уменьшается съ каждымъ годомъ, тогда какъ населеніе земель, лежащихъ выше уровня наводненій, и гдѣ иммигранты нѣмецкаго происхожденія довольно многочисленны, быстро возрастаетъ: болотныя лихорадки иногда въ теченіе одного года похищаютъ десятую часть жителей; среднимъ числомъ, на каждыхъ трехъ прибрежныхъ жителей Савы приходится одинъ больной, и дѣти рождаются уже съ зародышемъ болѣзни, которая рано или поздно унесетъ ихъ въ могилу¹⁾. Несмотря на чрезмѣрное обиліе воды, которая разливается широко, затопляя прибрежныя равнины и поля, Сава не приноситъ болѣе пользы для судоходства; выше Загреба ею пользуются только для гонки плотовъ; ниже Сиссека по ней хотя и ходятъ пароходы, но песчаные мели такъ многочисленны и такъ часто передвигаются, что во многихъ мѣстахъ пароходное сообщеніе совершенно прекращается во время низкаго стоянія воды.

Въ силу закона о преобразованіи управленія Военной Границы, половина суммы, вырученной отъ продажи государственныхъ лѣсовъ въ этой территоріи, должна быть употребляема на публичныя работы вообще и въ особенности на исправленіе рѣки. По принятому плану, это исправленіе должно состоять въ томъ, чтобы спрямить и укоротить теченіе Савы на 155 километровъ, при помощи двадцати девяти прорѣзовъ (купюръ), освободить ее отъ всѣхъ мертвыхъ рукавовъ посредствомъ сооруженія боковыхъ плотинъ, углубить фарватеръ рѣки и ассенизировать прибрежныя мѣстности посредствомъ уничтоженія побочныхъ ложъ²⁾. Въ ожиданіи осуществленія этого плана, Сава, на которой есть одинъ только мостъ, именно мостъ Бродской желѣзной дороги, ниже Загреба, продолжаетъ, по-прежнему, затоплять прибрежныя равнины. Самымъ большимъ гидравлическимъ сооруженіемъ, исполненнымъ до сихъ поръ въ ея бассейнѣ, является римскій каналъ, называемый «каналомъ Проба», который осушаетъ часть болота на югѣ отъ Фрушка-Гора; прорытіе его, по всей вѣроятности, относится къ третьему столѣтію.

Нынѣшняя длина Савы 1.062 килом. Площадь ея бассейна 88.045 кв. килом. Разность уровней между половодьемъ и мелководьемъ 9,39 метровъ. Дебитъ рѣки ниже впаденія Дри-

¹⁾ Дуцманъ, Николаевичъ, Вюрель, Блукъ, Шольцъ. См. Beyer, «Die Regulirung des Saveflusses».

²⁾ Бейеръ „Die Regulirung des Saveflusses“.

ны: въ секунду во время мелководья 706 куб. метр., при среднемъ стояніи воды 1.119 куб. метр., во время разлива ¹⁾ 4.078 куб. метр.

Въ то время, какъ область, о которой мы сейчасъ говорили, страдаетъ отъ чрезмѣрнаго изобилія воды, другія мѣстности разсматриваемой нами страны, именно большая часть ея долинъ, терпятъ, напротивъ, недостатокъ въ водѣ. Пласты горныхъ породъ наклонѣ, обращенномъ къ Савѣ, такъ же, какъ и на скатѣ, спускающемся въ Адриатикѣ, расположены въ видѣ громаднаго зданія съ галлерейми, лежащими ярусами одинъ надъ другимъ и сообщающимися между собою, вслѣдствіе чего воды, вытекающія изъ одной подземной галлерей, вскорѣ низвергаются въ другое воронкообразное углубленіе и затѣмъ опять выходятъ наружу изъ отверстія какой-нибудь пещеры. Особенно между Ценгомъ (Сенья) и Огулпномъ можно встрѣтить много такихъ прерывающихся ручьевъ и рѣчекъ, попеременно то выступающихъ на поверхность земли, то исчезающихъ подъ почвою, безъ всякой видимой причины. Недалеко отъ Огулпна желѣзная дорога проходитъ надъ однимъ изъ подобныхъ большихъ источниковъ; можно подумать, что рѣка выходитъ изъ желѣзнодорожной насыпи. Очень многія деревни не имѣютъ другой воды, кромѣ той, которая скопляется въ цистернахъ, хотя подъ ними текутъ значительные ручьи; но иногда, во время сильныхъ разливовъ, эти подземныя рѣки, не находя себѣ достаточно широкаго выхода черезъ глубокіе гроты, выступаютъ на поверхность земли и разливаются озерами въ замкнутыхъ бассейнахъ. Такъ, рѣка Гайка перѣдко образуетъ временное озеро, глубиною въ 30, 40 и даже, какъ это было въ 1802 г., въ 49 метровъ ²⁾.

Изъ подземныхъ или внезапно пропадающихъ рѣкъ этой области особенно замѣчательна Пиука, пользующаяся еще большею извѣстностью, чѣмъ Рѣка-Тимава, о которой мы говорили выше; она съ сильнымъ шумомъ низвергается въ знаменитый гротъ Постойна (Arae Posthumii) или Адельсбергскій, одинъ изъ самыхъ обширныхъ въ Европѣ и самыхъ богатыхъ сталактитами. Эта громадная пещера, развѣтвляющаяся на множество галлерей и камеръ, возбуждаетъ удивленіе въ особенности своею подземною горою Кальварією, образовавшеюся изъ слѣпковъ известняка, надъ которой развѣтывается неполный сводъ около километра въ окружности, и которая усажена безчисленными сталактитовыми обелисками и пирамидами, похожими на башенки готической церкви. Послѣ подземнаго теченія, на пространствѣ около 10 километровъ, по мрачнымъ и глухимъ пустотамъ Адельсбергскаго грота, Пиука

опять выходитъ на свѣтъ, въ видѣ могучей и тихой рѣки, усилившейся нѣсколькими подземными ручьями. По соединеніи съ р. Унцомъ, она остается видимою на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, затѣмъ снова скрывается въ нѣдрахъ земли и, наконецъ, опять выходитъ на поверхность немного выше города Любляны.

Другой притокъ Унца и рѣки Любляны вытекаетъ изъ знаменитаго Циркницкаго озера, представляющаго многоярусный бассейнъ, который приводитъ въ удивленіе уже римлянъ и который былъ воспѣтъ Тассомъ. Во время засухъ уровень воды въ этомъ замѣчательномъ бассейнѣ падаетъ ниже продыравляннаго, точно рѣшето, свода, образующаго верхній водоемъ; послѣ продолжительныхъ дождей, воды разлива, поднимаясь изъ нижняго яруса, черезъ воронкообразныя отверстія, наполняютъ верхніе этажи и разстилаются широкою скатертью на поверхности земли. Случалось, говорятъ, что большая равнина, обнимающая около 80 кв. километровъ, вся осушалась; и наоборотъ—прежде, когда ассенизаціонныя работы еще не были предприняты, эта равнина по временамъ представляла обширное озеро, настоящее море среди Альпъ, на гладкой поверхности котораго отражалась, какъ въ зеркалѣ, цѣлый амфитеатръ скалъ и величественная гора Яворникъ, покрытая лѣсомъ на вершинѣ. Жители семи деревень, расположенныхъ полукругомъ во кругъ озерной равнины, попеременно синекивали себѣ пропитаніе рыбною ловлею, охотою и обработкою выступившихъ изъ-подъ воды земель. На днѣ бассейна находится болѣе четырехъ сотъ воронокъ, глубиною отъ 10 до 18 метровъ, и, повидимому, эти-то воронки, смотря по времени года, поглощаютъ или извергаютъ воды, перѣдко даже со страшнымъ шумомъ, когда массы воздуха, запертыя въ глубокихъ подземныхъ пустотахъ, съ силою вырываются наружу, чрезъ открывшіяся отверстія. Но въ наши дни измѣненіе уровня Циркницкаго озера сдѣлалось гораздо болѣе правильнымъ: извилистыя галлерей внутри скалы, черезъ которыя уходилъ избытокъ водъ разлива, теперь замѣнены одною траншеею, куда излишняя вода выливается посредствомъ паровыхъ насосовъ, вслѣдствіе чего земледѣліе могло окончательно завладѣть равниною, которая прежде была подвержена періодическимъ наводненіямъ.

Низменность, у выхода которой къ сторонѣ рѣки Савы расположенъ главный городъ Крайны, и которая занимаетъ площадь около 230 квадратныхъ километровъ, нѣкогда составляла другое Циркницкое озеро, попеременно наполнявшееся водою и опоражнивавшееся. Съ рѣкою Унцъ, вытекающею изъ грота Планина, на равнинѣ соединялись воды многочисленныхъ жерлъ или воронокъ, которыя у мѣстныхъ жителей извѣстны были подъ именемъ «окоцъ озе-

¹⁾ Zornberg, «Die Regulirung des Saveflusses».

²⁾ Wesely, «Das Karstgebiet Militaer-Kroatien».

ра». Когда вся эта жидкая масса выливалась со дна через торфяные мхи и камыши, покрывавшие поверхность, нужно было ждать цѣлыя недѣли, даже мѣсяцы, прежде чѣмъ прекращалось наводненіе, и воды разлива уходили въ Саву, через узенькій каналъ, въ которомъ течетъ р. Градиска. Настоячивый трудъ человѣка успѣлъ, однако, осушить это огромное болото, при помощи водоотводныхъ каналовъ, общая длина которыхъ превышаетъ 1.000 километровъ, и посредствомъ глубокихъ вырубъ, сдѣланныхъ въ скалахъ, которые препятствовали свободному стоку водъ. Громадная желѣзнодорожная насыпь, которую инженеры перекинули черезъ обширное болото, и которая долгое время оставалась однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сооружений человѣческаго искусства, послужила опорною точкою для грандіозныхъ ассенизаціонныхъ работъ, и со времени устройства этой насыпи въ дѣлѣ осушенія почвы и завоеванія ея для цѣлей земледѣлія достигнуты болѣе значительные успѣхи, чѣмъ въ теченіе всего предшествовавшего полустолѣтія. Теперь прежніе острова болота по большей части застроены домами, и новыя деревни основываются на берегахъ водоотводныхъ каналовъ. Въ доисторическія времена другія группы человѣческихъ жилищъ возвышались надъ этою обширною равниною, покрытою въ ту пору водою: это были поселенія на сваяхъ, или такъ называемыя свайныя постройки, остатки которыхъ найдены теперь въ большомъ числѣ, вмѣстѣ съ различными обломками издѣлій, относящихся къ каменному вѣку. Въ ту эпоху животное и растительное царство края нѣсколько отличалось отъ нынѣшней флоры и фауны. Воды, покрывавшія равнину, были населены рыбами огромной величины, порода которыхъ теперь уже не существуетъ, и озерные жители приготовляли себѣ кушанье изъ валлиснеріи (*vallisneria spiralis*), растенія, въ наши дни неизвѣстнаго въ этой странѣ ¹⁾).

Различіе климатовъ такъ же велико, какъ и различіе почвъ, въ этой узкой и длинной полосѣ южно-славянскихъ земель, которая тянется отъ запада къ востоку, на пространствѣ болѣе чѣмъ 450 километровъ. Съ одной стороны, мы находимъ здѣсь холодныя склоны Альпъ и дикое Либурнское плоскогорье, на которыхъ дождевая вода падаетъ въ изобиліи и течетъ ручьями или по поверхности почвы, или въ нѣдрахъ земли; съ другой—сырыя низменности, прилегающія къ Савѣ и Дунаю, или такъ называемое Сирмійское междурѣчье, гдѣ скопляются воды, спустившіяся съ высотъ, но надъ которыми стоитъ воздухъ сухой, утратившій большую часть содержащихся въ немъ водяныхъ паровъ.

Метеорологическія наблюденія дали слѣдующіе результаты.

	Средняя годовая температура.	Годовой слой дождя.
Любляна (Крайна).	9°,4	1,36 м.
Завалье (Хорватск. плоскогор.)	8°,5	0,30 м.
Загребъ (Хорватская равнина).	11°,3	1,80 м.
Земунъ или Землянъ (Сирмія).	11°,7	0,50 м.

Несмотря на столь значительныя различія климатическихъ и почвенныхъ условій, жители разсматриваемыхъ нами областей представляютъ по племенному составу совершенно однородное населеніе. Перейдя Саву, на югъ Венгріи, мы вступаемъ въ страну, обитатели которой почти все единоплеменники междусобою, и гдѣ переходы отъ одной рѣчки къ другой совершаются съ едва замѣтною постепенностью. Выше Бѣлграда, въ восточномъ углу Славоніи, все населеніе состоитъ изъ сербовъ, за исключеніемъ немногихъ, разсѣянныхъ между коренными жителями, румынъ, мадьяръ и двухъ небольшихъ группъ албанцевъ, изъ племени клементи, живущихъ въ окрестностяхъ Митровицы. Далѣе, на западѣ, въ собственно такъ называемой Хорватіи или Крoаціи, иностранные элементы встрѣчаются въ еще меньшемъ числѣ. Сербо-хорваты, чистокровные хорваты, затѣмъ хорвато-словены и словены соприкасаются и смѣшиваются все тѣснѣе и тѣснѣе вплоть до нѣмецкихъ областей, лежащихъ по другую сторону Дравы, и до итальянскаго этнографическаго пояса, идущаго вдоль береговъ рѣчки Изонцо. Во всей этой части южно-славянскаго міра существуетъ, если не считать маленькихъ архипелаговъ, одинъ только значительный островъ иностраннаго населенія. Этотъ этнографическій островъ *Gottscheerland*, съ населеніемъ около 25.000 душъ, состоитъ въ большинствѣ изъ нѣмецкихъ крестьянъ, живущихъ въ мѣстечкѣ Готтше (*Gotschee*) и въ нѣсколькихъ окрестныхъ деревняхъ по берегамъ рѣки Рюнзе, которая внезапно появляется и такъ же внезапно исчезаетъ въ одномъ воронкообразномъ углубленіи плоскогорья. Очень привязанные другъ къ другу, готтшеерцы уходятъ на заработки цѣлыми группами и живутъ артелями въ большихъ городахъ Германіи и даже за границу; главный промыселъ ихъ состоитъ въ разносной торговлѣ южными плодами. По мнѣнію Цейса ¹⁾, жители мѣстности Готтше суть остатки древнихъ нѣмецкихъ вандаловъ, обитавшихъ въ Панноніи, въ шестомъ вѣкѣ послѣ Р. Х.

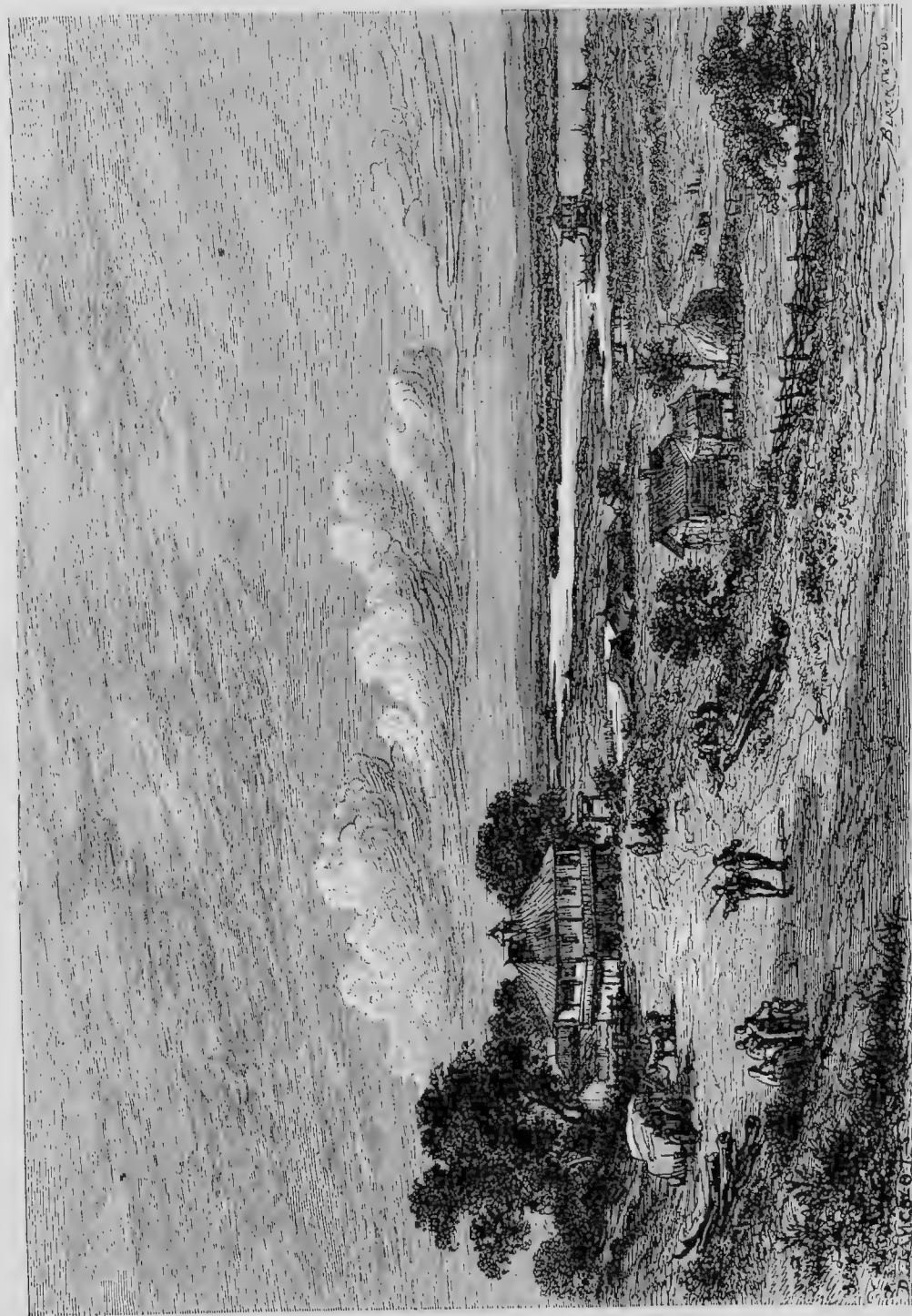
Главную причину розни, существующей въ средѣ южно-славянскихъ населеній Австро-Венгріи, составляетъ различіе вѣронсповѣда-

¹⁾ Н. В. Гадичъ, „Ausland“ за 1876 г. № 10.

¹⁾ „Die Deutschen und die Nachbarstämme“.

ній. Словены, перешедшіе было въ протестантизмъ въ эпоху реформаціи, должны были во время контръ-реформаціи вернуться въ лоно римско-католической церкви, которой не по-

ли кириллицу, отъ которой произошла и русская азбука. Однако, религіозныя несогласія постепенно уменьшаются съ ослабленіемъ ревности къ вѣрѣ; точно такъ же и различія нарѣ-

Видъ на военной границѣ

кидали иллирійскіе славяне. Но хорваты раздѣлились: самые близкіе къ Альпамъ и къ морю сдѣлались католиками, тогда какъ большинство славонцевъ, сирмійцевъ, сербовъ остались вѣрны греко-восточной церкви и сохрани-

чій сглаживаются въ образованномъ обществѣ городовъ. Литературы, еще отличныя одна отъ другой, все болѣе и болѣе сближаются между собою, отбрасывая иноземныя формы и обогащаясь словами и оборотами рѣчи, которые

онѣ находятъ въ общей сокровищницѣ. Хорваты приняли сербскій языкъ, какъ свой національный, такъ какъ ихъ собственный языкъ отличается отъ сербскаго лишь неважными провинциализмами; точно также и словены, книги которыхъ были сожжены иезуитами въ началѣ семнадцатаго столѣтія, возрождаются теперь къ умственной жизни подъ преобладающимъ вліяніемъ сербской литературы. Въ собственно такъ называемой Славоніи жители, хотя имъ однимъ принадлежатъ имя славянъ, составляющее общее наименованіе всѣхъ народовъ славянскаго племени, отвергаютъ это имя, которое во всѣхъ западно-европейскихъ языкахъ сдѣлалось синонимомъ раба, и предпочитаютъ принимать названіе сербовъ, принадлежащее свободному народу. Въ 1866 году загребскій областной сеймъ рѣшилъ даже, что отнынѣ нація будетъ называться сербо-хорватскою.

Изъ всѣхъ южно-славянскихъ народностей Австро-Венгріи, самыми чистокровными, наиболѣе сохранившими свои племенные особенности слѣдуетъ считать, вѣроятно, славонцевъ и хорватовъ, жителей деревень. Они отличаются высокимъ ростомъ, сильнымъ тѣлосложениемъ, красивою паружиностью и гордою осанкой; вмѣстѣ съ тѣмъ они добродушны и честны, но ихъ врожденное мужество часто увлекало ихъ во всѣ жестокости войны; ими «пандуровъ», которое носилъ одинъ изъ ихъ вооруженныхъ отрядовъ, часто распространяло ужасъ даже на западѣ Европы: слѣды этого сохранились, между прочимъ, и во французскомъ языкѣ. Словены представляютъ болѣе смѣшанную породу, чѣмъ хорваты. Живя въ долинахъ, составляющихъ неизбежныя мѣста прохода между равнинами Дуная и Адриатическимъ моремъ, они постоянно подвергались наплыву чуждыхъ элементовъ и смѣшивались съ осадкомъ всѣхъ бандъ военныхъ и торговыхъ, которыя ихъ посѣщали.

За исключеніемъ Россіи, сельское населеніе южно-славянскихъ областей Австро-Венгріи наиболѣе сохранило обычай общиннаго землевладѣнія, которое въ средніе вѣка составляло общее явленіе въ большей части Европы. Вопреки римскому праву, которое, какъ извѣстно, благоприятствуетъ частной собственности, въ ущербъ общественному владѣнію и пользованію имуществомъ, почти всѣ славянскіе крестьяне Хорватіи и сосѣднихъ странъ до сихъ поръ продолжаютъ воздѣлывать свои земли группами или обществами, и этотъ «домашній союзъ» освященъ многими недавними законами. Нераздѣльная земельная собственность, составляющая, среднимъ числомъ, пространство отъ 15 до 30 гектаровъ (отъ 13,8 до 27,6 десятины), обнимаетъ поля, луга, лѣсъ, и даетъ въ изобиліи кормъ для крупнаго и мелкаго скота и всякой домашней птицы; произведенія почвы и продукты скотоводства достаточны для удовлетво-

ренія всѣхъ потребностей родовой общины. Такая сельская ассоціація или задруга, состоящая изъ десяти-двадцати или даже изъ пятидесяти-шестидесяти лицъ, не есть патриархальная семья, — это маленькая республика, свободно избирающая своего распорядителя или господаря (gospodar или domaćin), такъ же, какъ и свою главную хозяйку. Часто для управленія общественными дѣлами выбирается старшій лѣтami; но когда умъ его начинаетъ слабѣть, ему назначаютъ преемника. Каждое хозяйство имѣетъ свой отдѣльный домикъ въ деревенской оградѣ; по серединѣ селенія возвышается домъ господаря, заключающій въ себѣ общую столовую и гостиную; дома и сельскохозяйственные постройки обсажены плодовыми деревьями. Когда община становится слишкомъ многочисленною, она ронется и образуетъ вторую задругу. Впрочемъ, всѣ задруги одного округа охотно помогаютъ одна другой; когда требуется какая-нибудь сѣйная работа, то многія семьи соединяются вмѣстѣ и общими силами быстро справляютъ дѣло, среди веселыхъ пѣсенъ и радостныхъ криковъ. Таковы земледѣльческія общины южныхъ славянъ; онѣ даютъ крестьянамъ выгоды какъ крупнаго, такъ и мелкаго землевладѣнія; онѣ позволяютъ раздѣленіе труда и облегчили бы веденіе интенсивнаго хозяйства, еслибы, къ сожалѣнію, рутина не примѣнивалась къ почитанію обычаевъ и преданій старины; наконецъ, онѣ дѣлаютъ невозможнымъ пауперизмъ, обезпечиваютъ работу всѣмъ членамъ общества, вѣрный кусокъ хлѣба всѣмъ работникамъ. Было бы очень желательно, чтобы задруги сохранились и на будущее время, преобразовываясь, насколько это необходимо для того, чтобы въ среду ихъ открылся свободный доступъ членамъ чужихъ семей; но все заставляетъ предвидѣть, что эта древняя форма общиннаго владѣнія не устоитъ противъ честолюбія отдѣльных лицъ и процесса социальнаго разбѣдиненія, которому благоприятствуетъ общее право Европы¹⁾. Уже и теперь въ сосѣдствѣ важныхъ городовъ порядокъ личной собственности замѣнилъ почти совершенно старую систему родовыхъ общинъ. Однако, вліяніе насѣдственныхъ нравовъ такъ сильно, что даже въ городахъ, почти итальянскихъ, далматинскаго побережья и на островахъ Адриатики до сихъ поръ можно встрѣтить богатые торговые дома, устроенные по образцу сельскихъ задругъ. Въ нѣкоторыхъ изъ союзовъ или общинъ живутъ приемные братья, или братья по собственному выбору, братство которыхъ, основанное на взаимной клятвѣ, считается болѣе священнымъ, чѣмъ родство братьевъ по крови. Оно дѣлится на три степени: малое братство, братство несчастія и братство по клятвѣ, самое священное изъ всѣхъ; эта послѣдняя степень или союзъ благо-

¹⁾ Жюльз Перро, „Tour du monde“.

словається священникомъ, исключая тотъ случай, когда лица, клянуціяся другъ другу въ неизмѣнной вѣрности, принадлежать къ различнымъ религіямъ, какъ это бываетъ чаще всего въ Босніи, гдѣ часть славянскихъ жителей исповѣдуетъ исламъ. Молодые дѣвушки тоже соединяются клятвою взаимной любви и преданности или между собою, или съ молодыми людьми ¹⁾).

Еще недавно земледѣльческія общины были не единственными учрежденія прошлаго, которыя южно-славянскій міръ представлялъ взорамъ современной Европы; онъ имѣлъ, кромѣ того, и общины военныя въ полномъ смыслѣ слова, составлявшія, такъ сказать, непрерывную казарму или лагерь вдоль предѣловъ Турціи. Съ 1873 г. прежній политическій режимъ такъ называемыхъ Военныхъ Границъ Хорватіи официально отмѣненъ, и закономъ, вотпрованымъ въ 1881 году Пештскимъ сеймомъ, было предписано включеніе Военной Границы въ составъ Хорватіи. Съ одной стороны, наслѣдственные интересы и старыя преданія военной дисциплины, съ другой—дипломатическія проволочки вѣнскаго правительства, желавшаго сохранить подъ рукою всегда готовую армію, и колебанія венгерскаго государства, которое боялось усилить славянскій элементъ, давая одинаковое управленіе обѣимъ половинамъ Хорватіи,—таковы были причины, продлившія, несмотря на изданный законъ, существованіе стараго порядка въ Военной Границѣ.

Когда существовала еще военная организація этихъ округовъ, каждый житель мужскаго пола считался солдатомъ,—солдатомъ со дня рожденія до самой смерти. Не вѣдъ, однако, состояли на дѣйствительной службѣ; большое число этихъ граничаровъ принадлежали къ военнымъ общинамъ, избавленнымъ отъ «частной службы» и подлежащимъ только исполненію «общей службы»; въ мирное время эти общины занимались производствомъ, распредѣленіемъ и отправкою жизненныхъ припасовъ; города Карлопаго (Багъ), Сенья (Центъ), Костаинца, Бродъ, Петринія, Вѣловаръ, Петроварадинъ (Петервардейнъ), Земунъ (Землинъ) и другіе обязаны были поддерживать торговые сношенія между Военною Границею и вѣнскимъ міромъ. Изъ людей, исполнявшихъ частную службу, одни составляли специальную стражу и сторожили границу, вооруженные по восточному—длиннымъ ружьемъ, пистолетами и широкимъ кинжаломъ; другіе обрабатывали землю, но при малѣйшей тревогѣ становились подъ ружье, чтобы идти стеречь границу. Боснія была окружена непрерывною линіею сторожевыхъ постовъ, на западѣ со стороны горъ, на сѣверѣ—вдоль теченія Савы, и граничары постоянно ходили дозо-

ромъ отъ одной караулки къ другой. Служба была очень тяжелая; зимою люди должны были выносить выюги и метели на плоскогорьяхъ, лѣтомъ они подвергались зловреднымъ испареніямъ болотъ, окаймляющихъ берега рѣки. Жилыща граничаровъ, чардаки (csardak) или деревянные домики, построенные на сваяхъ, высоко надъ уровнемъ наводненія, какъ хижины папуасовъ въ Новой Гвинее, если смотрѣть на нихъ издали, представляютъ очень живописную картину; но жизнь въ этихъ избушкахъ, на курьихъ ножкахъ крайне невеселая и часто даже очень вредна для здоровья, такъ что иностранецъ, недостаточно акклиматизировавшійся, скоро погибъ бы здѣсь жертвою болотной лихорадки.

Смотря по обстоятельствамъ, срокъ дѣйствительной службы для пограничныхъ солдатъ бывалъ различенъ, но среднимъ числомъ они отдавали государству одну недѣлю изъ трехъ, т. е. недѣлю проводили на службѣ и двѣ недѣли дома. Въ военное время правительство могло разсчитывать на сотню тысячъ неопытныхъ и закаленныхъ воиновъ, составлявшихъ грозную армію, которая представляла еще, до дня наступленія въ походъ, ту важную выгоду, что она сама себя продовольствовала. Каждый солдатъ получалъ отъ военной казны, какъ верховнаго землевладѣльца, кусокъ земли, съ необходимымъ количествомъ скота: каждый обрабатывалъ свое поле, собиралъ свою собственную жатву и въ состояніи былъ своимъ трудомъ прокармливать свою семью, если правительство дозволило ему имѣть таковую. Жалованья онъ не получалъ, кромѣ какъ въ военное время или въ случаѣ исполненія какой-нибудь исключительной натуральной повинности; начальство давало ему только оружіе. Взамѣнъ этого подарка, онъ принадлежалъ душою и тѣломъ государю. Вся жизнь его была регулирована изданнымъ въ день такъ же, какъ и жизнь его сыновей, которые родились уже солдатами, какъ и онъ самъ; что же касается дочерей, то онѣ не могли поступать въ армію, но и не пользовались правами наслѣдства, если не выходили замужъ за солдатъ.

Понятно, что такое своеобразное устройство Военной Границы, главнымъ организаторомъ которой былъ знаменитый полководецъ, принцъ Евгенийъ Савойскій, могло возникнуть и развиться во времена непрерывныхъ войнъ, которыя Венгрія и Австрія принуждены были вести противъ турокъ. Тогда вѣдъ пограничные обитатели, живя въ постоянной тревогѣ, въ опасности неожиданныхъ набѣговъ и кровавыхъ битвъ, волею-неволею, должны были научиться военному ремеслу; они не могли обрабатывать поля иначе, какъ съ ружьемъ на плечѣ; кромѣ того, нѣкоторые мѣстности совершенно опустѣли послѣ цѣлаго ряда постигшихъ ихъ непріятельскихъ нашествій и кровавыхъ сѣчь, и заняты вновь эти

¹⁾ Оедоръ Демеличъ, «Обычное право южныхъ славянъ, по изслѣдованіямъ Богитича».

мѣстности не представлялось иной возможности, кромѣ основанія въ нихъ военныхъ поселеній; такъ, въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ столѣтіяхъ двѣ области, сдѣлавшіяся впоследствии «полками» Варацдинскимъ и Горно-Карловацкимъ, извѣстны были подъ именемъ *desertum primum* (первая пустыня) и *desertum secundum* (вторая пустыня)¹⁾. Но турки давно уже перестали угрожать Военной Границѣ; съ другой стороны, теперь нѣтъ болѣе надобности сторожить южные предѣлы имперіи съ цѣлью не допускать перехода бандитовъ, зачумленныхъ людей или провоза зараженныхъ товаровъ; тѣмъ не менѣе, однако, правительство, какъ мы видѣли, неохотно рѣшилось дать волю бывшимъ граничарамъ. Административныя дѣленія этого края совпадаютъ еще съ военными округами полковъ, баталіоновъ и ротъ; администраторы и судьи по большей части изъ старыхъ офицеровъ и строго соблюдаютъ военную дисциплину; въ каждомъ селѣ бывший ротный командиръ сдѣлался начальникомъ гражданскаго управленія. Права и обязанности органовъ власти измѣнились, но лица остались тѣ же самыя, вслѣдствіе чего, обычаи и приемы управленія, поддерживаемые традиціоннымъ повиновеніемъ со стороны подчиненныхъ, не могли еще измѣниться; такъ, напримѣръ, даже надзоръ за школами порученъ бригадирамъ.

Сравнительно съ другими странами цивилизованной Европы, эти области бассейна Савы очень бѣдны, особенно бывшіе военные округа. Между тѣмъ почва къ востоку отъ плоскогорій сама по себѣ чрезвычайно плодородна, и когда земледѣліе освободится отъ варварской рутинны, задерживающей его развитіе, оно, безъ сомнѣнія, будетъ участвовать во всемірной торговлѣ весьма значительнымъ производствомъ и вывозомъ хлѣба. Немаловажныя выгоды, доставляемыя въ эти послѣдніе годы шелководствомъ и винодѣліемъ, много способствовали расширенію охоты къ культурѣ въ приморскихъ областяхъ Адріатики и даже по другую сторону горъ, въ равнинахъ Хорватіи; но сколько еще остается сдѣлать, чтобы научить земледѣльцевъ бывшей Военной Границы искусству употребленія удобреній и веденія плодоперемѣннаго хозяйства! Они обращаются со своею пахотною землею такъ же небрежно, такъ же хищнически, какъ и со своими лѣсами. Въ настоящее время туземные жители, при своемъ способѣ хозяйничанья, не получаютъ отъ почвы даже урожая, необходимаго для ихъ собственнаго прокормленія, тогда какъ разрабатываемая другими людьми, эта хорватская Месопотамія, т. е. страна, заключающаяся между Савою, Дравою и Дунаемъ, естественное плодородіе которой не уступаетъ плодородію береговъ Евфрата, могла бы сдѣлаться одною изъ житницъ міра; громадные количества сливъ, даваемыхъ фрук-

товыми садами, употребляются пока только на приготовленіе губительной водки, да на откармливаніе свиней. Въ особенности небольшой округъ Сирмія, надъ которымъ господствуютъ холмы группы Фрушка-Гора (*Fruska Gora*), между Петроварадиномъ (Петервардейнъ) и Митровицею, повидимому, имѣетъ всѣ шансы на то, чтобы подняться на степень одной изъ богатѣйшихъ земледѣльческихъ областей Европы. Эта территорія, которая почти вся принадлежитъ греческимъ монахамъ, по своему мѣстоположенію и плодородію, представляетъ прекраснѣйшій уголокъ земли. Ея лѣса фруктовыхъ деревьевъ, ея виноградники, густо усаженные кистями превосходнаго винограда, живописный видъ ея холмовъ, ея теплый климатъ дѣлаютъ ее одною изъ очаровательнѣйшихъ областей Австро-Венгріи.

Крайна и Триединое королевство такъ же небогаты подпочвенными сокровищами, какъ и произведеніями поверхности почвы. Единственные знаменитые и дѣйствительно важные прииски во всей этой странѣ—это ртутные рудники Идріи, въ Краинскихъ горахъ, возвышающихся между рѣками Савою и Изонцо. Ртуть встрѣчается тамъ въ двухъ формахъ: въ видѣ самороднаго металла, сочащагося изъ сланцевъ маленькими капельками, и въ видѣ киновари, пронизающей различныя горныя породы, шиферы и доломиты, или образующей родъ мѣшечковъ, масса которыхъ содержитъ отъ 15 до 70 процентовъ ртути. Долгое время рудокопы Идріи, вмѣстѣ съ рудокопами Альмаденскихъ рудниковъ въ Испаніи, обладали монополіею продажи ртути, да и теперь еще, при значительной ежегодной добычѣ (въ 1892 г., около 512 тоннъ), они оказываютъ немаловажное вліяніе на рынокъ драгоцѣнныхъ металловъ. Въ концѣ 1877 г. пещисляи въ 32 милліона килограммовъ содержаніе ртути въ главной залежи, которую оставалось разработать. Работа въ ртутныхъ рудникахъ очень опасна для здоровья; въ прошломъ столѣтіи на эту работу употребляли только осужденныхъ тяжкихъ преступниковъ, которые, работая въ этихъ рудникахъ, обречены были на быструю смерть, потому что ихъ не выпускали изъ глубокихъ подземелій, наполненныхъ убійственными парами ртути, пока у нихъ оставалась хотя капля силы (въ 1892 г., въ рудникахъ Идріи и на киноварномъ заводѣ было 1.380 рабочихъ). Въ этомъ же Идрійскомъ округѣ, между рудокопами и дровосѣками, можно встрѣтить очень много любителей мышияку. Они, повидимому, не испытываютъ на себѣ никакихъ вредныхъ послѣдствій отъ этой странной привычки и могутъ достигать глубокой старости; дозы въ десять граммовъ, которыя они принимаютъ черезъ каждыя двѣ недѣли, или даже два и три раза въ недѣлю, были бы болѣе чѣмъ достаточны, чтобы лишить жизни людей, непривычныхъ къ этому яду.

¹⁾ Пико, „Les Serbes de Hongrie“, p. 53.

Кромѣ Идрійскихъ ртутныхъ рудниковъ, южно-славянскія земли Австріи имѣютъ еще нѣсколько важныхъ залежей желѣзной руды въ Крайнѣ, особенно въ долину Фейстрицъ и на восточномъ склонѣ хорватскихъ плато; далѣе цинковые и свинцовые рудники въ верхней долине Савы, сѣру въ Радобоѣ, близъ Краины, недалеко отъ границъ Штиріи, жилы мѣдной руды въ Самоборѣ, около Загреба, мѣсторожденія желѣза, мѣди и свинца въ Беслинахъ, близъ Тергове, между р.р. Уна и Жировацъ, слой лигнита (бураго угля) и каменоломни—вотъ и все ихъ минеральное богатство. Правда, горы на границахъ Босніи, пока еще очень мало изслѣдованныя, могутъ современемъ обнаружить много сокровищъ: во многихъ воронко-образныхъ углубленіяхъ плоскогорья Карствъ уже открыты груды каменныхъ обломковъ, богатыхъ металломъ. Мануфактурная промышленность тоже очень мало развита въ этихъ областяхъ въ сравненіи съ остальными провинціями Австрійской имперіи. Впрочемъ, послѣднія желѣзныя дороги средне-европейской сѣти, долгое время имѣвшія свою конечную станцію въ Сиссекѣ, при слияніи Савы и Куны, теперь проникаютъ уже въ самое сердце Босніи; и Сирмійскій полуостровъ перерѣзанъ уже желѣзнымъ путемъ, между Осѣкомъ и Бродомъ и Самакомъ. Со стороны Востока страна, о которой идетъ рѣчь, не имѣетъ еще ни одной рельсовой линіи и потому можетъ вести только мѣстную торговлю. Единственнымъ путемъ для европейской торговли въ этомъ направленіи служитъ извилистое теченіе Савы. Со стороны юга не существуетъ почти никакихъ торговыхъ сношеній; но можно съ увѣренностью предсказать, что въ близкомъ будущемъ одинъ изъ великихъ международныхъ трактовъ проложитъ дорогу изъ Загреба въ Баялуку до Салоникъ, соединяя такимъ образомъ Ламаншъ и Сѣверное море съ Эгейскимъ.

Самый знаменитый городъ въ южно-славянскихъ областяхъ Австріи—Лайбахъ, нѣмецкое названіе котораго перешло, между прочимъ, и во французскій языкъ, по причинѣ событий, совершившихся тамъ во время войнъ республики и первой имперіи; но настоящее славянское имя его—Любляна. Онъ наследовалъ, какъ главный городъ Краины, Крайнбургу, лежащему сѣвернѣе, на утесѣ, господствующемъ надъ теченіемъ Савы. Любляна занимаетъ мѣстоположеніе древней Эмоны, разрушенной гунами въ половинѣ пятаго столѣтія. Позиція эта очень важна какъ въ стратегическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ, потому что это необходимое мѣсто перехода на главномъ пути отъ Адриатики къ Дунаю: по ущелью, у входа въ которое расположенъ этотъ городъ, проходитъ дорога, ведущая черезъ хребетъ Оберлайбахскій или Горно-люблянскій (Nauportus) къ рѣкѣ Савѣ. Любляна долгое время была оплотомъ Германіи противъ турокъ.

Загребъ (по-нѣмецки Аграмъ), главный городъ Хорватіи, болѣе многолюденъ, чѣмъ Любляна, и притязанія его на политическую роль идутъ далѣе, чѣмъ притязанія послѣдняго: онъ претендуетъ на титулъ столицы тріединаго королевства, и его университетъ, открытый въ 1874 г., дѣлаетъ его однимъ изъ центровъ славянскаго возрожденія на югѣ Австріи. По своимъ внѣшнимъ кварталамъ и предмѣстьямъ Загребъ походитъ скорѣе на большое село; но въ центральной части города, вокругъ главной площади, на которой стоитъ конная статуя бана Еллачича, возвышаются уже красивыя зданія въ современномъ стилѣ, сильно пострадавшія отъ землетрясеній 1880 и 1881 г.г. Городская ограда, укрѣпленная и усаженная башнями, отдѣляетъ нижній городъ отъ стараго города, заключающаго въ себѣ кафедральный соборъ, капитулъ и архіепископскій дворецъ. Варандинъ, расположенный недалеко отъ Дравы, на венгерской границѣ,—самый многолюдный городъ Хорватіи, послѣ Загреба; но Карловацъ (по-нѣмецки Карлштадтъ), очень важный рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства, лежащій близъ слиянія трехъ рѣкъ: Кульпы или Куны, Кораны и Мрезницы, есть не болѣе какъ мѣстечко, дома котораго разбросаны на большомъ пространствѣ по равнинѣ. Еще незначительнѣе городокъ Сиссекъ, хотя онъ занимаетъ очень выгодное торговое положеніе и сдѣлался центромъ довольно обширной торговли, какъ складочное мѣсто хлѣбныхъ продуктовъ Хорватіи. Сиссекъ совершенно имѣетъ видъ деревни, а между тѣмъ это былъ римскій городъ (Siscia), игравшій главную роль во время войнъ въ Панноніи, и въ которомъ находился одинъ изъ двѣнадцати монетныхъ дворовъ имперіи въ царствованіе Константина Великаго ¹⁾. Его широкія улицы, поросшія высокою травой, обставлены низкими домиками, которые, по выраженію Ириарта, «похожи на каюты на палубѣ транспортныхъ судовъ» ²⁾. Вообще нужно замѣтить, что южные славяне очень любятъ просторъ, открытый воздухъ и вольную природу; только потребности торговли и необходимости общей защиты могли заставить ихъ строить себѣ города. Почти вездѣ дома разсыпаны на большихъ пространствахъ; многіе изъ такъ называемыхъ городовъ, избранные австрійскимъ правительствомъ административными центрами, суть не что иное, какъ обширныя сельскія общины, имѣющія въ серединѣ небольшую группу построекъ.

Главный городъ Славоніи, Осѣкъ (Эссекъ), занимаетъ, подобно Сиссеку, выгодное положеніе въ точкѣ соединенія двухъ большихъ равнинъ, въ области, гдѣ излучины Дравы переплетаются съ извилинами Дуная. Многочислен-

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, «Рукописныя замѣтки».

²⁾ Yriarte, «Revue des Deux Mondes», 1 марта 1876 г.

ныя предметы, окружающія крѣпость, имѣютъ оживленный видъ, благодаря очень дѣятельной торговлѣ; въ нихъ есть даже нѣсколько шелко-прядильныхъ заведеній. Желѣзная дорога, пересекающая Драву ниже Осѣка, соединяетъ этотъ городъ съ Венгріею. Изъ всѣхъ группъ населенія въ Хорвато-Сербіи, Осѣкъ отличается наиболѣе космополитическою физіономіею: нѣмцы и мадьяры встрѣчаются здѣсь въ большомъ числѣ, вмѣстѣ съ туземными жителями, славянами. Городъ Дяково (по-венгерски Діаковаръ), лежащій среди внутреннихъ равнинъ, къ юго-западу отъ Осѣка и служащій мѣстопробываніемъ епископа, гораздо лучше сохранилъ свой характеръ старой славянской общины: это самый дѣятельный центръ хорвато-сербской національности. Веровитица (по-венгерски Verőcze, Вереце), сообщившая свое имя всему комитату, къ которому она принадлежитъ, тоже населена славянами; но въ окрестностяхъ ея есть нѣсколько колоній нѣмецкихъ и венгерскихъ.

Восточный полуостровъ Сирміи, лежащій между Дунаемъ и Савою, тоже имѣетъ свои города, менѣе важные, чѣмъ Осѣкъ, но приобрѣвшіе болѣе громкую историческую извѣстность, по причинѣ многочисленныхъ совершившихся тамъ военныхъ событій. Ниже Вуковара (Буковара), городъ Петроварадинъ (Петервардейнъ), съ сильною крѣпостью, командующею, по другую сторону Дуная, надъ городомъ Новосадомъ (по-нѣмецки Нейзацъ, по-венгерски Уйвидекъ), напоминаетъ побѣду, одержанную, въ 1716 г., принцемъ Евгениемъ Савойскимъ надъ турками: здѣсь построены черезъ рѣку великолѣпный мостъ въ 43 метра длины. Еще ниже, тоже на Дунаѣ, находимъ городъ Карловицъ, гдѣ турки подписали въ 1699 г. миръ, по которому они отказались отъ болѣе части своихъ завоеванныхъ въ Балканскаго полуострова. Какъ резиденція патріарха, Карловицъ является духовнымъ центромъ всѣхъ хорватскихъ и сербскихъ населеній греко-восточнаго вѣроисповѣданія. Земунъ или Землинъ, по прозванію «Христіан-

скій», расположенъ при слияніи Дуная и Савы: это главная торговая станція Австро-Венгріи на нижнемъ Дунаѣ и наблюдательный портъ для австрійскихъ канонирокъ. Этотъ городъ часто велъ войны съ Бѣлградомъ, когда послѣдній еще былъ турецкою крѣпостью. Островъ, отдѣляющій его отъ Бѣлграда, и форма котораго должна измѣниться по приведеніи въ исполненіе предположенныхъ гидравлическихъ работъ, имѣющихъ цѣлю спрямленіе русла рѣки, до сихъ поръ носитъ названіе «Островъ войны». Древній Сирмійъ (Sirmium), гдѣ родился Пробъ, и который во времена римлянъ былъ главнымъ городомъ страны, оставилъ свое имя всему полуострову и Вуковарскому или Буковарскому комитату. Этотъ городъ стоялъ на берегу Савы. Въ нѣмнѣ дни мѣсто его заняли городокъ Митровица, пристань Рума и другія мѣстечки внутренней части края, защищенные на сѣверѣ склонами горной группы Фрушка-Гора. Сирмія, которая и теперь еще имѣетъ очень важное стратегическое значеніе, такъ какъ она господствуетъ надъ лежащими выше тѣсинами Дуная, играла первостепенную роль, когда Сирмійъ сдѣлался, въ четвертомъ столѣтіи, резиденціею Константина Великаго и его преемниковъ: можно сказать, что въ то время она была «центромъ Римской имперіи» ¹⁾. Недалеко отсюда находится Винковци, древній Цибалисъ (Cibalis), гдѣ Константинъ одержалъ, въ 314 г., побѣду надъ однимъ изъ своихъ соперниковъ, Лициніемъ.

Населеніе важнѣйшихъ городовъ Крайны и Хорватин-Славоніи, по переписи 31 дек. 1890 г.:

Крайна: Люблина (Лайбахъ)—30.505 жит.

Хорватія: Загребъ (Аграмъ)—37.529 жит.; Варандинъ—11.000 жит.; Карловацъ (Карлштадтъ)—5.569 жит.

Славонія: Осѣкъ (Эссекъ)—19.778 жит.; Земунъ (Землинъ) 12.823 жит.; Рума—9.582 жит.; Митровица—9.541 жит.; Веровитица—6.000 жит.; Карловицъ 5.490 жит.; Петроварадинъ (Петервардейнъ)—3.777 жит.

Глава VI

Венгрія, страна мадьяръ.

Венгрія и Трансильванія, которыя, въ силу конституціонной фикціи, политически отдѣлены отъ остальной Австріи и дѣйствительно отличаются отъ нея въ отношеніи внутренняго управленія, пользуются, въ сравненіи съ про-

винціями другой половины имперіи Габсбурговъ, Цислейтаніею, тою немаловажною выгодою, что онѣ имѣютъ истинное единство въ гео-

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, „Рукописныя замѣтки“.

графическомъ смыслѣ. Правда, сербскія и хорватскія земли, лежащія за Дунаемъ, а также территорія Рѣки (Фіуме), были присоединены къ Венгріи вопреки ихъ естественному сродству; но если не брать въ расчетъ этихъ областей, населенныхъ почти исключительно славянскими народностями, то Венгерское королевство является одною изъ тѣхъ частей Европы, которыя представляютъ, несмотря на различіе живущихъ въ немъ расъ, наиболѣе однородное и сплоченное цѣлое.

	Пространство. Населеніе 31 Километричес- дек. 1890 г. кое населеніе.		
	кв. кил.	жит.	жит.
Венгрія и Трансильванія	282.804	15.232.159	54

Много уступая нѣмецкой Австріи числомъ жителей, богатствомъ и цивилизаціею, Венгрія, взаимнъ того, превосходитъ ее, съ политической точки зрѣнія, формою своей территоріи и группировкою населяющихъ ее народовъ. Тогда какъ цислейтанская Австрія тянется отъ береговъ Рейна до береговъ Днѣстра длинною неправильною полосею горъ и равнинъ, которая послѣдовательно суживается и расширяется, принимая странныя формы, Венгрія является въ центрѣ континента подъ видомъ почти правильной овала низменныхъ земель, окруженной естественною оградой изъ горъ. Середину этой столь отчетливо ограниченной страны занимаетъ обширная равнина, которая нѣкогда была огромнымъ озеромъ; другіе второстепенные бассейны, на западѣ—Пресбургскій, на востокѣ—Трансильванскіе, наполняютъ остальную часть этого громаднаго амфитеатра, но соединяясь съ равнинами центральной Венгріи покатостю почвы и водоскатами. Точно также важнѣйшая раса края, та, которая силою оружія, равно какъ вліяніемъ языка, нравовъ и учреждений, приобрѣла уже много вѣковъ тому назадъ преобладающее значеніе въ области Карпатскихъ горъ, занимаетъ обширную центральную равнину по обоимъ берегамъ Дуная, а другія народности размѣщены по окружности такимъ образомъ, что онѣ необходимо должны тяготѣть къ господствующей національности всѣми своими матеріальными интересами. Оттого-то, несмотря на вражескія нашествія и войны, не взирая на взаимную національную ненависть, различные народы Венгріи обязаны были именно этому замѣчательному географическому единству ихъ территоріи тѣмъ, что они почти всегда оставались сгруппированными, добровольно или насильно, подъ однимъ и тѣмъ же политическимъ режимомъ. Порабощенные всѣ вмѣстѣ сначала туркомъ, потомъ австрійцемъ, они соединились теперь въ одно самостоятельное государство, гордящееся тѣмъ, что оно снова завоевало вѣщныя знаки своей независимости. Какая судьба предстоитъ ему въ

ближайшемъ будущемъ? Всѣ съ безпокойствомъ слѣдятъ за большою переменой равновѣсія, которая быстро совершается въ придунайской Европѣ, давая южнымъ славянамъ большую связь и сознаніе своей роли; но какова бы ни была будущая политическая группировка населеній Востока, нація, водворившаяся на обширной аренѣ, окруженной Карпатами, безъ сомнѣнія, всегда будетъ имѣть самую широкую долю вліянія въ завоеванной и защищаемой ею территоріи. Часто утверждали, что владычество надъ міромъ должно принадлежать исключительно людямъ аріискіей расы, и что другія этническія семьи обречены носить ярмо: хорошо, для будущности человѣчества, что въ самой Европѣ, и при томъ въ жизненной части континента, именно нація не аріискаго племени, хотя и сильно породнившаяся съ другими европейскими народностями посредствомъ скрещеній, играетъ главную роль. На высокоумныя притязанія индо-европейцевъ мадьяры отвѣчаютъ своею исторіею. Какъ всѣ народы, они имѣли большія слабости и недостатки; но, тѣмъ не менѣе, кто изъ ихъ сосѣдей осмѣлится сказать, что онъ выше ихъ умомъ, храбростію или любовью къ свободѣ!

Альпы лишь въ незначительной степени участвуютъ въ образованіи громадной ограды изъ горъ, окружающей Венгрію. Съ высотъ, господствующихъ надъ Вѣною, можно различить на восточномъ горизонтѣ силуэтъ синеватыхъ холмовъ, за которыми въ средніе вѣка начинался уже таинственный Востокъ. Эти холмы, называемые Лейтанскими горами, по имени рѣки, омывающей ихъ западное основаніе, составляютъ продолженіе Штирійскихъ Альпъ, но они представляются почти уединенными: долина рѣки Вульки, пески и слои гравія отдѣляютъ ихъ на югъ отъ известковой цѣпи горъ Розалин, соединяющихся съ группою Земмерингъ. Многія другія гряды высотъ, отдѣляемыя одна отъ другой небольшими притоками рѣкъ Рабы, или Рааба, и Мура, тоже примыкаютъ къ альпійскимъ массивамъ Штиріи.

На сѣверѣ отъ Балатона или Платтенскаго озера самостоятельная горная группа, Баконьи (Bakony), совершенно отдѣленная отъ развѣтвленій Альпъ равниною, состоящею изъ третичныхъ каменныхъ породъ, представляетъ нѣсколько прекрасныхъ вершинъ въ формѣ куполовъ, между которыми открываются глубокія ущелья, имѣющія очень живописный видъ, благодаря разнообразію окружающихъ массъ и окаменѣлымъ потокамъ лавы, вылившимся изъ древнихъ вулкановъ: общая ось гребня параллельна оси западныхъ Карпатовъ. Въ своей совокупности, эти горы, называемыя нѣмцами «Баконьевскимъ лѣсомъ» (Bakonyer Wald), слѣдуютъ тому же направленію, какъ и Вѣнскія Альпы, то-есть съ юго-запада на сѣверо-вос-

токъ; равнымъ образомъ горы, составляющія продолженіе ихъ къ сторонѣ Дуная, Вертеши (Vértes, т. е. «одѣтыя въ латы»), Пилишъ, тянутся въ томъ же направленіи, поднимаясь своими юрскими верхушками до высоты отъ 400 до 700 метровъ. Гора Пилишъ, такъ же, какъ Лейтанскіе холмы и Лысыя горы (Каленгебурге) въ окрестностяхъ Вѣны, представляетъ одинъ изъ поперечныхъ барьеровъ, заставляющихъ Дунай уклониться въ сторону отъ своего нормальнаго теченія: эта гора возвышается какъ одинъ изъ столбовъ Вышеградскихъ воротъ, черезъ которые проходитъ рѣка, прежде чѣмъ повернуть на югъ къ большому колѣну, которымъ она вступаетъ въ Венгерскую низменность, и которое образуется вслѣдствіе впаденія ея притока, рѣки Вацъ (Vasz).

Высота главныхъ горныхъ вершинъ Венгрии къ югу отъ Дуная: Генрибенштейнъ (предгорья Штирійскихъ Альпъ)—876 метровъ; Зонбергъ (Лейтанскія горы)—488 метровъ; Мечекъ (Mecsek)—671 метръ; Кёрешгедь (Köröshegy) или Кёрингедь, въ цѣпи Баконь—707 метровъ; Пилишъ (Pilis)—775 метровъ.

Долины, перерѣзывающія оба склона этихъ горныхъ группъ западной Венгрии, отличаются поразительнымъ параллелизмомъ. Онѣ всѣ одинаково направляются на сѣверо-западъ или на юго-востокъ, и всѣ овраги, всѣ углубленія почвы въ равнинахъ, всѣ ручьи, а слѣдовательно почти всѣ дороги и тропинки слѣдуютъ тому же направленію: при взглядѣ на карту кажется, что мѣстности, лежащія по обѣ стороны горъ, словно были тщательно расчесаны, какъ руно шерсти. На западѣ отъ Балатона, бреши, открывающіяся между горными группами, тоже параллельны между собою, но тамъ холмы разрѣзаны геологическими дѣятелями по направленію съ юга на сѣверъ. Наконецъ, вся территория треугольной формы, ограничиваемая Платтенскимъ озеромъ, Дравою и Дунаемъ, представляетъ подобное же явленіе въ своихъ различныхъ массивахъ и особенно въ группѣ Мечекъ (Mecsek), окруженной со всѣхъ сторонъ низменными землями, которыя выравнены водами древнихъ потоковъ. Тамъ долины и углубленія равнины расположены такъ же, какъ и въ цѣпи Баконь, то-есть направляются на сѣверо-западъ или на юго-востокъ, смотря по скату горъ.

Чѣмъ объяснить это разсѣченіе горъ и холмовъ на куски, отличающіеся такою замѣчательною правильностью? Очевидно, долины были размывы такимъ образомъ водами, но только не проточными водами, какъ это мы видимъ въ обыкновенныхъ долинахъ. Вообразимъ себѣ равнины Венгрии совершенно наполненными двумя внутренними морями, изъ которыхъ одно заперто въ нижней своей части горами Пилишъ, у Вышеградскаго ущелья, а другое, гораздо болѣе обширное, поддерживается на опредѣленномъ уровнѣ горами, ограничивающими Ба-

натъ на востокъ; между этими двумя морями группы холмовъ явятся тамъ и сямъ въ видѣ удлиненныхъ острововъ или въ видѣ архипелаговъ. Но какъ только преграда, задерживавшая такое море или озеро, уступитъ напору жидкой массы, вода быстро начнетъ спадать или выливаться, образуя рывины въ почвѣ по направленію, перпендикулярному къ центру озернаго бассейна. Это совершенно то же явленіе, которое мы увидимъ въ миниатюрѣ на тинистыхъ берегахъ живорыбнаго садка, если вдругъ поднимемъ его затворъ: на этихъ берегахъ тотчасъ же образуются параллельныя борозды, которыя дѣлаются все глубже и длиннѣе по мѣрѣ того, какъ понижается уровень жидкой поверхности. Такимъ образомъ, когда воды обширнаго озера, разстилавшагося у подошвы горъ Баконь и Вертеши, нашли себѣ выходъ, на скатахъ этихъ горъ мало-по-малу образовались правильныя долины, направленные на сѣверо-западъ, то-есть къ серединѣ бывшаго озера; далѣе на западѣ, долины, напротивъ, открываются въ сѣверномъ направленіи, слѣдовательно опять-таки по направленію нормальной покатости почвы; словомъ, каждая группа высотъ перерѣзана долинами, спускающимися къ центральной впадинѣ, которая раздѣляетъ эти высоты. По обѣимъ сторонамъ бассейна, дно котораго и теперь еще занято Платтенскимъ озеромъ и его продолженіемъ, озеромъ Валенце (Valencze), затѣмъ на югѣ, на склонѣ, обращенномъ къ мѣсту слиянія Дравы и Дуная, всѣ борозды, вырытыя бѣжавшими нѣкогда потоками, также указываютъ на быстрое отступательное движеніе, которому слѣдовали эти воды съ той и другой стороны. Вслѣдствіе обширныхъ размывовъ, которые имѣли здѣсь мѣсто, многіе застывшіе потоки лавы сдѣлались уединенными плато, а массы базальта, освобожденные отъ горныхъ породъ, составлявшихъ ихъ верхнюю оболочку, образуютъ теперь выступы на подобіе башенъ ¹⁾.

Если часть ограды, образуемая на юго-западѣ Венгрии горами альпійской системы, перерѣзывается широкими брешами, то большой полукругъ высотъ, за которыми географы со временъ Птолемея сохранили славянское названіе Карпатовъ ²⁾, представляетъ, напротивъ того, сплошной валъ, длиною около 1.450 километровъ, прерываемый лишь небольшимъ числомъ долинъ и ущелій, гдѣ горные ручьи съ трудомъ прокладываютъ себѣ дорогу черезъ груды каменныхъ глыбъ. По направленію отъ сѣверо-запада къ востоку и югу бассейны Венгрии со всѣхъ сторонъ ограниченъ холмами и горами, которые отдѣляютъ его отъ Моравіи, Галиціи, Буковины и Румыніи. Если не считать нѣсколькихъ дефиле и горныхъ проходовъ, которыми

¹⁾ Джекъ, «Geological Magazine», № 1, 1876.

²⁾ По Шафарикъ, названіе Карпаты произошло отъ Chrb, chreb, chrib, chrebet—горный хребетъ.

теперь воспользовались для постройки обыкновенных и желѣзныхъ дорогъ, венгерцы не имѣютъ другихъ путей сообщенія съ Западомъ и Востокомъ, кромѣ двухъ воротъ, которыя

вы, суть единственные естественные выходы, посредствомъ которыхъ населеніе Венгерской низменности, окруженное оградой изъ горъ, можетъ имѣть удобное сообщеніе съ внѣшнимъ

Рыбное озеро.

Дунай пробилъ себѣ между Альпами и Карпатами. Вверху—такъ называемыя «Венгерскія Ворота» (*Porta Hungarica*), у Пресбурга, внизу—знаменитыя «Желѣзныя Ворота», у Оршо-

міромъ. Понятно, какое огромное вліяніе эта непрерывная стѣна Карпатскихъ горъ, вдающаяся, какъ громадный бастионъ, въ низменные равнины, прилегающія къ Черному морю,

должна была оказывать на переселенія народовъ, на ихъ вооруженныя столкновения и ихъ историческія судьбы.

Однообразная въ цѣломъ, сравнительно съ западною частью Альпъ, цѣпь Карпатскихъ горъ представляетъ большое разнообразіе въ деталяхъ своихъ массивовъ и второстепенныхъ гряжей и отроговъ. Она начинается противъ послѣдней возвышенности Альпійской системы, непосредственно выше слиянія Моравы (по-нѣмецки Мархъ) и Дуная. Первая вершина, Тебнергогель или Девенитетѣ (Dévényitető), есть самый высокій бугоръ почти уединенной горной группы; но на сѣверѣ отъ впадины или долины, гдѣ проходитъ пресбургская желѣзная дорога, горная цѣпь снова поднимается и образуетъ болѣе высокій хребетъ, извѣстный подъ именемъ Малыхъ Карпатовъ. Эта гряда, ограничиваемая еще другою низменностью, продолжается въ сѣверномъ направленіи, во-первыхъ, «Бѣлыми горами», получившими такое названіе отъ голыхъ скалъ ихъ доломитовыхъ вершинъ, затѣмъ различными другими маленькими цѣпями, продолженіемъ которыхъ служатъ Яворникъ и группа Бескидовъ, изгибающіеся постепенно къ востоку до бреши хребта Яблунка. Въ этой части Карпатской системы вершины имѣютъ, среднимъ числомъ, отъ 700 до 900 метровъ высоты; двѣ изъ нихъ поднимаются даже выше 1.000 метровъ, и скалы, состоящія во многихъ мѣстахъ изъ метаморфическихъ сланцевъ, принимаютъ уже кое-гдѣ видъ настоящей горы; лѣса и альпійскія пастбища еще болѣе увеличиваютъ красоту горнаго пейзажа.

Далѣе на востокъ, цѣпь дѣлается очень неправильною въ отношеніи формы и очертаній. Высокія долины, въ которыхъ текутъ рѣка Вагъ (по-венгерски Ua'g, по-нѣмецки Waag) и ея притоки, равнины, нѣкогда наполненныя водами озеръ, обрывистыя ущелья разрѣзываютъ горную массу на множество кусковъ странной формы. Страна имѣетъ болѣе дикій видъ, и вершины, между которыми царитъ Бабы-Гора (Babia Góra), названная такъ по сходству ея формы съ фигурою сидящей женщины, поднимаются на болѣе значительную высоту. Все это указываетъ на близость главной горной группы. Эта группа, Татры, возвышается почти уединенно, на разстояніи около половины градуса къ югу отъ линіи, которую описала бы нормальная кривая Карпатовъ, между кругомъ долинъ, образуемыхъ на западѣ рѣками Вагъ и Арвою, на востокѣ рѣками Попрадомъ и Дунайцемъ. Если бы какія-нибудь преграды задержали теченіе этихъ рѣкъ при выходѣ ихъ изъ горныхъ ущелій, то воды мало-по-малу поднялись бы и образовали бы обширное круглое озеро вокругъ основанія группы, о которой идетъ рѣчь; одинъ только перешеекъ возвышенныхъ земель, плоскогорье «Высокаго Лѣса», поднимающееся почти на 100 метровъ выше

поверхности бассейновъ Вага и Попрада,—на 900 метровъ надъ уровнемъ моря,—соединялъ бы Татру съ горами внутренней Венгріи. На сѣверѣ порогъ такъ называемыхъ «Черныхъ Болотъ», который въ настоящее время скорѣе соединяетъ, чѣмъ раздѣляетъ бассейны Дунайца и Арвы, снова покрылся бы, какъ и долины самихъ рѣкъ, озерными водами.

Хотя группа Татровъ гораздо выше окружающихъ ее горъ, среднимъ числомъ на 1.500 и 1.800 метровъ, но она значительно уступаетъ, въ отношеніи высоты, большому Альпамъ, и вершины ея не достигаютъ области постоянныхъ снѣговъ; во всѣхъ ея циркахъ, гдѣ собираются первыя вѣсныя воды, можно замѣтить, даже среди лѣта, полосы снѣга и настоящій ледъ, которыхъ не могутъ растопить жаркіе лучи солнца; но на верхнихъ склонахъ лѣтомъ видна только голая скала, хотя облака, содержащія снѣжные хлопья, часто ударяются о стѣны горныхъ вершинъ, даже на высотѣ 1.800 метровъ. Это быстрое исчезновеніе снѣговъ на Татрѣ приписываютъ сильному наклону вершинъ. Между большимъ Альпамъ и Кавказомъ—это самая величественная горная группа. Когда смотришь на Татру съ горъ, которые возвышаются на югѣ отъ нея, въ видѣ естественной обсерваторіи, она поражаетъ крутизною своихъ стѣнъ, мощностью своихъ хребтовъ, рѣзкими контурами своихъ выступовъ, пирамидъ, зубчатыхъ гребней; хотя масса ея состоитъ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, но она отличается тою же смѣлостью профиля, тою же причудливостью очертаній, какія свойственны горамъ, образованнымъ изъ песчанниковъ и известняковъ. На Татрѣ нигдѣ не увидишь длинныхъ хребтовъ, ни пологихъ скатовъ; луга рѣдко гдѣ встрѣчаются; вездѣ надъ зеленымъ поясомъ лѣсовъ видны крутыя каменные стѣны и откосы изъ обвалившихся камней, лежащихъ въ хаотическомъ безпорядкѣ. Двѣ ея вершины, Ломницъ (Lomnicz) и Кешмаркъ (Késmárk), раздѣленныя глубокою впадиною или выемкою, которую туземцы называютъ ущельемъ, принадлежатъ къ самымъ величественнымъ по виду горамъ; оттого первая изъ нихъ долгое время считалась высочайшею вершиною Татровъ. Теперь, однако, оказалось, что Ломницъ, въ отношеніи высоты, уступаетъ другой вершинѣ, Накотлу или Герлахфальва, которая возвышается въ серединѣ этой группы; къ сѣверу отъ Балканскаго полуострова, это—самая высокая гора восточной Европы.

Удивительно, что такая небольшая группа горъ, какъ Татры, представляющая къ тому же со всѣхъ сторонъ очень крутыя скаты, содержитъ такое множество озеръ. Градскій (Hradszky) насчиталъ ихъ 112, изъ которыхъ 74 находятся на южномъ склонѣ ¹⁾. Впрочемъ,

¹⁾ „Annuaire du Club des Carpatés“.—Attila de Gérando, „Revue de géographie“, апрѣль 1877.

эти озера по большей части очень маленькія: самое обширное изъ нихъ, называемое поляками «Большимъ прудомъ» (Wielki staw), имѣетъ поверхность менѣе 35 гектаровъ. Эти озера или пруды похожи на бассейны, встрѣчающіеся въ центральной части Пиренеевъ, и, подобно пиренейскимъ бассейнамъ, наполняютъ своими прозрачными водами гранитные водоемы, расположенные ярусами одинъ надъ другимъ въ возвышенныхъ долинахъ. Карпатскіе горцы называютъ ихъ поэтически «очами моря» (по-словацки Morskíe oko, по-мадьярски Tenherszem, по-нѣмецки Meeraugen), какъ будто океанъ подземными ходами поднимаетъ свои воды на высоту горъ для того, чтобы онѣ отражали въ себѣ красоты горной природы, живописныя картины скалъ и снѣговъ. Туземные жители увѣрены, что каждая буря на морѣ производитъ въ то же время волненіе въ озерныхъ резервуарахъ Татры. По общераспространенному между мѣстнымъ населеніемъ мнѣнію, эти маленькія озера «бездонныя»; хотя нѣкоторыя изъ нихъ, очевидно, обязаны своимъ названіемъ «Краснаго», «Чернаго» или «Зеленаго» озеру цвѣту песка, покрывающаго дно и видѣющагося сквозь прозрачную воду. Такъ называемое «Рыбное озеро» (Rybí staw), почти столь же обширное, какъ и «Большое озеро», имѣетъ только 60 метровъ глубины въ самомъ глубокомъ мѣстѣ; озеро Чорба (Csorba) имѣетъ около 21 метра глубины; глубина другого, тоже якобы «бездоннаго» бассейна, не превышаетъ 5 метровъ.

Горы Татры не богаты рудными мѣсторожденіями, исключая залежей желѣзной руды; однако, жители окружающихъ долинъ воображаютъ, что огромныя сокровища сокрыты въ глубинахъ горныхъ озеръ; одно изъ нихъ будто бы содержитъ карбункулъ (красная вениса) громадной величины, который когда-то блеснулъ, какъ солнце, на одной изъ самыхъ высокихъ вершинъ; другія озера, по народному повѣрью, наполнены кусками самороднаго золота и серебра, состоящими подъ охраною жабъ, имѣющихъ драгоцѣнные камни вмѣсто глазъ и держащихъ въ лапахъ кусочки золота. Одни только колдуны могутъ, при помощи своихъ заклинаній, черпать изъ этого неизсякаемаго источника богатствъ, но и то не безъ опасности для мѣстнаго населенія, ибо они могутъ при этомъ проломить естественныя запруды озеръ и выпустить изъ нихъ воду въ равнину. Въ 1813 г. знаменитый шведскій натуралистъ Валенбергъ, котораго кто-то изъ мѣстныхъ жителей видѣлъ погружавшимъ термометръ въ одно изъ горныхъ озеръ, навлекъ на себя подозрѣніе въ намѣреніи спустить воду и затопить сосѣднія поля; по счастью, одна старая женщина сжалилась надъ несчастнымъ ученымъ, и ей удалось, хотя и съ большимъ трудомъ, спасти его отъ ярости горцевъ.

Какъ центральная группа сѣверныхъ Карпатъ, Татра окружена со всѣхъ сторонъ болѣе низкими горами, которыя, въ свою очередь, окружены рядами высотъ, постепенно понижающихся и, наконецъ, сливающихся съ равнинами. По направленію къ югу, на другой сторонѣ долины Вага и Попрада, возвышаются, противъ высокихъ вершинъ Татры, тоже гранитныя горы, называемыя Малою Татрою или Липтавскими Альпами. Нѣкоторыя изъ ихъ вершинъ поднимаются выше чѣмъ на 2.000 метровъ; но на западъ группы Фатра и Криванъ-Фатра уже не такъ высоки: первая изъ нихъ на 900, а вторая на 400 метровъ ниже предъидущихъ. На югѣ различныя отрасли рудныхъ горъ и Островскія горы не достигаютъ даже высоты 1.500 метровъ; наконецъ, между группами, болѣе или менѣе уединенными, которыя вдаются на подобіе мысовъ въ равнины Дуная и Тиссы, и которымъ размывающее дѣйствіе воды придадо самыя неправильныя формы, самыя странныя очертанія, только одна возвышается почти на 1.000 метровъ: это Матра, прекрасная вершина которой, имѣющая форму конуса, обрисовывается на отдаленномъ горизонтѣ въ видѣ снѣватаго шатра. Эта группа составляетъ часть ряда высотъ, которыми продолжается въ сѣверо-восточномъ направленіи цѣпь Пилишъ (Pilis), прерываемая теченіемъ Дуная у Вышеградскаго прохода.

Почти всѣ массивы, расположенные вокругъ Малой Татры, состоятъ изъ эруптивныхъ породъ, трахитовъ, базальтовъ, туфовъ, образовавшихся изъ вулканическаго пепла. Фатра, Островскія горы, Бюкъ, возвышающіяся въ сосѣдствѣ съ существовавшимъ здѣсь нѣкогда внутреннимъ моремъ, были пробиты многочисленными каменными породами огненнаго происхожденія такъ же, какъ знаменитая гора Токай, камни которой, выставленные дѣйствію солнца, питаютъ виноградъ, сдѣланный, по мѣстному выраженію, изъ «сахара и огня». Изъ всѣхъ вулканическихъ формаций Венгріи наилучше сохранившіяся находятся въ сосѣдствѣ съ Матрою; но предполагаемый кратеръ, усмотрѣнный нѣкоторыми геологами въ центральной области этой горной группы, не существуетъ въ дѣйствительности: то, что принимали за жерло вулкана, есть не что иное, какъ простой оврагъ, глубиною около 50 метровъ, открывающійся въ массивѣ трахита ¹⁾. По мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, названіе Матра означаетъ «очагъ», и дано, вѣроятно, или потому, что туземцы сохранили воспоминаніе о лавахъ, горѣвшихъ нѣкогда на берегу великаго венгерскаго моря, или потому, что они сами имѣли привычку зажигать свои языческіе жертвенники на этой высокой горѣ, господствующей надъ обширнымъ про-

¹⁾ Бѣданъ, „Voyage minéralogique et géologique en Hongrie“ т. II, стр. 13.

странствомъ. Страсть къ аллитераціи (повтореніе одинаковыхъ слоговъ), свойственная всѣмъ младецескимъ народамъ, была причиною того, что древніе мадьяры прославляли Татру, Фатру и Матру; какъ три свои главныя горы, и три горныя вершины, фигурирующія въ ихъ національномъ гербѣ, вѣроятно, изображаютъ собою эти знаменитыя высоты.

На востокъ отъ долины и ущелій рѣки Попрада, которая ограничиваетъ Татру и ея предгорья, называемыя Магурою, равно какъ многія другія горныя группы, цѣпь собственно такъ называемыхъ Карпатовъ тянется на юго-востокъ съ большою правильностью. Эти горы, состоящія главнымъ образомъ изъ песчаниковъ, разложеніе которыхъ производитъ безплодныя земли, очень мало населены; селенія встрѣчаются чаще только въ тѣхъ долинахъ, гдѣ есть залежи каменной соли, каменнаго угля или какія-нибудь рудныя мѣсторожденія, привлекающія рудокоповъ. Обширные лѣса, еще недавно совершенно сплошныя, почти безъ полянъ, покрываютъ какъ главный хребетъ Карпатовъ, такъ и боковые отроги, простирающіеся далеко вглубь равнинъ Венгріи. До этого послѣдняго времени непроходимые лѣса, отсутствіе населенныхъ мѣстъ, значительная ширина гористой области были причиною того, что край этотъ рѣдко посѣщался учеными псѣлдователями, хотя скаты горъ удобны для восхожденія, и вершины ихъ поднимаются на незначительную высоту, всего на какихъ-нибудь 1.000 и самое большее на 1.500 метровъ. Одинъ изъ горныхъ проходовъ, Верецке, носитъ также названіе «дороги мадьяровъ», можетъ быть, потому, что древніе алтайскія племена нашли здѣсь путь, по которому они и вступили въ свое будущее царство на берегахъ Дуная.

За этою брешью Карпаты постепенно поднимаются, сохраняя свое общее направленіе на юго-востокъ. Гранитъ снова появляется въ высокихъ вершинахъ Поля Иванъ и Черная Гора (Czerna Hora), которыя поднимаются на высоту 2.000 метровъ, гораздо выше пояса лѣсовъ; здѣсь были открыты первые очевидные слѣды древняго прохожденія ледяныхъ потоковъ въ долинахъ Карпатовъ: во многихъ мѣстахъ бока скалъ отшлифованы треніемъ двигавшихся здѣсь ледяныхъ массъ, и многія долины завалены частью глетчерными моренами ¹⁾. Этотъ альпійскій массивъ, уступающій, по высотѣ своимъ вершинамъ, цѣпи Татра, имѣетъ, однако, болѣе важное значеніе съ гидрографической точки зрѣнія. Въ этомъ мѣстѣ главный хребетъ Карпатовъ выдѣляется изъ себя въ западномъ направленіи боковую вѣтвь, которая огибаетъ истоки Тиссы и способствуетъ образованію двухъ передовыхъ естественныхъ твердынь венгерской земли: на

сѣверѣ—комитата Мармарошъ, на югѣ—Трансильваніи. На этой раздѣльной цѣпи высится Унеке (Unőkö, т. е. «гора телинъ»), Циблешъ (Czibiles) и другія большія вершины; самая величественная изъ нихъ—Шетрость, имѣющая видъ псеполинской выпуклой стѣны, покрытой лѣсами и дерномъ, и оканчивающаяся на оконечностяхъ гребня двумя пиками, похожими на башни ¹⁾. Въ самомъ узлѣ, изъ котораго развѣтвляются горы, берутъ начало четыре рѣки, направляющіяся къ четыремъ главнымъ странамъ свѣта: Тисса, Самошъ, Золотая Быстрица и Бѣлая Черемошъ. Этотъ порогъ Карпатовъ представляетъ своего рода Сень-Готардъ.

Отсюда начинается та часть Карпатскихъ горъ, которую можно разсматривать какъ крайній мысъ истинной Европы, выдвинутый въ полуазиатскія равнины сарматскаго Востока. Этотъ сплошной полукруглый горный валъ, подобно водорѣзу корабля, останавливающему налетающія на него волны, много разъ задерживалъ потокъ народовъ, устремлявшихся въ разное время на Европу. Между выдающимися чертами континентальнаго рельефа мало найдется выпуклостей, которыя имѣли бы такое важное значеніе въ исторіи, какъ разсматриваемая нами возвышенность. Въ своей совокупности, полукругъ восточныхъ Карпатовъ служитъ крайнимъ предѣломъ гористому плоскогорью, которое возвышается, среднимъ числомъ, на 450 метровъ и обшій скатъ котораго обращенъ къ сторонѣ Венгріи. Эта плоская возвышенность есть Трансильванія (Ardealul по-румынски, Erdély по-мадьярски), получившая это названіе отъ обширныхъ лѣсовъ, которыми нѣкогда были покрыты горы ея окружности. Легко доступная на всемъ своемъ западномъ склонѣ, по причинѣ широкихъ долинъ, открывающихся въ этомъ направленіи, и относительно небольшого возвышенія горныхъ цѣпей, Трансильванія была, напротивъ того, прежде почти совершенно неприступна съ южной и съ восточной стороны; на этихъ фронтахъ естественной твердыни поднимаются самыя высокія вершины, и наружный скатъ плоскогорья отличается гораздо болѣе крутизною, слѣдовательно, гораздо менѣе доступенъ, чѣмъ покатошь, обращенная къ внутренней части Венгерской низменности. Такимъ образомъ, географическое положеніе Трансильваніи представляло большія выгоды для защиты, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что страна эта всегда пользовалась относительно независимостью въ періодъ турецкаго владычества.

На югъ отъ Мармароша главная цѣпь Карпатовъ, постепенно изгибающаяся по направленію меридіана, сохраняетъ свою среднюю вы-

¹⁾ Поля, Тяце и др. „Mittheilungen der geologischen Reichsanstalt“.

¹⁾ Аггила де-Жерандо, „Revue de Géographie“, апрѣль 1877 г.

соту, колеблющуюся между 1.250 и 1.550 метрами. Кроме того, эту цѣпь сопровождаетъ на западѣ внутреннее плоскогорье Гаргита (Hargita), перерѣзанное глубокими долинами и увѣнчанное широкими вершинами и высотами въ формѣ куполовъ: самая возвышенная точка этой группы Надья-Гаргита (Nagy Hargita) или Надья-Гавашъ (Nagy Havas, т. е. большая снѣжная вершина) имѣетъ болѣе 1.700 метровъ высоты. Великолѣнные равнины, бывшія нѣкогда дномъ озеръ, не менѣе обширныхъ, чѣмъ озера швейцарскихъ Альпъ: Гергіо, Чикъ (Csik), Гаромсекъ (Háromszek), отдѣляютъ Карпаты отъ массивовъ этой плоской возвышенности, и однообразіемъ своихъ зеленѣющихъ полей составляютъ яркій контрастъ съ крутыми склонами горъ, покрытыми темнымъ лѣсомъ. Каждая изъ этихъ равнинъ, представляющая нѣчто въ родѣ отдѣльнаго редюнта въ испанской естественной крѣпости, какою является Трансильванія, словно была предназначена самою природою сдѣлаться жилищемъ особой группы населенія, и, безъ сомнѣнія, это разнообразіе рельефа поверхности, это чередованіе равнинъ, горъ, плоскихъ возвышенностей много способствовало сохраненію различія племенъ и языковъ въ этой отдаленной области Карпатовъ.

Восточная цѣпь Карпатскихъ горъ вдругъ обрывается угломъ на югъ отъ равнины Гаромсекъ, и затѣмъ начинается цѣпь Трансильванскихъ Альпъ. По высотѣ своихъ вершинъ, эта горная группа занимаетъ второе мѣсто въ системѣ Карпатовъ; самая возвышенная вершина ея, Негой, только сотней метровъ уступаетъ высочайшему пику Татры. Правда, эта послѣдняя группа имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе крутые склоны, болѣе изрѣзана глубокими пропастями, гребень ея болѣе усаженъ остроконечными шпиками, зубцами и пирамидами, хребты богаче снѣжными полосами; но Трансильванскія Альпы, главная масса которыхъ состоитъ, какъ и масса Татры, изъ кристаллическихъ каменныхъ породъ, имѣютъ болѣе угрюмый и болѣе величественный видъ. Съ Фогарашскихъ равнинъ, по которымъ бѣжитъ живописная рѣка Алюта (Ольтъ, Ольто), Трансильванскія горы являются во всемъ своемъ величіи: можно бы было подумать, что находишься въ Швейцарскихъ Альпахъ, если бы на склонахъ лѣса чаще смѣнялись пастбищами, и если бы взоръ встрѣчалъ на выступахъ горъ домики въ родѣ швейцарскихъ шале. Менѣе изслѣдованныя, чѣмъ Татра, Трансильванскія Альпы, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранили въ гораздо большей степени характеръ дѣвственной природы, который онѣ, разумѣется, рано или поздно, и, вѣроятно, въ близкомъ будущемъ, утратятъ вмѣстѣ съ исчезновеніемъ лѣсовъ. Медвѣди въ этихъ горахъ очень обыкновенны, такъ же, какъ и сурки; серны тоже встрѣчаются многочисленными стадами; въ горахъ Буковины охотники

ежегодно убиваютъ около 9.000 оленей и козъ и много хищнаго звѣря—медвѣдей, волковъ и рысей. Татра гораздо менѣе населена дикими животными; однако, и тамъ существуютъ еще медвѣди и наносятъ иногда вредъ стадамъ и полямъ, засѣяннымъ овсомъ; недавно серны и сурки, чрезчуръ усердно преслѣдуемые охотниками, едва совсѣмъ не исчезли. Въ 1865 г., по словамъ одного горца, Новицкаго, на Татрѣ было не болѣе пяти семействъ сурковъ и шесть или семь сернъ; но въ слѣдующемъ году охота на нихъ была строго запрещена, и съ той поры обѣ эти породы животныхъ снова расплодился¹⁾. Что касается каменнаго козла, то онъ несомнѣнно исчезъ уже на всемъ пространствѣ Карпатовъ. По свидѣтельству англичанина Бонера, послѣдній зубръ былъ убитъ въ 1775 г., близъ Удваргелли, въ одномъ болотѣ на равнинѣ Дьердіо.

Собственно такъ называемыя Трансильванскія Альпы занимаютъ пространство гораздо болѣе обширное, чѣмъ Татра. Онѣ тянутся на сѣверѣ отъ Валахін, въ видѣ дуги круга, длиною болѣе 300 километровъ, похожей на дугу, образуемую Альпами Ломбардіи и Пиемонта. На западной своей оконечности, въ предѣлахъ Баната, эти горы развѣтвляются на множество второстепенныхъ цѣпей и отроговъ, дробятся на отдѣльныя группы, которыя теперь заселяются и привлекаютъ много пришлаго народу, благодаря открытымъ въ нихъ залежамъ каменнаго угля, руднымъ мѣсторожденіемъ и минеральнымъ водамъ. Главная цѣпь, изгибающаяся къ югу, постепенно понижается отъ одной вершины до другой, но она все еще сохраняетъ видъ большихъ горъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Дунай, запертый нѣкогда сплошнымъ валомъ Карпатовъ и сербскихъ горъ, нашелъ себѣ выходъ черезъ ущелье, извѣстное подъ именемъ Желѣзныхъ Воротъ. Черезъ главный проходъ, между Кронштадтомъ и Плоешти, теперь проведена желѣзная дорога. Деревни, служащія дачными мѣстами, замки, отели группируются среди лѣсовъ и на румынскомъ склонѣ.

Кромѣ Дуная, еще три второстепенныя рѣки переходятъ черезъ стѣну Трансильванскихъ Карпатовъ, но въ истинно альпійской области горъ, тамъ, гдѣ эта горная система представляетъ наибольшую ширину, и гдѣ находятся самыя высокія ея вершины. Близъ юго-восточнаго угла Трансильваніи, большое число ручьевъ, берущихъ начало на сѣверномъ склонѣ горъ, соединяются въ равнину, которая нѣкогда была озеромъ, съ многочисленными развѣтвленіями странной формы. Это озеро, наконецъ, нашло себѣ выходъ; но вмѣсто того, чтобы излиться на сѣверъ, въ равнину Гаромсекъ, отъ которой ихъ отдѣляли только холмы, гораздо

¹⁾ Аттила де-Жерандо „Revue de Géographie“, апрѣль, 1877 г.

менше высокіе, чѣмъ Карпаты, воды его открыли проходъ на югъ, въ самой толщѣ горной цѣпи, и подъ именемъ Бузео (Bodza по-мадьярски), соединились съ румынскимъ Серетомъ. Далѣе на западѣ, рѣка Алюта пересѣкаетъ всю систему Трансильванскихъ Альпъ и многія изъ ея побочныхъ отраслей. Соединивъ въ одномъ рѣчномъ бассейнѣ воды, бѣгущія по высохшему дну древнихъ озеръ Чикъ, Гаромсекъ, Бурценландъ (или Кронштадтская равнина), по великолѣпной Фогарашской долинѣ и Германштадтскому бассейну, Алюта, сдѣлавшаяся могучею рѣкою, переходитъ Карпаты непосредственно на западѣ отъ величественной горной массы Негой, черезъ тѣснину, извѣстную подъ именемъ «ущелья Красной Башни»,—вѣроятно, получившую такое названіе отъ старинной башни, выкрашенной на венгерскій манеръ, и которая нѣкогда была защищаема отъ всякихъ вражескихъ нашествій «братьями гражданами» Германштадта. Наконецъ, на западѣ отъ большой горы Парингъ, другой притокъ Дуная, образующійся изъ Мадьярской Шиль (Jiul, Jiullu) и изъ другой рѣки Шиль, называемой Валапскою,—хотя она тоже течетъ на венгерской территоріи,—переходитъ цѣль Трансильванскихъ Альпъ, но черезъ ущелье до такой степени дикое, или вѣрнѣе, черезъ трещину до того узкую и трудно доступную, что жители края, когда имъ нужно перебраться съ одного склона на другой, тщательно избѣгаютъ этой тѣснины (= zurduk), и дѣлаютъ большой крюкъ къ западу черезъ высокій перевалъ Вулкана,—горы, которая, несмотря на такое громкое названіе, не имѣетъ въ себѣ ничего вулканическаго. Тысячи тропинокъ, проложенныхъ стадами, переплетаются до безконечности на травянистыхъ скатахъ, чтобы соединиться въ каменистыя дороги въ ущельяхъ и опять развѣтвляться по ихъ зеленѣющему дну. Когда будутъ окончены постройкой дороги, обыкновенная и желѣзная, черезъ Сурдукъ, эти пути сообщенія получатъ важное значеніе для международной торговли, такъ какъ венгерскій бассейнъ, гдѣ соединяются двѣ рѣки Шиль, есть бывшее озеро, гдѣ отложились петрошанскіе каменноугольные пласты.

Горныя группы западной Трансильваніи, составляющія естественную границу Венгерской низменности, должны были, подобно южнымъ Карпатамъ, уступить напору водъ, скопившихся въ верхнихъ бассейнахъ, и открыть имъ широкія долины. Такъ, на сѣверѣ мы находимъ рѣку Самонъ (Szamos), спускающуюся къ Тисѣ (Tisza, по-нѣмецки Theiss), въ центрѣ Биструю Керешъ (Sebes Körös), которая соединяется съ Бѣлой (Fejer Körös) и Черной Керешъ (Fekete Körös) въ Венгерской равнинѣ; на югѣ прекрасная рѣка Маронъ (Maros), первыя воды которой бѣгутъ по древней озерной равнинѣ Дьердьо, близъ молдавской границы, вырывается черезъ широкую равнину, пройдя

передъ тѣмъ Трансильванію по направленію съ востока на западъ; наконецъ, на границахъ Баната, глубокая борозда, вырытая нѣкогда водами долины Гатсегъ, перерѣзываетъ цѣль горъ, точно искусственный ровъ, идущій между двумя валами. Это горный проходъ, извѣстный подъ именемъ «Желѣзныхъ Воротъ», которое онъ получилъ, по всей вѣроятности, какъ и многія другія дефілѣ на востокѣ, отъ укрѣпленій, защищавшихъ доступъ къ нему противъ нападенія враждебныхъ народовъ.

Раздѣленные рѣками на множество отдѣльныхъ группъ, горы западной Трансильваніи носятъ различныя названія; однако, иногда всю систему ихъ обозначаютъ общимъ именемъ «Трансильванскихъ Рудныхъ горъ». И дѣйствительно, эти горы очень богаты рудными мѣсторожденіями и металлоносными жилами, чему онѣ обязаны разнообразію геологическихъ формаций, изъ которыхъ состоитъ ихъ масса. Мы находимъ здѣсь граниты, порфиры, сланцы, песчаники, известняки разныхъ эпохъ, трахиты, базальты, лавы. Между прочимъ, въ этой области, недалеко отъ истоковъ Араньона, то есть «Золотой рѣки», находится одна изъ замѣчательнѣйшихъ базальтовыхъ горъ Европы: это Детуната (Detunata) или «Пораженная громомъ». Надъ пологими пастбищами, усаженными сосновыми лѣсками, высится сѣрая скала, около сотни метровъ высотой, состоящая сплошь изъ базальтовыхъ призмъ, слегка наклоненныхъ впередъ; общій видъ этой громадной нависшей массы напоминаетъ исполинскую волну океана въ тотъ моментъ, когда она уже загнула свой гребень и готова разбиться. Впрочемъ, время неустанно трудится надъ разрушеніемъ этой базальтовой горы, которая, кажется, готова обрушиться каждую минуту; основаніе утеса усажено разбитыми стержнями, куски которыхъ въ однихъ мѣстахъ лежатъ грудями, въ видѣ столбовъ, въ другихъ—разбросаны по одиночкѣ, какъ колонны обрушившагося храма.

Залежи рудъ всякаго рода особенно многочисленны въ той части горной группы, центръ которой занимаетъ гора Детуната. Здѣсь находятся знаменитые золотые прииски, имѣвшие весьма важное значеніе до открытія Новаго Свѣта; здѣсь же существуютъ жилы серебра, ртути, желѣза и другихъ металловъ. Пласты каменной соли не встрѣчаются въ гористой области, но полагаютъ, что они залегаютъ, въ видѣ сплошной формации, подъ голыми безлѣсными холмами Мезешегъ (Mezőség) или «Шампаньи»¹⁾, которые тянутся волнообразно черезъ всю центральную часть Трансильваніи, между долинами Самонъ и Маронъ. Если бы весь поверхностный поясъ этой области вдругъ исчезъ, то мы видѣли бы передъ собою бѣлое

¹⁾ Auguste de Gérando, „La Transylvanie et ses habitants“, т. II, стр. 246.

соляное море, остатокъ древняго залива, который въ третичную эпоху наполнялъ этотъ бассейнъ Карпатовъ. Около шестисотъ источниковъ бьютъ изъ этого нижняго слоя, и соленостью своей воды обнаруживаютъ свойство горныхъ породъ, черезъ которые они проходятъ; но мѣстами эти громадныя пласты каменной соли выступаютъ на поверхность земли, и дождевыя воды размываютъ ихъ, придавая скаль самыя причудливыя формы и очертанія. Близъ Парайда, въ верхней долигѣ рѣки Малой Кюкюлле (Kis Küküllö), притока Мароша, возвышается цѣлая гора изъ чистой соли, пологій куполъ которой имѣетъ не менѣ семи километровъ въ окружности, и которая, по объему, въ два раза превосходитъ знаменитую соляную гору Кардона, въ Каталоніи¹⁾. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, соляной утесъ, нависшій надъ рѣкою, будучи подточенъ при основаніи водами, вдругъ обрушился: масса соли, объемомъ которой исчисляють, приблизительно, въ 2.500 тоннъ (150.000 пудовъ), запрудила все русло рѣки, вслѣдствіе чего теченіе прекратилось на нѣсколько дней²⁾.

Область холмовъ и небольшихъ горъ, господствующая на сѣверѣ надъ древними озерами верховьевъ р. Алуты, чрезвычайно замѣчательна происходящими въ ней химическими явленіями. Въ этой области пласты каменной соли тоже очень близко подходятъ къ поверхности земли, и во многихъ мѣстахъ погреба домы вырыты въ соляномъ слоѣ. Въ сосѣдствѣ горы Бюдешъ-Геды (Büdös Hegy, то-есть «Вонючая гора») тянутся обширныя залежи сѣры, и даже изъ скаль этой горы выдѣляются черезъ двѣ трещины сѣрнистые газы, которые мѣстные жители считаютъ очень полезными для леченія различныхъ болѣзней; но пациенты должны входить въ эти воздушныя сѣрные ванны и выходить изъ нихъ со всевозможною поспѣшностью и задерживая дыханіе, — иначе имъ грозитъ опасность задохнуться отъ удушливыхъ испареній³⁾. Въ Вайнафальвѣ, кварталъ большаго мѣстечка Ковасна, угольная кислота выдѣляется изъ почвы въ такомъ обиліи, что погреба наполнены ею; землекопы, роющіе землю, должны очень остерегаться, чтобы не пострадать отъ этихъ смертоносныхъ паровъ. Цыплята, укрывающіеся подъ крыльями своей матери, всегда задыхаются, если подъ корзиною, гдѣ помѣщается насѣдка, не подсланы цыновки. Больные, подвергающіе себя цѣлительному дѣйствію угольной кислоты, и тѣло которыхъ погружено въ газъ, все время держатъ голову поверхъ ванны, благодаря покрывкѣ, охватывающей ихъ шею, на подобіе

ошейника; однако все-таки опасно брать ванну въ извѣстные часы дня, по причинѣ сильнаго теченія газа. Послѣ дождя на поверхности лужъ безпрестанно появляются пузыри, образуемые углекислотою, которая бьетъ ключемъ изъ земли сквозь покрывающій ее слой воды. Углекислые источники встрѣчаются въ безчисленномъ множествѣ. Наконецъ, въ Маломъ Шарошѣ (Kis Sáros) и въ Базнѣ изъ почвы выходятъ горячіе газы, въ родѣ тѣхъ, какіе выдѣляются изъ земли въ Моденской области, въ Италіи, и на Апперонскомъ полуостровѣ⁴⁾.

Высота главныхъ вершинъ въ системѣ Карпатовъ, по Гунфальви и другимъ географамъ:

Малые Карпаты: Тебнеркогель 513—метр.; Брадло—815 метр.

Бѣлыя Горы: Яворица—967 метр.

Яворникъ—1.013 метр.

Бескиды: Высокая гора—(Wysoka Gora) 1.020 метр.; Бабя гора (Babia Gora)—1.720 метр.

Татра: Ломницъ—2.632 метра; Накотлу 2.647 метр.

Восточныя Карпаты: Черная-Гора—2.007 метр.; Погъ-Иванъ—1.925 метр.; Піетросъ—2.207 метр.; Циблешъ—1.826 метр.; хребетъ—Пришлопъ 850 метр.

Трансильванскія Альпы: Бучешъ—2.497 метр.; Негой—2.543 метр.; Парингъ—2.438 метр.; Ретьезать—2.482 метр.; ущелье Красной Башни—352 метр.

Гаргита: Надъи-Гавашъ—1.741 метр.; Кукукъ-Гадъи—1.540 метр.

Внутренняя Венгрія: Демберъ (Малая Татра)—2.043 метр.; Криванъ-Фатра—1.667 метр.; Крижна (Фатра)—1.540 метр.; Кекешъ (Матра)—970 метр.

Рудныя горы: Кукурбета—1.846 метр.; Мунтьелемаръ—1.486 метр.

Страна мадьяровъ обильно орошается водой. Количество дождевой воды, выпадающей въ этой области центральной Европы, составляетъ, среднимъ числомъ, слой толщиной около двухъ третей метра въ годъ, и кромѣ того, Дунай приноситъ сюда огромный объемъ водъ, который онъ собираетъ въ своемъ верхнемъ бассейнѣ. На пространствѣ почти 1.000 километровъ, считая извилины, великая рѣка течетъ по равнинамъ Венгріи, и со всей окружности громаднаго амфитеатра, образуемаго Альпами и Карпатами, спускаются многочисленные ручьи и рѣчки, чтобы увеличить массу ея водъ. Нѣкоторые изъ притоковъ этой рѣки: Сава, Драва, Тисса, сами принадлежатъ къ числу первоклассныхъ рѣкъ Европы и судоходны на большомъ протяженіи своего теченія.

За исключеніемъ небольшой рѣки Попадъ, вытекающей изъ сѣговъ Татры и бѣгущей на сѣверъ къ Вислѣ, въ Венгріи нѣтъ ни одного

¹⁾ Бонеръ, „Transylvania“, p. p. 3. 7, 347 etc.

¹⁾ Posepny, „Mittheilungen der geologischen Reichsanstalt“, 1871.

²⁾ Бонеръ, „Transylvania“, стр. 378.

³⁾ Auguste de Gérando, „La Transylvanie et ses habitants;—Бонеръ, „Transylvania“.

потока, который не принадлежалъ бы къ бассейну Дуная. Каждая капля воды, дистиллируемая источниками Карпатовъ, послѣ безчисленныхъ поворотовъ, въ концѣ концовъ добирается до низменныхъ равнинъ Венгріи и утекаетъ черезъ ущелье Желѣзныхъ Воротъ; только три рѣки: Шиль, Алюта и Бодза или Бузео, направляются непосредственно къ нижнему Дунаю черезъ отверстія или проходы между горами. Это схождение къ одному общему средоточію всѣхъ водъ мадьярской страны имѣло результатомъ сообщеніе ея населеніямъ большаго политическаго единства. Въ этомъ отношеніи гидрографическія условія страны представляютъ большія выгоды; но, съ точки зрѣнія общаго всякаго рода съ сосѣдними націями, рѣчная сѣтъ ея—одна изъ самыхъ несовершенныхъ. Всѣ естественные пути, которые эта сѣтъ открываетъ для торговли, удаляютъ страну отъ другихъ государствъ, вмѣсто того, чтобы приближать ее къ нимъ; движеніе отъ окружности къ центру значительно уменьшается вслѣдствіе недостатка выходовъ. Для воднаго сообщенія существуютъ только два удобные прохода—тѣ, которые представляютъ двое дунайскихъ воротъ: одинъ въ верхней части венгерскаго теченія Дуная, открывающія доступъ въ Австрію и Германію, другія въ нижней части, ведущія къ Румыніи, Турціи, Черному морю. Первые изъ этихъ воротъ не противопоставляютъ никакихъ препятствій судоходству; но что касается вторыхъ, то они до этого послѣдняго времени были заграждены опасными подводными камнями или порогами, да къ тому же и Черное море, куда впадаетъ Дунай, само почти замкнуто и представляетъ скорѣе озерный резервуаръ, чѣмъ морской бассейнъ. До сооруженія хорошихъ дорогъ и рельсовыхъ путей, это море было вѣщо въ родѣ глухаго закоулка, окруженнаго странами, на половину пустынными и безлюдными, или населенными варварскими племенами. Во сколько разъ важнѣе было бы значеніе Венгріи во всемірной торговлѣ и промышленности, если бы протекающая черезъ нее великая рѣка, вмѣсто того, чтобы изливаться въ негостепримныя воды Понта Эвксинскаго, впадала въ Адріатику или въ какой-нибудь другой, широко открытый, заливъ Средиземнаго моря? Но что случилось бы тогда съ мадьярами? При соприкосновеніи съ болѣе высокою цивилизаціею и подъ вліяніемъ болѣе многочисленныхъ смѣшеній съ другими народностями, могли ли бы они сохранить свою оригинальность, свой языкъ, свое національное существованіе?

Въ Венгріи, особенно ниже впаденія Моравы и Лейты, Дунай принимаетъ видъ и характеръ большой рѣки. Берега его измѣнчивы и неопредѣленны, кромѣ тѣхъ пунктовъ, гдѣ близко подходящія группы холмовъ суживаютъ ложе рѣки; въ однихъ мѣстахъ потокъ неустанно раз-

мывается, подтачиваетъ берега, производитъ обвалы огромныхъ глыбъ, которыя обрушиваются въ воду и мало-по-малу распадаются на мелкія части, такъ сказать, растворяются въ жидкой массѣ; въ другихъ—онъ наноситъ слой землястыхъ осадковъ и выдвигаетъ далеко въ область водъ песчанія стрѣлки и косы. Еще неукротенный, Дунай созидаетъ и разрушаетъ поочередно: съ одной стороны, онъ образуетъ острова и насаждаетъ ихъ камышемъ, ивами, тополями, съ другой—онъ вырываетъ деревья вмѣстѣ съ землею, на которой они росли; только какой-нибудь корень, задерживаемый бакеномъ, указываетъ мѣсто, гдѣ находился островокъ. Во всѣхъ направленіяхъ открываются каналы тинистой воды между низменными землями, и невольно задаешь себѣ вопросъ—какъ можетъ кормчій отыскать дорогу зрѣди этого лабиринта водъ? Домъ едва можно различить между деревьями, покрывающими берегъ; но рѣка, по виду болѣе населенная, чѣмъ земля, сама усыяна цѣлыми деревьями мельницъ, установленныхъ на якоряхъ въ водѣ. Въ сосѣдствѣ съ дугами скотъ сотнями мирно бродитъ по болотистымъ низинамъ; стаи всякой водяной птицы съ шумомъ носятся надъ безконечными густыми камышами, тогда какъ ласточки свиваютъ себѣ гнѣзда въ углубленіяхъ отвѣсныхъ утесовъ на горнаго берега, словно подъ кровлею домовъ.

Между безчисленными островами и островками, вокругъ которыхъ развѣтвляются воды Дуная, особенно замѣчательны, какъ по величинѣ, такъ и по своему геологическому значенію, два большіе острова, начинающіеся точчасъ же ниже Пресбургскихъ воротъ. Это не простые аллювiальные (наносные) острова, какъ можно бы было заключить по ихъ названію Шюттъ (Schütt), близко подходящему къ нѣмецкому слову Schutt, которое означаетъ мусоръ; венгерцы, единственные обитатели главнаго, т. е. самаго большаго изъ этихъ острововъ, называютъ его Цаллекезъ (Czalléköz) или «Обманчивымъ островомъ», можетъ быть, по причинѣ быстраго измѣненія его береговъ. По выходѣ изъ «Венгерскихъ Воротъ» (Porta Hungarica),—прохода, открывающагося между послѣдними отрогами Альповъ и предгорьями Карпатовъ,—рѣка дѣлится на нѣсколько рукавовъ и образуетъ настоящую дельту, остатокъ той дельты, которою она нѣкогда изливалась во внутреннее море западной Венгріи. По обѣ стороны трехъ главныхъ рукавовъ Дуная извиваются безчисленными излучинами «малые Дунай» (Kis Duna), которые странствуютъ далеко по равнинамъ и, наконецъ, дѣлаются притоками—однѣ р. Вага, другой рр. Лейты и Рааба. Соединившись съ этими рѣками, блуждающія волны Дуная опять возвращаются въ главное ложе и такимъ образомъ способствуютъ образованію большихъ острововъ, которые, впрочемъ, сами раздѣлены на множество второсте-

пенныхъ острововъ естественными протоками и каналами, прорытыми рукою человека. Въ цѣломъ, большой островъ Шюттъ, восточная оконечность котораго, то-есть мысъ, образу-

соединившій все свои воды въ одномъ каналѣ, долженъ проходить черезъ второе ущелье, между двухъ горныхъ группъ: Пилишъ и Ноградъ (Novigrad, Новоградъ), изъ которыхъ послѣдняя

Железные ворота на Дунаѣ.

мый Дунаемъ и Вагомъ, защищается сильною крѣпостью Комаромъ или Коморномъ, занимаетъ площадь не менѣе 1.550 квадратныхъ километровъ.

Ниже этой бывшей озерной дельты, Дунай,

называется также «Холодными горами». Этотъ узкій горный проходъ, черезъ который большая Венгерская низменность сообщается со своею переднею равниною, прилегающею съ западной стороны, приобрѣлъ весьма важное историческое

значение; между различными зданіями, возвышающимися на выступахъ горъ, полуразрушенныя башни древней крѣпости Вышеградъ, гдѣ хранилась корона св. Стефана, служатъ живымъ свидѣтельствомъ той заботливости, съ которою венгерскіе короли охраняли эти ворота своего царства; тамъ же находился прекрасный дворецъ Матвея Корвина, о пышности котораго историки рассказываютъ чудеса. Въ небольшомъ разстояніи ниже этого прохода расположились одна противъ другой, словно два стража, двѣ столицы Венгріи—Буда и Пештъ. Вообще Вышеградскій проходъ съ болѣе широкимъ основаніемъ, чѣмъ какая-либо другая часть теченія Дуная, можетъ быть разсматриваемъ, какъ средоточіе всей этой обширной гидрографической сѣти. Въ этомъ мѣстѣ рѣка, общее направленіе которой до того было съ запада на востокъ, вдругъ поворачивается къ югу и спускается въ направленіи меридіана, на протяженіи почти трехъ градусовъ по широтѣ. На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, что Дунай, вмѣсто того, чтобы пересѣкать по діагонали всю Венгерскую низменность, только обгибаетъ ее съ западной и съ южной стороны. Причину этого явленія нужно искать въ способѣ образованія аллювіальныхъ земель, которыя постепенно наполнили собою бассейны существовавшего здѣсь нѣкогда обширнаго озера. Такъ какъ матеріалы для наполненія этого бассейна доставлялись сѣверными и восточными Карпатами, то общая покатость наносной почвы естественно приняла наклонъ къ сторонѣ юга, увлекаемая съ собою въ томъ же направленіи Дунай и Тисса. Напротивъ того, на югъ отъ Венгерской равнины, рѣки Драва и Сава, спускающіяся съ Альповъ, несли свои землестые осадки по направленію съ запада на востокъ; вслѣдствіе этого, общая покатость почвы внезапно измѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Дунай дѣлается изгибъ къ востоку. Кромѣ того, нужно еще принять во вниманіе вращательное движеніе земнаго шара, которое заставляетъ рѣки сѣвернаго полушарія постоянно уклоняться вправо, какъ-бы ни было ихъ направленіе ¹⁾: самое сильное теченіе Дуная почти вездѣ направляется въ эту сторону, вслѣдствіе чего и фарватеръ для большихъ судовъ идетъ вдоль паннонскаго берега рѣки.

Во всей этой части своего полукруговаго теченія вокругъ Мадьярской низменности могучая рѣка, уже болѣе многоводная, чѣмъ всѣ другія рѣки Западной Европы, не перестаетъ блуждать по равнинамъ, въ видѣ безчисленныхъ, далеко раскинувшихся развѣтвленій. Каждый годъ разливы видоизмѣняютъ безконечный лабиринтъ ея острововъ и рукавовъ; подвижныя земли дунайской долины безпрестанно перемѣщаются подъ напоромъ рѣчнаго потока. Извилины ны-

нѣшнихъ фарватеровъ и правильныя русла, вырытыя инженерами, пересѣкаются до безконечности съ прежними излучинами, отъ которыхъ остались только кольцеобразныя озера, простые рвы, или лѣса пшъ и тополей. На ширинѣ отъ 10 до 15 километровъ рѣчная долина представляетъ запутанную сѣть рѣчныхъ руселъ, наполненныхъ или покинутыхъ водами, такъ что изображеніе ея на картѣ похоже на множество змѣй, обвивающихся одна вокругъ другой. Тѣмъ не менѣе, изученіе этого измѣнчиваго лабиринта водъ обнаруживаетъ нѣчто въ родѣ закона. Ниже Буды, ея послѣднихъ холмовъ и большаго острова Чепель (Csepel), гдѣ во время мадьярскаго завоеванія Ариадъ стоялъ лагеремъ со своими воинами ¹⁾, Дунай непрерывно дѣлаетъ захваты на правомъ или западномъ берегу, не только по причинѣ вращательнаго движенія земли, отклоняющаго теченіе въ правую сторону, но также, можетъ быть, отъ дѣйствія сильнаго юго-восточнаго вѣтра, который сербы называютъ Косава ²⁾. Города Дуна-Фельдваръ, Паксъ, Могачъ, которымъ грозитъ наибольшая опасность въ этомъ отношеніи, принуждены мало-по-малу отодвигаться передъ наступающею рѣкою. Между Петроварадиномъ (Петервардейнъ) и Бѣлградомъ отступленіе праваго берега составляетъ, въ среднемъ выводѣ, около полуметра въ годъ.

Количество воды, протекающей въ Дунаѣ въ секунду, у Буда-Пешта: при 0 футштока (самое низкое стояніе воды), по Валландту,—700 куб. метр.; при уровнѣ 3 метр. выше 0—3.000 куб. метр.; при уровнѣ 5,7 метр. выше 0—6.790 куб. метр.

Нижнее теченіе Дравы похоже на нижнее теченіе Дуная по безчисленнымъ излучинамъ, такъ что принуждены были спрямить его, выпъ отъ Лепграда, посредствомъ прорытія нѣсколькихъ каналовъ, которые сократили длину рѣки на 180 километровъ ³⁾. Но до недавняго времени самымъ яркимъ типомъ извилистой рѣки была Тисса. Долина этой рѣки имѣетъ по прямой линіи только 545 километровъ длины, а между тѣмъ главное ложе еще недавно извивалось на протяженіи почти 1.300 километровъ, безпрестанно уклоняясь въ стороны и развѣтвляясь до безконечности на второстепенные каналы. Рядомъ съ «живою» рѣкою по равнинѣ разбѣяны многочисленные «мертвые» рукава, затоки, озера, пруды, болота и тинистыя отмели, напоминающія прежнія извилины Тиссы. Подъ вліяніемъ ошибочнаго взгляда, который нигдѣ не имѣлъ бы такихъ гибельныхъ послѣдствій, какъ въ Венгріи, полагали, что доста-

¹⁾ Ed. Sayous, „Histoire générale des Hongrois“, tome I, p. 67.

²⁾ Стефановичъ, въ „Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien“, за 1873 г.

³⁾ Клуиъ, въ „Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien“ за 1863 г.

⁴⁾ Эд. Зюссъ, „Der Boden der Stadt Wien“.

точно будетъ прорѣзать излучины рѣки, спрямить ея русло, обвести, ее «непотопляемыми» плотинами, для того чтобы завоевать окончательно около милліона гектаровъ земли, и чтобы искоренить на всегда злокачественныя лихорадки, порождаемыя вредными испареніями стоячихъ болотныхъ водъ. Въ прежнее время землевладѣльцы каждаго комитата, заботясь исключительно о своей личной выгодѣ, преслѣдовали канализацію Тиссы одну только цѣль, именно ту, чтобы освободить свою собственную территорію отъ избытка водъ, хотя-бы даже эта излишняя жидкая масса затопила сосѣднія прибрежныя поля. Обширныя гидравлическія работы, предпринятыя въ послѣдствіи, подъ руководствомъ инженера Вашаргельи (Vásárhelyi), имѣли, правда, то важное достоинство, что онѣ ведены были по общему плану; но опасность разрыва плотинъ все-таки не устранена, и скопленіе водъ въ нижней части бассейна Тиссы сдѣлалось неизбежнымъ, по причинѣ увеличенія паденія рѣки и усиленія скорости теченія воды въ періодъ разлива.

Такимъ образомъ, канализація венгерской рѣки, о которой идетъ рѣчь, не уменьшила опасности наводненій; напротивъ того, они сдѣлались опустошительнѣе и захватываютъ болѣе значительныя пространства. Для земледѣлія, правда, приобрѣтены обширныя мѣстности, но приобрѣтены въ ущербъ другимъ, еще болѣе обширнымъ и болѣе полезнымъ территоріямъ. Совершенно особенныя гидрографическія условія этой части дунайскаго бассейна рано или поздно заставятъ инженеровъ принять предохранительныя мѣры менѣе обманчивыя, для чего необходимо будетъ дать вѣроятному поясу наводненія гораздо болѣе значительную ширину, чѣмъ та, которую онѣ имѣютъ теперь.

Длина плотинъ на Тиссѣ въ 1872 г.—1.250 километровъ; укороченіе рѣчнаго ложа—466 километровъ; паденіе рѣки ниже Тисса-Уйлакъ—0,0061 метр., вмѣсто 0.0041 м. издержки на сооруженіе плотинъ—65.000.000 франковъ.

Обведенная, подобно Луарѣ и По, плотинами, Тисса перестала быть вольною, бродячею рѣкою, напомнившіею рѣки Новаго Свѣта; мы уже не находимъ на берегахъ ея дикой самобытной растительности, не видимъ болѣе тѣхъ несмѣтныхъ стай водяной птицы, которыя нѣкогда оживляли ея бассейнъ; рыба, между различными породами которой особенно замѣчательна стерлядь, дающая превосходную икру, не составляетъ уже, какъ прежде, «трети воды». Геологическое изслѣдованіе Венгріи показываетъ, что въ относительно недавнюю эпоху Тисса текла въ разстояніи, среднимъ числомъ, около ста километровъ къ востоку отъ своего нынѣшняго ложа; по выходѣ изъ горъ, образующихъ сѣверо-восточный уголъ большой равнины, она не дѣлала изгиба на сѣверо-западъ, затѣмъ на западъ, прежде чѣмъ спуститься къ Дунаю, но тотчасъ-же

направлялась прямо на югъ, слѣдуя вдоль западной подошвы Трансильванскихъ Альпъ. Но всѣ ея главные притоки бѣгутъ съ восточной стороны, гоня передъ собою, по крутому скату, массы гальки и песку: Самошъ, три Кереша, Марошъ соединенными силами трудятся надъ перемѣщеніемъ Тиссы къ западу, оставляя въ ней свои землетные осадки и сообщая ей водамъ толчокъ въ направленіи своего собственнаго движенія. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ, рѣка не переставала отклоняться къ западу; правый (нагорный) берегъ, постоянно размываемый, вездѣ выше лѣваго (дуговаго), состоящаго изъ аллювіальной почвы; и города, стоящіе на западномъ берегу, въ особенности Сегедъ и Чонградъ, принуждены изъ вѣка въ вѣкъ отступать передъ надвигающеюся массою водъ, медленно, но неустанно подтачивающихъ ихъ основаніе. Правда, въ южной части своего теченія Тисса, испытывающая могучій толчокъ со стороны дунайскихъ водъ, стремится, напротивъ, уклоняться къ востоку, и даже со временъ римской эпохи значительно подвинулась впередъ въ этомъ направленіи. Во времена походовъ Траяна и Діоклетіана, плоскогорье Титель находилось на востокъ отъ Тиссы, и римляне устроили тамъ свои передовыя укрѣпленія противъ даковъ; послѣ того, это плато сдѣлалось островомъ, а теперь оно лежитъ совершенно на западъ отъ названной рѣки. Но выше этой части теченія русло Тиссы постоянно перемѣщается по направленію отъ востока къ западу: по вычисленію Стефановича, это перемѣщеніе составляетъ, въ среднемъ выводѣ, около 30 сантиметровъ въ годъ, изъ чего слѣдуетъ, что съ той эпохи, когда рѣка текла вдоль западнаго основанія Трансильванскихъ горъ, прошло около 300.000 лѣтъ.

Подвигаясь такимъ образомъ все далѣе на западъ, Тисса оставляетъ позади себя многочисленныя болота, остатки ея прежнихъ ложъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кажется, что виднись передъ собою самую рѣку; средняя ширина, излучины остались тѣ же, вода такая же глубокая; недостаетъ только скорости теченія. Между этими ложными или мертвыми рѣками особенно замѣчательно длинное болото Эръ, соединяющее теченіе р. Красна (Kraszna) съ теченіемъ р. Шебешъ-Керешъ, на востокъ отъ Дебречена. Во время наводненій часть водъ первой изъ этихъ рѣкъ слѣдуетъ своимъ прежнимъ прямымъ путемъ на юго-западъ, черезъ болота Эръ, и тогда вся сѣверо-восточная область Венгерской равнины превращается въ одинъ громадный островъ. Рѣка Гортобады (Hortobágy), текущая на югъ отъ Токай, тоже есть не что иное, какъ старая Тисса. Несмотря на устройство плотинъ, болота, которыя Тисса оставляетъ за собою на своемъ лѣвомъ берегу, и по окраинамъ которыхъ землевладѣльцы распахиваютъ новыя поля, не гарантированы отъ

возврата водъ. Эти болота не только подвержены внезапному вторженію потока наводненія, когда открывается трещина въ валъ плотинъ, но онѣ наполняются также просачивающимися сквозь почву водами, которыя распространяются подземными путями по обѣ стороны рѣки до весьма значительнаго разстоянія отъ береговъ: эти, такъ сказать, внутренніе разливы даже опаснѣе непосредственныхъ наводненій, потому что недостатокъ водосточныхъ каналовъ дѣлаетъ ихъ болѣе продолжительными. Въ 1855 г. жители комитата Боршадъ пробили плотины ниже своихъ полей, и наводненіе распространилось на пространствѣ 150.000 гектаровъ.

Средній расходъ Тиссы, по Зонклару, — 1.700; расходъ во время разлива, по Валландту, — 4.000 куб. метр. въ секунду.

Но главная причина затопленія прибрежныхъ равнинъ заключается въ самой формѣ дунайскаго ложа. Узкія горныя ущелья, загражденные скалами, черезъ которыя великая рѣка должна проходить при выходѣ изъ Венгерской низменности, не позволяють излишнимъ водамъ, происходящимъ отъ дождей или таянія снѣговъ, вытекать съ достаточною скоростью, и потому жидкая масса, встрѣчая эту преграду, должна отливать обратно въ верхнюю равнину. Тогда всѣ прибрежныя болота превращаются въ озера и снова представляютъ зрѣлище древняго венгерскаго моря: это *mare album* (Бѣлое море) древнихъ писателей. Во время большихъ наводненій, низменные поля Панчовы покрываются слоемъ воды въ 2 метра толщиною, на пространствѣ 47.000 гектаровъ, и ложа Савы, Темеша, Тиссы превращаются въ заливы, принимающіе въ себя излишекъ водъ Дуная: теченіе перемѣняетъ направленіе во всѣхъ притокахъ до значительнаго разстоянія отъ ихъ устья, когда періодъ разлива главной рѣки предшествуетъ разливу впадающихъ въ нее рѣкъ; суда увлекаются теченіемъ воды изъ Дуная въ его притоки. Паденіе этихъ второстепенныхъ рѣкъ до такой степени незначительно, что повышеніе уровня Дуная на четыре съ половиною метра заставляеть воды Тиссы течь обратно до Сегеда, лежащаго въ разстояніи 133 километровъ отъ устья этой рѣки; болѣе сильные разливы измѣняли направленіе теченія до разстоянія 150 километровъ отъ мѣста впаденія этой рѣки въ Дунай. Слѣдующее явленіе всего лучше можетъ дать понятіе о конфигураціи этой страны: одно незначительное возвышеніе почвы, извѣстное у мѣстныхъ жителей подъ громкимъ именемъ «холма», которое находится непосредственно на западѣ отъ Пюшпекъ-Ладањи (*Püspök Ladany*) и въ разстояніи 300 километровъ къ сѣверу отъ слиянія Дуная и Савы, поднимается во время наводненій надъ уровнемъ окружающей водной поверхности всего только на 4 фута.

Понятно, что боковыя плотины Тиссы не могутъ предохранять столь низменные равнины отъ вторженія водъ Дуная. Чѣмъ болѣе успеваютъ прибрежныя жители верховья направлять излишекъ жидкой массы къ низовымъ рѣкамъ, тѣмъ болѣе населеніе нижнихъ береговъ должно опасаться катастрофъ. Последнія наводненія захватывали уже сравнительно возвышенныя мѣстности, называемыя «холмами», до которыхъ никогда не достигали прежніе разливы. При малѣйшемъ дождѣ земледѣльцамъ овладѣваетъ безпокойство; когда дождь продолжается цѣлыя сутки, они начинаютъ приготовляться къ бѣгству; предостерегающій сигналъ заставляеть ихъ поспѣшно покидать свои селенія, и когда они возвращаются домой послѣ спада водъ, скотъ ихъ потопленъ, избы развалились, голодъ, холера истребляютъ десятую часть населенія. Поэтому, какъ бы ни были велики, въ глазахъ инженеровъ, достоинства исполненія, представляемыя совершенными до-нынѣ работами по устройству плотинъ на Тиссѣ, нельзя отрицать того факта, что страна, взятая въ цѣломъ, болѣе проиграла, чѣмъ выиграла отъ этихъ обширныхъ и дорого стоившихъ сооружений. Единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ помочь бѣдѣ было бы регулированіе теченія Дуная въ проходѣ черезъ Тѣшину Желѣзныхъ Воротъ: именно нужно бы было расширить русло рѣки въ мѣстахъ слишкомъ узкихъ, ссѣзнить въ бассейнахъ слишкомъ широкихъ, а главное — понизить ея пороги, для того, чтобы временныя озера, образующіяся выше Воротъ, могли опорожняться своевременно. Стефановичъ и Гобомъ предлагали также, въ видахъ окончательнаго огражденія равнинъ центральной Венгріи отъ періодическихъ наводненій, прорыть, у основанія Трансильванскихъ горъ, каналъ, который бы слѣдовалъ по направленію прежняго теченія Тиссы, и который по принятіи въ себя всѣхъ восточныхъ рѣкъ, Самоша, Кереша, Мароша, впадалъ бы въ Дунай, черезъ Карашъ, между Делиблатскими дноами и входомъ въ ущелье Базіанъ. Но осуществленіе этого проекта, менѣе дѣйствительнаго, чѣмъ регулированіе Дуная, потребовало бы сотенъ милліоновъ ¹⁾.

Горныя ущелья, которыми Дунай, усиленный водами Тиссы, Темеша и Савы, выходитъ изъ Венгерской низменности, черезъ поперечную стѣну Карпатовъ, представляютъ одно изъ самыхъ грандіозныхъ зрѣлищъ природы. Нигдѣ въ Европѣ не увидишь подобной массы воды, торжествующей надъ такими грозными преградами, съ которыми она борется, чтобы пробить себѣ дорогу къ морю: здѣсь созерцаешь въ одно и то же время великую геологическую

¹⁾ „Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien“, за 1874 г.

драму и постепенно развѣтывающійся рядъ живописныхъ картинъ. Старый укрѣпленный замокъ Голубаць, стоящій на вершукѣ одной остроугольной скалы сербскаго берега, и островокъ Бабаке, возвышающійся въ формѣ башни надъ поверхностью водъ близъ венгерскаго берега, обозначаютъ входъ въ этотъ удивительный рядъ ущелій, которыя рѣка вырыла въ живой скалѣ на протяженіи ста сличкомъ километровъ; въ трещинахъ этихъ каменныхъ стѣнъ скрываются рои страшнаго насѣкомаго — «голубацкой мухи», отъ укушенія которой, какъ отъ жала африканской мухи цеце, часто погибали цѣлыя стада. Пройдя эти триумфальныя ворота, Дунай скользитъ по каменнымъ мелямъ, образуя рядъ пороговъ, и затѣмъ вступаетъ въ опасный Гребенскій проходъ, устроенный огромными порфировыми рифами и мелями, состоящими изъ камней слюдянаго кварца; во время низкаго стоянія воды судоходные каналы или фарватеры въ этихъ «Малыхъ Желѣзныхъ Воротахъ» имѣютъ не болѣе 4 метровъ ширины, хотя общая ширина рѣчнаго ложа все еще составляетъ многія сотни метровъ. За этимъ ущельемъ рѣка опять расширяется и образуетъ такъ называемый Милановацкій бассейнъ, гдѣ въ одномъ мѣстѣ разстояніе между берегами болѣе 1.400 метровъ. Ниже этого бассейна стѣна изъ скалъ, повидимому, совершенно преграждаетъ путь рѣкѣ: путешественникъ ищетъ взоромъ ущелье, принимающее воды, и недоумѣваетъ, гдѣ онѣ могутъ пройти, какъ вдругъ, при одномъ крутомъ поворотѣ, обнаруживается, что жидкая масса проникаетъ въ тѣснину, похожую на широкую трещину, открывающуюся въ горѣ: это такъ называемое ущелье Казанъ.

Въ этомъ мѣстѣ рѣка, вдругъ суживаясь въ потокъ шириною около 150 метровъ, заключена между двухъ высоко поднимающихся вертикальныхъ стѣнъ, верхній гребень которыхъ окаймленъ бахромою зелени. Въ бокахъ этихъ известковыхъ стѣнъ тамъ и сямъ открываются пещеры, гдѣ гнѣздятся орлы; небольшіе откосы, образовавшіеся вслѣдствіе обваловъ, спускаются по обѣ стороны въ глубокія воды (глубина здѣсь отъ 40 до 50 метровъ), еще болѣе суживая ложе рѣки и сообщая еще болѣе грозному потоку. Справа воздымаются двѣ горы, Большой и Малый Стребаць, предгорья которыхъ были перерѣзаны потокомъ; только въ двухъ мѣстахъ скала выдолблена и образуетъ казаны, или «котлы», которые, очевидно, были резервуарами, гдѣ скоплялся излишекъ водъ, прежде чѣмъ устремиться въ низовыя ключи. Подобныя же котловины, только меньшихъ размѣровъ, видны и на лѣвомъ берегу рѣки, выше и ниже Казанскихъ тѣсинъ. Да и что такое болота Тиссы, какъ не бассейны наводненія, гдѣ пребываютъ воды, прежде чѣмъ получатъ возможность уйти черезъ ущелье «котловъ»? Во многихъ мѣстахъ скала падаетъ отвѣсно, и

бока ея не представляютъ ни малѣйшаго выступа, гдѣ путешественникъ могъ бы поставить ногу. И, несмотря на то, вдоль рѣки проведены двѣ дороги: дорога венгерскаго берега есть произведеніе новаго времени и, по справедливости, славится на всемъ Востокѣ смѣлостью своихъ мостовъ и путевождовъ; дорога сербскаго берега, болѣе скромная, есть просто бечевникъ, но во многихъ мѣстахъ ее нужно было цѣлкомъ высѣкать въ нависшей надъ рѣкою скалѣ. Знаменитая римская надпись, относящаяся къ 100 г. послѣ Р. Х., напоминаетъ славу Траяна — «побѣдителя горъ и рѣки». Три первыя строки этой надписи подлинныя, а три послѣднія были реставрированы ¹⁾.

Немного ниже маленькаго венгерскаго города Оршова или Орсова и укрѣпленнаго островка, которые часто бывали театромъ кровавыхъ войнъ между христіанами и мусульманами, рѣка, имѣющая отъ 1.500 до 1.600 метровъ ширины, проходитъ черезъ другой рядъ пороговъ, извѣстный подъ именемъ «Большихъ Желѣзныхъ Воротъ», которыя составляютъ входъ въ Румынію. Здѣсь природа имѣетъ менѣе дикій характеръ, чѣмъ въ Казанскомъ ущельѣ; горы обонхъ береговъ не поднимаются въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ, сербскія высоты даже покрыты лѣсами. Однако, Желѣзныя Ворота обязаны славою своего имени не грандіознымъ красотамъ ихъ береговъ, а опаснымъ порогамъ и подводнымъ камнямъ, которыми устья здѣсь ложе рѣки. Это самое опасное мѣсто Дуная: здѣсь не только гребныя и парусныя суда, но даже пароходы нерѣдко садились на мель, разбивались о камни или погибали въ водоворотахъ. Неровности рѣчнаго ложа въ этомъ опасномъ проходѣ такъ велики, что во время мелководья слой воды на первомъ порогѣ не превышаетъ одного фута, тогда какъ въ потокѣ третьяго порога глубина русла достигаетъ 50 метровъ, т. е. уровня на 11 метровъ ниже поверхности Чернаго моря. Только въ 1846 году, спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ введенія колесныхъ пароходовъ на нижнемъ Дунаѣ, рѣшили въ первый разъ пустить въ ходъ силу пара для борьбы со страшною силою оршовскихъ водоворотовъ. До недавняго времени общества судоходства по Дунаю принуждены были держать двѣ эскадры судовъ: одну выше, другую ниже города Оршова, и нѣсколько судовъ особенной конструкціи служили для перехода черезъ пороги, но и то только въ благоприятную пору года, то-есть въ періодъ съ марта по іюль. На бечевой дорогѣ нерѣдко можно было встрѣтить партію въ пятьдесятъ человекъ, запряженныхъ точно лошади или волы, и тянущихъ на веревкѣ простую барку или плашкоутъ.

Средній уровень Дуная у Венгерскихъ Во-

¹⁾ Эрнестъ Демарденъ, „Notes manuscrites“.

ротъ—132 метра; у Желѣзныхъ Воротъ—39 метровъ; общее паденіе Дуная на протяженіи 955 км.—93 метра, что составитъ приблизительно 1 метръ на каждые 10 километровъ.

Разность между высокимъ и низкимъ стояніемъ воды составляетъ отъ 4½ до 6 метровъ.

Нельзя не признать постыднымъ для Европы тотъ фактъ, что она такъ долго допускала существованіе подобныхъ препятствій судоходству на рѣкѣ, составляющей естественный торговый путь для цѣлой половины европейскаго континента, и которая одна несетъ въ два раза большую массу воды, чѣмъ Волга (средній дебитъ Дуная въ Желѣзныхъ Воротахъ, по Зонклару,—10.220, при низкой водѣ—7.300 кубическихъ метровъ въ секунду). Со временъ Траяна до самаго послѣдняго времени почти ничего не было сдѣлано, чтобы уменьшить опасности прохода: въ этотъ длинный періодъ времени успѣли только разрушить нѣкоторые изъ самыхъ опасныхъ рифовъ, заграждавшихъ русло рѣки; но уменьшеніе, происшедшее въ среднемъ расходѣ, или количествѣ протекающей воды, уравновѣшивало выгоды, достигнутыя этою первою работою по исправленію теченія Дуная. А между тѣмъ уже въ 1832 году инженеромъ Вашаргелли былъ предложенъ проектъ канализаціи этой части Дуная. Но соперничество, честолюбіе, опасенія заинтересованныхъ государствъ долго задерживали осуществленіе этого важнаго общепользнаго предпріятія, необходимость котораго была формально признана уже парижскимъ мирнымъ трактатомъ 1856 г. Сербы радовались тому, что пороги Желѣзныхъ Воротъ отдѣляли ихъ отъ турецкихъ флотилій; турки, въ свою очередь, почитали себя счастливыми, имѣя эту естественную границу со стороны Австріи, а австро-венгерцы, несмотря на очевидный интересъ ихъ торговли—ибо ни одна нація не можетъ извлекать болѣе выгоды изъ свободы плаванія по Дунаю, чѣмъ Австро-Венгрія—оцѣнивали это препятствіе съ точки зрѣнія фиска и войны, какъ одно изъ самыхъ удобныхъ мѣстъ для своихъ таможенныхъ постовъ и крѣпостей¹⁾. Бастіоны Оршовскаго острова и Елизаветинскаго форта, на сербскомъ берегу, могутъ обстрѣливать суда, проходящія черезъ тѣснины. Регулированіе теченія въ Желѣзныхъ Воротахъ было предпринято Венгріей, на основаніи постановленій Берлинскаго конгресса¹ 1871 г., только въ 1890 г. и приведено къ концу въ 1896 г.

Открывъ себѣ проходъ черезъ Желѣзные Ворота, Дунай не совсѣмъ опорожнилъ Венгерскую низменность отъ наполнявшихъ ее озерныхъ водъ. Въ центрѣ полуострова, образуемаго Дунаемъ и Дравой, осталось еще маленькое внутреннее море, самое обширное изъ большихъ

европейскихъ озеръ, послѣ озеръ Россіи и Скандинавскаго полуострова: это Балатонъ (иначе Платтенское озеро), который мадьярскіе поэты величали прежде «венгерскимъ моремъ», но берега котораго нѣкогда были населены славянами, которые были наставниками венгровъ въ цивилизаціи¹⁾; самое названіе озера, очевидно, произошло отъ славянскаго слова блато, т. е. болото. Озеро это, конечно, не похоже на чудныя альпійскія озера: оно не имѣетъ такихъ прекрасныхъ лазурныхъ и глубокихъ водъ, какъ Женевское озеро, не окружено величественнымъ амфитеатромъ высокихъ горъ, увѣнчанныхъ снѣжными вершинами; въ сѣрые, пасмурные дни вся низменная часть его береговъ, гдѣ его блѣватая вода продолжается далеко въглубь луговъ и равнинъ многочисленными болотами и лужами, представляетъ даже очень печальное зрѣлище; но, тѣмъ не менѣе, Балатонъ по своимъ сѣвернымъ берегамъ составляетъ одно изъ украшеній Венгріи. Господствующія надъ нимъ высоты имѣютъ мѣстами живописныя формы и контуры; скаты ихъ коегдѣ покрыты лѣсами въ перемежку съ виноградниками, которые даютъ второе по достоинству изъ венгерскихъ винъ; на выступахъ горъ высятся средневѣковыя крѣпости; въ долинахъ пріютились красивые замки и хорошенькія деревни, а среди озера, прямо изъ воды, поднимается живописный холмъ Тиганьи, нѣчто въ родѣ уединенной обсерваторіи, которая соединена съ сѣвернымъ берегомъ посредствомъ низкаго перешейка. Эта горка, остатокъ древняго вулканическаго конуса, состоящій, главнымъ образомъ, изъ разложившагося туфа, долгое время была единственною независимою землею во всей южной Венгріи. Въ то время, какъ всѣ крѣпости и замки этого края находились во власти турокъ, укрѣпленное аббатство Тиганьи одно умѣло побѣдоносно отражать нападенія завоевателей. Замѣчательно, что этотъ вулканическій полуостровъ расположенъ по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, то-есть по тому же направленію, которому слѣдуютъ всѣ гребни и всѣ промежуточные борозды или долины этой области Венгріи. Въ томъ же самомъ направленіи открывались всѣ бухты и заливчики этого маленькаго внутренняго моря въ то время, когда южные берега его еще не сформировались окончательно.

Воды Балатона, имѣющія нѣсколько солоноватый вкусъ, питаются отчасти ключами, бьющими на днѣ озера, и пузыри отъ которыхъ мѣстами поднимаются до самой поверхности; полагаютъ, что это—подводные источники щелочнаго свойства; одни изъ нихъ должны быть теплые, другіе холодные, судя по большимъ неравенствамъ температуры, наблюдаемымъ на

¹⁾ Каницъ, Mittheilungen der geographischen Gesellschaft in Wien, за 1874 г.

¹⁾ П. Гупфальви. „Ethnographie von Ungarn“, стр. 179 и слѣд.

поверхности воды, на ограниченныхъ пространствахъ ¹⁾).

Кромѣ того, перемены атмосфернаго давления часто производятъ на озерѣ теченія и мелкое волненіе. Прибрежные рыбаки рассказываютъ также, будто имъ случалось наблюдать приливы и отливы; но это явленіе, если оно дѣйствительно существуетъ, не было еще предметомъ точныхъ изслѣдованій и измѣреній; по всей вѣроятности, это не что иное, какъ случайныя повышенія и пониженія уровня воды, въ родѣ тѣхъ, которыя замѣчаются на большихъ швейцарскихъ озерахъ и извѣстны тамъ подъ именемъ «Seiches». Наибольшая глубина Платтенскаго озера, какъ говорятъ, 46 метровъ, близъ горы Тиганы; но средняя его глубина не превышаетъ 6 или 8 метровъ. Такъ

Высота Балатона надъ уровнемъ моря—130 метр.; площадь 690 кв. клм.; средняя глубина 8 метр.; приблизительный объемъ воды—6.320.000.000 куб. метр.

Изъ рыбъ, которыя водятся въ этомъ озерѣ, особенно замѣчателенъ фогашъ (fogas), родъ окуни, очень цѣнный въ Венгріи и въ Германіи; говорятъ, что эта порода нигдѣ не встрѣчается, кромѣ «венгерскаго моря».

Нейзидлерское озеро (по-мадьярски «Fertő»), лежащее, какъ и Балатонъ, въ западной Венгріи, занимаетъ часть передней венгерской равнины, заключающуюся между Лейтанскими горами и Баконьевскимъ лѣсомъ. Безъ холмовъ, защищающихъ его съ западной стороны, оно уже много вѣковъ тому назадъ исчезло бы подъ слоемъ наносовъ, ибо впадина,

Елизаветинскій фортъ на Дунаѣ.

какъ берега этого озера очень низменны на юго-западной сторонѣ, гдѣ воды его изливаются въ Дунай, черезъ рѣчку Шю (Siö), то не трудно было возобновить работы, начатыя въ римскую эпоху императоромъ Галеріемъ, съ цѣлью спуска части водъ изъ Балатонскаго бассейна; посредствомъ осушенія, начатаго въ 1825 году на окружающихъ озеро болотахъ, приобретено пространство земли, равное 1.260 квадратнымъ километрамъ. Первоначальная поверхность самаго озера значительно уменьшилась; уровень его понизился на одинъ метръ, но увеличеніе годной къ обработкѣ почвы не принесло большой пользы прибрежнымъ жителямъ, такъ какъ эта почва, составлявшая древнее озерное дно, покрыта мелкимъ пескомъ, который вѣтеръ разноситъ далеко по полямъ.

которую оно наполняетъ, лежитъ на пятнадцать метровъ ниже уровня Дуная, подъ тѣмъ же меридіаномъ. Однако, если Нейзидлерское озеро и существуетъ, то существованіе его только періодическое или перемежающееся: оно попеременно то наполняется, то осушается въ теченіе вѣковъ. По словамъ одной старинной рукописи, которая, впрочемъ, не приводитъ никакихъ доказательствъ, это озеро образовалось въ 1300 г. и ознаменовало свое появленіе на свѣтъ затопленіемъ шести венгерскихъ деревень. Въ 1693, въ 1738, въ 1865 годахъ озерный бассейнъ совершенно опоражнивался, вследствие испаренія его водъ, средняя глубина которыхъ составляла около 3 метровъ; оставались только кое-гдѣ небольшія болотистыя впадины и слои тонкаго, дрожащаго подъ ногами, ила. Но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ осушенія, вода опять завоевывала свои прежнія владѣнія. Въ періодъ съ 1869 по 1876 годъ произошло по-

¹⁾ Гупфальви Яношъ „A magyar birodalom Természeti viszonyainak leírása“, т. III, стр. 492.

слѣднее нашествіе водъ, причиненное отливомъ Дуная, Рааба и Лейты, а также подземнымъ просачиваніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, Нейзидлерское озеро продолжается въ восточномъ направленіи болотами и низменными лугами, которые называются общимъ именемъ Ганшагъ (Hanság), и стоячія воды которыхъ стекаютъ въ Дунай черезъ каналъ, имѣющій всего только 4 метра паденія. Когда разливы главной рѣки и ея притоковъ, Рааба и Лейты, особенно высоки, воды отливаютъ обратно къ болотамъ Ганшагъ и Нейзидлерскому бассейну, которые и затопляются совершенно. Если же Дунай, напротивъ, держится довольно низко въ продолженіе болѣе или менѣе длиннаго ряда лѣтъ, то резервуаръ, принимающій воды разлива, мало-по-малу осушается. Поэтому, въ пные годы поверхность Нейзидлерскаго озера обнимаетъ до 400 квадратныхъ километровъ, въ другіе она составляетъ только половину или четверть, иногда даже только десятую или еще меньшую часть этого пространства. При помощи плотины со шлюзами, построенной ниже Ганшага, легко можно бы было приобрести для земледѣлія весь этотъ бассейнъ, но сомнительно, чтобы это осушеніе стоило труда и издержекъ, такъ какъ дно озера содержитъ довольно большое количество натра, который пѣнѣ сообщаетъ водѣ очень непріятный солоновато-горькій вкусъ. Кромѣ того, замѣчено во время послѣдняго испаренія озера, что прибрежныя земли быстро дѣлаются неплодными, когда влага, доставляемая озернымъ бассейномъ, исчезаетъ и замѣняется такъ называемымъ зикомъ (по-венгерски szik), то-есть пылью, въ которой маленькіе кристаллики сѣрникоислаго натра (глауберова соль), морской соли и магнѣзіи смѣшаны съ мелкимъ пескомъ, покрывающимъ плоскіе берега. Виноградники въ окрестностяхъ озера, производящіе обыкновенно превосходный плодъ, много пострадали во время послѣдняго періода засухи. Но если благоразуміе запрещаетъ опоражнивать Нейзидлерскій озерный бассейнъ, то оно, напротивъ, требуетъ немедленнаго осушенія нездоровыхъ болотъ Ганшагъ. Мѣстные жители, отваживающіеся проникать въ эти на половину затопленныя земли, принуждены вооружать свои ноги широкими досками, которые поддерживаютъ ихъ на тонкой болотистой почвѣ, и покрывать голову и лицо сѣткою, сплетенною изъ травы, для того, чтобы защитить себя отъ мошекъ, которыя мнѣидами носятся въ воздухѣ. Нѣкогда эти области, подступъ къ которымъ такъ затруднителенъ, служили убѣжищемъ древнимъ озернымъ обитателямъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ найденные въ тинѣ Нейзидлерскаго озера многочисленные остатки, относящіеся къ каменному вѣку ¹⁾.

¹⁾ Бела Сеченьи, «Funde aus Steinzeit im Neusiedler Seebecken».

Такимъ образомъ, древнее море, разстлавшееся въ обширномъ амфитеатрѣ Венгерской низменности, и берега котораго видны еще до сихъ поръ вверхъ отъ Желѣзныхъ Воротъ, на высотѣ 36 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ Дуная, оставило послѣ себя, кромѣ одного постояннаго, но не глубокаго озера, только болотистую низину, поочередно опоражнивающуюся и наполняющуюся водою, да кое-гдѣ болота и топи, насыщенные натромъ. Отъ прежней водной поверхности это бывшее морское дно сохранило только почти совершенную горизонтальность почвы и поразительно однообразный видъ пространства. Огромный морской бассейнъ съ теченіемъ времени былъ заполненъ массою наносовъ, которую еще невозможно вычислить, но которая, судя по произведеннымъ до сихъ поръ, при помощи бурильныхъ снарядовъ, замѣреніямъ, должна быть громадна. Въ окрестностяхъ Пешта древнее морское дно находить на глубинѣ около пятнадцати метровъ; далѣе, на востокъ, нужно копать землю до глубины 20, 30 и болѣе метровъ. Городъ Дебречинъ стоитъ на слоѣ аллювіальной формации, толщиною около 80 метровъ. Въ Банатѣ бурильный снарядъ спустился до глубины 150 метровъ, не достигнувъ горныхъ породъ, изъ которыхъ состоитъ древнее ложе моря. Весьма вѣроятно, что на пространствѣ около 100.000 квадратныхъ километровъ средняя глубина наносной формации никакъ не менѣе сотни метровъ. Можно себѣ представить, какой громадный кубъ каменныхъ обломковъ должны были оторвать воды отъ склоновъ Альпъ и Карпатовъ, чтобы образовать нынѣшнюю почву Венгріи! И всѣ эти отрывки и обломки горъ до такой степени измельчены, искрошены, что теперь вдаль отъ большихъ дорогъ и городовъ мы напрасно стали бы искать малѣйшаго камешка въ верхнемъ слоѣ земли. Въ многочисленныхъ могильныхъ курганахъ, разбѣянныхъ вдоль береговъ Тиссы и ея притоковъ, очень рѣдко находятъ каменные орудія; почти вся домашняя утварь и оружіе сдѣланы изъ костей бизона или изъ оленьихъ роговъ ¹⁾.

Западный бассейнъ, заключающійся между двумя верхними воротами Дуная, Пресбургскими и Вышеградскими, давно уже утратилъ свою первобытную фizioномію; на сѣверъ отъ рѣки поля его сплошь покрыты цвѣтущими нѣвами и лугами, которые доставили ему названіе «Золотаго Сада»; въ этой плодородной равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ рядами горъ или холмовъ, ясно обрисовывающихся на далекомъ горизонтѣ, ничто не напоминаетъ степи Востока или саванны Америки. Но обширная венгерская месопотамія (междурѣчье), орошаемая Дунаемъ, Тиссою, Марошемъ, еще сохра-

¹⁾ Пульскій, «Congrès international d'anthropologie préhistorique de Buda-Pest», 1876 г.

вила отчасти свой первоначальный видъ. Мадьяры отличаютъ этотъ бассейнъ отъ всѣхъ другихъ, удерживая за нимъ названіе Альфельдъ (Alföld) или «низменность», въ противоположность названію Фельфельдъ (Felföld) или «поская возвышенность». Это совершенно ровная страна, безъ всякихъ волнообразныхъ повышений и пониженій почвы, представляющая повсюду одно и то же, въ высшей степени монотонное зрѣлище. За исключеніемъ мѣстностей, прилегающихъ къ подошвѣ горъ, выступы которыхъ вдаются въ равнину, какъ мысы въ море, и которые продолжаются между Дунаемъ и Тиссою волнистымъ краемъ, имѣющимъ около 60 метровъ высоты, путешественникъ, въ какую бы сторону онъ ни обратилъ взоры, нигдѣ не замѣчаетъ ни малѣйшаго возвышенія, которое прерывало бы правильную линію горизонта; почва, правда, представляетъ слегка наклонную плоскость, но эта наклонность незамѣтна для глаза; единственные выдающіеся точки на этой гладкой, какъ скатерть, поверхности—это невысокія дюны въ песчаныхъ мѣстностяхъ, расположенныя вѣтромъ въ видѣ параллельныхъ грядъ, да встрѣчающіяся тамъ и сямъ круглыя горки или такъ называемыя «бугры кумановъ, турокъ, татаръ, Атиллы, стражей», о которыхъ туземцы рассказываютъ, будто это искусственныя насыпи, сдѣланныя во время войнъ. Многіе изъ этихъ холмовъ, дѣйствительно, искусственнаго происхожденія и возвышались въ древнихъ лѣсахъ, вблизи селеній и становищъ¹⁾; но болѣею частью это не что иное, какъ уцѣлѣвшіе остатки верхнихъ слоевъ древней равнины, выровненной водами; естественныя бугры, въ родѣ тѣхъ, которые мы встрѣчаемъ на берегахъ Каспійскаго моря²⁾. Отъ Кечкемета до Большаго Варада (Nagy Varad) и отъ Дебречина до Темешвара, на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ, путешественникъ ѣдетъ, такъ сказать, на перемѣняющійся мѣста—до такой степени однообразна окружающая природа. Эта монотонность пейзажа наводитъ уныніе на иностранца, но она очень нравится туземцу, которому кажется, что онъ вездѣ вблизи своей родимой деревни. Въ какую бы область равнины ни переселился туземный житель, онъ вездѣ остается у себя на родинѣ. Онъ не охотно покидаетъ свой любимый Альфельдъ; во время наводненій его видѣли упорно остававшимися въ своей хатѣ, угрожаемой со всѣхъ сторонъ.

До нашествія гунновъ равнины Панноніи были частью покрыты лѣсами³⁾, но непрерывныя войны и неразуміе пастуховъ скоро уничтожили это украшеніе почвы. Еще не-

давно деревья были почти неизвѣстны въ центрѣ Альфельда, на пространствѣ около 33.000 квадратныхъ километровъ, и во многихъ мѣстахъ можно было путешествовать цѣлые дни, не встрѣчая ни одного куста, ни одного пучка зелени; недостатокъ лѣса былъ такъ великъ, что коровій калъ, высушенный на солнцѣ, составлялъ единственное топливо туземнаго населенія. Въ наши дни дѣятельно принялись разводить деревья вокругъ селеній, вдоль дорогъ и по окраинамъ полей, и такимъ образомъ мало-по-малу пзмѣняютъ общій видъ края; но и теперь еще остаются, преимущественно въ центральной части Альфельда, пространства, гдѣ почва, нѣсколько солоноватая или насыщенная натромъ, не поддается культурѣ, и по которымъ бродятъ только стада. Пастбища, безлѣсныя поля, такъ же, какъ обрабатываемыя пространства, удаленныя отъ деревень и устьяныя только хуторами (tanya), составляютъ вольную степь или пусту (puszta), которая вослѣдствіемъ мадьярскими поэтами, и которую такъ любятъ пастухи, разгуливающіе въ пустыняхъ, какъ полные хозяева безграничнаго пространства. Знаменитый венгерскій поэтъ Петефи въ одной изъ своихъ пѣсень высказываетъ желаніе, чтобы его могильный курганъ возвышался среди широкой пусты, — желаніе, которому, однако, не суждено было осуществиться: Петефи погибъ безслѣдно на полѣ битвы, такъ что нигдѣ не могли отыскать его тѣла. Во многихъ пустахъ поросшая травой поверхность тянется во всѣ стороны на необозримое пространство. Широкія топи изъ черноватой грязи, колеи отъ телегъ, извивающіяся по лугамъ, дернъ, протоптанный ногами животныхъ, указываютъ не то чтобы дорогу—настоящихъ дорогъ въ степи не существуетъ,—а обычное мѣсто прохода и проѣзда. Ни одинъ ручеекъ не орошаетъ венгерскую саванну: почва здѣсь слишкомъ ровная для того, чтобы какой-нибудь потокъ могъ бѣжать по правильному водоскату; но по равнинѣ разсѣяны многочисленные лужи, надъ которыми носятся стаи птицъ. Послѣ большихъ дождей во многихъ мѣстахъ эти лужи соединяются въ одну сплошную водную поверхность; почва вездѣ лежитъ ниже уровня разлива рѣкъ; вода просачивается со дна и разливается по поверхности въ видѣ болотъ. Послѣ продолжительныхъ засухъ, въ пустѣ остаются только ямы, покрытыя тиною; пастухи принуждены водить свои стада на водопой къ колодцамъ, высокіе столбы которыхъ, съ длинными наклонными коромыслами, издалика виднѣются на горизонтѣ. Во многихъ областяхъ равнины, по обѣ стороны рѣки Тиссы, и въ особенности на пространствѣ между Дебречиномъ и Большимъ Варадомъ, разстилаются озера, насыщенные самородною щелочною солью или углекислымъ натромъ, подобныя тѣмъ, какія существуютъ въ Египтѣ и въ Персіи; налетъ или

¹⁾ Фр. ф. Ремеръ, „Congrès archéologique de Budapest“, 1876 г.

²⁾ Сабо (Szabó), цитируемый у Гунфалви Яноша въ его книгѣ: „A magyar birodalom Természeti viszonyainak leírása“, т. II, стр. 620.

³⁾ Дичъ, „Die Ungarische Landwirtschaft“.

эффлоресценція соли походить на слой свѣга, когда влага почвы совершенно испарится: отсюда, безъ сомнѣнія, и произошло названіе «Бѣлыхъ озеръ» (Fejer to), подъ которыми они извѣстны во многихъ округахъ Венгріи. Кое-гдѣ встрѣчаются также селитряныя озера, и еще недавно на нихъ собирали большія количества кристалловъ селитры, которая употреблялась для различныхъ промышленныхъ цѣлей ¹⁾; но теперь разработка этихъ селитряныхъ мѣсторожденій почти оставлена ²⁾.

Сходство географической среды производитъ сходство жителей и нравовъ. Подобно травянымъ степямъ Азіи, подобно саваннамъ и пампасамъ Новаго Свѣта, венгерская пуста еще недавно была страной пастбищъ, гдѣ скотъ бродилъ на свободѣ по широкому раздолью, подъ надзоромъ кочующихъ пастуховъ. Въ наши дни земледѣліе захватило въ свою власть почти весь край, покрывъ его нивами, лугами и садами; но и теперь еще тамъ и сямъ встрѣчаются остатки прежняго безбрежнаго травяного моря. Въ этихъ степныхъ пространствахъ табуны лошадей, пасущіеся въ правильномъ боевомъ порядкѣ, стада коровъ, ходящія въ разбродъ, буйволы, лѣниво валяющіеся въ тинѣ, кажутся единственными хозяевами и обладателями равнины. Тамъ и сямъ, на берегу степныхъ озеръ или болотъ, рисуются тонкіе силуэты аистовъ и журавлей. Очутившись въ такой пустѣ, можно подумать, что находишься среди дѣвственной природы, вдали отъ всякой цивилизаціи: даже грубый всадникъ, скачущій за разбѣжавшими животными, и тотъ имѣетъ что-то дикое въ своей наружности и ухваткахъ. Ничто не можетъ быть проще и величавѣе штриховъ и линий этой картины, суровая краса которой производитъ тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе на душу зрителя. Днемъ, зеркальность воздуха рисуетъ обманчивые миражи на далекомъ горизонтѣ; вечеромъ, пурпурный цвѣтъ неба и отражающихъ его водныхъ поверхностей болотъ и степныхъ озеръ составляетъ яркій контрастъ съ темнымъ колоритомъ равнины; ночью, самая земля какъ бы исчезаетъ, и зритель видитъ вокругъ себя только безконечное міровое пространство, усеянное мириадами блистающихъ звѣздъ ³⁾.

Венгерская равнина, недавно имѣвшая чисто-степной характеръ по своему общему виду, до сихъ поръ сохраняетъ еще этотъ характеръ по своему климату. Не только средняя температура ея немного ниже, чѣмъ на равной ши-

ротѣ въ странахъ полуостровной Европы, но и перемѣны тепла и холода наступаютъ тамъ гораздо рѣзче и внезапно. Нерѣдко случается, что колебанія температуры достигаютъ 20 и 25 градусовъ стоградуснаго термометра въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ; бываетъ, что среди лѣта вдругъ подуетъ леденящій зимній вѣтеръ; и наоборотъ, иногда въ декабрѣ стоитъ такая теплая погода, что можно подумать, что уже настала весна. Общій порядокъ или ходъ времени года въ этихъ степяхъ отличается несравненно меньшею правильностью, чѣмъ въ Западной Европѣ. Какъ жары и холода, такъ точно засухи и дожди слѣдуютъ одни за другими, повидимому, безъ всякаго опредѣленнаго закона: нескончаемые потопы, затопляющіе почву, часто смѣняются продолжительные періоды бездождія, во время котораго сохнутъ травы и трескается растительная земля. Метеорологическіе переходы обыкновенно сопровождаются чрезвычайно сильными вѣтрами, которые вздымаютъ пыль или свѣгъ вихрями, и которыхъ всего болѣе страшится путникъ, заждавшій въ пустѣ.

Само собою разумѣется, что такая обширная страна, какъ амфитеатръ, образуемый Альпами и Карпатами, должна представлять большое разнообразіе климатовъ, сообразно высотѣ мѣста надъ уровнемъ моря, положенію его въ отношеніи сторонъ горизонта, близости или отдаленности горъ и рѣкъ. Въ гористой Трансильваніи каждая большая долина имѣетъ свой особенный климатъ; въ одной изъ нихъ, именно въ верхней долині рѣки Алюты (Ольты), которая открывается къ сторонѣ Румыніи переходомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «воротъ Красной Башни», очень часто дуютъ южные вѣтры, подобные сирокко Апеннинскихъ горъ и фёну Швейцарскихъ Альпъ. Но, независимо отъ всѣхъ этихъ мѣстныхъ климатовъ, общій климатъ Венгріи отличается, между климатами всей части европейскаго материка, простирающейся до Карпатовъ, наиболѣе континентальнымъ характеромъ и наибольшими крайностями тепла и холода. По мнѣнію нѣкоторыхъ гигиенистовъ, причину такъ называемой «венгерской» лихорадки, которая такъ часто косила арміи завоевателей, вторгавшихся въ страну, и которая дѣлаетъ такіа опустошенія между иноземными переселенцами, слѣдуетъ искать не въ мiasмахъ, поднимающихся съ болотъ, а въ рѣзкихъ перемѣнахъ температуры. Природные жители края умѣютъ оберегать себя отъ вреднаго дѣйствія этихъ внезапныхъ переходовъ отъ тепла къ холоду и наоборотъ.

Приводимъ среднюю годовую температуру и количество выпадающей въ продолженіе года дождевой воды для нѣкоторыхъ пунктовъ Венгріи и Трансильваніи:

¹⁾ Беданъ, „Voyage minéralogique et géologique en Hongrie“, t. II, p. 334 et suiv.

²⁾ Швиккеръ, „Statistik des Königreiches Ungarn“, стр. 344.

³⁾ Auguste de Gerando, „La Transylvanie et ses habitants“.

Издание Товарищества „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ ВСѢ 10 ТОМОВЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ИЗДАНІЯ

„ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ“ ВРЭМА

Полный переводъ съ 3 нѣмецкаго изданія, подъ редакцію К. К. Сентъ-Иллера съ участіемъ въ отдѣлѣ птицъ Проф. Д. Н. Кайгородова.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ каждого тома 6 руб., въ перепл. 7 руб.; съ пересылкой 6 р. 50 к., а въ перепл. 7 руб. 75 коп.

При подпискѣ на все изданіе, т. е. на 10 томовъ, цѣна 5 руб., въ перепл. 6 р. 25 коп. за томъ съ пересылкой и доставкой. При чемъ допускается разсрочка: при подпискѣ вносить въ задатокъ 5 руб. и тома высылаются ежемесячно (или по назначеннымъ срокамъ) по одному тому съ наложен. платежемъ по 5 руб. 12 к., а въ перепл. 6 р. 40 коп. Последний 10 томъ высылается бесплатно, если же въ перепл. то съ наложен. платеж. 1 р. 35 к.

Всѣ 10-томовъ заключаютъ въ себѣ около 7700 страницъ текста, 99 хромофотографированныхъ въ 15 краскахъ рисунковъ, 1903 черныхъ рисунка и 11 географическихъ картъ.

Млекопитающія:

I томъ. Обезьяны. — Полуобезьяны. — Рукокрылы. — Часть хищныхъ.

II томъ. Окончаніе хищныхъ. — Ластоногія. — Насткомоядные. — Грызуны. — Неполнозубыя.

III томъ. Хоботныя. — Непарнокопытныя. — Парнокопытныя. — Сирены. — Китообразныя. — Сумчатыя. — Птицевѣры.

Птицы:

IV томъ. Воробьиныя. — Дятловыя. — Колибри. — Стрижи. — Мышанки.

V томъ. Курукуйки. — Цилоносы. — Удодовыя. — Зимородки. — Кукушковыя. — Совиныя. — Козодои. — Сиворапши. — Попугаи. — Голубиныя. — Куриныя. — Водныя курочки. — Журавли.

VI томъ. Поисковыя. — Ластокрылыя. — Буревѣстниковыя. — Боевыя. — Шпорцекрылыя. — Навяду. — Казуаровыя. — Страусовыя.

VII томъ. Пресмыкающіяся. — Земноводныя. — VIII томъ. Рыбы. — IX томъ. Насткомыя. — Многоногія. — Паукообразныя. — X томъ. Простѣйшія. — Черви. — Моллюскообразныя. — Ободочники. — Моллюски. — Иглокожія. — Кишечнополостныя. — Ракообразныя.

„ИСТОРІЯ РОССІИ“ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

Сочиненіе Сергѣя Михайловича Соловьева. 29 томовъ.

2-е изданіе.

Цѣна 15 р., съ пер. и дост. 18 р. 50 к., въ переплетѣ 22 р., — съ перес. 26 р. 75 к.

Вышло въ свѣтъ и продается полное сочиненіе безъ всякихъ сокращеній и измѣненій въ 6 книгахъ и 7-я — указатель, съ гравированнымъ на деревѣ портретомъ автора и факсимиле (чего до сихъ поръ при изданіи не было). Изданіе можно приобрести съ разсрочкою. Подписавшіеся съ разсрочкой на полученіе всего изданія 29 томъ, въ 7-ми книгахъ, при подпискѣ высылаютъ 3 р., при высылкѣ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й книгъ будетъ наложенъ платежъ по 3 р. 20 к. на каждую, на 5-ю книгу 3 р. 70 к., а 6-я книга и указатель высылаются бесплатно, если же въ переплетѣ, то 1, 2, 3, 4 и 5-я книги высылаются съ наложеннымъ платежемъ по 4 р. 45 к. на каждую, на 6-ю книгу 2 р. 70 к., указатель высылается бесплатно.

При высылкѣ перваго взноса, Товарищество проситъ указывать въ какіе сроки высылать книги.

Имѣется изданіе на веленовой бумагѣ на 10 руб. дороже.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Сочиненіе С. М. Соловьева. Прежнее изданіе въ отдѣльныхъ томахъ. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., за исключеніемъ IX, XII и XV томъ, которыхъ въ продажѣ нѣтъ.

Изданія Товарищества „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“
ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ПЕРВАЯ КНИГА И ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

„ЗЕМЛЯ и ЛЮДИ“

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Всѣ 19 томовъ съ 1400 рисунками, гравированными въ Парижѣ, будутъ помѣщены въ 10 книгахъ четкимъ уборчатымъ шрифтомъ. Переводъ полный, со второго исправленнаго и дополненнаго изданія, безъ всякихъ пропусковъ, подъ редакціею дѣйствительнаго члена Императорскаго географическаго Общества С. П. Зыкова.

Цѣна по подпискѣ за 19 томовъ въ 10 книгахъ 40 руб. съ перес. 45 руб.—Прѣжнее изданіе въ 19 томахъ стоило 152 руб. При подпискѣ на книги, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ двухъ томовъ, допускается разсрочка: подписавшіеся высылаютъ въ задатокъ 1 р., —и Товарищество высылаетъ съ 1-й по 9-ю кн. съ налож. плат. по 4 р. 50 к., а на 10-ю кн.—3 р. 50 к. и 20 коп. каждый разъ за положенный платежъ.

Подписчики безъ пересылки и доставки вносятъ 1 р. и при полученіи съ 1-й по 9-ю кн. уплачиваютъ по 4 р., а за 10-ю 3 руб.

Чтобы дать возможность каждому приобрести это капитальное изданіе, Товарищество раздѣлило 10 книгъ на выпуски по 4 вып. въ кажд. книгѣ всего 40 вып. При подпискѣ на выпуски высылаютъ въ задатокъ 1 р.—и Товарищество высылаетъ кажд. выпускъ съ налож. плат. по 1 р. 20 к. Нынѣ вышло 6 выпусковъ.

Желающіе подписаться на болѣе льготныхъ условіяхъ, могутъ высылать ежемѣсячно не менѣе 1 руб. и книги будутъ высылаются по мѣрѣ ихъ оплаты, считая каждую книгу по 4 руб. 50 к. **ОТДѢЛЬНО, КНИГИ НЕ ПРОДАЮТСЯ.**

== Все изданіе предполагается окончить въ теченіи трехъ лѣтъ. ==

Для получающихъ выпусками изданіе „ЗЕМЛЯ и ЛЮДИ“ Элизе Реклю изготавляются крышки (переплеты) для каждой книги отдѣльно—всѣ одинаковаго вида. За каждую крышку слѣдуетъ приплачивать 1 р. 25 коп. съ пересылкою. Гг. Подписчики, желающіе получить крышки, благоволятъ сообщить о томъ Товариществу «Общественная Польша», которое и будетъ высылать каждый разъ вмѣстѣ съ послѣднимъ выпускомъ каждой книги.

Для вышедшей первой книги крышка можетъ быть выслана немедленно.

Имѣется въ ограниченномъ количествѣ первое изданіе «Земля и Люди» Всеобщая географія Элизе Реклю. Цѣна на cadaго тома 8 руб. съ перес. въ отдѣльныхъ 19 томахъ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

20 брошюръ—Млекопитающія, подъ редакціею магистра зоологич. К. К. Сентъ-Илера.

ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ

Извлеченіе изъ первыхъ трехъ томовъ иллюстрированнаго изданія „Жизнь Животныхъ“ А. Брэма.

Каждая брошюра, объемомъ отъ 2-хъ до 5 печатныхъ листовъ, съ рисунками.

СОДЕРЖАНІЕ ИХЪ:

1) Мартышки. Ц. 20 к.	10) Мыши и крысы. Ц. 20 к.
2) Летучія мыши. Ц. 15 к.	11) Вобры, зайцы и кролики. Ц. 20 к.
3) Кошки. Ц. 25 к.	12) Слоны и носороги. Ц. 20 к.
4) Хорьки и похожія на нихъ животныя. Ц. 20 к.	13) Лошади и тапиры. Ц. 20 к.
5) Гіены и волки. Ц. 15 к.	14) Жирафы. Ц. 15 к.
6) Собаки. Ц. 25 к.	15) Козлы и бараны. Ц. 20 к.
7) Лисицы и медвѣди. Ц. 20 к.	16) Быки. Ц. 20 к.
8) Тюлени и моржи. Ц. 20 к.	17) Антилопы. Ц. 20 к.
9) Бѣлки и похожія на нихъ грызуны. Ц. 20 к.	18) Олени. Ц. 20 к.
	19) Свиныи и бегемоты. Ц. 25 к.
	20) Кытообразныя. Ц. 20 к.

За пересылку каждой брошюры слѣдуетъ прилагать по 5 к. за экземпляръ. Выписывающіе сразу всѣ 20 брошюръ уплачиваютъ за пересылку 70 коп.

Брошюры эти одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для учебныхъ младшаго возраста библиотекъ, мужскихъ и средне-учебныхъ заведеній и для ученическихъ библиотекъ городскихъ училищъ, а также для безплатныхъ Народныхъ библиотекъ и читаленъ.

Дозволено цензурою. СПб., 12 Сентября 1897 г.

Тип. Высочайше утв. Тов. „Общественная Польша“. В. Подъяч., 39.

-6. МАРТ. 1898

3140

Выпускъ седьмой.

Книга II, Томъ IV.

УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ТОМОВЪ

ВЪ ДЕСЯТИ КНИГАХЪ.

Книга II.

ПЕРЕВОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ С. П. ЗЫКОВА,

дѣйствительнаго члена географическаго общества.

Седьмой выпускъ содержитъ въ себѣ 12 листовъ текста.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная Польша» и К^о.
Большая Подъячская, 39.

ВЫШЕЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСКЪ И ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
СВОДЪ ЗАКОНОВЪ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ
ВЪ ОДНОЙ КНИГѢ,

ИЗДАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филипова.

Предлагаемое изданіе будетъ заключать въ одной книгѣ безъ всякихъ сокращеній въ текстѣ и измѣненій въ нумераціи статей всѣ дѣйствующіе шестнадцать томовъ Свода Законовъ Россійской Имперіи и притомъ согласованные со всѣми воспослѣдовавшими къ нимъ Продолженіями, съ исключеніемъ, однако, подстатейныхъ ссылокъ на источники и указателей «хронологическихъ» и «сравнительныхъ», которые предположено замѣнить однимъ краткимъ указателемъ къ имѣющимся въ дѣйствующемъ Сводѣ Законовъ ссылкамъ на статьи устарѣвшихъ его изданій. Независимо отъ сего, наряду съ подробнымъ оглавленіемъ, заимствуемымъ изъ официального Свода Законовъ и относимымъ къ концу книги, послѣдней предпосылается краткое оглавленіе, предназначенное для скорого и широкаго обозрѣнія многообъемлющаго содержанія Свода.

Здѣсь не лишнимъ будетъ напомнить, что въ полномъ своемъ составѣ Сводъ Законовъ издаваема былъ въ послѣдній разъ въ 1857 году, а засимъ переиздавался лишь отдѣльные его тома и ихъ подраздѣленія (части, книги, раздѣлы и т. п.), вслѣдствіе чего въ настоящее время онъ размѣщается въ длинномъ рядѣ разновременныхъ изданій (1857, 1885, 1886, 1887, 1890, 1892, 1893, 1895, и 1896 г.г.), причемъ всѣ эти изданія Свода, за исключеніемъ лишь двухъ послѣднихъ, восполняются Продолженіями. Разумѣется, что при такихъ условіяхъ Сводъ Законовъ представляетъ не мало неудобствъ въ смыслѣ настольной книги для юриста, а тѣмъ болѣе въ смыслѣ источника, къ которому приходится обращаться и не—юристу, мало осведомленному съ ходомъ и измѣненіями законодательства.

Предлагая въ одной, тщательно изданной книгѣ, весь дѣйствующій Сводъ Законовъ Россійской Имперіи со всѣми относящимися къ нему Продолженіями, Товарищество „Общественная Польза“ увѣрено, что книга эта окажется дѣйствительно полезнымъ изданіемъ, идущимъ навстрѣчу несомнѣнной въ немъ потребности, въ особенности, если принять въ соображеніе, что официальный Сводъ Законовъ стоитъ 40, а въ переплетѣ около 60 рублей и при такой цѣнѣ большинству совершенно недоступенъ. Мобилизація громоздкаго и дорогаго Свода съ заключающимися въ немъ мертвыми сокровищами просвѣтляющаго и ободряющаго слова закона, вотъ истинная цѣль настоящаго изданія!

Условія подписки:

Цѣна по подпискѣ 10 р., съ пересылкою 13 р. (въ переплетѣ 12 р., съ пересылкою и доставкою 15 р.).

Допускается разсрочка: при подпискѣ на книгу вносится 2 рубля—и затѣмъ чрезъ каждые 2 мѣсяца по 2 рубля, впредь до оплаты всей суммы сполна. Изданіе можно получать и выпусками, по мѣрѣ отпечатанія ихъ. При подпискѣ на выпуски вносится 1 р., и съ I-го по X-й выпускъ высылаются наложеннымъ платежемъ по 1 р. 30 к. за каждый; подписчики же безъ доставки уплачиваютъ по 1 р. По требованію, отдѣльный переплетъ (крышка) для 10 выпусковъ высылается по окончаніи изданія за 1 р. 50 к.

Подписчики Азіатской Россіи и заграничные, желающіе получить изданіе цѣлой книгой а не выпусками, платятъ 10 руб. и за пересылку по разстоянію и вѣсу.

Все изданіе выйдетъ въ концѣ 1898 года.

Подписка принимается исключительно въ Товариществѣ «Общественная Польза» Спб., Большая Подъяческая, 39.

	Средняя температура.	Средний слой дождей.
Арва	6,° Ц.	0,88 метровъ.
Шемницъ (Шельменцба- пья)	7,° „	0,74 „
Пресбургъ	10,° „	0,54 „
Буда	10,° „	0,46 „
Панчова	11,° „	0,66 „
Сегедъ (Szeged)	11,° „	0,49 „
Германштадтъ (Надь- Себенъ)	8,° „	0,66 „
Кронштадтъ (Брассо)	7,° „	0,77 „

Такъ какъ климатъ данной области необходимо отражается въ ея флорѣ, то Венгерская низменность по характеру растительности естественно должна походить на русскія степи, несмотря на стѣну Карпатовъ, отдѣляющую бассейнъ Дуная отъ бассейновъ Днѣстра и Днѣпра. И дѣйствительно, ботаники удостовѣряютъ, что многія растенія восточнаго происхожденія замѣщаются въ венгерскихъ равнинахъ растительные виды Западной Европы, и, какъ говорятъ, замѣчено, что въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ общая флора мадьярской флоры чувствительно приблизилась къ азіатскому типу: причину этого явленія приписываютъ климату, который сдѣлался менѣе умѣреннымъ. Войны тоже играютъ нѣкоторую роль въ этомъ нашествіи иноземныхъ растеній. Такъ, съ 1849 года почти всѣ поля Трансильваніи, оставленные подъ паромъ, покрылись колючимъ репейникомъ (чимпай, csimparj, или *xanthium spinosum*), который придаетъ равнинѣ непріятный для глаза сѣроватый колоритъ. Мадьярскіе и румынскіе крестьяне называютъ этотъ пришлый репейникъ «московитскимъ терновникомъ» (*muszka tövis, spinu muscalesc*). Если вѣрить народной молвѣ, смена этого растенія были занесены лошадьми русскихъ казаковъ, у которыхъ шишки репейника случайно прицѣпились къ шерсти, и которые оставили въ краѣ это воспоминаніе о злополучномъ годѣ завоеванія и кровавой рѣзни: достовѣрно то, что этотъ репейникъ не существовалъ въ Трансильваніи до 1850 года¹⁾.

Подобно этимъ растеніямъ чужеземнаго происхожденія, и народъ, населяющій большую часть древняго Дунайскаго озера или нынѣшней Венгерской низменности, пришелъ сюда изъ степей Востока. Разматриваемые въ цѣломъ и независимо отъ различія племенъ и ихъ происхожденія, мадьяры, этотъ бродячій народъ, имя котораго, однако, означаетъ, какъ говорятъ, «туземцы» или «сыны земли»²⁾, принадлежать, повидимому, къ одной семьѣ съ финнами и остяками, мордвою и вогулами, и хотя они въ наши дни сдѣлались уже совершенно европейцами по цивилизаціи, но,

¹⁾ Rodiczky;—Attila de Gérando, «рукописныя замѣтки».

²⁾ Edouard Sayous, «Histoire générale des Hongrois».

t. I. p. 4.

тѣмъ не менѣе, все еще остаются «туранцами», если не по типу, который очень красивъ, но который, по причинѣ многочисленныхъ смѣшеній, очень трудно различить, развѣ только въ деревняхъ, то по крайней мѣрѣ по своимъ легендамъ и народнымъ преданіямъ, по нѣкоторымъ остаткамъ старинныхъ нравовъ и въ особенности по своему языку финскаго происхожденія. Тогда какъ во всѣхъ другихъ частяхъ Европы урало-алтайскіе завоеватели только прошли опустошительнымъ потокомъ, или скоро потерялись среди окружающихъ населеній, угры или венгры прочно водворились въ равнинѣ Карпатовъ. Въ этомъ необозримомъ морѣ травъ мадьяры нашли свои родныя азіатскія степи; они охотно остались тутъ и могли долгое время сохранить свои прежніе нравы и кочевой образъ жизни.

Впрочемъ, мадьяры населяютъ не одну только равнину; они занимаютъ также многія гористыя области амфитеатра Карпатовъ. Этнографически, страна венгерцевъ довольно точно ограничена—на юго-востокѣ теченіемъ Дравы и Мура, на западѣ—послѣдними отрогами Альпійскихъ цѣпей, на сѣверѣ—всѣми передовыми группами карпатской системы, на востокѣ—Бигарскими горами, наконецъ, на югѣ—низменнымъ поясомъ, усыяннымъ болотами, черезъ который проходятъ, въ ихъ нижнемъ теченіи, рѣки Марошъ и Тисса. Шесть слишкомъ миллионовъ мадьяровъ населяютъ сплошными массами эту центральную область Венгрии; но внѣ этого этнографическаго континента разбѣяно еще много острововъ мадьярскаго населенія,—одни еще въ равнинѣ, другіе уже въ горахъ. Многіе изъ этихъ острововъ находятся на западѣ между нѣмцами, на сѣверѣ между словаками и русинами, на югѣ между сербами. Но всего болѣе ихъ встрѣчается на востокѣ, въ возвышенныхъ долинахъ Трансильваніи: Рудонскія области населены тамъ въ значительной части мадьярами, а крайній уголъ территоріи, у большаго колѣна, образуемаго восточными Карпатами и Трансильванскими Альпами, почти исключительно занятъ людьми этой расы. Секлеры (по-венгерски Székely, секельи, по-нѣмецки Szecler) считаютъ себя прямыми потомками воиновъ Атиллы, хотя и не могутъ привести въ подкрѣпленіе этой генеалогіи иного доказательства, кромѣ баснословныхъ сказаній, дошедшихъ отъ среднихъ вѣковъ. Напротивъ, основываясь на достовѣрныхъ свидѣтельствахъ исторіи, повидимому, нужно заключить, что во время господства гепидовъ и ихъ преемниковъ, аваровъ, никакой гунскій народъ не занималъ плоскогорій Трансильваніи. Секлеры или «скулы»—какъ ихъ иногда называютъ, хотя совершенно ошибочно, потому что они никогда не состояли въ родствѣ съ сикулами, обитавшими на Средиземномъ морѣ—суть не что иное, какъ мадьяры, соплеменники жителей Аль-

фельда; языкъ ихъ тотъ же самый и не содержитъ словъ, которыя указывали бы на то, что они нѣкогда составляли отдѣльный отъ прочихъ венгровъ народъ. Имя ихъ означаетъ просто «пограничные жители», и другіе секлеры, память о которыхъ уже изгладилась въ краѣ, занимали нѣкогда западные предѣлы Венгріи¹⁾. Трансильванскіе секлеры служатъ, такъ сказать, авангардомъ венгерской націи со стороны Востока. Изъ своей естественной твердыни, образуемой горами, они раздѣляютъ группы румыновъ и группы нѣмецкихъ поселенцевъ, и такимъ образомъ даютъ политическую точку опоры своимъ соотечественникамъ, населяющимъ равнину. Лучше сохранивъ старые нравы и обычаи, именно по причинѣ трудности сообщеній, эти секлеры смотрятъ на себя, хотя и безъ всякаго на то права, какъ на благороднѣйшихъ представителей венгерскаго народа.

Хотя соединенные нынѣ въ одну націю, которая между всѣми народами отличается замѣчательною патристическою сплоченностью, всѣ тѣ, которые именуютъ и считаютъ себя мадьярами, въ Венгріи и въ Трансильваніи, происходятъ отъ весьма различныхъ и долго враждовавшихъ между собою народностей. Племена языговъ, квадовъ, готовъ, даковъ и другіе жители обширнаго амфитеатра Карпатовъ не были истреблены завоевателями страны, и потомство ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, находится между нынѣшними населеніями. Въ эпоху распада римской имперіи громадная Дунайская низменность и окружающія ее плоскія возвышенности сдѣлались великимъ полемъ битвъ. Сначала тамъ утвердились, какъ завоеватели, готы, гепиды, вандалы и аланы, потомъ пришли страшные гунны, передъ которыми поверглись въ прахъ всѣ прежніе властители края, славянскіе и германскіе. Главный станъ Аттилы, прозваннаго бичемъ Божіимъ, находился въ центрѣ большой равнины, между теченіемъ Тиссы и теченіемъ Дуная. Между своими многочисленными предками нынѣшніе венгерцы съ особенною гордостью указываютъ на этихъ гунновъ, наводившихъ ужасъ на римскій міръ; но эти грозные завоеватели прошли опустошительнымъ потокомъ, не оставивъ послѣ себя глубокихъ слѣдовъ. Авары, господствовавшіе въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ надъ народами Дакіи и Панноніи, имѣли, безъ сомнѣнія, болѣе прочное вліяніе, хотя ихъ могущество и все ихъ царство были разрушены Карломъ Великимъ. Впрочемъ, такъ великъ былъ страхъ, распространенный между тогдашними людьми нашествіемъ гуннскихъ ордъ, что Венгрія и при владычествѣ аваровъ сохранила названіе «Гунніи», и сами мадьяры, когда они въ первый разъ появились на исторической сценѣ, на-

зываются безразлично «венграми» и «гуннами». Византіицы называли ихъ «турками»¹⁾.

Не будучи въ дѣйствительности ни гуннами, ни турками, мадьяры, какъ полагаютъ, отдѣлились отъ финскаго корня въ ту эпоху, когда они еще жили охотою и рыбною ловлею и не знали никакихъ домашнихъ животныхъ, кромѣ собакъ и лошадей: на это указываютъ коренныя слова ихъ языка, сходныя съ корнями финскихъ языковъ. Впослѣдствіи они, повидимому, присоединились къ турецкимъ населеніямъ, которыя стояли выше ихъ по степени цивилизаціи, и отъ которыхъ они научились скотоводству, земледѣлію, домашнему хозяйству; но сокровищница ихъ языка пополнилась преимущественно въ самой Венгріи, когда сыны Арпада, тѣснимые съ востока печенегами, поселились на берегахъ Дуная, и когда они пришли въ соприкосновеніе съ словенцами, населявшими Паннонію. Эти послѣдніе мало-по-малу сдѣлались мадьярами по правамъ и языку, но, соединяясь съ завоевателями, они дали имъ всѣ слова, относящіеся къ географической и социальной средѣ, въ которую вступили венгры. Сотни словъ, относящихся къ религіи, къ государству, къ земледѣлію, къ ремесламъ всякаго рода, служатъ доказательствомъ того, какъ велико было вліяніе этихъ славянскихъ народностей на мадьярскую цивилизацію²⁾.

Нельзя не удивляться необыкновенной живучести и силѣ сопротивленія, которую выказали венгры, пришедшіе въ страну подъ предводительствомъ Арпада въ числѣ около двухъ сотъ тысячъ воиновъ, быть можетъ, милліона душъ. Перемѣнивъ почву и климатъ, они, тѣмъ не менѣе, смогли, несмотря на окружающія ихъ со всѣхъ сторонъ враждебныя расы и народности, образовать отдѣльную національность, имѣющую свой языкъ, богатую литературу, независимую политическую исторію, наполненную славными дѣяніями. Они сумѣли сохранить свою самостоятельность въ теченіе десяти вѣковъ, не только противъ народовъ другихъ расъ, каковы славяне и нѣмцы, но также и противъ сосѣднихъ націй, съ которыми ихъ связывали узы племеннаго родства. Хотя они находились подъ игомъ турокъ цѣлыя полтора столѣтія, хотя они даже много разъ бывали ихъ союзниками противъ Австріи, они, однако, не поддались турецкому вліянію и остались мадьярами, а между тѣмъ это имъ въ особенности приходилось выносить на своихъ плечахъ всю тяжесть войны, потому что они жили въ открытой равнинѣ, гдѣ нѣтъ никакого естественнаго укрѣпленія отъ врага, и не имѣли искусственныхъ стѣнъ, за которыми могли бы защищаться отъ нападеній, подобно жителямъ нѣ-

¹⁾ П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“, въ нѣмецкомъ переводѣ Швиннера, стр. 200 и слѣд.

¹⁾ Микшичъ, П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“, въ нѣмецкомъ переводѣ Швиннера, стр. 174 и слѣд.

²⁾ П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“, стр. 145 и слѣд.

меншихъ городовъ. Напротивъ того, они постепенно ассимилировали себя народности, первоначально отличивъ отъ нихъ. Магометане, или—по ихъ народному названію—измаилитяне

половины одиннадцатаго столѣтія пришли просить убожства у своихъ сосѣдей, жителей венгерской равнины; многія селенія съ именемъ Besenyő (печенежскія) до сихъ поръ напоми-

Видъ венгерской пусты.

болгарскіе и хазарскіе, которые производили торговлю между жителями края, мало-по-малу слились съ массою венгерскаго народа. Печенеги, нѣкогда побѣдившіе мадьяръ, были, въ свою очередь, побѣждены куманами, и около

наютъ объ ихъ пребываніи отдѣльными группами среди мадьяръ, ихъ хозяевъ и родичей. Спустя двѣсти лѣтъ, куманы, тѣснимые монголами, тоже являюся бить челомъ венграмъ, и имъ были отведены земли въ гористыхъ окру-

гахъ на сѣверо-западѣ и въ центральной равнинѣ Альфельда, гдѣ обширная область и теперь еще носитъ названіе Куманіи (Nagy-Kunság и Kis-Kunság, Большая и Малая Куманія); въ 1239 г. этихъ переселенцевъ разомъ пришло до сорока тысячъ душъ. Будучи совершенно отличными отъ венгровъ по языку, такъ какъ они принадлежали къ тюркской семьѣ народовъ¹⁾, пользуясь, кромѣ того, самоуправленіемъ и различными привилегіями, которыя имъ были дарованы при переселеніи, владѣя значительными пространствами земли, куманы, несмотря на все это, сдѣлались съ теченіемъ времени совершенными мадьярами, равно какъ другіе эмигранты той же расы, половцы (по-венгерски Palócok) и язиги (Jaszok), и теперь только по имени отличаются отъ своихъ сосѣдей, населяющихъ равнину. Куманы, оставшіеся въ южно-русскихъ степяхъ, были обращены въ рабство монголами и продаваемы въ неволю во всѣ сосѣднія страны. Мамелюки, которые изъ презрѣнныхъ невольниковъ сдѣлались властителями Египта, тоже были по большей части куманы, братья тѣхъ, которые поселились въ Венгріи²⁾.

Даже нѣмцы, несмотря на приписываемое имъ себѣ арійское превосходство, сотнями тысячъ подверглись «мадьяризаціи». Въ очень многихъ деревняхъ и мѣстечкахъ, населенныхъ нѣкогда колонистами, переселившимися изъ Германіи, прозванія или фамиліи жителей суть единственные признаки, обнаруживающіе происхожденіе населенія; да и эти фамиліи во многихъ случаяхъ передѣланы на мадьярскій ладъ, такъ, что можно подумать, что виднѣсь передъ собою чистокровныхъ венгерцевъ, безъ малѣйшаго смѣшенія съ «Német» (по-венгерски «нѣмецъ»); если бы историческіе документы не свидѣтельствовали о противномъ.

Извѣстно, какой ужасъ венгры, которыхъ напуганное народное воображеніе смѣшивало со страшными гунами, внушали земледѣльческому населенію Западной Европы. Проносился словно вихрь, на своихъ маленькихъ ретивыхъ коняхъ, они останавливались только за тѣмъ, чтобы истреблять огнемъ и мечемъ все, что попадалось на пути, и, опустошивъ край, тотчасъ же исчезали: разбѣгавшіеся въ страхѣ жители не знали даже, были ли то люди, какъ и прочіе смертные. По словамъ стараго историка Гюрнанда, гуны произошли отъ женщинъ, которыхъ Филмеръ, король готовъ, прогналъ изъ своей арміи за то, что онѣ имѣли сношеніе съ нечистою силою. Народы Западной Европы, подвергавшіеся въ средніе вѣка нашествіямъ мадьяръ, распространяли подобныя же басни,

чтобы оправдать свой страхъ. Въ глазахъ европейцевъ эти грозные венгры или «угры» были въ самомъ дѣлѣ какими-то сверхъестественными существами дьявольскаго происхожденія. Длинный зубъ, похожій на клыкъ кабана, торчалъ у нихъ изъ рта съ лѣвой стороны; уродливое лицо ихъ, какъ рассказывали, было покрыто рубцами и шрамами, происходившими отъ укушеній и порѣзовъ, которые дѣлали ихъ матерію для того, чтобы приучить ихъ къ боли и сдѣлать страшными на видъ; говорили, что они съ наслажденіемъ ѣдятъ сырое мясо и пьютъ теплую кровь, брызжущую изъ ранъ; имя ихъ, повторяемое няньками въ длинные зимніе вечера, до сихъ поръ еще приводитъ въ трепетъ маленькихъ дѣтей. Дѣйствительно, въ первое столѣтіе ихъ пребыванія въ Европѣ, венгры, гордившіеся своею безавѣтною храбростію и ужасомъ, который они внушали, любили предпринимать набѣги въ другія европейскія страны, съ цѣлью грабежа. Переправясь черезъ рѣку Энсъ, которая долгое время была ихъ границею, они опустошали Германію, переходили даже черезъ Альпы и за Рейнъ, чтобы проникнуть въ Италію и Францію; въ 937 году ихъ видѣли даже въ Арденнахъ, и они вернулись восвояси черезъ Бургундію и равнины Ломбардіи. Жизнь мадьяра была непрерывною битвою за владычество; но послѣ пораженія, нанесеннаго имъ въ 955 г., при Аугсбургѣ, духъ завоеваній исчезъ, и мадьяры ограничивались уже обороною покоренной ими земли. Въ девятomъ столѣтіи семь племенъ или коленъ венгровъ соединились въ одну націю и заставили своихъ вождей принести торжественную клятву въ томъ, что они будутъ, подъ страхомъ смѣщенія, уважать ихъ права и вольности, и защищать эти права противъ всѣхъ и каждаго; это еще недавно выражалъ символически государь Венгріи, когда онъ съ высоты коронаціоннаго холма, на Пештской площади, махалъ шпагою на всѣ четыре стороны свѣта: этимъ онъ какъ бы вызывалъ на бой весь міръ, какъ это дѣлали нѣкогда Аттила, Чингисъ-Ханъ и Тамерланъ.

Но хотя мадьяры сохранили эту старинную воинственную церемонію, они, однако, давно уже должны были всѣми силами приспособляться къ европейской средѣ и вступать въ связь съ сосѣдними націями посредствомъ тысячи узъ общей цивилизаціи. Изъ своего прошлаго венгерца сохранилъ непринужденную поступь, прямой и гордый взглядъ, сознание собственнаго достоинства, выражающееся во всѣхъ его жестахъ и манерахъ. Онъ имѣетъ очень высокое понятіе о своей породѣ и считаетъ себя благороднымъ, такъ какъ благородство составляло въ старину привилегію людей свободнорожденныхъ; оттого онъ охотно употребляетъ формулы почтительной вѣжливости, которыя, впрочемъ, уже утратили свое первоначальное значеніе; разговаривая со своимъ

¹⁾ D'Avezac, „Mémoires de la Société de Géographie“, Paris 1839 t. IV; — Sayous, „Histoire générale des Hongrois“, t. I; — II. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“, etc.

²⁾ Кастренъ, „Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker“.

товарищемъ, онъ обыкновенно титулуетъ его «твоя милость»! Слово *becsület* (честь) не сходитъ у него съ языка: все, что онъ дѣлаетъ, должно быть достойно благороднаго человѣка. Очень храбрый отъ природы, онъ любитъ разсказывать о славныхъ дѣяніяхъ своей націи, о великихъ военныхъ подвигахъ; но часто онъ бываетъ очень наивенъ или, вѣрнѣе сказать, безпеченъ, и нѣмецъ или еврей безъ труда надуваютъ его, затрогивая его слабую сторону—возвышенныя чувства, ибо ни одинъ изъ европейскихъ народовъ не одержимъ въ такой сильной степени страстью къ великому, какъ венгерцы. Но если мадьяръ гордъ, наивенъ и примодушенъ, онъ, однако, не простакъ; между прочимъ, онъ отличается необыкновенною юридическою стойкостью и защищаетъ писанное право съ упрямствомъ англичанина. Очень привязанный къ своей родинѣ, онъ страстно любитъ свой Дунай, свою Тиссу, свою однообразную безконечную равнину. «Внѣ Венгріи жизнь не жизнь!» говорить одна изъ его старинныхъ пословицъ. «Развѣ мы не имѣемъ всего, что нужно человѣку? Банаты даютъ намъ хлѣбъ, Тисса—вино и мясо, горы—соль и золото. Наша земля снабжаетъ насъ всѣмъ необходимымъ!»

Какъ у большинства юныхъ народовъ, мужчины въ Венгріи очень кокетливы и заботятся о своемъ туалетѣ, который, впрочемъ, не имѣетъ ничего женственнаго, можетъ быть, еще болѣе, чѣмъ женщины. Истинный мадьяръ, пастухъ пусты, гордится изяществомъ своего праздничнаго наряда. Шляпа его украшена разноцвѣтными лентами и цвѣтами; шелковый платокъ обвязанъ, въ видѣ пояса, вокругъ его камзола или жилета, краснаго или синяго, съ металлическими пуговицами; его венгерка изъ бѣлаго сукна вышита узорами и цвѣтами, между которыми красуется горделивый тюльпанъ, національная эмблема; рубаха его красиво отдѣлана фестонами; полотняные штаны, обшитые длинною бахромою, выпущены поверхъ высокихъ сапогъ съ звенящими шпорами. Нужно видѣть его танцующимъ, когда веселыя пары кружатся въ вихрѣ увлекательнаго чардаса (*csárdás*). Венгерскій танцоръ — это артистъ въ своемъ родѣ; движенія его не подчиняются слѣпо разъ установленнымъ правиламъ; онъ умѣетъ импровизировать новыя, неожиданныя фигуры, соответствующія порыву его чувствъ и его радости, но и въ самомъ увлеченіи онъ всегда сохраняетъ мужественную грацію. Преслѣдуя свою танцорку, которая убѣгаетъ, прячется, затѣмъ опять приближается, онъ любитъ грѣмѣть шпорами, пристукиваетъ въ тактъ сапогами съ радостными криками, кружится, прыгаетъ безъ малѣйшаго утомленія, воодушевляемый быстрымъ движеніемъ и веселымъ шумомъ.

Ни въ одной странѣ Европы употребленіе

юридическаго латинскаго языка не сохранилось такъ долго, какъ въ Венгріи, гдѣ имъ говорили еще въ 1843 году. Смѣшеніе различныхъ національностей и нарѣчій способствовало распространенію употребленія жаргона, представлявшаго чудовищную смѣсь латинскихъ фразъ и венгерскихъ оборотовъ и бывшаго въ ходу особенно въ теченіе XVIII столѣтія. Еще недавно часто можно было слышать, какъ граждане при встрѣчѣ привѣтствовали другъ друга цо-латини, и множество латинскихъ выраженій и фразъ, очень мало похожихъ на цинцероновскіе періоды, до сихъ поръ употребляются въ разговорной рѣчи. Слово *deák*, означающее «книжный», «ученый» или «литературный», сдѣлалось синонимомъ «латинскаго», и всѣ образованные люди, къ какой бы народности они ни принадлежали—къ мадьярской или нѣмецкой, къ сербской или румынской, — любили вести бесѣду на пышномъ языкѣ, завѣщанномъ народомъ-царемъ: они, такимъ образомъ, создали для себя нѣчто въ родѣ общей національности, которая исчезла вмѣстѣ съ языкомъ, и о которой сожалѣли многіе писатели. Въ эпоху реформаціи венгерцы не писали на своемъ собственномъ языкѣ¹⁾; только по многочисленнымъ словамъ, сохранившимся отъ первоначальной устной рѣчи, извѣстно, что она очень мало отличается отъ мадьярскаго діалекта, которымъ говорятъ въ наши дни²⁾. Всѣ публичные акты, всѣ официальные бумаги сочинялись по-латыни; но вскорѣ протестантская пропаганда вызвала у нихъ къ жизни цѣлую духовную литературу на народномъ языкѣ; затѣмъ явились историки и поэты, которые, преимущественно въ эти послѣднія сто лѣтъ, сообщили удивительную гибкость старому угрскому нарѣчію. Эти успѣхи даютъ мадьярамъ могущественное средство вліянія, которымъ они и не преминули воспользоваться къ выгодѣ своей расы. Сдѣлавшись главнымъ языкомъ администраціи, венгерская рѣчь въ значительной мѣрѣ способствуетъ мадьяризаціи инородныхъ жителей страны; но политическая неприязнь, питаемая другими національностями къ господствующей народности, часто проявляется тѣмъ болѣе сильною привязанностью къ ихъ собственнымъ нарѣчіямъ. Кровавыя столкновенія 1848 и 1849 годовъ до сихъ поръ продолжаются въ школахъ борьбою языковъ.

Къ счастью, религія не можетъ сдѣлаться въ Венгріи, какъ языкъ, средствомъ господствованія. Хотя кальвинизмъ иногда называется въ Трансильваніи «мадьярскою вѣрою», но это выраженіе имѣетъ преимущественно этнографическое значеніе, ибо въ этой области нѣмцы всѣ лютеране, а румыны принадлежатъ къ греко-восточной церкви. Въ собственной Вен-

¹⁾ П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“.

²⁾ Эд. Сайусъ, „Histoire générale des Hongrois“, t. I, pp. 26, 27.

грин католики составляют огромное большинство. Во времена реформации, население массами переходило в новую религию; но «контр-реформация», сопровождаемая пытками и казнями, воссоединила большую часть сохранившихся мадьяр и заставила их вернуться к старой вере. «Лучше иметь безлюдную пустыню, чем страну, населенную еретиками!» говорил император Фердинанд II¹⁾. Один дипломатический документ, составленный в начале семнадцатого столетия, говорит, что задача Австрии должна заключаться в том, чтобы «сделать Венгрию католическою, немецкою и нищенскою страной». Эта цель была отчасти достигнута, и странно сказать — если бы венгерские кальвинисты и лютеране не были поддержаны в их сопротивлении мусульманами Турции, их всех до единого принудили бы отречься от своей веры, подобно тому, как заставили отречься протестантов тирольских, штирийских и богемских²⁾. Впрочем, воспоминания о существовавших некогда религиозных раздорах почти совершенно исчезли в Венгрии, и в настоящее время мало найдется стран в Европе, где различные вероисповедания относились бы одно к другому с большею веротерпимостью. С точки зрения современной истории и будущих судеб Венгрии, различие языков и национальностей имеет гораздо более важное значение, чем различие религиозных верований и обрядностей. Главный политический вопрос, который теперь предстоит решить, заключается в достижении равновесия рас и народностей.

После мадьяр, германская раса есть бесспорно важнейшая между населяющими Венгрию племенами, не по численности, — хотя она обнимает слишком два миллиона жителей, — но по промышленности, торговле, цивилизации: «мадьяры основали государство, но города были основаны немцами»³⁾. Городское общество или средний между народом и дворянством класс был почти всецело их созданием; пока евреи, относительно малочисленные, не сделались главными посредниками в торговле, торговая деятельность края тоже была сосредоточена в руках немцев. Города их некогда вели постоянные сношения с членами Ганзейского Союза; впрочем, немецкие торговые люди были радушно принимаемы или даже приглашаемы венгерскими королями, и во многих грамотах того времени их называют «гостями». Большинство городов, занимаемых немцами, пользовались полным самоуправлением; они зависели непосредственно от короля и не платили дорожных пошлин; они могли даже соединяться между собою в

союзы, составлявшие как бы государство в государстве; так, например, двадцать четыре немецкие приход в области Сепеш или комитат Сепеш (Szepes), у подножия Татры, образовали из себя, в тринадцатом столетии, большое политическое братство. Немецкие города Трансильвании сгруппировались в самостоятельную нацию, равноправную с мадьярами и секлерами. Самый Пешт, бывший первоначально славянскою деревнею, как показывает его имя⁴⁾, сделался почти исключительно немецким городом; только немец мог быть избран там в судьи, а в числе двенадцати советников городской ратуши только двое были из мадьяров. В половине четырнадцатого столетия, когда венгерцы, сделавшиеся более многочисленными, назначили одного судью из своего племени, немцы, оскорбленные такою дерзостью, бросили несчастного избранника в Дунай. Еще в 1866 г. мадьяры жаловались на то, что в муниципальном совете никто не понимает их языка, вследствие чего пришлось назначить официального переводчика⁵⁾.

Германские населения Венгрии прежде известны были под разными именами, смотря по их первоначальной родине, то-есть стране, из которой они переселились. Немцы, живущие в ближайших к Вienne комитатах, на западе и на юге от Нейзидлерского озера, и называемые Hienzen, суть колонисты, пришедшие из соседней Австрии; Heidebauern, которые населяют территорию, заключающуюся между Нейзидлерским озером и Дунаем, принадлежат к алеманской отрасли, и первоначальную их родину, как полагают, следует искать на берегах Констанцского озера. Большинство немецких рудокопов в северозападных комитатах состоит из саксонцев, тогда как южные области, долгое время находившиеся во власти турок, были колонизованы швабскими крестьянами и ремесленниками: эти колонисты прибыли сюда массами, в особенности перед войнами французской революции, и переселение их продолжалось еще в 1829 году.

Замечательно, что одна довольно компактная группа немцев, в числе около 200.000 душ, находится в непосредственном соседстве с секлерами, на южной окраине Трансильванского плоскогорья. Эти немцы живут в нагорной равнине Алоты, называемой Бурцеландом, вокруг города Брассо (по-немецки

¹⁾ Louis Asseline, "Histoire de l'Autriche".

²⁾ Arthur Patterson, "The Magyars, their country and institutions", t. II, p. 97.

³⁾ П. Гунфальви, "Ethnographie von Ungarn".

⁴⁾ Слово Пешт (Pest), образовавшееся из славянского слова "печь", имеет тот же смысл, как и немецкое название Офен (Ofen, печь), и означало, вероятно, "печь для обжигания известня"; только это название Офен применяется теперь к Буде или "Новому Пешту" (П. Гунфальви, "Ethnographie von Ungarn", стр. 281, 282).

⁵⁾ Josef Körösi, "Statistisches Jahrbuch der Stadt Pest.", 1873.

Кронштадтъ), и въ гористой области, которая тянется на сѣверъ отъ Фогараша и Большаго Сабена (Nagy Szeben, по-нѣмецки Герман-мани. Большинство колонистовъ, которыхъ вен-

Венгерскіе типы.

штадтъ) до Медіаша (Medgyes, Mediasch) и Шегешвара Segesvár, по-нѣмецки Schässburg, Шесбургъ). Ихъ обыкновенно называютъ «саксами» или «саксонцами», хотя только самое

герскіе короли призвали въ Трансильванію для пополненія пробѣловъ въ населеніи, причиненныхъ завоеваніемъ страны, были уроженцы Фландрій и низменныхъ прирейнскихъ равнинъ,

Въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ столѣтіяхъ страшные разливы Сѣвернаго моря и наводненія рѣкъ заставили жителей этой части морскаго прибрежья удалиться въ болѣе безопасныя мѣста внутри континента, и такимъ образомъ вызвали общее отступательное движеніе, которымъ и воспользовались государи Венгріи, чтобы заселить пустынные земли въ своихъ владѣніяхъ и распространить въ нихъ земледѣліе. Прежде думали, что нѣмецкое названіе Трансильваніи, *Siebenbürgen* (Семиградье или Семигорье), было дано странѣ рейнскими колонистами, въ память вулканической горной группы, называемой Семигорье (*Siebengebirge*), которая господствуетъ надъ Рейномъ, при входѣ его въ большую равнину; но гораздо вѣроятнѣе, что это названіе произошло отъ имени замка Сибинъ (по-нѣмецки *Siebenburg*), у подножія котораго выстроился городъ Большой Себенъ (*Nagy Szeben*) или Германштадтъ¹⁾. Старинныя крѣпостцы, возвышающіяся тамъ и самъ въ этой области, были созданіемъ самихъ горожанъ, которымъ здѣсь не приходилось испытывать на себѣ феодальнаго режима²⁾.

Несмотря на совершенно изолированное положеніе, въ которомъ жили «саксонцы» въ продолженіе пяти или шести столѣтій, эти колонисты лучше сохранили свой языкъ и нравы, чѣмъ многія другія группы ихъ земляковъ, болѣе приближенные къ первоначальной родинѣ и менѣе тѣсно окруженные другими, чуждыми народностями. Это явленіе должно быть признано, безъ сомнѣнія, большому превосходству знаній, которое фламандскіе, рейнскіе и саксонскіе переселенцы имѣли надъ своими трансильванскими сосѣдями, румынами и секлерами, и которое они сохранили до нашего времени посредствомъ своихъ школъ. Оттого они безъ труда сдѣлались городскимъ населеніемъ или среднимъ классомъ обитаемой ими страны, и словенное различіе присоединилось къ различію языка и происхожденія, какъ новая причина, способствовавшая ихъ обособленному существованію въ видѣ отдѣльныхъ общинъ. Они остались тѣсно сплоченными въ маленькую Германію на этой отдаленной оконечности имперіи, и австрійская бюрократія могла вербовать между ними преданныхъ и послушныхъ чиновниковъ. Говорятъ, что со времени битвы при Садовой у трансильванскихъ нѣмцевъ усилилось патріотическое честолюбіе, и что на Берлинъ они стали смотрѣть еще болѣе, чѣмъ на Вѣну, какъ на свою метрополию. Какъ бы то ни было, политическое ихъ вліяніе уже не можетъ быть столь значительнымъ, какъ было прежде. Вокругъ нихъ мадьяры и румыны сдѣлались цивилизованными, богаче и многочисленнѣе, тогда какъ саксонцы, у которыхъ браки между близкими

родственниками сравнительно очень часты, численно увеличиваются мало, или даже уменьшаются; по словамъ Бонера, смертность между ними сильнѣе, чѣмъ между ихъ сосѣдями. Средняя смертность (?) въ Трансильваніи; по Бонеру («*Transylvania*», р. 288): саксонцы—1 на 33,5 жит.; мадьяры—1 на 36,3 жит.; румыны—1 на 39 жит. Говорятъ, что во избѣжаніе раздробленія земли нѣмецкія семейства въ Трансильваніи благоразумно стараются ограничивать число дѣтей двумя или тремя, тогда какъ рядомъ съ ними необыкновенно плодovitая румынская раса заселяетъ все новыя деревни, и съ каждымъ десятилѣтіемъ распространяется все далѣе и далѣе въ предѣлы владѣній своихъ прежнихъ господъ германскаго племени. Берега рѣки Алюты такъ же, какъ многіе округа Бурценланда, мѣстности, которыя прежде принадлежали исключительно нѣмецкому населенію, постепенно переходятъ въ руки валаховъ. Въ центрѣ края германскій элементъ мало-помалу уступаетъ первенствующую роль мадьярамъ. Нынѣшняя столица Трансильваніи, Коложваръ (*Kolozsvár*), прежде была чисто нѣмецкимъ городомъ и носила нѣмецкое имя Клаузенбургъ.

Вообще это постепенное измѣненіе національностей представляетъ очень любопытное явленіе съ точки зрѣнія психологіи народовъ. Такъ, напримѣръ, въ сѣверной Венгріи нѣмцы, несмотря на близкое сосѣдство съ главною массою германскаго населенія, омадьярились въ большемъ числѣ, или вслѣдствіе природной вялости, или изъ желанія избѣгнуть насмѣшекъ и презрѣнія венгерцевъ, которое такъ жестоко выразилось въ слѣдующей мадьярской поговоркѣ: «*Еb a német kutya nélkül*» (нѣмецъ—все равно что собака). Хроникеры упоминаютъ множество нѣмецкихъ колоній, которыя теперь уже совершенно утратили свою первоначальную національность; принадлежащія къ этимъ колоніямъ семейства сдѣлались совершенно мадьярскими даже по имени, которое они перемѣнили или передѣлали на венгерскій ладъ. Въ карпатскихъ комитатахъ, среди словаковъ и русиновъ, многіе нѣмцы тоже ассимилировались съ окружающею средою: тамъ они сдѣлались славянами. Обратное явленіе замѣчается въ Банатѣ и въ другихъ частяхъ южной Венгріи, гдѣ нѣмцы, пришедшіе по большей части изъ рейнскаго бассейна лѣтъ сто тому назадъ, находятся въ соприкосновеніи съ румынами и сербами. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ румыны не образуютъ семейныхъ группъ и гдѣ они живутъ въ зависимости отъ нѣмцевъ, какъ прислуга или работники на фермахъ, они легко онѣмечиваются. Сербы, обладающіе болѣе твердымъ характеромъ, оказываютъ сопротивленіе вліянію хозяевъ; однако, и они въ концѣ концовъ уступаютъ, и нельзя указать ни одной деревни, которую бы они въ это послѣднее время завое-

¹⁾ П. Гупфальви, «*Ethnographie von Ungarn*».

²⁾ Бонеръ, «*Transylvania*», стр. 248.

вали своему языку, тогда какъ многія селенія сдѣлались, по господствующей рѣчи, нѣмецкими¹⁾.

Гораздо болѣе многочисленные, чѣмъ нѣмцы, славяне Венгріи принадлежатъ къ различнымъ національнымъ группамъ, не живущимъ въ смежныхъ странахъ. Словаки, самые многочисленные представители славянскаго племени на венгерской территоріи, населяютъ сплоченными массами всю сѣверо-западную область страны, заключающуюся между Дунаемъ и горами Татра; кромѣ того, они образуютъ нѣсколько острововъ между другимъ населеніемъ въ Венгерской низменности, и даже на югѣ отъ великой рѣки, въ горахъ Пилишъ, встрѣчаются словацкія деревни; но въ южной Венгріи и Трансильванской плоской возвышенности представителями этой націи являются только отдѣльныя лица. Словаки ближе всего подходятъ къ чехамъ и моравамъ, занимающимъ противоположный склонъ Малыхъ Карпатъ и Бескидовъ, и составляютъ съ ними одну этнологическую область. Нарѣчіе ихъ настолько похоже на чешскій языкъ, что они могутъ безъ труда понимать, когда съ ними говорятъ чистымъ пражскимъ діалектомъ. Впрочемъ, чешскій языкъ прежде былъ повсемѣстно употребляемъ у словаковъ, какъ языкъ церкви и школы, такъ что его обыкновенно называли «библейскимъ языкомъ». Еще недавно, почти всѣ писатели словацкаго происхожденія употребляли для своихъ сочиненій исключительно чешскій языкъ; только съ 1850 г. словацкій языкъ, правила котораго были опредѣлены изданнымъ въ этомъ году грамматикою Мартина Гатталы, совершенно освободился отъ чешскаго, какъ языкъ литературный. Главную отличительную черту его составляютъ обиліе двугласныхъ и богатый запасъ старинныхъ словъ, который онъ сохранилъ до сихъ поръ²⁾. Часто повторяли, что словаки были, въ средніе вѣка, воспитателями мадяровъ, которыхъ они будто бы научили земледѣлію, ремесламъ и искусствамъ; но на самомъ дѣлѣ эта задача была выполнена словенцами, жителями южнаго берега Дуная, которые съ давнихъ поръ уже забыли свой родной языкъ и смѣшались съ венграми.

Словаки такъ же щедро одарены физически, какъ и ихъ братья, населяющіе долину Эльбы; вообще говоря, они отличаются высокимъ ростомъ, крѣпкимъ и стройнымъ тѣлосложеніемъ, пріятными чертами лица; голова у нихъ меньше, чѣмъ у чеховъ, но лобъ широкій и открытый, красиво обрамленный густыми волосами, почти всегда соломенно-желтаго цвѣта. Они еще почти вездѣ сохранили свой національный костюмъ, который очень идетъ къ нимъ: холщевая рубаха, куртка и штаны изъ грубаго бѣ-

лаго или коричневаго сукна—таковъ праздничный нарядъ молодыхъ людей; молодыя дѣвушки носятъ поверхъ синяго платья куртку, такую же, какъ у мужчинъ. Названіе «бѣлый полъ» (biele pohľavie), которое даютъ женщинамъ въ словацкой землѣ³⁾, соответствуетъ названію fehér пер или «бѣлый народъ», употребляемому въ Венгріи.

Славянскіе земледѣльцы въ этой части Венгріи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, терпятъ нужду. Природа очень скупо надѣлила ихъ своими благами, и почва, которую они обрабатываютъ въ потѣ лица, не производитъ даже того, что необходимо для ихъ собственнаго пропитанія. Вслѣдствіе этого, каждый годъ тысячи изъ нихъ принуждены отправляться на заработки въ чужіе края, въ качествѣ землекоповъ, черно-рабочихъ или торговцевъ. Подобно тирольцамъ, оверньятамъ и многимъ другимъ европейскимъ горцамъ, почти всѣ словацкіе выходцы занимаютъ какимъ-нибудь особымъ промысломъ, составляющимъ исключительную спеціальность ихъ роднаго села: смотря по преданіямъ своей долины, они дѣлаются торговцами благовонныхъ маселъ, матерій, сыровъ, ведеръ, гребенокъ, разнаго рода издѣлій изъ дерева и пр. Особенно выдѣляются между ними жестянники, мастерицы разныя мелкія вещи изъ желѣзной проволоки. Эти странствующие промышленники, по большей части уроженцы Тренченскаго комитата, путешествуютъ группами или партіями по всѣмъ государствамъ Германіи и заходятъ даже во Францію; за границею они любятъ называть себя мадярами или венгерцами, кромѣ только Богеміи, гдѣ ихъ очень хорошо принимаютъ, какъ славянскихъ братьевъ. Честность ихъ выше всякаго испытанія; вмѣстѣ съ тѣмъ они умѣютъ доводить до крайнихъ предѣловъ возможнаго искусство жить малымъ: немовѣрною бережливостію и всевозможными лишеніями имъ удается скопить на чужбинѣ нѣсколько червонцевъ, съ которыми они и возвращаются, торжествующіе, въ свое отечество.

До настоящаго времени словаки имѣли малую долю участія въ управленіи дѣлами страны; но теперь они, среди различныхъ національностей Венгріи, образуютъ уже большую группу, которая спланивается все тѣснѣе и тѣснѣе. Въ семнадцатомъ столѣтіи представители этого племени были немногочисленны; въ наши дни число ихъ возрасло уже почти до двухъ милліоновъ, и многіе города и округа, которые прежде были заняты нѣмцами и венгерцами, отнынѣ принадлежатъ словакамъ. Правда, что расширеніемъ своей области словацкая народность обязана отчасти австрійскому правительству, которое прогнало нѣмцевъ-протестантовъ изъ горнозаводскихъ городовъ верхней Венгріи и Сепешскаго комитата

¹⁾ П. Гупфальви, „Ethnographie von Ungarn“.

²⁾ Sasinek, „Die Slovaken“.

³⁾ Attila de Gerando, „Notes manuscrites“.

и отдало землю словакамъ-католикамъ; но эти послѣдніе и сами, естественнымъ путемъ, распространяются все далѣе, благодаря быстрому возрастанію ихъ семей. Какъ на примѣръ размноженія и постепенныхъ захватовъ этой расы указываютъ на деревни Детва и Детва-Гута, въ Золіомскомъ комитатѣ, которыя вмѣстѣ содержатъ нынѣ болѣе 12.000 жителей, и основаніемъ которыхъ послужилъ маленькій поселокъ среди прогалины, вырубленной въ лѣсу. Городокъ Сентъ-Мартонъ (Türocz-Szent-Marton) можетъ быть разсматриваемъ какъ литературный центръ словацкой націи.

Русины или малороссы, восточные сосѣди словаковъ, населяютъ болѣе узкую полосу земли на склонахъ горъ, гдѣ берутъ начало Тисса и ея верхніе притоки. У венгерцевъ они извѣстны подъ именемъ Oroszok, которое есть синонимъ названія русскихъ; и дѣйствительно, это славяне того же племени, какъ и жители бассейна Днѣстра. Первоначально они поселились маленькими группами въ огромныхъ лѣсахъ, покрывавшихъ нѣкогда всѣ скаты Карпатовъ, и мало-по-малу заняли ту обширную территорию, гдѣ мы ихъ находимъ въ настоящую минуту, между цѣпью Татра и Трансильванскими горами; подобно словакамъ, они тоже постепенно распространялись въ предѣлы области своихъ индигенныхъ сосѣдей, и многіе округа, гдѣ еще въ прошломъ столѣтіи населеніе говорило нѣмецкимъ языкомъ, теперь сдѣлались русинскими. Венгерскіе или угорскіе «русскіе», хотя они и соплеменники русскихъ, принадлежащихъ къ великой славянской имперіи, и хотя панслависты предъявляютъ на нихъ притязанія, какъ на будущихъ подданныхъ Россіи, повидимому, не встрѣтили, какъ освободителей, солдатъ Паскевича, пришедшихъ подавить венгерскую революцію въ 1849 году. Эта отрасль славянской расы, самая мирная и наименѣе притязательная относительно особой политической автономіи, мало-по-малу «омадьяривается» на окраинахъ Венгерской равнины, а въ сосѣдствѣ съ Трансильваніею она постепенно «орумынивается». Извѣстны цѣлые округа, населенные русинами, которые говорятъ только валашскимъ или венгерскимъ языкомъ; во многихъ церквахъ, гдѣ литургія совершается еще на древне-славянскомъ языкѣ, проповѣдь произносится уже на мадьярскомъ. Главный центръ ихъ—Унгваръ, по-русски Ушгородъ.

Сербы южной Венгрии, живущіе преимущественно въ Банатѣ и въ прибрежныхъ территорияхъ Дуная, не распространялись по странѣ постепенно, шагъ за шагомъ, какъ ихъ сѣверные родичи, словаки и русины: они переселились на мадьярскую почву цѣлымъ народомъ. Правда, въ началѣ среднихъ вѣковъ отдѣльныя группы сербовъ, остатки древнихъ племенъ, пришедшихъ изъ Сарматскихъ равнинъ черезъ Карпаты, встрѣчались уже на сѣверномъ бе-

регу Дуная, и исторія упоминаетъ объ ихъ военныхъ экспедиціяхъ; но роль ихъ въ придунайскихъ земляхъ была ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое они приобрѣли послѣ разрушенія сербскаго царства турками: тогда огромное множество бѣглецовъ поселилось на сѣверномъ берегу Дуная, въ Банатѣ, по берегамъ Тиссы и даже на островѣ Чепель, ниже Пешта. Въ концѣ семнадцатаго столѣтія, именно въ 1690 году, это переселеніе сербовъ по своимъ размѣрамъ напоминало исходъ израильтянъ изъ Египта: въ этомъ году болѣе 36.000 сербскихъ родовъ или задругъ, заключавшихъ, можетъ быть, отъ 400.000 до 500.000 душъ ¹⁾, перешли Дунай и отправились на поиски новаго отечества, которое имъ обѣщаль императоръ Леопольдъ, призавшій ихъ къ возстанію противъ ихъ повелителей, турокъ. Чтобы найти этой массѣ эмигрантовъ необходимое пропитаніе, пришлось сначала размѣстить ихъ не только въ ближайшихъ къ Дунаю округахъ, но также вокругъ городовъ центральной и сѣверной Венгрии, до Дѣера и Большаго Варада (Nagy-Várada); затѣмъ имъ отвели для жительства область Бачка (Bácska), въ то время почти безлюдную, которую они занимаютъ и до сей поры. Изъ нихъ организовали полки для защиты границы отъ вторженія турокъ; но они долго ждали исполненія обѣщанія, даннаго имъ императоромъ Леопольдомъ, «вернуть ихъ на родину», и только послѣ продолжительныхъ колебаній, рѣшились замѣнить свои шатры постоянными постройками ²⁾. Отличавшіеся отъ своихъ сосѣдей, нѣмцевъ и мадьяръ, расою, религіею и нравами, подчиненные всякаго рода стѣснительнымъ регламентамъ, сербскіе выходцы должны были много выстрадать, и политическое ихъ существованіе въ теченіе долгаго времени было лишь непрерывною борьбою. Тѣ изъ нихъ, которые жили въ Пештѣ, въ городахъ и мѣстечкахъ центральной Венгрии, на сѣверѣ отъ Баната и области Бачка, утратили по большей части свою національность вслѣдствіе смѣшенія посредствомъ браковъ съ другими народностями, тогда какъ другіе переселились ближе къ южнымъ комитатамъ, гдѣ племя ихъ живетъ сплоченными массами ³⁾.

Въ настоящее время венгерскіе сербы, въ числѣ болѣе полумилліона душъ, составляютъ совершенно особую группу населенія въ своемъ новомъ отечествѣ, и, благодаря своей храбрости, уму, силѣ національнаго сплоченія, патриотическому рвенію, играютъ гораздо болѣе видную роль въ общемъ составѣ трансильванской монархіи, чѣмъ другіе народы, болѣе многочисленныя. Они энергичнѣе, чѣмъ словаки,

¹⁾ Пико, „Les Serbes de Hongrie“, p. 75.

²⁾ Н. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“, въ переводѣ Швиккера, стр. 321.

³⁾ Пико, „Les Serbes de Hongrie“, p. 352 etc.

русины, нѣмцы или румыны, борются противъ политическаго преобладанія мадьяръ; въ 1848 и 1849 годахъ они даже съ ожесточеніемъ дрались съ венгерцами на поляхъ битвъ. Въ настоящую минуту патріотизмъ венгерскихъ сербовъ проявляется преимущественно ревностными усиліями къ сохраненію и распространенію ихъ языка: основанное ими общество «Матица» (Matica, т. е. царица или matka пчелъ) оказало величайшія услуги изученію сербской исторіи и филологіи. Городъ Уй-Видекъ (Uj-Videk), который они называютъ Новымъ Садомъ (Novisad, по-нѣмецки Neusatz), сдѣлался для нихъ центромъ литературной дѣятельности, чѣмъ-то въ родѣ умственной и духовной столицы; здѣсь знаменитый Шафарикъ, словакъ по происхожденію, написалъ многіе изъ своихъ почтенныхъ трудовъ по этнографіи языковѣднѣю славянскихъ народовъ; здѣсь же основалось общество «Омладина», сдѣлавшееся страшнымъ мадьярамъ, какъ политическая ассоціація. Будучи представителями южнаго славянства, сербы полуденной Венгріи пользуются тою важною выгодною, что они опираются на задунайскихъ славонцевъ, на жителей независимой Сербіи такъ же, какъ на хорватовъ, австрійскихъ далматинцевъ и всѣхъ славянъ Турціи; но не со всѣми этими славянскими народностями они связаны узами общей религіи. Между католиками-хорватами и православными сербами существуютъ многочисленныя разногласія; точно также чохачи или буньевачи, католическаго вѣроисповѣданія, живущіе уединенными группами между венгерскими сербами и слонными колоніями въ Маріа-Терезіополь (Сабадка) и его окрестностяхъ, часто не ладятъ съ ними, хотя оба народа происходятъ отъ одного корня и говорятъ одинаковымъ языкомъ. Два сейчасъ названныя племена называютъ себя далматами, и дѣйствительно, если вѣрить ихъ народнымъ преданіямъ, они вышли изъ Иллиріи, въ началѣ семнадцатаго столѣтія.

На территоріи собственно Венгріи живутъ еще и другія славянскія національности: болѣе сотни тысячъ хорватовъ перешли на сѣверъ за предѣлы тріединаго королевства; венды или словены примѣшиваются къ нимъ близъ границъ Цислейтаніи; около двадцати тысячъ болгаръ, замѣчательныхъ своимъ трудолюбіемъ и образованіемъ, разсѣяны отдѣльными группами среди румынскаго населенія Баната; на южномъ склонѣ Галиційскихъ Карпатъ живутъ поляки; въ долину Караша, къ сѣверу отъ Базиаша, осѣло, послѣ многочисленныхъ эмиграцій, населеніе болгарскаго происхожденія, красованы, называемые такъ отъ деревни Красова. Полу-сербы по языку, почти румыны по одеждѣ и правамъ, красованы въ одно и то же время католики и православные, а по своимъ суевѣріямъ это сущіе шаманисты. Въ Трансильваніи же славянъ теперь почти совсѣмъ

нѣтъ, хотя прежде они были тамъ многочисленны, какъ о томъ свидѣлствуютъ сохранившіеся до сихъ поръ славянскія названія мѣстъ. Въ настоящее время на этой плоской возвышенности живутъ только мадьяры, нѣмцы и румыны, изъ которыхъ послѣдніе составляютъ значительное большинство.

Каково бы ни было происхожденіе трансильванскихъ валаховъ,—считать ли ихъ потомками древнихъ латинизовавшихся даковъ, оставшихся въ странѣ послѣ отозванія римскихъ колонистовъ императоромъ Авреліаномъ, или потомками переселенцевъ, вернувшихся въ Трансильванію съ юга,—достоверно то, что въ средніе вѣка они не играли никакой исторической роли. Лѣтописи въ первый разъ упоминаютъ о нихъ, какъ о жителяхъ трансильванскаго плоскогорья, только около половины пятнадцатаго столѣтія. Всѣ города, основанные или вновь отстроенные римлянами, утратили свое первоначальное латинское имя и получили названія славянскія или мадьярскія; даже главный городъ этой области, знаменитая Сармизегетуза, переименованная въ Ульпіа-Траяна (Ulpia-Trajana), въ честь побѣдителя даковъ, сдѣлалась бѣдною деревушкою Гредистіа (по-венгерски Варгелли), и румыны до сихъ поръ знаютъ ее подъ этимъ славянскимъ именемъ: преемственность преданія была совершенно прервана народами, послѣдовательно занимавшими область Карпатскихъ горъ ¹⁾.

Румыны, вопросъ о происхожденіи которыхъ принадлежитъ къ интереснѣйшимъ проблемамъ всемірной исторіи, составляютъ теперь, послѣ мадьяръ, самую многочисленную національность во всей Венгріи и Трансильваніи. Они населяютъ слонными массами большую часть Баната и болѣе половины гористой области, господствующей на востокъ надъ Венгерскою равниною. Такимъ образомъ, эти румынскія земли Венгріи и Трансильваніи составляютъ, вмѣстѣ съ Буковиною, Молдавіею, Бессарабіею, Валахіею, полный кругъ олатинившагося населенія, центръ котораго, по странной игрѣ случая, занимаютъ секлеры и «саксонцы», обитатели верхней долины Алюты. Около двухъ съ половиною милліоновъ румыновъ живутъ въ венгерской части этого обширнаго этнографическаго круга. Вообще мало найдется націй, которыя бы такъ быстро расширили область своего распространенія въ ущербъ сосѣднимъ народамъ, какъ румынское племя. Тысячи валаховъ, отбѣсненныхъ сначала кумами, затѣмъ турками, на сѣверный склонъ Трансильванскихъ Альпъ, размножились до того, что сдѣлались преобладающею расою: славяне совершенно исчезли, слившись съ румынскими пришельцами, и не оставили другихъ слѣдовъ

¹⁾ П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“, въ переводѣ Шивккера, стр. 346.

своего пребыванія, кромѣ названій горъ, рѣкъ и городовъ; мадьяры, секлеры и нѣмцы оказывали болѣе энергическое сопротивленіе охватывавшему ихъ со всѣхъ сторонъ потоку валаховъ; но если мы сравнимъ статистическія данныя прошлаго столѣтія съ новѣйшими народными переписями, то оказывается, что изъ всѣхъ національностей, населяющихъ Трансильванію, наиболѣе важное значеніе имѣетъ именно та, которая юридически даже не носила особаго названія до половины текущаго столѣтія, и которую при переписяхъ считали вмѣстѣ съ мадьярами, при чемъ ея представители благороднаго происхожденія были помѣщаемы въ числѣ членовъ венгерскаго дворянства.

Населеніе Трансильваніи, съ приблизительнымъ раздѣленіемъ на главные расы:

	Румыны.	Секлеры и мадьяры.	Нѣмцы.	Общая цифра жителей.
Въ 1861 г. по Бенке.	547.250	262.000	130.500	939.750
Въ 1877 г.	1.275.000	625.000	210.000	2.127.000
Въ 1890 г. (31 дек.).	1.276.890	697.945	217.670	2.251.216

Въ тѣхъ округахъ, куда молодые румыны ходятъ на заработки въ качествѣ пастуховъ или работниковъ на фермахъ, они, конечно, должны по необходимости выучиваться языку своихъ хозяевъ; но если они переселяются цѣлыми семьями въ какую-нибудь сербскую деревню въ Венгрію, то элементы населенія мало-по-малу получаютъ новую группировку, и происходитъ медленный, но непрерывный процессъ «румынизации». Занятое пришлыми валахами предмѣстье, постепенно расширяясь, соединяется, наконецъ, съ кварталомъ, населеннымъ другими расами или національностями, и часто совсѣмъ поглощаетъ его. Такъ, напримѣръ, Темешварскій округъ, населеніе котораго прежде состояло почти исключительно изъ сербовъ и нѣмцевъ, содержитъ въ наши дни гораздо болѣе значительное число румынъ, чѣмъ двухъ названныхъ народностей. Какъ-бы для того, чтобы избѣжать поглощенія валашскимъ населеніемъ, славянскіе жители перемѣщаются мало-по-малу къ западу, въ округъ Большой Кикинды (Nagy Kikinda) и на другую сторону Тиссы. Католическіе болгары Темешварскаго Баната почти совершенно обрумынились, а сербы многихъ округовъ, хотя и не забыли еще своего роднаго языка, но говорятъ уже даже между собою порумынски. Словомъ, ни одна раса не обладаетъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ румынская, способностью поглощенія другихъ национальных элементовъ, съ которыми она приходитъ въ соприкосновеніе, хотя румыны, вообще говоря, народъ смиренный и миролюбивый; болѣе могущественная, чѣмъ армія завоевателей, маленькая колонія валашскихъ земледѣльцевъ во многихъ мѣстахъ была достаточно для того, чтобы измѣнить мало-по-малу національность цѣлыхъ населеній.

Главною причиною этого этнологическаго явленія слѣдуетъ считать, безъ сомнѣнія, трудовую дѣятельность румыновъ, какъ хлѣбопашцевъ и рабочихъ; но говорятъ, что оно происходитъ также частью отъ одного недостатка этого племени, именно оттого, что румыны не имѣютъ ни способности, ни охоты къ изученію иностранныхъ языковъ. Будучи въ соприкосновеніи съ мадьярами или славянами, румынъ не сдѣлаетъ съ своей стороны ни малѣйшаго усилія, чтобы научиться разговаривать съ своими сосѣдями, когда его не понуждаетъ къ тому крайняя необходимость; онъ предоставляетъ другимъ попробовать заговорить на его языкѣ, если они желаютъ вступить съ нимъ въ бесѣду. Сосѣди его, дѣйствительно, уступаютъ, и вскорѣ валашскій языкъ становится общою разговорною рѣчью, не только между румынами и окружающими ихъ иноплемениками, но даже между славянами и нѣмцами ¹⁾. Кромѣ того, тѣ же самыя нравственныя качества, которыя благоприятствуютъ распространенію итальянскаго элемента въ Тироль, способствуютъ успѣхамъ румынскаго племени на берегахъ Дуная. Даже во времена народныхъ бѣдствій румыны умѣютъ терпѣть: они легко переносятъ голодъ въ надеждѣ на лучшіе дни; потомъ, когда нужда минуетъ, они остаются единственными хозяевами земли, такъ какъ тѣмъ временемъ ихъ сербскіе сосѣди, менѣе выносливые, удалились куда-нибудь въ другое мѣсто. Валашскія женщины, благодаря своей красотѣ и природной граціи, тоже являются непреодолимыми дѣятелями въ отношеніи ассимиляціи сосѣднихъ расъ. «Стоитъ только валашкѣ вступить въ семью—и весь домъ дѣлается валашскимъ», говоритъ одна сербская пословица. А между тѣмъ молодые сербы православнаго исповѣданія часто берутъ себѣ въ жены румынокъ предпочтительно передъ своими соотечественницами, тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ имъ достаточно менѣе значительная сумма для выкупа невесты. Въ Венгрію до сихъ поръ еще существуютъ округа, гдѣ торговля бракомъ ведется публично, съ наивностью первобытныхъ временъ. Такъ, напримѣръ, въ Топанфальвѣ, въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Араньоншъ (Золотая рѣка), молодые люди стекаются изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстностей на «ярмарку невестъ», которая бываетъ здѣсь въ концѣ юня, въ день апостоловъ Петра и Павла. Невѣсты присутствуютъ на торжищѣ сотнями, молодыя и старыя, красивыя и уродливыя, въ сопровожденіи своихъ родныхъ и друзей; разодрѣтыя въ свои лучшіе наряды, онѣ сидятъ на своихъ сундукахъ съ платьемъ и даже имѣютъ при себѣ скотъ, который имъ назначенъ въ приданое. Тутъ же гдѣ-нибудь подъ деревомъ расположился нотаріусъ, возсѣдающій за походнымъ столикомъ, въ ожи-

¹⁾ П. Гунфальви, „Ethnographie von Ungarn“.

даніи минуты, когда потребуются его услуги по составленію брачныхъ контрактовъ. Случалось, что въ одну ярмарку устраивалось такимъ образомъ 140 помолвокъ. У мадьярскихъ секлеровъ, живущихъ на молдавской границѣ, нередко бывали примѣры непосредственной продажи молодыхъ дѣвушекъ специальнымъ торговцамъ самими родителями. Еще недавно, не проходило года, чтобы таможенные надсмотрщики не задерживали на границѣ этотъ живой товаръ, за который платили продавцамъ по пятидесяти и по сту франковъ за штуку. Секлерскихъ дѣвушекъ можно встрѣтить даже въ гаремахъ Азіи.

Замѣчательно, что только въ 1848 году, подъ вліяніемъ политическихъ событій, румыны многихъ частей Венгріи, и преимущественно Баната, пришли къ сознанію своей національности. До этого времени они даже не знали другъ друга подъ именемъ, которое было бы общимъ для всѣхъ представителей ихъ многочисленнаго племени. Одни изъ нихъ, потомки кочевыхъ пастуховъ, бродившихъ со своими стадами по равнинамъ, извѣстны были подъ именемъ *Gradisi*; другіе, жившіе въ горнозаводскихъ округахъ, въ качествѣ дровосѣковъ, возчиковъ, рудокоповъ, назывались *Rofani*. Въ настоящее время, эти древнія касты мало-по-малу пещутся. Всѣ карпатскіе румыны, какъ ни мало они образованы, отлично знаютъ, что раса ихъ одна изъ самыхъ многочисленныхъ между народностями, населяющими Венгрію, и говоритъ языкомъ одинаковаго происхожденія съ языками могущественныхъ націй Западной Европы. Они знаютъ также, что ихъ братья, молдоване и валахи, соединены въ націю независимую; вслѣдствіе этого, у нихъ естественно должно развиваться нѣкоторое чувство или сознаніе патріотической солидарности; но, какъ народъ, они еще очень далеки отъ того, чтобы могли помышлять о завоеваніи себѣ политической самостоятельности или автономіи. Во время войны Венгріи съ Австріею они поднялись противъ господъ,—какъ это сдѣлали ихъ отцы въ 1784 г.,—сжигая города, разрушая замки, вырѣзывая цѣлыя семейства; однако, было бы ошибочно видѣть въ этой неистребительной войнѣ единственно слѣдствіе племенной ненависти. Румынскіе крестьяне тогда не были уже крѣпостными, такъ какъ венгерскій сеймъ, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, освободилъ ихъ отъ помѣщичьей власти и прикрѣпленія къ землѣ; но, полагая, что имъ грозитъ новая крѣпостная зависимость, они воспользовались представившимся удобнымъ случаемъ удовлетворить свою въками накопившую злобу противъ господствующаго класса.

Съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились. Румынскіе земледѣльцы успѣли уже привыкнуть къ своему новому положенію крестьянъ-собственниковъ, и если, къ сожалѣнію, они не

всегда умѣютъ сохранить свой земельный наделъ, по причинѣ своей обычной непредусмотрительности и разоряющаго ихъ ростовничества, то въ постигшемъ ихъ несчастіи они винятъ еврей. Съ самаго начала венгерской пестории евреи были главными посредниками торговли въ большой равнинѣ Карпатовъ; они, вмѣстѣ съ болгарами-мусульманами или «измайлъ-тыянами», занимались обмѣномъ добычи, привозимой мадьярами изъ своихъ разбойничьихъ экспедицій, и черезъ ихъ же посредство велась торговля невольниками. Правда, часто они и сами были обращаемы въ настоящее рабство и подвергались всевозможнымъ притѣсненіямъ; многіе изъ нихъ даже погибли на кострѣ. Но деньги, которыми они умѣли наживать, несмотря на угнетеніе, всегда заставляли государей и магнатовъ Венгріи лѣстить имъ и даже давать иногда временныя привилегіи. Только въ 1867 г. евреи были совершенно уравнены съ христіанскими жителями Венгріи въ гражданскихъ и политическихъ правахъ, но религія ихъ и теперь еще только терпима. По закону, прозелитизмъ и смѣшанные браки имъ все еще запрещены. Говорятъ также, что, не взирая на конституцію, секлеры до сихъ поръ рѣшительно не пускаютъ евреевъ на свою территорію: какъ только какой-нибудь изъ сыновъ Израиля явится въ ихъ деревню, они вѣжливо выпроваживаютъ его за предѣлы своей общины, приглашая никогда болѣе не возвращаться къ нимъ¹).

Съ прошлаго столѣтія число евреевъ въ Венгріи возросло немовѣрнымъ образомъ; въ продолженіе послѣднихъ ста лѣтъ оно увеличилось по меньшей мѣрѣ въ восемь разъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ, населенныхъ словаками и русинами, они составляютъ уже большинство жителей; Мункачъ теперь уже скорѣе жидовскій, чѣмъ христіанскій городъ. Пештъ, гдѣ въ 1836 г. насчитывали всего какую-нибудь тысячу евреевъ, имѣлъ 31 декабря 1890 г. уже 103.317 жителей этого племени; послѣ Варшавы и Вѣны это самый большой еврейскій городъ во всемъ свѣтѣ. Рождаемость у евреевъ весьма значительна, и статистика показываетъ, что они лучше, чѣмъ другія расы Венгріи, противостоятъ болѣзнямъ эпидемическимъ и эндемическимъ. Такъ, напримѣръ, въ такомъ нездоровомъ городѣ, какъ Пештъ, средняя ихъ жизнь по меньшей мѣрѣ вдвое продолжительнѣе средней жизни другихъ жителей; можно сказать, что атмосфера какъ будто очищается вокругъ этого живучаго и плодовитаго племени²). Даже въ 1872 и 1873 гг., когда холера, свирѣпствовавшая въ Венгріи, уменьшила число мадьяръ,

¹ Аттила-де-Жерадо, „Notes manuscrites“.

² Сравнительная смертность жителей Пешта, по вѣроисповѣданіямъ, въ періодъ съ 1868 по 1870 годъ:

Католики 4,80 на 100; лютеране 4,66 на 100; кальвинисты 3,37 на 100; евреи 1,82 на 100.

(Josef Körösi, „Statistischer Jahrbuch der Stadt Pest“).

иѣмцевъ, румынъ и славянъ, еврейское население продолжало увеличиваться, потому ли, что евреи сравнительно менѣе подвержены эпидеміямъ, или по причинѣ болѣе заботливаго ухода, которымъ пользуются ихъ дѣти, и свойственнаго ихъ племени духа солидарности. Иммиграція тоже способствуетъ, въ значительной степени, возрастанію еврейскаго населенія въ краѣ. Изъ Галиціи, изъ Польши, изъ Россіи евреи безшумно идутъ на завоеваніе Венгріи и трансильванскаго плоскогорья. Почти во всѣхъ деревняхъ словацкихъ, русинскихъ и румынскихъ, даже въ самыхъ бѣдныхъ, «избранный народъ» непремѣнно имѣетъ своего представителя въ лицѣ ростовщика. Во многихъ мѣстахъ, откуда предки его были изгнаны, и гдѣ еврей является единственнымъ представителемъ своей расы, онъ, тѣмъ не менѣе, скоро дѣлается полновластнымъ господиномъ, такъ какъ онъ держитъ кабакъ и лавочку, онъ продаетъ въ кредитъ водку и, въ случаѣ надобности, ссужаетъ своихъ покупателей маленькими суммами, конечно, подъ вѣрный залогъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что земля мало-помалу переходитъ изъ рукъ румына въ руки лавкаго жидка. Несчастный крестьянинъ, видя, какъ его собственность ускользаетъ отъ него клочекъ за клочкомъ, проклинаетъ въ душѣ своего разорителя, но не имѣетъ ни воли, ни силы обойтись безъ его услугъ, и самъ роетъ ту бездну нищеты, въ которую онъ неизбежно долженъ пасть. Богатый магнатъ тоже разоряется, и его имѣнія, обремененныя долгами, опять-таки достаются какому-нибудь ростовщику-еврею. Нѣкоторые изъ евреевъ, очень ловкіе спекуляторы, управляютъ приобретенными ими помѣстьями съ большою заботливостью; но большинство ихъ, особенно въ Трансильваніи, отдають землю въ аренду тѣмъ же крестьянамъ, которыхъ они разорили, или заставляютъ ихъ выплачивать долгъ рабочими днями: такимъ образомъ прежняя барщина возобновляется въ пользу еврея.

Армяне, которыхъ часто сравнивали съ евреями, походятъ на послѣднихъ только своею любовью къ торговлѣ деньгами и своею привязанностью къ вѣрѣ, которая соединяетъ ихъ въ отдѣльную націю. Въ Венгріи армянинъ не хватается за всякія отрасли торговли, не берется безъ разбора за первый попавшійся промыселъ. Онъ свято соблюдаетъ коммерческія преданія, унаслѣдованныя отъ отцовъ и дѣдовъ. Послѣ своихъ путешествій, онъ обыкновенно возвращается въ торговые колоніи, которыя были отведены армянамъ лѣтъ двѣсти тому назадъ, въ эпоху переселенія ихъ въ Трансильванію, въ Самошъ-Уйваръ (Арменополь) и Эбешфальва (Елизаветополь). Онъ не кочевникъ, не вездѣущій человекъ, какъ еврей. Впрочемъ, армянскій элементъ, не пополняясь приливомъ новыхъ переселенцевъ изъ метрополіи, мало-

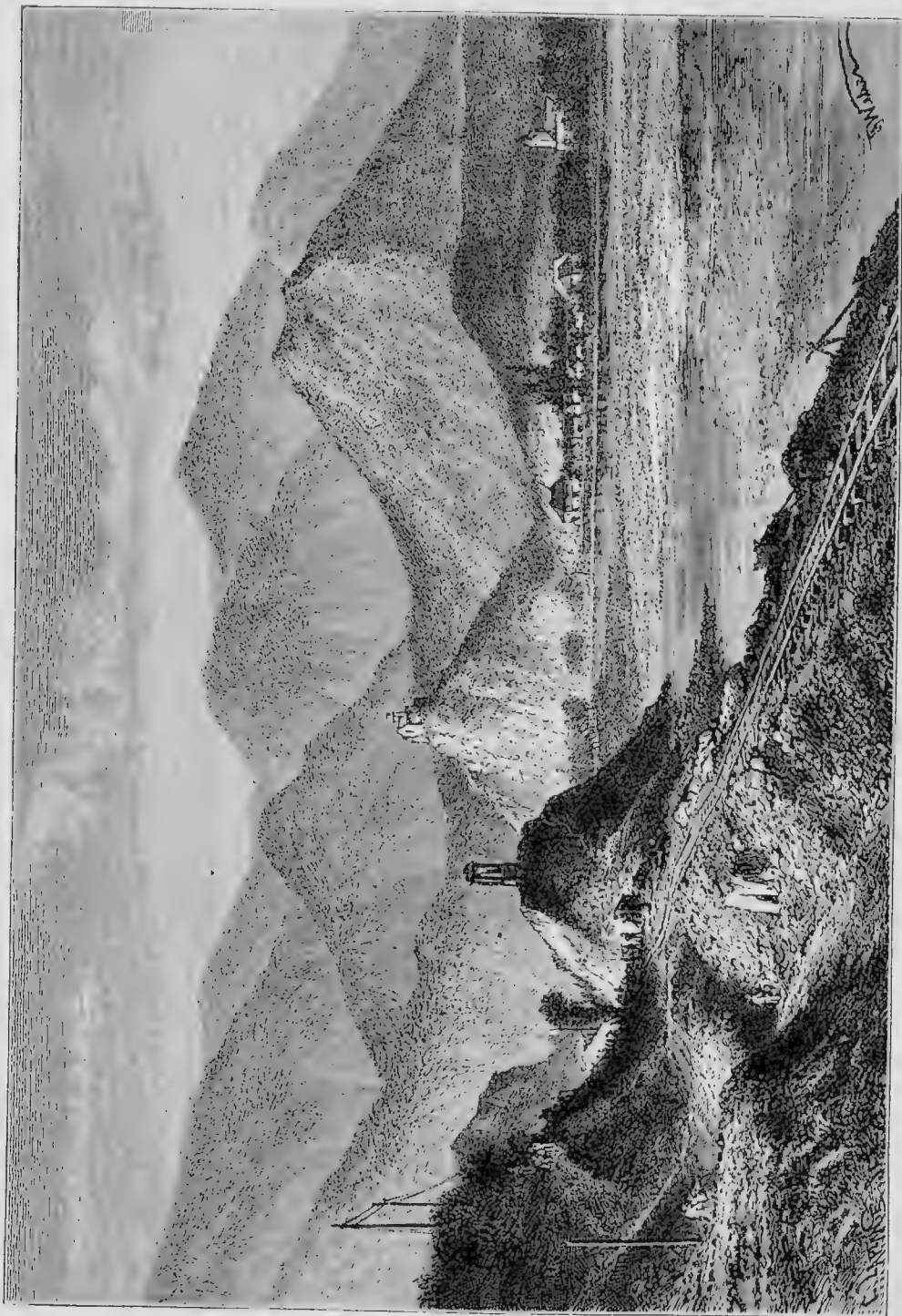
по-малу уменьшается по численности, поглощаемый мадьярскимъ населеніемъ. Немногіе армяне знаютъ языкъ своихъ предковъ, и тѣ изъ нихъ, которые умѣютъ говорить на немъ, должны изучать его, какъ мертвый языкъ.

Подобно армянамъ, индостанскіе цыгане, дополняющіе собою пеструю смѣсь племенъ и нарѣчій Венгріи, нашли въ долинахъ Карпатскихъ горъ и въ Дунайской низменности гостеприимную землю: здѣсь находится ихъ географическій центръ въ Европѣ. Вообще, въ Венгріи это племя гораздо менѣе терпѣло притѣсненій, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ. Начиная съ пятнадцатаго столѣтія, цыгане пользовались нѣкоторыми льготами и составляли въ государствѣ нѣчто въ родѣ бродячихъ республикъ. Въ каждомъ комитатѣ они сами выбирали своихъ начальниковъ или судей, извѣстныхъ на варварскомъ латинскомъ языкѣ того времени подъ именемъ *agiles*. Воевода этихъ кочующихъ племени назначался палатиномъ и, подобно венгерскимъ магнатамъ, носилъ титулъ *egregius* или *magnificus*. Въ концѣ восемнадцатаго вѣка императрица Марія-Терезія и сынъ ея Іосифъ II, государь-философъ, хотѣли насильно цивилизовать цыганъ, заставляя ихъ обрабатывать почву, запрещая имъ ношеніе своего національнаго костюма и даже употребленіе роднаго языка. Несмотря на эти принудительныя мѣры, нѣкоторыя группы сохранили свой родной языкъ и народныя преданія; но большинство говоритъ языкомъ населенія, среди котораго живетъ. Очень многіе изъ нихъ, сдѣлавшись собственниками своихъ полей, стали заниматься земледѣліемъ съ такимъ же усердіемъ, какъ ихъ сосѣди другихъ племенъ, и съ теченіемъ времени совершенно утратили кочевыя привычки своихъ предковъ. Этихъ осѣдлыхъ цыганъ-земледѣльцевъ въ краѣ обыкновенно называютъ «новыми крестьянами». Кроме того, есть цыгане, которые, не имѣя собственной земли, продолжаютъ работать въ одномъ и томъ же имѣніи, прикрѣпленные къ землѣ бѣдностью и силою привычки. Но по большей части они—кузнецы, лошадиные барышники или музыканты.

Музыкальный талантъ цыганъ былъ, безъ сомнѣнія, главною причиною, которая такъ сильно располагала мадьяръ въ ихъ пользу даже во времена средне-вѣковаго варварства, и благодаря которой они могли наслаждаться радостями дорогой для нихъ вольной бродячей жизни. Безъ цыганской музыки не обходится ни одинъ народный праздникъ въ Венгріи. Сохраненіемъ своихъ старинныхъ національных пѣсенъ венгерцы обязаны главнымъ образомъ цыганамъ, которые посредствомъ своей музыки постоянно поддерживали, несмотря на преслѣдованія австрійской полиціи, пламя мадьярскаго энтузіазма. Маленькій цыганъ дѣлается музыкантомъ почти безъ всякаго обученія. Проходя мимо дома, онъ схватываетъ на-лету какую-

нибудь арію, разыгрываемую на флейтѣ или на фортепіано, и тотчасъ же воспроизводитъ мотивъ ея на скрипкѣ, на віолончели или на цимбалахъ; онъ твердо заучиваетъ эту арію и

латъ въ школы, но которыхъ оно не забывало брать въ солдаты, по достиженіи ими совершеннолѣтняго возраста. Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, будто существуетъ рѣзкое расовое разли-

Дефиле Стречно и Магурскія горы

затѣмъ будетъ повторять ее на народныхъ праздникахъ и вечеринкахъ. Въ Венгріи нѣтъ ни одной деревни, гдѣ бы не встрѣчались эти странствующие музыканты, которыхъ государство до недавняго времени не заботилось посылать

между этими бродячими цыганами и другими народностями страны; если есть цыгане почти черные, то есть также и совершенно бѣлые, отличающіеся только образомъ жизни отъ румынъ, сербовъ или мадьяръ; вслѣдствіе смѣ-

шений съ другими племенами, впадѣніями до безконечности, они представляютъ собою всѣ національности, населяющія Венгрію; однако, большинство цыганъ легко могутъ быть узнаны по типичному выраженію ихъ лица и по мрачному огню ихъ глазъ.

Чтобы перечислить подробно колонистовъ Венгріи, слѣдовало бы также упомянуть о лотарингскихъ французахъ, основавшихъ въ прошломъ столѣтіи поселенія Сень-Губеръ (Nagy Oroszi), Шарлевиль (Kis Oroszi) и Сельтуръ (Kis Oroszin), близъ Большой Кикинды; далѣе, объ итальянцахъ, поселившихся въ Мерсвилѣ, и объ испанцахъ, основавшихъ Новую Барселону; но всѣ эти колонисты совершенно слились съ окружающимъ населеніемъ. Вычислить, даже въ приблизительныхъ числахъ, дѣйствительныя пропорціи различныхъ расъ, населяющихъ Венгрію, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ многіе изъ нихъ давно уже забыли свой языкъ. Дѣленіе различныхъ національностей, живущихъ въ странѣ, можетъ быть сдѣлано только по ихъ языку, но и при этой работѣ мы наталкиваемся на большія трудности. Увлеченные духомъ партіи или ложнымъ патріотизмомъ, статистики впадали въ противорѣчивыя преувеличенія, смотря по расѣ, къ которой они принадлежатъ; вслѣдствіе чего исчисленія ихъ сильно разнятся одно отъ другаго, такъ что въ иныхъ случаяхъ цифры одного изслѣдователя въ два раза превосходятъ соотвѣтственные числа другаго. Однако, справедливость требуетъ прибавить, что если мадьяры, подобно нѣмцамъ, румынамъ и сербамъ, часто преувеличиваютъ численное значеніе своей расы, то они далеки отъ того, чтобы причислять къ своей національности всѣхъ тѣхъ, которые между другими народностями претендуютъ на имя венгерца. Они пользуются обаяніемъ господства, и потому весьма естественно, что обожатели силы и многочисленныя искатели мѣстъ выдаютъ себя за венгерцевъ; но есть и такіе, которые, принадлежа къ другимъ расамъ, охотно причисляютъ себя къ той національности, которая уже въ теченіе многихъ столѣтій является главною представительницею великаго придунайскаго отечества; такъ, напримѣръ, сербы Дамьяничъ и Вуковичъ по собственной волѣ сдѣлались венгерцами и фигурировали между героями войны за независимость.

Если бы судить о языкѣ всего населенія страны по языку, на которомъ ведется преподаваніе въ школахъ, то абсолютное большинство оказалось бы на сторонѣ венгерцевъ; но не подлежитъ сомнѣнію, что офиціальный языкъ, т. е. мадьярскій, пользовался въ этомъ отношеніи особымъ покровительствомъ. Всѣхъ школъ въ Венгріи въ 1880 г. было 15.824, съ 21.661 наставникомъ и 1.619.692 учащимися; въ томъ числѣ: мадьярскихъ школъ—7.342; румынскихъ—2.756; нѣмецкихъ—876; словацкихъ—

1.716; русинскихъ—393; сербскихъ—245; хорватскихъ—68; школъ съ преподаваніемъ на двухъ языкахъ—2.335; съ преподаваніемъ на трехъ языкахъ—102.

Венгрія, не имѣющая еще большихъ мануфактуръ, обязана своимъ богатствомъ почти исключительно обилію и превосходному качеству своихъ земледѣльческихъ произведеній. Хотя въ этой странѣ встрѣчаются и сыпучіе пески, и солонцоватыя степи, на которыхъ, конечно, ничего не родится, но она имѣетъ въ то же время и обширныя пространства «черныхъ земель», не менѣе плодородныхъ, чѣмъ русскій черноземъ, и образовавшихся также вслѣдствіе постоянного разложенія растеній въ продолженіе цѣлыхъ тысячъ вѣковъ. Производительная почва въ Венгріи составляетъ около 92, а непроизводительная только 8 процентовъ. Равнина Альфельдъ и въ особенности та часть придунайскаго Баната, которую наводненія не превратили въ болото, производятъ въ урожайные годы огромныя количества хлѣба, который неограниченно Западной Европы признаютъ лучшимъ во всемъ свѣтѣ, и за который они платятъ дороже, чѣмъ за хлѣбъ, вывозимый изъ другихъ странъ. Едва ли найдется гдѣ-нибудь другая мѣстность, которая бы представляла для сельскаго хозяина такое пріятное зрѣлище, какъ обширная венгерская равнина, или передъ жатвой, когда море золотистыхъ колосьевъ волнуется на всемъ пространствѣ до предѣловъ горизонта, переливаясь на солнцѣ различными цвѣтами, или послѣ жатвы, когда почва покрыта безчисленными скирдами, похожими издали на шатры, и когда массивныя паровыя молотилки, пуская клубы пара, отбрасываютъ въ изобиліи зерно и солому стоящимъ вокругъ нихъ крестьянамъ. Еще недавно часто случалось, что жнецы, оставаясь ночевать въ полѣ, въ холодную погоду разводили костры изъ сноповъ съ зерномъ, и эта расточительность легко протолкалась имъ. Всѣ плоды венгерской земли отличаются превосходнымъ качествомъ. Особенно славятся плоды, производимые садами и огородами юго-западной полосы, въ окрестностяхъ озеръ Нейзидлерскаго и Платтенскаго. Ленъ и пенька изъ Венгріи пользуются большою извѣстностью, а венгерскій табакъ вывозится во всѣ государства Европы, преимущественно въ Францію и Италію. Впрочемъ, развитію табаконводства много мѣшаютъ стѣснительныя правила, такъ какъ табакъ въ Австріи составляетъ монополію казны. Смотри по годамъ, производствъ табаку измѣняется отъ 20.000 до 50.000 тоннъ. Площадь воздѣлываемой почвы въ Венгріи: пахатныя поля—11.019.500 гектаровъ. Виноградники—392.500 гектаровъ. Луга и сады—4.315.500 гектар. Лѣса—9.413.450 гектаровъ.

Послѣ Франціи и двухъ большихъ полуострововъ Средиземнаго моря, Апеннинскаго и Пи-

ренейскаго, Венгрія—самая богатая страна въ Европѣ по размѣрамъ виноградарства и винодѣлія; виноградники ея занимаютъ въ сложности площадь около 400.000 гектаровъ, и нѣкоторыя изъ ея винъ оспариваютъ пальму первенства у знаменитѣйшихъ винъ въ свѣтѣ. Слава токайскаго винограда, который растетъ на вулканическихъ горныхъ породахъ Копастете, къ югу отъ Гедьалы (т. е. нижняя часть горы), и первые плоды котораго были собраны въ тринадцатомъ столѣтіи итальянскими колонистами, не уступаетъ славѣ лучшихъ винъ Франціи, Испаніи или Италіи. Токайское вино, какъ гласитъ мадьярская пословица, имѣетъ «цвѣтъ и цѣну золота». Но этотъ виноградникъ, занимающій очень ограниченное пространство, не можетъ распространиться по соединимъ косогорамъ; токайскій виноградъ растетъ только на территоріи четырехъ мѣстечекъ или деревень; даже сходнаго продукта нигдѣ не существуетъ ¹⁾. Южные склоны горъ Матра, холмы Трансильваніи, идущіе вдоль береговъ Мароша, косогоры въ окрестностяхъ Арада, которые даютъ Ménesi, красное вино, соперничающее съ токайскимъ, Веспремскія высоты, холмы въ окрестностяхъ Эденбурга, холмы около Пресбурга и Буды, и въ особенности бургоръ Промонторъ (гдѣ виноградары живутъ въ пещерахъ, вырытыхъ въ склонахъ горы), тоже производятъ очень цѣнные сорта винограда. Даже въ равнинѣ, гдѣ прежде исключительно занимались луговодствомъ и хлѣбопашествомъ, теперь начинаютъ разводить виноградники. Среднее производство вина увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ, и большое количество винограда посылается, какъ столовый фруктъ, въ Германію, до Гамбурга. Производство виноградныхъ винъ въ Венгрію въ періодъ 1861—1872 гг. (средній выводъ)—3.224.300 гектолитровъ, цѣнность 97.500.000 франковъ; въ 1873 г.—3.763.500 гектолитровъ, на 112.500.000 франковъ; въ 1879 г.—6.314.434 гектолитровъ; въ 1880 г.—2.426.800 гектолитровъ; въ 1882 г.—4.607.638 гектолитровъ; на сумму 86.405.380 франковъ. Вывезено столоваго винограда въ 1882 г.—1.410.887 килограмм. Къ сожалѣнію, въ Венгрію, какъ и въ Австрію, тоже появилась болѣзнь винограда, называемая *phylloxera*, и уже опустошила большіе виноградники близъ Панчовы. О венгерскихъ виноградаряхъ можно сказать, что хотя они еще рутинеры, но вообще обнаруживаютъ гораздо болѣе смѣлвости, искусства и умѣнья, чѣмъ другіе земледѣльцы: «венгерскій крестьянинъ, по выраженію одного иностраннаго писателя, такъ же самодоволенъ, какъ цѣмецъ, но между ними та разница, что первый воображаетъ, что онъ можетъ всему научиться, тогда какъ послѣдній думаетъ, что онъ уже все знаетъ» ²⁾. Трансильванское общество «винныхъ погребовъ», основанное по инициативѣ одного англійскаго землевладѣльца, много содѣйствовало успѣхамъ виноградарства и винодѣлія въ краѣ ³⁾, но употребляемый венгерскими виноградарями способъ сбора винограда и выжиманія винограднаго сока имѣетъ тотъ недостатокъ, что бѣлая вина не выдерживаютъ перевозки, кромѣ тѣхъ сортовъ, которые въ одно и то же время сладки и спиртуозны ⁴⁾.

Пастухи, которые до сихъ поръ еще кочуютъ со своими стадами во многихъ мѣстностяхъ Альфельда и по горныхъ пажитямъ, не могли, конечно, сдѣлать никакого прогресса въ искусствѣ пасти скотъ; но въ послѣднее время сталъ ощущаться недостатокъ въ мѣстахъ, удобныхъ для пастбы, и равнины уже болѣею частью захвачены земледѣліемъ; область пастбищъ все болѣе и болѣе суживается, тогда какъ пространство луговъ, естественныхъ или искусственныхъ, постоянно увеличивается. Впрочемъ, страна уже не такъ богата стадами скота, какъ была прежде ⁵⁾; вслѣдствіе большихъ эпизоотій, занесенныхъ первоначально русскими арміями въ 1849 г., погибло болѣе 400.000 быковъ; коровы, вообще говоря, не отличаются большою молочностью, но рабочіе волы превосходны; буйволы, употребляемые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ Трансильванію, какъ упряжной скотъ, имѣютъ тотъ недостатокъ, что они очень упрямы и сильно страдаютъ въ случаѣ недостатка воды въ лужахъ или ручьяхъ; ихъ удивительная сила и привычка питаться самымъ грубымъ кормомъ дѣлаютъ ихъ очень полезными въ странѣ, изобилующей болотами и грязью; но по мѣрѣ улучшенія дорогъ, осушенія почвы, успѣховъ земледѣлія они должны постепенно выводиться изъ употребленія. Туземныя лошади очень цѣнятся за ихъ рѣзвость, вѣрность шага и необычайную выносливость. Казна имѣетъ большіе конскіе заводы, гдѣ занимаются сохраненіемъ и улучшеніемъ породы. Что касается овецъ, то число ихъ значительно увеличилось: мадьяры, которыхъ привыкли представлять себѣ преимущественно какъ народъ наѣздниковъ, сдѣлались въ теченіе нынѣшняго столѣтія пастушескимъ народомъ, и теперь самыя многочисленныя стада овецъ бродятъ по пустѣ, именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ венгерцы наименѣе смѣшаны съ другими племенами. Свиноводство тоже составляетъ національную отрасль сельскаго хозяйства, и чѣмъ ближе путешественникъ подъѣзжаетъ къ Сербіи, тѣмъ болѣе онъ встрѣчаетъ свиней, бродящихъ въ множествѣ вокругъ крестьянскихъ до-

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, *Рукописныя замѣтки*.

Географія Реклю. т. IV.

²⁾ Артуръ Паттерсонъ, *"The Magyars, their country and institutions"*, t. I, p. 157.

³⁾ Келери, *"Hongrie; Exposé géographique et statistique"*.

⁴⁾ Эрнестъ Дежарденъ, *"Рукописныя замѣтки"*.

⁵⁾ Швиккеръ, *"Statistik des Königreiches Ungarn"*, p. 249.

мовъ. Теменшварскіе окорока славятся не менѣ вестфальскихъ своимъ превосходнымъ вкусомъ. Количество домашнихъ животныхъ въ Венгріи въ 1880 г. представляло слѣдующія цифры (при чемъ для сравненія приводимъ отношеніе числа скота къ числу жителей въ Венгріи и во Франціи):

		На 1.000 жителей.	
		Въ Венгріи (1880 г.).	Во Франціи (1877 г.).
Лошадей	2.000.000	146	79
Рогатого скота	4.600.000	335	310
Овецъ	9.252.000	674	633
Свиней	5.500.000	401	156
Козъ	236.000	18	49

Несмотря на плодородіе почвы, земледѣліе въ Венгріи обставлено большими невыгодами сравнительно съ положеніемъ сельскаго хозяйства въ странахъ Западной Европы. По причинѣ господствующаго здѣсь измѣнчиваго, неровнаго климата, отличающагося рѣзкими переходами и крайностями температуры, обработка почвы является настоящею игрою случая; здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ во Франціи или Италіи, поселенинъ зависитъ отъ капризовъ погоды. Когда дожди и засухи не мѣшаютъ развитію растительности, онъ жалуется на чрезмѣрное изобиліе урожая; напротивъ того, сколько бы онъ ни трудился, всѣ его труды пропадаютъ даромъ, если продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ не выпадаетъ ни одной капли дождя, или если вѣтеръ изъ русскихъ степей подуетъ бурнымъ вихремъ и поломастъ растенія. Вообще здѣсь земледѣлецъ ни въ чемъ не можетъ быть увѣренъ до тѣхъ поръ, пока жатва не убрана съ поля ¹⁾. Отсюда, вѣроятно, и происходитъ та кажущаяся безпечность, тотъ восточный фатализмъ, которые замѣчаются у мадьярскихъ и румынскихъ крестьянъ, и которые многими приписывались влиянію османлизовъ, прежнихъ владѣтелей страны. Даже въ самыя тяжелыя времена, когда нужда свирѣпствуетъ въ Трансильваніи мѣсяцы и даже годы, когда несчастный валахъ, принужденный довольствоваться маленькой порціей мамалыги, слышитъ плачь своихъ голодныхъ дѣтей, онъ и тогда сохраняетъ свою удивительную кротость и покорность судьбѣ.

Одно изъ самыхъ неблагоприятныхъ условий венгерскаго земледѣлія заключается въ неравномѣрномъ распредѣленіи земли. Многія обширныя имѣнія составляютъ еще собственность, церквей и монастырей; другія имѣнія до того велики, что владѣлецъ никогда не обязжалъ ихъ вополнѣ: это цѣлыя области, обнимающія сотни квадратныхъ верстъ. Мелкая земельная собственность не занимаетъ даже трети территоріи государства и состоитъ болѣею частью изъ очень маленькихъ участковъ;

имѣнія средней величины, гдѣ обыкновенно достигаются большіе успѣхи въ сельскомъ хозяйствѣ, тоже существуютъ здѣсь въ весьма незначительномъ числѣ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей раздѣленіе поземельной собственности въ Венгріи и Трансильваніи въ 1870 году:

Мелкихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 5 венг. дес. (2,88 гект.—2,6 русск. дес.) 1.444.400; 32,3 проц. почвы.

Мелкихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 5 до 30 д. (17,33 гект.—15 русск. дес.) 903.710; итого 2.348.110; 32,3 проц. почвы,

Землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 30 до 1.000 дес. (577,6 гект.), 132.729; 28,6 проц. почвы.

Землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 1.000 до 10.000 дес. (577,6 гект.) 5.195; 30,6 проц. почвы.

Землевладѣльцевъ, имѣющихъ болѣе 10.000 дес., 231; 8,5 проц. почвы.

Огромныя земли крупныхъ землевладѣльцевъ, вообще говоря, очень дурно обрабатываются и приносятъ едва отъ 3 до 6 франковъ съ гектара. Государственные имуществы еще менѣе производительны; въ 1870 г. они давали дохода только 1 франк. 36 сантимовъ съ гектара,—такъ ничтожна была доходность земель, которые, по своимъ естественнымъ качествамъ, причисляются къ самымъ плодороднымъ въ Европѣ; но въ эти послѣдніе годы она значительно возрасла. Поля мелкаго дворянства, хотя и лучше утилизируемыя, тоже находятся въ незавидномъ культурномъ состояніи: въ большей части Венгерской равнины и Трансильванскаго плоскогорья обработка почвы все еще ведется хищническимъ способомъ. Цѣлыя населенія не знаютъ еще пользы удобренія полей и употребляютъ навозъ только для обкладки нижней части своихъ извѣ, чтобы было теплѣе зимою. Еще недавно, именно въ 1873 г., въ эпоху свирѣпствованія холеры, въ ближайшихъ окрестностяхъ Пешта возвышались цѣлыя горы навоза, продукта нѣсколькихъ тысячъ быковъ, откармливаемыхъ бардою на винокуренныхъ заводахъ. Чтобы избавиться отъ этого навоза, не придумали лучшаго средства, какъ свалить часть его въ Дунай, а остальное сжечь при помощи пяти огромныхъ печей, гдѣ постоянно поддерживалось пламя. Подобныя безразсудства объясняютъ намъ, почему средній урожай хлѣба на венгерскихъ земляхъ гораздо менѣе средняго урожая полей Франціи и особенно Англіи: въ Венгріи среднимъ числомъ получается только 10 гектолитровъ (около 5 четвертей) съ гектара (около $\frac{1}{10}$ десятины), тогда какъ во Франціи средній урожай составляетъ около $18\frac{1}{2}$ гектолитровъ съ гектара.

Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время въ земледѣліи и вообще въ сельскомъ бытѣ Венгріи совершился большой прогрессъ, произошли

¹⁾ Дилъ, „Die Ungarische Landwirtschaft“.

многія перемѣны къ лучшему. Многія имѣнія магнатовъ были раздѣлены, и такъ же, какъ во Франціи, благосостояніе крестьянъ постепенно увеличивалось по мѣрѣ того, какъ возрастало число имѣній средней величины; въ то же время выводилось и разбойничество: сдѣлавшись земледѣльцемъ-собственникомъ, обрабатывающимъ землю для самого себя, поселенныя уже не подвергается искушенію заниматься ремесломъ грабителя на большой дорогѣ¹⁾. Во многихъ округахъ самый видъ мѣстности совершенно измѣнился: поля обведены прямолинейными канавами, куда стекаетъ избытокъ воды; черезъ имѣнія проложены хорошія шоссе; безконечныя шпалеры изъ акацій задерживаютъ силу вѣтра. Эти полезныя деревья зеленѣютъ теперь въ безлѣсной нѣкогда пустѣ сотнями милліоновъ. Даже дюны, нѣкогда подвижныя, которыя покрываютъ нѣкоторыя области низменной Венгріи, занимая въ одномъ мѣстѣ пространство около 50.000 гектаровъ (на сѣверѣ отъ Дуная, между Панчовой и Базіашемъ, гдѣ онѣ образуютъ одну непрерывную цѣпь или группу), были прикрѣплены насажденіями акацій, стволы которыхъ, на половину сломанные и переплетающіеся одинъ съ другимъ, продолжаютъ тѣмъ не менѣе расти, образуя непрерывную преграду волнамъ сыпучаго песка.

Но въ то время, какъ равнина снова покрывается лѣсною растительностью, большіе лѣса на горахъ, занимавшіе цѣлую треть территоріи страны, безпощадно истребляются. Удобства перевозки, представляемыя нынѣ желѣзными дорогами и каналами рѣкъ, дали возможность спекулянтамъ Западной Европы скупать въ области Карпатъ громадныя лѣса, дубовыя, буковые и сосновые, и вырубать ихъ до чиста; эти лѣсопромышленники оставляютъ послѣ себя только голую скалу или жалкій кустарникъ. Давно уже вся центральная область Трансильваніи, «страны лѣсовъ», *Mezőség*, то-есть «поле» по преимуществу, совершенно выкустана и лишена деревьевъ, такъ что теперь по бокамъ дорогъ растутъ только пыльный чертополохъ.

Горнозаводская промышленность Трансильваніи, нѣкогда весьма важная и обширная, уменьшилась въ размѣрахъ сравнительно съ прежнимъ временемъ, отчасти по недостатку топлива. Въ трансильванскихъ «Рудныхъ горахъ», господствующихъ надъ верхнимъ бассейномъ Араньоша или «Золотой рѣки», къ югу отъ Коложвара, многія мѣсторожденія желѣза, свинца, золота, прежде разрабатывавшіяся, оставлены по причинѣ дороговизны лѣса, необходимаго для отопленія заводовъ и подпирания галлерей. Впрочемъ, разработка рудниковъ и теперь еще ведется довольно дѣятельно,

и если Трансильванія не заслуживаетъ уже названія «сокровищницы Европы», которое ей давали въ прежнее время, то ея горный промыселъ все еще способствуетъ въ значительной степени обогащенію нашего континента благородными металлами. По количеству добываемаго золота, Трансильванія до сихъ поръ занимаетъ первое мѣсто между всѣми странами Стараго Свѣта, лежащими къ западу отъ Уральскаго хребта; она доставляетъ этого металла ежегодно на сумму отъ 4 до 5 милліоновъ франковъ (добыча золота и серебра въ Венгріи и Трансильваніи въ 1874 г. простиралась почти до 9.400.000 франковъ). Правда, эта сумма, извлекаемая изъ песка ручьевъ или изъ порфира горъ, представляетъ собою количество труда, которое во всякой другой странѣ, съ обширною промышленною дѣятельностью, имѣло бы гораздо болѣеую цѣнность. Большіе заводы, принадлежащіе казнѣ, работаютъ въ убытокъ, а тысячи золото-промышленщиковъ, сидящіе на корточкахъ по берегамъ золотоносныхъ ручьевъ, зарабатываютъ гораздо менѣе, чѣмъ сколько могли бы приобрести во всякой другой отрасли промышленности или ремеслѣ; но такова сила привычки и притягательное дѣйствіе блестящаго металла, что мадьяры, саксонцы и румыны продолжаютъ разрабатывать мѣсторожденія золота изъ-за самой скудной прибыли. Верешпатакъ (*Verespatak*, т. е. Красный ручей), служащій главнымъ средоточіемъ золотыхъ пріисковъ, представляетъ чрезвычайно любопытное зрѣлище. Тысячи маленькихъ заводовъ тянутся неслучайнымъ рядомъ по обоимъ берегамъ ручья, изъ котораго они выпиваютъ воду до послѣдней капли, для приведенія въ дѣйствіе своихъ колесъ и толчей; выше расположенъ городъ, состоящій изъ одной безконечной, извилистой улицы, обставленной жалкими избушками и старыми полуразвалившимися домами, которая поднимается вверхъ по долинѣ, переходя изъ оврага въ оврагъ; далѣе, надъ городомъ возвышается большая рудная гора, покрытая отвалами и пзрытая по всѣмъ направленіямъ: иди внутри галлерей, можно подняться на вершину скалы или спуститься на противоположный склонъ, на пастбища, которыя тянутся по направленію къ горѣ Детуната. Та часть этой рудной горы, которую разрабатывали съ поверхности римляне временъ Траяна, особенно интересна, по причинѣ ея оригинальнаго архитектурнаго вида. По-валашски она называется *Citate* (*Csetatye*), то-есть «городомъ», и дѣйствительно, можно подумать, что видишь передъ собою какой-то мертвый городъ, съ высокими башнями, съ аркадами и сводами, съ безмолвными улицами и площадями. Одна изъ шахтъ, знаменитая *Katincsza*, которую рудокобы открыли въ сосѣдней горѣ, имѣетъ форму неправильнаго купола, около 126 метровъ вы-

¹⁾ Henry Wiener, „Revue scientifique“, 6 février 1874.

шиною, при средней ширинѣ въ 38 метровъ, и говорятъ, что каждый центнеръ руды, вынутый изъ этой огромной ямы, давалъ прибыли около 1.000 франковъ. На Верешпатакѣ, въ горѣ Летти, были найдены знаменитыя *tabulae ceratae* (навоощенныя таблички) римской эпохи, которыя теперь хранятся въ Пештскомъ музеѣ. Содержаніе этихъ табличекъ, разобранное Цангмейстеромъ, относится къ работамъ рудокоповъ, къ ихъ поручительствамъ и забору жалованья впередъ въ счетъ подневной платы и т. п. ¹⁾.

Венгрія въ собственномъ смыслѣ тоже имѣетъ свои «Рудныя горы»: это горныя группы въ окрестностяхъ Шемница (*Selmeczbánya*) и Кремница (*Körmöcsbánya*), гдѣ также добываютъ драгоценныя металлы, преимущественно серебро; но разработка серебряныхъ рудниковъ находится почти исключительно въ рукахъ казны, и, какъ часто случается съ казенными промышленными предприятиями, цѣнность металла, получаемого изъ этихъ рудниковъ, не покрываетъ даже содержанія служащихъ и издержекъ управленія. Недавно открыли золото въ окрестностяхъ Пакса и Дуна-Кемлода. Добываніе мѣдныхъ, свинцовыхъ и цинковыхъ рудъ тоже не имѣетъ большой важности; но разработка мѣсторожденій желѣза увеличивается съ каждымъ годомъ; въ 1874 году въ Венгріи и Трансильваніи было добыто 80.200 тоннъ желѣзной руды, на сумму 200.575.000 франковъ. Въ комитатѣ Сепешъ (Сеназія), у подножія Татры, и на другой сторонѣ Венгріи, въ окрестностяхъ Большого Варада (*Nagy Várada*) и Арада, но особенно въ Оравицкомъ горномъ округѣ, большіе плавильные заводы постоянно заняты переплавкою желѣзной руды, получаемой изъ окрестныхъ рудниковъ, въ чугуны и желѣзо.

Подобно другимъ карпатскимъ странамъ, Галиціи и Румыніи, восточное плоскогорье Венгріи чрезвычайно богато залежами каменной соли. По приблизительному исчисленію, открытыя до сихъ поръ въ Мармарошскомъ комитатѣ и въ Трансильваніи годныя къ разработкѣ залежи содержатъ 3 миллиарда 300 милліоновъ тоннъ соли, то-есть такое количество, что еслибы существующее нынѣ годовое потребленіе этого минерала въ Венгріи не возрастало, то замѣтное оскудѣніе соляныхъ копей наступило бы не ранѣе, какъ по прошествіи 250 вѣковъ. Годовая добыча соли въ Венгріи (въ 1873 г.): 130.400 тоннъ. Въ Тордѣ, на берегахъ Золотой рѣки (Араньошъ), масса соли, хотя и не столь громадная, какъ въ Порайдѣ, составляетъ, однако, по меньшей мѣрѣ 800 милліоновъ кубическихъ метровъ. Солекопы изсѣкаютъ исполнскіе куполы въ формѣ колоколовъ, изъ которыхъ одинъ, теперь уже оставленный, имѣлъ

не менѣе 156 метровъ глубины: это чуть ли не самый обширный изъ всѣхъ куполовъ, созданныхъ рукою человѣка. Залежи сѣры тоже весьма значительны. Тѣ изъ нихъ, которыя тянутся на южной и на западной сторонѣ горы Бюдешъ, и которыя составляютъ до 63 процентовъ массы почвы, содержатъ, по приблизительному исчисленію, не менѣе 800.000 тоннъ. Наконецъ, Мармарошскій комитатъ имѣетъ источники нефти.

Полукругъ Карпатскихъ горъ изобилуетъ, кромѣ того, каменнымъ углемъ и лигнитомъ (бурый уголь) различныхъ геологическихъ эпохъ, залежи которыхъ разрабатываются преимущественно въ окрестностяхъ Фюнфкирхена (*Pécs*), между Дунаемъ и Дравой, въ Ресницѣ, въ румынскомъ Банатѣ, въ Берсакѣ на нижнемъ Дунаѣ и въ Трансильванскихъ Альпахъ. Добыча каменнаго угля въ Венгріи (1873 г.): 1.488.000 тоннъ. Недавно въ верхней доли нѣрѣки Силь (*Sil, Zsily, Siul, Chîl*), уже на склонѣ, обращенномъ къ Румыніи, но еще на трансильванской территоріи, быстро выросъ горнопромышленный городъ Петрошени и сталъ оспаривать венгерскій рынокъ у поставщиковъ иностраннаго каменнаго угля. Петрошенскій бассейнъ содержитъ по малой мѣрѣ 250 милліоновъ тоннъ превосходнаго угля; та часть этого бассейна, на разработку которой выдана концессія, заключаетъ массу угля въ 170 милліоновъ тоннъ, а одинъ изъ каменноугольныхъ пластовъ имѣетъ не менѣе 20 метровъ толщины ¹⁾. Общая цѣнность добытыхъ въ Венгріи, въ 1873 г., минеральныхъ продуктовъ (считая въ томъ числѣ и соль) составляла 86.000.000 франковъ.

Къ естественнымъ богатствамъ области Карпатовъ слѣдуетъ причислить также термальные и минеральные источники всякаго рода. Ни одна страна въ Европѣ не имѣетъ, пропорціонально пространству, такого множества этихъ источниковъ, и медики насчитываютъ цѣлыя сотни цѣлительныхъ ключей, которыми уже пользуются; во всѣхъ долинахъ восточнаго Трансильванскаго плоскогорья изъ земли бьютъ минеральные ключи, большинство которыхъ теряется безъ пользы въ ручьяхъ или болотахъ. Многія изъ этихъ минеральныхъ водъ приобрѣли европейскую извѣстность: таковы, на примѣръ, Фюредскія воды, близъ озера Балатонъ, и древнія «Геркулесовы термы», къ востоку отъ Мегади, отъ которой онѣ отдѣлены небольшою цѣпью горъ. Эти термы (съ сѣрыми или соляными водами), надъ которыми господствуютъ послѣдніе отроги Трансильванскихъ Альпъ, на сѣверѣ отъ Желѣзныхъ Воротъ, принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ въ Европѣ по грандіозности и прелести окружающихъ пейзажей, и устроенные при нихъ бульвары и ал-

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, «Рукописныя замѣтки».

¹⁾ Корпе, «Sur un gisement de combustible dans les Alpes transylvaniennes».

леи для прогулокъ превосходно содержатся. Городъ Буда обязанъ своимъ древнимъ именемъ Aquinsum и своимъ происхожденіемъ горячимъ минеральнымъ источникамъ, очень цѣлебнымъ и посѣщаемымъ многочисленною публикою. Въ 1880 г. Торма отыскалъ амфитеатръ Аквинкума.

Разработка этихъ естественныхъ богатствъ становится съ каждымъ годомъ легче и доступнѣе, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, которые теперь пересѣкаютъ страну по всѣмъ направленіямъ; но обыкновенныя большія дороги и проселочныя дороги, которыя должны питать движеніе на рельсовыхъ путяхъ, еще большею частью не шоссированы и почти во всей Венгріи представляютъ первобытные грунтовые пути, колесъ которыхъ, вѣчно покрытыя грязью, извиваются вокругъ лужъ. Сѣтъ желѣзныхъ дорогъ во многихъ областяхъ Венгерской равнины достигла болѣе значительнаго развитія, чѣмъ сѣтъ обыкновенныхъ дорогъ, и даже замѣчено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти послѣднія совсѣмъ не поддерживаются. Главная причина этого плачевнаго состоянія путей сообщенія заключается, безъ сомнѣнія, въ недостаткѣ матеріала для шоссирования; «въ Альфельдѣ дороги мостятъ грязью», говоритъ мѣстная поговорка. Вслѣдствіе этого, желѣзныя дороги, по недостатку подъѣздныхъ путей, имѣютъ движеніе, недостаточное для матеріальнаго процвѣтанія предпріятія. До недавняго времени эти рельсовые пути оканчивались въ пунктахъ, не имѣющихъ прямого выхода къ сторонѣ Восточнаго. Старѣйшая желѣзнодорожная линія, идущая изъ Вѣны къ Константинополю, прерывается на Дунаѣ, въ маленькомъ мѣстечкѣ Базишъ, между Бѣлградомъ и Желѣзными Воротами, но двѣ желѣзныя дороги, направляющіяся изъ Пешта къ Черному морю, переходятъ Трансильванскія Алыпы, одна у Желѣзныхъ Воротъ (темешварская линія), другая близъ Кронштадта: это Предеальскій путь, который поднимается по живописнѣйшей мѣстности на перевалѣ Теменъ, а оттуда спускается въ румынскую равнину, къ Плоэшти. Изъ Венгріи въ восточную Галицію существуютъ уже три рельсовые линіи, пересѣкающія горы къ востоку отъ группы Татра.

Когда неполнскій естественный валъ, образуемый Карпатами, будетъ перерѣзанъ во всѣхъ направленіяхъ, и когда Балканскій полуостровъ сдѣлается по своей торговлѣ и промышленности нераздѣльною частью истинной Европы, Венгрія и особенно Трансильванія измѣнятся, такъ сказать, свое географическое положеніе относительно остальнаго міра. До сихъ поръ эти страны находились за предѣлами торговой и промышленной Европы; тогда онѣ быстро поднимутся на ступень одного изъ ея экономическихъ центровъ. Естественный путь отъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей къ Черному, который прежде долженъ былъ обходить Трансильван-

скую плоскую возвышенность, пройдетъ въ будущемъ по прямой линіи, черезъ сѣтну Карпатъ, и на протяженіи его люди и товары будутъ увлекаемы постояннымъ оживленнымъ движеніемъ. Сдѣлавшись большою дорогою націй, горная твердыня, о которую такъ часто разбивались всеокрушающіе потоки воинственныхъ ордъ, и которую многія другія полчища завоевателей должны были обходить съ величайшими трудностями, утратить, конечно, свою исключительную важность въ военной исторіи европейскаго континента, но, вѣдь, того, роль мирныхъ торговыхъ посредниковъ, которая достанется на долю ея населеній, обиліе и разнообразіе ея естественныхъ произведеній, краса и грандіозность ея долинъ—все это обезпечить ей судьбу, сходную съ судьбою Швейцаріи, къ которой она составляетъ, на другомъ концѣ центральной Европы, своего рода географическій pendant.

Наружный видъ городовъ большой Венгерской равнины и Трансильванскаго нагорья измѣняется мало-по-малу, соответственно измѣненію экономическихъ условій страны. Вслѣдствіе возрастающаго увеличенія цѣнности земли, заселенія края и подражанія западно-европейскимъ нравамъ и обычаямъ, придунайскіе и карпатскіе города необходимо должны, рано или поздно, утратить свою оригинальную физиономію. Но, разумѣется, это преобразование будетъ совершаться медленно, потому что легче перенять новые костюмы, или измѣнить способъ веденія сельскаго хозяйства или родъ культуры, чѣмъ перестроить жилища.

Въ прежнее время всѣ города Венгерской равнины были похожи на большія деревни, не имѣвшія ни одной изъ тѣхъ чертъ, которыя представляютъ тѣсно скученные и густо населенные города Западной Европы. Ихъ дѣлили на три категоріи, смотря по числу жителей и привилегіямъ, которыя имъ были дарованы королевскою властью, или которыя они сами себѣ завоевали, но общій видъ ихъ былъ вездѣ одинъ и тотъ же: «вольные королевскіе города», «торговые мѣстечки» и простые села и деревни—всѣ одинаково были раскинутыми на огромномъ пространствѣ скопленіемъ низенькихъ домиковъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго широкими улицами, садами, огородами и лужами. Многіе видѣли въ этомъ расположеніи городовъ Венгріи слѣды кочеваго образа жизни предковъ нынѣшнихъ жителей. Кирпичные дома, безъ верхняго этажа и безъ дверей, выходящей прямо на улицу, обмазанные снаружи глиною, смѣшанною съ известкою, изображаютъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, ряды шатровъ или кибитокъ; прямые, правильные аллеи, раздѣляющія эти домики, построенные по одинаковому плану, напоминаютъ широкія дороги между рядами лагерныхъ пала-

токъ, гдѣ наѣзники могутъ свободно выдѣлывать свои эволюціи. Въ центрѣ селенія, тамъ, гдѣ нѣкогда развѣвался флагъ или значекъ начальниковъ племени, теперь стоятъ зданія гражданскія или церковныя, принадлежація всей общинѣ. На первый взглядъ кажется страннымъ, что во время большихъ турецкихъ нашествій мадьярскіе крестьяне не догадались окружить свои дома высокими стѣнами, какъ это дѣлали саксонцы въ Трансильваніи, или воздвигать кругообразные валы, въ родѣ тѣхъ, какіе нѣкогда устраивали авары; но такія укрѣпленія, какъ говорятъ, не согласовались съ ихъ національнымъ характеромъ и обычаями; при томъ же, такъ какъ ихъ жилища не заключали въ себѣ ничего драгоцѣннаго, то имъ легко было разставаться съ ними и уходить на другія мѣста: поэтому они продолжали жить въ чистомъ полѣ, большими мѣстечками, которыя отличались отъ обыкновенныхъ деревень только числомъ домовъ и жителей.

Очень можетъ быть, что древніе кочевые инстинкты играли нѣкоторую роль въ общемъ расположеніи, которое мадьяры давали своимъ большимъ поселеніямъ; но не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что въ Альфельдѣ, или Венгерской низменности, селенія другихъ народностей, сербскія, словацкія, румынскія, ни сколько не отличаются, по характеру постройки, отъ мадьярскихъ фалукъ, и что во многихъ странахъ, имѣющихъ сходныя съ Венгріею географическія условія, тоже встрѣчаются мѣстечки подобнаго рода. Такъ, напримѣръ, во французскихъ ландахъ, жителей которыхъ никто не считаетъ потомками какихъ-нибудь кочевыхъ наѣзниковъ, многія деревни совершенно похожи на селенія большой Венгерской равнины. Такія поселенія мы находимъ даже въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ преріяхъ дальняго запада; тамъ колонисты, пришедшіе изъ всѣхъ частей Европы и подверженные самымъ разнообразнымъ наслѣдственнымъ вліяніямъ, строятъ себѣ, по одинаковому плану, группы домовъ, которыя своимъ общимъ видомъ напоминаютъ поселенія на берегахъ Тиссы. Причину этого явленія нужно искать въ сходствѣ условій географической среды. Однообразіе равнины, отсутствіе холмовъ, вокругъ которыхъ населенію было бы выгодно группироваться, малая цѣнность земли вездѣ имѣли одно и то же слѣдствіе, вездѣ позволяли жителямъ разбрасывать свои жилища на весьма значительномъ пространствѣ, за которымъ во всѣ стороны тянется угрюмая пустыня. Но нигдѣ въ Европѣ это явленіе не выразилось въ такой характерной формѣ, въ такихъ замѣчательныхъ размѣрахъ, какъ въ Венгріи. Иностранца поражаетъ обширность венгерскихъ городовъ, каковы, напримѣръ, Сабадка, Кечкеметъ, Дебречинъ, Феледыгаза, гдѣ всѣ улицы, окруженныя стѣнами и обширными

садами, представляютъ однообразный видъ, но довольно пріятный для глаза, съ ихъ бѣлыми домиками, утопающими въ зелени. Правда, эти группы домовъ носятъ названіе «городовъ» и «мѣстечекъ»; но есть и «деревни» съ десяти-тысячнымъ населеніемъ, а въ селѣ Орошгаза насчитываютъ даже около пятнадцати тысячъ жителей. Въ среднемъ, города Альфельда расположены каждый на пространствѣ 60 квадратныхъ километровъ; каждое мадьярское мѣстечко есть второй Вашингтонъ по своимъ «великолѣпнымъ разстояніямъ». Сабадка (Слободка), или Марія-Терезіаполь, какъ ее называютъ нѣмцы, занимаетъ не менѣе 896 квадратныхъ километровъ: это цѣлая провинція, перерѣзанная безконечными правильными аллеями, по сторонамъ которыхъ стоятъ ряды домовъ, раздѣленные промежутками.

Буда-Пештъ (по-нѣмецки Пештъ-Офенъ, Pest-Ofen), какъ столица Венгріи, разумеется, скорѣе другихъ городовъ принимаетъ европейскій видъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и населеніе его возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ другихъ венгерскихъ городахъ. Населеніе Буды и Пешты: въ 1720 году 14.000 жителей, въ 1870 г. 270.000 жит.; въ 1881 г. 370.770 жит.; по переписи 31 дек. 1890 г., 486.671 душъ гражданскаго населенія и 14.147 чел. войска; по населенію санитарнаго вѣдомства въ іюлѣ 1895 г., около 540.000 душъ. По переписи 1890 г., насчитывалось жителей мадьярскаго языка—326.533; нѣмецкаго—115.573; славянскихъ языковъ—27.126. Прекрасная рѣка, имѣющая въ самомъ узкомъ мѣстѣ около 400 метровъ ширины, Офенскій холмъ и господствующія надъ нимъ болѣе значительныя высоты, придаютъ всему пейзажу благородный характеръ, возвышающій красоту общаго вида этого обширнаго двойнаго города. Дворцы, окаймляющіе лѣвый берегъ Дуная, зданія, стоящіе на противоположномъ берегу на холмѣ Буды, древнѣе кремль или акрополь города, висячій мостъ о трехъ пролетахъ, соединяющій центры двухъ городовъ-близнецовъ, желѣзныя виадукъ, съ изящными аркадами, проведенный между предмѣстьями обоихъ береговъ ниже острова Маргариты, многочисленныя маленькіе пароходы, непрерывно снующіе отъ одного берега къ другому, и большія паровыя суда, спускающіяся или поднимающіяся по рѣкѣ, высокія колокольни и позлащенные куполы церквей—все это придаетъ венгерской столицѣ грандіозный видъ, котораго недостаетъ многимъ другимъ болѣе значительнымъ городамъ. Камень, изъ котораго построенъ Буда-Пештъ,—известковая плита, совершенно похожая на известнякъ, употребляемый для построекъ въ Парижѣ. Венгерская столица растетъ и возвеличивается не только въ слѣдствіе могущественнаго притяженія, оказываемаго ею, какъ политическимъ центромъ, на всю Трансильванію, но также благодаря своему положе-

пю въ сосѣдствѣ съ большимъ дунайскимъ ко-
лѣномъ и на поперечной линіи низменностей,
которая, проходя черезъ озеро Балатонъ, слѣ-
дуетъ вдоль основанія высотъ сѣверной Венг-

довольно значительна; между промышленными
заведеніями его особенно выдаются паровыя
мукомольныя мельницы, на которыхъ рабо-
таетъ свыше 3.000 человекъ, и которые еже-

Буда - Пештъ.

рп; она является естественнымъ центромъ
торговаго обмѣна и складочнымъ мѣстомъ зем-
ледѣльческихъ произведеній и товаровъ, на-
правляемыхъ къ Черному и Адриатическому
морямъ. Промышленная дѣятельность города

годно поставляютъ около 4.600.000 метр. цент-
неровъ муки и 1.300.000 цент. отрубей. Самая
темная сторона венгерской столицы—это ея от-
носительно неблагоприятное санитарное состоя-
ніе. Между многочисленными городами Европы,

Буда-Пешть отличается своею большою смертностью, которая происходит не только отъ рѣзкихъ перемѣнъ климата, но и отъ нищеты, которая здѣсь очень велика. Въ Пешть насчитываютъ цѣлыя тысячи несчастныхъ обою пола, немѣющихъ средствъ добыть себѣ постоянную комнату или уголь въ подвальномъ этажѣ и принужденныхъ довольствоваться соломенною постелью, напимаемою на ночь; болѣе 5.000 семей живутъ въ подвалахъ. Быть можетъ, ни въ одномъ изъ большихъ городовъ Европы число поденщиковъ, мастеровыхъ, чернорабочихъ, прислуги, людей, перебивающихся личнымъ трудомъ изо дня въ день, не бываетъ такъ велико, какъ въ столицѣ Венгріи, гдѣ оно, въ среднемъ, превышаетъ 100.000 лицъ ¹⁾. Эта сильно распространенная бѣдность и объясняетъ, почему эпидеміи такъ часто свирѣпствуютъ въ Буда-Пешть и его предмѣстьяхъ. Средняя смертность (1868—1870 гг.): 43 на 1.000; (1876 г.): 41 на 1.000; (1880 г.): 35 на 1.000.

Между достопримѣчательностями венгерской столицы первое мѣсто, по богатству хранящихся въ немъ сокровищъ науки и искусства, занимаетъ Национальный музей, обширное зданіе, съ перистилемъ, откуда Петефи говорилъ рѣчь къ народу, чтобы увлечь его къ возстанію противъ Австріи. Мадьяры, исполненные патріотическаго рвенія къ украшенію и поднятію блеска своей столицы, стараются всѣми силами объ увеличеніи сокровищъ науки и искусства; и въ галереяхъ музея постоянно тѣснится толпа посѣтителей, привлекаемая вновь приобретенными картинами, статуями или коллекціями. Часть зданія, посвященная естественной исторіи, содержитъ около 300.000 экземпляровъ животныхъ всякаго рода, богатые гербаріи, прекрасную коллекцію ископаемыхъ и, между многочисленными образцами минераловъ, драгоценные камни и великолѣпные кристаллы, полученные изъ сѣверной Венгріи, Баната и Трансильваніи, гдѣ горныя породы, какъ извѣстно, отличаются большимъ разнообразіемъ. Кабинетъ до-историческихъ древностей принадлежитъ къ любопытѣйшимъ собраніямъ этого рода во всей Европѣ. Венгрія, которую еще недавно считали очень бѣдною остатками древнихъ цивилизацій, предшествовавшихъ писаной исторіи, теперь оказывается одною изъ странъ, гдѣ эти остатки существуютъ въ большомъ обиліи: ихъ находятъ здѣсь во множествѣ въ почвѣ болотъ, въ могильныхъ курганахъ, въ отвалахъ рудниковъ, и большая часть этихъ драгоценныхъ находокъ поступаетъ въ Национальный музей; особенно замѣчательна коллекція до-историческихъ орудій изъ чистой мѣди, присланныхъ изъ Трансильваніи, гдѣ найдены цѣлыя груды такихъ орудій въсомъ въ нѣсколько

центнеровъ. Между древними надписями и монетами, въ числѣ 90.000 экземпляровъ, есть также много въ высшей степени важныхъ письменныхъ памятниковъ; особенный интересъ этому эпиграфическому музею придаетъ то обстоятельство, что онъ весь составленъ изъ предметовъ, найденныхъ въ краѣ, и, слѣдовательно, но хранящимся въ немъ древностямъ, можно воспроизвести въ общихъ чертахъ мѣстную исторію Панноніи ¹⁾. Этнографическая коллекція, собранная болѣею частью путешественникомъ Ксантусомъ на средства, ассигнованныя націю, тоже очень интересна. Наконецъ, художественный музей заключаетъ въ себѣ, рядомъ съ нѣсколькими античными картинами, произведенія кисти венгерскихъ живописцевъ и любопытные старинные портреты, могущіе служить пособіемъ для изученія венгерской исторіи. Большая картинная галлерей, называвшаяся прежде музеемъ князей Эстергази, который составлялъ одно изъ украшеній Вѣны, переведена въ Пешть въ 1869 году; она содержитъ нѣсколько образцовыхъ произведеній искусства, между прочимъ, одно «Ессе Ното» (изображеніе Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ), которое приписываютъ кисти Рембрандта, и коллекцію рисунковъ и гравюръ, въ числѣ слишкомъ 50.000 экземпляровъ. Кромѣ того, Пешть имѣетъ нѣсколько большихъ библіотекъ; главная изъ нихъ, находящаяся въ Национальномъ музеѣ, содержитъ уже около 250.000 сочиненій и 12.000 рукописей; она увеличивается каждый годъ, среднимъ числомъ, на 18.000 томовъ книгъ и на 18.000 другихъ письменныхъ памятниковъ. Честолюбіе венгерцевъ состоитъ въ томъ, чтобы имѣть въ своей національной библіотекѣ все, что относится къ ихъ отечеству; сюда же помѣщены и драгоценные томы собранія Согвіна, которые султанъ недавно велѣлъ возвратитъ Венгріи, въ знакъ дружбы. Теперь Пешть, наравнѣ съ Лондономъ, есть самый богатый изъ городовъ Европы по количеству собранныхъ въ немъ книгъ этой знаменитой библіотеки, для которой венгерскій король Матвій Корвинъ постоянно держалъ тридцать переписчиковъ и раскрашивателей и нѣсколько печатныхъ станковъ. Между многочисленными учеными обществами Пешта, изъ которыхъ важѣйшее академія наукъ, есть также географическое общество, насчитывающее въ своей средѣ болѣе 500 членовъ. Въ Пештскомъ университетѣ въ 1891 г. было 235 профессоровъ и доцентовъ и 3.502 слушателя, а библіотека его состояла изъ 210.000 томовъ (при университетѣ 8 клиникъ и курсы для акушеровъ); въ политехническомъ институтѣ въ 1891 г.: 75 преподавателей и 637 слушателей.

Буда, подъ крѣпостнымъ холмомъ которой пробитъ туннель, соединяющій двѣ части горо-

¹⁾ Josef. Cürüsi, „Die Hauptstadt Buda-Pest, im Jahre 1881“.

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, „Рукописныя записки“.

да, и на высоты которой взбирается зубчатая колесная желѣзная дорога, имѣетъ преимущественно значеніе, какъ центръ главнаго управленія, гражданскаго и военнаго; ея дворцы, ея министерства, которыя предположено перестроить въ роскошномъ видѣ по одному общему плану, представляютъ интересъ развѣ только по связаннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ: здѣсь, между прочимъ, хранится знаменитая корона св. Стефана. У подножія холма, недалеко отъ большого чугунаго моста, древнихъ римскихъ термъ и предмѣстья Старая Буда (O'Buda), древняго Aquincum, находится магометанская святыня: это знаменитая могила турецкаго святаго Гюль-Баба («Отецъ Розъ»), сохраненіе которой было выговорено спеціальною статьею Карловицкаго трактата, заключеннаго въ 1699 году; турецкіе пилигримы до сихъ поръ каждый годъ приходятъ на поклоненіе этой святыни, и недавно ихъ мадьярскіе друзья, изъ политической симпатіи, велѣли исправить поврежденія, произведенныя въ гробницѣ временемъ. На западной сторонѣ города большая, покрытая дерномъ, площадь, которая тянется у самаго основанія городского вала и которая теперь служитъ полемъ для маневровъ, тоже есть нѣчто въ родѣ святаго мѣста для венгерскихъ патріотовъ: здѣсь, на такъ называемомъ «полѣ крови» пали, въ 1795 году, головы Мартиновича и другихъ венгерцевъ, обвиненныхъ въ «якобинствѣ».

Окрестности Буда-Пешта богаты увеселительными мѣстами. Островъ Маргариты, увеличившійся вслѣдствіе произведенныхъ работъ по регулированію русла реки, покрытъ рощами и лугами; кромѣ того, тамъ находится прекрасное заведеніе минеральныхъ водъ, съ артезианскимъ горячимъ источникомъ. На сѣверной и восточной сторонѣ города тянутся сады и большой паркъ; многочисленные замки, окруженные деревьями, разбѣяны по большой равнинѣ Ракошъ, гдѣ въ былыя времена мадьяры, всѣ верхомъ на коняхъ, держали свои шумные сеймы, то для избранія королей, то для обсужденія законовъ или рѣшенія вопроса о какой-нибудь новой военной экспедиціи¹⁾; говорятъ, иногда здѣсь, во время народныхъ собраній, число раскинутыхъ шатровъ доходило до восьмидесяти тысячъ. Далѣе, въ сѣверо-восточномъ направленіи, находится дворецъ Геделле, служащій часть года резиденціею государя. Но самыя живописныя ландшафты представляютъ холмы въ окрестностяхъ Буды, усѣянные валами, куда жители Пешта отправляются толпами въ праздничные дни. Съ горы Геллертечи (по-нѣмецки Блоксбергъ), возвышающейся на югѣ отъ Буды, и ея предмѣстья Табанъ, или «Сербскій городъ», открывается обширный

видъ на Дунай, его острова и оба города-близнеца, съ ихъ окрестностями. Прежде на этой горѣ была обсерваторія, которую австрійцы превратили въ цитадель для того, чтобы держать городъ подъ жерломъ своихъ пушекъ.

Изъ городскихъ общинъ Венгріи всего болѣе походятъ на города Германіи, по скученности значительнаго населенія на небольшомъ пространствѣ, тѣ, которыя находятся въ сосѣдствѣ съ Австріею и на большомъ водномъ пути изъ Вѣны въ Пештъ. Пресбургъ (по-мадьярски Pozsony), представляющій собою западные ворота Венгріи, есть одинъ изъ такихъ городовъ съ нѣмецкою фizioноміею: громадная полуразвалившаяся масса древняго четырехугольнаго замка, господствующая надъ городомъ, позлащенная верхушка купола кафедральнаго собора и многочисленные дворцы аристократіи напоминаютъ прежнюю важность Пресбурга, какъ мѣста коронаванія венгерскихъ королей; съ недавняго времени онъ имѣетъ университетъ. Кромѣ того, городъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь былъ подписанъ миръ 1805 г., послѣ аустерлицкой битвы. Ниже по рѣкѣ идутъ города: Дьеръ (по-нѣмецки Раабъ), одинъ изъ большихъ рынковъ Европы по хлѣбной торговлѣ, и Генъе, пристань Дьера на главномъ рукавѣ Дуная. При слияніи Вага и Дуная лежитъ городъ Комаромъ (Коморнъ), защищенный валами и бастіонами, которые въ 1849 г. послѣдніе достались въ руки австрійцевъ. Противъ Коморна, на правомъ берегу Дуная, расположенъ городъ Старый Сеньи (O'Szony), древній Bregetio, бывший резиденціею римскихъ императоровъ Валентиніана I и Валентиніана II. Далѣе, встрѣчаемъ Эстергомъ (Ezstergom) или Гранъ, гдѣ король св. Стефанъ былъ коронованъ въ 1000 г.; въ настоящее время этотъ городъ служитъ резиденціею примаса Венгріи; изъ зданій его заслуживаетъ вниманія массивный кафедральный соборъ, стоящій на холмѣ. На противоположномъ берегу Дуная, въ самомъ углу, который образуетъ изгибъ рѣки, круто поворачивающей на югъ, лежитъ городъ Вацъ (Vacz, по-нѣмецки Ваиценъ).

Въ юго-западной части Венгріи, между Дунаемъ и Дравою, самый замѣчательный городъ—Бѣлградъ Стольный или Секенъ-Фейерваръ (Székes Fejérvár; по-нѣмецки Штульвейсенбургъ), называвшійся въ средніе вѣка Alba Regia, по причинѣ его первенства между вольными королевскими городами; дворяне и теперь еще часто называютъ его, ради краткости, Альбой. Этотъ Бѣлградъ долгое время былъ мѣстомъ коронаванія и погребенія венгерскихъ королей; въ древнемъ королевскомъ склепѣ найдены многія гробницы, содержавшія, вмѣстѣ съ останками усопшихъ, различныя драгоценности, которыя теперь хранятся въ пешскомъ Національномъ музеѣ. Городъ Веспремъ тоже знаменитъ въ лѣтописяхъ Венгріи, но онъ не

¹⁾ Auguste de-Gérando, „La Transylvanie et ses habitants“, t. I, p. 9.

самый многолюдный въ своемъ комитатѣ; по числу жителей онъ уступаетъ мѣстечку Папа (Papa), которое лежитъ въ равнинѣ къ сѣверу отъ горъ Баконьи. Далѣе, на западъ, уже близъ границъ Штирин, находимъ древній городъ Sabaria, который венгерцы называютъ Сомбателли (Szombathely), а нѣмцы Штейнамангеръ (Steinamanger), и въ которомъ еще сохранились кое-какіе остатки римскихъ памятниковъ. Несмотря на свой упадокъ сравнительно съ прежнимъ цвѣтущимъ состояніемъ, этотъ городъ, вѣроятно, снова получитъ важное значеніе, такъ какъ онъ лежитъ въ точкѣ соединенія четырехъ желѣзныхъ дорогъ и служитъ центральнымъ складочнымъ пунктомъ торговаго движенія между долиною Дравы и долиною Дуная. Въ настоящее время Сомбателли гораздо менѣе населенъ, чѣмъ Эденбургъ (Oedenburg, по-венгерски Sopron), городъ почти совершенно нѣмецкій, стоящій на мѣстѣ древняго римскаго города Скарабантии (Scarabantia), хотя нѣмецкое его названіе указываетъ на существованіе здѣсь нѣкогда пустыни, которая, вѣроятно, появилась вслѣдствіе прохода армій завоевателей, истреблявшихъ все, что попадалось на пути; по своей торговлѣ и промышленности, этотъ пограничный городъ, лежащій среди плодородныхъ и хорошо обработанныхъ полей, которые тянутся на западъ отъ Нейзидлерскаго озера, находится уже въ кругѣ притяженія Вѣны. Въ окрестностяхъ Эденбурга находятся великолѣпнѣйшія имѣнія княжескаго рода Эстергази.

Бассейнъ Дравы имѣетъ, въ предѣлахъ Венгрии, только торговыя мѣстечки, между которыми самое значительное Большая Канисса (Nagy Kanizsa), и одинъ городъ, важный по своей торговлѣ и замѣчательный по той роли, которую онъ игралъ въ исторіи страны: это древній, нѣкогда славянской, городъ Печъ (Pecs) или Фюнфкирхенъ (Fünfkirchen), построенный при основаніи небольшой группы холмовъ, изрытыхъ естественными гротами, близъ каменноугольнаго бассейна, дѣятельно разрабатываемаго; жители, въ шутку, сравниваютъ его съ Вѣною: «у нѣмцевъ, говорятъ они, есть Бечъ (венгерское названіе столицы Австріи), а у венгерцевъ Печъ». Территорія Фюнфкирхена есть одна изъ тѣхъ областей, обладаніе которыми турки и мадьяры оспаривали другъ у друга съ наибольшимъ ожесточеніемъ. На западѣ находится такъ называемый «Замокъ на острову» (Szigetvár), который Цриньи защищалъ въ 1566 г. съ такимъ героизмомъ противъ Салимана Великодушнаго, побѣдителя, которому не суждено было насладиться своимъ торжествомъ, и который умеръ въ самомъ лагерѣ, потерявъ 30.000 своихъ воиновъ. На востокъ, на берегу Дуная, стоитъ городъ Могачъ (Mohács), гдѣ за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ Салиманъ уничтожилъ армию короля Людовика II, павшаго на полѣ битвы, и гдѣ турки были, въ свою очередь,

побѣждены въ 1687 г. Могачъ важенъ какъ главная пароходная пристань на Дунаѣ ниже Дуна-Фельдвара и Пакса.

Область венгерскихъ Карпатовъ, на границахъ Моравіи и Галиціи менѣе имѣетъ многолюдныхъ городовъ, чѣмъ другія части Венгрии; но встрѣчающіеся здѣсь города построены по большей части въ великолѣпныхъ долинахъ, гдѣ струятся горныя ручьи и зеленѣютъ луга. Большой Сомбатъ (Nagy Szombath), по-нѣмецки Тирнау, бывшій университетскій городъ въ Пресбургскомъ комитатѣ, получилъ прозваніе «Малаго Рима» за свои многочисленныя церкви. Городъ Тренчень былъ прежде укрѣпленнымъ пунктомъ, и его замокъ, превратившійся теперь въ живописную руину, считался недолимымъ; для снабженія гарнизона крѣпости водою, устроенъ былъ колодезь, глубиною около 180 метровъ. Недалеко оттуда находятся сѣрные ключи Тепла, которые нѣмцы называютъ Теплицомъ, подобно знаменитымъ минеральнымъ водамъ того же имени въ Богеміи. Шемницъ (по-венгерски Selmezbánya) и Кремницъ (по-венгерски Kőrmöcsbánya), замѣчательны, какъ важнѣйшіе въ Венгрии горнозаводскіе города, хотя размѣры ихъ производства значительно уменьшились противъ прежняго времени; послѣдній изъ нихъ нѣкогда особенно славился червонцами (кремничкіе дукаты) и флоринами, которые чеканились въ большомъ количествѣ на его монетномъ дворѣ. Общая добыча золота и серебра изъ шемницкихъ и кремницкихъ рудниковъ въ періодъ съ 1740 по 1773 г. простиралась на сумму 263.000.000 франковъ. Шемницъ, самый многолюдный изъ этихъ двухъ городовъ, построенъ въ лоцинѣ между горъ, открытой сѣвернымъ вѣтрамъ, на неровныхъ скалахъ холмовъ, изрытыхъ галереями и усеянныхъ рудниковыми отвалами, которые на поверхности покрыты охрою и распространяютъ въ воздухѣ сѣрный запахъ. Въ окрестностяхъ города, по берегамъ рѣки Гарамъ или Гранъ, находятся многочисленные минеральные источники; надъ этою же рѣкою на горѣ стоитъ развалина древняго замка Саксенштейнъ (по-венгерски Szaszkö). Быстрица (Banska Bystrica), по-венгерски Бестерчебánya (Beszterczebánya), по-нѣмецки Нейзолъ (Neusohl), населенная славянами и мадьярами, тоже принадлежитъ къ числу горнозаводскихъ городовъ, какъ показываетъ слово bánya, которымъ оканчивается его венгерское названіе, и многочисленные металлургическія заведенія его занимаются переработкою руды, добываемой изъ соседнихъ мѣсторожденій. Изъ «шестнадцати городовъ» комитата Сепешъ (-zéres) или Ципешъ, лежащаго у подножія горной группы Татра, ни одинъ не можетъ быть названъ значительнымъ населеннымъ пунктомъ; но многіе изъ нихъ посѣщаются лѣтомъ многочисленною публичною ради ихъ живописныхъ окрестностей,

и близъ Кешмарка (Késmárk) любители загородныхъ прогулокъ и больные съѣзжаются въ большомъ числѣ на минеральныя воды Татра-фюредъ (Шмексъ). Касса (Кашау), самый красивый городъ Верхней Венгрии, и Унгваръ (Ungvár) важны какъ рынки для обмена продуктовъ и товаровъ между Венгерскою равниною и польскимъ и русинскимъ склономъ Карпатъ. Эперьешъ (Eperjes) приобрѣлъ въ исторіи печальную извѣстность, какъ мѣсто засѣданій «кроваваго судилища», во время которыхъ, въ концѣ семнадцатаго столѣтія, палачи императора не переставали колесовать, сжигать на кострѣ и сажать на колъ несчастныхъ, осужденныхъ этимъ судилищемъ. Мункачъ (Munkacs), большой, но печальный городъ, гордится тѣмъ, что онъ былъ первымъ пунктомъ, гдѣ мадьяры остановились при вступленіи ихъ въ Дунайскую равнину. Сигетъ (Szigeth) замѣчательнъ какъ главный городъ и складочное мѣсто произведеній Мармарошскаго комитата, тогда какъ на южныхъ скалахъ предгорій: Токай, построенный на спаленныхъ скалахъ; Мишкольцъ (Miskolcz), расположенный среди зеленѣющихъ луговъ долины и садовъ; Эгеръ или Эрлау, предметъ котораго продолжаются у основанія холмовъ, покрытыхъ виноградниками; Гентгешъ, окруженный хорошенкими виллами, служатъ посредниками торговыхъ сношеній между областью горъ и большою равниною Альфельдъ. Въ 1552 г. Эгеръ былъ обложенъ турецкою арміею, которая, однако, принуждена была снять осаду, потерявъ подъ стѣнами этого города около 30.000 человекъ.

Нѣкоторыя изъ огромныхъ деревень, построенныхъ въ равнинахъ древняго ложа Дуная, были возвышены на стень городъ; но за немногими исключеніями, онѣ заслуживаютъ это названіе развѣ только по своему многолучству, а никакъ не по виду, который ничего не имѣетъ городского. Сегедъ или Сегединъ (Szeged, Szegedin), второй городъ Венгерской равнины по числу жителей, до недавняго времени былъ однимъ изъ тѣхъ большихъ, широко раскинутыхъ мѣстечекъ, которыя, какъ говорятъ, походили на становища гунновъ, но, благодаря своему счастливому географическому положенію, при слияніи двухъ значительныхъ рѣкъ Тиссы и Мароша, онъ сдѣлался очень оживленнымъ торговымъ пунктомъ, а пересѣкающіяся въ немъ желѣзныя дороги, безъ сомнѣнія, сохраняютъ за нимъ роль центрального рынка Альфельда; заново отстроенный, городъ обведенъ теперь тройнымъ рядомъ концентрическихъ плотинъ, въ огражденіе отъ опустошительныхъ наводненій, въ родѣ того, которое постигло его въ 1879 г. Многіе другіе города тоже имѣютъ важное значеніе, какъ пункты пересѣченія рельсовыхъ путей и большихъ дорогъ, таковы: Цегледъ (Czegled), на юго-востокъ отъ Буда-Пешта; Сольнокъ (Szolnok), среди прибрежныхъ

болотъ Тиссы; Пушпекъ-Ладаны (Pusztók Ladany); Чаба (Csaba); Дебреценъ или Дебрецинъ (Debreczen, Debreczin), городъ мадьярскій по преимуществу, «Римъ» венгерскихъ кальвинистовъ и бывшее временное мѣстопробываніе правительства во время войны за независимость; Собосло (Szoboszló), лежащій на берегу извилистаго рукава древней рѣки, измѣнившей свое теченіе; Ныредыгаза (Nyíregyháza), населенный преимущественно словаками; Сатмаръ-Немети, лежащій въ самомъ углу Венгерской равнины, на высотѣ 123 метровъ надъ уровнемъ моря; Большой Варадъ (Nagy Varad) или Гросвардейнъ, на р. Быстрой Керешъ, при входѣ въ одно изъ главныхъ дефиле, ведущихъ въ Трансильванію. Этотъ послѣдній городъ часто бывалъ главною квартирою турокъ, когда они господствовали въ Венгрии; имъ приписываютъ введеніе одного нильскаго растенія (nymphaea thermalis), которое растетъ въ бьющихъ ключемъ водахъ Пушпекъ-Фюрде, невдалекѣ отъ Гросвардейна¹⁾.

Нѣкоторые изъ большихъ центровъ населенія находятся на берегу Дуная, или въ непосредственномъ соосѣдствѣ съ этою рѣкою. Таковы, напримѣръ, города Калоча (Kalocsa) и Байя (Baja). Зомборъ, на сѣверѣ отъ Бачки, названной такъ по имени города Бачъ (Bacs), пришедшаго въ упадокъ, лежитъ не на Дунаѣ, а на каналѣ императора Франца, который соединяетъ эту рѣку съ ея притокомъ Тиссою, сокращая путь судовъ почти на 190 километровъ. Новый Садъ (по-венгерски Уй-Видекъ, по-нѣмецки Нейзацъ) расположенъ на сѣверномъ берегу Дуная, подъ пушками крѣпости Петроварадинъ или Петервардейнъ, командующей другимъ берегомъ, и на западѣ отъ знаменитаго плато Титель, которое окружено водами и болотами Тиссы. Папчова (по-сербски Радсѡва или Радсѡво, по-мадьярски Радсѡва), лежащая при впаденіи въ Дунай р. Темешъ, ниже Бѣлграда, населена преимущественно сербами, какъ и города противоположнаго берега.

По берегамъ Тиссы, которая на всемъ своемъ теченіи принадлежитъ Венгрии, большіе центры населенія, вообще говоря, многочисленнѣе и значительнѣе, чѣмъ въ соосѣдствѣ главной рѣки. Въ комитатѣ Искунъ-Сольнокъ (Ikskun-Szolnok) замѣчательны многочисленныя мѣстечки: Сольнокъ, Ясъ-Берены (Iász-Berény), близъ котораго, по преданію, похороненъ Аттила, грозный царь гунновъ; далѣе Карцагъ (Karczag), Терекъ-Сентъ-Миклошъ (Török-Szent-Miklós) и Меже-Туръ (Mező-Tur). Между Сольнокомъ и Сегедомъ Тисса омываетъ Чонградъ и Сентешъ (Szentes), недалеко отъ городовъ Большаго Кереша (Nagy Körös), Кечкемета (Kecskemét), славящагося своимъ земледѣ-

¹⁾ Артуръ Паттерсонъ, „The Magyars and their country“, t. II, p. 338, 339.

лиемъ, особенно плодоводствомъ, Феледъгазы (Felegyháza) и Годъ-Мезе-Вазаргелъи (Hód-Mező-Vásárhely), изъ которыхъ два первые находятся въ равнинахъ запада, а третій—на востокъ отъ названной рѣки. Ниже Сегеда находимъ Старую Каниссу (O'Kanizsa), портъ большого города Сабадки (Szabadka) или Марія-Терезіанопа, лежащаго на западѣ въ пустѣ; затѣмъ слѣдуетъ Зента (Zenta), близъ которой знаменитый австрійскій полководецъ, принцъ Евгений Савойскій, одержалъ, въ 1697 году, большую побѣду надъ турками. На востокъ отсюда находится весьма важный торговый городъ Большая Кикинда (Nagy Kikinda). Городъ Большой Бечкерекъ (Nagy Becskerek) лежитъ на канализованной рѣкѣ Берѣ, притокѣ Тиссы, въ болотистой области, гдѣ останавливаются воды наводненія, отливаяющія на сѣверъ отъ мѣста слиянія Тиссы съ Дунаемъ.

Рѣка Керешъ, впадающая въ Тиссу близъ Чонграда, орошаетъ въ своемъ теченіи, приписывая сюда и теченіе Бѣлой Керешъ, поля въ округахъ Дьюла, Бекешъ, Дьома и Сарвашъ. Рѣка Марошъ, болѣе важная, какъ торговый путь между центральною Венгріею и Трансильваніею, охраняется крѣпостью Арадъ или Арадвара (Aradvára), расположенною рядомъ съ Старымъ Арадомъ (O'Arad), который, по своей промышленности, принадлежитъ къ числу дѣятельнѣйшихъ городовъ Венгерской равнины. Недалеко отсюда, у подножія послѣдняго отрога Бигарскихъ горъ, находится деревня Вилагонъ (Világos), пользующаяся печальною извѣстностью у венгерцевъ, по причинѣ капитуляціи Гергея, въ 1849 г., которою окончилась война за независимость Венгріи. Ниже Арада тоже есть нѣсколько большихъ мѣстечекъ, между которыми самое многочисленное—Мако (Mako). Въ пустѣ, простирающейся къ сѣверу отъ р. Мароша, находится знаменитый конскій заводъ Мезегедешъ, къ которому принадлежитъ обширное пространство земли, величиною болѣе 16.000 гектаровъ, и въ которомъ иногда бываетъ до 8.000 лошадей.

Темешваръ (Temesvár), крѣпость и бывший главный городъ Баната, оспариваетъ у Старога Арада первенствующую роль между городами юго-восточной Венгріи; кромѣ того, въ этой области есть еще нѣсколько значительныхъ группъ населенія, каковы Вершецъ (Versecz) и Олахъ-Дугошъ (Olah-Iugos), названный такъ по положенію его въ валашской землѣ; по здѣсь начинаются уже горы, и даже важнѣйшія мѣстечки, каковы Караншебешъ (Karansebes), Оравица (Oravicz), замѣчательная своими рудниками Мегадіа (Mehadia), по численности своего населенія значительно уступаютъ населеннымъ мѣстамъ пусты, гдѣ даже деревни, удаленныя отъ всякой рѣки и отъ всякой желѣзнодорожной линіи, какъ, напримѣръ: Бесерменъ (Böszörmény), Нанашъ (Nápas), Галашъ

(Halas), имѣютъ каждая свыше 10.000 жителей. Недалеко отъ Мегадіи, къ востоку отъ нея, въ другой долині, находятся минеральныя воды, самыя модныя и наиболѣе посѣщаемыя во всей Венгріи, извѣстныя подъ именемъ «Термъ Геркулеса».

Клаузенбургъ (Klausenburg, по-венгерски Kolozsvár, по-румынски Cluj)—самый многочисленный городъ Трансильваніи: это естественный центръ мадьярскихъ жителей плоской возвышенности и мѣстопробываніе ихъ главныхъ школъ. Во времена римлянъ онъ назывался Напока (Napoca) и былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Дакии; въ послѣдствіи онъ сдѣлался нѣмецкимъ городомъ, и отъ этой эпохи въ немъ сохранились еще кое-гдѣ стѣны и большія четырехугольныя башни, которыя придаютъ ему живописный видъ; теперь за городскимъ валомъ, по берегамъ Самоша и на сосѣднихъ холмахъ, раскинулись обширныя предмѣстья; одинъ изъ этихъ холмовъ утѣянъ бараками, въ которыхъ живутъ цыгане. Въ трансильванской части теченія Самоша встрѣчаемъ только три города—Самошъ-Уйваръ (Szamos-Ujvár) или Герла, по-нѣмецки Арменіенштадъ (Армянскій городъ), хорошо извѣстный своею армянскою общиною; Деешъ (Dées), гдѣ, по преданію, венгры и секлеры признали другъ друга братьями, и Быстрицъ, окруженный великолѣпными лѣсами, который нѣкогда былъ однимъ изъ главныхъ складочныхъ мѣстъ торговли славянскаго Востока. Близъ истоковъ Самоша, въ сосѣдствѣ съ границею Буковины, находятся пользующіяся извѣстностью минеральныя воды въ мѣстечкѣ Радна, возникшемъ на мѣстѣ Ротенау, колоніи первыхъ саксонскихъ поселенцевъ, разрушенной татарами⁴⁾.

Рѣка Марошъ, пересекающая Трансильванское плоскогорье по всей его ширинѣ, не имѣетъ большихъ городовъ на своихъ берегахъ. Важнѣйшій изъ лежащихъ по этой рѣкѣ городовъ—Марошъ-Вашаргелъи (Maros-Vásárhely), гдѣ секлеры составляютъ большинство населенія. Послѣ соединенія съ «Золотою рѣкою», которая выходитъ изъ главной горнозаводской области и протекаетъ черезъ городокъ Торда или Торенбургъ (Thorda, Turda, Thorenburg, древняя Потапесса), замѣчательный своими соляными копиями, Марошъ спускается на юго-западъ, извиваясь у подножія соленосныхъ утесовъ Марошъ-Уйваръ, гдѣ разработка соли производится болѣе правильнымъ способомъ, чѣмъ во всякой другой части Трансильваніи. Ниже большого Энъеда (Nagy Enyed), эта рѣка принимаетъ въ себя притокъ Кюкюлле или Кокель, главная вѣтъвъ котораго, южная, бѣжитъ по одной изъ самыхъ населенныхъ и богатыхъ историческими воспоминаніями областей; въ

⁴⁾ Auguste de Gérando, „La Transylvanie et ses habitants“, t. II, p. 136.

этой долины Большаго Кокеля находятся города: Удваргельи (Udvárhely), гдѣ встарину проходили народныя собранія секлеровъ; живописный Шегешваръ (Ségesvár) или Шесбургъ

Медьешъ или Медіашъ (Megyes, Medienthou), который тоже нѣкогда былъ мѣстомъ народныхъ собраній и сеймовъ. Ниже впаденія Большаго Кокеля, Марошъ течетъ къ Карлсбургу

Заксенштейнъ.

(Schäsburg, Sigichoara), близъ котораго погибъ, въ 1849 г., безъ сомнѣнія, на полѣ битвы, благородный Петефи, величайшій венгерскій поэтъ. Ниже по рѣкѣ лежатъ города Элизабетштадтъ, населенный преимущественно армянами, и

или «Бѣлграду» (Belgradou, по-венгерски Károly-Fejérvár, древній Aulium), названному такъ по причинѣ важнаго мѣста, которое онъ нѣкогда занималъ между городами страны: въ его прекрасномъ романскомъ соборѣ, паперть

и капители котораго украшены замѣчательными скульптурными работами, короновались трансильванскіе князья; здѣсь же положены смертные останки великаго Гуниада. Ниже Карлсбурга и его виноградниковъ, дающихъ превосходныя вина, Марошъ, усиленный рѣкою Стрель, проходить мимо города Дева (Déva), цитадель котораго, разрушенная въ 1848 г., расположена на холмѣ правильной формы, напоминающемъ конусъ вулкана: эта крѣпость прежде защищала входъ въ Трансильванію съ востока, подобно тому, какъ Арадъ сторожилъ его съ западной стороны. Далѣе, на югѣ, проходитъ «Желѣзныхъ Воротъ», гдѣ берутъ начало воды, изливающіяся въ Марошъ, охранялся укрѣпленіями древняго города Ульпія Траяна, смѣнившаго дакійскій городъ Сармизегетуза; теперь въ этой области Трансильваніи встрѣчаются только деревни и незначительныя мѣстечки. Въ одной изъ боковыхъ долинъ расположенъ городокъ Вайда Гуниадъ (Hunedoara), куда венгерцы ходятъ на поклоненіе исторической старинѣ—замку, построенному «вайдою», то-есть воеводою Гуниадою, нмѣя котораго до сихъ поръ пользуется большою популярностью между румынами и мадьярами. Въ настоящее время работаютъ надъ реставраціею этого стариннаго дворца.

Самый богатый городъ Трансильваніи находится въ бассейнѣ р. Алоты (Ольты): это Брасовъ или Брасовъ, извѣстный болѣе подъ его нѣмецкимъ названіемъ Кронштадтъ, хотя «саксонцы» составляютъ въ немъ только треть населенія; но онъ окруженъ венгерскими и румынскими деревнями, изъ которыхъ главная называется Госсуфалу (Hosszufalu или Satu Loupu). Далѣе, Алота направляется къ Фогарашу, затѣмъ, принявъ въ себя ручей, спускающійся отъ Германштадта, церковнаго центра саксонцевъ, она бѣжитъ на югъ и вступаетъ въ Румынію, черезъ дикое ущелье, называемое дефилею Красной Башни. Германштадтъ (по-венгерски Nagy Szeben, по-румынски Sibiu, древній Cedoniae), называемый турками «Краснымъ городомъ», составляетъ ключъ Венгріи для всякой арміи, вторгающейся съ юга; онъ имѣетъ совершенно нѣмецкій видъ, и даже представляетъ болѣе совершенный типъ «саксонскаго» города, чѣмъ города западной Германіи, именно потому, что онъ мало измѣнился: это сонный городъ, безъ всякаго оживленія, населенный преимущественно чиновниками, служащими и солдатами.

Важнѣйшія городскія общины Венгріи, съ

цифрою населенія въ концѣ 1890 г. (въ круглыхъ числахъ):

По сѣ сторону Дуная (Dunán innen): Буда-Пештъ—492.000 жителей (540.000 въ 1895 г.); Сабадка (Маріа-Терезіаполь)—72.740; Пресбургъ (Pozsony)—52.400; Кечкеметъ—48.500; Зомборъ—26.400; Чегледъ—27.550; Феледьгаза—30.330; Большой Керошъ (Nagy Kőrös)—24.580; Зента—25.725; Байя—19.485; Калоша—18.170; Шемницъ—15.280; Галацъ—17.000; Вацъ или Вайценъ (1880 г.)—13.200; Старая Канисса (О-Канисса)—15.500; Эстергомъ (Гранъ)—12.000; Бестерчебанья (Нейзоль)—7.500; Кремницъ—9.180.

По ту сторону Дуная (Dunán túl): Дьеръ (Раабъ)—22.800 жителей; Печъ (Фюнфирхенъ)—34.000; Бѣлградъ Стольный (Штульвейсенбургъ)—28.000; Эденбургъ (Шопронъ)—27.000; Папа—14.260; Коморнъ (Комаромъ)—13.076; Дуна-Фельдваръ—12.360; Могачъ—14.400; Веспремъ или Веспримъ (1880 г.)—12.575; Большая Канисса (Надь-Канисса)—20.620.

По сѣ сторону Тиссы (Tiszán innen): Касса (Кашау)—29.000 жителей; Мишкольцъ—30.000; Мезе-Туръ—23.760; Эгеръ (Эрлау)—22.430; Сольнокъ (1880 г.)—18.250; Дьендешъ—16.124; Карцагъ—18.200; Терекъ-Сентъ-Миклошъ (1880 г.)—16.045; Унгваръ (1880 г.)—11.000; Эперьешъ—10.370.

По ту сторону Тиссы (Tiszán túl): Сегедъ (Сегединъ)—87.000 жителей; Дебреценъ (Дебrecинъ)—57.000; Годъ-Мезе Вашаргель—55.000; Темешваръ—40.000; Старый Арадъ—42.000; Чаба—34.000; Большой Варадъ (Гросвардейнъ)—39.000; Сентешъ—31.000; Мако—33.000; Сарвашъ (1880 г.)—22.500; Ньиредьгаза—27.000; Бекешъ—25.000; Ясъ-Берень—24.331; Вершецъ (1880 г.)—22.330; Большой Бочкерекъ—21.934; Гайду-Бесерменъ—21.238; Новый Садъ (Нейзацъ)—25.000; Большая Кикинда (Надь-Кикинда)—22.770; Дьюла—20.388; Сатмаръ-Немети (1880 г.)—19.710; Чонградъ—20.802; Орошгаза—19.956; Печка—8.336; Панчова—17.948; Гайду-Панашъ—14.457; Большой Карольи (Надь-Карольи)—13.475; Большая Салонта (Надь-Салонта)—12.650; Гайду-Собосло—14.728; Олахъ-Лугошъ—11.700.

Трансильванія (Erdely): Кронштадтъ (Брасовъ)—31.000 жителей; Клаузенбургъ (Колосваръ)—33.000; Германштадтъ (Большой Себень)—21.465; Марошъ-Вашаргель—14.212; Карлсбургъ (Károly-Fejérvár)—8.170.

Глава VII

Галиція и Буковина.

Австрійская Польша и Червонная Русь.

Галиція и Буковина, лежація по другую сторону исполнскаго вала, образуемаго Карпатами, принадлежатъ Австріи, такъ сказать, наперекоръ требованіямъ географіи. По скату почвы, по направленію проточныхъ водъ, по климатическимъ условіямъ эти страны составляютъ часть большой равнины, которая простирается отъ Судетовъ до Алтайскихъ горъ. По населенію, польскому и русинскому, которое занимаетъ наибольшую часть Галиціи и Буковины, онѣ тоже отличаются отъ остальныхъ провинцій австро-венгерской монархіи; впрочемъ, онѣ вошли въ составъ ея сравнительно недавно, около ста лѣтъ тому назадъ. Присоединяя тогда къ своей имперіи закарпатскія земли, вѣнское правительство нарушало не только естественныя географическія границы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и право населеній на независимое политическое существованіе. Рассказываютъ, что императрица Марія-Терезія, прежде чѣмъ подписать тайный договоръ о раздѣлѣ, будто бы сказала, что она «пятнаетъ свою честь и репутацію изъ-за ничтожнаго клочка земли»¹⁾. Но, какъ выразился король прусскій Фридрихъ II, «она всегда плакала, когда приходилось брать, и все-таки брала». По раздѣлу 1772 г., Австрія приобрѣла всю страну по верхнему теченію Днѣстра и область верховьевъ Сана и Буга, съ городами Галичъ, Львовъ, Броды; затѣмъ нѣсколько лѣтъ спустя, ей удалось прибавить къ этому подарку часть территорій, взятыхъ у Турціи русскими, и русинско-румынская область Буковина была присоединена къ русинской и польской Галиціи. Въ 1795 году, новый договоръ, заключенный въ Петербургѣ, увеличилъ австрійскую территорию другимъ кускомъ, отрѣзаннымъ отъ Польши по обѣ стороны Вислы; наконецъ, въ 1846 году, Австрія разорвала трактатъ, продиктованный нѣкогда ею самою, и уничтожила маленькую Краковскую республику, послѣдній обломокъ прежней Польши, для того, чтобы включить его въ составъ своихъ обширныхъ владѣній. Часть Галиціи, впрочемъ, очень незначительная, была соединена въ отношеніи управленія съ сосѣднею Венгріею, съ-

верныя области которой заняты населеніемъ, имѣющимъ одинаковое происхожденіе съ большинствомъ галиційскихъ жителей. За исключеніемъ комитата Сепешъ (Сепазія), надъ которымъ господствуетъ горная группа Татра, вся остальная территория Галиціи, равно какъ и территория Буковины, поставлены въ прямую зависимость отъ правительства нѣмецкой Австріи, съ которыми онѣ могутъ поддерживать непосредственныя сношенія не иначе, какъ путемъ, дѣлающимъ большой крюкъ черезъ славянскія и германскія земли Силезіи и Моравіи.

	Пространство.	Населеніе 31 дек. 1890 г.	Километр.ч. населеніе.
Галиція ..	78.532 кв. вкл.	6.607.816 жит.	84 жител.
Буковина. 10.456 "	" "	646.591 "	62 "

Карпаты, расположенные въ формѣ длиннаго полукруга, почти на всемъ своемъ протяженіи отличаются большею крутизною склона, обращеннаго къ наружной сторонѣ; самые отлогіе и наиболѣе удлинненные ихъ скаты находятся съ внутренней стороны, то-есть со стороны Венгріи, и потому тамъ горы болѣе доступны; съвернымъ же своимъ склономъ, обращеннымъ къ Галиціи, онѣ образуютъ естественную границу, гораздо болѣе серьезную и даже трудно переходимую, потому что многія долины, вмѣсто того, чтобы спускаться прямо къ равнинѣ, изгибаются подъ прямымъ угломъ и отчасти загорожены передовыми отраслями горъ, идущими параллельно направленію главной системы. При томъ же ни главный гребень Карпатовъ, ни линія водораздѣльныхъ высотъ между рѣчными бассейнами не составляютъ точной границы между этими двумя сосѣдними странами. Венгрія почти вездѣ вдается своею территоріею въ предѣлы галиційскаго склона Карпатовъ. Ей принадлежатъ самыя высокія вершины и наибольшая часть центральной горной группы, Татры, равно какъ и вся верхняя долина рѣки Попрадъ; притока Вислы, черезъ Дунаецъ. Австрійская Польша и Червонная Русь имѣютъ лишь небольшое число вершинъ, превышающихъ 2.000 метровъ; но зато съ ихъ низменныхъ равнинъ Карпаты являются во всемъ своемъ величіи, съ ихъ обрывами и кручами, съ ихъ зеленѣющими пажитями и густыми лѣсами, при основаніи, составляющимъ рѣзкій контрастъ съ голою скалою вершинъ и съ бѣлыми полями снѣга, который почти круглый годъ ле-

¹⁾ Himly, „Histoire de la formation territoriale des États de l'Europe centrale“, t. II, p. 145.

жить на отлогостяхъ, обращенныхъ къ сѣверу. Послѣ Татры, самое грандіозное зрѣлище въ этой системѣ горъ представляютъ восточныя Карпаты, гдѣ склоны еще большею частью покрыты громадными лѣсами, изъ которыхъ тамъ и сямъ выступаютъ бѣлыя стѣны скалъ. Буковина въ гористой ея области все еще заслуживаетъ свое славянское названіе, означающее «страну буковъ». Вокругъ массива, надъ которымъ господствуетъ Чёрна-Гора (Чёрная гора), близъ общихъ границъ Венгріи, Трансильваніи и Буковины, лѣса тянутся, безъ перерыва, на пространствѣ многихъ сотенъ верстъ ¹⁾. Въ южной части края, на границахъ молдавской территоріи, возвышаются нѣсколько трахитовыхъ вершинъ, которыя контрастомъ своихъ формъ еще болѣе увеличиваютъ живописную красу цѣлага; но въ нѣкоторыхъ областяхъ галиційскихъ Карпатовъ, именно въ округахъ Станиславовскомъ и Коломыйскомъ, долины бѣдны проточными водами: это происходитъ оттого, что вода уходитъ внутрь земли, черезъ трещины въ известнякахъ или черезъ многочисленныя воронки, открывающіяся въ скалахъ, и снова появляется на поверхности уже гдѣ-нибудь въ равнинѣ, далеко отъ мѣста исчезновенія.

Хотя у сѣвернаго основанія Бескидовъ и Карпатовъ встрѣчаются гладкія равнины, каковы, напримѣръ, равнины, гдѣ соединяются Санъ и Висла, и болотистыя мѣстности, гдѣ собираются первыя воды Днѣстра, но разсматриваемая въ цѣломъ низменная Галиція представляетъ волнистое плоскогорье, среднее возвышеніе котораго не менѣе 250 метровъ. Она служитъ водораздѣльною возвышенностью между бассейнами Балтійскаго и Чернаго морей. Вслѣдствіе изгиба, образуемаго въ этомъ мѣстѣ Карпатскимъ хребтомъ, рѣки должны расходиться на подобіе радіусовъ въ разныя стороны; однѣ изъ нихъ направляются на сѣверъ, къ Вислѣ, «Бѣлой рѣкѣ» древнихъ славянъ, другія на востокъ, къ извилистому Днѣстру; нѣкоторыя даже на юго-востокъ и на югъ, къ Пруту и Серету. На сѣверѣ отъ впадины, по которой течетъ Днѣстръ, параллельно осямъ Карпатовъ, почва Галиціи мало-по-малу опять поднимается по направленію къ русской Подоліи. Ручьи, спускающіеся съ этихъ высотъ, прорыли себѣ въ пластахъ третичной формаціи глубокія русла, похожія на огромные рвы; такимъ образомъ, плоскогорье является изрѣзаннымъ водами на громадныя четырехугольныя массы страннаго вида. Дно долинъ, вдоль бѣгущихъ по нимъ рѣчекъ и ручьевъ, занято лугами и нивами, тогда какъ возвышенныя земли по большей части покрыты еще густыми лѣсами, которые во многихъ округахъ до сихъ

поръ сохранили свою первобытную красу. Говорятъ, что Пустельницкій боръ, между Жолкевомъ и Бродами, — самый величественный изъ сосновыхъ лѣсовъ Европы; въ немъ на значительномъ пространствѣ каждый гектаръ ($\frac{1}{100}$ десятины) содержитъ, круглымъ счетомъ, сотню деревьевъ, имѣющихъ болѣе полуметра въ толщину и отъ 45 до 50 метровъ въ высоту. Приводимъ высоту нѣкоторыхъ пунктовъ Галиціи и Буковины, выраженную въ метрахъ: Гора Воловецъ (Татра) — 2.065, гора Ваксундска (Татра) — 2.192, Бабья гора (Babia Gora, въ цѣпи Бескидовъ) — 1.720, Дзумамень (Буковинскіе Карпаты) — 1.793, Тернопольское плато — 431, выходъ Вислы — 142, выходъ Днѣстра, самая низкая точка Галиціи — 88, Краковъ — 217, Львовъ — 278.

Галиція, хотя она и лежитъ въ центрѣ европейскаго континента, получаетъ болѣе значительное количество дождевой воды, чѣмъ можно бы было предположить на первый взглядъ. Широкая ложбина или долина, которую она занимаетъ между Карпатами на югъ и плоскогорьями западной Польши и Подоліи на сѣверѣ, служитъ естественнымъ путемъ дождевымъ вѣтрамъ, которые дуютъ отъ Сѣверной Атлантики и Нѣмецкаго моря къ Понту Эвксинскому; этимъ и объясняется тотъ фактъ, что среднее количество дождей въ этой странѣ никакъ не менѣе того, которое выпадаетъ во Франціи между океаномъ и Средиземнымъ моремъ. Слой дождевой воды, выпадающей въ продолженіи года: во Львовѣ 72; въ Краковѣ 57; въ Буковинѣ 58 сантиметр. Но если по относителъному обилію атмосферныхъ водъ Галиція пользуется климатомъ сходнымъ съ климатомъ приморскихъ странъ, то, съ другой стороны, это край совершенно континентальный по своимъ особенностямъ ему крайностямъ температуры. Прилегающее съ сѣвера невысокое подольское плато представляетъ равнинамъ Галиціи очень слабую защиту отъ холодныхъ вѣтровъ Ледовитаго океана, тогда какъ на югъ и юго-западъ исполинская стѣна Карпатовъ задерживаетъ теплыя вѣтры Средиземнаго моря. Общее расположеніе края таково, что поверхность его обращена какъ-разъ на сѣверо-востокъ, а съ этой-то именно стороны и ударяютъ атмосферныя теченія, идущія отъ полюса. Вслѣдствіе этого, лѣтомъ въ Галиціи господствуютъ сильныя жары, а зимою стоятъ страшныя холода. Годовая разность температуры во Львовѣ составляетъ 68° Цельсія, лѣтнія жары доходятъ до 38°, а зимніе холода до 32°. Обыкновенно морозы продолжаются безъ перерыва въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Въ Тернополѣ, въ холмахъ Подоліи, средняя температура держится въ продолженіи пяти мѣсяцевъ ниже нуля. Привыкнувъ къ этому суровому климату, горы Бескидовъ и Карпатовъ, которые каждый годъ спускаются въ равнины Венгріи и низменной Ав-

¹⁾ Broilliard, „Revue des Deux Mondes“, 1 апрѣля 1877 г.

стрии искать заработковъ въ качествѣ черно-рабочихъ или разношниковъ, не легко перено- сять перемѣну климата и часто бываютъ боль- между славянами и нѣмцами, какъ въ Мо- равіи и Богеміи. Венгерцевъ въ этой странѣ совсѣмъ нѣтъ; а нѣмцы, или «швабы», какъ

Галиційскіе типы.

ны; они возвращаются въ свои дорогія горы блѣдныя, исхудалые, страдающіе лихорадкою.

На сѣверной сторонѣ Карпатъ, борьба расъ не приводитъ къ столкновеніямъ между сла- вянами и мадьярами, какъ въ Венгріи, ни

ихъ обыкновенно здѣсь называютъ, сравни- тельно немногочисленны, и, живя по большой части иностранцами среди иноплемennого на- селенія, они по необходимости должны приви- кать говорить польскимъ и русинскимъ язы-

комъ; только въ большихъ городахъ и кое-гдѣ въ деревняхъ западной Галиціи они составляютъ однородныя колоніи и могутъ сохранять свою родную рѣчь, свои нравы и обычаи. Множество нѣмцевъ, которые поселились въ прошломъ столѣтіи, какъ колонисты-земледѣльцы, или пришли впоследствии въ качествѣ рудокоповъ, совершенно ославянились, какъ и всѣ ихъ соотечественники, прибывшіе въ край въ предшествующія эпохи. Такъ, напримѣръ, нѣмецкіе эмигранты тринадцатаго столѣтія основали деревни, названія которыхъ, Ланцшутъ (Landshut), Ланцкорона (Landskrone), до сихъ поръ напоминаютъ прежній языкъ мѣстнаго населенія; но это и все, что свидѣтельствуешь о первоначальной національности жителей. Точно также потомки иностранныхъ ткачей, фламандскихъ и другихъ, пришедшихъ въ Галицію въ тринадцатомъ вѣкѣ, въ эпоху Казимира Великаго, по большей части не сохранили никакого воспоминанія о происхожденіи своихъ родоначальниковъ; за исключеніемъ фамилій, у нихъ теперь все польское. Если нѣкоторые изъ 134 нѣмецкихъ колоній уцѣлѣли еще, въ видѣ этнографическихъ островковъ среди окружающаго ихъ туземнаго населенія, то онѣ обязаны этимъ различію вѣроисповѣданія. Въ самомъ дѣлѣ, около четверти нѣмецкихъ крестьянъ Галиціи протестанты¹⁾, и діалектъ, которымъ они теперь говорятъ, ближе подходитъ къ языку библіи и духовныхъ гимновъ, чѣмъ къ древнему аллеманскому нарѣчію ихъ предковъ; однако, и въ ихъ рѣчи встрѣчается масса славянскихъ словъ. Эти колоніи нѣмецкихъ поселянъ сгруппированы преимущественно въ округахъ Львовскомъ и Стрыйскомъ.

Поляки занимаютъ, подъ разными именами, всю западную часть Галиціи и захватываютъ даже австрійскую Силезію, гдѣ они извѣстны подъ названіемъ «водяныхъ поляковъ» (Wasserpolaken). Эти послѣдніе изъ всѣхъ польскихъ племенъ пользуются самою дурною репутаціею у своихъ нѣмецкихъ сосѣдей, которые смотрятъ на нихъ съ презрѣніемъ, приписывая имъ наибольшую склонность къ пьянству, наибольшее нравственное униженіе. Но вѣрно то, что эти «водяные поляки» живутъ по большей части въ крайней бѣдности и въ глубокомъ невѣжествѣ; потомки крѣпостныхъ, они остались поработченными, по причинѣ голода, который постоянно преслѣдуетъ ихъ, и отдаетъ ихъ въ руки первому встрѣчному господину, всего чаще деревенскому ростовщику. Поляки, населяющіе равнину у подножія Карпатъ и по теченію Вислы, извѣстны вообще подъ именемъ мазуровъ, которое, впрочемъ, принадлежитъ полякамъ восточной Пруссіи; они хотя и не такъ

бѣдны, какъ силезскіе поляки, но тоже терпятъ много горя. Не имѣя возможности пользоваться обильною пищею, живя почти всегда въпроголодь, они вялы и слабосильны; щеки у нихъ блѣдныя и впалыя, спина рано горбится отъ непосильнаго труда. Замѣчательно, однако, что женщины, хотя лѣнивыя на работу, имѣютъ очень здоровый, цвѣтушій видъ, и составляютъ въ этомъ отношеніи совершенный контрастъ мужчинамъ: можно подумать, что онѣ принадлежатъ къ другой расѣ, чѣмъ мужчины,—до такой степени онѣ превосходятъ послѣднихъ физическою крѣпостью. Онѣ носятъ костюмъ почти азіатскаго вида: бѣлый или красный платокъ, повязанный въ формѣ тюрбана, кацавейку яркаго цвѣта, изъ-подъ которой на груди видна бѣлая рубашка. У мужчинъ костюмы разнообразнѣе, чѣмъ у женщинъ, причемъ каждая деревня имѣетъ свои особенныя моды. Несмотря на свою бѣдность, галицкіе крестьянѣ любятъ наряжаться въ яркіе цвѣта и украшать свою одежду перьями, блестящими металлическими пуговицами, цвѣтами, вышитыми узорами и т. п. Страшная болѣзнь, «колтушъ», свирѣпствующая между мазурами, и которая, какъ говорятъ, была первоначально занесена сюда татарами въ тринадцатомъ столѣтіи, должна быть приписана скорѣе всего лишеніямъ всякаго рода, а не недостатку опрятности, какъ полагали нѣкоторые. У лицъ, страдающихъ этимъ недугомъ, волосы мало-помалу сгущаются и, наконецъ, превращаются въ одну плотно слипшуюся массу, смѣшанную съ кусками запекшейся крови.

Поляки, населяющіе Бескиды и ихъ предгорья, извѣстны подъ именемъ горалей или гуралей, то-есть «горцевъ». И они тоже живутъ очень бѣдно; жилища ихъ, отчасти вырытыя въ землѣ, лишены всякаго комфорта. Но они отличаются болѣе крѣпкимъ здоровьемъ, и обязаны этимъ, конечно, своему образу жизни, живительному воздуху горъ; они вообще сильны, стройны, граціозны, ловки въ движеніяхъ; почти у всѣхъ черные волосы и замѣчательно красивыя черты лица. Эти горцы слывятся за самыхъ интеллигентныхъ и самыхъ любознательныхъ между галичанами, отчего, хотя край ихъ самый безлюдный во всей Галиціи, они тѣмъ не менѣе сумѣли достигнуть гораздо большей степени благосостоянія сравнительно съ крестьянами равнины. Подобно своимъ сосѣдямъ, словакамъ, населяющимъ противоположный склонъ Бескидовъ, они эмигрируютъ періодически и ходятъ на заработки въ Германію, Польшу, Венгрію, гдѣ занимаются разнаго рода промыслами. Во время сѣнокоса они спускаются партіями съ горъ въ равнину. Размахивая своими косами, обвитыми цвѣтами, и распѣвая веселыя пѣсни, они шумно вступаютъ въ города, и вскорѣ все населеніе принимаетъ участіе въ ихъ веселости.

¹⁾ Rudolf Temple, „Die deutschen Colonien im Kronlande Galicien“, „Mitt. der Geograph. Gesell. in Wien“. 1860.

На югъ западной Галиціи, естественная граница, образуемая горами, служить вмѣстѣ съ тѣмъ и этнографическою границею. Горали не переходятъ за гребень Бескидовъ на южный склонъ, занятый словаками. Точно также подгаланы или польскіе пастухи, живущіе въ верхнихъ долинахъ Татры, не появляются на южный сторонъ горъ, въ предѣлахъ венгерской территоріи. Но на востокъ отъ этой центральной группы Карпатовъ очень трудно указать съ точностью истинную границу между польскою областью и русинскою. Села и деревни, населенныя представителями этихъ двухъ славянскихъ семей, разбѣяны по странѣ въ безпорядкѣ; во многихъ округахъ населенія, сильно смѣшанныя, говорятъ обоими языками. Вообще можно принять за раздѣльный поясъ между двумя народностями долину Сана; одного изъ главныхъ восточныхъ притоковъ Вислы. Однако, преобладаніе принадлежитъ безспорно языку поляковъ, которые господствовали въ правительствѣ и администраціи, и были естественными посредниками западной цивилизаціи; языкъ ихъ беретъ верхъ надъ русинскимъ нарѣчіемъ, которое до недавняго времени не имѣло ни одного истолкователя ни въ народной, ни въ ученой литературѣ; славянский діалектъ, употребляемый образованными жителями городовъ, лежащихъ на востокъ отъ рѣки Сана, есть классическій польскій языкъ. Во Львовѣ 88 проц. жителей говорятъ тѣмъ же языкомъ, какъ и население Кракова; въ восьми галиційскихъ округахъ нѣтъ ни одного русина, тогда какъ поляковъ встрѣчаешь вездѣ, даже около восточной оконечности провинціи. Обыкновенно религія, такъ же, какъ и языкъ, служитъ отличительнымъ признакомъ при опредѣленіи національности населеній, ибо поляки почти все принадлежатъ къ римско-католической церкви, тогда какъ ихъ сосѣди исповѣдуютъ греко-уніатскую вѣру. Мелкопомѣстные русинскіе дворяне, которыхъ въ насмѣшку называютъ «ходачковой шляхтою» (*chodaczkowa szlachta*, дворяне-лапотники), и которые по образу жизни почти не отличаются отъ крестьянъ, во многихъ мѣстахъ тоже исповѣдуютъ эту религію¹⁾. Но владѣльцы крупныхъ имѣній по большей части католики; однако, даже во времена польскаго правленія, паны изъ уніатовъ и православныхъ имѣли мѣсто въ сенатѣ и занимали высшія должности въ государствѣ; многие дворяне, хотя по вѣроисповѣданію римско-католики, ходятъ въ греческую церковь, обрядность которой имъ сроднѣе²⁾.

Русины или червоноруссы, называемые иногда русняками съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ незаслуженнаго презрѣнія, принадлежатъ къ рус-

ской группѣ славянскихъ націй и, вслѣдствіе различія языка и нравовъ, всегда были не въ ладахъ со своими родственниками поляками. Поэтому панслависты требуютъ, чтобы ихъ галицкіе братья скорѣе вступили въ общеніе съ Русью. Однако, червоноруссы отличаются отъ великоруссовъ своимъ нарѣчіемъ и образомъ жизни, и между ними находятся потомки тысячъ бѣглецовъ, которыхъ жестокость крѣпостнаго права или угнетеніе принудили къ добровольному изгнанію. Удалившись въ верхнія долины Карпатовъ, эти эмигранты жили тамъ долгое время общинами почти независимыми, и отдѣленные отъ остальнаго міра, сохранили во всей чистотѣ свои старинные нравы и обычаи, но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранили свое невѣжество и суевѣрія. Изъ обитателей Россіи — русины, по своему происхожденію и народнымъ преданіямъ, всего ближе подходятъ къ малороссамъ Украины; между населеніями, живущими по обѣ стороны границы, переходы почти нечувствительны.

Смотря по округамъ, русины носятъ различныя наименованія. Въ окрестностяхъ Тарнополя они именуютъ себя подолянами; на югѣ отъ Львова ихъ называютъ бойками; въ восточныхъ Карпатахъ они извѣстны подъ именемъ гузуловъ; эти послѣдніе замѣчательны какъ самыя сильныя, самыя веселыя, самыя счастливыя между русинами, какъ наиболѣе избѣгшіе деморализаціи, происходящей отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ; хотя въ прежнее время гузулы внушали страхъ, какъ разбойники, они, однако, отличаются большею прямою и честностью, чѣмъ жители равнины³⁾. Вообще русины занимаютъ въ ряду славянскихъ націй одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ отношеніи вліянія и способности расширенія за предѣлы своей среды; но какъ народъ, одаренный поэтическою натурою, они обладаютъ въ высокой степени семейными чувствами и любовью къ природѣ; очень склонны къ музыкѣ, они имѣютъ пѣсни на всякіе случаи и обстоятельства жизни; у нихъ существуютъ, особенно въ горахъ, особыя легенды и преданія для каждаго большого дерева, для каждой скалы страннаго вида. Относительно ихъ характера говорятъ, что они добродушны, гостепріимны, услужливы, но вмѣстѣ съ тѣмъ легкомысленны, капризны, рабы своихъ страстей. Утверждаютъ также, что, за исключеніемъ гузуловъ, они физически слабы и хилы, хотя вообще довольно крѣпкаго сложенія; но весьма возможно, что эта тѣлесная слабость есть, просто, слѣдствіе ихъ бѣдности, которая очень велика; можетъ быть также, что она происходитъ частью отъ суровости постовъ, строго ими соблюдаемыхъ.

¹⁾ Циммерманъ, „Ein Beitrag zur Ethnographie Ost-Galiciens“, „Mittheil. der Geographisch. Gesellsch. in Wien“, 1858.

²⁾ Исидоръ Дзедушицкій, „Рукописныя замѣтки“.

³⁾ Циммерманъ, „Beitrag zur Ethnographie Ost-Galiciens“, „Mittheil. der Geograph. Gesell. in Wien“, 1858.

Въ Буковинѣ, такъ же, какъ и въ Галиціи, преобладающимъ элементомъ населенія являются русины, но число ихъ мало превышаетъ число румынъ. Лѣтъ сто тому назадъ, когда Буковина еще принадлежала къ Молдавіи, большинство жителей, число которыхъ съ той поры увеличилось слишкомъ въ восемь разъ (населеніе Буковины въ 1775 г.:—75.000 душъ, по переписи 31 дек. 1890 г.:—646.502 д.), состояло изъ лицъ румынскаго языка; даже тѣ, которые были славянскаго происхожденія, постепенно сливались съ молдованами; но перемѣна политическаго режима имѣла, между прочимъ, то слѣдствіе, что она мало-по-малу оттѣснила латинскій элементъ къ югу и доставила численный перевѣсъ славянской народности. Румыны, которые вездѣ въ другихъ мѣстахъ такъ прочно водворяются и такъ успѣшно распространяютъ свою національность, должны были въ Буковинѣ уступить напору русинскихъ населеній. Впрочемъ, эта страна, несмотря на ея очень незначительное пространство, есть одна изъ тѣхъ областей Европы, гдѣ встрѣчаются перемѣшанными между собою группами представители сравнительно наибольшаго числа расъ. По характеру населенія, эти верхнія долины Прута и Серета раздѣлены между десятью различными національностями. Кромѣ румыновъ, мы находимъ здѣсь поляковъ, которые переселились въ край вслѣдъ за русинами; далѣе, мадьярскихъ секлеровъ, которымъ стоило только переселиться черезъ Карпаты, чтобы найти себѣ привольныя мѣста въ равнинахъ, разстилающихся у подножія горъ; чеховъ, которые были выпитаны въ Буковину въ качествѣ рудокоповъ, и остались здѣсь на постоянное жительство; нѣмцевъ, которые основали множество деревень, земледѣльческихъ или горнозаводскихъ, преимущественно во времена Іосифа II. Нѣсколько тысячъ русскихъ раскольниковъ, принадлежащихъ къ сектѣ липовановъ или филипповъ, должны были искать здѣсь убѣжища, чтобы имѣть возможность безпрепятственно исповѣдывать свою старую вѣру. Точно также армяне, пришедшіе въ первый разъ въ одиннадцатомъ столѣтіи и усиленные въ послѣдствіи новымъ приливомъ своихъ единоувѣрцевъ, сгруппировались въ цвѣтущія общины въ Черновицѣ, въ Сучавѣ и во многихъ другихъ городахъ. Къ этимъ различнымъ народностямъ, населяющимъ Буковину, нужно еще прибавить неизбѣжнаго еврея, необходимаго посредника торговли на славянскомъ Востокѣ, и кочующаго цыгана, который разбиваетъ свой шатеръ въ лѣсной прогалинѣ. По вѣроисповѣданію населеніе Буковины дѣлится на восемь различныхъ группъ, но господствующая религія—греко-восточная, распространенная почти на всемъ славянскомъ Востокѣ. Черновицъ есть мѣстопребываніе патріарха, стоящаго во главѣ всей греческой церкви Австро-Венгріи.

Изъ всѣхъ элементовъ населенія съ наибольшею быстротою размножается въ Буковинѣ и въ Галиціи, такъ же, какъ въ чешскихъ земляхъ и вообще во всѣхъ провинціяхъ австро-венгерской монархіи, элементъ еврейскій. Даже до 1848 года, то-есть въ то время, когда евреи еще были стѣснены закономъ и народнымъ обычаемъ, они постоянно увеличивались въ числѣ; теперь же ихъ семьи, вообще очень плодотивныя и защищенныя отъ распутства строгою нравственностью, роятся еще гораздо быстрее и постепенно завладѣваютъ всѣмъ краемъ. Около половины всѣхъ австрійскихъ евреевъ живутъ въ Галиціи и Буковинѣ; а такъ какъ большая часть ихъ единоувѣрцевъ въ Польшѣ и Россіи скучены массами именно въ прилегающихъ къ галиційской границѣ округахъ, то эту центральную область Европы можно съ гораздо большимъ основаніемъ, чѣмъ Палестину или всякую другую страну земнаго шара, разсматривать какъ еврейскую землю по преимуществу. Это середина той исполнинской паутины, тонкая сѣть которой протянута по всему континенту.

Легко понять, что эти рои сыновъ Израиля безъ отечества, безъ прямой связи съ почвою и туземными населеніями, среди которыхъ они живутъ, при томъ почти всегда склонныхъ проповѣдывать мнѣніе, наиболѣе выгодное въ данную минуту, то-есть мнѣніе политическихъ влстителей края, являются большимъ тормазомъ, ослабляющимъ элементомъ для партій, стремящейся къ автономіи польской или русинской. Во Львовѣ, столицѣ Галиціи, въ Краковѣ, въ Ржешовѣ и другихъ большихъ городахъ евреи составляютъ уже около трети населенія; въ Бродахъ, въ Дрогобычѣ они образуютъ большинство жителей; нѣтъ ни одного города, улицы котораго не кишѣли бы евреями, носящими еще свой старинный типичный костюмъ: долгополый сюртукъ, лапсердакъ, большіе сапоги, шляпу съ широкими полями, осѣняющими прядки волосъ въ видѣ бугли или такъ называемые пейсы, болтающіеся на щекахъ. Даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ евреи относительно малочисленны, они успѣваютъ забрать въ свои руки всю торговлю, благодаря хитрости и умѣнью вести дѣла, но въ особенности благодаря сильно развитому между ними духу солидарности. Впрочемъ, одна секта евреевъ, какъ говорятъ, татарскаго происхожденія, хотя сама она производитъ себя непосредственно и исключительно отъ колѣна Іудина, постоянно уменьшается числомъ послѣдователей и, повидимому, должна скоро исчезнуть: это секта каранмовъ. Она не признаетъ талмуда и держится библии и преданій. Браки между близкими родственниками, допускаемые постоянно въ продолженіе многихъ вѣковъ, были, какъ полагаютъ, причиною того, что это племя уменьшилось до пяти или шести десятковъ семействъ. Какъ бы то ни было, большая часть каранмовъ, отличаясь въ этомъ отно-

нений почти отъ всѣхъ другихъ евреевъ, пренебрегаютъ торговлею или ростовщичествомъ и занимаются воздѣлываніемъ земли. Ихъ можно встрѣтить преимущественно въ окрестностяхъ Галича, древняго стольнаго города Галиціи, отъ котораго эта страна и получила свое названіе.

Населеніе Галиціи и Буковины въ 1880 году распредѣлялось по національностямъ приблизительно слѣдующимъ образомъ.

	Поляковъ.	Русиновъ.	Нѣмцевъ.	Румынъ.	Евреевъ.
Галиція.	3 058.400	2 549.700	324.330	275	686.600
Буковина	18.250	239.700	108.820	190.000	67.420
	3.076.650	2.789.400	433.150	190.275	754.020

Въ отношеніи экономическаго развитія, Галиція—одна изъ самыхъ отсталыхъ странъ Европы и едва только еще вступила въ періодъ крупной промышленности. Только въ сосѣдствѣ городовъ и въ западной части края, смежной съ Силезіею, встрѣчаются важныя фабрики, между которыми видное мѣсто занимаютъ мануфактуры шерстяныхъ матерій, тканей изъ пеньки и льна и свеклосахарные заводы. Огромное большинство населенія, около четырехъ-пятыхъ, занимается земледѣліемъ; но производство сельско-хозяйственной промышленности въ среднемъ выводѣ не велико. Пахатныя земли: Галиція 48 процентовъ, Буковина 28 проц. Луга и пажити: Галиція 21 проц., Буковина 26 проц. Лѣса: Галиція 26 проц., Буковина 43 проц. Совокупность производителей земель: Галиція 96,65 проц., Буковина 97 процентовъ. Несмотря на чрезвычайное плодородіе почвы и обширное пространство производительныхъ земель, Галиція и Буковина, которыя, по своимъ естественнымъ богатствамъ, могли бы быть одною изъ житницъ міра, принадлежать къ числу провинцій Австрійской имперіи, доставляющихъ на рынокъ, сравнительно, наименьшее количество земледѣльческихъ продуктовъ. Многія поля въ этой странѣ запущены и заросли дурными травами; стоячія воды до сихъ поръ мѣстами разстилаются въ низинахъ, заражая воздухъ своими вредными испареніями, хотя легко можно бы было осушить эти болотистыя пространства. Да и можетъ ли быть иначе въ странѣ, гдѣ столько поселянъ, закабаленныхъ ростовщиками, влачатъ такую жалкую жизнь! Во многихъ русинскихъ округахъ лачуги, въ которыхъ живутъ крестьяне, и которыя они сами строятъ для себя, сдѣланы изъ налсада, обмазаннаго глиною съ известкою и покрытаго соломенною кровлею. Пища ихъ состоитъ изъ похлебки или жидкой кашки, да изъ лепешекъ, запиваемыхъ дрянною водкою, тою губельною «горилкою», для которой крестьянинъ забываетъ жену и дѣтей. Большая часть хлѣба, который необходимъ для непосредственнаго потребленія въ краѣ, продается на

винокурные заводы. Когда выдастся несчастливый годъ и урожай хлѣбовъ плохъ, бѣднымъ поселянамъ пришлось бы умирать съ голоду, еслибы землевладѣльцы или евреи не выручали ихъ маленькими ссудами, которыя они должны выплачивать въ слѣдующемъ году. Постоянно обремененные долгами, эти крестьяне въ дѣйствительности тѣ же крѣпостные; перемѣнилось одно только названіе. Въ то же время они по большей части очень невѣжественны; въ 1876 году въ Буковинѣ существовало только одно періодическое изданіе—официальный листокъ правительственныхъ распоряженій и объявленій.

Продажа лѣса, который съ каждымъ годомъ увеличивается въ цѣнѣ и который очень удобно сплавлять по Вислѣ или по Днѣстру, составляетъ одинъ изъ главныхъ ресурсовъ страны; вывозъ скота за границу тоже имѣетъ важное значеніе и принимаетъ все болѣе обширныя размѣры. Кромѣ того, въ эти послѣдніе годы хмѣлеводство, почти не существовавшее въ половинѣ текущаго столѣтія, достигло большаго развитія, особенно въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ востоку отъ Львова, и пиво, напштокъ недавно мало извѣстный въ краѣ, начинаетъ оспаривать первенство у водки. Производство хмѣля въ 1892 г.: 8.526 метр. центнер. Однако, галиційскій хмѣль, хотя получающій очень лестные отзывы на выставкахъ, не пользуется еще такою славою, какъ богемскій, и львовскіе негоціанты отправляютъ свой хмѣль подъ обманчивымъ этикетомъ, носящимъ имя Заца, чешскаго города, наиболѣе извѣстнаго своими хмѣльниками. Между отраслями земледѣльческой промышленности, которыя дѣлаютъ успѣхи въ Галиціи, слѣдуетъ упомянуть также о табаководствѣ, достигшемъ уже значительныхъ размѣровъ; почти весь получаемый съ галиційскихъ плантацій табакъ скупается австрійскимъ правительствомъ. Среднее производство табаку въ Галиціи—5.500.000 килограммъ.

Минеральныя сокровища Галиціи лучше разрабатываются, чѣмъ ея земледѣльческія богатства. Различные каменные пласты, которые тянутся у подножія Карпатскихъ горъ, содержатъ желѣзо, цинкъ, свинецъ, сѣру; кое-гдѣ встрѣчается даже золотоносный песокъ, изъ котораго извлекаютъ металл на золотопромышленныхъ; но несравненно болѣе полезны, чѣмъ всѣ эти руды, каменноугольныя залежи, которыя разрабатываются на сѣверо-западѣ отъ Кракова, и потребленіе получаемаго изъ этихъ копей минеральнаго топлива на фабрикахъ и заводахъ края возрастаетъ съ каждымъ годомъ, хотя качествомъ здѣшній уголь значительно ниже силезскаго ¹⁾. Обширныя копи каменной соли, между которыми первое мѣсто занимаютъ знаменитыя подземныя галлерей Веллчкп, Mag-

¹⁾ Адольфъ Липпъ, „Der Handel nach dem Osten“

num sal древних писателей, и копи Бохнін, также весьма важныя, находятся тоже, какъ и каменноугольныя копи, на территоріи бывшей Краковской республики. Соляныя залежи Велички состоятъ не изъ пластовъ въ собственномъ смыслѣ, но изъ громадныхъ массъ или грудъ, окруженныхъ землею. Самыя верхнія, то-есть ближайшія къ поверхности почвы, груды, отличающіяся очень неправильною формою и лежація отдѣльно другъ отъ друга, даютъ соль съ большою примѣсью глины и песку, такъ называемую «зеленую соль». Ниже слѣдуетъ болѣе чистая соль, которая и добывается въ наибольшемъ количествѣ; наконецъ, самыя глубокія мѣсторожденія даютъ очень чистую соль, которая обыкновенно легко дѣлится на пластинки. Въ среднемъ слое соляныхъ глыбъ встрѣчается ископаемое дерево въ обугленномъ состояніи, при томъ часто съ листьями и плодами, которые всегда очень легко можно различить; вообще, въ этомъ слое соляныхъ залежей нельзя найти ни одного куска соли, въ которомъ бы совершенно не было этихъ органическихъ остатковъ. Кромѣ того, каменная соль содержитъ большое число раковинъ разной величины, которыя всѣ принадлежатъ къ новѣйшимъ геологическимъ эпохамъ нашей планеты. Запахъ, распространяемый солью въ Величкѣ, у входа въ копи, совершенно такой же, какой происходитъ отъ разложенія медузъ, выброшенныхъ волнами на морской берегъ ¹⁾. Съ половины одиннадцатаго столѣтія, — эпохи, когда здѣсь начались первыя раскопки, — выкопано въ слояхъ земли около сотни шахтъ, и подземныя галлерей, расположенныя въ видѣ трехъ главныхъ ярусовъ и второстепенныхъ стѣй и площадокъ, развѣтвляются, взаимно переплетаясь, до глубины 312 метровъ, то-есть опускаются на 57 метровъ ниже уровня моря. Внутренность главной копи представляетъ громадное зданіе, съ безчисленными палатами и корридорами, съ дворами, бассейнами, лѣстницами, съ аллеями изъ деревянныхъ колоннъ, каменными подпорами и соляными столбами, оставленными на мѣстѣ для поддержки сводовъ ²⁾. Къ несчастью, населенія рабочихъ, которыя копошатся въ нѣдрахъ земли, на днѣ глубокихъ копей, не разъ подвергались страшнымъ катастрофамъ: часто пожаръ истреблялъ подмошки; иногда бывали огромные обвалы; цѣлыя залы исчезали подъ горами обрушившейся массы; наконецъ, въ 1868 году, неблагоприятными работами были прорваны стѣны одного подземнаго озера, и хлынувшая черезъ трещины вода затопила многія галлерей. Хотя частью испорченныя на время, соляныя копи Велички продолжали доставлять почти половину всего количества соли, добываемаго въ

провинціяхъ австро-венгерской монархіи изъ земли, изъ моря и изъ солончаковъ. Добыча соли въ Галиціи въ 1892 году составляла, по цѣнности, 7.685.000 гульденовъ.

Поясъ соленосныхъ формаций продолжается на югъ, въ Буковинѣ и въ Румыніи, образуя въ цѣломъ обширный полукругъ, идущій вдоль подошвы Карпатъ и чрезвычайно интересный съ геологической точки зрѣнія. Минеральными водами Галиція тоже очень богата, и нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ, Щавница, прелестный городокъ на верхнемъ Дунаѣ, Криница, Зегестовъ, пользуются большою извѣстностью и посѣщаются многочисленною публикою; но большая часть горячихъ ключей и вообще минеральныхъ источниковъ, даже обладающихъ наиболѣе цѣлебными свойствами, остаются еще пока безъ употребленія и не приносятъ никакой пользы. Изъ минеральныхъ источниковъ Галиціи всего болѣе возбуждаютъ толковъ и привлекаютъ ученыхъ посѣтителей фонтаны асфальта и петроля, бьющіе изъ подошвы Карпатскихъ горъ въ такомъ обиліи, въ какомъ они не встрѣчаются нигдѣ въ другихъ странахъ Европы. Поясъ каменныхъ породъ, содержащихъ горное масло и горный воскъ, идетъ совершенно параллельно поясу соленосныхъ формаций; въ одной Галиціи онъ тянется почти непрерывною полосой на пространствѣ около 280 километровъ, и замѣчено, что именно въ той области горнаго склона, которая занята сосновымъ лѣсами, подпочва пропитана каменнымъ масломъ. Во многихъ мѣстахъ земля совершенно черная отъ примѣси горючихъ веществъ; слюистыя породы, окрашенныя въ бурый, въ желтый или въ черный цвѣта, могутъ быть зажигаемы и горятъ съ выдѣленіемъ пламени; всѣ ручьи подернуты на поверхности радужною пленкою, и иногда, особенно лѣтомъ, въ сильныя жары, атмосфера бываетъ наполнена сильнымъ запахомъ, до такой степени рѣзкимъ, что нѣкоторые лица испытываютъ настоящіе симптомы отравленія. Еще недавно почти совсѣмъ не обращали вниманія на эти естественныя богатства; они пропадали почти цѣлкомъ безъ пользы для края, и хотя уже лѣтъ полтора изъ нѣкоторыхъ нефтяныхъ источниковъ черпали горное масло въ такомъ количествѣ, какое было необходимо для мѣстнаго потребленія, но никому не приходило въ голову вывозить этотъ продуктъ за границу. Но когда «нефтяная горячка», слѣдовавшая за «золотой горячкой», перевернула вверхъ дномъ обширныя страны Соединенныхъ Штатовъ, воздвигла многочисленные города среди необитаемыхъ пустынь, создала баснословныя состоянія и вызвала къ жизни новыя отрасли промышленности, галичане, руководимые американскими инженерами, тоже устремились къ своимъ источникамъ каменнаго масла и минеральнаго воска или церезина, и ежегодная добыча скоро увеличилась

¹⁾ Бедавъ, „Voyage minéralogique et géologique en Hongrie“, t. II, p. 144 et suiv.

²⁾ „Grubenkarte von Wieliczka“.

въ тридцать разъ; въ 1866 году она достигла уже 30.000 тоннъ. Борыславъ (Boryslaw), маленькая деревня, лежащая верстахъ въ девяти на юго-западъ отъ Дрогобыча, въ верхнемъ бассейнѣ Днѣстра, былъ на первыхъ порахъ главнымъ центромъ разработки горнаго масла и асфальта; въ продолженіе одного сезона онъ превратился въ улей съ двадцатью тысячами жителей, въ хаосъ домовъ, барачковъ и какихъ-то странныхъ помостовъ, гдѣ кишѣло космополитическое населеніе, нахлынувшее изъ Польши и Венгрии. Общая добыча изъ нефтяныхъ и асфальтовыхъ источниковъ въ Борыславѣ въ 1873 г., по Э. Виндакевичу: минеральнаго воска 17.500 тоннъ, цѣнностью на 9.250.000 франк.; минеральнаго масла 11.000 тоннъ, цѣнностью на 2.200.000 франк. Посреди лабиринта дорогъ и хижинъ въ почвѣ было вырыто болѣе пяти тысячъ колодцевъ, въ 40 метровъ средней глубины, гдѣ рабочіе, дыша воздухомъ, насыщеннымъ водородными газами, занимались извлеченіемъ горнаго масла; веревка, привязанная къ поясу рабочаго, давала возможность вытащить его изъ колодца въ случаѣ внезапной асфиксии. Впослѣдствіи буренія, произведенныя съ сѣверѣ отъ Татры, въ долинѣ Дунайца, притока Вислы, обнаружили, что и западная Галиція очень богата манеральнымъ масломъ, и масса рудокоповъ тотчасъ же бросилась въ эту сторону, чтобы приняться за разработку нефтяныхъ ключей, которые, какъ говорятъ, даютъ жидкость, по достоинству, не уступающую керосину, получаемому изъ Пенсильванскихъ колодцевъ. Многія долины въ Карпатахъ, покрытыя дремучими лѣсами, по которымъ никогда не ступала нога путешественника, вдругъ были наводнены толпами иностранцевъ, которые вырубали деревья, копали колодцы, строили дома и гостиницы среди дикой, первобытной природы. Это была полная революція. Но, начиная съ 1866 года, когда горно-промышленная лихорадка достигла высшей степени своего развитія, вывозъ минеральныхъ продуктовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, сталъ постепенно уменьшаться, и торговля ими мало-по-малу снова приняла нормальный ходъ.

Въ ряду различныхъ экономическихъ преобразованій, совершившихся за послѣднее время въ Галиціи, первое, по важности, мѣсто занимаетъ постройка желѣзной дороги, идущей поперекъ континента, отъ Балтійскаго моря къ Черному, отъ Данцига и Штеттина къ Яссахъ и Одессѣ. Еще недавно Галиція и Буковина были глухими закоулками, куда рѣдко заглядывали западно-европейскіе путешественники. Эти закарпатскія страны, которыми западно-европейская печать и публика интересовались менѣе, чѣмъ многими отдаленными областями Азии и Америки, имѣли важность только для ихъ непосредственныхъ сосѣдей, да для завоевателей, мечтавшихъ о всемірной монархіи. Со

времени борьбы, которую славяне вели въ средніе вѣка съ татарами изъ-за обладанія Галиціей, здѣсь не совершилось ни одного великаго событія, которое имѣло бы всемірно-историческое значеніе. Счастливое географическое положеніе этого края еще не было понято, и потому имъ не могли пользоваться, какъ слѣдуетъ. Только въ наши дни Галиція начинаетъ опять пріобрѣтать свою естественную роль между странами Европы. Хотя Балтика и Понть Эвксинскій—почти замкнутыя моря, однако, для Галиціи очень выгодно то обстоятельство, что она находится какъ разъ въ серединѣ континентальнаго перешейка, раздѣляющаго эти два бассейна, и командуетъ соединяющею ихъ дорогою; открытыя въ послѣднее время древности всякаго рода доказываютъ, что уже въ до-историческую эпоху въ этой странѣ существовали многія важныя торговыя станціи, черезъ которыя производились сношенія народовъ, жившихъ по берегамъ сѣверныхъ морей, съ народами, населявшими побережья Средиземнаго моря. Желѣзная дорога, идущая теперь вдоль восточнаго основанія Карпатовъ, изъ Кракова къ Дунаю, имѣетъ тѣмъ большую цѣну въ общей экономіи европейскаго континента, что она соединяетъ важныя житницы нашей части свѣта, Молдавію, центральную Россію, и служитъ имъ общимъ путемъ по направленію къ Западной Европѣ. Не нужно также забывать, что въ недалекомъ будущемъ, можетъ быть, въ періодъ жизни одного поколѣнія, все большіе города Азии будутъ соединены рельсовыми путями съ желѣзно-дорожною сѣтью Европы, и тогда значеніе Галиціи еще болѣе возвысится, потому что здѣсь именно будетъ находиться главный связующій узелъ между азіатскимъ Востокомъ и западнымъ міромъ. Волочискъ или Подволочиска (Podwólczyzka), бывший еще недавно никому неизвѣстной деревней, и городъ Броды, который около ста лѣтъ пользовался, къ великому неудовольствію своихъ сосѣдей, привилегіей вольнаго рынка, ведутъ съ Россіей обширную торговлю, обороты которой составляютъ болѣе пятидесяти милліоновъ въ годъ по одному только ввозу хлѣбнаго товара. Вліяніе столь значительныхъ торговыхъ сношеній постепенно отражается до границъ Азии. Замѣчено, что на галиційскихъ линіяхъ транзитная торговля направляется преимущественно отъ востока къ западу: это объясняется тѣмъ, что въ зимніе мѣсяцы русскіе порты закрыты льдомъ, вслѣдствіе чего произведенія Украины отправляются въ Западную Европу по желѣзнымъ дорогамъ Галиціи¹⁾.

Главный городъ страны, Львовъ (Lwów, по-французски Léopol, по-нѣмецки Lemberg, т. е. Leonberg, Львова гора), населеніе котораго

¹⁾ Адольфъ Липпъ, „Der Handel nach dem Osten“.

постоянно возрастает вследствие увеличения торговли и промышленности, построенъ въ 1259 г. и названъ по имени его основателя Льва. Онъ занимаетъ центральное положеніе въ большой впадинѣ на сѣверной сторонѣ Карпатъ, между бассейнами Днѣстра, Вислы и ея притока Буга, но въ непосредственномъ его сосѣдствѣ нѣтъ ни одной судоходной рѣки; между округленными холмами, съ пологими склонами, покрывающими, въ видѣ волнообразныхъ возвышеній почвы, эту часть галицiйской территоріи, текутъ только небольшіе извилистые ручьи, да кое-гдѣ встрѣчаются пруды, даже маленькія озера, отражающія въ своихъ водахъ высокія деревья окружающихъ лѣсовъ; вследствие этого, все торговое движеніе совершается сухимъ путемъ по обыкновеннымъ дорогамъ и четыремъ желѣзно-дорожнымъ линіямъ, которыя сходятся въ этомъ городѣ. Львовъ, сдѣлавшійся нынѣ, по числу жителей, четвертымъ городомъ австро-венгерской монархіи, еще недавно былъ небольшимъ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ: старый городъ, еще совершенно обособленный и отдѣленный отъ другихъ кварталовъ, расположенъ вокругъ главной площади, украшаемой фасадами многихъ публичныхъ зданій; онъ покрываетъ поверхность величиною не болѣе 25 гектаровъ, тогда какъ предместья, раскинувшіяся далеко по равнинѣ, занимаютъ огромное пространство, слишкомъ въ 32 квадратныхъ километра; такимъ образомъ, по обширности разитровъ, Львовъ значительно превосходитъ всѣ другіе города Австро-Венгріи, за исключеніемъ Вѣны и нѣкоторыхъ изъ безконечныхъ деревень мадырской пусты. Университетъ находится въ старомъ городѣ; національный музей Оссолинскихъ, заключающій богатую библіотеку и различныя коллекціи, помѣщается въ новомъ городѣ.

Прекрасный Краковъ, уступающій Львову по торговому значенію, гораздо болѣе его замѣчательнъ своими многочисленными памятниками и своею исторіею. Этотъ городъ былъ столицей Польскаго государства до первыхъ годовъ семнадцатаго столѣтія, и въ то время имѣлъ почти вдвое болѣе жителей, чѣмъ теперь. Переставъ быть столицей, онъ все-таки оставался, до 1764 г., мѣстомъ коронованія польскихъ королей; затѣмъ, съ переходомъ подѣ власть Австріи по первому раздѣлу Польши, онъ сталъ быстро приходить въ упадокъ; въ 1775 г. населеніе его уже не превышало 16.000 человекъ. Впослѣдствіи онъ составлялъ часть герцогства Варшавскаго и, наконецъ, по рѣшенію вѣнскаго конгресса 1815 г., этотъ единственный политическій остатокъ прежней Польши былъ объявленъ республикою, которая имѣла, по крайней мѣрѣ, подобіе независимости, но уже въ 1846 году Австрія опять забрала Краковъ, какъ мятежный городъ, и сдѣлала изъ него одинъ изъ своихъ главныхъ окру-

ныхъ городовъ. Несмотря на свое прекрасное мѣстоположеніе при Вислѣ, которая въ этомъ мѣстѣ представляетъ уже значительную судоходную рѣку, доступную, во время половодья, для судовъ до 50 тоннъ вмѣстимости, Краковъ довольно рѣдко населенъ, сравнительно съ занимаемымъ имъ пространствомъ; но издали онъ имѣетъ грандіозный видъ, благодаря своимъ многочисленнымъ башнямъ, колокольнямъ церквей и древнему замку или кремлю; группы домовъ, яркимъ контрастомъ зелени еще болѣе увеличиваютъ красоту этой величественной картины. Въ эпоху своего независимаго существованія Краковъ былъ весьма важнымъ торговымъ городомъ; онъ служилъ въ то время однимъ изъ главныхъ складочныхъ пунктовъ для торговли между Россіею и Германіею, между Востокомъ и Западомъ; но съ тѣхъ поръ онъ частью утратилъ свою роль посредника торговыхъ сношеній, и наибольшая доля его коммерческихъ оборотовъ находится въ рукахъ евреевъ, которые занимаютъ одинъ почти весь Казиміровскій кварталъ, лежащій къ югу отъ собственно такъ-называемаго города на большомъ островѣ Вислы. Краковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, является литературнымъ центромъ, благодаря своимъ ученымъ обществамъ и древнему Ягеллонскому университету (Jagellonium), зданіе котораго было начато постройкою уже въ 1349 г., и который основанъ окончательно въ 1364 г.; онъ имѣетъ драгоцѣнную библіотеку, состоящую изъ 300.000 томовъ, многія другія важныя коллекціи, астрономическую обсерваторію и ботаническій садъ. Въ Краковѣ же, какъ подобаетъ бывшей первопрестольной столицѣ Польши, издается наибольшее число сочиненій, классическихъ и современныхъ, написанныхъ на національномъ языкѣ. Различные памятники старины придаютъ еще Кракову во многихъ кварталахъ видъ средневѣковаго города. Изъ тридцати семи церквей особенно заслуживаетъ вниманія, въ архитектурномъ отношеніи, храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи—прекрасное готическое зданіе, во внутренности котораго замѣчательнъ алтарь работы извѣстнаго скульптора Вейтъ-Стоса; въ каедральномъ соборѣ краковскіи хранятъ, какъ драгоцѣнность, подѣ серебромъ и мраморомъ прахъ большаго числа ихъ королей и великихъ людей; здѣсь покоятся Собѣскій, Понятовскій, Косцюшко; въ другой церкви стоитъ гробница Конеринка. Что касается древняго замка или кремля, то онъ преобразованъ въ укрѣпленныя казармы, но окружавшій его земляной валъ превращенъ въ бульвары, которые составляютъ лучшее украшеніе стараго города; отъ прежнихъ укрѣпленій остались только живописныя ворота отъ турокъ. Храмя преданія воинственныхъ народовъ, оставившихъ послѣ себя въ странѣ многочисленные

могильные курганы, между которыми особенно замѣчательнъ холмъ Кракуса, баснословнаго основателя города, бывшая Краковская республика велѣла воздвигнуть на сосѣднемъ холмѣ Брониславы, къ западу отъ города, курганъ вышиною въ 35 метровъ, на вершинѣ котораго положена громадная глыба гранита, гдѣ вырѣзано имя Косцюшки, великаго героя умирающей Польши. Съ этой искусственной горки, извѣстной подъ названіемъ Косцюшкина холма, они видятъ еще все пространство, бывшее недавно Краковскою республикою, и далѣе, за предѣлами его, равнины, которыя, въ силу вышнихъ политическихъ соображеній или такъ-называемаго «*raison d'état*», обращены въ нѣмецкія земли. Какъ бы по злой прои́и судьбы, этотъ курганъ, посвященный защитнику независимости, окруженъ австрійскимъ фортомъ, пушки котораго глядятъ своими жерлами на разстилающийся внизу городъ.

Жители большей части деревень, разсѣянныхъ въ окрестностяхъ древней польской столицы, извѣстны подъ общимъ именемъ «садовниковъ», которое они вполне заслуживаютъ за тщательную обработку воздѣлываемой ими земли. Поля ихъ похожи на огромный огородъ и производятъ великолѣпные овощи, которыми подгородные жители снабжаютъ Краковскій рынокъ; часть этихъ овощей отправляется также въ Варшаву, Бреславль, Берлинъ, Гамбургъ. Краковскіе сельскіе хозяева посылаютъ яйца даже въ Англію. Кромѣ того, Краковскій округъ поставляетъ на заграничные рынки соль изъ Велички и Бохнии, каменный уголь изъ Яворжно и сукна, выдѣлываемыя на фабрикахъ города Бялы, близъ границы Моравіи.

Въ собственно такъ-называемой Галиціи большая часть городовъ походить на Львовъ по разбросанности и отдаленности ихъ предмѣстій отъ центральнаго ядра. Многіе изъ нихъ въ сущности не что иное, какъ большія деревни, но они мало-по-малу превращаются въ города, благодаря переселенію въ нихъ сельскихъ жителей. Тарновъ (Tarnow), населеніе котораго упытерпелось въ послѣдніа сорокъ лѣтъ, такъ что онъ теперь, по числу жителей, четвертый городъ во всей Галиціи, замѣчательнъ, какъ главный рынокъ въ долині Дунайца, верхній бассейнъ котораго охраняется городомъ Новосандекъ. Въ Тарновскомъ округѣ погибло наибольшее число жертвъ отъ руки русинскихъ крестьянъ въ 1846 году: здѣсь шайки ихъ перерѣзали 1.458 лицъ, принадлежавшихъ къ дворянскому сословію. Ржешовъ (Rzeszów), лежащій на полдорогѣ между Краковомъ и Львовомъ, обогащается отъ вывоза коровьяго масла и яицъ. Ярославъ, съ стариннымъ замкомъ или кремлемъ и многочисленными башнями церквей, расположенъ среди громаднаго сада, по которому протекаетъ рѣка Санъ; ярмарки его посѣщались въ семнадцатомъ столѣтіи восточ-

ными кунцами, даже персіянами. Пржемысль (Przemysl) или Перемышль, лежащій тоже на Санѣ, въ мѣстѣ бифуркаціи желѣзно-дорожныхъ линій изъ Львова въ Краковъ и въ Пенгтъ, служить складочнымъ мѣстомъ для торговли продуктами, получаемыми изъ области нефтяной промышленности; окруживъ его кольцомъ изъ четырнадцати фортовъ, Австрія сдѣлала изъ него свою важнѣйшую крѣпость со стороны Россіи. Самборъ, на верхнемъ теченіи Днѣстра, есть преимущественно земледѣльскій городъ, тогда какъ Дрогобычъ, окруженный большими лѣсами, ведетъ отпускную торговлю минеральными маслами, добываемыми въ Борыславскомъ округѣ. Грудекъ извлекаетъ выгоды изъ сосѣдства Львова, поставляя въ столицу овощи, коровье масло, рыбу, раковъ; точно также городокъ Стрый (Stryj), лежащій на югѣ, подлѣ обширныхъ лѣсовъ, при выходѣ одной изъ Карпатскихъ долинъ, обязанъ своимъ благосостояніемъ отчасти львовскимъ негоціантамъ, которые проводятъ здѣсь лѣтній сезонъ, и виллы которыхъ разсѣяны по косогорамъ окружающаго городъ холмовъ.

Къ востоку отъ Львова, на русской границѣ, лежитъ городъ Броды, одинъ изъ еврейскихъ ульевъ, откуда выходятъ особенно многочисленные рои сыновъ Израиля, и чрезвычайный важный пограничный рынокъ, производящій миллионную торговлю съ Россіею по вывозу лошадей, рогатаго скота, свиней и по ввозу хлѣбныхъ товаровъ. Городъ Тарнополь, лежащій также въ сосѣдствѣ съ границею, на берегу одного изъ притоковъ Днѣстра, который мѣстамъ расширяется въ озеро, тоже ведетъ обширную торговлю съ Россіею: это одна изъ главныхъ торговыхъ станцій между Львовомъ и Киевомъ. Всѣ другіе центры населенія восточной Галиціи уступаютъ ему по важности; значительнѣйшіе изъ центровъ: Злочовъ (Zloczów), Бржезаны (Brzezany), гдѣ находится много кожевенныхъ заводовъ; Галичъ, старинный городъ, древняя полуразрушенная башня котораго видна издалика, и имя котораго сдѣлалось названіемъ всей страны; Станиславовъ и его сосѣдка Тысменица; Коломыя (Kolomyja), или Коломея, обогащаемая торговлей лѣсомъ и табакомъ, изъ которыхъ послѣдній воздѣлывается преимущественно въ этой части Галиціи; Снятынъ (Sniatyn), гдѣ производится оживленная торговля произведеніями земледѣлія; Городенка (Horodenka).

Черновіцъ, столица Буковины, стоитъ, такъ же, какъ Снятынъ и Коломыя, на Прутѣ; онъ принадлежитъ уже къ бассейну Дуная. Издали Черновіцъ имѣетъ очень красивый видъ, благодаря тому, что улицы его расположены амфитеатромъ на правомъ берегу рѣки; это вмѣстѣ съ тѣмъ самый большой городъ сарматской равнины, между Львовомъ и Яссами. Со времени сооруженія желѣзной дороги, Черновіцъ сдѣ-

лался главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, идущихъ черезъ сосѣднюю границу, въ ущербъ городамъ Радауцу, Серету и Сучавѣ (Suczawa), лежащимъ южнѣе, въ бассейнѣ рѣки Сереть. Среди этихъ восточныхъ населеній, недавно еще почти варварскихъ, Черновицы является представителемъ европейской цивилизаціи: правительство хотѣло въ особенности, чтобы онѣ были авангардомъ германскаго міра, и съ этой цѣлью учредило въ немъ, среди этихъ населеній, почти сплошь румынскихъ, одинъ изъ нѣмецкихъ университетовъ имперіи. Буковина въ отношеніи народнаго образованія еще болѣе отсталая страна, чѣмъ Галиція. Въ этой послѣдней, по переписи 1890 года, изъ лицъ старше 6 лѣтъ насчитывалось неграмотныхъ: 65% мужчинъ и 72% женщинъ.

Важнѣйшіе города Галиціи и Буковины, съ цифрой населенія въ концѣ 1890 г.:

Краковская область и польская Галиція: Краковъ, съ предмѣстьями—94.700 жителей; Тарновъ—25.575; Пово-Сандецъ (Новы-Сончъ)—12.722; Ржешовъ—11.953; Бохнія—8.849; Бяла—7.622; Величка (1880 г.)—5.970.

Русинская Галиція: Львовъ—127.943 жителей; Броды—17.534; Тарнополь—27.400; Коломыя—30.235; Дрогобычъ—17.916; Станиславовъ—22.390; Самборъ—14.324; Перемышль—35.209; Ярославъ—18.065; Снятынъ—10.939; Бориславъ—12.059; Стрый—16.515; Злочовъ (1880 г.)—8.350; Бржезаны—11.221; Грудекъ—10.742; Городенка—11.355; Тысменица (1880 г.)—7.180; Галичь—3.887.

Буковина: Черновицы—54.170; Сучава—10.221; Радауцъ—12.895; Сереть—7.159.

Глава VIII

Верхній бассейнъ Эльбы, Моравы.

Богемія, Моравія, австрійская Силезія.

Богемію обыкновенно называютъ центромъ Европы. Правда, что геометрическая середина нашей части свѣта лежитъ восточнѣе, въ Польшѣ, и что большія Альпы, на юго-западѣ, составляютъ хребетъ европейскаго материка; но если принять въ соображеніе все противоположности, почвенныя и климатическія, между сѣверомъ и югомъ, западомъ и востокомъ Европы, то дѣйствительно можно разсматривать Богемію, какъ истинный географическій центръ континентальнаго туловища. Рельефъ ея горъ и плоскогорій придаетъ ей видъ большой четырехугольной крѣпости, вдающейся въ низменныя равнины Германіи; четыре наружные вала этой горной твердыни пересѣкаются почти подъ прямымъ угломъ и попарно параллельны между собою. Бемервальдъ и Судеты имѣютъ общее направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ; Рудныя горы, между Богемією и Саксонією, такъ же, какъ широкое Моравское плоскогорье, образующее четвертую сторону четырехугольника, тянутся по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Вообще въ Европѣ нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы возвышенія почвы представляли въ своихъ общихъ контурахъ большую геометрическую правильность, чѣмъ горы Богеміи.

Но въ деталяхъ ихъ строенія горныя цѣпи этой страны отличаются, напротивъ того, чрезвычайнымъ разнообразіемъ формъ и очертаній. Такъ, цѣпь, образующая границу Богеміи съ юго-западной стороны, является въ одномъ мѣстѣ волнистымъ плоскогорьемъ, далѣе—собраніемъ параллельныхъ грядъ, въ иныхъ пунктахъ—грушею разбросанныхъ въ безпорядкѣ вершинъ. Впрочемъ, эта цѣпь лишь въ немногихъ мѣстахъ имѣетъ истинно альпійскій характеръ. Средняя высота Богемскаго или Чешскаго лѣса (česky Les, по-нѣмецки Böhmerwald) не превышаетъ 1.200 метровъ, и малая относительная глубина его долинъ не позволяетъ его вершинамъ, гнейсовымъ куполамъ и сланцевымъ пирамидамъ, принять рѣзкія или величественныя формы, какія свойственны большимъ горамъ; только нѣкоторые его вершины увѣнчаны зубчатыми гребнями изъ бѣлаго кварца, извѣстными въ краѣ подъ именемъ «чортовыхъ стѣнъ», или усѣяны горами нагроможденныхъ одна на другую скалъ и каменныхъ глыбъ, развалинами древнихъ исчезнувшихъ горъ. Краса Чешскаго лѣса заключается въ его обильныхъ «струящихся водахъ», доставившихъ ему его чешское прозваніе Шумава (Šumava), въ маленькихъ голубыхъ озерахъ его долинъ и всего болѣе въ великолѣпныхъ лѣсахъ, которыми еще покрыта большая часть его скатовъ. Ни въ какой другой области

Германин нѣтъ такихъ тѣнистыхъ долинъ, защищенныхъ отъ солнца густою, переплетающеюся листовою деревьевъ, нигдѣ буки не разрастаются такъ пышно и раскидисто, нигдѣ

Хотя въ нынѣшнемъ столѣтіи рубка лѣса въ большихъ размѣрахъ, бури и въ особенности жукъ-древоточецъ обнажили большія пространства на Шумахъ, однако и теперь еще мѣстами

Краковъ.

сосны и пихты не достигаютъ такой вышины, какъ въ горахъ Чешскаго лѣса. Большая часть вершинъ одѣты густою лѣсною растительностью; только главные пики поднимаются за предѣлы пояса лѣсовъ и вступаютъ въ область пастбищъ.

можно встрѣтить настоящіе дѣственныя лѣса, гдѣ деревья достигаютъ шестидесяти метровъ (28 сажень) въ вышину, и гдѣ громадныя древесныя стволы, упавшіе отъ дряхлости, гниютъ на землѣ, порождая вокругъ себя цѣлую флору

травъ и кустарниковъ. Въ нѣкоторыхъ большихъ княжескихъ имѣніяхъ эти лѣса, составляющіе на востокъ продолженіе древняго Герцинскаго лѣса, описаннаго римскими авторами и простиравшагося отъ истоковъ Дуная до Карпатскихъ горъ, оставлены еще совершенно въ дикомъ состояніи. Владѣльцы въ то же время заботливо сохраняютъ въ этихъ первобытныхъ лѣсахъ сотни дикихъ кабановъ и нѣсколько экземпляровъ зубровъ, которые нѣкогда населяли большіе лѣса Европы; бобры, послѣдніе представители прежней фауны края, тоже содержатся, какъ рѣдкость, въ паркахъ. Хищные звѣри здѣсь уже не встрѣчаются; послѣдній медвѣдь этой области былъ убитъ въ 1856 г.¹⁾, волки тоже давно уже истреблены.

Эти обширные лѣса, какъ и самыя живописныя мѣстности, находятся въ южной части Богемскихъ горъ, въ собственно такъ называемой Шумава. Однако, сѣверная часть этой цѣпи и ея отроги, горы Тепль, хотя несравненно менѣе высокія и болѣе опустошенныя истребленіемъ лѣсовъ, чѣмъ Шумава, привлекаютъ гораздо большее число посѣтителей, благодаря сосѣдству минеральныхъ водъ, Мариенбада и Франценсбада, лежащихъ въ долинахъ этихъ горъ. Между этими двумя половинами горной цѣпи, къ востоку отъ городка Домажлице (Domazlice, по-нѣмецки Taus), древней Tuhost или «крѣпости», открывается широкая брешь, настоящія ворота, которыми командуютъ горныя массы Церховъ на сѣверѣ и Оссеръ на югѣ. Черезъ это-то отверстіе, въ эпоху великой борьбы расъ, германцы всегда пытались вторгаться въ Богемію, и здѣсь же чехи нанесли имъ самыя кровавыя пораженія: ни въ какомъ другомъ мѣстѣ страны не было пролито болѣе крови, чѣмъ въ этомъ проходѣ. Здѣсь Само бился за славянскую независимость въ первой половинѣ седьмаго вѣка: здѣсь же была отражена франкская армія Дагоберта; въ 1040 году князь Врциславъ восторжествовалъ здѣсь надъ войскомъ императора Генриха III, и впоследствии гусситы одержали въ этой мѣстности одну изъ важнѣйшихъ своихъ побѣдъ. Другой порогъ, гораздо болѣе возвышенный и служившій покономъ вѣка путемъ для купеческихъ каравановъ, носитъ названіе «Золотой тропы» (Goldner Steig), которымъ онъ, вѣроятно, обязанъ торговымъ сношеніямъ, которыя завязались этимъ путемъ между противоположными склонами. За исключеніемъ этихъ двухъ брешей, черезъ которыя теперь проведены желѣзныя дороги, соединяющія Прагу съ Баварією, причѣмъ одна изъ нихъ, именно южная, проходитъ черезъ большой туннель (самый длинный изъ существующихъ въ Австріи туннелей), Чешскій лѣсъ образуетъ превосходную стратегическую границу Богеміи; подобно

крѣпостному валу, онъ имѣетъ съ внутренней стороны очень отлогій скатъ; съ этой стороны на него можно легко взобраться по террасамъ изъ древнѣйшихъ формаций, которыя занимаютъ всю южную Богемію, тогда какъ снаружи, со стороны Баваріи, склонъ его представляетъ обрывистыя крутизны, и потому трудно доступенъ. Въ Баваріи же находятся и высшія его вершины: Рахель и Арберъ или Яворъ.

Длина Чешскаго лѣса (Бѣмервальдъ):—222 килом., средняя ширина—30 килом., средняя высота на сѣверѣ—700 метр., средняя высота на югѣ—1.000 метр.; Арберъ—1.455 метр.; Пленкштейнъ—1.376 метр.; проходъ Домажлице (Таусъ)—449 метр.; Золотая тропа (Гольднерштейгъ)—812 метр.; Оссеръ или Оса—1.239 метр.; Церховъ—1.069 метр.

Рудныя горы (Rudo Hori, по-нѣмецки Erzgebirge), образующія границу Богеміи на сѣверо-западѣ, во многихъ отношеніяхъ составляютъ контрастъ съ Чешскимъ лѣсомъ. Въ противоположность послѣднему, наружная сторона ихъ, то-есть сѣверный склонъ, обращенный къ Саксоніи, представляетъ отлогіе скаты, тогда какъ съ внутренней или богемской стороны, надъ долинами Белы и Эгера, они возвышаются въ видѣ крутыхъ стѣнъ. Слѣдовательно, стратегически эта горная цѣпь принадлежитъ къ Германіи; къ тому же и населеніе, живущее на ея скатахъ, состоитъ почти исключительно изъ нѣмцевъ. Не находя достаточно мѣста въ своихъ чересчуръ густо населенныхъ городахъ, жители горныхъ округовъ постепенно завладѣли всѣми годными къ обработкѣ землями по склонамъ горы; многія села и деревни, поднимаясь выше пояса каменноугольныхъ и слюдяно-сланцевыхъ формаций, пріютились даже въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ гранитными и порфировыми вершинами; мѣстечко Готтесгабе, самое возвышенное изъ этихъ горныхъ поселеній, лежитъ на высотѣ 1.049 метровъ. Цѣпь Рудныхъ горъ, нѣсколько менѣе высокая, чѣмъ Бѣмервальдъ, и гораздо болѣе однообразная, не представляетъ ничего грандіознаго, кромѣ развѣ глубокихъ долинъ при южномъ ея основаніи. Многочисленныя дороги, проложенныя черезъ проходы, похожіе на широкія колеи, перерѣзываютъ горныя массы и облегчаютъ сношенія между противоположными склонами. Эти поселенія, эти воздѣланные поля и большія дороги придаютъ округленнымъ вершинамъ Рудныхъ горъ видъ мало отличный отъ того, который представляютъ многія холмистыя равнины; только у оконечностей длиннаго хребта, тамъ, гдѣ горы поднимаются, онѣ принимаютъ болѣе разнообразныя и болѣе живописныя формы и очертанія. На западѣ цѣпь теряется въ лабиринтъ высотъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ и соединяющихся съ Фихтельгебирге; на востокѣ она оканчивается живописными песчанковыми горами

¹⁾ Рютимейеръ, „Untersuchungen der Pfahlbauten“.

«саксонской Швейцарии», у подножия которых извивается Эльба, по выходу ее из ущелий Богемии.

Протяжение и высота Рудных горъ: длина цѣпи—138 километр., средняя ширина 37 километр., средняя высота 800 метр.; Кейльбергъ, высшая вершина,—1.275 метр.; ворота Эльбы, самая низкая точка Богемии,—112 метр.

На востокъ отъ воротъ, черезъ которые вытекаетъ эта рѣка, различные массивы системы Судетовъ образуютъ геологическій pendant Рудныхъ горъ. Эта часть сѣверо-восточнаго вала Богемии начинается грядою древнихъ базальтовыхъ и фанолитовыхъ вулкановъ: это такъ называемыя Лузацкія или Лужицкія горы, надъ которыми господствуютъ вершины Луже (Luze), Ойбинъ, Пфаффенштейнъ, и которые продолжаются сланцевымъ краемъ Ешкенъ или Ештедъ (Jeschken, Jested). Далѣе, на сѣверѣ, за широкою равниною, разстилающеюся у подножия края Ешкенъ, возвышаются три параллельныя гряды Изерскихъ горъ (по-нѣмецки Isergebirge), съ длинными гранитными хребтами, и крутыя, сланцевыя и кристаллическія стѣны Исполиновыхъ горъ (по-нѣмецки Riesengebirge, по-чешски Krkonose), которые по справедливости можно назвать Альпами центральной Германіи; вершины ихъ представляютъ высшія точки средней Европы между Карпатами и Скандинавскимъ хребтомъ. Вершины Исполиновыхъ горъ, болѣе возвышенныя, чѣмъ вершины Бѣмервальда, имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе величественный видъ, по причинѣ ихъ изолированнаго положенія, крутизны ихъ стѣнъ и контраста, представляемаго низкою растительностью высотъ въ сравненіи съ пышными, густыми лѣсами основанія горъ; здѣсь, такъ же, какъ на Альпахъ, верхняя часть горъ покрыта обширными пастбищами, куда съ наступленіемъ весны пригоняютъ стада, и пастухи живутъ все лѣто среди этихъ горныхъ луговъ въ хижинахъ, называемыхъ по-мѣстному Vaußen, гдѣ они приготавливаютъ масло и сыръ, отличающіеся ароматическимъ вкусомъ, который зависитъ отъ душистыхъ травъ, растущихъ на пастбищахъ. Исполиновыя горы не заключаютъ въ себѣ подземныхъ богатствъ, которые составляютъ источникъ благосостоянія для населенія Рудныхъ горъ; поэтому жители первой изъ этихъ цѣпей принуждены были заниматься мелкими ручными промыслами и ремеслами, пока не возникли большія фабричныя заведенія по берегамъ потоковъ, выходящихъ изъ горъ. Хотя высшія вершины Исполиновыхъ горъ и самыя высокія изъ ихъ отроговъ находятся въ Богеміи, но, по общему расположенію своихъ склоновъ, равно какъ по языку, которымъ говоритъ населеніе ихъ долинъ, и по происхожденію легендъ и народныхъ преданій, относящихся къ каждой вершинѣ, эти горы принадлежатъ болѣе нѣмцамъ, чѣмъ чехамъ. На во-

стокѣ отъ этой цѣпи, группы, составляющія продолженіе хребта Исполиновыхъ горъ, переплетаются между собою въ видѣ безпорядочнаго лабиринта различныхъ формацій, надъ которыми господствуютъ гранитный гребень Адлергебурге (Орлиныхъ горъ) и пирамидальная вершина Шнееберга (Снѣжной горы). Къ этой послѣдней горѣ примыкаютъ собственно такъ называемыя Судеты, высшая вершина которыхъ имѣетъ почтенный видъ, за который и получила прозваніе Альтфатеръ (Дѣдъ). Гористая область Судетовъ, на востокѣ отъ Исполиновыхъ горъ, перерѣзана проходами, древними морскими проливами, гдѣ осадочныя образованія различныхъ геологическихъ эпохъ отложились между горными массами кристаллическихъ каменныхъ породъ. Такъ, между верхними притоками Нейсы, съ одной стороны, и притоками Эльбы, съ другой, открывается большая брешь; и Пруссія, разъ овладѣвъ этими стратегическими воротами на югъ и на западѣ отъ Глаца, не выпустила ихъ изъ своихъ рукъ, для того, чтобы всегда имѣть свободный входъ въ Богемію. Далѣе, на востокѣ, другой горный проходъ соединяетъ бассейнъ Одера съ бассейномъ Моравы, между Судетами и Карпатами, и эта брешь такъ низка, что почва ее всего только на двѣнадцать метровъ поднимается выше, чѣмъ шпицъ собора св. Стефана въ Вѣнѣ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь длинную впадину или борозду, которая разѣкаетъ центральную Европу надвое, перпендикулярно къ направленію долины Дуная, и продолжается на югъ до Дравы бассейномъ Нейзидлерскаго озера: это такъ называемыя «Моравскія ворота», защищаемыя на южной сторонѣ крѣпостью Ольмюцъ, и черезъ которыя всегда совершался приливъ и отливъ народовъ и армій. Можно бы было давно уже воспользо-ваться этимъ проходомъ для прорытія судоходнаго канала; но раздоры государствъ замедлили дѣло, и только недавно было приступлено къ осуществленію этого предпріятія, необходимаго въ промышленномъ механизмѣ Европы.

Высота различныхъ пунктовъ въ Судетахъ: Ешкенъ (Ештедъ)—1.013 метр.; Тафельфихте (Изерскія горы)—1.124 метр.; Шнеекопне (Исполиновыя горы)—1.601 метр.; Кессельбергъ (Керконоше)—1.435 метр.; Адлергебурге (Орлиныя горы), средняя высота—480 метр.; Шнеебергъ (Снѣжная гора)—1.417 метр.; Дѣдъ или Альтфатеръ (Судеты)—1.987 метр.; Моравскій Порогъ—293 метр.

Четвертая сторона богемскаго четырехугольника является не въ видѣ горнаго хребта или послѣдовательнаго ряда горныхъ группъ, какъ Бѣмервальдъ, Рудныя горы и Судеты, но въ видѣ широкаго возвышенія почвы, которое покрыто обработанными землями и усажено селами и деревнями, и гдѣ голыя скалы встрѣчаются лишь въ немногихъ мѣстахъ. Однако, и эта сто-

рона состоитъ изъ древнѣйшихъ горныхъ породъ, подобно другимъ высшимъ валамъ или естественнымъ стѣнамъ Богеміи, и такъ же, какъ эти послѣднія, была соединена съ южнымъ континентомъ въ эпоху, предшествовавшую времени отложенія слонистыхъ формаций центральной Европы. Она поднимается на довольно большую высоту, и многія изъ ея продолговатыхъ вершинъ достигаютъ своими высшими точками слишкомъ 800 метровъ, то-есть высоты, равной высотѣ горныхъ цѣпей Сѣверной Германіи. Но, благодаря отлогости скатовъ этой плоской возвышенности, не существуетъ никакихъ естественныхъ преградъ или границъ между обоими склонами, и сообщеніе между Моравіею и Богеміею не представляетъ никакихъ затрудненій. Слѣдствіемъ этого было то, что эти двѣ страны заселились людьми одной и той же расы, и почти всегда раздѣляли одинаковыя политическія судьбы. Замѣчательно, что Богемія, общая покатость которой обращена на сѣверъ, и воды которой текутъ къ Балтійскому морю, соединяется географически и политически съ бассейномъ Дуная такъ же, какъ и соседка ея Моравія. Такимъ образомъ, не водораздѣльныя плоскогорья между Эльбою и Дунаемъ, а цѣпи Рудныхъ горъ и Судетовъ составляютъ истинную раздѣльную стѣну между сѣверомъ и югомъ центральной Европы.

Внутренность Богеміи часто сравниваютъ съ замкнутымъ бассейномъ или котловиною, и дѣйствительно, высокіе края изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, которыми она окружена, оправдываютъ въ извѣстной мѣрѣ это сравненіе. Тѣмъ не менѣе, общій рельефъ страны представляетъ скорѣе рядъ террасъ, постепенно понижающихся съ юга на сѣверъ, въ противоположность возвышенностямъ Моравіи, которые наклонены по направленію къ югу. Эти террасы, разрѣзанныя рѣками на холмы и выступы или мысы, принадлежатъ къ различнѣйшимъ вѣкамъ нашей планеты; онѣ послѣдовательно отложились слоями на скатахъ первозданныхъ горъ, которые возвышались, въ видѣ острововъ, надъ уровнемъ древнихъ морей. Въ самомъ центрѣ богемскаго бассейна поднимаются высоты, называемыя горами Гржебны (Hřbeny) и Бердо (Brdó), палеозойскія формации которыхъ въ недавнее время были тщательно изслѣдованы геологомъ Іоахимомъ Баррандомъ, поставившимъ себѣ задачею прослѣдить переселенія и колоніи ископаемыхъ животныхъ въ силурійской системѣ центральной Богеміи¹⁾; кромѣ того, эти горы имѣютъ важное экономическое значеніе по своимъ многочисленнымъ рудникамъ. Далѣе, на сѣверѣ, среди осадочныхъ образованій, возвышаются тамъ и сямъ базальтовые конусы, изъ которыхъ одни

представляютъ поразительно-правильныя колоннады, похожія на громадные, стоящіе одинъ на другомъ, храмы, тогда какъ другія выдѣляются изъ себя, по обѣ стороны центральной оси, пучки расходящихся отраслей, которыя придаютъ всей массѣ видъ какого-то исполнискаго страннаго растенія, внезапно окаменѣлаго; для примѣра, назовемъ базальтовые высоты Воркочь, по близости Эльбы, къ югу отъ города Ауссига. Сѣверную часть Богеміи, по обѣ стороны Эльбы, занимаютъ такъ называемыя Среднія горы (Mittelgebirge), совершенно вулканическая цѣпь. Эта группа представляетъ собраніе конусовъ, изъ которыхъ иные стоятъ уединенно, другіе сгруппированы въ видѣ круга или расположены ярусами въ формѣ пирамидъ; нѣкоторые изъ нихъ чуть поднимаются надъ уровнемъ окружающей мѣстности: это просто груды вулканическихъ шлаковъ; но есть между ними и такіе, которые достигаютъ высоты 500 и даже 800 метровъ, и профиль которыхъ, по словамъ Гумбольдта, такъ же правиленъ, какъ профиль южно-американскаго вулкана Котопахи. Лавы этихъ древнихъ вулкановъ являлись въ разнообразнѣйшихъ формахъ; въ иныхъ мѣстахъ онѣ нагромождены въ видѣ огромныхъ шаровъ; въ другихъ онѣ разлились широкими горизонтальными площадями, или разбиты на множество колоннъ. Старинныя замки, часовни, монастыри, пріютившіеся на остроконечныхъ вершинахъ горъ, образовавшихся изъ застывшей лавы, придаютъ еще болѣе живописный видъ всей этой бугристой мѣстности. У подошвы каждой горки земля изумительно плодородна, благодаря базальту, постепенно разрушенному дѣйствіемъ стихій, и фруктовыя деревья растутъ цѣлыми лѣсами вокругъ деревень. Многочисленные минеральные источники, бьющіе изъ земли въ разныхъ пунктахъ этой горной группы, свидѣлствуютъ еще объ остаткѣ подземной вулканической дѣятельности: таковы знаменитыя воды Тѣплица, Карлсбада, образующія минеральную рѣку, которая катитъ около 100 литровъ воды въ секунду, унося въ продолженіе года изъ нѣдръ земли болѣе 15.000 тоннъ солей соды и магнезіи; далѣе, минеральные ключи Виллина, Пульны, Зедлица и многіе другіе, цѣлебная сила которыхъ каждый годъ привлекаетъ въ Богемію массы иностранцевъ. Вообще въ Европѣ мало найдется странъ, которыя обиліемъ цѣлительныхъ минеральныхъ водъ могли бы поспорить съ верхнимъ бассейномъ Эльбы.

Въ горахъ Моравіи и Богеміи берутъ начало три важнѣйшія рѣки Сѣверной Германіи—Висла, Одеръ и Эльба; но двѣ первыя изъ нихъ представляютъ еще простые ручьи въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ выходятъ изъ предѣловъ австрійской Силезіи и вступаютъ на иностранную территорію. Едва покинувъ свою скалистую колыбель въ Бескидахъ, Висла орошаетъ рав-

¹⁾ J. Barrende, „Système silurien du centre de la Bohême.“

нины Галиции, затѣмъ равнины Польши, тогда какъ Одеръ, тотчасъ же по выходѣ изъ своей долины въ Судетахъ, оставляетъ австрийскую территорію и течетъ до самаго моря по нѣмецкимъ землямъ. Одна только Эльба, которая беретъ начало на южномъ склонѣ Исполиновыхъ горъ, въ болотистой почвѣ одного плато, покрытаго пастбищами и называемаго «Эльбскимъ лугомъ» (Elbwiese), успѣваетъ соединить всѣ свои горные притоки, разрастись въ настоящую рѣку, прежде чѣмъ покинуть предѣлы Австріи и вступить на саксонскую землю. Исключая нѣсколькихъ небольшихъ округовъ на границѣ, Богемія вся принадлежитъ къ бассейну Эльбы, точно такъ же, какъ Моравія заключена въ бассейнъ рѣки, отъ которой она получила свое названіе—въ бассейнъ Моравы или Мархъ, какъ ее называютъ нѣмцы. Эти двѣ родственныя провинціи представляютъ замѣчательный контрастъ по своей гидрографической системѣ. Изъ Богеміи рѣки бѣгутъ на сѣверъ къ Нѣмецкому морю, тогда какъ Моравя течетъ на югъ къ Дунаю, который уноситъ ее воды въ Черное море.

Извѣстно, что географическая номенклатура, установленная обычаемъ, полна ошибокъ и промаховъ. Во всѣхъ странахъ встрѣчаются рѣки, носящія имя одного изъ ихъ второстепенныхъ притоковъ. Такъ и въ Богеміи, Лаба, по-нѣмецки Эльба, благодаря подобной ошибкѣ приобрѣла первенство надъ Молдавою (по-чешски Vltava), которая, между тѣмъ, въ дѣйствительности, должна считаться главной рѣкою: по важности своего бассейна, равно какъ по объему жидкой массы, Молдава въ два раза превосходитъ Эльбу; это истинная рѣка Богеміи, ее главная торговая артерія, издавна соединенная съ Дунаемъ и Чернымъ моремъ посредствомъ судоходнаго канала; Эльба не имѣетъ другихъ правъ на степень главной рѣки въ своемъ бассейнѣ, кромѣ направленія ее долины, наклоненной къ сѣверо-западу, ниже Колина, какъ наклонена и нижняя равнина, начинающаяся за Дрезденомъ. При взглядѣ на гидрографическую карту страны, имѣющую видъ большого дерева, съ правильно расположенными вѣтвями, тотчасъ же, можно замѣтить, что главный стволъ составляетъ Молдава, тогда какъ Эльба, такъ же, какъ Лужица (Lužnice), Савава, Бераунка и Охрже (Ohře) или Егеръ, представляютъ лишь боковую отрасль этого ствола. Площадь бассейна Молдавы 3.080 кв. километр.; бассейна Эльбы 1.485 квад. километр. Всѣ эти рѣки, съ быстро бѣгущею и чистою водою, вездѣ составляютъ украшеніе пейзажа, которому недостаетъ только деревьевъ. Почти вся центральная часть Богеміи давно уже потеряла свои лѣса: гладкая, оголенная равнина, однообразно воздѣланная, простирается теперь до холмовъ, окаймляющихъ линію горизонта.

Въ верхнемъ своемъ теченіи Молдава и почти

всѣ ея верхніе притоки катятъ черноватую воду, цвѣтъ которой зависитъ отъ обширныхъ торфяныхъ болотъ, покрывающихъ мѣстами дно долины и даже скаты горъ до самыхъ вершинъ. Въ болѣе низкой части долины, эти торфяники, гдѣ находятъ въ обугленномъ состояніи остатки древнихъ лѣсовъ, разбѣяны въ перемежку съ прудами и съ двумя или тремястами маленькихъ озеръ, которыя служатъ резервуарами для водъ разлива и, такимъ образомъ, защищаютъ ниже лежащія поля. Крестьяне Верхней Богеміи не пользуются этими залежами торфа какъ топливомъ, но зато прилагаютъ много труда къ превращенію ихъ въ покосы и пахатныя земли. Задача эта не легкая, и выполнение ее приноситъ въ общемъ результатъ больше вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ климатъ Богеміи довольно сырой по той причинѣ, что западные вѣтры должны пройти черезъ обширныя равнины, прежде чѣмъ удариться о скаты Бѣмервальда и Исполиновыхъ горъ. Высота годоваго слоя дождевой воды: въ Боденбахѣ, у воротъ Эльбы—0,60 метр.; у Траутенау, близъ истоковъ—1,03 метр.; въ Прагѣ—0,40 метр.; въ Будвейсѣ, на верхней Молдавѣ,—0,62 метр. Что касается прудовъ и озеръ, то ихъ употребляютъ какъ рыбныя садки, и поселяне этихъ областей достигли большого искусства въ разведеніи рыбы. Для улучшенія мѣстнаго климата, было бы желательно, чтобы прекратили работу осушенія этихъ водъ и окружающихъ ихъ торфяныхъ болотъ, ибо область торфяниковъ представляетъ собою нѣчто вродѣ громадной естественной губки, которая поглощаетъ влажность и регулируетъ расходъ проточныхъ водъ. Ручьи, которые прежде никогда не выходили изъ береговъ, стали часто затоплять прибрежныя поля съ тѣхъ поръ, какъ произведено осушеніе болотъ ¹⁾.

Ниже Праги, гдѣ Молдава течетъ уже усиленная всѣми своими верхними притоками, она соединяется съ Эльбою; далѣе, подъ утесомъ, на которомъ раскинуты развалины Шреккенштейнъ, она принимаетъ въ себя Эгеръ, и затѣмъ эта соединенная большая рѣка начинаетъ перебираться черезъ громады горъ, которыя нѣкогда замыкали сѣверную сторону Богеміи. Живописные ландшафты, характеризующіе верхнюю часть теченія, смѣняются здѣсь грандіозными картинками природы. Прежде всего передъ нами являются базальтовые и фонолитовые конусы Среднихъ горъ (Mittelgebirge), возвышающіеся по обѣ стороны Эльбы, затѣмъ слѣдуютъ песчаниковыя горы съ отвѣсными стѣнами, вертикальными трещинами, имѣющія видъ громадныхъ каменныхъ кубовъ, въ безпорядкѣ разбросанныхъ по землѣ. Извилистая Эльба проходитъ между этими сѣроватыми массами, отбрасываемая отъ одной къ другой и

¹⁾ „Mittheilungen der Geograph. Gesellsch. in Wien“.

окаймленная красивыми городами, которые тянутся длинною полосой вдоль узкаго берега. Эти ворота Эльбы охраняются старинными крѣпостями, которыя и указываютъ истинныя границы, гдѣ политическое раздѣленіе согласуется съ географіею. Въ этомъ мѣстѣ Эльба выходитъ изъ своей ограды, образуемой богемскими горами, и вступаетъ въ германскую низменность. По ту и другую сторону порога движенія народовъ были различны, и исторія шла разными путями.

За двѣ тысячи лѣтъ до нашей эпохи, страны, называемыя нынѣ Богеміею и Моравіею, были населены бойями и другими народностями, которыя обыкновенно причисляются, въ отличіе отъ германцевъ, къ кельтскому племени: многія мѣстности до сихъ поръ еще носятъ названія, свидѣтельствующія о пребываніи этихъ древнихъ обитателей края ¹⁾. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Ольмюцъ или Оломуцъ, въ Моравіи, и городъ Троппау, въ австрійской Силезіи, одинъ археологъ, лейтентель, открылъ даже остатки «рѣчныхъ деревень», въ которыхъ, судя по многимъ признакамъ, жили галлы, и которыя совершенно походили на озерныя поселенія, существовавшія въ древней Галліи ²⁾. Кораллы и морскія раковины, найденныя между глиняною посудой и костями животныхъ въ этихъ рѣчныхъ деревняхъ, доказываютъ, что ихъ населеніе состояло въ торговыхъ сношеніяхъ съ жителями береговъ Средиземнаго моря.

Тѣснимые народностями различныхъ расъ, подвигавшихся все болѣе на западъ, бойи были въ концѣ концовъ поработены или изгнаны изъ Богеміи (Boienheim, т. е. родина или земля бойевъ, отсюда Böhmen, по-французски Bohême), хотя имя ихъ навсегда осталось въ нѣмецкомъ языкѣ названіемъ страны. Въ ту эпоху, когда римскіе легіоны перешли черезъ Дунай, въ землѣ бойевъ господствовали уже германскіе народцы, квады и маркоманы. Во время великаго переселенія народовъ произошло новое передвиженіе, и тогда какъ квады и маркоманы вторгались въ Баварію, руги и лонгобарды овладѣли покинутою ими Богеміею. Эти послѣдніе завоеватели, въ свою очередь, должны были, въ началѣ шестаго столѣтія, уступить мѣсто славянамъ, которые, несмотря на многочисленныя политическія превратности, успѣли удержаться въ Богеміи и Моравіи какъ господствующая раса; однако, указываютъ нѣсколько округовъ (между прочимъ, область шенгенгслеровъ) на возвышенныхъ земляхъ Богеміи и Моравіи, которые во все время, съ самаго начала писаной исторіи, были населены нѣмцами. Эти двѣ смежныя страны извѣстны подѣ

общимъ названіемъ земель короны св. Венцеслава или Вячеслава, даннымъ по имени государя, который окончательно утвердилъ христіанство въ Богеміи, въ началѣ десятаго столѣтія.

Жители Богеміи и Моравіи принадлежатъ несомнѣнно къ одной и той же расѣ, и нарѣчія ихъ, которыя мало-по-малу замѣняютъ общій литературный языкъ, представляютъ лишь незначительныя отличія. Обыкновенно чехами называютъ славянъ Богеміи, а ихъ единоплеменники, живущіе въ Моравіи и западной Венгріи, извѣстны подѣ именемъ моравовъ и словаковъ. Чехи, тѣснѣе соединенные въ одинъ народъ политическими событіями, давно уже утратили все древнія названія отдѣльных племенъ или родовъ, тогда какъ моравы до сихъ поръ подраздѣляются на многочисленныя группы, сохранившія свои прежнія племенные имена. Горакки живутъ преимущественно на плоской возвышенности, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ чехами, отъ которыхъ они едва отличаются. Ганакки занимаютъ, у восточнаго основанія высотъ, берега рѣки Ганы и другія долины, воды которыхъ текутъ къ Моравѣ; на западныхъ скатахъ Карпатовъ ихъ насчитываютъ болѣе 400.000 душъ. На границахъ Венгріи живутъ валахи, которые только и имѣютъ общаго съ жителями Румыніи, что одно имя: это чистые славяне, и, можетъ быть, даже самыя красивые представители своего племени; нѣкоторые полагаютъ, что, въ качествѣ пастуховъ, они получили такое же прозваніе, какъ румынскіе пастухи; Шафарикъ, напротивъ, видитъ въ нихъ ославианившійся остатокъ одного племени бойевъ, которыхъ нѣмцы обыкновенно называли вельшами или валахами. Между славянскими группами Моравіи находимъ еще колонію изъ двухъ или трехъ тысячъ хорватовъ, которые поселились здѣсь лѣтъ триста тому назадъ и до сей поры вполне сохранили нравы и языкъ границаровъ Турціи.

Чехи не безъ труда удержали за собою численное превосходство въ странѣ. Окруженные почти со всехъ сторонъ нѣмцами, сжатые, словно въ тискахъ, между Австріею и Саксоніею, отдѣленные отъ своихъ единоплеменниковъ, съ которыми ихъ соединяла только узкая полоса земли, они естественно должны были вести упорную борьбу за существованіе, и если имъ удалось защититься противъ своихъ алчныхъ къ захвату сосѣдей, то этотъ успѣхъ по справедливости можно назвать однимъ изъ чудесъ исторіи; обреченные на героизмъ самымъ ихъ географическимъ положеніемъ, чехи жили, такъ сказать, вопреки всякой вѣроятности ¹⁾. Однако, начиная съ двѣнадцатаго вѣка, германизация стала быстро распространяться: призванные государями и духовными орденами, нѣмцы были сначала приняты какъ гости; имъ подарили

¹⁾ Геллертъ, „Boio-Keltische Ortsnamen in Böhmen“, Mitth. Geogr. Gesellsch. in Wien.

²⁾ Gabriel de Mortillet, „Рукописныя замѣтки“.

¹⁾ Louis Léger et I. Friez, „La Bohême“.

обширные земли, предоставили разные привилегии и льготы отъ податей и повинностей; эти-то нѣмецкіе эмигранты основали большую часть городовъ и были въ началѣ единственными представителями городского сословія или класса торговцевъ и ремесленниковъ, стоявшаго между дворянствомъ и сельскимъ населеніемъ. Изъ гостей нѣмцы скоро сдѣлались хозяевами и господами почти во всѣхъ округахъ; они заняли всѣ доходныя мѣста и кончили тѣмъ, что стали навязывать коренному населенію свои права и свой языкъ; въ концѣ четырнадцатаго столѣтія Богемія считалась уже въ числѣ нѣмецкихъ земель. Тогда произошла страшная реакція. Гусситскія войны, чисто религіозныя по виду, превратились скоро въ кровавую борьбу расъ, и тѣ, которыхъ безпощадно истреблялъ грозный Жижка, какъ пдумели и моавитяне, были никто иные, какъ нѣмцы. Взрывъ народной ненависти доставилъ перевѣсъ чехамъ, и съ этой эпохи они уже никогда не поддавались какъ раса, несмотря на политическій гнетъ, подъ которымъ ихъ держали. Однако, послѣ Тридцатилѣтней войны, Богемія, казалось, была осуждена на окончательную утрату своего національнаго существованія. Семейства чешскихъ патриотовъ принуждены были бѣжать въ чужіе края; ихъ имѣнія были конфискованы и розданы нѣмцамъ; чешскій языкъ, презираемый побѣдителями, сдѣлался «мужичьимъ жаргономъ»; нѣкоторые округа были совершенно разорены арміями и оставались безъ жителей, такъ что пришлось вновь заселить ихъ колонистами саксонскими, франконскими и баварскими. Послѣ многолѣтней чудовищной рѣзни, въ Богеміи осталось всего только 780.000 жителей, тогда какъ прежде тамъ насчитывали три милліона душъ. Въ Моравіи убыль населенія вслѣдствіе войны была такъ велика, что, по рѣшенію государственныхъ чиновъ, дозволено было «каждому мужчине имѣть двухъ женъ, въ видахъ новаго заселенія края».

Въ настоящее время этнографическія границы перемѣщаются очень медленно въ томъ или другомъ направленіи. Можно сказать вообще, что нѣмцы занимаютъ гористыя области, а чехи живутъ преимущественно въ холмистыхъ мѣстностяхъ и на равнинахъ. Въ самомъ дѣлѣ, на обоихъ склонахъ Богемскаго лѣса, Рудныхъ горъ и Судетовъ мы находимъ населеніе, говорящее нѣмецкимъ языкомъ, но было бы ошибочно обобщать этотъ фактъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, утверждая, будто славяне исключительно жители равнинъ, и, привыкнувъ воздѣлывать легкую почву наносныхъ земель, они боятся забираться въ гористыя области. Въ Богеміи и Моравіи горакіи или горцы, валашскіе славяне и словаки могутъ служить примѣромъ противнаго. Наконецъ, въ Иллиріи и въ Турціи есть населенія того же племени, на-

примѣръ черногорцы, которые овладѣли горами, какъ единственные обитатели, съ исключеніемъ всякой другой національности.

Близъ горнаго прохода Домажлице (Таушъ), этихъ естественныхъ воротъ, открытых между двумя частями Богемскаго лѣса, группируются представители славянскаго міра, наиболѣе выдвинувшіеся къ западу: тамъ они находятся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Баваріей. Эти люди славянскаго племени не чехи, а поляки: они извѣстны подъ именемъ ходовъ, которое, какъ полагаютъ, означаетъ «стражей», можетъ быть «ходоковъ»: дѣйствительно, они долгое время охраняли, по порученію королей, на западѣ ворота Богеміи. По словамъ нѣкоторыхъ писателей, Вретиславъ I самъ вызвалъ ихъ изъ окрестностей города Гнѣзно для того, чтобы возложить на нихъ защиту западной границы противъ нѣмцевъ. Другіе полагаютъ, что эти поляки уже рапѣ жили въ странѣ въ качествѣ колонистовъ, и что порученіе охранять западныя предѣлы государства было имъ дано послѣ одной битвы, въ которой они выказали себя героями. По обѣщанію государя, они не могли быть подчинены вассаламъ короны; какъ люди вольные, они имѣли право сами управлять своими дѣлами и выбирать изъ собственной среды третейскихъ судей для рѣшенія какихъ-либо споровъ, возникшихъ между членами ихъ общины. Ходы, на знамени которыхъ была изображена стерегущая домъ собака, символъ бдительности и вѣрности, всегда исполняли свой долгъ храбрыхъ защитниковъ; но насталъ день, когда обѣщанныя имъ права были забыты. Въ 1569 г. императоръ Максимилианъ II заложилъ ихъ одному богатому вассалу, но былъ такъ великодушенъ, что позволилъ имъ выкупиться на собственные деньги. Въ 1584 г., другой императоръ, Рудольфъ II, опять заложилъ ихъ въ тройной суммѣ, затѣмъ въ 1628 г. они были окончательно проданы въ рабство. Безуспѣшное возмущеніе только ухудшило ихъ жалкую долю: отъ древней свободы осталось одно wspomинаніе. Теперь они уже не говорятъ польскіи, но и въ нынѣшней ихъ рѣчи сохранились еще нѣкоторыя слова изъ ихъ роднаго языка; кромѣ того, ихъ можно узнать по живости фizioноміи и по особенностямъ костюма. Многіе дома въ ихъ поселеніяхъ до сихъ поръ имѣютъ еще видъ укрѣпленнаго редута ¹⁾.

Кажется, нѣкоторое число ходовъ были поселены Вретиславомъ также на юго-востокѣ отъ горнаго прохода Домажлице, въ верхней долиніи рѣки Бредавки или Ангеля; но тамъ они не одни пользовались льготами: всѣ жители этой части страны, нѣмцы по происхожденію, сдѣлались «королевскими крестьянами» (Künigsche) и получили право самоуправленія и само-

¹⁾ Эдуардъ Гюфферъ, „Ein polnischer Volksstamm in Böhmen“, въ журналѣ „Aus allen Welttheilen“, за октябрь 1876 г.

суда. Однако, и они нерѣдко были закладываемы, подобно ихъ сосѣдямъ ходамъ, напримѣръ, въ 1429, въ 1578, въ 1623 годахъ; но имъ каждый разъ удавалось или выкупиться, или инымъ способомъ добиваться возвращенія себѣ прежнихъ вольностей; около половины нынѣшняго столѣтія, когда уравниеніе правъ было распространено на все сельское населеніе Богеміи, эти «королевскіе крестьяне» пользовались еще правомъ выбирать судей изъ своей среды и имѣли другія, не менѣе цѣнныя привилегіи—свободу охоты, рыбной ловли, приготовленія пива и вина ¹⁾).

На югѣ Рудныхъ горъ, чехи, тѣснимые многочисленнымъ нѣмецкимъ населеніемъ, не могли перейти рѣку Эгеръ: названія деревень, оканчивающіяся на *grün* или на *grunte*, и указывающія древнія просьбы въ лѣсахъ или вновь расчищенные земли, обозначаютъ приблизительно границу между двумя расами; въ горахъ почти не встрѣчается деревень съ славянскими именами, изъ чего можно заключить, что въ ту эпоху, когда лѣса Рудныхъ горъ были еще необитаемы, нѣмецкіе поселенцы пробрались въ мѣстности, находящіяся между вендами Саксоніи и чехами Богеміи ²⁾. На западѣ отъ Эльбы славяне ближе придвинулись къ подножію горъ, и въ одномъ мѣстѣ они удержались въ небольшомъ числѣ даже за чертою границы, въ прусской Силезіи. Далѣе область славянскаго языка суживается, охватываемая со всѣхъ сторонъ землями нѣмецкой рѣчи; половина австрійской Силезіи давно уже онѣмечена, такъ же, какъ большая часть низменной Моравіи, испытывающая на себѣ вліяніе Вѣны. Между городами Брюнномъ и Ольмюцомъ чешская территория не превышаетъ 60 километровъ въ ширину, а разбѣянные тамъ и сямъ острова нѣмецкаго населенія, какова, напримѣръ, мѣстность Иглау, еще болѣе уменьшаютъ площадь этого выступающаго полуострова великаго славянскаго континента. Впрочемъ, есть цѣлые округа съ «двуязычнымъ» населеніемъ, то-есть говорящимъ безразлично обоими языками, и типъ котораго не на столько выразителенъ, чтобы можно было съ увѣренностью причислить данное населеніе къ той или другой расѣ. Поэтому, если говорить, что чистокровные чехи и ихъ единоплеменники въ Моравіи и Силезіи составляютъ около двухъ третей общаго числа жителей, то эта цифра имѣетъ лишь приблизительное значеніе. Одно только, кажется, несомнѣннымъ, даже по свидѣтельству нѣмецкихъ писателей,—это то, что вездѣ, за исключеніемъ пояса, простирающагося къ сѣверо западу отъ Праги, между долиной Эгера и долиной Берауны, при столкновеніи двухъ ведущихъ между собою борьбу языковъ славянская рѣчь одер-

живается верхъ; особенно нѣмецкіе «острова» быстро утрачиваютъ свою первоначальную національность. Нужно сказать также, что въ тѣхъ округахъ, гдѣ чехи составляютъ большинство, многіе нѣмцы, которыхъ соотечественники ихъ клеймятъ позорнымъ именемъ ренегатовъ, стараются приобрести расположеніе населенія, говоря ломанымъ чешскимъ языкомъ и даже передѣлывая свои имена и фамиліи на славянский ладъ. Какъ упорно держится славянская національность—доказываетъ, между прочимъ, тотъ любопытный фактъ, что моравскіе хорваты, которыхъ не наберется и двухъ съ половиною тысячъ, въ смѣшанныхъ бракахъ всегда навязываютъ другому супругу свой языкъ и свои нравы.

Распределеніе жителей Богеміи, Моравіи и австрійской Силезіи по національностямъ въ 1880 году:

	Чеховъ.	Нѣмцевъ.	Поляковъ.	Евреевъ.
Богемія ...	3.470.250	2.054.170	1.300	94.450
Моравія . .	1.570.330	628.900	3.080	44.175
Силезія . . .	126.390	269.340	154.890	8.580
	5.103.970	2.952.410	159.270	147.205

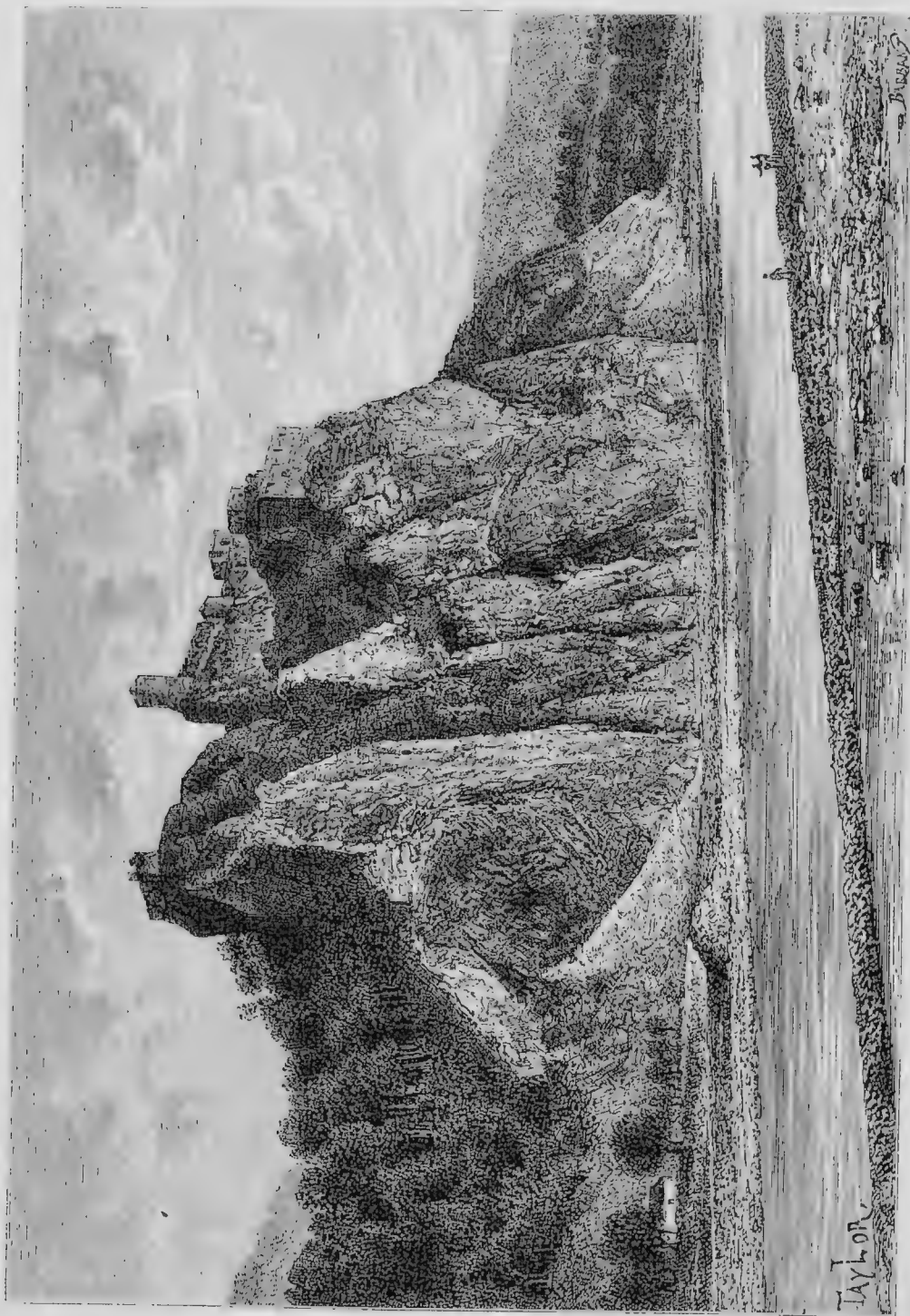
Въ Богеміи борьба между германцами и славянами очень сильна. Мало найдется странъ, гдѣ бы двѣ живущія бокъ-о-бокъ расы питали такую глубокую неприязнь другъ къ другу, какъ чехи и нѣмцы въ Богеміи, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которые съ увлеченіемъ занимаются политическими вопросами: между ними замѣчается нѣчто болѣе антипатіи, почти ненависти. Въ глазахъ чеха, нѣмецъ—это «олухъ», «скотъ», «вонючій клопъ»; германецъ, въ свою очередь, не остается въ долгу и награждаетъ богемца не менѣе обидными кличками, въ родѣ «лгуна» или «гадины». Антагонизмъ этихъ двухъ національностей имѣетъ тѣмъ болѣе серьезное значеніе, что въ большей части округовъ онъ совпадаетъ съ сословными различіями. Вообще говоря, городское сословіе въ Богеміи состоитъ изъ нѣмцевъ, тогда какъ чехи принадлежатъ къ аристократіи или составляютъ массу сельскаго населенія, и въ промышленныхъ областяхъ огромное большинство рабочаго люда; средний классъ имѣетъ своимъ представителями, между славянами Богеміи и Моравіи, только чиновниковъ и служащихъ всякаго рода, впрочемъ, весьма многочисленныхъ. Всѣ великія европейскія событія сильнѣе разжигаютъ соперничающій патріотизмъ двухъ взаимно враждебныхъ національностей и двухъ классовъ; даже въ самыхъ маленькихъ деревняхъ партіи, организованныя въ формѣ ассоціацій всякаго рода, напримѣръ, въ формѣ обществъ любителей музыки, обществъ взаимнаго обученія, потребительныхъ и т. п., приходятъ въ волненіе и смѣло вызываютъ другъ друга на бой; чешскій крестьянинъ болѣе или менѣе знакомъ съ исторіею своего народа; хотя онъ вернулся въ лоно католицизма, онъ, однако,

¹⁾ Эрнстъ Келеръ, „Aus allen Welttheilen“, за дек. 1876 г.

²⁾ Бернгардъ Котта, „Deutschlands Boden“.

помнить Яна Гусса и Жижку, и показываетъ съ гордостью площадь Таборъ, откуда подавался сигналъ къ священной войнѣ противъ нѣмцевъ; онъ знаетъ всѣ мѣста, гдѣ совершены

ствуютъ, и въ отношеніи ихъ соотечественниковъ, тоже немногочисленныхъ, которые исповѣдуютъ протестантскую религію реформатской обрядности. Взамѣнъ того, они, вообще говоря,

Развалины Шрекентейна близъ Аусоига.

великіе подвиги его предковъ. Эти историческія воспоминанія, можетъ быть, объясняютъ отчасти ту вѣротерпимость, какую чехи-католики выказываютъ въ отношеніи небольшихъ гусситскихъ общинъ, которыя еще суще-

очень недолголюбиваютъ евреевъ, въ которыхъ видятъ союзниковъ своихъ враговъ, нѣмцевъ. Дѣйствительно, евреи, за рѣдкими исключеніями, держатъ сторону нѣмецкой партіи, то-есть партіи, которой имъ всего выгодиѣ служить:

съ нѣмецкими бюргерами и крупными фабрикантами или промышленниками они, конечно, могут устраивать гораздо болѣе коммерческихъ сдѣлокъ и всякихъ гешефтовъ, чѣмъ съ чешскимъ населеніемъ; точно также и финансовыя или банкірскія операціи они ведутъ преимущественно съ Вѣною, Берлиномъ, Лейпцигомъ, Бреславлемъ. Всѣ они говорятъ и по-нѣмецки, и по-чешски, но нѣмецкій языкъ для нихъ, разумѣется, важнѣе, какъ болѣе полезный; къ тому же они имѣютъ привычку говорить на немъ между собою. Если бы вспыхнула борьба, евреи, естественно, стали бы на сторону Германіи, и такъ какъ во всей Богеміи и Моравіи представителей этого племени не менѣе полтора-два тысячъ, а по своему среднему образованію они превосходятъ нѣмцевъ и чеховъ, то поддержка ихъ имѣла бы чрезвычайно важное значеніе въ столкновеніи національностей. Въ Богеміи городъ Коллинъ есть, такъ сказать, ихъ главная квартира. Во многихъ городахъ Моравіи, въ Просницѣ, Никольсбургѣ, Босковицѣ, они составляютъ уже половину или даже большинство населенія. Но и чехи имѣютъ могущественнаго союзника къ востоку отъ Карпатъ. Многие изъ нихъ являются герольдами панславизма, и между Прагою и Москвою безпрестанно происходитъ обменъ пзъявленій дружбы.

Каковъ бы ни былъ результатъ ихъ успій въ пользу національной автономіи, несомнѣнно то, что чехи представляютъ одну изъ самыхъ крѣпкихъ и самыхъ энергическихъ группъ населенія Европы, а между славянами это самое сильное и наиболѣе способное къ сопротивленію племя. Чешскія женщины, особенно уроженки Праги, славятся красотою и великолѣпнымъ цвѣтомъ лица. Что касается мужчинъ, то они на видъ мало разнятся отъ своихъ сосѣдей нѣмцевъ, развѣ только болѣе выдающимися скулами и болѣе выразительными глазами; но они обыкновенно отличаются большими размѣрами головы. Какъ показали изслѣдованія нѣмецкихъ ученыхъ Вейсбаха и Глаттера ¹⁾, между европейцами костяной ящикъ, называемый черепомъ, имѣетъ наибольшую окружность и наибольшую мозговую вмѣстимость у чеховъ ²⁾; въ этомъ отношеніи нѣмцы стоятъ гораздо ниже славянъ Богеміи и Моравіи. Если бы возможно было, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые антропологи, классифицировать народы по степени ихъ интеллектуальныхъ способностей, сравнивая средній объемъ череповъ, то чехи заняли бы въ этой системѣ одно изъ первыхъ мѣстъ между различными породами людей. И дѣйствительно, несмотря на ихъ малочисленность и на политическую зависимость, въ которой они почти всегда жили, не взирая на войны, которыя такъ часто опустошали ихъ отечество, чехи играли

важную роль въ мірѣ мысли и умственнаго движенія. Въ ихъ главномъ городѣ, Прагѣ, былъ основанъ, около половины четырнадцатаго столѣтія, первый университетъ центральной Европы, въ который вскорѣ стало стекаться по двадцати-по тридцати тысячъ студентовъ; въ Богеміи же вспыхнуло, за сто лѣтъ до Лютера, религиозное движеніе, служившее предвѣстникомъ реформаціи; въ то же время письменный языкъ, возникшій въ Моравіи въ эпоху перевода Вибліи, опредѣлился посредствомъ системы правописанія, употребляемой и донинѣ. и общественное образованіе приняло быстрое и обширное развитіе, остановленное впоследствии безпощадною реакціею. Австрія, успѣвшая уничтожить въ ладинскомъ Тироли національный языкъ, пыталась совершить такое же разрушеніе и въ Богеміи; чешскій языкъ былъ запрещенъ въ школахъ: даже книги на этомъ языкѣ подвергались преслѣдованію; но всѣ эти реакціонныя мѣры не могли заглушить въ народѣ сознанія своей національной самобытности. Благодаря хитроумнымъ комбинаціямъ избирательнаго закона, политическое преобладаніе въ Богеміи принадлежало до 1883 года нѣмцамъ, по это не мѣшало патріотизму и національнымъ стремленіямъ чеховъ проявляться съ новою силою и съ удвоенною энергіею: вездѣ, въ монастыряхъ и замкахъ, въ старинныхъ архивахъ и въ твердой памяти крестьянства отыскиваютъ преданія о древнемъ величіи отечества; народныя пѣсни тщательно собираются и комментируются; люди интеллигенціи принимаютъ широкое участіе въ современномъ литературномъ и научномъ движеніи; кучка чешскихъ ученыхъ, историковъ и литераторовъ, пишущихъ на своемъ прекрасномъ языкѣ, звучномъ и отчасти очищенномъ отъ иностранныхъ элементовъ, съ честію служатъ авангардомъ всего славянства въ направленіи къ западу Европы; книгопечатаніе и типографское дѣло приняли въ Прагѣ обширные размѣры и обладаютъ шрифтами для всѣхъ языковъ. Кромѣ того, Богемія снабжаетъ нѣмецкую Австрію, и особенно Вѣну, весьма значительною долею ея публицистовъ, тогда какъ въ администраціи огромное множество чеховъ примѣняютъ на австрійской службѣ свой рѣдкій организаторскій талантъ. Въ массѣ народа быстро распространяется образованіе; хотя чешскіе крестьяне только въ 1848 году были освобождены изъ своего полукрѣпостнаго состоянія, но Богемія и Силезія занимаютъ теперь уже второе мѣсто въ имперіи съ точки зрѣнія народнаго просвѣщенія; онѣ уступаютъ въ этомъ отношеніи только собственно такъ называемымъ австрійскимъ провинціямъ. Чехи, галаци, гораки имѣютъ, повидному, особенную способность къ изученію высшей математики; вмѣстѣ съ тѣмъ они очень склонны къ музыкѣ и компонируютъ музыкальныя пьесы съ большою лег-

¹⁾ „Ausland“, 15 апрѣля 1872 г.

²⁾ Зелигманъ, „Geographischen Jahrbuch“, von E. Behm, Band III.

костью: между современными артистами чехи, хотя принадлежащие к такой малочисленной нации, имѣютъ абсолютное большинство, даже въ сравненіи съ итальянцами и нѣмцами¹⁾, однако, ни одинъ изъ нихъ не сдѣлался перво-классною знаменитостью. Замѣтимъ кетати, что эта любовь къ музыкѣ есть единственная черта сходства чеховъ съ бродячими цыганами, которыхъ средніе вѣка, въ своемъ невѣжествѣ, окрестили именемъ богемцевъ (по-французски *bohémiens*).

Настоящіе богемцы, то-есть чехи, почти вездѣ перестали, какъ и нѣмцы, носить національный костюмъ, и то оригинальное одѣяніе, въ которомъ иногда щеголяютъ пражскіе студенты, въ дѣйствительности есть не что иное, какъ плодъ фантазіи. Въ деревняхъ Домажлицкаго округа женщины любятъ еще ридиться въ корсеты, красные платки старинной формы и красные чулки, видѣющіеся изъ-подъ короткаго платья; но это—единственная часть Богеміи, гдѣ сохранились старыя моды; теперь нужно идти въ Моравію и къ словакамъ, живущимъ на венгерской границѣ, чтобы найти туземцевъ, одежда которыхъ походить на одежду предковъ. Самый красивый костюмъ у ганаконъ, земледѣльцевъ богатой равнины, по которой протекаетъ рѣка Гана, впадающая въ Мораву. Еще недавно почти все они носили широкіе штаны изъ желтой кожи, украшенные вычурными арабесками, вышитый поясъ, суконное полукафтанье, богато отороченное и унизанное на груди металлическими пуговками. Длинный сюртукъ изъ бѣлаго сукна или синій плащъ съ нѣсколькими воротничками дополняли костюмъ. Черная шляпа, украшенная у молодыхъ людей желтыми или красными лентами, возвышалась надъ ихъ круглымъ лицомъ, съ полными щеками, съ бѣлокурыми, лоснящимися волосами. При томъ, все ганакон, мужчины и женщины, носятъ, подобно венгерцамъ, большіе сапоги, чтобы удобнѣе ходить въ вязкой, глинистой почвѣ, и эта массивная обувь дѣлаетъ ихъ походку тяжеловатою. На сѣверо-западной оконечности Богеміи, въ Эгерскомъ округѣ, можно еще кое-гдѣ встрѣтить женщинъ, сохранившихъ привычку своихъ прабабушекъ подкладывать, для большей пышности, на грудь и плечи толстыя подушки, набитыя перьями, что придаетъ почти сферическую форму всей верхней части туловища. Трудно придумать болѣе уродливую моду, и никто, конечно, не пожалѣетъ, что эта особенность національнаго костюма почти совсѣмъ вышла изъ употребленія, но богемскія крестьянки, заимствуя у своихъ нѣмецкихъ сосѣдокъ современный покрой платья, остались вѣрны красному цвѣту, такъ что издали онѣ кажутся цвѣтками мака, бли-

стающими на зеленомъ фонѣ безконечныхъ полей.

Подобно національнымъ костюмамъ, и жилища чеховъ постепенно теряютъ свой типичный характеръ. Въ настоящее время города Богеміи и Моравіи общимъ расположеніемъ кварталовъ и архитектурой домовъ мало отличаются отъ городовъ Германіи; только деревни отдаленныхъ округовъ сохранили еще тотъ видъ, какой онѣ имѣли въ средніе вѣка. Въмѣсто того, чтобы развѣтываться длинными улицами по обѣ стороны большой дороги, или расходиться лучеобразно отъ перекрестка, эти старинныя селенія образуютъ неправильную окружность вокругъ площади круглой или овальной формы. Дома въ нихъ все деревянные, и со стороны площади имѣютъ только одну дверь и два окна, отбѣенные далеко выступающимъ краемъ или навѣсомъ соломенной крыши, поддерживаемой двумя столбами. Риги, скотные дворы, кучи навоза расположены въ видѣ вѣшняго круга, обнимающаго кругъ домовъ. Садовъ, цвѣтниковъ, даже огородовъ почти нигдѣ нѣтъ; вообще деревня имѣетъ довольно невзрачный видъ, и единственное украшеніе ея составляетъ статуэтка Непомука (св. Іоанна), патрона Богеміи. Но площадь часто оживляется сельскими балами, ибо чехи до страсти любятъ танцы, и очень многіе изъ нашихъ на заимствованы у нихъ¹⁾.

Моравія и особенно Богемія принадлежатъ къ странамъ крупной земельной собственности. Болѣе трети Богеміи раздѣлено на «дворянскія земли», сообразно различнымъ условіямъ помѣстій, извѣстныхъ подъ разными наименованіями: леновъ, аллодіальныхъ владѣній, фиденкоммисовъ, субституцій. Нѣкоторыя изъ этихъ помѣній обнимаютъ пространство земли въ сто и двѣсти квадр. верстъ. Одинъ князь Шварценбергъ владѣетъ тридцатой частью всей почвы Богеміи, именно 1780 кв. километр.; это территория болѣе обширная, чѣмъ территория многихъ мелкихъ государствъ Германіи. Императоръ, прелаты, церкви тоже фигурируютъ между крупными землевладѣльцами Богеміи. И здѣсь, какъ во всехъ другихъ государствахъ Европы, гдѣ земельная собственность сосредоточена въ немногихъ рукахъ, существованіе большихъ леновъ или дворянскихъ помѣстій имѣетъ слѣдствіемъ обѣднѣніе и деморализацію. Каждое феодальное семейство имѣетъ своихъ совѣтниковъ, своихъ управляющихъ и дворецкихъ, своихъ сборщиковъ оброка и повинностей, свою многочисленную челядь, настоящій дворъ паразитовъ, жадныхъ и интригующихъ; вокругъ этихъ пышныхъ замковъ населеніе живетъ въ бѣдности, и земля дурно обработана. Хотя лучшія земли Богеміи составляютъ часть большихъ помѣстій, княжескіе лены врядъ-ли

¹⁾ Г. Коль, „Die Völker Europa's“.

¹⁾ Richard Andrieu, „Tchechische Gänge“.

представляютъ, по-десятинно, даже половину той цѣнности, которую имѣютъ на рынкѣ мелкія раздробленныя имѣнія.

Вслѣдствіе этихъ неблагопріятныхъ условий, земледѣліе въ Богеміи и Моравіи находится далеко не въ блестящемъ состояніи и требуетъ еще большихъ улучшеній; но и теперь уже эти страны принадлежатъ къ тѣмъ провинціямъ Австро-Венгріи, которыя производятъ сравнительно наибольшее количество земледѣльческихъ продуктовъ и скота. Нѣкоторые округа отличаются рѣдкимъ плодородіемъ почвы: таковы, напримѣръ, низменные равнины Моравіи и особенно долина Ганы, крестьяне которой всѣ живутъ въ довольствѣ; таковы же берега верхняго теченія Эльбы, въ окрестностяхъ Кралевина-Градца (Králové Hradec, по-нѣмецки Кениггрецъ), долина рѣки Эгеръ, такъ называемый Теплицкій «Рајъ», и базальтовые области Среднихъ горъ (Mittelgebirge), извѣстныя подъ именемъ «Сада Богеміи». Хмѣль, получаемый въ окрестностяхъ города Жатецъ (Zatec, по-нѣмецки Saatz), гдѣ лѣто обыкновенно бываетъ очень сухое, и гдѣ поля превосходно обрабатываются мѣстными крестьянами, считается лучшимъ продуктомъ этого рода во всей континентальной Европѣ. Къ этимъ разнообразнымъ земледѣльческимъ произведеніямъ, между которыми находятся даже вина, пользующіяся нѣкоторою репутаціею, напримѣръ, мельничскія, приготовляемыя изъ винограда, растущаго на скатахъ холмовъ при слияніи Молдавы и Эльбы, нужно прибавить еще минеральныя сокровища, существующія въ разныхъ мѣстахъ чешскихъ земель. Богемія и Силезія очень богаты залежами минеральнаго топлива и мѣсторожденіями металловъ. Въ бассейнахъ Эльбы и Одера, въ Пильзенѣ (Plzen), въ Кладно, въ Теплицѣ, въ Польской Островѣ (Polsisch Ostrau), разрабатываются важныя копи каменнаго угля и лигнита, доставляющія болѣе половины всего минеральнаго топлива, добываемаго въ Австро-Венгріи. Добыча ископаемаго топлива въ Богеміи (1891 г.) около 38 милліон. метр. центнр. каменнаго угля и 130 милліон. центнр. лигнита; въ Моравіи (1893 г.) — 13 милліон. каменнаго угля и 1.189.000 центнр. лигнита; въ Силезіи (1894 г.), въ Острау-Карвинскомъ бассейнѣ, 37,4 милліон. центнр. каменнаго угля. Моравія и южная Богемія, именно въ окрестностяхъ Будвейса (Budejovice), имѣютъ драгоцѣнные слои графита, дающіе три четверти всего количества этого минерала, получаемого въ Австріи. На южномъ склонѣ Рудныхъ горъ есть также значительныя мѣсторожденія олова, металла, не встрѣчающагося въ большей части европейскихъ странъ. Если бы въ Богеміи существовали залежи каменной соли, то ея геологическая сокровищница заключала бы полный комплектъ произведеній ископаемаго царства, отъ золота и драгоцѣн-

ныхъ камней до желѣза и порфира: эта страна имѣла бы всѣ минералы, которыми пользуется человѣкъ. Одинъ чешскій городъ, Кутна-Гора (Kutná-Hora), или Куттенбергъ, дѣятельность котораго сосредоточена исключительно на мануфактурной промышленности, былъ нѣкогда однимъ изъ знаменитѣйшихъ горнозаводскихъ городовъ во всемъ свѣтѣ; до открытія Америки, его серебряные рудники доставляли на европейскій рынокъ большую часть металла, необходимаго для тогдашней циркуляціи серебряной монеты. Шахта одного покинутого рудника въ Кутна-Горѣ долгое время была самая глубокая изъ всѣхъ шахтъ, какія существовали въ Европѣ; по Гумбольдту, она опускалась почти на тысячу метровъ въглубь земли. Трупы 4.000 «богемскихъ братьевъ», брошенные въ эту шахту во время релігіозныхъ войнъ, отчасти наполнили ея глубины. Въ настоящее время другіе рудники Богеміи, именно Прибрамскіе, гдѣ добывается свинцовая руда, содержащая серебро, славятся какъ самыя глубокіе во всемъ мірѣ и какъ рудники, разработка которыхъ въ нижнихъ галлереяхъ ведется наиболѣе правильнымъ образомъ. Открытые, какъ говорятъ, съ 755 года, эти рудники имѣли весьма важное значеніе до половины шестнадцатаго вѣка. Затѣмъ, со времени прилива въ Европу сокровищъ Новаго Свѣта, они были почти совсѣмъ оставлены; но въ концѣ прошлаго столѣтія замѣтили, что богатство руды возрастаетъ съ увеличеніемъ глубины рудника, и дѣятельно принялись за дальнѣйшую раскопку земли. Въ настоящее время Прибрамскій рудникъ имѣетъ 17 большихъ шахтъ, каждая глубиною въ нѣсколько сотъ метровъ; одна изъ нихъ, шахта Адальберта, насчитываетъ около 30 ярусовъ галлерей до глубины 1.020 метровъ, т. е. на 471 метръ ниже уровня Адриатическаго моря; теперь самая глубокая шахта — Маріинская (1.126 метр.). Работы по углубленію шахтъ продолжаются постоянно, и, какъ предвидѣли, добыча металла не переставала возрастать. Добыча серебра изъ Прибрамскаго рудника: въ 1779 г. 187 килогр., въ 1800 г. 771 килогр., въ 1817 г. 2.110 килогр., въ 1833 г. 6.425 килогр., въ 1860 г. 12.807 килогр., въ 1877 г. 27.015 килогр., въ 1894 г. 37.179 килогр. Число рабочихъ 5.300. Сила машинъ (1877 г.): 1.853 паровыхъ лошадей; длина пробитыхъ галлерей 245.089 километр.; чистая прибыль 3.221.800 франковъ.

По своимъ многочисленнымъ фабричнымъ заведеніямъ всякаго рода, Богемія и ея двѣ восточныя сосѣдки, Моравія и Силезія, стоятъ во главѣ австро-венгерской промышленности: годовая цѣнность мануфактурныхъ произведеній этихъ странъ равняется или даже превышаетъ годовую цѣнность продуктовъ сельскаго хозяйства; по приблизительному исчисленію, она составляетъ болѣе милліарда франковъ. Мы на-

ходимъ здѣсь самыя разнообразныя фабрики и заводы — бумагопридильни, шерстопридильни, ткацкія фабрики, набойныя и красильныя заведенія, суконныя мануфактуры, желѣзо-дѣлательныя и чугуново-плавильныя заводы, фабрики машинъ, заводы химическихъ продуктовъ, мастерскія для отдѣлки матерій и кожъ, фаянсовые и обойныя фабрики, свеклосахарныя и рафинадные заводы, пивоваренныя заводы и т. д.; словомъ, чешскія земли имѣютъ весь промышленный механизмъ, необходимый для производства предметовъ обиходнаго потребленія и роскоши, какіе требуются современными народами. Между этими предметами особенно замѣчательны стеклянныя издѣлія, которыя, не будучи важнѣйшимъ источникомъ доходовъ страны, составляютъ, однако, гордость и славу Богеміи. Преемники венеціанцевъ, артисты-стекольщики Богемскаго лѣса, Исполновыхъ горъ и Моравскаго плоскогорья умѣютъ придавать всему, что выходитъ изъ ихъ рукъ, необыкновенную красоту формъ и цвѣтовъ. По прозрачности и легкости хрусталя, правильности граней, изяществу рисунка, искусному подбору оттѣнковъ, блеску и прочности красокъ, богемскія стекла смѣло могутъ выдержать сравненіе съ совершеннѣйшими произведеніями знаменитѣйшихъ фабрикъ этого рода въ Европѣ. Что касается Венеціи, то она, по части фабрикаціи стекла, давно уже превзойдена различными странами, которыя обязаны ей первымъ знакомствомъ съ этою отраслью промышленности.

За исключеніемъ лѣсовъ и возвышенныхъ долинъ въ горахъ, почти всѣ части области, заключающейся между Бемервальдомъ и Карпатами, оживлены фабричною дѣятельностью. Здѣсь каждый округъ имѣетъ свои спеціальныя ресурсы или выгоды положенія, изъ которыхъ промышленники съумѣли извлечь пользу: оттого, хотя болѣе четверти страны покрыто еще лѣсами, среднее населеніе сдѣлалось очень густо, гораздо гуще, чѣмъ населеніе остальной Австріи. Вотъ точныя цифры, показывающія плотность населенія этихъ странъ, по даннымъ переписи 31 декабря 1890 г.:

	Пространство. кв. километр.	Населеніе. жителей.	На 1 кв. килом. жителей.
Богемія . . .	51.967	5.843.094	112
Моравія . . .	22.231	2.276.870	102
Силезія . . .	5.153	605.649	117

Стекланныя фабрики группируются преимущественно въ гористыхъ областяхъ, гдѣ они находятъ въ изобиліи кремнеземъ и растительное топливо; центръ фаянсовой промышленности находится въ сосѣдствѣ Карлсбада, на берегахъ рѣки Эгеръ; мануфактуры всякаго рода, особенно металлургическія заведенія, расположились въ сосѣдствѣ каменноугольныхъ копей, въ Пльзенѣ (Plzen), въ Кладно, въ Польской Островѣ; большіе города, Прага, Брюннъ, Тропнау тоже привлекли многочи-

сленное промышленное населеніе; но преимущественно въ сѣверо-восточной части Богеміи, вокругъ Рейхенберга и во всемъ пояскѣ, который тянется въ верхнемъ бассейнѣ Эльбы, сосредоточилась обширная мануфактурная дѣятельность: эту область по справедливости можно назвать Ланкаширомъ Австро-Венгрии. Важность ея еще болѣе увеличивается оттого, что она лежитъ при выходѣ проходовъ Исполновыхъ горъ; здѣсь сходятся естественныя пути, ведущіе изъ Берлина въ Вѣну черезъ равнины Моравіи, и здѣсь, слѣдовательно, долженъ находиться стратегическій пунктъ, захватъ котораго даетъ побѣдителю ключъ ко всей Богеміи; въ этой мѣстности возвышаются холмы, гдѣ происходила, въ 1866 году, Садовская битва, а недалеко отсюда, на противоположномъ склонѣ плоской возвышенности, разстилаются поля Аустерлица, не менѣе Садовы обгабренныя челоуѣческой кровью. Верхняя долина Одера тоже представляетъ очень важную область, какъ мѣсто перевала черезъ горы и путь международныхъ торговыхъ сношеній; въ случаѣ войны эта мѣстность тоже была бы чрезвычайно важнымъ пунктомъ для защиты страны; здѣсь оканчивается идущая черезъ низменную Моравію Вѣнская дорога, отдѣляющая изъ себя вѣтви къ Бреслави, Данцигу, Варшавѣ и центральной Россіи.

Прага (Praha), столица Богеміи, принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ. Туземцы, разумѣется, отдадутъ ей пальму первенства; для нихъ она, такъ же, какъ и для ихъ предковъ, все еще «солнце между городами». Гумбольдтъ, говорятъ, находилъ только три города, превосходящіе Прагу красотой мѣстоположенія — Лиссабонъ, Неаполь и Константинополь; но всѣ подобныя оцѣнки имѣютъ чисто личный характеръ, такъ какъ каждый артистъ, каждый поэтъ созерцаетъ природу и произведенія челоуѣка съ своей особенной, индивидуальной точки зрѣнія. Тѣмъ не менѣе, всякій, навѣрно, залюбуется картиной, которую представляетъ «тысячешатенный» городъ, холмъ Градчинъ, увѣнчанный громаднымъ дворцомъ, укрѣпленная скала Вышеградъ, гдѣ стояли, въ баснословныя времена, первые дома Праги, мосты, мостки и желѣзно-дорожныя путеводы, соединяющіе двѣ половины города, красивая Молдава, широкая какъ озеро и омывающая своими темными водами островки зелени. Прага — одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые занимаютъ географическое положеніе, куда естественно должны были стекаться всѣ живыя силы края. Находясь какъ разъ въ центрѣ фигуры большаго четырехугольника Богеміи, въ точкѣ соединенія всѣхъ верхнихъ водъ Молдавы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣчаются естественныя пути, открывающіеся съ той и другой стороны черезъ ворота горъ, Прага, въ силу

этого центрального положенія, является экономическимъ средоточіемъ Богеміи, городомъ, гдѣ съ наибольшимъ удобствомъ можетъ проходить обмѣлъ всѣхъ произведеній страны; она служить естественнымъ посредникомъ между областю равнинъ и областью плоскогорій и возвышенныхъ долинъ; въ то же время она составляетъ общій центръ сопротивленія противъ всякаго нападенія извнѣ ¹⁾. Одна только позиція въ Богеміи, на первый взглядъ, могла бы сравниться по выгодности съ положеніемъ Праги: это то мѣсто, гдѣ стоитъ городъ Литомержице, или Лейтмерицъ, ниже слиянія Эгера съ Эльбой и выше длиннаго ущелья чешской и саксонской Швейцаріи ²⁾; но въ отношеніи удобства сообщенія съ внѣшней оградой горъ Прага находится въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ эти послѣдніе годы желѣзныя дороги, сходящіяся со всѣхъ сторонъ къ Прагѣ, быстро увеличили ея естественную важность. Послѣ двухъ столицъ имперіи, Вѣны и Пешта, она занимаетъ первое мѣсто между городами Австро-Венгріи: Прага одна заключаетъ въ шестъ разъ больше жителей, чѣмъ Пильзень, второй городъ Богеміи по цифрѣ населенія. Правда, что и Вѣна до нѣкоторой степени должна быть разсматриваема, какъ чешскій городъ, такъ какъ въ ней находится около трехъ сотъ тысячъ сѣверныхъ славянъ. Въ самой Прагѣ нѣмцы составляютъ болѣе значительный процентъ населенія, чѣмъ во всей Богеміи, взятой въ совокупности, но большинство все-таки принадлежитъ чехамъ. Въ 1890 г. въ Прагѣ насчитывали жителей чешскаго языка 83,5%, жителей нѣмецкаго языка 16,4%.

Центральная часть Праги, или старый городъ, все еще представляетъ самый интересный кварталъ, какъ по своимъ памятникамъ, такъ и по воспоминаніямъ, которыя съ нимъ связаны. Здѣсь находится городская ратуша, съ огромной башней, замѣчательной своимъ искусно устроеннымъ часовымъ механизмомъ, и передъ которой, послѣ битвы при Бѣлой Горѣ, были обезглавлены главные вожди протестантской партіи въ Богеміи; противъ восточнаго фасада ратуши возвышается старая церковь Успенія или Тейнская, съ многочисленными боковыми башнями, расположенными вокругъ главныхъ башенъ или колоколенъ; недалеко отсюда находится университетъ «Carolo-Ferdinandea», раздѣленный, съ 1882 г., на два самостоятельныхъ университета: чешскій и нѣмецкій; по числу слушателей это первый университетъ Австро-Венгріи послѣ вѣнскаго и одинъ изъ самыхъ богатыхъ по количеству драгоценныхъ книгъ, относящихся къ исторіи и литературѣ славянства. Въ началѣ XV в. онъ имѣлъ, говорятъ, до 30.000 воспитанниковъ и 700 про-

фессоровъ. Въ 1893 г. въ нѣмецкомъ университетѣ было 135 профессоровъ и 1.287 студентовъ, въ чешскомъ 150 профессоровъ и 2.410 студентовъ; общая бібліотека ихъ содержала 215.000 томовъ. Изъ мостовъ, построенныхъ черезъ Молдаву, самый оживленный и самый замѣчательный—Карловъ мостъ (по-нѣмецки Karlsbrücke); при входѣ на этотъ мостъ возвышается старинная оборонительная башня, которую побѣдители на Бѣлой Горѣ украсили нѣкогда отрубленными головами и руками побѣжденныхъ богемскихъ протестантовъ. Кафедральный соборъ св. Вѣтты, недоконченный, который до пожара 1541 г. былъ самымъ высокимъ зданіемъ въ свѣтѣ, находится въ центрѣ Градчина или верхняго города, и представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ средневѣковой архитектуры: здѣсь можно видѣть прекрасныя стрѣлки свода, на полувину разрушенныя прусскими бомбами во время бомбардированія Градчина въ 1757 г., и въ капеллѣ св. Венцеслава любопытныя скульптурныя и мозаичныя украшенія. Что касается массивныхъ строеній, занимающихъ всю окрестность градчинскаго плато, то между ними особеннаго вниманія заслуживаетъ то мѣсто замка (старая сеймовая зала), откуда, въ 1618 году, были выброшены изъ окна императорскіе правители, чѣмъ, какъ извѣстно, послужило ближайшимъ поводомъ къ Тридцатилѣтней войнѣ, самой жестокой и опустошительной изъ войнъ повѣйнаго времени. Кучи навоза, на которыя упали эти правители (Мартиницъ, Славата и Фабриціусъ), были въ послѣдствіи замѣнены лужайками и цвѣтниками. Другіе сады, болѣе обширные, окружаютъ Градчинъ съ сѣверной и восточной стороны, и тамъ же находится пизанская вилла Бельведеръ (древній увеселительный замокъ Фердинанда I), откуда открывается лучший видъ на Прагу и живописныя извилины Молдавы, и откуда виденъ также, въ западномъ направленіи, профиль Бѣлой Горы, на которой нанесенъ былъ страшный ударъ могуществу Богеміи въ началѣ Тридцатилѣтней войны. Большая часть соедѣнныхъ высотъ, которыя могли бы служить прекрасными гульбищами, покрыта укрѣпленіями, амбразуры которыхъ обращены къ сторонамъ города. Прага не можетъ, слѣдовательно, увеличиваться въ западномъ направленіи со стороны Градчинскаго квартала, обнесеннаго каменною стѣною, но она безпрепятственно расширяется на востокъ, вдоль Молдавы, своимъ промышленнымъ кварталомъ Карлинъ или Каролиненталь, на юго-западъ—кварталомъ Смиховъ, также богатымъ фабриками и заводами, равно какъ на востокъ по высотамъ, гдѣ расположены кварталы Жижковъ и Новая Прага. Внутренность города мало-помалу преобразовывается проложеніемъ новыхъ улицъ, устройствомъ набережныхъ и сооруженіемъ кое-гдѣ новыхъ пышныхъ зданій, изъ

¹⁾ I. I. Коль, „Die geographische Lage der Hauptstädte Europas“;—Куненъ, „Das Deutsche Land“.

²⁾ Бернгардъ Котта, „Deutschlands Boden“.

которых назовем Чешский Национальный театр. Но многие кварталы сохранили еще обветшалый видъ, между прочимъ, такъ называемый жидовскій городъ, который хотя и пересталъ быть средне-вѣковымъ ghetto, но и до сихъ поръ населенъ преимущественно евреями: древняя синагога (Altneuschule) представляетъ мрачную массу изъ чернаго камня, угрюмую внутри, какъ въ худшія времена среди ихъ вѣковъ; на старомъ еврейскомъ кладбищѣ, среди могильныхъ камней и мелкаго кустарника, по-сѣтителю кажется, что онъ какою-то волшебной силою перенесенъ въ давно минувшіе вѣка и находится далеко отъ современнаго шумнаго города.

Когда Прага была столицею независимаго государства, королевскимъ дворцомъ по преимуществу, такъ сказать—центромъ монархіи, еще болѣе, чѣмъ Градчинъ, былъ замокъ Карловъ-Тынъ (Karluv Tyn, по-нѣмецки Karlstein), построенный къ юго-западу отъ города, на уединенной скалѣ, вокругъ которой извивается Бераунка. Этотъ «несравненный» замокъ, какъ его называли, до сей поры сохранилъ свой величественный видъ, а также нѣкоторыя изъ сокровищъ искусства, которыя онъ нѣкогда заключалъ въ себѣ; но золотые гербовые щиты, которыми онъ былъ покрытъ, королевскіе клейноды, реликвіи Богеміи, лучшія картины были перевезены въ Вѣну. Въ настоящее время окрестности столицы усеяны другими замками, большими загородными домами, деревнями, состоящими сплошь изъ виллъ и гостиницъ; но во многихъ предмѣстьяхъ только по большому числу фабрикъ и заводовъ можно догадаться о близости центральнаго города Богеміи: эти фабричныя заведенія пользуются двойною выгодною, находясь въ одно и то же время возлѣ большаго центра потребления и торговли и по близости отъ каменно-угольныхъ копей, которыя доставляютъ имъ необходимое топливо. Въ городѣ Кладно, который занимаетъ середину каменно-угольнаго бассейна, находятся обширѣйшія металлургическія заведенія Богеміи.

Будвейсъ (по-чешски Budejovice), главный городъ южной Богеміи, на верхнемъ теченіи Молдавы, пользуется въ торговомъ отношеніи весьма значительными выгодами, благодаря своему положенію близъ крайняго угла страны, на кратчайшемъ пути, который ведетъ къ важному пункту на Дунаѣ, именно къ мѣсту сліянія его съ рѣкою Траунъ; этимъ путемъ нѣкогда производилась торговля Богеміи и большою части бассейна нижней Эльбы съ долиною Дуная и съ Венеціанскимъ заливомъ; здѣсь же была построена, въ 1828 г., первая въ континентальной Европѣ конно-железная дорога. Теперь желѣзныя дороги, развѣтвляющіяся по всѣмъ направленіямъ, уменьшили, сравнительно съ прежнимъ временемъ, цѣну этой торговли

позиціи, но Будвейсъ все еще остается значительнымъ складочнымъ мѣстомъ. При томъ же это единственный важный городъ на югѣ Богеміи; главная площадь его считается самою красивою во всей странѣ, а на одномъ изъ окрестныхъ холмовъ, съ котораго можно обозрѣвать обширный горизонтъ лѣсовъ и горъ, стоитъ великолѣпный замокъ Фрауэнбергъ. Городъ Пизекъ на ручьѣ, вытекающемъ изъ горъ Шумава, лежитъ въ мѣстности, изобилующей лѣсами и замками; старый Таборъ, пріобрѣтшій большую извѣстность въ эпоху гусситскихъ войнъ, имѣетъ нѣсколько зданій, напоминающихъ времена его славы, но теперь это не болѣе, какъ мирное мѣстечко, наблюдающее съ высоты своего плато за бѣгущею у его подножія извилистою рѣчкою Лужницею, берега которой усеяны мельницами. Въ память табороваго народнаго собранія, на которомъ присутствовало до 40.000 человѣкъ, чехи называютъ всякое большое національное собраніе таборомъ.

Въ бассейнѣ Бироунки или Бераунки, рѣки, которая соединяется съ Молдавою въ нѣсколькихъ километрахъ выше Праги, находятся многія значительныя группы населенія; таковы города: Клатова или Клаттау, построенный при выходѣ долины Шумава, населенныхъ «королевскими крестьянами»; Домажлице или Таусъ, знаменитый стражъ горнаго прохода того же имени; Мариенбадъ, съ минеральными водами, окруженный большими лѣсами, въ которыхъ по всѣмъ направленіямъ идутъ прекрасныя аллеи; Стржибро, или Мисъ, разбогатѣвшій отъ разработки свинцовыхъ рудниковъ; Пржибрамъ, еще болѣе извѣстный своими серебряными рудниками. Но главнымъ городомъ этого бассейна слѣдуетъ считать Пильзень или Пизень, стоящій въ мѣстѣ соединенія притоковъ, изъ которыхъ образуется Бераунка. Благодаря сходящимся въ немъ желѣзнымъ дорогамъ, Пильзень сдѣлался важнѣйшимъ, послѣ столицы, центромъ Богеміи и занимаетъ второе мѣсто между городами страны, которое недавно оспаривалъ у него Рейхенбергъ, его соперникъ по промышленности. Пильзень славится своими ярмарками, во время которыхъ онъ превращается въ маленькій Лейпцигъ; но, за исключеніемъ этого минутнаго оживленія, улицы города, какъ и его предмѣстья, представляютъ видъ обдѣланный и запустѣлый; однако, садъ, разведенный вокругъ всего города на мѣстѣ прежняго городского вала, составляетъ очень красивую ограду изъ лужаекъ и цвѣтовъ. Впрочемъ, этотъ городъ имѣетъ большіе задатки для будущаго благосостоянія въ богатыхъ каменно-угольныхъ копяхъ своего бассейна и въ своихъ пивоваренныхъ заводахъ, приготавливающихъ лучшее пиво во всей Австріи. Главный заводъ, такъ называемая «пивоварня горожанъ», принадлежатъ 382 пильзенскимъ домовладѣльцамъ, отправляетъ свои продукты даже въ Египетъ, въ

Индію, въ Америку, и имѣетъ въ своемъ распоряженіи огромный лабиринтъ погребовъ, галлерей которыхъ съ каждымъ годомъ проникаютъ все далѣе и далѣе внутрь скалъ.

Долина р. Эгера, или Охрже, идущая въ видѣ длиннаго рва на южной сторонѣ Рудныхъ горъ, то-есть на сѣверо-западномъ фронтѣ Богеміи, усѣяна многочисленными городами. Городъ, носящій по-нѣмецки имя рѣки. Эгеръ (по-чешски Хебъ), имѣетъ весьма важное значеніе, какъ мѣсто пересѣченія многихъ желѣзныхъ дорогъ, на общихъ границахъ Богеміи, Баваріи и Саксоніи; вмѣстѣ съ тѣмъ это промышленный городъ и одинъ изъ извѣстнѣйшихъ городовъ прежней Германской имперіи: такъ, между прочимъ, здѣсь показываютъ, въ городской ратушѣ, ту комнату, въ которой былъ убитъ Валленштейнъ, въ 1634 году. Толпы посѣтителей смѣняютъ одна другую въ этомъ историческомъ мѣстѣ, такъ какъ Эгеръ лежитъ въ сосѣдствѣ съ тремя важнѣйшими термальными станціями западной Богеміи—Карлсбадомъ, Мариенбадомъ и Франценсбадомъ. На сѣверо-западѣ, въ углѣ, который вдается клиномъ между Баваріею и Саксоніею, находится фабричный городъ Аигъ, извѣстный своими придельными мануфактурами.

Карлсбадъ (по-чешски Карлове-Вары, т. е. горячія воды), знаменитѣйшій курортъ центральной Европы, расположенъ въ очаровательной мѣстности, среди горъ, и соединяетъ въ себѣ все, что можетъ сдѣлать пріятнымъ пребываніе его многочисленнымъ гостямъ (число пользующихся карлсбадскими водами, пробывающихъ въ городѣ болѣе недѣли, доходитъ до 35.000). Главный источникъ, который вызвалъ къ жизни цѣлый городъ въ узкой долинѣ рѣки Тепль, и самъ представляетъ одно изъ тѣхъ любопытныхъ явленій природы, которыя рѣдко можно видѣть внѣ вулканическихъ странъ: главный фонтанъ, или Шпрудель (Sprudel), выбрасывающій слишкомъ 20 литровъ воды въ секунду, бьетъ изъ земли вертикально струею, надъ которою клубятся облака пара, далеко разносящагося по атмосферѣ; посредствомъ трубы, устроенной въ самомъ ложѣ рѣки, горячая вода взлетаетъ на высоту нѣсколькихъ метровъ, и вокругъ падающей жидкой массы образуется пьедесталъ изъ красноватыхъ отложений, кое-гдѣ покрытыхъ зеленоводорослей. Прежде скалы замыкали долину Тепль ниже Шпруделя, и воды фонтана, задерживаемыя этою запрудой, разливались въ видѣ пруда, доказательствомъ чего служатъ каменистыя отложения, на которыхъ построены окружающіе этотъ источникъ дома. Городъ, имѣющій такую же извилистую форму, какъ и рѣка, на которой онъ стоитъ, продолжается на протяженіи многихъ километровъ по обомъ берегамъ Тепля, вдаваясь своими кварталами въ боковыя долины и безпрестанно увеличиваясь

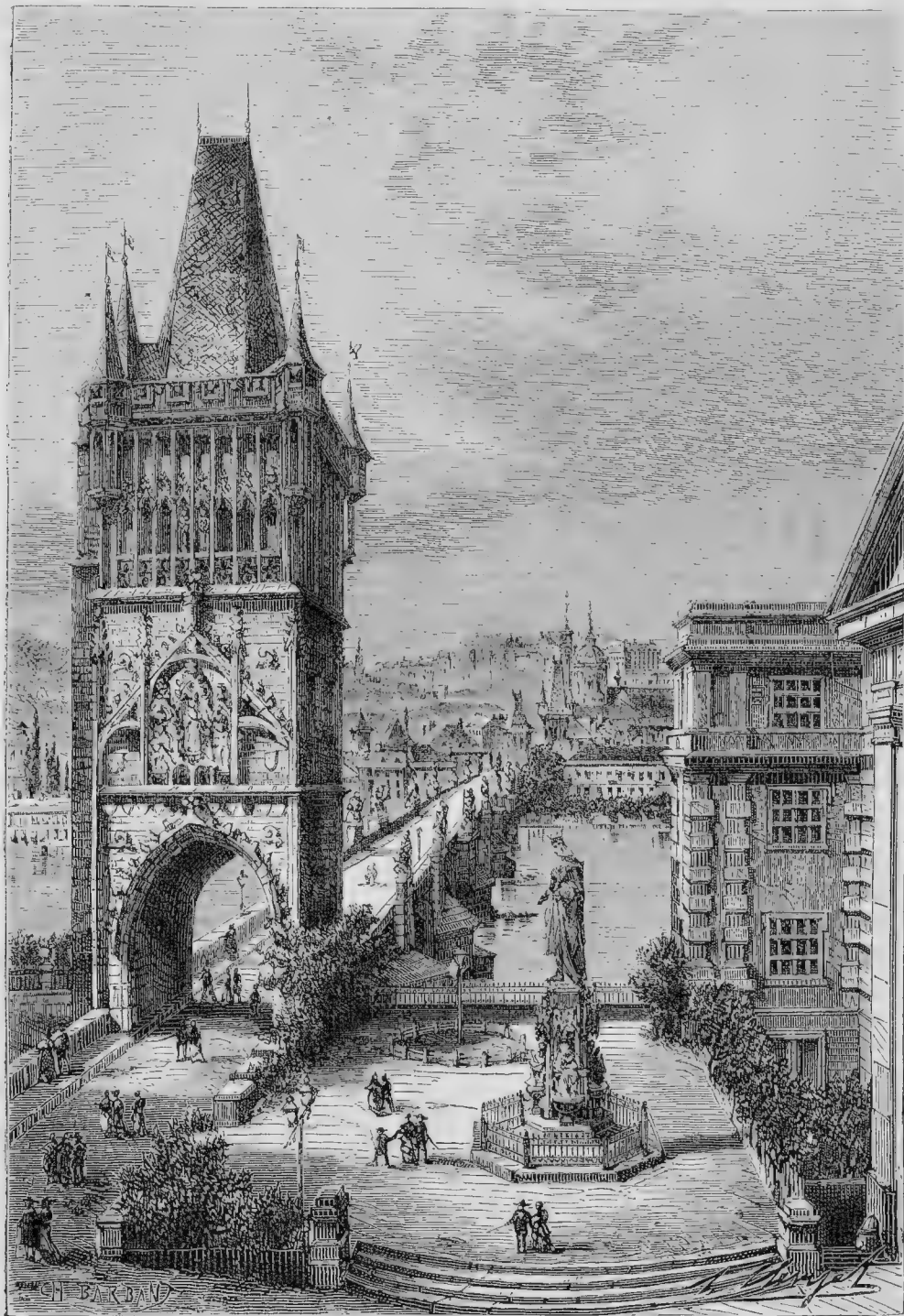
то новымъ отелемъ, то виллою или павильономъ, которые занимаютъ всѣ выступы лѣсистыхъ холмовъ, составляющихъ его естественную ограду. До наступленія купальнаго сезона улицы и набережныя Карлсбада почти совершенно пусты; однако, городъ имѣетъ и другіе источники существованія, кромѣ дохода, доставляемаго посѣтителями водъ; онъ принимаетъ участіе въ обширной мануфактурной дѣятельности страны: въ окрестностяхъ его жители занимаются преимущественно фабрикаціею фарфора и вязаньемъ кружевъ, тогда какъ сосѣдніе съ нимъ города Рудныхъ горъ, Граслицъ (Graßnitz) и Иоахимсталъ (Joachimsthal) промышленно — первый вышиваніемъ матерій и приготовленіемъ музыкальных инструментовъ, второй разработкою рудниковъ; здѣсь были, въ 1518 г., отчеканены первыя серебряныя монеты, извѣстныя подъ именемъ «іоахимсталеровъ», откуда и произошли названія «талеръ», «риксдалеръ», «долларъ», приймаемые нынѣ къ серебрянымъ деньгамъ многихъ странъ. Ниже, въ долинѣ Эгера, находимъ Жатець или Зааць, одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Богеміи, центръ торговли хмѣлемъ, а въ волнистой равнинѣ, которая тянется на сѣверъ, лежитъ городъ Хомутовъ, или Комотау, окруженный металлургическими заводами.

Нижняя долина чешской Эльбы, между устьемъ Эгера и границею, тоже очень густо населена. Городъ Литомержице, или Лейтмерицъ, построенный противъ впаденія Эгера, дополняется на югѣ укрѣпленнымъ мѣстечкомъ Терезинъ, или Терезиенштадтъ. Ниже находится другой значительный городъ, Ауссигъ, а сосѣдніе городки, Тегшенъ и Боденбахъ, служатъ его передовыми станціями близъ саксонской границы.

На западѣ, въ одной изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей Богеміи, находятся купальныя города: Билль, съ минеральными источниками Зедлицкимъ и Пюльненскимъ, пользующимися большою извѣстностью, и хорошенькій Теплицъ, цѣлебныя воды котораго привлекаютъ почти столь же многочисленную публику, какъ и карлсбадскія; болѣные пріѣзжаютъ въ Теплицъ главнымъ образомъ для довершенія своего лѣченія. Внутренніе города, лежащіе по другую сторону долины Эльбы, Варнсдорфъ, Шенлянде, Георгсвалде, Ческа-Липа, или Беминъ-Лейпа, Млада-Болеславъ или Юнг-Бунцлау, имѣютъ значеніе только по своей промышленности, преимущественно ткацкой; Штейншенау замѣчательнъ какъ центръ мастерскихъ для отдѣлки крупнаго богемскаго стекла, тогда какъ Габлонъ занимается преимущественно фабрикаціею мелкихъ стеклянныхъ издѣлій, пуговицъ, ожерелій и т. п. Что касается многолюднаго Рейхенберга, который чехи называютъ Либерець, то важнѣйшую

отрасль его фабричной промышленности составляет производство суконъ: въ этомъ отношеніи онъ занимаетъ первое мѣсто во всей

занимаетъ одинъ изъ воротъ Богеміи, именно широкую впадину или долину, открывающуюся между цѣпью Эшкентъ и Изерскими горами.

Карловъ мостъ въ Прагѣ.

Австро-Венгріи; но, кромѣ суконныхъ фабрикъ, въ немъ есть много другихъ мануфактуръ разнаго рода. Торговое значеніе Рейхенберга тоже чрезвычайно важно, такъ какъ онъ

Далѣе на востокъ встрѣчаемъ городъ Траутенау, главную промышленность котораго составляетъ фабрикація полотентъ; положеніе этого города, какъ и положеніе Рейхенберга, представляетъ

выгоды въ торговомъ и опасность въ стратегическомъ отношеніи, потому что онъ лежитъ при входѣ въ одинъ изъ естественныхъ вѣстовъ Богеміи, у восточной оконечности хребта Исполиновыхъ горъ.

На верхнемъ теченіи Эльбы нѣтъ значительныхъ городовъ. Ниже городка Гогенельбе, имѣющаго придильныя и обойныя фабрики, на берегахъ этой рѣки находятся города: Кралевицъ-Дворъ, или Кенигшигофъ, Яромерь и Йозефовъ (Йозефштадтъ), знаменитая крѣпость Кралевицъ-Градецъ, или Кениггрецъ, промышленный Пардубицъ, Колинъ, близъ котораго табориты потеряли тринадцать тысячъ своего войска въ 1434 г., и гдѣ, спустя триста сорокомъ лѣтъ, король прусскій Фридрихъ II потерялъ одно изъ своихъ рѣдкихъ поражений. Также въ бассейнѣ Эльбы, но въ главной долины, лежатъ фабричныя города Литомышле, Хрудимъ, Кутна-Гора, или Куттенбергъ, славившіеся нѣкогда, особенно въ четырнадцатомъ вѣкѣ, своими серебряными рудниками; въ то время Куттенбергъ былъ мѣстомъ засѣданій, сеймовъ и духовныхъ соборовъ или синодовъ, и великолѣпныя зданія, изъ которыхъ нѣкоторыя существуютъ донынѣ, украшали улицы этого богатаго города; это былъ «богемскій Нюрнбергъ». Въ настоящее время главную отрасль его промышленности составляетъ фабрикація свекловичнаго сахара. На юго-востокѣ находится городъ Чаславъ (Čáslav), гдѣ Фридрихъ II одержалъ побѣду, которая доставила ему обладаніе болѣею частью Силезіи. Въ одной изъ чаславскихъ церквей погребено тѣло извѣстнаго вождя гуситовъ, Жижки. Ичинъ (Tittenei), на притокѣ верхней Эльбы, — тоже фабричный городъ.

Важнѣйшіе города Богеміи, съ цифрой населенія въ 1890 г.:

Прага, съ предместьями—310.483; Рейхенбергъ (Либерецъ)—30.890; Пильзень—50.221; Будейсь (Будеговице)—28.491; Варпедорфъ—15.160; Хебъ или Эгеръ—19.000; Кутна-Гора или Куттенбергъ—13.563; Теплицъ, съ Шенау (1895 г.)—20.212; Кладно 17.215; Ауссигъ—23.650; Литомержице (Лейтмерицъ)—11.342; Колинъ—13.566; Хрудимъ—12.128; Ашъ—16.000; Пржибрамъ—13.412; Ческа-Липа (Бемшицъ-Лейпа)—10.406; Румбургъ—10.178; Млада-Болеславъ (Юнгъ-Бунцлау)—11.518; Траутенау—8.300; Пардубицъ—12.367; Георгсвальде—8.750; Клатовы (Клаттау)—10.811; Хомутовъ или Комотау—13.050; Карлсбадъ—12.033; Домажлице (Таусъ)—7.703; Литомышле—8.012; Таборъ—8.440; Кралевицъ-Градецъ (Кениггрецъ)—7.816 жителей.

Ни одинъ изъ городовъ Моравіи не можетъ сравниться съ Прагою ни красотой мѣстоположенія и великолѣпіемъ архитектурныхъ памятниковъ, ни богатствомъ историческихъ воспоминаній, ни важностью нынѣшней роли въ тор-

говомъ и промышленномъ движеніи. Брюннъ (Brünn) или Брно (Brno), столица Моравіи, на Цвигтау, западномъ притокѣ Моравы, представляетъ большой промышленный городъ, расположенный у подошвы горы, на вершинѣ которой стоитъ цитадель, знаменитый Шпильбергъ, менѣе извѣстный въ исторіи какъ крѣпость, нежели какъ государственная тюрьма, служившая мѣстомъ заключенія Сильвіо Пеллико и многихъ другихъ политическихъ преступниковъ. Собственно городскія укрѣпленія давно превращены въ бульвары и сады, зелень которыхъ составляетъ пріятный контрастъ съ законѣлыми фабриками, разсѣянными въ окрестностяхъ города, — придильными, красильными, суконными; матеріи, выдѣлываемыя на этихъ фабрикахъ, пользуются большою извѣстностью въ Австріи, но имъ приходится выдерживать конкуренцію съ тканями того же рода, производимыми на фабрикахъ Лидса и Вербье. Ольмуцъ (по-славянски Голумуцъ или Оломуцъ), вторая столица края и главная его крѣпость, окруженная болотами (осушеніе которыхъ встрѣчаетъ препятствія со стороны инженернаго вѣдомства), имѣетъ преимущественно стратегическое значеніе. какъ пунктъ, защищающій верхнюю долину Моравы и горныя проходы, которые ведутъ въ Силезію черезъ брешь Гезенке (Gesenke), открывающуюся между Исполиновыми горами и Карпатами. Въ той же долинѣ находятся многія другія важныя группы населенія, таковы: Шёнбергъ, у подошвы предгорій Судетовъ, съ желѣзными рудниками и металлургическими заводами; Штернбергъ, къ сѣверу отъ Ольмуца, фабричный городъ, занимающійся преимущественно производствомъ камчатнаго полотна; на западѣ, среди плодородныхъ равнинъ, разстилающихся по берегамъ Ганы, городъ Просницъ, складочный пунктъ земледѣльческихъ произведеній окружающей его области. имѣющій, кромѣ того, суконныя фабрики; на югѣ лежитъ Прерау, одна изъ главныхъ узловыхъ желѣзнодорожныхъ станцій Моравіи; ниже по Моравѣ встрѣчаемъ городъ Кремзиръ (Kremsier, по-славянски Кромерижъ), который въ 1848 и 1849 гг. былъ нѣчто въ родѣ столицы, когда въ немъ собирався австрійскій парламентъ. Унгарицъ-Градицъ, или «Венгерскій замокъ», построенный на одномъ изъ острововъ Моравы, представляетъ теперь маленький городъ, безъ крупной промышленности; но недалеко отъ него, сѣвернѣе, находится древній Веллеградъ, бывший нѣкогда центромъ могущественнаго Моравскаго царства, павшаго въ началѣ десятаго столѣтія.

Самый многочисленный городъ Моравіи, послѣ Брюнна, Иглава или Иглау (по-чешски Jihlava), хотя и лежитъ еще въ бассейнѣ Моравы, но далеко отъ главной рѣки, и его гористая территория орошается только небольшимъ ручьемъ,

Иглавкой; тѣмъ не менѣе этотъ городъ имѣетъ весьма важное значеніе какъ мѣсто проѣзда пассажировъ и провоза товаровъ, такъ какъ онъ находится почти на половинѣ пути между Прагою и Вѣною; вмѣстѣ съ тѣмъ это одинъ изъ центровъ моравской промышленности по фабрикаціи суконъ; кромѣ того, и стеклянное производство въ эти послѣдніе годы приняло въ немъ обширныя размѣры. Прежде Иглава была однимъ изъ важнѣйшихъ горнозаводскихъ городовъ центральной Европы, и ея горные уставы вводились въ другихъ странахъ какъ образцовые. Живописный городъ Зваймо (но-вѣмецки Цнаймъ), лежащій, какъ и Никольсбургъ, въ непосредственномъ соосѣдствѣ съ австрійскою границею, обязанъ значительною долею своею торговли сношеніямъ съ столицею имперіи, и въ лѣтнее время вѣнцы прѣзжаютъ сюда массами, чтобы посмотреть его старинныя церкви, его кашеллы и башни. Что касается городовъ, лежащихъ въ долинахъ Карпатъ, то всѣ они незначительны, по причинѣ недостатка удобныхъ путей сообщенія; впрочемъ, одинъ изъ нихъ, именно Новый Ичпъ (Nový Jičín, по-вѣмецки Ней-Титшейнъ), окруженный плодородными равнинами, пзвѣстными подъ именемъ «страны коровъ», занимаетъ довольно видное мѣсто между центрами населенія Моравіи. Въ окрестностяхъ Ново-Ичпа находятся пещеры, прославленныя открытіемъ въ нихъ костей мамонтовъ, носороговъ, первобытныхъ быковъ, зубровъ, львовъ и другихъ большихъ млекопитающихъ; въ одной изъ этихъ пещеръ нашли человѣческую челюсть, «обезьяно-подобную», по Шафгаузену.

Важнѣйшіе города Моравіи 31 декаб. 1890 г.: Брюня (Берно)—94.462; Иглау (Иглава)—23.716; Просницъ (Проснице)—19.512; Ольмюцъ (Оломуцъ)—19.761; Штернбергъ—15.395; Знаймо (Цнаймъ)—12.250; Кремзиръ (Кромерижъ)—12.480; Новый Ичпъ—8.457; Никольсбургъ (Миколовъ)—8.210; Шенбергъ—10.493 жителей.

Города австрійской Силезіи находятся уже на покатости Одера и Вислы, и если бы не таковыя, эти искусственныя преграды, воздвигаемыя между государствами, они тяготѣли бы, въ торговомъ отношеніи, не къ Вѣнѣ, а къ Кракову и Бреслави. Самый большой городъ этой провинціи, Троппау (по-славянски Опава), лежитъ въ непосредственномъ соосѣдствѣ съ прус-

скою границею, на маленькомъ притоки Одера: здѣсь уполномоченные Россіи, Австріи и Пруссіи, въ 1820 г., возобновили договоръ о «священномъ союзѣ». Мануфактурная дѣятельность Троппау обращена преимущественно на фабрикацію суконъ, тогда какъ въ Фрейденталь, лежащемъ западнѣе, на той же рѣкѣ, немного выше другаго важнаго города, Іегерндорфа, главную отрасль промышленности составляетъ производство полотень. Въ узкомъ полѣ территории, который тянется на сѣверо-западъ, между Судетами и равниною Силезіи, главный населенный пунктъ—городокъ Фрейвальдау, близъ котораго находится знаменитое гидро-терапевтическое заведеніе Грэфенбергъ, основанное Приенцемъ, изобрѣтателемъ способа лѣченія холодною водою.

Въ восточной или польской области австрійской Силезіи первенствующее значеніе принадлежитъ городу Тешену, который занимаетъ очень выгодное, въ торговомъ отношеніи, положеніе: онъ лежитъ въ мѣстѣ пересѣченія большихъ дорогъ, идущихъ изъ Галиціи, Венгріи, Моравіи, прусской Силезіи, и потому въ немъ происходитъ обмѣнъ земледѣльческихъ продуктовъ восточныхъ странъ на мануфактурныя произведенія запада; однако, желѣзныя дороги отчасти перемѣтили центръ торговли этой страны, и теперь главныя теченія торговыхъ сношеній встрѣчаются въ Одербергѣ, на Одерѣ, въ одномъ изъ крайнихъ угловъ австрійской Силезіи: въ соосѣдствѣ съ этою перекрестною желѣзнодорожною станціею находится весьма важный каменноугольный бассейнъ Польской Острова ¹⁾. Въ восточной части этой области, на границѣ съ Галиціею, городъ Биличъ, складочное мѣсто для произведеній соосѣдней провинціи и большой промышленный центръ, занимающійся фабрикаціею суконъ, составляетъ въ дѣйствительности одинъ городъ съ галиційскимъ городомъ Вилою, лежащимъ на правомъ берегу рѣки Вилы, одного изъ притоковъ Вислы.

Важнѣйшіе города австрійской Силезіи, съ цифрой населенія 31 декабря 1890 года:

Троппау (Опава), съ Катарейномъ 27.910; Биличъ 14.573; Іегерндорфъ (Керновъ) 14.257; Тешень—15.220 Фрейденталь 7.800; Фрейвальдау 6.223 жителей.

¹⁾ Добыча каменнаго угля въ бассейнѣ Польской Острова и Карвина въ 1873 году составляли 975.000 тоннъ.

Глава IX

Общее состояніе Австро-Венгрии.

Политическое равновѣсіе двучленной дунайской монархіи далеко нельзя назвать устойчивымъ. Хотя по географическому расположенію страны Вѣна и Пештъ являются естественными центрами притяженія, однако, отсутствіе органической связи между искусственно соединенными разнородными населеніями имѣло слѣдствіемъ частое измѣненіе линіи политическихъ границъ. Съ тѣхъ поръ, какъ онѣ сформировались въ государства, Австрія и Венгрія постоянно мѣняли свои предѣлы, то увеличиваясь, то уменьшаясь, смотря по превратностямъ судьбы, зависѣвшимъ отъ войнъ, интригъ, династическихъ браковъ и наслѣдствъ. Было время, когда, благодаря тѣсному союзу съ Испаніею Филиппа II, Австрійская имперія возвысилась на степень преобладающей державы міра, и честолюбіе ея резюмировалось тогда въ пяти гласныхъ латинской азбуки, которыя и теперь еще можно видѣть кое-гдѣ вырѣзанными на зданіяхъ: A. E. I. O. U. (*Austriae est imperare orbi universo*, т. е. Австрія—повелѣвать всѣмъ свѣтомъ). Въ другія эпохи Австрія находилась въ такомъ отчаянномъ положеніи, что завоеватели могли бы, если бы захотѣли, стереть ее съ карты Европы. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ она пользовалась главенствомъ въ Германіи, председательствовала на Франкфуртскомъ сеймѣ, давала приказанія Италіи, или непосредственно въ своихъ богатыхъ провинціяхъ Ломбардіи и Венеціи, или черезъ посредство преданныхъ ей государей: великаго герцога Тосканскаго, герцоговъ Пармскаго и Моденскаго, короля Обѣихъ Сицилій; теперь Австрія изгнана изъ Германскаго Союза, а въ Италіи она владѣетъ только южнымъ склономъ Тирольскихъ Альпъ, долиною рѣки Изонцо и побережьемъ Триеста и Истрии. Со времени Савоискаго погрома она принуждена была отказаться отъ своей роли первенствующей державы въ центральной Европѣ, и отнынѣ всякая надежда увеличиться со стороны запада отнята у нея: ей позволено только обратить свои взоры къ востоку; но и тамъ сколько еще препятствій! Само собою разумѣется, что не въ завоеваніи чужихъ земель, а въ улучшеніи своей собственной территоріи нація должна искать вознагражденія за понесенныя потери.

Можно бы было подумать, что, поставленная такимъ образомъ въ необходимость сосредоточиться въ самой себѣ, Австро-Венгрія пріобрѣла большую внутреннюю связь. На дѣлѣ, однако,

вышло скорѣе противное. Нѣмецкая часть имперіи Габсбурговъ, исключенная силою изъ официальной Германіи, помышляетъ только о томъ, какъ бы опять вернуться туда; она связана съ этою Германіею нравственно, несмотря на всѣ мелочныя соперничества городовъ и провинцій. Можно предсказать съ полною увѣренностью, что если бы политическія узы, насильно связующія населенія въ видѣ отдѣльных государствъ, вдругъ порвались, то южные германцы не захотѣли бы, конечно, сгруппироваться въ одну націю съ другими австрійцами славянскаго, мадярскаго или румынскаго племени, но предпочли бы, хотя бы даже цѣною кое-какихъ униженій, соединиться со своими единоплеменниками и братьями по языку, западными и сѣверными нѣмцами. Считая себя гораздо выше Берлина и, дѣйствительно, превосходя его красотой мѣстоположенія, величіемъ исторической роли въ прошломъ и даже выгодами торговаго положенія, Вѣна прежде всего нѣмецкій городъ, и если бы даже ея юная и могущественная соперница навязала ей нѣкоторыя львинныя условія, она все-таки, вѣроятно, согласилась бы охотно сдѣлаться второю столицею Германской имперіи. Съ другой стороны, различныя не-германскія народности Австріи воспользовались политическимъ ослабленіемъ центрального правительства, чтобы предъявить свои права на автономію, и образованіе «единой Италіи», соединеніе столькихъ нѣмецкихъ государствъ въ одинъ національный организмъ, естественно, возбуждали желаніе независимости у народовъ, насильно запертыхъ въ кругъ границъ Австрійской имперіи.

Всѣ эти обстоятельства заставили вѣнское правительство вступить на путь уступокъ, а уступки еще болѣе усилили притязанія въ средѣ его подданныхъ. Въмѣсто австрійскаго патриотизма, существующаго лишь въ официальныхъ документахъ, и который у солдатъ и чиновниковъ замѣняется духомъ касты, вездѣ развивается племенной патриотизмъ, естественнымъ слѣдствіемъ котораго была бы группировка жителей Австро-Венгрии и орако-эллинскаго полуострова въ новые политическіе организмы. Безъ силы непрерывности, которую обладаютъ государственныя учрежденія, и безъ могущества, которое даетъ правительству административный кадръ и дисциплина арміи, австро-венгерская монархія должна бы неминуемо распасться. Каждое сколько-нибудь силь-

ное европейское движеніе сообщает старому механизму имперіи Габсбурговъ опасные толчки, и государственнымъ людямъ Австріи не безъ труда удастся снова привести его въ дѣйствіе. Двуглавый орелъ Австрійской имперіи сдѣлался говорящимъ символомъ: можно сказать, что двѣ половины царя птицъ стремятся разойтись въ разныя стороны.

Жестокія затрудненія Австро-Венгрии обнаружались въ особенности по поводу войны, раздѣлившихъ Турцію. По старымъ политическимъ понятіямъ, казалось бы очень естественнымъ двинуть австрійскую армію внутрь Босніи и съ помощью ея округлить, или, какъ говорятъ, поправить въ пользу вѣнскаго правительства, искривленную границу Далматской области. И дѣйствительно, Австрія со всѣхъ сторонъ получала приглашенія и совѣты сдѣлать этотъ актъ насилия, который, повидимому, напередъ оправдывался успѣхомъ. Благодаря обладанію приморскими портами и теченіемъ Савы, австрійскія войска могли бы безъ труда проникнуть внутрь Босніи, тогда какъ турки, напротивъ, не отважились бы перейти за горы, въ предѣлы возмущившейся провинціи, гдѣ они очутились бы между австрійцами и сербами. Представься такой благоприятный случай въ прошломъ столѣтіи, имъ навѣрно тотчасъ же воспользовались бы; но на этотъ разъ Австро-Венгрія дала называть ей присоединеніе Босніи и Герцеговины: она не рѣшилась вознаграждать себя, хотя отчасти, новымъ завоеваніемъ за недавно понесенныя потери.

Была ли это политическая честность, или слѣдованіе внушеніямъ могущественнаго сосѣда, или скорѣе, основательная боязнь возможныхъ въ будущемъ опасностей? Турецкіе хорваты, босняки и герцеговинцы, вступая путемъ этого присоединенія въ составъ имперіи, которая и безъ того уже заключаетъ въ себѣ такое множество славянскихъ народностей, тѣмъ самымъ перемѣщаютъ центръ тяжести Австро-Венгрии. Прошли тѣ времена, когда бывало цѣлые народы, мѣняя господъ, какъ огромныя стада, едва интересовались освѣдомляться, на какое новое рабство обрекала ихъ судьба; какъ бы велико ни было невѣжество несчастныхъ славянъ западной Турціи, имъ, безъ сомнѣнія, достаточно будетъ нѣсколько лѣтъ сожительства съ другими подданными австро-венгерской монархіи для того, чтобы научиться узнавать своихъ союзниковъ и сторониться отъ своихъ противниковъ по расѣ, религіи и политическимъ интересамъ. И теперь уже славянамъ въ Австріи принадлежитъ численное большинство, а новыя присоединенія сдѣлаютъ ихъ настолько сильными, что они въ состояніи будутъ требовать, въ свою очередь, равной съ нѣмцами и мадьярами доли политической власти: придется, можетъ быть, избирать и устанавливать тридцатый или трехчленный государственный поря-

докъ, послѣ того какъ потратили столько трудовъ и усилій на достиженіе соглашенія по введенію дуалистической системы, которая, однако, далеко еще не обладаетъ свойствомъ устранять возможность столкновеній.

Если постепенно возрастающей силѣ славянской партіи удастся въ одинъ прекрасный день порвать непрочное сдѣланіе Австро-Венгерской имперіи, то нѣмцы, какъ національная партія, скоро утѣшатся: они сейчасъ же найдутъ себѣ опору въ «великой» Германіи, съ которой ихъ и теперь уже связываютъ узы одинаковаго языка и общаго патріотизма. Совсѣмъ въ иномъ положеніи очутились бы венгерцы, которые не имѣютъ на сѣверъ отъ Дуная друзей по племени или языку. Окруженные со всѣхъ сторонъ иноплемениками: славянами, румынами, нѣмцами, выставленные ненависти русскихъ, которые уже нанесли имъ такой страшный ударъ въ 1849 году, мадьяры должны бояться даже за свое существованіе, какъ націи. Вотъ почему они тамъ долго противились всякому вмѣшательству въ дѣла турецкихъ славянъ, изъ опасенія, чтобы другіе не вздумали заняться, въ свою очередь, устройствомъ судьбы венгерскихъ земель. Они живутъ, такъ сказать, на крошечномъ островкѣ, окруженномъ бушующими волнами: стоитъ только плотнѣе уступить напору воды въ одной какой-нибудь точкѣ, — и безпомощный островокъ со всѣмъ его обитателями исчезнетъ безслѣдно въ пучинахъ моря!

Удивительная вещь — мадьяры сдѣлались солидарны со своими исконными врагами, турками: они, которые такъ долго были передовыми бойцами христіанской Европы въ вѣковой борьбѣ ея съ магометанами, они, которые столько разъ громилъ турецкія полчища на поляхъ битвъ, теперь вдругъ открываютъ свое первоначальное родство съ османлисами и третируютъ ихъ какъ братьевъ! Извѣстно, что ничто такъ не способно открыть глаза, какъ крайняя опасность. Венгерцы поняли, что ихъ можетъ постигнуть такая же участь, какъ и турокъ. Подобно своимъ родичамъ урало-алтайскаго племени, они считаются иноземцами, временными поселенцами на европейской почвѣ, и какъ этимъ родичамъ, такъ и имъ грозитъ опасность, если не быть прогнанными обратно въ Азію, то, по крайней мѣрѣ, утратить всякую политическую роль въ своемъ пріемномъ отечествѣ, въ Европѣ. Достанется ли Константинополь русскимъ, или сдѣлается столицей южно-славянскаго царства, во всякомъ случаѣ Пештъ, вслѣдствіе этого переворота, долженъ очутиться, такъ сказать, висящимъ въ пустомъ пространствѣ; венгерцы, какъ народъ, всецѣло зависятъ отъ своихъ сосѣдей. Словомъ, равновѣсіе въ этой части европейскаго континента мѣнѣе устойчиво, чѣмъ гдѣ-либо, и, безъ всякаго сомнѣнія, должно въ скоромъ времени измѣниться, или постепенно, или внезапно.

Задачи исторіи заключаютъ въ себѣ еще такъ много неизвѣстнаго, что было бы болѣе чѣмъ неблагоприятно дѣлать предсказанія относительно будущей судьбы Австріи. Часто приводили, какъ мудрое изреченіе, слова, произнесенныя чешскимъ историкомъ Палацкимъ въ 1848 году: «Если бы Австрія не существовала, пужно бы было изобрѣсти ее въ интересъ Европы!» Тѣ, кто страшится борьбы, этого необходимаго аккомпанимента всякаго перехода отъ одного политическаго состоянія къ другому, могутъ, сколько угодно, повторять эту формулу, которую, повидному, и самъ авторъ ея забылъ въ послѣдствіи,—кризисъ тѣмъ не менѣе неизбеженъ и долженъ повлечь за собою перемѣну въ политическомъ равновѣсіи восточной Европы. Пришедшія задолго до возникновенія нынѣшней Австріи къ историческому сознанію своего существованія, какъ самобытныхъ націй, различныя народности, входящія въ составъ многоплеменной имперіи Габсбурговъ, будутъ, конечно, поддерживать свои притязанія, ища вездѣ точекъ опоры. Въ то время, какъ сила сѣщенія имперіи уменьшается съ каждымъ годомъ, сила притяженія, оказываемая сосѣдними государствами, постоянно увеличивается. И если Австро-Венгрия, отказавшись отъ всѣхъ своихъ традицій, не дастъ равныхъ правъ, равной доли участія въ управленіи дѣлами страны всѣмъ національностямъ, населяющимъ области Карпатъ, Дуная и Савы, то можно опасаться, что распаденіе монархіи совершится даже съ нарушеніемъ справедливости. Вступая въ Германію, австрійскіе пѣмцы, чего добраго, попытаются захватить съ собою, въ качествѣ приданнаго, ключи отъ Богеміи, этой естественной твердыни и стратегическаго центра континентальной Европы. Съ другой стороны, южные славяне, если имъ суждено когда-нибудь соединиться политически съ Россіей, или образовать юго-славянское царство, съумѣютъ ли сдѣлать почтительный обходъ вокругъ румынъ и мадьяръ, права которыхъ на независимость не менѣе священны, чѣмъ ихъ собственные?

Какъ бы то ни было, эта неизвѣстность будущаго нисколько не мѣшаетъ Австро-Венгрии дѣлать быстрые успѣхи на пути матеріальнаго развитія, какъ и большей части другихъ европейскихъ націй.

Прежнія народныя переписи, хотя онѣ производились не особенно тщательно и потому полны противорѣчій, на столько, однако, приближаются къ истинѣ, что, на основаніи ихъ, можно съ полною увѣренностью заключить о быстромъ и непрерывномъ возрастаніи народонаселенія въ Австрійской имперіи. Полагаютъ, что въ 1816 г., то-есть непосредственно вслѣдъ за наполеоновскими войнами, число подданныхъ, которое насчитывалъ императоръ Францъ на всемъ пространствѣ своихъ владѣній, отъ

Милана до Черновца, равнялось 28 милліонамъ. Перепись 1857 года, первая, которая можетъ внушать довѣріе, дала только 32 милліона жителей для королевствъ и провинцій, составляющихъ нынѣшнюю Австро-Венгрію. Двѣнадцать лѣтъ спустя, именно въ концѣ 1869 г., новое перечисленіе жителей показало, что общая цифра населенія всѣхъ областей имперіи достигла 35.913.000 душъ. Слѣдовательно, ежегодное увеличеніе народонаселенія за этотъ періодъ времени поднялось до 325.000 душъ. Перепись 31 декабря 1890 года дала для Австро-Венгрии 41.384.638 жит. (въ 1894 году, по численію, общее число жителей имперіи, съ Босніей и Герцеговиной, простиралось до 43 съ половиною милліоновъ). Такимъ образомъ, Австрія оказывается болѣе населенною, чѣмъ Франція; между европейскими державами она, по числу жителей, занимаетъ первое мѣсто послѣ Россіи и Германіи; теперешнее населеніе ея уже превышаетъ то, которое она имѣла въ 1857 г., когда Ломбардія и Венеція не были еще присоединены къ Италіи. Правда, что пропорціонально протяженію своей территоріи Австро-Венгрия еще почти на одну седмую менѣе населена, чѣмъ Франція, вдвое менѣе, чѣмъ Великобританія и Ирландія, втрое менѣе, чѣмъ Бельгія. Во всѣхъ провинціяхъ число рожденій превышаетъ число смертныхъ случаевъ; но разность между этими двумя элементами движенія народонаселенія значительно измѣняется, смотря по областямъ; точно также средняя жизнь много различна, смотря по мѣстностямъ: въ то время, какъ въ Далмаціи, въ Каринтіи, въ Тироли жители принадлежатъ къ числу самыхъ долговѣчныхъ въ Европѣ, средняя жизнь въ Венгрии, и особенно въ бывшей Военной Границѣ Хорватіи, сравнительно очень коротка. Пребываніе въ главныхъ городахъ Австро-Венгрии, Вѣнѣ и Буда-Пештѣ, тоже очень вредно отзывается на здоровьи жителей: между европейскими столицами нѣтъ ни одной, гдѣ бы смерть косила людей съ такимъ усердіемъ, какъ въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ, то-есть въ Пештѣ.

Средняя рождаемость въ Цислейтаніи (1881 года) 1 на 25,6 жит.; средняя смертность: 1 на 32,3 жит.; смертность въ Тироли (1869 года): 1 на 42 жит.; на Военной Границѣ 1 на 27,6 жит.; въ Вѣнѣ 1 на 24 жит. (Клунъ «Statistik von Oesterreich-Ungarn»).

Австро-Венгрия еще одна изъ тѣхъ странъ Европы, гдѣ сельское населеніе значительно превышаетъ по численности городское, хотя и здѣсь замѣчается, особенно съ половины столѣтія, постепенное возрастаніе городовъ въ ущербъ деревнямъ, составляющее общее явленіе во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Главныя богатства страны заключаются въ продуктахъ, получаемыхъ посредствомъ воздѣлыванія земель, и эти богатства чрезвычайно разнообразны, бла-

годаря различію высоты мѣстъ, склоновъ и вообще климатовъ. Почти всѣ питательныя и промышленныя растенія Европы имѣютъ своихъ представителей въ земледѣльческомъ производ-

36,0; кукурузы—6,2; стручковыхъ—2,8; производство въ Венгріи пшеницы (1893 года)—49,5; кукурузы (1892 г.)—57,3; другихъ хлѣбовъ (1892 г.)—41,0. Нѣтъ сомнѣнія, въ этой

Золергундъ

сти Австро-Венгрии. Всѣ хлѣбныя злаки воздѣлываются въ этой странѣ. Среднее годовое производство хлѣбовъ въ Австріи въ періодъ 1883—1894 гг. въ милліонахъ гектолитр.: пшеницы—16,0; ржи—29,4; ячменя—19,0; овса—

отрасль земледѣльческаго труда остается сдѣлать еще очень многое: почти во всѣхъ странахъ Западной Европы сборъ зерна съ гектара болѣе значителенъ, чѣмъ въ Австріи. Между тѣмъ, Австро-Венгрія, несмотря на относитель-

но небольшие размеры своего производства, которое во Францию, в Англию, в Германию считалось бы совершенно недостаточным для собственного потребления, отправляет за границу хлебъ в зернѣ и мука. Изъ этого нужно заключить, что весьма значительная часть населения постоянно терпитъ недостатокъ въ хлѣбѣ, постоянно живетъ впроголодь; и, дѣйствительно, не малая доля жителей, румынъ, силезскихъ поляковъ, словенъ, принуждены питаться хлѣбомъ низшаго качества, не имѣя даже возможности обманывать свой голодъ, въ то время, какъ поѣзды желѣзныхъ дорогъ увозятъ въ чужіе края цѣлые транспорты пшеничной муки.

Изъ другихъ питательныхъ растений Австро-Венгрія производитъ въ большомъ количествѣ картофель (средній годової сборъ въ Австріи въ періодъ 1883—94 г.г.: 104,2 милліон. гектолитровъ); далѣе, извѣстно, съ какимъ успѣхомъ въ этой странѣ воздѣлывается виноградъ, преимущественно на холмахъ, окружающихъ венгерскія степи или пусты, въ окрестностяхъ Вѣны и на берегамъ Истрии; извѣстно также, что далматинское побережье, при болѣе рациональномъ способѣ культуры, могло бы давать вина, не уступающія достоинствомъ лучшимъ винамъ въ свѣтѣ. Адриатическій склонъ производитъ оливковое масло и южныя плоды, апельсины, лимоны, винныя ягоды, тогда какъ сѣверныя равнины, особенно въ бассейнахъ Эльбы, Одера и Вислы, поставляютъ сахарную свеклу. Табакъ, ленъ, конопля также принадлежатъ къ важнымъ отраслямъ земледѣльской производительности имперіи. Наконецъ, Австрія и Венгрія имѣютъ еще огромные лѣса, гораздо лучше сохраняемые въ западныхъ провинціяхъ, чѣмъ въ восточныхъ, гдѣ дровосѣки безпощадно вырубаютъ деревья, ни мало не заботясь о будущемъ. Хотя уменьшенные неразуміемъ жителей, лѣса занимаютъ еще въ Австро-Венгріи болѣе четверти всего пространства, около трети производительнаго пространства (въ 1893 г. площадь ихъ составляла около 20 милліоновъ гектаровъ). Вообще нужно замѣтить, что въ распредѣленіи земледѣльческихъ богатствъ области Цислейтаниі много опередили провинціи Транслейтаниі. Первые, хотя онѣ занимаютъ менѣе обширное пространство, производятъ вдвое болѣе,—не потому чтобы земли ихъ были лучше, а потому что эти земли обрабатываются болѣе старательно и болѣе разумно. Точно также въ западной части имперіи менѣе земель, лежащихъ безъ употребленія, чѣмъ въ восточной: на востокъ отъ рѣки Лейты, образующей границу между этими двумя частями, не только голыя скалы остаются въ ихъ первобытномъ состояніи, но даже обширныя пространства удобной земли, которую легко было бы завоевать для цѣлей земледѣлія, на болотахъ или въ степяхъ, остаются еще непочатыми. По приближительному исчисленію, необработанная терри-

торія составляетъ болѣе двѣнадцати процентовъ всей поверхности Австро-Венгріи; Бельгія и Голландія обѣ вмѣстѣ не занимаютъ столь значительнаго пространства. Въ нѣкоторыхъ плодородныхъ долинахъ Карпатъ можно идти цѣлые дни, не встрѣчая человѣческаго жилья; надо брать въ дорогу запасъ провизіи, какъ въ пустынь, или довольствоваться пищею угольщиковъ или пастуховъ.

Такъ же велика разниця между обѣими половинами имперіи и въ отношеніи распредѣленія домашнихъ животныхъ. Венгрія гораздо менѣе богата, чѣмъ Австрія, рогатымъ скотомъ, но зато она имѣетъ болѣе лошадей почти на двѣ трети, вдвое болѣе свиней, втрое болѣе овецъ. Однако, вся страна въ совокупности ни по одному виду домашнихъ животныхъ, относительно пропорціональнаго числа ихъ, не занимаетъ перваго мѣста въ Европѣ, за исключеніемъ только гусей; даже второе мѣсто между европейскими государствами принадлежитъ ей только по числу лошадей: и въ этомъ отношеніи ее опередила Россія. Что касается количества овецъ, то Австро-Венгрія—самая бѣдная страна въ Европѣ; полагаютъ, что она уступаетъ даже Турціи. Поэтому шерсти, получаемой отъ австрийскихъ стадъ, далеко не хватаетъ на покрытіе спроса для мѣстныхъ мануфактуръ: подобно странамъ Западной Европы, Австрія въ послѣднее время стала ввозить изъ-заграницы больше невыдѣланной шерсти, чѣмъ сколько сама отпускаетъ; годовое потребленіе ея около 37 милліоновъ килограмм. Количество домашнихъ животныхъ: въ Австріи (по переписи 1890 г.): лошадей 1.548.197; ословъ и муловъ 57.952; крупнаго рогатаго скота 8.643.936 головъ; овецъ 3.186.787; козъ 1.035.832; свиней 3.549.700 гол.; ульевъ 920.640; въ Венгріи (1884 г.): лошадей 1.965.970; рогатаго скота 5.591.840; овецъ и козъ 11.553.080 головъ.

Годовые доходы, получаемые прямо или косвенно отъ воздѣлыванія почвы, исчислялись въ 1894 г. въ шесть милліардовъ франковъ¹⁾, тогда какъ продукты нѣдръ земли, извлекаемые изъ каменоломенъ, рудниковъ, соляныхъ и каменно-угольныхъ копей, представляютъ, по цѣнности, никакъ не болѣе двадцатой части этой суммы. А между тѣмъ эти подземныя богатства Австріи заключаютъ въ себѣ всевозможныя произведенія минеральнаго царства, полезныя для человѣка: металлы, благородныя и простые, графитъ, каменный уголь и соль, сѣру и нефть, мраморы, шиферы и горшечныя глины. Эксплоатація золотосныхъ и серебрносныхъ жилъ снова получила довольно важное значеніе въ это послѣднее время (въ 1894 г. добыто въ Австріи: золота 61, серебра 38.246 килограм.). Изъ рудниковъ всего дѣятельнѣе разра-

¹⁾ 2.640.000.000 флорин. Нейманъ („Die Ernten und der Wohlstand in Oesterreich Ungarn“ 1874).

батываются каменно-угольные копи и залежи других родов минерального топлива. Добыча минерального топлива въ Австро-Венгрии: 1819—1828 гг. (средний годъ)—140.000 тоннъ; 1829—1838 гг. (средний годъ)—230.000; 1847 г.—600.000; 1861 г.—4.000.000; 1875 г.—13.360.000; 1880 г.—14.310.000 тоннъ. По мѣрѣ развитія промышленности, потребность въ углѣ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, и эксплуатація копей принимаетъ все болѣе обширные размѣры; въ продолженіе пятидесяти лѣтъ добыча каменного угля и лигнита увеличилась въ сто разъ, и этотъ фактъ служить лучшимъ доказательствомъ пзумительнаго развитія общей промышленности государства. Въ настоящее время Австро-Венгрія, представляемая по этой отрасли производительности преимущественно Богеміею, доставляетъ почти двадцать вторую часть всего минерального топлива, употребляемаго на земномъ шарѣ, но она все еще по добычѣ угля стоитъ ниже не только Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, но даже Германіи, Бельгіи и Франціи, хотя эта часть народнаго хозяйства съ каждымъ годомъ разрастается въ значительныхъ размѣрахъ. Въ 1894 г. въ Цислейтаніи было добыто каменного угля—95.730.000, лигнита—173.325.000 метрич. центнер. Даже по добыванію соли Австрія занимаетъ второстепенное мѣсто, а между тѣмъ ея соляныя мѣсторожденія по истинѣ неисчислимы: количество каменной соли, содержащееся въ легко разрабатывающихся копяхъ въ Трансильваніи, въ Карпатахъ, въ Зальцбургскихъ Альпахъ, печислени по малой мѣрѣ въ 4 миллиарда 700 слиткомъ миллионѣ тоннъ; кромѣ того, она имѣетъ салины, частью оставленныя, которыя венеціанцы разрабатывали на берегахъ Адриатики, въ Истрии и Далмаціи. Добыча соли въ 1894 г. въ Цислейтаніи: поваренной—2.695.000, промышленной—748.000 метрич. центнер. Точно также существующіе въ странѣ запасы руды легко могли бы покрывать потребности металлургической промышленности, гораздо болѣе обширной, чѣмъ австрійская. Добыча желѣзной руды въ Цислейтаніи: въ 1851 г.—596.000 тоннъ; въ 1871 г.—576.000 т.; въ 1882 г.—902.510 т. Производство желѣза: въ 1860 г.—195.000 т.; въ 1870 г.—430.000 т.; въ 1880 г.—445.000 т.; въ 1892 г.—993.300 тоннъ.

Въ 1894 г. горные и соляные промыслы въ Цислейтаніи давали занятіе 142.000 рабочимъ.

Въ Австро-Венгрии совершается мало-помалу экономическое преобразование, аналогичное тому, какое мы замѣчаемъ на всемъ Западѣ: переработка сырыхъ продуктовъ, туземныхъ или привозныхъ, въ издѣлія становится все болѣе и болѣе значительною долею народнои дѣятельности; въ настоящее время цѣнность этой доли нужно считать, по меньшей мѣрѣ, въ шесть миллиардовъ, что составляетъ около половины

общаго производства; слѣдовательно, мануфактурный трудъ приноситъ, среднимъ числомъ, втрое или вчетверо болѣе прибыли, чѣмъ полевые работы, на каждаго рабочаго. Въ Цислейтаніи въ 1880 г. было: земледѣльцевъ 12.189.000; фабричныхъ рабочихъ 4.710.000.

По мануфактурной промышленности, какъ и по земледѣльческой, производство Австрии по крайней мѣрѣ въ два раза превосходитъ производство Венгрии и принадлежащихъ къ ней областей. Большіе металлургическіе заводы сосредоточены преимущественно въ Штирии и Каринтіи; въ Богеміи и Моравіи важнѣйшія промышленныя заведенія—прядильныя фабрики для обработки хлопка, шерсти, льна и пеньки, стеклянные, пивоваренные и свеклосахарные заводы; Моравія, Силезія и Форарльбергъ тоже имѣютъ мануфактуры различныхъ матерій; наконецъ, въ Вѣнѣ и ея окрестностяхъ, какъ и въ Богеміи, существуютъ обширныя прядильныя и ткацкія фабрики, химическіе и машиностроительные заводы, мебельныя мастерскія и безчисленное множество другихъ заведеній и мастерскихъ, необходимыхъ для современнаго механизма труда и для удовлетворенія роскоши большихъ городовъ; здѣсь есть даже шелковыя фабрики, выдѣлывающія грубыя матеріи для жителей Востока и карпатскихъ крестьянъ.

Количество веретенъ къ прядильнымъ мануфактурахъ въ концѣ 1890 г.: для пряденія шелка—52.700; шерсти—667.500; хлопка—3.108.100; льна—345.800; пеньки—11.000; джута—27.100. Пивоваренныхъ заводовъ въ 1893 г.: 1.667, съ производствомъ 16,25 миллионѣ гектолитр. пива. Свеклосахарныхъ заводовъ въ 1893 г.: 208, съ производствомъ 11,2 миллион. метрич. сахара.

Венгрія, Трансильванія, Кроація не имѣютъ, исключая Пешта, промышленныхъ центровъ, которые можно бы было сравнить, даже приблизительно, съ вѣнскою равниною Нейштадта, съ богемскою долиною Эгера или съ округами Рейхенберга, Брюнна, Троппау. Вѣрнымъ указателемъ сравнительно слабаго развитія промышленности въ восточныхъ странахъ Австрійской имперіи служатъ статистическія таблицы народонаселенія. Венгерскія земли, хотя менѣе населенныя, имѣютъ гораздо болѣе значительное число мужской прислуги, состоящей въ личномъ услуженіи у богатыхъ людей: въ Австріи, гдѣ вихрь жизни увлекаетъ большее количество людей къ серьезному труду, фабрики и мастерскія берутъ половину молодыхъ людей, которые въ Венгрии сдѣлались бы служителями и лакеями. Число и процентное отношеніе прислуги: Цислейтанія (1880 г.) 890.200 или 40 на 1.000; Трансильтанія (1869 г.) 1.143.075, или 76 на 1.000.

Въ собственно австрійскихъ провинціяхъ,

особенно въ Богеміи, пролетаріатъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ фабричнаго люда, тогда какъ въ Венгріи и Хорватіи онъ почти исключительно земледѣльческій; поденщиковъ и батраковъ тамъ насчитывается болѣе 1.370.000 человекъ.

Во всѣхъ странахъ Европы крупная промышленность быстро развивается въ ущербъ мелкой или кустарной: такъ, фабриканты Моравіи и Силезіи все болѣе и болѣе централизуютъ, къ своей выгодѣ, тканье холста, которое прежде производилось исключительно въ избахъ крестьянъ, населяющихъ гористыя области. Большая часть винокуренъ принадлежитъ еще сельскимъ хозяевамъ, которые, послѣ уборки жатвы и молотбы хлѣба, занимаются выкуркою водки; но кое-гдѣ возникли уже огромныя винокуренныя и водочныя заводы, которые одни производятъ столько же, сколько сотни мелкихъ винокуренъ; эти-то заводы поставляютъ уже наибольшее количество гибельнаго наптка.

Число винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ въ Австро-Венгріи въ 1873 г.: сельско-хозяйственныхъ винокуренъ—101.427; большихъ заводовъ 5.084.

Точно также паровыя и дѣйствующія при помощи турбинъ мукомольныя мельницы, принадлежащія богатымъ землевладѣльцамъ или компаніямъ, все болѣе и болѣе вытѣсняютъ маленькія мельницы на ручьяхъ и на пласкотахъ въ Дунаѣ. Наконецъ, государство непосредственно содѣйствуетъ расширенію крупной промышленности своими военными заводами и табачными фабриками, изъ которыхъ каждый заводъ или фабрика имѣетъ, среднимъ числомъ, болѣе 1.000 рабочихъ. Впрочемъ, ввозъ табаку превышаетъ вывозъ; Австро-Венгрія покупаетъ у Турціи и Америки этого продукта ежегодно, въ среднемъ, на сумму около 50 милліоновъ франкъ.

Съ половины текущаго столѣтія до 1873 года, то-есть эпохи Вѣнской всемірной выставки, промышленная дѣятельность Австро-Венгріи возрастала съ изумительною быстротою: во всѣхъ провинціяхъ открывались новыя фабрики; по всѣмъ направленіямъ строились новыя линіи желѣзныхъ дорогъ; множество другихъ рельсовыхъ путей было проектировано; основывались акціонерныя общества всякаго рода: для разработки рудниковъ, для ссуды капиталовъ и т. д., не считая тѣхъ, очень многочисленныхъ, компаній, которыя не имѣли иной цѣли, кромѣ надувательства, какъ вдругъ 9-го мая 1873 года произошелъ знаменитый крахъ, первый трескъ обширнаго зданія австрійскихъ банковъ, паденіе котораго должно было повлечь за собою разореніе безчисленныхъ семействъ и объединѣніе всей страны. Въ нѣсколько недѣль цѣна биржевыхъ бумагъ упала на многіе милліарды; капиталъ банковъ, дѣйствительный или фиктивный, уменьшился на двѣ трети; четыре-

пятыхъ финансовыхъ учреждений исчезли, и все промышленное движеніе было парализовано.

Послѣ этой финансовой катастрофы, дѣла Австро-Венгріи долго шли вяло, но затѣмъ торгово-промышленная дѣятельность постепенно усилилась, благодаря болѣе тщательной и рациональной обработкѣ почвы, открытію новыхъ путей сообщенія и возрастанію вѣншей торговли. Общее движеніе торговаго обмѣна Австро-Венгріи превышаетъ 3 милліарда: это составляетъ немного болѣе 70 франкъ на каждого жителя, или, пропорціонально народонаселенію, треть торговли Франціи, одну шестую торговли Англіи.

Вѣншняя торговля Австро-Венгріи въ 1895 г. (спеціальная торговля, безъ транзита и исключая благородные металлы въ слиткахъ и монетахъ): Привозъ—727.400.000 флоринъ (считая флоринъ=2½ франкъ.); вывозъ 742.500.000 флор.

Въ теченіе полустолѣтія заграничная торговля увеличилась въ семь разъ, несмотря на то, что въ этотъ промежутокъ времени имперія лишилась своихъ богатѣйшихъ провинцій, отошедшихъ къ Италіи.

Вѣншняя торговля Австро-Венгріи въ 1842 году: Привозъ—278.500.000 франкъ.; вывозъ—271.500.000 франкъ.

Въ настоящее время Австро-Венгрія занимаетъ въ торговомъ мірѣ седьмое мѣсто; она слѣдуетъ за Британскими островами, Германиею, Франціею Соединенными Штатами, Бельгіею, Россіею.

Малое протяженіе побережья, которымъ владѣютъ Австрія и Венгрія, не позволяетъ ихъ морской торговлѣ принять размѣры, равные торговымъ сношеніямъ другихъ приморскихъ странъ Европы: обороты по этой торговлѣ составляютъ лишь пятую долю оборотовъ по сухопутной торговлѣ, и движеніе судоходства развивается медленно.

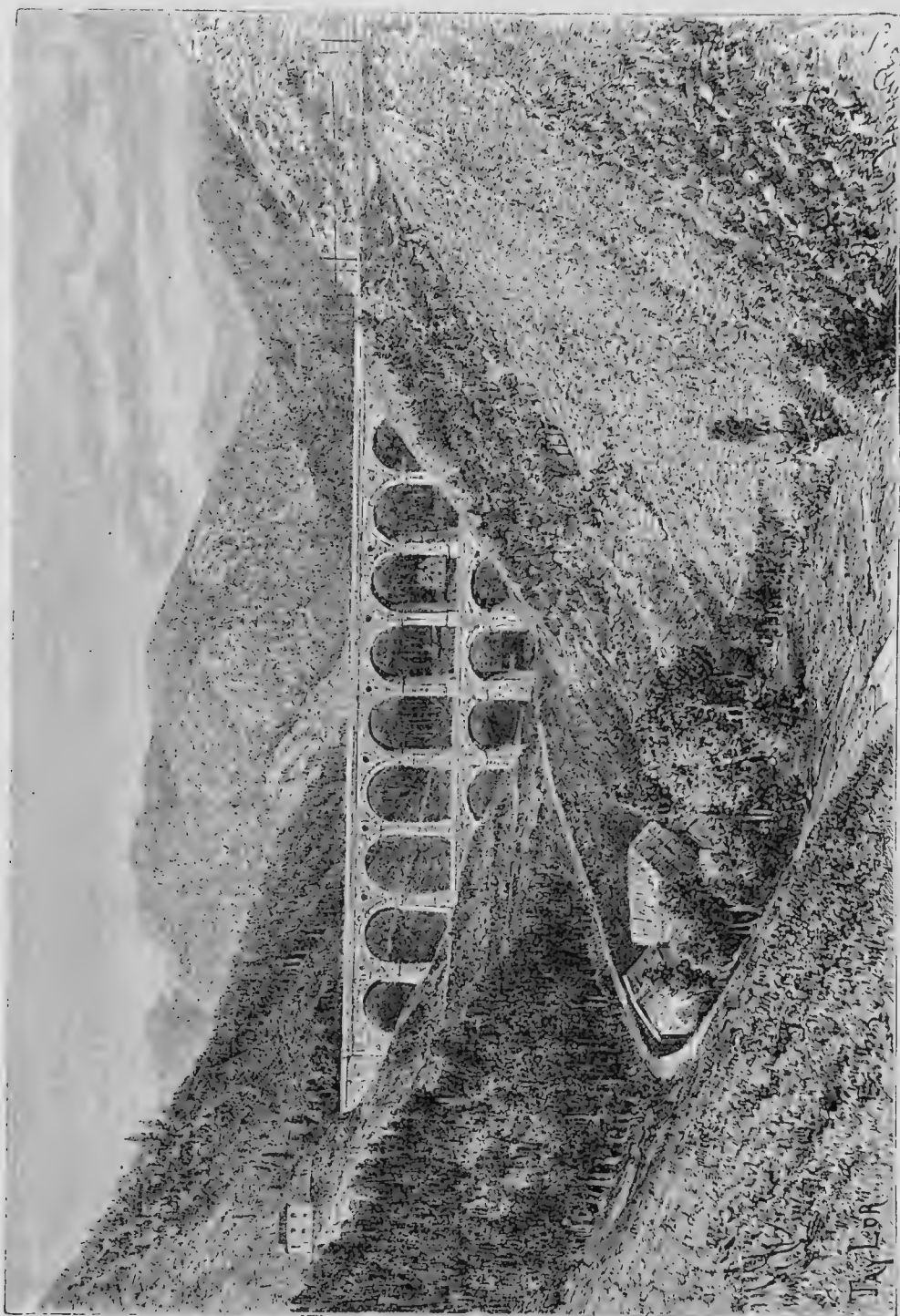
Торговое движеніе въ 128 австро-венгерскихъ портахъ въ 1893 году: Вошло—82.295 судовъ, вмѣстимостью—9.517.265 тоннъ; вышло—82.146 судовъ, вмѣстимостью—9.514.087 тоннъ.

Торговый флотъ Австро-Венгріи въ 1895 г.:—11.523 судна, вмѣстим.—254.740 тоннъ, 31.744 челов. экипажа.

Но австрійцы и венгерцы имѣютъ въ своихъ владѣніяхъ движущееся море, которое образуетъ Дунай, съ его притоками; весьма значительная доля судоходства, производящагося по главной рѣкѣ, отъ Пассау до Желѣзныхъ Воротъ, по Тиссѣ, внизъ отъ Токая, и по Дравѣ и Савѣ, ниже Осѣка и Сисека, направляется въ Черное море. Рѣчной флотъ общества пароходства по Дунаю: 183 парохода (16.109 силъ) и 787 буксирныхъ судовъ, на которыхъ въ 1894 г. было перевезено 3.168.000 пассажировъ и 20.300.000 метр. центн. товаровъ. Однако, эта

торговля еще маловажна въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она должна бы быть, и чѣмъ она, можетъ быть, будетъ современемъ, если только желѣзныя дороги, послѣ того какъ сѣтъ ихъ выдѣ-

хорадочнымъ рвешіемъ до вѣнскаго финансоваго краха 1873 г., Австро-Венгрія занимаетъ между европейскими государствами болѣе высое мѣсто, чѣмъ то, которое принадлежитъ ей

Желѣзнодорожный мостъ на Земмерингѣ.

лить изъ себя вѣтви въ предѣлы Тирако-Эллинскаго полуострова, не завладѣютъ торговыми сношеніями въ ущербъ рѣчному судоходству.

По числу своихъ рельсовыхъ путей, надѣ со- оруженіемъ которыхъ трудились съ такимъ ли-

по размѣрамъ ея торговли; при равномъ про- странствѣ, она имѣетъ вдвое больше желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ Италія; она уступаетъ въ этомъ отношеніи Франціи только на одну четверть, Германіи только на одну треть. Въ 1895 г. об-

щее протяженіе желѣзнодорожныхъ линій австро-венгерской монархіи равнялось 30.046 километрамъ (16.874 килом. въ Австріи и 13.172 к. въ Венгріи).

Нѣкоторыя изъ австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ въ Европѣ по тѣмъ грандіознымъ сооруженіямъ, которыя пришлось сдѣлать для проложенія рельсовыхъ путей черезъ Альпы, черезъ Карпаты и черезъ Хорватскія плоскогорья. Огромныя препятствія, представляемыя крутизнами Арльберга, Бреннера, Земмеринга, Липтавскихъ горъ, проходовъ Поитебба, Предеаль, плоскогорья Карстъ, въ Триестъ и Фиуме, были преодолены лишь цѣною величайшихъ успій. Къ сожалѣнію, австро-венгерская сѣть желѣзныхъ дорогъ соединяется съ русскою пока еще только въ немногихъ точкахъ, даже съ сѣтью приданайской Румыніи она соединилась только съ конца 1877 г., а туловище турецкаго полуострова все еще представляетъ своего рода глухой закоулочекъ для торговли. Кромѣ того, рельсовые пути Трансильваніи не имѣютъ достаточнаго числа боковыхъ дорогъ, которыя могли бы питать правильнымъ образомъ ихъ товарное движеніе. Что касается телеграфовъ, то сѣть ихъ уже протянута на большей части территоріи государства. Общее протяженіе телеграфныхъ линій въ 1894 году: въ Австріи—29.768; въ Венгріи—20.498 километровъ. Число пересланныхъ телеграммъ: въ Австріи—12.068.084; въ Венгріи—6.114.471. Само собою разумѣется, что телеграфная корреспонденція всего значительнѣе въ западныхъ провинціяхъ имперіи; то же самое нужно сказать и о почтовой корреспонденціи. По почтѣ переслано: въ Цислейтаніи (1894 г.): 681 миллионъ писемъ, 98,4 миллион. образцовъ товаровъ и бандерольныхъ отправокъ и 98 миллионъ экземпляровъ газетъ; въ Трансильваніи (1893 г.): писемъ 173 миллион., печатныхъ произведеній и образчиковъ 101 миллион., цѣнныхъ пакетовъ и переводовъ денежныхъ суммъ 16 миллионъ.

Германскія населенія Австро-Венгрии присваиваютъ себѣ также честь первенства надъ другими національностями въ отношеніи умственной культуры, и притязаніе это справедливо до нѣкоторой степени. Начальныя школы въ Австріи въ собственномъ смыслѣ, а также въ Тироли и Форарльбергѣ, несомнѣнно, посѣщаются большимъ числомъ учениковъ; но школы Богеміи, куда принимаютъ даже дѣтей болгарскихъ эмигрантовъ, школы Моравіи тоже имѣютъ очень много учащихся, и, благодаря продолжительному пребыванію учениковъ на школьной скамьѣ, дѣйствительное число постоянныхъ воспитанниковъ въ этихъ школахъ превышаетъ допускаемый уставомъ комплектъ, который еще недавно заключалъ только дѣтей,

имѣющихъ болѣе шести и менѣе двѣнадцати лѣтъ отъ роду.

Съ другой стороны, населенія Галиціи, Буковины, Далмаціи, гдѣ до сихъ поръ продолжаются средніе вѣка, посылаютъ въ школы только пятую или даже меньшую часть того числа дѣтей, какое должно бы было ходить въ нихъ по закону. Статистическія таблицы о состояніи начальныхъ школъ, далеко, впрочемъ, не полныя, даютъ возможность составить приблизительное понятіе о пропорціональной долѣ участія, которое принимаютъ дѣти различныхъ національностей въ элементарномъ образованіи; но при этомъ нужно помнить, что молодые евреи, принадлежащіе къ самой прилежной расѣ между всѣми племенами имперіи, причисляются къ нѣмцамъ во всей Цислейтаніи и вообще къ мадярамъ въ Трансильваніи. Изъ этихъ таблицъ выходитъ, что относительное число итальянцевъ и мадяръ, посѣщающихъ школу, превышаетъ относительное число нѣмцевъ. Въ Венгріи цифра воспитанниковъ элементарныхъ школъ увеличилась на цѣлую треть съ тѣхъ поръ, какъ страна вышла изъ-подъ непосредственной зависимости отъ вѣнскаго правительства. Впрочемъ, начальное образованіе тамъ обязательно съ 1868 г. Около пяти съ половиной миллионъ дѣтей получаютъ начальное образованіе въ 40.000 школъ обѣихъ частей монархіи.

Подобное же отношеніе расъ и національностей существуетъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тою только разницею, что число евреевъ, посѣщающихъ эти школы, относительно гораздо значительнѣе числа христіанъ: относительно цифры соотвѣстныхъ народностей, въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, на одного христіанина приходится шесть евреевъ.

Среднія учебныя заведенія въ Австріи (1895—96 г.): 182 гимназіи, классическія и реальныя, съ 3.699 преподавателями и 59.975 учениками, и 84 реальныхъ училища, съ 1.479 преподавателями и 26.429 учениками. Въ Венгріи общее число среднихъ учебныхъ заведеній (1891 г.): 585, съ 84.000 учащихся.

Въ университетахъ молодые люди семитическаго племени сохраняютъ свое относительное численное превосходство, и они-то и обеспечиваютъ большинство студентамъ, записаннымъ подъ именемъ нѣмцевъ.

Высшія учебныя заведенія (1891 г.): въ Австріи—14, съ 15.380 студентами; въ Венгріи—4, съ 5.220 студентами. Въсѣхъ 8 университетовъ Цислейтаніи въ 1893 г. числилось 1.150 профессоровъ и доцентовъ и 13.528 студентовъ.

Несмотря на большой прогрессъ, совершившійся въ области народнаго просвѣщенія со времени войны за венгерскую независимость въ обѣихъ государствахъ монархіи, число неграмотныхъ составляло въ 1890 г. въ

Цислейтанин еще около четверти, а въ Транс-лейтанин болѣе половины (54%) населенія.

Было бы слишкомъ смѣло сравнивать нравственность различныхъ расъ, населяющихъ Австро-Венгрію, ибо нравственная жизнь народа складывается изъ множества разнообразнѣйшихъ элементовъ, и многіе изъ этихъ элементовъ такого рода, что статистика можетъ обнаружить ихъ лишь очень косвеннымъ путемъ. Одно только можно сказать, что германскія населенія не отличаются выгодно отъ другихъ жителей монархіи, по крайней мѣрѣ нѣкоторыми сторонами своего нравственного быта; такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ въ Богеміи, въ Штиріи, въ Тиролѣ нѣмецкія деревни, расположенныя рядомъ съ селеніями чешскими, словенскими или итальянскими и находящіяся въ совершенно одинаковыхъ съ ними экономическихъ условіяхъ, и между тѣмъ число незаконнорожденныхъ дѣтей въ этихъ деревняхъ въ два, въ пять, даже въ шесть разъ болѣе, чѣмъ въ смежныхъ округахъ, говорящихъ не нѣмецкимъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Каринтіи болѣе двухъ третей дѣтей рождаются внѣ брака. Въ Австріи изъ 1.000 родившихся, въ среднемъ, 150 незаконнорожденныхъ, въ Каринтіи даже 426, въ Нижней Австріи—251, въ Зальцбургѣ—269. Но если относительная нравственность населеній различныхъ расъ можетъ быть предметомъ спора, то одно не подлежитъ сомнѣнію, — это то, что нѣмцамъ принадлежитъ преобладающее вліяніе въ отношеніи общаго движенія наукъ, искусствъ, промышленности и торговли. Книжки и журналы въ огромномъ большинствѣ пишутся на нѣмецкомъ языкѣ: между тѣмъ, какъ по численному отношенію національностей, австрійцы германскаго племени должны бы были печатать только четверть всего числа вы-

ходящихъ въ странѣ повременныхъ изданій, въ дѣйствительности на ихъ долю приходится этихъ изданій гораздо болѣе половины, по меньшей мѣрѣ три четверти, если принять въ разсчетъ болѣе значительный кругъ читателей ихъ періодической прессы; такъ, даже въ Венгріи нѣмецкіе листки Пеншта и Вѣпы до недавняго времени имѣли больше подписчиковъ, чѣмъ мадярскія газеты. Такимъ образомъ, нѣмецкая рѣчь является въ Австро-Венгріи преобладающимъ, общераспространеннымъ языкомъ, который должны знать всѣ разноплеменные народности имперіи для того, чтобы имѣть возможность понимать другъ друга, и важность ея въ этомъ отношеніи возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Первая венгерская газета появилась въ Пресбургѣ въ 1780 г.; Буда-Пештъ обзавелся своей газетой только въ 1788 году. Въ 1830 г. въ Венгріи было еще только 10 газетъ, въ 1891 г. число ихъ достигло 834. Что касается австрійскихъ румынъ и русиновъ, то малое число ихъ газетъ и журналовъ показываетъ, что они еще только начинаютъ жить умственной жизнью: по истинѣ замѣчательно, что еврейскій языкъ, языкъ мертвый для самихъ евреевъ, имѣетъ, по числу своихъ періодическихъ изданій, перевѣсъ надъ языкомъ живымъ, румынскимъ, которымъ говорятъ по сю сторону Карпатскихъ горъ почти три милліона жителей.

Періодическая пресса въ Австріи (1894 г.) представлена 2.137 газетами, изъ которыхъ 917 выходятъ въ Нижней Австріи, 512 въ Богеміи. По языкамъ, во всей монархіи выходитъ 1.379 повременныхъ изданій на нѣмецкомъ, 415 на чешскомъ, 117 на польскомъ, 75 на итальянскомъ, остальные на словенскомъ, русинскомъ, сербо-хорватскомъ, еврейскомъ и другихъ языкахъ.

Глава X

Правительство и администрація.

Верховная власть принадлежитъ императору и королю, который, однако, пользуется ею не самодержавно и неограниченно, какъ было прежде, но съ извѣстными ограниченіями, установленными государственнымъ уложеніемъ или конституціею, которая уже неоднократно подвергалась измѣненіямъ, вслѣдствіе внутреннихъ домогательствъ и иностранныхъ вліяній: императоръ-король назначаетъ министровъ и предсѣдательствуетъ въ ихъ совѣтѣ, предлагаетъ

и обнародуетъ законы, раздаетъ награды, пользуется правомъ помплованія. На содержаніе главы государства назначена опредѣленная сумма (9.300.000 флоринновъ или гульденовъ въ годъ), уплачиваемая поровну обѣими половинами монархіи; кромѣ того, онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи обширныя удѣльныя имуществъ, дворцы и замки, составляющіе собственность короны.

Общими дѣлами обонхъ государствъ, Австріи-

ской империи и Венгерского королевства, управляют трое из министров императора-короля: министр иностранных дел и императорского двора, имперский военный министр и министр обще-имперских финансов. Первый председательствует в кабинете в отсутствие императора. Этот министр, так же, как и два его со товарища, несет ответственность за действия правительства перед делегациями двух сеймов или парламентов: цислейтанского и транслейтанского. Другие министры, специальные для каждой из двух половин империи, суть министры внутренних дел, в ропповеданий и народного просвещения, частных (исключительно австрийских или исключительно венгерских) финансов, земледелия и торговли, общественных работ, юстиции, военные или, как их называют, министры обороны государства (Landesvertheidigung). Мадыарский кабинет имеет при императорском дворе непосредственного представителя в лице одного из своих членов, а другому министру поручены специально дела Хорватии. Наконец, в состав цислейтанского кабинета входит еще один член, долженствующий служить представителем интересов галицийской национальности и называемый министром по делам Галиции. Кабинет, имеющий резиденцию в Вienne, несет ответственность перед австрийским сеймом, тогда как мадыарский кабинет, имеющий пребывание в Пеште, отвечает перед государственным чинами Венгрии. Император-король приглашает иногда в совет общих министров тех из специальных австрийских или венгерских министров, присутствие которых он признает полезным, но это приглашение имеет место только для обсуждения государственного бюджета или для важных случаев, касающихся вопросов внешней политики.

Законодательные собрания и избирательная система представляют такую же сложную организацию; традиции старого феодального порядка примешиваются в их механизм к современным конституционным фикциям и к компромиссам между расами. Представительный корпус или так называемый рейхсрат (государственная дума) Цислейтании состоит из двух собраний — палаты господ (Herrenhaus) и палаты депутатов (Abgeordnetenhaus). Верхняя палата набирается преимущественно из среды крупной земельной аристократии; она состоит из членов по праву рождения или сана, каковы принцы крови и прелаты, т. е. высшие духовные сановники, далее из 53 наследственных членов и из 105 пожизненных членов, назначаемых непосредственно императором (всего ныне 245 членов). Палата депутатов, совещания которой имеют несравненно большую политическую важность,

состоит из членов, выбираемых на шесть лет самими населением различных провинций, но сообразно частному уставу каждого избирательного округа и с сохранением всех категорий состояния и постоянного жительства в известной местности, вытекающих из старых феодальных обычаев, больше или меньше приспособленных к требованиям современной эпохи. Закон 1882 г. дал право участия в выборах в парламент всем совершеннолетним гражданам, платящим не менее 5 флоринов прямых налогов. Палата депутатов прежде состояла из 353 членов, выбираемых четырьмя классами избирателей или куриями: крупным землевладением, городами, местечками и фабричными центрами, торговыми промышленными палатами и сельскими общинами Landgemeinden (последними посредством голосования второго порядка или второй степени, в пропорции одного специального избирателя на каждые 500 жителей). Законом 1896 г. об избирательной реформе к сейчасу названным четырем куриям прибавлена пятая общая курия, в которой каждый полноправный австрийский гражданин, достигший 24-летнего возраста, пользуется избирательным правом. Эта новая курия посылает 72 члена в палату, которая теперь поэтому насчитывает в своей среде 425 членов. Право подачи голоса на выборах принадлежит также и лицам женского пола из словес крупных землевладельцев, но эти лица могут пользоваться своим правом не иначе, как через уполномоченных. Можно сказать, вообще, что избирательное право прежде было распределено между гражданами таким образом, чтобы давать имцам искусственное большинство. Так, например, в Богемии, где славянское население составляет две трети жителей края, оно не участвовало до 1882 г. даже в назначении половины сеймовых послов этого королевства, ныне же оно всегда имеет большинство в выборах. Избираемые должны иметь не менее тридцати лет от роду и пользоваться правами гражданства не менее трех лет до момента избрания. Никакое совещание палат рейхсрата не может быть признано действительным, если на заседании не присутствовало по меньшей мере 40 членов в палате господ и 100 членов в палате депутатов; для того, чтобы решение палаты могло получить законную силу, необходимо абсолютное большинство голосов присутствующих в заседании членов.

Число депутатов рейхсрата, избираемых 4 старыми куриями, распределяется по различным провинциям Цислейтании следующим образом:

	Крупное земледелие.	Города, мѣстечки, промыслы.	Торговля палаты.	Сельскія общины.	Всѣхъ.
Нижняя Австрія	8	17	2	10	37
Верхняя Австрія	3	6	1	7	17
Зальцбургъ	1	1	1	2	5
Штирія	4	8	2	9	23
Каринтія	1	3	1	4	9
Крайна	2	3		5	10
Горница и Градиска	1	1		2	4
Триестъ	—	3	1	—	4
Истрія	1	1		2	4
Тироль	5	5		8	18
Форарльбергъ	—	1		2	3
Богемія	23	32	7	30	92
Моравія	8	13	3	11	36
Силезія	3	4		3	10
Галиція	20	13	3	27	63
Буковина	3	2	1	3	8
Далмація	1	2		6	9
Всего	85	137		131	353

Сеймъ (országgyűlés) Транслейтанін, организация котораго не была измѣнена со времени соглашения 1867 года, тоже состоитъ изъ двухъ палатъ: верхней палаты (főrendi ház), или «стола магнатовъ», и нижней палаты (képriselő ház) или «стола представителей». Въ составъ перваго собранія въ 1883 г. входили: эрцгерцоги, владѣющіе удѣльными имуществами въ Венгріи, 59 прелатовъ римско-католической и греко-восточной церкви, 703 магната, князей, графовъ или бароновъ, 74 губернаторовъ комитатовъ и другихъ высшихъ сановниковъ администраціи, 3 делегата кроато-славонскаго сейма. Со времени включенія Военной Границы въ составъ Кроаціи-Славоніи палата представителей имѣетъ 453 члена: 338 для Венгріи, 74 для трансильванскихъ округовъ, 1 для Фиуме и 40 для Хорватіи и Славоніи, делегатовъ аграмскаго (загребскаго) сейма. Депутаты, за исключеніемъ славонскихъ и хорватскихъ, избираются непосредственно гражданами, которыхъ дворянское происхожденіе, имущество, ремесло, профессія или доходы, обозначенные въ законѣ, «гарантируютъ» способность къ пользованію избирательнымъ правомъ; около милліона гражданъ пользуются этою привилегіей. Что касается депутатовъ хорватскихъ и славонскихъ, то они назначаются сеймомъ ихъ собственнаго отечества, который, въ свою очередь, также состоитъ изъ членовъ, участвующихъ по праву, прелатовъ, дворянъ и сановниковъ, и изъ 77 выборныхъ членовъ, изъ которыхъ одни избираются посредствомъ примаго, другіе посредствомъ косвеннаго голосованія городовъ, мѣстечекъ и гражданъ; словомъ, трудно представить себѣ что-либо болѣе запутанное, чѣмъ статистика избирательныхъ учрежденій австро-венгерской монархіи. Въ пештскомъ сеймѣ хор-

ватскіе делегаты могутъ говорить на своемъ природномъ языкѣ; однако, они почти не пользуются этимъ правомъ, развѣ только для того, чтобы напомнить, что обладаютъ имъ, и не имѣя претензій быть понятыми. Магьяры жалуются, что австрійскіе принцы, въ то же время венгерскіе магнаты, могутъ засѣдать и вопрошать въ двухъ собраніяхъ, въ Вѣнѣ и въ Пештѣ, и такимъ образомъ измѣнять результатъ въ нѣкоторыхъ вопросахъ, волнующихъ общественное мнѣніе или касающихся классовыхъ интересовъ.

Такъ какъ общія дѣла Австрійской имперіи и венгерской монархіи не могутъ быть обсуждаемы ни въ цислейтанскомъ рейхсратѣ, ни въ транслейтанскомъ сеймѣ, то оба эти представительныя собранія должны опять назначать изъ своей среды депутатовъ или уполномоченныхъ для рѣшенія этого рода дѣлъ. Каждое законодательное учрежденіе выбираетъ такъ называемую делегацію изъ шестидесяти членовъ, составленную на одну треть изъ господъ или магнатовъ и на двѣ трети изъ представителей нижнихъ палатъ. Обѣ делегаціи собираются поочередно въ Вѣнѣ и Пештѣ, равно какъ и три отвѣтственные министра, но онѣ не могутъ совѣщаться сообща, и, въ случаѣ разногласія, общаются письменными посланіями, въ которыхъ излагаютъ свои мнѣнія, каждая на своемъ языкѣ; если соглашеніе не достигнуто послѣ трехъ посланій, отправленныхъ съ той и другой стороны, то делегаціи соединяются, но не для совмѣстнаго совѣщанія, а для того, чтобы тотчасъ же приступить къ голосованію и рѣшить вопросъ по большинству голосовъ. Таковъ механизмъ «дуалистической» конституціи, изобрѣтенной Францемъ Деакомъ, къ выгодѣ нѣмецкой Австріи и мадьяръ¹⁾. Хотя явно несправедливая по отношенію къ славянамъ сѣвернымъ и южнымъ—чехамъ, моравамъ, полякамъ, русинамъ, сербамъ, хорватамъ, словенцамъ и далматинцамъ,—такъ же, какъ и по отношенію къ румынамъ и итальянцамъ австро-венгерской монархіи, эта конституція существуетъ уже третье десятилѣтіе. Вблизи будущее покажетъ, достаточно ли проченъ этотъ государственный строй, чтобы устоять противъ сильныхъ потрясеній восточнаго міра и удержаться вопреки естественному праву, которое во всѣхъ странахъ есть федерація равноправныхъ и свободныхъ группъ.

Областные сеймы (по-нѣмецки ландтаги) различныхъ провинцій похожи на общегосударственныя палаты по сложности своей организаціи, опредѣленной императорскимъ дипломомъ 1860 года. Австрійская часть имперіи имѣетъ пѣрыхъ семнадцать мѣстныхъ сеймовъ,—считая въ томъ числѣ муниципальный совѣтъ Три-

¹⁾ Louis Asseline „Histoire de l'Autriche depuis la mort de Marie-Thérèse.

ста, — состоящихъ изъ депутатовъ двухъ различныхъ категорій. Къ первой категоріи принадлежатъ члены не избираемые, но заседающіе по праву, именно: архіепископы, епископы и ректоры университетовъ. Депутаты второй категоріи назначаются четырьмя группами избирателей: крупными землевладельцами, городами, мѣстечками и промышленными центрами, торговыми палатами, сельскими общинами. Безъ всякой видимой причины, единственно въ силу старинныхъ привилегій и феодальныхъ правъ, смягченныхъ сообразно современнымъ интересамъ, какое-нибудь маленькое мѣстечко пользуется политическими выгодами, которыхъ лишены иные значительные города; та или другая группа гражданъ имѣетъ избирательныя права въ силу ценза, или обязана ими только мѣсту, въ которомъ живетъ. Нѣкоторые изъ провинціальныхъ сеймовъ, напримѣръ, богемскій, насчитываютъ въ своей средѣ очень большое число членовъ; но въ каждомъ сеймѣ центральная власть имѣетъ могущественнаго представителя въ лицѣ намѣстника или губернатора, который председательствуетъ на засѣданіяхъ ландтага. Всѣ рѣшенія этихъ областныхъ представительныхъ собраній должны быть облекаемы императорскою санкціею, и засѣданія исполнительнаго комитета (Landes-Ausschuss), который они назначаютъ изъ своей среды, тоже происходятъ подъ председательствомъ губернатора. Многие сеймы не-нѣмецкихъ земель, между прочимъ, краинскій, обязаны совѣщаться на официальномъ языкѣ имперіи, то-есть нѣмецкомъ, тогда какъ истріоты могутъ обсуждать свои дѣла на итальянскомъ языкѣ, а въ галиційскомъ сеймѣ пренія ведутся на польскомъ языкѣ. Въ Цислейтаніи областные сеймы существуютъ въ слѣдующихъ провинціяхъ: Тироль, Форарльбергъ, Зальцбургъ, Каринтія, Штирія, Верхней Австріи, Нижней Австріи, Горичи и Градишъ, Истрия, Триестъ, Далмація, Крайишъ, Галиція, Буковина, Богемія, Моравія, Силезія; всѣхъ членовъ въ этихъ 17 сеймахъ 1.074, считая въ томъ числѣ и муниципальный совѣтъ Триеста. Въ Транслейтаніи только одинъ мѣстный сеймъ — хорватскій. Главный начальникъ гражданской Хорватіи называется баномъ (banus).

Различныя общины, какъ избирательныя округа, пользуются неравными правами. Всѣ главные города провинцій имѣютъ въ этомъ отношеніи свои особенныя статуты, равно какъ слѣдующіе города, изъ которыхъ многіе не принадлежатъ къ числу значительныхъ центровъ населенія: Вѣнскій Нейштадтъ, Вайдгофенъ нар. Инсъ, Штейеръ, Марбургъ, Цилли, Триентъ, Боценъ, Ровередо, Ровиньо, Рейхенбергъ, Оломунцъ (Ольмюцъ), Знаймо (Цнаймъ), Пглау, Унгаришъ-Градишъ, Кромерижъ (Кремзиръ), Блицъ, Фридегъ (въ Силезіи), Краковъ. Эти городскія общины съ специальными статутами управляются муниципальнымъ совѣтомъ и осо-

быми должностными лицами, къ которымъ во многихъ мѣстахъ присоединяется группа выборныхъ делегатовъ, извѣстная вообще подъ именемъ магистрата; въ обыкновенныхъ же общинахъ дѣлами завѣдуетъ муниципальная делегація или общинная управа (Gemeinde-Ausschuss), избираемая на три года и выбирающая изъ своей среды, тоже на трехлѣтіе, бургомистра (голову) и двухъ его товарищей или помощниковъ. Во многихъ провинціяхъ, но не во всѣхъ, окружное представительство служитъ посредникомъ между общиною и областнымъ сеймомъ.

Въ Венгріи и Трансильваніи различаютъ общины и муниципіи. Первые управляются почти такимъ же образомъ, какъ и австрійскія Gemeinden; ихъ «представительство» состоитъ наполовину изъ выборныхъ членовъ, избираемыхъ на шесть лѣтъ, наполовину изъ гражданъ, платящихъ наибольшую сумму налоговъ, и назначаетъ изъ своей среды делегатовъ, которые составляютъ «магистратъ», съ состоящими при немъ нотаріусами, назначаемыми на всю жизнь. Пользующіеся самоуправленіемъ (автономныя) муниципіи имѣютъ болѣе обширныя права по предмету мѣстнаго законодательства, но и въ нихъ платящіе наибольшую сумму налоговъ граждане раздѣляютъ власть наполовину съ народными выборными: эти муниципіи, изъ которыхъ нѣкоторыя заключаютъ въ себѣ до шестисотъ членовъ, суть комитаты и «вольные королевскіе города»; представителемъ правительства здѣсь является такъ называемый «fő-ispán» (по-нѣмецки оберъ-гешпанъ), назначаемый на всю жизнь; онъ только председательствуетъ, но не имѣетъ права вмѣшательства. Такъ называемый «университетъ саксонской націи» состоялъ изъ сорока четырехъ членовъ, депутатовъ отъ нѣмецкихъ городовъ и округовъ, и председательство на этомъ сеймѣ принадлежало «королевскому графу»; но теперь эта организація растворилась въ организаціи комитатовъ. Въ Крoаціи-Славоніи каждый комитатъ имѣетъ свою особую скупщину, члены которой выбираются гражданами и такъ называемыми «вирилистами»; и каждая община управляется собственною муниципальной делегаціею; представителемъ центральной власти въ городахъ является «магистратъ», а въ деревняхъ — сельскій судья. Въ Хорватіи женщины принимаютъ участіе въ общинныхъ выборахъ; въ Загребѣ въ 1881 г. 805 женщинъ были внесены въ избирательные списки.

Политическое и административное дѣленіе австро-венгерской монархіи:

1) Собственно Австрія, или Цислейтанія.

Тироль и Форарльбергъ: 5 округовъ: Инсбрукъ; долина Инна; Бриксенъ; Триентъ; Брегенцъ или Форарльбергъ.

Зальцбургъ: 2 округа: Зальцбургъ; Зальцгау; Понгау; Лунгау; Пинцгау.

Каринтія (Kaernten): 2 округа: Клагенфуртъ, или Нижняя Каринтія; Виллахъ, или Верхняя Каринтія.

Штирія (Steyermark): 3 округа: Грацъ; Брукъ на р. Муръ; Марбургъ.

Верхняя Австрія: 6 округовъ: Линцъ, Мюль, главный городъ Фрейштадтъ; Иннъ, уѣздный городъ Ридъ; Гаусрюкъ, уѣздный городъ Вельсъ; Траунъ, уѣзд. городъ Штейеръ; Зальцкаммергутъ, уѣзд. городъ Гмюнденъ.

Нижняя Австрія: 5 округовъ: Вѣна; Нижне-Випервальдскій, административный центръ Вѣнскій Нейштадтъ; Верхне-Випервальдскій, админ. центръ Санкт-Пельтенъ; Нижне-Мангартсбергскій, админ. центръ Корнейбургъ; Верхне-Мангартсбергскій, админ. центръ Кремсъ.

Адриатическое побережье: 4 округа: Триестъ, съ окрестностями; Гориція и Градиска; Истрия, главный городъ Паренцо; острова Кварнар-скаго залива.

Далмація: 4 округа: Зара или Цара (Задаръ); Спалато (Сплетъ); Рагуза (Дубровникъ); Каттаро (Которъ).

Крайна (Крайнь): 4 округа. Люблина (Лайбахъ); Верхняя Крайна; Средняя Крайна; Нижняя Крайна.

Галиція: 8 округовъ: Львовъ; Злочовъ; Тарнополь; Станиславовъ; Самборъ; Пржемысль или Перемышль; Тарновъ; Краковъ.

Буковина: 3 округа: Черновицы; Серетъ и Сучава; Васкуцъ и Вишницъ.

Богемія: 14 округовъ: Прага; сельскій округъ Праги; Будвейсъ (Будеювице); Писекъ; Пльсенъ (Плзень); Эгеръ (Хебъ); Заацъ (Жатецъ); Лейтмерицъ (Литомержице); Бунцлау (Болеславъ); Ичинъ (Писин); Кралевъ-Градецъ (Кениггрецъ); Хрудимъ; Чаславъ; Таборъ.

Моравія: 7 округовъ: Брюннъ (Берно); уѣздъ Брюннскій; Ольмюцъ (Оломуцъ); Новый Ичинъ (Ней-Титшейнъ); Градишъ (Градиште); Цнаймъ (Зноймо); Иглава (Иглау).

Силезія: 2 округа: Тропнау (Опава); Тешенъ (Тешинъ).

2) Венгерская монархія, или Транслейтанія.

Венгрія преддунайская: 13 комитатовъ: Пештъ, съ окрестною мѣстностью; Бачъ; Ноградъ; Золіомъ (Золь); Гонтъ; Эстергомъ (Гранъ); Барсъ; Нйitra (Нейтра); Пресбургъ; Тренченъ; Турочъ; Арва; Липто.

Венгрія задунайская: 11 комитатовъ: Шопронъ (Эденбургъ); Мошонъ (Визельбургъ); Дверъ (Раабъ); Комаромъ (Коморнъ); Веспремъ; Вѣлградъ Стольный (Штульвейсенбургъ); Вашъ (Эйзенбургъ); Зала; Шомодь; Тольна; Баранъ.

Венгрія предтиссанская: 11 комитатовъ: Сепешъ (Ципешъ); Гемеръ; Гевешъ; Боршодъ; Торна; Аба-Уй; Шарошъ; Земленъ; Унгваръ; Берегъ; Ясъ-Надькунъ-Сольнокъ.

Венгрія затиссанская: 14 комитатовъ: Мармарошъ; Угоча; Сатмаръ; Сабольчъ; Бигаръ; Гайду (область гайдуковъ); Бекешъ; Арадъ; Чанадъ; Чонградъ; Торонталь; Темешъ; Красо-Сереньи; Силады.

Трансильванія: 15 комитатовъ: Гуниадъ (Гунеодаре); Себенъ (Германштадтъ); Фогарашъ; Брассо (Кронштадтъ); Гаромсекъ; Чикъ; Удваргелъ; Кишъ-Кукулло (Кокельбургъ, Тирнава); Надъ-Кюкюлле; Альшо-Фегеръ; Торда-Арапшошъ; Торда-Марошъ; Колошваръ (Клаузенбургъ); Бестерче-Насодъ; Сольнокъ-Доба.

Кроація-Славонія: 8 комитатовъ и 6 полковъ (1877 г.): Комитаты: Загребъ (Заграбъ, Аграмъ); Рѣка или Фиуме; Вараджинъ; Крижевацъ (Керешъ, Крейцъ); Беловаръ; Вировитица (Верече); Пожега; Сремъ или Сирмія. — Полки: Градишка; Петринія; Огулинъ; Митровицъ; Винковце; Госпичъ.

Въ Австро-Венгріи церковь есть одно изъ главныхъ учреждений государства, такъ какъ сановники ея, по своему «полноправному голосу» (Virilsimme) въ представительныхъ собраніяхъ, равно какъ по своимъ большимъ окладамъ, по своему богатству и въ особенности по своимъ обширнымъ территоріальнымъ владѣніямъ, дѣлающимъ ихъ какъ-бы вассальными князьями, пользуются немаловажною долей политической власти. Государь долженъ принадлежать къ римско-католической религіи, и еще не такъ давно другія вѣроисповѣданія были только терпимы; до 1867 года многія религіозныя секты даже преслѣдовались. Признанныя государствомъ религіи и обрядности суть слѣдующія: католическая въ трехъ ея обрядностяхъ—латинской или римской, греческой или униатской, армянской; православная; лютеранская и реформатская; армяно-григоріанская; социніанская или унитаріанская; еврейская. Въ Австріи всякая религія, не признанная государствомъ, можетъ быть, тѣмъ не менѣе, свободно исповѣдуема, «лишь бы только ея ученіе, ея обряды, ея названіе не имѣли въ себѣ ничего противнаго закону и нравственности, и лишь бы содержаніе по меньшей мѣрѣ одной исповѣдующей ее общины было обезпечено правильнымъ образомъ». Въ Венгріи не признанныя государствомъ обрядности только терпимы.

Распределеніе населенія Австро-Венгріи (безъ Боснии и Герцеговины) по вѣроисповѣданіямъ 31 декабря 1890 г.:

Цислейтанія, Транслейтанія. Монархія.

Римско-католи-
ковъ 18.784.063   8.823.105   27.607.168

	Цислейтанія. Транслейтанія. Монархія.	Архіепископія.	Епископія.
Греко-униатовъ и армянъ-католиковъ . . .	2.797.089	1.607.283	4.467.372
Православныхъ . . .	540.715	2.633.491	3.174.206
Лютеранъ	312.322	1.206.038	1.518.360
Реформатовъ . . .	118.167	2.221.858	2.340.025
Унитаріевъ	113	61.665	61.778
Еврѣевъ	1.135.518	724.588	1.860.106
Прочихъ и безъ вѣроисповѣданія	19.919	8.669	23.588
Не вошедшихъ въ перепись (дѣйств. войско)	137.507	113.776	301.283
Итого	23.895.413	17.463.473	41.358.886

Населеніе Босніи и Герцеговины по вѣроисповѣданіямъ въ 1885 г.: магометанъ 492.710, православныхъ 571.250, католиковъ 265.788, евреевъ 5.805, прочихъ 538.

Католическая церковь Австро-Венгрии насчитываетъ въ своихъ нѣдрахъ цѣлую армию священнослужителей, около 36.000 лицъ; вмѣстѣ съ монахами и монахинями, духовный персоналъ обнимаетъ свыше 51.000 лицъ, изъ которыхъ болѣе 31.000 приходится на долю Цислейтаніи.

Римско-католическая іерархія.

	Австрія.	Епископія.
Архіепископія.		
Зальцбургъ	Фельдирхъ (генеральный викарій, облеченный епископскою юрисдикціею), Бриксенъ, Триентъ, Клагенбургъ (Человець), Марбургъ (Мариборгъ), Грацъ.	
Вѣна	Санктъ-Пельтенъ, Лицъ.	
Прага	Будвейсъ (Будеювиге), Лейтмерицъ (Литомержиге), Кениггрецъ (Кралеви-Градецъ).	
Ольмюцъ (Оломуцъ)	Брюль (Верпо).	
[Бреславль]	Тешенъ (генеральный викарій).	
[Варшава]	Краковъ.	
Львовъ	Тарновъ, Черемышль.	
Гориція (Гурица или Горица, по имени Герца). .	Любляна (Лайбахъ), Триестъ, Паренцо (Порѣчь), Велья (Керкъ).	
Цара (Задаръ) . . .	Себенико (Шибеникъ), Спалато (Сплетъ), Лезина (Гваръ), Рагуза (Дубровникъ), Каттаро (Которъ).	

Венгрія.

Эстергомъ (Гранъ, Остригомъ) . . .	Раабъ (Дверъ), Стомбательи (Штейнамапгеръ), Веспремъ (Вешпримъ), Печъ (Фюфкирхенъ), Вѣлградъ Стольный (Штульвейсенбургъ), Ваць (Вайценъ), Нейтра (Нейтра), Баньска-Быстрица (Нейзоль).
Сентъ - Мартонъ (Мартинсбергъ) .	(Архіаббатство, зависящее непосредственно отъ св. престола и имѣющее въ своемъ вѣдѣніи епархію).

Калоча	Гросвардейиъ (Надьиварадъ), Чападъ, резиденція епископа: Темешваръ, Карлсбургъ (Альба-Юлія или Бѣлградъ).
Эгеръ или Эрлау .	Сатмаръ-Неметт (Сатъ-Маре), Кассо (Кашау), Росніо (Розенау, Рожнава), Сенешъ-Варалья (Кирхдрауфъ).
Загребъ (Аграмъ) .	Дьяково (Діаковаръ). Сенья (Ценгъ).

Греко-униатская іерархія.

Австрія.

I. Іерархія русинская.

Львовъ . . . . . Черемышль, Станиславовъ.

II. Іерархія армяно-католическая.

Львовъ.

Венгрія.

I. Іерархія русинская и сербская.

Эстергомъ (Остригомъ, Гранъ) . . Мункачъ, Эперьешъ, Крижевацъ (Крейць).

II. Іерархія румынская.

Альба-Юлія или Бѣлградъ (Карлсбургъ). резиденція: Бласъ (Блазедорфъ, Балашвальва) . Гросвардейиъ (Надьиварадъ), Герла (Самошъ-Уйваръ), Лугосъ.

Примасъ Венгрии, принадлежащій къ римско-католической церкви, имѣетъ, въ видѣ исключенія, суффрагановъ или викаріевъ греко-униатской обрядности.

Прежде православные восточныхъ провинцій имперіи имѣли только одного патріарха — карловицкаго; но такъ какъ румыны и сербы не ладили между собою, по причинѣ племеннаго различія, то въ 1864 году признано было нужнымъ порвать соединявшія ихъ дотолѣ религіозныя узы. Германштадтъ былъ возведенъ на степень самостоятельной митрополіи, тогда какъ Карловицъ остался патріаршимъ престоломъ для всѣхъ сербовъ; при этомъ приступлено было къ раздѣлу общихъ церковныхъ имуществъ, и многіе монастыри, основанные сербами, достались ихъ соперникамъ, румынамъ, которые сдѣлались болѣе многочисленными по причинѣ быстрого возрастанія ихъ семействъ. Въ 1873 году произошелъ новый разрывъ — на этотъ разъ по волѣ правительства, — именно разрывъ между сербами Далмаціи и сербами хорватскихъ провинцій; транслейтанскіе православные остались подъ управленіемъ патріарха карловицкаго, тогда какъ престолъ задарскій (зарскій) и престолъ катарскій (каторскій), вновь учрежденный, были подчинены митрополиту черновицкому, ко-

торый такимъ образомъ отдѣленъ отъ своихъ викаріевъ тысячеверстнымъ разстояніемъ.

Иерархія греко-восточной церкви.

Архієпископін.

Епископін.

Иерархія румынская, русинская и сербская.

Австрія.

Черновицъ . . . . . Зара (Задаръ), Каттаро (Которъ).

Венгрія.

I. Иерархія сербская.

Карловицъ . . . . . Новый Садъ (Нейзацъ), Буда, резиденція: Сентъ-Эндре, Темешваръ, Вршацъ, Пакрацъ, Горный Карловацъ (Карлштадтъ), резиденція: Пламки.

II. Иерархія румынская.

Гермапштадтъ . . Сибіу, Арадъ, Карансебешъ, Надъп-Себешъ).

Управленіе протестантскими церквами принадлежитъ, по отношенію къ протестантамъ аугсбургскаго исповѣданія (лютеранамъ), главной консисторіи, имѣющей пребываніе въ Вѣнѣ, пдесяти суперъ-интендентствамъ; по отношенію къ протестантамъ гельветическаго исповѣданія (реформатамъ)—генеральному синоду, который собирается тоже въ Вѣнѣ, и восьми суперъ-интендентствамъ. Унитаріи имѣютъ высшую консисторію въ Трансильваніи.

Армія—общая для обѣихъ частей австро-венгерской монархіи, исключая милиціи, которая въ Австріи называется ландверомъ, а въ Венгріи гонведами. Съ 1868 г. введена всеобщая воинская повинность; всѣ молодые люди, достигшіе двадцати одного года, обязаны нести военную службу, которая продолжается 12 лѣтъ, именно, смотря по результатамъ жеребьевки: для зачисленныхъ въ дѣйствующую армію—3 года въ линейныхъ войскахъ, 7 лѣтъ въ резервѣ и 2 года въ ландверѣ; для зачисленныхъ прямо въ ландверъ (или гонведы)—2 года на дѣйствительной службѣ, 10 (или 9) лѣтъ въ запасѣ. Всѣ способные носить оружіе граждане, въ возрастѣ отъ 19 до 42 лѣтъ, не принадлежащіе ни къ арміи, ни къ флоту, ни къ запасу, ни къ ландверу, должны служить въ ландштурмѣ, который призывается только въ военное время. По закону, доступъ ко всѣмъ военнымъ чинамъ открытъ солдатамъ безъ всякаго разлічія расы и сословіи, но на дѣлѣ, за исключеніемъ развѣ специальныхъ родовъ оружія, и преимущественно кавалеріи, почти всѣ офицерскіе мѣста заняты дворянами и богатыми бюргерами. Численный составъ австро-венгерской арміи въ 1895 г.: по штатамъ мирнаго времени: 23.445

офицеровъ, 330.807 нижнихъ чиновъ; по штатамъ военнаго времени: 45.238 офицеровъ, 1.826.940 нижнихъ чиновъ. Тактическая единица австро-венгерской арміи—дивизія, составленная изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, и заключающая въ совокупности 15.000 человекъ. Образцомъ ружья, употребляемаго въ арміи, принято ружье системы Манлихера, «національною» пушкою признана пушка генерала Ухацуса. Официальный языкъ австрийской арміи—нѣмецкій, но офицеры должны знать много языковъ, чтобы быть въ состояніи объясняться со своими разноплеменными солдатами. Такъ въ 1878 г. изъ 100 высшихъ и штабныхъ офицеровъ говорили: по-итальянски—31; по-чешски—31; по-французски—24; по-мадьярски—20; по-польски—18; по-хорватски—12; по-румынски—8; по-сербски—7; по-словацки—6; по-русински—5; по-английски—3.

Флотъ, вполне снаряженный и управляемый отличными моряками истриотскими и далматинскими, состоитъ изъ полсотни паровыхъ судовъ въ томъ числѣ десятокъ броненосцевъ, вооруженныхъ пушками самаго большаго калибра. Самый большой изъ австрийскихъ военныхъ кораблей, «Тебетгофъ», имѣетъ вмѣстимости 7.400 тоннъ.

Наличный составъ флота въ 1896 году: операционный (боевой) флотъ: 10 броненосцевъ (1 башенный, 7 казематтированныхъ, 1 броненосный фрегатъ), 16 крейсеровъ, 65 миноносковъ, 6 обозныхъ и 5 рѣчныхъ судовъ; для особенныхъ цѣлей: 20 стаціонеровъ и судовъ при посольствахъ (2 фрегата, 7 корветовъ, 6 канонерокъ, 5 колесныхъ пароходовъ) и 6 судовъ для портовой и береговой службы; 8 учебныхъ судовъ и 5 блокшивовъ. Экипажъ: 624 офицера, около 7.500 матросовъ и 4.500 морскихъ солдатъ.

Финансы Австро-Венгрии находятся въ плохомъ состояніи, и часто правительству стоило большаго труда добывать деньги, необходимыя для правильнаго дѣйствія административной машины и поддержанія своего достоинства между европейскими державами. Дефицитъ составляетъ обыкновенное явленіе въ австрийскомъ государственномъ бюджетѣ; съ 1781 года до повѣйшаго времени, то-есть въ столѣтній періодъ, годовые доходы имперіи только два раза превышали расходъ, а сколько въ продолженіе этого времени было частныхъ государственныхъ банкротствъ, замаскированныхъ болѣе или менѣе остроумными финансовыми комбинаціями! Общій бюджетъ монархіи, правда, исполняется каждый годъ безъ видимаго дефицита, но этотъ бюджетъ есть не что иное, какъ счетъ общихъ издержекъ, и каковы бы ни были израсходованныя суммы, Цислейтанія и Трансильтанія должны уплачивать ихъ, въ пропорціи 70 долей или процентовъ съ Австріи и 30 процентовъ съ Венгрии,—пропорція, которая

приблизительно служить истиннымъ мѣриломъ относительныхъ ресурсовъ обѣихъ половинъ имперіи. Если расходы слишкомъ тяжелы для Австріи и Венгріи, то правительства ихъ по необходимости должны устанавливать новые налоги или увеличивать сумму своего долга. Общеперскій бюджетъ австро-венгерской монархіи въ 1896 г. составлялъ 156.291.463 гульдена. Частные бюджеты обѣихъ половинъ имперіи:

Бюджетъ Цислейтаніи (1896 г.): доходы—666.006.190 гульден.; расходы—664.569.753 гульден.

Бюджетъ Транслейтаніи (1895 г.): доходы—468.550.257 гульден.; расходы—468.528.061 гульден.

Двѣ трети годовыхъ доходовъ Австро-Венгріи идутъ на покрытіе военныхъ расходовъ, какъ по содержанію арміи и флота, такъ и для уплаты процентовъ и погашенія по займамъ, заключеннымъ во время прежнихъ войнъ; остается только треть доходовъ на удовлетвореніе потребностей правительства, администраціи, публичныхъ сооружений, народнаго просвѣщенія и для непредвидѣнныхъ случаевъ. Вслѣдствіе этого, государство принуждено прибѣгать къ обременительнымъ налогамъ, лежа-

щимся всею своею тяжестью на предметы потребленія; оно даже побуждаетъ народъ помѣщать свои сбереженія въ «императорско-королевскія» лотереи, или выигрышные займы; но эти средства оказываются недостаточными: приходится постоянно обращаться къ добродетельнымъ заимодавцамъ, постоянно вписывать новыя суммы въ государственную долговую книгу. Государственный долгъ Австро-Венгріи простирается до одиннадцати миллиардовъ франковъ. Понятно, что, при такихъ обстоятельствахъ, кредитъ государства не можетъ быть особенно прочнымъ, и билеты его съ принудительнымъ курсомъ никогда не были принимаемы какъ имѣющіе цѣнность денегъ; въ среднемъ они стоятъ на одну пятую ниже parі. Государственный долгъ въ 1895 году: общій долгъ монархіи—2.757.672.783 гульд.; долги Цислейтаніи—1.274.074.670 гульд.; итого 4.042.977.277 гульд. Расходы по общей имперскому и австрийскому долгу (проценты, погашеніе и администрація): 195.040.343 гульд. Долгъ земель венгерской короны въ началѣ 1894 г.: 2.302.342.500 гульд. (вмѣстѣ съ упдающей на Венгрію долей обще-имперскаго долга).

Глава XI

Британскіе острова.

I. Общій обзоръ.

Великобританія, Ирландія и острова, ихъ окружающіе, составляютъ весьма незначительную часть земнаго шара, хотя ихъ вліяніе на него тѣмъ не менѣе весьма значительно. Поверхность ихъ въ суммѣ равняется не болѣе какъ одной тысяча-шести-сотой долѣ всей земной поверхности, а по сравненіи съ Европою не составить даже одной тридцатой части послѣдней. Въ сущности настоящая живая область Британскихъ острововъ, которая дала англичанамъ первостепенную роль на землѣ, представляетъ не болѣе половины территоріи, образующей политически такъ называемое Соединенное Королевство.

Пространство Британскихъ острововъ: 314.628 кв. километровъ.

Населеніе въ 1893 г.: 38.675.000 душъ.

Населеніе на километр: 123 жителя.

Отрѣзанная отъ Европы Ламаншемъ и Сѣвернымъ моремъ, а также отдѣленная отъ Ир-

ландіи и острововъ Оркадскихъ и Гебридскихъ, Великобританія сама состоитъ изъ нѣсколькихъ областей, весьма различныхъ въ географическомъ отношеніи, отчего и должна была оставаться раздѣленною на нѣсколько отдѣльныхъ государствъ до тѣхъ поръ, пока дороги, успѣхи мореплаванія и заселеніе не связали достаточно между собою жителей отдѣльныхъ областей. Группы холмовъ, или даже горъ, находящихся во многихъ частяхъ острова, и въ особенности удлинненная форма Великобританіи заставили населеніе распасться на отдѣльныя группы, вслѣдствіе чего различія въ интересахъ и склонностяхъ повели, какъ и всегда, къ столкновеніямъ и войнамъ. Страна равнинъ и невысокихъ холмовъ, составляющая юго-восточную часть Англіи, представляетъ одну изъ тѣхъ естественныхъ областей, жители которой долго отдѣлялись отъ своихъ сосѣдей и исторію, и обычаи. Точно также длинный полуостровъ Корнваллиса, который тянется къ открытому океану между Ламаншемъ и Бристольскимъ заливомъ, и двойной гористый полуостровъ

Валлиса, или Уэльса, явственно отдѣленный на сѣверѣ и югѣ глубокими береговыми вырѣзками, составляютъ страны со своимъ особымъ характеромъ, дающія населенію особыя черты. Гористая часть собственно Англіи возвышается къ сѣверу отъ Гумбера и Мерсея, гдѣ страна является внезапно сжатою между двумя морями; въ этой-то центральной части Великобританіи и образовалась четвертая естественная провинція, отличающаяся отъ остальныхъ и своею геологическою исторіей, и судьбою населенія. Чевіотскія горы и другія горныя группы южной Шотландіи, идущія, въ видѣ поперечнаго вала, отъ одного моря до другаго, къ сѣверу отъ сѣженія Сольвей-Фирта, а затѣмъ равнины, которыя тянутся отъ Фиртъ-овъ-Форта къ Фиртъ-овъ-Клайду, также представляютъ предуканнныя историческія дѣленія въ тѣлѣ главнаго острова. Наконецъ, горы и суровыя долины Верхней Шотландіи составляютъ какъ-бы совершенно особый міръ, отдѣльный отъ остальной Великобританіи; высоты эти представляютъ совершенною противоположностью низменнымъ или слабо бугристымъ землямъ, разстилающимся по направлению къ югу ¹⁾. Естественныя границы между провинціями въ двухъ мѣстахъ были опредѣлены, такъ сказать, линіями искусственной защиты, а именно между лиманами Форта и Клайда и затѣмъ далѣе къ югу между устьемъ Тайна и Сольвей-Фиртомъ римлянами были воздвигнуты стѣны и башни, для предотвращения вторженій горныхъ разбойниковъ.

Въ общемъ Великобританія имѣетъ чрезвычайно изысканную форму, въ одно и то же время и легкую, и горделивую, и представляетъ поразительное сходство въ строеніи со Скандинавскимъ полуостровомъ: подобно послѣднему, она удлинена въ направленіи меридіана; плоскогорья и горы возвышаются точно такъ же съ западной стороны, а главныя рѣки текутъ къ востоку; даже Севернъ сначала течетъ въ этомъ же направленіи и только подъ конецъ поворачиваетъ въ обратную сторону ²⁾. Ирландія также имѣетъ красивыя контуры, но она массивнѣе восточнаго острова. Горы, возвышающіяся на ней, дѣляютъ ее также на естественныя области, и между населеніями послѣднихъ велись прежде частыя войны, но въ общемъ западный островъ, по сравненію съ восточнымъ, представляетъ болѣе географическаго единства.

Хотя Британскіе острова покоятся на томъ же подводномъ плоскогорьѣ, какъ и западная Европа, и хотя Англія едва отдѣлена отъ Франціи узкимъ и неглубокимъ морскимъ протокомъ, такъ что въ ясный день съ высотъ Дувра видны скалы Грн-На, тѣмъ не менѣе Альбіонъ былъ для нашихъ предковъ дѣйствительно отдаленнымъ островомъ, ибо внезапные вѣтры, бы-

стрые и измѣнчивыя теченія, песчаные отмели и отвѣсныя скалы дѣлали мореходство опаснымъ. Въ военное время сообщеніе прекращалось совершенно, въ мирное же время оно было рѣдко, всегда сопряжено съ опасностью, и кромѣ моряковъ и купцовъ никто имъ не пользовался. Почти вся масса населенія по образу жизни, понятіямъ и правамъ, оставалась вполнѣ островною, а потому исторія его должна была получить свой особый характеръ. Кромѣ того, римлянами была покорена лишь часть Великобританіи, и вліяніе царственнаго народа было здѣсь несравненно слабѣе, чѣмъ въ Галліи. Что же касается Верхней Шотландіи и Ирландіи, то онѣ никогда не принадлежали къ римскому міру; онѣ были защищены отъ легионовъ Цезарей разстояніемъ и опасностями океана. Племена этихъ странъ стали принимать участіе въ общемъ движеніи истекающей изъ Рима цивилизаціи медленно и постепенно; до нихъ едва доходила зыбь вызваннаго сотрясеніемъ волненія. Въ отношеніи общей исторіи человѣчества, Британскіе острова находились въ совершенно такомъ же положеніи, какъ и въ отношеніи флоры и фауны. Въ Англіи не встрѣчаются многіе изъ французскихъ и германскихъ видовъ, хотя климатъ ея былъ бы для нихъ благоприятенъ; Ирландія же, въ свою очередь, бѣднѣе животными и растительными формами, чѣмъ Великобританія. Переселенію видовъ мѣшали отчасти морскіе рукава: одни виды, при помощи своихъ плавниковъ или крыльевъ, или при посредствѣ вѣтра, переправлялись черезъ проливы, другіе тѣснились передъ препятствіемъ, но преодолѣть его были не въ состояніи. Точно такъ же и значительныя историческія движенія Европы распространялись по Англіи и въ особенности по отдаленной Ирландіи лишь весьма ослабѣвающими волнами.

И такъ, жизнь Англіи, по сравненію съ Европой, должна была принять свой особый характеръ, свой самобытный ходъ. Страна, въ которой должна была развиваться національная цивилизація, отличается, впрочемъ, большими физическими преимуществами. Холмы и горы, возвышающіеся въ различныхъ частяхъ этой страны, не настолько высоки, чтобы вполнѣ разъединять ихъ жителей и представлять дѣйствительныя затрудненія для сообщеній между обоими склонами. Единственныя группы нерешимыя, могущія представить серьезныя препятствія для мирныхъ сношеній, это—Грампианскія горы Верхней Шотландіи, находящіяся именно на сѣверномъ концѣ острова, а потому отдѣляющія отъ массы народа лишь рѣдкое населеніе. Эти шотландскія скалы, представляющія высочайшія вершины Великобританіи, находятся внѣ живой части страны, въ области океаническихъ вѣтровъ и тумановъ. Низменная же часть, область привилегированная во всѣхъ отношеніяхъ, находится на противополож-

¹⁾ Бокль, „History of civilisation in England“.

²⁾ Карлъ Риттеръ, „Europa“.

помѣ концѣ острова, прямо противъ материка. Это бассейнъ, который, будучи защищенъ моремъ, омывающимъ его съ востока и юга, тѣмъ не менѣе привлекаетъ къ себѣ колонистовъ и купцовъ, открывая имъ свои порты. Здѣсь-то, въ сосѣдствѣ съ Франціей и Нидерландами, и развилась всего быстрѣе цивилизація; здѣсь же основалась и столица, смотрящая, такъ сказать на Европу—источникъ ея торговли и промышленности, первый импульсъ всѣхъ ея успѣховъ. Вокругъ лондонскаго бассейна развѣтывается чрезвычайно правильный полукругъ геологическихъ формаций, представляющій съ юга, запада и сѣвера какъ-бы идущую въ нѣсколько рядовъ ограду, въ которой смѣняются самыя разнообразныя почвы, представляющія всевозможныя комбинаціи песку, глины, извести и растительной земли.

Изъ всѣхъ странъ Европы Англія отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ своихъ скалъ: это «рай» для геологовъ, резюме Европы и даже значительной части Азіи и Америки ¹⁾. Мало найдется формаций, которыя не встрѣчались бы въ Англіи, хотя клочками. Кромѣ того, формации эти расположены съ такою правильною послѣдовательностью, что строеніе страны, какъ въ общемъ, такъ и въ подробностяхъ, могло быть изучено лучше, чѣмъ гдѣ-либо. Творецъ стратиграфіи, Вильямъ Смитъ, въ 1815 г., послѣ двадцати-пяти-лѣтнихъ странствованій пѣшкомъ по всѣмъ частямъ острова, издалъ первую полную геологическую карту Англіи, при чемъ нельзя не подивиться относительному совершенству, достигнутому имъ съ перваго раза, благодаря терпѣливымъ изслѣдованіямъ ²⁾. Съ тѣхъ поръ можно было изслѣдовать почву болѣе кропотливымъ образомъ, и не только въ верхнихъ слояхъ, но и на значительной глубинѣ, и новыя открытія показали, насколько велики заключающіяся въ нѣдрахъ обоихъ острововъ сокровища. Еще въ сказочныя времена, когда исторіей не было даже произнесено имя народовъ, населявшихъ Великобританію, минеральныя богатства Касситеридскихъ острововъ, т. е. Коривалиса, вызывали значительную торговлю съ берегами Средиземнаго моря, да и теперь, какъ ни велики подземныя сокровища Соединенныхъ Штатовъ, Мексики, Перу и Австраліи, Британскіе острова являются самою производительною горнопромышленной страной на земномъ шарѣ. Но это первенство дали имъ уже не оловянные рудники, а залежи каменнаго угля.

Почва Британскихъ острововъ, столь богатая въ своихъ глубинахъ, на большей части своего протяженія отличается также и естественнымъ плодородіемъ поверхности; тамъ же, гдѣ она

безплодна, нѣтъ недостатка въ оплодотворяющихъ ее удобреніяхъ. Даже въ мѣстностяхъ, расположенныхъ близъ восточнаго берега и, слѣдовательно, защищенныхъ отъ дождливыхъ вѣтровъ горными группами запада, дожди обильны, и почва орошается многочисленными рѣчками. Около Линкольна, гдѣ падаетъ наименьшее въ Англіи количество дождевой воды, получаетъ ее, однако же, болѣе полуметра ¹⁾. Правда, въ нѣкоторыхъ областяхъ Великобританіи, въ Дартмурѣ, на Корниискѣмъ полуостровѣ, въ горахъ Валлиса и Кумберланда и, наконецъ, въ горной Шотландіи, о которыя ударяется морскою вѣтеръ, изливаютъ своими оврагами огромное количество водъ, большая часть которыхъ возвращается въ океанъ, не будучи употреблена человекомъ. Высота воды, выпадающей въ этихъ областяхъ, больше двухъ метровъ въ годъ.

Среднее количество дождя, выпадающаго во Франціи, по Делесу—0,77 м.; въ Великобританіи—0,84,5 м.; въ Ирландіи—0,91,6 м.

Слѣдовательно, въ среднемъ, количество дождя, получаемого Великобританіей и Ирландіей, значительно больше, чѣмъ во Франціи, испареніе же, влѣдствіе общей влажности атмосферы, значительно слабѣе; но, несмотря на это, болота занимаютъ лишь весьма незначительное пространство. Въ Англіи влажность почвы всюду способствовала стоку дождевыхъ водъ; въ Ирландіи же воды собираются въ серединѣ страны, но не образуютъ болотъ, потому что или наполняютъ скалистые бассейны, или питаютъ мхи, или же насыщаютъ мало-помалу громадныя губки торфяниковъ, не распространяя въ воздухѣ опасныхъ миазмовъ.

Великое преимущество климата Британскихъ острововъ—это замѣчательно ровная температура. Въ то же время острова эти, расположенные въ теплыхъ водахъ, тихо двигающихся отъ тропическихъ морей къ полярному океану, составляютъ какъ-бы часть Атлантическаго океана по влажной окружающей ихъ атмосферѣ. Нигдѣ, кромѣ Фарѣрскихъ острововъ и береговъ Норвегіи, получающихъ то же благодѣтельное дыханіе, дѣйствительный климатъ не расходится въ такой степени съ тѣмъ, какой можно предположить, считая по разстоянію отъ экватора. Нигдѣ, какъ извѣстно, изотермическія линіи не отклонены такъ далеко къ сѣверу, какъ здѣсь. Вопреки движенію солнца, средняя температура въ Ирландіи, подъ 52° широты, такъ же высока, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ подъ 38°, на 1.540 километровъ южнѣе; что же касается зимней температуры, то она даже на самой оконечности Шотландіи оказывается мягче, чѣмъ въ Новомъ Свѣтѣ на 20 градусовъ ближе къ экватору. Лѣтомъ покоящіеся на Великобританіи слои воздуха бываютъ теп-

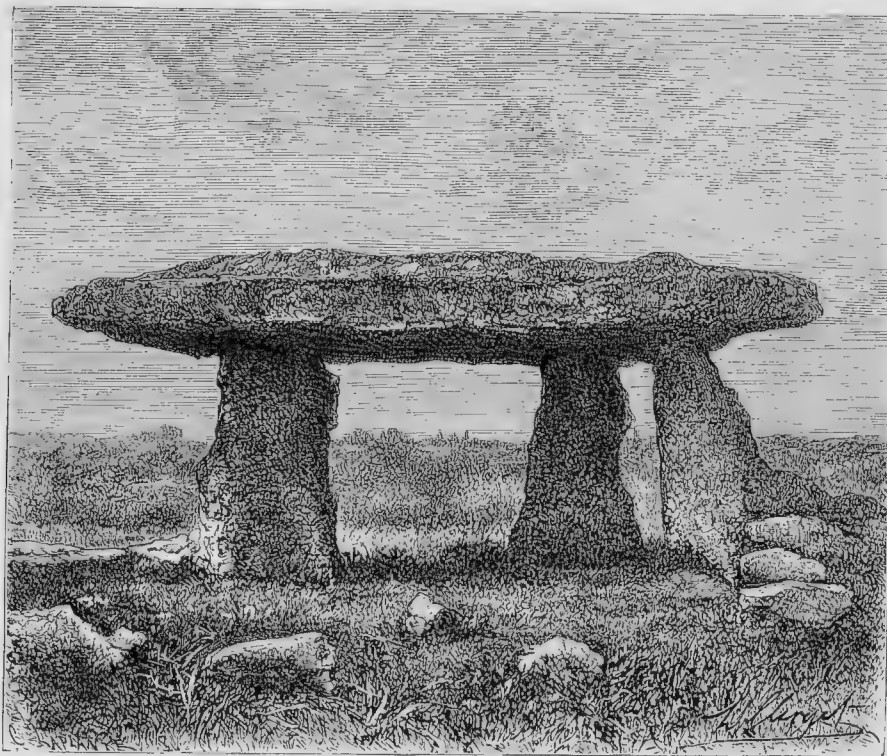
¹⁾ Рамсей, „The Physical Geology and Geography of Great Britain“.

²⁾ Марку, „Explication de la carte géologique de la Terre“.

¹⁾ Симонсъ, „Hyetographical Map. of the British Isles“.

лѣ морской воды, которая освѣжаетъ берега и умѣряетъ жаръ; но мѣстности низменной Англіи, центральныя области которой еще довольно удалены отъ моря и болѣе подвержены вліянію континентальнаго климата, теплѣ равнинъ Шотландіи, и въ общемъ изотермическія линіи, начиная съ 18 градусовъ въ бассейнѣ Темзы и до 12 градуса на Оркадскихъ островахъ, слѣдуютъ одна за другою довольно правильно. Зимой, наоборотъ, температура воды оказывается выше температуры воздуха, вслѣдствіе чего въ обращенныхъ къ матеріку равнинахъ Англіи чувствуется холодъ, зимній же климатъ Ирландіи и Шотландіи, о

ты холодами Мидльсекса¹⁾. Это необыкновенное въ физикѣ земнаго шара явленіе способствуетъ географическому единству страны и чрезвычайно облегчаетъ переселенія съ одного конца ея на другой. Для англичанина и шотландца, помѣнявшихся мѣстами жительства, приспособленіе къ новому климату, всюду сопряженное съ опасностями, далеко не такъ страшно, какъ для бретонца и провансальца при подобной же перемѣнѣ. Иностранцамъ, пріѣхавшимъ изъ отдаленныхъ отъ Атлантическаго океана частей континента, климатъ Великобританіи не вреденъ, но весьма непріятенъ вслѣдствіе частыхъ тумановъ и «блѣдности»

Ланіонскій дольменъ близъ Пензанса въ Корнваллисѣ.

западные берега которыхъ ударяются преимущественно воды открытаго моря, бываетъ настолько смягченъ, что изотермическія линіи принимаютъ направленіе меридіановъ: такъ, изотерма 5 градусовъ идетъ вдоль ирландскаго берега отъ Лиммерика до Донегала, а линія 4 градусовъ извивается параллельно западнымъ берегамъ Великобританіи, отъ Бристоля до Турсо и Оркадскихъ острововъ, и зимній климатъ остается одинаковымъ на протяженіи 900 километровъ съ юга на сѣверъ. Что же касается январскаго климата, то онъ холоднѣе на берегахъ Темзы, чѣмъ по берегамъ Гебридскихъ острововъ, гдѣ среди зимы продолжаютъ существовать такія растенія, которые были бы уби-

солнца. Въ большихъ городахъ туманъ этотъ, пропитанный чадомъ отъ угля, часто бываетъ дотога густъ, что мѣшаетъ свободному движенію воздуха. Такъ, въ декабрѣ 1873 г., на рынкѣ Смитфилдъ, въ центрѣ Лондона, животныя не могли дышать подъ «сводомъ» тумана и задохлись отъ недостатка воздуха.

Жители Британскихъ острововъ произошли изъ многихъ расъ, которыя въ теченіе вѣковъ съ ожесточеніемъ боролись между собой, пока наконецъ, по крайней мѣрѣ въ собственно

¹⁾ Ражей, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

Англіи и нижней Шотландіи, не образовали новаго племени, прочно скованнаго въ одну національную группу. Были ли внутри Великобританіи первобытные народцы въ ту эпоху, когда черезъ проливъ переправился Цезарь, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ масса населенія Британскихъ острововъ состояла изъ кельтовъ, близко сродныхъ съ тѣми, которые завоевали Галлію и смѣшались съ иберскимъ и лигурскимъ населеніемъ¹⁾. Однако, среди народцевъ юго-восточной части страны былъ уже и германскій элементъ, такъ какъ они по большей части состояли изъ белговъ, поселившихся здѣсь по крайней мѣрѣ лѣтъ за сто ранѣе и, конечно, имѣвшихъ въ своихъ жилахъ нѣкоторую часть германской крови. Въ Британіи такъ же, какъ и въ сѣверной Галліи, жили моринцы, ремцы, атребаты, наиболѣе цивилизованные изъ обитателей страны, обогатившіеся, благодаря торговлѣ и промышленности. Во время великаго переселенія народовъ, вызваннаго ослабленіемъ имперіи, сѣверныя германскія племена завоевали себѣ также часть римскаго міра и прочно основались въ Британіи, покоривъ или поработивъ мѣстныхъ жителей. Юты, воинственные выходцы изъ Ютландіи, утвердились на островѣ Тана, въ территоріи Кента, на островѣ Уайтѣ, на берегахъ Гамшира; саксы, состоявшіе изъ различныхъ народцевъ нижней Германіи, преимущественно изъ фризовъ, заняли бассейны Темзы и тѣ берега, которые отъ нихъ получили свое названіе Эссекса и Суссекса. Англы, вышедшіе изъ южныхъ частей Кимерійскаго полуострова, завоевали у бриттовъ центральныя и сѣверныя области Англіи. Позднѣе къ столь сложному по своему происхожденію населенію Великобританіи присоединились еще датчане и норманны, вышедшіе прямо изъ Скандинавіи, а еще позднѣе—офранцузившіеся норманны, въ сопровожденіи французовъ, всего въ числѣ приблизительно пятидесяти тысячъ. Съ тѣхъ поръ новыхъ вторженій въ Англію не было, но во время релігіозныхъ гоненій сюда цѣлыми толпами являлись пекать убѣжища бѣглецы изъ Фландріи, Сентонжа, Севенъ и долинъ Ваатландскихъ, прибавляя новыя составныя части къ тѣмъ элементамъ, изъ которыхъ постепенно сложилась нація. Самую основу теперешняго населенія Британскихъ острововъ, по крайней мѣрѣ считая съ начала письменной исторіи, составили своимъ смѣшеніемъ типы сѣверныхъ группъ: кельты, бритты и германцы, саксы или скандинавы—вотъ предки нынѣшнихъ англичанъ. Не согласно съ истиной называть ихъ общимъ именемъ англо-саксовъ, — какъ будто у нихъ не было другихъ предковъ, кромѣ германскихъ завоевателей съ береговъ Эльбы и съ полуострова Кимврійскаго. Единственное

подходящее названіе, какъ для жителей Англіи, такъ и для жителей всего Соединеннаго Королевства вообще,—это англо-кельты, предложенное Гексли и другими антропологами. Тѣмъ не менѣе въ обыденномъ языкѣ безразлично употребляютъ такіа названія, которые далеко не синонимы и указываютъ для самаго народа на совершенно различное происхожденіе. Такъ, два большіе острова называются «Британскими», какъ будто они и нынѣ еще населены только бриттами; а главный островъ не имѣетъ другаго названія, кромѣ «Великобританіи» или просто Британіи (Britain). Съ другой стороны, слово «Англія», т. е. «страна англовъ» (England), обозначающее въ географіи часть Великобританіи, въ обыденномъ языкѣ служить для обозначенія всей націи.

Но хотя англо-кельтское племя является всюду смѣшаннымъ, тѣмъ не менѣе есть нѣкоторыя провинціи, гдѣ несомнѣнно преобладаетъ тотъ или другой элементъ. Такъ, въ Ирландіи, въ части верхней Шотландіи, въ Кумбрійскихъ горахъ, въ Валлисѣ и въ Корнваллисѣ беретъ значительный перевѣсъ древній кельтскій типъ; напротивъ того, англѣ, саксы, фризы и юты многочисленнѣе на восточныхъ берегахъ, гдѣ нѣкогда высадились ихъ предки, и въ сосѣднихъ съ ними провинціяхъ. Примѣсъ скандинавской крови весьма значительна во всей территоріи бывшаго Danelagh, т. е. «датскаго вѣдомства», заключающаго въ себѣ пятнадцать теперешнихъ графствъ отъ Гертфорда до Дургамы. На сѣверѣ Великобританіи преобладало скандинавское населеніе; со своей стоянки на Оркадскихъ островахъ норманны колонизировали берега Шотландіи, Кумберланда и Нортумберланда, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ племя это сохранилось почти въ чистомъ видѣ. Кто нѣкогда господствовалъ въ странѣ—легко узнать по этимологіи названій городовъ и деревень, перемѣнивающихся съ кельтскими названіями горъ, скалъ и рѣкъ¹⁾.

Вообще можно сказать, что кельты Британскихъ острововъ отдалены отъ материка, народы же германскаго племени расположены ближе къ нему. Такое распредѣленіе жителей разнаго происхожденія имѣло весьма важное значеніе въ исторіи Европы. Великобританія похожа на громадный корабль, повернутый носомъ прямо къ Франціи²⁾, и первые готовые къ бою люди, сгруппированные въ передней части этого корабля,—люди германскаго племени. Англія противопоставляетъ Франціи свою германскую часть, кельтовъ же удерживаетъ на отдаленныхъ полуостровахъ и западномъ островѣ: контрастъ двухъ народовъ является безъ этническаго перехода по ту и другую сторону пролива. Нѣкогда Франція имѣла своего

¹⁾ Райтъ, „The Celt, the Roman and the Saxon“.

¹⁾ Кембл, „The Saxons in England“; Гуръ, „The Geography of the British Islands“.

²⁾ Michelet, „Histoire de France“, II.

врага прямо передъ собою, тогда какъ ея естественные союзники находились весьма далеко, и часто невозможно было даже непосредственное сношеніе съ ними. Здѣсь мы видимъ явленіе аналогичное тому, которое въ природѣ ставитъ лицомъ къ лицу два противоположныя электричества. Извѣстно, какія ужасныя столкновенія происходили въ теченіе вѣковъ между этими двумя націями, раздѣленными проливомъ: никакая борьба не велась съ такимъ ожесточеніемъ, какъ войны островныхъ саксовъ съ континентальными галлами; но за ненавистью, несмотря на временныя колебанія, не слѣдуетъ ли чувство взаимнаго уваженія и почти взаимной любви, которое растетъ съ каждымъ днемъ?

Разъ установившись, англійскій народъ, по счастью, имѣлъ съ вѣнскимъ міромъ не одни только воинственные и вооруженныя сношенія. У обоихъ острововъ есть глубокія и удобныя гавани, гораздо болѣе многочисленныя, чѣмъ во Франціи, такъ что, сравнивая берега обоихъ государствъ, можно было сказать, что «океанъ расположенъ къ Англіи». Другое преимущество Англіи—это болѣе высокіе приливы, позволяющіе большимъ судамъ входить далѣе внутрь лимановъ и рѣкъ, почти въ самое сердце страны. Пока жители Великобританіи были немногочисленны и пока мѣстныхъ средствъ хватало населенію, до тѣхъ поръ, конечно, вѣнскія торговли не могла имѣть большого значенія, хотя, впрочемъ, Лондонъ велъ морскую торговлю еще до римской эпохи, и въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ жители портовъ тотчасъ же возобновляли свои торговые сношенія, какъ только прекращались на-время междоусобныя и вѣнскія войны. Впрочемъ, прибрежные англичане проходили частью отъ датчанъ и норманновъ и унаследовали отъ своихъ грубыхъ предковъ любовь къ опасностямъ на морѣ и страстное желаніе бороться съ волнами и бурями. Тѣмъ не менѣе, они не были первыми въ великомъ дѣлѣ географическихъ открытій, сократившихъ міръ, превратившихъ безграничное пространство въ простой шаръ, поверхность котораго легко можетъ быть измѣрена человекомъ: слава открытія морскихъ путей въ Индію, къ Антильскимъ островамъ и въ Южное море должна была принадлежать морякамъ болѣе цивилизованныхъ народовъ южной Европы. Но и англійскіе мореплаватели научились прокладывать пути по океану и вскорѣ стали во главѣ всѣхъ по своей смѣлости и настойчивости; ихъ экспедиціи въ ледовитыя полярныя моря для открытія «сѣверо-западнаго прохода», часто возобновляемыя ими еще и теперь, но уже не съ коммерческими, а съ научными цѣлями, принадлежатъ къ самымъ геройскимъ предпріятіямъ въ исторіи. За каждымъ англійскимъ судномъ, пускавшимся въ неизвѣстныя моря, слѣдовали по проторенной дорогѣ цѣлыя сотни

другихъ, завязывали съ отдаленными странами торговые сношенія, уничтожали конторы своихъ соперниковъ и высаживали завоевателей и колонистовъ. Мало-по-малу обнаружилось то замѣчательное коммерческое положеніе Англіи, которое она занимаетъ въ отношеніи къ Европѣ, къ Сѣверной Америкѣ и даже ко всему обитаемому міру. Занимая уголь материка, она естественно служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли прибалтійскихъ странъ, Германіи, Нидерландовъ и Франціи въ то же время находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ вѣтры и волны, берущіе начало у береговъ Америки, касаются европейскихъ странъ, образуя движущуюся дорогу съ юго-запада къ сѣверо-востоку; этою дорогою корабли обыкновенно возвращаются; при отплытіи же на юго-западъ они могли пользоваться дорогою, прокладываемою пассатными вѣтрами и экваторіальнымъ теченіемъ. Наконецъ, Лондонъ, какъ уже указывалъ Джонъ Гершель, находится недалеко отъ геометрическаго центра всѣхъ континентальныхъ массъ, и слѣдовательно ни одинъ городъ въ мірѣ не занимаетъ лучшаго положенія для того, чтобы служить такимъ портомъ, къ которому бы сходились всѣ навигаціонныя линіи. Эти великія преимущества географическаго положенія много способствовали утвержденію за Англіей ея первенствующей коммерческой роли, и чѣмъ выгоднѣе становилось торговлѣ, тѣмъ болѣе рвеніе выказывали въ своихъ предпріятіяхъ англійскіе колонисты и завоеватели отдаленныхъ рынковъ; никакой изъ колонизаторскихъ народовъ Европы, за исключеніемъ голландцевъ, не выказалъ болѣе серьезности и выдержанности въ своемъ поведеніи. Вотъ какимъ образомъ маленькій европейскій народъ, состоявшій, вѣроятно, милліоновъ изъ пяти въ ту эпоху, когда онъ началъ свои завоеванія на отдаленныхъ материкахъ, сумѣлъ расширить постепенно свое господство болѣе чѣмъ на седьмую часть земной поверхности, съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ двѣсти милліоновъ человекъ. Кромѣ того, обширныя страны, официально не принадлежащія Англіи, въ Индостанѣ на сѣверѣ отъ Оманскаго моря, въ Аравіи, въ Африкѣ, въ Океаніи, въ сущности составляютъ также часть Британской имперіи; достаточно слова консула или миссіонера, чтобы всѣ старались исполнить предложеніе, которое могло бы перейти въ приказаніе. А за предѣлами народовъ, повинующихся уже, не будучи еще подданными, путешественники непрестанно работаютъ надъ расширеніемъ англійскаго могущества, достигая цѣли однимъ только своимъ присутствіемъ. Хотятъ ли они того, или не хотятъ, но на нихъ справедливо смотрятъ, какъ на представителей ихъ отечества, какъ на агентовъ завоеванія, предшествующихъ арміямъ. Нѣтъ страны, куда бы не проникали англійскіе путешественники, толкаемые не только любовью къ приключеніямъ, но и желаніемъ за-

ставить уважать въ ихъ лицѣ тотъ народъ, къ которому они принадлежатъ! Даже господствующій въ Англіи порядокъ землевладѣнія и тотъ способствуетъ распространенію англійскаго вліянія, заставляя множество энергическихъ людей покидать родину, давая такимъ образомъ возможность пріобрѣтать опытность въ путешествіяхъ всякаго рода и усиливая любовь къ нимъ. Кромѣ безземельныхъ рабочихъ и земледѣльцевъ, отправляющихся искать себѣ благосостоянія и независимости въ другомъ полушаріи, есть много богатыхъ молодыхъ людей, лишенныхъ земельной собственности институтомъ майората, которые, не будучи привязаны къ родной почвѣ никакими матеріальными узамъ, всегда готовы переселиться въ другую страну. Не имѣя полей, принадлежащихъ имъ въ собственности, они считаютъ всю землю своимъ имѣніемъ и, какъ новые мамертинцы, цѣлыми толпами покидаютъ ненуждающуюся болѣе въ нихъ родину.

Въ то время, какъ мореплаватели и другіе англійскіе путешественники помогали открывать неизвѣстныя земли во всѣхъ отдаленныхъ странахъ по ту сторону океановъ и завладѣли ими, землекопы овладѣвали въ самой Англіи другимъ міромъ—міромъ подземныхъ богатствъ. Моряки привозятъ хлопокъ, рисъ, пряности; землекопы добываютъ изъ нѣдръ земли уголь. Которое же изъ этихъ сокровищъ болѣе способствовало могуществу Великобританіи? Громадные промышленные города возникли тамъ, гдѣ прежде были лишь земледѣльческія деревушки; цѣлая обширная мануфактурная область на сѣверѣ уравнивается земледѣльческую и торговую область южной Англіи, Бирмингемъ, Шеффилдъ, Манчестеръ, Лидсъ, и всѣ возрастающіе города, которые ихъ окружаютъ, возникли сами собою, не ожидая импульса отъ столицы: они свободно развили свою собственную жизнь, сохранивъ такимъ образомъ за собою драгоценное достоинство инициативы; каждый изъ нихъ сталъ независимымъ отъ Лондона центромъ, дѣйствующимъ по-своему и вліяющимъ на міръ также каждый самъ по себѣ. Здѣсь началось то великое промышленное движеніе новѣйшаго времени, которое распространилось затѣмъ на Европу и на весь міръ; отсюда же въ продолженіе долгаго времени выходили по преимуществу, если не изобрѣтенія, то, по крайней мѣрѣ, примѣненія новыхъ способовъ и усовершенствованій механическихъ орудій производства. Мануфактуры Ланкашира и Йоркшира служили нѣкоторое время образцомъ всѣхъ заведеній этого рода, основываемыхъ въ другихъ странахъ. Что касается гидравлическихъ работъ, то англійскіе инженеры сначала долго подражали голландскимъ, но затѣмъ сами стали мастерами своего дѣла, и даже въ Нидерландахъ можно видѣть великія работы по канализаціи, произведенныя англичанами.

Въ мануфактурныхъ областяхъ Великобританіи дымъ наполняетъ атмосферу въ такомъ количествѣ, что совершенно измѣняетъ видъ природы. Въ нѣкоторыхъ городахъ небо совершенно омрачено дымомъ, дома и даже самыя роскошныя общественныя зданія покрыты сажей; черный снѣгъ падаетъ на листья деревьевъ и на траву. Фабрики дали странѣ новый климатъ и въ то же время больше всѣхъ другихъ элементовъ современной цивилизаціи повліяли на нравы народа; онѣ преобразовали его социальное устройство, дали ему другой образъ жизни и подготовили великіе перевороты для всего человѣчества. Такъ, въ Англіи возникла прежде всего грозная проблема современнаго пролетаріата; здѣсь вовлекаются въ коммерческія колебанія наибольшія массы людей; здѣсь же приняли наибольшіе размѣры стачки рабочихъ, и располагаютъ наибольшими средствами рабочія ассоціаціи. Ни одно событіе не совершилось въ Европѣ безъ того, чтобы ударъ не отразился тотчасъ же на англійскихъ заводахъ, и ни одно колебаніе въ заработной платѣ на фабрикахъ Великобританіи не обходилось безъ вліянія на рабочій рынокъ всѣхъ странъ міра.

Кромѣ сильнаго косвеннаго вліянія англійской націи на судьбы другихъ народовъ имѣетъ весьма большое значеніе непосредственное вліяніе ея колонистовъ въ отдаленныхъ странахъ. Во многихъ странахъ англичане, къ несчастію, умѣли только разрушать и опустошать. Въ Тасманіи они истребили всѣхъ туземцевъ до послѣдняго.

На австралійскомъ материкѣ малочисленныя первобытныя племена еще и теперь убѣгаютъ отъ нихъ, какъ стада кенгуру; но тѣмъ не менѣе имъ грозитъ скорое истребленіе. Сколько острововъ было обезлюжено англичанами также въ Океаніи, и сколько перебито гнуснымъ образомъ индійскихъ народовъ въ ихъ американскихъ колоніяхъ, сдѣлавшихся Соединенными Штатами, не говоря уже о тѣхъ племенахъ, которые они погубили водкой и внесенными изъ Европы пороками! Куда они ни появятся, тамъ уже нѣтъ мѣста для номада или охотника; нерѣдко принужденъ былъ умирать даже земледѣлецъ, который отказывался работать на нихъ. Правда, есть и внѣ Европы націи слишкомъ цивилизованныя и слишкомъ многочисленныя, чтобы боятся за ихъ существованіе, но бѣлые насильственно вторглись въ ихъ исторію, и между этими бѣлыми рѣшительное вліяніе принадлежитъ именно англичанамъ или ихъ родственникамъ американской породы. Они именно вовлекли японцевъ въ движеніе западной цивилизаціи, они же отперли насильно ворота Китая, они же повелѣваютъ или косвенно, или непосредственно народами, населяющими Иподостанъ и составляющими шестую часть всего человѣческаго рода. Нѣтъ сомнѣнія, что между образомъ мыслей гордаго англичанина, съ одной

стороны, и боязливаго индуса, съ другой, существуетъ цѣлая пропасть: они чужды другъ другу и долго еще не дойдутъ до взаимнаго пониманія; тѣмъ не менѣе, присутствіе европейскихъ

этотъ древній міръ и вносятъ новую жизнь въ это общество, которое еще недавно строго регулировалось кастой и традиціей. Если когда-нибудь различные народы Индіи научатся уп-

Кернарвонскій замокъ.

завоевателей въ какія-нибудь пятьдесятъ лѣтъ болѣе измѣнило матеріальное и социальное положеніе индусскаго населенія, чѣмъ двадцать предыдущихъ вѣковъ. Типографіи, школы, желѣзныя дороги совершенно перевернули весь

равляться сами собою, жить свободными и въ мирѣ другъ съ другомъ на своемъ чудесномъ полуостровѣ, то кому, какъ не англичанамъ, будутъ они обязаны первымъ импульсомъ, давшимъ имъ возможность завоевать такъ

давно утраченную національную независимость?

Кромѣ того, все большее и большее распространение англійскаго языка, не только между цивилизованными, но и между варварскими народами, должно способствовать постепенному проникновенію англійскихъ мыслей въ мозги людей разнаго происхожденія. Альфонсъ де-Кандоль, развивая въ одной своей извѣстной книгѣ¹⁾ идею, высказанную уже ранѣе многими другими писателями, настаиваетъ на важности, которую имѣло бы употребленіе англійскаго языка, какъ языка міроваго. Языкъ этотъ имѣетъ прежде всего то преимущество, что на немъ говорятъ не только на Британскомъ архипелагѣ, но и въ Новомъ Свѣтѣ, въ Австраліи, во всѣхъ торговыхъ городахъ и даже на самыхъ отдаленныхъ морскихъ островахъ, такъ что онъ является роднымъ языкомъ сотни миллионъ челоѣкъ; если же считать людей всѣхъ племенъ, европейцевъ, американцевъ, африканцевъ, китайцевъ, индусовъ и малайцевъ, понимающихъ этотъ языкъ и болѣе или менѣе говорящихъ на немъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ служить проводникомъ мысли по крайней мѣрѣ для ста двадцати миллионъ челоѣкъ.

Населеніе англійскаго языка въ 1884 г. было: Европа—36.000.000 челоѣкъ; Американскіе Соединенные Штаты—55.000.000; Канада, не считая французовъ—3.000.000; Австралія, Тасманія, Новая-Зеландія—3.000.000; Южная Африка—800.000; другія колоніи съ англійскимъ языкомъ—3.000.000; итого—100.800.000 челоѣкъ.

Кромѣ того, сильное возрастаніе населеній, говорящихъ по-англійски, и все болѣе и болѣе шій перевѣсъ, приобретаемый торговыми интересами, даютъ возможность предвидѣть, что въ недалекомъ будущемъ число людей, употребляющихъ тотъ языкъ, на которомъ говорятъ въ портахъ: Ливерпуль, Нью-Йоркъ, Сидней и Калькуттѣ, удвоится или даже утроится. Англійскій языкъ пользуется гораздо болѣе благопріятными условіями для своего распространенія, чѣмъ французскій, русскій или даже испанскій, потому что имѣетъ три большіе центра, изъ которыхъ онъ и расходится по всему міру. Соединенные Штаты и часть Канады пропагандируютъ его не хуже самой родины; Австралія учитъ этому языку племена Океаніи; колоніи южной Африки можно считать четвертымъ центромъ, изъ котораго англійскій языкъ, борясь съ голландскимъ, будетъ распространяться постепенно среди кафровъ и другихъ южныхъ народовъ этого материка. Можно сказать, что весь обитаемый міръ какъ-бы осажденъ Англійей и ея геніемъ. Испанскій языкъ имѣетъ только два центра распространенія,—Иберійскій полу-

островъ и Южную Америку, и до сихъ поръ не приобрѣлъ значительной лученспускательной силы, такъ какъ народы, на немъ говорящіе, стоятъ ниже по своей торговлѣ. Что же касается французскаго языка, который такъ уважается всѣми образованными народами, какъ общій посредникъ наукъ, искусствъ и общественныхъ сношеній, то онъ не имѣетъ другаго очага, кромѣ самой Франціи, съ прибавкой Алжира и Туниса; впрочемъ, Антильскіе острова и французская Канада приобрѣли въ послѣднее время довольно важное значеніе для того, чтобы ихъ вліяніе въ общемъ равновѣсіи чувствовалось въ отдаленныхъ мѣстахъ.

Итакъ, англійскій языкъ не имѣетъ соперника по быстротѣ расширенія своего господства. При томъ онъ имѣетъ то существенное преимущество передъ другими, что принадлежитъ одновременно къ двумъ группамъ языковъ: къ германской—по первоначальному своему происхожденію, по складу ума и по построенію фразы, къ латинской—по множеству словъ обыденной рѣчи, относящихся къ наукѣ, искусствамъ, промышленности, политикѣ, званіямъ, общественнымъ должностямъ. Иная журнальная статья или иное техническое описаніе не содержитъ никакихъ словъ съ англо-саксонскимъ корнемъ, кромѣ вспомогательныхъ глаголовъ, предлоговъ и союзовъ; но хорошие писатели, смотря по свойству трактуемаго сюжета, умѣютъ сочетать слова различнаго происхожденія, подобно рабочимъ, ткущимъ ткань смѣшанныхъ цвѣтовъ. Тогда какъ французскій языкъ могъ бы служить общимъ языкомъ легко только для народовъ романской Европы и для образованныхъ людей всего материка, англійскій, благодаря своей двойной основѣ, представляетъ не болѣе затрудненій для португальца, чѣмъ для скандинава, не болѣе для румына, чѣмъ для германца. Онъ остается совершенно чужимъ языкомъ лишь для славянъ, предпочитающихъ, въ значительномъ большинствѣ, французскій или нѣмецкій языки при разговорѣ съ западными европейцами; впрочемъ, въ послѣднее время и славяне, пользуясь особенною легкостью, съ которою они усваиваютъ себѣ иностранные языки, стали все болѣе и болѣе предаваться изученію англійскаго языка.

Кромѣ совершенно особыхъ преимуществъ этого языка, даваемыхъ вездѣсущіемъ людей, говорящихъ на немъ, и богатствомъ синонимовъ (каждый терминъ германскаго происхожденія имѣетъ соответствующее ему слово съ латинскимъ корнемъ), онъ имѣетъ еще и другія драгоценныя качества, для того, чтобы сдѣлаться общимъ діалектомъ; въ особенности онъ отличается простотою грамматики и краткостью какъ словъ, такъ и фразъ. Съ точки зрѣнія словъ, ихъ флексій и ихъ группировки, нѣтъ языка болѣе обезображеннаго, болѣе испорченнаго, чѣмъ англійскій, но не помогло ли это фонетическое

¹⁾ "Histoire des sciences et des savants depuis deux siècles".

искаженіе эмансипаціи мысли, не способствовало ли оно успѣхамъ человѣка на пути абстракціи ¹⁾? Англійскіе писатели хвалятся тѣмъ, что освободили свой языкъ отъ «устарѣлой системы флексій», и нимало не сожалеютъ, что нѣкоторыми сторонами онъ сталъ походить на агглютинирующія нарѣчія, а другими—на языки односложные ²⁾. У англичанъ такъ велика необходимость выражаться быстро, что въ обыкновенной рѣчи многія слишкомъ длинныя для нихъ слова, противъ всякой этимологіи, были сведены къ одному слогу, начальному или конечному, и даже употребленіе заглавныхъ буквъ вмѣсто именъ собственныхъ или титуловъ часто практикуется въ разговорѣ. Какъ выразитель и кратокъ, говоритъ Амперъ, языкъ, на которомъ *dog* значитъ «слѣдовать за кѣмъ по слѣдамъ, какъ собака за добычею», а *cut* въ фамиліарной рѣчи значитъ то же, что и длинная перефразис: «дѣлать видъ, что не узнаешь кого-нибудь, чтобы прекратить непріятное знакомство». Всякій поэтический языкъ непереводимъ, но въ особенности это можно сказать объ англійскомъ. Языкъ Шекспира, Шелли, Свинберна такъ богатъ, такъ спелъ, такъ точенъ и живописенъ, что дѣйствительно нѣтъ возможности передать его; можно только пытаться дать общее о немъ понятіе приблизительными словами и оборотами, но силы въ этой передачѣ уже не будетъ: это будетъ какъ бы тѣло безъ остова. Три вѣка тому назадъ, французскій языкъ лишился, къ несчастію, и главнымъ образомъ по винѣ «людей хорошаго вкуса», множества образныхъ словъ, отбросилъ, какъ грубыя, самыя мѣткія выраженія, употребляемыя въ различныхъ провинціяхъ, и не имѣетъ, какъ англійскій, средства чеканить прилагательныя, дающія цѣлую картину.

Тѣмъ не менѣе, обыкновенный говоръ англичанъ очень непріятенъ для иностранцевъ; онъ кажется имъ обѣднымъ отчетливыми гласными, глухимъ, нервнымъ, неяснымъ, переполненнымъ свистящими и, такъ сказать, взрывчатыми звуками; онъ не имѣетъ ни прекрасной звучности южныхъ языковъ, ни яснаго и чистаго произношенія французскаго языка. Между всѣми идіомами англійскій отличается еще нелѣпостью своего правописанія, удержаннаго изъ уваженія къ традиціи и въ теченіе уже нѣсколькихъ вѣковъ вовсе не соответствующаго языку разговорному. Несогласіе между правописаніемъ и произношеніемъ такъ велико, что надо специально заучивать каждое слово, чтобы знать группировку буквъ, его изображающихъ. Лѣкарство явится ли отъ чрезмѣрности зла, какъ надѣются многіе образованные люди, тре-

буя преобразованія англійской орфографіи ¹⁾? Такое улучшеніе, конечно, значительно способствовало бы распространенію изученія англійскаго языка между другими народами, и такимъ образомъ для него еще увеличились бы шансы сдѣлаться когда-нибудь понятнымъ для всѣхъ, по крайней мѣрѣ въ качествѣ языка торговаго и промышленнаго. Чтѣ химерическаго въ такой идее? Во многихъ странахъ, гдѣ говорятъ на двухъ различныхъ нарѣчіяхъ, всѣ дѣти учатся имъ въ школѣ, чтобы имѣть возможность говорить со всѣми своими соотечественниками безъ исключенія. Развѣ невозможно, что когда-нибудь образованіе сдѣлается всеобщимъ во всѣхъ странахъ міра, и что тогда къ изученію роднаго языка, представляющаго свой особый духъ, сокровище національныхъ мыслей и стремленій, присоединится всюду изученіе другаго языка, служащаго для международныхъ сношеній?

Какъ бы то ни было, но специально англійская форма цивилизаціи распространяется по всему свѣту всего быстрее, и распространяется въ значительной мѣрѣ при посредствѣ языка. Но каковъ же идеальный типъ этой могущественной націи, которая чрезъ своихъ сыновъ, выселившихся во всѣ страны міра, всюду пыгается передѣлать человѣчество на британскій образецъ? Каково настоящее ея нравственное вліяніе на другихъ людей, и чего можно ожидать или бояться отъ нея въ будущемъ?

Англичанинъ, въ которомъ соединены въ одну мощную индивидуальность кельтъ, германецъ, датчанинъ, отличается въ особенности силою воли, энергіей и терпѣніемъ. Онъ похожъ на тѣхъ дрессированныхъ имъ договъ, которые не разжимаютъ уже зубовъ, разъ вѣнчались во что-нибудь, и готовы скорѣе дать разрѣзать себя на куски, чѣмъ выпустить добычу. Исторія войнъ полна великихъ примѣровъ, которые дали англійскіе солдаты своей стойкостью въ чистомъ полѣ, упорствомъ въ бою, непоколебимой твердостью въ пораженіи. Даже грубый боксъ, нынѣ запрещенный, но еще недавно составлявшій зрѣлище для толпы, свидѣтельствуетъ о чрезвычайной силѣ. Англичанинъ любитъ борьбу и саму по себѣ, но онъ ее любитъ въ особенности за возможность выгодныхъ результатовъ; ему нужна побѣда не какъ удовлетвореніе самолюбія, но какъ завоеваніе. Уже давно было замѣчено, насколько больше они любятъ практическія послѣдствія успѣха, чѣмъ ихъ старые заламаннскіе соперники, французы ²⁾. Рисуя самого себя преимущественно со смѣнныхъ сторонъ, англичанинъ изобразилъ себя въ лицѣ Джона Буля, напивнаго, вепыльчиваго малаго, лишен-

¹⁾ Мишель Преаль, „Mélanges de Mythologie et de Linguistique“.

²⁾ Свигъ, „Language and thought“; Эли Реклю, „Ethnography, Encyclopedia Britannica“.

¹⁾ Максъ Мюллеръ, „On Spelling, Fortnightly Review“, vol. XIX, new series.

²⁾ Альф. Эскпрокъ, „L'Angleterre et la vie anglaise“.

наго вкуса¹⁾, но имѣющаго большой здравый смыслъ, весьма опытнаго въ искусствѣ поѣсть, попить и округлить свой животъ и свой кошелекъ. Жакъ Бономъ, наоборотъ, худъ, блѣденъ и грустенъ, тогда какъ Джонъ-Буль жиренъ, богатъ и жизнерадостенъ.

Употребляемая для личной выгоды индвидуума въ борьбѣ за существованіе, британская энергія часто сопровождалась настоящимъ звѣрствомъ. Англичанинъ умѣетъ насильственно устранять тѣхъ, кто его стѣсняетъ, чтобы проложить себѣ дорогу сквозь толпу. Независимость, которою онъ такъ гордится, часто есть не что иное, какъ полное отсутствіе симпатіи къ другимъ²⁾. Ему стоитъ только слѣдовать своимъ естественнымъ наклонностямъ, чтобы сдѣлаться грубымъ, холоднымъ, эгоистичнымъ. Даже передъ незнакомцемъ онъ часто становится въ положеніе врага. Его національная исторія рассказываетъ объ ужасающихъ жестокостяхъ, совершавшихся хладнокровно, систематически и обдуманно, а не въ экзальтаціи фанатизма или мстительнаго страха, какъ у другихъ народовъ. Англичанина не любятъ въ другихъ странахъ, гдѣ онъ является или молчаливымъ и строгимъ господиномъ, или жаднымъ къ наживѣ купцомъ, или неумолимымъ кредиторомъ, или, наконецъ, просто въ качествѣ любопытнаго, путешествующаго, такъ сказать, окруженнымъ атмосферою холода и презрѣнія. Его уважаютъ, иногда даже имъ восхищаются, но бываетъ, что и ненавидятъ. Онъ это знаетъ, но ему до этого нѣтъ дѣла. «Островитянинъ самъ по себѣ представляетъ какъ бы островъ»³⁾; онъ неподвиженъ, и внутренняя жизнь не отражается на его безстрастномъ лицѣ. Это не значитъ, чтобы ему были чужды нѣжныя чувства. Напротивъ, если онъ говоритъ мало и подумавши, то это потому, что для него слово все равно, что дѣло⁴⁾. Онъ преданно любитъ, завязываетъ прочныя дружбы, но ему не нравится банальность проявленія чувствъ, онъ сдерживаетъ свою страсть и тѣмъ самымъ придаетъ ей большую силу.

Быть можетъ, нѣтъ народа, у котораго бы социальное развитіе вызвало большія перемѣны, тѣмъ у англичанъ. Между свирѣлымъ саксомъ или датчаниномъ и скромнымъ, сдержаннымъ въ словѣ, изящнымъ въ манерахъ, предупредительнымъ, мягкимъ или великодушнымъ джентльменомъ разница громадная; тѣмъ не менѣе, эта перемѣна произошла постепенно, незамѣтно. Этотъ человекъ, сдѣлавшійся столь замѣчательнымъ во многихъ отношеніяхъ,

какъ продуктъ цивилизаціи, тысячу лѣтъ тому назадъ былъ совершеннымъ звѣремъ, о грубостяхъ и наспліяхъ котораго рассказывается въ лѣтописяхъ. Это удивительное превращеніе есть результатъ терпѣливой и непрестанной работы воли. Съ семнадцатаго столѣтія въ странѣ не было крупнаго политическаго переворота: это путемъ медленной эволюціи англичанинъ измѣнился до такой степени. Всѣ слѣды прошлаго сохранились. Ни въ одной европейской странѣ нельзя видѣть лучшей послѣдовательности памятниковъ, начиная отъ временъ саксовъ и норманновъ. Великій уравнитель Кромвель разрушилъ много укрѣпленныхъ замковъ, сжегъ много аббатствъ, но отъ Вальмеръ-Кастля до Кернарвона и отъ Салпбюри до Йорка есть еще цѣлыя сотни средневѣковыхъ, феодальныхъ или монастырскихъ зданій, и теперь всюду заняты ихъ реставраціей. Древніе обычаи свято соблюдаются, хотя смыслъ ихъ давно утраченъ народомъ. Въ государственныхъ церемоніяхъ герольды возглашаютъ французскія формулы, которыя уже не были бы понятны на югѣ отъ Ламанша. Для хранителей пѣкаторыхъ королевскихъ зданій обязательенъ средневѣковый костюмъ, а въ школахъ несчастныя дѣти, вовсе не предназначенныя себя къ духовному званію, облачены въ длинныя ряссы, форма которыхъ не измѣняется въ теченіе вѣковъ. Продолжительность арендныхъ договоровъ можетъ быть опредѣлена въ девяносто девять, даже въ 999 лѣтъ, какъ будто фамилія владѣльцевъ располагаетъ безконечнымъ будущимъ. Завѣщанія, написанныя въ средніе вѣка, до сихъ поръ имѣютъ полную силу, и если не духъ, то буква соблюдается постоянно. Есть имѣнія, которыя, бывъ уступлены ихъ собственникомъ въ даръ или отданы въ аренду на неопредѣленный срокъ, ежегодно отбываются на одинъ день, чтобы силою вещей не ввелась вполнѣ давность вотчиннаго права. Въ «межевой день» (boundary day) сторожа занимаютъ все дороги и тропинки, проходящія черезъ имѣніе, и преграждаютъ путь всѣмъ, за исключеніемъ развѣ особыхъ друзей прежнихъ владѣльцевъ. Традиція праздниковъ соблюдается строго. Известно, какое важное значеніе имѣетъ день Рождества, знаменитый Christmas-day, въ жизни англичанина, и съ какимъ религіознымъ стараніемъ хозяйки приготавливаютъ установленныя обычаемъ кушанья. Съ одного конца міра до другаго, отъ Лондона до его антиподовъ, отъ льдовъ сѣвернаго полюса до знойныхъ пустынь Африки, все англичане находятся въ духовномъ общеніи въ этотъ высокотожественный день. Если недостатокъ въ носильщикахъ заставляетъ англійскаго путешественника оставить свой самый драгоценный багажъ, то онъ все-таки сохранитъ при себѣ свой plum pudding, который онъ долженъ будетъ съѣсть въ день Рождества, обмѣнявшись черезъ простран-

¹⁾ Вашингтонъ Ирвингъ, «Voyage d'un Américain à Londres».

²⁾ Бульверъ, «England and the English».

³⁾ Эмерсонъ, «English Traits».

⁴⁾ Огюстъ Ломель, «De l'aristocratie anglaise», «Revue des deux Mondes», 1872.

ство со своими близкими пожеланиями счастья ¹⁾. Точно также сохранился и весь арсеналъ древнихъ, основанныхъ на обычаяхъ, законовъ. Иные законы, свидѣтельствующіе о свирѣпости древнихъ судей, не уничтожены официально и до сихъ поръ, хотя никакой судья и не думаетъ о ихъ примѣненіи: они древни, и этого достаточно, чтобы они имѣли право на всеобщее уваженіе. Ни въ какой странѣ въ мірѣ юридическіе прецеденты не имѣютъ болѣе авторитета; а судопроизводство, этотъ «чудовищный бичъ страны», по выраженію лорда Брума, нигдѣ не расходится до такой степени съ естественными понятіями справедливости. Законники въ Англіи, еще и теперь носящіе странные парики, пользуются несравненно большимъ уваженіемъ, чѣмъ ихъ собратья на материкѣ. Во время ассизовъ, судьи, являющіеся непосредственными представителями государя, имѣютъ право старшинства передъ всеми другими англичанами, не исключая даже принцевъ королевской крови ²⁾.

Терпѣливый и сильный, неторопливый по виду, дѣйствующій всегда увѣренно, англичанинъ, обыкновенно, не имѣетъ высокихъ честолюбивыхъ стремленій, какъ его сосѣдь по другой сторону Ламанша. Кругозоръ его уже; онъ не задумываетъ обширныхъ плановъ, а довольствуется измѣненіемъ подробностей, по зато измѣненіями этими онъ дорожитъ, какъ жизнью. Онъ занимается однимъ какимъ-нибудь дѣломъ, но уже занимается имъ съ удивительною настойчивостью. У него глаза впалые, сидятъ глубоко въ своихъ орбитахъ, такъ что видать только впередъ; кромѣ того, онъ любитъ «надѣвать себѣ окуляры» ³⁾, какіе надѣваетъ лошады, чтобы не давать возможности своему вниманію отвлечься къ какому-нибудь предмету, находящемуся въ сторонѣ отъ намѣченной дороги. У англичанъ, взятыхъ въ цѣломъ, какъ нація, почти не бываетъ тѣхъ обширныхъ синтетическихъ взглядовъ, тѣхъ великихъ обобщеній, безъ которыхъ не могутъ родиться партіи, дѣляція людей на могучія противоположныя одна другой массы. Они занимаются преимущественно фактами, изслѣдуя послѣдовательно то тогъ, то другой специальный вопросъ. Такимъ образомъ, во всемъ народѣ является строгое раздѣленіе труда; учащіеся имѣютъ въ виду не науку, а какую-нибудь специальность. Такое отсутствіе широкаго мировоззрѣнія дѣлаетъ англичанина нетерпимымъ; онъ не понимаетъ, чтобы можно было думать иначе, чѣмъ онъ, считаетъ это безнравственнымъ и наказываетъ за это отдѣльнаго человѣка, тогда какъ къ цѣлой группѣ такихъ людей относится снисходительно.

Англіійскіе ораторы въ своихъ парламент-

скихъ преніяхъ рѣдко выражаютъ какой-либо принципъ: они только обсуждаютъ, и то вулгарнымъ языкомъ, полезную или вредную сторону предмета, приводя факты, одни за, другіе противъ разсматриваемаго вопроса или предложенія; идею они оставляютъ въ сторонѣ; ихъ можно сравнить съ полководцами, которые предпочитаютъ численную силу войска и солидные укрѣпленія болѣе остроумному плану кампаніи и вдохновенію, рождающемуся среди битвы ¹⁾. Чтобы увеличить собственную силу въ преслѣдованіи своихъ цѣлей, англичанинъ, богато одаренный здравымъ практическимъ смысломъ, никогда не упускаетъ случая соединиться съ людьми, думающими такъ же, какъ онъ, и безчисленные ассоціаціи, самыя разнообразныя по своимъ задачамъ, основываются во всѣхъ частяхъ государства. Во Франціи, гдѣ общества пропорціонально гораздо менѣе могущественны, и гдѣ они учреждаются обыкновенно въ видахъ какихъ-либо широкихъ и менѣе опредѣленныхъ интересовъ, не имѣютъ понятія о томъ несчетномъ множествѣ «лигъ», «союзовъ», «комитетовъ», которые образовались въ Англіи ради достиженія перемѣнъ и преобразованій всякаго рода, пзъ которыхъ нѣкоторыя дѣйствительно серьезны, другія же, напротивъ, кажутся на первый взглядъ очень мало важными. Французы, вмѣстѣ съ тѣмъ, были бы немало удивлены при видѣ страннаго переплетенія тенденцій, преслѣдуемыхъ различными социальными группами въ Англіи: политическія партіи и религіозныя секты не дѣлятся въ этой странѣ, какъ на континентѣ Европы, на рѣзко разграниченныя большія массы; переходы отъ одного полюса общества къ другому здѣсь безконечны, благодаря тысячамъ ассоціацій, возникающихъ для осуществленія какой-либо мысли, и которыя вербуютъ своихъ членовъ во всей націи, вездѣ, гдѣ на ихъ призывъ откликнется сочувственный голосъ. Иной англичанинъ, по различнымъ обществамъ, къ которымъ онъ принадлежитъ, можетъ оказаться въ одно и то же время связаннымъ съ людьми всѣхъ политическихъ лагерей, и никто не найдетъ въ этомъ ничего предосудительнаго или страннаго, такъ какъ вездѣ, куда бы онъ ни появился, онъ остается прежде всего самимъ собой и вполне сохраняетъ свободу волн и дѣйствій.

Уже за четыреста лѣтъ до нашей эпохи Фруассаръ разсказывалъ, что англичанинъ веселится «очень печально» («moult tristement»); однако сама Англія въ то время придавала себѣ эпитетъ «Веселой» (Merry England.). Въ наши дни видъ толпы, снующей по улицамъ большихъ городовъ Великобританіи, не представляетъ, конечно, ничего веселаго: всѣ эти люди, одѣтые въ черное, спѣшащіе по дѣламъ,

¹⁾ Камеронъ, «Across Africa».

²⁾ Н. Гауторпъ, «English Note-Books».

³⁾ Эмерсонъ, «English Traits».

¹⁾ Н. Heine, «De l'Angleterre»; Emerson, «English Traits».

молчаливые, имѣютъ скорѣе въ своей наружности нѣчто траурное и печальное. Облака, туманы, дожди, пасмурное небо, безъ сомнѣнія, часто способствуютъ тому, что у жителей нахмуренныя лица; но есть также въ самомъ устройствѣ общества глубокія причины, которыя должны придавать населенію фizioномію серьезную или даже печальную. Страшная нищета давитъ тяжелымъ гнетомъ миллионы англичанъ; социальное неравенство, болѣе рѣзкое въ Англіи, чѣмъ во всѣхъ романскихъ странахъ, вырыло цѣлую бездну между богатымъ и бѣднымъ, между землевладѣльцемъ и землепашцемъ, между господиномъ и слугой, даже между высокороднымъ воспитанникомъ учебнаго заведенія и его товарищемъ, сыномъ буржуа, и не позволяетъ имъ вмѣстѣ предаваться радости или забавѣ; традиціонное ищитаніе знатныхъ перешло въ кровь народа, который нѣкогда былъ у нихъ въ рабствѣ: даже на прислугу ихъ смотреть съ почтеніемъ, почти съ благоговѣніемъ, и на улицахъ большихъ провинціальныхъ городовъ ихъ экипажи всегда привлекаютъ толпу, которая глазѣетъ на нихъ съ безмолвнымъ удивленіемъ¹⁾. Подъ вліяніемъ общей цивилизаціи, нравственная болѣзнь, которую Бульверъ называетъ «аристократическою заразою», развратила всю націю, отъ королевскаго двора до деревни: всѣ хотятъ быть «респектабельными», т. е. казаться богатыми. Общество распалось на безчисленное множество кастъ, изъ которыхъ каждая старается понизить барьеръ, отдѣляющій ее отъ высшихъ классовъ, и въ то же время забаррикадироваться противъ классовъ, стоящихъ ниже. Нѣтъ ни одного провинціального города, гдѣ бы жена торговца краснымъ товаромъ не гнушалась жены продавца бакалейнымъ товаромъ, потому, будто бы, что та «моветонна»²⁾. Наконецъ, пуританская реакція, которая состояла не въ томъ, чтобы умерщвлять плоть, а въ томъ, чтобы суживать умы, чтобы лишать ихъ радостей свободнаго научнаго изслѣдованія и наслажденій искусствомъ, и теперь еще не вполне прекратилась. Вѣроятно, этому вліянію пуританства и слѣдуетъ приписать нынѣшнее сравнительно не блестящее состояніе англійскаго театра, хотя для комедіи британецъ не лишенъ ни тонкой наблюдательности, ни мѣткости выраженій, а для драмы онъ имѣетъ великіе образцы, оставленные Шекспиромъ и его соперниками. Можетъ быть, нужно также принять въ вниманіе и то обстоятельство, что Англія уже цѣлыя два столѣтія пользуется внутреннимъ миромъ: она не живетъ, какъ Франція, среди драмы, великія сцены которой слѣдуютъ одна за другою изъ поколѣнія въ поколѣніе³⁾. Въ особен-

ности по части живописи англичане до недавняго времени стояли позади своихъ сосѣдей. Въ эпоху революціи семнадцатаго вѣка парламентъ издалъ законъ о продажѣ или уничтоженіи драгоцѣннѣйшихъ картинъ итальянской школы; да и теперь еще онъ не позволяетъ, чтобы публика любовалась ими всякій день: скука не перестала быть въ Англіи религіознымъ учрежденіемъ. Извѣстно, какъ томительно тяжело для иностранцевъ воскресенія въ Лондонѣ или въ какомъ-нибудь городѣ Шотландіи: въ этотъ день жизнь общества какъ будто приостанавливается, замираетъ. Въ 1844 году саксонскій король, котораго, впрочемъ, всѣ чествовали въ продолженіе недѣли, принужденъ былъ принять большія предосторожности, чтобы покинуть Эдинбургъ въ воскресенье, не рискуя быть оскорбленнымъ толпой на мѣстѣ отъѣзда⁴⁾.

Но вслѣдствіе контраста, который свойственъ также голландцамъ, англо-саксы внезапно переходятъ отъ кажущейся холодности или даже угрюмости къ самой шумной радости, когда наступаетъ минута отбросить въ сторону, какъ взятое на прокатъ платье, обычную серьезность жизни. Расцвѣтшее флагами судно, плывущее на всѣхъ парусахъ къ берегу, лошадь, несущаяся во весь опоръ къ столбу, указывающему цѣль на скачкахъ, лодка, опередившая своихъ соперницъ и получившая призъ на гонкѣ, возбуждаютъ у англичанина такой энтузіазмъ, который иностранцу можетъ показаться припадкомъ сумасшествія, и который совершенно непонятенъ народамъ романскимъ, французамъ, итальянцамъ, испанцамъ. Въ праздничные дни всѣ тратятъ деньги безъ счета, потому что въ Великобританіи ни рабочій, ни буржуа не имѣютъ той любви къ бережливости, которою отличаются французы, и часто англійская женщина оказывается болѣе расточительною, менѣе заботящеюся о будущемъ, чѣмъ женщина.

У англичанъ есть еще одно средство вознаграждать себя за обычный невеселый ходъ трудовой жизни въ конторахъ и на фабрикахъ—это любовь къ природѣ. Вообще мало одаренные артистическимъ талантомъ или чувствомъ изящнаго, не обладающіе вкусомъ въ расположеніи линий и сочетаніи красокъ, англичане, тѣмъ не менѣе, очень любятъ вольную деревню, деревья, не изуродованныя топоромъ лѣса въ ихъ первобытной красѣ; они любятъ также море, и быть среди бушующихъ волнъ—для нихъ большое наслажденіе. Это уваженіе англичанъ къ природѣ въ томъ, что она имѣетъ въ себѣ простаго и величественнаго, обнаруживается во всей странѣ видомъ культурныхъ странствъ, такъ хорошо обработанныхъ, но не обезображенныхъ земледѣльцемъ: первоначальный видъ земли всегда появляется снова, хотя

¹⁾ Nathaniel Hawthorne, «English Note-Books».

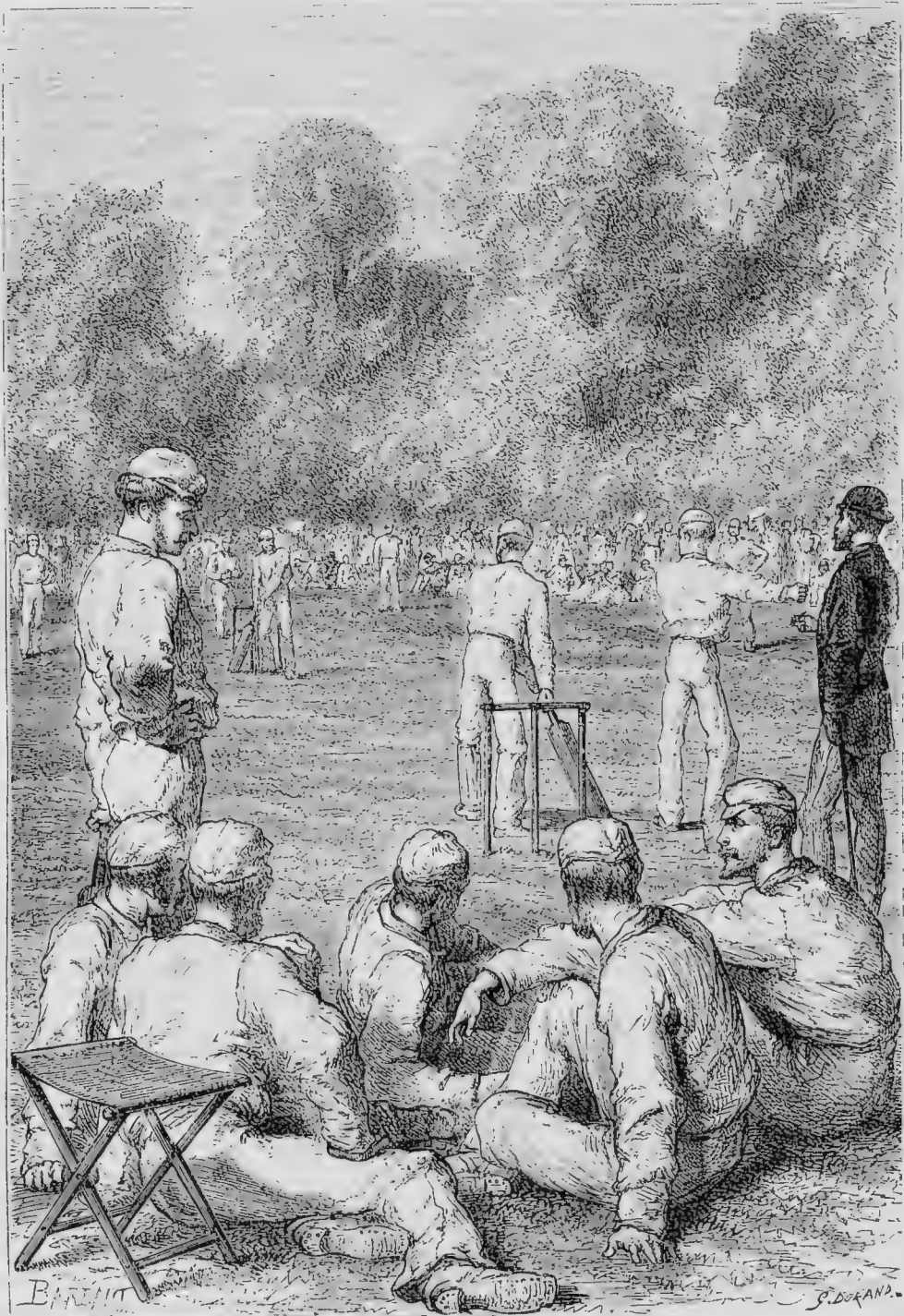
²⁾ Edw. Lytton Bulwer, «England and the English».

³⁾ Alfred Dumesnil, рукописныя замѣтки.

⁴⁾ Carus, «England und Schottland im Jahre 1844».

рѣзкіе контрасты его сглажены трудомъ чело-
вѣка ¹⁾). Поля и луга обведены живою изго-
родью, жилища окружены тѣнистыми группами

намъ домовъ, образуя пріятный контрастъ съ
краснымъ цвѣтомъ кирпича, выглядывающаго
сквозь ихъ зелень, и свѣшивають на крыши

Англійскіе типы. Игра въ крикетъ.

зелени; вьющіяся растенія, дикій виноградъ,
плющъ или розовый кустъ поднимаются по стѣ-

свои пѣжныя гирлянды; во многихъ мѣстахъ
самые убогіе домики, попадающіеся по краямъ
дороги, имѣютъ такой прелестный, такой пріят-
ный видъ, что взоръ путешественника съ удо-

¹⁾ Nathaniel Hawthorne, «English Note-Book».

вольствіемъ останавливается на этихъ маленькихъ жилищахъ. Обширные парки, гдѣ дубъ перемежается съ ясенью, съ березой, съ хвойными деревьями Европы, Гималайскаго хребта, Орегона, окружаютъ все замки старинные и новѣйшіе, которыми владѣютъ англійскіе аристократы, и которые, по большей части, представляютъ собою настоящіе музеи, заключающіе огромныя художественныя богатства, которые, къ сожалѣнію, остаются неизвѣстными для постороннихъ, кромѣ привилегированныхъ посѣтителей. Даже въ промышленныхъ округахъ, подъ удручающею, дымной атмосферой, англійская деревня сохраняетъ во многихъ мѣстахъ, всю прелесть своей яркой зелени, свои прекрасныя группы деревьевъ, свои луга, свой мирный, улыбающійся видъ. Фабриканты и заводчики суть въ то же время агрономы и садоводы. Листва ихъ рошъ и парковъ скрываетъ трубы фабрикъ, и ручей, который сейчасъ долженъ низвергнуться подъ колеса и винты машинъ, тихо извивается между покрытыхъ дерномъ береговъ. Но при крутомъ поворотѣ дороги вдругъ все измѣняется, точно какая-то невидимая сила перенесла васъ въ царство оглушающаго шума и движенія.

Любовь къ безыскусственной природѣ, въ соединеніи съ страстью къ опасностямъ, такъ велика у англичанъ, что они могутъ приписывать себѣ, въ значительной долѣ, честь быть наставниками другихъ народовъ въ дѣлѣ изслѣдованія высокихъ горъ. Уже болѣе ста пятидесяти лѣтъ тому назадъ англійскіе путешественники Пококъ и Уайндгемъ, такъ сказать, открыли Монъ-Бланъ. Правда, они не первые поднялись на него; но, послѣ Соссюра, англичане, превосходящіе въ неустрашимости самихъ обитателей Альпъ, гораздо чаще другихъ всходили на высочайшія вершины Савойи и Швейцаріи; они же изучали съ наибольшимъ рвеніемъ «Ледяное море» (*Mer de Glace*) и окружающіе ледники, и объяснили намъ истинную топографію мало извѣстныхъ горныхъ группъ Монъ-Пельву, Гранъ-Парадизъ, Монъ-Визо; наконецъ, англичане же основаніемъ перваго альпійскаго клуба вызвали къ жизни множество другихъ обществъ того же рода въ различныхъ странахъ Европы, и даже въ Индіи, у подножія Гималайскихъ горъ.

Любовь и легкое пониманіе природы, безъ сомнѣнія, много помогали англичанамъ хорошо изучать и хорошо воспитывать различныя породы домашнихъ животныхъ. Они заботятся не только объ улучшеніи, въ пользу ихъ продовольствія или ихъ промышленности, мяса или жира, мускуловъ или шерсти крупнаго рогатаго скота, свиней или овецъ и барановъ, но стараются, кромѣ того, изъ чисто-эстетическаго чувства, украшать самыя формы обитателей конюшни, хлѣва, птичьяго двора; въ особенности они питаютъ страсть къ лошадямъ и со-

бакамъ, и посредствомъ хорошо подобранныхъ скрещиваній, посредствомъ постоянно заботливаго ухода, посредствомъ воспитанія, методически продолжаемаго изъ поколѣнія въ поколѣніе, они сумѣли создать новыя породы и сохранить ихъ отличительныя качества. Можно сказать, что англичане по произволу даютъ животнымъ либо жиръ, либо силу, либо ловкость или грацію. Еще до рожденія животнаго они предсказываютъ съ увѣренностью, каковъ будетъ его ростъ, его движенія, форма его головы, цвѣтъ его плаща. Точно также англійскіе садоводы сумѣли создать разновидности растеній тысячами, сумѣли отыскать въ своихъ оранжереяхъ специальный климатъ, пригодный для каждаго вида растительнаго царства, приготовить землю, какую любить каждый посѣвъ¹⁾.

Если Англія занимаетъ первое мѣсто между европейскими странами по успѣхамъ, достигнутымъ ею въ отношеніи разведенія домашнихъ животныхъ и созданія новыхъ усовершенствованныхъ породъ, то и физическое воспитаніе ребенка ведется въ ней наиболѣе разумнымъ образомъ, съ наибольшимъ уваженіемъ къ его натурѣ, ведется такъ, чтобы онъ росъ въ силѣ и въ красѣ. Мало найдется англійскихъ *babies*, про которыхъ бы нельзя было сказать: «какой прелестный ребенокъ!» Къ несчастію, нищета рано искажаетъ черты очень многихъ изъ нихъ; но между тѣмъ, которые пользуются привилегіей достатка, какъ много оказывается такихъ, которые сдерживаютъ обѣщаніе своего дѣтства, дѣлаясь великолѣпными, красивыми и физически крѣпкими молодыми людьми! Наблюденія, произведенныя черезъ пятидесятилѣтній промежутокъ времени въ школахъ гарроуской и итонской, такъ же, какъ въ университетахъ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ, доказали несомнѣнно, что нынѣшніе юноши изъ англійской аристократіи отличаются большею стройностью и гибкостью стана и большею физическою силой, чѣмъ какою обладали въ томъ же возрастѣ ихъ отцы и дѣды. Благодаря лучше понятой гигиенѣ, маленькая кучка человечества, представляемая этимъ новымъ поколѣніемъ, безъ сомнѣнія, сдѣлала шагъ впередъ съ точки зрѣнія физическаго достоинства людской породы. Что можетъ быть пріятнѣе зрѣлища, которое представляетъ игра въ крикетъ на лужайкѣ? Эти молодые люди высокаго роста, съ могучими, мускулистыми руками, одѣтые въ легкій, удобный костюмъ, которые съ такимъ страстнымъ увлеченіемъ стараются одержать почетную побѣду, и за которыми слѣдятъ зоркими, пожеланіями, поощреніями тысячи зрителей, не напоминаютъ ли намъ тѣхъ героевъ олимпійскихъ игръ, слава которыхъ распространилась до отдаленнаго потомства? Чтобы сравниться въ поэтической прелести съ элли-

¹⁾ Alfred Dumesnil, «Notes manuscrites»

скими атлетами, англійскимъ юношамъ недостаетъ только, вмѣстѣ съ большей личною граціею, обстановки, подобной той, среди которой жилъ древне-греческій міръ. Надъ ними не разстилается лазурный сводъ неба; мраморные храмы и статуи дивныхъ формъ не окружаютъ ихъ арены, и въ довершеніе всего они не имѣютъ того обаянія, которое даетъ прошлое, превышающее двѣ тысячи лѣтъ. Тѣмъ не менѣе молодые атлеты Англій не уступаютъ атлетамъ древней Греціи въ отношеніи мужества, выносливости, силы воли, страсти, которую они влагаютъ въ свою гимнастику. Въ ихъ воспитаніи, которое, къ сожалѣнію, не занимается столько же равновѣсіемъ душевныхъ силъ и способностей, сколько физическимъ здоровьемъ, все рассчитано на то, чтобы придать взору больше спокойствія, мускуламъ больше силы, волѣ больше энергіи. Благодаря подобной системѣ воспитанія, эти люди приучаются рассчитывать только на самихъ себя во всякомъ положеніи и при всякихъ обстоятельствахъ; они пренебрегаютъ болѣзнями, усталостью и опасностью; не боятся ни вѣтра, ни холода, ни жара; если по волѣ судьбы они остаются одни въ безлюдной пустынѣ или среди океана, они и тамъ сохраняютъ, какъ компасъ, свою непоколебимую волю, и до тѣхъ поръ, пока дѣло ихъ не кончено, они не сожалѣютъ ни о родныхъ, ни о друзьяхъ, ни о большихъ городахъ, гдѣ жизнь обставлена всѣми удобствами. Сознывая свою силу, они презираютъ хитрость, обыкновенный ресурсъ слабыхъ; они никогда не лгутъ, всегда гордо говорятъ правду, даже когда это, очевидно, должно повредить имъ самимъ.

Вообще можно сказать, что изъ цивилизованныхъ странъ Англія есть, безъ сомнѣнія, та, гдѣ встрѣтишь наибольшее число людей дѣйствительно добросовѣстныхъ, старающихся согласовать свою жизнь съ своимъ внутреннимъ идеаломъ, съ тѣмъ, что они считаютъ добрымъ и справедливымъ. Конечно, число лицемѣровъ бываетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ въ большемъ почетѣ уваженіе къ личному достоинству и любовь къ правдѣ; въ Англіи больше, чѣмъ во всякой другой странѣ, рискуешь натолкнуться на людей, которые сдѣлали себѣ религію изъ «порядочности» (respectability) и которые живутъ въ тѣсномъ кругѣ условныхъ правилъ приличія, слѣпо исполняя глупые и торжественные обычаи. Люди, лишенные внутренней добродѣтели, по необходимости должны замѣнить ее добродѣтелью чисто-формальной, показываемой для виду; но этою притворною суровостью не воздаютъ ли они дань почтенія самоуваженію, составляющему отличительную черту истиннаго англичанина, и это самоуваженіе не сдѣлало ли больше, чѣмъ всѣ выгоды промышленности и торговли, чтобы поднять такъ высоко могущество Великобританіи?

II. Княжество Валлійское и графство Монмутъ.

Карнарвонъ, Энглезъ, Дебнигъ, Флинтъ, Меріонетъ, Монтомери, Кардиганъ, Редпоръ, Брекногъ, Пемброкъ, Кармартенъ, Глеморганъ, Монмутъ.

Въ общей массѣ Англіи княжество Валлійское или Уэльское (Wales) и графство Монмутъ составляютъ совершенно отдѣльную, самостоятельную область, какъ по рельефу ихъ горъ, геологическому возрасту ихъ каменныхъ породъ и формацій, такъ и по происхожденію ихъ населенія. На сѣверѣ Ирландское море до лимана рѣки Ди, на югѣ Бристольскій каналъ омываютъ валлійскіе берега, тогда какъ на востокѣ склонъ, спускающійся къ прибрежнымъ равнинамъ Северна, совпадаетъ, въ общихъ чертахъ, съ границами Англіи въ собственномъ смыслѣ. Въ сравненіи съ Великобританіей, эта провинція имѣетъ весьма незначительное протяженіе: общее пространство княжества Валлійскаго и Монмута равно 20.723 квадр. километрамъ, населеніе же ихъ 1891 году числилось въ 1.771.450 душъ; она состоитъ лишь изъ двухъ полуострововъ, врѣзывающихся въ волны Атлантическаго океана внѣ островной массы страны, но она явственно отличается отъ всей южной области острова, ибо здѣсь именно находятся самыя высокія горы, какія существуютъ въ Британіи къ югу отъ шотландскихъ горныхъ земель (Highlands). Эта гористая территория, замѣчательная не столько величественною высотой вершинъ, сколько разнообразіемъ видовъ, дикою прелестью долинъ, богатствомъ зелени, обиліемъ озеръ и струящихся водъ, есть самая древняя часть Великобританіи; когда остальное пространство этого острова еще не выступало изъ-подъ воды, геологическіе слои, изъ которыхъ состоитъ Валлисъ или Уэльсъ, лаурентинскіе, силурійскіе, камбріійскіе, уже возвышались, въ видѣ островковъ, среди океана. Эти слои суть остатки древней Британіи, предшествовавшей той, которая въ наши дни извѣстна подъ именемъ Англіи и Шотландіи. Точно также и люди, населяющіе эту античную землю, отличаются отъ другихъ островитянъ древностью своего происхожденія: это потомки первоначальныхъ жителей страны, и съ высоты своихъ горъ они взираютъ на саксовъ, ютовъ, датчанъ и норманновъ, какъ на вновь пришедшихъ чужеземцевъ.

Въ княжествѣ Валлійскомъ мы находимъ двѣ главныя системы горъ, соотвѣтствующія двумъ полуостровамъ: Карнарвонъ и Пемброкъ, и приблизительно отдѣленные одна отъ другой низменностью, въ которой берутъ начало рѣки Северъ и Уай; одна только горная группа,

именно цѣпь Плинлиммонтъ (или вѣрнѣе Pim Lymon, «пятиглавый пикъ», по Джорджу Борро, автору книги «Wild Wales») связываетъ эти двѣ системы. Главная вершина, «гора изъ горъ», Сноудонъ, получившій это названіе отъ снѣговъ, по словамъ мѣстной легенды, болѣе холодныхъ, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ, которыми онъ бываетъ покрытъ въ продолженіе пяти или шести мѣсяцевъ въ году, — возвышается въ сѣверномъ Валлисѣ. Высота его, однако, не многимъ превышаетъ одинъ километръ; но какъ большая часть главныхъ вершинъ, онъ поднимается не въ центрѣ горной группы, и потому можно обозрѣвать всю его массу, отъ основанія до пяти тои или высшихъ остроконечныхъ верхушекъ. Его слапцевыя формации, пробитыя мѣстами порфировыми породами, господствуютъ, недалеко отъ моря и пролива Мена, надъ обширнымъ горизонтомъ болѣе низкихъ горъ и холмовъ, долинъ, озеръ, мысовъ и заливовъ: въ ясную погоду можно даже видѣть большую часть княжества Валлійскаго и вдали равнины Англіи и снѣговатыя туманныя очертанія горъ Ирландіи, острова Мена, Шотландіи. Въ ледяную эпоху Сноудонъ былъ центромъ шести глетчеровъ, наполнявшихъ долины, которыя, на подобіе радіусовъ, расходятся отъ его основанія. Самый обширный изъ этихъ ледниковъ спускался на сѣверо-западъ въ долину Кланберри и наполнилъ эту долину огромнымъ слоемъ льда толщиной по меньшей мѣрѣ въ 400 метровъ. Всѣ Lluns, или глубокия, наполненные зеленою водою, озера, занимающія котловины и побочныя долины, тоже были покрыты льдомъ: можетъ быть даже, что горы изливали въ море свои замерзшія рѣки, устывая воды вереницами пловучихъ льдинъ. Барды видятъ въ Сноудонѣ нѣчто въ родѣ Парнаса: они называютъ его «горой Авены», то-есть «музы». Въ ихъ пѣснопѣніяхъ предсказывается, что когда пикъ обрушится, то этимъ самымъ будетъ возвѣщенъ послѣдній день нашей земли.

На сѣверѣ отъ Сноудона и горнаго прохода Кланберрисъ встрѣчаемъ гору Каризъ-Давидъ или Карнедь-Клевеллинъ, угловую пирамиду цѣпи, которая образуетъ далѣе, въ морѣ, собраніе нагроможденныхъ одна на другую скалъ, извѣстныхъ подъ именемъ Orme's Head и изрытыхъ шахтами и галлереями, гдѣ ищутъ мѣдную руду. Ни одна изъ другихъ вершинъ Валлиса не достигаетъ высоты 100 метровъ, хотя очень многія изъ нихъ, поднимаясь возлѣ самаго берега моря, принимаютъ величественный видъ, напоминающій, если не Альпы, то, по крайней мѣрѣ, ихъ первыя предгорья. На югѣ высятся горы Аренингъ и Арень-Моудвай, окруженныя пропастями, глубокими долинами, быстрыми потоками, падающими со скалъ въ видѣ каскадовъ; тамъ же находится озеро Бала, самое обширное во всемъ княжествѣ. Кадеръ-Идрисъ

(Cader—горная крѣпость)—гора вулканическаго происхожденія, одна изъ тѣхъ горъ, на которыя посетители сосѣднихъ береговъ взбираются съ особеннымъ удовольствіемъ, чтобы полюбоваться хаосомъ скалъ, составляющимъ яркій контрастъ съ голубою поверхностью Кардиганскаго залива. Что касается цѣней полу-деннаго Валлиса, которыя начинаются на югѣ отъ массы, почти уединенной, Плинлиммонтъ, то онѣ занимаютъ территорію болѣе обширную, чѣмъ горныя группы сѣвернаго Валлиса, но ихъ средняя высота гораздо меньше, всего только около 500 метровъ, а самыя высокія вершины, поднимающіяся до 700 и даже 800 метровъ, слишкомъ удалены отъ моря; горизонтъ, который можно обнять взоромъ съ нѣкоторыхъ изъ ихъ остроконечныхъ вершинъ, представляетъ лишь однообразный кругъ холмовъ, покрытыхъ верескомъ и торфомъ. Прекраснѣйшія вершины этой области, господствующія надъ цѣпью «Черныхъ горъ» (Black Mountains или Beacons), круто обрываются на восточной и сѣверной сторонѣ пропастями, откуда ясно видны разстилающіяся вдали волнистыя равнины Англіи.

Самыя высокія вершины княжества Валлійскаго:

Сѣверный Валлисъ: Сноудонъ—1.088 метр.; Каризъ-Давидъ (Карнедь-Клевеллинъ)—1.055 метр.; Арень-Моудвай—900 метр.; Кадеръ-Идрисъ—893 метр.; Плинлиммонтъ—755 метр.;

Южный Валлисъ: Черныя горы (Beacons)—872 метр.; Редноръ-Форестъ—658 метр.

Островъ Англезі: Голшедь—226 метр.

Болѣе правильныя въ своемъ направленіи, менѣе поломанныя въ своихъ пластахъ геологическими переворотами, горы Южнаго Валлиса, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключаютъ въ своихъ недрахъ промышленныя сокровища несравненно болѣе значительныя: въ то время, какъ сѣверныя скалы, изобилующія преимущественно шиферами, заключаютъ, на западѣ отъ рѣки Ди, только маленькій каменноугольный бассейнъ, который, безъ сомнѣнія, истощится уже къ концу текущаго столѣтія, по крайней мѣрѣ, что касается нынѣ разрабатываемыхъ слоевъ,—угленосная область, которая простирается на югѣ, вдоль Бристольскаго канала, составляетъ одинъ изъ главныхъ минеральныхъ ресурсовъ Британскихъ острововъ: этотъ бассейнъ, уже открытый въ концѣ шестнадцатаго столѣтія валлійцемъ Оуэномъ, есть самый большой изъ всѣхъ, какими обладаетъ Англія, и глубина его не менѣе 3.000 метровъ¹⁾; онъ содержитъ болѣе ста пластовъ каменнаго угля, изъ которыхъ семьдесятъ, имѣющихъ вмѣстѣ 25 метровъ средней толщины, уже разрабатываются, а вся масса ископаемаго топлива, которую еще можно извлечь изъ этого богатаго мѣсторожденія, не

¹⁾ Edward Hull, „The Coalfields of Great Britain“.

спускаясь ниже 1.200 метровъ, исчисляется Виваномъ и Кларкомъ въ 36 миллиардовъ тоннъ¹⁾. На западной своей оконечности каменноугольные слои состоятъ изъ антрацита, но чѣмъ да-

газы часто бываютъ причиной страшныхъ взрывовъ, частое повтореніе которыхъ составляетъ одно изъ народныхъ бѣдствій,—даже, можно сказать, позоръ Англіи. Нѣкоторые валлійскіе

СНОУДОНЪ.

лѣ къ востоку, тѣмъ болѣе они становятся смолистыми, и въ восточныхъ концахъ запертые

угли до такой степени опасны, что иногда, уже послѣ погрузки ихъ на суда, они загораются самъ собой.

¹⁾ Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

Колебанія уровня Валлійскаго княжества, имѣвшія мѣсто въ недавніе геологическіе пе-

риоды, обнаружены съ достовѣрностью наблюденіями ученыхъ. Въ 1831 году собрали много морскихъ раковинъ живущихъ видовъ на высотѣ болѣе 400 метровъ, близъ вершинъ Моэль-Трифенъ, къ югу отъ Менэйскаго пролива. Это открытіе было впоследствии подтверждено и продолжаемо различными геологами, изъ которыхъ назовемъ Эдуарда Форбса, Приствича, Рамсая, Дарвина, Ляйеля. Дарбиншпръ нашелъ 57 морскихъ моллюсковъ въ этихъ нынѣ возвышенныхъ пластахъ, которые были морскими берегами и подводными мелями въ постъ-плиоценовую эпоху, и всѣ эти раковины принадлежатъ къ видамъ, которые и теперь еще живутъ или въ сосѣднихъ моряхъ, или въ арктическихъ

Такъ, напримѣръ, большой каменноугольный бассейнъ Южнаго Валлиса, первоначальное расположение котораго имѣло форму почти правильнаго овала, окруженнаго concentрическими слоями болѣе древнихъ формаций, былъ, очевидно, обглоданъ по окружности волнами Атлантического океана, и полуостровъ, вдающійся въ море на западѣ отъ Свенсп, есть не что иное, какъ остатокъ древней огады, состоявшей изъ каменноугольной и девонской формаций. Точно также на западѣ бухта Севтъ-Брайдъ была медленно вырыта моремъ. Два мыса при входѣ, одинъ на сѣверной, другой на южной сторонѣ, состоятъ болѣею частью изъ твердыхъ каменныхъ породъ, оказывающихъ достаточное со-

Висячій мостъ на Мэне.

водахъ: своимъ общимъ характеромъ эта древняя фауна указываетъ на суровый климатъ, сходный съ нынѣшнимъ климатомъ Исландіи или Шпицбергена; англійскія моря были въ то время холоднѣе, чѣмъ въ наши дни, и когда омываемыя ими земли снова поднялись изъ-подъ воды, раковинистые слои этихъ выступившихъ земель были покрыты ледниками, содержащими каменные обломки ¹⁾.

Всѣ эти колебанія уровня, которые, быть можетъ, продолжаются и до настоящей минуты, должны были въ значительной мѣрѣ увеличить разбѣданіе твердой земли морскими водами на утесахъ и берегахъ княжества Валлійскаго.

противленіе удару волнъ, тогда какъ промежуточное пространство заключало только угленосные пласты, гораздо легче разрушающіеся отъ дѣйствія воды. Эти пласты исчезли, оставивъ на своемъ мѣстѣ правильно вырытый заливъ ¹⁾. Во внутренности материка разливы, произведенные дождями и потоками, совершенно измѣнили рельефъ земной поверхности. Иная область Южнаго Валлиса, бывшая первоначально морскимъ дномъ и сохранившая отъ того періода длинные правильные скаты, была впоследствии изрыта водами въ цѣлую сѣтъ овраговъ, долинокъ и долинъ, совокупность кото-

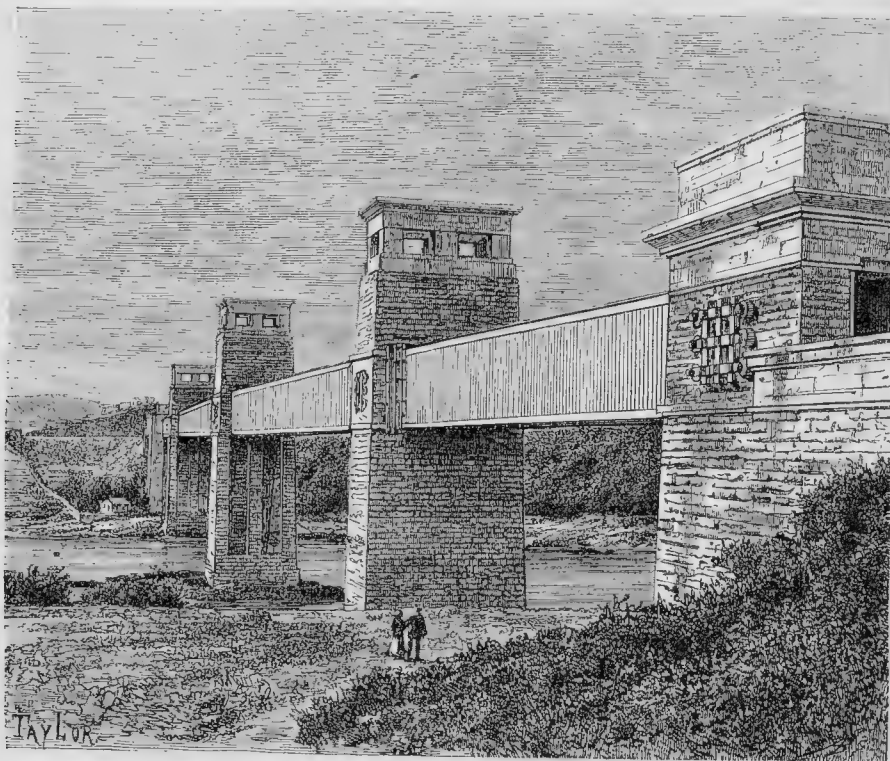
¹⁾ Charles Lyell, „Elements of Geology“.

¹⁾ Ramsay, „The Physical Geography and Geology of Great Britain“.

рыхъ образуетъ бассейны Уска, Уай и многихъ другихъ рѣкъ, посящихъ то же самое названіе, слегка видоизмѣненное—Тафъ, Тавей, Тоувей, Тэви, Деффи. Вершины холмовъ и удлинённыхъ плато графства Кардиганъ всѣ достигаютъ высоты, точно совпадающей съ высотой идеальной линіи, соединяющей западныя вершины съ вершинами восточной оконечности: очевидно, эти неравенства появились въ относительно недавнюю эпоху песторіи нашей земли, и холмы суть не что иное, какъ обломки древняго плоскогорья съ нечувствительнымъ скатомъ ¹⁾).

Нѣкоторые каменистые островки были отдѣлены волнами отъ южнаго берега Валлійскаго

камни Сноудона, которые не спускались до этого мѣста, а ледниками Кумберленда ¹⁾. Съ начала исторической эпохи въ этой части валлійскаго побережья произошли значительныя перемѣны, если правда, какъ утверждаютъ, что прежде всадники могли, въ часы отлива, переѣзжать на лошадяхъ съ острова на твердую землю. Въ настоящее время проливъ, наименьшая ширина котораго равна 180, а наименьшая глубина 4 метрамъ, даетъ доступъ судамъ, черезъ сѣверный входъ, во всѣ часы прилива; въ южномъ же входѣ глубина на барѣ не превышаетъ 2 метровъ. Островъ Англезіи соединенъ съ Великобританіей посредствомъ двухъ мостовъ, по-

Трубчатый мостъ „Британія“.

княжества, но только одинъ валлійскій островъ, Англезіи (Anglesey или Anglesea), принадлежитъ къ Сѣверному Валлису, котораго онъ нѣкогда составлялъ нераздѣльную часть. Прежняя связь или непрерывность этихъ земель внѣ всякаго сомнѣнія, ибо геологическое образованіе одинаково по обѣ стороны пролива Менъ; горныя породы на обоехъ берегахъ расположены совершенно соотвѣтственно, и раздѣльный каналъ открылся въ угленосныхъ породахъ, параллельно силлурійскимъ пластамъ и порфировымъ слоямъ. Рамсай полагаетъ, что промежуточная долина, наполненная нынѣ водами пролива, есть глетчерная долина, вырытая не ледни-

лучившихъ всемірную извѣстность и настолько высокихъ, что подъ ними могутъ свободно проходить суда средней величины съ распущенными парусами: оба они поднимаются болѣе, чѣмъ на 30 метровъ выше уровня самыхъ сильныхъ приливовъ. Одинъ изъ этихъ мостовъ, отличающійся необыкновенно изящной конструкціею, состоитъ изъ одного только висячаго пролета; другой, поддерживаемый громадными четырехугольными устоями изъ гранита, есть первый большой мостъ, построенный по трубчатой системѣ, и долгое время это замѣчательное произведеніе Стефенсона, оконченное въ 1850 году, было единственнымъ во всемъ мірѣ: теперь

¹⁾ Ramsay, „The Physical Geology and Geography of Great Britain“.

¹⁾ Quarterly, „Journal of the Geological Society“, May, 1876.

въ отношеніи длины устоевъ его превзошли мосты, гораздо менѣ высокіе, въ Мердйкѣ и Куленборгѣ, въ Голландіи, и мосты въ Монъ-Рейаль и Сентъ-Дун, въ Новомъ Свѣтѣ. Трубчатый мостъ Англезіи, называемый также *Britannia-tube*, по имени скалы, на которой утверждены его центральныя устои, служитъ средствомъ сообщенія на одномъ изъ главныхъ торговыхъ путей британскихъ острововъ, ибо въ этомъ мѣстѣ проходитъ желѣзная дорога изъ Лондона въ Голпгедъ, наиболѣе посѣщаемый портъ для судовъ, идущихъ изъ Великобританіи въ Ирландію. Впрочемъ, островъ Англезіи, благодаря своему положенію вѣн валлійскаго побережья и при томъ какъ разъ напротивъ Дублинскаго залива, былъ, безъ сомнѣнія, во все времена мѣстомъ прохода и вслѣдствіе того всегда составлялъ противоположность съ гористою областью Валлеса, гдѣ населеніе жило особнякомъ, оставаясь неизвѣстнымъ иноземцамъ. Отличающийся довольно ровнымъ характеромъ мѣстности, плодородный на всемъ своемъ протяженіи, обладающій богатыми жилами мѣдной руды, островъ Англезіи, древняя Мона, естественно, былъ заманчивымъ мѣстомъ для новыхъ поселенцевъ; сюда удалились, можетъ быть, на свою родину, друиды, изгнанные изъ Галліи въ царствованіе Тиверія. Дремучіе лѣса Моны, доставившіе ей, во времена древнихъ бардовъ, прозвище «Тѣнистаго острова»; конечно, давно уже истреблены. Теперь Англезіи представляетъ почти голую степь; но сады его принадлежатъ къ числу лучшихъ садовъ Англіи по разнообразію растений, благодаря теплomu климату, который здѣсь всегда уравнивается морскими вѣтрами и туманами. Бамбукъ растетъ здѣсь подлѣ открытымъ небомъ ¹⁾. Это плодородіе острова и было причиной того, что въ древности его называли «матерью Кумбріи» (*Mona mam Cymbri*).

Англезіи, который завоеватели окрестили именемъ «Острова англовъ», былъ прежде землею кельтическою по преимуществу. Здѣсь имѣли мѣстопробываніе друиды, наиболѣе почитаемые въ странѣ; изъ своего убѣжища, окруженнаго со всехъ сторонъ водами, они имѣли надъ жителями Британіи власть, которую обыкновенно дасть таинственность; сюда же, по мнѣнію многихъ историковъ, приходили поучиться искусству священнодѣйствія жрецы изъ-за моря, даже изъ Галліи. И теперь еще показываютъ, почти напротивъ Карварвона, по другую сторону пролива, развалины, которыя, можетъ быть, смѣнили другія, болѣе древнія постройки, и которыя извѣстны въ краѣ подлѣ именъ *Terr Drew* и *Terr Beirdd*, т. е. «сельца друидовъ» и «сельца бардовъ» ²⁾; впрочемъ, и все княжество Валлійское представляетъ собою храмъ, не ре-

лиги друидовъ, но предшествовавшихъ думовъ, и вездѣ въ этой гористой области можно видѣть камни (саег или саегн), ключи или руины, напоминающіе какое-нибудь чудо давно минувшихъ временъ, или многочисленныя подвиги предковъ кимбровъ. Въ этихъ историческихъ воспоминаніяхъ стараго Валлеса христіанская легенда смѣнивается съ языческой басней или служитъ ея продолженіемъ: мнѣ одинъ и тотъ же; онъ передавался изъ вѣка въ вѣкъ, приспособляясь мало-по-малу къ новой средѣ. Могильныя камни или мегалиты, столь же многочисленныя въ княжествѣ Валлійскомъ, какъ и во французской Бретани, принадлежатъ тамъ къ числу уважаемыхъ народомъ памятниковъ, передъ которыми вышійшия валліецъ чувствуетъ, что онъ потомокъ античной расы: каждый изъ этихъ камней носитъ на себѣ имя какого-нибудь древняго героя. Такъ, большой дольмень на полуостровѣ Гоуэри, къ западу отъ города Свапел, сдѣлался «камнемъ Артура», сказочнаго короля, который является представителемъ старой валлійской національности. Въ Карлеонѣ, близъ Ньюпорта, существуетъ древняя овальная ограда, которую новѣйшіи раскопки, обнаружившія ступени на всей окружности, заставили признать римскимъ амфитеатромъ; между тѣмъ народъ видѣтъ въ этомъ памятникѣ старинны «столя Артура», знаменитый «круглый столя», за которымъ пировали рыцари по возвращеніи изъ путешествія ко святымъ мѣстамъ или изъ военныхъ экспедицій. Недалеко отъ города Кармартена, который долгое время былъ столицей валлійцевъ, показываютъ гротъ, гдѣ, будто бы, фея Вивіана отравила волшебника Мерлина. Въ другомъ мѣстѣ, у подошвы горной массы Плиниммонъ, близъ деревушки Тре-Таліезень, находится могила славѣйшаго изъ валлійскихъ бардовъ: два ряда камней окружаютъ этотъ священный курганъ, и, по сказанію легенды, всякій, кто проведетъ ночь въ этой оградѣ, пробуждается бардомъ, какъ Таліезень, или потерявшимъ разумъ. Туда-то ходили древніе поэты слагать свои триады или *tribanau* (триетинія), въ которыхъ каждый изъ трехъ, созвучныхъ по окончаніямъ, стиховъ выражать отдѣльную мысль или образы, часто ускользавшіе отъ пониманія профановъ, по ихъ символическому смыслу. Между дошедшими до насъ триетиніями древнихъ бардовъ есть великолѣпныя, говорящія уму читателя всехъ временъ: «три вещи, говорится въ одной изъ триадъ, современны отъ вѣка—человѣкъ, свобода, свѣтъ!» ³⁾.

Несмотря на большія дороги и рельсовые пути, несмотря на мануфактурную промышленность и морскую торговлю, валлійцы (*Welsh*) до сихъ поръ прекрасно сохранили свои націо-

¹⁾ Ramsay, „The Physical Geology and Geography of Great Britain“.

²⁾ Alph. Esquiros, „L'Angleterre et la vie anglaise“,

³⁾ Pictet, „Mystères des Bardes, Cyfrinach Beirdd Ynys Prydain“.

нальными преданіями, да и языкъ ихъ еще держится. Хотя княжество Валлійское перестало существовать уже съ половины тринадцатаго столѣтія, какъ независимая страна, валлійцы, которые сами себя называютъ Сутгу, то-есть «имѣющіе одну и ту же родину», земляки или соотечественники¹⁾, не переставали смотрѣть на себя какъ на отдѣльный народъ, и часто возмущались противъ англійскихъ королей. Они считали себя удовлетворенными только послѣ двухъ вѣковъ борьбы, при вступленіи на англійскій престолъ Генриха VII, принадлежавшаго къ валлійской фамиліи Тюдоровъ. Подобно французскимъ бретонцамъ, ихъ братьямъ по расѣ и языку, валлійцы воспользовались случаемъ, который имъ представили междоусобныя войны націи, съ которой они были соединены насильно, и во время революціи семнадцатаго столѣтія показали себя горячими роялистами, что было косвеннымъ средствомъ заявить права на ихъ національную независимость. Въ продолженіе семи лѣтъ войны валлійцы остались вѣрны дѣлу Карла, которое они защищали какъ свое собственное, и Кромвель долженъ былъ овладѣть многими замками въ Валлисѣ. Это была послѣдняя борьба, и съ той эпохи земскій миръ не былъ болѣе нарушаемъ, если не считать эпизода 1843 года, когда какіето замаскированные люди, переодѣтые въ женскій костюмъ и бродившіе по всему краю, называя себя «Ревеккой и ея дочерьми», проповѣдывали войну противъ сборщиковъ податей и пользующихся десятиной (налогъ съ дохода). «Княжество» Валлійское политически ассимилировано съ Англіей только съ 1746 года. Что касается религіи, то существуетъ нѣкоторый контрастъ между валлійцами и англичанами, но какъ разъ противоположный тому, который замѣчается во Франціи, гдѣ бретонцы, взятые въ массѣ, болѣе ревностны къ старой вѣрѣ, нежели другіе французы. Очень склонные къ мистичизму, столько же восторженные, сколько вспыльчивые, страстные любители диалектики, нетерпящіе никакихъ иностранныхъ правилъ, валлійцы не могли свыкнуться съ епископальною обрядностью, исповѣдуемую большинствомъ англійскаго народа: они принадлежатъ по большей части къ диссидентскимъ сектамъ, преимущественно къ сектамъ методистовъ, баптистовъ (допускающихъ таинство крещенія только для взрослыхъ), конгрегационалистовъ или индепендентовъ. Въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія, когда знаменитый Уитфильдъ проповѣдывалъ въ ихъ долинахъ, религіозный жаръ охватилъ, точно пламя, всю страну; въ самой послѣдней деревушкѣ можно было услышать ожесточенныя проповѣди, молитвы и гимны. Секты княжества Валлійскаго даже припили на себя нерѣдко инициативу, чтобы увлечь

своихъ англійскихъ единовѣрцевъ въ великія религіозныя предпріятія: это онѣ основали библейское общество и первыя воскресныя школы; онѣ содержатъ миссіонеровъ во французской Бретани для того, чтобы обращать въ ихъ вѣру единоплеменниковъ, отдѣленныхъ отъ нихъ океаномъ. Несмотря, однако, на всю эту религіозную ревность, валлійцы, въ отношеніи образованія въ собственномъ смыслѣ, стоятъ ниже англичанъ: ихъ край, такъ же, какъ соседнее графство Ланкастерское, покрытъ черною краской на картѣ, изображающей состояніе народнаго просвѣщенія въ Великобританіи²⁾.

Языкъ валлійцевъ, гармоническій, хотя очень богатый гортанными звуками, и въ которомъ замѣчательнѣйшую черту составляетъ перемѣна нѣкоторыхъ согласныхъ въ началѣ словъ, ближе подходитъ къ бретонскому армориканскому и къ древнему cornish (корнваллійскому), нежели къ гельскому (въ Шотландіи) или къ ирландскому языку³⁾; онъ лучше сохранился, чѣмъ низнебретонскій, и обладаетъ несравненно болѣе богатою литературою. Теологія играетъ главную роль въ этой литературѣ, и вѣроятно, усердію проповѣдниковъ, ревнующихъ объ обращеніи душъ, національная рѣчь всего болѣе обязана тѣмъ, что она сохранилась, не снизойдя на степенъ простонароднаго жаргона³⁾. Съ 1546 г. печаталось одно только валлійское сочиненіе: то были альманахъ; но въ слѣдующемъ году появился первый словарь на валлійскомъ (welsh) и англійскомъ языкахъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи валлійская литература обогатилась періодическими изданіями, журналами и обзорными, а также большимъ числомъ народныхъ пѣсень и сказокъ, отысканныхъ въ архивахъ страны; но есть еще въ частныхъ библіотекахъ много драгоценныхъ памятниконъ, опубликованіе которыхъ было бы важнымъ вкладомъ въ исторію литературы, ибо-средневѣковая Европа получила изъ Валлиса традиціи и поэмы цикла Круглаго Стола. Изученіе стараго валлійскаго языка, которымъ усердо занимаются многіе ученые, не только открываетъ литературныя отрывки высокаго достоинства, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно даетъ возможность, посредствомъ сравненія языковъ, достигнуть болѣе глубокаго изученія другихъ кельтическихъ нарѣчій, даже тѣхъ, которыми въ наши дни уже никто не говоритъ, и которыя не оставили другихъ свидѣтельствъ своего существованія, кромѣ названій мѣстъ. Самъ народъ въ Валлисѣ восторженно любитъ свой родной языкъ, и съ большою охотою собирается на такъ называемыя eisteddfodau или «музыкальныя и литературныя собранія», замѣнявшія древній gorsedd или публичный судъ, гдѣ друиды разбирали дѣла: по словамъ легенды, Артуръ, бывшій въ

¹⁾ Lord Aberdare, „Eistedfod de Birkenhead“, въ 1878 г.

²⁾ Latham, „Ethnology of the British Island“.

³⁾ H. Gaidoz, „Revue de Deux Mondes“, 1 mai 1876.

¹⁾ H. Gaidoz, „Revue des Deux Mondes“, 1 mai 1876.

одно и то же время волшебникомъ, жрецомъ и королемъ, учредилъ будто бы и eisteddfodau, и овъ же первый роздалъ награды лучшимъ игрокамъ на telyn, то-есть валлійской арфѣ; поэтому и теперь часто его именемъ возлагаются вѣнки на головы поэтовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ народныхъ праздниковъ, и когда начинается церемонія, предѣдательствующій бардъ, стоя на дольменѣ, произноситъ еще старинную и благородную формулу, вполне достойную свободного народа: «истина противъ всего свѣта»¹⁾! Любовь валлійцевъ къ своему національному языку такъ велика, что эти музыкально-литературныя собранія, eisteddfodau, устраиваются не только на почвѣ стараго Валлиса, гдѣ число жителей, говорящихъ либо обоими языками (валлійскимъ и англійскимъ), либо однимъ только валлійскимъ, опредѣляютъ нынѣ въ восемьсотъ тысячъ, но даже у самыхъ воротъ Ливерпуля въ Биркенгедѣ, въ Новомъ Свѣтѣ и даже въ Австраліи. Вездѣ, гдѣ живутъ валлійскіе эмигранты, сумгаег или кимрская рѣчь употребляется на-ряду съ sassenach или «саксонскимъ» нарѣчіемъ: въ Ливерпулѣ существуетъ болѣе двадцати домовыхъ церквей, гдѣ проповѣди говорятся на валлійскомъ языкѣ, и издается журналъ на томъ же языкѣ; въ Соединенныхъ Штатахъ эмигранты изъ Валлиса также устраиваютъ собранія, на которыхъ занимаются пѣніемъ и декламированіемъ стиховъ на языкѣ бардовъ; энергическіе и неутомимые колонисты, которые, несмотря на огромныя трудности, основали, въ 1865 году, Новый Валлисъ въ Патагоніи, тоже говорятъ на языкѣ своей родины, и ріо-Чуцутъ, рѣка, на берегахъ которой они поселились, получила отъ нихъ названіе Afon Lwyd, то-есть «Сѣрой рѣки». Общее число людей, понимающихъ валлійскій языкъ, на всемъ земномъ шарѣ можно приблизительно принять равнымъ миллиону.

Трудно, однако, разсчитывать на то, чтобы кельтическая рѣчь валлійскихъ кимровъ могла сохраниться иначе, какъ въ лингвистической наукѣ. Многіе патріоты употребляютъ ее только по чувству, такъ сказать, національнаго благочестія, тогда какъ другіе говорятъ ею на собраніяхъ чисто изъ литературнаго тщеславія. Въ настоящее время всѣ образованные люди между валлійцами съ дѣтства привыкаютъ мыслить по-англійски, и даже въ упомянутыхъ музыкально-литературныхъ собраніяхъ eisteddfodau языкъ саксонскихъ завоевателей борется изъ-за преобладанія съ языкомъ побѣжденныхъ бретонцевъ: бывали даже случаи, что президенты этихъ собраній не понимали декламируемыхъ передъ ними стихотвореній. Если валлійскій языкъ, welsh, общепотребительный во всѣхъ деревняхъ Валлиса въ соб-

ственномъ смыслѣ, понятенъ еще жителямъ валлійскихъ городовъ и даже сельскому населенію графства Монмутъ, то англійскій, тѣмъ не менѣе, распространенъ во всей этой провинціи, какъ языкъ цивилизаціи, и этотъ языкъ есть единственный, употребляемый при сношеніяхъ жителей съ иностранцами. Подобно тому, какъ мало-по-малу выходитъ изъ употребленія старинный костюмъ валлійскихъ жепщинъ, тяжелый плащъ и мужская шляпа, надѣваемая сверхъ чепчика, такъ точно рѣже и рѣже встрѣчаются группы туземцевъ, гдѣ бы никто не умѣлъ говорить по-англійски: природный языкъ дѣлается все менѣе и менѣе необходимымъ для валлійскаго населенія. Вѣроятно, и теперь уже найдется, въ Англіи и Новомъ Свѣтѣ, несравненно больше лицъ валлійскаго происхожденія, забывшихъ языкъ своихъ предковъ, чѣмъ сколько есть лицъ той же національности, которые еще говорятъ этимъ языкомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно предположить по большому числу валлійскихъ родовыхъ именъ, которыя встрѣчаются въ метрополи и во всѣхъ странахъ англійскаго языка: эти фамиліи почти всѣ суть видоизмѣненія именъ, даваемыхъ при крещеніи, какъ-то Джонсъ, — самое обыкновенное, — Робертъ, Эдвардъ, Гомфризъ и P'ugh, P'owel, P'oberi, Ap'jones (сынъ Уга, Оуэля, Роберта, Джонса). Въ однихъ только Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки насчитываютъ около трехъ сотъ тысячъ представителей валлійскаго племени, и въ этомъ числѣ едва одна треть осталась вѣрна языку предковъ¹⁾, но и та приняла англійскій, какъ свой обычный языкъ. Большая часть эмигрантовъ валлійскаго происхожденія сдѣлалась американцами, но по такому же праву, какъ и «пилигримы» Нового Плимута: могутъ ли кимры Великобританіи серьезно заявлять притязаніе на Томаса Джефферсона, какъ на одного изъ своихъ соотечественниковъ? Но старый геній сохраняется подъ тысячею новыхъ формъ. Такъ и кимры могутъ повторять свою старинную, полную сознанія собственной силы поговорку: «Tra mor, tra Briton!» (Пока будетъ существовать море, до тѣхъ поръ будетъ существовать и бретонецъ»)!

Всякому, кто въ первый разъ проѣзжаетъ по княжеству Валлійскому, тотчасъ бросается въ глаза контрастъ между старинными феодальными мѣстечками или бургми и новѣйшими городами, порожденными промышленностью. Первые, неправильные и живописные, доминируемые какою-нибудь горделивой скалою, на вершинѣ которой гнѣздится еще, въ состояніи развалины, одинъ изъ ста двадцати шести укрѣпленныхъ замковъ страны, всѣ имѣютъ свой собственный, оригинальный видъ, и всѣ

¹⁾ Alfred Erny (и Henri Martin), „Tour du Monde“ t. XV 1867.

¹⁾ Thomas, „Hanes Cymry America“.

они давнымъ давно, такъ сказать, соединились брачными узами съ очаровательною мѣстностью, которая ихъ окружаетъ. Вторые, представляющіе безпорядочное скопленіе построекъ,

мало не стараясь согласовать свои вульгарныя линіи съ контурами окружающей природы.

Въ бассейнѣ маленькой рѣки Ди (Dee), питающей озеро Бала, которому, можетъ быть, су-

Ущелье Кланберисъ.

преждевременно почернѣвшихъ, не могутъ похвалиться никакими памятниками архитектуры, кромѣ закоптѣлыхъ фабрикъ и заводовъ, и нахально расползаются по соседнимъ полямъ, ни-

ждено современемъ сдѣлаться питательнымъ резервуаромъ для города Ливерпуля, и которое огибаетъ на востокъ передовые холмы силлурійскихъ горныхъ группъ Сѣвернаго Валлеса,

нѣтъ ни одного сколько-нибудь важнаго валлійскаго города. Даже главный городъ этого бассейна, Рексамъ, — саксонскаго происхожденія, хотя онъ и лежитъ въ предѣлахъ Валлійскаго княжества: это англійскій городъ, и разрабатываемыя въ его окрестностяхъ каменноугольныя копи ставятъ его въ торговыя сношенія съ Ливерпулемъ и ближайшими мануфактурными городами Англійи. Голлівель или «Священный источникъ», лежащій къ западу отъ лимана рѣки Ди, вѣкогда мѣстечко, посѣщаемое богомольцами, нынѣ сдѣлался, подобно Рексаму, городомъ каменноугольнаго производства, и добываемый въ окрестностяхъ уголь отправляется въ Ливерпуль черезъ маленькій портъ Флинтъ, отъ котораго получило названіе все графство, гдѣ онъ находится. Мольдъ, въ боковой долинѣ р. Ди, тоже получилъ важное значеніе, благодаря своимъ свинцовымъ рудникамъ и залежамъ каменнаго угля. Гаварденъ, на холмѣ, господствующемъ надъ нижнимъ теченіемъ р. Ди и ея прибрежными равнинами, прежде подвергавшимся наводненіямъ, есть старинное валлійское мѣстечко Pen-y-Llwh.

Денбигъ, главный городъ графства, командуетъ надъ другою долиною, надъ долиною рѣки Клюэди, воды которой, соединившись съ водами р. Эльви, изливаются въ Ирландское море, недалеко отъ Рильскаго берега, одного изъ береговъ, наиболѣе посѣщаемыхъ англійскими любителями морскаго купанья. Денбигъ, лежащій внѣ торговыхъ трактовъ, не могъ возрасти, какъ центръ населенія; но это одинъ изъ самыхъ очаровательныхъ и пріятныхъ городовъ Валлиса, благодаря красотѣ его окрестностей, живописности его мѣстоположенія и вида, великолѣпную руинъ, стоящихъ на сосѣднихъ высотахъ: въ Денбигѣ еще можно увидѣть много старинныхъ домовъ съ пиньонами, у которыхъ фасадъ, выступающій надъ широкимъ крыльцомъ, сдѣланнымъ въ видѣ выемки при его основаніи, поддерживается рѣзными колоннами. Къ сѣверу отъ этого города, въ той же очаровательной долинѣ, находится другая столпца, не политическая, а церковная: это мѣстечко Сентъ-Азафъ, епископальная резиденція, примѣтная издалика по громадной массѣ ея кафедральнаго собора.

На западѣ отъ величественнаго мыса Ормсъ-Гедъ, феодальный бургъ Конвей, весь помѣщающійся въ бывшемъ дворѣ его замка, окруженный самою крѣпкою и внушительною оградой, какия только существуютъ, охранялъ вѣкогда противъ непріятельскаго вторженія трудный проходъ морскаго побережья и лимана, на западномъ берегу котораго расположенъ: только цѣною огромныхъ издержекъ удалось построить вдоль берега, черезъ скалы мысовъ и надъ водами заливовъ, обыкновенную большую дорогу и рельсовый путь, которые ведутъ на островъ Англезн. Трубчатый мостъ, прове-

денный черезъ Конвей у подножія замка, былъ построенъ въ массивномъ архитектурномъ стилѣ, напоминающемъ стиль господствующей надъ нимъ крѣпости. Бангоръ, городъ повѣйшаго происхожденія и исходный пунктъ двухъ путей, изъ которыхъ одинъ пересѣкаетъ проливъ Менъ и идетъ къ порту Голлигедъ, а другой направляется къ югу, вдоль берега княжества Валлійскаго, есть главный центръ экскурсій для путешественниковъ, желающихъ совершить восхожденіе на «Снѣговую гору» (Сноудонъ), побродить въ прелестныхъ, окружающихъ эту вершину, долинахъ, посѣтить великолѣпныя замки, старинныя или перестроенныя, которые возвышаются на мысахъ и предгорьяхъ, проникнуть въ сосѣднія каменоломни. Шиферныя каменоломни въ Пенринѣ, лежащія въ 8 километрахъ къ юго-востоку отъ Бангора, надъ долиной р. Нантъ-Франконъ, проходящей мимо промышленныхъ общинъ Впеезды и Кландега, — можетъ быть, единственныя во всемъ свѣтѣ по огромнымъ размѣрамъ разработки, и едва-ли найдутся другія каменоломни, гдѣ бы человѣческая дѣятельность представляла болѣе изумительное зрѣлище. Пенринскія каменоломни образуютъ громадный амфитеатръ, окружность котораго расположена въ видѣ уступовъ или ступеней, настолько широкихъ, что по нимъ могутъ ѣздить локомотивы, возящіе за собой цѣлыя поѣзды, нагруженные шиферомъ. Во всѣхъ ярусахъ каменоломни видны облака пара и взрывы пороха. Три тысячи рабочихъ, вспомошествоваемыхъ инструментами и машинами всякаго рода, постоянно трудятся въ этомъ исполинскомъ кратерѣ. Колоссальныя пирамиды, усаженные обелисками и поддерживаемыя контрфорсами, подобными башнямъ, высятся посреди котловины и даютъ возможность, посредствомъ сравненія ихъ объема съ объемомъ всего амфитеатра, составить понятіе о массѣ вынутаго уже камня. Эти каменоломни имѣютъ, въ небольшомъ разстояніи отъ Бангора, свой специальный портъ, Портъ-Пенринъ, куда поѣзды желѣзныхъ дорогъ непрерывно подвозятъ грузы шифера, которые потомъ забираются судами въ нѣсколько сотъ тоннъ выѣстимости и развозятся по разнымъ мѣстамъ и странамъ, даже въ Новый Свѣтъ. Годовое производство пенринскихъ каменоломенъ — 70.000 тоннъ; цѣнность продуктовъ — 3.750.000 франк. Во многихъ приморскихъ городахъ Норвегіи зданія покрыты пенринскимъ шиферомъ¹⁾. На сосѣднихъ съ Сноудономъ скатахъ, господствующихъ надъ ущельемъ Ленберисъ, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ горныхъ проходоу Валлиса, разрабатываются другія ломки шифера, мало уступающія по величинѣ пенринскимъ; обломки одной изъ этихъ каменоломенъ грозятъ совершенно засыпать озеро или Луи Перисъ и

¹⁾ Carl Vogt, „Nordfahrt“.

тѣмъ самымъ обезобразить одинъ изъ прелестнѣйшихъ ландшафтовъ страны¹⁾.

Главный городъ острова Англезь, Бомарисъ; стоитъ на берегу Менѣйскаго пролива, гдѣ каждый годъ останавливаются и выгружаютъ свои товары тысячи судовъ. Городъ обращенъ къ сторонѣ Англій, съ которою прежде производилась почти вся торговля острова.

Движеніе судоходства въ портъ Бомарисъ въ 1891 г.: вошло 5.874 судна въ 1.227.308 тоннъ, вышло 5.821 судно въ 1.221.965 тоннъ. Коммерческій флотъ порта: 119 судовъ, вмѣстимостью 6.358 тоннъ.

Но со времени открытія мѣсторожденій мѣдной руды,—впрочемъ, очень бѣдныхъ металломъ,—возникъ новый городъ Амлухъ на сѣверномъ берегу Англезь, тогда какъ у западной оконечности острова, на отдѣльномъ островѣ Голигедъ, портъ того же имени получилъ важное значеніе, какъ ближайшее къ Ирландіи мѣсто отправления судовъ; скала, господствующая надъ залівомъ, единственная видная издали надъ низменными землями Англезь, не могла не сдѣлаться для моряковъ «священнымъ мысомъ», ибо таковъ буквальный смыслъ его имени (Holy head); кромѣ того, у подошвы холма приютился знаменитый монастырь. Голигедъ можно назвать докомъ Лондона на пути въ Дублинъ. Чтобы сдѣлать этотъ портъ, еще недавно затерянный среди утесовъ дикаго морскаго берега, удобнымъ для судоходства и стоянки большихъ судовъ, были предприняты и выполнены значительныя портовые работы. Двѣ колоссальныя плотины, болѣе километра длиною, проведены черезъ Голигедскій проливъ для того, чтобы соединить этотъ мысъ съ островомъ Англезь; утесъ, господствующій надъ городомъ, разрѣзанный камнеломами на величественныя, крутые откосы, доставлялъ миллионами тоннъ каменные глыбы, необходимыя для постройки жете и волноразбивателей; портъ, въ которомъ могли бы стоять на якорѣ до четырехъ сотъ судовъ большаго размѣра, заключаетъ площадь въ 128 гектаровъ между своими каменными молами, изъ которыхъ одинъ имѣетъ 2.397 метровъ длины и выдвинулся въ море до глубины 16 съ половиною метровъ. Входъ въ рейдъ освѣщенъ огнями, а на подводномъ камнѣ Скерри, находящемся у сѣверо-западнаго угла острова Англезь, стоитъ первоклассный маякъ, указывающій кораблямъ бифуркацію морскихъ дорогъ между Голигедомъ и Ливерпульемъ.

Карнарвонъ или Карнавонъ, главный городъ графства, центръ котораго занимаетъ гора Сноудонъ, и бывшая столица Сѣвернаго Валлиса, сохранила до сихъ поръ кое-какіе остатки древней римской станціи, носившей названіе Segon-

ium, и высокія строенія своего феодальнаго замка. Главные источники пропитанія и обогащенія для жителей Карнарвона, такъ же, какъ и для жителей Бангора, составляютъ разработка шиферныхъ каменоломенъ, рыбная ловля, каботажное плаваніе и, можетъ быть, всего болѣе масса пногородныхъ гостей, которые собираются сюда во время лѣтняго сезона. Движеніе судоходства въ Карнарвонскомъ портѣ въ 1891 году: вошло 1.606 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 180.036 тоннамъ; торговая флотилія этого порта состояла, въ томъ же году, изъ 237 судовъ, вмѣстимостью въ 32.738 тоннъ. Большая община Фестиніогъ, въ графствѣ Меріонетъ, славится своими дугами, лѣсами, живописными горами, склоны которыхъ изрыты каменоломнями и подземными галлереями. На шиферныхъ ломкахъ Фестиніогъ заняты отъ 3.000 до 4.000 рабочихъ. Абериствиль, получившій это названіе отъ рѣки Иствиль, впадающей въ его портъ (aber по-валлійски значитъ устье), расположенъ у подножія высокаго мыса, на которомъ видны развалины древняго замка; здѣшнія морскія купальни, самыя модныя во всемъ Валлисѣ, привлекаетъ лѣтомъ многочисленную публику, и потому вдоль берега тянутся, въ видѣ полумѣсяца, ряды щегольскихъ отелей. Абериствиль—самый многолюдный городъ Кардиганскаго графства, главный городъ котораго, лежащій гораздо южнѣе, близъ устья рѣки Тейфн, представляетъ незначительное мѣстечко, населенное преимущественно рыболовами. Въ 1882 г. рыболовный и коммерческій флотъ Абериствита состоялъ изъ 309 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 30.380 тоннамъ.

Городъ Пемброкъ, древній Дифедъ,—котораго нынѣшнее валлійское названіе, Pen Fro, то-есть «Голова Полуострова», приняло англійскую форму,—сообщилъ свое имя всему графству, образуящему крайній полуостровъ княжества Валлійскаго: прекрасный норманскій замокъ еще высоко поднимается своими полуразрушенными башнями надъ крышами домовъ. Вѣтъ промышленной области; Пемброкъ есть важнѣйшій валлійскій городъ, и отчасти обязанъ своимъ значеніемъ кораблестроительнымъ верфямъ, которыя государство содержитъ въ сѣдной бухтѣ, и которыя оно защитило посредствомъ обширныхъ военныхъ сооружений. Эта превосходно защищенная бухта, одна изъ вѣтвей которой доходитъ почти до самаго Пемброка, омываетъ также своими водами городокъ Мильфордъ, откуда и произошло названіе Мильфордъ-Гавенъ, данное этому внутреннему морю. Мильфордъ, основанный въ двѣнадцатомъ столѣтіи фламандцами, имѣлъ до двухъ сотъ кораблей въ своемъ портѣ и въ то время былъ очень цвѣтущимъ городомъ; много разъ предлагали учредить здѣсь одну изъ военно-морскихъ станцій Англій, и дѣйствительно, Миль-

¹⁾ Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

фордъ-Гавенъ,—правда, менѣе обширный, нежели Брестскій рейдъ, но зато гораздо лучше обезпеченный отъ вѣтровъ открытаго моря и менѣе опасный при входѣ,—легко могъ бы пріютить всѣ военные корабли Великобританіи, но государство уже обладаетъ нѣсколькими огромными морскими арсеналами, каковы Вулвичъ, Чатамъ, Портсмутъ, Девенпортъ, и оно отступаетъ передъ издержками, которыхъ потребовало бы основаніе новаго учрежденія того же рода, на берегахъ залива почти пустынного. Но зато теперь частная промышленность завладѣваетъ Мильфордъ, чтобы устраивать въ немъ доки и обширные склады, которые даютъ вывозителямъ товаровъ изъ Америки и изъ Индіи не маловажное преимущество надъ ливерпульскими негодіантами, именно выигрывать во времени, составляющій около двадцати часовъ. Движеніе судоходства въ Мильфордскомъ портѣ въ 1894 г. (считая и каботажныя суда): въ приходѣ было 1.520 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 339.301 тоннѣ. Въ ожиданіи полного осуществленія его мечты, Мильфордъ остается пока маленькимъ, пришедшимъ въ упадокъ городкомъ, такъ же, какъ и епископская резиденція, городокъ Сентъ-Давидъ, лежащій близъ оконечности полуострова того же имени. Гаверфордвеста, построенный на ручьѣ, расширяющемся въ лиманъ, который сливается съ водами залива Мильфордъ-Гавенъ, лучше сохранилъ свою роль и значеніе. На юго-востокѣ, на берегу Кармартенскаго залива, стоитъ очень живописный городъ Тенби, съ морскими купальнями.

Кармартъвъ, главный городъ графства того же имени, въ былыя времена считался столицей Южнаго Валлеса, но, несмотря на очень выгодное мѣстоположеніе, среди плодородныхъ равнинъ, орошаемыхъ рѣкой Тови, «городъ Мерлина» менѣе многолюденъ, чѣмъ торговые города морскаго побережья, Лявелли и въ особенности Сванси, древній Абертау или «устье, гавань Тау». Движеніе судоходства въ портѣ Лявелли въ 1882 г. (не считая каботажныхъ судовъ, нагруженныхъ баластомъ): 2.300 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 221.225 тоннамъ; собственная флотилія этого маленькаго порта состояла изъ 51 судна, вмѣстимостью въ 7.877 тоннѣ. Уже начиная съ двѣнадцатаго столѣтія, по словамъ Борро, Сванси (Swansea) имѣлъ нѣкоторую важность, какъ промышленный пунктъ, занимавшійся плавленіемъ рудъ и литьемъ металловъ, но до начала восемнадцатаго столѣтія въ немъ не было большого металлургическаго завода. Огромная выгода, которую даютъ этому городу его копи антрацита и каменнаго угля, обезпечила ему прежде всего заказы на выплавку руды отъ владѣльцевъ мѣдныхъ рудниковъ Корнваллеса и другихъ производящихъ мѣдь областей Британскихъ острововъ. Въ настоящее время

Сванси сдѣлался важнѣйшимъ въ мірѣ центромъ по обработкѣ мѣди: корабли привозятъ на его плавильные заводы мѣдную руду не только изъ Корнваллеса и съ острова Англезіи, но также съ острова Кубы, изъ Чили, изъ Боливіи, съ Верхняго озера, изъ Южной Австраліи; въ 1877 г. привозъ мѣдной руды въ этотъ городъ простирался до 13.150 тоннѣ. Особенно дѣятельныя торговыя сношенія ведетъ «Лебединый портъ» (Swan по-англійски «Лебедь») съ Франціей, на долю которой приходится больше половины его заграничной торговли.

Общая внѣшняя торговля Сванси въ 1882 г.: 3.849 судовъ, вмѣстимостью 1.079.660 тоннѣ.

Съ Франціей: 3 300 судовъ, вмѣстимостью 729.815 тоннѣ.

Кромѣ мѣди, Сванси получаетъ на свои заводы и другія руды для выплавки, для преобразованія въ сплавы, для плушенія въ листы, для отливокъ въ полосы или пруты. Его заводы, дымящіе въ одно время изъ нѣсколькихъ сотенъ трубъ, такъ что надъ городомъ постоянно стоитъ черная туча, распространяютъ далеко по окрестностямъ зловонный воздухъ, пропитанный мышьякомъ, хлоромъ, сѣрой, который убиваетъ растительность на окружающихъ холмахъ. Несмотря, однако же, на эту мѣфитическую атмосферу и постоянную копоть, городъ имѣетъ чистенькій видъ и содержитъ въ большомъ порядкѣ. Портъ, превосходно устроенный, принимаетъ въ свои доки множество судовъ, приходящихъ за каменнымъ углемъ, антрацитомъ, металлами.

Движеніе судоходства въ портѣ Сванси (не считая каботажныхъ судовъ съ баластомъ) въ 1882 г.:

11.610 судовъ вмѣстимостью 1.914.210 т. Собственный торговый флотъ: 225 судовъ, вмѣстим. 72.740 т. Вывозъ камен. угля изъ порта Сванси въ 1882 г. 1.260.345 тоннѣ.

Къ западу отъ Сванси, на полуостровѣ Гоуэръ, славящемся своими древними могилами, въ 1103 году поселилась одна колонія тѣхъ фламандцевъ, которыхъ наводненія моря заставляли искать пріюта на чужбинѣ. Говорятъ, что типъ этихъ иностранцевъ и теперь еще можно узнать въ населеніи края, и что нѣкоторые фламандскія слова еще встрѣчаются въ мѣстномъ нарѣчьи: самый языкъ колонистовъ, будто бы, сохранился до пятнадцатаго столѣтія ¹⁾.

Нить (Neath), лежащій къ востоку отъ Сванси, не морской портъ, но каботажныя суда могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ Нить до самыхъ бережныхъ города, гдѣ они забираютъ грузы каменнаго угля. Другіе маленькіе портовые города на востокѣ, какъ напримѣръ, Портъ-Кауль, получаютъ уголь, добываемый изъ копей Кумду (Cumdu) и другихъ общинъ, нахо-

¹⁾ Varenbergh, „Patria Belgica“, III.

дящихся въ долинахъ сѣверной части края. Тамъ, гдѣ Бристольскій заливъ, уже стужившійся, превращается въ лиманъ и принимаетъ названіе Севернъ, открывається портъ Кардифъ, одинъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ портовъ Англіи и занимающій, по степени важности, десятое или двѣнадцатое мѣсто между европейскими портами. Хотя построенный у подножія стараго укрѣпленнаго замка, гдѣ сидѣлъ въ заключеніи Робертъ, по прозванію «Короткій Башмакъ», сынъ Вильгельма Завоевателя, Кардифъ почти во всѣхъ своихъ частяхъ имѣетъ видъ города новаго времени, и предмѣстья его тянутся на далекое пространство, особенно въ сѣверномъ направленіи, какъ-бы стремясь соединиться съ епархіальнымъ городомъ Ландафъ. Богатый владѣлецъ окрестныхъ копей могъ по произволу распоряжаться землей этой мѣстности для того, чтобы выкопать здѣсь бассейны и каналы, построить шлюзы, желѣзныя дороги, вокзалы, склады. По устройству своего порта Кардифъ справедливо можетъ называть себя образцовымъ городомъ; иностранные моряки, приходящіе сюда за каменнымъ углемъ или желѣзомъ, не могутъ не удивиться той немовѣрной быстротѣ, съ которою здѣсь выгружаются и нагружаются суда: нигдѣ, кажется, такъ не дорожатъ временемъ, какъ въ Кардифѣ.

Движеніе судоходства въ Кардифскомъ портѣ въ 1891 году: вошло 13.383 судна, въ 6.611.768 тоннъ, вышло 13.474 судна, вмѣстимостью 6.938.371 т. Отпускъ изъ Кардифа въ 1891 г. камен. угля, кокса, прессованнаго угля: 10.115.154 тонны. Коммерческій флотъ Кардифа въ 1891 г.: 306 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 171.477 тоннъ.

Обороты заграничной торговли Кардифа въ 1891 г. (считая въ томъ числѣ и уголь): привозъ 2.739.267 фунт. стерл.; вывозъ 8.070.802 ф. стерл.

Недавній соперникъ Сванси по количеству населенія, Мертиръ-Тидфиль, лежащій также въ графствѣ Глеморганъ, обязанъ своимъ изумительно быстрымъ возрастеніемъ исключительно горной промышленности: залежи каменнаго угля были причиною его возникновенія, и эти же залежи сгруппировали въ немъ болѣе пятидесяти тысячъ жителей. Онъ не только обладаетъ мощными каменноугольными пластами, но во многихъ мѣстахъ встрѣчаются между слоями угля сплошныя мѣсторожденія желѣзной руды превосходнаго качества; сверхъ того, известнякъ, употребляемый какъ пламень при фабрикаціи желѣза, находится тутъ же, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ каменноугольными копиями, такъ что въ одномъ и томъ же округѣ соединены всѣ условія, необходимыя для того, чтобы дать общирную дѣятельность сидерургической промышленности. До разработки залежей бассейна

рѣки Тисъ, Мертиръ-Тидфиль былъ, вмѣстѣ съ группою окружающихъ его предмѣстій, важнѣйшимъ центромъ во всемъ мірѣ по части производства желѣза: взойдя на холмы, вы увидите вездѣ кругомъ себя только фабрики и заводы, съ ихъ высокими трубами, желѣзныя дороги, пересѣкающіяся по всѣмъ направленіямъ, груды дымящихся шлаковъ, которыя ночью кажутся горящими, какъ вулканы. Доменные печи Доулеса, гдѣ работаетъ до двадцати тысячъ человѣкъ, когда промышленное движеніе въ полномъ разгарѣ, занимаютъ; наравнѣ съ Крезо, Эссеномъ, Серенгомъ, Эльсвикомъ, видное мѣсто между обширнѣйшими заводами этого рода. Производство желѣза въ Южномъ Валлисѣ въ 1878 году составляло около 741.150 тоннъ. Другой горнозаводскій городъ, Сифартфа, пользовался прежде монополіей отливки пушекъ для англійскаго правительства; здѣсь Тревитикъ построилъ въ 1803 году первый локомотивъ, который тащилъ за собой рядъ вагоновъ; каналъ, проведенный къ Кардифскому порту, понижается въ одномъ мѣстѣ посредствомъ такъ называемой «лѣстницы Нептуна», образуемой семнадцатью шлюзами. На противоположномъ склонѣ высотъ, господствующихъ надъ Доулесомъ, находимъ другой горнозаводскій и фабричный городъ, Тредегаръ; разстояніе между этими двумя группами заводомъ около 10 километровъ, и, чтобы попасть изъ одной изъ нихъ въ другую, можно отправиться либо по дорогамъ, устроеннымъ на поверхности земли, либо по шахтамъ и подземнымъ галлерейамъ. Мало, конечно, найдется странъ, гдѣ бы крупная фабричная промышленность представляла болѣе интересное зрѣлище; но, съ другой стороны, нигдѣ видъ крайней бѣдности рабочаго люда не производитъ болѣе тяжелаго впечатлѣнія, какъ въ этихъ промышленныхъ округахъ, особенно въ годы финапсоваго кризиса. Мертиръ-Тидфиль, его сосѣдъ Абердаръ, ближайшіе къ нимъ города и фабричныя села, слѣдующія одни за другими въ долину рѣки Таффъ до самаго Кардифа, своимъ вульгарнымъ, уродливымъ видомъ производятъ въ высшей степени непріятное впечатлѣніе.

Рѣка Ускъ, берущая начало на сѣверной сторонѣ горной цѣпи Виконъ и огибающая ее на востокъ, орошаетъ поля главнаго города графства, который называется Брекнокъ или Бреконтъ и замѣчательнъ, какъ родина актрисы Сиддонсъ. Ниже, по теченію, слѣдуетъ другой фабричный городъ Абергавенни; затѣмъ рѣка проходитъ недалеко отъ деревни Рагланъ, гдѣ видны великолѣпныя развалины древняго укрѣпленнаго замка. Вся долина рѣки Ускъ (Wysg или «вода» по-валлійски) и боковыя долины, гдѣ находятся Понтинуль, Аберсханъ, Бленавонъ, изобилуютъ желѣзными рудниками и каменноугольными копиями; вслѣдствіе этого,

и городъ Ньюпортъ, откуда производится отправка за границу всѣхъ этихъ продуктовъ, приобрѣлъ въ нынѣшнемъ столѣтіи важное торговое значеніе; во время высокихъ приливовъ купеческіе корабли находятъ болѣе 14 метровъ глубины въ устьѣ рѣки Ускъ.

Движеніе судоходства въ Ньюпортѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ баластомъ): 12.929 судовъ, вмѣстимостью 2.365.820 тоннъ. Коммерч. флотъ, принадлежащій Ньюпорту, въ 1894 г.: 89 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 25.296 тоннъ.

Выѣзняя торговля въ 1894 г.: ввезено товаровъ на сумму 711.831, вывезено на сумму 1.752.612 фунт. стерл.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія Ньюпортъ имѣлъ всего нѣсколько сотенъ жителей; теперь же онъ, безъ сомнѣнія, болѣе многолюденъ, чѣмъ былъ, въ эпоху своего процвѣтанія, его сосѣдъ, римскій городъ Иска (Isca Silurum), который впослѣдствіи еще болѣе прославился подъ именемъ Карлеона, какъ резиденція короля Артура. Этотъ «городъ съ позлащенными крышами домовъ» въ наши дни представляетъ скромную деревню, лежащую въ 4 километрахъ выше Ньюпорта, на правомъ берегу рѣки Ускъ.

Монмутъ (Monmouth, по-валлійски Mynw), столица графства, въ которомъ Ньюпортъ играетъ роль главнаго порта, есть чисто-англійскій городъ, расположенный на берегу рѣки Уай, при впаденіи въ нее притока Монноу, откуда и произошло его названіе, означающее «устье Мона». Хотя почти всѣ существующія въ графѣ географическія имена валлійскаго происхожденія, новѣйшая исторія Монмута связана почти исключительно съ исторіей Англіи: въ Монмутскомъ укрѣпленномъ замкѣ, теперь полуразрушенномъ, родился Генрихъ V, побѣдитель при Азенкурѣ; лѣтописецъ Джефри Монмутскій, латинскія хроники котораго послужили матеріаломъ для Шекспира, тоже былъ уроженецъ этого города. Долина Уай—или Gwy по-валлійски—считается самою живописною во всей Англіи, и дѣйствительно, нигдѣ не встрѣтишь такихъ прелестныхъ пейзажей, какіе представляютъ въ этой мѣстности скалы, смѣняющіяся маленькими зеленѣющими долинами. Устье рѣки Уай нѣкогда охранялось замкомъ Чипстоу или Аберуай, — зданіе тринадцатаго вѣка, изъ котораго Кромвель сдѣлалъ живописную развалину. Двери церкви считаются образцовымъ произведеніемъ норманнскаго искусства. Черезъ лиманъ рѣки Уай въ Чипстоу построенъ «трубчатый мостъ», составляющій одну изъ лучшихъ работъ французскаго инженера Брюнеля.

Изъ городовъ, принадлежащихъ географически къ княжеству Валлійскому, два: Ньютаунъ и Вельшпулъ, находятся на берегахъ верхняго Северна, въ графствѣ Монтгомери. Оба эти

города извѣстны въ торговомъ мірѣ своими фланелевыми мануфактурами. Въ послѣднемъ изъ нихъ, Вельшпулъ, начинается судоходство по Северну.

Значительнѣйшіе города и townships княжества Валлійскаго и графства Монмутъ, въ 1891 году:

Названіе.	Графство.	Официальное названіе общины.	Населеніе.
Сванси	Глеморганъ	county borough	90.423
Мертиръ-Тидфилъ	"	local board	58.080
Кардифъ	"	county borough	128.849
Абердаръ	"	township	38.500
Ньюпортъ	Монмутъ	county borough	54.700
Аберсканъ	"	local board	15.230
Ливелли	Кармартенъ	municipal borough	23.940
Пемброкъ	"	"	14.980
Тредегаръ	Монмутъ	township	17.340
Кармартенъ	Кармартенъ	municipal borough	10.340
Натъ	Глеморганъ	"	11.100
Гаварденъ	Флинтъ	township	7.060
Бангоръ	Карнарвонъ	municipal borough	9.892
Бленавонъ	Монмутъ	local board	11.450
Карнарвонъ	Карнарвонъ	municipal borough	9.800
Фестиниогъ	Меріонетъ	township	11.070
Абериствиль	Кардиганъ	municipal borough	6.700
Гаверфорд	"	"	"
вестъ	Пемброкъ	"	6.180
Девбигъ	Девбигъ	"	6.412
Бетседа	Карнарвонъ	local board	5.800
Голитедъ	о. Энглезъ	"	8.745
Монмутъ	Монмутъ	municipal borough	5.470
Флинтъ	Флинтъ	"	5.250

III. Корнваллійскій полуостровъ.

Графства Корнваллісъ и Девонъ.

Полуостровъ, территорія котораго принадлежитъ почти вся къ этимъ двумъ графствамъ, представляетъ особую географическую область, болѣе похожую на княжество Валлійское, чѣмъ всякая другая часть Англіи. Такъ же, какъ область Камбрійскихъ горъ, это страна скалъ, холмовъ, высокихъ мысовъ, длинныхъ кряжей, поросшихъ верескомъ; она тоже состоитъ изъ древнихъ формаций, существовавшихъ гораздо ранѣе низменной части острова, и въ цѣломъ она довольно явственно отдѣлена отъ остальной массы Англіи пониженіемъ почвы или впадиной, которая въ сѣверномъ направленіи продолжается долиной рѣки Севернъ. По происхожденію жителей Корнваллісъ или Корнуаль и Валлісъ также сходны между собою: сходство географическаго положенія и физическихъ условій этихъ двухъ областей естественно должно было придать ихъ населенію нѣкоторую аналогію въ историческомъ развитіи. Когда заговоримъ о валлійцахъ, то мысль сама собой переносится на ихъ сосѣдей, жителей Корнвалліса. Пространство графствъ Корнваллійскаго и Девонскаго исчисляется въ 10.259 кв. километровъ, а населеніе ихъ въ 1891 году (по переписи) состояло изъ 954.379 душъ.

Въ то же время, по свойству своихъ горныхъ породъ и вообще по своему геологическому строенію, Корнваллийскій полуостровъ стоитъ въ очень близкомъ родствѣ съ французскою Бретанью, отъ которой онъ отдѣленъ широкимъ входомъ въ Ламаншъ. По обѣ стороны этого моря земли состоятъ изъ гранитовъ, сланцевъ, палеозойскихъ формаций; берега съ той и другой стороны изсѣчены въ видѣ заливовъ и бухтъ, гдѣ можно было устроить значительные военные порты; оба полуострова оканчиваются въ водахъ Атлантическаго океана мысомъ, посящимъ названіе «Конецъ земли» (Лепдсэндъ въ Англіи, Финистеръ во Франціи). Климатъ, воды, почва, люди—все похоже на этихъ противоположащихъ берегахъ моря. Но Корнваллисъ имѣетъ то преимущество надъ французскою Бретанью, что онъ обладаетъ гораздо большими минеральными богатствами: если онъ не имѣетъ каменнаго угля и антрацита, какъ княжество Валлійское, то, по крайней мѣрѣ, у него есть въ изобиліи жилы мѣди, олова, свинца, которые сдѣлали его сборнымъ пунктомъ мореплавателей съ первыхъ временъ исторіи. Такова была главная причина его процвѣтанія¹⁾.

Надъ южными берегами Бристольскаго залива возвышается цѣпь девонскихъ холмовъ, которые образуютъ, такъ сказать, основаніе полуострова. Эти холмы, раздѣленные долинами, гдѣ берутъ начало рѣка Эксъ и ея притоки, оканчиваются на западѣ плоскогорьемъ Эксмуръ, нѣкоторыя вершины котораго превышаютъ 400 метровъ по высотѣ. Съ сѣверной стороны это плоскогорье круто обрывается утесами и склонами, перерѣзанными оврагами: съ вершины видишь у себя подъ ногами непрерывную борьбу моря противъ скалъ Ильфракомба и другихъ городовъ побережья, тогда какъ на югѣ скаты почвы постепенно понижаются къ большой полукруглой бухтѣ, которую ограничиваютъ съ одной стороны Стартъ-Пойнтъ, съ другой—Портлендскій мысъ (Bill of Portland). Человѣческія жилища рѣдки на этомъ плато; только кое-гдѣ встрѣчаются спрятавшіеся въ оврагахъ и лощинахъ деревушки и одинокія фермы; всѣ скаты покрыты короткою травой и верескомъ, и на каждой вершинѣ есть одинъ или нѣсколько могильныхъ кургановъ, или древніе окопы, съ высоты которыхъ открывается обширный видъ на разстилающуюся внизу равнину. Холмы Квантокъ, въ Эксмурѣ,—единственная область Англіи, гдѣ олень живетъ еще въ дикомъ состояніи.

На западѣ отъ долины рѣки Эксъ, другая группа высотъ, называемая Дартмуръ, поднимается выше пояса воздѣланныхъ земель и вступаетъ своею верхнею частью въ область пастбищъ: здѣсь находятся высшія точки всего полу-

острова, Иео-Торъ и Гай-Уильгейсъ. Эта группа, центральная часть которой состоитъ изъ гранитныхъ породъ, служитъ въ то же время водораздѣльнымъ хребтомъ, и спускающіяся съ нея воды расходятся по всѣмъ направленіямъ, на востокъ—къ рѣкамъ Тегнъ и Эксъ, на сѣверъ—къ рѣкамъ То и Торриджъ, на западъ—къ рѣкѣ Тамаръ или Тамеръ, на югъ—къ рѣкамъ Тави, Авонъ, Дартъ. Линія береговъ дѣлаетъ большой выступъ на югѣ отъ передовыхъ высотъ Дартмура, какъ будто волны не смогли обглодать горныя породы, окружающія гранитное ядро, и мысъ Стартъ-Пойнтъ далеко вдается въ Ламаншъ. Это «мысъ отъѣзда», названный такъ потому, что корабли, отплывающіе изъ Европы, обыкновенно здѣсь теряютъ изъ виду землю, пускаясь въ открытое море. По обѣ стороны этого выступа побережья два лимана ограничиваютъ горную группу, вершину которой составляетъ Дартмурское плато: на западѣ—треугольная бухта, въ которую впадаетъ рѣка Эксъ; на востокѣ—развѣтвляющійся Плимутскій заливъ, который извилистою линіей проникаетъ далеко внутрь твердой земли. Дартмуръ въ собственномъ смыслѣ, занимающій площадь въ 375 кв. километровъ, такъ же мало населенъ, какъ и Эксмуръ; даже очень многія изъ его долинъ, гдѣ могли бы пріютиться селенія, подъ защитой отъ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ на плато, наполнены торфяными болотами и трясинами. Какъ на вершинахъ плоскогорья Эксмуръ, такъ и здѣсь, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ памятники старины—груды камней и могильныя горки, воздвигнутыя на вершинѣ такъ называемыхъ тогъ древними обитателями края. Въ прежнее время большая часть склоновъ этихъ высотъ была покрыта лѣсамъ, — откуда и произошло названіе «Дартмуръ-Форестъ» (forest—по-англійски «лѣсъ»), которое до сихъ поръ носитъ эта плоская возвышенность; но деревья давно уже исчезли, и страна превратилась въ мѣсто для охоты, гдѣ гнѣздятся куропатки и тетерева. Въ одномъ изъ самыхъ дикихъ округовъ Дартмура, близъ истоковъ рѣки Дартъ, скрываются, такъ сказать, деревня Припстаунъ (городъ принца), названная такъ въ честь принца Валлійскаго, владѣльца всей этой страны; и одна изъ самыхъ большихъ пенитенціарныхъ тюремъ Англіи; въ этой тюрьмѣ помѣщались французскіе военнопленные во время войнъ съ Наполеономъ I, и теперь въ ней содержится болѣе тысячи осужденныхъ.

Возвышенныя земли Корнваллиса, гораздо болѣе низкія, нежели два упомянутыя плоскогорья, Эксмуръ и Дартмуръ, но также поросшія верескомъ и дикимъ терновникомъ, состоятъ изъ различныхъ каменныхъ породъ, известняковъ и древнихъ сланцевъ, гранитовъ и порфировъ. Начинаясь у мыса Гартлендъ, ограничивающаго на западѣ бухту Барнстепль, рядъ холмовъ и небольшихъ плато, тянется сначала въ

¹⁾ Dufrénoy et Élie de Beaumont, „Voyage métallurgique en Angleterre“.

южномъ, затѣмъ въ юго-западномъ направленіи, выдѣляя изъ себя вправо и влево отроги, которые оканчиваются въ морѣ обвалами камней и береговыхъ утесовъ. Долина рѣки Тамаръ ограничиваетъ Корнваллійскій полуостровъ съ восточной стороны, тогда какъ Фальмутскій лиманъ, извилистыя вѣтви котораго имѣютъ много сходства съ излучистыми бухточками Плимутскаго залива, глубоко врѣзывается въ туловище полуострова, какъ будто для того, чтобы отдѣлнить отъ него крайній выступъ или мысъ, тотъ, гдѣ разорванныя, изгрызенныя волнами скалы особенно поражаютъ своимъ страннымъ видомъ. На югѣ, мысъ Лизардъ, съ разноцвѣт-

деревень и которая донныѣ извѣстна еще подъ именами Лайонесъ и Лелотсау. На гербѣ одного стариннаго рода изображена выходящая изъ воды лошадь, въ память одного изъ предковъ, который, будто бы, только благодаря быстротѣ ногъ своего коня, успѣлъ спастись отъ наводненія ¹⁾.

Все эти мысы отличаются другъ отъ друга вѣншиимъ видомъ, смотря по свойству горныхъ породъ, изъ которыхъ состоитъ ихъ масса, и по силѣ вѣтровъ и волнъ, которые трудятся надъ ихъ разрушеніемъ. Мысъ Лизардъ, утесъ изъ плотнаго серпентина, попорченъ волнами, но не далъ трещинъ; мысъ Лендсэндъ представляетъ

Мысъ Лендсэндъ и Лонгшипскій маякъ.

ными скалами, видимый по ночамъ съ большого разстоянія, благодаря двумъ его маякамъ, освѣщеннымъ электрическимъ свѣтомъ, есть самый южный пунктъ Англіи: онъ находится почти подъ тою же широтой, какъ Діепль, Амьенъ и Майнцъ. На западѣ, небольшая группа холмовъ, отдѣленная отъ остальнаго Корнвалліса бухтой Сентъ-Ивсъ и заливомъ Маунтс-Бай, оканчивается двумя мысами: Корнуаль и Лендсэндъ (Land's End—«конецъ земли»); за послѣднимъ изъ этихъ мысовъ лежитъ архипелагъ Силли или Сорлингескихъ острововъ, единственный видимый остатокъ древняго полуострова. По словамъ легенды, между этими островами и Корнваллісомъ когда-то существовала цѣлая равнина, на которой было разсѣяно около сорока

огромную массу гранита, расколотую атмосферными дѣятелями на огромныя глыбы, нагроможденные одна на другую въ видѣ циклоническихъ стѣнъ; мысъ Корнуаль состоитъ изъ сланцеватыхъ формаций, разрушающихся по слоямъ. Влажный и пропитанный солью воздухъ работаетъ, какъ и вода, надъ разрушеніемъ горныхъ породъ, ибо на многихъ холмахъ вывѣтрившіяся скалы распались на плиты или четырехугольныя массы, которыя съ трудомъ можно отличить отъ построекъ, оставленныхъ тамъ и сямъ древними обитателями края. Но всего болѣе трудятся надъ разрушеніемъ береговъ морскія волны. Въ нижней части береговыхъ утесовъ,

¹⁾ Carew, „Survey of Cornwall“.

постоянно подтачиваемой водами, образуются пещеры, называемыя мѣстными жителями *hugos*, въ которыя съ шумомъ низвергается приливная волна; въ линіи этихъ утесовъ, среди моря, воз-

широкія полосы береговъ исчезли въ морѣ. Такъ, напримѣръ, гора св. Михаила (*Mount St. Michael*) въ бухтѣ Пензансъ, похожая въ этомъ отношеніи на гору св. Михаила (*Mont St. Michel*)

Иль Франкомбскія скалы.

выстаютъ отдѣльно стоящіе каменные столбы, всегда окруженные поясомъ бѣлой пѣны; подводные камни, остатки исчезнувшихъ мысовъ, разбиваютъ на половину силу волнъ. Лѣтописи рассказываютъ, что цѣлыя грани холмовъ и

въ Нормандіи, находилась нѣкогда среди покрытой лѣсомъ равнины, которая потомъ была поглощена водами моря; въ старинныхъ письменныхъ памятникахъ церковь ея носила названіе *Hoarkirk in the wood* (бѣлая церковь

въ лѣсу), тогда какъ теперь эта скала бываетъ поочередно то островомъ, то полуостровомъ, смотря по часу морскаго прилива; съ другой стороны, полагаютъ, что крайній мысъ Корнваллиса былъ иѣкогда отдѣленъ каналомъ, іctis римлянъ, постепенно засыпаннымъ песками и рудниковыми отвалами ¹⁾. Вътеръ также содѣйствуетъ во многихъ мѣстахъ, преимущественно на сѣверномъ берегу, измѣненію формы прибрежья, поднимая песокъ съ бухточекъ и навѣвая высокіе песчаные бугры или дюны (по мѣстному *towans*), которыя постепенно при-двигаются къ основанію прибрежныхъ холмовъ, если ихъ не задержать при помощи искусственныхъ насажденій, или если содержащаяся въ самомъ пескѣ окись желѣза не скрѣпитъ его мало-по-малу въ плотную массу песчаника. Кроме того, и колебанія уровня почвы, какъ кажется, имѣли весьма значительную долю участія въ измѣненіи очертанія морскихъ береговъ Корнваллиса и Девоншира. У подножія кру-тыхъ склоновъ плоскогорья Эксмуръ, въ Бри-стольскомъ заливѣ, въ періодъ отлива, обна-жаются длинныя полосы прежнихъ береговъ, гдѣ находятъ остатки лѣсовъ, которые иѣкогда росли въ этомъ мѣстѣ, на неизвѣстной высотѣ надъ уровнемъ моря. Точно также на южномъ берегу Девоншира, между Теигмутомъ (*Teignmouth*) и Торкэ (*Torquay*), открытъ подводный лѣсъ, указывающій на то, что почва здѣсь опу-стилась по меньшей мѣрѣ на 6 метровъ; по-этому пониженію уровня твердой земли, оче-видно, предшествовало движеніе въ противопо-ложномъ направленіи, такъ какъ на холмахъ, лежащихъ внутри материка, видны древнія морскія террасы; въ одной пещерѣ поднявша-гося берега найдены обдѣланные кремни, сви-дѣтельствующіе о существованіи въ этой мѣст-ности человѣка въ ту эпоху ²⁾. Мегалиты, или древніе надгробные памятники, встрѣчаются во множествѣ въ Корнваллисѣ, такъ же, какъ и въ двухъ другихъ кельтскихъ земляхъ, въ Бре-тани и Валлисѣ; менгиръ (*menhirs*), логаны (*logans*), или трясушіяся скалы, дольмены, мо-гильные курганы, круги наложенныхъ другъ на друга камней, переплетающіеся въ видѣ при-чудливыхъ розетокъ,—все это можно видѣть въ многочисленныхъ экземплярахъ въ естествен-номъ, прѣмѣщающемся подъ открытымъ небомъ, доисторическомъ музеѣ Корнваллиса ³⁾.

Вслѣдствіе размыванія морскихъ береговъ, гранитный и сланцевый островъ Лендъ, съ хо-рошо обработаннымъ косогорамъ, очутился среди моря, противъ бухты Барнстепль, при входѣ въ Бристольскій заливъ. На юго-западѣ Корнваллійскій полуостровъ тоже продолжается подъ водой и снова выступаетъ на поверхность

моря въ видѣ невысокаго архипелага Силли (*cilly*), извѣстнаго у французскихъ моряковъ подъ именемъ Сорлингентскихъ острововъ (*Sorlingues*). Для сравненія приводимъ высоты вы-шихъ точекъ Девоншира, Корнваллиса и остро-вовъ:

Лео-Торъ (Дартмуръ)—625 метр.; Гай-Уиль-гайзъ (Эксмуръ)—622 метр.; Браунъ-Уилли (Корнишъ-Гетсъ)—415 метр.; Лендъ-Айлендъ—189 метр.; Виконъ-овъ-Сентъ-Мартинъ (Сил-ли)—45 метр.

Группа островковъ и подводныхъ гранит-ныхъ камней, образующая архипелагъ Силли, занимаетъ такое незначительное пространство, что отливъ чувствительно увеличиваетъ ея раз-мѣры, открывая отлогіе берега и низменные скалы. Только пять изъ этихъ острововъ, имен-но тѣ, на которыхъ есть селенія, имѣютъ пло-щадь, превышающую одинъ квадрат. километръ; остальные островки совершенно пустынные. Вотъ точныя размѣры этого маленькаго архи-пелага:

Поверхность пяти обитаемыхъ острововъ (С. Мери, Треско, С. Мартинъ, С. Агнесъ, Брайеръ) 1.343 гектара; поверхность 19 не-обитаемыхъ острововъ 117 гектаровъ, итого 1.460 гектаровъ.

Островокъ Самсонъ, гдѣ еще въ 1851 году жило нѣсколько семействъ, теперь покинутъ, не по собственному желанію бывшихъ его обитателей, а по волѣ владѣльца, полновластнаго хозяина архипелага. Всѣ жители Самсона, такъ же, какъ всѣ бѣдныя съ другихъ острововъ Силли, были высланы на материкъ, и фермеры получили строгое приказаніе не держать больше одного сына на обрабатываемыхъ земляхъ, то-есть при фермѣ; тѣ же, у кого семья оказа-лась болѣе многочисленною, должны были сбыть лишнія руки, отправивъ молодыхъ людей на материкъ, или послать ихъ работать на кора-блестроительныя верфи. Населеніе архипелага уменьшается, но зато жители пользуются те-перь болѣе широкимъ матеріальнымъ благосостоя-ніемъ, чѣмъ прежде; они научились спекулиро-вать акціями желѣзныхъ дорогъ и билетами ино-странныхъ займовъ. Число жителей архипелага Силли: въ 1851 г. 2.627; въ 1861 г. 2.431; въ 1871 г. 2.075; въ 1881 г. 2.320; въ 1891 г. 1.911 душъ. Вообще населеніе Сорлингентскихъ острововъ, какъ оно ни малочисленно, предта-вляетъ довольно любопытный предметъ для изученія, потому что на этомъ архипелагѣ про-славленная теорія «разумнаго деспогизма» была примѣняема систематически и вполнѣ въ продолженіе почти полу столѣтія ¹⁾.

Острова Силли, которые по справедливости называютъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ садовъ Англіи, обязаны благосостояніемъ своихъ жи-

¹⁾ A. Tylor, „Nature“, nov. 22, 1883.

²⁾ Pengelly, „Reader“, 17 nov. 1864.

³⁾ Forbes Leslie, „The Early Races of Scotland and their monuments“.

¹⁾ Froude, „Uses of a landed Gentry, Philosophical In-stitute at Edinburgh“.

телей въ значительной мѣрѣ пароходному сообщенію, позволяющему имъ отправлять на лондонскій рынокъ овощи перваго сбора. Благодаря двойному вліянію морскаго воздуха, всегда насыщеннаго водяными парами и нагрѣваемаго теплыми теченіями, приходящими изъ тропическихъ морей, сорлингскіе садовники и огородники, такъ же, какъ ихъ собратья по профессіи, живущіе на южныхъ берегахъ Корнваллійскаго полуострова, не имѣютъ необходимости защищать разводимыя ими растенія отъ зимнихъ морозовъ, и растенія эти живутъ подъ открытымъ небомъ. Но если температура здѣсь какъ нельзя болѣе благоприятна развитію

влияютъ, корабли, уклоняться отъ надлежащаго курса и, во время тумановъ, увлекаютъ ихъ на подводные камни. Здѣсь случилось, въ 1707 г., самое ужасное кораблекрушеніе, какія только бывали въ новѣйшія времена: цѣлый флотъ, которымъ командовалъ сэръ Клаудели Шовель, разбился у Сорлингскихъ острововъ, и двѣ тысячи людей нашли смерть въ волнахъ. «Изъ десяти жителей архипелага Силли девять погибаютъ въ морѣ», гласитъ старинная мѣстная поговорка, которая, впрочемъ, въ наши дни перестала быть вѣрной, благодаря маякамъ, фонарямъ, сигналамъ, спасательнымъ снарядамъ и измѣненію правовъ островнаго населенія.

Боталакскій рудникъ.

листьевъ, то этого далеко нельзя сказать относительно созрѣванія плодовъ; даже виноградъ, сливы, абрикосы вполнѣ вызрѣваютъ только въ исключительно сухіе годы. Среднимъ числомъ, на архипелагѣ Силли насчитываютъ только шесть дней, когда погода бываетъ дѣйствительно тихая: вѣтеръ дуетъ здѣсь почти постоянно, то съ той, то съ другой точки горизонта, принося съ собой разорванный туманъ, мелкій дождь или ливень. Бури очень часты въ этихъ водахъ, и нигдѣ лѣтотрен мореплаванія не богаты такъ описаніями катастрофъ, какъ на Сорлингскихъ островахъ: морскія теченія, которыя, ударяясь объ эти скалы, дѣлятся на второстепенные токи, направляющіеся въ Ламаншъ и въ Бристольскій каналъ, часто заста-

Корнваллійскій полуостровъ, такъ же, какъ Сорлингскіе острова и княжество Валлійское, можетъ быть названъ областью тумановъ и дождей. Ни въ одной части этого полуострова количество атмосферной воды, выпадающей въ продолженіе года, не бываетъ, въ среднемъ вывѣ, менѣе 780 миллиметровъ; почти вездѣ оно образуетъ слой болѣе метра вышиною, а на западныхъ скатахъ плоскогорья Дартмуръ этотъ слой достигаетъ 2 метровъ высоты. Въ городѣ Тавистокъ дожди идутъ почти непрерывно. «Южный вѣтеръ приноситъ туда ливни, а сѣверный гонитъ ихъ назадъ опять туда же», говоритъ англійская пословица.

Если нѣкоторые географы принимали архипелагъ Силли за Касситеридскіе («Оловянные»)

острова, упоминаемые древними писателями, то происхождение этого мѣтна можно объяснить только близкимъ соудствомъ рудниковъ Корнваллеса, потому что на самомъ дѣлѣ эти граничные острова содержатъ лишь весьма незначительные слѣды металла въ своихъ разсѣлинахъ, тогда какъ горныя породы сосѣдней большой земли очень богаты подземными сокровищами, которыя, безъ сомнѣнія, разрабатывались уже въ вѣка, предшествовавшие экспедиціи Юлія Цезаря. И теперь еще можно видѣть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шахты, выкопанныя въ тѣ отдаленныя времена; береговыя скалы Корнваллеса, имѣющія почти островной характеръ, суть безспорно тѣ острова, о которыхъ упоминаютъ древніе писатели, называя ихъ Эстримидскими или Касситеридскими, и которые были посѣщаемы финикійцами и карфагенянами. Въ римскую эпоху корнваллійское олово отправлялось транзитомъ въ Марсель, по рѣчнымъ путямъ Галліи.

Руды Корнваллеса заключаютъ главнымъ образомъ мѣдь и олово, или отдѣльно, или смѣшанно. Рудныя жилы, наиболѣе изобилующія оловомъ, встрѣчаются всего чаще въ окрестностяхъ Пензанса, близъ оконечности полуострова, тогда какъ жилы съ преобладающимъ содержаниемъ мѣди попадаются далѣе внутри края, преимущественно въ округѣ Редрутъ; есть также рудники, которые прежде разрабатывались для получения одного металла, а теперь эксплуатируются для добыванія другого. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержаніе руды въ камнѣ значительно, и даже можно видѣть на берегу моря скалы, окрашенныя въ зеленый цвѣтъ флуоресценціей мѣди; но, вообще говоря, руда, выходящая изъ корнваллійскихъ рудниковъ, очень бѣдна: она содержитъ не болѣе пятидесятой доли олова, или не болѣе тридцатой или сороковой доли мѣди; если она, тѣмъ не менѣе, дорога цѣнилась, то это происходило главнымъ образомъ вслѣдствіе малочисленности рудниковъ, пока не были открыты подобныя же мѣсторожденія въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Бразиліи, въ Австраліи, на Зондскихъ островахъ. Въ поискахъ драгоценной руды смѣлые и неутомимые Cornishmen (корнваллійцы) совершили гигантскія работы, которыя даютъ ихъ шахтамъ и подземнымъ галлереймъ почетное мѣсто между достопримѣчательностями Англіи. Чтобы удалять изъ рудниковъ воду, которая просачивается въ обилии черезъ трещины верхнихъ скалъ, нужно было прибѣгнуть къ громаднымъ насосамъ, но это искусственное выкачиваніе становится почти невозможнымъ въ рудникахъ, спускающихся до глубины нѣсколькихъ сотъ метровъ, и потому принуждены были прорывать туннели для спуска воды прямо въ море. Нѣкоторые подземелья, въ горныхъ округахъ Гвеннапскомъ и Редрутскомъ, проходятъ въ иныхъ мѣстахъ на разстояніи 534

метровъ подъ поверхностью земли, и общая длина всѣхъ галлерей составляетъ около 100 километровъ; главный каналъ туннели имѣетъ не менѣе 9 километровъ длины до моря; шестьдесятъ водокачальныхъ машинъ выливаютъ 100.000 куб. метровъ воды въ сутки, то-есть болѣе одного куб. метра въ секунду. Вычислено, что все дерево, употребленное въ видѣ подпоръ въ рудникахъ Корнваллеса, представляетъ сто-лѣтній сосновый лѣсъ, занимающій пространство въ 360 квадр. километровъ.

Мысъ Боталлакъ, находящійся недалеко отъ мыса Корнуаль, есть одинъ изъ живописнѣйшихъ утесовъ корнваллійскаго побережья и тѣмъ болѣе любопытный, что въ нѣдрахъ его скрывается мѣдный рудникъ. Почти совершенно уединенная отъ материка широкою трещиной, громадная каменная глыба въ 60 метровъ высоты была соединена съ твердою землею посредствомъ мостковъ, перекинутыхъ черезъ глубокую пропасть; желѣзныя дороги извилистою линіей поднимаются вверхъ по скатамъ береговаго утеса; остроконечныя вершукки скалъ оканчиваются высокими дымными трубами заводовъ. Галлерей рудника, изсѣченныя во внутренности мыса, продолжаются подъ поверхностью моря до разстоянія 360 метровъ слишкомъ отъ берега; рабочіе слабо слышатъ шумъ галекъ, передвигаемыхъ волною по дну моря надъ ихъ головами. Въ сосѣднемъ рудникѣ искатели руды прослѣдили жалу черезъ всю толщу потолка, отдѣлявшего ихъ отъ моря: простая втулка, вбитая въ скалу, препятствуетъ вторженію морскихъ водъ. Подъ самымъ берегомъ, тамъ, гдѣ разбивается волна, производя столкновеніе между безчисленными камешками, шумъ моря ужасенъ: во время бури самые неустрашимые рудокопы дрожатъ отъ страха, слыша грозный, оглушающій ревъ волнъ, ударяющихся о береговые утесы ¹⁾. Въ другой подземной галлерей прежніе рудокопы имѣли неосторожность преслѣдовать металлоносную жилу до такого близкаго разстоянія отъ дна моря, что послѣднее въ концѣ концовъ пробило потолокъ близъ предѣльной линіи высокихъ приливовъ и залило часть галлерей; но счастію, успѣли задѣлать этотъ входъ, помѣстивъ бревенчатую подстропильную вязку, покрытую землей, дерномъ и тяжелыми камнями ²⁾. Недалеко отъ Пензанса, съ южной стороны, существовалъ другой мѣдный рудникъ, на который часто указываютъ, какъ на памятникъ смѣлости корнваллійскихъ рудокоповъ. Простой рабочій началъ рыть его, въ концѣ прошлаго столѣтія, въ такомъ мѣстѣ морскаго берега, гдѣ можно было работать только по нѣсколькимъ часамъ въ день, и которое дважды въ сутки было

¹⁾ Henwood, „Transactions of the Royal Geological Society of Cornwall“, vol. VI.

²⁾ Dufrénoy et Élie de Beaumont, „Voyage métallurgique en Angleterre“.

затопляемо приливомъ, такъ что, когда онъ приходилъ продолжать свою работу, выкопанная имъ яма оказывалась наполненной водою. При помощи деревянной башенки, тщательно осмоленной, рудокопу удалось защитить колодезь отъ вторженія воды; затѣмъ онъ привелъ его въ сообщеніе съ сухимъ, незатопляемымъ во время прилива, берегомъ, построивъ мостки на протяженіи 200 метровъ. Съ этого времени новый рудникъ, получившій прозвище Wherry (маленькій паромъ), разрабатывался правильнымъ образомъ, и добываемая изъ него масса оловянной руды давала значительныя количества металла; но однажды какой-то стоявшій по близости корабль былъ сорванъ въ бурную ночь съ якорей и, бросаемый вѣтромъ въ разныя стороны, ударился о башенку и разрушилъ ее: рудникъ, уже довольно глубокій, снова наполнился водою. Послѣ этой катастрофы эксплуатація его уже не была возобновляема ¹⁾.

Какъ ни велики предпримчивость и настойчивость корнаваллійскихъ горныхъ промышленниковъ, какъ ни значительны выгоды, даваемые имъ, въ отношеніи разработки рудниковъ, снарядами и приспособленіями, увеличивающими изъ вѣка въ вѣкъ, однако, скудность руды, дороговизна каменнаго угля и строеваго лѣса не позволяютъ имъ выдерживать конкуренцію странъ, болѣе изобилующихъ минеральными богатствами. Такъ-называемые «Оловянные парламенты», Stannary Parliaments, которые обсуждали, вмѣстѣ съ представителями владѣтеля земли, всѣ дѣла, касающіяся рудниковъ, не имѣютъ болѣе случая собираться; послѣднее собраніе этихъ выборныхъ происходило въ Девонширѣ въ 1749, а въ Корнаваллисѣ въ 1752 году. Большое число рабочихъ эмигрировали въ заморскія страны: каждое уменьшеніе въ горномъ производствѣ имѣло непремѣннымъ слѣдствіемъ убыль сельскаго населенія, потому что жители деревень переселялись въ города графства; даже общее число жителей уменьшилось (населеніе Корнаваллиса: въ 1851 г. — 356.650 душъ; въ 1881 г. — 330.680 д.; въ 1891 г. — 322.570 душъ).

Производство корнаваллійскихъ рудниковъ: въ 1844 г.: мѣдной руды — 152.970 тоннъ, цѣнностью — 20.035.350 фр.; въ 1879 г.: мѣдной руды — 30.370 тоннъ; оловянной — 14.665; свинцовой — 725; желѣзной — 400 тоннъ.

Мѣсторожденія мышьяка, ломки разнаго рода камня и залежи каолина, котораго отсюда каждый годъ вывозятъ болѣе 100.000 тоннъ для приготовления фаянсовой и фарфоровой посуды, не могутъ замѣнить, по важности, покинутыхъ рудниковъ. Въ 1875 г. добыча каолина въ Девонширѣ и Корнаваллисѣ простиралась до 105.000 тоннъ, цѣнностью около 5.000.000

франковъ. Но жители Корнаваллиса имѣютъ также другіе источники пропитанія и народнаго богатства: это, во-первыхъ, рыба, которую они ловятъ на морскихъ берегахъ, преимущественно одна порода сельди, называемая pilchard, но въ особенности овощные сады, прозванные «огородами Лондона», и поля, которыя они удобряютъ при помощи известковаго песку. Хотя горныя породы Корнаваллиса, какъ и форманціи французской Бретани, очень бѣдны углекислостью известью, однако обиліе организмовъ, извлекающихъ изъ морскихъ водъ, даетъ песку прибрежья въ большомъ количествѣ элементы углекислой извести, и потому его уже нѣсколько столѣтій употребляютъ для обновленія производительной силы полей, которымъ недостаётъ извести. Эксплуатація этого морскаго песку очень дѣятельна, особенно въ маленькой бухтѣ Педстау; земледѣльцы каждый годъ вывозятъ съ береговъ этой бухты около сотни тысячъ тоннъ песку, что составляетъ почти пятую часть всего количества, употребляемаго ежегодно для удобренія полей въ Корнаваллисѣ и Девонширѣ ¹⁾.

Населеніе Корнаваллійскаго полуострова, долго оказывавшее сопротивленіе саксонскому вторженію, отличается еще во многихъ мѣстахъ формой лица: здѣсь чаще можно встрѣтить людей съ черными волосами, смуглымъ цвѣтомъ кожи, короткою и широкою головою, чѣмъ въ остальной Англіи; на южномъ берегу, между Фальмутомъ и мысомъ Лизардъ, такое большое число женщинъ имѣютъ почти южный типъ, что хотѣли объяснить этотъ фактъ иммиграціей испанцевъ, указывая на то, что Тацитъ говоритъ о поселившихся въ странѣ пберакъ. Населеніе этой части Англіи до сихъ поръ сохранило нѣкоторые слѣды своего древняго дѣленія на самостоятельныя и враждебныя другъ другу кланы. Что касается языка, близко родственнаго языкамъ валлійскому и нижне-бретонскому, то онъ живетъ теперь только въ названіяхъ мѣстъ; уже около двухъ столѣтій тому назадъ онъ пересталъ быть общепотребительною рѣчью, и въ 1778 году въ Маузголь, недалеко отъ Пензанса, умерла послѣдняя женщина, говорившая первобытнымъ языкомъ страны; недавно на могилѣ этой женщины поставленъ надгробный памятникъ нѣкоторыми благочестивыми филологами. Въ ту эпоху, когда этотъ языкъ перестали употреблять въ краѣ, онъ былъ еще понятенъ жителямъ Валлиса ²⁾; нѣкоторые слова его остались въ нынѣшнемъ мѣстномъ нарѣчій. Корнаваллійская литература, изученная преимущественно Уитли-Стоксомъ, состоитъ единственно изъ глоссарія двѣнадцатаго вѣка и духовныхъ мистерій послѣдующихъ столѣтій, представляющихъ подражаніе или

¹⁾ Dufrénoy et Élie de Beaumont, „Voyage métallurgique en Angleterre“.

¹⁾ Delesse, „Lithologie du fond des mers“.

²⁾ Latham, „Ethnology of the British Islands“.

переводъ подобныхъ же произведеній текущей средневѣковой литературы. Нѣкоторыя рукописи, еще не напечатанныя, будутъ въ скоромъ времени изданы стараніями общества памятниковъ древней корнваллійской письменности. Что касается народныхъ легендъ, очень многочисленныхъ и рассказываемыхъ еще во многихъ деревняхъ Корнваллиса съ полною вѣрой въ ихъ правдивость, то эти легенды были собраны и напечатаны въ различныхъ англійскихъ изданіяхъ.

На сѣверномъ скатѣ полуострова самый многочисленный и важнѣйшій торговый городъ Девоншира—Барнстепль лежащій въ томъ мѣстѣ, гдѣ морской приливъ встрѣчается съ теченіемъ рѣки То. Городъ Байдфордъ, на юго-западѣ, также находится въ мѣстности, гдѣ небольшая рѣка Торриджъ продолжается рукавомъ Барнстепльскаго лимана; такимъ образомъ оба эти порта сообщаются съ моремъ посредствомъ одного и того же рѣчнаго устья. Первый изъ этихъ городовъ, Барнстепль, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный сборный пунктъ для путешественниковъ, отправляющихся на морскія купанья въ города Ильфракомбъ и Линмутъ, пріютившіеся у подножія береговыхъ утесовъ и крутыхъ скатовъ, поднимающихся къ плоской возвышенности Эксмуръ. Движеніе судоходства въ Барнстепль въ 1891 г.: прибыло—3.123 судна, вмѣстимостью 181.990 тоннъ.

На юго-западной сторонѣ Барнстепльскаго бухты берегъ Корнваллиса, обращенный къ Ирландскому морю, заключаетъ лишь маленькіе порты—Педстоу, Нью-Кп (New-Quay, т. е. «новая набережная»), Сентъ-Айвзъ, Гэйль. Самый важный изъ нихъ для рыболовства—Сентъ-Айвзъ (Saint-Yves), гдѣ зимуютъ большія шлюпки, ходяція на ловлю шльхарда, сельди, макрели; кромѣ того, Сентъ-Айвзъ служитъ портомъ вывоза для продуктовъ важныхъ сосѣднихъ рудниковъ, открытыхъ вокругъ городовъ Редрута и Камборна.

Движеніе судоходства въ округахъ Педстоу и Гэйль, въ 1882 году, безъ каботажныхъ судовъ, нагруженныхъ балластомъ: въ Педстоу—1.008 судовъ, вмѣстимостью—61.525 тоннъ; въ Гэйль съ С.-Айвзъ—1.105 судовъ, вмѣстимостью—125.500 тоннъ; флотилія порта Педстоу (въ 1894 г.): 100 морскихъ судовъ въ 8.159 тоннъ и 52 рыболовныхъ.

Главный городъ южной покатости Корнваллиса и одинъ изъ его большихъ рынковъ, Пензансъ, занимаетъ великолѣпное мѣстоположеніе на берегу полукруглаго залива, который ограниченъ на западѣ каменнымъ валомъ мыса Лендсэндъ, а на востокѣ валомъ мыса Лпзардъ; въ небольшомъ разстояніи отъ моря, близъ красивой деревни Маразіонъ, возвышается правильная пирамида горы св. Миканла (Mount Saint-Michael), на вершинѣ которой вырѣзываются, точно зубы, башни и коло-

кольни древняго монастыря. Пензансъ, первый городъ Англій, который мы встрѣчаемъ въ южномъ и западномъ направленіи, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, городъ съ самымъ теплымъ климатомъ и съ растительностью, имѣющею наиболѣе южный характеръ: иностранцы и иногородные жители пріѣзжаютъ сюда въ большомъ числѣ, чтобы наслаждаться теплою, равномерной температурой, а также и для того, чтобы посмотреть на окружающіе высокіе мысы, на гранитныя и серпентиновые скалы, на рудники и каменоломни, на колоссальный дольмень въ 13 метровъ высоты, называемый «Дискомъ исполина» (Giant's Quoit). Въ Пензансѣ есть нѣсколько фабрикъ, металлургическихъ заводовъ, мастерскихъ, гдѣ вырѣзываютъ чаши и вазы изъ серпентина; кромѣ того, этотъ городъ ведетъ довольно значительную торговлю, главнымъ образомъ плодами и овощами перваго сбора, отправляемыми на лондонскій рынокъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это одинъ изъ центровъ научной дѣятельности. Пензансъ, родина знаменитаго химика Гомфри Деви, почитаетъ своею священною обязанностью содержать довольно богатые лекціи по геологій и естественной исторіи. Порткорно, близъ Пензанса, и другія сосѣднія бухточки служатъ исходными пунктами для телеграфныхъ кабелей, соединяющихъ Англій съ испанскими портами Сантандеръ и Виго и съ португальскою деревней Каркавеллосъ (недалеко отъ Лиссабона), и которые развѣтвляются далѣе, посредствомъ другихъ линій, въ Гибралтаръ и въ Средиземное море; кромѣ того, проведенъ подводный телеграфъ въ море, на разстояніе 85 километровъ отъ берега, въ юго-западномъ направленіи, къ сторожевому судну, которое окликаетъ всѣ проходящіе корабли для того, чтобы сообщать объ ихъ приходѣ судовладельцамъ въ Лондонъ.

Движеніе судоходства въ портѣ Пензансъ, въ 1882 г. (не считая каботажныхъ судовъ, съ балластомъ): 2.460 судовъ, вмѣстимостью—252.890 тоннъ. Собственная флотилія Пензанса въ 1894 г.: 62 морскихъ судна въ 8.976 тоннъ и 397 рыбацкихъ лодокъ.

Фальмутъ, лежащій къ востоку отъ горной группы, оканчивающейся мысомъ Лпзардъ, есть одинъ изъ многочисленныхъ городовъ Великобританіи, обладающихъ превосходною гаванью, достаточно обширною, чтобы дать пріютъ цѣлымъ флотамъ. Рѣка Фаль, отъ которой произошло и самое имя города (Falmouth—устье Фали), расширяется здѣсь въ извилистый лиманъ, развѣтвляющійся на боковыя бухточки: это и есть Фальмутскій портъ, который, кромѣ того, защищенъ при входѣ волноразбивателемъ; возвышенный, конической формы, мысъ, съ старымъ замкомъ на вершинѣ, составляетъ границу рейда со стороны открытаго моря. Фальмутъ, снабженный складочными магазинами, доками для починки судовъ и набережными,

есть одинъ изъ городовъ, поставленныхъ въ наиболѣе благоприятныя условія для того, чтобы служить пунктомъ отправленія или прихода для трансатлантическихъ пассажировъ и това-

ственный торговый флотъ въ 1891 г.:—122 морск. судна въ 18.367 тоннъ и 43 рыболовныхъ.

Главный городъ Корнваллеса, Труро, также лежитъ въ Фальмутскомъ заливѣ, но только у

Видъ Торквоя со стороны квартала Лэндсэндъ.

ровъ. Большое число пароходовъ заходятъ въ этотъ портъ, и торговые сношенія его весьма значительны. Движеніе судоходства въ Фальмутскомъ портѣ въ 1891 году: въ приходѣ—1.600 судовъ, вмѣстѣмъ 212.623 тонны; соб-

оконечности самаго сѣвернаго изъ его развѣтвленій: это отпускной портъ для руды, получаемой изъ окружающихъ его горныхъ округовъ; онъ раздѣляетъ съ Пензансомъ и Фальмутомъ честь быть мѣстопребываніемъ ученыхъ об-

*

ществъ. Труро замѣчательнѣе еще какъ родина двухъ извѣстныхъ путешественниковъ, Ричарда и Джона Лендеровъ. Движеніе судоходства въ Трурскомъ портѣ въ 1882 году выразилось слѣдующею цифрой: въ приходѣ и отходѣ было — 816 судовъ (не считая каботажныхъ, нагруженныхъ балластомъ), общая вмѣстимость которыхъ равнялась 74.850 тоннъ.

Къ востоку отъ Фальмута слѣдуютъ одинъ за другимъ два порта: Сентъ-Остель (Saint-Austel), гдѣ фабрикують глиняную посуду, и Фовей (Fowey), который былъ важнѣйшимъ городомъ на всемъ юго-западѣ Англіи лѣтъ триста тому назадъ, то-есть въ ту эпоху, когда на мѣстѣ, гдѣ нынѣ возвышаются зданія Фальмута, стоялъ одинокій домъ. Во время осады Кале городъ Фовей доставилъ Эдуарду III 47 кораблей; встарину этотъ городъ былъ главнымъ пристаномъ пиратовъ; его моряки даже давали настоящіе сраженія другимъ англичанамъ и однажды нанесли полное пораженіе матросамъ изъ городовъ Винчельси и Рай. Въ 1457 году французы сожгли Фовей. Рейдъ его, доступный судамъ всякой величины и при всякихъ вѣтрахъ, до сихъ поръ еще принадлежитъ къ числу очень посѣщаемыхъ портовъ Англіи.

Движеніе судоходства въ портѣ Фовей въ 1891 г.: прибыло — 2.105 судовъ, вмѣстим. — 230.583 тонны; собственный флотъ въ 1891 г.: 132 морскихъ судна въ 14.374 тонны и 209 рыболовныхъ судовъ.

Могущественный Плимутъ (Plymouth), соединенный нынѣ съ Девонпортомъ и Стонгаузомъ, сдѣлался самымъ многолюднымъ городомъ всего южнаго побережья Англіи. Ни одинъ городъ не упоминается такъ часто въ исторіи военныхъ экспедицій и географическихъ открытій, какъ Плимутъ: отсюда отправилсь въ свои дальнія и богатые результаты плаванія Френсисъ Дрекъ въ 1577 и Кукъ въ 1772 году. Хотя Плимутъ военный городъ, окруженный укрѣпленіями, обведенный по вершинамъ всѣхъ его мысовъ каменными, зубчатыми стѣнами, онъ, тѣмъ не менѣе, имѣетъ великолѣпный видъ. Лиманъ, куда изливается рѣка Плимъ, смѣшивается въ рейдѣ свои воды съ водами другаго залива, гораздо болѣе обширнаго, въ который впадаетъ рѣка Тамаръ. Съ холмовъ, господствующихъ надъ городомъ, съ бульваровъ, окаймляющихъ набережныя, куда ни обратишь взоръ, вездѣ увидишь бухты и проливы, усеянные судами всевозможныхъ размѣровъ и названий: тутъ пароходы, снующіе отъ одного берега къ другому; тамъ парусныя суда, стоящія на якорѣ въ гавани; далѣе военные корабли или старые, негодные корабли безъ мачтъ, похожіе на громадныя дома, а на морѣ, которое бѣлѣетъ вдали за волноразбивателями, виднѣются суда съ распущенными парусами. Напротивъ города, по другую сторону пролива, возвышается холмъ Маунтъ-Эджекомбъ, съ обширнымъ пар-

комъ, прекрасныя деревья котораго раздѣлены аллеями на живописныя чащи; когда этотъ пейзажъ освѣщенъ солнцемъ, зритель, при видѣ группъ приморскихъ или итальянскихъ сосенъ, можетъ вообразить себя перенесеннымъ на берега Средиземнаго моря, въ какой-нибудь изъ городовъ Италіи. Гавань Плимута такъ же, какъ и гавань Фальмута, состоитъ изъ нѣсколькихъ портовъ, общая площадь которыхъ равна 700 гектарамъ съ лишнимъ, и которые могли бы дать убѣжище цѣлымъ флотамъ; но входъ въ портъ широко открытъ со стороны моря, и вся часть рейда, на берегу которой построенъ городъ, подвергалась въ прежнее время опасности быть залитой морскими волнами въ бурную погоду. Чтобы загородить имъ проходъ, построили среди залива, противъ входа въ рейдъ, огромную плотину (break-water, волноразбиватель), длиною въ 1.554 метра, изъ грубаго мрамора, масса которой содержитъ два съ половиною милліона кубич. метровъ и которая долгое время считалась однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ человѣческаго искусства. Это сооруженіе, начатое въ 1812 году шотландцемъ Ренни, было окончено въ 1846 году; но его нужно постоянно поправлять и наваливать новыя каменные глыбы, не только потому, что волны размываютъ цементъ, но также и потому, что раковины фолалы, или камнеточцы, просверливаютъ въ плотинѣ ямки, придающія скалѣ видъ пемзы. Случалось во время бури, что плотина была пробиваема напоромъ волнъ, которая иногда двигали камни вѣсомъ въ 60 и 80 тоннъ; однажды даже сѣвшій на мель корабль былъ переброшенъ черезъ волноразбиватель во внутренній рейдъ ¹⁾. При томъ же специалисты утверждаютъ, что плимутская плотина недостаточно возвышается надъ поверхностью воды, вслѣдствіе чего волны перелетаютъ черезъ нее въ бурную погоду, и волнообразное движеніе моря распространяется въ самый портъ ²⁾.

Плимутъ можетъ указать въ своихъ предѣлахъ и своихъ ближайшихъ окрестностяхъ на другіе замѣчательные памятники промышленнаго генія Англіи: такъ, въ новомъ кварталѣ Стонгаузъ, на оконечности полуострова, раздѣляющаго два рейда, Саундъ и Гамоазъ, расположены громадныя провіантскія депо военнаго флота; въ кварталѣ Девонпортъ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ крѣпостными стѣнами и укрѣпленіями, находятся огромный арсеналъ и обширныя верфи для военныхъ кораблей; на сѣверо-западной сторонѣ города, черезъ лиманъ рѣки Тамаръ, проведенъ, на высотѣ 50 метровъ отъ поверхности воды, желѣзнодорожный мостъ длиною въ 683 метра, достигающій въ Сальташѣ корнваллійскаго берега. Въ открытомъ

¹⁾ Carus, „England und Schottland im Jahre 1844“.

²⁾ Cialdi, „Del moto ondoso iel mare“ — „Revue maritime et coloniale“, janvier 1876.

морѣ о близости Плимута воздѣдуетъ великолѣпный Эддистонскій маякъ (Eddystone значитъ «камень на водоворотѣ»), построенный на уединенной скалѣ. Уже въ 1696 году на этомъ мѣстѣ былъ поставленъ деревянный маякъ, который море снесло нѣсколько лѣтъ спустя. Построенная послѣ того новая башня также исчезла. Третье зданіе, воздвигнутое въ 1756 году Смитомъ, тоже пришлось перестроить, потому что волны подтачивали нижнюю надводную часть скалы, на которой оно стоитъ: во время бурь валы, скользя по бокамъ башни, взлетали метровъ на 30, до самаго фонаря, разстилаясь въ воздухѣ въ видѣ исполинскаго зонтика. Новому маяку, открытому въ 1882 г., придана высота въ 40 метровъ, для того, чтобы свѣтъ его никогда не заслонялся волнами. Башня снабжена колоколомъ, звонъ котораго слышенъ на далекомъ разстояніи.

Хотя область, для которой Плимутъ служитъ естественнымъ рынкомъ, имѣетъ незначительные размѣры, однако этотъ городъ ведетъ большую торговлю, преимущественно какъ продовольственный пунктъ для англійскаго военнаго флота. Движеніе судоходства въ Плимутскомъ портѣ въ 1894 году: въ приходѣ—3.634 судна, вмѣстимостью—876.318 тоннъ.

Собственный коммерческій флотъ Плимута въ 1894 г.: 344 морскихъ судна, общая вмѣстимость ихъ 42.160 тоннъ; кромѣ того, 264 рыболовныхъ судна.

Въ рѣчномъ бассейнѣ, выходъ котораго занимаетъ Плимутъ, находимъ только одинъ сколько-нибудь значительный населенный пунктъ: это горнозаводскій городъ Тавистокъ, лежащій въ одной изъ долинъ плоскогорья Дартмуръ. Большая часть другихъ городовъ Девоншира также представляютъ гавани или имѣютъ непосредственное сообщеніе съ лиманами. На южной сторонѣ наиболѣе выдающагося полуострова этого графства открывается рейдъ города Салькомбъ, который не ведетъ прямыхъ торговыхъ сношеній съ иностранными рынками, хотя обладаетъ относительно довольно значительною торговой флотиліей, состоящей изъ 34 судовъ, вмѣстимостью въ 2.668 тоннъ. Непосредственно на востокъ отъ полуострова, оканчивающагося мысомъ Стартъ-Пойнтъ, открывается извилистый лиманъ Дартъ, куда впадаетъ рѣка того же имени и входъ въ который охраняетъ живописный городъ Дартмутъ (Dartmouth—устье Дарта), построенный амфитеатромъ по скату холма: это родина извѣстнаго изобрѣтателя Ньюкомена. Движеніе судоходства въ Дартмутскомъ портѣ въ 1882 году представляло слѣдующія цифры (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ и отходѣ—1.157 судовъ, вмѣстимостью—100.495 тоннъ. Собственная коммерческая флотилія въ 1891 г.:—65 судовъ, въ 2.845 тоннъ.

Далѣе въ восточномъ направленіи встрѣчаемъ Бриксгамъ, маленькій портъ, гдѣ высадился Вильгельмъ Оранскій въ 1688 году и который, хотя и не ведетъ прямыхъ торговыхъ сношеній, обладаетъ, тѣмъ не менѣе, довольно многочисленной коммерческой флотиліей: въ 1882 году судовъ, принадлежащихъ бриксгамскимъ судовладельцамъ, было 238, общая вмѣстимость ихъ равнялась 17.815 тоннамъ. Далѣе, начиная отъ мыса Берри-Гедъ, развертывается, въ формѣ правильнаго полукруга, берегъ бухты Торбай, надъ которымъ господствуютъ живописные холмы, усыпанные отелями, замками, виллами и дачами. Городъ Торки (Torquay), занимающій угловой мысъ на сѣверной сторонѣ бухты, названный своимъ названіемъ великолѣпной набережной (quay—набережная), у которой прекращается волнообразное движеніе моря, есть главная станція морскихъ ваннъ на всемъ англійскомъ побережьи, къ западу отъ Брайтона: теплый, пріятный климатъ, тишина, обыкновенно господствующая въ атмосферѣ, холмы, окружающіе городъ и защищающіе его отъ западныхъ вѣтровъ,—все это привлекаетъ въ Торки большое число чахоточныхъ, особенно въ зимнее время. Въ слѣдствіе наплыва купающихся въ морѣ и больныхъ, населеніе быстро увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ мало-по-малу развилась и морская торговля, и теперь купеческія суда массами тѣснятся въ этомъ новомъ портѣ. Въ окрестностяхъ городовъ Бриксгама и Торки находятся пещеры Brixham's Cave и Kent's Hole, принадлежащія къ замѣчательнѣйшимъ гротамъ Великобританіи по открытымъ въ нихъ остаткамъ человѣка и его произведеній, а также по костямъ допотопныхъ животныхъ; ископаемая фауна этихъ подземныхъ галлерей заключаетъ 46 или 47 видовъ, преимущественно медвѣдей, выдръ, лисицъ, волковъ, гіенъ, пантеръ, оленей, быковъ, кабановъ, носороговъ, изъ мелкихъ млекопитающихъ—мышей¹⁾. Въ кентской же пещерѣ были найдены, въ періодъ съ 1825 по 1841 годъ, первые отдѣланные кремни, на которые официальные ученые благоволили, наконецъ, обратить вниманіе. Впрочемъ, эта пещера извѣстна уже много вѣковъ; по мѣстному преданію, она получила такое названіе потому будто бы, что когда однажды спустился въ нее сокола, то послѣдній, пролетѣвъ черезъ всю подземную галерею, снова появился на поверхности земли уже въ Кентскомъ графствѣ²⁾.

Далѣе за Торки, на девонширскомъ берегу, слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько городовъ съ морскими купальнями, какъ-то: Тенмутъ (Teignmouth), который, вмѣстѣ съ тѣмъ, довольно значительный коммерческій портъ (движеніе судоходства въ Тенмутскомъ портѣ въ 1882 г.: 866 судовъ, вмѣстимостью 110.260 тон.),

¹⁾ Mac Enery, Pangelly, Boyd Dawkins, „Journal of the Geological Society“, 1869, vol. XXV.

²⁾ Pengelly, „Kent's Hole“.

и не вдалекѣ отъ котораго видны дома городка Уольборо (Wolborough); Долпшъ, Эксмутъ, Сидмутъ, Аксмутъ. Всѣ эти станціи морскихъ ваннъ, очень населенныя въ продолженіе лѣтняго сезона, отличаются каждая какими-нибудь особенными выгодами или привлекательными сторонами, пѣвнящими посѣтителей; красотой мѣстоположенія болѣе всѣхъ славится городъ, расположенный при «устѣхъ рѣки Сидъ», Сидмутъ (Sidmouth), который прежде обыкновенно называли «англійскимъ Монпелье»: красные береговые утесы изъ девонскаго песчаника образуютъ здѣсь великолѣпный контрастъ съ плоскими берегами, покрытыми бѣлымъ пескомъ, и съ зеленоватыми волнами океана. Вблизи другаго изъ упомянутыхъ городовъ, Аксмута, произошелъ, въ декабрѣ 1839 г., внезапный обвалъ крутаго морскаго берега, прославленный наблюденіями сэра Чарльза Лийэля и другихъ геологовъ, хотя береговые скалы на окрестности Англіи представляютъ въ очень многихъ мѣстахъ слѣды катастрофъ этого рода. Массы мѣла и песчаника, лежація на слояхъ песка, отчасти смытыхъ ключевыми водами, были лишены необходимой точки опоры. Отяжелѣвъ вслѣдствіе дождей, которые наплатили ихъ водой, эти массы отдѣлились отъ сосѣднихъ скалъ и обрушились, оставивъ позади себя огромную трещину, длиною около 1.200 метр., шириною въ 75 метр. и глубиною отъ 30 до 50 метровъ. Въ то же время обрушившаяся масса своею тяжестью приподняла плоскій песчаный берегъ, и передъ этими развалинами береговыхъ утесовъ образовался неровный валъ вышиною около 12 метровъ, который покрывали въ безпорядкѣ водоросли, раковины и астериды или морскія звѣзды, перемѣшанные съ обломками обвалившихся каменныхъ глыбъ.

Главный городъ Девоншира, Экзетеръ, — большой городъ, лежащій на берегахъ рѣки, входъ въ которую съ моря охраняется Эксмутомъ. Этотъ старинный и живописный городъ, бывшій столицей саксонскихъ королей Вессекса и гдѣ рѣзня 1085 года, произведенная по приказанію Вильгельма Завоевателя, положила конецъ національному сопротивленію, сохранивъ еще нѣсколько средневѣковыхъ памятниковъ, изъ которыхъ замѣчательны: стѣны нормандскаго замка Ружмонъ, городская ратуша, построенная въ пятнадцатомъ столѣтіи, епископскій дворецъ и въ особенности кафедральный соборъ, основанный въ началѣ двѣнадцатаго вѣка и заключающій прекрасныя цвѣтныя стекла, любопытную живопись на камнѣ, мастерски сдѣланныя рѣзные украшенія изъ дерева. Тяжелое массивное зданіе собора, принадлежащее къ различнымъ эпохамъ, сохранило отъ временъ его нормандскихъ строителей только двѣ башни трансепта или поперечнаго хода. Экзетеръ нѣкогда былъ приморскимъ портомъ, и морскія суда поднимались вверхъ по рѣкѣ Эксъ до самаго

города. Затѣмъ, вѣроятно, фарватеръ обмелѣлъ мало-по-малу, и судоходство прекратилось; однако, рассказываютъ, что будто-бы когда представители общественнаго управленія Экзетера, изъ гражданской гордости, установили такое правило, чтобы ни одинъ житель города не смѣлъ носить господскую ливрею въ предѣлахъ городской общины безъ предварительнаго разрѣшенія мера и муниципальнаго совѣта, то графъ девонскій, разсерженный этою дерзостью горожанъ, приказалъ завалить рѣку выше Тонсгама, и эта деревня, принадлежавшая графу, сдѣлалась съ этой поры торговымъ портомъ всего бассейна рѣки Эксъ. Въ настоящее время вдоль теченія этой рѣки, вверхъ отъ Тонсгама, идетъ судоходный каналъ въ 5 метровъ глубиною, при помощи котораго экзетерскія суда могутъ поддерживать непосредственныя сношенія съ иностранными портами. Движеніе судоходства въ Экзетерскомъ портѣ 1891 г.: въ приходѣ 924 судна, общая выѣстимость которыхъ равнялась 74.332 тоннамъ (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ).

Изъ другихъ городовъ бассейна рѣки Эксъ, населеніе которыхъ превышаетъ 5.000 душъ, только два принадлежатъ къ числу самостоятельныхъ городскихъ общинъ: Кредитонъ, на сѣверо-западѣ отъ Экзетера, и Тивертонъ, на сѣверѣ отъ этого города; Сентъ-Томасъ (Saint-Thomas-the-Apostle) есть не болѣе, какъ предместье Экзетера.

Города и городскія общины (townships) Корнваллиса и Девоншира, имѣющіе свыше 5.000 жителей (въ 1891 г.):

Графство Корнваллисъ (Cornwall).

Камборнъ—14.700 жит.; Труро—11.130 жит.; Редрутъ—10.324 жит.; Пензансъ—12.430 жит.; Фальмутъ съ округомъ—11.660 жит.; Сентъ-Айвзъ—6.445 жит.

Графство Девонское (Devonshire).

Плимутъ—84.248 жит.; Девонпортъ—54.803 жит.; Стонгаузъ—15.401 жит.; вмѣстѣ—около 155.000 жит.; Экзетеръ—37.400 жит.; Торки—24.760 жит.; Барнстепль—13.060 жит.; Тивертонъ—10.890 жит.; Тавистокъ—6.915 жит.; Байдфордъ (mun. borough)—7.900 жит.; Тенмутъ—8.290 жит.; Бриксгамъ (township)—6.224 жит.; Ньютонъ-Абботъ—10.950 жит.; Кредитонъ—4.207 жит.; Эксмутъ—8.097 жит.; Дартмутъ—6.025 жит.; Сентъ-Томасъ—8.240 жит.

IV. Бассейнъ рѣки Севернъ и Бристольскій заливъ.

Шропъ, или Салопъ, Ворсестеръ, Варвикъ, Гертфордъ, Глостеръ, Сомерсетъ.

Бассейнъ Северна принадлежитъ, въ своей верхней области, къ территоріи княжества Вал-

лійскаго; но едва ставъ судоходною для мелкихъ судовъ, рѣка эта вступаетъ въ предѣлы собственно Англіи и, постепенно изгибаясь къ югу, орошаетъ слегка наклонныя равнины, надъ которыми господствуютъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега холмы и крутые скаты плоской возвышенности. Въ своей совокупности шесть англійскихъ графствъ, границы которыхъ приблизительно совпадаютъ съ границами бассейновъ Северна, Авона и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ Бристольскій заливъ, представляютъ одну изъ тѣхъ областей Англіи, гдѣ удобство сообщеній, пологость скаговъ, плодородіе почвы, прелесть и разнообразіе пейзажей должны были особенно привлекать и удерживать населеніе. Общее пространство этихъ шести провинцій 17.197 кв. километровъ, а населеніе ихъ (въ 1891 году) 2.759.617 душъ, что составляетъ, въ среднемъ выводѣ, 160 жителей на каждый квадратный километръ.

Однако, нѣкоторыя возвышенности бассейна рѣки Севернъ, даже въ предѣлахъ княжества Валлійскаго, носятъ названіе «горъ» и «горныхъ цѣпей». Въ непосредственномъ соѣдствіи съ валлійской границей, группа высотъ, которую огораживаетъ на сѣверѣ долина Северна, поднимается болѣе, чѣмъ на полкилометра: это Лонгмайндъ, гора очень скромная по виду въ сравненіи съ Сноудономъ и другими высокими вершинами Валлиса, но одна изъ знаменитѣйшихъ въ геологической исторіи Англіи, ибо эта маленькая группа силурийскихъ скалъ есть, можетъ быть, фундаментальный камень всего острова, центральное ядро, вокругъ котораго отложились съ теченіемъ времени всѣ другіе пласты и формации Великобританіи ¹⁾. Гора Лонгмайндъ и окружающіе ее холмы соединяются съ горными цѣпами Валлиса посредствомъ побочныхъ кряжей или отроговъ; одинъ изъ этихъ кряжей, перерѣзываемый Северномъ, замѣчательнъ своею живописною вершиною, называемою Реккипъ и возвышающейся на востокъ отъ этой рѣки. Небольшая цѣпь Кли-Гильзъ (Clee-Hills), немного болѣе возвышенная, чѣмъ Лонгмайндъ, тянется съ сѣвера на югъ, къ западу отъ Северна и параллельно его теченію, продолжаясь далѣе другими, менѣе высокими грядами. Одна изъ этихъ грядъ, Мальвернъ-Гильзъ, славится своими живописными кособорами и холмами, чистотою воздуха, прелестью своихъ роцъ, долинъ, журчащихъ ручьевъ; она усѣяна виллами и отелями, тогда какъ ея продолженіе въ южномъ направленіи, группа высотъ, извѣстная подъ именемъ Дня-Форестъ (Dean Forest или Forest of Dean), представляетъ область фабрикъ и заводовъ, перерѣзанную по всѣмъ на-

правленіямъ каменноугольными конями и залежами желѣзной руды, которая здѣсь содержитъ до двухъ третей чистаго металла. На востокъ отъ Северна почва также поднимается кое-гдѣ въ видѣ крутыхъ кряжей и холмовъ; главная цѣпь въ этой мѣстности—холмы Котсвольдсъ, которые тянутся съ сѣверо-востока на юго-западъ, вдоль прибрежныхъ равнинъ нижняго теченія Северна, и которые получили это названіе отъ своихъ многочисленныхъ сотовъ или пастушьихъ хижинъ; въ свою очередь, они сообщили свое имя одной изъ наиболѣе цѣнныхъ породъ овецъ; оолитовыя скалы цѣпи Котсвольдсъ покрыты короткою, сочною травой, отъ которой и зависятъ превосходныя качества этой овечьей породы. Эта цѣпь оканчивается на сѣверѣ отъ рѣки Авонъ и отъ города Ватъ, который она окружаетъ живописнымъ амфитеатромъ холмовъ; даже на южной сторонѣ Авона возвышается уединенная горка, принадлежащая къ той же формации. Скалы окрестностей Вата приобрѣли извѣстность въ палеонтологіи своими многочисленными ископаемыми остатками допотопныхъ животныхъ: между прочимъ, тамъ были найдены испанскіе кальмары (чернильницы), изъ которыхъ нѣкоторые имѣли еще чернильные мѣшки, такъ что живописцы могли пользоваться этой ископаемою каракатицею для акварельныхъ рисунковъ.

Около своего выхода долина Северна суживается между отрогами Валлійскихъ горъ и цѣпью холмовъ Котсвольдсъ, тогда какъ далѣе, на сѣверѣ, равнины занимаютъ значительное пространство: совокупность бассейна этой рѣки и ея притока Авона, состоящая изъ триасовыхъ формаций, имѣетъ форму треугольника, вершина котораго обращена къ югу. Въ предъидущую геологическую эпоху скалы изъ каменноугольнаго известняка, отъ которыхъ теперь остались только холмы Мендинъ-Гильзъ, соединили морской берегъ Сомерсета съ горами Валлиса. Три параллельные мыса, составлявшіе нѣкогда часть этой соединительной цѣпи, выдвигаются за линію берега, которая образована горными породами, легче разрушающимися, а на Валлійскомъ побережьи другой мысъ, состоящій также изъ каменноугольнаго известняка, выступаетъ имъ на встрѣчу: укрупненные островки съ полу-англійскими, полу-датскими названіями, Флетъ-гольмъ, Стипъ-гольмъ (Flat-holm, Steep-holm, то-есть «плоскій островъ», «островъ съ крутыми берегами») и многочисленныя, скрытыя подъ водой, банки соединяютъ два упомянутые куска цѣпи черезъ лиманъ рѣки Севернъ: эта гряда островковъ и подводныхъ камней составляетъ естественную раздѣльную линію между Бристольскимъ заливомъ и лиманомъ въ собственномъ смыслѣ. Приводимъ высоту холмовъ бассейна Северна, выраженную въ метрахъ:

¹⁾ Roderick Murchison, „Siluria, the History of the oldest rocks“.

Лонгмайндъ—510 м.; Роккинь—402 м.; Кли-Гильзъ—550 м.; Мальвернъ-Гильзъ или Вустер-пиръ-Биконъ—395 м.; Динъ-Форестъ—275 м.; Кливъ-Гиль (Котевольдъ)—345 м.; Блекъ-Даунъ (Мендинъ-Гильзъ)—325 м.; Стипъ-Гольмъ—73 м.

Въ сравненіи съ большими рѣками континента Европы, Севернъ представляется незначительнымъ потокомъ. Количество дождевой воды, выпадающей въ его бассейнѣ, которое составляетъ, въ продолженіе года, слой вышиною около трехъ четвертей метра, было бы достаточно для питанія большой рѣки, катящей 300 кубич. метровъ въ секунду, если бы весьма значительная часть, можетъ быть, половина, этой жидкой массы не расходовалась на питаніе растений и животныхъ, не терялась въ глубокихъ трещинахъ почвы, или не испарялась въ воздухъ. Только при помощи искусственныхъ сооружений удалось превратить Севернъ до Вустера въ рядъ шлюзованныхъ бассейновъ, гдѣ глубина воды никогда не бываетъ менѣе 2 метровъ 40 сантиметровъ. Многіе называютъ рѣки Уай, Ускъ, Бристольскій Авонъ притоками Северна; но въ дѣйствительности это независимыя рѣки, изливающіяся непосредственно въ лиманъ и усиливаемая приливной волной, которая поднимается далеко вверхъ по ихъ руслу. Вотъ числовыя данныя, показывающія величину этихъ четырехъ рѣкъ и ихъ бассейновъ:

	Длина тече- нія кв. км.	Площадь бас- сейна, кв. км.	Вѣроятный средній рас- ходъ въ се- кунду, кб. мтр.	Наибольшій расходъ въ периодъ раз- лива, кб. мтр.
Севернъ	286	12 530	150	338
Уай	195	7 434	60	(?)
Ускъ	112	1 545	22	(?)
Авонъ	105	2 566	30	(?)

Нигдѣ въ Европѣ морской приливъ не достигаетъ такой огромной высоты, какъ въ Бристольскомъ заливѣ: это объясняется тѣмъ, что въ дѣйствительности онъ состоитъ здѣсь изъ трехъ приливовъ, которые въ одно и то же время вступаютъ въ этотъ заливъ и сливаются въ одинъ исполинскій валъ. Одна изъ этихъ приливныхъ волнъ, идущая прямо изъ Атлантическаго океана, движется вдоль берега, начиная отъ мыса Левдсэндъ; другая, отраженная отъ береговъ Ирландіи, проникаетъ въ лиманъ Северна черезъ середину залива; наконецъ, третья волна, распространяясь изъ сѣверной части Ирландскаго моря, встрѣчаетъ предъидущую на широтѣ мыса Сентъ-Давидъ и соединяется съ нею, удвоивая ея высоту. Эта громадная жидкая масса, почти всегда красная и мутная, вслѣдствіе размыванія водами береговыхъ скалъ, поднимаетъ уровень Бристольскаго залива на 12 или 13 метровъ надъ го-

ризонтомъ низкаго стоянія моря; во время большихъ приливовъ, въ періодъ новолунія и полнолунія, разность высотъ прилива и отлива превышаетъ 18 метровъ въ Чинистау, на устьѣ рѣки Уай ¹⁾. Въ часы отлива лиманъ Северна, гдѣ проходитъ отливная волна, усиленная рѣчными водами, принимаетъ видъ настоящей рѣки; въ иныхъ мѣстахъ потокъ имѣетъ не болѣе 200 или 300 метровъ разстоянія отъ берега до берега. Нѣкоторые изъ окаймляющихъ его мелей имѣютъ твердые берега, хорошо ограниченные, которые волны моря гложутъ такъ же, какъ и берегъ материка; между устьемъ рѣки Уай и устьемъ Авона скалы даже образуютъ ложе, по которому вытекаютъ воды отлива. Этими скалами воспользовались для того, чтобы утвердить на нихъ столбы и сваи жете, проведенныхъ отъ обоихъ береговъ и выдвинутыхъ далеко въ лиманъ; построенныя тамъ желѣзныя дороги, соединенныя нынѣ паровымъ паромомъ, безъ сомнѣнія, будутъ рапо- или поздно соединяться посредствомъ путевода въ 2.700 километровъ длиною. На широтѣ валлійскаго берега песчаная и тинистая мель, извѣстная подъ именемъ Welsh Grounds (Валлійская мель) и усыпанная кое-гдѣ лужами стоячей воды, тянется на пространствѣ 30 квад. километровъ слишкомъ; точно также вдоль береговъ собственно Англіи разстилаются необозримыя песчанныя равнины. Большія суда, которые не воспользовались часомъ прилива, чтобы войти въ гавани и стать въ доки, должны бросать якорь въ глубокихъ рвахъ фарватера, потому что песчанныя мели во многихъ мѣстахъ затрудняютъ проходъ, и даже устья рѣкъ Уай и Авонъ иногда бываютъ совершенно заперты во время отлива. Что касается маленькихъ рыболовныхъ шлюпокъ, то онѣ ожидаютъ наступленія прилива на пескахъ, гдѣ быстрая убыль воды заставила ихъ остановиться. Матросы видятъ бѣлѣющій вдаль гребень волнъ, несущихся съ открытаго моря; они явственно слышатъ голосъ океана, вступающаго въ заливъ; еще немного—и рѣка, катившая свои воды въ лиманъ, вдругъ останавливается и начинаетъ течь въ обратномъ направленіи; берега суживаются все болѣе и болѣе; набѣгающія волны уже доходятъ до самаго судна, онѣ роютъ песокъ у него подъ килемъ, приподнимаютъ шлюпку послѣдовательными толчками и, наконецъ, сдвигаютъ ее съ мели: кормчій хватается за руль, и судно опять плыветъ по морю въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ разстилась голая песчаная равнина. Выше лимана, въ суженномъ ложѣ рѣки, морской приливъ, замедляемый неровностями дна и узкимъ каналомъ рѣчнаго русла, сопровождается такъ называемымъ маскаретомъ (mascaret), подобнымъ

¹⁾ Kinahan, „Quarterly Journal of Geological Society“, 1 feb. 1877.

«баръ» (la barre) въ устьѣ Сены и состоящимъ въ томъ, что на рѣкѣ вдругъ образуется огромная волна, быстро движущаяся въ видѣ водопада и сопровождаемая рядомъ другихъ волнъ, ударяющихся съ страшной силой другъ о друга: англичане называютъ это явленіе боромъ (bore). Во время большихъ приливовъ въ періодъ новолунія и полнолунія волны маскарета, распространяющіяся въ Севернѣ до Глостера, имѣютъ не менѣе метра или полутора метра высоты, и ихъ внезапный ударъ можетъ потопить мелкія суда. Прибрежные жители извѣщаютъ другъ друга сигнальнымъ крикомъ «Flood O! Flood O!» (приливъ!), передаваемымъ съ одной стрѣлки на другую, и лодочники приготовляются къ принятію удара. Эти внезапныя волны, часто гонимыя къ тому же бурнымъ вѣтромъ, очень опасны для береговъ, такъ что принуждены были укрѣпить берега, построивъ вдоль ихъ такъ называемыя Seawalls, огромныя плотины, которыя тянутся, на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ, отъ одного мыса до другого.

Бассейнъ рѣки Севернъ есть одна изъ тѣхъ областей Великобританіи, которыя по своему положенію должны имѣть особенно-важное торговое значеніе, такъ какъ онъ соприкасается своими предѣлами, съ одной стороны, съ каменноугольными округами княжества Валлійскаго, съ другой — съ металлоносными мѣстностями Корнваллійскаго полуострова, тогда какъ восточные его притоки переплетаются, въ самомъ центрѣ Англіи, съ притоками Трента и Темзы. Но главная выгода страны та, что она обладаетъ обширнымъ заливомъ (Бристольскимъ), занимающимъ столь благоприятное положеніе для международной торговли съ землями, лежащими по другую сторону Атлантическаго океана, и составляющимъ, какъ разъ подъ тою же широтой, географическій pendant лимана Темзы. На линіи, проведенной отъ Лондона до Бристоля, Англія какъ будто разрѣзана двумя заливами, глубоко вдающимися внутрь твердой земли; достаточно бросить взглядъ на карту, чтобы придти къ заключенію, что два важнѣйшіе коммерческіе пункта націи должны занимать именно оконечности этого разрѣза: съ одной стороны, городъ, обращенный къ Европѣ, который ведетъ торговлю съ сосѣдними народами; съ другой — портъ, стоящій лицомъ къ Новому Свѣту. И дѣйствительно, Бристоль долгое время былъ главнымъ рынкомъ вѣншей торговли Англіи. Однако, этотъ городъ долженъ былъ уступить первенство Ливерпулю, географическое положеніе котораго представляетъ, правда, меньшія выгоды сравнительно съ положеніемъ Бристоля, но который зато сдѣлался портомъ первоклассной промышленной области, обогащаемой своими копиями, соляными и каменноугольными, своими желѣзными рудника-

ми и въ особенности фабриками и заводами всякаго рода.

Шрузбери (Shrewsbury), первый сколько-нибудь значительный городъ, черезъ который протекаетъ Севернъ, по выходѣ его изъ предѣловъ Валлиса, былъ прежде крѣпостью, и занимаемый имъ высокій полуостровъ на поворотѣ рѣки былъ сильно укрѣпленъ каменными стѣнами и нормандскимъ замкомъ, отъ которыхъ до сей поры сохранились остатки внушающаго вида; ни одинъ изъ старинныхъ городовъ Англіи не можетъ похвалиться болѣе обширными или богаче украшенными домами въ стилѣ Возрожденія. Шрузбери, родина Дарвина, есть древній Пенгвернъ валлійцевъ; въ настоящее время это главный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самый значительный городъ графства Шропъ или Салонъ; онъ унаследовалъ роль, которую игралъ во времена римлянъ Уриконіумъ или Вироко-ніумъ, нынѣ деревня Рокчестеръ; большая часть предметовъ, найденныхъ при раскопкахъ, произведенныхъ на мѣстѣ этого римскаго города, хранится въ шрузберійскомъ музеѣ. Занимая выгодное положеніе у подошвы горы Реккинъ (Wrekin), отъ которой, можетъ быть, произошло его названіе, при слияніи рѣкъ Северна и Тамара и при бифуркаціи большихъ римскихъ дорогъ, Уриконіумъ (Uriconium) былъ однимъ изъ главныхъ городовъ Британіи: стѣны его, общее протяженіе которыхъ равнялось 5 километрамъ, заключали пространство вдвое большее того, какое занималъ тогдашній Лондонъ (Londinium); тамъ до сихъ поръ видны слѣды форума, театра и амфитеатра¹⁾. Сѣверная часть Шропшира, гдѣ находятся городки Освестри, Эллесмусъ, Уитчорчъ, менѣе населена, нежели окрестности Шрузбери; но самыя многочисленныя мѣстности лежатъ ниже по теченію Северна, который пересѣкаетъ горный округъ Кольбрукдэль, гдѣ живутъ массы рабочаго люда, извлекающаго изъ почвы желѣзо и каменный уголь и перерабатывающаго руду на огромныхъ плавильныхъ и чугунолитейныхъ заводахъ. Производство рудниковъ Кольбрукдэльскаго округа въ 1870 году дало слѣдующіе результаты: каменнаго угля было добыто 1.343.000, а желѣзной руды 374.443 тонны. Здѣсь сгруппированы промышленныя города: Веллингтонъ, Шифналь, Медли, Доли-Магна, Венлокъ и другіе; но весьма вѣроятно, что эти города придутъ въ упадокъ такъ же быстро, какъ они выросли. Вся западная часть каменноугольнаго бассейна уже истощена и не разрабатывается болѣе, такъ что теперь на обширныхъ пространствахъ видны только покинутые заводы, копи и груды шлаковъ и

¹⁾ Thomas Wright, „Uriconium“; — „The Celt, the Roman and the Saxon“.

обломковъ, которые мало-по-малу покрываются слоемъ земли; рано или поздно дернъ и кустарникъ придадутъ имъ такой же видъ, какой имѣютъ горки естественнаго образованія. Черезъ нѣсколько лѣтъ всѣ слои стараго бассейна, которыхъ теперь остается не больше трети, будутъ окончательно разработаны, промышленники принуждены будутъ переселиться на востокъ, гдѣ пласты каменнаго угля продолжаютъ подъ горными породами пермской формации и подъ новымъ краснымъ песчаникомъ¹⁾. Недалеко отъ кольбрукдальскихъ заводовъ въ 1779 году черезъ Севернъ былъ проведенъ желѣзный мостъ, первый въ свѣтѣ по времени постройки; этотъ мостъ существуетъ и до сихъ поръ: онъ состоитъ изъ одной арки, имѣющей около 35 метровъ въ пролетѣ и перекинутой съ одного на другой берегъ рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ представляетъ еще скромный потокъ.

На югѣ отъ этого мануфактурнаго округа р. Севернъ встрѣчаетъ старинный и живописный городъ Бриджпортъ, который она дѣлитъ на двѣ равныя части. Съ этой стороны Бриджпортъ,—последній городъ Шропшира; но на западъ отъ цѣпи холмовъ Кли-Гильсъ маленькая рѣчка Тимъ, притокъ рѣки Уай, проходитъ у подножія городка Ледло (Ludlow) и скалы, на которой высится замокъ того же имени, одна изъ обширнѣйшихъ и наилучше сохранившихся средневѣковыхъ крѣпостей, какія еще существуютъ въ современной Англіи. Въ силурійскихъ горныхъ породахъ, на которыхъ стоитъ Ледловскій замокъ (Ludlow Castle), были открыты первые слѣды земныхъ растений и рыбъ: съ той поры городокъ этотъ сдѣлался однимъ изъ святыхъ мѣстъ для англійскихъ геологовъ.

Значительнѣйшіе города Шропшира: Шрузбери (munic. borough)—26.967 жителей; Венлокъ (munic. borough)—15.703; Шифналь (township)—6.516; Уитчортъ (township)—6.400; Долл-Магна (township)—7.000; Медли (township)—8.177; Освестри (munic. borough)—8.496; Веллингтонъ (local board)—5.910; Эллемпиръ (township)—5.780; Бриджпортъ (mun. borough)—5.723; Ледло (municipal borough)—4.460 жителей.

Самый большой городъ графства Ворсестеръ, Додли (Dudley), лежитъ вѣдъ бассейна р. Севернъ, въ округѣ графства Стаффордширъ, и, такъ же, какъ городъ Ольдбери, составляетъ въ дѣйствительности часть огромной промышленной аггломерации Бирмингема и Вольвергамптона. Но и графство Ворсестеръ заключаетъ нѣсколько важныхъ мануфактурныхъ городовъ, между прочимъ: Киддерминстеръ, лежащій на рѣкѣ Стеръ, маленькомъ восточномъ притока Северна; фабрики этого города разсылаютъ по всему свѣту выдѣлываемый ими триппъ и ковровый товаръ всякаго рода, представляющій трудъ многихъ тысячъ рабочихъ. Кроме

того, въ Киддерминстерѣ есть шерстопрядильныя фабрики, металлургическіе заводы, строительныя мастерскія. Городъ Стербриджъ (Stourbridge), лежащій въ сосѣдствѣ съ каменноугольными копями Стаффордшира, занимается преимущественно стеклянныиъ и кирпичнымъ производствомъ. Обширная торговля тяжелыми товарами производится по каналу рѣки Стеръ, который оканчивается у города Стерпортъ, построеннаго при впаденіи этой рѣки въ Севернъ. На востокѣ, въ области холмовъ, отдѣляющихъ бассейнъ Северна отъ бассейна Трента, находимъ городскія общины Редичъ, Бромсгровъ, Балсаль, Кингсъ-Нортонъ, которыя принадлежатъ уже къ промышленному кругу притяженія Бирмингема, и жители которыхъ занимаются главнымъ образомъ фабрикаціею иглокъ, булавокъ, гвоздей. По словамъ Миллера¹⁾, тяжелый заводскій трудъ не уменьшилъ природной красоты расы, очень замѣчательной особенно у женщинъ этого края, тогда какъ въ области холмовъ Мальвернъ-Гильзъ, гдѣ воздухъ такой здоровый, населеніе, вообще говоря, довольно некрасиво.

Ворсестеръ, или Вустеръ (Worcester), главный городъ графства того же имени, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самый значительный изъ его городовъ, послѣ Додли. Это древняя римская станція или военный постъ, какъ показываетъ слово castra (по-латыни «лагерь»), измѣненное въ cester, которымъ оканчивается его названіе; музей его, помѣщающійся въ оградѣ одного стараго замка, включаетъ прекрасную коллекцію глиняной посуды и другихъ предметовъ римской эпохи. Въ средніе вѣка Вустеръ былъ довольно важнымъ городомъ; во время пуританской революціи, въ 1651 году, Кромвель одержалъ здѣсь рѣшительную побѣду надъ роялистами. Въ кафедральномъ соборѣ, часть котораго была построена еще въ тринадцатомъ столѣтіи, можно видѣть великолѣпную рѣзбу на камнѣ и на деревѣ, а также многочисленные надгробные памятники. Городъ лишился своей мануфактурной промышленности (ковры и шерстяныя матеріи), которою завладѣлъ Киддерминстеръ; но онъ и теперь фабрикуетъ укусы, перчатки, а фарфоровыя его издѣлія пользуются обширною извѣстностью, такъ что Вустеръ можно назвать англійскимъ Севромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это одинъ изъ центровъ комфорта, увеселеній, пизаннаго общества, одинъ изъ городовъ, куда прѣзжаютъ на житье богатые семейства изъ всѣхъ частей Англіи. Въ сосѣдствѣ съ Вустеромъ, на склонахъ цѣпи холмовъ Мальвернъ-Гильзъ, на одномъ изъ которыхъ стоитъ древній лагерь, вполнѣ сохранившійся, находятся минеральныя воды, славящіяся на всю Великобританію, какъ-то: Большой Маль-

¹⁾ Edward Hull, „The Coal-Fields of Great Britain“.

¹⁾ Hugh Miller, „First impression of England and its people“.

вернъ. Западный Мальвернъ, Мальвернъ-Линкъ; нигдѣ, на всемъ пространствѣ Британскихъ острововъ, гидротерація не практикуется

Вустера, недалеко отъ Кленса, существуетъ соляной ключъ, который бьетъ изъ земли по срединѣ городка Друатвичъ. До разработки за-

Домъ XVI вѣка въ Шрузбери.

съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ этой холмистой мѣстности. Минеральные источники, которымъ Мальвернъ обязанъ своею славой, слегка сѣрнисты, тогда какъ на востокъ отъ

лежитъ каменной соли, находящейся близъ Честера, этотъ соляной фонтанъ имѣетъ весьма важное экономическое значеніе.

Рѣка Авонъ, восточный притокъ Северна,

береть начало въ мѣстности, лежащей ближе къ Сѣверному морю, нежели къ Бристольскому заливу: она зарождается въ Нортгэмптонширѣ, недалеко отъ холма Нэзби, пріобрѣтшаго извѣстность въ англійской исторіи по нанесенному здѣсь въ 1645 году роялистамъ поражению, и вскорѣ послѣ того вступаетъ въ предѣлы графства Варвикъ, въ которомъ она является главнымъ потокомъ. Первый городъ, зданіи котораго отражаются въ водахъ этой рѣки, Ругби, прославившійся своею «грамматическою школою», которая была основана въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія и получила въ ту эпоху въ даръ около четырехъ десятинъ земли въ окрестностяхъ Лондона; этотъ клочокъ земли, приносившій въ то время только 8 ливровъ въ годъ, теперь застроенъ домами, которые даютъ не менѣе 150.000 франковъ дохода. Школа, помѣщающаяся въ обширномъ готическомъ зданіи съ пристройками новѣйшаго времени, была преобразована въ нынѣшнемъ столѣтіи докторомъ Арнольдомъ, который съ успѣхомъ ввелъ въ ней разныя улучшения; въ наши дни это учебное заведеніе насчитываетъ у себя около пяти сотъ воспитанниковъ. Западнѣе, на возвышенности, господствующей надъ маленькимъ боковымъ притокомъ Авона, расположенъ болѣе важный городъ, имя котораго, Ковентри, напоминаетъ еще большой монастырь, вокругъ котораго сгруппировались его первые дома: въ старину это было мѣсто религіозныхъ празднествъ и процессій, и связанныя съ ними легенды и народныя поговорки свидѣтельствуютъ о славѣ, которую онъ пользовался во всей остальной Англій; его старая церковь Михаила Архангела принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ памятникамъ готической архитектуры, какіе существуютъ въ Великобританіи. Ковентри въ былыя времена обогащался отъ своихъ суконныхъ фабрикъ; затѣмъ, послѣ отмены Нантскаго эдикта, переселившіеся сюда французскіе эмигранты принесли съ собою двѣ новыя отрасли мануфактурной промышленности—ленточное и часовое производство, которыя и до сей поры составляютъ главный источникъ коммерческаго процвѣтанія этого города. Сосѣдніе городки, Фолестриль, Бедвортъ, Нонитонъ, лежащіе на сѣверѣ, въ томъ же рѣчномъ бассейнѣ, также принимаютъ участіе въ фабрикаціи лентъ. Послѣ Бирмингема, который одинъ заключаетъ болѣе половины всего населенія Варвикскаго графства, Ковентри—важнѣйшій промышленный центръ этого края. Знаменитая писательница Джорджъ Эллиотъ родилась близъ Нонитона, въ 1819 г.

Городъ Варвикъ (Warwick), давшій свое имя всему графству, построенъ на берегу Авона, почти въ центрѣ той части Англій, сѣверную границу которой составляетъ рѣка Гумберъ. Онъ игралъ довольно важную роль въ исторіи англійскаго народа. Здѣсь, на высокой скалѣ,

омываемой волнами Авона, высится извѣстный варвикскій замокъ, «возводившій королей на царство»; мало найдется средневѣковыхъ зданій, которыя бы имѣли такой величественный видъ и такіе обширные размѣры, какъ этотъ громадный памятникъ. Варвикскій замокъ, до сихъ поръ еще обитаемый и даже увеличенный новыми роскошными пристройками, заключаетъ въ своихъ апартаментахъ прекрасныя коллекціи оружія, драгоценныхъ картинъ въ особенности портретовъ, и знаменитую римскую вазу, найденную въ виллѣ императора Адріана и извѣстную теперь подъ именемъ «варвикской». Этотъ пышный дворецъ окруженъ садами и великолѣпнымъ паркомъ, среди котораго извивается серебристою лентой рѣка Авонъ. Съ высоты его башенъ можно разглядѣть вдали развалины другаго замка, Кенильвортскаго, въ которомъ нѣкогда давались такія блестящія пиршества, и гдѣ совершилось столько трагическихъ сценъ. Руины Кенильворта, частью реставрированныя и заключающія драгоцѣнные остатки произведеній искусства эпохи Возрожденія, составляютъ одну изъ самыхъ любимыхъ цѣлей прогулки для пногородныхъ посѣтителей, которые массами пріѣзжаютъ со всѣхъ концовъ Англій въ Лимингтонъ—Прайоресъ или Лимингтонъ-Спа. Этотъ городъ минеральныхъ водъ и увеселеній, бывшій еще въ 1811 году деревней съ какими-нибудь 500 жителями, теперь вдвое многочисленнѣе своего сосѣда, Варвика, отъ котораго онъ отдѣленъ лишь рѣкою Авонъ и ея притокомъ Лимъ, и на встрѣчу которому уже выдвигаются новыя аллеи, обставленныя домами. Сѣрныя и желѣзные источники привлекаютъ въ Лимингтонъ многочисленную толпу больныхъ и здоровыхъ посѣтителей, и городъ умѣетъ надолго удерживать этихъ гостей балами, собраніями, концертами, такъ же, какъ и болѣе серьезными учрежденіями: школами, музеями, бібліотеками. Впрочемъ, съ этою областью связано такъ много воспоминаній, историческихъ и литературныхъ, что она сдѣлалась для англійчанъ какъ-бы святою землею. Первый городъ, черезъ который протекаетъ Авонъ ниже Варвика и Лимингтона,—Стратфордъ, мѣсто рожденія Шекспира. Домъ, гдѣ жилъ, можетъ быть, и родился поэтъ, существуетъ еще, и мало найдется памятниковъ старины, которые бы пользовались такимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ, какъ эта убогая лачуга, превращенная теперь въ музей: послѣдній потомокъ рода Шекспировъ былъ выгнанъ изъ этого жилища въ началѣ нынѣшняго столѣтія по причинѣ крайней бѣдности¹⁾. Невдалекѣ отъ этого историческаго дома, въ новѣйшее время, на средства, собранныя поклонниками Шекспира, построенъ національный театръ, гдѣ играютъ его пьесы, и въ кото-

¹⁾ Charles Knight, „The Land we live in“.

ромъ находится библиотека сочиненій и галле-
рея предметовъ искусства, относящихся къ ве-
ликому поэту и его творениямъ. Въ окрестно-
стяхъ, гдѣ на каждомъ шагѣ встрѣчаешь мѣст-
ности и деревни, упоминаемыя Шекспиромъ
въ его драмахъ и балладахъ, можно еще ви-
дѣть кое-какіе остатки лѣсовъ, куда онъ въ мо-
лодости ходилъ тайкомъ охотиться на чужой
землѣ.

Рѣка Авонъ, уже судоходная у Стратфорда,
немного ниже этого города покидаетъ террито-
рію графства Варвикъ; затѣмъ, пройдя мимо
городка Ивзгамъ (Evesham), гдѣ изъ зданій
замѣчательна величественная башня древняго

нику, въ надеждѣ получить здѣсь исцѣленіе отъ
болѣзней и немощей. Въ разстояніи менѣе
одного километра отъ Тьюксбери находится
такъ называемый «окровавленный лугъ», гдѣ
происходила, въ 1471 году, послѣдняя битва
въ войнѣ Алой и Бѣлой розы.

Значительнѣйшіе города графствъ Ворсе-
стеръ и Варвикъ, лежащіе въ бассейнѣ рѣки
Севернъ:

Ворсестерширъ:

Ворсестеръ (municipal borough)—34.000
жителей; Клингсъ-Нортонъ (township)—35.000;
Киддерминстеръ (municipal borough)—24.800;

Домъ Шекспира.

аббатства, нѣкогда очень могущественнаго,
она соединяется съ Северномъ у города Тьюкс-
бери (Tewkesbury), гдѣ тоже есть развалины
обширныхъ монастырскихъ строеній, которые
теперь реставрируются. Оба эти городка были
свидѣтелями рѣшительныхъ битвъ. Въ окрест-
ностяхъ Ивзгама существуетъ источникъ, до-
нынѣ носящій названіе «колодца битвы» (Bat-
tle Well) и указывающій мѣсто, гдѣ, по преда-
нію, графъ Симонъ де-Монфоръ, храбрый боецъ
англійскаго феодальнаго порядка, палъ, пора-
женный на смерть въ знаменитой «сѣчѣ» (mur-
der) 1265 г. По словамъ легенды, этотъ ключъ
чудеснымъ образомъ сталъ бить изъ земли ря-
домъ съ поверженнымъ тѣломъ убитаго пред-
водителя, и съ той поры въ теченіе столѣтій
англійцы приходили толпами къ этому источ-

Бальсаль (local board)—30.580; Стурбриджъ,
или Стербриджъ (local board)—9.386; Кленсъ
(township)—10.200; Бромсгровъ (local board)—
7.930; Реддичъ (local board)—7.700 жителей.

Варвикширъ:

Ковентри (county borough)—52.720 жите-
лей; Лимингтонъ (local board)—26.930; Вар-
викъ (municipal borough)—12.000; Ругби (lo-
cal board)—11.260; Нонитонъ (local board)—
11.580; Стратфордъ-на-Авонѣ (local board)—
8.320; Фолесгилъ (township)—8.000; Бедвортъ
(township)—5.380 жителей.

На югѣ отъ Авона рѣка Севернъ не получаетъ
болѣе притоковъ, кромѣ простыхъ ручьевъ: она
уже приближается къ морю, и приливная волна
Атлантики, поднимаясь вверхъ по лиману, уже

соединяется съ рѣчными водами. Въ этой части своего теченія Севернъ оmyваетъ Глостеръ (Gloucester), главный городъ графства того же имени (Глостершира) и приморскій портъ, хотя онъ лежитъ на значительномъ разстояніи отъ океана. Въ этотъ портъ могутъ приставать даже большія суда, вмѣщающія до 400 тоннъ груза; но чтобы избѣгнуть продолжительнаго плаванія по многочисленнымъ извилинамъ рѣки и рѣчныхъ перемѣнъ уровня воды, вслѣдствіе чередованія прилива и отлива, суда принуждены подниматься по каналу, проведенному прямо изъ лимана, въ глостерскіе доки. Окруженный необыкновенно плодородными полями, городъ этотъ вывозитъ въ большомъ количествѣ земледѣльскіе продукты, а также произведенія своей фабричной промышленности; онъ имѣетъ, между прочимъ, большую фабрику вагоновъ. Въ сосѣднемъ городѣ, Страудѣ (Stroud), выдѣлывается много суконъ. Глостеръ сохранилъ отъ средневѣковой эпохи соборъ, строившійся въ разныя времена и въ разныхъ стиляхъ, но, несмотря на то, представляющій въ цѣломъ грандіозное зданіе; почти весь восточный фасадъ занятъ великолѣпно разрисованными стеклами, а орнаменты хоръ, сдѣланные около 1330 года, отличаются необыкновенно изящною работою.

Какъ Варвикъ былъ превзойденъ по важности своимъ сосѣдомъ Лимингтономъ, городомъ минеральныхъ водъ, такъ и Глостеръ долженъ былъ уступить первенство бывшей деревнѣ Чельтенгаму (Cheltenham), которая далеко опередила его въ отношеніи числа жителей и богатства. Эта деревня «Чельтъ», такъ же, какъ и Лимингтонъ, обязана своимъ благосостояніемъ минеральнымъ источникамъ. Ея минеральныя воды, содержащія въ себѣ соду, были открыты въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, и доктора стали посылать сюда больныхъ; число посѣтителей водъ увеличивалось съ каждымъ годомъ, однако, въ 1800 году населеніе Чельтенгама еще не превышало 3.000 душъ. Быстрое возростаніе города начинается преимущественно съ половины нынѣшняго столѣтія, и теперь его заведенія минеральныхъ водъ, его отели, его зданія для собраній и концертовъ—настоящіе дворцы; ни одинъ городъ съ модными минеральными водами не можетъ похвалиться большею роскошью и блескомъ. Но главное, что удерживаетъ здѣсь многочисленную фешенебельную публику, которая толпится на улицахъ и въ общественныхъ садахъ Чельтенгама,—это здоровый климатъ и очаровательныя живописныя долины между известковыхъ скалъ, въ окрестностяхъ города. Изъ всѣхъ большихъ городовъ Англіи Чельтенгамъ отличается наименьшею смертностію.

Другіе города графства Глостеръ находятся не въ бассейнѣ Северна, а въ областяхъ другихъ независимыхъ рѣкъ, впадающихъ непо-

средственно въ Бристольскій заливъ. Точно также города Герифордшира принадлежатъ къ бассейну самостоятельной рѣки. Вай или Уай (Wye). Впрочемъ, города эти не многочисленны, и только два изъ нихъ, Герифордъ и Леоминстеръ, имѣютъ нѣкоторую важность. Леоминстеръ, лежащій въ гористой мѣстности, важенъ, главнымъ образомъ, какъ рынокъ для земледѣльческихъ произведеній. Герифордъ, занимающій очень выгодное географическое положеніе, близъ того мѣста, гдѣ рѣка Уай перемѣняетъ восточное направленіе на южное, находится въ точкѣ встрѣчи многихъ дорогъ, у историческихъ воротъ, ведущихъ въ княжество Валлійское: въ настоящее время здѣсь сходятся пять рельсовыхъ путей. Торговая дѣятельность этого города весьма значительна. Изъ зданій его замѣчательнъ кафедральный соборъ, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ Англіи, заключающій, между своимъ сокровищемъ, старинную, грубо сдѣланную стѣнную карту, которая считается однимъ изъ драгоценнѣйшихъ географическихъ памятниковъ, завѣщанныхъ намъ эпохой среднихъ вѣковъ. Эта карта, служившая нѣкогда украшеніемъ одному изъ алтарей герифордскаго собора, представляетъ, довольно аляповато, извѣстный въ то время свѣтъ, съ чудовищными расами людей, которыми воображеніе нашихъ предковъ населяло отдаленныя страны; интересно, что рисовальникъ, раскрашивавшій карту, не всегда находилъ въ надлежащемъ мѣстѣ достаточно пространства для помѣщенія своихъ пояснительныхъ картинокъ, не стѣснялся и вклеивалъ ихъ туда, гдѣ было просторнѣе, вслѣдствіе чего обезьяна очутилась въ Норвегіи, скорпионъ попалъ на берега Рейна, а зубръ забрелъ въ Провансъ. Д'Авезакъ, которому мы обязаны тщательнымъ изученіемъ этой карты, полагаетъ, что она была составлена въ 1314 году, или, по крайней мѣрѣ, между 1313 и 1320 годами ¹⁾.

Имя Герифорда приобрѣло извѣстность не только въ наукѣ, но также и въ исторіи искусства: въ этомъ городѣ родился знаменитый комикъ Давидъ Гарриксъ, и здѣсь же актрисы Сиддонсъ и Кемблъ начали свою драматическую карьеру.

Города Герифордшира, имѣющіе болѣе 5.000 жителей (въ 1891 г.):

Герифордъ (municipal borough)—20.270 жит.; Леоминстеръ—5.675 жит.

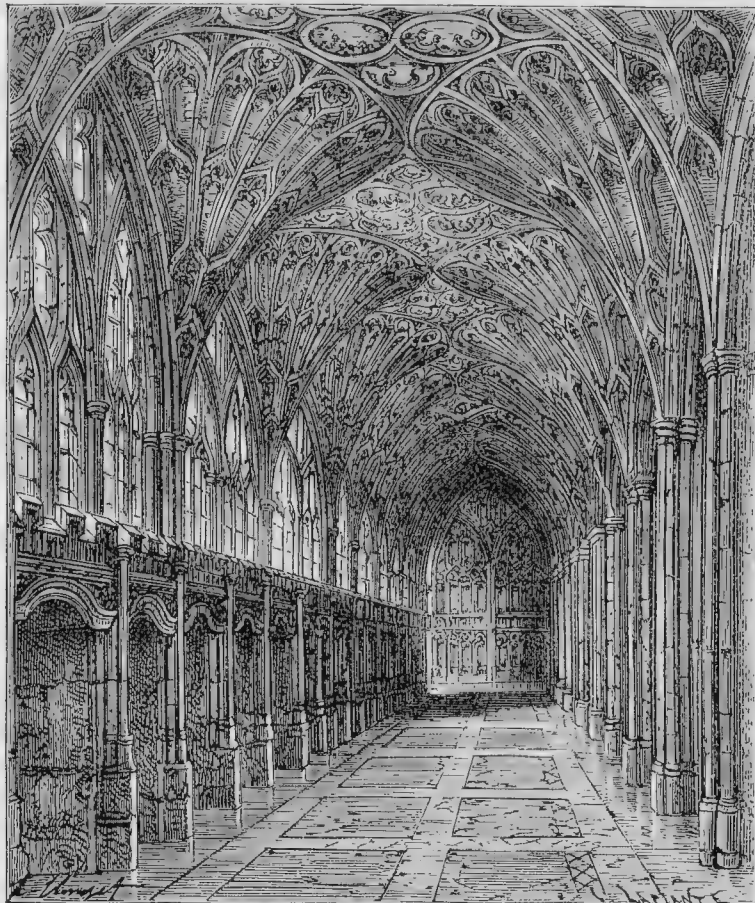
На полуостровѣ, который тянется на югъ къ лиману, мѣжду рѣками Уай и Севернъ, и который запертъ на оконечности древнимъ окопомъ, воздвигнутымъ, какъ полагаютъ, римлянами, встрѣчаются лишь мѣстечки и городскія общины съ разбросанными домами, какъ напримѣръ, Ньюландъ, лежащій близъ р.

¹⁾ „Bulletin de la Société de Géographie de Paris“, novembre et décembre 1861.

Уай; но подъ большими лѣсами, покрывавшими прежде эту территорію, были найдены залежи каменнаго угля и рудныя мѣсторожденія, благодаря которымъ въ краѣ появились обширныя металлургическіе заводы: вся эта мѣстность образуетъ промышленный округъ, извѣстный подъ именемъ Форестъ-овъ-Динъ; желѣзныя дороги развѣтвляются здѣсь на множество побочныхъ и соединительныхъ путей, проведенныхъ между фабриками, копиями, рудниками и деревнями, населенными рабочимъ людомъ.

населенія устремились къ низовьямъ рѣки, гдѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ два многолюдные города Батъ и Бристоль, съ ихъ обширными предмѣстьями.

Батъ (Bath), главный городъ графства Сомерсетъ, расположенъ на пологихъ скатахъ холма, обращеннаго на полдень и огибаемаго извилиной рѣки Авонъ. На востокъ, возвышенный холмъ, обрывисто обрѣзанный камне-ломами, господствуетъ надъ ущельемъ, изъ котораго вырывается рѣка, текущая далѣе по равнинѣ; виллы, группы изящныхъ загород-

Внутренность Глостерскаго монастыря.

Бассейнъ Авона Бристольскаго, хотя и менѣе обширный, нежели бассейнъ Авона Варвикскаго и Авона Салисберійскаго, обнимаетъ, однако, значительную часть графствъ Вилльсъ, Глостеръ и Сомерсетъ. Въ верхней области этого бассейна, изобилующей древними могилами, надгробными камнями, укрѣпленными лагерями, по плоской возвышенности разсѣяно нѣсколько неважныхъ городовъ, какъ-то: Чиппенгамъ, славящійся своими сырами; Кальнъ или Конъ (Caln); Мальмесбери, гдѣ родились историкъ этого имени и философъ Гоббесъ; Дивайзисъ (Devizes), Вастбернъ, Траубриджъ, Фромъ, имѣющіе суконныя фабрики. Потокъ

ныхъ домовъ повсюду виднѣются на высотахъ и въ долинахъ: съ перваго взгляда узнаешь одинъ изъ тѣхъ городовъ съ модными минеральными водами, куда пріѣзжаетъ больше людей, путешествующихъ ради удовольствія, нежели дѣйствительныхъ больныхъ. Уже во времена римлянъ эти воды, носившія тогда названіе Aquae Sulis, пользовались извѣстностью, и на многихъ изъ найденныхъ здѣсь древнихъ камней богиня Sulis, которую чтили также и въ галльской Бретани, изображена рядомъ съ Минервой ¹⁾. Но отъ прежней славы „Бата“ оста-

¹⁾ Ernest Desjardius, „Рукописныя замѣтки“.

лась только тѣнь. Въ восемнадцатомъ столѣтіи, одинъ царь моды, нѣкій мистеръ Нашъ умѣлъ привлечь въ Батъ, посредствомъ разнаго рода увеселеній, баловъ и игры, все фешенебельное общество Англіи; теперь же построенныя имъ роскошныя зданія имѣютъ видъ печали и запустѣнія; блестящая публика не толпится уже подъ колоннадами этихъ великолѣпныхъ памятниковъ и на окружающихъ ихъ площадяхъ. Лимпигтонъ, Чельтенгамъ, Мальверъ и города на морскомъ берегу замѣнили Батъ, какъ центръ притяженія богатыхъ посѣтителей водъ; въ наши дни преимущественно буржуа, обладающіе скромнымъ достаткомъ, избираютъ столицу Сомерсетшира своею резиденціей. Кромѣ пышныхъ зданій прошлаго столѣтія, Батъ можетъ съ гордостью указать на прекрасную монастырскую церковь. Суконная промышленность, нѣкогда очень процвѣтавшая въ этомъ краѣ, не существуетъ болѣе; точно также городъ получаетъ теперь изъ Лондона почти всю писчую бумагу, носящую штемпель мѣстныхъ, т. е. батскихъ, фабрикъ. Изъ сыновъ Бата болѣе всѣхъ прославился мореплаватель Парри, который до изслѣдованій Маркгама и Локвуда проникъ нандалѣе по пути къ сѣверному полюсу. Знаменитый астрономъ Вильямъ Гершель, первый изъ своей династіи, былъ долгое время музыкантомъ въ Батѣ; тамъ же онъ и началъ свою карьеру ученаго.

На западѣ отъ Бата рѣка Авонъ протекаетъ мимо большой городской общины Биттонъ, лежащей на правомъ ея берегу, и вкорѣ затѣмъ развѣтывается свои извилины въ Бристоль, одному изъ самыхъ дѣятельныхъ городовъ Англіи. Въ четырнадцатомъ столѣтіи этотъ городъ, по степени важности, почти не уступалъ столицѣ государства: когда король Эдуардъ III сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ приморскимъ городамъ страны о доставленіи флота для осады Кале, на долю Бристоля пришлось поставить 24 корабля, тогда какъ Лондонъ долженъ былъ снарядить только однимъ кораблемъ больше. Въ эпоху большихъ морскихъ экспедицій, слѣдовавшихъ за открытіемъ Новаго Свѣта, этотъ портъ на рѣкѣ Авонъ былъ однимъ изъ главныхъ исходныхъ пунктовъ для судовъ, принимавшихъ первое плаваніе къ невѣдомымъ землямъ. Такъ, въ 1497 г. изъ Бристоля отправился корабль «Матіасъ», на которомъ Себастьяно Габотто, венеціанецъ генуэзскаго происхожденія ¹⁾, присталъ къ твердой землѣ Америки, — вѣроятно, къ Лабрадору, — за четырнадцать мѣсяцевъ до того дня, когда Христофоръ Колумбъ вступилъ на берегъ континента открытой имъ части свѣта ²⁾. И въ нынѣшнемъ столѣтіи Бристоль опередилъ другіе

приморскіе города Европы въ томъ отношеніи, что изъ его гавани отплыло первое паровое судно, отважившееся пуститься черезъ океанъ къ новому континенту: въ 1838 г. пароходъ «Great Western», подъ командою капитана Госкена, вышелъ изъ устья Авона и благополучно достигъ Нью-Йоркскаго порта. Однако, какъ мы сказали выше, Бристолю не суждено было воспользоваться важнѣйшими плодами его попытокъ: главнымъ портомъ трансатлантическаго пароходства и мѣстомъ снаряженія судовъ, идущихъ въ Америку, сдѣлался Ливерпуль. Впрочемъ, относительный упадокъ Бристоля начался гораздо ранѣе, лѣтъ сто слишкомъ тому назадъ, и граждане его должны винить самихъ себя за успѣхи, которые дѣлали ихъ соперникъ, Ливерпуль, въ ущербъ ихъ интересамъ. Обладая тиранническими привилегіями, замаскированными, какъ это обыкновенно бываетъ, подъ именемъ «вольностей», они позволяли инороднымъ и иностранцамъ селиться въ ихъ городѣ не иначе, какъ въ качествѣ людей низшаго званія, пользующихся менѣе широкими правами, и заранѣе отнимали у нихъ всякую возможность инициативы, подчиняя ихъ многочисленнымъ стѣснительнымъ формальностямъ. Такимъ-то образомъ утратились мало-по-малу значительныя выгоды, даваемые Бристолю его исключительнымъ географическимъ положеніемъ и пріобрѣтенныя торговыми связями ¹⁾.

Несмотря на то, Бристоль все еще принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ и наиболѣе посѣщаемыхъ коммерческихъ портовъ Великобританіи. Рѣка Авонъ, усиливаемая приливною волною, повышающею уровень ея водъ на 6—10 метровъ, смотря по эпохѣ прилива, доступна для самыхъ большихъ судовъ, которыя могутъ подниматься по ней до самаго города, гдѣ они находятъ пристанище въ обширныхъ докахъ, запираемыхъ въ часы отлива. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія для Авона было выкопано новое русло на всемъ пространствѣ его прохожденія черезъ Бристоль, а старое ложе, расширенное и снабженное шлюзами, набережными, боковыми бассейнами, было превращено въ гавань, такъ же, какъ и устье рѣки Фромъ, которая у самаго подножія собора изливала свои воды въ Авонъ. Бристольскіе доки тянутся извилистою линіей на пространствѣ около пяти километровъ, но и они едва достаточны, чтобы вмѣщать всю массу судовъ, принимающихъ и отдающихъ грузы на набережныхъ Бристоля. Движеніе судоходства въ Бристольскомъ портѣ въ 1891 году представляло слѣдующія цифры: прибыло 8.158 судовъ, вмѣстимостью въ 1.301.544 тон.; вышло 7.804 судна, вмѣстимостью 1.296.393 тонны. Коммерческій флотъ Бристоля въ томъ же го-

¹⁾ D'Avezac, „Bulletin de la Société de Géographie“.

²⁾ Oscar Peschel, „Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen“.

⁴⁾ Halley, „Atlas maritimus et commercialis“.

ду состоятъ изъ 177 морскихъ судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 39.346 тоннамъ. Обороты вѣншей торговли этого порта въ 1891 г.: ввезено иностранныхъ товаровъ на сумму 10.123.709, вывезено за границу британскихъ произведеній на сумму 1.372.841 фунт. стерл. Главные предметы ввоза составляютъ строевой лѣсъ, привозимый преимущественно изъ Норвегiи, разнаго рода хлѣбный товаръ, доставляемый изъ Россiи, изъ дунайскихъ странъ, изъ Новаго Свѣта, и сахаръ тростниковый и свекловичный, получаемый изъ Бразилiи, съ о. Кубы, съ Зондскихъ острововъ и изъ Францiи. Что касается отпускной торговли, то Бристоль вывозитъ въ большомъ количествѣ произведенiя собственной промышленности: сахаръ-рафинадъ, бумажныя матерiи, стекла, металлы въ издѣлiяхъ, машины, сигары, мыло, воскъ. Если этотъ торговый центръ не можетъ похвалиться первенствомъ между англiйскими городами ни по какой отрасли промышленной дѣятельности, то онъ по крайней мѣрѣ отличается разнообразiемъ своихъ мануфактуръ. Подъ рѣкой Авонъ и частию ея бассейнъ тянутся пласты каменнаго угля, не очень мощные, но дающiе превосходное топливо, употребляемое на бристольскихъ фабрикахъ и верфяхъ. Фабрикацiя суконъ, введенная въ Бристоль фламандскими ремесленниками въ царствованiе Эдуарда III, перешла въ другiя мѣста, преимущественно въ Глостеръ.

Городъ въ собственномъ смыслѣ расположенъ къ сѣверу отъ Авона, то-есть на правомъ его берегу, принадлежащемъ къ территорiи графства Глостеръ, въ гористой мѣстности, гдѣ нѣкоторые даже различаютъ семь холмовъ, какъ въ Римѣ; но онъ раскинулся далеко за черту своихъ прежнихъ предѣловъ. На югѣ, въ графствѣ Сомерсетъ, онъ продолжается обширнымъ предмѣстьемъ Бедминстеръ; холмъ, отдѣляющiй его отъ разрастающейся общины Вестбернъ-на-Тримъ (Westbury-upon-Trym), усадебъ вилами и дачами; на западѣ онъ уже слился въ одинъ городъ съ Клифтономъ, который въ прошломъ столѣтiи былъ небольшою деревней, куда бристольскiе пегоцианты отправлялись отдыхать отъ своихъ трудовъ; теперь крутой холмъ, на которомъ были разсѣяны отдѣльно стоявшiе загородные дома, покрылся монументальными постройками. Вдоль Авона, который ниже Бристоля бѣжитъ въ узкомъ ущельѣ на протяженiи почти 5 километровъ, тянется рядъ палаццо и отелей, доминирующихъ надъ рѣкой съ высоты береговыхъ утесовъ; всячiй мостъ объ одномъ пролетѣ перекинутъ черезъ рѣку на высотѣ 75 метровъ надъ уровнемъ воды въ часы отлива. Этотъ мостъ, эти загородные замки и дворцы, разсѣянные въ окрестностяхъ ронцъ—составляютъ, вмѣстѣ съ кафедральнымъ соборомъ нормандскаго стиля, съ готическою церковью св. Ма-

рин (Saint Mary Redcliffe) и съ колокольнею св. Стефана, построенною въ 1472 году, главныя достопримѣчательности Бристоля. Такъ называемый философскiй институтъ и нѣкоторые изъ замковъ, находящихся въ окрестностяхъ города, обладаютъ цѣнными произведенiями искусства, картинами и статуями. Бристоль замѣчателенъ какъ родина многихъ знаменитыхъ людей, изъ которыхъ назовемъ Вильяма Пенна, поэта Саути, живописца Томаса Лауренса, Чаттертона. Этотъ городъ оспариваетъ также у Венецiи честь быть мѣстомъ рожденiя упомянутого выше мореплавателя Себастьяно Габотто.

Городъ Вестонъ Приморскiй или «Вестонъ-надъ-моремъ» (Weston-super Mare), станцiя морскихъ ваннъ, особенно любимая жителями Бристоля, есть одинъ изъ лучшихъ, по мѣстоположенiю, городовъ на всемъ прибрежьи Англiи: крутыя, поросшия лѣсомъ, горы Ворль-Гиль защищаютъ его на сѣверѣ отъ холодныхъ вѣтровъ; плоскiй песчаный берегъ, около двухъ верстъ шириною, который тянется передъ городомъ, бываетъ покрытъ, при каждомъ приливѣ, водами моря; вдаль, въ западномъ направленiи, виднѣются два острова, Стигъ-гольмъ и Флетъ-гольмъ, и берега Валлиса, тогда какъ на востокѣ плодородныя поля, ласкающiя взоръ своею свѣжею, яркою зеленою, постепенно поднимаются къ подножью холмовъ.

Вестонъ — единственный городъ Сомерсетшира, стоящiй на берегу моря. Въ маленькомъ бассейнѣ рѣки Бру, среди равнины, ограничиваемой съ сѣверной стороны цѣпью Мейдшипъ-Гильзъ, находятся городки Шептонъ-Маллетъ, Гластонбернъ, монастырь котораго былъ нѣкогда однимъ изъ могущественнѣйшихъ аббатствъ Англiи, и старинное мѣстечко Уэльзъ или Вельзъ, резиденцiя епископа, съ кафедральнымъ соборомъ, украшеннымъ прекрасными статуями. Городъ Ювилъ (Yeovil), славящiйся въ торговлѣ своими перчаточными фабриками, лежитъ еще на водоскатѣ Бристольскаго залива, но въ сосѣдствѣ съ водораздѣломъ, образуемымъ холмами Дорсетшира. Веллингтонъ, отъ котораго произошло имя знаменитаго герцога сскаго рода Веллингтоновъ, и Тонтонъ, промышленный городъ, извѣстный въ исторiи по кровавымъ ассизамъ Джефриза, свирѣпаго судьи, посланнаго королемъ Яковомъ II, находятся, такъ же, какъ Ювилъ, въ бассейнѣ рѣки Парретъ, но недалеко отъ гористой области, раздѣляющей два моря. Что касается Бриджватера, лежащаго при той же рѣкѣ, то это настоящiй приморскiй портъ, и при томъ портъ, ведущiй обширную торговлю, благодаря приливу, который поднимается далеко вверхъ по руслу Паррета, позволяя большимъ судамъ, до 200 тоннъ вмѣстимости, подходить къ самому городу. Движенiе судоходства въ этомъ портѣ въ 1891 году: въ приходѣ было 3.227 судовъ; имѣвшихъ вмѣстимость около

190.160 тоннъ. Собственный коммерческій флотъ Бриджватера въ 1891 г. состоялъ изъ 103 судовъ, съ общей вместимостью около 6.530 тоннъ. Аллювиальныя глины р. Паррета служатъ матеріаломъ для выдѣлки превосходныхъ кирпичей, отправляемыхъ отсюда во все мѣста Англіи подъ именемъ «батскаго кирпича».

Значительнѣйшіе города и townships бассейна рѣки Севернъ, въ графствахъ Глостеръ, Вилтъсъ и Сомерсетъ.

Графство Глостеръ.

Бристоль (county borough)—221.665 жит.; Чельтенгамъ (local board)—42.914 жит.; Глостеръ (county borough)—39.444 жит.; Вест-Бери-на-Тримъ (township)—19.300 жит.; Биттонъ—11.660 жит.; Страудъ (local board)—9.818 жит.; Тьюксберн (mun. borough)—5.270 жит.; Ньюлендъ (township)—5.090 жит.

Графство Вилтъсъ.

Тробриджъ, или Траубриджъ (local board)—11.717 жит.; Мальмесберн (parliamentary borough)—2.964 жит.; Чиншенгамъ (mun. borough)—4.618 жит.; Дивайзизъ (mun. borough)—6.426 жит.; Вестберн (mun. borough)—6.400 жит.

Графство Сомерсетъ.

Батъ (county borough)—51.844 жит.; Тонтонъ (local board)—18.026 жит.; Бриджватеръ (mun. borough)—12.430 жит.; Вестонъ Приморскій (local board)—12.880 жит.; Фромъ (local board)—9.613 жит.; Товиль (mun. borough)—8.480 жит.; Шептонъ Маллетъ (township)—5.500 жит.; Веллингтонъ (local board)—6.360 жит.

V. Водоскатъ Ламанша.

Дорсетширъ, Вилтъсъ, Гантсъ или Гамиширъ (Саунгамитонъ), Суссексъ.

На востокъ отъ полуострова Кориваллійскаго, водоскатъ Ламанша обнимаетъ довольно широкій поясъ территоріи только у основанія водораздѣльнаго хребта, гдѣ берутъ начало рѣки Темза, Авонъ Бристольскій, Авонъ Салпсберійскій; въ этой области часть Англіи, воды которой текутъ къ Ламаншу, имѣетъ не менѣе 80 километровъ протяженія съ сѣвера на югъ. Но на западъ отъ бассейна южнаго Авона, водоскатъ, обращенный къ Британскому каналу, мало-по-малу суживается: мы находимъ здѣсь только маленькія рѣчки, затѣмъ простые ручьи, и, наконецъ, въ сосѣдствѣ съ Па-де-Кале, встрѣчаются лишь овраги, гдѣ воды текутъ по поверхности почвы только послѣ большихъ дождей. Однако эта область отличается нѣкоторыми особенностями, ей одной свойственными чертами, которые объясняются ея положеніемъ на полдень, недостаткомъ судоходныхъ водъ и ея

геологическими формациями. Нѣкоторыя части южной Англіи, по свойству своихъ горныхъ породъ, больше походятъ на Францію, отъ которой онѣ отдѣлены моремъ, чѣмъ на Великобританію, съ которою теперь соединены ихъ формации. Такъ, англійскія горы Вильдъ (Weald) и французскія горы Булоне (Boulonnais), безъ сомнѣнія, одна и та же горная цѣпь, разорванная надвое размывами моря. Общее пространство четырехъ названныхъ графствъ 14.021 кв. километровъ, а населеніе ихъ, по переписи 1891 года, — 1.700.057 душъ, такъ что на каждый квадратный километръ приходится среднимъ числомъ по 121 жителю.

На востокъ отъ Девоншира, возвышенности, образующія водораздѣльный хребетъ между Ламаншемъ и Бристольскимъ заливомъ, продолжаютъ невысокими известковыми холмами, которыми даютъ общее названіе Дорсетскихъ высотъ (Dorset-Heights): ни одна изъ вершинъ не достигаетъ 300 метровъ надъ уровнемъ моря. Утесы, возвышающіеся на морскомъ берегу, имѣютъ болѣе величественный видъ, благодаря крутизнѣ ихъ стѣнъ. Кромѣ того, они дали большіе сокровища геологамъ, которые могутъ на ихъ отвѣсныхъ скалахъ обозрѣвать разомъ все послѣдовательные, лежащіе одинъ на другомъ, пласты земной коры. Особенно замѣчательны каменоломни Лиймъ-Реджисъ, какъ могли ихътиозавровъ и другихъ ископаемыхъ пресмыкающихся, жившихъ въ эпоху лейаса. Эти береговія скалы хорошо извѣстны также и сельскимъ хозяевамъ; находясь на нихъ копролиты, или ископаемое гуано, содержатъ большое количество фосфорной кислоты и, вслѣдствіе того, составляютъ одно изъ самыхъ спѣлыхъ искусственныхъ удобреній.

За лейасовыми скалами Лиймъ-Реджиса слѣдуютъ, въ восточномъ направленіи, оолитовые береговія утесы, оканчивающіеся въ открытомъ морѣ уединеннымъ холмомъ Портлендъ-Билль. Этотъ величественный мысъ, къ югу отъ продолжающагося въ море подводнаго плоскогорья, на которомъ скапливаются очень опасныя для судоходства приливныя теченія, есть одинъ изъ полуострововъ, соединяющихся съ твердою землею замѣчательно правильнымъ образомъ. Плоскій песчаный берегъ, прилегающій къ основанію утеса Вертонъ-Кестль, тянется, постепенно расширяясь, на юго-востокъ, не по прямой линіи, но по кривой, слегка изогнутой, вогнутость которой обращена къ открытому морю. Этотъ берегъ, извѣстный подъ именемъ Чезль-Банка, замаскировываетъ все неправильности внутренняго прибрежья: маленькія бухты, вырытыя нѣкогда волнами океана, превратились въ лагуны или озера, затѣмъ были засыпаны, цѣлкомъ или отчасти, обвалами скалъ и наносами ручьевъ; потокъ длиною около 16 километровъ отдѣляетъ плотину, идущую вдоль Дорсетширскаго прибрежья, и выливаетъ излишекъ

своихъ водъ прямо въ Портлендскій заливъ. Замѣчательная правильность берега, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, состоитъ не только въ поразительной отчетливости его формы, но также и въ распредѣленіи матеріаловъ, изъ которыхъ онъ образованъ. По направленію отъ запада къ востоку поверхность берега постепенно, нечувствительными переходами, измѣняетъ свой характеръ: за мелкимъ пескомъ слѣдуетъ сначала гравій, потомъ камешки, далѣе гальки, которыя дѣлаются все крупнѣе, по мѣрѣ приближенія къ Портлендскому мысу. Рыболовы этого поморья говорятъ, что если имъ случится пристать въ темную ночь къ какому-нибудь пункту берега, то они тотчасъ же опредѣлятъ съ точностью, по размѣрамъ покрывающихъ берегъ камней, мѣсто, гдѣ они находятся. Пески и каменные глыбы были, такъ сказать, разсортированы приливнымъ теченіемъ, ударяющимся о морской берегъ: сила этого теченія измѣняется вѣсомъ перенесенныхъ имъ матеріаловъ ¹⁾.

«Островъ» Портлендъ, — какъ обыкновенно называютъ этотъ мысъ, несмотря на его полуостровную форму, — очень богатъ органическими остатками морскаго происхожденія; между прочимъ, здѣсь можно видѣть остатки, превратившіеся теперь въ кремнеземъ, лѣса, который нѣкогда росъ на выступившихъ изъ-подъ воды оолитовыхъ скалахъ. По всей вѣроятности, ни одинъ изъ ископаемыхъ остатковъ, содержащихся въ формаціяхъ Портленда, не ускользнетъ отъ взоровъ человѣка, такъ какъ мало найдется скалъ, которыя бы подвергались болѣе дѣятельной разработкѣ. Верхніе слои употребляются на приготовленіе извести, а лежащіе подъ ними пласты даютъ матеріалъ для постройки зданій; такъ, нѣкоторые изъ главныхъ архитектурныхъ памятниковъ Лондона построены изъ портландскаго камня. Въ новѣйшее время каменные глыбы, извлекаемыя изъ портландскихъ каменоломенъ, были употребляемы преимущественно на грандіозную работу, предпринятую у самаго подножія этого холма или высокаго мыса, — на обведеніе плотинной рейды, который разстилается на сѣверной сторонѣ полуострова. Этотъ трудъ, проектированный еще въ концѣ прошлаго столѣтія, но начатый только въ 1844 году, имѣлъ главною цѣлью противопоставить французскому Шербургу англійскій Шербургъ, еще болѣе могущественный. Громадный волноразбиватель, самый большой, какой только существуетъ въ свѣтѣ, представляетъ массу, имѣющую въ объемѣ около 6 милліоновъ кубич. метровъ; онъ защищаетъ отъ вѣтровъ заливъ, занимающій площадь въ 2.690 гектаровъ, изъ которыхъ 520 имѣютъ, среднимъ числомъ, слѣшкомъ 9 метровъ глубины, гдѣ могутъ стоять на якорѣ, на

превосходномъ глинистомъ днѣ, военные корабли самыхъ большихъ размѣровъ. Этотъ волноразбиватель, прерываемый входомъ въ 120 метровъ шириною, черезъ который проходятъ суда, когда дуетъ сѣверный вѣтеръ, состоитъ изъ двухъ частей — мола длиною около 575 метровъ, служащаго мѣстомъ прогулки для жителей полуострова, и островнаго жете длиною около 1.890 метровъ: этотъ каменный валъ, имѣющій 90 метровъ ширины при основаніи, омывается слоемъ воды въ 18 метровъ толщиною. Обшитые броней форты, вооруженные всѣми оборонительными снарядами, изобрѣтенными въ новѣйшее время, защищаютъ оконечность огромной плотины и ея южныхъ воротъ; кромѣ того, съ высоты холма, сильная крѣпость Вернъ господствуетъ надъ рейдомъ и всѣми его подступами. Плотины и форты Портленда построили каторжные: такимъ образомъ, подобно многимъ испанскимъ сооруженіямъ древняго Египта и Рима, эта колоссальная работа современной Англіи была исполнена руками рабовъ. Расходы по устройству портлендской плотины простирались до 26.175.000 франковъ.

Если трудъ человѣка настолько могучъ, что можетъ измѣнять видъ природы и разбивать силу моря у входа въ заливъ, то что значатъ эти эфемерныя усилія въ сравненіи съ медленнымъ, но непрерывнымъ разрушеніемъ, производимымъ атмосферными дѣятелями въ теченіе длинныхъ геологическихъ періодовъ! На сѣверѣ отъ острова Портленда и оолитовыхъ скалъ морскаго побережья отложились мѣловые пласты, которые соединяются на сѣверо-востоку съ такъ называемою салисберійскою «равниной». Эта равнина въ дѣйствительности есть мѣловое плато, поднимающееся тамъ и сямъ въ видѣ холмовъ съ отлогими скатами и изрѣзанное на всей его окружности узкими и живописными долинами. Общій характеръ ландшафта этой плоской возвышенности отличается однообразіемъ и спокойствіемъ: можно подумать, что черты его остаются почти неизмѣнными въ теченіе вѣковъ, а между тѣмъ геологи находятъ тамъ слѣды огромныхъ пластовъ, которые были постепенно размыты водами и унесены въ море. Обширныя пространства мѣловыхъ скалъ покрыты на поверхности слоями кремня болѣе чѣмъ въ метръ толщиною, составляющими остатокъ мощныхъ пластовъ, известковая часть которыхъ вся исчезла отъ разрушительнаго дѣйствія водъ ¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ почва усеяна большими каменными глыбами, обломками эоценовыхъ холмовъ, которые были мало-по-малу стерты съ лица земли длиннымъ процессомъ размыванія: эти разсѣяныя глыбы обыкновенно называютъ *grey wethers* или «сѣрыми баранами», по причинѣ ихъ цвѣта

¹⁾ Prestwich, „Institution of Civil Engineers, febr.“. 2, 1875. Kinahan, „Quarterly Journal of geological Society“, febr. I, 1877.

¹⁾ Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

и ихъ вида, когда смотришь на нихъ издали; но имъ даютъ также названіе, совершенно невѣрное, «друидическихъ» камней, потому только, что матеріаломъ для постройки стонегенскихъ мегалитовъ служили точно такіе же каменные глыбы. Около половины нынѣшняго столѣтія эти разсыянные по равнинѣ камни и могильные памятники, воздвигнутые первобытными обитателями края, были, вдали отъ городовъ и селеній, единственные предметы, составлявшіе контрастъ съ однообразною зеленою пастбищъ. Теперь эта равнина, по которой прежде бродили только стада овецъ, вездѣ завоевана плугомъ и превращена въ культурныя земли.

Поясъ мѣловыхъ скалъ, къ которому принадлежитъ Салпсберійская «равнина», граничитъ на сѣверѣ съ островомъ эоценовыхъ формаций, окаймляющимъ побережье Ламанша на протяженіи около 150 километровъ, и который прежде простирался на довольно большое разстояніе за нынѣшнюю линію береговъ. Островъ Вайтъ или Уайтъ (Wight) нѣкогда всю свою сѣверную часть лежалъ въ этой области эоценовыхъ отложеній. Старое кельтское названіе острова. Guith (Gwyth), означаетъ, какъ говорятъ, «отдѣленный», и дѣйствительно, форма береговъ ясно свидѣтельствуетъ, что этотъ островъ въ отдаленную эпоху принадлежалъ къ соседнему материку. Берега этого отдѣлившагося куска остались почти параллельными краямъ соседняго англійскаго побережья: на западѣ проливъ Солентъ, на востокѣ проливъ Спитгедъ идутъ между берегами, представляющими по обѣ стороны совершенно одинаковые и соответственные изгибы; можно сказать, что островъ Вайтъ есть не что иное, какъ кусокъ Англіи, передвинувшійся къ югу. Но если эоценовыя формации сѣверной части острова исчезли, чтобы дать мѣсто водамъ, наполняющимъ нынѣшніе проливы, то мѣловыя скалы, образующія хребетъ острова и которыя нѣкогда были соединены на западѣ съ Порбекскими холмами, энергически сопротивлялись разрушительному дѣйствію стѣхій. Во внутренней части Вайта эти скалы были размыты во многихъ частяхъ проточными водами, такъ что открылись широкія ворота между холмами, похожими теперь на отрывки вала, въ которомъ пробиты брешы; по крайнія горныя массы и нынѣ образуютъ выступы на двухъ углахъ, восточномъ и западномъ, большаго четырехугольника, представляемаго очертаніями острова; даже западный мысъ, оканчивающійся почти вертикальною стѣной въ 136 метровъ высоты, продолжается въ морѣ островерхими скалами, такъ называемыми «иглами» (Needles), которыя, выдѣляясь бѣлыми точками на зеленоватомъ фонѣ моря, походятъ издали на флотилію парусныхъ судовъ. Штормы и шквалы открытаго моря, яростно

нападающіе на нихъ, иногда отрываютъ тамъ и самъ глыбы камня; въ 1764 году одинъ изъ уединенныхъ утесовъ, извѣстный подъ именемъ «жены Лота», обрушился во время бури. Эти величественныя скалы, соответствующія Порбекскимъ утесамъ, имѣющія почти островную форму и лежація въ 25 километрахъ къ западу, интересны еще тѣмъ, что образъ ихъ, можетъ быть, рисуется въ воспоминаніяхъ наибольшаго числа путешественниковъ, потому что, теряя ихъ изъ виду, пассажиры тысячъ судовъ, отправляющихся въ далекія плаванія, прощаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вообще съ Европою, исчезающею для нихъ съ этого момента подъ горизонтомъ. Южная часть острова Вайта есть одна изъ самыхъ богатыхъ областей Англіи по обилію живописныхъ мѣстоположеній. Высшая вершина, гора св. Екатерины (Saint Catherine's Beacon), стоитъ какъ разъ на южномъ углу острова, откуда открывается обширный кругозоръ, простирающійся отъ Портлендскаго мыса (Portland Bill) до Вичи-Гедъ и обнимающій на югѣ почти всю ширину Ламанша, съ его безчисленными судами; иногда можно даже различить неопредѣленные очертанія мысовъ французскаго полуострова Котантенъ. Къ востоку отъ угловой грани горы св. Екатерины, морской берегъ круто обрывается, но у подошвы его тянется довольно широкій поясъ обвалившихся земель, образующій какъ бы огромный шпалеръ, длиною около 10 километровъ. Эта неровная полоса земли, извѣстная подъ именемъ Ондерклифъ, совершенно защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ, такъ что миртъ, герань и другія нѣжныя растенія зимуютъ здѣсь подъ открытымъ небомъ; многочисленныя селенія, изъ которыхъ важнѣйшее называется Вентноръ, оживляютъ этотъ благодатный уголокъ, куда пріѣзжаетъ много больныхъ, нуждающихся въ болѣе тепломъ климатѣ, чѣмъ климатъ остальной Англіи. Образование этихъ большихъ обваловъ объясняется свойствомъ почвы: основаніе береговыхъ утесовъ состоитъ изъ песковъ и мергелей, легко вывѣтривающихся и распадающихся; когда дождевая и ключевая вода частью размыла этотъ непрочный фундаментъ, верхняя скала обрушилась громадными кусками, и эти груды обломковъ составляютъ теперь косогоры Ондерклифа и защищаютъ островъ, какъ волноразбиватель, отъ нападений моря. Однако, обвалы все еще бываютъ отъ времени до времени: такъ, въ 1799 году масса скалы, обнимавшая 40 гектаровъ песчаниковою почвой, вдругъ опустилась, вмѣстѣ со стоявшею на ней фермою; въ 1810, въ 1818 гг. обрушились другіе утесы. Узкіе овраги, или, вѣрнѣе, промоины, сдѣланныя водами въ скалѣ, извѣстны въ краѣ подъ именемъ chines. Прежде эти утесы и овраги были почти неприступны; теперь же устроенныя во многихъ мѣстахъ перила.

лѣтвицы, даже колесныя дороги облегчаютъ доступъ къ большей части изъ нихъ любителямъ живописныхъ пейзажей.

Островъ Вайтъ, пространствомъ вдвое мень-

какъ валлійскій островъ: большая ширина пролива, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ 2.800 метровъ разстоянія между берегами, и большая глубина воды, равная 22 метрамъ при

Видъ на островъ Вайтъ.

шій, нежели островъ Англезн (площадь перваго равна 37.606 гектарамъ), получилъ въ новѣйшей исторіи Англіи гораздо болѣе важное значеніе. Онъ не соединенъ съ твердою землею,

входъ въ Солентъ, не позволили еще построить мостъ, который къ тому же нужно было бы провести на очень большой высотѣ надъ поверхностью воды для того, чтобы дать проходъ

судамъ съ мачтами и парусами. Но, взамѣнъ того, пришли къ мысли прорыть туннель въ 5 километровъ длиною между островомъ и твердою землею, и уже сдѣланы предварительныя работы въ виду этого грандіознаго предірія. Впрочемъ, если проливъ, отдѣляющій Вайтъ отъ Англіи, нельзя еще перейти, какъ проливъ Менъ (между Валлисомъ и Англезіи), сухой ногой, по мосту, образуемому непрерывнымъ рядомъ судовъ, то, тѣмъ не менѣе, судоходство тамъ весьма дѣятельно. Пролитъ Солентъ-Спитгедъ образуетъ огромный рейдъ, хорошо защищенный отъ большей части вѣтровъ, и на сѣверѣ врѣзывается внутрь Гампшира длиннымъ и глубокимъ лиманомъ, который сдѣлался главнымъ передовымъ портомъ Лондона на южномъ берегу Англіи. Этотъ лиманъ, называемый Соутгамптонъ-Ватеръ, представляетъ мореплавателямъ, такъ же какъ рейдъ Гавра, ту выгоду, что приливъ въ немъ продолжительнѣе, чѣмъ въ портахъ побережья. Приливная волна проникаетъ въ лиманъ сначала черезъ проливъ Солентъ, затѣмъ вскорѣ послѣ этого другая волна, обошедшая вокругъ острова Вайта, вступаетъ черезъ Спитгедскій рейдъ и поддерживаетъ приливъ, который уже начиналъ было уменьшаться: вслѣдствіе этого, море дольше остается на одинаковой высотѣ. Но не одинъ только большой коммерческій портъ пользуется превосходнымъ прикрытіемъ, представляемымъ островомъ Вайтъ: важнѣйшій и наилучшимъ образомъ защищенный военный портъ Великобританіи, Портсмутъ, помѣстился при входѣ въ проливъ Спитгедъ, на земляхъ нѣкогда полузатопленныхъ, которыя лежатъ впереди дѣйствительнаго берега; со своихъ болотистыхъ островковъ, на половину скрытыхъ на югѣ за восточнымъ мысомъ острова Вайтъ, Портсмутъ наблюдаетъ за противулежащимъ берегомъ Франціи.

Чрезвычайно важное экономическое значеніе, которое получила эта часть англійскаго моря, благодаря обширному рейду, глубокому лиману и портамъ, способствовало, вмѣстѣ съ живописнымъ мѣстоположеніемъ и пріятнымъ, теплымъ климатомъ, привлеченію въ этотъ край многочисленнаго населенія и возникновенію, какъ центровъ труда, городовъ, такъ и увеселительныхъ загородныхъ замковъ. Однако, весьма значительная часть пространства, заключающагося между Саутгамптонскимъ лиманомъ и теченіемъ Салисберійскаго Авона, еще занята большими лѣсами, почти необитаемыми. Историкъ рассказываетъ, что это пространство въ 26.000 гектаровъ (около 24.000 десятинъ), называемое нынѣ New Forest или «Новымъ лѣсомъ», было нѣкогда обширнымъ полемъ, гдѣ насчитывалось болѣе двадцати деревень, содержащихъ многочисленное населеніе, но Вильгельмъ Завоеватель, желая развести на этомъ мѣстѣ паркъ, въ которомъ можно было бы охо-

титься на вепря и оленя, прогналъ жителей, разрушилъ ихъ жилища и опустошилъ нивы. Но, по всей вѣроятности, разгромъ, о которомъ говорятъ лѣтописцы, не имѣлъ большой важности, потому что почва этой мѣстности, состоящая изъ гравія и глины, одна изъ самыхъ неблагодарныхъ, и, безъ сомнѣнія, ее во всѣ времена должны были оставлять почти цѣликомъ въ необработанномъ состояніи. Восемьсотъ лѣтъ тому назадъ эта лѣсная территория, быть можетъ, содержала больше просѣкъ и человѣческихъ жилищъ или селеній, чѣмъ сколько сохранилось въ наши дни, но, принимая во вниманіе ея мало плодородную почву, можно сомнѣваться, чтобы она когда-нибудь была культурною землею въ настоящемъ значеніи этого слова ¹⁾.

На востокъ отъ болотистыхъ земель, гдѣ выстроился Портсмутъ, морской берегъ выступаетъ въ видѣ тупоугольнаго полуострова, затѣмъ мало-по-малу приближается къ цѣпи мѣловыхъ скалъ, извѣстныхъ подъ именемъ Саутъ-Даунсъ (южныхъ плато). Къ востоку отъ Брайтона, прибрежные утесы опять подходятъ къ самому морю, которое подтачиваетъ ихъ основаніе, и потомъ вдругъ оканчиваются у высокаго мыса Бичи-Гедъ. Цѣпь Саутъ-Даунсъ, покрытая короткою, сочною травой, которая кормитъ особенную породу овецъ, высоко цѣнимую овцеводами, представляетъ теперь только мирныя, сельскія сцены; но въ старину она была театромъ непрестанныхъ войнъ, судя по укрѣпленіямъ, остатки которыхъ до сихъ поръ можно встрѣтить на большей части высокихъ вершинъ и уединенныхъ горокъ. Самый знаменитый изъ этихъ древнихъ окоповъ, находящійся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Брайтономъ,—такъ называемая «стѣна бѣднаго чело-вѣка» (Poor Man's Dyke), ограда около 2 километровъ въ окружности, господствующая съ трехъ сторонъ надъ обрывистыми пропастями. Совокупность этихъ укрѣпленій прежде принималась адскими силами и извѣстна была подъ именемъ «Чертова вала» (Devil's Dyke).

Цѣпь Саутъ-Даунсъ образуетъ, вмѣстѣ съ цѣпью Нортъ-Даунсъ (сѣвернымъ плато), ограничивающей на югѣ долину Темзы, большую полукруглую ограду, заключающую скалы болѣе древняго образованія, но также мѣловой эпохи, которыя носятъ названіе Вильдъ (Weald) или «Лѣсъ» по преимуществу, хотя въ наши дни эти скалы не имѣютъ лѣсовъ, или, по крайней мѣрѣ, представляютъ лишь разбросанные лѣски и группы деревьевъ; въ эпоху нашествія норманновъ большой лѣсъ Андредъ или Андредъ покрывалъ еще сплошь всю область Вильда, но послѣ того онъ былъ превращенъ въ уголь для разработки же-

¹⁾ Ramsay, „The Physical Geography and Geology of Great Britain“.

лѣзныхъ рудниковъ, нынѣ уже покинутыхъ. Различныя геологическія слои этой страны, глинистыя, песчаные, известковые, представляютъ, вѣроятно, то, чѣмъ были нѣкогда дельта и болотистыя лагуны большой рѣки, которая по массѣ своихъ водъ равнялась нынѣшнему Гангу или Миссисипи. Наносы этой древней рѣки, отвердѣвшіе въ видѣ горныхъ породъ, получили, въ огромныхъ количествахъ, остатки земныхъ растений, сумчатыхъ животныхъ, пресмыкающихся сухопутныхъ и земноводныхъ, перелетныя съ остатками рыбъ, черепахъ, прѣсноводныхъ раковинъ: на югѣ отъ этой древней дельты, неподалеку отъ Льюиса, въ горныхъ породахъ Тильгетъ-Фореста, г-жа Мантиль открыла первый извѣстный скелетъ знаменитаго травояднаго пресмыкающагося игуанодона. Недавно въ Вильдѣ начато чисто-научное предприятие, имѣющее цѣлью изслѣдованіе глубокихъ слоевъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ до глубины 600 метровъ подъ поверхностью земли, при чемъ пласты триаса уже пройдены.

Цѣпь Нортъ-Даунсъ, ограничивающая область Вильда съ сѣверной и восточной сторонъ, оканчивается на берегу моря Фолькстонскими и Дуврскими утесами, и естественное продолженіе ея должно было бы примыкать къ французскимъ холмамъ, на востокъ отъ пролива Па-де-Кале. Вся эта часть береговъ Англіи подтачивается морскими волнами и постоянно отступаетъ внутрь страны. Во многихъ мѣстахъ тропинка, идущая вдоль верхняго края береговыхъ скалъ, вдругъ прерывается на самомъ обрывѣ пропасти: мѣловая стѣна, по которой она проходила, обрушилась, и пѣшеходы мало-по-малу прокладываютъ новую дорожку въ травѣ пастбищъ. Особенно со стороны Па-де-Кале береговые утесы подвержены разрушительному дѣйствію морскихъ водъ. По словамъ Битъ Джюкса, Шекспировъ утесъ (Shakespeare's Cliff), возвышающійся подлѣ Дувра съ западной стороны, размытъ почти на два километра въ ширину, такъ же, какъ и сосѣднія скалы, съ той эпохи, когда Юлій Цезарь высадился со своими легионами на берега Британіи; средневѣковыя хроники содержатъ рассказы о громадныхъ обвалахъ, отъ которыхъ приходило въ сотрясеніе городъ Дувръ и дрожала земля во всемъ краѣ, на далекомъ разстояніи отъ моря. Чтобы спасти одинъ изъ этихъ береговыхъ утесовъ, подъ которымъ проходитъ желѣзная дорога по подземной галлерей, принуждены были прикрыть его со стороны моря исполинскимъ волноразбивателемъ, взорвавъ для этой цѣли верхніе слои скалы. Послѣ взрыва, масса камня, псичисляемая въ миллионъ тоннъ, обрушилась въ море и образовала тамъ мель пространнымъ въ 7 или 8 гектаровъ, о которую теперь и разбивается сила волнъ.

Разрушая постепенно береговые утесы Дувра и Гастингса, морскія воды въ то же самое вре-

мя совершаютъ обратную геологическую работу между этими двумя скалистыми берегами. Болотистая равнина треугольной формы выступаетъ за линію скалистаго берега области Вильдъ и оканчивается въ морѣ мысомъ Донгенсъ. Едва ли гдѣ-нибудь можно встрѣтить болѣе поразительный примѣръ вліянія морскихъ приливовъ на форму береговъ. Если бы Ламаншъ и Сѣверное море не сообщались между собою черезъ проливъ Па-де-Кале, — эта низменная равнина, называемая Ромпи-Маршъ, по имени одного сосѣдняго мѣстечка, никогда бы не образовалась: она обязана своимъ происхожденіемъ единственно остановкѣ приливнаго теченія, идущаго непосредственно изъ Атлантическаго океана, и которое встрѣчаетъ, всегда въ одинъ и тотъ же часъ, другую приливную волну, распространяющуюся изъ Сѣвернаго моря. Кремнистые обломки, отрываемые движущеюся водой отъ подошвы мѣловыхъ утесовъ Гастингса, не могутъ переходить за эту точку нейтрализаціи приливовъ: они останавливаются вдоль береговъ полуострова Ромпи-Маршъ, который такимъ образомъ все далѣе и далѣе выдвигается въ море. Постепенное приращеніе оконечности этого полуострова, мыса Донгенсъ, составляетъ около полутора метра въ годъ.

Въ южной части Англіи, простирающейся отъ Корнваллійскаго полуострова до пролива Па-де-Кале, нѣтъ большихъ городовъ, которые бы развивались самостоятельно: Саутгемптонъ, Портсмутъ, Брайтонъ живутъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ Лондона, такъ что если бы ихъ ограничить ихъ собственными экономическими ресурсами, то они имѣли бы лишь второстепенную важность.

Бридпортъ, крайній западный городъ графства Дорсетширъ, лежащій близъ моря, при устьѣ простаго ручья Бритъ, былъ нѣкогда, какъ говорятъ, однимъ изъ многочисленныхъ городовъ южной Англіи; но его маленькая гавань можетъ принимать только суда незначительныхъ размѣровъ. Вемутъ (Weymouth), построенный также у выхода долины, по которой бѣжитъ незначительный ручей, но на берегу великолѣпной Портлендской бухты, прошелъ, какъ и Бридпортъ, черезъ длинный періодъ упадка; но его прекрасные берега, представляющіе много удобствъ для купающихся въ морѣ, его живописныя окрестности, обширныя работы, по сооруженію Портлендской плотины и выгоды, которыя Вемутскій заливъ, отнынѣ хорошо защищенный, обезпечиваетъ судоходству и торговлѣ, — все это не могло не привлечь населеніе къ Вемуту, къ его аристократическому предмѣстью Мелькомъ-Реджисъ и къ его сосѣдству Портленду, лежащему у подошвы волноразбивателя. Движеніе судоходства въ Вемутскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 1.555 судовъ, общій

вмѣстимость которыхъ равнялась 250.890 тоннамъ.

Дорчестеръ, столица графства Дорсетширъ—очень древній городъ, который нѣкогда носилъ кельтское имя Дурноваріа и впоследствии былъ обращенъ римлянами въ крѣпость; и теперь еще тамъ видны кое-какіе слѣды древнихъ построекъ, укрѣпленные станы неизвѣстнаго происхожденія, и вблизи города, въ Момбери, римскій амфитеатръ, лучше сохранившійся, чѣмъ всѣ другіе, существующіе въ Англіи, памятники этого рода; онъ могъ бы и теперь еще служить для представлений подъ открытымъ небомъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія, въ 1705 году, одна женщина была удушена и сожжена въ этомъ амфитеатрѣ передъ толпой народа. Дорчестеръ, удаленный отъ моря и стоящій при рѣкѣ, неудобной для судоходства, не могъ сдѣлаться ни торговымъ, ни промышленнымъ центромъ; въ этомъ отношеніи онъ менѣе важенъ, нежели приморскій городъ Пуль, построенный на низменномъ полуостровѣ, на берегу залива, совершенно защищеннаго отъ вѣтровъ, въ который впадаетъ рѣка Фромъ, протекающая черезъ Дорчестеръ. Этотъ портъ прежде занимался снаряженіемъ судовъ, ходящихъ на рыбный промыселъ въ Ньюфаундлендъ; теперь же онъ служитъ гаванью преимущественно для мелкихъ каботажныхъ судовъ, а также для рыболовныхъ судовъ, эксплуатирующихъ устричные мели, находящіеся въ сосѣдствѣ съ Пулемъ; кромѣ того, множество судовъ приходятъ сюда грузиться горшечной глиной, добываемой въ Порбекскихъ холмахъ, на полуостровѣ мѣловой формации, который выступаетъ на югъ отъ лимана. Движеніе судоходства въ портѣ Пуль въ 1882 году: 1.402 судна (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ), общая вмѣстимость которыхъ исчислялась въ 116.565 тоннъ; собственная торговая флотилія въ 1894 г. состояла изъ 49 морскихъ судовъ въ 3.283 тонны. На сѣверѣ отъ Пуля рѣка Стауръ, вытекающая изъ холмовъ Дорсетшира, близъ Шерборна, проходитъ мимо города Вимборнъ; затѣмъ въ нѣсколькихъ верстахъ ниже этого города соединяется съ Авономъ и вмѣстѣ съ нимъ впадаетъ въ бухту. Городъ Кристчорчъ (Christchurch), стоящій при устьѣ двухъ соединенныхъ рѣкъ, Авоны и Стаура, входъ въ которое загражденъ песчаными мелями, принадлежитъ къ графству Гампширъ, такъ же, какъ городокъ Борнмутъ (Bournemouth), съ морскими купальнями, расположенный вдоль берега, на западѣ отъ бухты.

Салисбери или Сольсбери (Salisbury), столица графства Вилтъширъ,—маленькій городокъ, но занимаетъ очень выгодное положеніе при сліяніи Авоны и двухъ другихъ рѣкъ, чистая вода которыхъ дѣлится на множество каналовъ, извивающихся по ложу изъ пловучей травы. Старый городъ, извѣстный подъ именемъ Old Sarum, лежалъ верстахъ въ двухъ сѣвер-

нѣе, на холмѣ, и когда онъ былъ совсѣмъ покинутъ жителями, традиція все еще требовала, чтобы единственное семейство, арендовавшее земли, гдѣ находились строенія бывшаго города, имѣло представителей въ парламентѣ; такимъ образомъ, Старый Сарумъ, въ дѣйствительности уже не существовавшій, посылалъ отъ себя двухъ депутатовъ въ палату общинъ, между тѣмъ какъ большіе новые города еще не пользовались правомъ назначать своихъ представителей въ законодательное собраніе; парламентскіе выборы производились подъ деревьями. Еще въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Новый Сарумъ (New Sarum) или Салисбери былъ бѣдный городишко; и на улицахъ его встрѣчалось много домовъ, крытыхъ соломой; только въ это послѣднее время онъ украсился; но всѣ его зданія затмеваются соборомъ, красивѣйшимъ готическимъ храмомъ Англіи; изъ всѣхъ замѣчательныхъ памятниковъ церковной архитектуры, какіе существуютъ въ странѣ, это единственный, который можетъ быть названъ дѣломъ одной эпохи. Онъ былъ построенъ отчасти изъ остатковъ собора Старога Сарума, въ тридцать восемь лѣтъ, съ 1220 до 1258 г., и вѣроятно, построенъ вполне такимъ, какимъ былъ задуманъ по плану зодчаго, въ чистѣйшемъ копьевидномъ стилѣ. Башня собора—самое высокое зданіе Великобританіи, такъ какъ она вздымается на 130 метровъ—была, правда, построена цѣлымъ столѣтіемъ послѣ сооруженія корпуса, но она не обезобразила его. Внутренность храма, недавно вновь приведенная въ то состояніе, въ которомъ она находилась до снятія ея украшеній пуританами, тоже имѣетъ красивый и величавый видъ; галлерей, самыя обширныя въ Англіи, великолѣпы, такъ же какъ и зала капитула, сводъ которой поддерживается одной колонной съ красивой капителью, развѣтвляющейся на потолокъ на подобіе короны пальмоваго дерева ¹⁾. Музей (Blackmore-Museum), очень богатый мѣстными древностями, содержитъ, кромѣ того, коллекцію Сквайра и Девиса, имѣющую капитальную цѣнность для изученія Америки.

Замѣчательнѣйшій памятникъ доисторической эпохи находится также въ Салисберійской «равнинѣ», верстахъ въ шестнадцать къ сѣверу отъ города, близъ Амсбери: это большая ограда изъ столбовъ и сложенныхъ одна на другую каменныхъ глыбъ, называемая нынѣ Stonehenge или «Висячіе камни», а прежде извѣстная подъ именемъ «Пляски гигантовъ ²⁾». Въ почвѣ, на которой стоитъ эта ограда, часто были производимы раскопки, при чемъ находили разную глиняную посуду, римскую и британскую. Всѣ эти огромные камни (числомъ болѣе ста тридцати), изъ которыхъ нѣкоторые разбросаны

¹⁾ Amédée Pichot, „L'Irlande et le Pays de Galles“.

²⁾ Thomas Wright, „The Celt, the Roman and the Saxon“.

по землѣ, другіе еще расположены въ видѣ двухъ концентрическихъ круговъ, заключающихъ два овала, составляютъ остатки какой-то древней постройки, служившей, можетъ быть, храмомъ въ неизвѣстную намъ эпоху; одна изъ каменныхъ глыбъ имѣетъ 8 метровъ въ окружности. Стоунхенгенскіе камни отличаются отъ большей части другихъ мегалитовъ тѣмъ, что они, очевидно, были обтесаны и выровнены при помощи инструментовъ. Большой каменный глыбы изъ песчаника несомнѣнно были набраны въ той же мѣстности; тогда какъ мелкіе камни внутренняго круга, состоящіе изъ другой горной породы, привезены, повидимому, изъ Девоншира. По окрестной равнинѣ раз-

Значительнѣйшіе города и townships покатости Ламанна въ графствахъ Дорсетъ и Вильтъсъ:

Дорсетширъ.

Вемутъ и Мелькомбъ-Реджисъ (municipal borough)—13.870 жит.; Пуль—15.438 жит.; Портландъ (local board)—9.443 жит.; Бридпортъ (mun. borough)—6.611 жит.; Дорчестеръ (mun. borough)—7.946 жит.; Шербонъ (local board) — 5.001 жит.; Вимборнъ (township)—5.390 жит.

Вильтъширъ.

Салисбернъ и Нью-Саромъ (mun. borough) — 15.533 жит.; Вильтонъ (parliam. borough)—8.800 жит.; Варминстеръ (local board)—5.640 жит.

Соборъ въ Салисбери.

сѣяно множество могильныхъ кургановъ, имѣющихъ форму колокола. Въ сосѣдствѣ съ однимъ изъ древнихъ укрѣпленій, носящихъ названіе «лагеря Веспасіана», видны остатки конского ристалища ¹⁾.

Кромѣ Салисбернъ, Вильтъширъ имѣетъ только два города въ бассейнѣ южнаго Авона, и оба они стоятъ на притокахъ этой рѣки, Вайли: это Варминстеръ и Вильтонъ, имя котораго перешло на все графство. Приготавливаемые въ этомъ краѣ сыры пользуются большой извѣстностью. На ярмарки въ Бритфордъ иногда пригоняютъ на продажу по 80.000 и даже по 100.000 штукъ барановъ.

Двѣ рѣки, которыя сами при устьѣ имѣютъ видъ лимановъ, соединяются въ Саутгэмптонскомъ заливѣ (Southampton-Water) и своимъ сліяніемъ образуютъ полуостровъ, на которомъ построенъ городъ Саутгэмптонъ: римскій городъ Clausentum стоялъ немного восточнѣе, на лѣвомъ берегу р. Ичинъ, тамъ, гдѣ теперь находится мѣстечко Биттерпъ ¹⁾. Западная изъ этихъ двухъ рѣкъ, Тестъ или Антонъ, проходитъ близъ городка Андоверъ; восточная, Ичинъ, омываетъ подножіе холма, на которомъ расположенъ древній и знаменитый городъ Винчестеръ. Въ британскую эпоху этотъ городъ носилъ имя Каръ Гвентъ (Caer Gwent) или

¹⁾ Rich Colt Hoare, „History of Wiltshire“.

¹⁾ Ernest Desjardins, рукописныя замѣтки.

«Вѣлградъ», которое, можетъ быть, было дано ему по причинѣ его старшинства между тогдашними городами; затѣмъ, въ вѣкъ, предшествовавшій прибытію римлянъ въ Британію, онъ былъ городомъ поселившихся въ странѣ бельгійскихъ выходцевъ, откуда и произошло его латинское названіе Venta Belgarum. Во времена саксовъ онъ сдѣлался столицей Англіи, бывъ передъ тѣмъ стольнымъ городомъ королевства Вессексъ или «Западной Саксоніи», и несмотря на осады и непріятельскіе погромы, сохранилъ этотъ титулъ до двѣнадцатаго столѣтія. Но послѣ того онъ еще долго считался какъ бы священной метрополіей: въ немъ происходили собранія парламента, и короли вѣнчались на царство. Кафедральный соборъ, главное зданіе Винчестера, напоминающее о временахъ его главенства, строился и перестраивался въ разные эпохи, и потому въ немъ можно видѣть образчики всѣхъ архитектуръ, послѣдовательно господствовавшихъ въ тѣ эпохи, отъ первоначальнаго нормандскаго стиля до готическаго стиля послѣдняго періода. Окно западнаго фасада занимаетъ болѣе двухъ третей высоты этого величественнаго памятника и свѣтъ, проходящій сквозь огромныя стекла, освѣщаетъ большое число надгробныхъ камней, изъ которыхъ многіе положены, вѣроятно, надъ могилами королей саксонскихъ и нормандскихъ. Винчестерская коллегія, древнѣйшая въ Англіи, такъ какъ основаніе ея относится къ 1387 году, тоже представляетъ средневѣковой памятникъ, не столько по архитектурѣ, сколько по традиціямъ, сохраняемымъ въ управленіи школой и въ системѣ обученія воспитанниковъ.

Саутгэмптонъ занимаетъ между своими двумя лиманами столь счастливое положеніе, что онъ естественно приобрѣлъ значительную важность съ той поры, какъ Англія вступила въ правильныя торговыя сношенія съ континентомъ Европы. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ фламандскіе эмигранты, гонимые изъ своего отечества преслѣдованіями, принесли съ собою въ этотъ городъ различныя промышленности, между прочимъ, искусство выдѣлки нѣкоторыхъ шерстяныхъ матерій, но эта промышленность исчезла въ прошломъ столѣтіи; событіемъ, которое сдѣлало Саутгэмптонъ тѣмъ, чѣмъ онъ является въ наши дни, была постройка лондонской желѣзной дороги. Такъ какъ съ проведеніемъ этой дороги разстояніе отъ метрополіи сократилось до двухъ часовъ пути, то Саутгэмптонъ, очевидно, представлялъ громадныя выгоды для того, чтобы служить мѣстомъ посадки на корабль для путешественниковъ, отправляющихся изъ Лондона въ Новый Свѣтъ или на дальній Востокъ: избирая путь на Саутгэмптонъ, они избѣгаютъ обхода, который иначе пришлось бы дѣлать по Темзѣ и проливу Па-де-Кале. Такимъ образомъ этотъ

городъ, такъ сказать, заранѣе предназначенъ былъ къ тому, чтобы сдѣлаться сборнымъ пунктомъ трансатлантическихъ пакетботовъ; обширныя доки, вырытыя рядомъ на оконечности полуострова, образуемаго слияніемъ рѣкъ, всегда наполнены пароходами; на рейдѣ, въ бассейнахъ, на рѣкахъ происходитъ непрерывное движеніе судоходства, о размѣрахъ котораго можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

Движеніе въ Саутгэмптонскомъ портѣ въ 1895 году:

Въ приходѣ 11.604 судна, вмѣстимостью 2.507.048 тоннъ; въ отходѣ 11.234 судна, вмѣстимостью 2.420.410 тоннъ; цѣнность ввоза въ томъ же году—10.005.638 фунт. стерлинга, цѣнность вывоза британскихъ произведеній—9.391.276 фунт. стерл., иностранныхъ и колоніальныхъ товаровъ—1.687.000 фунт. стерл.

Собственный коммерческій флотъ Саутгэмптона въ 1895 г. состоялъ изъ 316 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 99.385 тоннамъ (въ томъ числѣ 113 пароходовъ). Постоянный приливъ и отливъ проѣзжающихъ, отправка товаровъ, постройка и починка судовъ вызвали и поддерживаютъ промышленную дѣятельность, такъ что городъ является въ то же время не маловажнымъ промышленнымъ пунктомъ, и новые кварталы распространяются все далѣе на сѣверъ по направленію къ общинѣ Шерли и другимъ растущимъ пригороднымъ деревнямъ. Въ Саутгэмптонѣ, въ Ordnance Office, гравирована подробная карта Британскихъ острововъ, которой изданы уже многія тысячи листовъ, въ различномъ масштабѣ, отъ $\frac{1}{500}$ для большихъ городовъ до $\frac{1}{63360}$ для всей страны. Этотъ географическій памятникъ долженъ быть въ скоромъ времени оконченъ, но, понятно, подобный трудъ всегда требуетъ поправки и передѣлокъ: природа и сама непрерывно преобразуется, да и человѣкъ постоянно измѣняетъ ея видъ своими работами.

Поля и деревни, окаймляющія восточный берегъ Саутгэмптонскаго залива, принадлежатъ къ прелестнѣйшимъ и самымъ здоровымъ мѣстностямъ Англіи, и нельзя не признать, что невозможно было найти лучшаго мѣста для главнаго морскаго и военнаго госпиталя, который устроенъ здѣсь на берегу лимана, въ сосѣдствѣ съ живописными развалинами одного древняго аббатства, называвшагося Нетли (подъ этимъ же именемъ извѣстенъ и самый госпиталь). Этотъ военно-морской госпиталь, самый обширный въ Англіи, входитъ уже въ составъ округа или района г. Портсмута и какъ бы стережетъ входъ въ Portus Magnus (большой портъ) римлянъ, на сѣверѣ отъ острова Вайта. Этотъ сильно укрѣпленный военный портъ, населеніе котораго увеличивается или уменьшается, смотря по степени важности и

размѣрамъ вооруженій Англіи, состоитъ въ дѣйствительности изъ трехъ городовъ: собственно Портсмута (Portsmouth), прилегающаго одной стороною къ морю, другой къ гавани, на востокъ отъ узкаго входа въ портъ; Портси (Portsea), окружающаго Портсмутъ съ сѣвера и востока, и Госпорта, лежащаго напротивъ, къ западу отъ входнаго канала. Кроме этихъ трехъ городовъ, многочисленныя предмѣстья и независимыя общины, каковы Фергамъ и древній Портчестеръ, гдѣ находился римскій военный постъ, и гдѣ видны еще остатки стараго норманнскаго замка, занимаютъ значительную часть пространства въ 10 километровъ по окружности, заключающагося внутри пояса отдѣльно стоящихъ фортовъ. Портсмутъ и соединенные съ нимъ города образуютъ вмѣстѣ первоклассную крѣпость, сильнѣйшую твердыню Англіи, защищенную нынѣ почти 1.200 крѣпостными орудіями: чтобы лучше обезопасить ее отъ всякаго неожиданнаго нападенія, военные инженеры дошли до того, что создали искусственные островки на меляхъ рейда и воздвигли на этихъ островкахъ сильныя форты, обшитые броней и вооруженные пушками самаго крупнаго калибра. Эта заботливость о возможно большемъ усиленіи средствъ обороны объясняется тѣмъ, что доки и склады Портсмута заключаютъ въ себѣ значительную часть богатствъ Англіи, ея самыя большія и самыя дорогіе военныя корабли, ея лучшія, богатѣйшія корабельныя верфи и громадные запасы всякаго военнаго матеріала. Арсеналъ раскинулся на пространствахъ 96 гектаровъ, а всѣ доки вмѣстѣ представляютъ водную поверхность въ 117 гектаровъ; сильнѣйшія машины для фабрикаціи канатовъ и блоковъ, для обдѣлки дерева, для приготовления металлическихъ частей находятся къ услугамъ человѣка въ этой обширной военной мастерской: словно по маговенію волшебнаго жезла, здѣсь въ нѣсколько дней выкапываются новыя бассейны, воздвигаются крѣпостныя стѣны, видоизмѣняются контуры залива, согласно планамъ инженеровъ. Со времени обширныхъ землечерпальныхъ работъ, предпринятыхъ во внутренней части порта, съ цѣлью расширенія дна, самыя большія корабли могутъ входить туда три часа съ приливомъ. Почти вся жизнь Портсмута сосредоточена въ арсеналахъ и на верфяхъ, вызвавшихъ къ жизни эти города; впрочемъ, какъ коммерческій портъ, онъ ведетъ также довольно оживленную каботажную торговлю; въ 1894 г. было въ приходѣ 15.540 судовъ (въ томъ числѣ 15.164 каботажныхъ) въ 1.552.711 тоннъ. Собственный торговый флотъ Портсмута въ 1894 г. состоялъ изъ 239 морскихъ судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 13.750 тоннамъ. Изъ сыновъ Портсмута болѣе всѣхъ прославился романистъ Чарльзъ Диккенсъ.

На о. Вайтъ самый большой городъ—Райдъ (Ryde), лежащій напротивъ Портсмута, и въ которомъ высаживается большинство путешественниковъ, привлекаемыхъ въ огромномъ числѣ прелестными пейзажами и видами острова: это одинъ изъ центровъ дачной жизни, окруженный садами, замками, виллами. Ньюпортъ, находящійся почти въ срединѣ острова, недалеко отъ рѣки Медины, которая бѣжитъ въ этомъ мѣстѣ черезъ брени въ цѣпи мѣловыхъ холмовъ, есть въ настоящее время главный городъ Вайта; онъ образуетъ одинъ городъ съ бывшимъ главнымъ пунктомъ острова, мѣстечкомъ Карисбрукъ, надъ которымъ господствуютъ живописныя развалины норманнскаго замка, гдѣ Карль I провелъ цѣлый годъ въ заключеніи. Хотя Ньюпортъ удаленъ отъ моря верстъ на восемь, однако, приливъ поднимается вверхъ по рѣкѣ до самыхъ бережныхъ города; по морская гавань Медины находится на самомъ устьѣ, противъ Саутгамтонскаго залива, между двумя городами, изъ которыхъ одинъ называется Восточнымъ, а другой Западнымъ Каусомъ. Подобно Саутгамтону и Портсмуту, Западный Каусъ (West Cowes) имѣетъ первенствующее значеніе для одной части британскаго флота,—правда, наименѣе важной его части: Саутгамтонъ—главный портъ для пассажирскихъ пароходовъ и паровыхъ пакетботовъ; Портсмутъ—главный портъ для военныхъ кораблей; Каусъ—главный портъ для яхтъ, содержимыхъ богатыми людьми для собственнаго удовольствія. Здѣсь происходятъ знаменитѣйшія во всѣмъ свѣтѣ регаты (гонки судовъ), на которыхъ состязаются выказываютъ чудеса ловкости и мореходнаго искусства, что, впрочемъ, и неудивительно, если принять въ соображеніе, что члены яхтъ-клуба имѣютъ у себя на службѣ 1.500 человѣкъ изъ лучшихъ англійскихъ матросовъ. Движеніе коммерческаго судоходства въ портѣ Каусъ въ 1882 г.: въ приходѣ и отходѣ 7.776 судовъ въ 270.030 тоннъ вмѣстимости (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ). Собственный торговый флотъ этого порта въ 1891 году состоялъ изъ 273 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 13.073 тоннамъ. Къ востоку отъ Кауса, на лѣсномъ холмѣ, господствующемъ надъ рейдомъ, стоитъ королевскій замокъ Осборнъ.

Города на покатости Ламанна, въ графствѣ Гамширъ, имѣющіе свыше 5.000 жителей: Портсмутъ (городъ и графство)—159.250 жителей; Саутгамтонъ (городъ и графство)—65.325; Госпортъ и Альверстокъ—25.430; Шерли (local board)—15.900; Винчестеръ—17.780; Борнмутъ (local board)—37.650; Кристчорчъ (township)—12.990; Андоверъ—(mun. borough)—5.850 жителей.

Островъ Вайтъ: Райдъ (mun. borough)—10.950 жит.; Ньюпортъ (городъ и графство)—

54.707 жит. Западный Кауэзъ (local board)—
7.690 жит.

Въ графствѣ Суссексъ, сохранившемъ названіе одного изъ англосаксонскихъ королевствъ («Суссексъ» значитъ «южная Саксонія»), много старинныхъ городовъ, и почти всѣ они расположены на морскомъ берегу или въ сосѣдствѣ съ моремъ; но, за исключеніемъ Брайтона и Гастингса, эти города остались маловажными, причину чего слѣдуетъ искать въ недостаткѣ хорошихъ гаваней, въ бѣдности рудныхъ мѣсторожденій и въ незначительномъ пространствѣ культурныхъ земель, которыя тянутся узкой полосой у основанія пѣи Саутъ-Даунсъ. Даже Чичестеръ, который былъ римской станціей (Regni), потомъ однимъ изъ главныхъ городовъ саксовъ въ эпоху, когда берега сосѣднаго залива имѣли другіе, отличные отъ нынѣшнихъ, контуры, является въ наши дни маленькимъ городкомъ, гдѣ путешественники останавливаются только затѣмъ, чтобы посмотрѣть соборъ, памятникъ тринадцатаго и четырнадцатаго столѣтій, единственный въ Англіи готическій храмъ о пяти нефяхъ. Къ востоку отъ Чичестера на берегу слѣдуютъ одна за другой нѣсколько морскихъ купаленъ; одна изъ этихъ купальныхъ станцій, Литлгамптонъ, расположена при устьѣ рѣки Арунъ, въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ города Арундель и двухъ его замковъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ готическую развалину, а другой—пышный дворецъ новѣйшей архитектуры. Движеніе судоходства въ Литлгамптонскомъ портѣ въ 1882 году: въ приходѣ и отходѣ 803 судна въ 80.625 тоннъ вмѣстимости (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ). Близъ истоковъ р. Арунъ находится городъ Форсгамъ.

Одна изъ прелестнѣйшихъ по мѣстоположенію и самыхъ здоровыхъ по климату станцій морскаго купанья, Вортингъ, возвышается уже о близости Брайтона. Далѣе на востокъ, при устьѣ рѣки Брамберъ, лежитъ портъ Нью-Шоргамъ, торговая флотилія котораго въ 1895 г. состояла изъ 65 судовъ, въ 4.533 тоннъ вмѣстимости, и 78 рыболовныхъ лодокъ. За Нью-Шоргамомъ слѣдуетъ городъ Гау (Howe), который въ дѣйствительности есть не болѣе, какъ предмѣстье Брайтона, хотя онъ и составляетъ самостоятельную общину; наконецъ, является и самый Брайтонъ, городъ, который тянется по берегу моря на пространствѣ около 5 километровъ.

Брайтгельмстонъ, или сокращенно Брайтонъ (Brighton), не предоставлялъ купающимся въ морѣ особенныхъ выгодъ ни удобствомъ береговъ, ни пріятностью климата или красотой окружающихъ пейзажей; счастьемъ своимъ онъ обязанъ единственно тому обстоятельству, что онъ лежитъ подъ меридіаномъ Лондона, въ ближайшемъ къ столицѣ пунктѣ южнаго берега моря, въ такомъ мѣстѣ, куда можно всего легче

и скорѣе добраться по шоссе или по желѣзной дорогѣ. Въ дѣйствительности Брайтонъ слѣдуетъ считать предмѣстьемъ метрополіи, чѣмъ и объясняется прозвище London - super - Mare («Лондонъ-на-морѣ» или приморскій Лондонъ), которое онъ самъ себѣ далъ. Благоволеніе лондонцевъ сдѣлало изъ Брайтона уже въ началѣ текущаго столѣтія многолюдный городъ, и теперь, несмотря на то, что онъ не имѣетъ никакой промышленности, кромѣ рыбной ловли и содержанія иногородныхъ гостей, въ немъ насчитывается болѣе ста тысячъ жителей, а во время лѣтнаго сезона населеніе его возрастаетъ до ста пятидесяти тысячъ душъ; такимъ образомъ онъ стоитъ на-ряду съ очень многими изъ первоклассныхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ. Тысячи негоціантовъ, которыхъ которыхъ находятъ въ лондонскомъ Сити, избрали Брайтонъ своею резиденціей и почти каждый день два раза совершаютъ путешествіе между Темзой и моремъ. Мало-по-малу Брайтонъ сдѣлался какъ бы столицей въ отношеніи купальныхъ городовъ, лежащихъ на берегу Ламанша, и, дѣйствительно, нѣкоторыя его общественыя учрежденія, богатая коллекція его музея, его великолѣпный акваріумъ, безспорно, лучшіе во всемъ свѣтѣ, даютъ ему почетное мѣсто въ ряду главныхъ городовъ Великобританіи. Въ Брайтонѣ есть паркъ, но самыя пріятныя его гулябнища, въ хорошую погоду,—это двѣ дамбы, выступающія каждая на 350 метровъ въ океанъ. Городъ снабжается чистою водою посредствомъ подземныхъ водопроводовъ, принимающихъ жидкія струйки, просачивающіяся въ трещинахъ известковыхъ холмовъ.

На востокъ отъ Брайтона находится маленький портъ Ньюгевнъ (Newhaven), поддерживающій правильное пароходное сообщеніе съ Дьепомъ (на французскомъ берегу), которое придаетъ ему въ извѣстные часы дня нѣкоторое оживленіе; но этотъ городокъ есть, такъ сказать, лишь передовой дебаркадеръ Лондона на дорогѣ въ Парижъ и почти предмѣстье Льюиса (Lewes), главнаго города графства Суссексъ, лежащаго немного сѣвернѣе, въ проходѣ между известковыми холмами. Движеніе судоходства въ Нью-Гевенскомъ портѣ въ 1882 году (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 1.827 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 404.415 тон. Сосѣднее село Сифордъ, расположенное у подошвы мыса, на вершинѣ котораго видны остатки какихъ-то доисторическихъ укрѣпленій, общааетъ получить со временемъ болѣе важное значеніе, благодаря обѣщанному волноразбивателю, долженствующему огородить мѣсто для якорной стоянки пространствомъ въ 208 гектаровъ; но это колоссальное предпріятіе существуетъ пока еще только въ проектѣ, и Сифордъ, бывшій нѣкогда парламентскимъ мѣстечкомъ, извѣстенъ нынѣ въ особенності какъ станція морскихъ ваннъ.

Берега его гораздо менѣе посѣщаются купающимися въ морѣ, нежели берега Истборна (Eastbourne), лежащаго на восточной сторонѣ мыса Бичи-Гедъ. Этотъ возникшій въ новое

въ разстояніи километра слишкомъ отъ моря, официально еще причисляется какъ входящій въ составъ Гастингскаго порта, къ такъ называемымъ «Пяти портамъ» (Cinque Ports), то-

Д У В Р Ъ

время городъ, украшенный дворцами и виллами, смѣнилъ собою, какъ центръ населенія, древній городокъ Пивенси, отъ котораго теперь остался только крѣпкій замокъ, окруженный нѣсколькими домами. Пивенси, находящійся нынѣ

есть портамъ, на которыхъ въ прѣжвее время лежала специальная обязанность оборонять Англію отъ непріятельскихъ вторженій съ континента Европы. Жители этихъ приморскихъ городовъ пользовались многочисленными при-

вилегіями: они были освобождены от таможенных пошлин и дорожных сборов и имѣли право производить рыбную ловлю у береговъ Норфолка; но взаменъ этого они должны были, въ теченіе четырехъ столѣтій, отъ эпохи нормандскаго завоеванія до царствованія Генриха VII, поставлять военный флотъ государямъ Англіи. Въ 1066 году Вильгельмъ Завоеватель высадился на англійскій берегъ въ гавани Пивенси, гдѣ помѣстилась вся его флотилія, состоявшая изъ девяти сотъ судовъ; отсюда онъ выступилъ противъ войска Гарольда и далъ ему сраженіе, увѣнчавшееся полною побѣдой, при мѣстечкѣ Эштонъ, которое съ той поры стало извѣстно подъ именемъ «мѣста битвы» или просто битвы» (Battle). Кое-какія уцѣлѣвшія еще развалины одного аббатства указываютъ мѣсто нахожденія болѣе древняго монастыря, въ который Вильгельмъ положилъ свой мечъ и которому онъ пожаловалъ всю землю, прилегающую къ монастырской оградѣ на пространствѣ одной мили въ окружности, и кромѣ того, множество дворянскихъ усадебъ, разсыянныхъ въ разныхъ частяхъ государства.

Гастингсъ, скандинавское имя котораго обнаруживается его происхожденіе, замѣчательнъ въ особеннѣе какъ главный изъ купальныхъ городовъ южнаго побережья, послѣ Брайтона, и при томъ какъ самый живописный изъ нихъ. Долина, при входѣ въ которую онъ расположенъ, поднимаясь по склопу въ видѣ амфитеатра, крутыя горы, господствующія надъ нимъ съ сѣверной стороны, береговые утесы, изрытые пещерами, замокъ, возвышающійся на склонѣ къ западу отъ города, изящные дома самаго Гастингса и его предмѣстья Сентъ-Леонардъ, слѣдующіе длиннымъ рядомъ вдоль морскаго берега,—все это вмѣстѣ образуетъ чудную картину, подобной которой мы не встрѣтимъ между другими городами побережья, на востокъ отъ острова Вайта. Какъ торговый приморскій пунктъ, Гастингсъ не имѣетъ важнаго значенія, хотя онъ былъ нѣкогда самымъ могущественнымъ изъ «Пяти портовъ» Англіи: на пятьдесятъ семь кораблей, составлявшихъ въ тѣ времена британскій военный флотъ, этотъ городъ обязанъ былъ поставлять двадцать одинъ. Къ востоку отъ Гастингса лежитъ Винчельсп (Winchelsea)—теперь деревня, покинутая среди материка, вдали отъ моря; но прежде это былъ «маленькій приморскій Лондонъ», и Генрихъ III причислилъ его къ «Пяти портамъ». Рай (Rye), который также носитъ этотъ титулъ первенства и который былъ седьмымъ между «пятью» привилегированными городами, сохранилъ, по крайней мѣрѣ, маленькую гавань, служащую для каботажнаго судоходства. Ромни (Romney), также одинъ изъ «Пяти портовъ», представляетъ теперь незначительное мѣстечко, заброшенное среди болотъ.

Города области Суссексъ, на покатости Ла-

манна, имѣющие болѣе 5.000 жителей (въ 1891 г.): Брайтонъ (городъ и графство)—115.400; Гастингсъ (городъ и графство)—52.220; Истборнъ (local board)—34.970; Горсамъ—8.090; Чпчестеръ (mun. borough)—7.840; Вортингъ (local board)—16.606; Льюисъ—10.997 жителей.

Въ графствѣ Кентъ только два города, на покатости Ламанша, имѣютъ болѣе 5.000 жителей—Фолькетонъ и Дувръ. Гайтъ (Hythe), одинъ изъ древнихъ «Пяти портовъ», и самое имя котораго означаетъ «гавань», утратили свою важность съ тѣхъ поръ, какъ бухта его обмелѣла: движеніе судоходства направилось далѣе на востокъ, въ Фолькетонъ, гдѣ искусство человека, воспользовавшись естественными удобствами мѣстности, устроило превосходный портъ, снабженный плотинами и обширными складами и доступный судамъ большихъ размѣровъ. Фолькетонъ поддерживаетъ ежедневное пароходное сообщеніе съ Булономъ, и черезъ его таможню проходитъ наибольшая часть цѣнныхъ товаровъ, пересылаемыхъ между Лондономъ и Парижемъ; но пассажирское движеніе между Англіей и Франціей въ этомъ портѣ менѣе значительно, нежели въ Дуврѣ, по причинѣ болѣе продолжительности перѣѣзда. Въ 1891 году въ Фолькетонскомъ портѣ было въ приходѣ 1.346 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 263.321 тоннѣ; обороты заграничной торговли: привозъ простирался до 11 милліоновъ, вывозъ до 2.635.000 фунт. стерл. Городъ Фолькетонъ поставилъ памятникъ славнѣйшему изъ своихъ сыновъ, медику Гарвею, который открылъ или вновь нашелъ ранѣе открытые законы кровообращенія.

Городъ Доверъ, сохранившій во французскомъ языкѣ свое древнебританское имя Дувръ [Douvres] ⁴⁾, занимаетъ, въ виду береговъ европейскаго континента, такое географическое положеніе, что, несмотря на превратности исторической его судьбы и на перемѣненіе морскихъ теченій и песковъ, онъ всегда долженъ былъ сохранять или вновь приобретать, въ случаѣ временной утраты, свою роль, какъ мѣсто международныхъ сношеній: гавань, открывающаяся при выходѣ узкой долины или оврага, гдѣ протекаетъ рѣчка Дуръ, между двухъ высокихъ утесовъ, представляетъ естественное пристанище для судовъ, переплывающихъ прямо черезъ проливъ Па-де-Кале. Этотъ портъ, единственный изъ «Пяти портовъ», судоходство и торговля котораго не только удержались донынѣ, но еще и увеличились, служатъ пристанью для пароходовъ, приходящихъ изъ Остенде и Кале нѣсколько разъ въ день и такимъ образомъ поддерживающихъ самое быстрое почтовое и пассажирское сообщеніе между континен-

⁴⁾ Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

томъ и Англіей. Судоходство и торговля Дувра достигли весьма значительныхъ размѣровъ: въ 1891 г. было въ приходѣ—3.892 судна въ 960.650 тоннъ; цѣнность привоза составляла—6.579.505 фун. стерл., цѣнность вывоза: британскихъ произведеній—1.008.713, иностранныхъ и колониальныхъ—1.995.335 ф. стерл.

Такъ какъ нынѣшніе доки оказываются уже недостаточными для того, чтобы дать мѣсто всѣмъ судамъ, которыя могли бы пскать въ нихъ убѣжища въ бурную погоду, то теперь приступлено къ увеличенію порта при помощи большихъ жете, продолженныхъ въ море до глубины почти 13 метровъ при сильныхъ отливахъ, имѣющихъ мѣсто въ періоды новолунія и полнолунія. Въ Дуврѣ такъ называемый молъ «адмиралтейства» состоитъ изъ огромныхъ прямоугольных камней, сложенныхъ почти вертикально отъ самаго дна моря и покрывающихъ центральную часть, построенную изъ искусственныхъ каменныхъ глыбъ. Въ сравненіи съ жете, эти вертикальные молы представляютъ ту выгоду, что они не осѣдаютъ; кромѣ того, бурунь, происходящій вслѣдствіе удара волнъ о прямые стѣны, удерживаетъ суда въ открытомъ морѣ; но зато они должны выдерживать всю силу удара волнъ во время бурь. На окончанности этого пеполинскаго жете имѣетъ быть построенъ фортъ, орудія котораго будутъ давать перекрестный огонь съ пушками другихъ оборонительныхъ укрѣпленій, такъ какъ Дувръ есть въ то же время и военный портъ. На вершинѣ восточнаго утеса, прямо надъ городомъ, стоитъ живописная крѣпость, гдѣ можно видѣть постройки всѣхъ эпохъ, даже римскую башню. Въ небольшомъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ Дувра, на берегу бухты св. Маргариты, прикрываемой съ юга мысомъ Саутъ-Форлендъ, произведены были предварительныя изысканія и работы для устройства подводной желѣзной дороги, длиною около 36 километровъ, между Англіей и Франціей. Теперь доказано, что это великое дѣло возможно: нигдѣ море не имѣетъ болѣе 44 метровъ глубины или толщины надъ линіей, по которой пошла бы проектируемая желѣзная дорога, и пласты, изслѣдованные посредствомъ десяти тысячъ промѣровъ, нигдѣ не перерѣзаны взбросами, которые могли бы препятствовать буренію туннеля. Нынѣшнее поколѣніе, занятое войнами и «мирными» вооруженіями, захочетъ ли предоставить двадцатому столѣтію честь осуществленія этого грандіознаго плана, имѣющаго цѣлью связать Англію съ континентомъ Европы, соединить вновь земли, которыя раздѣлилъ океанъ?

Города на покатои Британскаго канала, въ графствѣ Кентъ, имѣющие болѣе 5.000 жителей (въ 1891 году): Дувръ или Доверъ (municipal borough)—33.300 жит.; Фолькетонъ (municipal borough)—23.710 ж.

VI. Бассейнъ Темзы и водоскатъ ея лимана.

Оксфордъ, Беркширъ, Буккингамъ, Гертфордъ, Мидльсексъ, Соррей, Кентъ, Эссексъ, Суффолькъ, Норфолькъ.

Темза (Thames) не самая многоводная рѣка Великобританіи, но по исторической важности ея бассейна съ нею могутъ сравниться лишь очень немногія изъ рѣкъ земнаго шара. Самый обильный потокъ нашей планеты, рѣка Амазонка, не имѣетъ, въ своемъ громадномъ бассейнѣ, обнимающемъ семь милліоновъ квадрат. километровъ, и половины населенія, которое скучено въ одномъ изъ городовъ маленькаго угла земли, орошаемаго Темзой. Правда, что городъ этотъ—Лондонъ, вѣроятно величайшее скопленіе людей, какое когда-либо существовало въ свѣтѣ до нашихъ дней. Общее пространство десяти названныхъ графствъ равняется 27.425 квадрат. километрамъ, а населеніе ихъ въ 1891 году состояло изъ 8.566.358 душъ, такъ что, слѣдовательно, на каждый квадратный километръ приходится по 312 жителей.

Рѣка, протекающая черезъ Лондонъ, беретъ начало въ небольшомъ разстояніи отъ Бристольскаго залива, на юрскомъ плато, господствующемъ на востокъ надъ равнинами Страуда, Глостера и Чельтенгема. Между различными ея истоками есть такіе, которые вытекаютъ изъ земли очень близко отъ западнаго ребра крутыхъ скатовъ, обращенныхъ къ долины рѣки Северна, въ 300 метрахъ ниже. Въ прежнія времена вся эта гористая область принадлежала къ бассейну Северна; но послѣдовательные размывы, захватывая все большія и большія пространства восточнаго склона плоскогорья, мало-по-малу понижали его хребетъ, и въ то же время перемѣщали его къ западу: бассейнъ Темзы не переставалъ разрастаться въ ущербъ водоскату Северна ¹⁾. Достаточно взглянуть на карту Англіи, чтобы увидѣть, какъ велико было обнаженіе пластовъ лейяса въ области, гдѣ текутъ первыя воды Темзы.

На востокъ отъ главнаго истока, извѣстнаго подъ именемъ Темзъ-Гедъ (Thames-Head, голова или начало Темзы), рѣка течетъ черезъ геологическія формации, слѣдующія одна за другою съ замѣчательной правильностью. Оолитовые слои предшествуютъ различнымъ мѣловымъ пластамъ, за которыми идутъ слои третичныхъ вѣковъ, а по окраинамъ лимана расположены земли аллювіальнаго образованія.

¹⁾ Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

Въ своей совокупности, бассейнъ Темзы состоитъ изъ параллельныхъ полосъ разной ширины, которыя всѣ ориентированы по направлению съ юго-запада на сѣверо-востокъ; только на югѣ одинъ поясъ мѣловой формаціи, берущій начало на Салисберійскомъ плато, тянется по прямой линіи съ востока на западъ и образуетъ цѣпь холмовъ Нортъ-Даунсъ («Сѣверныя дюны»), между бассейномъ Темзы и областью, извѣстной подъ именемъ Вильда. Оконечность графства Кентъ, которую можно бы было назвать корабельнымъ посомъ Англіи, составляетъ часть этой длинной полосы мѣловой формаціи. Цѣпь холмовъ Нортъ-Даунсъ и высоты плоскогорья, гдѣ она начинается, суть высшія точки бассейна въ южной его части, хотя онѣ нигдѣ не поднимаются выше 275 метровъ. Мѣловые холмы сѣверной части, вообще говоря, немного ниже; но нѣкоторыя вершины цѣпи Чилтернъ-Гильзъ, на сѣверо-западъ отъ Лондона, достигаютъ высоты почти равной высотѣ холмовъ Нортъ-Даунсъ. Горы Чилтернъ-Гильзъ прежде были покрыты буковыми лѣсами, и разбойники держались въ нихъ долѣе, чѣмъ во всякой другой части южной Англіи. Уже нѣсколько поколѣній, какъ грабители на большой дорогѣ сдѣлались мѣломъ въ области Чилтернъ-Гильзъ, но назначаемое отъ короны должностное лицо, спеціально обязанное заботиться объ очищеніи края отъ разбойничьихъ шайкъ, существуетъ до сего дня и получаетъ жалованье.

Въ теченіе геологическихъ вѣковъ бассейнъ Темзы значительно измѣнялся въ протяженіи, смотря по колебаніямъ уровня почвы и перемѣщенію морей. Въ первые времена его исторіи, когда Великобританія составляла еще нераздѣльную часть континента, эта рѣка продолжалась на востокъ до соединенія съ Рейнской системой. Тогда это былъ простой притокъ, но гораздо болѣе значительный въ сравненіи съ размѣрами, которые онъ принялъ, сдѣлавшись независимою рѣкой, когда большой морской заливъ вѣззлся далеко внутрь материка, до того мѣста, гдѣ въ наши дни находится городъ Лондонъ; въ то время пространство, на которомъ нынѣ раскинулась исполнская столица Великобританіи, было занято устричною мелью ¹⁾. На востокъ отъ этого мѣста разстилались болотистыя пространства, на половину запертыя, со стороны моря, прибрежнымъ валомъ, гдѣ еще въ концѣ послѣ-третичнаго періода сажались на мель тѣла животныхъ, приносимыя теченіемъ Темзы: въ болотахъ Ильфорда и его окрестностей геологи нашли огромныя количества носороговъ, мамонтовъ, слоновъ, оленей, лосей, бизоновъ, быковъ. Въ настоящее время суша опять дѣлаетъ захваты на берегахъ лимана, но на этотъ

разъ уже благодаря труду человѣка. Плотины прибрежья, начатыя, можетъ быть, еще римлянами, замыкаютъ пространство, равное почти 86 квадрат. километрамъ, которое лежитъ еще на одинъ, мѣстами даже на два метра ниже уровня высокихъ приливовъ ¹⁾.

Какъ независимая рѣка, Темза оканчивается у Теддингтонскаго шлюза, на высотѣ 6-ти метровъ надъ уровнемъ моря. До этого мѣста поднимается морской приливъ, откуда, можетъ быть, и произошло названіе деревни Теддингтонъ (Tide-end-ton) ²⁾; однако, рѣка принимаетъ видъ лимана съ тинистыми мелами, попеременно обнажающимися и покрывающимися водой, лишь въ небольшомъ разстояніи выше Лондона. Даже и въ самой метрополіи ощутительно дѣйствіе рѣчныхъ наводненій: низменные кварталы на южной сторонѣ Темзы часто были заливаемы водами рѣки. А между тѣмъ этотъ рѣчной бассейнъ есть одинъ изъ тѣхъ, гдѣ, по естественнымъ условіямъ мѣстности, наводненія должны быть очень рѣдкимъ явленіемъ. Количество воды, протекающей въ Темзѣ въ секунду времени, у Теддингтонскаго шлюза:

Среднее—37 куб. метр. Наибольшее—390 куб. метр. Наименьшее—20 куб. метр. Площадь бассейна выше Теддингтона—11.888 кв. километр. Слой дождевой воды, выпадающей въ бассейнѣ,—650 миллиметр. Истеченіе—100 миллиметр.

Количество дождя въ предѣлахъ бассейна Темзы распределено, относительно говоря, довольно равномерно по мѣсяцамъ года; ни съ какой стороны этотъ бассейнъ не ограниченъ цѣпью горъ; скаты холмовъ, съ которыхъ разливаются дождевыя воды, почти вездѣ очень пологи, и воды могутъ медленно стекать въ ложѣ рѣкъ. Главный истокъ, при Сисстерѣ (Cirencester), прежде находился на высотѣ всего только 113 метровъ; затѣмъ онъ былъ еще болѣе пониженъ дѣйствіемъ водокачальныхъ машинъ, осушающихъ почву для того, чтобы поднимать воду на высоту 10-ти метровъ въ верхній бассейнъ канала, проведеннаго изъ Темзы въ Севернъ. Кромѣ того, бассейнъ Темзы состоитъ, болѣе чѣмъ на половинѣ своего протяженія, изъ водопроницаемыхъ формацій, гдѣ вода течетъ въ глубинахъ скалы, вмѣсто того, чтобы струиться по поверхности земли. Провѣзжая черезъ этотъ край, тотчасъ же замѣчаешь контрастъ, не имѣя надобности прибѣгать къ изслѣдованію свойствъ почвы: земли, пропускающія воду, засѣяны хлѣбными растеніями; земли же, задерживающія ее, остаются лугами. Въ водопроницаемой геологической области, простирающейся отъ Нунгама до Меденгеда, Темза получаетъ лишь нѣсколько ручьевъ, а между тѣмъ размѣры ея видимо

¹⁾ Hugh Miller, „Summer Ramble among the Hebrides“.

¹⁾ Rednam, „Institution of the Civil Engineers“, 1877.

²⁾ Huxley, „Physiography“.

увеличиваются отъ одной излучины до другой, благодаря постояннымъ ключамъ, бьющимъ изъ холмовъ, которые тянутся вдоль ея береговъ. Эти особенныя условія почвы естественно регулируютъ теченіе рѣки, уравнивая разности уровня, ибо въ то время, какъ дожди, падающіе на непроницаемыя формации бассейна, быстро утекаютъ черезъ рѣку, вода, получаемая проницаемою почвой, пребываетъ по цѣлымъ мѣсяцамъ въ нѣдрахъ земли прежде, чѣмъ вступить въ теченіе Темзы. Но трудъ челоука прилагался здѣсь именно къ тому, чтобы затруднить естественное истеченіе водъ и сдѣлать изъ Темзы, по природѣ совершенно безобидной, одну изъ опаснѣйшихъ для прибрежнаго населенія рѣкъ Англіи. Шлюзы, преграждающіе ея русло, въ числѣ 33, между Оксфордомъ и Теддингтономъ, находятся по большей части въ рукахъ мельниковъ, интересы которыхъ прямо противоположны интересамъ судоходства и прибрежныхъ жителей. Владѣльцы мельницъ уменьшаютъ, насколько это въ ихъ силахъ, число спусковъ воды изъ шлюзовъ, необходимой для провода судовъ изъ нижнихъ бассейновъ въ верхніе; они всѣми средствами стараются удерживать рѣку на большой высотѣ, для того, чтобы сохранять достаточную двигательную силу, и, такимъ образомъ, рискуютъ вызвать въ дождливое время опустошительныя наводненія. Въ самомъ дѣлѣ, наполненное до краевъ рѣчное ложе не можетъ вмѣщать излишекъ воды въ періодъ разливовъ, и, вслѣдствіе того, прибрежныя земли затопляются на большое пространство. Но какое дѣло до этого мельникамъ, которые руководствуются поговоркой, что убытки одного приносятъ барыши другому ¹⁾?

Если нормальный порядокъ теченія въ верховьяхъ Темзы измѣнился подъ вліяніемъ запрудъ и шлюзовъ, то порядокъ теченія и ходъ морскихъ приливовъ въ низовьяхъ рѣки былъ въ меньшей мѣрѣ измѣненъ мостами, таками, какъ ихъ строили въ прежнее время. Старый лондонскій мостъ былъ большимъ препятствіемъ свободному проходу прилива и отлива, по причинѣ ширины его быковъ и малаго пространства, оставленнаго въ пролетахъ восходящимъ или нисходящимъ водамъ. Перестройка моста и очистка рѣки имѣли слѣдствіемъ болѣе раннее наступленіе прилива, а также увеличеніе его высоты и предѣла пространства вверхъ по рѣкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ отливъ, получивъ большую силу, сталъ лучше прочищать фарватеръ. Начиная съ конца четырнадцатаго столѣтія, ускореніе прилива въ части Темзы, проходящей черезъ Лондонъ, составляло, сравнительно съ прежнимъ временемъ, цѣлый часъ, а уровень его поднялся на 30 сантиметровъ ²⁾.

Часть морскаго побережья, окаймляющая на югъ и на сѣверѣ заливъ Темзы, испытала много перемѣнъ въ историческія времена. Море дѣлаетъ постоянныя захваты на берегахъ Суффолька и Норфолька, проникая внутрь материка, среднимъ числомъ, на 2—4 метра въ годъ. Города принуждены отодвигаться въ глубь страны передъ наступающимъ моремъ: такъ, наприимѣръ, Экльсъ Приморскій (Eccles-by-the-Sea) долженъ былъ оставить позади себя свою церковь, и теперь развалины ея уже покрыты морскимъ пескомъ ¹⁾. Но въ другихъ мѣстахъ мы видимъ обратное явленіе: прежніе лиманы совершенно обмелѣли, наполнились пескомъ, и стоявшіе на берегу ихъ торговые порты превратились въ земледѣльческія мѣстечки; Бекльсъ, который въ четырнадцатомъ столѣтіи былъ значительнымъ портовымъ городомъ, въ наши дни лежитъ уже внутри материка, въ 14-ти километрахъ отъ моря, и мѣсто его занялъ городъ Лостофть ²⁾. На берегахъ Кента произошли еще болѣе важныя геологическія перемѣны; мѣстная географія этой области совершенно измѣнилась со временъ римской эпохи. Древняя церковь Рекулверсъ, стоящая на берегу залива, къ западу отъ Маргета, является живымъ свидѣтельствомъ постепеннаго размыванія побережья, ибо римскій городъ Regulbium, бывшій впоследствии столицей одного изъ англо-саксонскихъ королевствъ, находился далеко отъ океана; но волны мало-по-малу обглодали берегъ; римская стѣна, окружавшая городъ, была большею частію разрушена, и чтобы защитить церковь, которая служила судамъ маякомъ, адмиралтейство принуждено было оградить берегъ плотинами. Однако, въ то время, какъ море совершало свои захваты на вѣтшихъ берегахъ, берега острова Танетъ, обращенные къ материку, покрывались пломъ, проливъ постепенно мелѣлъ, и теперь прежній островъ, оконечность территоріи Кентъ, не можетъ быть названъ даже полуостровомъ: берега рѣки Стеръ и другаго потока, замѣнившихъ проливъ, сдѣлались твердой землей. Но это небольшой выигрышъ въ сравненіи съ тѣмъ, что было утрачено восточнымъ побережьемъ въ концѣ одиннадцатаго столѣтія, во время страшной бури, опустошившей также берега Фландріи и Голландіи. Рассказываютъ, что въ то время обширныя владѣнія герцога Годуина или Гудвина были поглощены волнами, и теперь на мѣстѣ ихъ, въ 12-ти километрахъ къ востоку отъ нынѣшняго берега, существуетъ лишь огромная песчаная мель въ формѣ полумѣсяца, обращенная выпуклою стороной къ открытому морю. Мѣсто это очень

¹⁾ A. Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

²⁾ Rogers, —Oscar Peschel, „Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde“.

¹⁾ Examiner, 27 janv. 1877.

²⁾ Redman, „Institution of the Civil Engineers“, 1877.

опасно для мореплавателей, и крушенія судовъ случаются здѣсь довольно часто. Во время сильной бури 1703 года, которая долго оставалась въ памяти англійскихъ морякомъ подъ именемъ Great Storm (большой штормъ), четыре изъ самыхъ большихъ кораблей британскаго королевскаго флота, съ 1.190 человѣкъ экипажа, погибли въ одну ночь на Гудвинскихъ пескахъ, и множество купеческихъ судовъ усыпали берега своими обломками. Два раза пытались было построить маякъ на этихъ опасныхъ меляхъ, но волны каждый разъ разрушали всѣ работы; моряки принуждены были довольствоваться пловучими огнями и буями, обозначающими всѣ очертанія большаго, скрытаго подъ водой острова. Пространство, ограниченное на востокъ полумѣсяцемъ Гудвиновыхъ, песковъ (Goodwin-Sands), образуетъ рейдъ, извѣстный подъ именемъ Downs (дюны), гдѣ останавливаются суда во время бурь: иногда собиралось за разъ до пяти сотъ кораблей въ этомъ «рейдѣ дюнъ».

Ближайшій къ истокамъ Темзы городъ—Спенсистеръ (Spencester, въ просторѣчьи Спенстеръ или Сисистеръ, Cicester) или «лагерь на рѣкѣ Чорнъ», лежащій еще въ предѣлахъ графства Глостеръ. Это древне-римскій военный постъ, имѣвшій нѣкогда, благодаря своему положенію близъ водораздѣла, важное стратегическое значеніе, и бывшій центромъ, куда сходились многочисленныя дороги, которыя существуютъ до сей поры и извѣстны у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Streets, но стѣны города пали, и древній castrum превратился въ рынокъ земледѣльческихъ произведеній и въ особенности овечьей шерсти, такъ какъ въ сосѣдствѣ находятся обширныя, покрытыя сочною травой, пастбища холмовъ Котсвольдс-Гильзъ. Существующая въ Спенстерѣ школа земледѣлія считается первымъ заведеніемъ этого рода во всей Англій; здѣсь же были произведены важнѣйшіе опыты по изслѣдованію химическаго состава почвы. Городъ Свиндонъ или Суиндонъ (Swindon), въ Вильтширѣ, лежащій къ югу отъ нарождающейся Темзы, также въ области поросшихъ травой холмовъ, былъ посѣщаемъ только крестьянами изъ окрестныхъ деревень, пока главное общество западныхъ желѣзныхъ дорогъ не основало здѣсь своихъ мастерскихъ для постройки и починки вагоновъ и машинъ. Теперь Суиндонъ — промышленный городъ.

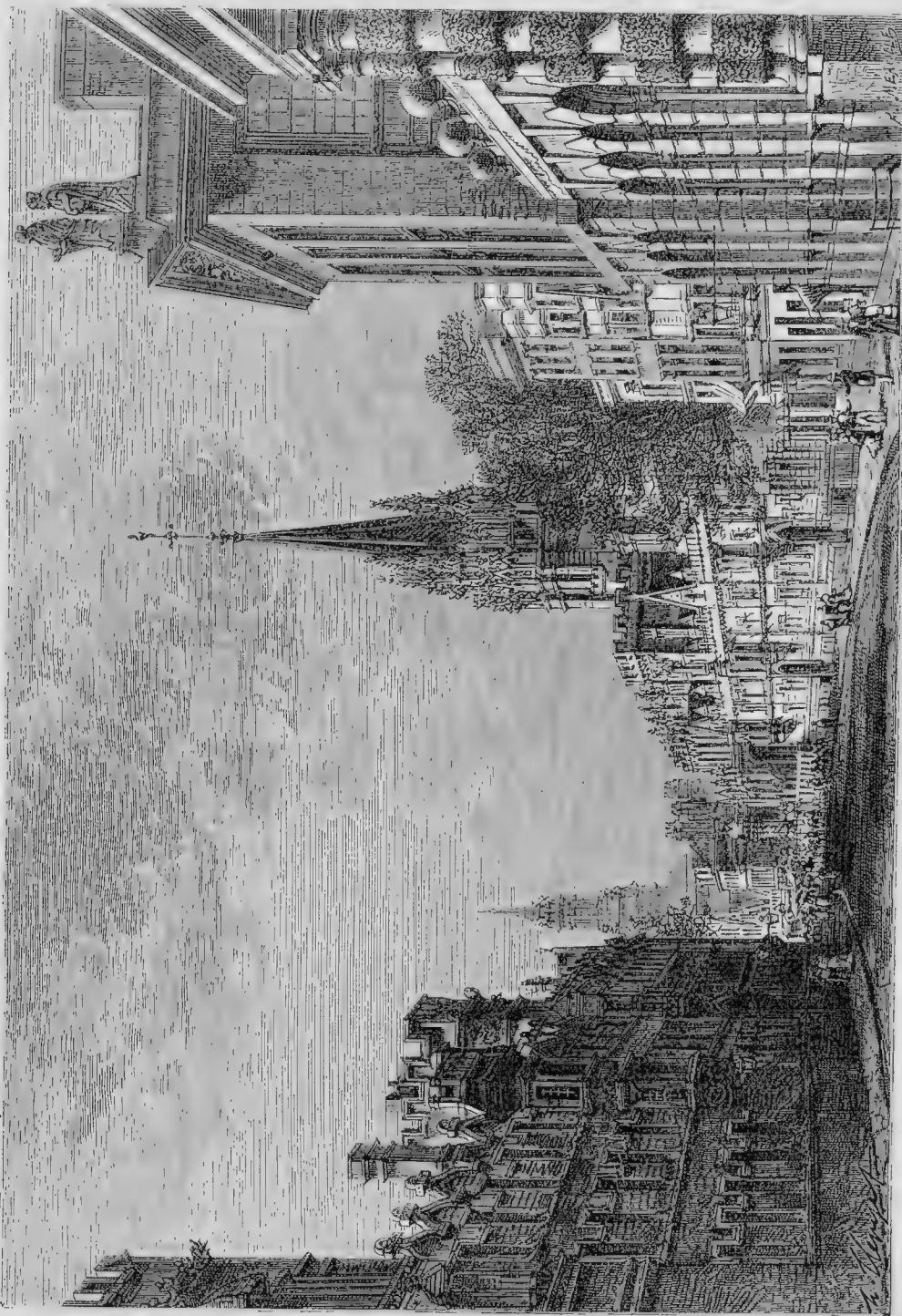
Ниже слиянія Чорна и Темзы, называемой также Изидой (Isis), послѣдняя изъ этихъ рѣкъ, усиливаемая многочисленными притоками, течетъ извиристою линіей въ графствахъ Глостеръ и Вильтширъ, затѣмъ между графствами Оксфордширъ и Беркширъ. Городовъ въ этой области нѣтъ: до самаго Оксфорда попадаютъ только незначительныя мѣстечки. Точно также рѣка Червелъ, соединяющаяся съ Темзой юж-

нѣе Оксфорда, имѣетъ на своихъ берегахъ только одинъ городъ, Банберп, который славится въ мірѣ гастрономовъ своими пастетами, сырами и пивомъ. Близъ западной границы графства находимъ городокъ Чиппингъ-Нортонъ, неподалеку отъ котораго, въ Чорчилѣ, родился въ 1769 году Вильямъ Смитъ, отецъ современной геологіи. Онъ провелъ дѣтство у подножія оолитовыхъ скалъ, содержащихъ въ изобиліи тѣ ископаемые остатки организмовъ, которые онъ впоследствии изучалъ съ такой пользой для науки. При буреніи почвы въ Берфордѣ, къ западу отъ Оксфорда, дошли до каменноугольныхъ пластовъ, которые представляютъ новый, пока еще не початый запасъ минеральнаго топлива, и разработка которыхъ, можетъ быть, превратитъ современемъ эту земледѣльческую область Англій въ мануфактурный округъ.

Оксфордъ, по архитектурѣ большаго числа своихъ зданій, еще совершенно средневѣковой городъ: можно сказать, что послѣднія четыре или пять столѣтій какъ будто пронесли мимо него, и время совсѣмъ забыло о немъ; но эти памятники прошлаго не обратились въ развалины: поддерживаемые съ благоговѣйною заботливостью, они являются передъ нами въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ вышли изъ рукъ строителя; только известнякъ, изъ котораго построена большая часть оксфордскихъ зданій, мѣстами растрескался и осыпался, такъ что многія колонны, изгрызенныя временемъ, представляютъ теперь пестрые столбы, на которыхъ тамъ и сямъ вырваны неравные куски камня; но нигдѣ поврежденіе, производимое временемъ, не переходитъ въ разрушеніе, въ развалину, и многіе памятники приняли еще болѣе красивый видъ отъ густо разросшихся фестоновъ плюща и гирляндъ дикаго винограда, висящихъ на скульптурныхъ украшеніяхъ фасада. Вокругъ старинныхъ башенъ и высокихъ готическихъ зданій съ стрѣльчатыми окнами разстилаются гладкою скатертью дерновыя лужайки; прозрачная вода фонтановъ поднимается подвижными колоннами среди дворцовъ; статуи украшаютъ бульвары и площади. Прекрасныя гульбища окружаютъ памятники густой зеленью, и когда смотришь съ береговъ Червеля и Темзы, по которымъ гоняются взапуски лодки студентовъ; то всѣ эти остроконечныя шпичи, блестящіе куполы, колокольни церквей и коллегій, сады и группы большихъ деревьевъ сливаются въ одну чудную картину. Съ террасы огромнаго, увѣнчаннаго куполомъ, зданія, въ которомъ помѣщается Радклифская библіотека, можно любоваться единственнымъ во всемъ свѣтѣ зрѣлищемъ—видомъ средневѣковаго города, состоящаго изъ готическихъ палатъ, монастырей и церквей. Каждое изъ двадцати пяти заведеній, коллегій или halls, совокупность которыхъ образуетъ Оксфордскій университетъ, живетъ своею

независимую жизнь: всѣ они возникли въ разныя эпохи, отъ Мертоновой коллегіи (Merton-College), основанной въ 1274 году, до Кеблевской коллегіи (Keble-College), которая оконче-

нихъ, какъ напримѣръ, коллегія «Христовой церкви», имѣютъ въ своемъ распоряженіи великолѣпныя готическія зданія и другія архитектурныя достопримѣчательности. Вместе

Оксфордъ.

на постройкою только въ 1870 году; всѣ имѣютъ свою собственную исторію и обладают какимъ-нибудь сокровищемъ, древними грамотами, важными документами, рукописями, книгами, картинами, статуями, а нѣкоторыя изъ

съ тѣмъ, каждая изъ этихъ коллегій гордится знаменитыми личностями, которыхъ она имѣла въ числѣ своихъ профессоровъ и воспитанниковъ: и дѣйствительно, многіе изъ людей, творившихъ, въ области политики, наукъ и ис-

кусетвъ, исторію Англіи, получили образованіе въ Оксфордскомъ университетѣ. Оксфордъ болѣе, чѣмъ всякій другой городъ одинаковой съ нимъ величины, поработалъ для общей судьбы отечества. Нужно, однако, сказать, что дѣятельность древняго университета почти всегда проявлялась въ смыслѣ сопротивленія, въ духѣ консерватизма. Въ этомъ средневѣковомъ городѣ не упадетъ ни одинъ камень безъ того, чтобы его благоговѣнно не замѣнили другимъ подобной же формы; точно также не существовало ни одной старой идеи, ни одного обычая старыхъ временъ, которые бы многоученые доктора, уединившіеся въ этихъ коллегіяхъ съ почеркѣлыми стѣнами, точно въ крѣпостяхъ, не старались поддерживать своимъ вліяніемъ и своей эрудиціей. Хотя Виклефъ занималъ каедрѣ въ Оксфордѣ, университетъ этотъ энергически воспротивился распространенію протестантизма въ Англіи, и передъ одною изъ коллегій, именно передъ коллегіей Балліоль, въ царствованіе Маріи Тюдоръ, были сожжены на костре ученые Кранмеръ, Ридлей и Латимеръ. Когда вспыхнула революція, Оксфордъ принялъ сторону роялистовъ, и Карлъ I учредилъ въ этомъ городѣ свою главную квартиру во время войны. Съ той поры университетъ починалъ за честь оставаться неизмѣннымъ средоточіемъ консервативныхъ идей; только въ послѣднее время традиціи были порваны, новый потокъ идей увлекъ часть профессоровъ и студентовъ, и теперь именно въ Оксфордѣ крайнія мнѣнія, въ томъ или другомъ направленіи, имѣютъ наиболѣе выдающихся представителей. Впрочемъ, во всей Англіи нѣтъ города, не исключая даже Лондона, гдѣ бы защитники противоположныхъ дѣлъ могли найти къ своимъ услугамъ больше аргументовъ въ трудахъ пропалаго, ибо нигдѣ научныя пособія не соединены въ такомъ огромномъ обиліи на такомъ маленькомъ пространствѣ. Всѣ коллегіи имѣютъ свои лабораторіи, библіотеки, различныя лекціи, которыя въ послѣднее время стали специализировать, съ цѣлью дать имъ болѣшую цѣнность для людей, занимающихся научными изслѣдованіями. Оксфордскій музей естественной исторіи обогащается съ каждымъ днемъ; Тайлоровъ институтъ (Taylor Institution) есть въ одно и то же время очень полное собраніе современныхъ произведеній и музей древностей и изящныхъ искусствъ: здѣсь можно видѣть прекрасныя античныя статуи, а также 162 оригинальныя картины Рафаэля и 79 картинъ Микель-Анджело, которыя куплены на суммы, собранныя по подпискѣ. Такъ называемое «Зданіе школъ» (Schools) заключаетъ въ себѣ драгоцѣнныя «Арундельскіе мраморы», древнія надписи и скульптурныя произведенія, собранныя по большей части въ Малой Азіи, и здѣсь же помѣщается знаменитая Бодлеянская библіотека (Bodleian Library), названная такъ, въ

1597 году, по имени ея основателя. Томаса Бодлея: это книгохранилище, очень богатое, такъ какъ оно содержитъ 500.000 томовъ и 30.000 рукописей, важно въ особенности по громадной цѣнности нѣкоторыхъ серій сочиненій, несуществующихъ въ другихъ мѣстахъ; нѣкоторыя собранія рукописей, греческихъ, латинскихъ, персидскихъ, турецкихъ, китайскихъ, англо-саксонскихъ, заключаютъ многіе единственные въ мірѣ памятники. Бодлеянская библіотека, по просьбѣ ея попечителей, получаетъ по экземпляру всѣхъ печатныхъ произведеній, выходящихъ въ Англіи; кромѣ того, она обогащается, такъ же, какъ и другія учебныя заведенія Оксфорда, драгоцѣнными коллекціями, приносимыми въ даръ бывшими студентами, богатыми аристократами, которые гордятся тѣмъ, что были «питомцами» Оксфордскаго университета. Различныя библіотеки, принадлежащія этому университету, всѣ вмѣстѣ содержатъ, безъ сомнѣнія, болѣе милліона томовъ, то-есть почти столько же, сколько Британскій музей; но нельзя не пожалѣть, что этими сокровищами, удаленными отъ большаго города, могутъ пользоваться только дипломованные члены университета, да иностранные ученые, которые, для своихъ изслѣдованій, должны дѣлать визиты святилищамъ науки. Во время лѣтнихъ каникулъ библіотеки почти всегда пусты. Въ это время лучше всего можно видѣть, какъ незначительна собственная жизнь Оксфорда: безъ двухъ тысячъ шести сотъ студентовъ, безъ толпы паразитовъ, уживающейся около нихъ и живущей отъ ихъ щедротъ, городъ кажется пустыннымъ, и трава безпрепятственно произрастаетъ на его улицахъ.

Ниже Оксфорда Темза, спускаясь къ югу, огибаетъ цѣпь холмовъ Чильтернъ-Гильзъ и проникаетъ въ графство Беркширъ; здѣсь, какъ и въ верхнемъ своемъ теченіи, она проходитъ черезъ область, гдѣ городовъ очень мало: еще въ 1728 году на рѣкѣ не было ни одного каменнаго моста между Оксфордомъ и Лондономъ. Абингдонъ, первый городъ, омываемый Темзой, ведетъ, благодаря судоходному каналу, соединяющему его съ Батомъ и Бристолемъ, очень дѣятельную торговлю хлѣбомъ и преимущественно ячменемъ, идущимъ на пивоваренныя заводы. Ниже, Темза (Thames) принимаетъ въ себя рѣку Темъ (Thame), почти одноименную, которая орошаетъ, въ своемъ теченіи, округъ Эльсберн (Aylesbury), славящійся своими прекрасными обработанными полями и пышными лугами. Эльсберн—одинъ изъ городовъ, отправляющихъ въ Лондонъ къ рождественскимъ праздникамъ массы гусей и утокъ.

Рѣка Кеннетъ, впадающая въ Темзу у южной выпуклости образуемаго послѣднею длиннаго изгиба, беретъ начало въ графствѣ Вилтъширъ, на Мальборогскихъ мѣловыхъ пластахъ, которыя не мѣняе, чѣмъ Салсберійская равнина,

богаты доисторическими остатками: древнія могилы встрѣчаются здѣсь во множествѣ, и при раскопкахъ ихъ найдены цѣлыя груды костей; близъ г. Марльборо или Мальборо (Marlborough) еще въ 1723 году существовалъ двойной кругъ изъ камней. Въ десяти километрахъ къ западу отъ этого города находится древній «храмъ» Авебери или Абери, каменная ограда, имѣющая 1.350 метровъ въ окружности и обведенная глубокимъ рвомъ и валомъ въ 21 метръ высоты. Эта ограда заключаетъ въ себѣ два круга изъ песчаныхъ камней, тогда какъ внѣ ея видны ряды менгировъ, идущіе къ валамъ Авебери, и не-подалеку отсюда стоитъ курганъ Спльбери, высотой около 38 метровъ, у основанія котораго проходитъ древне-римская дорога. Изъ всѣхъ доисторическихъ «храмовъ» Англіи, храмъ Авебери, занимающій площадь въ одиннадцать слишкомъ гектаровъ, имѣетъ самые обширные размѣры; но дома сѣдней деревни, изгороди полей и заборы садовъ не позволяютъ видѣть во всей его цѣлости этотъ замѣчательный памятникъ глубокой древности¹⁾. Ниже Мальборо, въ которомъ существуетъ важная коллегія, рѣка Кеннетъ протекаетъ черезъ городокъ Ньюбери (Newbury). При слияніи этой рѣки съ Темзой стоитъ торговый городъ Ридингъ, который, благодаря своему центральному положенію, игралъ очень видную роль въ исторіи Англіи: здѣсь происходили сраженія, собиравлись парламенты. Въ наши дни Ридингъ, главный городъ графства Беркширъ, извѣстенъ въ особенности своими сухарями, которые отправляются во всѣ части свѣта: каждый день съ фабрики отходятъ цѣлыя поѣзды, нагруженные этимъ продуктомъ. Вообще можно сказать, что между свѣтными припасами едва-ли найдутся такіе, которые бы пользовались болѣе общимъ употребленіемъ, чѣмъ ридингскіе сухари: ихъ ѣдятъ во всѣхъ странахъ земнаго шара, отъ Аляски до Новой Зеландіи и отъ Гренландіи до Мыса Доброй Надежды.

На востокъ отъ этого «сухарнаго города», рѣка Лоддонъ, вытекающая изъ сѣверной цѣпи холмовъ Даунсъ, недалеко отъ городка Базингстокъ, соединяется съ Темзой. Одинъ изъ ея притоковъ, Блекватеръ, беретъ начало на Альдершотскомъ плато, гдѣ находится главный учебный лагерь англійскихъ войскъ и цѣлый городъ желѣзныхъ домовъ, который, въ случаѣ надобности, можно бы было разобрать и построить въ другомъ мѣстѣ въ продолженіе двухъ недѣль. На сѣверо-западъ отъ лагеря, въ области древнихъ дюнъ, маленькихъ озеръ, вересковыхъ пространствъ и сосновыхъ лѣсовъ, возвышаются зданія двухъ военныхъ школъ, коллегіи Сандгорестъ и Staff College или коллегіи генеральнаго штаба, Веллингтоновская коллегія, также военно-учебное заведеніе, нахо-

дится сѣвернѣе, но въ той же мѣстности. Этотъ учебный лагерь и военные училища возвышаются уже близость метрополи. Города и мѣстечки, слѣдующіе одно за другимъ по берегамъ Темзы, принимаютъ у себя, во время лѣтняго сезона, массы лондонскихъ посѣтителей; берега городка Меденгеда иногда бываютъ буквально запружены лодками лондонцевъ, предпринимающихъ увеселительныя загородныя поѣздки. На сѣверѣ отъ Меденгеда открывается очаровательная долина, гдѣ выстроился городокъ Гай-Вайкомбъ или Чиннингъ-Вайкомбъ, окруженный бумажными фабриками, виллами, рощами. Вся эта мѣстность усеяна пышными господскими усадьбами.

Темза, извиваясь по зеленеющей равнинѣ, разстилающейся къ востоку отъ г. Меденгеда, ударяется о подножіе крутой горы, на которой стоитъ Виндзорскій замокъ, великолѣпнѣйшій дворецъ Англіи, одно изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ живописныхъ зданій во всемъ свѣтѣ. Массивная овальная башня, господствующая надъ всѣмъ дворцомъ, изящная капелла (дворцовая церковь), колокольни которой видны изъ-за стѣнъ, зубчатые башенки различной высоты, разставленные по окружности громадной ограды, вѣтвистыя деревья, скрывшія основаніе стѣнъ и облекающія зеленымъ покровомъ откосъ горы до самаго берега Темзы, наконецъ, городъ, приютившійся у западной подошвы замка и, такъ сказать, подавленный обширнымъ ансамблемъ пиньоновъ и башенъ, — все это вмѣстѣ образуетъ чудную, восхитительную картину: это замокъ не одного государя, но цѣлаго ряда королей, употреблявшихъ изъ вѣка въ вѣкъ сокровища націй на украшеніе дворца предковъ. Уже Вильгельмъ Завоеватель, воздвигъ крѣпость въ этомъ мѣстѣ; Эдуардъ III велѣлъ перестроить замокъ, и съ той эпохи почти всѣ государя прибавляли новыя постройки къ громадному зданію. Нѣкоторыя части Виндзорскаго дворца поражаютъ своимъ блескомъ и художественнымъ изяществомъ; такова, въ особенности готическая капелла св. Георгія, мавзолей которой заключаетъ гробницы многихъ королей и принцевъ, и которая украшена расписными стеклами, статуями, рѣзьбой, драгоценнѣйшими мраморами. Впрочемъ, и весь дворецъ представляетъ обширный музей картинъ, статуй, дорогихъ обоевъ и ковровъ, предметовъ искусства всякаго рода, принесенныхъ въ даръ или купленныхъ королевскою казною. Въ парадныхъ апартаментахъ посѣтитель вездѣ проходитъ между образцовыми произведеніями живописи, которыя не скучены здѣсь на тѣсномъ пространствѣ, какъ это часто бываетъ въ картинныхъ галереяхъ: одна зала посвящена картинамъ Рубенса, другая произведеніямъ ванъ-Дейка; въ третьей почти всѣ портреты принадлежатъ кисти Томаса Лоренса. Коллекція рисунковъ знаменитыхъ мастеровъ

¹⁾ Forbes Leslie, „Early Races of Scotland“.

есть, можетъ быть, самая богатая, какая только существуетъ въ свѣтѣ; а библіотека,—къ сожалѣнію, очень мало посѣщаемая людьми науки,—содержитъ множество неоцѣнимо дорогихъ памятниконъ письменности. Во всемъ мірѣ не найдется болѣе пріятнаго убѣжища для научныхъ занятій: изъ оконъ, сдѣланныхъ въ видѣ выступа, такъ сказать, висящихъ надъ террасами, вы видите внизу богатѣйшую сельскую природу Англіи и Темзу, которая серебристой лентой извивается среди зеленѣющихъ луговъ.

Противъ Виндзора, на лѣвомъ берегу рѣки, и почти подъ тѣнью королевскаго замка расположенъ Итонскій лицей, основанный въ 1440 г., въ царствованіе Генриха IV, для пріема «двадцати пяти бѣдныхъ учениковъ грамматическихкихъ школъ» и «двадцати пяти бѣдныхъ немощныхъ стариковъ, обязанныхъ молиться за короля», но сдѣлавшійся мало-по-малу самой аристократической школой государства, школой для молодыхъ людей знатнаго происхожденія, большого богатства или высокаго честолюбія, стремящагося къ блестящей карьерѣ; теперь въ этомъ лицей или коллегіи отъ восьми до девяти сотъ воспитанниковъ, которыхъ почти весь день видишь играющихъ въ крикетъ на лугахъ, или удыщихъ рыбу на берегу, или катающихся въ лодкахъ по Темзѣ. Окрестности Виндзора, воспѣтыя англійскими поэтами, начиная съ Шекспира, богаты историческими воспоминаніями, и такъ называемый «большой паркъ», раскинувшійся съ южной стороны замка на пространствѣ 730 гектаровъ, украшенъ многими памятниками; но главную красу этого огромнаго сада составляютъ его великолѣпныя аллеи, колоссальныя деревья, прелестныя лужайки и извилистыя воды Виргиніи (Virginia-Water). На западъ отъ этихъ водъ разстилаются обширныя пажити Вагшотъ-Гетъ и знаменитый Аскотскій гипподромъ. Въ одномъ изъ дворцовъ парка, Меноръ-Лоджъ, недавно основана обшій фабрика, управленіе которою поручено французскимъ мастерамъ.

Ниже Виндзора и Итона (Eton), которые теперь составляютъ одинъ городъ, Темза описываетъ многочисленныя извилины, ударяясь мѣстами о подошвы прилегающихъ съ юга плоскихъ возвышенностей: она проходитъ мимо деревни Старый Виндзоръ, затѣмъ окружаетъ своими водами знаменитый въ англійской исторіи островъ Великой Харти (Magna Charta), гдѣ короля Іоанна Безземельнаго заставили, въ 1216 году, подписать актъ, долженствовавшій навсегда ограничить прерогативы королевской власти. Далѣе, на правомъ берегу встрѣчаемъ деревню Игемъ, въ сосѣдствѣ съ которой находится обширное поле для конскихъ скачекъ; затѣмъ слѣдуетъ городъ Стенсъ, гдѣ съ 1280 года начинается юрисдикція лондонскаго порта, распространеніе которой до этого пункта объясняютъ тѣмъ, что здѣсь Темза принимаетъ

въ себя нѣсколько притоковъ, долины которыхъ въ старину служили естественными путями для торговли. Въ бассейнѣ одного изъ этихъ притоковъ, рѣки Кольнъ, выходящей изъ цѣпи холмовъ Чилтернъ-Гильзъ, находится старинное мѣстечко Уксбриджъ, городъ Ватфордъ, состоящій изъ одной длинной улицы и нѣсколькихъ бумажныхъ фабрикъ, и городокъ Сентъ-Альбансъ, древній Verulamium (Verulam), отъ котораго лордъ Бэконъ, владѣлецъ той страны, принялъ титулъ барона Веруламскаго: это былъ, какъ говорятъ, самый многочисленный римскій городъ на югѣ Англіи; нынѣшнее свое имя онъ получилъ отъ аббатства, нѣкогда очень могущественнаго, отъ котораго сохранилась до нынѣ готическая церковь, недавно реставрированная и содержащая кое-какіе остатки времени десятаго столѣтія, смѣшанные съ постройками послѣдующихъ эпохъ. Сентъ-Альбансъ—одно изъ тѣхъ «гнилыхъ мѣстечекъ», которыя прежде пользовались правомъ посылать двухъ депутатовъ въ парламентъ, и у которыхъ эта привилегія была отнята въ 1852 году, по причинѣ чрезчуръ скандальныхъ подкуповъ на выборахъ. Недалеко отъ Сентъ-Альбанса находится старинное аббатство Ротамстедъ, зданіе котораго съ 1843 года занято подъ земледѣльческую лабораторію, и которое теперь окружено опытными полями. Замокъ Кассіобери, близъ Ватфорда, обладаетъ богатой библіотеконъ и великолѣпнымъ паркомъ, однимъ изъ лучшихъ въ Англіи.

Рѣка Ве или Уэ (Wey), соединяющаяся съ Темзой ниже Стенса и Чертси, въ области, захватываемой уже передовыми предметами Лондона, орошаетъ густо населенную долину, идущую между плоскими возвышенностями и пустыми холмами. На югъ отъ Альдершотскаго лагеря эта рѣка протекаетъ мимо города Фарингамъ, затѣмъ, встрѣтивъ цѣпь холмовъ Нортъ-Даунсъ, она поворачивается на востокъ, проходя черезъ Додальмингъ, гдѣ она становится судоходной: сюда переведена изъ Лондона, въ 1872 году, школа, называемая «картезіанской» (Charter house), одно изъ важнѣйшихъ учебныхъ заведеній Англіи, одно изъ тѣхъ заведеній, гдѣ воспитанники получаютъ наиболѣе серьезное образованіе; число учениковъ въ этой школѣ ограничено пятьюстами. Ниже Додальминга рѣка вырывается черезъ брешь въ холмахъ, имѣющую до того правильныя, ровныя стѣны, какъ будто она была вырѣзана мечемъ; городъ Гильдфордъ, охраняющій этотъ проходъ, былъ нѣкогда резиденціей саксонскихъ королей запада (Вестсекса или западной Саксоніи), и на улицахъ его можно еще встрѣтить много старыхъ строеній, существующихъ со временъ среднихъ вѣковъ. Немногіе ландшафты въ Англіи имѣютъ столько прелести, какъ ландшафты окрестностей Гильдфорда, съ ихъ роскошными лугами, рощами и лѣсками, тѣча-

тельно обработанными полями, обвитыми плетнемъ стѣнами, и гладкими дорогами, извивающимися по косогорамъ между живыхъ изгородей. Но въ небольшомъ разстояніи отъ этой очаровательной мѣстности, на сѣверъ отъ упомянутой брешн, опять начинаются песчаныя, поросшія верескомъ пространства: здѣсь расположено кладбище Уокингъ, самый обширный некрополь Лондона, занимающій площадь около 9 квадратныхъ километровъ.

Другой притокъ Темзы, рѣчка Моль, образующаяся изъ соединенія нѣсколькихъ ручьевъ посреди области, называемой Вилдъ, проходитъ, подобно р. Ве, черезъ брешь въ цѣпи холмовъ Нортъ-Даунсъ, у города Доркинъ, затѣмъ, послѣ многочисленныхъ поворотовъ, вступаетъ въ равнину Темзы; названіе «Моль» (Mole—кротъ) дано ей, какъ говорятъ, по той причинѣ, что она частію течетъ подъ землей, теряясь въ мѣловыхъ массахъ сѣвернаго пояса холмовъ ¹⁾. Цѣпь Даунсъ, въ этой части своего протяженія, составляетъ нѣчто въ родѣ оборонительнаго вала на югъ отъ Лондона: здѣсь находятся тѣ стратегическіе пункты, гдѣ, въ случаѣ непріятельскаго нашествія, должна рѣшиться участь англійской метрополіи. Вслѣдствіе этого, часто заходила рѣчь о томъ, что естественныя укрѣпленія, образуемыя холмами Даунсъ, слѣдовало бы дополнить верками, вооруженными пушками, въ особенности на сѣверъ отъ города Райгетъ (Reigate), который играетъ весьма важную роль въ сѣти англійскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ мѣсто соединенія главныхъ линій, ведущихъ отъ береговъ Ламанша. Небольшія возвышенія почвы, идущія параллельно цѣпи Даунсъ, облегчили бы оборону этой военной позиціи.

Какъ разъ противъ слиянія Моля и Темзы, на лѣвомъ берегу главной рѣки, возвышается королевскій замокъ Гамптонъ-Кортъ, построенный кардиналомъ Вольсеемъ, и въ которомъ теперь живутъ пенсіонеры двора. Большая часть этого дворца представляетъ настоящій музей, заключающій драгоцѣнныя произведенія искусства, картины, картоны, шпалеры, рядомъ съ множествомъ картинъ посредственнаго достоинства или сомнительной подлинности; портреты, принадлежащіе кисти Веласкеца, Гольбейна, Тиціана, ванъ-Дейка, Генсборо, Лоренса, составляютъ важнѣйшую часть этой коллекціи. Прекрасныя сады, устроенныя во вкусѣ версальскихъ, но уступающіе имъ въ отношеніи великолѣпія перспективъ, занимаютъ извилину Темзы и отдѣляютъ Гамптонъ-Кортъ отъ большихъ общинъ Кингстонъ-на-Темзѣ (Kingston-upon-Thames) и Сербитонъ, которыя въ дѣйствительности составляютъ одинъ городъ, замѣчательный какъ одно изъ самыхъ любимыхъ мѣстъ дачной жизни столичнаго населенія. Впрочемъ, мы уже въ Лондонѣ. Предмѣстья

метрополіи слѣдуютъ одно за другимъ непрерывнымъ рядомъ: Теддингтонъ, гдѣ начинается морская приливъ; Твиккенгамъ, гдѣ жили многіе знаменитости, и который обладаетъ одною изъ лучшихъ обсерваторій въ Англіи; Айльвортъ, Брентфордъ, Питерсгамъ и Ричмондъ, съ его зелеными лугами, съ его обширнымъ паркомъ, гдѣ лани пасутся сотнями, съ его террасой, откуда открывается видъ на Темзу, описывающую красную дугу между живописныхъ береговъ, отъѣенныхъ вѣтвистыми деревьями.

Города бассейна Темзы выше Теддингтона, имѣющіе болѣе 5.000 жителей (1891 г.):

Графство Глостеръ.

Сиситеръ (township)—7.440 жит.

Графство Вилтъширъ.

Суиндонъ (local board)—32.840 жит.

Графство Оксфордъ.

Оксфордъ (county borough)—45.742 жит.; Бавбери (local board)—12.770 жит.

Графство Беркширъ.

Ридингъ (county borough)—60.054 жит.; Виндзоръ (municip. borough)—12.300 жит.; Ньюбери (municip. borough)—6.600 жит.; Меденгедъ (municip. borough)—10.607 жит.; Абингдонъ (municip. borough)—6.557 жит.

Графство Буккингамъ.

Эльсбери (local board)—8.674 жит.; Чиппингъ-Вайскомбъ (local board)—8.500 жит.

Графство Гампширъ.

Базингстокъ (mun. borough)—7.960 жит.

Графство Соррей.

Райгетъ (local board)—22.646 жит.; Кингстонъ-на-Темзѣ (mun. borough)—27.059 жит.; Сербитонъ (local board)—10.052 жит.; Фарнгамъ (township)—5.545 жит.; Гильдфордъ (local board)—14.316 жит.; Доркингъ—7.132 жителей.

Графство Гертфордъ.

Сентъ-Альбансъ (mun. borough)—12.898 жит.; Ватфордъ (local board)—16.830 жит.

Графство Мидльсексъ.

Уксбриджъ (local board)—8.210 жит.

Лондонъ ¹⁾, столица Британскихъ острововъ и ихъ громадной колоніальной имперіи, есть въ то же время самый многочисленный городъ на земномъ шарѣ: въ отношеніи числа жителей, онъ, вѣроятно, не имѣлъ равнаго себѣ ни въ какую эпоху исторіи человѣчества. Ни Вавилонъ, ни Мемфисъ, ни густо населенная столица Небесной имперіи, никогда не заключали такой массы

¹⁾ Ravenstein, рукописныя замѣтки.

¹⁾ Названіе London, у римлянъ Londinium, образовалось, какъ полагаютъ, изъ кельтскихъ словъ Llyn, озера, и Din, городъ.

Прим. перев.

народа въ своихъ стѣнахъ, и если бы Римъ и Византія, двѣ метрополіи древняго міра, могли, во времена своего процвѣтанія, слиться въ одинъ городъ, общее населеніе ихъ было бы весьма незначительно въ сравненіи съ тѣмъ моремъ людей, которое сгруппировалось въ главномъ городѣ Англіи.

Давно уже кто-то замѣтилъ, что Лондонъ—это «цѣлая провинція, покрытая домами». Въ самомъ дѣлѣ, когда разъ войдешь въ этотъ обширный лабиринтъ строеній, кажется, что выйдти изъ него нѣтъ никакой возможности, безъ помощи пара: самый неутомимый пѣшеходъ устаетъ, наконецъ, отъ странствованія по этому нескончаемому городу; улицы слѣдуютъ за улицами, и нигдѣ не видно конца, нигдѣ не замѣтно открытаго пространства на горизонтѣ. Сколько ни иди, все видишь кругомъ себя дома, фабрики, вокзалы желѣзныхъ дорогъ, виллы, сады, затѣмъ опять кирпичныя стѣны, опять ячейки громаднаго людскаго улья, примыкающія одна къ другой, которыя тинутся вдаль на необозримое пространство. Даже гуляя посреди полей и вишневыхъ парковъ, можно подумать, что находишься въ Лондонѣ, такъ какъ по обѣ стороны дорогъ дома образуютъ непрерывную линію, отъ столицы въ собственномъ смыслѣ, до включенныхъ въ ея черту пригородовъ и отъ пригородовъ до длинныхъ предмѣстій. Выйдя изъ Лондона на западной сторонѣ, можно пройти такимъ образомъ, какъ бы оставаясь постоянно въ предѣлахъ одной и той же городской агломерации, Гаммерсмитъ, затѣмъ Чисвикъ, далѣе Брентфордъ, Айльвортъ и Твикенгамъ. Другая, параллельная предыдущей, дорога тянется чрезъ длинный городъ, образуемый предмѣстьями Шепсгердс-Бушъ, Эктонъ, Илингъ. На сѣверѣ, Гампстедъ, Гайгетъ, Горни, Тоттенгамъ, Эдмонтонъ выдвигаются далеко, словно руки исполинскаго полища. Точно также, идя въ южномъ и юго-западномъ направленіи, мы встрѣчаемъ Брикстонъ, затѣмъ Дувичъ, за которымъ слѣдуютъ Сайденгамъ, Норвудъ, Кройдонъ, и продолжая такимъ образомъ путь отъ мѣстечка къ мѣстечку, отъ одного пригороднаго селенія до другаго, можно дойти до Эпсому, отстоящаго отъ центра столицы на двадцать слишкомъ километровъ, не выдавъ, на всемъ этомъ пространствѣ, настоящей деревни иначе, какъ только короткими урывками. Тысячи людей рождаются, живутъ и умираютъ въ центральныхъ округахъ или кварталахъ Лондона, никогда не созерцая другаго горизонта, кромѣ горизонта кирпичныхъ домовъ и каменныхъ памятниковъ. Единственные лѣса, которые они видѣли,—это группы деревьевъ въ скверахъ, и небо, подъ которымъ они провели свою жизнь, всегда было затуманено чадомъ и копотью дымной атмосферы.

Это чудовищное скопленіе человѣческихъ жилищъ такъ громадно, что не могутъ даже придти

къ соглашенію относительно величины занимаемаго имъ пространства. Гдѣ прекращается то море домовъ, къ которому должно быть приписано условное наименованіе «Лондонъ»? Сами граждане не требовали никакого права или позволенія, чтобы сгруппироваться въ общину съ точными границами, и различныя административныя учрежденія опредѣляли далеко неодинаково размѣры поверхности той части Англіи, которая должна быть называема Лондономъ: по отношенію къ общественнымъ выборамъ, парламентскимъ или приходскимъ, къ службѣ почты и телеграфа, къ системѣ канализации и сточныхъ трубъ, къ городскимъ кладбищамъ, къ кругу дѣйствія полицейскаго устава, къ составленію таблицъ смертности и средней продолжительности жизни, къ производству переписи населенія, къ интересамъ церкви или фиска; опредѣляемая официально площадь или окружность англійской столицы много разнится: въ официальномъ смыслѣ существуетъ не менѣе семнадцати Лондоновъ, отличающихся другъ отъ друга центромъ, райономъ, контурами¹⁾. Смотра по различнымъ статистическимъ даннымъ административныхъ учреждений метрополіи, общая цифра населенія, называемаго лондонскимъ, представляетъ разности въ нѣсколько сотъ тысячъ, даже въ цѣлый миллионъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Населеніе Лондона:

Въ 1861 г. Въ 1871 г. Въ 1881 г.
Ж и т е л е й.

Лондонъ	съ парлам. мѣстечкомъ	2.640.253	3.024.066	3.454.025
”	по метрич. книгамъ (316 квад. килогр.)...	2.803.989	3.254.260	3.816.480
”	въ предѣлахъ вѣдомства управленія публ. работъ (305 кв. км.)...	2.808.862	3.266.987	3.834.355
”	почт. округъ (1.170 кв. км.)...	2.967.956	3.536.129	4.335.000
”	полицейскій окр. (1.830 кв. км.)...	3.222.720	3.885.641	4.766.660

Съ 1888 г. Лондонъ, для цѣлей администраціи, составляетъ особое графство, границы котораго совпадаютъ съ предѣлами бывшаго вѣдомства публичныхъ работъ (305 кв. километр., съ населеніемъ, въ 1891 г., 4.232.118 челов.). Но внѣ этихъ границъ лежатъ значительныя части города и предмѣстья, такъ что «Большой Лондонъ», Greater London, заключающійся въ предѣлахъ столичнаго полицейскаго округа, по переписи 5 апрѣля 1891 года, насчитывалъ 5.633.806 жителей.

Сосредоточеніе такихъ огромныхъ массъ на-

¹⁾ Joseph Firth, „Municipal London“.

рода на берегахъ Темзы объясняется очевидными выгодами мѣстоположенія Лондона. Онъ занимаетъ превосходное географическое положеніе, какъ складочный пунктъ земледѣльче-

псімъ яснаго неба, котораго ему недостаетъ, онъ имѣетъ всѣ выгоды положенія, какія только можно пожелать; даже въ отношеніи гигиеническихъ и санитарныхъ условий онъ стѣмѣлъ

Виндзорскій замокъ.

ской страны, какъ мѣсто соединенія дорогъ, проѣзда путешественниковъ и провоза товаровъ, какъ рѣчной и морской портъ, и какъ центральный торговый городъ по отношенію ко всему земному шару: словомъ, за исключе-

поставить себя выше многихъ другихъ столичныхъ городовъ.

Во-первыхъ, нужно сказать, что Лондонъ расположенъ у естественнаго выхода богатой долины Темзы, одной изъ самыхъ обширныхъ

долинъ Англіи, самой плодородной долины, гдѣ сообщеніе производилось во всѣ времена съ величайшей легкостью. Благодаря тихому теченію и глубокимъ водамъ этой рѣки и ея притоковъ, суда удобно могли, начиная съ первыхъ вѣковъ извѣстной исторіи, спускаться изъ всѣхъ частей рѣчнаго бассейна, и земледѣльческія произведенія и другіе товары, привозимые по «матушкѣ Темзѣ» (Father Thames), естественно, были складываемы въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается морское судоходство. Этимъ необходимымъ складочнымъ мѣстомъ и былъ Лондонъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь возвышаются послѣдніе прибрежные холмы, здѣсь рѣка, усиленная морскимъ приливомъ, представляетъ послѣднее удобное мѣсто для переправы съ одного берега на другой. Ниже Темза извивается между болотистыхъ, часто затопляемыхъ земель, затѣмъ разливается широкимъ заливомъ съ берегами, не имѣвшими прежде опредѣленныхъ границъ. Въ этой части рѣки всякое сообщеніе между берегами становится уже настоящимъ морскимъ переѣздомъ, иногда сопряженнымъ съ опасностями, и часто жители прибрежья предпочитали подниматься къ выше лежащему городу, гдѣ переходъ черезъ рѣку могъ быть совершенъ безопасно. Кромѣ того, Лондонъ занималъ довольно выгодное положеніе для того, чтобы обороняться въ случаѣ вѣшной войны: онъ защищенъ со стороны моря, такъ же, какъ и Парижъ, многочисленными изгибами своей рѣки. Въ сосѣдствѣ съ большимъ судоходнымъ лиманомъ, куда могутъ входить непріятельскіе флоты, эта выгода пріобрѣтаетъ огромную важность, какъ это показала, на примѣръ, война съ Нидерландами, когда голландскіе корабли, подъ начальствомъ адмирала Рюйтера, проникнувъ въ Темзу, принуждены были остановиться на пути къ англійской столицѣ, причинивъ больше страха, чѣмъ вреда.

Лондонъ, если разсматривать его только со стороны его отношеній къ остальной части острова, пользуется уже естественнымъ преимуществомъ, которое должно было возрастать изъ вѣка въ вѣкъ, по причинѣ постоянно увеличивающейся сѣти дорогъ, сходящихся къ этому жизненному пункту страны. Положеніе же его относительно окружающихъ морей и противоположащихъ береговъ европейскаго континента еще болѣе увеличиваетъ эти первыя выгоды, прибавляя къ нимъ новыя, чрезвычайныя условія процвѣтанія. Самая форма лимана Темзы какъ нельзя болѣе благоприятна для того, чтобы привлекать торговое движеніе. Гораздо шире открытая, чѣмъ заливъ рѣки Гумберъ, гораздо болѣе безопасная и менѣе усѣянная песчаными мелями, нежели бухта рѣки Вапль, обширная воронка, образуемая морской Темзой, представляетъ убѣжище, наиболѣе выгодно расположенное для того, чтобы принимать корабли, плавающіе во множествѣ по сосѣднимъ морямъ.

При томъ, лиманъ, служащій вѣишимъ рейдомъ Лондона, находится какъ разъ у юго-восточнаго угла Великобританіи, то есть возлѣ пролива, соединяющаго два моря, Ламаншъ и Сѣверное море, и, вслѣдствіе того, Лондонъ сдѣлался рынкомъ громаднаго движенія товаровъ, производимаго двумя главными торговыми потоками, которые встрѣчаются въ этомъ мѣстѣ. Подобно тому, какъ при выходѣ изъ Ламанша двѣ приливныя волны, одна идущая прямо съ Атлантическаго океана, другая, описывая свой исполненный кругъ около Британскихъ острововъ, сталкиваются и соединяются въ двойной приливъ, такъ точно морская торговля Британскаго канала и торговли скандинавскихъ морей сѣшиваются въ Лондонскомъ портѣ и принимаютъ тамъ такіе обширные размѣры, какихъ они, безъ сомнѣнія, не имѣли бы, если бы не встрѣчали на пути этотъ общій рынокъ.

Относительно всей Европы и совокупности континентовъ, Лондонъ также занимаетъ положеніе одно изъ самыхъ счастливыхъ. Пока Англія имѣла незначительное населеніе, не превышавшее четырехъ или пяти милліоновъ душъ, и пока безпрестанныя междоусобныя войны поглощали на дѣло разрушенія всѣ силы, всю энергію британскаго народа, Лондонъ не могъ воспользоваться выгодами своего положенія для того, чтобы служить складочнымъ мѣстомъ международной торговли; но съ той поры, какъ англичане захотѣли получать свою долю богатствъ, доставляемыхъ морскимъ судоходствомъ и всемірной торговлей, географическое превосходство порта Темзы надъ всѣми его соперниками, другими портами европейскхъ морей, ясно обнаружилось. Лондонъ лежитъ почти въ самой срединѣ всѣхъ океаническихъ областей Европы, между Гибралтарскимъ проливомъ и Сѣвернымъ мысомъ Скандинавскаго полуострова; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ помѣщается какъ разъ въ центрѣ тяжести всего континентальнаго полушарія: здѣсь именно находится самое естественное сборное мѣсто для кораблей, которые ходятъ забирать грузы товаровъ на обоихъ берегахъ Новаго Свѣта, на дальнемъ Востоцѣ, въ Океаніи; со всѣхъ концовъ земли сюда направляются линіи морскаго судоходства и образуютъ здѣсь свой главный узелъ. Еще задолго до того времени, когда обнаружился эти огромныя выгоды Лондона, какъ международнаго торговаго порта, одинъ лордъ-мэръ спрашивалъ проницески у короля, высказавшаго желаніе перевести въ другое мѣсто резиденцію правительства: «А Темзу вы намъ оставите, ваше величество?»

Уже во времена римлянъ Лондонъ былъ важнымъ городомъ, такъ какъ Таптъ называется его славнымъ, по причинѣ его дѣятельной торговли и постоянного прилива иностранцевъ; но въ слѣдовавшіе затѣмъ средніе вѣка этотъ городъ росъ медленно, и бывало, что войны, про-

должительные торговые кризисы, эпидемии задерживали его возрастание или даже уменьшали его население: до первых годовъ восемнадцатаго столѣтія Парижъ былъ его соперникомъ въ отношеніи числа жителей и, безъ всякаго сомнѣнія, превосходилъ его въ различные эпохи. Но съ тѣхъ поръ, какъ Англія завладѣла торговлей съ Индіей и портъ Темзы получилъ еще болѣе важное значеніе, благодаря установившимся торговымъ сношеніямъ съ отдаленными странами Азіи, Лондонъ окончательно опередилъ столицу Франціи: населеніе его, превышавшее пятьсотъ тысячъ душъ въ началѣ прошлаго столѣтія, простиралось уже до милліона сто лѣтъ спустя, а съ того времени оно болѣе чѣмъ учетверилось. Ежегодное приращеніе столичнаго населенія составляетъ, въ среднемъ, около 100.000 душъ: это увеличеніе такъ же значительно, какъ если бы каждый день возникала новая деревня, населенная 274 жителями, и присоединялась къ громадной агломерации; среднимъ числомъ, каждый часъ болѣе одного дома воздвигается вокругъ сотенъ тысячъ домовъ, существующихъ уже въ предѣлахъ метрополіи. Захваты, которые Лондонъ постоянно дѣлаетъ въ окружающей его мѣстности, походятъ, по своему неумолимому ходу, на явленіе природы: море «кирпичей и известки» разливается все далѣе и далѣе, какъ озеро, прорвавшее сдерживавшія его плотины. И въ то время, какъ Лондонъ расширяется во все стороны посредствомъ предмѣстій, которые можно сравнить съ узлами разстилающихся корней, выдѣляемыхъ корневищемъ нѣкоторыхъ растений, мѣстечки и селенія его окрестностей тоже постепенно разрастаются; они мало-по-малу дѣлаются настоящими городами и скорѣе поглощаются охватывающимъ ихъ потокомъ метрополіи: какъ триста лѣтъ тому назадъ Лондонъ и Вестминстеръ, бывшіе прежде самостоятельными городами, слились въ одну столицу, такъ и въ наши дни Гринвичъ и Вулвичъ уже смыкаются съ своимъ могучимъ сообществомъ посредствомъ перешейковъ изъ каменныхъ строеній; Кройдонъ, Вимблдонъ, Петтич, Ричмондъ, Кингстонъ, Brentfordъ скоро совершенно утратятъ свою индивидуальность, какъ независимыя общины, и обратятся въ лондонскія предмѣстья: все эти мѣстечки можно уподобить капелькамъ, притягиваемымъ центральной каплей, которая, поглощая ихъ одно за другимъ, постоянно увеличивается въ объемѣ. Теперь нельзя безъ улыбки вспомнить о строгомъ указѣ королевы Елизаветы, воспрещавшемъ строить какіе бы то ни было дома въ радиусѣ менѣе трехъ миль вокругъ Лондона и Вестминстера, предписывавшемъ сломать все сараи, поставленные въ послѣднія семь лѣтъ, все дома, еще не оконченные въ день изданія указа. А между тѣмъ, въ 1602 году, когда пену-ганная возрастаніемъ Лондона королева пыта-

лась положить этому конецъ своимъ грознымъ декретомъ, столица Англіи имѣла не болѣе тридцатой части того числа жителей, которое она вмѣщаетъ теперь (населеніе Лондона въ 1600 г.—около 150.000 душъ). Въ настоящее время длина всѣхъ улицъ Лондона, которыхъ насчитывается до 23.000, составляетъ около 10.000 верстъ, такъ что если бы эту длину развернуть въ одну линію, то она протянулась бы черезъ всю Европу и переднюю Азію до южной оконечности Индостана и даже за островъ Цейлонъ.

Разростаясь изъ году въ годъ на счетъ окружающихъ полей, луговъ и лѣсовъ, Лондонъ, такъ же, какъ и Парижъ, превратилъ въ сточныя канавы протекавшія черезъ него рѣчки и ручьи. Такъ, рѣчка Флитъ, устье которой представляло маленькую гавань, и которая питалась большимъ источникомъ Old Bourne (Гольборнъ), совершенно исчезла, но теченіе ея и теперь можно вездѣ узнать, идя вдоль улицъ, занимающихъ бывшее дно ея долины. Также точно скрылся тотъ извилистый ручей, на берегу котораго, за городомъ, въ чистомъ полѣ, нѣкогда была воздвигнута Тибурская висѣлица, такъ часто упоминаемая въ исторіи Англіи; но по крайней мѣрѣ вода этого ручья появляется еще въ Гайдъ-Паркѣ, гдѣ она наполняетъ резервуаръ Серпентины. Въ центрѣ Лондона только попадающіеся кое-гдѣ деревья наводятъ на мысль о вѣшней природѣ; только названія мѣстъ, каковы, на примѣръ, Гастонъ-Гарденъ, Сого, напоминаютъ сады, славившіеся нѣкогда своей клубникой и розами, и парки, гдѣ лорды-мѣры и альдермены охотились на оленя¹⁾; но почти все городскіе кварталы новѣйшаго происхожденія расположены такимъ образомъ, что они заключаютъ тамъ и сямъ отрывки настоящей деревни, съ рощами, лугами, стадами скота, мирно пасущимися на травѣ. Эти внутренніе парки, Сентъ-Джемскій, Зеленый (Green Park), Гайдъ-Паркъ, Кенсингтонскіе сады (Kensington Gardens), Риджентъ-Паркъ и сотни садовъ, предоставленныхъ въ пользованіе жителямъ окружающихъ домовъ, даютъ городу свѣжій воздухъ и свѣтъ. Англійская метрополія имѣетъ ту огромную выгоду, въ сравненіи со многими другими столичными городами, что она давно переступила за черту первоначальныхъ укрѣпленій, и потому могла разрастаться на просторѣ: вмѣсто того, чтобы громоздить этажъ на этажъ, какъ это дѣлали въ Парижѣ, здѣсь строили домъ подлѣ дома; здѣсь далеко не такъ скупно утилизировали пространство, какъ на берегахъ Сены. Поэтому Лондонъ, при двойномъ населеніи, занимаетъ площадь по меньшей мѣрѣ въ пять разъ большую, чѣмъ столица Франціи, и слѣдовательно, жители его получаютъ болѣе значительное количество годнаго для дыханія

¹⁾ Thornburg and Walford, „Old and New London“.

воздуха. Среднимъ числомъ, каждое изъ лондонскихъ жилищъ заключаетъ только отъ семи до восьми лицъ; но около 250.000 человекъ имѣютъ только по одной комнатѣ. Въ различныхъ кварталахъ столицы среднее число жителей, приходящееся на каждый домъ, распределено слѣдующимъ образомъ:

Графство Мидльсексъ (максимумъ) въ 1851 г.: 7,9 ж., въ 1861 г.: 8,1 ж.; графство Эссексъ (минимумъ) въ 1851 г.: 5 ж., въ 1861 г. 4,9 ж. Въ цѣлой метрополіи въ 1891 г.: 7,72 жильцовъ.

Но, къ сожалѣнію, метрополія Англіи не располагаетъ въ достаточномъ количествѣ чистой водой: многіе кварталы получаютъ жидкость, наполненную разлагающимися органическими веществами, вслѣдствіе чего смертность въ этихъ кварталахъ вдвое или даже втрое больше, чѣмъ въ тѣхъ округахъ столицы, жители которыхъ пьютъ здоровую воду. Большое количество воды, потребляемой лондонскимъ населеніемъ, поставляетъ все еще Темза, а между тѣмъ эта рѣка въ нижнемъ ея теченіи одна изъ самыхъ нечистыхъ. Однако, въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ она была еще недавно, когда въ нее изливались сточныя канавы города, теперь достигнуто уже большое улучшеніе: около половины нынѣшняго столѣтія вода Темзы, принимая въ себя нечистоты Лондона, представляла скорѣе жидкую грязь, чѣмъ воду; тина на днѣ рѣки, наполненная разлагающимися органическими веществами, кишѣла красными червями, длиною отъ нѣсколькихъ сантиметровъ почти до цѣлаго метра. Приливъ и отливъ передвигали взадъ и впередъ всѣ эти вещества, живыя или мертвыя, въ громадной сточной канавѣ, какою являлась Темза, и суда поднимали ихъ на поверхности рѣки въ видѣ вонючей борозды: въ то время невозможно было безъ риска для здоровья провести нѣсколько минутъ на борту одного изъ безчисленныхъ пароходовъ, плавающихъ по Темзѣ. И теперь еще воды рѣки, загрязняемая всякой дрянью, уносимой съ береговъ, извергаемой прибрежными фабриками или бросаемой экипажемъ судовъ, имѣютъ мутный, черноватый цвѣтъ, часто издаютъ зловонный запахъ и оставляютъ на выступающихъ на поверхность отмеляхъ и на ступенькахъ набережныхъ осадокъ вонючей тины. Хотя въ той части своего теченія, которая проходитъ черезъ самый Лондонъ, Темза была прочищена, но ниже порта, между промышленными предмѣстьями, которые тянутся по обоимъ берегамъ, она осталась въ прежнемъ состояніи.

Въ видахъ правильнаго удаленія нечистотъ изъ города, въ 1859 г. было предпринято устройство цѣлой сѣти сточныхъ каналовъ и трубъ. Въ настоящее время три главные подземные канала принимаютъ сточныя воды сѣверныхъ округовъ Лондона; три другіе канала проходятъ подъ южными кварталами, и всѣ

жидкія нечистоты, приносимыя жилами и жилищами сточныхъ трубъ, уносятся на большое разстояніе внизъ отъ столицы по двумъ параллельнымъ спускамъ (деверсуарамъ), изъ которыхъ одинъ идетъ вдоль сѣвернаго, а другой вдоль южнаго берега рѣки. Тамъ всѣ эти нечистыя воды подхватываются машинами и выливаются въ нижнюю Темзу. Въ 1876 году среднее количество жидкости, уносимой лондонскими сточными трубами, составляло 496.330 куб. метровъ въ день, или около 6 куб. метровъ въ секунду; длина главныхъ или собирающихъ сточныхъ трубъ (коллекторовъ) равнялась 132, длина второстепенныхъ трубъ 9.400 километрамъ. Результаты этихъ работъ, общая стоимость которыхъ превышала сумму 115 миллионовъ франковъ, не заставили долго ждать себя. Сама метрополія была, правда, очищена, но города, лежащіе близъ устьевъ сточныхъ каналовъ, жалуются на такое систематическое зараженіе ихъ воды и воздуха, и загрязненіе рѣки увеличивается изъ году въ годъ. Сначала думали, что нечистоты, выбрасываемыя въ лиманъ, будутъ уносимы теченіемъ въ море; но, къ сожалѣнію, большая часть этихъ изверженій столицы, утекающихъ внизъ по рѣкѣ вмѣстѣ съ отливомъ, подхватывается приливной волной и опять переносится вверхъ по Темзѣ; тина, образующаяся изъ осадковъ жидкости, удаляемой посредствомъ сточныхъ каналовъ, поднимается все выше и выше къ прибрежнымъ городамъ. Изгоняемые этими нечистотами, многія породы рыбъ, которые прежде заходили далеко вверхъ по Темзѣ, теперь покинули эту рѣку. Такъ, угри, драгоценная уклейка (whitebait) или молодая сельдь¹⁾, столь цѣнимая гастрономами, и нѣкоторыя другія морскія рыбы, которые проникали въ рѣку до Эрита и даже выше, теперь совсѣмъ не встрѣчаются въ тѣхъ мѣстахъ; голландскіе рыболовы, гонявшіеся за этой рыбой, съ каждымъ годомъ все менѣе и менѣе проникаютъ вверхъ по Темзѣ. Въ 1852 году они доходили до Эрита; въ 1859 г. они уже не поднимались даже до Грингайта; въ 1862 г. принуждены были удалиться изъ Гревзевада, а въ наши дни они останавливаются еще гораздо ниже²⁾. А между тѣмъ эти изверженія исполинской метрополіи, отравляющія рѣку и заражающія воздухъ лежащихъ ниже городовъ, могли бы быть съ такой пользой употребляемы на поддержаніе плодородія низменныхъ равнинъ на берегахъ Темзы и на превращеніе въ цвѣтушіе луга тѣнистыхъ пространствъ лимана! Произведенные въ разное время опыты доказали, что Лондонъ тратитъ огромныя суммы на то, чтобы выбрасывать въ море могущественный элементъ земледѣльческаго богатства, представляющій еже-

¹⁾ Van Beneden, „Patria Belgica“, II, p. 326.

²⁾ Calvert, „Official Report“, 1877.

годно производительность 2.920.000 гектаровъ земли¹⁾; при томъ же, наглядный примѣръ, даваемый Парижемъ, Данцигомъ, Эдинбургомъ, Ковентри и многими другими городами, повидимому, долженъ бы былъ убѣдить англійскую столицу, что для нея гораздо выгоднѣе было бы утилизировать свои сточныя воды въ видѣ удобренія полей и луговъ, вводить ихъ непосредственно, и къ своей пользѣ, въ жизненный круговоротъ. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ рутинна одерживала верхъ, въ ущербъ санитарнымъ условіямъ города.

Распределение такъ называемой чистой воды дѣлается въ Лондонѣ не лучше, чѣмъ удаление жидкихъ нечистотъ: и въ этомъ отношеніи метрополія Англіи должна бы была послѣдовать примѣру Парижа. Такъ какъ уже затрачены огромные капиталы на канализацію, на устройство резервуаровъ, фильтраціонныхъ снарядовъ и другихъ приспособленій, то понятно, что водопроводныя компаніи, водопроводы которыхъ питаются двумя источниками, образующими искусственно созданную Новую рѣку (New River), верхней Темзой и рѣкой Ли, сдѣлались настолько богатыми и могущественными, что могутъ съ успѣхомъ противиться всякой перемѣнѣ въ системѣ снабженія столицы водой. Однако, общественное мнѣніе, по всей вѣроятности, восторжествуетъ надъ этой, руководимой личными интересами, оппозиціей и добьется того, что столичное населеніе будетъ получать воду изъ какого-нибудь другаго источника, а не изъ рѣки, которая уже выше Лондона принимаетъ въ себя сточныя воды городовъ и деревень, населенныхъ въ совокупности цѣлымъ миллиономъ жителей. Откуда проведутъ этотъ чистый, прозрачный потокъ, который сдѣлаетъ Лондонъ самымъ здоровымъ городомъ между столицами Европы? Станутъ ли собирать дождевую воду, падающую на Багшотскія ланды, на юго-западѣ отъ столицы, и которая фильтруется песчаной почвой? Возьмутъ ли ручьи и потоки, бѣгущіе съ горъ Валлеса, и бассейнъ Северна сдѣлается ли притокомъ Темзы? Или, можетъ быть, устроить водопроводъ въ 400 километровъ длиною, чтобы дать Лондону прозрачную, какъ хрусталь, воду озеръ Кумберланда? Какъ бы ни были громадны расходы, они не испугаютъ, конечно, богатѣйшаго въ мірѣ города, такъ какъ дѣло идетъ о снабженіи многомилліоннаго населенія чистой водой, составляющей одно изъ необходимѣйшихъ условій его гигиены. Вотъ нѣкоторыя цифры, относящіяся къ нынѣшней системѣ водоснабженія:

Общая длина водопроводовъ въ Лондонѣ (въ 1893 г.) 4.500 километровъ.

Количество воды, поставляемой восемью водопроводными обществами, около 835 миллионовъ литровъ въ день.

Что касается свѣта, то Лондонъ получаетъ его въ ночное время въ изобиліи, благодаря огромному количеству каменнаго угля, которое употребляютъ 16 газовыхъ обществъ для приготовления свѣтлignaго газа. Общества эти поставляютъ 1.000 миллионовъ куб. метровъ газа въ годъ; общая длина газопроводныхъ трубъ 7.000 километровъ.

Теперь электрическій свѣтъ, введенный съ 1878 г., оспариваетъ у газа освѣщеніе площадей и великолѣпныхъ магазиновъ.

«Жизнь въ Лондонѣ—это смерть!», гласитъ одна старинная пословица; но хотя дурная вода содѣйствуетъ, въ извѣстной мѣрѣ, оправданію этой поговорки, нельзя, однако, оспаривать того факта, что метрополія Британскихъ острововъ, въ сравненіи съ большей частью городовъ Европы, пользуется относительно благоприятными условіями для общественнаго здравія, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ избытокъ числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:

Число роженій въ Лондонѣ въ 1877 году 127.258, т. е. 36 на 1.000 жит., 349 въ день; число умершихъ въ Лондонѣ въ 1877 г. 77.002, т. е. 21,8 на 1.000 жит., 211 въ день; нормальный приростъ населенія 50.256; т. е. 14,2 на 1.000 жит., 138 въ день. Въ десятилѣтіе 1881—90 гг. приростъ этотъ составлялъ въ среднемъ, 51.400 въ годъ.

Средняя смертность въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ: Лондонъ—22 на 1.000, Брайтонъ—19 на 1.000, Манчестеръ—28 на 1.000, Ливерпуль—31 на 1.000, Галлфаксъ—33 на 1.000, Парижъ—23 на 1.000, Берлинъ—30 на 1.000, Вѣна—31 на 1.000, Филадельфія—20 на 1.000. Въ періодъ 1881—90 гг. средняя годовая смертность въ Лондонѣ: 21,4 на тысячу.

Четыре пятыхъ ежегоднаго увеличенія столичнаго населенія происходитъ отъ естественнаго прироста, то-есть отъ избытка числа роженій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, тогда какъ иммиграція составляетъ только одну пятую въ общей цифрѣ возрастанія города. Между переселенцами первое мѣсто, по численности, занимаютъ жители деревни, привлекаемые въ большой городъ; пропорція переселившихся въ Лондонъ изъ провинціи за десятилѣтній періодъ съ 1861 по 1871 годъ¹⁾:

На 1.000 лицъ 14 иммигрантовъ изъ промышленныя графствъ; на 1.000 лицъ 91 иммигрантъ изъ земледѣльческихъ графствъ.

Многія земледѣльческія графства имѣютъ въ Лондонѣ больше представителей, чѣмъ въ собственныхъ главныхъ городахъ, и большинство пришлоаго люда состоитъ изъ женщинъ, которыя идутъ въ столицу нанматься въ качествѣ

¹⁾ I. I. Mechi, „Times“, 27 сент. 1878.

¹⁾ Dunant, „Influence de l'immigration de la population des campagnes dans les villes“.

прислуги; разность между женскимъ и мужскимъ населеніемъ метрополіи простирается до 300.000 душъ; числовое отношеніе мужчинъ къ женщинамъ въ Лондонѣ, по переписи 1891 г., оказалось слѣдующее: 1.000 къ 1.116. Часто повторяютъ также, что столица Британскихъ острововъ заключаетъ въ своихъ стѣнахъ больше шотландцевъ, чѣмъ Единбургъ, и больше прландцевъ, чѣмъ Дублинъ. Это, конечно, неправда, но дѣйствительно Лондонъ, по числу жителей этихъ двухъ національностей, можно считать однимъ изъ главныхъ городовъ шотландскихъ и прландскихъ. Евреевъ тоже очень много въ столицѣ Великобританіи; близъ Дульвича существуетъ колонія Gypsies или цыганъ, сдѣлавшихся осѣлыми жителями, а въ кварталахъ, прилегающихъ къ Вестъ-индскимъ докамъ, встрѣчаешь сотнями матросовъ всѣхъ племенъ и нарѣчій земнаго шара: индусовъ, малайцевъ, китайцевъ, полинезийцевъ. Нигдѣ въ цѣломъ мірѣ нѣтъ болѣе удобнаго мѣста для самыхъ полныхъ и всестороннихъ этнологическихъ этюдовъ. Пришлое съ континента населеніе, немногимъ большее по численности, чѣмъ оно было въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія (въ 1567 году иностранцевъ въ Лондонѣ насчитывали 4.851), составляетъ лишь около одной пятидесятой общаго числа жителей, и почти безъ исключенія эти континентальные европейцы проживаютъ въ англійской метрополіи по своимъ дѣламъ: тогда какъ англичане, живущіе въ Парижѣ, ѣдутъ туда только затѣмъ, чтобы тратить деньги, французы, наоборотъ, отправляются въ Лондонъ единственно съ цѣлью нажить копѣйку. Отсюда между двумя колоніями — англійской на берегахъ Сены и французской на берегахъ Темзы — поразительные контрасты, обуславливаемые не однимъ только различіемъ расы. Составъ лондонскаго населенія очень разнообразенъ. По даннымъ переписи 1891 г., изъ 1.000 жителей только 655,2 родились въ Лондонѣ, 282,6 происходятъ изъ остальной Англіи, 12,7 урожденные шотландцы, 15,8 прландцы, 1,3 съ окружающихъ острововъ, 7,1 изъ британскихъ колоній и 25,2 иностранцы. Однако, между 106.150 родившихся за границей 11.097 дѣти британскихъ родителей или натурализованы, такъ что остается только 95.053 дѣйствительныхъ иностранцевъ (foreigners), въ томъ числѣ 26.920 германцевъ, 14.708 поляковъ, 12.034 русскихъ, 10.566 французовъ, 5.138 итальянцевъ, 4.903 изъ Соединенныхъ Штатовъ, 4.289 голландцевъ, 3.295 швейцарцевъ, 3.041 австрійцевъ и т. д.

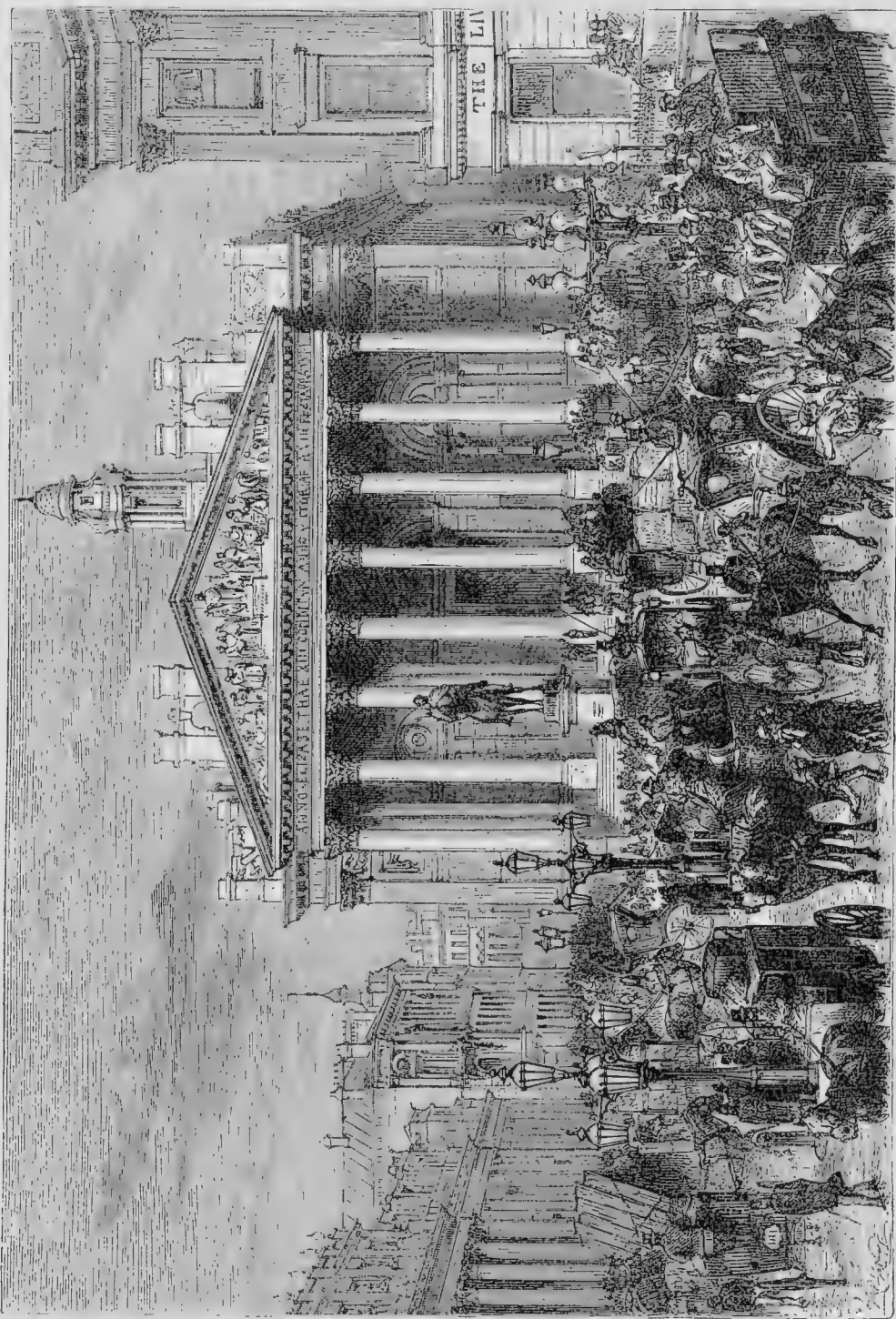
Чтобы составить себѣ понятіе о громадныхъ массахъ народа, которыя толпятся на улицахъ и площадяхъ британской столицы, для этого нѣтъ надобности присутствовать на одномъ изъ тѣхъ праздниковъ или національныхъ перемонъ, которые собираютъ болѣе милліона людей

на пути слѣдованія торжественной процессіи или кортежа. Достаточно видѣть въ часы обычной дѣловой жизни главныя улицы Сити, Чипсайда, Ледгетъ-Гилль, Каннонъ-Стритъ, Ломбардъ-Стритъ, когда кареты, коляски, кебы, омнибусы, телѣги всякаго рода кажутся сливающимися въ одну сплошную массу. Однако, приглядѣвшись нѣсколько, вы различаете въ этомъ подвижномъ хаосѣ два непрерывныя теченія, всегда противоположныя, къ которымъ каждая изъ боковыхъ улицъ прибавляетъ новый притокъ, и которыя умѣютъ сторониться другъ отъ друга, точно живыя существа. Внизу толпы, покрывающей экипажи, волнуется другая толпа, которая проскальзываетъ между лошадей и колесъ, и устремляется двумя противоположными потоками вдоль домовъ. Черезъ каждую минуту глухой шумъ возвышается прибитіе поѣзда, и изъ выходовъ какой-нибудь станціи высыпаютъ сотнями другіе пѣшеходы, которые смѣшиваются съ движущимся моремъ человѣческихъ существъ и скоро теряются въ немъ. По «Лондонскому мосту» (London Bridge), составляющему главный путь сообщенія между Сити и кварталомъ Саутваркъ, каждый день проходитъ по меньшей мѣрѣ 300.000 человѣкъ, и съ каждымъ годомъ масса проходящихъ и проезжающихъ все увеличивается; хотя онъ разъ былъ уже сломанъ (именно въ 1825 году) и снова построенъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, но его опять придется перестраивать, чтобы дать достаточное русло, какъ выразился Чарльзъ Диккенсъ, «рѣкѣ людей, движущейся надъ неодушевленной рѣкой». Съ той стороны Лондонскаго моста, которая обращена къ морю, вы видите по обоимъ берегамъ лѣсъ мачтъ и снастей, едва оставляющій, по срединѣ Темзы, узкій проходъ для безчисленныхъ судовъ, которыя снуютъ по рѣкѣ, плывя по теченію или борясь съ приливомъ. По другую сторону моста пароходы, биткомъ набитые пассажирами, то и дѣло появляются и исчезаютъ между арками путевода, безпрестанно потрепаемаго проходомъ поѣздовъ. Эти легкіе рѣчные пароходы, которые поминутно приходятъ и уходятъ, причаливаютъ на мгновенье къ берегу и тотчасъ же опять удаляются отъ него, спуская на каждой пристани свой грузъ людей и забирая новую толпу пассажировъ, можно назвать подвижными набережными, странствующими отъ одной къ другой оконечности города..

По главной столичной желѣзной дорогѣ (Metropolitan Rail-Road) и по другимъ рельсовымъ путямъ, проведеннымъ внутри столицы надъ домами, на высокихъ аркадахъ, или подъ зданіями, въ подземныхъ туннеляхъ и въ глубокихъ траншеяхъ, каждый день проезжаютъ, такъ же, какъ по Темзѣ и по улицамъ Сити, сотни тысячъ людей; годовое движеніе пассажировъ на лондонскихъ желѣзнодорожныхъ

станціяхъ нужно считать въ двѣсти милліоновъ лицъ. Въ наиболѣе посѣщаемыхъ станціяхъ подземныхъ дорогъ, всегда наполненныхъ стрипистой атмосферой и безпрестанно оглашае-

Гайгета, существуетъ болѣе ста пятидесяти желѣзнодорожныхъ станцій, которыя приводятъ въ сообщеніе всѣ округи метрополіи и главные рельсовые линіи, направляющіяся въ

Лондонскій банкъ.

мыхъ грохотомъ вагоновъ, едва успѣтъ скрыться изъ глазъ одинъ поѣздъ, какъ другой уже появляется изъ-подъ земли. Въ исполинской аггломерациі, называемой Лондономъ, отъ Брентфорда до Гринвича и отъ Сайденгама до

провинцію: исключая нѣсколькихъ короткихъ переѣздовъ, путешествія въ англійской столицѣ дѣлаются теперь вездѣ при помощи пара; въ близкомъ будущемъ кругъ, образуемый столичной желѣзнодорожной линіей, сомкнется во

всѣхъ мѣстахъ, и тогда поѣзды, буксирюемые неподвижно установленными машинными и привязанные къ одному и тому же канату, будутъ вращаться непрерывно, какъ небесное свѣтило въ своей орбитѣ. Благодаря своей обширной сѣти быстрыхъ путей сообщенія, городъ можетъ распространяться до безконечности по окружающимъ полямъ и деревнямъ, къ великой выгодѣ общественнаго здравія: если бы Лондонъ не обратилъ на служеніе себѣ каменный уголь, онъ долженъ бы былъ, какъ Парижъ и большая часть другихъ городовъ европейскаго континента, расти главнымъ образомъ въ вышину, громоздя въ каждомъ домѣ этажъ на этажъ. Тѣмъ не менѣе, однако, и въ англійской столицѣ появились уже во многихъ мѣстахъ тѣ колоссальныя строенія, гдѣ тысячи людей могутъ жить другъ надъ другомъ въ ограниченномъ пространствѣ. Таковы, напримѣръ, вокзалъ-отель мидлендскихъ желѣзныхъ дорогъ, исполнскія громады изъ кирпича и желѣза, съ башенками, павильонами, триумфальными воротами; таковы же другіе отели, построенные для прїѣзжающихъ близъ главныхъ станцій, гдѣ останавливаются поѣзды, приходящіе изъ провинціи. Эти огромные дворцы, господствующіе своей высокой массой надъ цѣлымъ кварталомъ Лондона и видимые издалика, могли бы, безъ всякаго стѣсненія, дать пріютъ толпѣ пассажировъ, которые въ одинъ моментъ наполняютъ платформы станціи въ часы прихода поѣздовъ.

Лондонъ такъ обширенъ, что ни съ какой обсерваторіи, ни съ какого возвышеннаго пункта невозможно окинуть взоромъ весь городъ даже въ тѣ дни, когда атмосфера не омрачена туманомъ и дымомъ каменнаго угля. Съ высоты памятниковъ, воздвигнутыхъ посреди Сити, вы примѣчаете только верхушки безчисленнаго множества домовъ, башни и колокольни сотенъ церквей, да полукругъ рѣки, съ ея мостами, съ пароходами, снующими взадъ и впередъ по ея поверхности, съ движущимися надъ ней поѣздами желѣзныхъ дорогъ и съ лѣсомъ мачтъ, который теряется на восточномъ горизонтѣ. Съ вершинъ Примрозъ-Гила или съ высотъ Гампстеда или Гайгета, на сѣверной сторонѣ столицы, вы видите у себя подъ ногами паркъ, окруженный вилами или дворцами, далѣе безбрежный океанъ домовъ до купола собора св. Павла; но Темза и гавань лежатъ уже за предѣлами поля зрѣнія. Изъ Гринвича или съ главной башни Хрустальнаго дворца мы видимъ или угадываемъ другія части метрополіи, но самая большая половина Лондона все-таки отсутствуетъ въ необятной панорамѣ. Чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о чудовищномъ городѣ, необходимо осмотрѣть его во всѣхъ частяхъ, обойти всѣ его округи и кварталы, которые, впрочемъ, рѣзко различаются между собой какъ наружнымъ ви-

домъ, такъ и населеніемъ. Лондонъ не имѣетъ коллективной личности, какъ Парижъ: его нельзя назвать городомъ въ собственномъ смыслѣ, то-есть городомъ, имѣющимъ свою опредѣленную индивидуальность и ясно отличающимся отъ остальной Великобританіи. Онъ выросъ слишкомъ быстро для того, чтобы могъ отчетливо обособиться отъ провинціи; подобно скороспѣлымъ растеніямъ, онъ развивался такъ поспѣшно, что не успѣлъ принять ясно очерченныхъ контуровъ, не успѣлъ получить особенной фizioноміи, свойственной организмамъ, формирующимся болѣе медленно. При томъ же Лондонъ, въ противоположность Парижу и большей части большихъ городовъ Европы, образовался не послѣдовательнымъ нарастающимъ вокругъ единого центра, но путемъ расширенія нѣсколькихъ различныхъ городовъ, между которыми самыя значительныя были Сити, Вестминстеръ, Гринвичъ: необятная метрополія сформировалась посредствомъ вѣшняго срастанія многочисленныхъ предмѣстій и деревень, выдвигавшихъ свои улицы навстрѣчу другъ другу. Такой способъ роста не позволялъ Лондону выработать въ отчетливыхъ очертаніяхъ свою собирательную личность; онъ является преимущественно агломератомъ различныхъ міровъ, каковы міры товарныхъ складовъ, банковъ, фабрикъ, княжескихъ резиденцій, виллъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою особенную фizioномію и свою отдѣльную исторію. Это организмъ, имѣющій нѣсколько жизненныхъ центровъ: парламентъ. Чарингъ-Кросъ, англійскій банкъ, доки. Но почти всѣ эти извѣстѣ сросшіеся городскіе округи похожи другъ на друга строительными матеріалами и чернымъ слоемъ, которымъ дымные туманы покрыли ихъ зданія. Хотя Лондонъ расположенъ въ геологическомъ бассейнѣ, подобномъ тому, въ которомъ находится Парижъ, однако, въ окрестностяхъ его нигдѣ нѣтъ залежей известняка и гнѣса, и потому онъ почти весь построенъ изъ кирпича; камень, употребляемый для общественныхъ памятниковъ и монументальныхъ зданій, привозится изъ дальнихъ мѣстъ. Скалы Йоркшира доставили известнякъ, изъ котораго построенъ парламентъ; соборъ св. Павла и многія другія зданія сдѣланы изъ портлендскаго плитняка, а набережныя—изъ шотландскаго гранита. Лондонская башня (Тоуэръ) построена изъ камня, привезеннаго изъ французскаго города Канъ; прежніе короли Англіи вывозили изъ Франціи, изъ своего герцогства Нормандіи, матеріалъ для сооруженія своихъ дворцовъ и крѣпостей, да и теперь еще большое число судовъ, выходящихъ изъ бассейновъ Орны, нагружены камнемъ, предназначеннымъ для лондонскихъ построекъ. Но гранитъ и плитнякъ памятниковъ Лондона такъ же покрыты сажей, какъ и кирпичъ обыкновенныхъ домовъ. Дымъ отъ каменнаго угля, падающій

иногда изъ воздуха густыми хлопьями и покрывающій черными крапинками деревья, дернъ и цвѣты садовъ, въ нѣсколько лѣтъ окрашивается въ черный цвѣтъ стѣны новыхъ зданій: дождевая вода, струящаяся по фасадамъ и колоннамъ, проводитъ сѣроватыя борозды въ слоѣ сажи. Нельзя не удивляться, что богатые англичане, такъ заботящіеся объ опрятности своихъ особъ и своихъ жилищъ, не приняли до сихъ поръ, если не считать нѣсколькихъ загородныхъ виллъ, португальскаго и бразильскаго способа обшиванія домовъ глазированнымъ фаянсомъ, который легко отмывается. Но въ блестящихъ кварталахъ Вестъ-Энда обычай строить дома изъ раскрашенной терракоты все болѣе и болѣе распространяется.

Лондонъ разростается, главнымъ образомъ, съ западной стороны, какъ и большинство европейскихъ городовъ: онъ такъ же ищетъ чистаго воздуха, который приносятъ господствующіе западные вѣтры, дующіе въ продолженіе большей части года. Но, кромѣ этой общей причины, были и другія обстоятельства, влиявшія на развитіе англійской метрополіи преимущественно въ направленіи заходящаго солнца. Дѣло въ томъ, что съ этой стороны почва твердая, тогда какъ на востокъ разстилаются низменные и болотистыя мѣстности; кромѣ того, переправа черезъ Темзу ниже Лондонскаго моста гораздо затруднительнѣе, чѣмъ вверхъ отъ него: понятно, что округи города основывались тамъ, гдѣ сообщеніе между противоположащими берегами рѣки было всего удобнѣе. Слѣдствіемъ этого является то, что центръ Лондона переходитъ все далѣе и далѣе на западъ: римскій милліарій, который еще виденъ недалеко отъ Лондонскаго моста и который, вѣроятно, былъ исходною точкой для всѣхъ дорогъ изъ Лондиніума въ другіе города Британіи, находится теперь не въ срединѣ Лондона, и городъ въ собственномъ смыслѣ, Сити (City), давно уже пересталъ быть центральнымъ кварталомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ эта часть метрополіи не имѣетъ болѣе вида древности, который мы въ правѣ были бы ожидать найти здѣсь. Лондонъ, по своимъ постройкамъ, почти весь является произведеніемъ новаго времени, даже въ томъ мѣстѣ, гдѣ за тысячу восемьсотъ лѣтъ до нашей эпохи стоялъ древній Лондиніумъ. Разрушенный на шести седьмыхъ своего протяженія знаменитымъ пожаромъ 1666 года, въ память котораго поставлена, близъ Лондонскаго моста, колонна, не отличающаяся архитектурною красотой, хотя и называемая «монументомъ», онъ заключаетъ, кромѣ Тоуэра и нѣсколькихъ ничтожныхъ лачугъ, мало цѣльныхъ зданій, предшествующихъ семнадцатому столѣтію; замѣчательнѣйшіе изъ этихъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ старины — церковь св. Варооломея, въ нормандскомъ стилѣ, ротонда тамплиеровъ или Temple Church, построенная съ 1185

по 1240 г., и ворота св. Іоанна, принадлежавшія къ странноприимному дому рыцарей ордена іоаннитовъ. Во время упомянутого пожара, продолжавшагося четыре дни и четыре ночи, пламя истребило болѣе тринадцати тысячъ домовъ, восемьдесятъ девять церквей и городскую ратушу (Guildhall). Границы, обозначавшія окрестность Сити, исчезли, какъ и большая часть его старинныхъ зданій, и еще недавно ворота Темплъ-Баръ, загромождавшія одну изъ самыхъ оживленныхъ улицъ, Страндъ, и грозившія обваломъ, были сломаны въ видахъ общественной безопасности. Въ Темплъ-Барѣ еще лѣтъ сто тому назадъ выставались публично головы казненныхъ мятежниковъ; здѣсь же въ дни большихъ празднествъ лордъ-меръ торжественно останавливалъ государя и его кортежъ (ворота запирались, и королевскій герольдъ стучалъ въ нихъ, давая тѣмъ знать о желаніи государя войти), чтобы такимъ образомъ констатировать привилегіи Сити, прежде чѣмъ поднести королю или королевѣ ключи отъ города и свой мечъ.

Лондонскій Сити, какъ и центральный кварталъ Парижа (Cité), занятъ преимущественно общественными памятниками; но главные его зданія — это банковыя учрежденія, конторы банкировъ и финансовыхъ компаній, отели, принадлежащіе могущественнымъ торговымъ домамъ. Эти пяти-и шести-этажные дворцы изъ гранита, мрамора или кирпича, соединенные между собою лабиринтомъ переулковъ, дворовъ и подъѣздовъ, ночью стоятъ почти пусты: на ночь здѣсь остаются только сторожа и полицімены. Съ утра они начинаютъ наполняться народомъ; изъ всѣхъ предмѣстій Лондона, изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ, даже изъ Брайтона тысячи людей направляются къ Сити: поѣзды желѣзныхъ дорогъ спускаютъ толпы пассажировъ на соседнихъ съ англійскимъ банкомъ станціяхъ, кареты общественныя и частныя привозятъ со всѣхъ сторонъ свой контингентъ ѣздоковъ, улицы кишатъ пѣшеходами, сгѣснѣвшись къ центру «дѣла»; болѣе милліона дѣловаго люда сходится въ этомъ ульѣ. Къ вечеру приливъ публики смѣняется отливомъ, вагоны, omnibuses, пароходы опять наполняются пассажирами, но на этотъ разъ затѣмъ, чтобы удалиться изъ Сити; остается всего какихъ-нибудь семьдесятъ тысячъ постоянныхъ жителей, тамъ, гдѣ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ обдѣлывались коммерческія дѣла всего свѣта: болѣе двухъ тысячъ домовъ остаются на ночь почти пустынными. Съ каждымъ десятилѣтіемъ, въ то время, какъ увеличивается число гражданъ или фрименовъ (freemen), пользующихся правомъ голоса въ Сити¹⁾, уменьшается количе-

¹⁾ Фрименомъ можетъ сдѣлаться всякій совершеннолѣтній и правоспособный гражданинъ, платящій 6 фунт. 5 шил. ежегоднаго налога. Фрименъ освобождается отъ всякихъ пошлинъ и сборовъ во всей Англій; онъ изба-

ство ихъ въ собственномъ смыслѣ: чѣмъ болѣе этотъ уголокъ земли поработаетъ себѣ пародовъ могуществомъ капиталовъ, тѣмъ болѣе убавляется его собственное населеніе, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя:

Населеніе и число домовъ въ Сити:

1801 г.—16.508 домовъ, 128.833 жпт.; 1871 г.—2.305 домовъ, 74.732 жпт.; 1881 г.—6.507 домовъ, 50.652 жителя.

Впрочемъ, причину этого факта нужно искать не въ одномъ только естественномъ экономическомъ явленіи, которое стремится сосредоточить все движеніе большихъ коммерческихъ дѣлъ въ одномъ кварталѣ, къ невыгодѣ промышленности и торговли въ собственномъ смыслѣ; само общественное управленіе Сити способствуетъ уменьшенію числа постоянныхъ жителей этой части столицы проложеніемъ широкихъ проспектовъ черезъ бѣдные кварталы. Во время ломки домовъ, произведенной въ долину бывшей рѣчки Флитъ для продолженія улицы Фаррингдонъ, около восьми тысячъ семействъ ремесленного люда были заразъ прогнаны, и общественныя зданія, вокзалы желѣзныхъ дорогъ, палаты богатыхъ торговыхъ компаній заняли мѣста убогихъ жилищъ. Въ послѣднее полустолѣтіе по крайней мѣрѣ пятьдесятъ тысячъ рабочихъ были, такимъ образомъ, насильно удалены изъ предѣловъ Сити и припуждены были поселиться въ окружающихъ кварталахъ. Теперь нѣтъ болѣе бѣдныхъ въ Сити, но зато они стали тѣмъ многочисленнѣе въ его окрестностяхъ. Число мѣстныхъ приходовъ не уменьшилось, а ихъ годовые доходы увеличились. Есть такіе приходы, въ которыхъ не наберется и полсотни жителей, и которые, не имѣя на своемъ попеченіи ни одного бѣдняка, нуждающагося въ общественномъ пособіи, употребляютъ суммы благотворительнаго фонда на устройство празднествъ и на жалованье цѣлой толпѣ служащихъ, пользующихся синекурами.

Самые бѣдные, самые невзрачныя кварталы Лондона расположены въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этимъ богатымъ Сити, постоянными жителями котораго скоро будутъ только служащіе въ конюшескихъ конторахъ да сторожа и швейцары. Въ окрестностяхъ Тоуэра и доковъ находится лабиринтъ улицъ, куда иностранецъ боится заглянуть и куда лондонцы изъ богатыхъ кварталовъ рѣдко заходятъ. Уличная грязь продолжается въ корридорахъ домовъ; стѣны испещрены нечистотами; на окнахъ виситъ грязь, въ воздухѣ распространены мозглый или вонючій запахъ, большин-

вленъ отъ воинской повинности, т. е. не можетъ быть насильно вербуемъ въ морскую службу, ни призываетъ въ милицію; онъ пользуется исключительнымъ правомъ вести розничную торговлю и проч.

Прим. перевод.

ство мужчинъ и женщинъ, которыхъ встрѣчаешь на улицѣ, имѣютъ псхудалыя лица, провалившіеся глаза, одѣты въ грязное платье, въ старые обноски, десять разъ перепроданные однимъ лоскутникомъ другому, и которые, начавъ свою карьеру въ гардеробѣ джентльменовъ и леди элегантныхъ кварталовъ Вестъ-Энда, окаячиваютъ ее, въ видѣ лохмотьевъ, на тѣлѣ обитателей Шадвеля и Ваппинга. На южной сторонѣ Темзы нѣкоторые закоулки Ротергайта, Бермондси, Ламбета тоже представляютъ вертепы нищеты. Забредя случайно въ эти трущобы, вы испытываете радостное чувство, когда увидите берега Темзы, какой-нибудь широкой бульваръ, обсаженный деревьями, или зелень общественного сада. Какой контрастъ между видомъ бѣдныхъ кварталовъ и блестящими проспектами роскошныхъ предмѣстій! Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какая громадная разница въ образѣ жизни обитателей и въ продолжительности ихъ существованія! Средняя годовая смертность варьруется отъ 14 до 60 на тысячу жителей, смотря по улицамъ, и тамъ, гдѣ смерть коситъ такъ быстро человеческую жизнь, это происходитъ, понятно, оттого, что недостатокъ работы, хлѣба и всякаго благосостоянія облегчаетъ ея задачу. Нѣтъ словъ выразить, сколько Лондонъ скрываетъ въ себѣ нищеты и горя! ¹⁾

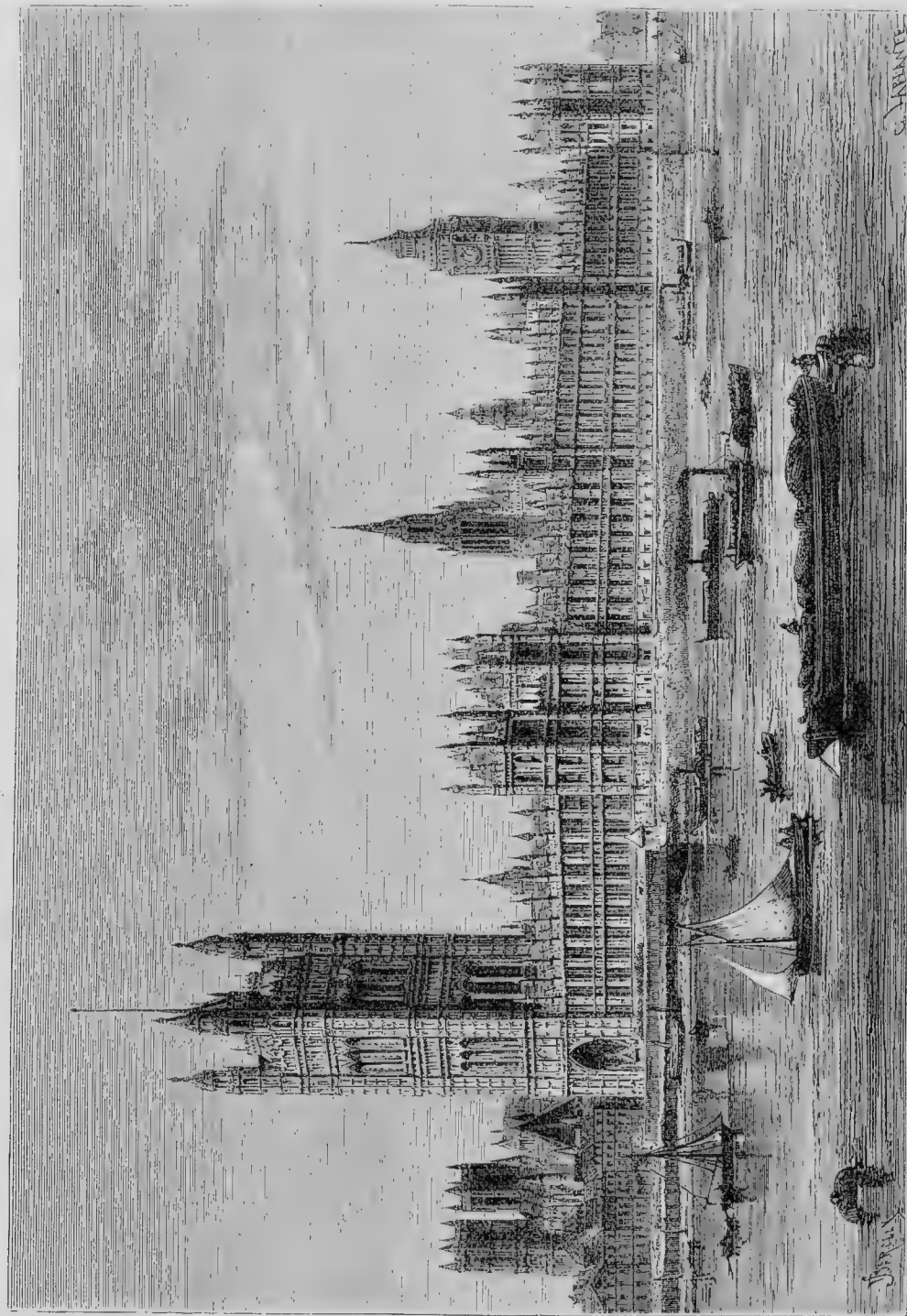
Округи, прилежащіе къ Сити съ сѣверо-востока и сѣвера и населенные главнымъ образомъ ремесленниками, Спитальфилдсѣ, Бетналь-Гринѣ, Клеркенвелѣ, составляютъ, такъ сказать, переходную ступень между бѣдными кварталами Лондона и тѣми частями его, гдѣ живутъ преимущественно люди, принадлежащіе къ классу буржуазіи. Тамъ уже почти все дома сообразуются съ типомъ англійскаго жилища: широкая канава въ 2 или 3 метра глубиной, обнесенная желѣзною рѣшеткой, отдѣляетъ фасадъ дома отъ улицы; и подобно тому, какъ въ крѣпости можно проникнуть только черезъ подъемный мостъ, въ домъ англичанина, который гордо называетъ его, въ извѣстной поговоркѣ, своимъ «замкомъ» (*my home—my castle*), нужно входить по мостику или подъѣзду, перекинутому черезъ этотъ ровъ; чтобы попасть на кухню или въ подвалъ для угля, можно спуститься прямо въ подвальный этажъ по боковой лѣстницѣ. Такимъ образомъ, хозяинъ хорошо замкнутъ въ своемъ жилищѣ, но онъ позаботился раздѣлить домъ на двѣ части—одну, въ которой самъ живетъ, и другую, куда приходятъ поставщики провизіи. Онъ гнушается имѣть, какъ бельгіецъ или нѣмецъ, «шпіона» въ формѣ зеркала, которое позволяло бы ему видѣть всѣхъ проходящихъ, не будучи замѣчаемымъ ими, и окна его остаются упорно закрытыми со стороны улицы. Цвѣты

¹⁾ Henry Mayhew, „London Labour and London Poor“

въ обиліи украшаютъ апартаменты, но ихъ можно видѣть мелькомъ: они поставлены тутъ для того, чтобы улаждать взоры владѣльца, а не взоры постороннихъ людей, которые про-

голяютъ тѣмъ, чтобы постоянно держать его чистымъ и блестящимъ.

Къ западу оттуда, въ округѣ Мерилебонъ, дома выше, канавы передъ ними болѣе глубо-

Зданіе англійскаго парламента.

ходить по улицѣ. Тѣмъ не менѣе, однако, жилище англичанина имѣетъ привѣтливый видъ: если наружная сторона стѣнъ почернѣла отъ копоти, то крыльцо или подъѣздъ всегда безукоризненной бѣлизны; англійскія хозяйки ще-

ки, зеленѣющія площади и скверы болѣе многочисленны: тамъ начинаются уже части города, населенныя высшею буржуазіей. Въ прошломъ столѣтіи тутъ имѣло резиденцію высшее дворянство, но потомъ оно переселилось, такъ

сказать, массою далѣ на западъ, и теперь дома аристократіи, всѣ съ садомъ напередѣ, сосредоточены въ окрестностяхъ Гайдъ-Парка, преимущественно въ Бельгравіи. Каждая площадь, каждый проспектъ расположены такимъ образомъ, что образуютъ архитектурное цѣлое. Нѣкоторые бульвары, украшенные колоннадами, продолжаютъ правильно на протяженіи версты слишкомъ, и въ каждой улицѣ всѣ дома кажутся какъ-бы составляющими одинъ непрерывный дворецъ. Въ другихъ мѣстахъ палаты богачей стоятъ отдѣльно, но всѣ онѣ, какъ двѣ капли воды, похожи одна на другую, съ ихъ садами, террасами, балконами, оранжереями тропическихъ растений. Оригинальность архитектора нигдѣ не обнаруживается въ какомъ-нибудь особенномъ строеніи, кромѣ развѣ большихъ дворцовъ, окруженныхъ паркомъ. Цѣлые кварталы, раскинутые на пространствѣ многихъ десятковъ или даже нѣсколькихъ верстъ, состоятъ изъ домовъ, о которыхъ можно подумать, что всѣ они вышли изъ рукъ одного и того же мастера, какъ тѣ игрушки въ формѣ шале, которыя вырѣзываетъ изъ дерева швейцарскій ремесленникъ. Во всѣхъ этихъ домахъ лѣстницы и мебель расположены на томъ же самомъ мѣстѣ и въ томъ же порядкѣ, всѣ они украшены одинаковыми обоями и одинаковыми карнизами, которые подрядчики-строители заказывали тысячами на однѣхъ и тѣхъ же фабрикахъ. Иностранецъ знаетъ заранее неизбѣжное расположеніе этихъ хоромъ, не имѣя надобности заглядывать въ нихъ: ячейка пчелинаго улья не отличается такою правильностью, какъ эти однообразныя человѣческія жилища. Таково неминуемое слѣдствіе сосредоточенія богатствъ въ однѣхъ рукахъ и употребленія огромныхъ капиталовъ на одновременную постройку сотенъ домовъ. Странствуя по этимъ новымъ кварталамъ Вестъ-Энда, которые занимаютъ значительную часть графства Мидльсекса, на западной сторонѣ Лондона, приходивъ въ изумленіе при мысли о массѣ лондонцевъ, достаточно богатыхъ для того, чтобы жить въ такихъ дворцахъ. Подъѣзды съ канделябрами, роскошные сады, тропическія растения, мраморныя террасы, зеркальныя окна—вся эта блестящая обстановка указываетъ на богатство внутренняго убранства. И дѣйствительно, войдя въ комнаты, вы замѣчаете, что вся меблировка ихъ самаго солиднаго качества,—ковры, обои, стелажная работа и металлическія принадлежности.

Нѣкоторые изъ самыхъ большихъ дворцовъ были слишкомъ обширны и слишкомъ пышны для того, чтобы владѣльцы ихъ могли перемѣститься и постлѣдовать за общимъ исходомъ аристократіи на другую сторону парковъ: жилища ихъ остаются точно островки посреди кварталовъ, которые были постепенно захвачены купеческою буржуазіей. Даже два королев-

скіе дворца, Сентъ-Джемскій и Букингемскій, находятся на востокѣ отъ Бельгравіи; но первый изъ этихъ дворцовъ есть лишь официальная резиденція, гдѣ королева появляется только въ дни парадныхъ пріемовъ, а второй, Buckingham-Palace, представляетъ отдѣльно стоящее зданіе, окруженное съ трехъ сторонъ парками и садами. Что касается клубовъ, которые безспорно принадлежатъ къ самымъ красивымъ зданіямъ Лондона по благородству и безукоризненному стилю ихъ архитектуры, то они, естественно, были построены въ части города, лежащей на границахъ округовъ трехъ главныхъ центровъ метрополи: аристократическаго, парламентскаго и коммерческаго. Эта часть Лондона ограничена на югѣ Сентъ-Джемскимъ паркомъ, на сѣверѣ—пышною улицей Пикадилли.

Между большими зданіями Лондона самое древнее—такъ называемая «Башня» (Tower), построенная Вильгельмомъ Завоевателемъ, около 1078 года, на востокѣ отъ Сити и на берегу Темзы, можетъ быть, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стояла римская цитадель, судя по тому, что тутъ нашли медали временъ имперіи и остатки стѣнъ, какъ полагаютъ, античной постройки. Несмотря на свое названіе, Тоуэръ заключаетъ въ своей оградѣ множество строений, надъ которыми возвышаются многочисленныя башни и четырехугольная масса обширнаго зданія, специально именуемаго «Бѣлою башней» (White Tower). Эта крѣпость, стѣны которой, по сказанію лѣтописцевъ, были цементированы «кровью животныхъ», замѣчательна, какъ памятникъ Лондона, гдѣ всего чаще лилась кровь людей. Не говоря о тысячахъ сражавшихся, которые погибли, съ той и другой стороны, во время революцій и гражданскихъ войнъ, при штурмѣ и оборонѣ Тоуэра, не говоря о неизвѣстныхъ узникахъ, которые были умерщвлены въ его темницахъ, насчитываютъ многія сотни историческихъ личностей, обезглавленныхъ на мостовой большого двора, передъ низкими воротами церкви «св. Петра въ оковахъ» (S. Petri ad Vincula). Въ этой башнѣ государи Англіи отѣкали рукой палача головы своихъ соперниковъ, царедворцевъ, которые имъ надѣли, женъ, съ которыми они разошлись; здѣсь же погибли на плахѣ нѣкоторые изъ людей, имя которыхъ справедливо пользуется уваженіемъ англійской націи: таковъ былъ Альджернонъ Сидней, казненный Карломъ II въ 1683 году. Въ одной изъ башенъ, извѣстной подъ именемъ «Кровавой», были убиты сыновья Эдуарда IV. Исторія лондонской башни—это лѣтопись королевскихъ преступленій; по выраженію одного писателя, «на ея мрачныхъ стѣнахъ нарисованы кровавыми чертами честолюбіе Эдуарда I, сладострастіе Генриха VIII, фанатизмъ Маріи, жестокое тщеславіе Елизаветы». Гораздо ранѣе штурма французскою Ба-

стилин Тоуэръ былъ уже два раза взятъ приступомъ возставшимъ народомъ, но ни Уатъ Тайлеръ, ни Джакъ Кедъ не подумали разрушить эту крѣпость, и до 1820 года она оставалась тюрьмой для государственныхъ преступниковъ. И теперь еще одинъ изъ главныхъ чиновниковъ, заведующихъ этимъ зданіемъ, носитъ титулъ тюремнаго надзирателя. Въ настоящее время эта древняя крѣпость служитъ преимущественно арсеналомъ, музеемъ оружія и орудій пытки; здѣсь же хранятся драгоценности короны. Львы лондонской башни, съ жизнью которыхъ, по древней легендѣ, была связана судьба государей, переведены въ 1834 году въ зоологическій садъ ¹⁾.

Другое старинное зданіе — Вестминстерское аббатство, вокругъ котораго выстроился городъ того же имени, Вестминстеръ, бывший соперникомъ Лондона, пока не слился съ нимъ въ одну обширную столицу. Этотъ религиозный памятникъ болѣе новаго происхожденія, чѣмъ Тоуэръ: большая часть его относится, по времени постройки, къ первой половинѣ тринадцатаго столѣтія, но онъ стоитъ на мѣстѣ предшествовавшихъ церквей, изъ которыхъ первая была окружена водами одного изъ рукавовъ Темзы, давно уже осушеннаго. Между готическими храмами Англій Вестминстерская церковь, несмотря на позднѣйшія пристройки и реставраціи, есть одна изъ самыхъ полныхъ, одна изъ тѣхъ, которая въ архитектурномъ отношеніи представляютъ наиболѣе гармоническое цѣлое. Особенно внутренность храма, хотя чрезмерно наполненная надгробными памятниками, поражаетъ зрителя величіемъ и легкостью; придѣлъ или капелла Генриха VII, составляющая продолженіе хоровъ, и въ которой происходили засѣданія кавалеровъ ордена Бани, ослѣпляетъ блескомъ своихъ оконницъ, богатствомъ своихъ орнаментовъ, великолѣпіемъ сводовъ и рѣзныхъ навѣсовъ. Вестминстерское аббатство, служащее мѣстомъ коронаванія английскихъ государей (прежде они вѣнчались на царство въ Шотландіи), есть въ то же время Сень-Дени и Пантеонъ Англій; большая часть людей, память которыхъ чтитъ вся нація, имѣютъ здѣсь если не гробницу, то по крайней мѣрѣ памятникъ; но между истинно великими и знаменитыми личностями сколько проскользнуло въ этотъ храмъ славы людей, въ которыхъ великаго только и было, что знатное происхожденіе, богатство или тщеславіе, а между скульптурными произведеніями прекраснаго стиля и неиспорченнаго вкуса сколько встрѣчаешь смѣшныхъ аллегорій и хвастливыхъ надписей! Саркофагъ Генриха VIII и его супруги, сидячая статуя лорда Мансфилда — самые замѣчательные памятники этой многочисленной коллекціи, но какъ не остановиться передъ

мраморными изваяніями или надгробными камнями, когда читаешь на нихъ имена Эдуарда Исповѣдника, Эдуарда III, Джанны Сеймуръ, Маріи Стюартъ, Елизаветы, Маріи Кровавой, или имена государственныхъ дѣятелей, имѣвшихъ преобладающее вліяніе на судьбы английской націи, имена Монка, Каннинга, Чатама, Питта, Фокса, Уаррена Гастингса, Роберта Пилъ? Ньютонъ, Гершель, Уаттъ, Гомфри Деві, Тельфордъ, Юнгъ также погребены въ Вестминстерѣ; здѣсь же, по большей части въ такъ называемомъ «углу поэтовъ», покоятся прахъ Чосера, Бенъ-Джонсона, Кемдена, Милтона, Бутлера, Грея, Спенсера, Аддисона. Драйдена, Конгрева, Томсона, французъ Казобона, Гольдсмита, Соути, Маколея, Диккенса, Теккерея, Паолі, Уильберфорса, Генделя, Кембля, миссъ Сиддонсъ, Гаррика. Наконецъ, между людьми, прославившимися изученіемъ земнаго шара, находимъ здѣсь могилы Стамфорда Раффлеса, Реннели, Шардена, Чарльза Лайеля, Ливингстона.

Несмотря на реформацію, древнее аббатство удержалось, преобразовываясь сообразно обстоятельствамъ; не только уцѣлѣли всѣ его зданія, церкви, капитулъ, монастырскія обители, но оно сохранило также свои учрежденія и умножило свои богатства. Настоятель его — настоящій владѣтельный князь, живущій въ готическомъ дворцѣ подлѣ церкви и пользующійся весьма значительнымъ окладомъ. Вестминстерскій капитулъ платитъ не менѣе полутора милліона доходовъ, сумма, которая, по уставу, должна бы быть употребляема на содержаніе сорока семинаристовъ и двухъ учителей въ Вестминстерской школѣ, зависящей отъ аббатства; но капитулъ исполняетъ эту обязанность просто ежегоднымъ взносомъ тысячи гиней. Во многихъ отношеніяхъ Вестминстерская школа, гдѣ преподаваніе довольно узкое и почти исключительно классическое, походитъ больше на грамматическую школу шестнадцатаго столѣтія, чѣмъ на современный лицей ¹⁾. По близости этого училища, въ бывшемъ домѣ вестминстерскаго милостынераздавателя, Вильямъ Какстонъ основалъ, вѣроятно въ 1477 году, первую типографію въ Англій.

Рядомъ съ древнимъ аббатствомъ, на берегу Темзы, стоитъ зданіе двухъ палатъ парламента, такъ называемый новый Вестминстерскій дворецъ, построенный на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1834 году королевскаго дворца. Это зданіе, въ готическомъ стилѣ, есть одно изъ самыхъ обширныхъ во всемъ свѣтѣ, такъ какъ оно покрываетъ своей массой камня около трехъ десятковъ и содержитъ слишкомъ 1.000 комнатъ; но въ архитектурномъ отношеніи оно не вполне соотвѣтствовало желаніямъ тѣхъ, по рѣше-

¹⁾ Herworth Dixon, „The Tower of London“.

¹⁾ Demogeot et Montucci, „De l'enseignement secondaire en Angleterre et en Ecosse“.

лію кого была предпринята его постройка: если оно «достойно Англіи по богатству и грандіозности размѣровъ», то нельзя того же сказать относительно красоты и еще менѣе относительно распредѣленія внутреннихъ апартаментовъ, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ въ видѣ безконечнаго лабиринта. Самая замѣчательная зала—это остатокъ прежняго дворца, великолѣпная Вестминстеръ-Голль, смѣлый сводъ которой, имѣющій 73 метра въ длину и болѣе 20 метровъ въ ширину, поддерживается рѣзными деревянными колоннами. Говорятъ, что парламентскія коммисіи, назначенныя для разсмотрѣнія плановъ, только испортили ихъ; онѣ не сумѣли даже выбрать хорошихъ матеріаловъ для постройки такого монументальнаго зданія: камень, изъ котораго построены новый парламентъ, быстро разрушается подъ вліяніемъ непогоды, и чтобы защитить фасады, принуждены были покрыть ихъ слоемъ кремнекислыхъ соединеній. Какова бы ни была степень основательности критикъ, высказываемыхъ людьми искусства, невозможно, однако, безъ чувства удивленія созерцать этотъ громаднѣйшій дворецъ, отражающійся въ водахъ Темзы со своими безчисленными статуями и скульптурными украшеніями, съ угловыми башенками, съ стройною часовой башней, блистающей обильной позолотой и содержащей четыре циферблата около 10 метр. въ діаметрѣ, наконецъ, съ колоссальной башней Викторіи, масса которой высоко поднимается изъ-за корпуса зданія, съ ея колоссальной короной и съ ея флагомъ, развѣвающимся по воздуху.

Куполъ собора св. Павла, еще болѣе высокій, чѣмъ башни Вестминстера, величаво поднимается, въ видѣ круглаго свода, надъ домами Сити: изъ всѣхъ зданій Лондона это—самое величественное, оно видимо съ наиболѣе далекаго разстоянія и по своему господствующему положенію является истиннымъ центромъ британской метрополіи. Эта церковь считается лучшимъ произведеніемъ знаменитаго Христофора Рена (Wren), который построилъ такое множество храмовъ, и по большей части въ различныхъ стиляхъ, словно хотѣлъ испробовать свои силы во всѣхъ родахъ и разрѣшить всѣ задачи архитектурнаго искусства. Изящный фасадъ, обращенный къ западной площади, кругообразная колоннада купола и самая глава, развертывающая свою шаровидную поверхность надъ цѣлымъ городомъ, отлччаются изумительной чистотой линій. Когда смотришь со стороны Темзы, исполнившая масса собора, контуры котораго всегда смягчены парами воздуха, и на которой отдаленіе набрасываетъ фіолетовый колоритъ, принимаетъ совершенно грандіозныя размѣры. Но внутренность этого колоссальнаго памятника не соответствуетъ великолѣпію его наружности. Стѣны внутри собора производятъ на зрителя непріятное впечатлѣніе своею ле-

дящею наготой; гробницы, разставленныя по сторонамъ главнаго храма и въ боковыхъ придѣлахъ, почти всѣ украшены изваяніями безъ вкуса и при томъ имало не гармонирующими съ общимъ характеромъ зданія. Большая часть погребенныхъ въ соборѣ св. Павла—люди, прославившіеся на полѣ брани, между которыми особенно блистаетъ имя Нельсона. Но здѣсь похоронены также многіе художники и ученые, между прочимъ, Вильямъ Джонсъ, Джошуа Рейнольдсъ, Томасъ Лоренсъ, Ренини, и, наконецъ, самъ строитель храма, архитекторъ Христофоръ Рень.

Въ Лондонѣ насчитываютъ (1896 г.) 1.269 церквей, капеллъ или синагогъ, и очень многіе изъ этихъ храмовъ замѣчательны либо безукоризненной чистотой стиля, готическаго или норманскаго, которымъ англійскіе архитекторы умѣютъ такъ хорошо подражать, либо богатствомъ украшеніемъ внутренности. Между множествомъ другихъ большихъ зданій британской столицы, дворцовъ, министерствъ, театровъ, клубовъ и другихъ общественныхъ собраний, судебныхъ мѣстъ, больницъ, учебныхъ заведеній, можно указать очень много красивыхъ памятниковъ; таковы, на примѣръ, новое зданіе судебныхъ учреждений, госпиталь св. Томы, противъ парламента, великолѣпная концертная зала Альбертъ-Голль, построенная на югъ отъ Кенсингтонскихъ садовъ, противъ бронзовой позолоченной статуи принца Альберта, которая помѣщается подъ прелестнымъ готическимъ балдахиномъ, увѣнчаннымъ высокой башней, и окружена аллегорическими группами и 200 фигурами знаменитѣйшихъ людей всѣхъ странъ; вообще это одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ монументовъ въ мірѣ. Въ Лондонѣ нѣтъ построекъ, которыя давали бы болѣе высокое понятіе о его могуществѣ, чѣмъ девятнадцать мостовъ, перекинутыхъ черезъ Темзу, на пространствахъ отъ Гаммерсмиثа до Сити, и которые всѣ различаются между собой по виду и матеріалу: одни изъ нихъ гранитные, другіе желѣзные, и нѣкоторые имѣютъ громадныя размѣры. Отъ парламента до Лондонскаго моста, на разстояніи менѣе 3 километровъ по линіи теченія, восемь мостовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ, въ томъ числѣ три моста, безпрестанно дрожащіе подъ тяжестью желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. Еще недавно нельзя было любоваться этой великолѣпной картиной Темзы и пересекающихъ ее мостовъ иначе, какъ стоя на палубѣ одного изъ безчисленныхъ пароходовъ, которые снуютъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ; теперь Темза урегулирована на большой части ея протяженія, и великолѣпныя набережныя построены на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде разстиались слои черноватой грязи, оставаемые на берегу отливомъ. Одна изъ этихъ набережныхъ, называемая Victoria Embankment, тянется кривою линіей на пространствѣ слишкомъ километра, отъ

Вестминстерскаго моста до моста Ватерлоо, и представляет исполнскую гранитную стѣну или плотину, возвышающуюся на 13 метровъ надъ уровнемъ низкихъ водъ; фундаментъ ея

отъ прокаженныхъ лачугъ, омываемыхъ поднимающейся волной Темзы, и отъ грязныхъ закоулковъ, гдѣ отлагались слои рѣчной тины. На этой плотинѣ теперь высится одинъ изъ со-

Гайдъ-паркъ въ Лондонѣ

спускается на 5, мѣстами даже на 9 метровъ ниже. Сады, группы деревьевъ и зелени украшаютъ ее на всемъ ея протяженіи и пріятно ласкаютъ взоръ, который еще недавно долженъ былъ отворачиваться съ чувствомъ омерзѣнія

рока двухъ извѣстныхъ въ мірѣ обелисковъ, такъ называемая Игла Клеопатры, привезенная изъ Александріи; благодаря употребленію гидравлическихъ тарановъ, достаточно было 24 человекъ, чтобы поставить эту каменную

громаду, тогда какъ въ 1836 году архитекторъ Леба, въ Парижѣ, нанялъ 480 рабочихъ для постановки Луксорскаго обелиска, а въ 1886 году Фонтанъ понадобилось 960 человекъ и 75 лошадей; чтобы поднять обелискъ на площади Ватикана, въ Римѣ. Аллеи набережной облегчаютъ сообщеніе между прибрежными кварталами, лежащими выше Лондонскаго моста, но ниже этого моста начинается гавань съ товарными складами, дамбами, мостками на сваяхъ и подъемными кранами, разставленными по берегамъ. Въ этомъ мѣстѣ постройка моста до сихъ поръ еще не была возможна, и потому, для установленія сообщенія между обоими берегами рѣки, принуждены были прибѣгнуть къ прорытію туннелей подъ русломъ рѣки. Одинъ изъ этихъ подземныхъ каналовъ, черезъ который теперь проведена желѣзная дорога, приобрѣлъ всемирную извѣстность по трудностямъ всякаго рода, которыя долженъ былъ преодолевать инженеръ Брюнель, управлявшій работами по прорытію. Но въ 1825 г., въ эпоху, когда началось устройство туннеля подъ Темзой, считавшагося въ то время однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ предприятий человѣческаго генія, не располагали тѣми могущественными механическими средствами, какія были изобрѣтены впоследствии; не доставало также и опытности въ рабочихъ этого рода. Послѣ того, именно въ 1870 г., былъ прорытъ другой туннель, выше Лондонской башни: вмѣсто того, чтобы потребовать пятнадцать лѣтъ, какъ первый, этотъ новый подземный каналъ былъ оконченъ въ теченіе одного года; онъ обошелся въ тридцать два раза дешевле, чѣмъ подземный каналъ Брюнеля, и ни одинъ изъ рабочихъ, работавшихъ при прорытіи его, не лишился жизни. Старый туннель стоилъ 15.350.000 франковъ, а новый всего только 450.000 франк.¹⁾ Теперь работаютъ надъ прорытіемъ туннеля у Блеквеля; кроме того, окончены 2 туннеля для электрическихъ трамваевъ. Въ настоящее время обсуждается вопросъ о проведеніи черезъ Темзу, въ сѣдствѣ Тоуэра, новаго моста такимъ образомъ, чтобы онъ представлялъ около середины два подвижныхъ моста, расположенные въ видѣ ромба и ограничивающіе бассейны, достаточно обширные для вмѣщенія самыхъ большихъ судовъ: при такомъ устройствѣ каждый изъ среднихъ мостовъ открывался бы послѣдовательно для прохода судовъ, такъ что движеніе экипажей и пѣшеходовъ могло бы продолжаться безъ перерыва то черезъ одинъ, то черезъ другой изъ подвижныхъ мостовъ.

Между общественными памятниками Лондона есть немало такихъ, которые посѣщаются не ради ихъ величественнаго вида или изящества ихъ архитектуры, но единственно по причинѣ заключающихся въ нихъ сокровища, на-

учныхъ или художественныхъ. Таковъ знаменитый Британскій музей (British Museum), обширное зданіе, не имѣющее никакой архитектурной красоты, кромѣ той, которую даютъ громадность размѣровъ и большое протяженіе колоннадъ; но съ того момента, какъ нога ваша переступитъ черезъ порогъ подъѣзда, вы забываете о зданіи и видите только чудеса всякаго рода, собранныя въ этомъ дворцѣ. Богатства, которыя онъ содержитъ, произведенія природы и образцовыя творенія искусства, дѣлаютъ его во многихъ отношеніяхъ драгоценнѣйшимъ музеемъ всего міра; онъ обладаетъ еще кое-какими остатками богатыхъ коллекцій минералогіи, геологіи, ботаники, зоологіи, палеонтологіи, антропологіи, которыя теперь переведены въ Южный Кенсингтонъ, въ специальный музей естественной исторіи. Залы скульптуры и древностей заключаютъ въ себѣ удивительнѣйшіе или любопытнѣйшіе памятники Ассиріи, Египта, Арменіи, Малой Азіи, Греціи, Этрурии; сюда-то восторженные любители великаго искусства приходятъ созерцать съ чувствомъ благоговѣнія ливійскія гробницы, обломки Мавзолея, колонны храма Діаны Эфесской, мраморы Фигалей, статуи Пароенона. Съ той поры, какъ лордъ Эльджинъ, въ 1816 г., привезъ изъ Афинъ эти драгоценныя мраморы, желающему изучить геній древней Эллады такъ же необходимо побывать въ Лондонѣ, какъ и въ самой Греціи. Здѣсь же находится знаменитый «Розетскій камень», который Юнгъ началъ дешифровать, и на которомъ Шампольонъ открылъ, наконецъ, ключъ иероглифическихъ писемъ древняго Египта; папирусы, которымъ отъ трехъ до четырехъ, можетъ быть, даже пять тысячъ лѣтъ, и таблички, составлявшія библіотеку царскаго дворца въ Ниневіи, также хранятся въ Британскомъ музеѣ. Въ продолженіи 123 лѣтънаго своего существованія, съ 1753 по 1876 г., этотъ музей стоилъ англійской націи около 125 миліоновъ франк. Наконецъ, книгохранилище этого музея, менѣе богатое, чѣмъ Парижская національная библіотека, хотя оно заключаетъ въ себѣ уже свыше 1.600.000 томовъ, но располагающее болѣе широкими денежными средствами, быстро увеличивающееся новыми драгоценными приобрѣтеніями и болѣе тщательно классифицированное, хотя и не имѣющее еще систематическаго каталога, привлекаетъ со всѣхъ концовъ свѣта искателей рѣдкихъ книгъ и ученыхъ. Ежегодное приращеніе библіотеки Британскаго музея составляетъ, въ среднемъ, около 30.000 томовъ (въ 1876 году прибавилось: книгъ 35.661; манускриптовъ и разныхъ документовъ 32.908; музыкальныхъ сочиненій 8.125; въ 1880 г. 76.774 новыхъ сочиненій). Читальная зала представляетъ зданіе, достойное всякаго удивленія: ея двойной сводъ, откуда спускается, такъ сказать, просвѣщенный свѣтъ, всег-

¹⁾ Maxime Héline, „Les Galeries souterraines“.

да ровный, безъ рѣзкихъ переходовъ, соперничаетъ, по громадности размѣровъ, съ самыми колоссальными куполами міра; каталогъ по алфавитному порядку именъ авторовъ, состоящій почти изъ 1.000 томовъ, и 20.000 наиболѣе употребительныхъ сочиненій, энциклопедии, словари, историческіе сборники, находятся здѣсь къ услугамъ читателей, которые, кромѣ того, получаютъ, не всегда довольно быстро, всякія книги, какія пожелаютъ. Число читателей въ 1880 г.: 138.842; въ среднемъ выводѣ, 443 читающихъ въ день; потребовано было 1.407.046 томовъ, что составитъ по 8 томовъ на каждого читателя. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста все болѣе и болѣе стѣсняетъ кураторовъ музея, и уже предвидѣть въ близкомъ будущемъ моментъ, когда они принуждены будутъ сваливать въ кучу свои сокровища, вмѣсто того, чтобы разставлять ихъ въ систематическомъ порядкѣ. Во избѣжаніе загроможденія музея, имъ пришлось помѣстить драгоценныя произведенія скульптуры въ сараи; они должны были систематически отвергать приношенія усердныхъ жертвователей. Число посетителей въ Британскомъ музеѣ въ 1880 г. было 839.370.

Національная картинная галлерея помѣщается на самой красивой площади Лондона, на Трафальгаръ-Скверѣ, гдѣ журчатъ артезианскіе фонтаны, бьющіе обильными струями, и который украшаютъ статуи великихъ людей и львы, лежащіе на четырехъ углахъ колонны Нельсона. Но едва-ли найдется въ Лондонѣ общественное зданіе, за которое городъ долженъ бы былъ болѣе краснѣть, и которое было бы менѣе достойно столицы Великобританіи; едва-ли существуетъ также собраніе произведеній живописи, хуже распредѣленное: это не болѣе, какъ временное помѣщеніе, а между тѣмъ картины остаются тамъ уже болѣе полстолѣтія. Эта картинная галлерея, какъ и Британскій музей, быстро растетъ: въ началѣ это была скромная коллекція, заключающая десятка четыре картинъ, но затѣмъ покупки и приношенія въ даръ расширили ее постепенно до нынѣшнихъ размѣровъ; въ одномъ только 1872 г. она увеличилась 77 произведеніями живописи, за которыя заплачено 1.875.000 франковъ. Теперь она содержитъ болѣе тысячи картинъ и нѣсколько статуй: значительные фонды, находящіеся въ ея распоряженіи, дали ей возможность приобрести изъ коллекцій континента много самыхъ драгоценныхъ произведеній кисти. Старинныя италіанскія школы имѣютъ достойныхъ представителей въ Лондонской галлерей, гдѣ можно видѣть замѣчательнѣйшія картины великой эпохи искусства, «Воскрешеніе Лазаря» работы Себастьяно дель-Пюмбо и отчасти Микель-Анджело, «Меркурій и Венера» Корреджіо, и различныя произведенія Рафаэля и другихъ италіанскихъ жи-

вописцевъ. Далѣе, мы встрѣчаемъ здѣсь творенія Веласкеца, Мурильо, Рембранта, Рубенса, ванъ-Дейка, пейзажи Рюйсделя, Гоббема; въ этой же галлерей находится два лучшія произведенія англійскаго живописца Тернера, помѣщенные, по его собственному желанію, между двумя произведеніями Клода Лоррена: это было непрѣмное условіе, съ которымъ онъ принесъ въ даръ національной галлерей свои 105 картинъ; нѣкоторыя изъ этихъ картинъ, несомнѣнно указывающія на существованіе у автора извѣстнаго недостатка зрѣнія¹⁾, представляютъ странное смѣшеніе красокъ. Когда Лондонъ будетъ имѣть зданіе достойное, какъ по величинѣ, такъ и по архитектурной красотѣ, принять въ себя полную коллекцію произведеній живописи, такую, которою Англія могла бы по справедливости гордиться, въ цѣнныхъ картинахъ для наполненія національной картинной галлерей недостатка, конечно, не будетъ, ибо многочисленныя богатства этого рода, хранящіяся теперь въ разныхъ специальныхъ собраніяхъ, каковы, напримѣръ, Соанскій музей и Національная галлерея портретовъ, безъ сомнѣнія, перейдутъ, по большей части, во дворецъ художествъ, принадлежащій націи. Кромѣ того, частныя коллекціи Бриджватеръ-Гоуза, Гросвеноръ-Гоуза, Стаффордъ-Гоуза, Девонширъ-Гоуза и другихъ аристократическихъ домовъ заключаютъ много драгоценныхъ картинъ, на которыя нація также можетъ разсчитывать въ томъ смыслѣ, что онѣ рано или поздно сдѣлаются, если не общественнымъ достояніемъ, то, по крайней мѣрѣ, предметомъ, доступнымъ для публики. Уже и теперь картинная галлерея Дувльпчской коллекціи, находящаяся недалеко отъ Хрустальнаго дворца, можетъ быть разсматриваема какъ публичная коллекція; она содержитъ, между прочимъ, капиталныя произведенія голландскихъ и испанскихъ живописцевъ.

Южно-Кенсингтонскій музей едва-ли не самый богатый, послѣ Британскаго, по обилію и разнообразію собранныхъ въ немъ драгоценныхъ предметовъ. Основанный въ началѣ пятидесятихъ годовъ, съ цѣлью содѣйствовать развитію искусства, которое англичане находили недостигающимъ у нихъ той высоты, на какой оно стоитъ у ихъ сосѣдей, этотъ музей былъ, такъ сказать, импровизированъ послѣ лондонской всемірной выставки 1851 года и представляетъ еще странное соединеніе разнородныхъ построекъ, деревянныхъ, каменныхъ; кирпичныхъ, желѣзныхъ, изъ которыхъ нѣвыя являются въ формѣ простыхъ сараевъ, другія въ видѣ строеній съ архитектурными претензіями; но теперь строится обширный дворецъ, куда намѣрены помѣстить всѣ сокровища музея, и нѣкоторые корпуса его уже готовы: это

¹⁾ Liebreich, „Progrès medical“.

новое зданіе, въ чистѣйшемъ италіанскомъ стилѣ эпохи Возрожденія, общааетъ быть самымъ красивымъ памятникомъ Лондона. Разнообразныя коллекціи Кенсингтонскаго музея, которыя хотѣли собрать во что бы то ни стало, не заботясь о приведеніи ихъ въ порядокъ, представляютъ, какъ и строеніи, довольно запутанную смѣсь: книги и картины, фарфоры и статуи, грамоты и машины, предметы питанія и продукты промышленности слѣдуютъ одни за другими безъ опредѣленнаго порядка; тѣмъ не менѣе, система вводится мало-по-малу въ этотъ хаосъ, и кое-гдѣ уже ярко выдѣляются нѣкоторыя капитальныя произведенія, передъ которыми посѣтитель долго останавливается, не обращая вниманія на то, что они поставлены не въ надлежащемъ мѣстѣ; между прочимъ, музей обладаетъ скульптурными произведеніями эпохи Возрожденія италіанскаго искусства, которымъ могла бы позавидовать даже Флоренція¹⁾; еще болѣе замѣчательны семь картинъ Рафаэля, настоящія картины, производящія то же впечатлѣніе, что и фрески. Въ коллекціи научныхъ моделей также встрѣчаются предметы, которые механики разсматриваютъ съ чувствомъ глубокаго уваженія; таковы, напримѣръ, старѣйшія, по времени изобрѣтенія, машины Аркрайта, Уатта, Стефенсона. Кромѣ собственныхъ сокровищъ, Кенсингтонскій музей заключаетъ еще большое число очень дорогихъ произведеній искусства, драгоценныхъ камней и золотыхъ вещей, финифтяныхъ издѣлій, камей, статуй, которые ввѣрены ему богатыми аматерами для того, чтобы артисты и публика могли осматривать ихъ. Кенсингтонскій музей принадлежитъ къ числу тѣхъ общественныхъ коллекцій, которымъ парламентъ оказываетъ особенное покровительство въ государственномъ бюджетѣ. Въ первые годы, слѣдовавшіе за основаніемъ этого музея, «департаментъ наукъ и искусствъ» ассигновалъ отъ четырехъ до пяти милліоновъ франковъ ежегодно на увеличеніе его сокровищъ; среднимъ числомъ, расходы на содержаніе Кенсингтонскаго музея далеко превышаютъ милліонъ; такъ, въ 1878 году на содержаніе его было назначено 973.050 франк., не считая издержекъ на формовку, фотографическіе снимки и т. п.; сверхъ того, ассигновано было 200.000 франк. на приобрѣтеніе предметовъ искусства. Нельзя, однако, не пожалѣть, что подобный музей, представляющій школу искусства и науки, помѣщается на одной изъ оконечностей аристократическаго предмѣстья Лондона, вдали отъ центра города и отъ населенія, которому онъ долженъ приносить пользу. Въ видахъ устраненія этого неудобства, основано отдѣленіе Кенсингтонскаго музея въ промышленномъ предмѣстьѣ Бетналъ-Гринъ. Кро-

мѣ того, произведенія искусства и книги научнаго содержанія разсылаются во всѣ учебныя заведенія Англіи.

Рядомъ съ Южно-Кенсингтонскимъ музеемъ, на мѣстѣ расположенія всемірной выставки 1862 года, гдѣ въ скоромъ времени будетъ стоять цѣлый городъ музеевъ, находится драгоценная коллекція ость-индской кампаніи, въ которой собраны всѣ минералы, всѣ сырые продукты, производимые баснословно богатой почвой Индостана, всевозможные образчики промышленности и замѣчательнѣйшіе предметы искусства индусовъ; нигдѣ въ Европѣ не встрѣтишь болѣе полнаго собранія предметовъ, которые даютъ возможность изучать издавна исторію и домашнюю жизнь народовъ, населяющихъ полуостровъ Ганга. Вообще спеціальныя коллекціи имѣютъ передъ большими музеями, гдѣ собраны разнородныя произведенія природы или человѣческаго искусства, то преимущество, что они служатъ нагляднымъ пособіемъ для образованнаго посѣтителя и поддерживаютъ его вниманіе. Въ Лондонѣ существуетъ много такихъ спеціальныхъ музеевъ, преимущественно устроенныхъ и систематизированныхъ, которые въ высокой степени содѣйствуютъ успѣхамъ науки: таковы: напримѣръ, геологическій музей въ улицѣ Джерминъ-Стритъ, основанный де-ла-Бешемъ (de la Bèche), и анатомическій музей, устроенный Джономъ Гунтеромъ, на югѣ отъ обширнаго сквера Lincoln's Inn Fields. Почти всѣ ученые общества, имѣющія пребываніе въ столицѣ Великобританіи, также обладаютъ богатыми коллекціями и въ особенности спеціальными бібліотеками неопредѣлимаго достоинства. Гильдголь, муниципальный дворецъ Сити (мѣсто засѣданій городской думы), заключаетъ въ своихъ стѣнахъ публичную бібліотеку, которая изъ всѣхъ общественныхъ книгохранилищъ Лондона привлекаетъ наибольшее число читателей (всѣхъ публичныхъ бібліотекъ въ Лондонѣ въ 1878 г. насчитывалось 59; въ гильдольской бібліотекѣ число читателей въ 1877 году простиралось до 287.012); это книгохранилище содержитъ, между прочимъ, большую часть сочиненій, картъ и драгоценныхъ документовъ, относящихся къ исторіи англійской метрополи. Королевскій институтъ, геологическое общество, старѣйшее во всемъ свѣтѣ по времени основанія, антропологическое общество, линнеевское общество, наконецъ, географическое общество, по инициативѣ котораго совершено столько путешествій для изслѣдованія малозвѣстныхъ странъ земнаго шара, всѣ они находятся въ цвѣтущемъ состояніи и располагаютъ значительными капиталами, которые даютъ имъ возможность умножать свои богатства на пользу науки: такъ, напримѣръ, бюджетъ географическаго общества въ 1876 году равнялся 290.200 франковъ (число членовъ въ этомъ году было 3.332).

¹⁾ Perrot, „Revue de Deux Mondes“ 1 mai 1878.

Зоологическое общество, въ распоряженіе котораго отдана часть Риджентъ-Парка, обладаетъ богатѣйшей въ свѣтѣ коллекціей живыхъ животныхъ: она состоитъ изъ 2.500 особей (число членовъ этого общества 3.311; доходы въ 1877 году 873.875 франк.; число посѣтителей зоологическаго сада 915.764). Общество садоводства имѣетъ прекрасные сады въ Южномъ Кенсингтонѣ; но главный ботаническій садъ метрополи, самый богатый и лучший по устройству во всей Европѣ, находится въ Кью, на западной сторонѣ Лондона. Этотъ садъ, куда лѣтомъ по воскресеньямъ собирается масса публики, ищущей развлечения отъ смертельной скуки города, есть вмѣстѣ съ тѣмъ паркъ, гдѣ можно спокойно бесѣдовать, сидя на мягкой муравѣ лужаекъ, подъ тѣнью каштановъ или кедровъ. Внутри парка, въ разныхъ мѣстахъ, находятся два музея; многочисленныя теплицы, настолько обширны, что могутъ вмѣщать большія деревья, разбѣяны по окраинамъ. Одна изъ оранжерей, служащая зимнимъ садомъ для растений умѣреннаго пояса, покрываетъ площадь, равную почти двумъ третямъ гектара; въ другой растутъ пальмы, бананы, бамбуки, панданы, саговыя и драконовыя деревья: гуляя въ этой оранжерей, можно бы было вообразить себя вдругъ перенесеннымъ въ какой-нибудь дѣвственный лѣсъ Новаго Свѣта, если бы сквозь раскинувшіеся въ вышней ятраты и вѣтры листы не проглядывалъ тусклый стеклянный сводъ крыши, на которомъ осаждаются влажность наружнаго воздуха (число посѣтителей лондонскаго ботаническаго сада въ 1878 г. 725.420). Въ окрестностяхъ столицы, особенно въ Чипвикѣ, богатые землевладѣльцы также имѣютъ сады, которые могутъ сравниться по нѣкоторымъ изъ ихъ коллекцій цвѣтовъ и ихъ оранжерей съ ботаническимъ садомъ въ Кью. Что касается «Хрустальнаго дворца», великолѣннаго памятника, построеннаго изъ стекла, который возвышается на холмѣ въ южной части Лондона, то его обширныя сады, занимающіе пространство около 80 десятинъ, служатъ лишь мѣстомъ прогулки, да и само зданіе, долженствовавшее быть въ одно и то же время музеемъ и дворцомъ для празднествъ, заключаетъ, правда, воспроизведеніе прекрасныхъ архитектурныхъ образцовъ, но принимаетъ все болѣе и болѣе характеръ мѣста увеселеній и концертовъ. То же самое можно сказать о дворцѣ Александры, котораго высокій блестящій куполъ, покрывающій залу, гдѣ свободно помѣщаются 2.000 музыкантовъ и до 12.000 слушателей, господствуетъ надъ огромнымъ садомъ въ сотню гектаровъ и окруженъ великолѣпнымъ горизонтомъ рощъ и луговъ. Недавно городъ Лондонъ, послѣ двадцатипятилѣтней тяжбы, получилъ, наконецъ, въ полное владѣніе цѣлую обширную территорію, Эпшингскій лѣсъ, который тянется съ сѣверо-восточной стороны на

пространствѣ 2.400 гектаровъ, и который, безъ сомнѣнія, сдѣлается лучшимъ паркомъ метрополи.

Хотя Лондонъ одинъ заключаетъ въ своей городской чертѣ болѣе восьмой части населенія Британскихъ острововъ, онъ не имѣетъ, однако, университета въ собственномъ смыслѣ, какъ Оксфордъ и Кембриджъ, или даже какъ Дургамъ и Сентъ-Эндрьюзъ. Правда, одинъ богатый купецъ, по имени Грешамъ, завѣщавъ, въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, большія земли, которыя, согласно волѣ завѣщателя, должны были быть употреблены на основаніе университета, и цѣнность которыхъ въ настоящее время равнялась бы 75 милліонамъ франковъ; но это наслѣдство, въ большой части растраченное муниципалитетомъ Сити, послужило лишь къ тому, что на вырученные изъ него суммы были основаны лицей или коллегія ¹⁾. Недавно возникшее учрежденіе, называемое Лондонскимъ университетомъ, само не надѣляетъ высшимъ образованіемъ: это просто коллегія экзаменаторовъ, выдающая свидетельства объ удовлетворительномъ испытаніи студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній Лондона, провинціальныхъ городовъ или колоній, при чемъ не установлено никакихъ условій относительно мѣстопробыванія, общей жизни, дисциплины нравственной или религіозной. Впрочемъ, если главныя школы Лондона не занимаютъ официально той же степени, какъ университеты Кембриджскій и Оксфордскій, онѣ, тѣмъ не менѣе, формируютъ превосходныхъ воспитанниковъ и даютъ имъ образованіе, гдѣ опытнымъ наукамъ отведено болѣе мѣста и которое лучше отвѣчаетъ требованіямъ современнаго общества: такъ, медицина, совершенно пренебрегаемая въ старинныхъ университетахъ, есть одна изъ наукъ, которыя очень ревностно изучаются въ Лондонѣ, не только въ одиннадцати спеціальныхъ училищахъ, состоящихъ при госпиталяхъ, но также въ двухъ коллегіяхъ, называемыхъ одна «университетскою» (University College), другая «королевскою» (King's College); при каждомъ изъ этихъ двухъ институтовъ имѣется клиническій госпиталь. Университетская коллегія не даетъ своимъ слушателямъ никакого религіознаго воспитанія, и на скамьяхъ ея аудиторіи индусы, персы, евреи сидятъ рядомъ съ христианами, тогда какъ въ королевской коллегіи догматы англиканской церкви считаются долженствующими быть душой преподаванія, и всѣ, директоръ, профессоры, студенты, принадлежатъ къ господствующему вѣроисповѣданію. Высшая школа художествъ, лучшая въ Англіи, соединена съ тою же королевскою коллегіей, которая, кромѣ того, обладаетъ моделями главныхъ произведеній скульптора Флаксмана. Съ 1869 года женщины также получили доступъ къ университет-

¹⁾ „Times“, 2-го октября 1878 г.

скимъ экзаменамъ, и, въ силу недавняго постановленія, онѣ имѣютъ право на равное съ мужчинами образованіе либо въ тѣхъ же самыхъ учебныхъ заведеніяхъ, либо въ отдѣльныхъ школахъ, имѣющихъ совершенно одинаковую съ мужскими программу преподаванія. Высшее специально женское учебное заведеніе, Королевина коллегія (Queen's College), принимаетъ около 360 дѣвицъ. Самая большая школа въ ближайшихъ окрестностяхъ Лондона—Гарроуская (Harrow-on-the-Hill), расположенная на холмѣ, къ сѣверо-западу отъ столицы. Послѣ итонскаго лица, это самая аристократическая школа въ Англіи, и пребываніе въ ней стоитъ такъ же дорого, какъ и въ Итонѣ; число ея питомцевъ колеблется между 600 и 700.

Многіе изъ большихъ среднихъ учебныхъ заведеній Великобританіи также находятся въ метрополіи. Что касается начальныхъ школъ Лондона, то о важности этого отдѣла народнаго просвѣщенія можно судить по тому факту, что въ 1895 г. въ элементарныхъ школахъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ училищнаго совѣта (School-Board), обучалось 488.038, и въ частныхъ школахъ (voluntary schools)—226.160 дѣтей.

Самое большее элементарное училище въ Лондонѣ и, быть можетъ, во всемъ свѣтѣ,—это еврейская школа, гдѣ учатся около 2.500 дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ.

Если Лондонъ, несмотря на свои высшія учебныя заведенія, не есть университетскій центръ Британскихъ острововъ и долженъ еще признать въ этомъ отношеніи первенство Оксфорда и Кембриджа, то онъ, по крайней мѣрѣ, безспорно составляетъ средоточіе научное, литературное, артистическое всѣхъ странъ и народовъ, говорящихъ англійскимъ языкомъ: здѣсь выходитъ въ свѣтъ большая часть литературныхъ произведеній, здѣсь собираются важнѣйшія ученые общества, здѣсь открываются большія художественныя выставки и актеры приобрѣтаютъ славу. Въ этомъ же городѣ издаются самые распространенные журналы и наиболѣе вліятельные органы политической прессы, которые не только имѣютъ право называть себя «четвертою властью» въ государствѣ, но и вліяютъ на настроенія общественнаго мнѣнія во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Типографіи, гдѣ печатаются эти журналы и газеты, принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ промышленнымъ заведеніямъ Лондона.

Исполнскій городъ не занимаетъ на Британскихъ островахъ перваго мѣста, какъ промышленный центръ: онъ не можетъ равняться съ Манчестеромъ, Бирмингемомъ, Шеффилдомъ, Лидсомъ или Гласго по той или другой специальной промышленности; но если бы фабричныя заведенія, разсѣянные въ разныхъ кварталахъ или округахъ Лондона, соединить въ одинъ городъ, то мы ясно увидѣли бы, что по совокупности своихъ мануфактуръ метропо-

лія все-еще первый городъ Англіи, и что прозвище Cocksney, или «обитатели земли изобилія» (Cockaigne, какъ прежде обыкновенно называли Сити), даваемое всѣмъ жителямъ Лондона, которые слышатъ звонъ колоколовъ церкви Боу-Черчъ въ Сити, заслужено ими не праздною жизнью. Большая часть фабрикъ расположена такъ, что образуетъ вокругъ Сити обширный полукругъ, обращенный выпуклою стороною къ востоку: Спитальфильдсъ, Клеркенвель, Бетналь-Гринъ, Майль-Эндъ, Ротергайдъ, Саутваркъ, Ламбетъ—вотъ главные округа промышленнаго труда; но вездѣ можно найти рабочихъ, занимающихся приготовленіемъ предметовъ, необходимыхъ для продовольствія и содержанія жителей столицы. По переписи 1891 г., изъ жителей Лондона старше 10 лѣтъ отъ роду 31,14 проц. были заняты въ промышленности, 10,45 проц. въ торговлѣ и перевозочномъ промыслѣ, 0,46 проц. въ сельскомъ хозяйствѣ и рыбной ловлѣ, 12,02 проц. жили въ услуженіи, 5,05 проц. было чиновниковъ, военныхъ или занимающихся учеными профессіями и 40,08 проц. безъ профессіи. По отдѣльнымъ главнымъ ремесламъ и профессіямъ столичное населеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: лицъ занятыхъ въ промышленности—1.014.223, изъ нихъ—266.204 женщины; домашней прислуги—391.501, изъ нихъ—338.543 женщины; лицъ, занятыхъ въ перевозочномъ промыслѣ—219.038, изъ нихъ—3.203 женщины; учителей, артистовъ, лицъ свободныхъ профессій—135.089, изъ нихъ—62.220 женщинъ; торговцевъ въ собственномъ смыслѣ—121.423, изъ нихъ—7.696 женщинъ; коронныхъ чиновниковъ и служащихъ по городскому общественному управленію—39.492, изъ нихъ—2.727 женщинъ; армія и флотъ—15.846; занимающихся обработкою почвы и рыболовствомъ—14.973, изъ нихъ—1.299 женщинъ; безъ профессій—1.305.511, изъ нихъ—1.058.504 женщины.

Лондонъ отличается въ особенности фабрикаціей глиняной посуды, ножей, оружія, машинъ всякаго рода, часовъ, издѣлій ювелирнаго искусства; онъ строитъ корабли и занимается ихъ оснасткой; онъ сохранилъ шелковую промышленность, принесенную ему французскими гугенотами въ концѣ семнадцатаго столѣтія; далѣе, онъ дубитъ и обдѣлываетъ кожи, рафинируетъ сахаръ, дистиллируетъ водки. Его пивоваренные заводы замѣчательны громадными размѣрами и, по обширности своего производства, доставляютъ весьма значительный доходъ англійской казнѣ. Одинъ изъ этихъ заводовъ, чтобы получить воду, необходимую для пивоваренія, совершилъ самое глубокое буреніе черезъ пласты лондонскаго бассейна: буровой снарядъ проникъ на разстояніе 311 метровъ отъ поверхности земли, въ слой нижняго зеленого песчаника. Овощные огороды въ окрестностяхъ Лондона составляютъ почти половину

всей огородной земли, воздѣлываемой въ Англіи; огороды эти не могутъ сравниться съ парижскими *jardins maraichers*, но цвѣточные садовники имѣютъ превосходныя теплицы.

Какъ рынокъ капиталовъ, Лондонъ не имѣетъ соперниковъ во всемъ свѣтѣ. Даже Франція далеко не обладаетъ такимъ огромнымъ количествомъ свободныхъ сбереженій, какъ Англія, и они не сосредоточены въ банкахъ, такъ чтобы могли быть немедленно утилизируемы, какъ только ожидаемая выгода направляетъ ихъ къ какому-нибудь новому предпріятію. Городъ Лондонъ имѣетъ, вѣроятно, столько же совершенно свободныхъ капиталовъ, сколько всѣ другіе денежныя рынки міра, взятые вмѣстѣ (сумма вкладовъ въ англійскомъ банкѣ и въ другихъ лондонскихъ банкахъ, публикующихъ балансы, составляла, 31-го декабря 1872 года, 3.000.000.000 франк.), и это важное преимущество позволяетъ ему завладѣвать, къ ущербу другихъ государствъ, всеми обѣщающими выгоду случаями, которые представляются въ различныхъ странахъ земнаго шара. Къ банкамъ Ломбардъ-Стрита (Ломбардская улица), гдѣ нѣкогда поселились ломбардцы и флорентійцы, первоначальные наставники англійскихъ банкировъ, обращаются за ссудами нуждающіеся въ деньгахъ правительства, компаніи горныхъ промысловъ и желѣзныхъ дорогъ, изобрѣтатели, чающіе превратить свою мысль въ звонкіе червонцы, спекулянты всякаго рода. Мало найдется правительствъ, которыя, кромѣ официальныхъ посланниковъ при сенъ-джемскомъ дворѣ, не имѣли бы еще особенныхъ представителей при денежныхъ тузахъ Ломбардъ-Стрита. Благодаря свѣдѣніямъ, стекающимся со всѣхъ концовъ земнаго шара въ Лондонъ, какъ въ общій центръ, капиталисты Сити первые узнаютъ, гдѣ можно сдѣлать выгодное помѣщеніе свободныхъ капиталовъ, и нѣкоторыя страны регулярно посылаютъ имъ самую крупную долю своихъ доходовъ. Почти всѣ значительныя предпріятія въ колоніальныхъ странахъ основаны на деньгахъ, занятыхъ въ Лондонѣ; рудники Южной Америки эксплуатируются косвенно банкирами лондонскаго Сити; эти же банкиры построили желѣзныя дороги и порты Бразиліи, Лаплаты, Чили, и въ ихъ же конторахъ имѣютъ резиденцію почти всѣ частныя компаніи подводныхъ телеграфовъ.

Первый городъ въ свѣтѣ по финансовымъ операціямъ, Лондонъ есть въ то же время первый городъ по движенію торговаго обмѣна и по важности его морскаго судоходства. Это главный рынокъ земнаго шара по торговлѣ чаями, кофеемъ и большою частью другихъ колоніальныхъ продуктовъ; сюда же привозятся шерсть изъ Австраліи, изъ Африки, вообще изъ вѣсѣвропейскихъ странъ, и иностранные фабриканты и торговцы должны запастись товаромъ въ Лондонѣ: множество товаровъ ввозится на

континентъ Европы не иначе, какъ чрезъ посредство порта Темзы. Слѣдующія цифры показываютъ постепенное возрастаніе оборотовъ вѣншей торговли англійской столицы:

Вѣншняя торговля Лондона въ 1335 году—8.329.000 франк.; 1770 г.—250.000.000 фр.; 1791 году—775.000.000 франк.; 1882 г.—6.024.457.500 франковъ.

Таможенные сборы Лондона въ 1882 году—249.893.875 франковъ.

Съ начала восемнадцатаго столѣтія общая цѣнность торговыхъ оборотовъ Лондона съ иностранными землями увеличилась почти въ двадцать разъ, и это возрастаніе продолжается до сихъ поръ, быстро возрастаая съ каждымъ десятилѣтіемъ. Въ 1894 г. привозъ изъ-за границы и изъ колоній составлялъ, по цѣнности, 141.455.868 фунт. стерл.; вывезено было британскихъ произведеній на сумму 41.575.602. иностранныхъ продуктовъ на сумму 34.626.491 фунт. стерл. Лондонскій портъ—это цѣлый міръ, о которомъ невозможно составить себѣ понятія, не видѣвъ его собственными глазами. Впрочемъ, весь заливъ, образуемый устьемъ Темзы, считается, въ силу рѣшенія суда казначейства (*Exchequer court*), гаванью Лондона, и это рѣшеніе, безъ сомнѣнія, исполнѣ согласуется съ дѣйствительностью¹⁾. Граница этого испанскаго порта обозначается идеальной линіей, которая идетъ отъ стрѣлки мыса Нортъ-Форлендъ и пересѣкаетъ Гарвичскій носъ, проходя черезъ Гонфлитскій маякъ. Нѣкоторые малые порты, лежащіе по окружности лимана, имѣютъ независимое существованіе: это, такъ сказать, энклавы большаго лондонскаго порта. Однако, эти небольшія гавани въ дѣйствительности не что иное, какъ передовые порты могущественной метрополіи по рыбному промыслу или по торговлѣ; ихъ можно также разсматривать, какъ приморскія предмѣстья Лондона. По мѣрѣ того, какъ подвигаешься отъ якорной стоянки, называемой Нортъ, вверхъ, въ Темзу, количество попадающихся на пути судовъ, плывущихъ врознь или длинными вереницами, постоянно увеличивается; они тѣснятся около каждаго прибрежнаго города; нѣтъ ни одной жете или дамбы, выступающей на середину водъ, которая не была бы окружена нѣсколькими судами. Выше Шприса берега лимана сближаются: мы вступаемъ въ рѣку, и уже края суши представляютъ почти непрерывную набережную, гдѣ мѣрно вращаются рычаги машинъ, посредствомъ которыхъ производится сообщеніе между трюмами судовъ и магазинами товарныхъ складовъ. Еще немного далѣе—и дома, построенные на берегу, едва видѣются сквозь снасти судовъ, которыя тянутся нѣсколькими, плотно сомкнутыми рядами. Впереди стоятъ, точно сѣрая

¹⁾ „De jure maritimo et navali“, 1677.

стѣна, густой туманъ, покрывающій столицу, но по сторонамъ, черезъ извѣстные промежутки, вы видите какъ будто улицы изъ кораблей, которыя врѣзываются внутрь твердой земли и теряются гдѣ-то далеко въ дымной атмосферѣ. Эти улицы—лондонскіе доки.

Въ концѣ прошлаго столѣтія, легальныя набережныя, единственныя, на которыхъ дозволено было выгружать извѣстные товары, простирались только отъ Лондонской башни до Биллингсгета, на протяженіи 445 метровъ въ длину, при 13 метрахъ ширины. Кромѣ этого, крайне ограниченнаго пространства, торговля могла располагать еще такъ называемыми льготными набережными; но всѣ эти дебаркадеры были такъ малы, что недостатокъ мѣста разгрузки постоянно затруднялъ движеніе торговыхъ оборотовъ; кромѣ того, невозможность ввести порядокъ въ уборку грудъ товаровъ всякаго рода имѣла то слѣдствіе, что эти сокровища подвергались расхищенію въ обширныхъ размѣрахъ: исчисляли въ 12 слишкомъ милліоновъ ежегодно общую цѣнность кражъ, совершаемыхъ на набережныхъ и на борту купеческихъ кораблей. Большая часть приходящихъ судовъ оставалась по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ посреди рѣки и не могла выгружаться иначе, какъ при помощи лодокъ, постепенно перевозившихъ грузъ съ судна на берегъ.

Такой порядокъ вещей не могъ быть долѣе терпимъ, особенно послѣ того, какъ войны французской революціи и имперіи заставили направиться къ англійскимъ портамъ почти весь торговый обмѣнъ континента Европы съ Индіей и Новымъ Свѣтомъ. Коммерсанты Лондона рѣшились, наконецъ, послѣдовать примѣру своихъ ливерпульскихъ соперниковъ, которые уже завели у себя доки или замкнутые бассейны, окруженные складами и дающіе пристанище какъ кораблямъ, такъ и ихъ грузамъ. Послѣ продолжительныхъ преній въ парламентѣ, первая компанія негодіантовъ выбрала, для устройства шлюзованныхъ резервуаровъ и складочныхъ магазиновъ, пространство, въ то время лежавшее пустыремъ, которое находится у основанія полуострова, называемаго Собачьимъ островомъ (Isle of Dogs), между Лондономъ и Блекуолемъ: въ 1800 году Питтъ сдѣлалъ первый ударъ заступомъ, и работа закишла. Мѣсто было выбрано очень удачно, такъ какъ корабли, имѣющіе отъ 7 до 8 метровъ водоуглубленія, могутъ входить прямо въ доки, не огибая полуострова, и тѣмъ не менѣе находятся у оконечности естественной гавани, которую Темза образуетъ ниже Лондона; складочные магазины окружены со всѣхъ сторонъ водами, представляющими отовсюду доступъ судамъ. Польза этихъ первыхъ доковъ вскорѣ доказала необходимость постройки новыхъ. Послѣ четырехъ бассейновъ, называемыхъ вестъ-индскими доками (West-India-docks), были выкопаны ость-инд-

скіе доки (East-India-docks), первоначально предназначенные для торговли съ Антильскими островами и Индіей, но нынѣ открытые для судовъ изъ всякаго мѣста; затѣмъ устроили лондонскіе доки (London-docks), гораздо болѣе важные по причинѣ ихъ непосредственнаго сосядства съ Сити и обширности ихъ складочныхъ магазиновъ, предназначенныхъ преимущественно для риса, табаку, виноградныхъ винъ и водокъ; наконецъ, все на томъ же лѣвомъ берегу рѣки, были основаны, въ 1828 году, екатерининскіе доки (Saint-Catherine docks), теперь самые оживленные сравнительно съ ихъ протяженіемъ. Чтобы дать мѣсто этимъ новымъ водомѣстилицамъ и товарнымъ складамъ, нужно было сломать 1.250 домовъ и старинный госпиталь св. Екатерины и заставить выселиться 12.000 жителей.

Съ той эпохи были предприняты и выполнены другія работы этого рода, еще болѣе значительныя. Доки Викторіи (Victoria-docks), оконченные въ 1855 году, всѣ вмѣстѣ занимаютъ пространство въ 250 гектаровъ, то-есть болѣе 2 квадратныхъ километровъ, и, несмотря на такое обширное протяженіе, они должны увеличиваться еще новыми участками земли, вокругъ которыхъ городъ развивается съѣтъ своихъ улицъ, постоянно вытягивающихся въ длину. Такимъ образомъ приморскій Лондонъ не перестаетъ расти на лѣвомъ берегу Темзы. На правомъ берегу онъ еще далеко не имѣетъ такой важности, какъ на лѣвомъ, что объясняется затруднительностью сообщенія этой стороны рѣки съ Сити; но и тамъ есть доки, гдѣ скопились огромные запасы лѣса и разнаго рода хлѣба. Ниже по рѣкѣ кораблестроительныя верфи Детфорда, портъ Гринвича, морскіе арсеналы Вульвича, Гревсендъ, Ширнесъ, Рочестеръ и Чатамъ обезпечиваютъ правому берегу Темзы торговое преобладаніе.

Лондонскіе доки именно по причинѣ ихъ многочисленности и раскиданности на обширномъ пространствѣ и въ особенности по причинѣ сосядства кварталовъ города и большихъ зданій, которыми они окружены, не производятъ на путешественника такого сильнаго впечатлѣнія, не вызываютъ въ немъ такого удивленія, къ какому онъ заранѣе приготовился. Нужно обходить эти доки съ утра до вечера, жить тамъ недѣлями, странствовать отъ склада къ складу, отъ бассейна къ бассейну по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, нужно видѣть нескончаемые ряды коммерческихъ судовъ всевозможныхъ размѣровъ и національностей, созерцать груды товаровъ всякаго рода, привезенныхъ со всѣхъ концовъ свѣта, присутствовать при нагрузкахъ и выгрузкахъ, при входѣ и выходѣ кораблей въ ворота шлюзовъ, при безпрестанномъ приходѣ и отходѣ безчисленныхъ судовъ, чтобы составить себѣ понятіе о грандіозномъ движеніи торговыхъ оборотовъ,

которое совершается въ искусственныхъ прибрежныхъ бассейнахъ Темзы. Движеніе сухохода въ лондонскомъ портѣ въ 1894 году представляло слѣдующія цифры:

Вѣшняя торговля: въ приходѣ всего 54.306 судовъ, вмѣстимостью въ 14.802.808 тоннъ; изъ этого числа на каботажную торговлю приходилось 43.922 судна, вмѣстим. въ 6.500.940 тоннъ.

Ливерпуль превосходитъ столицу по цѣнности своей отпускной торговли и по ввозу хлопка; но онъ много уступаетъ ей въ отношеніи привоза вина, сахара, колоніальныхъ товаровъ всякаго рода. По совокупности своихъ торговыхъ оборотовъ Лондонъ стоитъ выше Ливерпуля, но коммерческій флотъ его по численности на цѣлую четверть меньше ливерпульскаго. Въ 1894 г. торговый флотъ метрополіа состоялъ изъ 2.705 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 1.504.158 тоннъ, въ томъ числѣ 1.575 пароходовъ.

Лондонъ не составляетъ одной общины въ политическомъ смыслѣ, безъ сомнѣнія, потому, что парламентъ опасается имѣть въ немъ себѣ соперника. Онъ служитъ естественнымъ средоточіемъ для интересовъ торговыхъ и промышленныхъ, но не для интересовъ политическихъ. Городъ раздѣленъ на множество различныхъ администрацій, до крайности перепутанныхъ между собою; этотъ хаосъ въ механизмѣ общественнаго управленія англійской столицы всего лучше сравнить съ лабиринтомъ лондонскихъ улицъ, номенклатура которыхъ дѣлалась безъ всякаго порядка, по капризу землевладѣльцевъ и приходовъ: десятки улицъ носятъ совершенно одинаковыя имена—Чорчъ-Стритъ (церковная улица), Кингъ-Стритъ (королевская улица), Принсесъ-Стритъ (улица принцевъ), не считая *places, terraces, rows*, обозначаемыхъ на одинъ ладъ. Политическая и административная путаница, гдѣ современныя нововведенія забавно перемѣшаны съ традиціями средневѣковой эпохи, такъ чудовищна, что большинство жителей Лондона даже не стараются проникнуть въ ея тайны и отдали себя, въ отношеніи общественнаго управленія, на произволъ судьбы; лабиринтъ законовъ такъ великъ, что никто и не отваживается пускаться въ него; граждане находятся во власти нѣсколькихъ самодержавныхъ компаній и даже не дерзаютъ защищаться. Еще въ 1855 году Лондонъ насчитывалъ не менѣе 300 собраний, представлявшихъ каждое особую власть; эти собранія, состоявшія изъ 10.458 членовъ, отправляли свои функціи въ силу 250 актовъ парламента¹⁾. Въ настоящее время лондонскій Сити все еще считается особымъ городомъ, тогда какъ остальная метрополіа раздѣлена на 39 «округовъ мѣстнаго управленія»,

изъ которыхъ каждый имѣетъ свою «ризницу» или муниципальную коллегію (*vestry* или *board*), на которую возложено управленіе хозяйственными дѣлами округа или квартала; кромѣ того, десятковъ шесть приходскихъ *vestries* сохранили право выбора различныхъ должностныхъ лицъ мѣстнаго самоуправления. Завѣдываніе фондами, назначенными на содержаніе бѣдныхъ, вѣрено 30 различнымъ собраніямъ. Специальный санитарный совѣтъ занимается гигиеной метрополіа; другой совѣтъ, *Metropolitan Board of Works*, имѣетъ на своей обязанности управленіе и надзоръ за всѣми общественными работами въ городѣ; училищный совѣтъ, *School-Board*, въ члены котораго могутъ быть допускаемы также лица женскаго пола. Заботится о народномъ образованіи и завѣдуетъ школами въ столицѣ. Даже деканъ и капитулъ Вестминстерскаго аббатства сохранили еще остатокъ своей прежней муниципальной власти: также и приходы имѣютъ еще нѣкоторую долю гражданской власти. Всѣ эти административныя корпораціи, заключающія вмѣстѣ 8.073 члена, не считая массы ихъ чиновниковъ, имѣютъ каждая отдѣльный бюджетъ, покрываемый специальными налогами. Но, несмотря на эту невообразимую путаницу административнаго механизма и на безпорядокъ въ городскихъ финансахъ, являющийся естественнымъ слѣдствіемъ такой путаницы, Лондонъ расходуетъ на свое общественное управленіе менѣе, чѣмъ Парижъ, и долгъ его менѣе значителенъ; общая сумма расходовъ города Лондона въ 1874 году составляла 171.725.000 франк., изъ которыхъ 55.000.000 назначено было на содержаніе бѣдныхъ; долгъ различныхъ окружныхъ управлений (*boards*) города, считая въ томъ числѣ Сити, равнялся 542.700.000 франк. (доходы графства Лондонъ на 1894—95 гг. нечислялись въ 2.273.591 ф. стерл., долгъ въ 1895 г. простирался до 34.558.352 фунта). Большія общественныя работы предпринимаются здѣсь по большей части не самимъ городомъ, но концессіонерными компаніями. Что касается полиціи, то она зависитъ непосредственно отъ министра внутреннихъ дѣлъ (*home secretary*), исключая полиціи Сити. Вотъ нѣкоторые цифровыя данныя, относящіяся къ численному составу и дѣятельности лондонской полиціи:

Полиція Лондона въ 1895 г.—15.198 человекъ; полиція Сити—1.014 человекъ; произведено арестовъ (1877 г.)—77.982; людей убитыхъ на улицахъ—120; раненыхъ—2.836, исчезнувшихъ—11.699; отысканныхъ—6.160; окончательно пропавшихъ безъ вѣсти—5.539; воровъ по профессіи, приблизительно—25.000 или 30.000.

Административное учрежденіе Лондона, специально завѣдующее общественными сооружениями метрополіа, такъ называемое столичное управленіе публичными работами (*Metropolitan*

¹⁾ Firth, „Municipal London“;—Dexter, „Government of London“;—Ravenstein, „London“.

Board of Works), состоитъ изъ 44 членовъ, которыхъ теперь назначаютъ окружныя управы (vestries), выбирая ихъ изъ своей среды. Это муниципальная делегация, облеченная большою властью; но, по силѣ традиціи, наибольшимъ вліяніемъ все еще пользуется общественное управленіе Сити, и власть его распространяется косвенно за муниципальные предѣлы на всю столицу и графство Мидлсексъ; оно обладаетъ большими недвижимыми имуществами даже внѣ Лондона, такъ какъ ему, между прочимъ, были пожалованы городъ, территория и воды Лондондерри, въ Ирландіи. Хотя населеніе Сити не превышаетъ восьмидесятой доли общаго числа жителей Лондона, а площадь его территоріи, равная 293 гектарамъ, занимаетъ только сотую долю всего пространства столицы, бюджетъ его, штаемый разными налогами, между прочимъ, на вина, водки и на весь уголь, потребляемый жителями Лондона, составляетъ около пятой части общаго бюджета метрополіи; а между тѣмъ, послѣ изгнанія массами бѣднѣйшихъ обитателей ради постройки на мѣстѣ ихъ домиковъ новыхъ проспектовъ и бульваровъ, въ этомъ богатомъ округѣ остается едва нѣсколько человѣкъ бѣдняковъ, нуждающихся въ общественномъ вспоможеніи. Большая часть гражданъ Сити группируются въ различныя компаніи, которыя первоначально были корпораціями ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, но которыя сохранили изъ своего трудового прошлаго только имя да символическіе знаки: болѣе богатые, чѣмъ само правительство Сити, онѣ соблюдаютъ порядокъ старшинства, строго установленный старинными регламентами; лавочники стоятъ во главѣ двѣнадцати большихъ обществъ; водоносы (watermen) составляютъ семьдесятъ девятую и послѣднюю компанію. Члены этихъ компаній, называемые «ливрейными мѣщанами», liverymen, потому что первоначально они носили одежду, похожую по формѣ и цвѣту на костюмъ лорда-мера и шерифовъ, избираютъ общій совѣтъ ливрейнаго мѣщанства (common hall of livery), въ которомъ председательствуетъ лордъ-меръ и который выбираетъ двухъ шерифовъ (sheriffs) для всего графства Мидлсексъ и, большою частью пожизненно, казначея Сити (city chamberlain), администратора ихъ муниципальной казны. Сити дѣлится на 26 wards и на 270 precincts, жители которыхъ, все равно граждане или не-граждане, собираются каждый годъ для составленія списка кандидатовъ въ совѣтники; но только одни граждане, въ окружномъ собраніи или wardmote, назначаютъ муниципальных совѣтниковъ (common councilmen), по одному на каждый precinct, контролеровъ или inquestmen и другихъ должностныхъ лицъ уардовъ. Каждое окружное собраніе (wardmote) выбираетъ также, пожизненно, старшину или альдермена (alderman), подчиненнаго лорду-

меру; эти 26 старшинъ образуютъ такъ называемый совѣтъ альдерменовъ (court of alderman), а въ соединеніи съ 207 муниципальными совѣтниками они составляютъ Court of common council, или муниципальный совѣтъ. Всякій альдерменъ, отказывающійся отъ исполненія своихъ обязанностей и просившій объ увольненіи его въ отставку, долженъ внести 12.500 франк. штрафу въ кассу муниципальной казны. Что касается лорда-мера (lord-mayor) или городского головы Лондона, особы, которая пользуется большою дѣйствительною властью, какъ главное должностное лицо городского общественнаго управленія, и большимъ почетомъ во время его годичной службы, то онъ назначается совѣтомъ альдерменовъ по представленію совѣта ливрейныхъ горожанъ; но обыкновенно на эту должность выбирается старѣйшій изъ альдерменовъ ¹⁾. Жалованья лорду-меру полагается 250.000 франковъ; кромѣ того, содержаніе его дворца, Mansion House, стоитъ каждый годъ почти столько же (въ 1877 году на этотъ предметъ было израсходовано 191.125 франк.); но обычай требуетъ, чтобы онъ тратилъ гораздо больше на балы, на концерты, и чтобы на банкетахъ его въ залѣ пирушества постоянно ходила кругомъ «любовная чаша» (loving cup), обильно наполненная виномъ.

Какъ ни велика власть административныхъ корпорацій Лондона, не слѣдуетъ, однако, забывать, что рядомъ съ нею существуетъ и другое вліяніе, не менѣе могущественное, чѣмъ авторитетъ «ливрейныхъ патриціевъ» и «ризницъ». Это вліяніе, почти совершенно скрытое отъ взоровъ публики, такъ сказать закулисное, принадлежитъ землевладѣльцамъ, на почвѣ которыхъ построенъ городъ Лондонъ: черезъ своихъ управляющихъ, адвокатовъ, дѣльцовъ, эти господа заправляютъ мѣстными собраніями, и общественныя работы въ столицѣ никогда не предпринимаются такимъ образомъ, чтобы могъ быть нанесенъ какой-нибудь ущербъ ихъ интересамъ. Обширныя пространства земли въ нѣсколько квадратныхъ километровъ, покрытыя домами, составляютъ собственность одного владѣльца. Такъ, напримѣръ, почти весь городской округъ Мерилебонъ принадлежитъ герцогу Портлендъ, наслѣднику голландца Бентинкъ, любимца Вильгельма III.

Ниже Лондона на Темзѣ стоитъ пригородъ Гринвичъ или Гриничъ (Greenwich), пользующійся независимымъ муниципальнымъ существованіемъ. Главный его памятникъ, дворецъ красной архитектуры и обширныхъ размѣровъ, построенный Христофоромъ Реномъ, служилъ прежде помѣщеніемъ для инвалидовъ британскаго флота; недавно онъ преобразованъ въ морскую академію, и одна изъ его залъ, посвя-

¹⁾ Ravenstein, Рукописныя замѣтки.

ценная «морской слава» Англія, заключаетъ статуи прославившихся адмираловъ, картины, изображающія морскія побѣды, и, между пред-
метами, принадлежавшими знаменитымъ моря-

разбитымъ по плану Ленотра, расположено не-
высокое зданіе, основанное въ 1676 году, ко-
торое напоминаетъ также славу Англіи и при-
томъ одну изъ самыхъ благородныхъ: это зна-

Соборъ въ Кентербери.

камъ, остатки экспедиціи Франклина, отыскан-
ные докторомъ Рэ. Доходы морской академіи
простираются до 4.250.000 франк. На травя-
нистомъ холмѣ, который командуетъ домомъ
морскаго училища, надъ прекраснымъ садомъ,

мелкая обсерваторія, гдѣ жили астрономы
Фламстадъ, Галлей, Брайлей, Маскеллинъ, гдѣ
былъ составленъ Nautical Almanac, драгоцѣн-
нѣйшій документъ для познанія времени, и гдѣ
и теперь продолжаютъ самыя точныя и глу-

бокія изслѣдованія небесныхъ явленій. Гринвичская обсерваторія обладаетъ очень богатою бібліотекою и драгоцѣнными инструментами. Черезъ ея куполъ проходитъ меридіанъ Англіи, давно уже принятый болѣею частью иностранныхъ морскихъ вѣдомствъ за первый и окончательно указанный въ 1884 г. астрономическимъ съѣздомъ въ Вашингтонѣ какъ должествующій служить исходною точкою, общему всѣмъ націямъ, для измѣреній земнаго меридіана. Разность долготъ между меридіанами Парижа и Гринвича еще неизвѣстна съ достаточной точностью: разногласіе между различными произведенными до сихъ поръ измѣреніями составляетъ не менѣе десяти секундъ, то-есть около 150 метровъ. Вѣроятная разность между этими двумя меридіанами равна $2^{\circ}20'15''$ ¹⁾.

За Гринвичемъ слѣдуетъ, на правомъ берегу Темзы, другой большой пригородъ, Вульвичъ, гдѣ находятся громадныя казармы, кораблестроительныя верфи военнаго флота, морской музей и арсеналъ, содержащій могущественнѣйшіе снаряды современной пидустріи для литья и сверленія пушекъ, постройки лафетовъ и фабрикаціи всякаго рода военныхъ принадлежностей. Нигдѣ не увидишь такой огромной массы механическаго труда, собраннаго на маломъ пространствѣ. Нѣсколько многолюдныхъ кварталовъ: Чарльтонъ, Блектетъ, Ли, Элътгамъ, примыкаютъ къ Гринвичу и Вульвичу и продолжаются на югъ до Чпзельгѣрста и Бромли, другой сельской общины, лежащей въ районѣ Лондона.

Къ востоку отъ Собачьяго острова, противъ полуострова, отдѣляющаго Гринвичъ отъ Вульвича, въ Темзу впадаетъ болотистая рѣчка Ли. Въ бассейнѣ этого маленькаго притока есть нѣсколько самостоятельныхъ городовъ, не принадлежащихъ къ лондонской аггломераци; таковы: Лютонъ, лежащій въ графствѣ Бедфордъ, Саффронъ-Вальденъ, Гертфордъ, главный городъ графства, Чесгонтъ, Бишопъ-Стортфордъ, Энфилдъ, гдѣ правительство содержитъ оружейный заводъ, Вальтамъ-Абби, часть общины Вальтамъ-Голи-Кросъ, гдѣ находится единственное въ Англіи казенное заведеніе для приготовления пороха. Необходимость полного изолированія заставила размѣстить мастерскія порохового завода на обширномъ пространствѣ, занимающемъ болѣе 20 гектаровъ, и дома раздѣлены лугами, даже лѣсами: гуляя по аллеямъ завода, можно подумать, что находишься въ деревнѣ, вдали отъ фабрикъ и городовъ. Однако, Лондонъ даетъ уже знать о себѣ своимъ глухимъ гуломъ, и вскорѣ рѣчка Ли вступаетъ въ сады Страдфорда и Плесту, которые въ дѣйствительности составляютъ, подѣ об-

щимъ именемъ Вестгата, часть метрополіи. На востокъ, Ванстедъ, Ильфордъ, Баркингъ также можно считать передовыми предмѣстьями Лондона, да и Рамфордъ, хотя совершенно отдѣльный городъ, работаетъ, въ особенности своимъ пивовареннымъ производствомъ и своими садами и огородами, для продовольствія столицы.

Спускаясь внизъ по Темзѣ, мы встрѣчаемъ на возвышенномъ кентскомъ берегу нѣсколько слѣдующихъ одинъ за другимъ городовъ, тогда какъ низменные и болотистые берега Эссекса гораздо менѣе населены. Первый изъ этихъ городовъ, Эрнтъ, расположенъ на самомъ берегу рѣки; слѣдующій за нимъ богатый городъ Дартфордъ лежитъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Темзы, внутри страны, на рѣкѣ Дартъ, которая беретъ начало близъ городка Севенъ-Оксъ, въ одномъ изъ прелестнѣйшихъ естественныхъ парковъ Англіи. За однимъ изъ поворотовъ Темзы выступаетъ Нортфлитъ, далѣе слѣдуетъ Гревзендъ, одинъ изъ центровъ дачной жизни и лѣтнихъ увеселеній, городъ, утопающій въ зелени садовъ и окруженный живописными холмами, усаженными дачами. Противъ Гревзенда, на эссекскомъ берегу, стоитъ фортъ Тильбернъ, который былъ бы главною вышнею защитою Лондона, въ случаѣ, если бы непріятельскому флоту удалось форсировать входъ въ рѣку. Но крѣпости, охраняющія заливъ вѣ Темзы и рѣки Медуэ, заключаютъ въ себѣ уже всѣ средства истребленія, какія только придуманы человѣкомъ.

Бассейнъ р. Медуэ (Medway), занимающій большую часть области Вильдъ, есть одна изъ самыхъ пріятныхъ мѣстностей Англіи, и на пространствѣ его разсѣяны многочисленные города. Уже судоходная для мелкихъ судовъ, рѣка Медуэ проходитъ мимо г. Тонбриджъ, который, въ началѣ семнадцатаго столѣтія, сообщилъ свое имя одной сосѣдней деревнѣ, съ минеральными (железистыми) водами, Тонбриджъ-Уэльзъ, лежащей въ 7 километрахъ южнѣе и сдѣлавшейся теперь гораздо болѣе многолюдною, чѣмъ городъ, которому она обязана своимъ происхожденіемъ. Г. Медстонъ, лежащій на р. Медуэ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прекращается морской приливъ, занимаетъ центральное положеніе въ графствѣ Кентъ; окрестности его, часто называемыя «садомъ Англіи», особенно изобилуютъ хмѣльниками, которые, по качеству даваемого ими продукта, считаются лучшими во всей Англіи. Вообще хмѣлеводство сильно развито въ этомъ краѣ: Кентское графство производитъ половину всего хмѣля, выдѣлываемаго въ Англіи. Въ 1567 году, Медстонъ, въ то время незначительное сельское мѣстечко, сдѣлался промышленнымъ городомъ, благодаря бельгійскимъ эмигрантамъ, которые ввели въ немъ льнопрядильное производство. Каждый годъ въ началѣ осени, во время picking-sea-

¹⁾ Hilgard, "United States Coast Survey", Report for 1874. Final report on the determination of 1872; — Auwers, "Mittheilungen von Petermann", v. 1878.

son, или сбора плодовъ, Медстонъ и окрестныя деревни наводняются тысячами шумныхъ лондонскихъ рабочихъ, которые приходятъ собирать сѣмена хмѣля.

Такъ какъ общины Кентскаго графства, находящіяся въ окрестностяхъ Лондона, составляютъ лишь предмѣстья метрополиса, то самымъ большимъ городомъ этой провинціи нужно считать городъ, состоящій изъ трехъ частей, образованныхъ двѣ отдѣльныя общины подъ именемъ Чатама, Рочестера и Струда, которые тянутся, отъ запада къ востоку, на пространствѣ около 4 километровъ. Рочестеръ очень древній городъ: это Дурбрисъ бриттовъ, Дуробривъ римлянъ, Рофенстеръ англо-саксовъ. Нормандскій замокъ, воздвигнутый въ первые годы послѣ завоеванія страны Вильгельмомъ, и теперь еще господствуетъ надъ правымъ берегомъ р. Медузъ своею огромною четырехугольною массою; неподалеку отъ замка возвышается рочестерскій кафедральный соборъ, основанный и построенный отчасти въ ту же эпоху. Самый многочисленный изъ этихъ трехъ городовъ, Чатамъ, расположенъ также на правомъ берегу рѣки Медузъ, но ниже Рочестера, для того, чтобы къ набережнымъ его могли удобно приставать транспортныя суда, приходящія забирать солдатъ изъ его казармъ или провіантъ изъ его запасныхъ магазиновъ, ибо Чатамъ по преимуществу военный городъ, наполненный многочисленными заведеніями, принадлежащими арміи, и защищенный сильными укрѣпленіями; артезианскій колодезь, вырытый до слоя зеленого песка, лежащаго на глубинѣ 375 метровъ, снабжаетъ водой всѣ верфи и заводы правительства. Что касается города Струдъ, расположеннаго на лѣвомъ берегу р. Медузъ, противъ Рочестера, то это наименѣе важный изъ трехъ названныхъ городовъ. Къ западу отъ Струда, среди обширнаго парка, стоитъ красивый замокъ Кобгамъ-Голль, заключающій, между разными другими достопримѣчательностями, картины великихъ мастеровъ. Движеніе коммерческаго судоходства въ портахъ рѣки Медузъ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 8.680 судовъ, вмѣстимостью въ 1.167.316 тоннъ; собственная торговая флотилія этихъ портовъ состояла изъ 1.148 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 48.856 тоннамъ.

Ширнесъ—искусственный городъ, построенный среди болотъ острова Шеппи, на тонкой почвѣ, которую принуждены были нарочно укрѣплять, заваливая мѣста, наполненные тиной, остовами старыхъ кораблей и вбивая въ болото цѣлые лѣса свай. Однако, колодезь, выкопанный до глубины слишкомъ 60 метровъ на этомъ болотистомъ островѣ, окруженномъ соленою морскою водою, даетъ совершенно чистую воду, вытекающую, безъ всякаго сомнѣ-

нія, съ сѣдняго материка. Понятно, что такое мѣстоположеніе никогда бы не выбрали для торговаго города, но это была превосходная позиція, какъ стратегическій пунктъ, потому что здѣсь находится граница между рѣчными заливами, лиманомъ Темзы и лиманомъ Медузъ, почти одинаково важными для цѣлей обороны. Въ Ширнесѣ только и видишь, что форты, казармы, редуты, военные корабли, старыя, негодныя къ службѣ суда; недавно введенные сосновыя насажденія ассенизировали городъ и его окрестности. Въ 1667 году голландскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Ройтера, овладѣлъ Ширнесомъ, сжегъ чатамскія верфи и другія морскія заведенія, уничтожилъ и захватилъ въ плѣнъ суда, укрывшіяся въ р. Медузѣ; но съ той эпохи оборонительныя средства Ширнеса увеличились въ огромной степени. Противъ Ширнеса, на противоположномъ берегу лимана, лежитъ Шубернесъ, деревня, имя которой часто повторяется, потому что сѣдніе съ нею берега служатъ полигономъ для производства опытовъ надъ англійскими дальнобойными пушками.

На югъ отъ острова Шеппи недавно открылся новый коммерческій портъ, Квинборо (Queenborough), гдѣ каждый день пристаеетъ пароходъ, приходящій изъ Флиссингена: онъ сообщается съ главною линіей желѣзной дороги изъ Дувра въ Лондонъ у города Ситтингборнъ, лежащаго внутри материка. На востокъ, на берегу залива, находится торговый портъ Февершамъ, приморскій рынокъ города Кентербери и долины рѣки Стеръ. Движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1891 году: прибыло 9.093 судна (почти исключительно каботажныя), вмѣстимостью въ 422.997 тоннъ; собственная коммерческая флотилія Февершама въ томъ же году состояла изъ 235 морскихъ судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 20.840 тоннъ, и 139 рыболовныхъ судовъ. Еще далѣе на востокъ лежитъ маленькая гавань Уиттебель, населенная ловцами устрицъ, которые снабжаютъ продуктами своего промысла Биллингсетскій рынокъ Лондона. Уиттебельскіе рыболовы, славящіеся неустрашимостью, отличаются также замѣчательнымъ духомъ солидарности; каковъ бы ни былъ результатъ лова для различныхъ барокъ, добыча всегда дѣлится поровну. Рыболовная флотилія Уиттебеля состоитъ изъ 120 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равна 1.800 тоннамъ.

Стеръ (Stour)—независимая рѣка, текущая непосредственно въ море двумя рукавами, изъ которыхъ одинъ впадаетъ въ заливъ Темзы, на сѣверномъ берегу Кента, тогда какъ другой изливается прямо въ Сѣверное море: эти два рукава окружаютъ древній историческій островъ Танетъ, замѣняя такимъ образомъ существовавшій здѣсь прежде морской проливъ. Рѣка Стеръ проходитъ сначала мимо городка

Ашфордъ, гдѣ находятся обширныя мастерскія для починки локомотивовъ и вагоновъ; но главный городъ ея долины—знаменитый Кентерберн, Дуровернумъ древнихъ романизованныхъ бритовъ. Это бывшая столица Кентскаго графства, какъ показываетъ и самое его имя Canterbury, означающее «городъ Кента» (теперь онъ составляетъ особое графство). Кентербернъ былъ первый городъ Великобританіи, населеніе котораго приняло новую религію, пришедшую съ Востока: вотъ почему онъ сохранялъ во всѣ вѣка, какъ въ эпоху господства католической вѣры, такъ и впослѣдствіи, подъ властью англиканской церкви, титулъ духовной столицы Англіи; въ двѣнадцатомъ столѣтіи одинъ изъ его архіепископовъ, Томасъ Бекетъ, вооруженный привилегіями, которыя Вильгельмъ Завоеватель пожаловалъ кентерберійскому престолу, могъ долго вести смѣлую борьбу съ королевскою властью. Главный городъ Кента до сихъ поръ остается официально резиденціей архіепископа-примаса, который, впрочемъ, имѣетъ въ Лондонѣ, противъ зданія парламента, великолѣпный дворецъ, называемый Ламбетъ-Гоузъ. Древнѣйшая церковь Британскихъ острововъ, построенная частью изъ римскихъ кирпичей, взятыхъ отъ другаго зданія, господствуетъ надъ городомъ своею башней, обвитою плющемъ; тамъ и сямъ поднимаются шпили и колокольни другихъ старинныхъ церквей, и изъ всѣхъ частей города хорошо видна высокая масса митрополитской церкви, основанной въ 1070 году, но съ того времени почти совершенно перестроенной по частямъ; хоры, построенные Гильомомъ де-Сансъ, можно называть «соборомъ въ соборѣ». Обширное зданіе кафедральнаго собора богато росписными стеклами, рѣзбой, скульптурой, гробницами; здѣсь, между прочимъ, погребенъ прославившійся въ исторіи Столѣтней войны Черный Принцъ; здѣсь же нѣкогда были выставлены смертные останки Тома Бекета, убитаго передъ алтаремъ, по приказанію Генриха II Плантагенета; изъ всѣхъ святыхъ мѣстъ Англіи ни одно не привлекало въ прежнее время такого множества поклонниковъ, какъ могила злодѣйски умерщвленнаго архіепископа, и Кентербернъ обогащался отъ пожертвованій, приносимыхъ изъ всѣхъ странъ христіанскаго міра. Хотя рѣка судоходна до самаго города, и хотя въ немъ сходятся пять желѣзныхъ дорогъ, Кентербернъ не удержался на степеніи торговаго и промышленнаго центра; въ немъ не существуетъ болѣе шелковыхъ мануфактуръ, ни другихъ отраслей мануфактурной промышленности, которыя привнесъ съ собою, въ шестнадцатомъ столѣтіи, пять тысячъ французскихъ гугенотовъ, удалившихся сюда по причинѣ религіознаго преслѣдованія, и въ наши дни онъ имѣетъ важность только какъ рынокъ земледѣльческихъ произведеній; даже населеніе его въ послѣднее время

уменьшилось; но, благодаря своимъ памятникамъ, своимъ древнимъ стѣнамъ, превращеннымъ въ бульвары, и могильному кургану, окруженному тѣнистыми аллеями, Кентербернъ до сихъ поръ остается однимъ изъ самыхъ любопытныхъ и самыхъ живописныхъ городовъ Англіи.

На оконечности Кентскаго полуострова разсѣяно множество станцій морскихъ ваннъ. Такъ, къ сѣверу отъ Кентерберна находится прекрасный берегъ бухты Гернъ-Бай. Вблизи мыса Нортъ-Форлендъ стоитъ знаменитый городъ Маргетъ, гдѣ лѣтомъ живутъ преимущественно семейства купцовъ и служащихъ изъ Лондона: пески морскаго берега, прибрежные утесы, дамбы всегда кишатъ дамами и дѣтьми, къ которымъ по праздникамъ присоединяются и отцы семейства, пріѣзжающіе въ субботу вечеромъ цѣлыми поѣздами изъ столицы. На полуденной сторонѣ мыса находимъ другіе берега съ морскими купальнями, берега Бродстэрса и Рамлета; послѣдній изъ этихъ городовъ есть въ то же время маленькій коммерческій портъ. Далѣе, за бухтой Пегвель, куда изливается рѣка Стеръ, расположенъ на морскомъ берегу миленькій городокъ Дилъ (Deal), также посѣщаемый въ лѣтнее время массою купающихся въ морѣ. Дилъ очень древній городъ и защищенъ внушительными укрѣпленіями. На югѣ, недалеко отъ высокаго мыса, находится знаменитый замокъ Вальмеръ-Кестль, резиденція лорда-хранителя (lord-warden) Пяти-Портовъ, должность котораго, простая синекура, всегда дается одному изъ главныхъ сановниковъ государства. Съ террасъ своего замка, который господствуетъ надъ всѣмъ рейдомъ Дюнь и надъ страшными Гудвинскими Песками (Goodwin Sands), гдѣ погибло такое множество кораблей, лордъ-хранитель можетъ видѣть, среди аллювальной равнины Стера, одинъ изъ древнихъ «портовъ», которые состоятъ подъ его надзоромъ: это городъ Сандвичъ, свиношедшій на степеніи незначительнаго мѣстечка съ тѣхъ поръ, какъ море покинуло его среди болотъ, образовавшихся изъ наносовъ р. Стеръ.

Города бассейновъ рѣкъ Ли, Нижней Темзы, Медузъ, Стера, имѣющіе населеніе свыше 5.000 душъ (въ 1891 г.):

Графство Бедфордъ.

Лютонъ—30.006 жит.

Графство Гертфордъ.

Гертфордъ (municipal borough)—7.548 жит.
Чешонтъ (local board)—9.620 жит.; Бишопъ-Стортфордъ—6.594 жит.

Графство Эссексъ.

Ванстедъ и Вестгамъ, (въ округѣ Лондона)—212.000 жит.; Баркингъ (township)—14.300 жит.; Сафронъ Вальденъ (mun. board)—6.104 жит.; Вальтгамъ-Голл-Кросъ (loc. board)

—6.066 жит.; Ромфордъ (local board)—8.733 жит.

Графство Кентъ.

Столичный округъ (Metropolitan district), Детфордъ, Гринвичъ, Бромли, Вульвичъ, Ли, Эльтгемъ, Льюисгемъ и др.—328.000 жителей; Чатамъ (local board)—31.711; Рочестеръ и Струдъ (municipal borough)—34.272; Медстонъ (munic. borough)—32.145; Гревзденъ (munic. borough)—23.876; Кентербери (county borough)—23.026; Тонбриджъ-Уэльзъ (local board)—27.895; Рамсгетъ (local board)—24.733; Ширнезъ (local board)—14.490; Маргетъ (munic. borough)—18.417; Ашфордъ (local board)—10.728; Дартфордъ (local board)—11.962; Эрнгъ (township)—13.414; Тонбриджъ (local board)—10.117; Дилъ (munic. borough)—8.891; Февершамъ (munic. borough)—10.478; Сп-тингборнъ (local board)—8.302; Севенъ-Окстъ (township)—7.610; Уитстеблъ (local board)—5.000 жителей.

На сѣверномъ берегу лимана Темзы каждый изъ маленькихъ заливовъ, которыми изрѣзано побережье, принимаетъ одну или нѣсколько рѣкъ, и каждый изъ этихъ притоковъ имѣетъ въ своемъ верхнемъ теченіи городъ, служащій рынкомъ земледѣльческихъ произведеній, а при устьѣ коммерческій и рыболовный портъ. Такъ, рѣка Чельмеръ проходитъ черезъ Чельмсфордъ, главный городъ графства Эссексъ, ведущій торговлю хлѣбомъ и часто посѣщаемый хлѣбными торговцами изъ другихъ мѣстъ; затѣмъ она вступаетъ въ лиманъ рѣки Влекватеръ, у города Мальдонъ, который есть въ одно и то же время торговый портъ и станція морскихъ ваннъ; движеніе судоходства въ Мальдонскомъ портѣ въ 1877 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 4.031 судно, вмѣстимостью около 192.850 тоннъ. Далѣе, на сѣверѣ рѣка Кольнъ или Кульнъ орошаетъ поля и деревни Гальстеда и становится судоходною у Кольчестера, города римскаго происхожденія. Глубина гавани слишкомъ мала для того, чтобы большія суда, употребляемыя въ наши дни для перевозки товаровъ, могли подниматься вверхъ по рѣкѣ, и потому Кольчестеръ, хотя все еще самый многолюдный городъ графства, вѣдъ столичнаго округа Лондона, имѣетъ теперь, сравнительно съ прежнимъ временемъ, незначительную морскую торговлю, упадокъ которой онъ, впрочемъ, вознаграждаетъ дѣятельной промышленностью. Въ городѣ есть мануфактуры бархата и шелковыхъ матерій, а устрицы, ловимыя на отмеляхъ его лимана, вывозятся въ Бельгію, гдѣ ихъ откармливаютъ въ устричныхъ садкахъ въ Остенде. Движеніе судоходства въ Кольчестерскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ: 4.410 судовъ, вмѣстимостью 218.037 тоннъ. Собственная флотилія пор-

та въ 1891 г.: 187 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 5.351 тоннъ, и 488 рыболовныхъ судовъ въ 5.192 тонны.

Главный приморскій портъ Эссекса теперь Гарвичъ, лежащій на берегу лимана рѣки Стеръ: это, вмѣстѣ съ тѣмъ, передовой портъ Лондона, такъ какъ онъ служитъ пристанью для пароходовъ, которые совершаютъ правильные рейсы и перевозятъ пассажировъ и товары между Англіей и двумя главными портами Бельгіи и Голландіи: Антверпеномъ и Роттердамомъ. Вверхъ отъ Гарвича рѣка Стеръ судоходна до мѣстечка Седбери. Движеніе судоходства въ Гарвичскомъ портѣ въ 1891 г.: прибыло 3.563 судна (изъ нихъ 2.485 каботажныхъ), вмѣстимостью 702.044 тонны; собственная флотилія порта: 124 морскихъ судна въ 13.741 тонну и 59 рыболовныхъ судовъ.

Во время войны съ Голландіей эта часть морскаго побережья имѣла самое важное значеніе для обороны Лондона; здѣсь иногда собиралось до сотни военныхъ кораблей и до трехъ сотъ купеческихъ судовъ. Подступы въ Гарвичу защищены батареями и фортами; въ 1666 году англійскій флотъ былъ разбитъ голландцами въ соседней бухтѣ.

Къ сѣверу отъ Эссекса (Восточной Саксоніи), колонизованнаго, главнымъ образомъ, саксами, мы вступаемъ въ землю англовъ, которая болѣе, чѣмъ все другія провинціи острова, имѣетъ право на названіе Англіи. Ипсвичъ, бывшая столица Суффолька (нынѣ особое графство), расположенъ на оконечности рѣчнаго лимана, который соединяется съ заливомъ рѣки Стеръ противъ Гарвича. Гавань его недостаточно глубока для того, чтобы могла принимать большія суда; несмотря на то, она ведетъ довольно значительную торговлю, а въ самомъ городѣ есть нѣсколько важныхъ фабрикъ, преимущественно для приготовленія земледѣльческихъ орудій и машинъ. Движеніе судоходства въ Ипсвичскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ: 5.305 судовъ, вмѣстимостью 372.194 тонны. Собственная флотилія порта (1891 г.): 129 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 8.074 тонны, и 76 рыболовныхъ судовъ.

Ипсвичъ такъ же, какъ и соседъ его Вудбриджъ, стоящій на рѣкѣ Дебенъ, занимается рыболовнымъ промысломъ, но съ гораздо меньшимъ успѣхомъ, нежели другой портъ Суффолька, Лоустофтъ, лежащій при устьѣ рѣки Вавени, на берегу Великобританіи, наиболѣе выступающемъ въ восточномъ направленіи. Лоустофтъ, гдѣ недавно устроены набережныя, молы и безопасное мѣсто для якорной стоянки судовъ, приобрѣлъ въ послѣднее время такое важное значеніе въ экономическомъ отношеніи, что населеніе его болѣе чѣмъ утроилось въ двадцать лѣтъ, съ 1851 по 1871 годъ. Причина этого процвѣтанія—ловъ сельди. Въ сезонъ

1871 года лоустофтскіе рыболовы привезли въ свои склады слишкомъ пятьдесятъ миллионѣвъ сельдей въ продолженіе одной недѣли. Движеніе судоходства въ Лоустофтскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ: 714 судовъ, вмѣстимостью 98.069 тоннъ; собственная флотилія порта: 520 морскихъ судовъ въ 24.329 тоннъ и 458 рыболовныхъ судовъ.

Яръ, самая многоводная рѣка восточныхъ графствъ, заключаетъ въ своемъ бассейнѣ, на берегахъ притока Венсумъ, самый большой городъ этого края, Норвичъ или Норпчъ (Norwich), нынѣ составляющій особое графство. Этотъ красивый городъ, преемникъ древней Venta Icenorum римлянъ, сдѣлавшейся теперь бѣдною деревней подъ именемъ Касторъ, или Кесторъ, былъ нѣкогда приморскимъ портомъ: лиманъ еще не былъ засоренъ рѣчными наносами въ 1003 году, когда датскій флотъ короля Свейна поднимался до самого города, который онъ и разрушилъ. Въ Норвичѣ сохранились еще многіе средневѣковые памятники архитектуры: замокъ или кремль, построенный на искусственномъ холмѣ въ первые годы послѣ завоеванія страны нормандскимъ герцогомъ Вильгельмомъ, и вокругъ котораго сгруппированы зданія главныхъ административныхъ учреждений графства, кафедральный соборъ, основанный въ концѣ одиннадцатаго столѣтія, архіерейскій дворецъ, старый мостъ, проведенный черезъ р. Венсумъ въ 1395 году. Окруженный фруктовыми садами и расположенный въ центрѣ земледѣльской области, превосходно воздѣланной и славящейся своимъ великолѣпнымъ скотомъ, красотою своей лошадиной породы, — Норвичъ сдѣлался естественнымъ складочнымъ мѣстомъ и рынкомъ окрестныхъ деревень; но онъ въ то же время весьма важный промышленный центръ, хотя у него нѣтъ ни воды, дающихъ движущую силу, ни залежей каменнаго угля для его фабрикъ и заводовъ. Въ шестнадцатомъ столѣтіи фламандскіе ремесленники, изгнанные изъ Бельгіи испанскою инквизиціей, удалились въ Норвичъ, — въ числѣ четырехъ тысячъ человекъ, какъ говорятъ, — и основали тамъ мануфактуры легкихъ суконныхъ матерій, которыя вскорѣ доставили городу обширную извѣстность и богатство; въ Норвичѣ же и его окрестностяхъ получила начало выдѣлка шерстяныхъ матерій, называемыхъ worsteds, по имени деревни Ворстедъ, и эта промышленность, къ которой въ послѣдствіи прибавилась фабрикація шелковыхъ тканей, составляетъ и теперь еще одну изъ мануфактурныхъ специальностей Норвича. Кромѣ того, въ этомъ городѣ существуютъ большіе пивоваренные и чугунолитейные заводы, прядильныя мануфактуры, фабрики машинъ. Недавно у Норвича было отнято право посылки представителей въ палату общинъ, по поводу обнаруженныхъ въ

немъ неблаговидныхъ фактовъ подкупа на парламентскихъ выборахъ.

Портъ Норвича, лежащій при двойномъ устьѣ рѣкъ Яръ и Бьюръ, Ярмутъ (Yarmouth) — также значительный городъ, замѣнившій Дунвичъ, древнюю столицу англо-саксонскаго королевства Эссексъ, постепенно разрушенную волнами моря, вмѣстѣ съ утесами, на которыхъ она была построена. Деревня Ярмутъ появилась, менѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ послѣ нормандскаго завоеванія, среди аллювиальной равнины рѣки Яръ, и благодаря своему важному мѣстоположенію, она вскорѣ заслужила свое нынѣшнее имя «Большой Ярмутъ» (Great Yarmouth); въ четырнадцатомъ вѣкѣ эта гавань даже была нѣкоторое время, по размѣрамъ своей торговли, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ портовъ Англіи. На южной сторонѣ залива возникъ второй городъ, Малый Ярмутъ (Little Yarmouth), изящные кварталы котораго окаймляютъ морской берегъ, посѣщаемый въ лѣтнее время большимъ числомъ купающихся въ морѣ. Большой Ярмутъ еще важнѣе, чѣмъ его сосѣдь Лоустофтъ, въ отношеніи ловли сельди и макрели, и рыбаки его уже въ началѣ тринадцатаго столѣтія, слѣдовательно, ранѣе открытія, сдѣланнаго зеландцемъ Букелемъ, знали искусство сохранять сельди. Движеніе судоходства въ Ярмутскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ: 1.556 судовъ, вмѣстимостью 185.100 тоннъ; коммерческій флотъ Ярмута: 620 судовъ, вмѣстимостью 29.272 тонны; рыболовная флотилія: 1.062 судна, вмѣстимостью въ 23.873 тонны; рыбаковъ 3.600 чел.

Жители этого города называютъ себя потомками колоніи датчанъ, поселившихся на морскомъ побережьи послѣ нормандскаго завоеванія. Въ языкѣ ихъ сохранилось множество скандинавскихъ словъ; такъ, напримѣръ, узкіе проливы сосѣдняго моря, сплошь усыянаго песчаными мелами, носятъ здѣсь имя гатовъ (Gatt), какъ и на берегахъ Даніи: это то же самое, что gate (ворота, проходъ) англичанъ.

На сѣверномъ берегу есть только одинъ портъ, Уэльсъ (Wells); да и тотъ посѣщается очень незначительнымъ числомъ судовъ. Онъ соединяется съ сѣтью англійскихъ желѣзныхъ дорогъ черезъ городъ Клингс-Линнъ и важную станцію Истъ-Дерингамъ.

Города и townships съ населеніемъ свыше 5.000 душъ (въ 1891 году), лежащіе между бассейнами рѣкъ Темзы и Узы.

Графство Эссексъ.

Кольчестеръ (municipal borough) — 34.559 жителей; Челмсфордъ (local board) — 11.008; Гарвичъ (municipal borough) — 8.202; Гальстедъ (local board) — 6.700; Мальдонъ (municipal borough) — 5.397 жителей.

Графство Суффолкъ.

Ипсвичъ (county borough)—57.360 жителей; Лоустофтъ (local board)—23.347; Судбери (municipal borough)—7.059 жителей.

Графство Норфолкъ.

Норвичъ (county borough)—100.970 жителей; Большой Ярмутъ (county borough), съ Малымъ Ярмутомъ и пр.—49.335; Истъ-Дерингамъ (township)—6.000 жителей.

УШ. Бассейнъ рѣки Уашъ.

Графства Бедфордъ, Кембриджъ, Гуттингдонъ, Нортamptonъ, Рутлендъ, Линкольнъ.

Эта часть острова можетъ быть названа Нидерландами, и даже одинъ изъ ея округовъ, въ графствѣ Линкольнъ, носитъ вполне справедливо имя «английской Голландіи». Въ самомъ дѣлѣ, общій видъ и характеръ этихъ двухъ странъ совершенно одинаковъ. Подобно низменной Голландіи, область моховыхъ болотъ или торфяниковъ (fens), называемая также Level, то-есть «Равниной» по преимуществу, представляетъ совершенно ровную поверхность, столь же правильную, какъ поверхность моря, и находящіеся на ней возвышенные предметы, деревья, дома, вѣтряныя мельницы, показываются взорамъ путешественника какъ бы постепенно поднимающимися изъ почвы. На пространствахъ около 3.000 квадр. километровъ эти болотистыя земли изрѣзаны на безчисленное множество прямоугольниковъ правильными каналами, изъ которыхъ иные широки, какъ рѣки, и судоходны для большихъ судовъ, другіе, напротивъ, не болѣе, какъ простые рвы или канавы, замѣтныя издали по окаймляющей ихъ полосѣ тростника. Какъ въ Голландіи, воды покрыли бы мало-по-малу всю эту низменную страну, если бы населеніе ея не прибѣгало къ искусственнымъ средствамъ для удаленія излишка влаги. Въ области феновъ каналы, рѣки и морской берегъ обведены плотинами, для того, чтобы вѣшнія воды не могли проникать на поля и прибрежныя земли. Деревья здѣсь рѣдки; только ивы растутъ по окраинамъ стоячихъ водъ, да кое-гдѣ виднѣются группы зелени вокругъ одиноко стоящихъ фермъ. Равнымъ образомъ и почва англійской Голландіи похожа на почву Нидерландовъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это—глинистая земля (суглинокъ), очень плодородная, немного приподнятая надъ уровнемъ окружающей равнины и занятая древнѣйшими поселеніями страны; но за исключеніемъ этихъ немногихъ оазисовъ, вся остальная часть края состоитъ изъ низменныхъ торфяныхъ болотъ, поверхность которыхъ была постепенно преобразована культурой. Однако,

бассейнъ Уаша отличается отъ низменной Голландіи тѣмъ, что среднее возвышеніе его уровня нѣсколько больше: почва, повсюду возвышенная посредствомъ колыматажа, нигдѣ не имѣетъ польдеровъ, лежащихъ ниже уровня морскаго прилива, и потому опасность наводненій здѣсь гораздо меньше. Съ 1613 года, эпохи, когда нѣсколько деревень были потоплены и обширныя пространства земли превратились на время въ болота, покрытыя водой, море ни разу не прорывало прибрежныхъ плотинъ. Маленькія рѣки равнины Уаша, питаемыя сравнительно менѣе обильными дождями, чѣмъ рѣки Голландіи (среднее количество дождевой воды, выпадающей въ продолженіе года въ бассейнѣ Уаша, составляетъ слой толщиной въ 559 миллиметровъ, тогда какъ въ низменной Голландіи оно достигаетъ 680 миллиметр.), также не подвержены разливамъ, которые могли бы сравниться съ разливами Мааса и Рейна, и вскрытіе этихъ рѣкъ не имѣетъ ничего страшнаго. Прибрежныя жители Уаша не имѣли надобности, какъ голландцы, вести упорную борьбу противъ стихій, чтобы сохранить подъ своими жилищами землю, на которой они построены.

Геологическая исторія двухъ сравниваемыхъ странъ совершенно сходна; и та, и другая составляли неопредѣленное пространство, оспариваемое другъ у друга моремъ и твердою землей. Такъ, близъ города Питерборо, въ 45 километрахъ по прямой линіи отъ нынѣшняго берега, раковины устрицъ и другихъ морскихъ моллюсковъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ вмѣстѣ съ прѣсноводными раковинами. Въ озерѣ или болотномъ прудѣ Уиттлси (Whittlesea Mere), теперь совершенно высохшемъ, который лежитъ недалеко отъ Питерборо, кости моржей и тюленей перемѣшаны съ остатками другихъ животныхъ; наконецъ, остатки кита были найдены въ Ватербиѣ всего только въ 16 километрахъ отъ Кембриджа. Всѣ признаки ясно указываютъ на то, что заливъ «Болотъ» былъ нѣкогда морскимъ лиманомъ¹⁾. Но въ ледяномъ періодѣ страна уже выступила изъ-подъ воды, и вездѣ подъ новѣйшимъ аллювіемъ находятъ наносные гравіи и гальку, которые, вѣроятно, составляли часть непрерывной, покрытой каменными обломками, равнины, которая въ то время соединяла Англію съ Сѣверною Германіей²⁾. Даже послѣ ледяныхъ вѣковъ, когда размывы моря и колебанія уровня земель совершенно измѣнили очертанія морскаго прибрежья, область болотъ восточнаго берега Британіи была настолько возвышена надъ уровнемъ водъ, что могла служить мѣстопробываніемъ человѣку. Древнія террасы, идущія вдоль береговъ рѣки Узы, содержатъ каменные топоры и другія орудія изъ кремня, перемѣшанные съ

¹⁾ Evans, „Ancient Stone Implements of Great Britain“

²⁾ Ramsay, „Physical Geology und Geography of Great Britain“.

прѣсноводными раковинами и съ костями быковъ и мамонтовъ.

Торфяной слой, образующій подпочву области береговыхъ болотъ, имѣетъ различную толщину и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превышаетъ три метра. Подобно голландскимъ торфянымъ болотамъ, этотъ слой заключаетъ остатки древнихъ лѣсовъ, равно какъ скелеты кабановъ, оленей, лосей, бобровъ и кое-гдѣ также обломки оружія и куски лодокъ, оставленные, быть можетъ, древними бриттами. Замѣчено, что наиболѣе возвышенныя моховыя болота содержатъ преимущественно дубовый лѣсъ, тогда какъ низменные торфяники, лежащіе ближе къ морю, скрываютъ въ себѣ только хвойные лѣса¹⁾. Подобно тому, какъ въ Голландіи и подъ влияніемъ тѣхъ же самыхъ причинъ, эти древесные стволы мало-по-малу приподнимаются изъ почвы, сдавливаемой земледѣльцами, и каждый годъ плугъ натывается на куски дерева въ землѣ. Въ нѣкоторыхъ округахъ эти погребенныя въ болотахъ деревья вытаскиваютъ, при распахѣ почвы, въ такомъ большомъ количествѣ, что изъ нихъ дѣлаютъ изгороди вокругъ полей и дворовъ.

Огражденіе низменной области плотинами началось уже за тысячу восемьсотъ лѣтъ до нашей эпохи: древняя плотина, остатки которой видны еще тамъ и сямъ въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ нынѣшняго берега, проходитъ черезъ города, о которыхъ достоверно извѣстно, что они были римскими колоніями. Норманнѣ также построили крѣпкія плотины на берегахъ рѣки Велландъ, чтобы защитить низко лежащія земли страны отъ наводненій. Но большія работы по отвоеванію земли у моря относятся къ началу семнадцатаго столѣтія, то-есть къ той эпохѣ, когда графъ Бедфордъ предпринялъ осушеніе обширныхъ торфяныхъ болотъ; въ память его усилій и теперь еще часто называютъ всю эту страну «Бедфордскою равниной» (Bedford Level). Голландцы, взятые въ плѣнъ въ 1652 году въ одной морской битвѣ, были употреблены на прорытіе каналовъ и устройство плотинъ, и ихъ уроки принесли большую пользу англичанамъ, которые съ той поры не переставали дѣлать захваты въ области океана, прибавляя новые польдеры къ своей земледѣльской территоріи. Полукругъ, образуемый вокругъ Уаша старинными городами Уэнфлитъ, Бостонъ, Спальдингъ, Уисбичъ, Клингсъ-Линнъ, обозначаетъ очертаніе морскаго побережья въ средніе вѣка. Эти города не переставали, такъ сказать, подвигаться внутрь материка, и съ каждымъ десятилѣтіемъ новыя плотины все болѣе и болѣе суживаютъ заливъ рѣки Уашъ. Предлагали даже совершенно уничтожить его, и эта мысль, безъ сомнѣнія,

рано или поздно будетъ приведена въ исполненіе, такъ какъ песчаные и тинистые мелі занимаютъ почти всю поверхность этого залива; только фарватеры рѣкъ продолжаютъ въ немъ въ видѣ глубокихъ рвовъ, которые должны быть обведены боковыми плотинами, по мѣрѣ того, какъ земледѣліе будетъ распространять свою область. Большое число городовъ, деревень, фермъ, имена которыхъ оканчиваются словами: beach, sea, meere, eye (морской берегъ, море, прудъ, островокъ), и которые, слѣдовательно, должны были находиться прежде на самомъ берегу моря или даже посреди лимана, теперь лежатъ внутри материка, въ разстояніи 10, 20 и даже 40 километровъ отъ нынѣшняго берега; отъ прежняго залива остались только, среди обведеннаго плотинами пространства, небольшія meeres или пруды.

Острова, которые возвышались посреди этихъ подвижныхъ земель, имѣли нѣкогда весьма важное историческое значеніе, давая убѣжище преслѣдуемымъ всякой расы и національности. Благодаря своимъ болотамъ, дитмарсы, фризы, батавы могли долго сохранять свою независимость; точно также жители англійской Голландіи часто пытались остаться господами своей судьбы, и если бы ихъ полупотопленная территорія имѣла болѣе значительное протяженіе и болѣе удобныя сообщенія съ моремъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что они успѣли бы основать свободныя общины. Въ эпоху саксонскаго нашествія обитатели болотъ, укрывшіеся на островахъ Эли, Рамсъ-ай, Торнъ-ай и другихъ, долго сопротивлялись съ успѣхомъ. Преслѣдуемые, въ свою очередь, норманнами Вильгельма Завоевателя, саксы и англѣ основали на островѣ Эли станъ, служившій имъ убѣжищемъ, и подъ предводительствомъ Гериварда часто наносили пораженія норманнамъ; но измѣна монаховъ существовавшей на островѣ обители положила конецъ этому сопротивленію¹⁾.

Рѣки, пересекающія эту низменную область, Уза, Ненъ, Велландъ, Витамъ, не переставали мѣнять свое теченіе съ начала исторической эпохи: онѣ не имѣютъ долины въ собственномъ смыслѣ, но вся равнина служить имъ естественнымъ бассейномъ истеченія, гдѣ онѣ въ прежнія времена смѣшивались одна съ другою, образуя обширныя болота. Только трудъ чело-
вѣка впервые далъ имъ правильное теченіе, прокопавъ имъ опредѣленное русло и, обведя берега ихъ плотинами. Каналы или leams, называемые также eaix (водами) во многихъ мѣстахъ, какъ во времена, слѣдовавшія за эпохой нормандскаго завоеванія²⁾, сообщаются непосредственно съ моремъ; но ворота шлюзовъ останавливаютъ теченіе въ часы морскаго при-

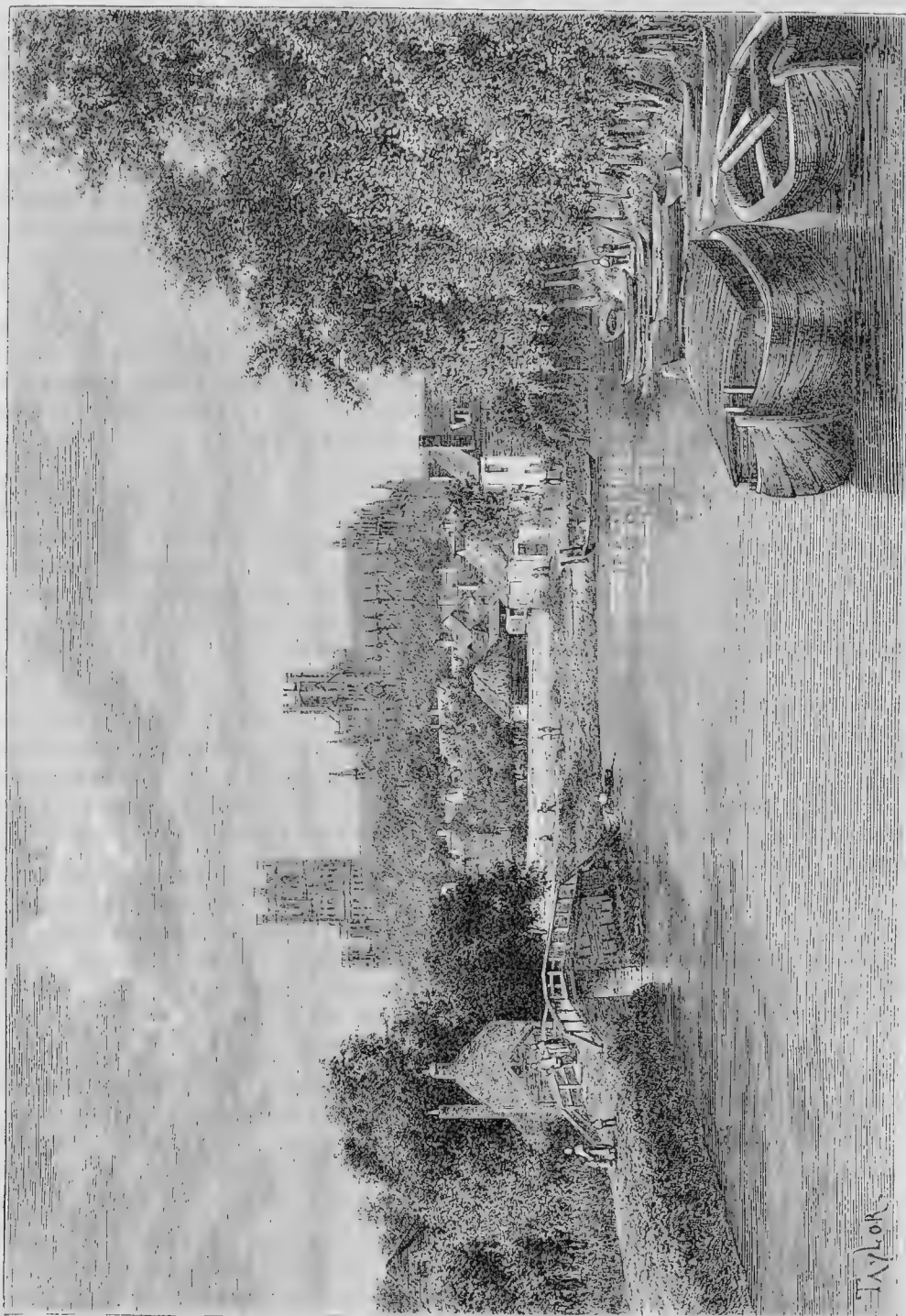
¹⁾ John Algernon Clarke, „On the Great Level of the Fens“; — „Journal of the Agricultural Society of England“, vol. VIII.

¹⁾ Augustin Thierry, „Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands“.

²⁾ Elstobb, „Historical Account of the Great Level of the Fens“.

лива и бываютъ отперты лишь въ періодъ отлива. Благодаря всѣмъ этимъ стокамъ разматываемой равнины, старинныя вѣтряныя мельницы, построенныя по образцу голланд-

даютъ съ интересами сельскаго хозяйства: въ то время, какъ моряки требуютъ, чтобы теченіе рѣкъ было замедляемо посредствомъ шлюзовъ для увеличенія массы воды, поднимаю-

Эли на берегу Узы.

скихъ и которыя прежде во множествѣ были разсыяны по всей области приморскихъ болотъ, теперь почти совершенно исчезли, да и паровыя водокачалныя машины нынѣ стали рѣдки. Къ несчастію, интересы судоходства не совпа-

даютъ ихъ суда, земледѣльцы, напротивъ, хотѣли бы, чтобы исчезли всякія препятствія изъ рѣчнаго ложа, для того, чтобы ускорить истеченіе воды. Послѣдніе, то-есть земледѣльцы, указываютъ преимущественно на бостонскій

шлюзъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ постоянного скопленія воды и сырости въ окружающей мѣстности; но если уничтожить этотъ шлюзъ, то пятьдесятъ паровыхъ машинъ и двѣсти пятьдесятъ вѣтряныхъ мельницъ, работающих теперь непрерывно въ болотахъ Бостона, сдѣлаются бесполезными. Витамъ замѣчательнъ какъ одна изъ англійскихъ рѣкъ, гдѣ такъ-называемый маскаретъ поднимается вверхъ по рѣкѣ съ наибольшею силой. Моряки не называютъ его боромъ (bore), какъ маскаретъ въ устьѣ Северна: на восточномъ берегу Англіи явленіе это извѣстно подъ именемъ eagre.

На западѣ, высоты, отдѣляющія бассейны р. Уашъ отъ бассейна р. Гумберъ, поднимаются въ видѣ сплошнаго хребта, отличающагося большою правильностью. Юрскія скалы тянутся въ формѣ полумѣсяца отъ лимана Северна до залива Гумбера и образуетъ на западной сторонѣ бассейна Уаша плоскогорье, высшая вершина котораго имѣетъ не болѣе 200 метровъ высоты, и которое перерѣзано глубокими оврагами и кое-гдѣ покрыто мелкимъ лѣсомъ, тщательно оберегаемымъ мѣстными охотниками. Со стороны востока водораздѣльный хребетъ между водоскатомъ Уаша и водоскатомъ небольшихъ рѣкъ и рѣчекъ Норфолька и Суффолька едва обозначенъ; высоты, составляющія продолженіе на сѣверо-востокъ группы холмовъ Чилтернъ-Гильсъ, постепенно понижаются и, наконецъ, совершенно пропадаютъ подъ однообразнымъ слоемъ растительной почвы. Въ одномъ мѣстѣ линія водораздѣла совсѣмъ исчезаетъ, такъ что протекающій здѣсь ручей дѣлится на два рукава, направляющіеся въ разныя стороны, изъ которыхъ одинъ разрастается въ рѣку Вавени, впадающую у Лоустофта въ Сѣверное море, а другой образуетъ р. Малую Узу, изливающуюся черезъ Большую Узу въ заливъ Уашъ. Ни одна страна не представляетъ земледѣльцу болѣе благоприятныхъ для обработки пространствъ, и мало найдется земель, гдѣ бы получались болѣе обильные урожаи, чѣмъ въ этой части Англіи.

Крайняя восточная рѣка этого бассейна, Уза (Ouse), есть самая большая изъ его рѣкъ, и нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно, когда заливъ Уашъ будетъ превращенъ въ твердую землю, она сдѣлается главною рѣкой, по отношенію къ которой другія рѣки: Нейъ, Велландъ, Витамъ, будутъ лишь притоками; и теперь уже всѣ воды, на пространствѣ отъ графства Суффолькъ до графства Буккингамъ, которыя текутъ на сѣверъ, въ концѣ концовъ соединяются въ ея ложѣ. Эта рѣка беретъ начало въ центральной части Англіи, выше городка Буккингамъ, который до сихъ поръ сохранилъ титулъ главнаго города графства того же имени; затѣмъ, послѣ многочисленныхъ поворотовъ, она пересѣкаетъ другой главный городъ, Бедфордъ,

имѣющій кое-какія промышленныя заведенія, преимущественно фабрики земледѣльческихъ орудій, и издавна славящійся своими школами. Далѣе, за Бедфордомъ, Уза принимаетъ въ себя притокъ, рѣку Ивель, на берегахъ которой находится города Гичинъ и Бигльзудъ; потомъ, спускаясь на сѣверъ, она проходитъ мимо третьяго главнаго города графства, Гонтингдона, который имѣетъ значеніе только какъ рынокъ земледѣльческихъ произведеній.

Городъ гораздо болѣе важный, чѣмъ всѣ сегочасъ поименованные, Кембриджъ, столица графства того же имени, лежитъ на рѣкѣ Кемъ, южномъ притоцѣ Узы. Это соперникъ Оксфорда по университету; въ отношеніи изученія математическихъ наукъ онъ даже стоитъ выше его. Равнина, окружающая Кембриджъ, носитъ болѣе однообразный характеръ; но большая часть университетскихъ коллегій имѣютъ въ своемъ распоряженіи обширныя сады, даже парки, лужайки, которые спускаются откосомъ къ берегамъ р. Кемъ, сплошь усыянной студенческими лодками съ разноцвѣтными флагами. Кембриджъ не можетъ похвалиться такимъ большимъ числомъ архитектурныхъ памятниковъ, какъ Оксфордъ; но зато нѣкоторыя изъ его зданій превосходятъ обширностью размѣровъ и великолѣпіемъ зданій соперничающаго университета города, и камень, изъ котораго они построены, «болѣе прочный, болѣе выносливый, сохранилъ, подъ грандіозностью общаго плана, всю отчетливость деталей¹⁾». Особенно Королевская коллегія (King's College) поражаетъ своею пышностью, и церковь ея, господствующая надъ всѣмъ городомъ своимъ высокимъ корпусомъ и своими четырьмя угловыми башенками, есть одинъ изъ удивительнѣйшихъ памятниковъ готическаго стиля, принадлежащихъ пятнадцатому столѣтію. Коллегія Троицы (Trinity College), самая богатая и первая по числу учащихся изъ всѣхъ заведеній этого рода въ Англіи, сама по себѣ составляетъ значительную часть города. Кембриджъ, правда, уступаетъ Оксфорду въ отношеніи библиотекъ: онъ не обладаетъ книгохранилищемъ, которое могло бы сравниться съ оксфордской Бодлеянской библиотекой; однако, библиотека Кембриджскаго университета содержитъ до 300.000 томовъ и 6.500 рукописей, и, кромѣ того, каждая изъ коллегій имѣетъ собственную прекрасную коллекцію книгъ въ самомъ роскошномъ изъ своихъ зданій; но не всѣ эти коллекціи легко доступны. Геологическій музей Кембриджа—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ, а обсерваторія прославилась многими великими открытіями, сдѣланными подъ руководствомъ извѣстнаго астронома Адамса. Происхожденіе Кембриджскаго университета теряется во мракѣ

¹⁾ Demogeot et Montucci, „De l'enseignement superieur en Angleterre et en Ecosse“.

среднихъ вѣковъ; одна изъ его школъ, Петровская (Saint Peter-College), которая существуетъ по сіе время, была основана въ 1257 г., девять лѣтъ спустя послѣ учрежденія старѣйшей Оксфордской коллегіи, и съ той эпохи университетъ на берегахъ р. Кемъ не переставалъ расти, прибавляя коллегію къ коллегіи, заведеніе къ заведенію. Подобно оксфордскимъ, и кембриджскіе студенты, по выходѣ изъ университета, поставляютъ себѣ за долгъ и честь обогащать школу, гдѣ они получили образованіе, присылая ей въ даръ книги, предметы искусства, или даже увеличивая ея доходы денежными пожертвованіями. За исключеніемъ именъ, общая организація университета очень сходна въ обоихъ городахъ, кромѣ развѣ того, что въ Кембриджѣ число коллегій меньше, именно семнадцать, и что здѣсь недавно основаны двѣ новыя коллегіи для дамъ, которыя получили право держать экзамены столь же полныя, какъ и экзамены мужчинъ, но отдѣльно отъ студентовъ. Въ Кембриджѣ, еще въ большей мѣрѣ, нежели въ Оксфордѣ, профессора, fellows (члены коллегій) и студенты, въ числѣ около 3.500, являются главными виновниками процвѣтанія города; когда они уѣзжаютъ, во время каникулъ, въ Кембриджѣ воцаряются тишина и безмолвіе, точно въ мертвомъ городѣ. Но зато въ продолженіе всего сезона курсовъ какое оживленіе на улицахъ коллегій, на лугахъ, гдѣ студенты играютъ въ крикетъ, въ борьбу, въ скачки, и какое движеніе лодокъ на рѣкѣ, гдѣ упражняются гребцы, для того, чтобы быть въ сплахѣ вступить въ состязаніе и выиграть на гонкѣ, противъ своихъ оксфордскихъ соперниковъ, тотъ призъ за скорость, который волнуетъ Англію больше, чѣмъ волновало бы столкновеніе между двумя націями!

Верстахъ въ двадцати къ сѣверо-востоку отъ Кембриджа находится другой городъ, который самъ по себѣ не имѣлъ бы никакой важности; но, благодаря сосѣднему дугу, почва котораго въ одно и то же время крѣпка и упруга, благодаря многочисленнымъ конюшнямъ, которыми онъ окруженъ, этотъ городъ есть одинъ изъ тѣхъ, имя которыхъ особенно часто произносятся въ Англіи: это—Ньюмаркетъ, куда приводятъ массы молодыхъ лошадей на Эпсомскія скачки (derby). Каждый годъ здѣсь бывають четыре большихъ скачки. Ньюмаркетъ—это городъ жокеевъ и джентльменовъ-наѣздниковъ (gentlemen-riders).

Ниже сліянія рѣкъ Кемъ и Узы виденъ издали, на вершинѣ пригорка, бывшаго нѣкогда островомъ, соборъ стариннаго города Эли или Или (Ely). Мы находимся уже въ области Болотъ (Fens), и большія перемѣны, происшедшія въ краѣ по причинѣ перемѣщенія судоходныхъ каналовъ, имѣли то слѣдствіе, что подъ вліяніемъ ихъ измѣнилась и относителная важность городовъ, расположенныхъ по окружности

болотистаго бассейна. Къ юго-востоку отъ Эли, на рѣкѣ Ларкъ, лежитъ древній, пришедшій въ упадокъ, городъ Берп-Сентъ-Эдмондсъ, бывшій нѣкогда мѣстопробываніемъ могущественнаго аббатства, передъ которымъ стояла висѣлица, какъ символъ власти. На Малой Узѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Тетъ, находится другой старинный городъ, Тетфордъ, упадокъ котораго еще полнѣе. Во времена гептархіи или семидарствія Тетфордъ былъ столицей королевства Восточной Англіи, и еще долго послѣ утраты своей политической роли онъ оставался могущественнымъ городомъ, какъ духовная метрополія страны: въ царствованіе Эдуарда III, это была еще резиденція епископа, имѣвшая не менѣе двадцати церквей и восьми монастырей. Въ настоящее время Тетфордъ—небольшое мѣстечко, имѣющее значеніе только какъ рынокъ для земледѣльцевъ окрестныхъ селеній. Но городъ Кингсъ-Линнъ или Линнъ-Реджисъ (Lynn Regis), лежащій на прежнемъ каналѣ Виггенголь-Уотеръ, въ который были отведены воды рѣки Узы, сохранилъ до сихъ поръ свою важность, какъ торговый городъ. Хотя во время отлива глубина воды на барѣ фарватера не превышаетъ 1,30 метра, но при большихъ приливахъ вода поднимается до 7 слишкомъ метровъ выше уровня отлива, и бассейнъ со шлюзомъ, выкопанный ниже Линна, принимаетъ суда, входящія съ приливомъ. Движеніе судоходства въ портѣ Линнъ въ 1891 году (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ 1.048 судовъ, вмѣстимостью 180.734 тоннъ.

Города бассейна Узы, имѣющіе болѣе 5.000 жителей (въ 1891 году):

Графство Гертфордъ.

Гичинъ (local board)—8.860 жит.

Графство Бедфордъ.

Бедфордъ (mun. bor.)—28.023 жит.; Бигльсуэдъ (township)—5.000 жит.

Графство Кембриджъ.

Кембриджъ (mun. bor.)—36.383 жит.; Эли или Или (local board)—8.017.

Графство Суффолькъ.

Берп-Сентъ-Эдмондсъ (municipal borough)—16.630 жит.

Графство Норфолькъ.

Кингсъ-Линнъ или Линнъ-Реджисъ (municipal borough)—18.360 жит.

Рѣка Ненъ, бассейнъ которой имѣетъ очень ограниченныя размѣры и которая въ нижнемъ теченіи проходитъ черезъ самую болотистую часть всей равнины Болотъ, заключаетъ, однако, въ своей области самый значительный городъ всего водоската залива Уашъ—Нортамтонъ. Городъ этотъ, нынѣ составляющій особое графство, въ средніе вѣка часто былъ выбираемъ, по причинѣ его центрального положенія, какъ мѣсто собранія парламентовъ; нынѣшнимъ

же своимъ процвѣтаніемъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, своимъ мануфактурамъ башмаковъ и другихъ кожаныхъ издѣлій; его конскія ярмарки—самыя важныя во всей Англіи. Ниже Нортамптона, рѣка Ненъ, уже судоходная, проходитъ недалеко отъ Веллингборо, затѣмъ принимаетъ въ себя рѣку Айзъ, текущую отъ Кеттеринга, мѣстечка съ многочисленными шерстяными фабриками. Ниже встрѣчаемъ епархiальный городъ Питерборо, резиденцію епископа: это—самый многочисленный городъ на нижнемъ теченіи р. Ненъ и одинъ изъ городовъ, наиболѣе богатыхъ старинными и живописными зданіями; его кафедральный соборъ, бывшая церковь аббатства, принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ памятникамъ средневѣковой архитектуры. Въ сосѣдствѣ съ Питерборо нѣкогда стоялъ извѣстный замокъ Фотерингей, въ залѣ котораго была обезглавлена Марія Стюартъ, въ 1587 году. Нѣсколько важныхъ общинъ разсѣяны на востокъ отъ рѣки Ненъ, въ низменной мѣстности равнины Болотъ, осушаемой нынѣ при помощи паровыхъ насосовъ: здѣсь находятся города Витльеп и Марчъ и мѣстечко Стилтонъ, славящееся своими сырами, которые считаются лучшими во всей Англіи. Портомъ для этого края служитъ городъ Висбичъ, лежащій при каналѣ, проведенномъ изъ рѣки Ненъ; въ часы отлива, фарватеръ, посредствомъ котораго гавань Висбича сообщается съ заливомъ Уашъ, иногда бываетъ совершенно безъ воды. Движеніе судоходства въ портъ Висбичъ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ: 490 судовъ, вмѣстимостью 98.320 тоннъ.

Въ бассейнѣ рѣки Веллендъ только три города: Стамфордъ, большой рынокъ земледѣльческихъ произведеній, Спальдингъ, откуда вывозится много шерсти, и Гольбичъ, разбогатѣвшій благодаря пріобрѣтенію плодородныхъ земель, завоеванныхъ, при помощи осушки, въ заливѣ Уашъ.

Рѣка Витамъ беретъ начало на сѣверѣ отъ Стамфорда, въ области степей, классической странѣ большихъ охотъ на лисцу. Первый городъ, который встрѣчаетъ эта рѣка на своемъ теченіи, Грантамъ, служитъ сборнымъ мѣстомъ для охотниковъ, съѣзжающихся сюда изъ всѣхъ частей Англіи. Грантамъ извѣстенъ также въ исторіи: недалеко отъ него Кромвель одержалъ первую свою побѣду надъ войсками короля. Въ окрестностяхъ этого города родился Исаакъ Ньютонъ.

Линкольнъ, древній римскій городъ Линдумъ, столица графства того же имени, лежитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Витамъ становится судоходнымъ и гдѣ черезъ эту рѣку проходитъ древне-римская дорога, проведенная отъ береговъ Темзы въ Нижнюю Каледонію. Пока минеральные богатства, скрытыя въ недрахъ земли, не нарушили естественнаго равновѣсія въ рас-

предѣленіи населенія страны, Линкольнъ былъ однимъ изъ городовъ, пользовавшихся наиболѣе благоприятнымъ географическимъ положеніемъ, какъ мѣсто проѣзда и торговли. По Большой Кадастровой книгѣ (Domesday Book), это былъ третій городъ нормандской Англіи, уступавшій только Лондону и Йорку; но въ послѣдствіи онъ мало-по-малу превратился въ монашескій городъ, такъ что во времена Эдуарда VI въ немъ насчитывали не менѣе 52 церквей. Линкольнъ—одинъ изъ тѣхъ англійскихъ городовъ, которые особенно поражаютъ своимъ величественнымъ видомъ. Онъ состоитъ собственно изъ двухъ городовъ, изъ которыхъ одинъ, нижній, раскинулся у основанія горы; а другой дѣлится по скатамъ и оканчивается, на вершинѣ, прекраснымъ соборомъ, увѣнчаннымъ, на пересѣченіи трансептовъ, башнею, имѣющею 100 метровъ высоты и видной съ расстоянія 50 верстъ. Наибольшая часть этого величественнаго зданія принадлежитъ, по времени постройки, тринадцатому столѣтію. Въ приморскомъ портѣ рѣки Витамъ, Бостонѣ, на горѣ также стоитъ господствующая надъ всѣмъ городомъ церковь, которая нѣкогда была посвящена Ботольфу, покровителю моряковъ, и высокая колокольня которой служитъ теперь маякомъ судамъ. Въ часы отлива Бостонъ, какъ и другіе порты залива Уашъ, почти совершенно отдѣленъ отъ моря песчаными мелями, которыя тянутся на необозримое пространство; тѣмъ не менѣе, однако, онъ ведетъ довольно значительную торговлю, преимущественно съ Голландіей и Норвегіей. Движеніе судоходства въ Бостонскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) выразилось слѣдующей цифрой: въ приходѣ и отходѣ было 671 судно, вмѣстимостью 40.819 тоннъ. Въ сравненіи съ большимъ городомъ Новаго Свѣта, заимствовавшимъ отъ него свое имя, англійскій Бостонъ представляетъ очень скромный городокъ: населеніе, скученное въ американскомъ Бостонѣ, въ тридцать разъ превышаетъ численность населенія мирной общины, которая была его крестною матерью.

Значительнѣйшіе города бассейна рѣкъ Ненъ, Веллендъ и Витамъ:

Графство Нортамптонъ.

Нортамптонъ (county borough)—61.012 жителей; Веллингборо (local board)—13.795; Кеттерингъ (local board)—19.454; Питерборо—35.249 жителей.

Графство Кембриджъ.

Висбичъ (munic. borough)—9.395 жителей; Марчъ (local board)—6.988; Витльеп (township)—6.455 жителей.

Графство Линкольнъ.

Линкольнъ (county borough)—41.491 жителей; Бостонъ (munic. borough)—14.593 жит.;

Спальдингъ (munic. borough) — 9.014; Стамфордъ (Линкольнъ и Нортamptonъ) (munic. borough) — 8.358; Гольбичъ (local board) — 4.771; Грантамъ (munic. borough) — 16.746 жителей.

УІІІ. Бассейнъ Гумбера.

Графства Лестеръ, Стаффордъ, Дербн, Ноттингамъ, Йоркъ.

Рѣчной бассейнъ, воды котораго изливаются въ море черезъ заливъ Гумбера, есть самый обширный во всей Великобританіи; онъ значительно превосходитъ пространствомъ бассейны Темзы и Северна, какъ показываетъ слѣдующее сравненіе. Площадь бассейновъ Узы Йоркской и Трента — 24.735 кв. кил.; площадь бассейна Темзы, безъ Медуэ — 15.954 кв. кил.; площадь бассейна Северна, безъ рр. Уай, Ускъ, Авонъ и пр. — 12.530 кв. кил. А между тѣмъ Англія сѣуживается между двумя морями на сѣверъ отъ заливовъ Уаша и Мерсея; по направленію отъ востока къ западу она представляетъ относительно небольшое пространство водамъ, спускающимся къ сѣверному морю. Слѣдовательно, рѣки должны были развиваться въ направленіи отъ юга къ сѣверу и отъ сѣвера къ югу, чтобы дать столь обширные размѣры бассейну Гумбера. Двѣ рѣки, текуція въ противоположныя стороны, Трентъ центральныхъ графствъ и Уза — Йоркшира, встрѣчаются при устьяхъ, и ихъ соединенныя теченія, перемѣнивъ направленіе, поворачиваютъ подъ прямымъ угломъ къ сѣверному морю и впадаютъ въ удлинненный лиманъ Гумбера, извилистое ложе котораго походить на русло широкой рѣки. Обыкновенно большая ось рѣчного бассейна бываетъ ориентирована въ томъ же самомъ направленіи, какъ и его водоскатъ; но Гумберъ составляетъ исключеніе изъ этого общаго правила: отъ хребта страны до моря ширина его бассейна составляетъ только 140 километровъ, тогда какъ по направленію съ юга на сѣверъ область общаго истеченія обнимаетъ 240 километровъ. Причина тому — небольшія возвышенности или гряды морскаго побережья, которыя тянутся параллельно холмамъ внутренней части края и заставляютъ воды течь по направленію меридіана до пролома, открытаго заливомъ Гумбера.

Въ южной своей части бассейнъ Трента врѣзывается клиномъ между долинъ Темзы и Северна и отдѣленъ отъ нихъ лишь небольшими возвышеніями почвы. Страна начинается подниматься въ видѣ настоящихъ холмовъ только далѣе на сѣверѣ, въ значительномъ разстояніи отъ области истоковъ, тамъ, гдѣ рѣка сдѣлалась уже судоходною. Кряжи, поросшіе мелкимъ лѣсомъ, показываются надъ воздѣланными рав-

пинами, и небольшія горныя группы разсѣяны по одиночкѣ на этой плоской возвышенности. Въ Дербиширѣ высоты принимаютъ уже настолько горделивый видъ, что имъ дали названіе «Пеннинской цѣпи» (Pennine Chain), и даже одна вершина, или, вѣрнѣе, отрывокъ плато, извѣстна подъ именемъ Пика (Peak), означающимъ высокую остроконечную гору: это — одинъ изъ позвонковъ того, что жители края называютъ также «Становымъ хребтомъ» Англіи. Водораздѣльный хребетъ имѣетъ настолько значительное возвышеніе, что рельсовый путь, проходящій на сѣверѣ отъ Пика, поднимается на высоту 291 метра надъ уровнемъ моря, а дорога, идущая изъ Стокпорта въ Гуддерсфилдъ, проведена черезъ болотистый горный проходъ, открывающійся на высотѣ 392 метровъ. За этимъ Дербиширскимъ Пикомъ, на углахъ котораго видны древніе мегалиты (почти на каждомъ углу по одному), плоская возвышенность, широкая, неровная, прерываемая глубокими впадинами, продолжается въ сѣверномъ направленіи, и у границъ Кумберленда на ней поднимаются горы, превосходящія по высотѣ самый Пикъ, какъ-то: Уэнсайдъ, Пенгантъ-Гилль, Боуфель, Крегватеръ и другія вершины или fells. Боковое плато соединяетъ эти массивы съ горами Кумберленда, еще болѣе высокими, а съ сѣверной стороны цѣпь продолжается къ шотландскимъ горамъ Чевотъ.

Пеннинскія горы Англіи, по прелести пейзажей, не уступаютъ горамъ Мальвернъ-Гильзъ. Верхушки ихъ по большей части покрыты верескомъ или торфяными болотами, но скаты поросли густымъ лѣсомъ или устланы роскошнѣйшимъ дерновымъ ковромъ; самые величественные дубы Великобританіи горделиво высятся на южныхъ склонахъ этой горной группы, въ Дербиширѣ и Ноттингамширѣ. Со всѣхъ сторонъ открываются очаровательныя долины въ толщѣ цѣпи, и контрастъ выступающихъ кое-гдѣ дикихъ обрывистыхъ скалъ дѣлаетъ еще болѣе привѣтливыми живописные сельскіе ландшафты основанія горъ. Графство Дербн, долина Узы въ Йоркширѣ, не менѣе, чѣмъ область Вильдъ въ Кентѣ и берега Северна въ Глостерширѣ, заслуживаютъ названія «прекраснѣйшей мѣстности Англіи». Воды въ изобиліи текутъ съ этихъ холмовъ, орошаемыхъ частыми дождями: въ каждой долинѣ блеститъ тамъ и сямъ, среди яркой зелени, серебристая лента извилистыхъ ручейковъ, которые несутъ свою прозрачную влагу въ «тихую Уру, быструю Варсу или въ Узу, самую величественную изъ всѣхъ этихъ рѣкъ»¹⁾. Многочисленные гроты, изъ которыхъ нѣкоторые были разрабатываемы рудокопами, отыскивавшими жилы серебрянаго свинца, продолжаютъ обширными под-

¹⁾ Spenser, „Fairie Queen“

земными галереями въ мѣловыхъ скалахъ гористой области и, благодаря насыщенной углекислою известью водѣ, постоянно капающей съ ихъ мрачныхъ сводовъ, представляютъ взорамъ посѣтителя великолѣпнѣйшіе сталактиты, то въ формѣ вычурныхъ драпировокъ, то въ видѣ цѣлыхъ колоннадъ или статуй. Нѣкоторые изъ этихъ пещеръ, мѣстами перерѣзанныхъ огромными трещинами, глубины которыхъ никто еще не измѣрилъ, были частію изслѣдованы учеными и доставили имъ безчисленное множество интересныхъ предметовъ для ихъ музеевъ. Въ одной подземной галереѣ открыли остатки человѣка и 3.750 животныхъ, принадлежащихъ къ пятнадцати различнымъ видамъ; между предметами, обязанными своимъ происхожденіемъ человѣческому искусству, найденъ одинъ драгоцѣнный рисунокъ, вырѣзанный на кости и представляющій голову лошади¹⁾.

Возвышенныя земли, отдѣляющія рѣчные бассейны Трента и Узы отъ Сѣвернаго моря, отличаются большою правильностью въ отношеніи направленія. Вся эта область морскаго побережья состоитъ изъ юрскихъ и мѣловыхъ формаций, которыя тянутся узкими полосами съ юга на сѣверъ. Большой взбросъ, давшій проходъ водамъ Гумбера, нѣсколько перемѣстилъ геологическіе пласты, такъ что теперь они расположены по обѣ стороны лимана не вопіюще соответственно. Но на сѣверѣ отъ этого залива холмы опять принимаютъ свое нормальное направленіе, затѣмъ они поворачиваются къ востоку и выдвигаются далеко въ море величественнымъ мысомъ Флемборо-Гедъ. Далѣе поднимается цѣль высокихъ холмовъ, извѣстная подъ именемъ Клевлендъ-Гилъзъ: это—группа лейкасовыхъ скалъ, увѣнчанныхъ крутыми оолитовыми скатами и необыкновенно живописныхъ. Съ этихъ холмовъ, изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ высоты 300 и даже 400 метровъ, и которые покрыты верескомъ и кустарникомъ, открывается обширный видъ на долину рѣки Тисъ и на море, усеянное кораблями. На вершинахъ тамъ и сямъ встрѣчаются могильные курганы, извѣстные въ краѣ подъ именемъ «копаней», hōg въ старинномъ шведскомъ и въ ютландскомъ языкѣ; hōj по-датски), и сильныя стратегическія позиціи защищены длинными окопами. Долина рѣки Дервентъ, выше Скарборо и весь треугольный полуостровъ, ограничивающій на югѣ теченіе Гумбера, также были превращены въ большіе укрѣпленные лагеря посредствомъ валовъ, которые тянутся на многія версты; древнее укрѣпленіе въ Флемборо до сихъ поръ носитъ названіе «Датской Стѣны», Dane's Dyke. Нѣкоторые изъ кургановъ на Клевлендскихъ хол-

махъ, достигающіе 60 метровъ въ длину, имѣютъ четырехугольную форму, и почти всѣ они ориентированы по направленію отъ востока къ западу. Какъ доказываютъ найденные въ нихъ черепа, изъ которыхъ нѣкоторые, по словамъ археолога Рольстона, похожи на черепа цейлонскихъ веддовъ, эти древнія могилы, заключающія также издѣлія изъ кремня и бронзы, были воздвигнуты различными расами и въ разные эпохи доисторическаго періода.

Область морскаго побережья, которая выступаетъ, въ формѣ орлиного клюва, между мысомъ Флемборо-Гедъ и лиманомъ Гумбера и которая оканчивается красивою стрѣлкой Спернъ-Пойнтъ, носитъ названіе полуострова Гольдернесь. Это—страна повѣйнаго образованія, совершенно отличная отъ каменистыхъ холмовъ внутренней части восточной Англіи и сдѣлавшаяся, такъ сказать, классическою между геологами по причинѣ постоянно происходящихъ тамъ явленій размыванія берега моремъ. Слои глины и рыхлой, легкоподвижной земли, изъ которыхъ состоитъ полуостровъ Гольдернесь, оканчиваются со стороны моря утесами около 30 метровъ высотой, на протяженіи почти 60 километровъ. Скала то и дѣло отрывается кусками, обрушивается, скопясь у подножія береговыхъ утесовъ въ видѣ громадныхъ обваловъ, извѣстныхъ подъ именемъ shoots; волны, желтыя отъ глины и песку, сортируютъ падающіе обломки и уносятъ ихъ далеко на плоскіе песчаные берега; каждая буря, каждый большой приливъ заставляетъ отступать морской берегъ, и дома, города, цѣлыя общины отодвигаются вмѣстѣ съ нимъ внутрь страны. Мѣстность, гдѣ находились городъ Равенспоръ, деревни Кильси, Гайдъ, Обернъ, Упсалъ, и многія другія, лежатъ теперь посреди моря. Величественная скала, называемая «Матроной», указываетъ мѣсто, гдѣ прежде находился высокій берегъ. Озера, болотные пруды, разсѣянные на плоской возвышенности, исчезли вмѣстѣ съ горными породами, служившими имъ ложемъ; одинъ изъ этихъ прудовъ или мелководныхъ озеръ, Сандли-Миръ, имѣлъ подъ собою почву аллювиальнаго образованія, содержащую во множествѣ слоновьи зубы¹⁾.

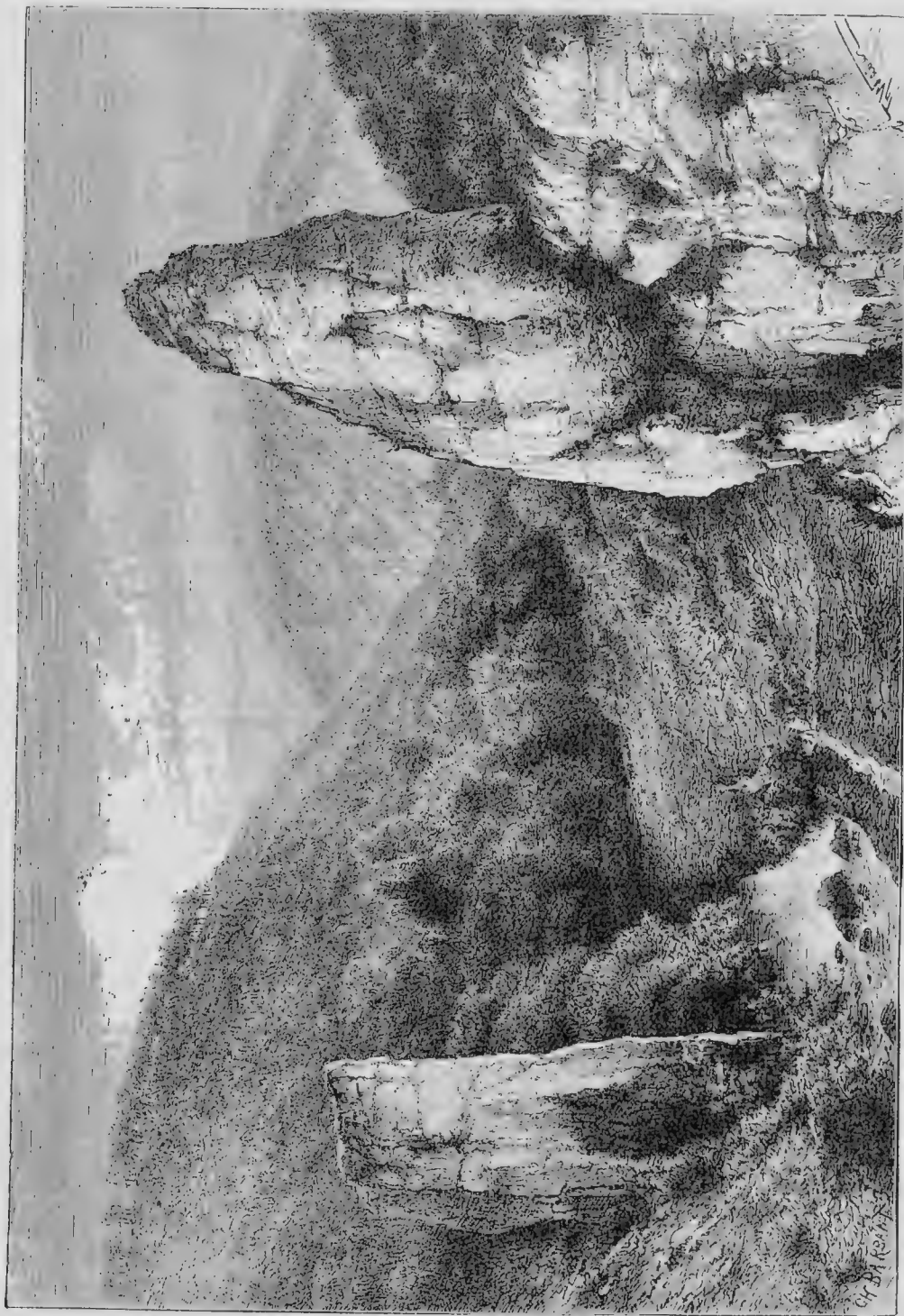
На берегахъ залива Гумберъ замѣчается обратное явленіе: тамъ землистыя частицы, которыми насыщается морская волна, разрушая береговые утесы полуострова Гольдернесь, отлагаются въ видѣ илестыхъ мелей и присоединяются къ твердой землѣ или къ островамъ лимана. Такъ, на примѣръ, «Потопленный островъ», Sunk Island, поверхность котораго не составляла даже 3 полныхъ гектаровъ въ половинѣ семнадцатаго столѣтія и который находился въ то время на разстояніи слишкомъ

¹⁾ Boyd Dawkins, „Quarterly Journal of the Geological Society“, 1 февр. 1877.

¹⁾ Philipps, „Rivers, Mountains and Sea-Coast of Yorkshire“; Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

1.600 метровъ отъ сосѣдняго берега Гумбера, между двумя судоходными проливами, теперь соединяется уже съ сѣвернымъ берегомъ залива, и обширные луга его, обведенные плот-

покрыты водами, сдѣлались твердою землею; но въ этомъ мѣстѣ гений человѣка постоянно помогала природѣ въ ея геологической работѣ созиданія новыхъ частей суши. Равнина, гдѣ

Иламъ-Рокъ въ Доведалъ

нами, разстилаются на пространствѣ 31 квадратнаго километра; они образуютъ напротивъ Греть-Гримсби нѣчто въ родѣ полуострова, притупленнаго на оконечности. Точно также, выше Гулля, обширные пространства, которыя нѣкогда были

соединяются рѣки Уза и Трентъ, была нѣкогда болотомъ, остаткомъ озера, которое образовалось, вслѣдствіе скопленія воды, на западѣ отъ приморской цѣпи, до прорытія водами ложбины, черезъ которую проходитъ эта соединен-

ная рѣка, получающая названіе Гумбера. Большой островъ, гдѣ находится деревня Эпвортъ и который до сихъ поръ носитъ еще свое древнее скандинавское имя Аксгольмъ, и островки Рутъ (Wroot) и Кроуль, возвышаются надъ низменной равниной, и почти всѣ жители страны сгруппировались на склонахъ этихъ высотъ, чтобы избѣгнуть ненадежной почвы и спастись отъ убійственнаго воздуха болотъ. Но со времени среднихъ вѣковъ земли, окружающія Аксгольмъ, были постепенно осушены. Здѣсь, какъ и въ болотахъ залива Уашъ, голландцы были первыми наставниками мѣстныхъ жителей по части гидравлическихъ работъ, и одинъ изъ главныхъ водоотводныхъ каналовъ, Деуъ-Риверъ (то-есть «Голландская рѣка»), напоминаетъ своимъ именемъ услуги, оказанныя краю этими чужеземцами; но почва страны послѣ того часто мѣняла свой видъ, преобразуемая рукой человека. Вся эта область разрѣзана каналами на неправильные многоугольники различной величины, такъ что теперь только съ большимъ трудомъ можно распознать прежнія излучины рѣкъ Дона и Айдля, или «Лѣннвой», которая нѣкогда очень медленно текла по равнинѣ, почти совершенно горизонтальной. Главная задача состояла въ томъ, чтобы сообщить достаточный скатъ равнинѣ; благодаря рѣкѣ Трентъ, которая несетъ мутныя воды, содержащія землістыя частицы, удалось возвысить верхнюю часть бывшаго болота, тогда какъ изъ нижней части вода стекаетъ черезъ глубокія канавы: это—итальянскій способъ такъ называемаго кольматажа, или возвышенія болотистой земли, примененный съ успѣхомъ на почвѣ Англіи.

На приморскомъ скатѣ Линкольнскихъ холмовъ также тянутся на значительномъ пространствѣ аллювиальныя земли, нѣкогда усыяныя солонцоватыми болотами, которые безъ большаго труда осушили подобнымъ же образомъ, направивъ на нихъ воды ручьевъ, бѣгущихъ съ высотъ. Всѣ эти низменные равнины побережья и нынѣ еще по-прежнему носятъ названіе marshes или «болотъ»; хотя почва на нихъ теперь не менѣе тверда, чѣмъ на сосѣднихъ земляхъ. Въ чемъ особенно ощущался недостатокъ на этомъ берегу, такъ это въ чистой водѣ; но артезианскіе колодцы доставили ее въ изобиліи. По всему приморью, на пространствѣ около 80 километровъ въ длину и отъ 15 до 20 километровъ въ ширину, подъ поверхностною почвой тянется слой глины, средняя толщина котораго отъ 11 до 12 метровъ; когда буровые снаряды достигаютъ этого непроницаемаго для жидкости слоя, изъ отверстія колодца поднимается постоянная струя чистой воды, бьющая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до высоты 3 метровъ и почти вездѣ до высоты одного слишкомъ метра.

Въ теченіе девятнадцатаго столѣтія фізіоно-

мія городовъ и деревень сильно измѣнилась въ большей части бассейна рѣки Гумбера, въ особенности въ западной области Йоркскаго графства. Мирныя деревеньки, весело журчащія на волѣ ручейки исчезли изъ сельской природы этого края; огромныя фабрики неумолкаемо грохочутъ теперь въ каждой долині; малѣйшая струйка воды заперта, запружена, для того чтобы заставить ее приводить въ движеніе колеса и турбины; земля на дорогахъ почернѣла отъ угля; воздухъ постоянно наполненъ хлопьями сажн. Населеніе удесятирилось, въ нѣкоторыхъ округахъ увеличилось даже во сто разъ; многочисленныя фабричныя города выросли изъ земли тамъ, гдѣ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія можно было встрѣтить только привольныя степи или лѣса. Причиной этой перемѣны, для бассейновъ Узы и Трента, та же самая, какъ и для всей Англіи: подобно большей части другихъ графствъ, области, расположенныя вокругъ Пеннинскихъ горъ, научились утилизировать естественныя богатства, которыми онѣ обладаютъ въ своихъ горныхъ породахъ,—каменный уголь, желѣзо, известъ, строевой камень; но эти провинціи принялись за эксплуатацію минеральныхъ сокровищъ съ особенною жадностью къ наживѣ, съ особеннымъ рвеніемъ, которое приписываютъ отличительному характеру тамошняго населенія. Жители Йоркшира славятся своею предприимчивостью, дѣятельностью, смѣлостью въ дѣлахъ—качествами, которыми они превосходятъ даже другихъ своихъ соотечественниковъ: «за деньгами, говорить про нихъ пословица, они гоняются, какъ собаки за дичью!» Отличаясь упорствомъ, какъ это доказываетъ вѣрность, съ которою они до сихъ поръ сохранили свое нарѣчіе, йоркширцы, тѣмъ не менѣе, быстро измѣнили нравы, перейдя отъ земледѣльческаго къ фабричному образу жизни, и этотъ опасный социальный переворотъ, обогативъ тысячи отдѣльныхъ лицъ, повергъ въ то же время другихъ, сотнями тысячъ, въ нищенскую, перебивающуюся со дня на день, жизнь пролетаріата. Какая огромная разница между современнымъ фабричнымъ рабочимъ Уэстъ-Райдинга (западнаго округа Йоркшира) и его предками, которые прославляли, какъ своего національнаго героя, неустрашимого защитника угнетенныхъ и обиженныхъ, мѣткая стрѣла котораго никогда не давала промаха, весельчака Робина Гуда, обитателя вольныхъ лѣсовъ, который просилъ, чтобы тѣло его похоронили въ чистомъ полѣ, подъ дерновымъ ковромъ!

Южная часть бассейна Гумбера, орошаемая рѣкой Темой (Tame), притокомъ Трента, есть именно одна изъ тѣхъ промышленныхъ областей Англіи, гдѣ деревня, такъ сказать, совершенно исчезла,—до такой степени тѣсно сжаты тамъ города и группы фабричныхъ заведеній, съ ихъ пересѣкающимися по всѣмъ на-

Издания Товарищества „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ ВСѢ 10 ТОМОВЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ИЗДАНІЯ

„ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ“ БРЭМА

Полный переводъ съ 3 нѣмецкаго изданія, подъ редакціею Н. К. Сентъ-Иллера съ участіемъ въ отдѣлѣ птицъ Проф. Д. Н. Кайгородова.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ каждого тома 6 руб., въ перепл. 7 руб.; съ пересылкой 6 р. 50 к., а въ перепл. 7 руб. 75 коп.

При подпискѣ на все изданіе, т. е. на 10 томовъ, цѣна 5 руб., въ перепл. 6 р. 25 коп. за томъ съ пересылкой и доставкой. При чемъ допускается разсрочка: при подпискѣ вносить въ задатокъ 5 руб. и тома высылаются ежемѣсячно (или по назначеннымъ срокамъ) по одному тому съ налогомъ платежъ по 5 руб. 12 к., а въ перепл. 6 р. 40 коп. Последний 10 томъ высылается бесплатно, если же въ перепл. то съ налогомъ платеж. 1 р. 35 к.

Всѣ 10 томовъ заключаютъ въ себѣ: около 7700 страницъ текста, 99 хромолитографированныхъ въ 15 краскахъ рисунковъ, 1903 черныхъ рисунка и 11 географическихъ картъ.

Млекопитающія:

I томъ. Обезьяны. — Полуобезьяны. — Рукокрылы. — Часть хищныхъ.
II томъ. Окончаніе хищныхъ. — Ластоногія. — Насѣкомоядныя. — Грызуны. — Непопозубыя.
III томъ. Хоботный. — Непарнокопытныя. — Парнокопытныя. — Сирены. — Китообразныя. — Сумчатые. — Птицевѣры.

Птицы:

IV томъ. Воробьиныя. — Дятловыя. — Колибри. — Стрижи. — Мышанки.
V томъ. Кукушкы. — Пилоносцы. — Удовыя. — Зимородки. — Кукушковыя. — Совинныя. — Козодои. — Сивораки. — Попугаи. — Голубиныя. — Куриныя. — Водныя курочки. — Журавли.
VI томъ. Поповыя. — Ластокрылыя. — Буревѣстниковыя. — Боевыя. — Шпорцекрылыя. — Нанду. — Казуаровыя. — Страусовыя.

VII томъ. Пресмыкающіяся. — Земноводныя. — VIII томъ. Рыбы. — IX томъ. Насѣкомыя. — Многоногія. — Паукообразныя. X томъ. Простѣйшія. — Черви. — Моллюскообразныя. — Оболочники. — Моллюски. — Иголкожія. — Кишечнополостныя. — Ракообразныя.

„ИСТОРІЯ РОССІИ“

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

Сочиненіе Сергѣя Михайловича Соловьева. 29 томовъ.

2-е изданіе.

Цѣна 15 р., съ пер. и дост. 18 р. 50 к., въ переплетѣ 22 р., — съ перес. 26 р. 75 к.

Вышло въ свѣтъ и продается полное сочиненіе безъ всякихъ сокращеній и измѣненій въ 6 книгахъ и 7-я — указатель, съ гравированнымъ на деревѣ портретомъ автора и факсимиле (чего до сихъ поръ при изданіи не было). Изданіе можно пріобрѣтать съ разсрочкою. Подписавшіеся съ разсрочкой на полученіе всего изданія 29 томъ, въ 7-ми книгахъ, при подпискѣ высылаютъ 3 р., при высылкѣ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й книгъ будетъ наложенъ платежъ по 3 р. 20 к. на каждую, на 5-ю книгу 3 р. 70 к., а 6-я книга и указатель высылаются бесплатно, если же въ переплетѣ, то 1, 2, 3, 4 и 5-я книги высылаются съ налогомъ платежъ по 4 р. 45 к. на каждую, на 6-ю книгу 2 р. 70 к., указатель высылается бесплатно.

При высылкѣ перваго взноса, Товарищество проситъ указывать въ какіе сроки высылать книги.

Имѣется изданіе на веленовой бумагѣ на 10 руб. дороже.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Сочиненіе С. М. Соловьева. Прежнее изданіе въ отдѣльныхъ томахъ. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., за исключеніемъ IX, XII и XV томъ, которыхъ въ продажѣ нѣтъ.

Издания Товарищества „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ПЕРВАЯ КНИГА И ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

„ЗЕМЛЯ и ЛЮДИ“

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ Элизе Реклю.

Всѣ 19 томовъ съ 1400 рисунками, гравированными въ Парижѣ, будутъ помѣщены въ 10 книгахъ четкимъ убористымъ шрифтомъ. Переводъ полный, со второго исправленнаго и дополненнаго изданія, безъ всякихъ пропусковъ, подъ редакціею дѣйствительнаго члена Императорскаго Географическаго Общества С. П. Зыкова. Цѣна по подпискѣ за 19 томовъ въ 10 книгахъ 40 руб. съ перес. 45 руб.—Прѣжнее изданіе въ 19 томахъ стоило 152 руб. При подпискѣ на книги, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ двухъ томовъ, допускается разсрочка; подписавшіеся высылаютъ въ задатокъ 1 р., и Товарищество высылаетъ съ 1-й по 9-ю кн. съ налож. плат. по 4 р. 50 к., а на 10-ю кн. — 3 р. 50 к. и 20 коп. каждый разъ за положенный платежъ. Подписчики безъ пересылки и доставки вносятъ 1 р. и при полученіи съ 1-й по 9-ю кн. уплачиваютъ по 4 р., а за 10-ю 3 руб.

Чтобы дать возможность каждому приобрести это капитальное изданіе, Товарищество раздѣлило 10 книгъ на выпуски по 4 вып. въ кажд. книгѣ всего 40 вып. При подпискѣ на выпуски высылаютъ въ задатокъ 1 р., и Товарищество высылаетъ кажд. выпускъ съ налож. плат. по 1 р. 20 к.

Нынѣ вышло 7 выпусковъ.
Желающіе подписаться на болѣе льготныхъ условіяхъ, могутъ высылаять ежемесячно не менѣе 1 руб. и книги будутъ высылаются по мѣрѣ ихъ оплаты, считая каждую книгу по 4 руб. 50 к.

ОТДѢЛНО КНИГИ НЕ ПРОДАЮТСЯ.

== Все изданіе предполагается окончить въ теченіи трехъ лѣтъ. ==

Для получающихъ выпусками изданіе „ЗЕМЛЯ и ЛЮДИ“ Элизе Реклю изготавляются крышки (переплеты) для каждой книги отдѣльно—всѣ одинаковаго вида. За каждую крышку слѣдуетъ приплачивать 1 р. 25 коп. съ пересылкою. Гг. Подписчики, желающіе получить крышки, благоволятъ сообщить о томъ Товариществу „Общественная Польза“, которое и будетъ высылаять каждый разъ вмѣстѣ съ послѣднимъ выпускомъ каждой книги.

Для вышедшей первой книги крышка можетъ быть выслана немедленно.

Имѣется въ ограниченномъ количествѣ первое изданіе „Земля и Люди“ Всеобщая географія Элизе Реклю. Цѣна каждого тома 8 руб. съ перес. въ отдѣльныхъ 19 томахъ.

ВЪ ТОВАРИЩЕСТВѢ „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“ ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

ХОДЯЧІЯ И МѢТКІЯ СЛОВА. М. И. МИХЕЛЬСОНА.

Сборникъ русскихъ и иностранныхъ цитатъ, пословицъ, поговорокъ, пословичныхъ выраженій и отдѣльныхъ словъ (иносказаній). Второе пересмотрѣнное и значительно дополненное изданіе.

«Первое изданіе этого сборника не осталось незамѣченнымъ въ русской печати и разошлось въ первые три мѣсяца по выходѣ въ свѣтъ.

Въ настоящемъ, пересмотрѣнномъ и значительно пополненномъ, изданіи обращено особенное вниманіе на русскія пословицы съ указаніемъ ихъ міеологическаго, историческаго или юридическаго источника и разъясненіемъ ихъ или же приведеніемъ соответствующихъ имъ иностранныхъ, откуда они позаимствованы, а также на особенно типичныя пословичныя выраженія, входящія въ составъ нашей фразеологіи, и на отдѣльныя слова, употребляемыя въ переносномъ смыслѣ, съ разъясненіемъ и указаніемъ ихъ этимологическаго происхожденія. Сюда же относятся историческія и міеологическія имена, употребляемыя иносказательно въ качествѣ нарицательныхъ.

При объясненіи всѣхъ ходячихъ выраженій и сопоставленіи ихъ съ соответственными иностранцами (откуда они иногда заимствованы), приводятся также разныя примѣры въ видѣ цитатъ писателей, у которыхъ встрѣчаются эти слова, что вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно знакомитъ съ особенностями ихъ слога. Такимъ образомъ этотъ сборникъ употребительнѣйшихъ ходячихъ цитатъ и ходячихъ выраженій, заключаетъ въ себѣ то, что народами древними и новыми и мудрѣйшими представителями ихъ было сказано и написано выдающагося по содержанію и мѣткости языка (въ оригиналѣ, на семи языкахъ). Иностранныя ходячія слова, которыя не могли быть приурочены къ русскому отдѣлу, составляютъ особый отдѣлъ, въ которомъ читатель найдетъ разъясненіе ихъ.

Сборникъ этого своего рода толковый словарь, который, давая объясненіе ходячимъ и мѣткимъ словамъ, служитъ необходимымъ пополненіемъ обыкновеннаго словаря, и незамѣнимъ какъ справочная книга. Несмотря на строго научный характеръ этой книги, въ ней (по содержанію остроумныхъ словъ) красной нитью проходитъ нѣкоторый юморъ, и сборникъ, лишенный обычной сухости такихъ книгъ, читается съ истиннымъ удовольствіемъ. Этотъ первый въ своемъ родѣ единственный у насъ сборникъ, конечно, будетъ настольной книгой всякаго образованнаго человека. Изданіе изящное и весьма подходящее для праздничнаго подарка».

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. 2-е изд. соч. М. И. Михельсона «Ходячія и мѣткія слова» одобрено для фундамент. бібліотекъ всѣхъ среди учебн. завед. и для ученичesk., старшаго возраста, бібліот. мужск. гимн. и реальн. училищъ, а равно для раздачі ученик. старш. клас. означенныхъ завед. въ видѣ награды. Оно одобрено для полковыхъ бібліотекъ и удостоено почетнаго отзыва Императорской Академіи наукъ».

Въ книгѣ 38 лист. большого лексик. формата въ два столбца убор. печати. Цѣна безъ переп. 5 р., въ переп. полушлагр. 5 р. 75 к., въ тисн. золот. (для подарковъ) 6 р. За перес. слѣдуетъ прилагать 75 к.

Дозволено цензурою. СПб., 15 Января 1898 г.

Тип. Высочайше утв. Тов. „Общественная Польза“. В. Подъяч., 39.

20-11-1897
3140
Выпускъ восьмой.

Книга II, Томъ IV.

УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ТОМОВЪ

ВЪ ДЕСЯТИ КНИГАХЪ.

Книга II.

ПЕРЕВОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ С. П. ЗЫКОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Восьмой выпускъ содержитъ въ себѣ 12½ листовъ текста.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная Польза» и №.

Большая Подъяческая, 39.

ВЫШЕЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСКЪ И ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
СВОДЪ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ
ВЪ ОДНОЙ КНИГѢ,

ИЗДАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филипова.

Предлагаемое изданіе будетъ заключать въ одной книгѣ безъ всякихъ сокращеній въ текстѣ и измѣненій въ нумераціи статей всѣ дѣйствующіе шестнадцать томовъ Свода Законовъ Россійской Имперіи и притомъ согласованные со всѣми вослѣдовавшими къ нимъ Продолженіями, съ исключеніемъ, однако, подстатейныхъ ссылокъ на источники и указателей «хронологическихъ» и «сравнительныхъ», которые предположено замѣнить однимъ краткимъ указателемъ къ имѣющимъ въ дѣйствующемъ Сводѣ Законовъ ссылкамъ на статьи устарѣвшихъ его изданій. Независимо отъ сего, наряду съ подробнымъ оглавленіемъ, заимствуемымъ изъ официального Свода Законовъ и относимымъ къ концу книги, послѣдней предпосылается краткое оглавленіе, предназначенное для скорого и широкаго обзорнаго многообъемлющаго содержанія Свода.

Здѣсь не лишнимъ будетъ напомнить, что въ полномъ своемъ составѣ Сводъ Законовъ изданъ былъ въ послѣдній разѣ въ 1857 году, а засѣмъ переиздавались лишь отдѣльные его тома и ихъ подраздѣленія (части, книги, раздѣлы и т. п.), вслѣдствіе чего въ настоящее время онъ размѣщается въ длинномъ рядѣ разновременныхъ изданій (1857, 1885, 1886, 1887, 1890, 1892, 1893, 1895, и 1896 г.г.), причемъ всѣ эти изданія Свода, за исключеніемъ лишь двухъ послѣднихъ, восполняются Продолженіями. Разумѣется, что при такихъ условіяхъ Сводъ Законовъ представляетъ не мало неудобствъ въ смыслѣ настольной книги для юриста, а тѣмъ болѣе въ смыслѣ источника, къ которому приходится обращаться и не-юристу, мало осведомленному съ ходомъ и измѣненіями законодательства.

Предлагая въ одной, тщательно изданной книгѣ, весь дѣйствующій Сводъ Законовъ Россійской Имперіи со всѣми относящимися къ нему Продолженіями, Товарищество „Общественная Польза“ увѣрено, что книга эта окажется дѣйствительно полезнымъ изданіемъ, идущимъ навстрѣчу несомнѣнной въ немъ потребности, въ особенности, если принять въ соображеніе, что официальный Сводъ Законовъ стоитъ 40, а въ переплетѣ около 60 рублей и при такой цѣнѣ большинству совершенно недоступенъ. Мобилизація громоздкаго и дорогаго Свода съ заключающимися въ немъ мертвыми сокровищами просвѣтляющаго и ободрающаго слова закона, вотъ истинная гѣль настоящаго изданія!

Условія подписки:

ОДОЛЖАЕТСЯ подписка 10 р., съ пересылкою 13 р. (въ переплетѣ 12 р., съ пересылкою и

СВѣДѢНІЯ разсрочка: при подпискѣ на книгу вносится 2 рубля—и затѣмъ чрезъ каждые 2 мѣсяца, впредь до оплаты всей суммы сполна. Изданіе можно получать и выпусками, по 1 р. По требованію, отдѣльный переплетъ (крышка) для 10 выпусковъ вносится по 1 р. 30 к. за каждый; подписчики же безъ доставки

Подписчики Азіатской Россіи и заграничные, желающіе получить изданіе цѣлой книгой а не выпусками, платятъ 10 руб. и за пересылку по разстоянію и вѣсу.

Всѣ изданія выйдутъ въ концѣ 1898 года.

Подписка принимается исключительно въ Товариществѣ „Общественная Польза“ Спб., Большая Подъячская, 39.

правленіямъ желѣзными дорогами. Этотъ округъ насчитываетъ болѣе милліона жителей на пространствахъ какихъ-нибудь 40.000 гектаровъ. Главный городъ этой промышленной группы и самый важный пунктъ графства Варвикширъ (нынѣ выдѣленный въ особое графство)—Бирмингемъ, или Бермингемъ, болѣе извѣстный въ народномъ языкѣ подѣ именемъ Бруммагемъ, или Бромвикгамъ, былъ прежде ничтожною деревушкою, затерянною въ степи; простиравшійся на западѣ каменноугольный бассейнъ сдѣлалъ изъ него огромный городъ съ четырехсотъ-тысячнымъ населеніемъ, окруженный другими многолюдными городами. Во время англійской революціи Бирмингемъ въ первый разъ появляется въ исторіи, и съ той эпохи доля его влияния на общія судьбы отечества все болѣе и болѣе возрастала; въ наши дни онъ съ гордостью называетъ себя самымъ «радикальнымъ» городомъ королевства и считаетъ за честь быть болѣе богатымъ, чѣмъ всякій другой городъ, учрежденіями, основанными для общей пользы: одна изъ его школъ, Королевина коллегія (Queen's College), считается однимъ изъ лучшихъ между общественными учебными заведеніями Англій. Въ Бирмингемѣ есть нѣсколько публичныхъ зданій большихъ размѣровъ и монументальнаго вида, парадныя залы, дворцы съ колоннадами, статуи; но самое обширное его строеніе—вокзалъ желѣзныхъ дорогъ, находящійся недалеко отъ центра города, а самыя любопытныя его заведенія—мануфактуры. Промышленность Бирмингема не сосредоточена исключительно на фабрикахъ, гдѣ тысячи рабочихъ, служители могущественной машины, слѣдуютъ за всѣми движеніями рычаговъ; она обнимаетъ, кромѣ того, множество мелкихъ мастерскихъ, гдѣ, благодаря разнообразію работъ, люди сохраняютъ больше инициативы и свободы ума. Первенствующее значеніе Бирмингема, въ сравненіи съ другими промышленными центрами страны, заключается въ обдѣлкѣ металловъ; здѣсь фабрикутъ металлическія издѣлія всякаго рода, пушки и ружья, паровыя машины, орудія, инструменты, галантерейныя вещи, драгоценныя бронзы, китайскихъ идоловъ, гвозди, пуговицы. Въ этомъ городѣ существуютъ величайшія въ свѣтѣ фабрики для электротипн металловъ и для приготовленія металлическихъ перьевъ (въ 1885 году на бирмингамскихъ фабрикахъ было выдѣлено 11.000.000.000 стальныхъ перьевъ).

На южной и восточной сторонѣ городъ продолжается нѣсколькими предмѣстьями, каковы Эджбастонъ, Мозли; гораздо оживленнѣе окрестности Бирмингема на западѣ и въ особенности на сѣверо-западѣ, въ сосѣдствѣ съ каменноугольнымъ бассейномъ и непосредственно надъ залежами минеральнаго топлива, гдѣ города и группы фабрикъ слѣдуютъ другъ за другомъ длинными вереницами. Въ этой мѣстности на-

ходятся города Сметвикъ, Уэстъ-Бромвичъ, Гарборнъ, Ольдберн, Роули-Реджистъ, вблизи котораго возвышается горка изъ базальтовыхъ колоннъ, Дудли (или Додлей), обширный паркъ котораго, раскинутый вокругъ стараго замка, составляетъ пріятный контрастъ съ фабриками, разсыянными по равнинѣ; изъ Дудли, вечеромъ, когда фабрики освѣщены, можно созерцать единственное въ своемъ родѣ зрѣлище цѣлой страны, которая кажется вся въ огнѣ до самаго горизонта. Далѣе слѣдуютъ одинъ за другимъ города: Брайерли-Гилль; Стербриджъ, славящійся въ промышленномъ мірѣ своею огнеупорною глиной; Кингсвинфордъ, Седжли, Уэнсбери (Wedgebury), Дарлестонъ, Бильстонъ, Уольсолль, Уилленголь, Геттаунъ и большой городъ Уольвергамптонъ. Сэттонъ-Кольдфильдъ лежитъ нѣсколько въ сторонѣ, восточнѣе. Въ каменноугольномъ бассейнѣ Додлея и Уольвергамптона находятся соединенные въ одной мѣстности всѣ сырые матеріалы горнозаводской промышленности—уголь, желѣзная руда, известковый камень, необходимый какъ пламень, и даже глина, употребляемая на выдѣлку кирпича для внутренности плавильныхъ печей. Многочисленные открытія, важныя приложенія науки къ промышленности были сдѣланы въ различныхъ фабрикахъ этого бассейна, особенно на заводахъ Сого, близъ Уэстъ-Бромвича. Угли этого бассейна изъ всѣхъ сортовъ минеральнаго топлива считаются наиболѣе пригодными для выдѣлки дегтя и анилина; многіе заводы утилизируютъ ихъ въ огромномъ количествѣ для приготовленія красокъ. Главная додлейская залежь каменнаго угля извѣстна подѣ именемъ Tenyard (десятиярдной), которое дано ей по причинѣ ея толщины, составляющей, среднимъ числомъ, около 9 метровъ; этому пласту страна обязана своимъ промышленнымъ богатствомъ; но, къ сожалѣнію, копи частію уже истощились, частію залиты водой, благодаря неразумному способу веденія работъ; теперь остается не болѣе десятой части запаса, которая можетъ быть разрабатываема, и такимъ образомъ мануфактурной будущности Додлейскаго округа грозитъ серьезная опасность, если владѣльцы фабрикъ не примутся общими силами за удаленіе воды изъ залитыхъ копей¹⁾. Количество каменнаго угля, которое южный бассейнъ Стаффордшира можетъ доставить промышленности, не превышаетъ одного милліарда тоннъ; а такъ какъ ежегодная добыча угля составляетъ около 10 милліоновъ тоннъ, то, слѣдовательно, существующій запасъ минеральнаго топлива будетъ исчерпанъ въ какія-нибудь сто лѣтъ, и мануфактурная дѣятельность должна будетъ перейти въ другое мѣсто. Уольвергамптонъ извѣстенъ въ лѣтописяхъ авіонавтики и метеорологіи: изъ этого города отправились на воздушномъ шарѣ

¹⁾ Edward Hull, „The Coal-fields of Great Britain“.

Глешеръ и Кокевель, когда они поднялись на небо до наибольшей высоты, какая когда-либо была достигаема воздухоплавателями,—вѣроятно, до высоты одиннадцати тысячъ метровъ.

Общины промышленной группы Бирмингэма, имѣющія болѣе 5.000 жителей (въ 1891 г.):

Графство Варвикъ.

Бирмингэма (county borough)—429.171 жит.; предмѣстье его Астонъ-Маноръ—68.639 жит.

Графство Вустеръ.

Додлей (county borough)—45.740 жителей; Ольдберн (local board)—20.370 жит.; Больсолъ (local board)—30.581 жит.; Стербриджъ (local board)—9.386 жителей.

Графство Стаффордъ.

Уольвергамптонъ (county borough)—82.662 жителей; Уэстъ-Бромвичъ (county borough)—59.474; Уольсолъ (county borough)—71.789; Сметвикъ (local board)—36.170; Уилленголь (local board)—16.852; Кингвиндфордъ (township)—35.760; Типтонъ (local board)—29.314; Уэнсберн (local board)—25.347; Бильстонъ (local board)—23.453; Роули-Реджисъ (local board)—30.790; Седжли (local board)—14.960; Дарлестонъ (local board)—14.422; Брайерли-Гилль (local board)—11.831; Куарри-Банкъ (local board)—6.400; Гетъ-Таунъ (local board)—6.250; Гарборнъ (local board)—6.430 жителей.

На сѣверѣ отъ графства Стаффордширъ, другая группа промышленныхъ городовъ, лежащая также въ каменноугольномъ бассейнѣ, соответствуетъ Уольвергамптонской группѣ. Эта фабричная область, пересѣкаемая нарождающимся Трентомъ, извѣстна подъ именемъ округа «гончарнаго производства» (district of Potteries); въ самомъ дѣлѣ, въ этой мѣстности съ незапамятныхъ временъ занимаются фабрикаціей издѣлій изъ глины, и отсюда-то выходятъ почти все фаянсы и фарфоры, которые Англія разсылаетъ во все части свѣта и которые содѣйствуютъ въ такой сильной степени возрастанію ея богатствъ. Стокъ-на-Трентъ (Stoke-upon-Trent), главный городъ этого округа, воздвигъ передъ своимъ вокзаломъ монументы двумъ фабрикантамъ, которые всего болѣе способствовали процвѣтанію края, Веджвуду и Минтону. Громадная фабрика, извѣстная подъ символическимъ именемъ Этрури, расположенная въ 3 километрахъ къ юго-западу отъ Стока, обязана своимъ происхожденіемъ Веджвуду, который основалъ ее, слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ, въ надеждѣ, что англійскіе мастера со временемъ сравняются въ искусствѣ съ тосканскими мастерами глиняныхъ издѣлій. Благодаря ему, Англія приобрѣла секретъ фабрикаціи тонкаго фарфора съ прозрачною глазурью,—секретъ, которымъ Франція обладала уже въ XVI в. въ пуатьенской деревнѣ Уаронъ, по ко-

торый она почти тотчасъ же и потеряла¹⁾. Мастера-художники, которыхъ фабрикантъ Минтонъ съумѣлъ привлечь въ свои заведенія, ввели въ производство глиняныхъ издѣлій гораздо болѣе вкуса, чѣмъ обыкновенно имѣютъ предметы англійской мануфактуры, и теперь невольно дивнись, видя, какъ изъ этихъ почерпнувшихъ отъ конопли, вѣчно дымящихся городовъ выходятъ такіе тонкіе античные фаянсы, такъ изящно разрисованные фарфоры. Недавно, по близости Стока, въ городѣ Берслемѣ, гдѣ родился Веджвудъ, основано училище керамическаго искусства, названное Веджвудовымъ институтомъ, и само это зданіе украшено великолѣпными изразцами, которые наглядно свидѣлствуютъ о высокой степени совершенства, достигнутой мѣстною промышленностью. Населеніе, сгруппированное вокругъ Стока-на-Трентъ, въ округѣ «гончарнаго производства», превышаетъ уже 260.000 душъ; оно очень быстро увеличивается, потому что каменноугольный бассейнъ Сѣвернаго Стаффордшира, менѣе обширный, но гораздо болѣе богатый, нежели Южно-Стаффордширскій бассейнъ, есть одинъ изъ наиболѣе благоприятно расположенныхъ бассейновъ во всей Англіи,—одинъ изъ тѣхъ, которые представляютъ промышленности наиболѣе выгодныя условія по причинѣ чередованія пластовъ угля съ залежами желѣзной руды и слоями пластической глины. Въ 1870 году запасъ годнаго къ разработкѣ угля въ Сѣверномъ Стаффордширѣ исчисляли въ 3.720.000.000 тоннъ; добыча же въ этомъ году составляла около 3.873.500 тоннъ.

Общины группы фаянсоваго и фарфороваго производствъ, имѣющія свыше 5.000 жителей (въ 1891 г.):

Генли (county borough)—54.946 жителей; Стокъ-на-Трентъ (township)—24.027; Уольстантонъ (township)—47.215; Берслемъ (local board)—30.860; Лонгтонъ (mun. borough)—34.327; Ньюкестль-подъ-Лаймомъ (municipal borough)—18.450; Тонсталь (local board)—15.730; Фентонъ—16.998; Одлей (township)—12.630 жителей.

На сѣверо-востокѣ отъ этой промышленной группы встрѣчаемъ другія фабричныя общины Стаффордшира, Ликъ и Уотерфолль, трудъ которыхъ находится уже въ кругѣ притяженія Мекльсфильда, города графства Чеширъ, славящагося своими шелковыми матеріями. Далѣе на востокъ, въ долину рѣки Довъ (Довдаль), одной изъ самыхъ живописныхъ долинъ центральной Англіи, благодаря ея тѣнистымъ рощамъ, причудливо разбросаннымъ скаламъ, естественнымъ аркадамъ, красуется великолѣпный замокъ Алтонъ-Тоуэрсъ, принадлежащій графскому роду Тальботъ-де-Шрузберн.

Удаляясь отъ Стоккаго каменноугольнаго

¹⁾ Louis Énault, „Journal officiel“, 12 іюля 1875 г.

бассейна, рѣка Трентъ вступаетъ въ мѣстность, гдѣ, наконецъ, опять находишь настоящую деревню, лѣса и чистый воздухъ. Города, вообще немногочисленные, слѣдуютъ одинъ за другимъ на большихъ разстояніяхъ. Стояъ стоитъ на берегу Трента; Стаффордъ, главный городъ графства, расположенъ по берегамъ р. Соу; Руджеръ находится ниже слиянія этой рѣки и Трента; Личфильдъ, въ равнинахъ внутренней части края, не имѣетъ рѣки и орошается лишь судоходнымъ каналомъ; Темвортъ построенъ на Бирмингемской Темѣ (Tame), при впаденіи въ нее притока Анкеръ, который беретъ начало въ Варвикширѣ, близъ Ненитона. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ, лежащіе въ сосѣдствѣ не-большаго угленоснаго бассейна, имѣютъ различныя мануфактуры; однако, они рѣзко отличаются своимъ общимъ видомъ и своими памятниками средневѣковой архитектуры отъ городовъ западныхъ каменноугольныхъ и фабричныхъ округовъ. Нельзя не удивляться, что существующія въ этой мѣстности залежи минеральнаго топлива, представляющія ту выгоду, что онѣ находятся въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Лондона, чѣмъ всѣ другіе каменноугольные бассейны Великобританіи, разрабатываются въ столь незначительныхъ размѣрахъ. Въ 1870 году добыча угля въ Варвикскомъ бассейнѣ составляла всего только 647.640 тоннъ, количество же годнаго къ разработкѣ топлива въ этомъ бассейнѣ, по подсчету Вудгоуза, простирается до 455.500.000 тоннъ. Личфильдъ—мѣстопробываніе епископа, и изъ зданій его замѣчательнъ въ особенности кафедральный соборъ, памятникъ двѣнадцатаго и тринадцатаго столѣтій, украшенный снаружи съ большою роскошью стрѣлками, колонками, цвѣтками, статуями. Внутренность храма, также поражающая богатствомъ и великолѣпіемъ, освѣщенная колоссальнымъ окномъ и розеткой фасада, заключаетъ надгробные памятники Самюэля Джонсона, Гаррика, леди Вортли Монтегю. Джонсонъ родился въ этомъ городѣ; Исаакъ Вальтонъ, котораго англійскіе рыболовы почитаютъ какъ покровителя ихъ промысла, и называютъ его «отцомъ рыбаковъ», былъ родомъ изъ Стаффорда.

Ниже соединенія рѣкъ Трента и Темы, то есть водъ, текущихъ изъ двухъ промышленныхъ округовъ Стаффордшира, находимъ большой городъ, Бертонъ-на-Трентѣ (Burton - on-Trent), который и самъ составляетъ важный промышленный центръ, въ особенности по пивоваренному производству; на заводахъ его ежегодно готовится около 200.000.000 литровъ пива. Нанитокъ, фабрикуемый въ Бертонѣ, отличается особеннымъ, ему одному свойственнымъ, вкусомъ, который приписываютъ сѣрнокислой извести, содержащейся въ водѣ мѣстныхъ источниковъ; по анализамъ геолога Ранса, количество гипса, находящееся въ алѣ

этого города, доходитъ до одной тысячной. Окрестная мѣстность изрыта многочисленными воронкообразными углубленіями почвы, происходящими вслѣдствіе истеченія каменистыхъ слоевъ, которые растворяетъ мало-по-малу и уноситъ наружу вода источниковъ и колодцевъ. На юго-востокѣ отъ Бертонъ, внутри земель, лежитъ старинный городокъ Ашби-де-ла-Зунъ (Ashby de la Zouch), сохранившій свое саксонское имя съ нормандскою прибавкой. Въ сосѣдствѣ разрабатываются копи каменнаго угля; добыча этого минерала въ Лестерширѣ въ 1892 году составляла 1.500.235 тоннъ.

Рѣка, принадлежащая преимущественно графству Дерби, Дервентъ, или «Прекрасная Вода» (Der-Gwent), и главная водяная артерія графства Лестерширъ, рѣка Соръ (Soar), изливаются въ Трентъ въ близкомъ разстояніи одна отъ другой. Обѣ эти рѣки орошаютъ очень промышленныя и густо населенныя бассейны, заключающіе важные города. Рѣка Дервентъ, которая дала свое имя графству и его главному городу, получаетъ свои первыя воды съ Дербиширскаго Пика и съ группы окружающихъ горъ; деревни съ минеральными водами, загородные замки, окруженные парками, разбѣяны въ ея верхней долиніи и въ боковыхъ долинахъ, впадающихъ въ главную: одинъ изъ этихъ замковъ, знаменитый «дворецъ Пика», называющійся Чатсвортъ-Паркомъ, заключаетъ въ себѣ драгоценную коллекцію картинъ, галерею эскизовъ, все старыхъ мастеровъ, статуи Торвальдсена, Кановы, Шедоу, Джибсона, цѣнную бібліотеку; оранжереи сада, которымъ завѣдуетъ Джозефъ Пакстонъ, извѣстный архитекторъ, построившій Хрустальный дворецъ въ Лондонѣ, можно сравнить по обширности и прекрасному устройству съ оранжереями лондонскаго ботаническаго сада въ Кью, и одинъ изъ фонтановъ бьетъ колоссальною струею, поднимающеюся на высоту 80 слишкомъ метровъ. Принадлежащая къ Чатсвортъ-Парку земли имѣютъ 18 километровъ въ окружности. Неподалеку отъ этого современнаго замка, близъ слиянія рѣкъ Дервентъ и Уай, находится старинная господская усадьба, Гаддонъ-Гоуль, которая, можетъ быть, лучше всѣхъ другихъ средневѣковыхъ замковъ Англій сохранила свой прежній видъ и даетъ самое вѣрное понятіе о жизни феодальныхъ бароновъ.

Бекстонъ, или Бокстонъ (Buxton), цѣлительныя источники котораго принадлежатъ къ знаменитѣйшимъ минеральнымъ водамъ Англій, лежитъ въ верхней части долины р. Уай, въ центрѣ бассейна, который окруженъ холмами, покрытыми мелкимъ лѣсомъ. Это мѣстечко, быть можетъ, обязано своею важностью не столько цѣлебному дѣйствію своихъ азотистыхъ ключей, сколько сосѣдству Манчестера и другихъ большихъ фабричныхъ городовъ Ланкашира. Вокругъ роскошно отдѣланнаго заведе-

нія минеральных водъ тянутся во всѣ стороны луга, парки, прекрасные бульвары, а ниже рѣка Уай вступаетъ въ дикое ущелье, у входа въ которое высится уединенная скала Чи-Торъ, естественный обелискъ въ 90 метровъ вышины, окруженный зеленью и содержащій въ каждой своей извилищѣ, въ каждой впадинѣ красивый букетъ изъ деревьевъ, кустарника и цвѣтовъ. Надъ мѣстечкомъ Матлокъ-Батъ, гдѣ тоже есть минеральныя воды, господствуетъ другая скала, еще болѣе величественная, Гай-Торъ, пирамидальная масса которой, окруженная при основаніи деревьями, поднимается на высоту 120 метровъ.

Ниже Матлокскаго ущелья, рѣка Дервентъ проходитъ мимо Бельпера, фабричнаго мѣстечка, вблизи котораго, на сѣверо-восточныхъ высотахъ, стоятъ города Альфретонъ и Риплей; затѣмъ, извиваясь въ долину, гдѣ селенія сѣдуютъ одно за другимъ непрерывнымъ рядомъ, она вскорѣ вступаетъ въ городъ Дерби. Этотъ древній городъ приобрѣлъ весьма важное значеніе, благодаря своей промышленности: здѣсь было основано, въ 1718 году, первое заведеніе для разматыванія коконовъ шелковичнаго червя и сученія шелковыхъ нитей; но англичанинъ, похитившій у итальянскихъ мастеровъ секретъ этого искусства, умеръ, отравленный ими, если вѣрить рассказамъ того времени ¹⁾. Эта первая мануфактура, къ которой впослѣдствіи прибавилось много другихъ фабрикъ, существуетъ еще до сихъ поръ. Въ новѣйшее время Дерби сдѣлался центральной мастерской общества мѣдленскихъ желѣзныхъ дорогъ, и вокзалы, склады машинъ и вагоновъ, различныя фабрики желѣзнодорожныхъ принадлежностей занимаютъ тамъ значительное пространство. Община Литчорчъ, составляющая часть того же парламентскаго округа, также принимаетъ участіе въ промышленной дѣятельности города Дерби. Деревня Денби, лежащая на сѣверо-востокъ отъ Дерби, замѣчательна какъ мѣсто рожденія извѣстнаго астронома Флемстида.

Лестеръ (Leicester), столица графства того же имени (нынѣ выдѣленный, въ административномъ отношеніи, въ особое графство), былъ нѣкогда римскій городъ Ratae, и въ музеѣ его хранится много остатковъ глубокой древности. Благодаря своему центральному положенію, при судоходной рѣкѣ, онъ всегда игралъ немаловажную роль въ исторіи Англіи: Ричардъ III и кардиналъ Вольсей были погребены въ этомъ городѣ. Но особенно быстро пошло развитіе Лестера въ теченіе нынѣшняго столѣтія: съ 1850 года населеніе его болѣе чѣмъ удвоилось (число жителей въ 1861 году было 68.050, въ 1871 г. 95.200, въ 1892 году около 175.000). Первою причиною этого процвѣтанія было разведеніе тонкорунныхъ овецъ,

которыя пасутся многочисленными стадами на горныхъ пастбищахъ верхняго бассейна рѣки Соръ и на всѣхъ вершинахъ такъ называемаго «Центральнаго плато», раздѣляющаго водоскаты Трента, Северна, Темзы и притоковъ рѣки Уайшъ. Лестеръ сдѣлался главнымъ центромъ производства вязаныхъ шерстяныхъ издѣлій, которое и составляетъ его специальность въ раздѣленіи промышленнаго труда Англіи. Что касается владѣльцевъ окрестныхъ имѣній, то многіе изъ нихъ отличаются также большою страстью къ одной изъ національных англійскихъ забавъ—къ охотѣ на лисницъ. Въ Лестерскомъ графствѣ воспитываются и дрессируются собаки хорошихъ охотничьихъ породъ, и въ этой же мѣстности, на степныхъ плоскогорьяхъ, простирающихся отъ городка Мельтонъ-Моубрѣ до Грантама, собираются охотники и приглашаемое ими общество. Паштеты и другіе продукты кулинарнаго искусства, которыми мельтонскіе трактирники подчуютъ своихъ проголодавшихся на охотѣ гостей, пользуются громкою извѣстностью.

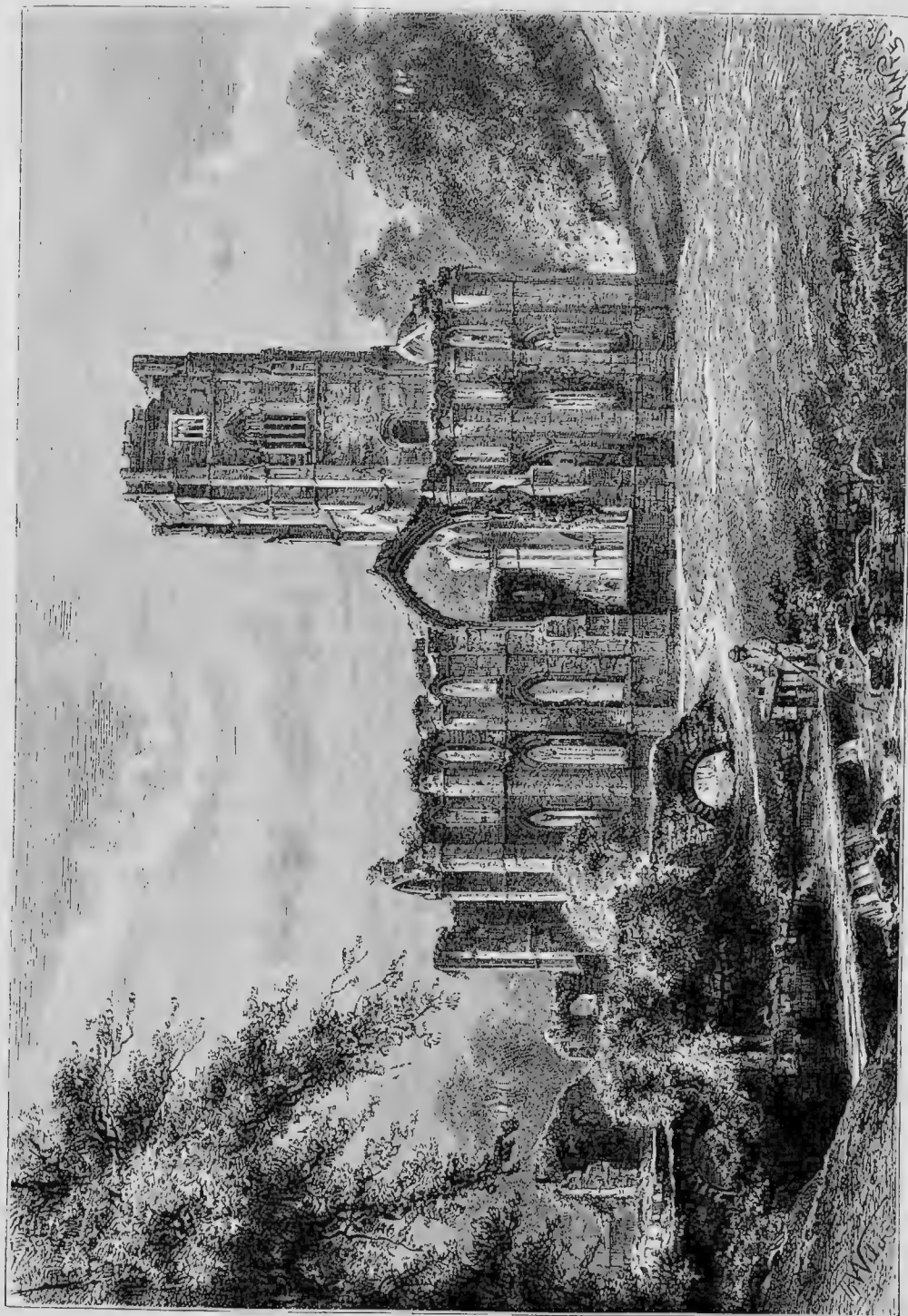
На сѣверѣ отъ Лестера рѣка Соръ проходитъ мимо города Лонгборо (Longborough), который находится еще въ районѣ промышленнаго притяженія сосѣдняго города. Первый городъ, который встрѣчаемъ въ долину рѣки Трентъ, Ноттингамъ, столица графства того же имени, принадлежитъ, какъ и Лестеръ, къ древнѣйшимъ городамъ Англіи,—замокъ его построенъ Вильгельмомъ Завоевателемъ,—и, подобно Лестеру, онъ быстро преобразовывается и растетъ, какъ промышленный центръ. Производство вязаныхъ шерстяныхъ издѣлій также составляетъ одну изъ отраслей его промышленности; но главные ея продукты—шелковыя ткани и кружева. Кромѣ того, Ноттингамъ окруженъ многочисленными предмѣстьями и отдѣльными городами, каковы: Лентонъ, Сентонъ, Басфордъ, Гризлей или Гризли, Илькстонъ (съ минеральными водами), Радфордъ, гдѣ можно видѣть всякаго рода фабрики и заводы, для приденія и тканья матерій, постройки машинъ, приготовленія химическихъ продуктовъ.

Далѣе на берегахъ Трента за Ноттингамомъ слѣдуетъ Ньюаркъ (Newark-upon-Trent), городъ пивоваренныхъ заводовъ, какъ и Бертонъ; въ окрестностяхъ его, на холмѣ, стоятъ развалины замка, въ которомъ скончался король Іоаннъ Безземельный. Часть равнины занимаютъ бывшія болота, превращенныя нынѣ въ культурныя земли, и вскорѣ затѣмъ начинаются аллювиальныя пространства нижняго теченія Трента. Пароходы и парусныя суда, поднимающія отъ 150 до 200 тоннъ груза, могутъ ходить вверхъ по рѣкѣ до Генсборо (Gainsborough). Въ эти послѣдніе годы этотъ городокъ получилъ нѣкоторую важность по своимъ фабрикамъ земледѣльческихъ машинъ.

¹⁾ Ch. Dupin, „Force commerciale de la Grande Bretagne“.

Бассейнъ рѣки Айдль («Лѣнливой»), который нынѣ соединяется съ бассейномъ Трента уже не черезъ извилистую рѣчку, но посредствомъ каналовъ и водоотводныхъ канавъ, заключаетъ

которые въ послѣднія сто лѣтъ сдѣлались чрезвычайно обширными и многочисленными, приютился городъ Менсфильдъ, неподалеку отъ котораго находится старинное аббатство Нью-

Развалины Фунтенскаго аббатства.

въ себѣ нѣкоторыя изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей Ноттингамшира. Такъ, въ этомъ бассейнѣ находится старинный Шервудскій лѣсъ, гдѣ нѣкогда обиталъ народный герой Робинъ Гудъ. Въ одной изъ просѣкъ этого лѣса,

стедъ-Абби, двойнѣ интересное—во-первыхъ, по его красному фасаду время двѣнадцатаго столѣтія, обвитому гирляндами плюща, и, во-вторыхъ, по воспоминаніямъ, которые оставилъ здѣсь по себѣ лордъ Байронъ. Кромѣ на-

званныхъ мѣстъ, въ бассейнѣ рѣки Айды есть еще два города, Уорксонъ и Сэттонъ и различныя общины, принадлежащія къ парламентскому округу «Восточный Редфордъ».

Городскія общины бассейна р. Трентъ, въ группѣ Бирмингэма и Стока-на-Трентъ, имѣющія болѣе 5.000 жителей (въ 1891 году):

Графство Варвикъ.

Ненптонъ (local board)—11.580 жит.; Сэттонъ Кольдфильдъ (township)—8.685 жителей.

Графство Стаффордъ.

Уотерфолль (township)—25.050 жит.; Бертонъ-на-Трентъ (local board)—46.047 жителей; Стаффордъ (mun. borough)—20.270 жит.; Стонъ (township)—5.754 жителя; Ликъ (local board)—14.128 жит.; Личфильдъ (mun. borough)—7.864 жителя.

Графство Лестеръ.

Лестеръ (county borough) (1892 г.)—174.624 жит.; Лонгборо (local board)—14.800 жит.; Ашби-де-ла-Зушъ (local board)—4.535 жит.; Гинкль—7.700 жит.; Мельтонъ-Моубраъ (local board)—6.390 жителя.

Графство Дерби.

Дерби (county borough)—94.146 жит.; Альфретонъ (local board)—15.355 жит.; Плькстонъ (local board)—19.744 жит.; Бельперъ 10.420 жит.; Риплей—6.100 жит.; Матлокъ—5.285 ж.

Графство Ноттингамъ.

Ноттингамъ (county borough)—213.877 жит.; Радфордъ (township)—38.718 жит.; Басфордъ (local board)—2.278 жит.; Снентонъ (local board)—15.500 жит.; Ньюаркъ (municipal borough)—14.460 жит.; Менсфильдъ (local board)—15.925 жит.; Уорксонъ (local board)—12.734 жит.; Сэттонъ-въ-Ашфильдъ (local board)—10.560 жит.; Гризлей (township)—8.865 жит.; Лентонъ (local board)—9.200 жит.

Графство Линкольнъ.

Генсборо (local board)—14.370 жит.

Огромный городъ, одинъ изъ главныхъ центровъ англійской промышленности, лежитъ въ верхней долинѣ рѣки Дона, которая вытекаетъ изъ Пеннинскихъ горъ и впадаетъ въ р. Узу, въ небольшомъ разстояніи отъ слиянія ея съ Трентомъ. Городъ этотъ—Шеффилдъ. Онъ занимаетъ великолѣпное мѣстоположеніе, посреди живописнаго амфитеатра холмовъ, при слияніи пяти рѣкъ или ручьевъ, и въ глубинахъ его почвы простираются на большомъ протяженіи залежи каменнаго угля, доставляющія его фабрикамъ необходимое топливо. Уже въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ Шеффилдъ, вначалѣ маленькое феодальное мѣстечко, занимается желѣзодѣлательною промышленностью, и поэтъ Чосеръ говоритъ о thwyfels, которые тамъ уже выдѣлывались въ его время. Въ эпоху религіозныхъ преслѣдованій много фламандскихъ рабочихъ, искушенныхъ въ отдѣлкѣ желѣза,

переселились въ Шеффилдъ и отплатили городу своимъ мастерствомъ за оказанное имъ гостепріимство. Однако, только съ начала нынѣшняго столѣтія этотъ городъ Йоркшира возвысился на первую степень во всемъ свѣтѣ по части фабрикаціи стали, ножеваго товара и разнаго рода стальныхъ издѣлій. Населеніе его почти ушестерилось въ промежутокъ между народными переписями 1801 и 1871 годовъ и продолжаетъ возрастать въ той же пропорціи. Подобно Лондону, Манчестеру, Бирмингэму, онъ захватываетъ послѣдовательно въ свой лабиринтъ улицъ окружающія селенія: пространство, которое онъ покрываетъ своими домами, составляетъ уже около 20 квадратныхъ километровъ. Количество металла, добываемое изъ желѣзныхъ рудниковъ округа, называемаго Галламшпромъ, по имени одного изъ шеффилдскихъ кварталовъ, недостаточно для покрытія потребленія мѣстныхъ фабрикъ; руда привозится, кромѣ того, изъ-за границы, и всѣ продукты знаменитѣйшихъ рудниковъ Скандинавіи впередъ закуплены фабрикантами Шеффилда. Точно также этотъ городъ употребляетъ болѣе слоновой кости, чѣмъ всякій другой городъ на земномъ шарѣ: вычислено, что ручки ножей, выдѣлываемыхъ въ продолженіе года въ его мастерскихъ, въсомъ въ совокупности около 200 тоннъ, представляютъ смертные останки по крайней мѣрѣ пятнадцати тысячъ слоновъ. Воду фабричныя заведенія Шеффилда получаютъ изъ резервуаровъ, устроенныхъ при помощи запрудъ, въ возвышенныхъ долинахъ на западѣ отъ города; одна изъ этихъ плотинъ была прорвана, въ 1864 году, напоромъ воды, вслѣдствіе чего многіе вышніе кварталы города подверглись опустошительному наводненію. Извѣстный скульпторъ Чантри (Chantrey) родился въ Нортонѣ, деревнѣ, принадлежащей къ шеффилдскому городскому округу. Въ окрестностяхъ Шеффилда находится также, будто бы, мѣсто рожденія Робина Гуда; по нужно замѣтить, что въ центральной Англіи есть много деревень, оспаривающихъ другъ у друга честь быть родиной этого легендарнаго героя.

Шеффилдъ окруженъ городами и селами, его промышленными спутниками, каковы: Эклесфильдъ, Брандфильдъ, Вортли, Ромаршъ, Ротергамъ, которые занимаются также металлургическими производствами, тогда какъ на югѣ, въ части Дербишира, орошаемой Дономъ и его притоками, фабричныя заведенія Честерфильда, второго, по важности, города графства, Брамптона, Эккингтона, Виттингтона состоятъ преимущественно изъ прядильныхъ мануфактуръ и фабрикъ бумажныхъ матерій. Но какъ только, слѣдуя по теченію Дона или его притоковъ, мы покинемъ область эксплуатируемыхъ каменноугольныхъ залежей, общая фizioномія страны тотчасъ же измѣняется, населеніе становится гораздо менѣе скученнымъ, города

дѣлаются менѣе многочисленными. Древній римскій укрѣпленный лагерь Донкастеръ (Donum), бывшій нѣкогда столицей этой страны, въ наше время далеко уступаетъ по важности городамъ новѣйшаго происхожденія, которые быстро разрастаются въ округѣ каменноугольныхъ копей; но разъ въ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, онъ дѣлается на одинъ день мѣстомъ собранія богатыхъ и досужихъ людей, благодаря своимъ знаменитымъ скачкамъ, которыя были основаны здѣсь въ 1703 году извѣстнымъ любителемъ лошадей Сентъ-Лежеромъ. Ниже Донкастера мы встрѣчаемъ только одинъ городъ; и то не на берегахъ Дона, а при судоходномъ каналѣ, замѣняющемъ эту рѣку: это—портовый городъ Гуль (Goole), расположенный на оконечности мыса или узкаго полуострова, образуемаго «Голландскою рѣкой» (Dutch river) и Узой. Гуль имѣетъ кораблестроительныя верфи, доки со шлюзами, товарные склады и ведетъ торговлю со всѣмъ сѣверомъ Европы. Движеніе судоходства въ Гульскомъ портѣ въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ—2.176 судовъ, вмѣстимостью—628.400 тоннъ; собственная флотилія—228 судовъ, вмѣстимостью—26.054 тонны.

Цѣнность вѣйшей торговли Гуля: привозъ—4.580.024, экспортъ—6.207.951 фунт. стерл.

Рѣка Эръ (Aire) и ея притокъ Кальдеръ также проходятъ въ верхнемъ своемъ теченіи черезъ каменноугольную область, которая занимаетъ восточный скатъ Пеннинскихъ горъ, и населеніе, сгруппированное на ихъ берегахъ, еще гораздо многочисленнѣе, чѣмъ населеніе возвышенной долины Дона, но эти двѣ рѣки сильно перемѣнились со времени среднихъ вѣковъ, ибо ихъ воды, въ наши дни грязныя и черныя, представляющія скорѣе сточныя каналы, насыщенные красками и разными химическими ингредиентами, въ старину славились своею чистотой и хрустальною прозрачностью. «Какъ не быть кастльфордскимъ дѣвамъ красавицами? вѣдь онѣ умываются въ соединенныхъ водахъ Кальбера и Эра!»—такъ поетъ одинъ старый стихотворецъ Йоркшира. Теперь же ной ручей, изливающийся въ этотъ нѣкогда чистый потокъ, пожалуй, могъ бы горѣть и освѣщать ночную темноту: такъ много онъ выдѣляетъ изъ себя вонючихъ газовъ.

Метрополія, промышленная и торговая, этой части Йоркшира—Лидсъ (Leeds), пятый городъ Англіи по числу жителей и первый въ свѣтѣ, какъ центръ фабрикаціи суконъ. Эта отрасль мануфактурной промышленности существуетъ въ краѣ уже съ давнихъ поръ: начиная съ первыхъ годовъ шестнадцатаго столѣтія йоркширскіе суконщики, которыхъ фламандскіе мастера научили своему искусству, разсылали свои шерстяныя ткани по всей Англіи. Галифаксъ былъ въ ту эпоху самымъ важнымъ между мануфактурными городами этой области; онъ даже

выхлопоталъ себѣ право верховной уголовной юстиціи, чтобы творить судъ и расправу надъ ворами, которые похищали куски сукна, разостланные подъ открытымъ небомъ, и въ теченіе ста слишкомъ лѣтъ, съ 1541 по 1650 годъ, висѣлица, воздвигнутая имъ на соседнемъ косо-горѣ, часто служила мѣстомъ казни пойманныхъ сукнокрадовъ. Въ концѣ семнадцатаго вѣка Лидсъ опередилъ всѣхъ своихъ соперниковъ въ Йоркширѣ по развитію суконнаго производства; въ нынѣшнемъ же столѣтіи, благодаря каменному углю, доставляемому изъ окружающихъ копей, онъ получилъ еще болѣе важное значеніе: новыя промышленности прибавились къ той, которая подняла его на столь высокую степень между большими городами Англіи; будучи первымъ по фабрикаціи шерстяныхъ матерій, онъ не уступаетъ ни одному изъ промышленныхъ центровъ въ отношеніи полотняныхъ мануфактуръ, металлургическихъ заводовъ, фабрикъ для постройки машинъ. Главныя зданія Лидса свидѣтельствуютъ своимъ назначеніемъ о коммерческой дѣятельности города; но, гордый своимъ богатствомъ, «Суконный» городъ счелъ долгомъ выстроить великолѣпное муниципальное зданіе въ коринтскомъ стилѣ, создать музеи, библіотеки (публичная библіотека Лидса содержитъ нынѣ болѣе 100.000 томовъ), украсить площади статуями и монументами, устроить тамъ и сямъ, среди лабиринта улицъ и закончѣныхъ фабричныхъ строеній, прекрасные общественные сады; главная его школа, называемая Йоркширскою коллегіей, принадлежитъ къ важнѣйшимъ учебнымъ заведеніямъ Англіи. Негоціанты имѣютъ изящныя виллы на окружающихъ городъ холмахъ, особенно около Чепель-Аллертона. Знаменитый физикъ Пристлей, которому суждено было умереть въ изгнаніи, родился въ окрестностяхъ Лидса.

Въ этой части Йоркшира, пазываемой «Западнымъ округомъ», West-Riding, установилось нѣкоторое раздѣленіе мануфактурнаго труда. Городъ Галифаксъ, который прежде, по своей промышленной дѣятельности, стоялъ выше Лидса, теперь же едва можетъ пазываться его соперникомъ, фабрикуетъ главнымъ образомъ шерстяныя матеріи, саржу, ковры, а по своимъ мануфактурамъ бумажныхъ тканей находится уже, такъ же, какъ Бриггоузъ, Клекгитонъ, Эллендъ, въ кругѣ притяженія Манчестера; Годдерсфилдъ, можетъ быть, самый невзрачный между этими некрасивыми фабричными городами, занимается преимущественно приготовленіемъ шалей, бархатовъ, мѣшанныхъ тканей, легкихъ суконъ; Дьюсбери (Dewsbury) выдѣлываетъ одѣяла и ковры; Барнсли, или Барнслей, производитъ специально полотна; Векфилдъ, лежащій на рѣкѣ Кальдеръ, въ этомъ мѣстѣ уже судоходной, на-ряду съ суконною промышленностью ведетъ еще обширную торговлю хлѣбомъ и скотомъ, потребнымъ для продовольствія фа-

бричной области. Въ окрестностях г. Барнсли находится самая глубокая въ Йоркскомъ графствѣ каменноугольная шахта: она спускается на 575 метровъ ниже поверхности земли; изъ этой шахты каждый день получается около тысячи тоннъ угля. Общая добыча минеральнаго топлива въ Йоркширскомъ бассейнѣ въ 1879 г. равнялась 16.030.944 тоннамъ, а запасъ угля, существующій еще въ глубинахъ земли въ этомъ бассейнѣ, составляетъ, по численію Гунта, около 27.608.000.000 тоннъ. Векфильдъ замѣчателенъ въ исторіи какъ мѣсто, гдѣ происходила одна изъ большихъ битвъ войны Алой и Бѣлой розы, въ 1360 году. Ричардъ Йоркскій былъ разбитъ въ этомъ сраженіи и убитъ приверженцами Генриха VI.

Изъ всѣхъ городовъ описываемой страны наиболѣе быстрые успѣхи въ отношеніи развитія промышленности и возрастанія населенія, въ теченіе нынѣшняго столѣтія, сдѣлалъ Брайфордъ, лежащій къ западу отъ Лидса, почти на полдорогѣ отъ этого города до Галлфакса. Въ началѣ девятнадцатаго вѣка Брайфордъ былъ маловажнымъ мѣстечкомъ, и только въ 1822 году здѣсь основана была первая мастерская съ паровою машиною. Теперь—это обширная группа фабричныхъ заведеній, почти не имѣющая соперниковъ по части фабрикаціи полшерстяныхъ матерій, и въ окрестностяхъ города находится огромная образцовая мануфактура, гдѣ работаютъ заразъ тысячи мастеровыхъ и гдѣ выдѣлываются, главнымъ образомъ, матеріи, извѣстныя подъ именемъ альпака. Съ 1801 года населеніе Брайфорда увеличилось въ пятнадцать разъ; но и кромѣ Брайфорда, сколько окрестныхъ селъ и деревень были превращены силой мануфактурной промышленности въ многолюдные города! Въ подобномъ исполнскомъ скопленіи фабрикъ и заводовъ общины теряютъ свою индивидуальность; всѣ эти города новѣйшей формациі, Батли, Кили (Keighley), Бингли, Коверли (Cawverley), Растрикъ, Айдль, Подси, Нортъ-Байерли, Морли, Гомерсаль, Шипли, Драйлингтонъ, Омондберн (Almondbury), Боулингъ и многія другія фабричныя группы, имѣющія каждая отъ пяти до двадцати тысячъ жителей, представляютъ въ коммерческомъ мірѣ не что иное, какъ различныя фирмы фабрикантовъ. Единственныя общины въ бассейнахъ рѣкъ Кальдеръ и Эръ, сохранившія еще свою оригинальность,—это мѣстечки, лежащія внѣ каменноугольной формациі. Таковы, въ горахъ, Скиптонъ-инъ-Кравенъ, а на равнинѣ—Кестльфордъ, съ его римскими развалинами. На югѣ, на бывшемъ высокомъ берегу, отъ котораго воды отступили уже въ давнія геологическія времена, пріютился живописный городокъ, носящій понынѣ латинское имя «Понтефрактъ» (что значитъ «Сломанный Мостъ»), данное ему въ средніе вѣка; въ этомъ городѣ можно видѣть одинъ изъ самыхъ крѣпкихъ и величественныхъ

замковъ феодальной эпохи,—замокъ, въ которомъ былъ заключенъ и умеръ голодною смертью король Ричардъ II.

Города (county boroughs, municipal boroughs и local boards) бассейновъ Дона, Кальдера и Эра, имѣющие болѣе 5.000 жителей (въ 1891 году):

Графство Дерби.

Честерфильдъ (munic. borough):—13.240 жителей; Экингтонъ (local board)—11.100 жит.; Брамptonъ (local board)—8.340 жит.; Виттингтонъ—8.798 жит.

Графство Йоркширъ, Западный округ (West-Riding).

Лидсъ (county borough):—367.505 жителей; Шеффилдъ (county borough)—324.243 жит.; Брайфордъ (county borough)—216.361 жит.; Годдерсфилдъ (county borough)—95.420 жит.; Галлфаксъ (county borough)—89.832 жит.; Векфильдъ (mun. borough)—33.146 жит.; Потергамъ (mun. borough)—42.060 жит.; Дьюсберн (mun. borough)—29.850 жит.; Барнсли (mun. borough)—35.430 жит.; Батли (mun. borough)—28.720 жит.; Килли или Кили (local board)—30.810 жит.; Донкастеръ (mun. borough)—25.980 жит.; Шипли (local board)—23.387 жит.; Морли (local board)—21.068 жит.; Оссетъ (local board)—10.985 жит.; Бингли (local board)—10.023 жит.; Гекмондвайкъ (local board)—9.709 жит.; Гуль (local board)—15.461 жит.; Овенденъ (local board)—7.500 жит.; Соуэрби-Бриджъ (local board)—10.409 жит.; Нортъ-Байерли (local board)—22.178 жит.; Ромаршъ (local board)—11.983 жит.; Клептонъ (local board)—11.830 жит.; Эллендъ (local board)—9.991 жит.; Бриггоузъ (local board)—10.280 жит.; Кестльфордъ (local board)—14.143 жит.; Айдль (local board)—7.118 жит.; Соуэрби (local board)—4.091 жит.; Бристаль (local board)—6.050 жит.; Скиптонъ-инъ-Кравенъ (local board)—16.376 жит.; Голькаръ (local board)—9.108 жит.; Квинсберн (local board)—7.000 жит.; Растрикъ (local board)—9.280 жит.; Отли (local board)—7.000 жит.; Вайндгилль (local board)—6.730 жит.; Оквортъ (local board)—5.800 жит.; Торнтонъ (local board)—5.680 жит.; Экклеспилъ (local board)—7.930 жит.; Понтефрактъ (mun. borough)—9.702 жит.; Торнгилъ (local board)—9.606 жит.; Идонъ (Yeadon) (local board)—6.540 жит.; Дартонъ (local board)—7.013 жит.; Линтуэть (local board)—6.666 жит.; Вомбвелъ (local board)—10.942 жителей.

Рѣка Ниддъ, притокъ Узы, текущая параллельно рѣкѣ Эръ, остается на всемъ своемъ протяженіи внѣ каменноугольной области, а потому въ ея бассейнѣ нѣтъ большихъ городовъ: все возрастаніе населенія совершается въ пользу страны угля. Древнѣйшій городъ этой долины, Нерсборо (Knaresborough), есть въ то же время парламентское мѣстечко, посѣщаемое во время

лѣтняго сезона многочисленною публикой, которую привлекаютъ чрезвычайно живописныя окрестности этого городка, различные его достопримѣчательности, естественныя и истори-

мѣстечка Тадкастеръ, лежащаго на древней римской дорогѣ, которая пересѣкала страну съ юга на сѣверъ, находится знаменитое въ исторіи Тоутонское поле, гдѣ въ 1461 году произо-

Ливерпульскіе доки.

ческія, и, наконецъ, находящіеся по близости минеральныя источники Гаррогета, хорошенькаго городка, отчасти окруженнаго обширнымъ лугомъ, разстилающимся на пространствѣ 80 гектаровъ. Ниже въ равнинѣ, неподалеку отъ

дѣла, между войсками Эдуарда IV Йоркскаго и Генриха VI Ланкастерскаго, битва, самая кровопролитная изъ всѣхъ сраженій, обогрившихъ кровью почву Англіи со временъ Гастингса. Самая сильная сѣча въ этой памятной битвѣ имѣ-

ла мѣсто на такъ называемомъ «Кровавомъ лу-гу» (Bloody Meadow); теперь, рядомъ съ этимъ полемъ смерти, въ окружающей его живой изгороди изъ шиповника бѣлая роза перемѣнилась алой, и обѣ онѣ сдѣлались символомъ мира, послѣ того, какъ цѣлыя тридцать лѣтъ, въ XV вѣкѣ, служили знаменемъ, подъ которымъ двѣ враждующія арміи пролили столько крови, разорили столько селъ и городовъ ¹⁾).

Важнѣйшій пунктъ въ бассейнѣ рѣки Юръ или Уръ—старинный городъ Рипонъ или Рипонъ-Сити, гдѣ до сихъ поръ виденъ могильный курганъ, содержащій, по преданію, кости всѣхъ вопповъ, саксовъ и датчанъ, убитыхъ на сосѣднемъ полѣ сраженія. Подъ соборомъ, памятникомъ готическаго стиля, есть древняя крѣпость саксонской архитектуры. Недалеко отъ Рипона находится аббатство «Фонтановъ», или Фоунтенское, нѣкогда одинъ изъ могущественнѣйшихъ домовъ ордена цистерціанскихъ монаховъ, владѣвшее всею землею отъ Рипона до Кумберлендскихъ горъ, на пространствѣ 50 километровъ. Остатки монастырскаго зданія, обитые плушемъ, принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ руинамъ Англіи.

Многія другія развалины величественнаго вида господствуютъ надъ теченіемъ рѣки Суэль, надъ ея крутыми берегами и надъ городомъ Ричмондомъ, парламентскимъ мѣстечкомъ, которому его положеніе вдали отъ каменноугольныхъ копей не позволяетъ расти подобно городамъ, лежащимъ въ сосѣдствѣ съ мѣсторожденіями минеральнаго топлива. А между тѣмъ Ричмондъ—единственный городъ во всемъ верхнемъ бассейнѣ р. Суэль; ниже слѣдуетъ мѣстечко Тирскъ, и только гораздо далѣе на югѣ, тамъ, гдѣ рѣки Суэль и Юръ уже соединились и образовали Узу, появляется важный городъ, по имени котораго названо самое обширное графство королевства. Городъ этотъ занимаетъ превосходное положеніе, благодаря которому онъ могъ сохранить первенствующую роль между городами сѣверной Англіи до тѣхъ поръ, пока разработка копей каменнаго угля не повлекла за собой перемѣщенія промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣщенія населенія и средоточія коммерческаго могущества. Йоркъ расположенъ на берегу широкой и судоходной рѣки, при впаденіи въ нее притока, среди замѣчательно плодородной равнины (vale of York), и въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходитъ историческій путь торговли и арміи между югомъ и сѣверомъ Англіи. Въ самомъ дѣлѣ, дорога, проведенная отъ лимана Темзы къ границамъ Шотландіи, естественно должна была удалиться отъ моря, чтобы избѣгнуть низинныхъ берега и особенно болотъ, которыми заливы продолжаются внутрь страны. Оставивъ къ востоку отъ себя болота (fens) Уаша, эта дорога должна была проник-

нуть въ долину Трента, затѣмъ обойти на западѣ болотистыя земли, среди которыхъ соединяются воды Трента и Узы. Но, поднявшись вверхъ по этой послѣдней рѣкѣ до того мѣста, гдѣ она перестаетъ течь съ сѣвера на югъ и мѣняется направленіемъ, дорога, понятно, должна была пересѣчь рѣку, чтобы не дѣлать длиннаго обхода. Въ мѣстѣ этого естественнаго перехода черезъ Узу бриганты и основали свой главный городъ, Эбуракъ или Эборакъ, сдѣлавшійся впоследствии, подъ именемъ Eboracum, важнѣйшею колоніей всей римской Британіи; здѣсь умеръ Сентимій Северъ, въ 211 году. За политическою властью слѣдовало религіозное могущество; съ начала седьмага столѣтія Йоркъ сдѣлался мѣстопребываніемъ епископства, которое впоследствии возведено было на степень архіепископства и оспаривало первенство у кентерберійскаго престола. Мѣры этого города одни только, вмѣстѣ съ городскими головами Лондона, Эдинбурга и Дублина, имѣютъ право на титулъ лорда и на соединенныя съ этимъ званіемъ прерогативы.

Нѣкоторые слѣды римскихъ построекъ отысканы въ Йоркѣ; но самыя зданія исчезли, и всѣ любопытныя памятники старины, существующіе въ этомъ городѣ, относятся уже къ средне-вѣковой эпохѣ. Надъ новѣйшими строеніями, которыя называютъ «Замкомъ» и въ которыхъ помѣщаются судебныя учрежденія и тюрьма, возвышается еще башня, построенная Вильгельмомъ Завоевателемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла римская крѣпость. Валъ, болѣе частью сохранившійся, окружаетъ городъ въ видѣ неправильнаго многоугольника, общее протяженіе котораго около 4 километровъ, и составляетъ теперь одно изъ пріятнѣйшихъ мѣстъ прогулки. Кафедральный соборъ, построенный въ самой высокой части города, несмотря на то, что сооруженіе его продолжалось въ теченіе почти всего періода господства готическаго стиля, представляетъ замѣчательное единство въ своемъ ансамблѣ; окно его фасада, надъ папертью, отличается рѣдкимъ великолѣпіемъ; двѣ башни, какъ почти во всѣхъ старинныхъ англійскихъ соборахъ, не довольно высоки сравнительно съ размѣрами корпуса зданія. Йоркъ имѣетъ надъ городами промышленнаго округа, гораздо болѣе его обширными, то преимущество, что онъ обладаетъ большимъ количествомъ богатствъ, завѣщанныхъ прошлымъ, болѣе интересными собраніями предметовъ искусства и науки, болѣе развитіемъ умственной жизни, гораздо опредѣленнѣе выразившеюся индивидуальностью. По своей общей фizioноміи, это городъ англійскій по преимуществу. Йоркъ—родина извѣстнаго скульптора Флаксмана.

Суда въ сто слишкомъ тонкъ вмѣстимости поднимаются вверхъ по Узѣ до Йорка; суда же значительно большихъ размѣровъ могутъ хо-

¹⁾ „Edinburgh Review“, vol. 125.

дѣть по этой рѣкѣ только до городка Сѣлби, лежащаго немного выше впаденія въ нее притока Дервентъ, который въ верхнемъ своемъ теченіи омываетъ торговый городъ Нью-Мальтонъ. Но главный городъ этой провинціи находится на берегу залива, образуемаго рѣкою Гумберъ, происходящею отъ слиянія Узы и Трента: это—Кингстонъ-на-Гулль (Kingston-upon-Hull), называемый обыкновенно просто Гуллею, какъ та рѣчка, при устьѣ которой онъ построенъ. Гуль занимаетъ, на восточномъ берегу Англіи, положеніе аналогичное положенію Ливерпуля на берегу западномъ. Въ то время, какъ портъ рѣки Мерси, или Мерсея, находить, для своей торговли, питательный бассейнъ въ промышленномъ округѣ Ланкашира, портъ Гумбера служить складочнымъ мѣстомъ для произведеній Йоркшира: первый перевозитъ хлопокъ и хлопчатобумажныя матеріи, второй—шерсть и сукна. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Гуль пользуется даже большими выгодами, чѣмъ Ливерпуль: онъ находится, черезъ лиманъ Гумбера, при выходѣ многочисленныхъ судоходныхъ рѣкъ, которыя даютъ ему возможность легкаго сообщенія со всею центральною областію Англіи; но если онъ поставленъ въ болѣе выгодныя условія по отношенію къ рѣчной и каботажной торговлѣ, то географическое положеніе его менѣе благоприятно по отношенію къ всемірному торговому обмѣну: онъ имѣетъ передъ собою лишь Германію, Норвегію и прибалтійскія страны, тогда какъ Ливерпуль обращенъ лицомъ не только къ Ирландіи, но также къ Африкѣ и къ Новому Свѣту.

Это преимущество Ливерпуля, само собою разумѣется, обнаружилось только послѣ открытія Америки и основанія отдаленныхъ колоній, и въ теченіе долгаго времени Гуль превосходилъ по важности своего западнаго соперника. Въ четырнадцатомъ столѣтіи онъ былъ третьимъ портомъ Англіи и слѣдовалъ непосредственно за Лондономъ и Бристолемъ. Онъ доставилъ флоту Эдуарда III противъ Франціи шестнадцать кораблей съ экипажемъ, состоявшимъ почти изъ пяти тысячъ моряковъ. Когда Великобританія была еще странюю, вывозившею хлѣбъ за границу, то-есть до семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, барки, нагруженныя разнаго рода хлѣбомъ, спускались длинными вереницами по всеѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ Гумберъ, и Гуль былъ необходимъ складочнымъ мѣстомъ для земледѣльческихъ продуктовъ, отправляемыхъ въ Голландію¹⁾. Въ настоящее время хлѣбная торговля происходитъ въ обратномъ порядкѣ: Гуль, пятый, по важности, рынокъ Англіи, ввозитъ, преимущественно изъ Германіи, Дании и Балтики, хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, а также

другія сельскохозяйственныя произведенія и скотъ; онъ получаетъ изъ-за границы еще табакъ и шерсть, а взамѣнъ отправляетъ въ другія страны всякаго рода мануфактурные товары, производимые во внутреннихъ городахъ и въ его собственныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, фабрикахъ машинъ, прядильныхъ и ткацкихъ мануфактурахъ, заводахъ химическихъ продуктовъ. Гуль находится въ постоянныхъ сношеніяхъ, посредствомъ паровыхъ и парусныхъ судовъ, со всеѣми гаванями восточнаго побережья Англіи и Шотландіи, со всеѣми портами морей Сѣвернаго, Норвежскаго и Балтійскаго. Онъ даже принималъ участіе въ торговлѣ съ Сибирью черезъ свободный отъ льдовъ путь въ Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ, путь, если не открытый, то, по крайней мѣрѣ, обследованный отважнымъ шведскимъ ученымъ Норденшельдомъ. Въ 1877 г. одинъ купеческій корабль изъ Гуля прибылъ въ Тобольскъ съ грузомъ каменнаго угля и керосина. Искусственные бассейны съ шлюзами, или доки, изъ которыхъ одинъ былъ выкопанъ уже въ 1778 году, всегда наполнены водой, и рейдъ, усиливаемый рѣкою, которая въ этомъ мѣстѣ имѣетъ болѣе 3 километровъ въ ширину, устья судовъ всякой величины. Кромѣ того, на верфяхъ всегда увидишь въ большомъ числѣ строящіяся корабельные кузовы, преимущественно кузовы желѣзныхъ пароходовъ и броненосныхъ кораблей. Въ Гуль есть прекрасные общественные сады, музей, ученые общества. Этотъ городъ замѣчателенъ еще какъ мѣсторожденіе Уильберфорса. Слѣдующія цифры показываютъ движеніе судоходства и размѣры внѣшней торговли въ Гульскомъ портѣ.

Заграничная торговля Гуля въ 1891 г.: прибыло 5.649 судовъ, вмѣстимостью 2.590.811 т.; въ томъ числѣ 2.359 судовъ въ 502.940 тоннъ въ каботажной торговлѣ. Цѣнность привоза въ 1891 г.—26.300.000 ф. стерл.; цѣнность отпуски—20.970.000 ф. стерл.; торговый флотъ Гуля въ 1891 г.: 855 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 237.534 тонны, и 527 рыболовныхъ судовъ.

На сѣверъ отъ Кингстона-на-Гулль, въ бассейнѣ этой небольшой рѣки, есть еще два города: Гретъ-Дриффилдъ и Биверли, или Биверлей; послѣдній замѣчателенъ какъ единственный городъ, населеніе котораго было пощажено во время норманскаго нашествія. Иначе, на Гумберѣ, находимъ нѣсколько передовыхъ портовъ, между которыми самый важный Гретъ-Гримсби, на берегу Линкольншира. Рѣчные наносы всеѣмъ было засорили этотъ портъ, и часть его жителей принуждена была выселиться въ другія мѣста; но около половины текущаго столѣтія предприняли обширныя работы, имѣвшія цѣлью расчистить фарватеры, выкопать шлюзованные бассейны или доки, построить складочныя амбары и молы для при-

¹⁾ Halley, „Atlas maritimus et commercialis“, 1728.

ставанія судовъ. Въ настоящее время Греть-Гримсби, снабженный всѣми портовыми сооружениями, необходимыми большому приморскому рынку, посѣщается множествомъ судовъ разныхъ національностей и служитъ пристанью многимъ линиямъ правильного судоходства, паруснаго и пароваго, поддерживающаго сношенія съ другими торговыми городами береговъ Сѣвернаго моря. Въмѣстѣ эти три главные порта залива Гумберъ, Гуль, Кингстонъ-на-Гулль, или просто Гуль, и Гримсби, представляютъ ежегодно движеніе мореходства, обнимающее болѣе 5 милліоновъ тоннъ груза, а общая цѣнность ихъ выѣшней торговли превышаетъ полтора милліарда франковъ. Движеніе судоходства и торговли въ Гримсби въ 1892 г.: прибыло въ портъ 1.822 судна, вмѣстимостью 818.036 тоннъ. Выѣшняя торговля въ 1891 г.: ввезено товаровъ изъ-за границы на сумму 5.851.255, вывезено британскихъ произведеній на сумму 8.261.835 фун. стерл. Коммерческій флотъ Гримсби въ 1891 г.: 889 судовъ, вмѣстимостью 73.614 тоннъ (въ томъ числѣ 146 пароходовъ).

Къ югу отъ Греть-Гримсби, на скалѣ высотѣ, называемыхъ Линкольнскими холмами (Lincoln-Wolds), существуетъ только одинъ городъ—Лоутъ, лежащій верстахъ въ 15 отъ моря, среди очень плодородныхъ равнинъ, производящихъ въ изобиліи хлѣбъ. Незначительныя станціи морскихъ ваннъ этой части англійскаго побережья мало посѣщаются публикой во время лѣтняго сезона, по причинѣ монотоннаго характера окружающей ихъ мѣстности; но на сѣверѣ отъ Гумбера и полуострова Гольдернесъ красота пейзажей привлекаетъ каждый годъ массу любителей природы. На берегу полукруглой бухты Фли, которую съ одной стороны ограничиваетъ величественный мысъ Флемборо, возвышающійся на 200 метровъ надъ уровнемъ моря и изрытый пещерами, расположенъ двойной городъ Бридлингтонъ-Ки (Bridlington-Quay) и Бридлингтонъ, изъ зданій котораго заслуживаетъ вниманія старинная монастырская церковь. Холмы, окружающіе этотъ городъ, представляютъ прежніе, постепенно поднявшіеся, морскіе берега и покрыты раковинами, которые, по изслѣдованіямъ Гунна Джеффриза, всѣ принадлежатъ къ фаунѣ арктической области. За мысомъ Флемборо (Flemborough-Head), на противоположной оконечности бухты, берегъ разстилается у основанія другаго, менѣе высокаго мыса, который выступаетъ съ правильностью стрѣлы въ юго-восточномъ направленіи и продолжается длинною песчаной косой; ни одно мѣсто побережья не представляетъ болѣе благопріятной позиціи для основанія большаго порта, и уже много разъ предлагали устроить тутъ военно-морскую станцію для защиты всего восточнаго берега Англій. На сѣверо-западѣ отъ бухты Фли, у подножія крутыхъ, почти отвѣсныхъ утесовъ, похожихъ на стѣны, прию-

тился главный купальный городъ восточнаго приморья, живописный Скарборо, построенный при выходѣ глубокаго оврага, черезъ который перекинутъ замѣчательно смѣлый мостъ, соединяющій двѣ скалы на высотѣ 25 метровъ надъ уровнемъ бѣгущаго по дну оврага горнаго потока; на вершинѣ высокаго мыса, господствующаго надъ городомъ, стоятъ развалины нормандскаго замка, и съ паружныхъ стѣнъ его можно любоваться зрѣлищемъ морскихъ волнъ, которыя внизу, въ разстояніи сотни метровъ, съ шумомъ и пѣной разбиваются о черныя подводные камни. Скарборо уже въ средніе вѣка былъ торговымъ городомъ; въ настоящее время портъ его, хорошо защищенный двумя жете, выдвинутыми въ море метровъ на 400, можетъ служить гаванью для большихъ судовъ; онъ принимаетъ участіе въ каботажномъ судоходствѣ и въ ловлѣ сельдей. Коммерческій флотъ, принадлежащій этому порту, насчитываетъ (въ 1895 г.) 113 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ 15.438 тоннъ, а рыболовная флотилія состоитъ изъ 146 судовъ. Однако, главною причиною процвѣтанія Скарборо слѣдуетъ считать иногородныхъ гостей, пріѣзжающихъ сюда въ большомъ числѣ пользоваться или морскими ваннами, или минеральными водами, которыя бьютъ изъ земли въ одномъ изъ кварталовъ города.

Городъ Уитби, лежащій при устьѣ рѣки Эскъ, вытекающей изъ Клевлендскихъ холмовъ, есть, какъ и Скарборо, въ одно и то же время портъ и станція морскихъ ваннъ, и, подобно Скарборо, онъ находится въ великолѣпной мѣстности, гдѣ очаровательные ландшафты чередуются съ величественными видами. Находясь въ сосѣдствѣ съ мѣсторожденіями агата, Уитби естественно сдѣлался центромъ фабрикаціи различныхъ украшеній изъ этого камня. Эта промышленность началась уже во времена донисторическія, какъ о томъ свидѣлствуютъ многочисленные находки, сдѣланныя въ могильныхъ курганахъ, или «копанняхъ» (hoes) на окрестныхъ холмахъ. Въ средніе вѣка пилигримы, приходившіе на поклоненіе святыни въ аббатство Уитби, развалины котораго существуютъ до сихъ поръ, считали долгомъ уносить съ собою, на память о своемъ посѣщеніи, крестики и четки изъ чернаго янтаря. Движеніе судоходства въ портѣ Уитби въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ и отходѣ 985 судовъ, вмѣстимостью 128.195 тоннъ; коммерческая флотилія (1895 г.) состоитъ изъ 131 морскихъ судна, вмѣстимостью въ 67.180 тоннъ и 265 рыболовныхъ судовъ.

Значительнѣйшіе города бассейновъ рѣкъ Юръ, Суэль, Узы, Гумбера и Эскъ (въ 1891 г.):

Графство Линкольнъ.

Греть-Гримсби (county borough)—51.934 жит.; Лоутъ (municipal borough)—10.040 жит.

Графство Йоркъ.

Западный округ (West Riding).

Йоркъ (county borough)—66.984; Гаррогетъ (local board)—13.917 жит.; Нерсборо (municip. borough)—4.650 жит.; Рипонъ (mun. borough)—7.511 жит.; Сельби (local board)—6.022 жит.

Восточный округ (East Riding).

Кингстонъ-на-Гулль (county borough) или Гулль—200.044 жит.; Биверли (mun. borough)—12.540 жит.; Гретъ-Дриффилдъ (local board)—5.703 жит.; Бридлингтонъ (local board)—8.916 жителей.

Сѣверный округ (North Riding).

Скарборо (municip. borough)—33.776 жит.; Уитби (local board)—13.075 жит.; Мальтонъ (local board)—4.910 жит.

IX. Бассейны рѣкъ Мерсей и Рибль.

Графства Честеръ и Ланкастеръ.

Эта область Великобританіи имѣетъ незначительное протяженіе, но она—одна изъ тѣхъ провинцій, гдѣ жители скучены въ наибольшемъ числѣ, и гдѣ деревнѣ угрожаетъ наибольшая опасность окончательно исчезнуть подъ горами кирпича, которыми человекъ такъ усердно покрываетъ ее.

	Пространство. кв. километр.	Населеніе въ 1891 году. душъ.	Жителей на 1 кв. километр.
Чеширъ	2.659	730.058	274
Ланкаширъ	4.887	3.926.760	803

Ланкастерское графство, или Ланкаширъ, само по себѣ заключаетъ въ своихъ предѣлахъ больше человѣческихъ существъ, чѣмъ всякое другое графство Англіи, чѣмъ даже обширное Йоркское графство, тоже очень многолюдное, и чѣмъ графство Мидлсексъ, которое обнимаетъ самую значительную часть города Лондона. Если бы весь земной шаръ былъ такъ же густо населенъ, какъ Ланкаширъ, то человѣчество состояло бы изъ семидесяти шести миллиардовъ индивидуумовъ.

На первый взглядъ кажется, что этотъ край не представляетъ никакихъ особенныхъ преимуществъ естественныхъ или географическихъ. Почва здѣсь посредственнаго плодородія, и даже, на западномъ склонѣ Пеннинскихъ горъ, обширныя пространства земли остаются по сей день необработанными. Климатъ очень сырой въ большей части этой территоріи; морскіе туманы, безпрестанно поднимающіеся, переносятся господствующими вѣтрами на скаты холмовъ и часто падаютъ на землю въ видѣ дождей. Морскіе берега, правда, изсѣчены въ видѣ лимановъ, гдѣ во время прилива вода поднимается на нѣсколько метровъ выше своего обыкновеннаго стоянія: но это—такія выгоды,

которые принадлежатъ многимъ другимъ областямъ Англіи. Главная причина изумительно-быстраго развитія и процвѣтанія Ланкашира—это громадныя каменноугольныя богатства, лежащія въ нѣдрахъ земли, и при томъ въ сосѣдствѣ съ превосходнымъ портомъ; благодаря этому послѣднему обстоятельству, могли установиться, еще гораздо легче, чѣмъ для каменноугольнаго бассейна Йоркского графства, удобныя и скорыя сношенія между угленосною областью Ланкашира и всеми иностранными государствами: сырые продукты были привозимы прямо почти къ тому самому мѣсту, гдѣ они должны быть перерабатываемы и превращаемы въ мануфактурныя издѣлія; товарные склады, фабрики, копи минеральнаго топлива—все соединено здѣсь на тѣсномъ пространствѣ. Энергическая инициатива жителей, ихъ настойчивость сдѣлали остальное. Ланкаширцы силой воли и умѣньемъ пользоваться обстоятельствами не уступаютъ своимъ сосѣдямъ, жителямъ Йоркшира: они сумѣли извлечь пользу изъ всего, что даетъ имъ ихъ родина, превратить въ источникъ прибыльнаго промысла множество выгодъ, оставляемыхъ въ другихъ мѣстахъ въ пренебреженіи. Такъ же, какъ населеніе восточнаго ската Пеннинскихъ горъ, они упорно сохраняютъ свои особенныя, мѣстные нарѣчія и говоры. Въ этомъ отношеніи констатированъ тотъ замѣчательный фактъ, что всякая широкая рѣка, всякій морской заливъ составляетъ здѣсь естественную границу между областными нарѣчіями. Тамъ, гдѣ потокъ воды можетъ быть переходимъ въ бродъ, или гдѣ устроенъ мостъ, языкъ населенія одинъ и тотъ же на обоихъ берегахъ; но онъ различается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители противоположныхъ береговъ не имѣютъ столь удобнаго сообщенія другъ съ другомъ¹⁾.

Честеръ, главный городъ этой области, лежитъ близъ границы княжества Валлійскаго, на берегу рѣки Ди (Dee), которая въ небольшомъ разстояніи ниже этого мѣста превращается въ лиманъ. Честеръ можно назвать Ливерпульемъ прежняго времени. Это—очень древній городъ, доказательствомъ чего служатъ его имя, образовавшееся изъ латинскаго castrum (лагерь), римская дорога, называемая нынѣ Уэтлингъ-Стритъ, которая оканчивалась у этого пункта, и древности всякаго рода, найденныя въ городѣ и его окрестностяхъ: римляне дали этому поселенію названіе Deva, которое носила въ то время рѣка Ди; они разрабатывали свинцовыя рудники, находившіеся въ сосѣдствѣ, и въ томъ мѣстѣ найдены двѣ свинцовыхъ чушки, изъ которыхъ одна содержитъ надпись, гдѣ можно прочесть имя Веспасіана²⁾. Честеръ отличается отъ другихъ городовъ

¹⁾ James Pearson;—Nodal and Miller, „Glossary of the Lancashire Dialect“.

²⁾ Ernest Desjardins, „Рукописныя замѣтки“.

Англіи своими оригинальными улицами, высеченными, на подобіе рвовъ, въ живой скалѣ, и своими высокими троттуарами, неодинаковой ширины и вышины, которые идутъ подъ арками или *gows*, передъ первымъ этажемъ всѣхъ домовъ: низкія улицы, какъ полагаютъ, были дороги, прокопанныя въ римскомъ лагерѣ между воротами крѣпостной ограды. Последняя была замѣнена въ послѣдствіи стѣнами, которыя нынѣ превращены въ бульваръ, настолько широкій, что на немъ могутъ идти три человѣка въ рядъ, и защищенный паранетомъ со стороны поля. Это неровное гульбище, то поднимающееся въ гору, то спускающееся внизъ, представляетъ рядъ любопытныхъ видовъ на городъ и его многочисленныя церкви, на рѣку Ди, на окрестныя поля и отдаленныя горы княжества Валлійскаго. По бокамъ бывшей стѣны есть нѣсколько башенъ, въ одной изъ которыхъ, какъ говорятъ, находился Карлъ I, наблюдаая отсюда за битвой, происходившей на Роутонскихъ ландахъ (въ 1645 году) и окончившейся пораженіемъ преданнаго ему войска. Честеръ все еще портовый городъ, но обмелѣвшая рѣка его, засоренная пескомъ и замѣненная судоходнымъ каналомъ, даетъ теперь доступъ только мелкимъ судамъ, а потому морская торговля этого города, впрочемъ, довольно важная, производится посредствомъ каботажныхъ судовъ. Движеніе судоходства въ Честерскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ было 3.744 судна, вмѣстимостью въ 266.975 тоннъ; собственная коммерческая флотилія этого порта состояла изъ 124 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 9.980 тоннамъ. Честерскіе сыры, пользующіеся всемірной извѣстностью, составляютъ одинъ изъ главныхъ предметовъ отпускной торговли этого города. Въ Честерѣ живетъ множество пріѣзжихъ, привлекаемыхъ чистотою воздуха и удобствами жизни.

Къ востоку отъ р. Ди течетъ небольшая рѣчка Уинверъ, которая впадаетъ въ лиманъ Мерсея, принявъ передъ тѣмъ значительное число ручьевъ, вытекающихъ изъ тріасовыхъ горныхъ породъ, изобилующихъ солью, какъ это часто бываетъ въ пластахъ этой формаціи. Многія мѣстечки: Нантвичъ, Нортвичъ, Мидльвичъ, Друатвичъ, имена которыхъ оканчиваются кельтскимъ словомъ *wich* или, вѣрнѣе, *wiche*, отлпчнымъ отъ *wick* (маленькій заливъ, бухта), самымъ этимъ наименованіемъ указываютъ на то, что они были основаны рядомъ съ соляными источниками. Изъ этихъ городковъ Нантвичъ самый многочисленный; но наибольшее количество соли, добытой частью изъ ключей, частью изъ копей, доставляетъ на рынокъ другой городокъ, Нортвичъ. Глубоко залегающіе пласты, откуда извлекаютъ, съ 1670 года, массы кристаллизованной соли, и чрезъ которые проте-

каютъ подземные ручьи, растворяя мало-помалу соляной слой, имѣютъ въ совокупности около тридцати метровъ толщины; они тянутся на большомъ пространствѣ подъ этой страной и перерѣзаны во всѣхъ направленіяхъ галереями: хотя сводъ этого подземелья поддерживается колоссальными соляными столбами, онъ, однако, обрушился во многихъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего верхній слой почвы опустился, болѣе или менѣе низко, вмѣстѣ съ домами, которые на немъ находятся. Въ годы дѣятельнаго торговаго движенія, соляныя копи Чешира производятъ болѣе милліона тоннъ соли и доставляютъ Ливерпульскому порту немаловажную часть балласта, въ которомъ такъ нуждаются судовладѣльцы, чтобы не отправлять своихъ кораблей порожними; такимъ образомъ нортвичскіе солекопы содѣйствуютъ, въ значительной степени, процвѣтанію порта рѣки Мерсей. Вывозъ соли изъ лимана этой рѣки составлялъ въ 1871 г.—1.055.750, въ 1882 г.—844.535 тоннъ. Восточная Индія, Россія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки — вотъ тѣ страны земнаго шара, которыя получаютъ изъ Чешира наибольшее количество соли, распиленной на большія четырехъугольныя глыбы. Соляныя копи Чешира, хотя онѣ далеко не пользуются такой славой, какъ копи Велички, въ Галиціи, или какъ копи Галлейна и Галыштадта, въ Австріи, имѣютъ, тѣмъ не менѣе, несравненно болѣе важное значеніе въ торговомъ отношеніи.

Недалеко отъ Нантвича, въ восточномъ направленіи, лежитъ городъ Кру (*Crewe*), который, еще недавно, былъ земледѣльческимъ мѣстечкомъ, а теперь сдѣлался одной изъ самыхъ шумныхъ фабричныхъ группъ Англіи, благодаря тому обстоятельству, что общество сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ выбрало эту станцію, гдѣ сходятся шесть желѣзнодорожныхъ линій, чтобы основать въ окрестностяхъ ея цѣлый промышленный городъ, въ которомъ строятся и починяются его локомотивы и вагоны. Далѣе на сѣверъ встрѣчаемъ три другіе мануфактурные города, Сендбачъ, Конглетонъ и богатый Мекльсфильдъ, построенный близъ степей, замѣнившихъ прежніе лѣса, на чтѣ указываетъ названіе Форестъ (*Forest—лѣсъ*), которое онѣ носятъ до сихъ поръ. Главныя фабричныя заведенія Мекльсфильда — шелкопрядильныя и бумагопрядильныя мануфактуры.

Рѣка Мерсей или Мёрси (*Mersey*), которая превосходитъ всѣ рѣки земнаго шара по количеству приводимыхъ ею въ движеніе фабрикъ и заводовъ, и воды которой изливаются въ лиманъ, занимающій второе, послѣ Темзы, мѣсто по числу собиравшихся въ немъ кораблей, орошаетъ, однако, очень небольшой бассейнъ, и протекающая въ ней жидкая масса не превышаетъ 40 куб. метровъ въ секунду. Площадь бассейна р. Мерсей равняется 4.467 кв. кило-

метрамъ, а среднее количество дождевой воды, выпадающей въ этомъ бассейнѣ въ продолженіе года, составляетъ слой въ 900 миллиметровъ толщиною. Но эта маленькая рѣчная область

Манчестеръ стоитъ не на самомъ Мерсеѣ, но на одномъ изъ его маленькихъ притоковъ, рѣкѣ Ирвель. Эта рѣчка, служащая границей между двумя самостоятельными городскими общинами.

Дервентватеръ.

заключаетъ въ себѣ два важнѣйшіе, послѣ Лондона, города Англій: Манчестеръ, могущественный промышленный центръ, расположенный въ верхнемъ бассейнѣ рѣки, и Ливерпуль, перво-классный портъ, охраняющій ея устье.

Сальфордомъ (на западномъ) и собственно Манчестеромъ (на восточномъ берегу), представляеть скорѣе простой ровъ, имѣющій видъ сточной канавы; несмотря на то, манчестерцы сумѣли утилизировать эту рѣчку, такъ же,

какъ и ея маленькій притокъ, извивающійся посреди города, чтобы наполнить шлюзованные бассейны, или доки, и образовать цѣлую гавань, гдѣ тѣснится масса судовъ. Благодаря прорытію канала, соединяющаго его съ устьемъ Мерсея (устройство этого канала, длиною 57 километровъ, оконченнаго въ 1894 г., стоило 15 милліоновъ фунт. стерл.), Манчестеръ сдѣлался теперь приморскимъ портомъ, тогда какъ прежде онъ долженъ былъ довольствоваться, для большей части отправляемаго имъ за границу товара, желѣзными дорогами, соединяющими его съ Ливерпулемъ. Старѣйшая изъ этихъ дорогъ есть первый по времени рельсовый путь, открытіе котораго, въ 1830 году, послужило исходной точкой грандіознаго промышленнаго движенія, въ которое постепенно увлеченъ былъ весь міръ. Около середины своего протяженія она проходитъ черезъ болота Чатъ (Chat Moss), зыбкую, подвижную почву, которая даже и въ наши дни могла бы заставить инженеровъ задуматься.

Городъ Манчестеръ появился на свѣтъ не со вчерашняго дня, какъ Брандфордъ, Мидльсборо и многія другія обширныя фабричныя группы Великобританіи. Онъ существовалъ уже во времена римлянъ, которые называли его Mancunium, а начиная съ четырнадцатаго столѣтія нашей эры онъ сталъ извѣстенъ своимъ мануфактурами тканей, которые были основаны фламандскими мастерами. Послѣ религіозныхъ войнъ, онъ воспользовался также другими родами мануфактурной промышленности, которые принесли съ собою протестантскіе эмигранты, переселившіеся съ континента Европы; затѣмъ, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, онъ прибавилъ къ своей шерстяной промышленности еще производство бумажныхъ матерій. Въ наши дни Манчестеръ славится въ особенности какъ «метрополія хлопка», и его крупныхъ негодіантовъ называютъ въ шутку «хлопчатобумажными лордами», cotton-lords. Сотни всякаго рода фабричныхъ заведеній, не считая менѣе важныхъ мастерскихъ, сгруппированы въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ,—бумагопрядильни, мануфактуры суконъ и шелковыхъ матерій, бѣлильни, литейныя заводы, фабрики машинъ; капиталы, находящіе употребленіе въ обширномъ промышленномъ механизмѣ этого города, нужно считать сотнями милліоновъ, или даже милліардами. Вотъ почему во всемъ свѣтѣ нѣтъ города, гдѣ бы политика финансовыхъ и коммерческихъ интересовъ проповѣдывалась и практиковалась съ большимъ рвеніемъ, чѣмъ въ Манчестерѣ. Извѣстно, что названіе «манчестерской школы» (Manchester-School) дается партіи, очень могущественной въ Англіи, которая рекомендуетъ безусловный нейтралитетъ и невмѣшательство, миръ во что бы то ни стало, для того, чтобы заграничныя рынки постоянно оставались открытыми фабричнымъ произведеніямъ

Ланкашира; и чтобы этотъ промышленный центръ могъ безпрепятственно продолжать свою попытку завоевывать постепенно весь свѣтъ. Но въ эти послѣдніе годы надежды ланкастерскихъ фабрикантовъ были нѣсколько обмануты. Соединенные Штаты Сѣверной Америки отняли у нихъ не малую часть ихъ американскихъ покупателей, и даже Остъ-Индіа вступаетъ въ конкуренцію съ своей метрополіей по части производства бумажныхъ тканей. Населеніе Манчестера возрастаетъ теперь медленно. Этотъ городъ, бывшій прежде вторымъ въ Англіи по числу жителей, снизошелъ уже на степень третьяго: Ливерпуль превзошелъ его многолюдствомъ.

Въ Манчестерѣ есть пышныя общественныя зданія, свидѣтельствующія о богатствѣ его негодіантовъ и фабрикантовъ; нѣкоторыя изъ этихъ зданій дѣйствительно поражаютъ великолѣпіемъ и красотой архитектуры; таковы, въ особенности, городская ратуша (town-hall), палата ассизнаго суда (assize-court), первая—въ греческомъ, вторая—въ готическомъ стилѣ. Обширныя публичныя сады, паркъ Александры, Пилъ-паркъ, ботаническій садъ даютъ городу немного свѣжаго воздуха, въ которомъ онъ сильно нуждается. Манчестеръ хотѣлъ бы также получать, для своего продовольствія, чистую воду въ достаточномъ количествѣ: хорошая вода, которую онъ уже нынѣ располагаетъ, составляетъ около 110 милліонновъ литровъ въ день, или 140 литровъ на каждого жителя города и его округа; но значительное количество этой воды употребляется на фабрикахъ «бумажныхъ лордовъ», и, слѣдовательно, на долю восьми сотъ тысячъ людей, живущихъ въ исполнской агломерации города и его окрестностей, приходится гораздо менѣе, чѣмъ по 140 литровъ. Поэтому городъ купилъ одно изъ озеръ Кумберленда, очаровательное Терльмиръ, и обратилъ его въ резервуаръ для новаго водопровода, стоившаго милліоны фунтовъ.

Манчестеръ не исключительно дѣловой городъ; въ немъ существуютъ также многочисленныя бібліотеки (городская публичная бібліотека содержитъ слишкомъ 200.000 томовъ), ученые общества и большія учебныя заведенія, между прочимъ, медико-хирургическая школа. Съ 1880 года Манчестеръ есть мѣстопробываніе университета Викторіи, къ которому принадлежатъ основанная тамъ въ 1846 г. Робертомъ Оуэномъ коллегія (Owen's College), далѣе съ 1884 г. университетская коллегія въ Ливерпулѣ и съ 1887 года іоркширская коллегія въ Лидлѣ. Оуэновская коллегія въ 1892 году посѣщалась 1.009 студентами (въ томъ числѣ 51 женщина). Въ Манчестерѣ родился извѣстный физикъ Дальтонъ.

Вокругъ огромнаго города разбѣяны многочисленные фабричныя группы, составляющія отдѣльныя общины, каковы Мосъ-Сайдъ, Бар-

тонъ, Экклъ, Уинтонъ, Минтонъ, Бадфордъ, Дентонъ, Дройлсденъ, Фальзвортъ, Гортонъ, Атертонъ, Кромпсолъ, Опеншау, Пеннингтонъ, Уэстъ-Ли (West-Leigh), Сунтонъ и Пендлберри, Бедфордъ, Прествичъ, Русгольмъ, Стретфордъ, Ньютонъ-Гитъ; но все эти общины въ действительности не что иное, какъ предместья Манчестера. Точно также каждый промышленный городъ этой области имѣетъ своихъ спутниковъ, и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уменьшается раздѣляющій ихъ промежутокъ. На востокъ отъ Манчестера; Аштонъ-подъ-Лайномъ (Ashton-under-Lyne) постепенно приближается къ Стэллбриджу, Дукинфильду и Мосли; на юго-востокъ, Гайдъ, самый цвѣтущій изъ всехъ мануфактурныхъ городовъ этого края, соединилъ 30.000 жителей тамъ, гдѣ въ началѣ текущаго столѣтія не существовало даже самой скромной деревушки; городъ Глоссопъ окруженъ селами и деревнями; то же самое нужно сказать о большомъ городѣ Стокпортъ, лежащемъ къ югу отъ Манчестера, на обоихъ берегахъ рѣки Мерсей и въ двухъ графствахъ, Чеширѣ и Ланкаширѣ. Далѣе на западъ, тоже въ Честерскомъ графствѣ, встрѣчаемъ два города, Альтрингамъ и Сэль, которые также окружены фабриками и селеніями фабричныхъ рабочихъ.

Города графствъ Чеширъ и Дербиширъ, въ бассейнахъ рѣкъ Ди и Мерсей, имѣющие болѣе 5.000 жителей (въ 1891 году):

Графство Честеръ.

Стокпортъ (county borough), съ частью его, лежащей въ Ланкаширѣ, — 70.263 жителей; Биркенгедъ (county borough) — 99.857; Меклсфильдъ (munic. borough) — 36.009; Честеръ (munic. borough) — 37.105; Стэллбриджъ (munic. borough) — 26.000; Уалласи (local board) — 33.229; Гайдъ (local board) — 30.670; Дукинфильдъ (local board) — 17.408; Ронкорнъ (local board) — 20.050; Конглетонъ (munic. borough) — 10.744; Альтрингамъ (munic. borough) — 12.424; Нантвичъ (local board) — 7.500; Сэль (local board) — 9.644; Севдбачъ (local board) — 5.824 жит.

Графство Дерби.

Глоссопъ (munic. borough) — 22.416 жителей.

Особенно на сѣверѣ отъ Манчестера скучены во множествѣ плеяды мануфактурныхъ городовъ. Съ одной стороны, мы видимъ большой городъ Больтонъ-ле-Муръ, исполненный улей, построенный среди степной, прежде пустынной, мѣстности, и который теперь окружаютъ города Фарнвортъ, Радклиффъ, Керли, Галливель и другія филиальныя группы того же промышленнаго центра. Къ востоку отъ этого города, гдѣ были примѣнены на практикѣ первыя машины Аркрайта и Комптона, слѣдуютъ города Бэри (Bury), родина Роберта Пиля затѣмъ Мидль-

тонъ и Ройтонъ. Городъ Ольдгамъ, лежащій въ области холмовъ, близъ водораздѣльнаго хребта, по важности своей мануфактурной промышленности равенъ Болтону и, подобно послѣднему, продолжается рядомъ предметовъ къ сосѣднимъ городамъ, Кромптону, Уайтфильду: форма его напоминаетъ тонкаго паука, далеко протянувшего свои лапки. Наконецъ, далѣе на сѣверъ, среди группы городовъ и мѣстечекъ, изъ которыхъ важнѣйшіе Мильпроу, Бьюрсель, Гивудъ, Тодморденъ, Литлборо, находится знаменитый Рочдаль, «Фланелевый городъ», гдѣ ткачи, «справедливые пионеры», въ числѣ 28 человекъ, основали въ 1841 г. первое кооперативное общество (Rochdale Equitable Pioneers), которое нашло столько подражателей въ Англіи и которое само сдѣлалось однимъ изъ крупныхъ финансовыхъ обществъ Ланкашира.

Ниже Манчестера, рѣка Мерсей, усиленная водами притока Ирвель, проходитъ мимо г. Варрингтона, куда могутъ уже подниматься съ низовья суда, вмѣщающія до 150 тоннъ груза, затѣмъ вступаетъ въ лиманъ, носящій ея имя, у города Ронкорнъ, откуда отправляется за границу соль, добываемая въ кояхъ Чешпра. (Движеніе судоходства въ Ронкорнскомъ портѣ въ 1882 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ: въ приходѣ и отходѣ 3.694 судна, вмѣстимостью 309.545 тоннъ). Въ этомъ мѣстѣ Мерсей имѣетъ уже 2.400 метровъ отъ берега до берега, и вскорѣ затѣмъ онъ еще болѣе расширяется; чтобы развернуться къ сѣверо-западу въ видѣ обширнаго полумѣсяца. На сѣверномъ берегу сначала показывается маленький городокъ Гарстонъ, затѣмъ дома идутъ безъ перерыва одинъ за другимъ и соединяются въ сплошной городъ. Корабли, стоящіе на якорѣ въ рейдѣ, или привязанные въ докахъ, скрываютъ на половину зданія за лѣсомъ своихъ мачтъ и снастей и за столбами черного дыма, поднимающагося изъ ихъ трубъ: передъ нами Ливерпуль.

Этотъ могущественный городъ приобрѣлъ первостепенную важность только въ новѣйшія времена. Онъ даже не показанъ въ спискѣ городовъ и деревень, внесенномъ въ Кадастровую книгу (Domesday-book) нормандскихъ завоевателей. Имя его упоминается въ первый разъ только въ 1172 году, когда Генрихъ II предпринялъ походъ съ цѣлью покоренія Ирландіи и воспользовался заливомъ рѣки Мерсей для посадки своихъ войскъ на суда. Въ 1338 году, когда Эдуардъ III повелѣлъ произвести общее ополченіе кораблей и моряковъ, Ливерпуль былъ еще такъ маловаженъ, что на общее количество набираемыхъ морскихъ силъ, состоящее изъ 700 кораблей и 14.141 людей, отъ него потребовали только одну барку съ экипажемъ изъ шести матросовъ. Даже въ 1571 г. жители Ливерпуля, умоляя королеву Елизавету объ уменьшеніи налоговъ, говорятъ въ петиціи

о своемъ городѣ, какъ о «бѣдномъ, пришедшемъ въ упадокъ мѣстечкѣ»¹⁾. Около 1700 года население его не превышало еще 5.000 душъ. Постепенное обмелѣніе рѣки Ди, лимана Честера, обратилось на пользу Ливерпульскому порту, и съ той поры его купцы стали богатѣть и разживаться, главнымъ образомъ черезъ торговлю неграми. Живописецъ Фузелли, которому съ гордостью показывали широкія, блестящія улицы, красивые памятники недавно выстроенныхъ кварталовъ, выразился: «Кровь негровъ сочится изъ всѣхъ пазовъ этихъ каменныхъ палатъ».

Одна изъ главныхъ причинъ процвѣтанія Ливерпуля заключается въ томъ, что этотъ городъ занимаетъ какъ разъ географическій центръ двухъ родственныхъ острововъ—Вели-

кимъ средоточіемъ мануфактурной промышленности во всемъ свѣтѣ.

Доки, или искусственные плюзованные бассейны, составляютъ главную достопримѣчательность, такъ сказать, чудо Ливерпуля. Никакой другой городъ въ мірѣ не обладаетъ такимъ огромнымъ пространствомъ морской воды, замкнутой набережными и регулируемой въ измѣненіи уровня плюзами. Много есть приморскихъ городовъ, которые могутъ вмѣстить въ своихъ рейдахъ цѣлыя флоты; но мало найдется такихъ, которые могли бы, какъ Ливерпуль и Лондонъ, пріютить въ своихъ докахъ цѣлыя тысячи купеческихъ кораблей. Въ этомъ отношеніи Ливерпуль даже богаче Лондона, который онъ, впрочемъ, опередилъ и въ дѣлѣ устройства доковъ. Уже въ 1709 году общественное

Пловучая набережная въ Ливерпульѣ.

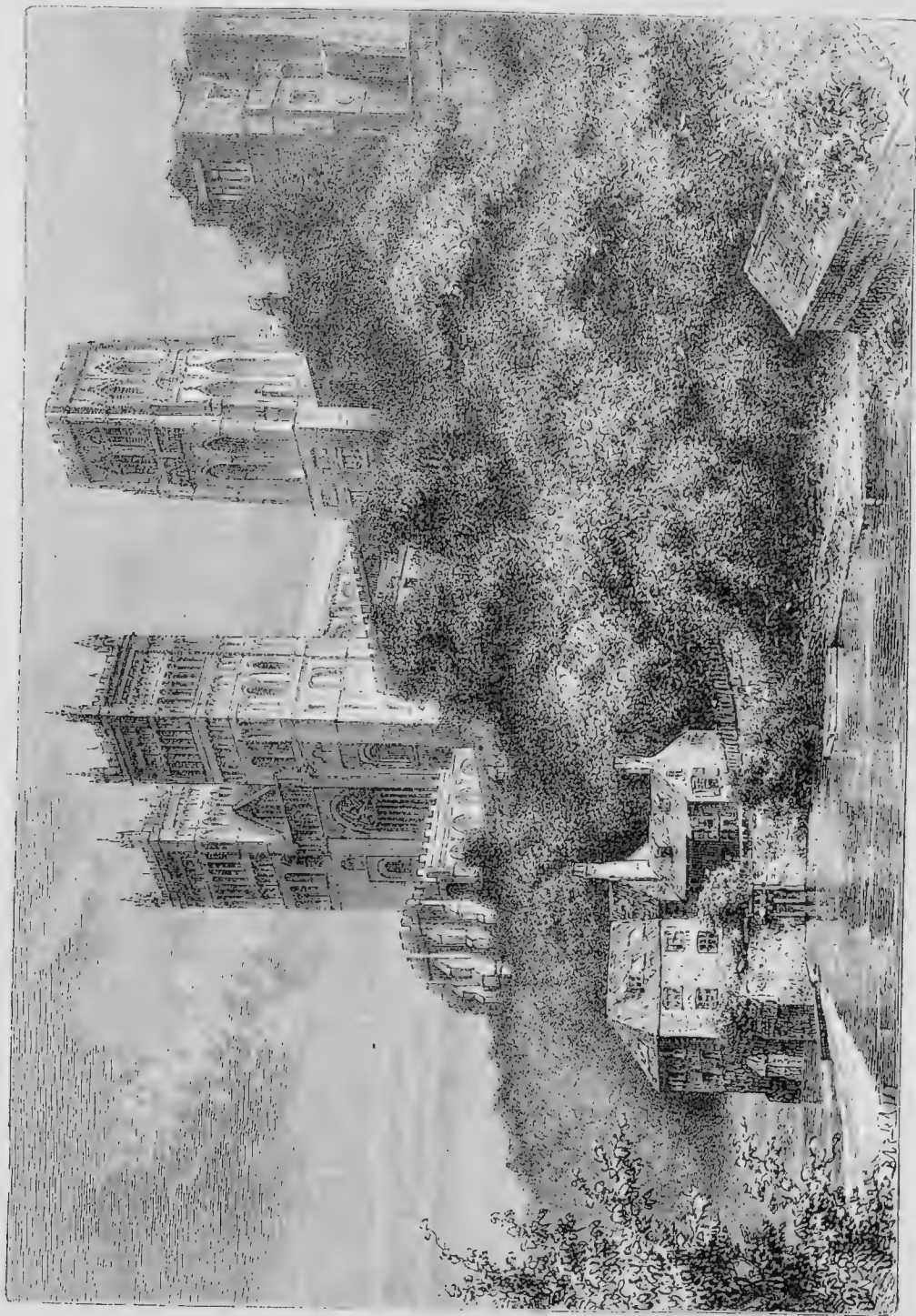
кобританіи и Ирландіи: это естественный сборный пунктъ, фокусъ, въ которомъ сходятся все движеніе домашняго торговаго обмѣна между Британскими островами. Это центральное положеніе представляетъ также большія выгоды для иностранной торговли, которая выбрала Ливерпуль своимъ складочнымъ мѣстомъ: изъ этого порта всѣ товары могутъ быть удобно развозимы по разнымъ частямъ страны. Болѣе удаленный, чѣмъ Бристоль, отъ открытаго моря, которое служитъ торговымъ путемъ въ Америку, въ Африку и въ Индію, Ливерпуль вознаграждаетъ это относительное неудобство другимъ преимуществомъ, состоящимъ въ томъ, что онъ расположенъ на окраинѣ каменноугольнаго бассейна, который сдѣлался глав-

ное управленіе Ливерпуля, въ то время еще незначительнаго мѣстечка, предприняло работы по углубленію большаго пруда, гдѣ находили пристанище приходящіе суда. Этотъ первый искусственный бассейнъ былъ въ послѣдствіи засыпанъ, и на мѣстѣ его воздвигнуты пышныя зданія; но, вмѣсто одного уничтоженнаго бассейна, сорокъ другихъ, болѣе обширныхъ и болѣе удобныхъ, были открыты для судоходства. Въ настоящее время ливерпульскіе доки тянутся двойнымъ или даже тройнымъ рядомъ впередъ города, на пространствѣ 9 слишкомъ километровъ, покрывая, вмѣстѣ съ окружающими ихъ товарными магазинами, площадь въ 426 гектаровъ, и обведены набережными, общая длина которыхъ около 32 километровъ. Но и это огромное пространство, предназначенное для нагрузки и разгрузки купеческихъ судовъ, ока-

¹⁾ Weale, „Public Works of Great Britain“.

зывается недостаточнымъ Ливерпулю: устроили, кромѣ того, другіе доки выше по рѣкѣ передъ городомъ Гарстономъ; по другую сторону Мерсея, новый городъ Биркенгедъ, сдѣ-

ныхъ бассейновъ, куда проникаетъ вода Мерсея: Биркенгедскіе доки имѣютъ 67 гектаровъ жидкой поверхности, 15 километровъ набережныхъ, а окружающіе ихъ складочные амбары

Дургамскій каедральный соборъ.

лавшійся простымъ пригородомъ Ливерпуля, вмѣстѣ съ сосѣдними общинами, Уалласи, Тренмиръ, Нью-Брайтонъ, также окаймленъ шлюзованными бассейнами, изъ которыхъ одинъ самый обширный изъ всѣхъ искусствен-

покрываютъ пространство въ 132 гектара. Средняя глубина всѣхъ этихъ бассейновъ составляетъ отъ 5 до 8 метровъ. Въ ливерпульскихъ докахъ установилось настоящее раздѣленіе труда въ производствѣ торговаго обмѣна:

одинъ изъ нихъ принимаетъ корабли изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, другой — корабли изъ Канады, третій — корабли изъ Индіи, или съ континента Европы, или изъ Китая и т. д.; одна набережная покрывается кипами хлопка, другая грузами хлѣба, третья грузами табаку, фисташковыхъ орѣховъ, бочками пальмоваго масла. Иностранецъ, проводящій цѣлые дни въ осмотрѣ доковъ и товарныхъ складовъ на берегу лимана, посѣщаетъ въ дѣйствительности обширѣйшій и самый полный коммерческій музей или выставку, гдѣ предметы представлены не простыми образчиками, но огромными массами, нагроможденными въ амбарахъ.

Въ настоящее время Ливерпуль оспариваетъ у Лондона честь быть важнѣйшимъ торговымъ портомъ всего свѣта. Онъ уступаетъ Лондону по размѣрамъ привоза, такъ какъ столица, съ ея слишкомъ пяти-милліоннымъ населеніемъ, представляетъ гораздо болѣе значительный центръ потребленія, и въ нее направляются почти все грузы иностранныхъ товаровъ, подлежащихъ оплатѣ таможенной пошлиной; но Ливерпуль, какъ складочное мѣсто большихъ мануфактурныхъ городовъ Англіи, превосходить Лондонъ и всехъ другихъ своихъ соперниковъ по цѣнности отпускной торговли.

Впрочемъ, въ послѣдніе годы цѣнность вывоза за границу британскихъ произведеній изъ этого порта значительно уменьшилась, именно съ 104,5 въ 1890 г. до 78,2 фунт. стерл. въ 1894 г. Экспортъ иностранныхъ и колоніальныхъ продуктовъ въ 1894 г. простирался до 10,5 милліоновъ. Привозъ изъ-за границы и британскихъ колоній составлялъ, по цѣнности, 95,13 милліоновъ (въ 1891 г. 115 милліоновъ фунт. стерл.).

Хотя Ливерпуль занимаетъ лишь второе мѣсто по числу и общей вмѣстимости судовъ, зато онъ играетъ первенствующую роль по количеству парусныхъ и паровыхъ судовъ дальняго плаванія; точно также коммерческій флотъ, принадлежащій Ливерпулю, по вмѣстимости почти на 400.000 тоннъ превосходитъ купеческій флотъ Лондона. Ливерпульскимъ судовладѣльцамъ принадлежитъ почти четверть всего торговаго флота Соединеннаго Королевства, т. е. количество судовъ по вмѣстимости болѣе значительное, чѣмъ флотъ второклассной морской державы, какова Франція или Германія. Движеніе судоходства въ Ливерпульскомъ портѣ въ 1894 году представляло слѣдующія цифры:

Прибыло 17.115 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 8.266.646 тоннъ; вышло 17.203 судна, вмѣстимостью 8.340.045 тоннъ.

Собственный торговый флотъ Ливерпуля въ 1894 г.: 2.242 морскихъ судна, вмѣстимостью 2.100.565 тоннъ (въ томъ числѣ 974 парохода въ 1.145.001 тоннъ) и, кромѣ того, 253 рыболовныхъ судна.

Ливерпуль—важнѣйшая пристань для трансатлантическихъ пароходовъ. Чтобы облегчить пассажирамъ доступъ къ городу, придумали устроить въ Мерсеѣ пловучую набережную (floating pier), въ нѣсколько сотъ метровъ длиною, которая поднимается и опускается съ приливомъ и отливомъ и соединяется посредствомъ наклонныхъ мостовъ съ каменными набережными города. Почти всегда у этой пловучей набережной стоятъ пароходы и корабли, и масса публики толпится на пей, какъ на площади.

Въ 1720 году торговля Ливерпуля не составляла даже сороковой доли всего коммерческаго обмѣна Англіи; черезъ сто лѣтъ послѣ того, она равнялась уже шестой части этого обмѣна; въ настоящее же время портъ Мерсейскаго лимана одинъ отправляетъ почти половину всехъ вывозимыхъ за границу произведеній Британскихъ острововъ. Успѣхи торговой дѣятельности Ливерпуля могутъ быть измѣряемы возрастаніемъ его населенія, которое ушестерилось съ 1800 года, увеличилось во сто разъ съ начала восемнадцатаго столѣтія; въ послѣднее время Ливерпуль, какъ извѣстно, опередилъ въ этомъ отношеніи даже Манчестеръ. Благодаря удобствамъ, которыя онъ представляетъ коммерческимъ операціямъ, Ливерпуль успѣлъ монополизировать нѣкоторые роды торговли; такъ, почти весь хлопокъ, не только изъ Соединенныхъ Штатовъ, но также изъ другихъ странъ земнаго шара, отправляется въ склады Мерсейскаго лимана и уже отсюда развозится по Европѣ. Привозъ хлопка въ Ливерпуль составлялъ:

Въ 1782 г.—200 тоннъ; въ 1860 г.—620.954 тонны; въ 1882 г.—740.672 тонны; въ 1894 г.—1.440.000 тоннъ.

Недавно, когда число переселенцевъ изъ Европы въ Новый Свѣтъ считалось сотнями тысячъ, наибольшая доля участія въ перевозкѣ этихъ добровольныхъ изгнанниковъ принадлежала также Ливерпулю, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Движеніе эмиграціи изъ Ливерпульскаго порта:

Въ 1851 г.—206.000 лицъ; въ 1873 г.—232.885 лицъ; въ 1879 г.—117.917 лицъ.

Главные предметы отпуска составляютъ: каменный уголь, соль, ножевый товаръ, оружіе, инструменты и машины, фаянсовая посуда, ткани всякаго рода, при чемъ и собственная промышленность Ливерпуля содѣйствуетъ до нѣкоторой степени развитію его торговыхъ сношеній. Въ этомъ городѣ существуютъ чугунолитейные и мѣдно-плавильные заводы, фабрики орудій и машинъ, мыловаренные и пивоваренные заводы; особенно важны изъ промышленныхъ его заведеній кораблестроительныя верфи, расположенныя по обѣ стороны рѣки Мерсей (въ 1873 году на этихъ верфяхъ было построено 29 пароходовъ, вмѣстимостью въ 33.507 тоннъ).

и 17 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью 12.164 тонны).

Въ Ливерпульѣ есть нѣсколько монументальныхъ зданій; какъ всякій большой городъ, онъ имѣетъ музей, зоологическій и ботаническій сады, обширные парки, изъ которыхъ одинъ, находящійся на южной сторонѣ города, раскинутъ на пространствѣ 156 гектаровъ. Одно изъ кладбищъ, для устройства котораго воспользовались старыми каменоломнями, гдѣ стѣны изрыты катакомбами, также составляетъ одну изъ достопримѣчательностей города. До недавняго времени Ливерпуль, слишкомъ быстро растущій, не получалъ въ достаточномъ количествѣ необходимой для его населенія чистой воды. Многочисленные резервуары, поддерживаемые огромными запрудами, занимаютъ небольшие долины на плато, которое находится въ 40 километрахъ отъ Ливерпуля, недалеко отъ Болтонъ-ле-Мурса, и собираютъ дождевыя воды, падающія на пространствѣ около 4.000 гектаровъ. Переходя послѣдовательно изъ бассейна въ бассейнъ, эти воды постепенно очищаются и служатъ для водоснабженія Ливерпуля и окружающихъ его городовъ; но вода, проведенная изъ этихъ искусственныхъ озеръ (поверхность Ривингтонскихъ бассейновъ составляетъ около 248 гектаровъ, а объемъ содержащейся въ нихъ жидкой массы исчисляется въ 19.390.000 куб. метровъ), которая уже стоила болѣе 60 милліоновъ франковъ, была недостаточна для продовольствія 700.000 жителей: вмѣстѣ съ водой, получаемой изъ нѣсколькихъ фонтановъ, она даетъ только по 129 литровъ въ день на каждого жителя, да при томъ значительная часть этой жидкости употребляется для цѣлей промышленности ¹⁾. Вслѣдствіе этого, часто предлагали купить для города Ливерпуля или озеро Бала, или истоки рѣки Севернъ въ княжествѣ Валлійскомъ, или, наконецъ, одно изъ Кумберлендскихъ озеръ, Уиндермиръ, Уллесуотеръ или Гоэсуотеръ. Всѣ эти проекты были оставлены въ пользу другаго плана, состоявшаго въ томъ, чтобы преобразовать въ озеро верхнюю долину рѣки Вирны или Верню, притока Северна, которая беретъ начало въ 16 километрахъ къ югу отъ озера Бала.

Планъ этотъ теперь приведенъ въ исполненіе. Главный резервуаръ новаго водопровода находится въ 10 килом. отъ озера Бала, при истокахъ Вирны и на высотѣ 238 метр. надъ уровнемъ моря. Оттуда проведенъ водопроводъ длиною 108 килом. черезъ Освестри и Прескотъ въ Ливерпуль.

Ливерпуль приводитъ теперь въ исполненіе другіе обширные и дорого стоящіе проекты. Такъ, онъ устраиваетъ новыя доки и, кромѣ того, съ 1866 года занимался, не торопиво, проведеніемъ обыкновенной дороги и рельсового пути черезъ туннель подъ рѣкой Мерсей,

для соединенія своего пригорода Биркенгедъ съ берегомъ Ланкашира; предпріятіе это было окончено въ 1886 г.: длина туннеля превышаетъ километръ. Но Ливерпулю нужно еще многое сдѣлать, чтобы улучшить свои санитарныя условія. Изъ 10.000 дѣтей, которыя рождаются живыми въ Ливерпуль, только 5.396, т. е. немного болѣе половины, достигаютъ пятилѣтняго возраста ¹⁾; около двадцати тысячъ его жителей не имѣютъ другаго мѣстопробыванія, кромѣ подваловъ. Нищета, постоянный приливъ и отливъ моряковъ всѣхъ націй дѣлаютъ изъ Ливерпуля одинъ изъ главныхъ вертеповъ разврата и преступленія. Среднее годовое число арестовъ доходить здѣсь до 50.000, что составляетъ одинъ арестъ на каждый десятокъ жителей: такой огромной пропорціи мы не встрѣчаемъ ни въ какомъ другомъ городѣ Европы.

Въ сосѣдствѣ съ Ливерпулемъ и съ Биркенгедомъ разсѣяно множество городовъ и мѣстечекъ. На оконечности Чешира, тамъ, гдѣ возвышается фортъ, защищающій входъ въ Мерсейскій лиманъ, находится Новый Брайтонъ (New Brighton), городъ дачной жизни и морскихъ ваннъ, близъ котораго, на морскомъ берегу, бьетъ фонтанъ чистой воды, покрываемой въ часы прилива слоемъ солиной влаги. На противоположномъ берегу пріютился городокъ Ватерлоо. Городъ Токстетъ-Паркъ въ дѣйствительности есть предмѣстье, расположенное между Ливерпулемъ и Гарстономъ недалеко отъ р. Мерсея. На сѣверѣ и на востокѣ отъ Ливерпуля сгруппированы города Бутль, Линакръ, Уальтонъ-на-горѣ (Walton-on-the-Hill), Уэстъ-Дерби, Уиднесъ, Уэвертри, Прескотъ, Сентъ-Эленсъ, Инсъ, Ньютонъ-въ-Мекерфильдѣ. Въ Сентъ-Эленсѣ есть обширная зеркальная фабрика.

Бассейнъ рѣки Рибль имѣетъ меньшее протяженіе, нежели рѣчная область Мерсея, но онъ также заключаетъ весьма значительное населеніе и много большихъ мануфактурныхъ городовъ; его каменноугольные копи тоже окружены многочисленными фабричными группами. Центральныи городъ этого бассейна, Блекбернъ, есть одинъ изъ тѣхъ почернѣвшихъ отъ дыма городовъ, гдѣ безпрестанно раздается стукъ паровыхъ машинъ; да и сосѣднія мѣстечки, изъ которыхъ важнѣйшее Освальдтайль, имѣютъ не болѣе пріятный видъ, чѣмъ ихъ главный городъ. Но, по крайней мѣрѣ, эти городки окружены живописными высотами, такъ же, какъ Акрингтонъ, Падингамъ, Гаслингденъ, Берилл, Нельсонъ, Клейтонъ-ле-Мурсъ, Бакушъ, Кольнъ, лежащіе выше къ востоку, въ долинахъ Пеннинскихъ горъ. На сѣверѣ, городъ Клитеро, построенный на рѣкѣ Рибль, при выходѣ ущелья, также расположенъ въ очаровательной мѣстности.

¹⁾ Charles Beloe, „The Liverpool Waterworks“.

¹⁾ William Farr, „Annales de Démographie internationale“.

сти. Въ направлении отъ Блекберна къ Ливерпулю мануфактурные города лежатъ очень близко одинъ отъ другаго; здѣсь слѣдуютъ по порядку: Оверъ-Дарвенъ, Чорлей, Уиганъ, Гиндлей. Близъ Уигана находится каменноугольная копь, самая глубокая въ Ланкаширѣ и во всей Великобританіи: она спускается на 74 метра отъ поверхности земли; температура тамъ постоянная и равна 34° стоградуснаго термометра. Общая добыча каменнаго угля изъ 385 копей Ланкастерскаго графства составляла въ 1892 г. около 15 съ четвертью миллионныхъ тоннъ. На западѣ отъ Уигана, среди низменныхъ земель, отдѣляющихъ Мерсейскій лиманъ отъ лимана рѣки Рибль, встрѣчаемъ большой рынокъ Ормскеркъ, который можно считать частью городского округа Ливерпуля.

Города Ланкашира въ бассейнѣ рѣки Мерсей,—не считая townships,—имѣющие болѣе 5.000 жителей (въ 1891 году):

Ливерпуль (county borough)—517.980 жит.; Ливерпуль, со всѣми предметами—697.000. Манчестеръ (county borough)—505.368; Сальфордъ (county borough)—198.136; оба—703.504; Болтонъ-ле-Муръ (county borough)—115.002; Ольдгамъ (county borough)—131.463; Севтъ-Эленсъ (county borough)—71.288; Рочдаль (county borough)—71.458; Бэри (Bury) (county bor.)—57.206; Уаррингтонъ (mun. borough)—41.500; Аштонъ-подъ-Лайномъ (mun. borough)—40.494; Уэстъ-Дерби (local board)—34.000; Гортонъ (local board)—15.215; Рейвудъ (local board)—23.185; Бартонъ, Экльсъ, Уинтонъ, Минтонъ (local board)—29.633; Ньютонъ-Гитъ (local board)—29.200; Бутль (county borough)—49.217; Мидльтонъ и Тонджъ (local board)—22.162; Уиднесъ (local board)—25.000; Супитонъ съ Пендльбернъ (local board)—21.637; Фарнвортъ (local board)—23.750; Тодморденъ (local board)—24.725; Инсъ въ Мекерфильдъ (local board)—19.255; Стратфордъ (local board)—19.000; Радклиффъ (local board)—20.015; Опеншай (local board)—23.927; Мослей (local board)—14.162; Уайтфильдъ (local board)—9.050; Галливелъ (local board)—11.000; Ньютонъ въ Мекерфильдъ (local board)—12.860; Литльборо (local board)—10.878; Гарстонъ (local board)—13.444; Уэвертри (local board)—11.095; Ройтонъ (local board)—13.395; Атертонъ (local board)—15.833; Рушгольмъ (local board)—10.696; Кроптонъ—9.800; Бранфордъ (county borough)—216.360; Прествичъ (local board)—10.485; Дройльденъ (local board)—9.482; Бедфордъ (local board)—28.023; Уальтонъ-на-горѣ (local board)—18.535; Тильдеслей съ Шеккерлей (local board)—10.000; Буэренъ (local board)—7.000; Ормскеркъ (local board)—6.650; Ватерлоо съ Сифортомъ (local board)—9.115; Прескотъ (local board)—6.745; Кипселей (local board)—7.250; Фельсвортъ (local board)—10.425;

Уэстъ-Ли (local board)—7.845; Токстетъ-Паркъ (local board)—21.046; Милльроу (local board)—8.046; Пеннингтонъ (local board)—6.640; Крумпсаль (local board)—8.155; Горетъ (local board)—6.385; Моссъ-Сайдъ (local board)—23.833; Дентонъ (local board)—7.660.

Престонъ,—или, какъ его называютъ, «Горделивый Престонъ», Proud Preston,—величественно расположенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ Рибль начинаетъ расширяться въ лиманъ, есть самый многочисленный городъ во всемъ бассейнѣ этой рѣки. Въ то же время это—первоклассный мануфактурный городъ, въ особенности по фабрикаціи хлопчатобумажныхъ матерій, и коммерческій портъ; у набережныхъ его постоянно тѣнятся купеческія суда; въ этомъ городѣ имѣла мѣсто въ 1853 и 1854 годахъ стачка рабочихъ, одна изъ самыхъ значительныхъ какія бывали въ новѣйшія времена; она продолжалась семь мѣсяцевъ. Какъ портъ рѣки Рибль, Престонъ, можетъ быть, смѣнилъ римскую станцію Ригодунумъ, извѣстную впоследствии подъ именемъ Рибчестера и лежащую въ 18 километрахъ вверхъ по рѣкѣ. На полуденномъ берегу лимана, сильно расширившагося, и среди дюнъ, съ давнихъ поръ укрѣпленныхъ, выстроился другой торговый городъ, Соутпортъ, посѣщаемый въ лѣтнее время довольно большимъ числомъ купающихся съ морѣ.

Ланкастеръ, который сообщилъ свое имя Ланкаширу, получивъ его самъ отъ маленькой рѣчки Люнъ или Ленъ (Lune, Lun), омывающей его стѣны, лежитъ на сѣверѣ графства, вдали отъ центра промышленности и населенія. Теперь онъ столица графства только по имени, хотя и сохранилъ еще нѣкоторые преимущества, какъ герцогскій городъ. Онъ построенъ на мѣстѣ военного поста римлянъ, который, какъ полагаютъ, назывался Longovicium; надъ городомъ господствуетъ замокъ, въ которомъ признавали кое-какіе остатки античныхъ строеній, но который недавно перестроенъ съ большими издержками для того, чтобы помѣстить въ немъ судебныя мѣста, тюрьму, казармы. Ланкастеръ, имя котораго связано со многими важными событиями въ междоусобныхъ войнахъ Англіи въ средніе вѣка, теперь представляетъ мѣрный торговый городъ; суда, вмѣщающія до 300 тоннъ груза, могутъ подниматься по рѣкѣ до самыхъ его набережныхъ; приморскій же портъ его, Флитвудъ, лежитъ на сѣверо-западѣ, при входѣ въ бухту Моркомбъ. Движеніе судоходства въ этихъ двухъ портахъ (при чемъ не приняты въ расчетъ каботажныя суда съ балластомъ):

Въ Ланкастерскомъ портѣ (1882 г.): въ приходѣ и отходѣ 777 судовъ, вмѣстим. 118650 тоннъ; коммерческая флотилія Ланкастера.—67 судовъ, вмѣстим. 10.275 тоннъ; въ портѣ Флитвудъ (1891 г.): въ приходѣ 1.710 судовъ, вмѣ-

стимостью 487.040 тоннъ; собственная флотилія Флитвуда: 118 морскихъ судовъ въ 12.049 тоннъ и 102 рыболовныхъ судна.

Какъ всѣ почти города этого графства, Ланкастеръ принимаетъ участіе въ мануфактурной промышленности: въ немъ также существуютъ фабрики хлопчатобумажныхъ тканей, такъ что онъ можетъ быть разсматриваемъ какъ отдаленный пригородъ Манчестера. Желѣзная дорога, идущая изъ Флитвуда, соединяетъ Ланкастеръ съ Пултономъ, приморскимъ предмѣстемъ, построеннымъ на берегу бухты Моркомбъ и которое посѣщается въ лѣтнее время большимъ числомъ купающихся въ морѣ; но изъ находящихся въ окрестностяхъ приморскихъ городовъ всего болѣе привлекаетъ посѣтителей Блекпулъ (Blackpool), лежащій на сѣверной сторонѣ лимана рѣки Рибль, на холмѣ, откуда можно созерцать воды Ирландскаго моря.

Города бассейновъ рѣкъ Рибль и Люнъ, имѣющіе свыше 5.000 жителей (въ 1891 году):

Престонъ (county borough)—107.543 жит.; Блекборнъ (county borough)—120.064; Бернлей (county borough)—87.058; Уиганъ (county borough)—55.013; Акрингтонъ (local board)—38.603; Оверъ-Дарвенъ (local board)—34.192; Соутпортъ (mun. borough)—41.410; Ланкастеръ (mun. borough)—31.040; Бакунъ (local board)—23.498; Чорли (local board)—23.090; Гиндл (local board)—18.975; Освальдтайль (local board)—13.296; Клитеро (mun. borough)—10.815; Гаслингденъ (local board)—13.600; Кольвъ (local board)—14.025; Падигамъ (local board)—11.301; Блекпулъ (local board)—23.846; Нельсонъ (local board)—22.700; Клейтонъ-ле-Муръ (local board)—6.700 жителей.

Х. СѢВЕРЪ АНГЛІИ.—Кумбрійскія горы, бассейны рѣкъ Эдена, Тиса и Тайна.

Кумберлендъ, Уэстморлендъ, Дургамъ, Нортумберлендъ, островъ Менъ.

Эта часть Англіи занимаетъ естественную область, составляющую переходъ между сѣвромъ и югомъ Великобританіи. Заключенная между двумя морями, провинціи Кумбрія и Нортумбрія имѣютъ столь же ясные предѣлы и на югѣ, гдѣ онѣ ограничены съ одной стороны лиманомъ рѣки Тисъ, а съ другой—большимъ заливомъ Моркомбъ, который развѣтвляется на множество бухтъ и бухточекъ, врывающихся въ массу Кумбрійскихъ или Кумберлендскихъ горъ. Къ сѣверу отъ этихъ высотъ другой заливъ, Сольвэй-Фертъ, проникаетъ глубоко внутрь материка, километровъ на 100 по прямой линіи отъ Сѣвернаго моря: разстояніе между двумя приливными волнами, которые,

съ той и другой стороны, поднимаются вверхъ по теченію рѣкъ, не превышаетъ 80 километр.

Пениннская горная цѣпь, начинающаяся на сѣверѣ Дербишира и ограничивающая на западѣ бассейны Трента и Узы, продолжается на сѣверъ между водоскатами рѣкъ Тиса и Эдена и тянется до соединенія съ шотландскими холмами, извѣстными подъ именемъ Чевіотскихъ (Cheviot-Hills). Въ этой сѣверной части Пениннской цѣпи находится самая высокая ея гора, Кросъ-Фелль. Но на западѣ поднимаются еще болѣе высокія вершины: это—горы Кумберленда, состоящія изъ гранитныхъ породъ и изъ переходныхъ формаций. Эта горная группа, почти уединенная, связанная съ холмами такъ называемаго «Становаго хребта» порогомъ, который, повидимому, составляетъ часть области равнины, имѣетъ вершины, Скау-Фелль, Гельвеллнъ, Скиддау, достигающія безъ малаго километра въ высоту: эт—самые величественные пики Англіи въ собственномъ смыслѣ. Вотъ точная высота главныхъ вершинъ сѣверныхъ графствъ:

Кросъ-Фелль (Пениннская цѣпь)—936 метр.; Скау-Фелль (Кумбрійскія горы)—985 метр.; Гельвеллнъ (Кумбрійскія горы)—931 метр.; Скиддау (Кумбрійскія горы)—921 метр.

Поднимаясь непосредственно надъ моремъ и надъ роскошными, зеленѣющими равнинами, разстилающимися вдоль морскаго берега, эти горы, съ которыхъ въ ясную погоду можно обозрѣвать все Ирландское море съ холмами, окаймляющими его берега, кажутся тѣмъ болѣе величественными, что на склонахъ ихъ ясно виденъ контрастъ двухъ климатовъ: внизу растутъ фруктовыя деревья, выше идетъ поясъ хвойнаго лѣса, а на вершинахъ виднѣется только мохъ да короткая трава, которую могутъ щипать лишь зубы овецъ и козъ. При томъ верхнія части горъ покрыты зеленью только въ продолженіе шести мѣсяцевъ въ году: зимой и весной онѣ имѣютъ бѣлый цвѣтъ отъ снѣга, или рыжеватый во время тайніа снѣжнаго покрова. Эти горы, обращенныя къ юго-западному вѣтру, получаютъ атмосферную влагу въ огромныхъ количествахъ, превышающихъ, въ среднемъ выводѣ, 2 метра въ годъ и даже 3 метра въ нѣкоторыхъ цѣркахъ или котловинахъ, куда спускаются облака: случилось, что въ теченіе одного года выпадало изъ атмосферы до 5 метровъ воды. Эти атмосферные осадки (лѣтомъ дождь, зимой снѣгъ) падаютъ въ видѣ сильныхъ ливней или страшныхъ метелей: въ самые холодные мѣсяцы нѣтъ никакой возможности добраться до вершинъ; самые смѣлые пастухи не соглашаются въ это время ни за какія деньги совершить восхожденіе на верхніе склоны, чтобы посмотреть показанія дождемѣровъ¹⁾.

¹⁾ J. Fletcher Miller, „Philosophical Transactions“, 1851.

Эти обильные дожди и сѣѣга, падающіе на плотныя, мало пропускаемыя горныя породы, стекаютъ съ горъ многочисленными ручьями и ручейками, воды которыхъ скопляются въ долинахъ въ видѣ удлинённыхъ озеръ, похожихъ по формѣ на бухты, которыми изрѣзано побережье; простое измѣненіе уровня въ томъ или другомъ направленіи могло бы преобразовать бухты въ прѣсноводныя озера, или озера въ морскія бухты; впрочемъ, геологи пришли къ убѣжденію, что въ прежнія времена, до поднятія страны, многіе изъ этихъ озерныхъ бассейновъ дѣйствительно были фьордами (firths), подобными развѣтвленіямъ залива Моркомбъ. Эти озера составляютъ славу Англіи, не только по причинѣ ихъ чистой, прозрачной воды, луговъ и лѣсковъ, окаймляющихъ ихъ берега, живописныхъ скалъ и острововъ зелени, которые отражаются въ ихъ зеркальной поверхности, но также благодаря поэтамъ, которые ихъ воспѣли и прославили. Воды Кумберленда породили особую литературную школу, такъ называемую школу лакистовъ или «озерниковъ», которая, какъ и всякая школа, заключаетъ въ себѣ, рядомъ съ искренними поэтами, воспѣвавшими то, что они дѣйствительно чувствовали, много скучныхъ подражателей, отыскивающихъ природу не въ самой природѣ, а въ произведеніяхъ своихъ предшественниковъ. Имена Вордсворта, Колриджа, Соути, Куинси, миссъ Мартино навсегда связаны съ именами кумберлендскихъ озеръ Уиндермиръ, Терльмиръ, Дервентватеръ, Уллесватеръ. Слѣдующая таблица показываетъ высоту положенія, площадь и глубину главныхъ озеръ Кумбрійскихъ горъ:

	Высота. метр.	Площадь. кв. килом.	Глубина. метр.
Уиндермиръ (Винандермиръ)	41	20	73
Уллесватеръ	116	8	64
Конистонъ	45	5	53
Уастватеръ (Уэстватеръ)	62	4	76
Гауэсватеръ	135	2	70
Круммокватеръ	73	3	41
Дервентватеръ	69	7	22
Бассентуэватеръ	64	6	21

Всѣ эти озера, получая гораздо большее количество воды, чѣмъ сколько теряютъ путемъ испаренія, изливаются черезъ ручьи либо въ рѣки Эденъ или Дервентъ, либо непосредственно въ море. Промышленность еще не завладѣла ихъ чистыми водами для приведенія въ движеніе колесъ фабричныхъ машинъ, и на окраинахъ ихъ еще не возникли мануфактурныя города; но художники, основавшіе свою резиденцію въ озерной области, и любители красоты природы, предпринимающіе поѣздки на живописные берега, описанные въ поэтическихъ произведеніяхъ лакистовъ, едва-ли успѣютъ охранить эти восхитительныя горныя озера отъ захватовъ алчныхъ промышленниковъ:

движущая сила каждого ручья отнынѣ исчисляется уже количествомъ паровыхъ лошадей. Крупная фабричная промышленность уже водворилась въ группѣ Кумбрійскихъ горъ и мало-по-малу пробирается внутрь края.

Область Кумберленда также заключаетъ въ глубинахъ почвы весьма важныя залежи каменнаго угля, которыя тянутся вдоль морскаго побережья, на югъ отъ Сольвейскаго залива. Эти залежи нѣкогда соединялись, въ видѣ непрерывныхъ слоевъ, съ пластами Нортгумберлендскаго и Дургамскаго бассейна; но потомъ онѣ были отдѣлены отъ этого бассейна вслѣдствіе взбросовъ и размываній: въ недавніе геологическіе періоды, каменный уголь, находившійся на нынѣшнемъ протяженіи Пеннинской цѣпи, былъ постепенно размытъ и унесенъ водами ¹⁾). Каменноугольныя копи Кумберленда замѣчательны въ особенности своими галереями, идущими подъ ложемъ моря. На широтѣ Уайтгевна подземные ходы тянутся на 3 слишкомъ километра по прямой линіи отъ берега и почти на глубинѣ 200 метровъ подъ поверхностью морскихъ водъ. Вся сѣтъ этихъ ходовъ, надъ которыми движется жидкая масса океана, имѣетъ, вмѣстѣ съ поперечными галереями, нѣсколько сотъ километровъ протяженія. Ежегодная добыча угля изъ Уайтгевенскихъ копей составляетъ около 1.400.000 тоннъ. Толщина свода, поддерживающаго воды моря, различна, измѣняясь отъ 70 до 220 метровъ, что вполне достаточно, чтобы устранить всякую мысль объ опасности; кое-гдѣ, однако, соляная вода иногда просачивается въ копи, но это не сопровождается никакими несчастіями, такъ какъ рудокопы тотчасъ же законопачиваютъ всѣ щели, образующіяся въ потолкѣ галлерей. Только въ Уорлингтонской копи, которая шла подъ моремъ почти на 1.500 метровъ отъ берега, потолокъ былъ слишкомъ непроченъ, чтобы выдержать напоръ награвшей сверху жидкой массы. 30 іюня 1837 года крыша вдругъ уступила давленію воды, копъ была залита, и едва нѣсколько рабочихъ успѣли спастись отъ пресѣдовавшаго ихъ потона. Въ настоящее время, одна изъ галлерей продолжается подъ водой на 2.928 метровъ отъ берега ²⁾). Количество каменнаго угля, которое еще можетъ быть извлечено изъ залегающихъ подъ моремъ пластовъ, исчисляется въ 100 слишкомъ миллионъ тоннъ.

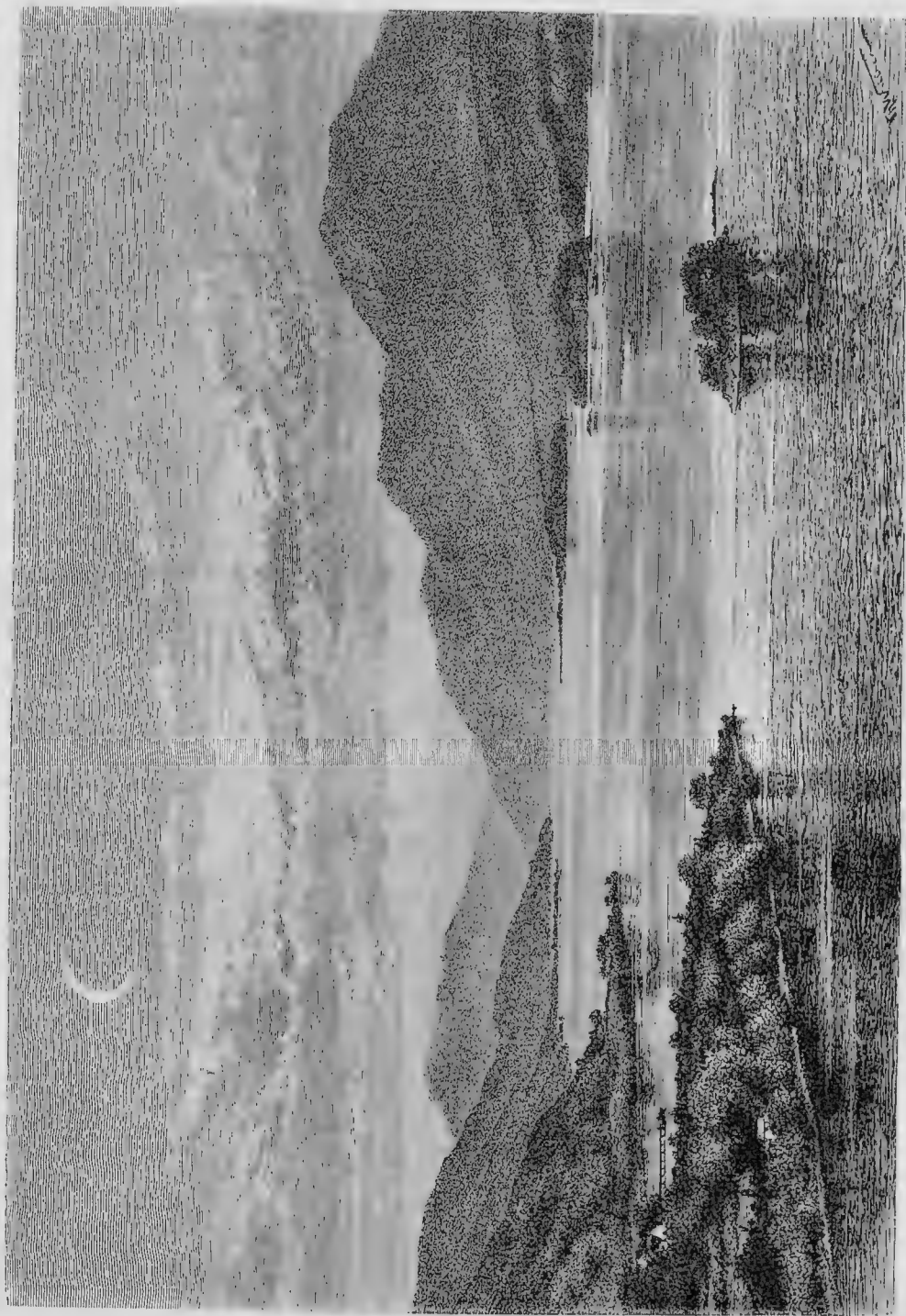
Каменноугольный бассейнъ Нортгумберленда и Дургамы, прерываемый черезъ извѣстные промежутки параллельными стѣнами базальта, есть наиболѣе дѣятельно разрабатываемый бассейнъ во всемъ свѣтѣ; онъ одинъ производитъ вдвое болѣе минеральнаго топлива, чѣмъ вся Франція; изъ этого округа городъ Лондонъ получаетъ наибольшее количество потребляемаго имъ

¹⁾ Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

²⁾ Smyth, —Hull, „Coalfields of Great Britain“.

угля. Четыре копи въ окрестностяхъ города Дургамма доставляютъ каждая слишкомъ 1.500.000 тоннъ угля въ годъ. Добыча минеральнаго топлива: изъ копей Нортумберленда (1894 г.)

тируемаго угля ⁴⁾, — количество, достаточное для того, чтобы снабжать рынокъ этимъ продуктомъ и опредѣлять его цѣны еще въ продолженіе сотенъ лѣтъ; пласты продолжаютъ да-

Лохъ-Ломондъ и Бенъ-Ломондъ.

—9.540.000, изъ копей Дургамшпра (1892 г.)— 23.800.000 тоннъ. Девять главныхъ пластовъ, которые разрабатываются на водоскатѣ рѣкъ Тиса и Тайна, содержатъ еще по меньшей мѣрѣ отъ 8 до 10 миллиардовъ тоннъ легко эксплоа-

леко подъ моремъ, и статистики вводятъ въ свои приблизительныя исчисленія будущую эксплоа-

⁴⁾ Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

тацію этих слоевъ земляного топлива до разстоянн 5 километровъ отъ берега¹⁾. Разработка залежей каменнаго угля и, въ долину рѣки Тисъ, мѣсторожденнй желѣзной руды привлекли въ этотъ край значительное населенне. Города расположены здѣсь очень близко одинъ отъ другаго; суда тѣсняются въ рейдахъ и вдоль набережныхъ приморскихъ портовъ; даже въ Англіи мало найдется провинцій, гдѣ бы промышленность дѣлала столь быстрые и огромные успѣхи.

А между тѣмъ эта мѣстность въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ была одною изъ самыхъ бѣдныхъ и наименѣ населенныхъ областей Великобританіи; это была страна продолжительныхъ войнъ и внезапныхъ набѣговъ: даже во время мира жители должны были постоянно быть насторожѣ. Причина этого была та, что историческій путь между Англіей и Шотландіей проходилъ именно въ Нортумберлендѣ, слѣдуя по восточному склону Пеннинскихъ и Чевіотскихъ горъ. Съ западной стороны высоты слишкомъ круты, естественныя оборонительныя пункты слишкомъ многочисленны, чтобы движеніе армій могло совершаться безъ затрудненій; военныя дороги пролегали, естественно, черезъ восточныя, болѣе пологіе скаты горныхъ цѣпей, вслѣдствіе чего эта территорія часто была опустошаема войсками. Обширныя пространства оставались даже совершенно пустыми: это были своего рода «марші», или марки, подобныя тѣмъ, которыя отдѣляли на континентѣ Европы сосѣдніе, постоянно воевавшіе между собой народы, каковы авары и германцы, славяне и пруссы. Во многихъ мѣстахъ ланды, очень обширныя, напоминаютъ еще войну, которая непрерывно существовала между двумя государствами, и старинныя зданія, которыя встрѣчаешь въ деревнѣ, всѣ построены такимъ образомъ, чтобы могли выдержать осаду. Чѣмъ болѣе приближаешься къ шотландской границѣ, тѣмъ чаще встрѣчаешь оборонительныя башни; не только замки феодальныхъ бароновъ, но даже простыя усадьбы фермеровъ, церкви, монастыри были укрѣплены; въ очень многихъ древнихъ замкахъ нижніе этажи не имѣютъ никакого отверстія, такъ что входить туда можно было только при помощи лѣстницъ—до такой степени обитатели ихъ боялись неожиданнаго нападенія; впрочемъ, постройки этого рода существовали въ средніе вѣка почти во всѣхъ странахъ, часто опустошаемыхъ войнами. Около сѣверныхъ предѣловъ Англіи послѣднюю оборонительную башню находимъ въ Йоркширѣ, близъ южнаго берега рѣки Тисъ: только на этомъ разстояніи отъ границы Шотландіи англійскіе поселенцы считали себя въ безопасности отъ внезапнаго нападенія²⁾.

Границы между двумя странами, Англіей и Шотландіей, часто измѣнялись подъ вліяніемъ войнъ. Нынѣшняя пограничная линія проведена въ пользу государства, располагавшаго болѣе значительными вооруженными силами. Начинаясь у Сольвейскаго залива, эта линія направляется на сѣверо-востокъ, захватываетъ гребень Чевіотскихъ холмовъ, затѣмъ, вмѣсто того, чтобы идти прямо къ морю черезъ ближайшій мысъ, она вдругъ поворачиваетъ на сѣверъ, чтобы слѣдовать по нижнему теченію рѣки Твидъ. Самая естественная граница та, которую начертали римляне, построивъ отъ береговъ Сольвейскаго залива до устья рѣки Тайнъ валъ, который составлялъ на сѣверѣ ихъ провинцій вторую оборонительную линію. Эта стѣна, построенная Адрианомъ и сопровождаемая на всемъ ея протяженіи военной дорогой, была еще въ концѣ шестнадцатаго столѣтія довольно хорошо сохранена; въ наши дни отъ нея видны только кое-гдѣ каменныя глыбы, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ отъ 2 до 3 метровъ въ вышину; но и теперь еще можно прослѣдить направленіе ея, по крайней мѣрѣ во всей ея восточной части, гдѣ, благодаря средневѣковымъ войнамъ, страна осталась не обработанной: на западѣ плугъ земледѣльца уничтожилъ почти вездѣ древнія укрѣпленія, такъ что съ большимъ трудомъ можно было отыскать мѣста, гдѣ находились римскія станціи¹⁾, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до сихъ поръ еще тянутся на необозримое пространство древніе рвы, поросшіе мелкой травой, на которой пасутся стада овецъ. Развалины моста о двухъ устояхъ на Сѣверномъ Тайнѣ составляютъ одинъ изъ главныхъ остатковъ древней стѣны. Раскопки доставили антикваріамъ множество медалей и надписей, которыя отчасти рассказываютъ мѣстную исторію и преимущественно исторію римскаго господства на островѣ Британіи²⁾. Адрианова стѣна имѣла отъ 2 до 3 метровъ толщины, а средняя высота ея равнялась пяти съ половиною метрамъ; передъ валомъ, на сѣверной сторонѣ, былъ выкопанъ ровъ шириною въ 11 и глубиною въ 4 метра; съ южной стороны былъ проведенъ другой ровъ, менѣе широкій, обведенный окопами изъ земли и камня; военныя станціи, крѣпости, наблюдательныя посты слѣдовали другъ за другомъ вдоль вала, черезъ небольшіе промежутки. Городъ, у котораго оканчивалась эта длинная стѣна, на восточной сторонѣ, носитъ имя Уолъсенда (Walls-End или Wallsend), означающее «конецъ вала»; расположенный среди каменноугольнаго бассейна береговъ Тайна, этотъ городъ прежде доставлялъ лучшіе сорта Ньюкастльскаго угля; но его конь, нѣкогда са-

¹⁾ Thomas Wright, „The Celt, the Roman and the Saxon“.

²⁾ Collingwood Bruce, „The Roman Wall.., Barrier of the Lower Isthmus“.

¹⁾ Ramsay, — Eliot, — Forster, — Hall.

²⁾ Yorkshire, „Edinburgh Review“, vol. 125.

мая важная изъ всѣхъ существующихъ въ этомъ краѣ ковей, была залита водой.

Жители Нортумберленда, территорию которыхъ такъ часто оспаривали другъ у друга англичане и шотландцы, походятъ по правамъ и языку на своихъ сѣверныхъ сосѣдей; въ характерѣ народа, такъ же, какъ и въ общей фizioноміи этого края, замѣтенъ постепенный переходъ между двумя странами. На западной сторонѣ, напротивъ, замѣчается рѣзкій контрастъ. Кумбрійцы, или кумберлендцы, долго оставались отдѣльнымъ народомъ, которому легко было сохранять старинные права и обычаи подъ защитой своихъ родныхъ горъ. Даже послѣ нормандскаго завоеванія кумбрійцы продолжали говорить своимъ кельтскимъ языкомъ, мало отличавшимся отъ языка валлійцевъ. Нѣкоторыя дворянскія фамиліи этого края гордятся своимъ чистымъ саксонскимъ происхожденіемъ и смотрятъ съ высокомеріемъ на дворянъ менѣе древняго рода, называющихъ себя потомками нормандскихъ завоевателей. Даже тамошніе крестьяне еще недавно насчитывали въ своей средѣ большое число свободныхъ семействъ, обработывавшихъ одну и ту же землю изъ поколѣній въ поколѣнія въ продолженіе слишкомъ пятисотъ лѣтъ¹⁾. Эти крестьяне-собственники, или *statesmen*, владѣвшіе своими полями, отличались между всѣми другими поселянами благородствомъ осанки и манеръ, достоинствомъ рѣчи, гордой независимостью поведения. Тѣснимые со всѣхъ сторонъ крупнымъ землевладѣніемъ, они принуждены были продавать одинъ за другимъ свои клочки земли и теперь низведены на степень безземельныхъ батраковъ, какъ и всѣ другіе крестьяне Великобританіи.

Островъ Менъ, площадь котораго равна 570 квадрат. километрамъ, а населеніе состояло, въ 1891 году, изъ 55.608 душъ (такъ что, слѣдовательно, среднимъ числомъ приходится по 94 жители на каждый квадратный километръ), лежитъ недалеко отъ середины Ирландскаго моря, въ виду трехъ государствъ, составляющихъ Соединенное Королевство, не много ближе къ Шотландіи, чѣмъ къ Англіи; но судя по глубинамъ окружающаго его моря, этотъ островъ имѣетъ наибольшую естественную связь съ графствомъ Кумберлендъ: между Меномъ и английскими берегами, какъ показали промѣры морскаго дна, средняя толщина слоя воды не превышаетъ 30 метровъ, тогда какъ на сѣверѣ отъ острова, по направленію къ шотландскому графству Вигтаунъ, она составляетъ по меньшей мѣрѣ 50 метровъ, а если мы будемъ плыть на западъ, къ ирландскому порту Бельфасть, то найдемъ глубины до 130 метровъ. Чтобы узнать, составляетъ ли островъ Менъ естественную принадлежность Великобританіи или Ир-

ландіи, на него переносили, по словамъ Галлея¹⁾, змѣй и жабъ, которыя не встрѣчаются на «Зеленомъ Эрнѣ», и которыя, по народному повѣрью, тотчасъ же умираютъ тамъ: такъ какъ привезенныя на Менъ пресмыкающіяся продолжали жить на новомъ мѣстѣ, то отсюда заключили, что этотъ островъ долженъ быть признанъ английскимъ. Остатки большаго допотопнаго оленя (*Cervus megaloceros*), находимые во множествѣ въ Ирландіи, въ первый разъ были открыты на островѣ Менъ²⁾.

Положеніе Мена, почти на равномъ разстояніи отъ трехъ могущественныхъ центровъ притяженія, часто позволяло островитянамъ сохранять свою независимость среди окружавшаго ихъ кольца неприятелей; въ другіе разы это положеніе было причиной того, что они быстро мѣняли господъ, сообразно колебаніямъ политической власти у ихъ сосѣдей. Въ первыя времена средневѣковаго періода, жители Мена подпали подъ вліяніе Ирландіи и Шотландіи; затѣмъ островъ былъ завоеванъ сначала датскими пиратами, потомъ нормандскими рыцарями, въ которое время составлялъ часть королевства Шотландскихъ острововъ, послѣ чего образовалъ самостоятельное владѣніе, короли котораго, не обладавшіе большими средствами, довольствовались скромной оловянной короной. Затѣмъ Менъ сдѣлался феодальной собственностью английскихъ бароновъ, или «королей», которыхъ потомъ смѣнилъ шотландскій баронъ; у послѣдняго британское правительство купило право на владѣніе дорогой цѣной и въ нѣсколько пріемовъ, въ періодъ съ 1784 по 1825 годъ. Въ настоящее время островъ Менъ политически зависитъ отъ королевства Англіи, но не принадлежитъ ни къ какому графству и не пользуется правомъ посылки депутатовъ въ парламентъ: это—нѣчто въ родѣ колоніи, имѣющей свои собственныя судебныя учрежденія, свою выборную палату общины и нѣкоторыя фискальныя привилегіи. Такимъ образомъ населеніе этого острова можетъ считать себя какъ бы особымъ государствомъ въ государствѣ, и при томъ оно отличается отъ своихъ сосѣдей, жителей трехъ королевствъ, своимъ народнымъ преданіемъ, своимъ двойнымъ происхожденіемъ и отчасти также своимъ языкомъ. Мѣстное нарѣчіе, называемое *manx*, которымъ еще говорятъ въ горныхъ округахъ и на сѣверо-западѣ острова, имѣетъ больше сродства съ гельскимъ языкомъ Шотландіи и съ эрскимъ языкомъ Ирландіи, чѣмъ съ кимврскимъ и съ нижнебретонскимъ; но кельтское населеніе содержитъ въ своихъ жилахъ сильную примѣсь скандинавской крови³⁾. Въ наше время всѣ жители Мена, за исключеніемъ нѣсколькихъ стариковъ, понимаютъ английскую рѣчь. На-

¹⁾ „Atlas maritimus et commercialis“, 1728.

²⁾ George Cumming, „Isle of Man“.

³⁾ Latham, „The Ethnology of the British Islands“.

¹⁾ Wordsworth;—Emerson, „English Traits“.

циональная менская литература состоитъ лишь изъ книгъ и трактатовъ духовнаго содержанія; кромѣ того, она заключаетъ нѣсколько балладъ, относящихся къ шестнадцатому столѣтію.

Рядъ довольно высокихъ холмовъ, идущій въ видѣ цѣпи съ сѣверо-востока на юго-западъ, составляетъ какъ бы остоу изъ скалъ, вокругъ котораго разстилаются равнины острова: впадина или брешь, бывшая нѣкогда проливомъ, пересекающая островъ по направленію отъ востока къ западу, дѣлитъ эти холмы на двѣ группы. Главная горная вершина, возвышающаяся на 610 метровъ, и съ которой въ ясную погоду можно обозрѣвать обширный кругъ морскихъ береговъ, отъ Ирландіи до княжества Валлійскаго, до сихъ поръ носитъ скандинавское имя Сне-фель (Snae-Fell), что значитъ «Снѣжная гора»,—и дѣйствительно, она бываетъ покрыта снѣгомъ часть зимы; но климатъ на островѣ, хотя отличающійся рѣзкими переměнами погоды, вообще говоря, очень мягкій и теплый, благодаря морскому воздуху. Поэтому на Менѣ прїѣзжаетъ много иногороднихъ посѣтителей погулять на его берегахъ, побродить въ его лѣсахъ, совершить восхожденіе на его горы и высокіе мысы. Многочисленныя учебныя заведенія, основанныя на Менѣ, какъ въ видахъ экономіи, такъ и по причинѣ прекраснаго климата, привлекаютъ на островъ, уже очень густо населенный, много англійскихъ семействъ. Извѣстный натуралистъ Эдуардъ Форбсъ родился на этомъ островѣ.

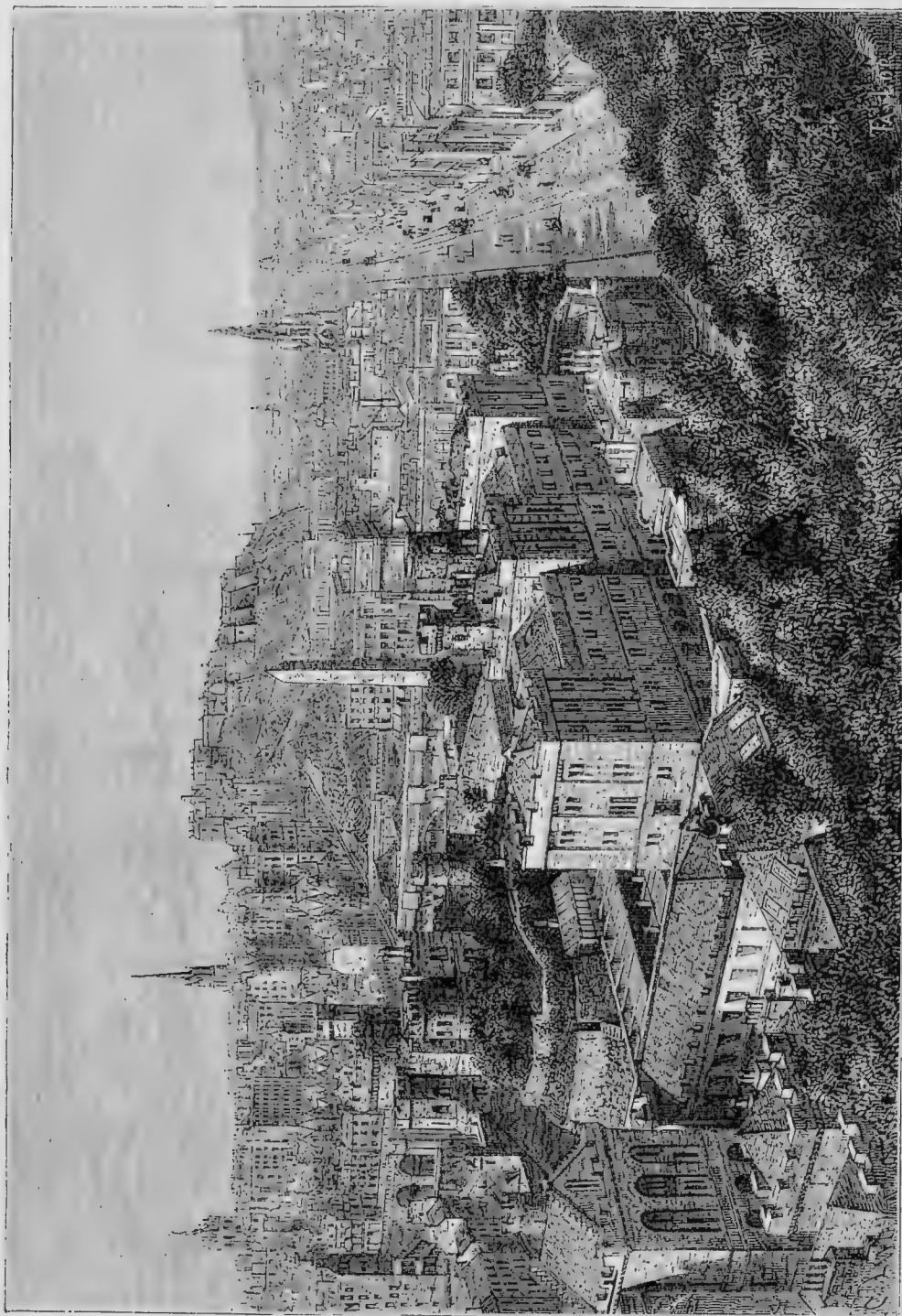
Оффціальная столица Мена — мѣстечко Кестлтаунъ; но дѣйствительный городъ—Дугласть, построенный на восточномъ берегу, при бухтѣ, хорошо защищенной отъ бурь и волненій; этотъ городъ, обращенный къ Ливерпулю, расположенъ какъ разъ у оконечности бреша, разделяющей островъ на двѣ части, тогда какъ другой городъ, Пилъ, занимаетъ западный выходъ этой поперечной впадины. Виллы, сады, террасы, покрытыя цвѣтами, разсыяны по склонамъ и вершинамъ высотъ, окружающихъ городъ Дугласть и его рейдъ, который теперь запертъ огромнымъ волноразбивателемъ; въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверо-западу отъ города, на кладбищѣ Керкъ-Браддана виденъ еще могильный камень, украшенный рѣзвыми изваяніями XII столѣтія, изображающими драконовъ, и содержащій надгробную надпись изъ руническихъ буквъ, которая въ первый разъ была прочитана Мюнхомъ изъ Копенгагена. Памятники изъ земли или изъ булыжника, могилки, погребальныя комнаты, дольмены, ограды изъ сложенныхъ камней встрѣчаются во множествѣ на островѣ, и все заставляетъ думать, что многіе изъ этихъ мегалитовъ относятся къ средневѣковой эпохѣ. Изъ могильныхъ холмовъ особенно замѣчателенъ курганъ Типвальдъ, возвышающійся у перекрестка четырехъ дорогъ, близъ могилы одного короля,

умершаго въ десятомъ столѣтіи. Неизвѣстно, кѣмъ и когда была воздвигнута эта искусственная горка—скандинавскимъ или кельтскимъ населеніемъ, но она и понынѣ продолжаетъ служить для той же цѣли, какъ въ древнія времена: съ вершины этого кургана съ незапамятной эпохи и до нашихъ дней совершается обнародованіе новыхъ законовъ. По преданію, на островѣ Менѣ до римской эпохи жилъ и священнодѣйствовалъ друидическій верховный жрецъ, нѣчто въ родѣ папы кельтскаго міра, и вѣрующіе со всѣхъ концовъ приходили на поклоненіе къ нему. Менѣ и Англезіи носили одно и то же имя, такъ что средневѣковые бароны, владѣвшіе этими островами, титуловались «королями обоихъ Мона».

Южная часть Кумбрійской горной группы причисляется въ административномъ отношеніи къ графству Ланкастерскому. Эта область, называемая North of the Sands,—по причинѣ песчаныхъ отмелей Моркомбскаго залива, обнажающихся при низкомъ стояніи воды въ морѣ, такъ что въ часы отлива по нимъ можно ѣздить въ экипажахъ,—извѣстна также подъ именемъ Фурнесъ, которое она получила отъ существовавшего здѣсь въ средніе вѣка могущественнаго аббатства. Развалины этого древняго монастыря, прекрасныя сами по себѣ, кажутся еще болѣе восхитительными среди окружающей ихъ живописной мѣстности. Главный городъ области Фурнесъ—портъ Ульверстонъ, до котораго поднимаются мелкія суда; но самый значительный городъ этого края и одинъ изъ наиболѣе быстро выросшихъ городовъ Англіи—это Барро въ Фурнесѣ (Barrow in Furness), лежащій недалеко отъ южной оконечности Кумбрійскаго полуострова и хорошо защищенный отъ всѣхъ вѣтровъ островомъ Уалли. Возрастаніе его поистинѣ изумительно. Въ 1846 году на мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположенъ городъ, стоялъ только одинъ домъ, и въ гавани плавало только одно рыболовное судно. Десять лѣтъ спустя, Барро былъ уже важное мѣстечко, а въ 1874 году мы видимъ его уже цвѣтущимъ городомъ съ сорокатысячнымъ населеніемъ, имѣющимъ всѣ принадлежности большаго мануфактурнаго и портоваго города—желѣзныя дороги, товарныя склады, искусственные плотованные бассейны, общая площадь которыхъ составляетъ около 150 гектаровъ. Это одна фабрика, именно заводъ для выдѣлки бессемеровою стали, перерабатывающій добываемую въ краѣ желѣзную руду, такъ быстро вызвала къ жизни многолюдный городъ въ мѣстности, прежде совершенно пустынной; но съ той поры къ этому первоначальному заведенію прибавились другія фабрики и мастерскія, преимущественно льнопрядильныя мануфактуры и кораблестроительныя верфи. Движеніе судоходства въ портъ Барро въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ—1.811

судовъ, вмѣстимостью 470.826, въ отходѣ—1.707 судовъ въ 476.544 тонны. Собственная коммерческая флотилія состояла изъ 137 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 60.896 тоннамъ.

васть свои воды въ заливъ Моркомбъ. Кендалъ, гдѣ съ четырнадцатаго столѣтія была введена ткацкая промышленность фламандскими ткачами, приглашенными Эдуардомъ III, все еще мануфактурный городъ и занимается пре-

Эдинбургъ.

Единственный городъ Уэстморленда, Кендалъ или Керкби-Кендалъ, находится, какъ и ланкастерская территорія Фурнессъ, въ той части Кумберлендскаго полуострова, которая изли-

пмущественно фабрикаціей тканей; по своей громкою извѣстностью онъ обязанъ, главнымъ образомъ, красотѣ окружающей его мѣстности. Самый городъ расположенъ чрезвычайно жи-

вопечно въ долину Кента, какъ показывается и его имя (dal или dale, долина),—между холмовъ и горокъ, на одной изъ которыхъ—можетъ быть, искусственнаго пропесожденія—видны остатки древняго замка. Рѣка Кендалъ вытекаетъ изъ маленькаго озера Кентмиръ; но изъ окрестныхъ озеръ наибольшее извѣстностью пользуется озеро Уиндермиръ или Винандермиръ, соединенное съ городомъ желѣзною дорогою и привлекающее массу инородныхъ посѣтителей. Города Боунесъ и Эмблсайлъ, построенные на берегахъ этого большаго озера, состоятъ почти исключительно изъ отелей, виллъ и дачъ.

Слѣдуя вдоль западнаго берега Кумберлендскаго полуострова, на сѣверъ отъ Барро, мы встречаемъ прежде всего городъ Уайтгевнъ, благосостояніе котораго увеличивается или уменьшается, смотря по цѣнамъ на каменный уголь и по числу рабочихъ, занятыхъ въ копяхъ. Сосѣдняя община, Клитеръ-Муръ, и два портовые города, Уоркингтонъ и Мерипортъ, также зависятъ въ значительной степени отъ каменноугольной промышленности. Движеніе судоходства въ портахъ Уайтгевна, Мерипорта и Уоркингтона представляло въ 1882 г. слѣдующія цифры (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Мерипортъ—2.279 судовъ, вмѣстим. 295.825 тоннъ; Уайтгевнъ—2.303 суд., вмѣстим. 284.395 тон.; Уоркингтонъ—2.303 судовъ, вмѣстим. 298.375 тон.; торговый флотъ Мерипорта—86 суд., вмѣстим. 26.520 тон.; торговый флотъ Уайтгевна—100 суд., вмѣстим. 17.155 тон.; торговый флотъ Уоркингтона—32 суд., вмѣстим. 14.160 тоннъ.

Во время войны за независимость сѣвероамериканскихъ колоній, въ 1778 году, корсаръ Поль-Джонсъ имѣлъ смѣлость высадиться въ Уайтгевнѣ, заклепать пушки и поджечь два английскіе корабли, стоявшіе на якорѣ въ портѣ. Эти приморскіе города находятся въ соедѣствіи съ Кумбрійскими горами; но одинъ изъ главныхъ центровъ прогулокъ въ этой мѣстности—Коккермутъ, лежащій при слияніи рѣкъ Коккеръ и Дервентъ, недалеко отъ прелестныхъ озеръ Бассентуэть-Ватеръ и Дервентъ-Ватеръ. Городокъ Кесвикъ, построенный въ самомъ сердцѣ горъ, имѣетъ въ окрестностяхъ мѣсторожденія wadd, или графита, которыя до открытія слобирскихъ залежей этого минерала доставляли лучшіе рисовальныя карандаши. Недалеко отъ Кесвика, на одномъ холмѣ, находится кругъ изъ шестидесяти мегалитовъ.

Главный потокъ Кумбрійской области—рѣка Эденъ, которая течетъ извиристою линіей въ заливѣ зелени, между крутыхъ дикихъ горъ Кумберленда и вершинъ Пеннинской цѣпи. Въ одной изъ боковыхъ долинъ, орошаемой притокомъ этой рѣки, вытекающимъ изъ озера Уллесватеръ, находится живописный городъ

Пенритъ, расположенный у подошвы холма, на которомъ видны развалины средневѣковаго замка. Близъ устья Эдена, въ плодородной равнинѣ, гдѣ соединяются нѣсколько рѣкъ, стоитъ столица Кумберленда, Карлайль (Carlisle), который нѣкогда былъ римскою станціей, а впоследствии сдѣлался, подъ именемъ Caer-leol, саксонскимъ городомъ и, если вѣрить преданію, одною изъ любимыхъ резиденцій короля Артура. Въ теченіе среднихъ вѣковъ и даже въ новомъ періодѣ, во время попытки реставраціи Стюартовъ, Карлайль былъ первокласснымъ стратегическимъ пунктомъ, по причинѣ его положенія близъ шотландской границы, при судоходной рѣкѣ. Движеніе торговаго судоходства въ портѣ этого города въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ 621 морское судно, вмѣстимостью 103.345 тоннъ. Древняя цитадель, построенная на холмѣ, —реставрированное зданіе, за исключеніемъ башни Вильгельма Рыбаго. Въ Карлайлѣ существуетъ много фабрикъ и заводовъ, но онъ уже не занимаетъ, какъ прежде, перваго мѣста между промышленными центрами по производству сухарей: въ этомъ отношеніи его далеко опередилъ Ридингъ, главный его соперникъ, лежащій на берегахъ Темзы. Городъ Карлайль соединенъ судоходнымъ каналомъ и желѣзною дорогою въ 16 километровъ длины со своею гаванью, Портъ-Карлайлемъ, гдѣ рельсовый путь переходитъ черезъ лиманъ рѣки Эскъ по великолѣпному желѣзнодорожному мосту.

Города Кумбрійской области и острова Менъ, имѣющие болѣе 5.000 жителей (въ 1891 году):

Островъ Менъ.

Дугласъ—19.515 жителей.

Графство Ланкастеръ.

Барро-въ-Фурнесъ (county borough)—51.712 жит.; Ульверстонъ (local board)—10.000 жит.

Графство Уэстморлендъ.

Кендалъ (municipal borough)—14.430 жит.

Графство Кумберлендъ.

Карлайль (mun. borough)—39.176 жит.; Уайтгевнъ (local board)—19.000 жит.; Пенритъ (local board)—8.981 жит.; Коккермутъ (local board)—5.464 ж.; Уоркингтонъ (local board)—14.360 жит.; Мерипортъ (local board)—8.785 жит.; Клитеръ-Муръ (local board)—9.464 жит.

На водоскатѣ Сѣвернаго моря бассейны рѣки Тисъ (Tees), часть котораго занята каменноугольными формациями, составляетъ одну изъ главныхъ мануфактурныхъ областей Великобританіи. Эта рѣка беретъ начало на восточномъ склонѣ горы Кросъ-Фель, колосса Пеннинской цѣпи, и вступаетъ въ равнину близъ Бернардъ-Кестля,—мѣстечка, надъ которымъ господствуетъ одинъ изъ самыхъ величествен-

ныхъ замковъ Англіи, затѣмъ принимаетъ въ себя рѣку Скернъ, протекающую у подножія промышленнаго города Дарлингтона и его многочисленныхъ мануфактуръ для пряденія льна, хлопка и тканія полотень и бумажныхъ матерій; вліяніе квакеровъ въ этомъ городѣ весьма значительно. Дарлингтонъ соединенъ съ городомъ Стоктономъ, лежащимъ на нижнемъ теченіи Тиса, желѣзною дорогою, которая замѣчательна какъ первая, по времени сооруженія, дорога этого рода во всемъ свѣтѣ; уже съ 1825 г., то-есть за четыре года до постройки желѣзнаго пути изъ Манчестера въ Ливерпуль, пассажирскіе поѣзды ходили по рельсамъ между двумя городами Дургамскаго графства, отстоящими одинъ отъ другаго на 40 километровъ.

Стоктонъ-на-Тисѣ (Stockton-upon-Tees), черезъ который проходитъ большая рѣка, уже судоходная для морскихъ судовъ, имѣетъ кораблестроительныя верфи, фабрики парусовъ и канатовъ; но главныя его промышленныя заведенія—чугуннолитейныя заводы; ни въ какой другой части Англіи металлургическая промышленность не получила столь обширнаго развитія, какъ въ этомъ городѣ. Ниже Стоктона, на юрширскомъ берегу, облако дыма воздвигаетъ издали городъ Мидльборо или Мидльборо (Middlesbrough, Middlesborough), который въ отношеніи быстроты роста можетъ поспорить съ Барро-въ-Фурнесъ. Въ 1829 году существовалъ только одинъ домъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Мидльборо, а перенесъ 5 апрѣля 1891 г. насчитала тамъ уже 75.532 жителя, и, кромѣ того, работа на фабрикахъ, судоходство и торговля въ портѣ привлекаютъ значительное число пришедшаго люда. Движеніе судоходства въ портахъ Мидльборо и Стоктона: Мидльборо (1894 г.)—въ приходѣ 3.738 судовъ, вмѣстимостью 1.799.133 тоннъ; Стоктонъ (1882 г.): пришло и вышло 885 судовъ въ 170.285 тоннъ. Собственная флотилія Мидльборо (1894 г.): 85 судовъ въ 42 578 тоннъ, и 42 рыболовные лодки.

Большіе металлургическіе заводы Мидльборо были построены специально для переработки желѣзныхъ рудъ, получаемыхъ изъ Испаніи и Алжира; но Клевлендскіе холмы, возвышающіеся на югѣ отъ этого города, одни доставляютъ почти треть всей руды, добываемой изъ почвы Великобританіи. Въ этой же горнозаводской области, къ востоку отъ Мидльборо, находится маленькій городокъ Гвисборо.

На сѣверѣ отъ лимана рѣки Тисъ, теченіе которой инженеры направляютъ черезъ песчаные меліи залива при помощи длинныхъ рѣшетчатыхъ жете, выдвигается въ море высокій каменистый мысъ, защищающій бухту отъ вѣтровъ открытаго моря. На этомъ выступѣ твердой земли построенъ городъ Гартльпуль. Во времена первыхъ норманскихъ королей это былъ богатый, цвѣтущій городъ, но впослед-

ствіи онъ пришелъ въ такой упадокъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ стѣнахъ его не насчитывалось и тысячи жителей. Но затѣмъ, начиная съ 1832 года, Гартльпуль опять получилъ важное значеніе въ торговомъ движеніи Англіи, чему онъ обязанъ былъ исключительно разработкѣ находящихся въ его окрестностяхъ каменноугольныхъ копей, прорытію гаваней и доковъ, устройству набережныхъ и товарныхъ складовъ; но прилегающій къ нему морской берегъ усѣянъ подводными камнями, и нигдѣ такъ часто не случается кораблекрушенія, какъ у опасныхъ подступовъ къ этому порту. Современный Гартльпуль есть всецѣло созданіе людскихъ рукъ. Тинистый прудъ, составлявшій продолженіе бухты на западѣ отъ мыса, былъ частію превращенъ въ шлюзованные бассейны, и цѣлый новый городъ возникъ на южной сторонѣ порта и вдоль морскаго берега. Гартльпуль ввозитъ главнымъ образомъ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, строевой лѣсъ, скотъ и платитъ за этотъ товаръ каменнымъ углемъ. Слѣдующія цифры показываютъ размѣры его внѣшней торговли и судоходства (въ 1891 году):

Цѣнность привоза въ Гартльпуль: 1.813.659 фунт. стерл.; цѣнность отпуски: 775.916 фунт. стерл.; движеніе судоходства: прибыло 2.794 судна, вмѣстимостью 799.456 тоннъ; коммерческій флотъ Гартльпуля: 304 морскихъ судна въ 321.108 тоннъ, и 69 рыболовныхъ судовъ.

Благодаря произведеннымъ работамъ по углубленію доковъ и устройству жете, теперь въ гавань могутъ свободно входить даже большія суда, имѣющія до 8 метровъ водонизмѣщенія. Кораблестроительныя верфи Гартльпуля отличаются замѣчательною дѣятельностью: въ 1891 году на этихъ верфяхъ было построено 35 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ превышала 54.000 тоннъ.

Виръ—по преимуществу рѣка каменноугольной области. Этотъ потокъ получаетъ начало, какъ и рѣка Тисъ, въ Пеннинскихъ горахъ и течетъ сначала на востокъ, потомъ на юго-востокъ, черезъ рядъ бассейновъ и дефилей, гдѣ замки и паркы чередуются съ шахтами копей и фабричными заведеніями: несмотря, однако, на множество мануфактуръ и на груды шлака и отбросовъ, природа сохранила всю свою прелесть въ этой живописной мѣстности, которая по справедливости можетъ быть названа англійской Аркадіей¹⁾. У города Випшопъ-Ауклендъ, гдѣ находится дворецъ дургамскихъ епископовъ, р. Виръ проникаетъ въ узкое ущелье, которое въ древности защищала римская военная станція Vinovium, превратившаяся впоследствии въ деревню Бинчестеръ, затѣмъ вступаетъ въ область невысокихъ холмовъ.

Городъ Дургамъ, столица графства того же

¹⁾ J. G. Kohl, „Reisen in England“.

имени, называвшагося прежде пограничным графством или палатинатомъ, построенъ на высокомъ мысѣ, который окруженъ водами Вира, образующими почти полный овалъ. Съ берега рѣки видны высоко поднимающіяся надъ садами и густыми деревьями башни нормандскаго собора и древняя башня замка, построеннаго Вильгельмомъ Завоевателемъ, и который впоследствии былъ резиденціей епископа. Съ 1833 года въ этомъ замкѣ помѣщается университетъ, объ основаніи котораго думалъ еще Кромвель, и который обязанъ своимъ происхожденіемъ огромнымъ доходамъ соборнаго капитула, владѣющаго многочисленными копиями каменнаго угля. Изъ этихъ церковныхъ фондовъ были раздаваемы разныя синекуры, сдѣлавшіяся наследственными въ извѣстныхъ семействахъ; несмотря на то, доходы возрастали въ такихъ размѣрахъ, что, наконецъ, пришлось уступить требованію общественнаго мнѣнія, утилизируя часть этихъ денегъ на основаніе общепользнаго учрежденія. Дургамскій университетъ пользуется такими же привилегіями, какъ главные школы Оксфорда и Кембриджа; кромѣ того, онъ можетъ давать степень гражданскаго инженера и выдавать дипломъ воспитанникамъ медицинской школы Ньюкестля. Онъ обладаетъ богатою бібліотекою, заключающею много драгоценныхъ памятниковъ письменности, музеемъ, обсерваторіей, и воспитанники могутъ пройти здѣсь курсъ ученія съ гораздо болѣе ограниченными денежными средствами, чѣмъ какія нужны въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. Несмотря, однако, на все эти удобства, число посѣщающихъ лекціи въ Дургамскомъ университетѣ очень незначительно; причину этого нужно искать, главнымъ образомъ, въ томъ духѣ рутинны, съ которымъ, при основаніи этого университета, копировали организацію двухъ древнихъ университетовъ, не будучи въ состояніи дать новому учебному заведенію того, чѣмъ обладаютъ оксфордская и кембриджская школы,—славу ихъ имени, пользующагося почетомъ уже нѣсколько вѣковъ. Дургамскій университетъ всецѣло поставленъ подъ руководство духовенства; епископъ по праву своей должности состоитъ инспекторомъ университета, который правильнѣе было бы назвать духовною семинаріей, а управление имъ принадлежитъ соборному капитулу ¹⁾).

Устье рѣки Виръ окаймлено на обонхъ берегахъ домами большаго города Сондерлендъ, который по размѣрамъ отпускной торговли добываемымъ въ краѣ каменнымъ углемъ уступаетъ одному только Ньюкестлю (въ 1879 году изъ Сондерленда было вывезено 3.500.000 тоннъ угля). Обширные доки этого города, устроенные вдоль морскаго берега, всегда на-

полнены судами, такъ же, какъ и самая рѣка на всемъ ея нижнемъ теченіи: послѣ Лондона, Ливерпуля и портовъ рѣки Тайна, гавань рѣки Виръ обладаетъ болѣе многочисленнымъ торговымъ флотомъ, чѣмъ всякій другой приморскій городъ Соединеннаго Королевства. Движеніе судоходства въ Сондерлендскомъ портѣ въ 1895 г.: въ приходѣ 6.911 судовъ, вмѣстимостью 2.531.159 тоннъ; собственный же флотъ состоялъ изъ 280 судовъ, въ 282.492 тонны, и 47 рыболовныхъ судовъ. Прежде Сондерлендъ указывалъ съ гордостью, какъ на одно изъ чудесъ человѣческаго искусства, на свой желѣзный мостъ, представляющій аркаду въ одну арку около 79 метровъ длиною по хордѣ; но со времени постройки желѣзныхъ дорогъ подобныя сооруженія появились во множествѣ, и теперь сондерлендскій мостъ далеко уже не рѣдкость; что менѣе обыкновенно изъ достопримѣчательностей Сондерленда—это каменный маякъ у южнаго жете, масса въ 338 тоннъ, которая была цѣликомъ поднята для перенесенія маяка на 150 метровъ далѣе. Въ Сондерлендѣ есть очень важныя фабрики, въ особенности стеклянные заводы и кораблестроительныя верфи; вмѣстѣ съ своимъ предмѣстьемъ Соутвикъ, онъ имѣлъ уже въ 1891 г. болѣе 140.000 жителей. Къ сѣверу отъ города, одинъ каменистый холмъ былъ болѣе частью разрытъ камнеломами, добывавшими матеріалъ для постройки мола и жете Сондерлендскаго порта.

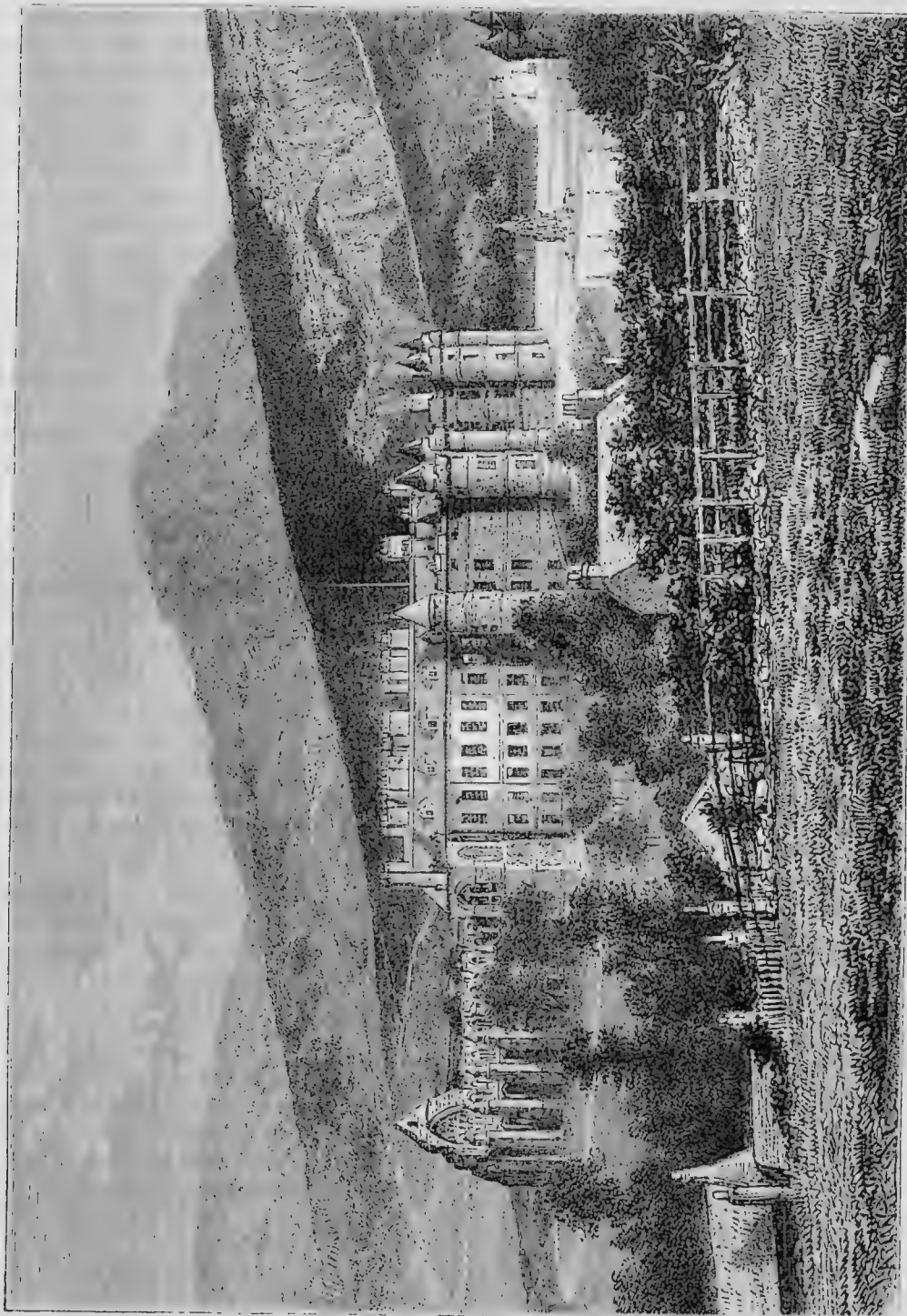
На югѣ отъ этого города разсѣяно нѣсколько населенныхъ группъ, изъ которыхъ важнѣйшія — Гоктонъ-ле-Спрингъ и Даутоуъ, лежащія въ сосѣдствѣ съ портомъ Сигамъ; но особенно густо скучены жители на сѣверѣ отъ Сондерленда, въ долинѣ Тайна. Рѣка Тайнъ, такъ же, какъ и Тисъ, беретъ начало однимъ изъ своихъ истоковъ на скатѣ горы Кростъ-Фель, затѣмъ она протекаетъ черезъ горнозаводскую область Альстонъ-Муръ, откуда каждый годъ получается около 20.000 тоннъ свинца, то-есть почти половина всего количества этого металла, которое добывается въ Соединенномъ Королевствѣ; альстонскіе свинцовые рудники принадлежатъ гринвичскому дому инвалидовъ. По выходѣ изъ своей верхней долины, эта рѣка поворачивается на востокъ и соединяется, выше города Рексгамъ, съ другой Тайной, вытекающей изъ Чевіотскихъ горъ. Еще ниже, за Уайламомъ, гдѣ родился знаменитый инженеръ Джорджъ Стефенсонъ, Тайнъ сливается съ одною изъ многочисленныхъ рѣкъ, носящихъ; въ Великобританіи, имя Дервентъ. Та Дервентъ, которая проходитъ недалеко отъ копсетскихъ рудниковъ и плавильныхъ заводовъ, орошаетъ долину, селенія которой составляютъ уже часть городского округа Ньюкестля, прозваннаго «Угольнымъ городомъ».

Ньюкестль—это одно изъ самыхъ большихъ

¹⁾ Demogeot et Montucci, „De l'enseignement supérieur en Angleterre et en Ecosse“.

скоплений домовъ и фабрикъ, какія существуютъ въ Англіи. Отъ этого города до самаго моря р. Тайнъ представляетъ, такъ сказать, одинъ громаднѣйшій докъ, наполненный безчи-

рода. Напротивъ Ньюкестля, который поднимается амфитеатромъ по лѣвому берегу Тайна, расположенъ большой городъ Гетсгедъ (Gateshead), далѣе появляется городокъ Феллингъ,

Голирудскій дворецъ.

сленными судами, которыя тѣнятся у набережныхъ и пристаней, или стоятъ на якорѣ въ фарватерѣ. Города и группы фабричныхъ заведеній слѣдуютъ одинъ за другимъ по обѣ стороны рѣки въ видѣ одного непрерывнаго го-

построенный также на южной сторонѣ рѣки, тогда какъ вдоль сѣвернаго ея берега тянется длинный рядъ заводовъ. Уокера, гдѣ приготавливаются преимущественно химическіе продукты. При одномъ изъ поворотовъ рѣки показы-

вается поселеніе, замѣнившее древній Сегедунумъ, и дома города Уольсэндъ, у котораго оканчивалась римская стѣна (валъ Адріана); далѣе слѣдуютъ чугунно-литейные заводы, товарные склады, кораблестроительные бассейны, расположенные вдоль южнаго берега (принадлежащаго къ графству Нортумберлендъ), напротивъ городовъ Гельборнъ и Ярро, построенныхъ на дургамскомъ берегу. Ниже рѣка описываетъ излучину между двухъ городовъ Соутъ-Шильдъ и Нортъ-Шильдъ, изъ которыхъ послѣдній продолжается городомъ Тайнмутъ до самаго устья Тайна и даже до полуострова, образуемаго морскимъ берегомъ.

Ньюкестль, существовавшій, какъ полагаютъ, уже во времена римлянъ подъ именемъ *Rons Aellii*, былъ во все продолженіе среднихъ вѣковъ военнымъ городомъ, о чемъ и теперь еще свидѣтельствуеетъ видъ его древней башни, построенной Робертомъ, по прозванію «Короткій Башмакъ»; онъ часто подвергался осадамъ и, смотря по превратностямъ войны, принадлежалъ попеременно то англичанамъ, то шотландцамъ. Старый городъ, расположенный вокругъ этой нормандской башни, сохранилъ свои узкія, кривыя улицы, тогда какъ новый городъ, расположенный амфитеатромъ по скатамъ холмовъ и раздвинувшійся далеко во все стороны, имѣетъ широкіе проспекты и красивыя зданія, изъ которыхъ многія построены изъ шотландскаго гранита. Самый замѣчательный памятникъ строительнаго искусства въ Ньюкестлѣ—это *Highlevel bridge*, мостъ-путеводъ, по которому ходятъ желѣзнодорожные поѣзды на высотѣ слишкомъ 34 метровъ надъ уровнемъ Тайна и подъ которымъ обыкновенныя суда проходятъ съ распушенными парусами. Этотъ мостъ, покоящійся на устояхъ, вытесанныхъ въ формѣ триумфальныхъ воротъ, есть одно изъ образцовыхъ произведеній Роберта Стефенсона, колоссальная статуя котораго украшаетъ одну изъ главныхъ улицъ Ньюкестля. Но что всего болѣе возбуждаетъ удивленіе путешественника въ «Угольномъ городѣ»—это его фабрики и заводы, кораблестроительныя верфи, набережныя и пристани, кипучая дѣятельность въ гавани. На западной окраинѣ города находятся Эльсвикскіе литейные заводы, занимающіе цѣлое предмѣстье вдоль берега рѣки, на протяженіи слишкомъ километра, и по важности соперничающіе съ огромнымъ вульвичскимъ заводомъ, главною фабрикой артиллерійскаго вѣдомства. Эльсвикъ работалъ непосредственно по заказамъ англійскаго правительства лишь въ теченіе немногихъ лѣтъ; но иностранныя правительства не переставали пользоваться этимъ заводомъ для отливки нужныхъ имъ пушекъ: въ двадцатилѣтній періодъ, съ 1856 по 1876 годъ, Эльсвикъ приготовилъ болѣе четырехъ тысячъ орудій всевозможныхъ образцовъ; на заводѣ постоянно занято около

4.000 рабочихъ. Верфи Ньюкестля въ 1882 г.: 100 судовъ изъ желѣза или стали, въ 112.223 тонны.

Непрерывный портъ Тайна, который тянется на многія версты внизъ отъ Ньюкестля, представляетъ въ высшей степени оживленное зрѣлище. Въ какую сторону ни посмотришь, вездѣ увидишь суда, ошвартованные вдоль крутыхъ береговъ, подъ деревянными помостами, у которыхъ оканчиваются вѣтви желѣзныхъ дорогъ: поѣзды, нагруженные каменнымъ углемъ, подходятъ къ самой оконечности этихъ висячихъ мостовъ, которые, по прибытіи поѣзда, тотчасъ же опускаются, описывая полукругъ въ воздухѣ, выбрасываютъ грузъ вагоновъ въ трюмъ парохода, затѣмъ опять поднимаются, чтобы отправить поѣзды обратно къ кони; эти *lifts*, исполнскія желѣзнодорожныя руки, опускающіяся и поднимающіяся, кажутся какими-то живыми сверхъестественными существами и даютъ понятіе о безпримѣрной дѣятельности въ современномъ промышленномъ трудѣ. Въ продолженіе четырехъ часовъ паровое судно въ 1.200 тоннъ вмѣстимости получаетъ полный свой грузъ. Тридцать два часа спустя, оно уже въ Лондонѣ, гдѣ ему нужно употребить около десяти часовъ на выгрузку своей клади; по прошествіи еще тридцати двухъ часовъ оно уже опять въ Ньюкестлѣ. Такимъ образомъ, вся эта коммерческая экспедиція продолжается только три дня и шесть часовъ. Примѣненіе пара и современныхъ нагрузочныхъ снарядовъ, которые начали употреблять около половины нынѣшняго столѣтія, увеличило торговлю Ньюкестля и ея прибыли въ громаднхъ размѣрахъ. Въ настоящее время одинъ пароходъ, при 21 человѣкѣ прислуги, перевозитъ столько же угля въ продолженіе года,—именно около 63.000 тоннъ,—сколько прежде перевозили шестнадцать парусныхъ судовъ, имѣвшихъ вмѣстѣ не менѣе 144 человѣкъ экипажа.

По размѣрамъ судоходства, ньукестльскій портъ уступаетъ только двумъ портамъ Англій—лондонскому и ливерпульскому, да и то въ отношеніи отпускной торговли разница въ пользу послѣднихъ весьма незначительна; въ годы большаго развитія торговли и промышленности порты рѣки Тайнъ отправляютъ до пяти съ половиной миллиардовъ тоннъ каменнаго угля. По совокупности своихъ торговыхъ оборотовъ и количеству грузовъ, Ньюкестль имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ все порты континента Европы; онъ превосходитъ даже Гамбургъ, Марсель, Антверпенъ.

Движеніе судоходства въ портахъ р. Тайнъ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ 7.017 судовъ, вмѣстимостью 1.835.455 тоннъ, въ отходѣ 15.369 судовъ, вмѣстим. 5.926.065 тоннъ.

Коммерческій флотъ, принадлежащій портамъ р. Тайнъ, состоялъ въ 1882 году изъ 1.025

судовъ, вмѣстимостью 395.755 тоннъ, въ томъ числѣ 645 пароходовъ, вмѣстимостью въ 290.330 тоннъ.

Цѣнность торговли Ньюкестля съ иностранными рынками въ 1894 г.: привозъ—6.977.328 фунт. стерл., вывозъ—3.919.433 ф. ст. (въ 1890 г.: 5.743.000 фунт.).

Иногда до трехъ сотъ судовъ, нагруженныхъ углемъ, выходятъ изъ устья Тайна въ одинъ и тотъ же приливъ. Но чтобы обезпечить себѣ такіе огромные торговые обороты, городъ Ньюкестль истратилъ весьма значительныя суммы на улучшенія и приспособленія всякаго рода: онъ содержитъ слишкомъ 250 буксирныхъ пароходовъ на Тайнѣ и множество лодманскихъ судовъ, которыя должны проводить корабли съ моря. Рѣка, прежде очень опасная по причинѣ пороговъ и мелей, до 1849 года была доступна только судамъ, водоуглубленіе которыхъ не превышало 2 метровъ; въ настоящее время пороги лежатъ на 8 слишкомъ метровъ ниже поверхности рѣки при низкомъ стояніи воды въ періодъ отлива, а мели, на которыхъ не было и одного метра глубины, совершенно исчезли. Вообще ни одинъ рѣчной входъ, не исключая даже входа въ Клайду, не былъ такъ хорошо углубленъ и приспособленъ для цѣлей судоходства, какъ устье Тайна. Правильный приливъ морской воды, между прочимъ, спасъ рыболовный промыселъ (ловлю лососей), которому грозила неминуемая гибель вслѣдствіе отравленія рѣчныхъ водъ жидкостью, стекающей изъ химическихъ заводовъ.

На сѣверѣ отъ устья рѣки Тайнъ первый портъ, который мы встрѣчаемъ на восточномъ берегу Англіи, — маленькая гавань Блѣтъ, откуда вывозится уголь, добываемый въ Коупенѣ и Бедлингтонѣ. Далѣе, за этимъ портовымъ городомъ слѣдуетъ старое парламентское мѣстечко Морпетъ, построенное среди богатой равнины, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Уэнсбекъ становится судоходною для морскихъ судовъ небольшого водоизмѣщенія. Еще сѣвернѣе находимъ городокъ Альнвикъ, занимающій подобное же положеніе на рѣкѣ Альнъ: онъ расположенъ у подножія горы, на которой стоитъ великолѣпный родовой замокъ герцоговъ Нортумберлендскихъ, окруженный зубчатыми каменными стѣнами и украшенный статуями знаменитыхъ воиновъ. Альнвикъ—предпослѣдній городъ Англіи. Послѣдній городъ въ этомъ направленіи — Бервикъ-на-Твидѣ (Berwick-upon-Tweed), древняя пограничная крѣпость, часто переходившая изъ рукъ англичанъ подъ власть Шотландіи и еще сохранившая особенное городское устройство, какъ-бы для того, чтобы свидѣтельствовать о важности ея исторической роли. Старыя стѣны этого города служатъ теперь мѣстомъ прогулки для жителей. Голи-Айлендъ (Holy Island), или «Святой островъ», лежащій близъ морскаго берега,

между городами Альнвикъ и Бервикъ, нѣкогда пользовался большою извѣстностью въ церковной исторіи страны, благодаря существовавшему на немъ аббатству Линдисфарнъ, отъ котораго уцѣлѣли до сихъ поръ кое-какіе остатки. Въ періодъ отлива образуется перешеекъ изъ песку и гальки, соединяющій островъ съ сосѣднимъ материкомъ ¹⁾.

Города восточнаго ската Сѣверной Англіи, имѣющие свыше 5.000 жителей (въ 1891 году):

Графство Йоркъ.

Мидльборо (county borough)—75.532 жит.; Гвисборо (local board)—5.623 жит.

Графство Дургамъ.

Сондерлендъ (county borough)—131.015 жителей; Стоктонъ, съ его предмѣстьемъ, лежащимъ въ Йоркширѣ (mun. borough)—49.708; Гартлипулъ (mun. borough)—21.271; Дарлингтонъ (mun. borough)—38.060; Дургамъ (mun. borough)—14.863; Бишопъ-Ауклендъ (local board)—10.527; Даутонъ (local board) (1881 г.)—7.750; Консетъ (local board)—8.175; Соутвикъ (local board)—10.226; Гонтъ-ле-Спрингъ (local board)—6.476 жителей.

Округъ Ньюкестль-на-Тайнѣ (графства Нортумберлендъ и Дургамъ).

Ньюкестль (county borough)—186.300 жителей; Гетсгедъ (county borough)—85.692; Джарро (local board)—33.675; Уокеръ (1881 г.)—9.525; Феллингъ (local board)—17.490; Соутъ-Шильдъ (county borough)—78.391; Тайнмуттъ и Нортъ-Шильдъ (mun. borough)—46.588 жителей.

Графство Нортумберлендъ.

Бедлингтонширъ — 16.996 жителей; Бервикъ-на-Твидѣ — 13.378; Альнвикъ и Канонгетъ—6.746; Морпетъ—5.219; Гексгамъ—5.932 жителей.

XI. Южная Шотландія.

Графства: Вигтаунъ, Эйръ, Керккудбрайтъ, Демфризъ, Роксбургъ, Селькеркъ, Бервикъ, Гаддингтонъ, Эдинбургъ, Линллитгоу, Инвернессъ, Ланаркъ, Ренфру, Бьютъ, Домбартонъ, Клекманнанъ, Стерлингъ, Кипростъ, Файфъ.

Нижняя Шотландія, заключающаяся между двумя перешейками, — такъ называютъ самыя узкія части Великобританіи, — представляетъ естественную область, рѣзко отличающуюся какъ рельефомъ и свойствомъ почвы, такъ и

¹⁾ Hugh Miller, „First impression of England and the English“.

характеромъ населяющаго ее народа. Сольвей-скій заливъ, который глубоко врѣзывается съ западной стороны внутрь твердой земли, болѣе чѣмъ до половины ширины, какую имѣетъ Шотландія въ этомъ мѣстѣ, явственно отдѣляетъ ее отъ Англіи, и граница между двумя странами продолжается на востокъ цѣлью горъ Чевіотъ. На сѣверѣ отъ рѣки Клайды и отъ залива Фортъ, пограничная линія, проведенная между Верхнею и Нижнею Шотландіей,—чисто условная и неимѣющая опредѣленнаго очертанія; она образуется всѣми отрогами горъ Верхней Шотландіи, которыя постепенно понижаются и переходятъ въ равнину: только почвенныя препятствія и суровость климата раздѣляютъ сосѣднія населенія. Разсматриваемая въ совокупности, Южная Шотландія, такая, какою она является въ исторіи, совпадаетъ довольно точно въ своихъ естественныхъ границахъ съ пространствомъ, заключавшимся нѣкогда между двумя римскими стѣнами. Это пространство по протяженію значительно меньше остальной Шотландіи, но оно имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе по развитію промышленности и степени вліянія на судьбы отечества; население его составляетъ болѣе трехъ четвертей общаго числа жителей. Площадь графствъ Южной Шотландіи равна 24.087 квадр. километрамъ, а население ихъ въ 1881 году состояло изъ 2.551.320 душъ, такъ что, среднимъ числомъ, на одинъ квадратный километръ приходится по 106 жителей.

Контрастъ между Англіей и Шотландіей обнаруживается даже въ геологическомъ строеніи двухъ странъ. Въ то время, какъ различныя формации Юрктира, Ланкашира и Кумберленда имѣютъ, вообще говоря, направленіе отъ юга къ сѣверу, и цѣль Пеннинскихъ горъ идетъ въ томъ же направленіи, горныя породы Шотландіи, являющіяся гораздо болѣе правильными въ своемъ расположеніи, слѣдуютъ одна за другою однообразно, направляясь съ юго-запада на сѣверо-востокъ, отъ одного моря къ другому. Такую же точно оріентировку представляютъ ряды высотъ, извѣстныя подъ именемъ холмовъ Чевіотъ, Каррикъ, Лоутеръ, Мурфутъ, Ламмермуръ-Гильзъ, на югъ отъ равнины, заключающейся между рѣками Клайдой и Фортъ, а также Грампианскія горы и горныя цѣпи Сѣверной Шотландіи. Но если горныя хребты параллельны въ обѣихъ половинахъ Каледоніи, то горныя породы не одинаковы: угленосныя формации перешейка рѣзко отличаются отъ горъ болѣе древняго происхожденія, занимающихъ Сѣверную Шотландію, а извѣстно, какое важное вліяніе имѣли, въ отношеніи заселенія страны, богатства, содержащіяся въ этихъ каменноугольныхъ формаціяхъ южной полосы Шотландіи.

Даже ранѣе того времени, когда эксплуатація залежей каменнаго угля стала привлекать

жителей массами къ равнинѣ рѣки Клайды, населеніе естественно группировалось въ этихъ низменныхъ областяхъ, куда его маняла относительно теплота климата, легкость сообщеній и плодородіе почвы. На пространствѣ отъ береговъ лимана р. Тэй до береговъ лимана р. Клайды установился истинный центръ исторической Шотландіи, и вокругъ городовъ этой средней равнины тяготѣли жители боковыхъ долинъ и второстепенныхъ рѣчныхъ бассейновъ. Въ этой части Великобританіи необходимо должно было возникнуть и существовать отдѣльное средоточіе цивилизаціи, отличное отъ культурныхъ центровъ Англіи. Островъ Британія, чрезмѣрно растянутый въ длину сравнительно съ протяженіемъ въ ширину, и при томъ населенный народами различнаго происхожденія, не слившимися еще въ одну націю, естественно долженъ былъ раздѣлиться на нѣсколько политическихъ группъ или государствъ: національное единство могло быть достигнуто лишь послѣ продолжительной борьбы. Даже послѣ того, какъ Англія въ собственномъ смыслѣ и Шотландія пріобрѣли каждая прочную политическую связь, эти двѣ страны оставались по прежнему отдѣльными королевствами, и пограничная линія между ними, безпрестанно перемѣшавшаяся вслѣдствіе войнъ и трактатовъ, окончательно установилась на Сольвейскомъ заливѣ, Чевіотскихъ холмахъ и устьѣ рѣки Твидъ, до того дня, когда совершилось мирное соединеніе двухъ сосѣднихъ государствъ. Въ исторіи человечества мало можно встрѣтить вѣковыхъ войнъ болѣе ожесточенныхъ, чѣмъ борьба англичанъ съ шотландцами: съ той или другой стороны границы проходили, такъ сказать, непрерывный приливъ и отливъ вражескихъ нашествій. Жители низменной Шотландіи, увлекаемые часто въ своихъ набѣгахъ горскими племенами или гайлендерами, вторгались въ сѣверную Англію и проникали иногда, какъ это было, напримѣръ, въ 1403 году, до Шрузбери, въ долину Северна. Съ своей стороны, англичане, гораздо болѣе многочисленные, много разъ овладѣвали Шотландіей и очень часто опустошали плодородныя земли перешейка. Естественныя выгоды, которыми пользовалась эта страна въ мирное время, богатства, пріобрѣтенныя торговлей на берегахъ заливовъ восточнаго и западнаго приморья, плодородная равнина, обильныя воды,—все это побуждало южныхъ грабителей къ частымъ набѣгамъ.

Холмы Чевіотъ, образующіе центральную часть границы, нынѣ чисто-административной, между Англіей и Шотландіей, не очень высоки, но при суровомъ климатѣ, господствующемъ на ихъ вершинахъ, которыя покрыты снѣгомъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, эти горы представляютъ дѣйствительное препятствіе и дѣлаютъ затруднительнымъ сообщеніе между противоположными скатами. На за-

надъ эта цѣпь холмовъ продолжается въ видѣ неправильныхъ группъ до соединенія съ горой Гартъ-Фелль и съ холмами Лоутеръ, нѣкоторые отроги которыхъ содержатъ свинцовую руду: здѣсь находится деревня Лидгилъзъ, самое возвышенное поселеніе во всей Великобританіи, хотя оно лежитъ на высотѣ не болѣе 450 метровъ, то-есть на такой высотѣ, на какой въ континентальной Европѣ не рѣдкость встрѣтить даже города; но обиліе дождей, падающихъ на склоны холмовъ Англіи и Шотландіи, верешаги и торфяныя болота, которыя разстилаются однообразно по ихъ скатамъ и вершинамъ, отталкиваютъ жителей отъ этихъ возвышенностей.

Лоутерскіе холмы—это горный узелъ, составляющій часть силурійскихъ пластовъ, геологически очень однородныхъ, которые пересѣкаютъ наискось всю Южную Шотландію, отъ береговъ Ирландскаго моря до береговъ Сѣвернаго моря. Въ этой цѣпи высится, недалеко отъ западнаго морскаго берега, гора Меррикъ, самая высокая вершина Южной Шотландіи, господствующая надъ холмистою областью, прерываемою отдѣльно стоящими островершинами горами и усѣяною озерами. На сѣверо-востокъ отъ Лоутерскихъ холмовъ тянется неровное плоскогорье, соединяющееся далѣе съ группами холмовъ Мурфутъ и Ламмермуръ, крайніе утесы которыхъ подходятъ къ самому морю. Другія гряды холмовъ, менѣе высокія и состоящія изъ менѣе древнихъ горныхъ породъ, простираются на сѣверѣ параллельно главной цѣпи, и послѣднія ихъ возвышенія постепенно сливаются съ ровной почвой въ долину Кляйды и на берегахъ залива Фортъ (firth of Forth). Въ предшествующіе геологическіе вѣка, въ то время, когда слою стараго краснаго песчаника и каменноугольные пласты отлагались въ моряхъ Шотландіи, надъ поверхностью воды горѣли еще многочисленныя огнедышащія горы: таково происхожденіе валовъ изъ лавы и слоевъ вулканическихъ шлаковъ, которые мы теперь встрѣчаемъ среди осадочныхъ формаций. Такъ какъ горныя породы вулканическаго происхожденія лучше, чѣмъ другія формации, выдерживаютъ разрушительное вліяніе атмосферныхъ дѣятелей, то онѣ пережили окружающія ихъ, менѣе прочныя, образованія, и теперь возвышаются тамъ и сямъ въ видѣ холмовъ и высокіхъ мысовъ, которые придаютъ странѣ характеръ разнообразія. Маленькая цѣпь Пентлендскихъ холмовъ, оканчивающаяся на югѣ отъ Эдинбурга, есть одна изъ этихъ группъ, состоящихъ изъ эруптивныхъ породъ. Вотъ высота главныхъ горныхъ вершинъ Южной Шотландіи:

Меррикъ—845 метр.; Бродъ-Ло—830 метр.; Гартъ-Фелль—810 метр.; Лоутеръ-Гилъзъ—758 метр.; верш. Пентлендскихъ холмовъ—567

метр.; верш. Ламмермурскихъ холмовъ—475 мет.; Картеръ-Фелль (Чевіотъ)—803 метр.; Артуръ-Ситъ—251 метр.

Порогъ равнины, между рѣками Фортъ и Кляйдой, то-есть между двумя морями, перерѣзанъ каналомъ, проведеннымъ на высотѣ 4.758 метровъ. На этой-то незначительной высотѣ находится водораздѣлъ равнины, извѣстной нѣкогда подъ именемъ Стратклайдъ; слѣдовательно, въ этомъ мѣстѣ существуетъ полный перерывъ между холмами Нижней Шотландіи и горами Верхней Каледоніи. Далѣе на югѣ находится другой проломъ, такъ какъ рѣка Кляйда, впадающая нынѣ въ море на западѣ, изливалась прежде на востокъ, въ долину рѣки Твидъ, на югѣ отъ Пентлендскихъ холмовъ, и, если бы искусственно не защищали отъ размыванія кучи гравія, наполняющія Биггарскую равнину, выше города Ланарка, то Кляйда опять пошла бы по прежнему пути¹⁾. Даже въ текущемъ геологическомъ періодѣ порогъ между Кляйдой и Фортъ прежде былъ еще менѣе возвышенъ надъ уровнемъ моря, такъ какъ береговые утесы этихъ двухъ рѣкъ во многихъ мѣстахъ окружены древними берегами, имѣющими отъ 6 до 12 метровъ высоты и содержащими въ своемъ пескѣ и гравіи множество раковинъ, подобныхъ тѣмъ, какія встрѣчаются въ сосѣднихъ моряхъ. Въ окрестностяхъ Глазгова, гдѣ работы канализаціи и постройка зданій часто давали возможность изслѣдовать почву, нерѣдко находили остовы китовъ, моржей, тюленей, на различныхъ высотахъ, именно на высотѣ отъ 6 до 9 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ моря. Въ ту эпоху человекъ уже жилъ въ этой странѣ, ибо рядомъ со скелетами китообразныхъ животныхъ открыли лодки различной формы: одны—простые челноки, выдолбленные изъ древеснаго ствола, въ родѣ тѣхъ однопородковъ или пироги, какія употребляются еще и въ наши дни многими дикими народами; другія—построенныя изъ плотно-связанныхъ досокъ, оканчивающіяся острымъ носомъ напередѣ и обрубленныя въ кормовой части. По мнѣнію Арчибалда Гейки, эти лодки, по времени происхожденія, относятся къ историческому періоду, и, вѣроятно, римскіе завоеватели видѣли ихъ плавающими по заливу Кляйды. Въ торфяномъ болотѣ Влеръ-Друммондъ, близъ Фортскаго лимана, нашли тѣло кита, который, очевидно, былъ пойманъ при помощи остроги, сдѣланной изъ оленьихъ роговъ²⁾. Въ сосѣдствѣ съ городкомъ Фалькеркомъ, близъ западной оконечности Фортскаго залива, еще недавно видны были морскіе бассейны на рѣкѣ Карронъ, на уровнѣ гораздо болѣе высокомъ, чѣмъ то мѣсто, до котораго теперь поднимается морскою приливъ. Большая римская стѣна, называемая

¹⁾ A. Geikie, "Scenery and Geology of Scotland".

²⁾ Ramsay, "Physical Geology and Geography of Great Britain".

валомъ Антонины, хотя сооруженіе ея было начато Агриколой, безъ всякаго сомнѣнія, продолжалась отъ моря до моря и не имѣла между своими оконечностями и берегомъ обширныхъ незагражденныхъ пространствъ, открывавшихъ свободный проходъ козему нашествію. Между тѣмъ, на западной сторонѣ не найдено никакихъ остатковъ, ни малѣйшихъ слѣдовъ стѣны; валъ вдругъ прекращается близъ Дунгласа, на высотѣ семи или восьми метровъ надъ уровнемъ нынѣшняго моря, въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ отъ береговъ лимана Кляйды. Что касается восточной оконечности, то она останавливается на вершинѣ одного утеса въ Карриденѣ, недалеко отъ Фалькерка ¹⁾. Во внутренности земель слѣды Антониновой стѣны еще видны тамъ и сямъ: въ концѣ прошлаго столѣтія на этомъ среднемъ протяженіи вала различали остатки десяти фортовъ и тетъ-депоновъ, построенныхъ въ пунктахъ переправы черезъ рѣки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще замѣтенъ былъ ровъ въ 13 метровъ ширины и въ 7 метровъ глубины, который шелъ вдоль вала на сѣверной его сторонѣ. Эта область, нѣкогда столь важная съ стратегической точки зрѣнія, сдѣлалась, благодаря сосѣдству двухъ морей, низменному положенію мѣстности, богатствамъ почвы и подпочвы, одною изъ самыхъ жизненныхъ странъ Великобританіи и всего земнаго шара: Единбургъ съ одной стороны, Глазго — съ другой являются охранителями перешейка. Рыхлая почва равнины, такъ хорошо утилизируемая современными земледѣльцами, была подготовлена природою въ теченіе ледянаго періода. Мергелистыя, известковыя, песчаниковыя формаціи были разрушены глетчерами, и ихъ смѣшавшіеся обломки, отлагаясь въ равнинѣ, образовали плодороднѣйшія почвы Великобританіи ²⁾.

Южная Шотландія отличается отъ земель, лежащихъ сѣвернѣе, правильностью своихъ береговъ, гораздо менѣе изрѣзанныхъ заливами и бухтами. На востокѣ, только одинъ полуостровъ, ограниченный, съ одной стороны, извилистымъ лиманомъ или фюрдомъ рѣки Фортъ, а съ другою — заливомъ рѣки Тэй, выступаетъ за черту морскаго побережья. На западѣ, большой, массивный полуостровъ Галловей вытянулся къ берегу противоположащей Ирландіи, отъ котораго онъ отдѣленъ впадиной, какъ бы морскою пропастью, имѣющею около 300 метровъ глубины, тогда какъ на краяхъ ея толщина слоя воды только отъ 120 до 150 метровъ; этотъ полуостровъ оканчивается бывшимъ островомъ Ринъ-овъ-Галловей, который соединенъ съ нимъ узкою косою изъ низменныхъ земель. Вотъ и всѣ неровности морскаго берега. Какой кон-

трасть съ западными берегами Верхней Шотландіи, гдѣ взоръ теряется въ лабиринтъ заливовъ, каналовъ и прибрежныхъ озеръ! Непосредственно на югѣ отъ горъ Верхней Каледоніи и уже въ бассейнѣ рѣки Кляйды начинается стѣя этихъ внутреннихъ водъ, изъ которыхъ одна находится въ свободномъ сообщеніи съ лиманомъ Кляйды, другія заключены въ совершенно замкнутыхъ бассейнахъ, откуда излишекъ жидкости выливается черезъ ручьи и рѣчки. Прекраснѣйшее изъ этихъ озеръ, самое большое въ Великобританіи и наиболѣе воспѣтое поэтами, — Локъ-Ломондъ (Loch Lomond), изъ котораго вытекаетъ рѣка Левенъ, впадающая въ Кляйду. На сѣверной своей оконечности этотъ обширный бассейнъ, простирающійся въ длину на 5½ геогр. миль, имѣетъ видъ извилистаго пролива, въ южной же части онъ принимаетъ размѣръ настоящаго озера въ двѣнадцать слишкомъ километровъ шириною, но глубина его уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается разстояніе между берегами. Локъ-Ломондъ представляетъ всѣ контрасты пейзажа, пріятныя волнистыя равнины и дикіе, круглые утесы, скалистые острова, сѣрый камень которыхъ высоко поднимается надъ зеркальною поверхностью прозрачныхъ водъ, и архипелаги низменныхъ земель, покрытыхъ лугами и лѣсами, гдѣ весело прыгаютъ стада ланей. По берегамъ тамъ и сямъ видѣются красивые загородные замки, а у сѣверной оконечности озера стоитъ гора Бенъ-Ломондъ, высоко поднимающаяся надъ окрестными лѣсами и полями свой длинный гребень, часто закутанный въ туманъ.

Въ той же самой гористой области получаетъ начало рѣка Фортъ, и для одного изъ ея главныхъ притоковъ верхнимъ резервуаромъ служитъ знаменитое озеро Локъ-Кетринъ, прославленное Вальтеръ-Скоттомъ въ его poemъ «Lady of the Lake»: по своимъ живописнымъ скаламъ и круглымъ поворотамъ оно походитъ на Люцернское озеро. Но ундина озера завербована теперь на службу прозаической промышленности: городъ Глазго приобрѣлъ въ собственность Локъ-Кетринъ, для снабженія чистою водою своихъ жителей и фабричныхъ заведеній. Туннель въ 72 километра длиною, идущій подъ землею на протяженіи 20 слишкомъ километровъ, приноситъ въ резервуары города огромную массу превосходной воды (водоснабженіе Глазго и его городского округа: 450 милліоновъ литровъ въ день, что составляетъ около 680 литровъ на каждого жителя). Примѣру этого шотландскаго города послѣдовалъ и Манчестеръ, приобрѣвшій, для цѣлей водоснабженія, одно изъ озеръ Кумберленда.

Низменная область (Lowlands), почти лишенная фюрдовъ, не богата и островами, да и тѣ немногочисленные острова значительнаго протяженія, которые мы здѣсь находимъ, во многихъ отношеніяхъ, повидимому, правильнѣе

¹⁾ Wilson, „Prehistoric Annals of Scotland“; — Robert Chambers, „Ancient Sea-Margins“.

²⁾ Ceikie; — Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

было бы причислить къ Верхней Шотландіи. «Козью гору», превосходить по высотѣ всѣ вершины Низменной Шотландіи. По формѣ своего рѣки Клайды и проливомъ Кильбреннанъ, рельефа и по своему дикому виду, островъ Ар-

Кильтъ-Рокъ на островѣ Ски.

имѣетъ до того гористый характеръ въ сѣверной своей части, что самый высокій его пикъ, Гаодбейнъ или «Гора Вѣтра», которую южные шотландцы переименовали въ Готъ-Фелль или

ранъ принадлежитъ къ гористой области (Highlands), но по своему геологическому строенію онъ составляетъ часть «Низменныхъ земель». Въ то время, какъ на сѣверо-западѣ возвы-

наются гранитными и переходными массы, болѣе новые геологическіе пласты Южной Шотландіи занимають низменную часть острова, обращенную къ полудню; благодаря этому положенію на рубежѣ двухъ геологическихъ областей, островъ Арранъ, по многочисленности своихъ формаций и по своимъ эрузивнымъ породамъ, выступившимъ на поверхность земли, есть одна изъ странъ, наиболѣе богатыхъ различными горными породами, и этому разнообразію формаций соотвѣтствуетъ разнообразіе пейзажей: одна изъ его гаваней, бухта Ламланъ, по берегамъ которой всѣ горныя вершины украшены древними могильными камнями, представляетъ одну изъ лучшихъ якорныхъ стоянокъ во всемъ заливѣ Кляйды; иногда по 70 и по 80 судовъ заразѣ ждутъ въ этой гавани по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ благопріятной перемены вѣтра. Островъ Бьютъ, лежащій между двумя фьордами морскаго побережья, также принадлежитъ, по своему геогностическому составу, къ двумъ областямъ—къ Верхней Шотландіи по сланцевымъ массамъ сѣверной части и къ Нижней Шотландіи—по краснымъ песчанкамъ южной его половины.

Кромѣ этихъ двухъ большихъ острововъ и окружающихъ ихъ земель менѣе значительнаго протяженія, въ сосѣдствѣ съ берегами низменной Шотландіи разбѣяно нѣсколько острововъ, которые составляютъ, такъ сказать, отдѣльные мірки, образованные изъ вулканическихъ породъ, выступившихъ со дна моря. Таковъ островъ—Эльса-Крегъ, конусообразная гора изъ базальта и траппа, возвышающаяся надъ поверхностью воды при входѣ въ фьордъ Кляйды и доступная только съ одной стороны; надъ крутыми скалами этого острова всегда кружатся несмѣтныя стаи всякой морской птицы; его сѣроватыя колоннады, отдѣленные одна отъ другой зелеными террасами, представляютъ странную и въ то же время восхитительную картину. Таковъ же на восточномъ берегу, въ заливѣ Форта, вулканическій островъ Бассъ, замокъ котораго прежде былъ тюрьмою для государственныхъ преступниковъ; и на который можно взобраться только при помощи веревочныхъ лѣстницъ. Островъ этотъ, по словамъ Гуго Миллера¹⁾, есть глыба траппа, отличающаяся такою правильностью формы, такою отчетливостью очертаній, какую можетъ имѣть только искусственно отлитая пирамида изъ металла. Издали эта пирамидальная скала кажется покрытою свѣгомъ—до такой степени она усыяна чайками, буревѣстниками и другими морскими птицами. Изъ всѣхъ острововъ, окружающихъ сѣверную и южную Шотландію, только на нѣсколькихъ скалахъ обитають такъ называемые «бассанскіе глупыши» (*Pelicanus bassanus*, *Sula bassana*), или фрегаты Сѣвернаго

моря, и въ числѣ этихъ острововъ главное мѣсто занимаетъ островная гора Бассъ, отъ которой эти пернатые обитатели и получили свое названіе. Нужно замѣтить, что эти птицы могутъ жить только на островахъ съ вертикальными стѣнами, такъ какъ онѣ должны бросаться съ большой высоты, прежде чѣмъ въ состояніи начать свой полетъ. Вотъ высоты нѣкоторыхъ высшихъ точекъ на островахъ Нижней Шотландіи:

Готъ-Фель (о. Арранъ) — 873 метр.; вершина о. Бьютъ — 267 метр.; Эльса-Крегъ — 335 метр.; Бассъ-Айлендъ — 120 метр.

По происхожденію, южные шотландцы представляютъ очень смѣшанную расу, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить самое ихъ имя. Въ древнія времена страна, называемая нынѣ Шотландіею, извѣстна была подъ именемъ Гибберніи (*Hibernia*, *Igbernia*), тогда какъ названіе Скоція или Скотія (*Scotia*) примѣнялось исключительно къ Ирландіи, съ конца третьяго до начала одиннадцатаго столѣтія. Затѣмъ эти двѣ земли помѣнялись именами. Ирландскіе выходцы, скотты или далъриды, поселились въ графствѣ Арджайльскомъ, — вѣроятно, около половины третьяго вѣка, — послѣ чего мало-по-малу стали называть тѣмъ же именемъ и ихъ сосѣдей, а съ теченіемъ времени названіе скоттовъ или шотландцевъ постепенно распространилось на все населеніе Каледоніи¹⁾.

Потомство туземныхъ расъ, предшествовавшихъ завоеванію края, пиктовъ или каледонцевъ, повидимому, не составляетъ большинства въ нынѣшнемъ населеніи Нижней Шотландіи. Полагають, напротивъ, что жители этой страны по большей части британскаго и англосаксонскаго происхожденія. Раздѣльная линія между чистокровными англичанами и пиктами, по мнѣнію ученыхъ, точно совпадаетъ съ пограничною чертою перешейка, заключающагося между рѣками Кляйдой и Фортомъ, такъ что древнеримская стѣна Антонина была въ одно и то же время границею политическою и этнографическою. Но саксы, англѣ, бритты должны были раздѣлить свою территорию съ пришельцами разныхъ другихъ національностей, ирландскими скоттами, фризами, скандинавами изъ Норвегіи и Даніи. И теперь еще во многихъ мѣстахъ, преимущественно вдоль морскихъ береговъ, населенія, различные по происхожденію, живутъ въ непосредственномъ соприкосновеніи и, несмотря на то, продолжаютъ бытъ отдѣльными группами; кровь ихъ не смѣшалась; привычки, нравы, образъ мыслей и образъ дѣйствія остаются отличными. На всемъ приморьи, какъ на берегахъ Ирландскаго, такъ и на берегахъ Сѣвернаго моря, находятся многочисленныя колоніи рыбаковъ, которые на-

¹⁾ „The Bass-Bock, its civil and ecclesiastical history“.

¹⁾ Kemble, „Saxons in England“;—Latham, „Ethnology of the British Islands“.

зываютъ себя—одни потомками датчанъ, другіе потомками норвежцевъ; есть даже такія рыбацкія поселенія, предки которыхъ, по преданію, были выходцы изъ Фландріи. Нѣкоторыя деревни на морскомъ берегу раздѣлены на двѣ части, подобно приморскимъ мѣстечкамъ Каталоніи, Лигуріи, Сициліи: въ верхней части поселились ремесленники и земледѣльцы саксонскаго происхожденія, въ нижней части живутъ рыбаки, потомки скандинавскихъ выходцевъ¹⁾. Однако, различные элементы населенія смѣшались уже почти во всей странѣ. Шотландецъ по своимъ физическимъ качествамъ походить на норвежца, и это сходство не должно быть приписываемо исключительно аналогичнымъ климатическимъ условіямъ, но также многочисленнымъ скрещиваніямъ, которыя имѣли мѣсто между скандинавскими завоевателями и туземными женщинами. Равнымъ образомъ и языки имѣютъ гораздо болѣе общихъ чертъ, чѣмъ думали прежде²⁾. Шотландцы говорятъ по-англійски съ особеннымъ акцентомъ, по которому ихъ сразу можно отличить отъ англичанина: кадансъ ихъ языка разнится отъ каданса англійской рѣчи, и нѣкоторыя согласныя скрадываются или въ серединѣ, или въ концѣ словъ. Они сохранили нѣсколько старинныхъ англійскихъ выраженій, не употребляемыхъ болѣе на югѣ отъ Твиды, на основаніи чего нѣкоторые патріоты утверждали, что ихъ діалектъ долженъ быть признанъ англійскимъ языкомъ по преимуществу. Наконецъ, въ западѣ иностранныхъ словъ, которыя заключаетъ въ себѣ шотландскій языкъ, есть французскія слова, не только тѣ, которыя были принесены нормандскими завоевателями, но и другія, относящіяся, по времени заимствованія, къ эпохѣ, когда два народа, шотландскій и французскій, были вѣрными союзниками и посылали другъ другу помощь солдатами.

Шотландецъ низменной области, или Lowlands, обыкновенно отличается большимъ ростомъ, высокъ на ногахъ, крѣпко сложенъ, не имѣетъ наклонности къ тучности, какъ его южный сосѣдь, фермеръ Джонъ Буль. Взглядъ у него обыкновенно живѣе и яснѣе, чѣмъ у англичанина, и черты лица правильнѣе; однако, скулы, которыя худоба лица дѣлаютъ болѣе выдающимися, вообще говоря, довольно большія. Сравнительныя изслѣдованія Форбса доказали, что шотландецъ физически развивается немного медленнѣе, чѣмъ англичанинъ; онъ догоняетъ послѣдняго, по росту и силѣ, только на девятнадцатомъ году отъ роду, но въ зрѣломъ возрастѣ онъ превосходитъ его почти на одну двадцатую по крѣпости мускуловъ³⁾. Во всей Великобританіи наиболѣе высокій средній

ростъ свойственъ населенію юго-западной Шотландіи: мужчины въ Галловѣ имѣютъ въ вышину болѣе 1,70 метр.,—ростъ, какого нигдѣ не достигаютъ; разсматриваемые по провинціальнымъ группамъ; жители остальной части Британскихъ острововъ. Южный шотландецъ (lowlander), вообще говоря, понятливъ и уменъ, очень смѣтливъ въ коммерческихъ дѣлахъ, настойчивъ въ исполненіи начатаго дѣла, но благоразуменъ до подозрительности; бережливъ до скупости. Каждая деревня имѣетъ свой собственный банкъ или ссудо-сберегательную кассу. Въ 1878 году въ Шотландіи насчитывали провинціальныхъ банковъ 950; сберегательныхъ кассъ національныхъ 53 и почтовыхъ 560, такъ что общее число всѣхъ кредитныхъ учрежденій было 1.563. Шотландецъ любознателенъ, разговорчивъ и съ трудомъ привыкаетъ къ надменной молчаливости англичанина. На чужбинѣ онъ отыскиваетъ своихъ соотечественниковъ, охотно помогаетъ имъ въ нуждѣ и старается облегчить имъ успѣхъ. Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ пороковъ шотландскаго народа—это склонность къ пьянству.

Что сдѣлали шотландцы изъ своихъ культурныхъ земель, столь неблагоприятныхъ, такъ мало благоприятствуемыхъ климатомъ, показалось бы чудомъ крестьянамъ Италіи и многихъ французскихъ провинцій: подъ 56 градусомъ широты они получаютъ гораздо болѣе обильные урожаи, чѣмъ хлѣбопашцы въ странахъ Средиземнаго моря, съ плодородныхъ земель, лежащихъ на полторы тысячи верстъ ближе къ экватору. Трудъ человека сумѣлъ даже приурочить къ почвѣ и климату Шотландіи такія культурныя растенія, которыя, повидимому, непригодны для этой суровой природы. Въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія показывали въ окрестностяхъ Единбурга маленькое поле, засѣянное пшеницею, какъ большую рѣдкость, тогда какъ въ наши дни этотъ хлѣбъ можно видѣть на поляхъ въ изобиліи гораздо сѣвернѣе, до залива Мореи. А между тѣмъ съ той поры климатъ страны, кажется, сдѣлался холоднѣе, судя по тому, что теперь въ Шотландіи нельзя воздѣлывать макъ, содержащій опиумъ, ни табакъ, хотя эти два растенія разводились съ успѣхомъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Точно также различныя разновидности яблокъ, грушъ, сливъ, нѣкогда пользовавшіяся большою извѣстностью, въ настоящее время уже не взрѣваютъ, и мѣстныя общества садоводства перестали предлагать преміи за эти продукты, въ виду того, что ихъ нынѣ уже невозможно получать подъ открытымъ небомъ. Въ сферѣ промышленности шотландцы достигли не менѣе важныхъ успѣховъ, чѣмъ въ области земледѣлія, лучшимъ доказательствомъ чего служить тотъ фактъ, что на ихъ территоріи находится первый мануфактурный городъ Великобританіи, Глазго, гдѣ жители скучены въ большемъ чи-

¹⁾ Scottish Lowlands, "Cornhill Magazine", may 1868.

²⁾ John Earle, "Antropological Institute", 22 febr., 1876.

³⁾ Forbes;—Hugh Miller, "First Impression of England and the English".

слѣ, чѣмъ въ Манчестерѣ, Лидсѣ или Бирмингемѣ. Наконецъ, Шотландія въ значительной степени содѣйствуетъ благоденствію Англіи своими эмигрантами, живущими въ Лондонѣ и во всѣхъ другихъ большихъ городахъ: болѣе четверти шотландцевъ имѣютъ пребываніе въ своего отечества. Въ мануфактурныхъ городахъ Англіи корабейникъ, носящій свои товары по домамъ, извѣстенъ вообще подъ именемъ «шотландца», *scotchman*. Шотландскіе колонисты въ Новой Зеландіи, въ Канадѣ также принадлежатъ къ самымъ дѣятельнымъ, наиболѣе любящимъ наживу поселенцамъ, а молодые шотландцы изъ Нижней Шотландіи, отправляющіеся въ Индію, чтобы пользоваться своею долею царской власти надъ туземцами, пропорціонально населенію обѣихъ странъ, гораздо болѣе многочисленны, чѣмъ англичане.

Любовь къ образованію ради его самого, а не ради тѣхъ матеріальныхъ выгодъ, которыя оно можетъ доставить, также болѣе развита въ Шотландіи, нежели въ Англіи; университетскіе курсы посѣщаются въ первой изъ этихъ странъ съ такимъ рвеніемъ, какого далеко не обнаруживаютъ студенты оксфордскіе и кембриджскіе, и занятія тамъ серьезнѣе; въ обыкновенныхъ школахъ не рѣдкость встрѣтить воспитанниковъ прилежныхъ до страсти, а въ жилищахъ рабочихъ и крестьянъ часто можно найти маленькую избранную бібліотеку, которая сдѣлала бы честь богатымъ англійскимъ буржуа. Однако, и въ Шотландіи нѣтъ недостатка въ молодыхъ людяхъ, спѣшащихъ покончить съ ученіемъ, чтобы поскорѣе получить дипломъ, необходимый для снисканія средствъ къ жизни. Учащіеся юноши этой категоріи работаютъ очень усердно, но цѣль, къ которой они стремятся, не образованіе, а матеріальныя выгоды. Единбургскимъ студентамъ не хватаетъ времени предаваться упражненіямъ въ физической силѣ и ловкости, которыя для многихъ питомцевъ Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ, повидимому, составляютъ главную цѣль жизни¹⁾. По странному контрасту, эти самые шотландцы, столь практичны въ обыденной жизни, обладающіе такимъ здравымъ смысломъ, иногда такіе веселые въ своихъ шуткахъ и островахъ, соль которыхъ они умѣютъ увеличивать серьезнымъ тономъ, питаютъ необыкновенную любовь къ сверхъестественному: они до страсти любятъ всякія страшныя исторіи, сказки съ чертями и привидѣніями. Столь искусные въ устройствѣ своей собственной судьбы, они, тѣмъ не менѣе, являются полными фаталистами, и религіозныя секты, къ которымъ принадлежатъ большинство изъ нихъ, отличаются особенно ревностью въ защитѣ догмата о предопредѣленіи. Тысячи шотландскихъ крестьянъ,

одѣтые всѣ въ черномъ, точно служители въ церкви,—настоящіе богословы и умѣютъ вести диспуты о предметахъ вѣры, обильно уснащая свои доводы текстами изъ Св. Писанія; по справедливому замѣчанію Эмерсона, «они способны легко увлечься всякою безсмыслицею діалектики». Извѣстно, что ни въ одной странѣ «день субботній» не соблюдается съ такою строгостью, какъ въ Шотландіи: въ этотъ день останавливается даже движеніе поѣздовъ почти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, и во всей странѣ царствуетъ ничѣмъ непрерываемое безмолвіе. Владѣльцы громаднхъ имѣній доходятъ въ своемъ рвеніи до того, что налагаютъ по воскреснымъ днямъ запретъ, своего рода табу, на принадлежащія имъ горы, и всѣ гуляющіе, которыхъ встрѣтятъ на этихъ заповѣдныхъ горахъ, преслѣдуются по всей строгости законовъ, какъ нарушители правъ собственности.

Когда мы перейдемъ за рѣку Эскъ и одинъ изъ ея небольшихъ притоковъ, на сѣверѣ отъ англійскаго города Карляйла, то первое поселеніе, которое намъ встрѣтится на шотландской территоріи, будетъ деревня Гретна-Гринъ, замѣчательная тѣмъ, что тамъ еще не такъ давно одинъ кузнецъ, наслѣдникъ привилегіи, присвоенной его профессіи съ незапамятныхъ временъ, соединялъ брачными узами, безъ всякихъ формальностей, кромѣ уплаты приличнаго гонорара, всѣхъ любовниковъ, которые являлись къ нему съ этою цѣлью. Среднимъ числомъ, ежегодно около трехъ сотъ англійскихъ парочекъ, ускользнувшихъ отъ преслѣдованія родителей, успѣвали перебираться черезъ границу и тамъ, передъ наковальнею гретна-гринской кузницы, провозглашались законными супругами. Впрочемъ, нужно сказать, что по шотландскимъ законамъ добровольное согласіе жениха и невѣсты, высказанное передъ свидѣтелями, считается достаточнымъ для установленія брачнаго союза.

Многія рѣки Шотландіи текутъ къ заливу Сольвей. Близъ желѣзнодорожнаго моста, построеннаго черезъ этотъ лиманъ, открывается устье рѣки Аннанъ, на берегу которой стоитъ небольшой портъ того же имени и которая выходитъ изъ очаровательной долины Аннандаль, гдѣ находятся минеральныя воды Моффатъ, посѣщаемыя многочисленною публикою. Другой потокъ, болѣе значительный, рѣка Нитъ, течетъ западнѣе предыдущей и проходитъ мимо города Думфризъ, который нѣкогда считался главнымъ городомъ юго-западной Шотландіи; въ одной изъ его церквей покоится прахъ національнаго шотландскаго поэта Роберта Борнса. Морской приливъ, поднимающійся вверхъ по р. Нитъ до Думфриза, дѣлаетъ доступнымъ этотъ портъ каботажнымъ судамъ, вмѣщающимъ до 120 тоннъ груза. Городъ Керккудбрайтъ, столица графства, какъ и Думфризъ, — также

¹⁾ Demogeot et Montucci. "De l'enseignement supérieur en Angleterre et en Écosse".

маленькій приморскій портъ. На западѣ, на берегахъ Вигтаунской бухты, находятся два мѣстечка: Критаунъ, каменоломни котораго доставляютъ гранитъ, употребляемый на постройки въ Ливерпуль, и Вигтаунъ, главный административный пунктъ графства того же имени, составляющаго часть юго-западной Шотландіи. Движеніе судоходства въ Вигтунскомъ портѣ въ 1882 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ: въ приходѣ и отходѣ 766 судовъ, вмѣстимостью 39.875 тоннъ. Единственный важный городъ этого края—Странраръ или Странреръ, построенный у оконечности продолговатаго залива, похожаго скорѣе на озеро, чѣмъ и объясняется данное ему названіе Локъ-Райентъ; приходящія суда находятъ здѣсь пристанище въ естественномъ бассейнѣ, совершенно защищенномъ отъ всѣхъ вѣтровъ. Движеніе судоходства въ портѣ Странрера въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 1.174 судна, вмѣстимостью 182.970 тоннъ; въ 1895 году къ этому порту принадлежало 133 рыболовныхъ судна. Съ другой стороны полуострова, называемаго Рпинъ-овъ-Галловей, на берегу, обращенномъ къ Ирландіи, находится коммерческая гавань, Портъ-Патрикъ, отстоящая всего только на 40 километровъ отъ ирландскаго побережья. Это—одна изъ пристаней для пароходовъ, совершающихъ рейсы между Ирландіей и Великобританіей. По распоряженію правительства, въ этомъ портѣ были предприняты обширныя работы по устройству доковъ и плотинъ; по самый берегъ, усыпанный подводными камнями, все-таки остался очень опаснымъ для плаванія, и суда стараются избѣгать его въ бурную погоду.

Эйръ, или Эръ, главный городъ графства того же имени, тоже приморскій портъ, и при томъ одинъ изъ самыхъ оживленныхъ на всемъ этомъ побережьи; но онъ не можетъ принимать суда большихъ размѣровъ. Движеніе судоходства въ портѣ Эйръ въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ 2.481 судно, вмѣстимостью въ 344.753 тонны; собственный торговый флотъ въ 1882 году состоялъ изъ 48 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 13.355 тоннамъ. Этотъ городъ, очень промышленный, лежитъ уже въ кругѣ притяженія Глазго и имѣетъ множество фабрикъ и заводовъ; въ окрестностяхъ его находится мѣсто рожденія Роберта Борнса, почитаемое, какъ святыня, почитателями поэта. На сѣверѣ отъ рѣки Эйръ течетъ, параллельно ей, рѣка Эрвайнтъ (Irvine), приморскій портъ которой носитъ такое же названіе; моряки предпочитаютъ ему хорошо защищенную отъ вѣтровъ гавань Трунъ, лежащую между рѣками Эйръ и Эрвайнтъ, близъ мѣстечка того же имени, построеннаго на земляхъ богатѣйшаго въ краѣ землевладѣльца. Движеніе

судоходства въ Трунскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 3.117 судовъ, вмѣстимостью въ 363.780 тоннъ. Важнѣйшій городъ долины р. Эрвайнтъ—Кильмарнокъ, обогащаемый многочисленными существующими въ немъ мануфактурами матерій и ковровъ. Мы находимся уже въ каменноугольной области, и группы фабричныхъ заведеній появляются со всѣхъ сторонъ. Деревни, даже маленькія деревушки съ каждымъ годомъ разрастаются и приобретаютъ все болѣе и болѣе важное экономическое значеніе. Дальше есть одна изъ такихъ деревень, быстро превратившихся въ промышленные города.

Рѣка Кляйда, получившая столь громкую извѣстность, несмотря на незначительное количество воды, приносимой ею въ море, занимаетъ лишь третье мѣсто между большими рѣками страны по протяженію своего бассейна, уступаая въ этомъ отношеніи рѣкамъ Тэй и Твидъ; но въ ея области сосредоточено болѣе трети всего населенія Шотландіи.

Главные рѣки Шотландіи (не включая ихъ заливообразныя устья):

	Площадь бассейна. кв. в. км.	Длина течения. км.	Вѣроятный расходъ воды. куб. метр. въ сек. (К. Джонстонъ).
Тэй.....	5.825	203	123
Твидъ.....	4.840	169	75
Кляйда.....	3.620	165	70

Первыя свои воды Кляйда получаетъ изъ группы холмовъ Лоутеръ-Гильзъ. При вступленіи въ равнину, она низвергается по цѣлому ряду неровныхъ уступовъ съ общей высоты около 70 метровъ на протяженіи 4.800 метр.: одинъ изъ этихъ каскадовъ, называемыхъ lipps, имѣетъ 25 метровъ вертикальнаго паденія; окружающія водопадъ величественныя скалы, густыя деревья, еще болѣе увеличиваютъ красоту чудной картины. Эта живописная мѣстность—одна изъ самыхъ знаменитыхъ въ исторіи Шотландіи: здѣсь жилъ Уоллесъ (Wallace), здѣсь же были совершены, въ концѣ тринадцатаго столѣтія, первые его бранные подвиги, ради освобожденія отечества. Въ этой же области валлиецъ Робертъ Оуэнъ основалъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, цвѣтущую Ньюланаркскую фабрику, которая, какъ онъ надѣялся, должна была послужить исходной точкой къ уничтоженію нищеты, и которая во всякомъ случаѣ имѣла немаловажное значеніе, какъ первый опытъ ассоціаціи. Столица графства, Ланаркъ—промышленный городъ, окруженный фруктовыми садами; впрочемъ, и вся равнина, среди которой онъ расположенъ, по справедливости можетъ быть названа однимъ изъ садовъ Шотландіи.

Ланаркъ и Нью-Ланаркъ находятся уже въ

кругъ мануфактурной дѣятельности, центромъ котораго является городъ Глазго или Глазговъ: каменный уголь и желѣзная руда вызвали къ жизни многочисленныя фабрики и заводы во всей этой странѣ, и прежнія маловажныя мѣстечки: Эдрри, Котбриджъ, Уишау, Гамильтонъ, Мотервель, Рутергленъ, сдѣлались многолюдными городами. Послѣ Юркшира, Шотландія занимаетъ первое мѣсто въ металлургической промышленности Великобританіи. Самая извѣстная изъ ея желѣзныхъ рудъ—«черная полоса» (black band), названная такъ потому, что ее находятъ слоями среди пластовъ каменнаго угля. (Общее количество каменнаго угля, вывезеннаго изъ бассейна Кляйды черезъ Глазго и Гриннокъ, въ 1882 году, составляло 513.185 тоннъ). Будучи естественно смѣшана съ землянымъ углемъ, эта руда можетъ быть выжигается безъ прибавки топлива и составляетъ одинъ изъ богатѣйшихъ сырыхъ матеріаловъ, очень удобный для отливки и переработки: поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что хозяева шотландскихъ желѣзныхъ заводовъ нажили огромныя состоянія отъ этой «черной полосы», и многіе современные дворцы, воздвигнутые на высотахъ, свидѣтельствуютъ о важности производимаго здѣшними заводчиками отпуска желѣза за границу. Замокъ герцогскаго рода Гамильтоновъ, построенный на берегу Кляйды, среди великолѣннаго парка, есть замѣчательнѣйшее зданіе во всемъ этомъ краѣ; картинная галерея его заключаетъ избранныя произведенія великихъ живописцевъ, о чемъ, впрочемъ, нужно пожалѣть, такъ какъ только очень небольшое число художниковъ и знатоковъ искусства могутъ осматривать эти картины въ пышномъ княжескомъ дворцѣ, гдѣ онѣ хранятся. Въ сосѣднемъ паркѣ живетъ еще, почти въ дикомъ состояніи, стадо «бѣлаго рогатаго скота», которое считаютъ представителемъ типа первобытныхъ быковъ этой страны. Недалеко отъ Гамильтона находится историческій замокъ Ботвель, построенный среди прекрасной мѣстности, гдѣ разсыяны во множествѣ загородные дома, принадлежащіе негодантамъ Глазго.

Этотъ городъ, самый многолудный въ Шотландіи и первый въ Великобританіи послѣ Лондона, не есть даже главный городъ графства, а между тѣмъ уже въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія онъ имѣлъ болѣе важное значеніе, чѣмъ главный пунктъ судебного округа, къ которому онъ принадлежалъ, то-есть мѣстечко Ланаркъ: въ то время въ немъ насчитывалось уже до 14.000 жителей. Глазго, лежащій вдаль отъ моря на берегу Кляйды, которая тогда была судоходна только для мелкихъ гребныхъ судовъ, не могъ получить въ ту эпоху болѣе значительнаго развитія. До соединенія Шотландіи и Англіи въ одно королевство, портъ р. Кляйды, отличающійся въ наши дни такой обширной, кипучей дѣятельностью, почти со-

всѣмъ не имѣлъ торговыхъ сношеній съ иностранными государствами. Отдѣленный отъ континентальной Европы всѣмъ протяженіемъ Великобританіи, онъ не могъ вступить въ конкуренцію съ портами восточнаго побережья по торговлѣ съ Германіей и Нидерландами; большіе рынки Англіи захватили въ свои руки торговый обмѣнъ съ Франціей, а непосредственныя сношенія съ англійскими колоніями Новаго Свѣта были ему запрещены. Но съ тѣхъ поръ, какъ актъ о политическомъ соединеніи двухъ странъ уравнивалъ шотландскіе порты съ англійскими, Гриннокъ и Глазго, изъ которыхъ послѣдній представлялъ въ ту эпоху не болѣе какъ «чистенькое мѣстечко, состоящее изъ четырехъ улицъ», попытались принять участіе въ пользованіи богатствами Америки. Эти два города занялись главнымъ образомъ вывозомъ табаку изъ Виргиніи и Мериленда и сдѣлались посредниками этой отрасли торговли между Новымъ Свѣтомъ и большою частью континента Европы.

Это было начало быстрыхъ успѣховъ для Глазго; когда эта спеціальность торговаго обмѣна была отнята у него, городъ успѣлъ уже создать себѣ другія отрасли промышленности. Въ 1801 году число его жителей простиралось уже до 80.000. Съ того времени населеніе его увеличилось въ восемь разъ; къ сожалѣнію, это громадное приращеніе произошло вълѣдствіе иммиграціи, а не путемъ избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ. Хотя въ Глазговѣ есть прекрасныя парки, обширныя лужайки, однако, статистики констатируютъ тотъ печальный фактъ, что смертность этого города превышаетъ даже смертность Бомбея и Калькутты, этого «гнѣзда заразы». Масса голоднаго приплага люда такъ тѣсно скучена, грязь и мракъ, царствующіе въ ихъ логовищахъ, такъ велики, что смерть собираетъ въ этомъ огромномъ промышленномъ центрѣ болѣе обильную жатву, чѣмъ въ большей части другихъ городовъ земнаго шара: его wounds или сырые закоулки составляютъ гнѣздилище чахотки и лихорадки. Ирландцы, приходящіе искать работы, и шотландцы, переселяющіеся изъ обширныхъ имѣній гористой области (Highlands), постоянно доставляютъ новую пищу смертоноснымъ эпидеміямъ; но въ десятилѣтіе съ 1866 по 1876 годъ слишкомъ 31.000 бѣдныхъ жителей были изгнаны изъ центра города продолженіемъ новыхъ улицъ.

Сто шестьдесятъ тысячъ домовъ Глазго занимаютъ оба берега Кляйды, но часть города, расположенная на лѣвомъ берегу, имѣетъ очень незначительное протяженіе въ сравненіи съ частью, построенной на правомъ: на лѣвой сторонѣ находятся почти всѣ замѣчательныя архитектурныя памятники, впрочемъ почернѣвшіе отъ дыма и тумана. Глазговскій соборъ, подъ которымъ тинется чрезвычайно любопыт-

ная подземная церковь, или кринта, готического стиля, самая обширная и красивая во всей Великобритании, есть, вмѣстѣ съ соборомъ на Оркадскихъ островахъ, единственный католическій храмъ Шотландіи, избѣгнувшій разрушенія во времена реформациі. Приказъ о сломѣ его былъ данъ, но граждане города, гордившіеся своимъ стариннымъ храмомъ, энергически защищали его противъ иконоборческаго рвенія протестантскихъ пасторовъ. Любопытно видѣть, по самому мѣстоположенію этого собора, какъ городъ не цереставалъ разрастаться въ западномъ направленіи, то-есть постоянно выдвигался въ сторону господствующаго вѣтра и чистаго воздуха, и въ то же время шелъ на встрѣчу судамъ, приходящимъ въ его гавань съ моря. Въ большей части городовъ съ нормальнымъ ростомъ самыя древнія зданія остались ядромъ или центромъ города, вокругъ котораго постепенно располагались болѣе новыя улицы; въ Глазгоѣ же, напротивъ, соборъ все еще стоитъ на самой окраинѣ городской черты: все населеніе сгруппировалось въ томъ же направленіи, которому слѣдуетъ теченіе Кляйды.

Старинная коллегія, или университетъ, находившійся на восточной сторонѣ города съ половины пятнадцатаго столѣтія, эпохи его основанія, также перемѣстился на западъ, и помѣщается теперь рядомъ съ прекраснымъ паркомъ Вестъ-Энда, на холмѣ Джильморъ. Новое зданіе университета, съ величественной башней, возвышающейся на 90 метровъ, содержитъ лабораторіи: физическую, химическую и медицинскую, двѣ бібліотеки и Гунтеровскій музей, прекрасное собраніе рукописей, древнихъ медалей, произведеній живописи, предметовъ естественной исторіи, анатомическихъ препаратовъ, завѣщанное знаменитымъ хирургомъ Гунтеромъ и постоянно обогащаемое со времени его кончины. Курсы университета посѣщаютъ двумя тысячами студентовъ (въ 1893 г.: 28 профессоровъ, 10 лекторовъ и 2.180 студентовъ, въ томъ числѣ 131 студентка). Кромѣ того, здѣсь существуетъ еще другое высшее учебное заведеніе такъ называемый Андерсоновскій институтъ (Andersonian Institution), вольная главная школа, курсы которой, почти бесплатныя, посѣщаются двумя тысячами слушателей, и между этими слушателями есть сотни молодыхъ людей, которые принуждены употреблять часть дня на добываніе себѣ средствъ къ жизни; музей палеонтологіи, геологій, анатоміи, принадлежащій этому институту, не уступаетъ по богатству коллекціямъ Гунтеровскаго музея, а его лабораторія практической химіи есть одно изъ лучшихъ заведеній этого рода въ Европѣ¹⁾. По требованію одной

странной статьи духовнаго завѣщанія, которымъ основанъ этотъ институтъ (въ 1796 г.), онъ долженъ быть управляемъ девять разъ девятью (81) кураторами, изъ которыхъ девять носятъ фамилію Андерсонъ.

Глазго—городъ по преимуществу промышленный и торговый. Изъ всѣхъ построекъ, поднимающихся надъ его домами, самыя высокія—двѣ трубы, одна въ 132, другая въ 142 метра вышины, принадлежащія заводамъ химическихъ продуктовъ, не имѣющимъ равныхъ себѣ во всемъ свѣтѣ: эти громадныя колонны изъ кирпича, извергающія столбы дыма, составляютъ гордость города. Промышленная дѣятельность Глазгова замѣчательна разнообразіемъ ея специальностей. Этотъ шотландскій мануфактурный центръ занимается выдѣлкой бумажныхъ тканей, какъ Манчестеръ, фабрикаціей шелковыхъ матерій, какъ Меклсфильдъ, производствомъ суконъ, какъ Лидсъ и Галифаксъ, обработкой джута, какъ Дунди, постройкой судовъ, какъ Мидльборо, металлургическимъ, стекляннымъ, фаянсовымъ производствомъ, какъ Бирмингамъ, Ньюкестль, Вустеръ, и во всѣхъ этихъ отрасляхъ промышленности онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Въ настоящее время въ немъ насчитывается отъ трехъ до четырехъ тысячъ разнаго рода фабричныхъ заведеній, большихъ и малыхъ, на которыхъ работаетъ болѣе ста тысячъ чело-вѣкъ (въ 1872 году въ Глазгоѣ фабрикъ было 3.121, дававшихъ занятіе 114.864 рабочимъ).

Торговля Глазгова соответствуетъ, по размѣрамъ, его промышленности. Изъ десяти желѣзныхъ дорогъ, сходящихся въ его вокзалахъ, три направляются къ Эдинбургу и едва успѣваютъ удовлетворять требованіямъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній между двумя морями. Что касается Глазговскаго порта, то его составляетъ все нижнее теченіе Кляйды, на протяженіи 32 километровъ, отъ нижняго моста въ Глазгоѣ, называемаго мостомъ Брумлау, до города Гринока, стоящаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка расширяется въ заливъ. Глядя на Кляйду, ширина которой у Глазгова не превышаетъ 120 метровъ и гдѣ между тѣсно суженными у обонхъ береговъ судами остается лишь узкій каналъ желтоватой воды, невольно удивляешься, что рѣка, столь мало величественная на видъ, могла сдѣлаться такимъ огромнымъ, первокласснымъ портомъ, какою она является въ наши дни, и принимать каждый годъ тысячи купеческихъ кораблей. До сооруженія береговыхъ плотинъ, которыми сужили русло рѣки, воды Кляйды въ часы прилива широко разливались въ видѣ болотистыхъ бухтъ, тогда какъ въ періодъ отлива онѣ были устланы песчаными мелями, черезъ которыя съ трудомъ могли проходить даже простыя барки; на всемъ пространствѣ отъ Думбартона до противоположнаго берега коровы переходили въ бродъ.

¹⁾ Dengeot et Montucci, „De l'enseignement superieur en Angleterre et en Écosse“.

Часть торговли производилась сухимъ путемъ по дорогѣ, ведущей къ небольшому порту Ардроссанъ; другая часть торговаго движенія направлялась по теченію Клайды, но морскія суда, поднимавшіяся вверхъ по лиману, должны были останавливаться въ 25 километрахъ ниже Гласгова и тамъ выгружать свои товары, которые забирались судами, вмѣщавшими только отъ 3 до 6 тоннъ груза: это были самыя крупныя суда, которыя проникали въ тогдашній Гласговскій портъ. Правда, жители Думбартона, Ренфру и Гласгова соединились было и образовали общество, имѣвшее цѣлью устраненіе естественныхъ препятствій, затруднявшихъ плаваніе по рѣкѣ; но это дѣло оказалось въ то время выше ихъ силъ. Наконецъ, въ 1653 году, гласговскіе негоціанты, потерявъ всякую надежду сдѣлать Клайду судоходною до ихъ города, пришли къ мысли основать свой портъ въ Думбартонѣ; но мирные граждане этого стариннаго города отвергли это предложеніе, изъ опасенія, чтобы торговля и промышленность не заставили ихъ измѣнить традиціонные обычаи ⁴⁾. Такимъ образомъ Гласгову, казалось, суждено было навсегда остаться внутреннимъ городомъ; онъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, имѣть гавань, которая составляла бы его собственность, и съ этою цѣлью въ 1662 году выкопалъ бассейнъ и устроилъ товарныя склады въ Портъ-Гласгофъ, на южномъ берегу нижняго лимана.

Въ то же время работы по углубленію рѣчнаго русла продолжались ниже Гласгова, и въ 1718 году первое большое судно, поднимавшее около 60 тоннъ груза, отправилось изъ этого города въ Новый Свѣтъ; но Гринокъ, занимающій болѣе благопріятное положеніе, также пустился въ торговлю съ Америкой, и во все продолженіе восемнадцатаго столѣтія нельзя было съ увѣренностью предсказать, какой изъ этихъ двухъ городовъ въ концѣ концовъ одержитъ верхъ. Благодаря работамъ, исполненнымъ по плану г-на Смита, Уатта, который самъ былъ уроженецъ Гринока, и другихъ знаменитыхъ инженеровъ, первенствующее значеніе, какъ торговый пунктъ, получилъ городъ, болѣе удаленный отъ моря. Къ 1875 году нижняя Клайда была уже на всемъ протяженіи обведена плотинами, заключена въ ложе однообразной ширины, и наименьшая глубина ея на порогахъ составляла 2,36 метровъ при низкомъ стояніи воды. Въ настоящее время эта глубина увеличилась въ три раза, благодаря систематической расчисткѣ рѣчнаго русла, и суда очень большаго водоизмѣщенія могутъ во всякое время подходить къ самымъ набережнымъ у моста Врумилау. Гласго—первый городъ въ Европѣ, по рѣкѣ котораго было открыто правильное паровое судоходство. Это было въ 1812 году, а

шесть лѣтъ спустя пакетботы, приводимые въ движеніе новыми машинами, переплывали уже Ирландскій проливъ, между Гринокомъ и Бельфастомъ. Теперь Гласго принадлежитъ къ числу портовъ Великобританіи, соединенныхъ съ наибольшимъ числомъ иностранныхъ портовъ посредствомъ правильнаго пароходнаго сообщенія; вмѣстѣ съ тѣмъ это—одинъ изъ приморскихъ городовъ, судохозяева которыхъ обладаютъ сравнительно наибольшимъ количествомъ судовъ. Общее движеніе грузовъ въ портахъ Клайды, на рѣкѣ, въ рѣчномъ лиманѣ и въ заливѣ, близъ устья, достигаетъ 7 милліон. тоннъ. Вотъ нѣкоторые относящіеся сюда статистическія данныя:

Движеніе судоходства въ Гласговскомъ портѣ:

Въ 1820 г.—160.000 тоннъ, въ 1846 г.—1.120.000 тоннъ, въ 1882 г. 15.481 судно—4.505.120 тоннъ.

Въ 1891 г.: прибыло 9.025 судовъ въ 2.711.697 тоннъ, вышло 9.549 судовъ въ 3.055.571 тоннъ.

Цѣнность заграничной торговли: привозъ—12.556.000, вывозъ—14.055.000 фунт. стерл.

Коммерческій флотъ Гласгова въ 1891 году: 1.576 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 1.316.809 тоннъ (въ томъ числѣ 1.013 пароходовъ).

По размѣрамъ торговой дѣятельности Клайда уступаетъ только тремъ рѣкамъ Великобританіи: Темзѣ, Мерсею и Тайну. Замѣчено, что чайки стали появляться въ долину Клайды болѣе многочисленными стаями съ той поры, какъ Гласго сдѣлался большимъ приморскимъ портомъ: эти морскія птицы шли слѣдомъ за кораблями.

Въ окрестностяхъ Гласгова разсѣяно много мануфактурныхъ городовъ, какъ-то: Меригилль, Керкентиллокъ, Поллокшаузъ, Варгедъ, Джонстонъ, Песли. Послѣдній—самый важный изъ нихъ: въ прежнее время онъ занимался преимущественно фабрикаціей шелковаго газа, кисеи и другихъ матерій, теперь же главныя его мануфактуры прядутъ хлопчатъ, ткнутъ шали, шелковыя матеріи и смѣшанныя ткани; ковры его извѣстны во всемъ свѣтѣ. Песли и Гринокъ—самые большіе города графства Ренфру, главный городъ котораго, Ренфру (Renfrew), лежащій на берегу Клайды, между Гласго и Портъ-Гласго, представляетъ незначительное, пришедшее въ упадокъ мѣстечко. Движеніе судоходства въ 1891 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ:

Въ Гринокомъ портѣ: прибыло 7.977 судовъ, вмѣстимостью 1.605.559 тоннъ; въ Ардроссанскомъ портѣ: прибыло 3.119 судовъ, вмѣстимостью 327.761 тоннъ; торговый флотъ: Гринока 309 судовъ, вмѣстимостью 240.100 тоннъ; Ардроссана (1882 г.) 111 судовъ, вмѣстимостью 14.015 тоннъ; суда, построенныя въ портахъ Клайды (1882 г.), 291 судно, вмѣстимостью 391.930 тоннъ.

⁴⁾ George Dodd, "The Land we live in";—Charles Dupin, "Voyage dans la Grande-Bretagne".

На правомъ берегу рѣки находится одинъ древнѣй и знаменитѣй городъ, Думбартонъ, главный административный пунктъ графства того же имени и маленькѣй коммерческѣй портъ: это — бывшая столица королевства Стратклайдъ или Стратклайдъ. Его важное стратегическое положеніе, у подножія двуглавоу башня горы (Dumbarton-Rock), возвышающейся на 170 метровъ надъ уровнемъ воды, при слияніи двухъ рекъ, Клайды и Левена, во все время привлекало арміи. Кумбрийцы называли этотъ городъ Al-Cluyd, тогда какъ шотты дали ему, по причинѣ его британскаго населенія, названіе Dun-Breton, или «Британская скала», которое онъ носитъ и до сихъ поръ; въ поэмахъ Оссиана онъ упоминается, подъ именемъ Бальклута. Замокъ, расположенный на вершинѣ горы, содержитъ остатки средневѣковыхъ строеній и даже кое-какія развалины, которыя, можетъ быть, принадлежали къ римской крѣпости; въ силу одной изъ статей договора о соединеніи Шотландіи съ Англіей, Думбартонскій замокъ, который былъ занимаемъ Робертомъ Брюсомъ, Маріей Стюартъ, Карломъ I, Оливеромъ Кромвелемъ, есть одинъ изъ стратегическихъ пунктовъ, укрѣпленія которыхъ должны быть всегда сохраняемы. Въ наши дни Думбартонъ своимъ важнымъ значеніемъ обязанъ въ значительной степени наплыву путешественниковъ, которые останавливаются въ немъ, чтобы посѣтить живописныя окрестности города и берега озера Локъ-Момондъ. Городъ Геленсбургъ, лежащій напротивъ Грюпока, на берегу маленькаго залива или озера (loch) рѣчнаго лимана Клайды, также посѣщается большимъ числомъ досужихъ людей, путешествующихъ для собственнаго удовольствія. Точно также городъ Ротсей, на островѣ Бьютъ, важенъ какъ станція морскихъ ваннъ, привлекающая многочисленную публику; чахоточные пріѣзжаютъ сюда въ большомъ числѣ, надѣясь получить исцѣленіе отъ чистаго воздуха и теплаго климата острова.

Въ сравненіи съ долиной Клайды, бассейнъ рѣки Твидъ, хотя болѣе обширный и также заключающій въ себѣ плодородныя равнины, имѣетъ очень рѣдкое населеніе; городовъ въ немъ мало, и значительнаго между ними нѣтъ ни одного. Пибльсъ и Селькеркъ, главные города графствъ того же имени, похожи скорѣе на мѣстечки, чѣмъ на города, а замокъ Роксбургъ, который далъ свое имя третьему графству, не будучи, однако, его главнымъ мѣстомъ, не имѣетъ подлѣ себя никакого города, и у подножія его пріютилась простая деревня. Важнѣйшіе города верхней части бассейна рѣки Твидъ и ея притока Тивіотъ, (или Тевіотъ), Гавикъ и Галашилсъ, имѣютъ нѣкоторое значеніе, какъ промышленные центры, по производству чулокъ, ковровъ, матерій, тартанъ, пледовъ, извѣстныхъ также подъ именемъ твидовъ

(Tweeds), потому что ихъ отправляютъ изъ долины Твида; но населеніе этого округа по численности не можетъ равняться даже съ населеніемъ многихъ изъ предмѣстій Глазгоу. Несмотря на то, эта страна — одна изъ наиболѣе посѣщаемыхъ путешественниками областей Шотландіи: здѣсь, недалеко отъ города Галашилсъ, находится замокъ Абботсфордъ, еще полный воспоминаніями о Вальтерѣ-Скоттѣ, а въ сосѣдствѣ разсыяны многочисленныя развалины, которымъ великій романистъ доставилъ всемірную извѣстность, и которыя вполне заслуживаютъ этого прославленія, какъ по красотѣ ихъ колоннадъ и арокъ, такъ и по прелести окружающихъ пейзажей. Одну изъ этихъ живописныхъ руинъ представляютъ остатки древняго аббатства Мельрозъ; другая была нѣкогда аббатствомъ Джебуръ. Городъ этого имени, гдѣ родился знаменитый физикъ Брюстеръ, есть столица Роксбургскаго графства. Съ геологической точки зрѣнія, эта область долины Твидъ (Tweeddale) — одна изъ самыхъ любопытныхъ во всей Шотландіи, по причинѣ правильности, съ которой холмы были, такъ сказать, выструганы льдами, въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу.

Морской берегъ, который, отъ мыса до мыса, постепенно загибается къ западу, чтобы образовать южный берегъ залива Фортъ, есть, такъ же, какъ и долина Твида, одна изъ наиболѣе извѣстныхъ частей Шотландіи, ибо историческій путь изъ Йорка въ Единбургъ слѣдуетъ параллельно побережью на сѣверѣ отъ р. Твидъ; но ни одно изъ мѣстечекъ или селеній, разсыянныхъ по этому берегу, и которыя нѣкогда были столь важны въ стратегическомъ отношеніи, не имѣетъ нынѣ значенія, какъ торговый или промышленный пунктъ. Дунбаръ, при которомъ происходили двѣ битвы, въ 1296 и въ 1650 годахъ, выигранныя: первая — Эдуардомъ I надъ шотландцами Белайоля, вторая — Кромвелемъ надъ роялистами, имѣетъ лишь плохой рыболовный портъ, доступъ къ которому довольно опасенъ: сосѣдній берегъ постоянно подтачивается морскими волнами, и песчанниковый утесъ, на которомъ стоитъ Дунбарскій замокъ, на половину обрушился въ море¹⁾. На западѣ, при маленькой рѣкѣ Тайнъ, стоитъ мѣстечко Гаддингтонъ, родина извѣстнаго Нокса; это — главный административный пунктъ графства Гаддингтонъ или Восточно-Лотіанскаго (East-Lothian), расположенный среди равнинъ, которыя, можетъ быть, представляютъ наилучше обработанныя поля во всемъ свѣтѣ.

Единбургъ, столица Шотландіи и одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ между второстепенными городами Великобританіи, безспорно принадлежитъ къ числу красивѣйшихъ городовъ Евро-

¹⁾ Archibald Geikie, „Scenery and Geology of Scotland“.

пы; онъ отличается въ особенности тѣмъ, чего недостаетъ большей части британскихъ городовъ,—оригинальностью: это одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ городовъ, которые имѣютъ естественныя отличительныя черты, и которые сдѣлались бы живописною мѣстностью, если бы дома ихъ вдругъ исчезли ¹⁾. Единбургъ имѣетъ совершенно оригинальный, не похожій на другіе города, видъ, благодаря живописному рельефу мѣстности, на которой воздвигнуты его зданія, благодаря также искусству, съ которымъ жители сумѣли воспользоваться неровностями почвы, чтобы расположить свои общественныя памятники и публичные сады. При томъ Единбургъ, такъ же, какъ и Глазго, имѣетъ то преимущество передъ англійскими городами, что онъ построенъ изъ гранита и мрамора; соседнія каменоломни, находящіяся на западѣ, Креглитъ и Косторфайнъ, доставляютъ ему всѣ необходимыя строительныя матеріалы. Въ поэтической рѣчи жители даютъ своему городу названіе *Dunedin*.

На восточной окраинѣ равнины, по которой течетъ, извиваясь, небольшой ручей, называемый «*Water of Leith*», возвышается очень крутая базальтовая гора, оканчивающаяся съ западной стороны обрывистымъ плато, понижающаяся пологимъ скатомъ къ востоку. Замокъ, или кремль, неправильной формы, — группа строеній, принадлежащая десяти вѣкамъ, съ многочисленными башнями, валами и воротами, безпорядочное расположеніе которыхъ придаетъ еще болѣе живописный видъ цѣлому, — занимаетъ крутую террасу западнаго склона, тогда какъ на восточной оконечности холма, тамъ, гдѣ онъ сливается съ равниной, стоитъ старый королевскій дворецъ Голирудъ, съ зубчатыми башнями на фасадѣ и съ развалинами древняго аббатства. Между крѣпостью и дворцомъ, на двухъ другихъ склонахъ горы, сѣверномъ и южномъ, построены старый городъ, дома котораго, довольно низкіе на сторонѣ, обращенной къ горѣ, представляютъ на другой сторонѣ по семи или восьми этажей. Но городу на этихъ двухъ скатахъ показалось слишкомъ тѣсно: сначала онъ раздвинулся къ югу, наполняя долину и покрывая своими постройками другой холмъ, параллельный Замковой горѣ; затѣмъ въ продолженіе второй половины восемнадцатаго столѣтія, онъ перешелъ за глубокій оврагъ на сѣверѣ, и новыя кварталы вытянули въ прямую линію пышные фасады своихъ зданій по скатамъ третьяго холма, который отлого спускается на западъ и на сѣверъ, къ ручью Уотеръ-овъ-Литъ и къ морю. Эти сѣверные и южные кварталы соединены съ старымъ городомъ мостами, и прекрасныя общественныя сады, украшенные статуями, занимаютъ всѣ промежуточные пространства, оставшіяся незастроенными, и ни-

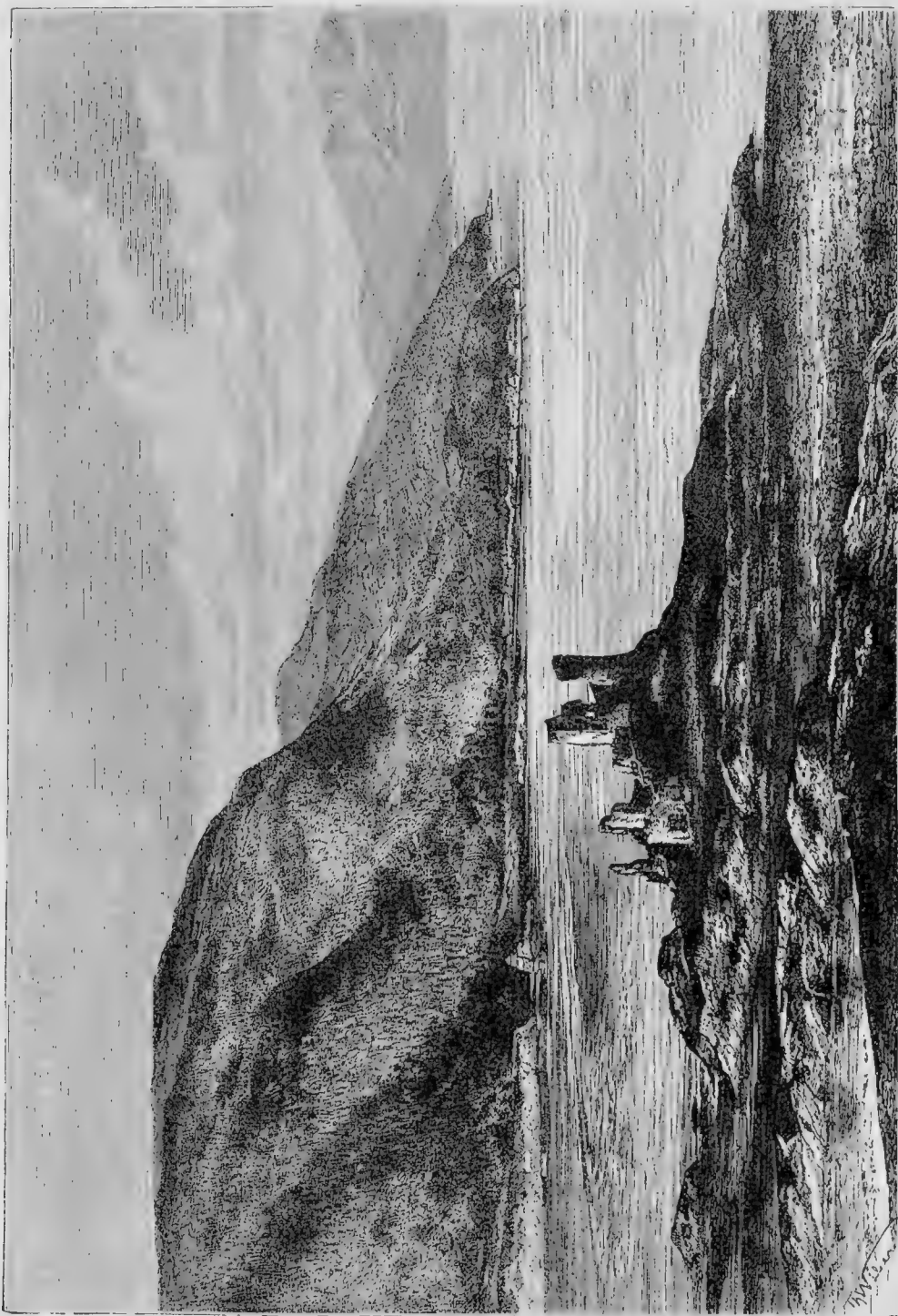
зины, гдѣ прежде заставались болотистыя воды. На востокъ холмъ Кальтонъ-Гилль, уже окруженный домами, и на юго-западѣ скалы Салисбери (*Salisbury-Crags*) и гора, извѣстная подъ именемъ «Артурова престола» (*Arthur's Seat*), господствуютъ надъ городомъ, и съ террасъ ихъ можно видѣть весь Единбургъ, съ его монументальными зданіями, садами и лужайками, превосходно обработанныя поля, которыми онъ окруженъ, его порты и жете на заливѣ Фортъ и отдаленныя горы до вершины Бенъ-Ломондъ. Въ настоящее время Единбургъ соединяется съ Литомъ, главнымъ своимъ портомъ, и съ второстепенными портами, Ньюгевномъ, Грантономъ, непрерывными рядами домовъ; прежде онъ былъ отдѣленъ отъ нихъ необитаемою равниной: это была одна черта сходства его съ Афинами. Единбургскіе жители могли говорить, что у нихъ есть свой Пирей, такъ же, какъ и свой Акрополь, и въ то же время напоминать, что ни одинъ городъ не имѣетъ больше правъ, по своимъ великимъ людямъ, претендовать на названіе «Сѣверныхъ Афинъ»: Юмъ, Робертсонъ, Дугальдъ Стюартъ, Эрскайнъ, Непиръ, изобрѣтатель логарифмовъ, Вальтеръ Скоттъ, Брумъ, Маколей, Гуго Миллеръ, Несмитъ — принадлежать къ числу его сыновъ.

Единбургъ — бывшая столица Шотландскаго королевства, и меръ его или городской старшина (*provost*) носитъ титулъ лорда; клейноды короны все-еще хранятся въ его замкѣ, и одно изъ его зданій до сихъ поръ сохранило названіе парламента; но этотъ дворецъ сдѣлался мѣстопробываніемъ высшихъ судебныхъ установленій страны. Въ томъ же зданіи помѣщается такъ называемая «адвокатская бібліотека» (*Advocates' Library*), которая дѣйствительно принадлежитъ членамъ судебного сословія, но которая въ то же время есть главная публичная бібліотека Единбурга и получаетъ по одному экземпляру всѣхъ новыхъ изданій, выходящихъ въ свѣтъ на территоріи Британскихъ острововъ; здѣсь находятся, между прочимъ, коллекціи, чрезвычайно важныя для исторіи Шотландіи, и всѣ гаэлическія рукописи, собранныя такъ называемымъ «горнымъ обществомъ» (*Highland Society*) во время его изслѣдованія относительно подлинности поэмъ Оссіана. Книгохранилище, извѣстное подъ именемъ *Signet Library*, т. е. «бібліотеки нотариусовъ» (*Writers to the Signet*) и помѣщающееся въ томъ же парламентскомъ зданіи, важно въ особенности по собранію книгъ, относящихся къ исторіи англійской и ирландской. Въ обѣихъ этихъ бібліотекахъ въ настоящее время насчитывается около 370.000 томовъ. Дворецъ Голирудъ, бывшій монастырь, извѣстный и теперь еще въ народномъ языкѣ подъ названіемъ аббатства (*abbey*), заключаетъ остатки своей прекрасной монастырской церкви и нѣсколько лю-

¹⁾ Hugh Miller, „Edinburgh and its neighbourhood“.

бопытныхъ произведеній живописи; но историческія воспоминанія всего болѣе привлекаютъ посѣтителей въ королевскіе апартаменты и преимущественно въ покои Маріи Стюартъ.

по анатоміи и физикѣ; кромѣ того, онъ имѣетъ, въ сосѣднемъ зданіи, музей естественной исторіи и «консерваторію искусствъ и ремеселъ», которая пользуется громкою извѣстностью;

Эйланъ-Донанъ-Кастль.

Важнѣйшіе общественные памятники Эдинбурга посвящены дѣлу народнаго просвѣщенія. Университетъ, основанный въ 1582 году, заключаетъ, между прочимъ, библіотеку въ 180.000 томовъ и 3.000 рукописей, и богатая коллекція

астрономическая обсерваторія, построенная на холмѣ Кальтонъ-Гилль, рядомъ съ недоконченнымъ зданіемъ Пароенона, которое намѣрены были посвятить людямъ и событіямъ, составляющимъ военную славу націи, также принадле-

жить къ университету (въ 1893 г.: 41 профессоръ, 60 лекторовъ и 3.500 студентовъ). Знаменитое медицинское училище, различные высшія учебныя заведенія (high schools), коллегія Фетса, для которой одинъ гражданинъ завѣщалъ сумму въ семь милліоновъ франковъ, картинная галлерея, музеи общества антикваріевъ и другихъ ученыхъ корпорацій, сады зоологическіе, ботаническіе и опытные—свидѣтельствуя о рвеніи Эдинбурга въ отношеніи развитія наукъ. Онъ хочетъ навсегда сохранить за собой право на принятое имъ названіе «Сѣверныхъ Аѳинъ».

Столица Шотландіи не составляетъ промышленнаго центра: она имѣетъ коммерческое превосходство только въ области научной и литературной производительности; по своимъ періодическимъ изданіямъ и количеству вновь выходящихъ сочиненій научнаго содержанія она стоитъ на-ряду съ Лондономъ. Нигдѣ во всей Великобританіи такъ называемыя свободныя профессіи, юридическая, медицинская, учительская, не имѣютъ такого большаго числа представителей, какъ въ Эдинбургѣ; но классъ пролетаріевъ тамъ не менѣе значителенъ, сравнительно съ цифрой жителей, чѣмъ во многихъ мануфактурныхъ городахъ: глухіе закоулки, или closes, стараго города представляютъ вертепы, гдѣ гнѣздится жалкое, нищенское населеніе, погрязшее въ пороки, ибо если не для отдѣльныхъ лицъ, то для цѣлыхъ обществъ нравственная порча всегда является спутницей нужды. Промышленную жизнь въ собственномъ смыслѣ можно встрѣтить только въ Липтѣ, приморскомъ кварталѣ Эдинбурга. Въ этой части города находятся многочисленныя заводы—канатные, парусные, мыловаренные, пивоваренные, рафинадные и стеклянные, судостроительныя верфи, мастерскія всякаго рода, и портъ—узкій каналъ, защищенный двумя параллельными жете—ведетъ обширную прибрежную торговлю.

Движеніе судоходства въ портѣ Липтъ въ 1894 году: въ приходѣ 3.991 судно (въ томъ числѣ 3.054 парохода), вмѣстим.—1.414.755 тоннъ. Торговый флотъ, принадлежащій этому порту: 202 морскихъ судна, вмѣстим.—112.496 тоннъ, и 383 рыболовныхъ судна.

Цѣнность привозавъ въ 1894 году—10.658.000, вывоза—3.513.000 фунт. стерл.

Всѣ города, лежащіе на берегу моря и которые, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, составляютъ въ дѣйствительности одно обширное предмѣстье сосѣдней столицы, занимаются также рыболовнымъ промысломъ и каботажнымъ судоходствомъ. На востокѣ мы находимъ два города: Муссельбургъ и Портобелло, изъ которыхъ послѣдній названъ такъ однимъ морикомъ, принимавшимъ участіе въ штурмѣ одноименнаго американскаго города, въ 1740 году; на западѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ Нью-

гевнъ и портъ Грантонъ, защищенный огромными плотинами. Движеніе судоходства въ этомъ послѣднемъ портѣ въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) выразилось слѣдующей цифрой: въ приходѣ было 510 судовъ, вмѣстимостью—238.555 тоннъ. Изъ Грантона отправляются паровые парома, перевозящіе съ одного берега на другой желѣзнодорожныя поѣзды черезъ заливъ Фортъ. Теперь черезъ этотъ заливъ построены, у Квинсферри, грандіозный желѣзнодорожный мостъ длиною въ 2.466 метр. (рельсы лежатъ на высотѣ 47,7 метровъ надъ уровнемъ самой высокой воды), сооруженіе котораго стоило два съ половиной милліона фунт. стерл.

Со стороны твердой земли Эдинбургъ окруженъ вилами и замками, изъ которыхъ самыя красивыя разсѣяны на югѣ и на востокѣ отъ столицы: тамъ находятся, между прочимъ, дворецъ герцога Боклефъ, близъ Далькита, среди великолѣпныхъ садовъ, и выше, въ долинѣ, развалины церкви Рослинъ, построенной въ 1446 году, въ готическомъ стилѣ, отличающемся особеннымъ обиліемъ орнаментовъ. Промышленныхъ городовъ въ этой области совсѣмъ нѣтъ. Даже Липлитгау, главный городъ графства Западно-Лотіанскаго (West-Lothian), лежащаго къ западу отъ графства Эдинбургскаго или Средне-Лотіанскаго (Mid-Lothian), представляетъ лишь незначительное мѣстечко: въ прежнія времена это былъ Версаль шотландскихъ королей, и въ замкѣ его, который сгорѣлъ въ прошломъ столѣтіи, родилась Марія Стюартъ, въ 1542 году. На сѣверѣ отъ города Липлитгау, на южномъ берегу залива, находится мѣстечко Борростоунесъ,—называемое сокращенно Боунесъ или Бонесъ (Bowness или Bo'ness),—гдѣ разрабатываются важныя каменноугольныя копи. Движеніе судоходства въ портѣ Борростоунесъ въ 1891 году: прибыло 986 судовъ въ 260.457 тон., вышло 1.018 судовъ въ 267.059 тон. Каменноугольныя копи этого мѣстечка разрабатываются далеко подъ водами залива, такъ что подземныя галлерей близко подходятъ къ противоположному берегу. Въ концѣ прошлаго столѣтія графы Кинкардинъ, которымъ принадлежали эти копи, устроили посреди залива, на разстояніи 800 метровъ отъ берега, кругообразную набережную, въ формѣ колодца, сообщающагося съ внутренностью копи; суда подходили къ этой пристани грузить уголь, поднимаемый прямо изъ глубины. Эта морская шахта, составлявшая одну изъ главныхъ достопримѣчательностей Шотландіи, существовала долгое время; но однажды, во время необыкновенно высокаго прилива, вода, поднявшись выше краевъ набережной, залила копи и бывшихъ въ ней рабочихъ¹⁾. Еще въ 1775 году всѣ рудокопы и

¹⁾ Hartwig, „The Subterranean World“.

солевары въ окрестностяхъ Эдинбурга были невольники на всю жизнь, прикрѣпленные къ земельной собственности и продаваемые вмѣстѣ съ нею; только въ 1795 году актомъ парламента довершено ихъ окончательное освобожденіе. И теперь еще въ Шотландіи есть старики, родившіеся въ крѣпостномъ состояніи ¹⁾. По описаніямъ путешественниковъ, горнозаводское крѣпостное населеніе жило въ крайней бѣдности, которая низвела его до уровня скотовъ; въ особенности тяжелое впечатлѣніе производили своимъ видомъ женщины. Со времени отмены крѣпостной зависимости типъ улучшился, сдѣлался красивѣе; горнозаводскіе рабочіе теперь не отличаются уже своимъ безобразіемъ отъ другихъ жителей страны.

Городъ Фалькеркъ, расположенный у подножія утесовъ, господствующихъ надъ низменною равниной, которая въ прежнее время часто заливалась водами залива Фортъ, стоитъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ начинается судоходный каналъ, соединяющій рѣки Фортъ и Клайду, и гдѣ въ 1777 году былъ основанъ городъ Гранджмутъ, пріобрѣтшій важное торговое значеніе (движеніе судоходства въ Гранджмутскомъ портѣ въ 1891 году: въ приходѣ 2.253 судна, вмѣстимостью 884.707 тоннъ; ввезено товаровъ изъ-за границы на сумму 1.980.788, вывезено на 1.666.823 фунт. стерл.). Гранджмутъ составляетъ уже, такъ сказать, портъ Глазгова на рѣкѣ Фортѣ. Фалькеркъ также лежитъ въ кругу притяженія Глазгова, и недалеко отсюда находится, среди другихъ фабрикъ, обширный металлургическій заводъ, одинъ изъ самыхъ большихъ заводовъ этого рода во всей странѣ. Положеніе Фалькерка въ прежнее время имѣло большую стратегическую важность, такъ какъ онъ находится на дорогѣ, по которой должны были слѣдовать арміи, чтобы обойти на западъ Фортскій заливъ; оттого этотъ пунктъ получилъ извѣстность въ исторіи, какъ мѣсто многочисленныхъ сраженій. Въ 1258 г. Эдуардъ I разбилъ при Фалькеркѣ шотландцевъ; въ 1746 году претендентъ Карлъ-Эдуардъ нанесъ здѣсь пораженіе королевской арміи. На сѣверѣ отъ города находится знаменитое поле битвы, орошаемое рѣкой Баннокъ-Борнъ, на берегахъ которой Робертъ Брюсъ восторжествовалъ надъ войсками Эдуарда II, въ 1314 году. Недалеко отсюда, въ Киннердѣ, родился въ 1730 г., извѣстный путешественникъ Брюсъ, изслѣдователь Абиссиніи.

Стерлингъ, главный городъ графства того же имени, прежде былъ замѣчателенъ какъ укрѣпленный пунктъ, охранявшій переходъ черезъ рѣку Фортъ, на западъ отъ залива. Въ этомъ мѣстѣ двѣ скалы, почти уединенныя, ссуживаютъ равнину съ обѣихъ сторонъ рѣки:

невозможно было выбрать болѣе удобной позиціи для постройки крѣпости. Стерлингскій замокъ, еще господствующій надъ городомъ, есть одно изъ зданій, гдѣ совершилось наибольшее число событій, важныхъ въ исторіи Шотландіи: съ валовъ его открывается великолѣпный видъ, съ одной стороны, на горизонтъ горъ, съ другой—на безбрежную поверхность моря. По срединѣ эспланады замка возвышается колоссальная статуя Роберта Брюса; на скалѣ, поднимающейся напротивъ Стерлинга, по другую сторону долины, стоитъ башня, построенная въ честь національнаго героя Уэллеса, близъ того мѣста, гдѣ онъ одержалъ свою первую побѣду въ 1297 году, и заключающая теперь музей шотландскихъ древностей. Многіе старинные дома Стерлинга похожи на дома Руана: въ архитектурѣ ихъ видно вліяніе французскаго вкуса, преобладавшаго въ Шотландіи въ шестнадцатомъ столѣтіи. Въ трехъ километрахъ къ сѣверу отъ Стерлинга находится мѣстечко Бриджъ-овъ-Алланъ (Bridge of Allan, т. е. «мостъ на р. Алланъ»), съ минеральными водами, посѣщаемыми многочисленною публикой, окруженное замками, виллами, отелями. Долина рѣки Алланъ и долины впадающихъ въ нее рѣчекъ кишатъ посѣтителями во время лѣтняго сезона.

Аллоа, имѣющій въ окрестностяхъ важныя каменноугольныя копи, лежитъ на лѣвомъ берегу Форта, который въ этомъ мѣстѣ перестаетъ быть рѣкой и превращается въ морской лиманъ: это—самый значительный городъ графства Клекманнанъ, бывший главный пунктъ котораго представляетъ теперь маленькое мѣстечко, пришедшее въ упадокъ. Движеніе судоходства въ портѣ Аллоа въ 1891 году: въ приходѣ 1.102 судна, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 182.066 тоннамъ. На сѣверо-востокѣ находится Кинросъ, тоже главный городъ графства, но состоящій всего изъ одной длинной улицы, построенной близъ живописнаго озера Локъ-Левенъ, привлекающаго множество посѣтителей, между которыми, впрочемъ, больше ловцовъ форелей, нежели художниковъ и историковъ, хотя озеро усѣяно очаровательными островами, на одномъ изъ которыхъ стоитъ старый замокъ, бывший мѣстомъ заключенія Маріи Стюартъ. Торговая жизнь направилась къ морскому берегу. Денфермилль, старинный городъ, бывший до основанія Эдинбурга одною изъ многочисленныхъ королевскихъ резиденцій Шотландіи, теперь сдѣлался промышленнымъ городомъ, благодаря находящимся въ окрестностяхъ его каменноугольнымъ копямъ и желѣзнымъ рудникамъ; главный предметъ его мануфактурной производительности—столовое бѣлье. Далѣе на востокъ, на берегу Фортскаго залива, лежитъ Керкальди, или Керкоди (родина Адама Смита), образующій, вмѣстѣ съ своими предметами, городъ въ 5 киломе-

¹⁾ Hugh Miller, „Edinburg and its neighbourhood“;—lord Roseberry, „Social Science Congress, Glasgow“, 1874.

тровъ длиною, жители котораго занимаются ткацкимъ производствомъ, а также рыболовнымъ промысломъ, каботажнымъ судоходствомъ и мореходствомъ. Керкальди, такъ же, какъ многіе другіе маленькіе порты, лежащіе въ его окрестностяхъ, извлекаютъ пользу изъ своего сосѣдства съ Единбургомъ: здѣсь ежедневно производится частое пароходное сообщеніе между обоими берегами Фортскаго залива. Движеніе судоходства въ портъ Керкальди въ 1891 г.: въ приходѣ 2.610 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 757.377 тоннамъ.

Полуостровъ Файфъ, заключающійся между заливами Фортъ и Тэй, представляетъ на восточной сторонѣ вырѣзку, образующую заливъ, въ который изливается рѣка Эденъ. Этотъ небольшой потокъ имѣетъ на своихъ берегахъ только одинъ городъ, промышленный Купаръ, главный административный пунктъ графства Файфъ; но къ югу отъ его устья, на скалистой мели, стоитъ древній городъ Сентъ-Эндрюзъ, который нѣкогда велъ очень дѣятельную торговлю, но портъ котораго, довольно мелкій и широко открытый со стороны моря, неудобенъ уже для судовъ, употребляемыхъ въ наши дни. Сентъ-Эндрюзъ—въ полномъ смыслѣ «мертвый городъ». Его замокъ, его соборъ лежатъ въ развалинахъ; однако до сихъ поръ еще уцѣлѣла, почти вполнѣ, древняя капелла, называемая Кильруль, которая, по времени сооруженія, относится, какъ полагаютъ, къ той эпохѣ, когда христіанство только-что было введено въ странѣ. Бывшій нѣкогда духовною мѣтрополіей Шотландіи, Сентъ-Эндрюзъ сохранилъ свой университетъ, основанный въ 1411 году и старѣйшій во всемъ королевствѣ. Это высшее учебное заведеніе больше походитъ на главные школы Оксфорда и Кембриджа, чѣмъ другіе шотландскіе университеты; три коллегіи, изъ которыхъ двѣ теперь соединены, служатъ въ немъ мѣстопробываніемъ студентовъ, которыхъ насчитывается около 500 человекъ. Библіотека университета содержитъ болѣе 100.000 томовъ. Кромѣ того, въ этомъ городѣ существуетъ образцовое среднее учебное заведеніе, такъ называемая коллегія Мадрасъ, основанная въ 1833 г. Докторъ Белль, изобрѣтатель системы взаимнаго обученія, завѣщавъ на практическое приложеніе его идей о воспитаніи сумму въ 3 миліона франковъ, изъ которой городъ Сентъ-Эндрюзъ одинъ получилъ половину для постройки этого прекраснаго заведенія, посѣщаемого сотнями мальчиковъ и дѣвочекъ, обучающихся вмѣстѣ въ однихъ и тѣхъ же классахъ и имѣющихъ одни и тѣ же рекреационные курсы; но самая система Белля, исключая нѣкоторыхъ подробностей, удержана лишь для элементарныхъ классовъ ¹⁾. Большое число се-

мействъ изъ другихъ мѣстъ пріѣзжаютъ на житье въ Сентъ-Эндрюзъ, чтобы дать возможность своимъ дѣтямъ пользоваться ученіемъ въ мадрасской коллегіи.

Города Нижней Шотландіи, имѣющіе около 5.000 жителей (5 апрѣля 1891 года):

Гласго (граф. Ланаркъ), съ предмѣстями—658.198 жителей; Единбургъ, съ Литомъ и Грантономъ—333.268; Кильмарнокъ (Эйръ)—28.447; Керкоди, или Керкальди (Файфъ)—27.155; Эйръ (Эръ)—25.213; Гриннокъ (Ренфру)—63.423; Пэсли (Ренфру)—66.425; Уишау (Ланаркъ)—15.252; Ротерсей Бьютъ—9.108; Джонстонъ (Ренфру)—9.670; Муссельбургъ (Эдинбургъ)—8.888; Котбриджъ (Ланаркъ)—30.035; Эрдри—19.135; Думфризъ (Думфризъ)—17.820; Стерлингъ (Стерлингъ)—16.780; Фалькеръ (Стерлингъ)—19.770; Гамильтонъ (Ланаркъ)—24.860; Думбартонъ (Думбартонъ)—17.630; Гавикъ (Роксбургъ)—19.205; Портъ-Гласго (Ренфру)—14.685; Галашильзъ (Селькеркъ)—11.035; Ротергленъ (Ланаркъ)—13.085; Аллоа (Клекманнанъ)—12.643; Поллохшаусъ (Ренфру)—10.405; Ланаркъ (Ланаркъ)—4.580; Ардроссанъ—5.294; Александрия (Думбартонъ)—7.796; Мотервель (Ланаркъ)—18.730; Эрвинъ (Эръ)—9.090; Далькитъ (Эдинбургъ)—7.035; Сентъ-Эндрюзъ (Файфъ)—6.855; Баррегъ (Ренфру)—8.215; Гренджмутъ—6.354; Керкинтиллокъ (Думбартонъ)—10.312; Странеръ (Вигтаунъ)—6.193; Геленсбургъ (Думбартонъ)—8.410; Меригиль (Ланаркъ)—12.880; Портобелло (Эдинбургъ)—8.684; Дэлри (Ренфру)—4.572; Купаръ (Файфъ)—4.730 жителей.

ХІІ. Сѣверная Шотландія и ея архипелаги.

Графства Пертъ, Форфаръ, Кникардайнъ, Абердинъ, Банфъ, Эльджинъ, Нертъ, Инвернесъ, Россъ и Кромартинъ, Сутерлендъ, Кетнесъ, Оркней, Шетлендъ, Льюисъ, Арджайль.

Эта часть Британскихъ острововъ, очень рѣдко населенная въ сравненіи съ Англіей и Южною Шотландіей, представляетъ особую географическую область, болѣе похожую на Скандинавію, чѣмъ на остальную Великобританію, по геологическому образованію, рельефу поверхности и контурамъ береговъ. Если бы равнины рѣкъ Форты и Кляйды, которыми она соединяется съ низменною Шотландіей, опять покрылись водою, какъ это было прежде, то островной характеръ этой страны едва-ли бы лучше обозначился, чѣмъ онъ опредѣлился теперь. Верхняя Каледонія по справедливости можетъ быть

¹⁾ Demogeot et Montucci, „De l'enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse“.

названа большимъ островомъ, продолжающимся въ морѣ другими островами меньшихъ размѣровъ. Вотъ точныя цифры пространства и населенія СѢвѣрной Шотландіи и принадлежащихъ къ ней архипелаговъ:

	Простран- ство. кв. килом.	Населеніе въ 1881 г. жит.	Килом. населеніе.
СѢвѣрная Шотландія	45.788	1.021.760	22
Острова (Оркадскіе, Шетландскіе, Гебридскіе)	9.600	162.490	17
Всѣхъ	55.388	1.184.250	21

СѢвѣрная Шотландія имѣетъ среднюю высоту несравненно болѣе значительную, чѣмъ средняя высота Англіи, и скалы ея поднимаются въ видѣ настоящихъ горъ, которыя занимаютъ всю поверхность территоріи. Эти горныя цѣпи расположены по направленію отъ юго-запада къ сѢверо-востоку, представляя въ этомъ отношеніи еще гораздо болѣе правильности, чѣмъ группы южной части Шотландіи. Гряды возвышенностей и ихъ гребни слѣдуютъ неизмѣнно въ этомъ направленіи и отдѣлены одна отъ другой бороздами или долинами, перерѣзывающими страну наискось. Эти «возвышенныя земли», или Highlands, ограничены на полуостровѣ ихъ скатъ такъ называемою «Большою равниною» (Strathmore), которая отъ долины рѣки Фортъ тянется на сѢверо-востокъ, къ Монтрозу и Стонгевену, постепенно суживаясь. Параллельно этой равнинѣ, рѣки Ди, Деверонъ, Сие (Spey), Файндгорнъ, Нернъ текутъ въ СѢверное море, и въ томъ же направленіи открывается похожая на правильный ровъ, вырытый рукою человѣка, «Большая долина», или Гленморъ, соединяющая заливъ или фіордъ Лорнъ съ заливомъ Морейскимъ. Во всемъ свѣтѣ мало найдется впадинъ, которыя бы отличались такою замѣчательною, почти геометрическою, правильною формою, какъ эта борозда въ 160 километровъ длиною, которая продолжается отъ одного моря до другаго: если бы уровень воды повысился всего только на 30 метровъ, весь конечный полуостровъ Шотландіи оказался бы отдѣленнымъ отъ остальной части гористой области (Highlands), и цѣпь рѣкъ и узкихъ озеръ, занимающая дно долины Гленморъ, превратилась бы въ морской проливъ, имѣющій вездѣ одинаковую ширину, такъ что океанъ пошелъ бы тою дорогою, которую человѣкъ ему начерталъ, прорывъ Каледонскій каналъ. Рѣка Нессъ, впадающая въ бухту Инвернессъ, озеро Лохъ-Нессъ, занимающее середину перешейка, другія озера и ручьи, бѣгущіе съ горъ по уступамъ, облегчили трудъ проведенія этого канала, и инженерамъ пришлось только расчистить землю на протяженіи 36 километровъ и соединить бассейнъ канала плотами и такъ называемыми «Нептуновыми лѣстницами». Лохъ-Нессъ, централь-

ный бассейнъ долины Гленморъ,—самое замѣчательное изъ этихъ озеръ по своей правильности и глубинѣ своихъ водъ: на пространствѣ тридцати километровъ оно почти вездѣ представляетъ одинаковую ширину въ 1.400 метр.; крутые утесы его береговъ поднимаются вертикально на 400 метровъ выше его уровня, а глубина воды достигаетъ 240 метровъ; въ соседнихъ моряхъ есть только двѣ или три области, гдѣ впадины морскаго дна опускаются на такое большое разстояніе ниже поверхности.

На сѢверномъ полуостровѣ Шотландіи, границу котораго на югѣ составляетъ Каледонскій каналъ, существуетъ другая низменность, сходная съ долиной Гленморъ, но гораздо менѣе правильная и не вполне законченная въ сѢверо-западномъ направленіи: она почти вся занята озеромъ Лохъ-Шинъ и вытекающею изъ него рѣкою, которая изливается въ заливъ Дорнокъ-Фертъ. Направленіе этой долины совершенно перпендикулярно къ направленію горъ, которыя и здѣсь расположены, вообще, по направленію отъ юго-запада къ сѢверо-востоку, и ось которыхъ продолжается далеко въ море группами Оркадскихъ и Шетландскихъ острововъ. Цѣпь горъ, на-половину потопленная, которая образуетъ Гебридскіе острова, тоже параллельна шотландскимъ горамъ; наконецъ, и Лофотенскіе острова, равно какъ и плоскогорья Скандинавіи, направляются въ ту же сторону горизонта.

Горы СѢвѣрной Шотландіи въ ихъ совокупности извѣстны подъ именемъ системы Грампіанскихъ горъ, происшедшимъ отъ горы Граупусъ (Graupus), упоминаемой римскими писателями, и названіе которой было невѣрно прочитано переписчиками. Эти горы группируются въ большое число отдѣльныхъ хребтовъ и маленькихъ цѣпей, отдѣленныхъ другъ отъ друга глубокими долинами, наполненными озерными водами. Непосредственно на сѢверѣ отъ лимана рѣки Кляйды возвышаются южныя Грампіанскія горы, вершины которыхъ, Бенъ-Ломондъ, Бенъ-Моръ, Бенъ-Лоэръ, привлекаютъ больше посѣтителей, чѣмъ всѣ другія вершины гористой Шотландіи, по причинѣ соседства большихъ городовъ. Далѣе на сѢверѣ, горный хребетъ, почти уединенный, поддерживаетъ громадную массу вершины Бенъ-Круачанъ, отражающейся въ водахъ озера Лохъ-О (Loch Awe); далѣе, за озеромъ Лохъ-Левенъ, составляющимъ одно изъ развѣтвленій большого фіорда Лорнъ (firch of Lorn), поднимается самая высокая гора Британскихъ острововъ, Бенъ-Невисъ, имѣющая тѣмъ болѣе величественный видъ, что основаніе ея съ двухъ сторонъ омывается водами заливовъ или озеръ, Лохъ-Линнъ и Лохъ-Левенъ, вслѣдствіе чего гора представляется взорамъ во всю свою величину,—отъ береговъ и луговъ, окаймляющихъ ея подошву, до снѣговъ, покрывающихъ ея верхушку. Бенъ-Не-

вись, «скала, касающаяся неба», есть западная пирамида цѣпи собственно Грампианскихъ горъ, которая оканчивается на югѣ отъ Абердина, выдѣливъ изъ себя передъ тѣмъ въ сѣверо-восточномъ направленіи побочную цѣпь Керн-гормъ, одна изъ вершинъ которой, Бенъ-Макдуй, или Бенъ-Мундуй, замѣчательна какъ вторая по высотѣ вершина Великобританіи. Грампианскія горы составляютъ, такъ сказать, позвоночный столбъ всей Шотландіи; гранитные горбы или выпуклости возвышаются въ этой горной системѣ въ видѣ многочисленныхъ куполовъ надъ силурійскими пластами и тянутся въ сѣверо-восточномъ направленіи до окрестностей Абердина и до мысовъ Буканъ и Ратрей, медленно подтачиваемыхъ при основаніи волнами Сѣвернаго моря. На вершинѣ Бенъ-Невпсъ находится одна изъ главныхъ метеорологическихъ станцій Великобританіи.

По ту сторону узкой и глубокой долины Гленморъ возвышаются другія горы, извѣстныя въ ихъ совокупности подъ именемъ Сѣверныхъ возвышенностей (Northern Highlands). Главная ихъ вершина, Бенъ-Атто, уступаетъ по высотѣ, вершинамъ Бенъ-Невпсъ и Бенъ-Макдуй; но, хотя сравнительно болѣе низкія, эти сѣверныя горы имѣютъ не менѣе дикій видъ, чѣмъ Грампианскія. Даже въ Швейцарскихъ Альпахъ мало найдется мѣстностей, которыя бы отличались болѣе суровымъ и наводящимъ ужасъ характеромъ, чѣмъ нагорныя долины графствъ Россъ и Сотерлендъ. На Альпахъ по крайней мѣрѣ взоръ можетъ отдохнуть на свѣжей зелени горныхъ пастбищъ и на растущихъ ниже группами хвойныхъ деревьевъ, тогда какъ большинство горъ Сѣверной Шотландіи покрыты лишь песчаными пространствами и торфяными болотами темныхъ цвѣтовъ, сообщаящихъ цѣлому тусклый, сѣроватый колоритъ; ихъ узкія долины, похожія скорѣе на колодцы, наполнены черными водами; туманъ, почти всегда ползущій вдоль скатовъ, попеременно скрываетъ и открываетъ гребни утесовъ, которые, проглядывая сквозь массу паровъ, то вдругъ вырастаютъ гигантами, точно привидѣнія, то опять понижаются и совсѣмъ пропадаютъ. Безконечная, угрюмая пустыня придаетъ окружающей природѣ что-то страшное, пугающее. Земля кажется мертвою, но съ каждой вершины видны сѣроватая воды, которыя врѣзываются удлинненными заливами между двумя рядами крутыхъ скалъ; иногда даже можно явственно различить непрерывный шумъ волнъ. У нѣкоторыхъ горъ склоны круто обрываются въ видѣ прибрежныхъ утесовъ, и съ вершины ихъ видно, какъ внизу, въ разстояніи ста метровъ, огромные валы разбиваются о подводные камни. Мысъ Ратъ (Wrath), остроконечная стрѣлка котораго выдвигается въ море на сѣверо-западномъ углу Шотландіи, есть одинъ изъ этихъ величественныхъ обры-

вистыхъ выступовъ твердой земли, которые постоянно окружены поясомъ пѣны отъ прибоя волнъ. Мысъ Дункансби, образующій другой уголъ полуострова, имѣетъ менѣе крутые скаты, но рядомъ съ нимъ, въ морѣ, высятся нѣсколько уединенныхъ скалъ, похожихъ на обелиски. Высота главныхъ вершинъ горной Шотландіи:

Бенъ-Невпсъ—1.343 метр., Бенъ-Макдуй 1.309 метр., Бенъ-Лоэрсъ—1.212 метр., Керн-гормъ—1.175 метр., Бенъ-Атто 1.150 метр., Бенъ-Круачанъ—1.116 метр., Уайтень-Гедъ. Сотерлендъ—157 метр., мысъ Ратъ, Сотерлендъ—120 метр.

По вычисленіямъ Лейпольда ⁴⁾, средняя высота всей Шотландіи, включая сюда и низменную ея область (Lowlands), около 381 метра; это объясняется тѣмъ, что въ Сѣверной Шотландіи равнины рѣдки и не имѣютъ значительнаго протяженія. Если не считать такъ называемой «Большой равнины» (Strathmore), составляющей продолженіе прибрежныхъ равнинъ Форты въ сѣверо-восточномъ направленіи, то единственные части страны, представляющія ровныя пространства, пригодныя для земледѣлія.—это мѣстности, лежащія по обоимъ берегамъ Морейскаго залива, устьямъ опасными подвижными дюнами. и полуостровъ Кетнесъ, на сѣверо-востокъ Шотландіи: эти равнины, какъ и сосѣдніе Оркадскіе острова, принадлежатъ къ другой формации, отличной отъ формации Грампианскихъ горъ, такъ какъ ихъ горныя породы состоятъ изъ стараго краснаго песчаника; различію геологическихъ образованій соответствуетъ различіе рельефа почвы. Но если равнины въ собственномъ смыслѣ немногочисленны, то между группами горъ тамъ и сямъ простираются обширныя низменности или впадины съ неровною почвой, лежащія, среднимъ числомъ, на высотѣ нѣсколькихъ сотенъ метровъ надъ уровнемъ моря: это—болота, песчаныя степи или безпорядочныя груды камней, которыя тянутся на многія мили, представляя совершенную пустыню, гдѣ не встрѣтишь ни одного дерева, ни одного человѣческаго жилья. Въ прежнія времена лѣса наполняли почти всѣ долины Верхней Шотландіи и поднимались довольно высоко по скатамъ горъ: нѣкоторые лингвисты полагаютъ даже, что самое имя Каледоніи есть синонимъ лѣса. Близъ Бальморала, въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Ди, подъ слоемъ торфа видны остатки древнихъ сосновыхъ лѣсовъ, на высотѣ 750 метровъ; но теперь осталось лишь очень небольшое число этихъ первобытныхъ лѣсовъ: со временъ среднихъ вѣковъ почти всѣ старые лѣса были вырублены или выжжены, потому что они давали удобнѣе волкамъ, кабанамъ и изгнанникамъ; послѣ войнъ случилось, что до 24.000 дровосѣ-

⁴⁾ Leipoldt, „Ueber die mittlere Höhe Europa's“.

ковъ заразъ трудилось надъ истребленіемъ лѣсныхъ богатствъ ¹⁾. Деревья, которыя путешественникъ видитъ въ долинахъ, почти вездѣ новѣйшаго насажденія; тамъ и сямъ, особенно вокругъ пышныхъ замковъ богатыхъ помѣщиковъ, лѣса вновь вырощены. Вдали отъ парковъ страна представляетъ лишь мелкій кустарникъ, верещакъ, торфяныя болота и голый камень.

Ни одна изъ горъ Верхней Шотландіи не поднимается до пояса постоянныхъ снѣговъ; однако, маленькіе ледники скопляются тамъ и сямъ въ углубленіяхъ, которыя лучи солнца освѣщаютъ только въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтнихъ часовъ. Атмосферная влага, которая на верхнихъ частяхъ Грампіанскихъ горъ представляетъ слой воды толщиной въ 2 слишкомъ метра, падаетъ большую часть года въ видѣ снѣга, и вѣтры наметаютъ въ долинѣ столь значительныя снѣжныя массы, что онѣ не могутъ вполнѣ растаять въ лѣтніе мѣсяцы. Излишняя вода, не находящая непосредственно дороги къ морю въ видѣ ручьевъ или waters, какъ ихъ называютъ въ краѣ, остается въ торфяныхъ болотахъ, покрывающихъ скаты горъ, или наполняетъ озера (lochs), занимающія дно долинъ. Во многихъ мѣстахъ слои водянистаго торфа, усѣянные маленькими озерами, простираются одновременно по обоимъ скатамъ плоскогорья, и воды ихъ стекаютъ къ двумъ противоположнымъ рѣкамъ: это явленіе бифуркаціи источниковъ и ручьевъ, очень рѣдкое въ странахъ съ твердою почвою, укрѣпленную земледѣліемъ, напротивъ, довольно обыкновенно въ такой странѣ, какъ Шотландія, гдѣ мхи, насыщенные водой, покрываютъ толстыми слоями поверхность скалъ. Многочисленные брѣши или проломы, которыми перерѣзаны горы Шотландіи, также облегчаютъ соединеніе различныхъ бассейновъ. Такъ, напримѣръ, озеро Лохъ-Эрикъ, верхній резервуаръ, изъ котораго вытекаетъ одинъ изъ притоковъ рѣки Тей, проходитъ черезъ всю цѣпь Грампіанскихъ горъ, непосредственно на востокъ отъ горы Бенъ-Альдеръ, имѣющей болѣе 1.000 метровъ высоты.

Кромѣ общаго ориентированія горныхъ цѣпей, долинъ и рѣкъ Шотландіи по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, можно наблюдать почти вездѣ на поверхности утесовъ длинныя параллельныя полосы или борозды замѣчательной правильности; можно сказать, что вся страна была словно вычесана, какъ руно овцы; всѣ гряды холмовъ при основаніи горной Шотландіи и всѣ высоты низменной области были, такъ сказать, выструганы до самыхъ вершинъ: таково происхожденіе ихъ округленной формы, ихъ гладкой поверхности ²⁾. Какая же чудесная сила измѣнила такимъ образомъ наружный видъ горъ, если не сила лед-

никовъ, которые нѣкогда покрывали страну и остатки которыхъ, глины и морены, видны во всѣхъ долинахъ, выходящихъ съ Грампіанскихъ горъ? Во время ледянаго періода съ вершинъ шотландскихъ горъ спускались огромныя замерзшія рѣки, которыя наполняли долины, проходили поверхъ холмовъ, сглаживая треніемъ ихъ выдающіяся части и разнося обломки по равнинамъ, и выдвигались до самаго моря, гдѣ концы ихъ ломались на мелкія льдины, уносимыя теченіемъ. Смотри по массѣ и силѣ дѣйствія глетчеровъ, конечныя морены отлагались на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ мѣста происхожденія, — или въ заливахъ, гдѣ онѣ образовали подводныя каменныя мели, цѣлыя архипелаги подводныхъ скалъ, или въ долинахъ, гдѣ, вълѣдствіе таянія ледяной массы, онѣ превращались въ естественныя запруды. Ни въ одной долинѣ (glen), ни въ одной равнинѣ (strath) Шотландіи воды не могли найти свободнаго истеченія къ морю: груды камней задерживали потокъ и превратили его въ тихое озеро, которое мало-по-малу поднялось до уровня препятствія, послѣ чего выливалось въ видѣ ручья черезъ нагроможденные камни. Эти груды глетчерныхъ обломковъ, которыя образуютъ запруды озеръ при выходѣ изъ долинъ, и которыя по большей части скрыты подъ торфяниками, тогда какъ другія расположены волнообразно на поверхности земли въ видѣ зеленѣющихъ бугровъ, извѣстны въ Шотландіи подъ именемъ kaims или kames; геологи же чаще даютъ имъ ирландское названіе esker ¹⁾: это, очевидно, то же самое, что åsar скандинавскихъ народовъ. Что касается глины глетчернаго происхожденія, красной, твердой, каменистой, которую горные потоки разнесли по равнинамъ, то въ Шотландіи ее называютъ обыкновенно till (у англичанъ она извѣстна подъ именемъ boulder-clay).

Но камни, оторванные отъ вершинъ Грампіанскихъ горъ, не всѣ оставались у основанія ледниковъ. Въ ледяномъ періодѣ было время, когда твердая земля имѣла, относительно уровня Атлантическаго океана, гораздо меньшую высоту, чѣмъ какую она имѣетъ въ наши дни. Часть нынѣшней Великобританіи лежала тогда еще подъ водой, и плавающія льдины переносили на далекое разстояніе обломки горъ. Шотландскій гранитъ находили въ глинахъ Вольвергамптона, въ 270 километрахъ отъ ближайшей гранитной горной массы, и даже въ окрестностяхъ Вустера, на разстояніи 320 километровъ отъ горъ, отъ которыхъ этотъ камень отдѣлился ²⁾. Наконецъ, и Гебридскіе острова, которые прежде менѣе возвышались надъ поверхностью моря, чѣмъ теперь, также были

¹⁾ A. Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“.

²⁾ Mackintosh;—Symonds, „Quarterly Journal of the Geological Society“, ноябрь 1877 г.

¹⁾ John Wilson;—Keltie, „History of Scottish Highlands“.

²⁾ James Geikie, „The Great Ice Age“.

выровнены и отшлифованы льдами, приплывшими изъ Шотландіи черезъ каналъ Минчъ ¹⁾. Но въ то время, какъ Каледонія разсѣвала далеко обломки своихъ скалъ, она и сама получала ихъ изъ другихъ странъ: горы Скандинавіи посылали ей плывучія льдины, нагруженныя эрратическими камнями; норвежскіе граниты встрѣчаются огромными горами въ Абердинскомъ графствѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Шотландіи. Въ различныхъ мѣстахъ глетчерные потоки, спускавшіеся съ Грампіанскихъ горъ, встрѣчались на пути съ ледяными потоками, двигавшимися отъ Скандинавскихъ горъ, и, вслѣдствіе этого столкновенія, взаимно измѣняли свое направленіе. Такъ, напримѣръ, полосы, сдѣланныя на скалахъ полуострова Кетнесъ древними ледниками шотландскихъ горъ, начертаны по направленію отъ юго-востока къ сѣверо-западу, а не по направленію отъ юга къ сѣверу, какъ бы слѣдовало сообразно первоначальному толчку. Такимъ образомъ ледяныя массы двигались внѣ того пути, по которому онѣ естественно должны бы были слѣдовать. Это уклоненіе льдовъ отъ первоначальнаго направленія, очевидно, произошло вслѣдствіе встрѣчи ихъ съ обломками скандинавскихъ ледниковъ, приплывавшими съ востока: по закону, извѣстному въ механикѣ подъ названіемъ параллелограмма силъ, ледяныя глыбы, двигавшіяся съ юга и востока, сталкиваясь, принимали вмѣстѣ направленіе равнодѣйствующей, то-есть на сѣверо-западъ ²⁾. На скалахъ Оркадскихъ, Шетландскихъ и Фарѣрскихъ острововъ также замѣчаются полосы или черты, свидѣтельствующія о дѣйствіи скандинавскихъ льдовъ.

Колебанія уровня каледонской почвы слѣдовали одно за другимъ въ различныхъ направленіяхъ въ разные геологическіе періоды. Такъ, въ одномъ мѣстѣ открыли древнее рѣчное ложе на 79 метровъ ниже рѣки Фортъ у Гренджмута, что служитъ доказательствомъ, что въ прежнія времена земля была выше на всю толщину, нынѣ погруженную въ воду ³⁾. Движенія формацій были столь значительны, что теперь находятъ гранитныя глыбы на высотахъ, превышающихъ высоту тѣхъ горъ, отъ которыхъ онѣ были отдѣлены: слѣдовательно, колебанія почвы происходили неодинаковымъ образомъ въ различныхъ частяхъ Шотландіи. Но самое послѣднее по времени явленіе этого рода состоитъ въ постепенномъ возвышеніи уровня страны. Именно благодаря поднятію почвы, совершившемуся съ конца ледянаго періода, можно было примѣтить на берегахъ слѣды участія, которое принимали ледники Норвегіи въ образованіи нынѣшней Шотландіи. На всѣхъ морскихъ берегахъ видны старые берега, приподнятые и еще усѣянные мор-

скими раковинами,—иные дотога правильные и явственные, какъ будто море только недавно покинуло ихъ, другіе уже изрытые водами и мѣстами покрытые каменными обломками. Такъ, напримѣръ, на высотѣ 13 метровъ надъ нынѣшними берегами озера Лохъ-Ломондъ тянутся прежніе берега, оставленные водами въ ту эпоху, когда этотъ бассейнъ не былъ еще прѣсноводнымъ озеромъ, а представлялъ морской заливъ, наполненный соленою водой и сообщавшійся съ Шотландскимъ моремъ черезъ Думбартонскій проливъ ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ морскаго побережья эрратическіе камни, оставленные на древнихъ берегахъ, кажутся издали рядами пингвиновъ, сидящихъ на террасахъ прибрежныхъ утесовъ. На побережьи графства Абердинъ и полуострова Кетнесъ высота этихъ покинутыхъ водами береговъ измѣняется отъ двухъ съ половиной до 50 метровъ надъ уровнемъ моря; но въ цѣломъ высота прибрежныхъ террасъ постепенно уменьшается въ сѣверномъ направленіи, изъ чего нужно заключить, что поднятіе почвы совершалось неравномѣрно, подобно тому, какъ это мы видимъ теперь на берегахъ Скандинавскаго полуострова ²⁾. Пропеходило ли это возвышеніе твердой земли только въ концѣ ледяной эпохи, или оно продолжалось также во время историческаго періода и, можетъ быть, продолжается и до сихъ поръ? Полагаютъ, что главное поднятіе имѣло мѣсто въ эпоху болѣе холодную, чѣмъ нынѣшній періодъ, потому что раковистыя мелл, лежащія на высокихъ террасахъ, принадлежатъ, разсматриваемыя въ ихъ совокупности, къ болѣе сѣверной фаунѣ, нежели фауна окружающихъ областей моря ³⁾. Какъ бы то ни было, нѣкоторые ученые указываютъ на имя одной маленькой деревни въ графствѣ Россъ Кинъ-лохъ-ю (Kinlochewe), какъ на фактъ, свидѣтельствующій о постепенномъ поднятіи почвы съ той эпохи, когда человекъ поселился въ странѣ. Гельское названіе этой деревни означаетъ «конецъ озера Лохъ-Ю (Loch Ewe); но заливъ или «loch» Ю въ наши дни оканчивается въ 24 километрахъ ниже деревни и сообщается только посредствомъ рѣки съ Лохъ-Мари (Loch Maree), живописнымъ озеромъ, восточную оконечность котораго занимаетъ Кинъ-лохъ-ю. Такимъ образомъ, съ того времени, какъ было основано гелами это поселеніе, появился порогъ между нынѣшними озерами Лохъ-Ю и Лохъ-Мари, и этотъ древній заливъ преобразовался въ прѣсноводный резервуаръ. Это явленіе даетъ геламъ поводъ говорить въ шутку, что ихъ языкъ существовалъ уже до происхожденія озеръ.

Во внутренней части Шотландіи на скалахъ многихъ холмовъ видны древніе озерные

¹⁾ James Geikie, „History of a Boulder“.

²⁾ James Croll, „Climate and Time“.

³⁾ James Geikie, „The Great Ice Age“.

¹⁾ James Geikie, „The Great Ice Age“.

²⁾ S. Laing, „Nature, 1877“.

³⁾ Smith, „Memoirs of the Wernerian Society“, VIII 1.

берега, подобныя покинутымъ водами берегамъ морскаго побережья и до того широкіе, до того правильные, что ихъ можно различить съ разстоянія нѣсколькихъ километровъ. Особен-

рѣчка Рой, одинъ изъ горныхъ потоковъ, спускающихся къ низменности, называемой Большою долиной (Гленморъ). Дороги, параллельныя и горизонтальныя, идутъ съ каждой сто-

Фингаловъ гротъ.

но замѣчательны изъ этихъ старыхъ поднятыхъ береговъ такъ называемыя Гленройскія «параллельныя дороги», которыя тянутся на соответственныхъ высотахъ по противоположнымъ склонамъ glen, или долины, гдѣ течетъ

роны долины въ числѣ трехъ на высотахъ 262, 326 и 350 метровъ. Мѣстные жители объясняли происхожденіе этихъ дорогъ тѣмъ, что, будто бы, древніе короли, царствовавшіе въ краѣ, нарочно устроили ихъ, чтобы задержа-

вать преслѣдуемую дичь. Въ продолженіе многихъ лѣтъ гленройскія дороги составляли одно изъ самыхъ спорныхъ явленій въ области геологій, и были предлагаемы самыя разнообразныя объясненія, пока, наконецъ, Агассицъ, хорошо ознакомившійся со швейцарскими ледниками, не приступилъ, въ свою очередь, къ изслѣдованію долины Гленрой. Онъ безъ труда призналъ въ параллельныхъ дорогахъ древніе берега озера неодинаковой высоты, которое въ нижней его части было удерживаемо глетчеромъ, заправившимъ долину.

Firths или fiiths западнаго берега Шотландіи, заливы, во всемъ подобныя фіордамъ Норвегіи, также напоминаютъ ледники.

Достаточно бросить поверхностный взглядъ на карту, чтобы замѣтить, до какой степени велика разница въ очертаніи обонхъ береговъ: того, который омывается водами Сѣвернаго моря, и того, который омывается водами Атлантическаго океана. Хотя на протяженіи восточнаго берега и встрѣчаются продолговатой формы заливы, разнообразящіе до нѣкоторой степени очертаніе этого берега, но, вообще говоря, восточный берегъ тянется въ видѣ слегка переломленныхъ кривыхъ, идущихъ въ одномъ и томъ же направленіи на протяженіи съ пятидесяти до ста километровъ. Наоборотъ, западный берегъ, отъ залива Клайдскаго до мыса Ратъ, изрѣзанъ, изломанъ до безконечности по всѣмъ направленіямъ. Длина этой береговой линіи удешащается полуостровами, подразвѣтвляющимися на новые полуострова, прилегающими къ островкамъ помощью песчаныхъ перешейковъ. Большіе острова Скай и Молль, берега которыхъ представляютъ также нескончаемый рядъ мысовъ и перешейковъ, придаютъ еще болѣе спутанный видъ очертаніямъ западнаго берега. Въ этомъ лабиринтѣ до такой степени легко запутаться, что нужно долгое и прилежное вниманіе, чтобы разобратъ, гдѣ островъ и гдѣ материкъ, гдѣ озеро и гдѣ морской заливъ. Впрочемъ, и мѣстные жители обозначаютъ однимъ и тѣмъ же наименованіемъ, loch, какъ продолговатые морскіе заливы, такъ и бассейны прѣсной воды, и во многихъ случаяхъ называютъ мысы такъ, какъ будто бы это были острова. Лохъ-Этайвъ представляетъ собой замѣчательный образчикъ бассейновъ, которые въ одно и то же время и прѣсноводныя озера, и морскіе заливы. На самомъ дѣлѣ, воды моря проникаютъ въ этотъ firth (заливъ) на протяженіи 30 километровъ; но онъ распадается на два соприкасающіеся бассейна, раздѣленные низкимъ порогомъ, стоящимъ не болѣе какъ на 2 метра отъ поверхности воды. Въ Коннелъскомъ Зундѣ, служащемъ входомъ въ нижній резервуаръ, воды морскаго прилива и отлива вливаются и устремляются назадъ съ шумомъ, подобнымъ шуму водопада. Наибольшая глубина Лохъ-

Этайва около 139 метровъ, тогда какъ въ открытомъ морѣ глубина не превышаетъ пятидесяти метровъ. Другой морской заливъ, Лохъ-Флитъ, обращенъ былъ въ озеро прѣсной воды только тѣмъ, что входъ въ него со стороны моря загражденъ былъ стѣною ¹⁾. Во многихъ мѣстахъ западнаго берега воды loch'овъ подобны водамъ оркадскаго Лохъ-Стенниса, то есть съ одной стороны онѣ солены, а съ другой—прѣсны и имѣютъ, вслѣдствіе того, по двѣ фауны и по двѣ флоры ²⁾.

Чѣмъ объяснить этотъ контрастъ между двумя берегами сѣверной Шотландіи, контрастъ, который, впрочемъ, существуетъ также между балтійскимъ и атлантическимъ берегами Скандинавіи? Почему древніе заливы, врѣзывавшіеся въ материкъ Каледоніи со стороны Сѣвернаго моря, загромождены были наносами и крупными обломками, тогда какъ безчисленные зазубрины западнаго берега сохранили свою первоначальную форму? Причина этого явленія должна быть приписана опять-таки ледникамъ. Въ ледяной періодъ, какъ и въ наше время, влажные вѣтры дули и дуютъ по западному и юго-западному направленіямъ; вслѣдствіе этого, влага ниспадала, главнымъ образомъ, на западные склоны горъ, и при томъ ниспадала почти исключительно въ видѣ снѣга; такимъ образомъ, не потоки, а ледники нисвергались съ высотъ въ море. На восточныхъ же склонахъ горъ меньшее количество выпавшей влаги образовывало болѣе тонкую и занимавшую меньшее пространство целену снѣга; ледники доходили только до подножія верхнихъ ярусовъ горъ, а ниже струились уже воды. Разница между обонми берегами въ гидрографическомъ отношеніи тоже была полная. На восточномъ берегу море засоряло пескомъ входы въ заливы, а рѣки и потоки, очищаясь, образовывали изъ насоса мели и дюны; такимъ образомъ морскіе заливы, глубоко врѣзывавшіеся въ материкъ и развѣтвлявшіеся на губы и бухты, засорялись мало-по-малу, даже совершенно исчезали, и береговая линія получала на всемъ своемъ протяженіи болѣе правильное очертаніе. Наоборотъ, на западномъ берегу, громадныя массы ледниковъ сохраняли въ первобытномъ видѣ тѣ долины, которыя служили для нихъ ложемъ, и не только не засоряли ихъ обвалами и обломками, ниспадавшими съ вершинъ горъ, но, напротивъ того, углубляли и расширяли ихъ вслѣдствіе непрерывнаго тренія нижней своей поверхности: такимъ образомъ каждая ледяная рѣка, со всѣми впадавшими въ нее справа и слева притоками, предохраняла отъ засоренія трещины и впадины между скалъ, и когда климатъ, сдѣлавшись болѣе умѣреннымъ, дозволилъ морю

¹⁾ Archibald Geikie, „Scenery and Geology of Scotland“.

²⁾ Hugh Miller, „Footprints of the Creator“.

вступитъ, въ прежнія свои владѣнія, то глубокіе пути, прорытые ледниками и уступленные морю, обратились въ морскіе заливы. Морены, отброшенные на наружную сторону побережья, послужили только къ увеличенію лабиринта проливовъ: очертанія береговъ получили, вслѣдствіе этого, болѣе неправильную форму. Благодаря массамъ наполнявшимаго ихъ льда, нѣкоторые изъ морскихъ заливовъ сохранили, въ предѣлахъ нормальной линіи береговъ, громадныя глубины, гораздо болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, какія встрѣчаются въ Сѣверномъ морѣ на западъ отъ Скагерракекой впадины. У входа въ Лохъ-Брумъ, между графствами Россъ и Кромерти, лотъ показываетъ 217 метровъ глубины; къ востоку отъ острова Молли, между Лорнскимъ фіордомъ и Лохъ-Этайвомъ, глубина пролива достигаетъ 220 метровъ; между островомъ Скай и материкомъ глубина превышаетъ 250 метровъ.

Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ причинъ, неустанно содѣйствующихъ регулированію береговъ, всѣ фіорды западнаго берега Шотландіи засоряются и исчезаютъ, подобно тому, какъ это случилось съ морскими заливами на восточномъ берегу Шотландіи и со всѣми берегами умѣренного пояса. Примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ служить «Священное озеро» (Holy Loch) Клайдскаго залива, большая половина котораго совершенно уже обмелѣла и заросла травой вслѣдствіе наносовъ. Въ иныхъ мѣстахъ морскія озера были раздѣлены на двѣ части наносами боковыхъ притоковъ, и верхній бассейнъ, опорожнившись отъ соленой воды, обратился въ прѣсноводное озеро, которое постепенно суживается. Но не однѣ только рѣки засоряютъ своими наносами заливы; море точно также пользуется для этой цѣли обломками раздѣляемыхъ имъ скалъ, которые оно потомъ распредѣляетъ вдоль прикрытыхъ береговъ. Во всѣхъ фіордахъ вода бываетъ глубже у того берега, который открытъ вѣтрамъ; тамъ, гдѣ вода остается спокойна, образуются песчаные мелі ¹⁾. Морскіе и рѣчные наносы, при содѣйствіи, быть можетъ, постепеннаго поднятія почвы, обратили уже въ полуострова многіе острова побережья. Такъ, на примѣръ, полуостровъ Морнвернскій, близъ южнаго входа въ Каледонскій каналъ, есть, дѣйствительно, островная масса, подобная сошедшему съ нею острову Моллю. Точно также длинный и узкій полуостровъ Кантайрскій, названіе котораго на галическомъ языкѣ имѣетъ тотъ же смыслъ и значеніе, что Lend's End и Finisterre, можетъ быть разсматриваемъ какъ островъ, хотя онъ и соединяется съ материкомъ порогомъ въ 19 метровъ вышины. У основанія своего полуостровъ Кантайрскій

прорѣзывается Кринанскимъ каналомъ, длиною около 14 километровъ, составляющимъ въ сущности южное продолженіе Каледонскаго канала. Этотъ Кринанскій каналъ даетъ возможность судамъ, сидящимъ въ водѣ не глубже 3 метровъ, плыть изъ Сѣвернаго моря въ Клайдъ и въ Ирландское море, избѣгая необходимости огибать сѣверную оконечность Шотландіи, Гебридскіе и южныя шотландскіе острова. Предполагаютъ прорыть черезъ полуостровъ Кантайрскій другой каналъ, къ западу отъ Клайда и Глазго, между двумя озерами: Восточный Тарбертъ и Западный Тарбертъ, — невысокій перешеекъ, отдѣляющій оба озера, имѣетъ всего только 1.200 метровъ ширины.

Если брать всѣ рифы и простыя скалы, то въ архипелагахъ шотландскихъ пришло бы считать острова тысячами; но административная географія насчитываетъ только 788 острововъ, изъ которыхъ только 185 были обитаемы во время переписи 1881 г., — пятью островами меньше, чѣмъ 20 лѣтъ передъ тѣмъ. На некоторыхъ островахъ было только по одному или по два жителя. Ближайшій къ Шотландіи архипелагъ Оркнейскій, или Оркадскій: это — «Тюленьи острова», такъ какъ неландское слово, обозначающее ихъ названіе, имѣетъ, кажется, такое именно значеніе ¹⁾. Между шотландскимъ мысомъ Донкансби и южною оконечностью острова Соутъ-Рональдна не болѣе десяти километровъ разстоянія, и проливъ устья островками и рифами. Во время встрѣчи приливовъ и отливовъ образуются опасныя для мореплавателей теченія: въ Центлендскомъ фіордѣ, въ виду острова Строма, реветъ странный водоворотъ Свелъки, который въ одной изъ пѣсенъ древней Эдды названъ вѣчно работающею мельницей, размалывающей соль океана. Въ большіе приливы (во время полнолунія) теченіе приобретаетъ быстроту 16 километровъ въ часъ. Во время бури, разразившейся въ декабрѣ 1863 года, волны, разбиваясь объ утесы острова Строма, разбросали по уступамъ этихъ скалъ, до высоты 60 метровъ, травы, камни и обломки кораблей, потерпѣвшихъ крушеніе. Проливъ между Шотландіею и островомъ Строма оказался недостаточно широкъ, чтобы дать свободный проходъ поднятой бурей массой воды, которая и двигалась впередъ въ видѣ стѣны. Вода, отбрасываемая на утесы, находящіеся на сѣверной оконечности, течетъ и въ обыкновенное время въ такомъ изобиліи, что образуетъ ручей, пересекающій островъ Строма во всю его длину; мѣстные жители устроили на берегу этого ручья небольшую мельницу ²⁾.

¹⁾ Richard Burton, „Ultima Thule“. По мнѣнію другихъ, это — „острова Оконечности“ (Thomas, „Pilote de la mer du Nord“).

²⁾ Peach, — Archibald Geikie, „Scenery and Geology of Scotland“.

¹⁾ Cleghorn, „Observations on the water of Wick. Journal of the Geographical Society“.

Острова Оркадскіе (пространство—1.036 кв. килом., население въ 1891 году—30.453 души), изъ числа которыхъ двадцать девять постоянно обитаемы, а остальные служатъ пастбищемъ для скота, имѣютъ сходство съ шотландскими фюрдами по разнообразію ихъ береговъ, изрѣзанныхъ во всѣхъ направленіяхъ. Острова и полуострова, озера и фюрды — все это перемѣшивается въ странномъ безпорядкѣ. Если смотрѣть съ палубы корабля, то подумаешь, что видишь предъ собою одну землю, усаженную мысами и полуостровами. Впрочемъ, архипелагъ, принадлежащій къ формациі древняго краснаго песчаника, не особенно возвышенъ и состоитъ, большею частію, изъ округленныхъ холмовъ; на одномъ только островѣ, Хой, въ западной части архипелага, поднимается мысъ высотой въ 474 метра. Подобно тому какъ въ Шотландіи, наивысшія точки этой островной группы находятся на западѣ: рядомъ съ о. Хой возвышается «Старикъ» (Old Man), созданный природою обелискъ замѣчательно правильной формы. Главный островъ—Мэнлендъ, гораздо болѣе пизменный, чѣмъ островъ Хой, называется также Помоной. Смыслъ этого скандинавскаго названія, имѣющаго наружное сходство съ латинскимъ, не объясненъ. Оркадскіе острова покрыты, большею частію, зеленѣющими дугами и отличаются отъ Шотландіи малымъ протяженіемъ торфяниковъ. Одинъ изъ древнихъ скандинавскихъ графовъ прозванъ былъ «Торфъ-Эйнаромъ», или «Добывателемъ торфа», такъ какъ онъ постоянно отправлялся на соседній материкъ доставать запасы этого топлива. Чтобы охотиться за дикими звѣрями, лорды Оркадскихъ острововъ тоже должны были отправляться въ Шотландію, такъ какъ тамъ были лѣса, гдѣ эти звѣри водились. Оркадскіе острова, совершенно забытые современною исторіей и населенные мирными земледѣльцами, имѣли встарину весьма важное стратегическое значеніе, именно когда норвежцы выбрали мѣстомъ стоянки для своихъ ладей хорошо защищенные бухты, находящіяся въ центрѣ этого архипелага. Отсюда-то норвежскіе викинги, поддерживая постоянныя сношенія съ Норвегіей, угрожали въ одинаковой мѣрѣ и восточному, и западному побережью Великобританіи. Въ лѣтнее время викинги дѣлали набѣги на всѣ Британскіе острова, а зимою, укрываясь въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, проводили время въ варварскихъ ширешвахъ.

Острова Шетландскіе, Зетлендскіе или Хіалландскіе составляютъ продолженіе Оркадскихъ по оси сѣверной Шотландіи, но отдѣлены отъ нихъ проливомъ въ 80 километровъ ширины, гдѣ находится уединенно лежащая земля Феръ (Fair Island), «Овечій островъ», возвышающійся на 215 метровъ надъ уровнемъ моря. У береговъ этого острова потерпѣлъ, въ

1588 году, крушеніе адмиральскій корабль «Великой Армады», на которомъ находилось двѣсти человѣкъ экипажа, и теперешнее население Феръ-Айленда, кажется, представляетъ примѣсъ кастильской крови. Когда число жителей этого островка чрезмѣрно увеличилось, многие должны были эмигрировать въ Канаду. Не много найдется утесовъ, которые были бы болѣе обрывисты, имѣли бы болѣе величественный и вмѣстѣ съ тѣмъ ужасающій видъ, чѣмъ мысы на сѣверѣ Шетландскихъ острововъ. Огибая главный островъ, мореплаватель видитъ рядъ слѣдующихъ одинъ за другимъ мысовъ, достигающихъ высоты слишкомъ 100 метровъ надъ уровнемъ моря и у подножія которыхъ съ шумомъ разбиваются волны, скатываясь въ пещеры. Одна изъ такихъ пещеръ, или belyers, называется Orkneyman's Harbour (гавань оркнейца), такъ какъ въ ней нашелъ себѣ убѣжище одинъ рыбакъ съ Оркадскихъ острововъ, ухотившій отъ преслѣдованія французскаго корсара. Хотя группа Шетландскихъ острововъ, вообще говоря, возвышеннѣе группы острововъ Оркадскихъ, однако, тамъ не встрѣчается такихъ высокихъ пиковъ, какъ, напримѣръ, пикъ на островѣ Хой изъ группы Оркадовъ. Гора Рёнесъ или Ронастъ, на сѣверной оконечности главнаго острова, или Мэнленда, не достигаетъ даже 450 метровъ. Во время бурь море бушуетъ у острововъ Шетландскихъ не менѣе, чѣмъ у Оркадскихъ. Морскія волны, отрывая отъ скалъ, на довольно значительной высотѣ на нормальной линіи берега, куски въ 6—13 кубическихъ метровъ, переносятъ ихъ на значительное разстояніе¹⁾. Всего лучше противятся дѣйствію волнъ тѣ скалы, гдѣ массы порфира примѣшиваются къ другимъ горнымъ породамъ; такія скалы, среди окружающихъ ихъ рифовъ, поднимаются въ видѣ стѣнъ или обелисковъ.

Архипелагъ Шетландскій (пространство — 1.370 кв. килом.; число жителей въ 1891 г.— 28.711 челов., по 22 жителя на кв. килом.) принадлежитъ всецѣло одному шотландскому владѣльцу и состоитъ болѣе чѣмъ изъ сотни острововъ, изъ числа которыхъ только тридцать четыре заселены; прочіе же острова представляютъ stacks, скалы, круто поднимающіяся надъ водой, или scorries, группы рифовъ, окруженные пѣною, или holms, небольшіе островки, кое-гдѣ поросшіе травой: тамъ пасутся замѣчательные шетландскіе пони, съ густою гривой, съ мускулистыми ногами, съ огненными глазами, и самый малорослый, какой только существуетъ въ свѣтѣ, рогатый скотъ; впрочемъ, шетландскіе фермеры, скрестивъ туземную породу рогатаго скота съ крупною, короткорогою английскою, создали новую превосходную породу²⁾. Почва острововъ состоитъ по большей

¹⁾ Archibald Geikie, „Scenery and Geology of Scotland“

²⁾ John Wilson, „British Farming“.

части изъ торфяниковъ, и не только деревьямъ, но и кустарниковъ тамъ вовсе не встрѣчается. На единственное находящееся на архипелагѣ дерево, вышиною въ 2 или 3 метра, смотрятъ какъ на диковинку. Березовыя рощи, остатки которыхъ находятъ въ торфяникахъ, совершенно исчезли.

Внутри архипелага есть много хорошихъ якорныхъ стоянокъ, и почти вездѣ вода достаточно глубока для судоходства. Впрочемъ, это самое обстоятельство иногда бываетъ причиною гибели судовъ: острова часто бываютъ окутаны непроницаемою для глазъ завѣсою тумана, и нѣтъ возможности бросить лодь, чтобы узнать, есть ли по близости берегъ. Сверхъ того, сильные теченія, образующія морскими приливами, или *roosts*, могутъ сбивать съ курса корабли и сажать ихъ на подводныя скалы. Островъ Фула или Фуль, скала, находящаяся на западной оконечности Шетландскаго архипелага, въ открытомъ морѣ, на разстояніи 25 километровъ, имѣетъ самый грозный видъ, и море здѣсь почти постоянно волнуется; доступъ въ маленькую бухту, находящуюся на юго-восточномъ берегу острова, бываетъ зачастую весьма затруднителенъ. Кеймъ, высочайшій на островѣ пунктъ, поднимается на высоту 416 метровъ, а береговые утесы спускаются къ морю отвѣсно съ вышины 300 метровъ. Птицы летаютъ около этихъ возвышенностей цѣлыми тучами. Охотники, желая добыть изъ гнѣздъ яйца или птенцовъ, должны спускаться съ вершины утесовъ, будучи привязаны къ веревкѣ и крутясь въ пустомъ пространствѣ.

Шетландскіе острова такъ же, какъ Оркадскіе и сѣверная часть Великобританіи, часто принимаемы были за *Ultima Thule*, и многіе изъ древнихъ авторовъ отводили, безъ сомнѣнія, для *Ultima Thule* то мѣсто, гдѣ находится Шетландскій архипелагъ; но отсутствіе географическихъ картъ и противорѣчивые разказы мореплавателей заставляли *Ultima Thule*, такъ сказать, путешествовать по океану. Повидимому, подъ именемъ *Thule* разумѣлась первоначально Исландія, такъ какъ Плиніе отводитъ ей мѣсто подъ самымъ полярнымъ кругомъ; но въ послѣдствіи, по прихоти писателей, *Thule* стала переходить съ мѣста на мѣсто. Гебридскіе острова, архипелагъ которыхъ идетъ параллельно западному берегу Каледоніи, также принимаемы были за одну изъ этихъ крайнихъ сѣверныхъ земель. Скандинавы же, наоборотъ, именовали Гебридскіе острова *Süderöer*, т. е. «Южными островами», и это послѣднее названіе сохранилось въ титулѣ епископа «Содорскаго» и Менскаго. Шотландцы, въ свою очередь, принимая въ соображеніе географическое положеніе Гебридскихъ острововъ по отношенію къ Шотландіи, называютъ ихъ *Western Islands* или островами Западными, а два остро-

ва носятъ специальное названіе «*Uist*», т. е. Западъ. Древніе обозначали весь архипелагъ общимъ названіемъ—«Гебудскіе» или «Эбудскіе острова», замѣнившимся въ послѣдствіи, вслѣдствіе ошибки переписчиковъ, названіемъ «Гебридскіе». Одно изъ прежнихъ названій этихъ острововъ—Ипписъ-Гайль, «Острова Галловъ».

Многіе изъ острововъ Гебридскихъ прежде составляли, по всей вѣроятности, одно цѣлое съ Шотландіей, судя по близости ихъ къ берегамъ этой страны и по сходству пластовъ, и отдѣлены были отъ материка Шотландіи вслѣдствіе затопленія раздѣлявшей ихъ долины. Такимъ-то образомъ земля Скай обратилась въ островъ. Восточная оконечность этого острова далеко выдвигается между берегами Лохъ-Альша, на восточной окраинѣ котораго возвышается замокъ Эйланъ-Донанъ, а проливъ (или *kyle*) Реа, между островомъ и шотландскимъ берегомъ, имѣетъ не болѣе 400 метровъ ширины. Горы на островѣ Скай, изъ которыхъ одна имѣетъ слишкомъ 900 метровъ вышины, служатъ продолженіемъ цѣпи горъ графства Инвернесскаго, и на востокъ одинаковой съ послѣдними формации; но вслѣдъ за этими силурійскими возвышенностями идутъ возвышенности, гдѣ господствуютъ оолитовыя породы и, въ особенности, породы вулканическія. Островъ Скай—самый живописный изъ группы Гебридскихъ, благодаря своимъ пикамъ вулканическаго происхожденія, пропастьмъ, похожимъ на кратеры угасшихъ вулкановъ, озерамъ, заливамъ, водопадамъ, питаемымъ обильно выпадающими дождями. Гора Квиренгская, находящаяся неподалеку отъ сѣвернаго мыса на островѣ Скай, представляетъ собою вулканическую массу самой странной формы: это — громадная глыба базальта, гладкая, какъ столъ, и покрытая дерномъ, но окруженная со всѣхъ сторонъ пглами, столбами и группами недосигаемыхъ колоннъ.

Собственно такъ-называемые Гебриды, длинная цѣпь древнихъ скалъ, отдѣляются отъ берега Шотландіи и рѣчныхъ острововъ проливами Сѣверный Минчъ, Малый Минчъ и проходятъ Барра, имѣющимъ наибольшую глубину въ 278 метровъ. Начиная отъ сѣвернаго мыса, называемаго Боттъ-овъ-Люисъ, до южной оконечности, обозначаемой островкомъ Бернера и мысомъ Барра-Гедъ, Гебридскіе острова представляютъ изъ себя такую правильную, непрерывно тянущуюся цѣпь, что кажутся жителямъ Шотландіи какъ-бы однимъ островомъ, и потому ихъ называютъ *Long Island*, т. е. «Длиннымъ островомъ». Между тѣмъ Гебридскіе острова состоятъ изъ сотни острововъ, островковъ, рифовъ, но большей части необитаемыхъ; здѣсь море состоитъ изъ скалъ, а острова не что иное, какъ озера ¹⁾. Населеніе встрѣчается значительными группами толь-

¹⁾ Mac Culloch, „Western Islands of Scotland“.

ко на островѣ Люисѣ, на островѣ Геррисѣ, служащемъ ему продолженіемъ, на обоихъ Упстахъ, на Бенбекюлтѣ, увеличивающемся въ объемъ отъ песчаныхъ дюнъ у западнаго его берега, и на островѣ Барра. Каждый изъ этихъ обрывковъ Длиннаго острова имѣетъ свои горы, свой Бенъ-Моръ, или Большую Скалу, свои озера, торфяники, свои бухты, свой маленький портъ, гдѣ укрываются рыболовные суда. Слѣды древнихъ ледниковъ повсюду замѣтны; нѣкоторыя части острова Люиса, очевидно, были выструганы льдами, придавшими имъ форму правильныхъ граней.

Не одни только Гебридскіе острова тянутся непрерывною цѣпью вдоль западнаго берега Шотландіи. Среди океана изъ глубины моря поднимается еще два ряда острововъ, точно также расположенныхъ по направлению отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, но выходятъ наружу, надъ поверхностью воды, только въ двухъ мѣстахъ, образуя двѣ группы: группу острововъ Фланнанъ, или «Семи-охотниковъ», и небольшой архипелагъ Хиртъ и Хиретъ, прозванный англичанами Сентъ-Кильда; главный островъ послѣдней группы еще обитаемъ, несмотря на отдаленность его отъ материка, небольшое пространство годной для обработки почвы и трудность подступовъ. Эта уединенная земля, лежащая на разстояніи 67 километровъ отъ ближайшаго къ ней острова изъ группы Гебридовъ, покрыта большею частью обрывистыми скалами, изъ которыхъ одна поднимается на высоту 420 метровъ ¹⁾. На островѣ Сентъ-Кильда нельзя проникнуть иначе, какъ черезъ брешь, устроенную самою природой въ приморскихъ утесахъ. Хиртъ—безспорно самое уединенное мѣсто во всей Европѣ: это тѣсная темница, гдѣ узники сквозь разстилающуюся около нихъ мгlistую пелену тумановъ лишь изрѣдка могутъ различать вдали неясныя очертанія другихъ земель, населенныхъ людьми. С.-Кильда, куда суда пристають только въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, представляется даже жителямъ Гебридскихъ острововъ какъ нѣчто вселяющее ужасъ и наводящее уныніе, и то, что они рассказываютъ, со словъ рыбаковъ, о С.-Кильдѣ, переполнено большими нелѣпостями. По единогласнымъ отзывамъ путешественниковъ, маленькая сентъ-кильдская община, состоявшая въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1891 года изъ 71 души, вслѣдствіе своей изолированности, составляетъ до того самобытную группу, что достаточно прибыть какому-нибудь судну, экипажъ и пассажиры котораго рѣзко отличаются по образу жизни отъ этихъ островитянъ, чтобы у послѣднихъ появилось нездоровье, сопровождаемое насморкомъ. Эта болѣзнь, именуемая «восьмидневною» (eight days sickness), или boat-cough (ко-

рабельный насморкъ), опасна въ особенности для мужчинъ. Когда же приносящій болѣзнь корабль прибылъ съ острова Гарриса, то недугъ этотъ нерѣдко имѣетъ смертельный исходъ ¹⁾. Подобное же явленіе было наблюдаемо на многихъ островахъ Тихаго океана, гдѣ одного присутствія чужеземца достаточно, чтобы распространить какъ бы болѣзнетворную атмосферу. Немногочисленные семейства на островѣ С.-Кильда съ большимъ трудомъ поддерживаютъ свое существованіе: прежде чѣмъ достигнуть свободнаго физическаго развитія, дѣти на этомъ островѣ бывають подвержены страшнымъ конвульсіямъ. Врачи объясняютъ это явленіе пищей, какую воспринимають дѣти. Съ перваго же дня появленія ребенка на свѣтъ его пичкають масломъ, добытымъ изъ желудка глупыша и смѣшаннымъ съ портвейномъ. Изъ числа девяти рождающихся на С.-Кильдѣ дѣтей умираетъ пятеро ²⁾. Рождаемость, впрочемъ, очень велика; женщины тамъ плодовиты, и съ половныи мнувшаго столѣтія численность населенія С.-Кильды не только держалась на одинаковомъ уровнѣ, но даже съ этого острова вышло въ Австралію съ десяткомъ эмигрантовъ. Впрочемъ, Гебридскіе острова и сами представляютъ въ отношеніи болѣзней жителей нѣкоторыя замѣчательныя особенности по сравненію съ Шотландіей. Врачи утверждаютъ, что не бывало случая, чтобы житель Гебридскихъ острововъ, никогда не покидавшій родины, заболѣлъ чахоткою; но тѣ изъ этихъ островитянъ, которые посѣщали чужія страны и потомъ возвращались домой, могутъ заболѣвать и заболѣвають чахоткой, получивъ зародышъ этой болѣзни на чужбинѣ. Полагають, что предохранительнымъ отъ чахотки средствомъ для жителей Гебридскихъ острововъ служить дымъ торфа, которымъ они непрестанно дышатъ въ своихъ хижилахъ.

Скалы вулканическаго происхожденія встрѣчаются только на одномъ пунктѣ Длиннаго острова, именно къ сѣверу отъ Люиса; впрочемъ, острова, соосѣдныя съ материкомъ, изобилуютъ базальтовыми формаціями. Самыя красивыя базальтовыя колоннады находятся на маленькомъ островѣ Ейгъ (Eigg, Egg), къ югу отъ острова Рѣма. Эта колоннада, или scuir, основаніемъ которой служитъ широкая пирамида, возвышающаяся подобно храму на вершинѣ мыса, состоитъ изъ группы столбовъ въ 90 метровъ ширины и 143 метра вышины; къ сожалѣнію, столбы слишкомъ тонки для того, чтобы издали можно было любоваться геометрической ихъ правильностью; большинство изъ нихъ не толще 15—20 сантиметровъ. Эта колоннада опирается своимъ подножіемъ на скалистую почву, содержащую въ себѣ остатки окаменѣ-

¹⁾ J. Sands, „Out of the world or life in Saint-Kilda“,

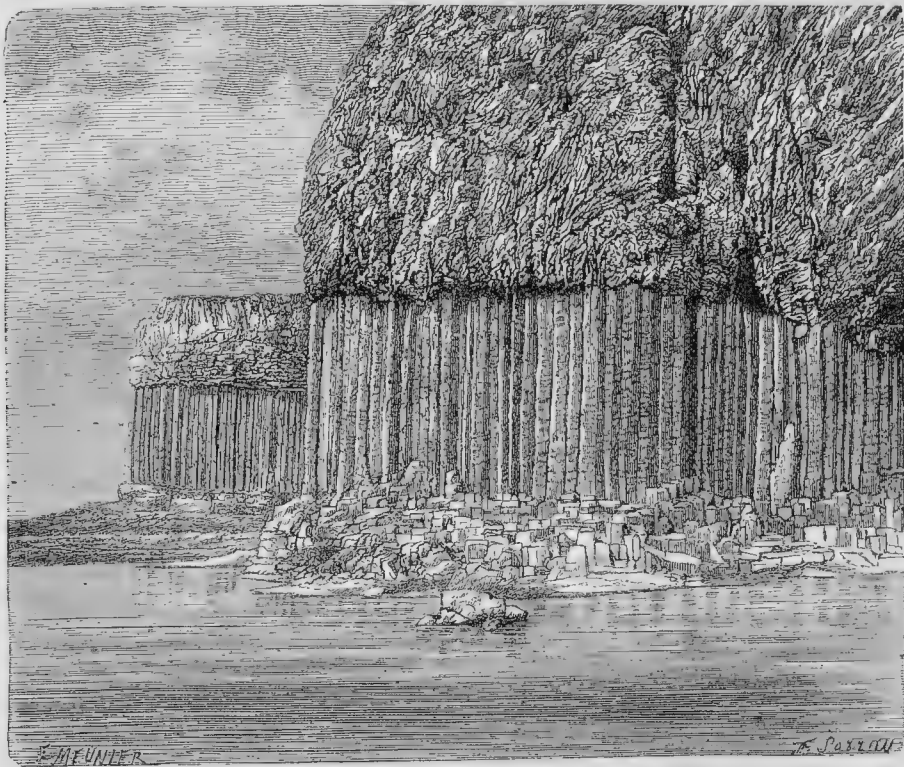
¹⁾ John Morgan, „Diseases of Saint-Kilda, British and Foreign Medical-Chir. Review“ Jan. 1862.

²⁾ Georges Seton, „Saint-Kilda, past and present“.

лаго лѣса сосенъ, которымъ ученые дали названіе *Pinites eiggensis*. У подошвы базальтовой колоннады, песокъ, когда по немъ ступаешь, издаетъ продолжительные музыкальные звуки. Подобное же явленіе было наблюдаемо въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ побережья Помераніи, въ пустынѣ Атакама и на склонахъ Синая.

Большой островъ Муль, отдѣляемый водами Лорнескаго фіорда отъ берега Аргайльскаго графства, состоитъ почти цѣликомъ, подобно острову Скай, изъ вулканическихъ массъ, изъ коихъ нныя расположены въ видѣ гигантскихъ лѣстницъ. Обильные ручьи, зарождающіеся въ срединѣ острова, спускаются къ морю шумящими водо-

яется въ видѣ плоскогорья, покрытаго волнообразными луговыми пространствами и съ волнистой, поросшей травой, поверхностью. Изрѣзанною по всей окружности утесами изъ столбчатого базальта, составляющими рѣзкій контрастъ съ однообразною поверхностью острова. Вдругъ, при поворотѣ одного мыса, взорамъ путешественника открывается базальтовый портикъ, служащій какъ-бы входомъ въ храмъ. Пещера, о которой идетъ рѣчь, вовсе не отличается гигантскими размѣрами и по величинѣ не превосходитъ залъ, сооружаемыхъ рукою человѣка. Базальтовые колонны, казущіяся совершенно вертикальными, — до такой степени уклонъ ихъ мало замѣтенъ, — подни-

Наружный видъ Фингалова грота.

падами, имѣющими отъ 20 до 30 уступовъ. Самая высокая гора этого острова, Бенъ-Моръ, состоитъ изъ траппа, равно какъ и прочія вершины, омывающіяся съ запада проливъ или зундъ Мульскій. Только юго-западная оконечность острова представляетъ собой громадный гранитный мысъ, гдѣ каменоломни, дѣятельно разрабатываемыя, имѣютъ издали видъ царскихъ.

На широтѣ Муля находится знаменитый островокъ Стаффа, пещера котораго, посвященная Фингалу почитателями Оссиана, была, такъ сказать, открыта въ 1772 году сэромъ Джозефомъ Бэнксомъ. Эта пещера вполне заслуживаетъ того, чтобы быть помѣщенной въ число чудесъ міра. Издали островъ предста-

маются на высоту 20 метровъ, считая отъ уровня моря и до потолка свода; внутрь пещеры открывается галлерей, окаймленная съ обѣихъ сторонъ базальтовыми плитами, служащими какъ бы тротуаромъ; галлерей эта постепенно суживается отъ 13 до 7 метровъ, оканчиваясь на разстояніи 80 метровъ отъ входа. Когда море спокойно, можно далеко зайти внутрь пещеры, пробираясь отъ одной базальтовой колонны къ другой по обломкамъ, лежащимъ у ихъ подножія. Волны вздымаются на порогъ, перекатываются со свистомъ сквозь столбы базальтовыхъ колоннъ и, слившись въ одинъ пѣнящійся валъ, глухо разбиваются въ темной глубинѣ пещеры. Затѣмъ наступаетъ минута

относительной тишины, пока новая волна своим ревом не устроитъ опять чудовищный концертъ изъ тысячи голосовъ, повторяемыхъ эхомъ подъ сводами грота. Своего рода ритмъ регулируетъ весь этотъ грохотъ, и древніе гаелы недаромъ прозвали эту пещеру—«пещера музыки» (Llaimh Binse). Во время бури музыка смѣняется страшнымъ гуломъ: на разстояніи 20 километровъ, съ береговъ острова Мулла, тогда слышится какъ-бы сильная канонада: это спертый воздухъ съ шумомъ вырывается изъ пещеры.

Архипелагъ, въ которомъ Мулла—самый большой островъ, оканчивается на юго-западѣ скалами Добъ-Артачъ, указываемыми издали маякомъ, такъ же, какъ и рифы Скерриворскіе, или, вѣрнѣе, Спиръ-Моръ (Большой рифъ), служащіе подводнымъ продолженіемъ вулканическихъ острововъ Колль и Тайри. Башня Скерриворскаго маяка, сооруженная Стефенсономъ, принадлежитъ, наравнѣ съ Эддистонскимъ и Белль-Рокскимъ маяками, къ числу замѣчательнѣйшихъ во всей Великобританіи. При сооруженіи Скерриворской маячной башни приходилось преодолевать большія затрудненія и препятствія, чѣмъ при постройкѣ двухъ названныхъ, такъ какъ море здѣсь до такой степени бурно, что сдвигаетъ подчасъ съ мѣста глыбы въ 42 тонны вѣсомъ. Къ югу отъ Лорнскаго фіорда тянется другая цѣпь острововъ, тоже сплурійской формации, какъ и скалы со-седней Шотландіи. Эта цѣпь заключаетъ въ себѣ два значительныхъ острова: островъ Джора, или, точнѣе, Диура, «островъ Оленей»¹⁾, самый гористый въ группѣ Гебридовъ, и островъ Айлей, самый плодородный, наилучше воздѣланный, изобилующій металлами.

Главные острова на западѣ Шотландіи:

	Простран- ство. кв. километр.	Главные высоты, метровъ.
Люисъ	1.938	Клешамъ 799
Скай	1.386	Сквиръ-на-Джиллеанъ 975
Мулла	856	Бенъ-Моръ 967
Айлей	142	Сторъ-на-Фойллеанъ 440
Джюра	207	Пепсъ 782
Южный Унстъ	329	Бенъ-Моръ 620
Сѣверн. Унстъ	306	Бенъ-Геваль 612

На востокъ, сейчасъ названная цѣпь отдѣляется отъ полуострова Кантайрскаго судоходнымъ проливомъ, плаваніе по которому опасно только для мелкихъ судовъ по причинѣ чрезвычайно быстрыхъ теченій, образуемыхъ морскими приливами. Между островомъ Джюра и островкомъ Скарба два такіа теченія, двигаясь по одному и тому же направленію, встрѣчаются и, соединившись, удваиваютъ свою скорость. Этотъ проходъ становится особенно опасенъ, когда вѣтеръ дуетъ со стороны противоположной те-

ченію и наносить суда на рифы. Тогда ни одно судно не рѣшится плыть по этому страшному спорному теченію, воплнѣ заслуживающему свое гаелическое прозвище «Coirebhreacain», то-есть «Морской Котелъ»¹⁾.

Скорость этого теченія опредѣляется различно: отъ 17 до 20 километровъ въ часъ²⁾. Изъ всѣхъ теченій въ шотландскихъ моряхъ Coirebhreacain—самое страшное. Сила его нисколько не меньше силы теченія знаменитыхъ Лофоденскихъ водоворотовъ, у береговъ Норвегіи.

Климатъ горной Шотландіи и ея архипелаговъ существенно морской, даже болѣе морской, чѣмъ въ южной Англіи; онъ очень влаженъ и замѣчательно ровенъ. Воздухъ почти всегда насыщенъ парами; такъ, по крайней мѣрѣ, бываетъ на западномъ берегу, гдѣ облака, останавливаемые высокими горами, разряжаются проливными дождями, въ рѣдкихъ случаяхъ продолжительными снѣгами³⁾. Во всѣ времена года дождь ливня льетъ на скалы, размываетъ камни и напояетъ влагой мхи торфяниковъ. Шотландія—по преимуществу страна тумановъ: тамъ герои Оссіана, выросшіе сами изъ тумана, появляются и исчезаютъ, какъ мимолетныя тѣни. Въ пѣснопѣніяхъ бардовъ Скай называется островомъ «Тучъ», Мулла—«Мрачнымъ» островомъ, а норманны-мореплаватели прозвали воды, омывающія Оркадскій архипелагъ, Libersee, т. е. «Клейкое море». Гаелы насчитывали пять стихій: къ четыремъ стихіямъ южныхъ народовъ, т. е. къ водѣ, воздуху, землѣ и огню, они присоединяли пятую стихію—туманъ.

На сѣверѣ Шотландіи, противоположность, существующая между долгими зимними ночами и долгими лѣтними днями, вознаграждается замѣчательной ровностью температуры. Уже въ Оркадскомъ морѣ, подъ 59° шпроты, моряки могутъ рассчитывать лѣтомъ на сотню такихъ дней, когда утренняя заря снѣжитъ снѣжитъ зарю вечернюю, и когда можно свободно читать, безъ огня, даже въ полночь, тогда какъ зимой ихъ ждутъ короткіе дни и долгія ночи, иногда озаряемые свѣтомъ сѣвернаго сіянія. Вѣтры тамъ порывисты и внезапны, бури часты. Но если воздухъ часто приходитъ въ сильное движеніе, то температура остается почти неизмѣнною одна и та же. Средняя температура всего года, на островахъ шотландскихъ архипелаговъ, отъ 7 до 8°, а средняя температура зимы отъ 3 до 4° выше нуля. Темные мѣсяцы, когда господствуютъ длинныя ночи, не приносятъ морозовъ; но зато и лѣтніе мѣсяцы не даютъ тепла. Такимъ образомъ круглый годъ бываетъ,

¹⁾ Теченіе это называютъ также Corryvreckan.

²⁾ Mac Culloch, „A description of the Western Islands of Scotland“.

³⁾ „Athenaeum“ 26 августа 1864 г.; „Mittheilungen von Petermann“, 1864 г.

⁴⁾ Mac Culloch, „Western Islands of Scotland“.

какъ говорится, ни тепло, ни холодно ¹⁾). Нѣкоторые растенія юга, требующія только влажности и умеренной температуры въ зимнее время, могутъ произрастать въ верхней Шот-

крытымъ небомъ фуксiи. Но уже на Оркадскихъ островахъ овощи не вызрѣваютъ за недостаткомъ теплоты, деревья не произрастаютъ на волѣ, и съ большимъ трудомъ, подъ защитою

Развалины Ионскаго собора.

ландiи, и на берегахъ озеръ въ графствѣ Сутерлендскомъ можно видѣть растущія подъ от-

стѣнъ, удастся мѣстнымъ жителямъ выращивать рябину и ясень. Но если почва острововъ бесплодна, зато омывающія ихъ воды изобилуютъ животными и растеніями. Береговья отмели и рифы покрыты водорослями, въ кото-

¹⁾ C.-Martins; Gast. de Saporta, „Revue des Deux-Mondes“, 1-r Juillet 1871.

рыхъ укрываются моллюски и другія морскія животныя, по большей части арктическаго типа. Нѣкоторые водоросли, напримѣръ *Rodomekia palmata* и *Iridaea edulis*, употребляются, подъ названіемъ *dulse*, въ пищу мѣстными жителями. Лохъ-Файнъ, самое сѣверное развѣтвленіе Клайдскаго залива, славится ловомъ сельдей; во всѣхъ потокахъ Шотландіи производится уловъ лососей, многіе виды которыхъ—американскаго происхожденія. Доходъ, доставляемый Шотландіи уловомъ лососей, простирается, среднимъ числомъ, до ста милліоновъ франковъ. Въ шотландскихъ водахъ добываютъ большое количество жемчуга, вошедшаго въ моду въ послѣднее время.

Фауна, населяющая воды архипелага Шетландскихъ острововъ, имѣетъ болѣе аналогіи съ соотвѣтствующей фауной норвежской, чѣмъ съ британской; такимъ образомъ, не пускаясь въ далекое плаваніе къ полярному кругу, рыбаки могутъ ловить въ свои сѣти у самыхъ береговъ этого англійскаго архипелага тѣ же самыя породы рыбъ, какія ловятся норвежскими рыбаками у Лофодена. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ арматоры Мааслунса и Влаардингена снаряжали ежегодно для ловли рыбы въ водахъ Шетландскаго архипелага по тысячѣ, по полторы тысячи и, даже, по двѣ слишкомъ тысячи голландскихъ буссовъ, вмѣстимостью въ 80 тоннъ каждый, и вся эта флотилія отплывала съ сопровожденіемъ двадцати военныхъ судовъ. Первый уловъ сельдей доставлялся въ Голландію, куда отвозили его на судахъ, отличавшихся особенно быстрымъ ходомъ. По окончаніи рыбной ловли вся флотилія направлялась къ Брасейскому Зунду и становилась на якорь въ обширномъ Лервикскомъ портѣ, гдѣ закипала, на это время, торговая дѣятельность. Въ наши дни всего успѣшнѣе промысляютъ въ этихъ моряхъ англійскія рыболовные суда.

Всѣ млекопитающія, свойственныя Англій, водятся и въ Шотландіи; даже дикая кошка встрѣчается, хотя и рѣдко, въ горной Шотландіи, исчезнувъ совершенно въ Шотландіи низменной. Въ половинѣ XII столѣтія фауна земнородныхъ въ сѣверной Шотландіи имѣла большое сходство съ фауной скандинавской; нынѣ сходство это утратилось. Въ тѣ времена сѣверный олень бродилъ въ лѣсахъ графства Кеснесскаго (*Caithness*), гдѣ олений мохъ (ягель) произрастаетъ и понынѣ въ изобиліи. Въ сагахъ говорится, что графы оркадскіе каждое лѣто переплывали проливъ, отправляясь на охоту за этимъ звѣремъ и за «красной ланью»¹⁾. Въ паркахъ нѣкоторыхъ богатыхъ шотландскихъ землевладѣльцевъ содержатся жвачныя, находящіяся въ одичаломъ состояніи; владѣльцы этихъ животныхъ считают ихъ представителями породы зубровъ; но, по мнѣнію зоологовъ,

это простая разновидность обыкновеннаго быка. Въ настоящее время одни только олени, заботливо содержимые и размножаемые любителями охоты, могутъ считаться дѣйствительными аборигенами изъ числа крупныхъ звѣрей Верхней Шотландіи. Въ охотничьи парки доставлены были, сверхъ того: зубры изъ Литвы, лоси, американскіе бизоны, сѣверные олени изъ Лапландіи, вапити, и всѣ успѣшно акклиматизировались; впрочемъ, большую часть этихъ животныхъ пришлось истребить, по причинѣ ихъ свирѣпости. *Caraculzie*, шведскій тетеревъ, вывезенный въ 1837 году, расплодился очень быстро и встрѣчается теперь повсюду въ лѣсахъ Шотландіи. Бобры, водившіеся въ прежнее время, снова стали распложаться на островѣ Бьютъ (*Bute*), куда были привезены изъ другихъ мѣстъ.

Чѣмъ тѣснѣе пространство земли, занимаемое фауной, тѣмъ скуднѣе становится эта послѣдняя: такъ, фауна Великобританіи бѣднѣе фауны материка Европы, а фауна Оркадскихъ и Шетландскихъ острововъ является еще болѣе скудной, чѣмъ фауна близлежащей Шотландіи. Значительное число животныхъ, обитающихъ на материкѣ, не встрѣчается на прилегающихъ къ матеріку островахъ. Напрасно было бы искать на островахъ Оркадскихъ и Шетландскихъ слѣдовъ какихъ бы то ни было норокъ, указывающихъ на пребываніе кротовъ и тому подобныхъ звѣрковъ. Лисицы и кроликовъ тоже нѣтъ. Зайцевъ въ прежнее время также не было, но нынѣ они разводятся въ значительномъ числѣ, составляя одну изъ доходныхъ статей для населенія Оркадскихъ острововъ, гдѣ процвѣтала другая отрасль промышленности, а именно, добываніе водорослей, употреблявшихся до 1832 года при фабрикаціи стекла. Въ былое время водорослей этихъ вывозилось на сумму до 600.000 франковъ ежегодно¹⁾. Охотники развели на островѣ Льюисъ (*Lewis*) зайца-бѣлика; рассказываютъ, что суетливые туземцы, увидѣвъ странное животное, опущенное бѣлою шерстью, сочли его за привидѣніе. На островѣ Сентъ-Кильда водится, въ дикомъ состояніи, одно только млекопитающее—мышь; даже крысы тамъ не появляются²⁾. Известно также, что ростъ животныхъ, акклиматизированныхъ на островахъ архипелаговъ, значительно уменьшился подъ вліяніемъ окружающей среды: примѣромъ могутъ служить малорослыя лошади Шетландскихъ острововъ, граціозные пони, столь высоко цѣнимые за ихъ умѣренность въ пищѣ, неутомимость и выносливость. Многія птицы, между прочимъ, куропатки, такъ же, какъ кролики и лисицы, остались по сю сторону пролива, отдѣляющаго Шотландію отъ Западныхъ острововъ. Что же на-

¹⁾ A. Smith;—Boyd Dawkins;—Anderson и др.

²⁾ Daniel Gorrie, „Summers and Winters in the Orkneys“.

²⁾ Macaulay, „A voyage to and history of Saint-Kilda“.

сается морскихъ птицъ, то скалистые берега Гебридскихъ, Оркадскихъ, Шетландскихъ и Фарерскихъ острововъ представляютъ тѣ же комъ же множествѣ, какъ и въ Шотландіи. На скалистыхъ берегахъ С.-Килды находятъ себѣ пріютъ и убѣжище до двухсотъ тысячъ пелика-

Ущелье Гленговъ.

удобства, относительно добыванія пищи и выводки птенцовъ, какъ и скалистые берега Шотландіи; и на всѣхъ этихъ островахъ встрѣчаются морскія птицы тѣхъ же самыхъ породъ и въ та-

новъ ¹⁾. Нѣкоторыя породы морскихъ птицъ, какъ, напримѣръ, ледовитые буревѣстники, или

¹⁾ George Seton, „Saint-Kilda, past and present“

фульмары (*Procellaria glacialis*), водятся не на всѣхъ, а на извѣстныхъ только островахъ. Одна изъ породъ морскихъ птицъ окончательно вывелась: это чистикъ исполнинскій или очковый (*alca impennis*), водившійся на Оркадскихъ островахъ. Послѣдній экземпляръ этой породы, видѣнный и пойманный тамъ въ 1824 году, хранится въ настоящее время въ Британскомъ музеумѣ. Средневѣковые писатели и даже натуралисты XVIII столѣтія упоминаютъ, какъ объ одномъ изъ чудесъ, встрѣчающихся въ особенности на островахъ Оркадскихъ, о раковинѣ, которая, будто бы, растетъ въ видѣ дерева и приноситъ, вмѣсто плодовъ, утокъ и гусей. Слѣды такого страннаго суевѣрія замѣтны даже въ первыхъ томахъ «*Philosophical Transactions*», а названіе *anatifer*, т. е. «утконосецъ», данное Линнеемъ одному виду усоногихъ, показываетъ, что средневѣковая легенда была извѣстна и знаменитому ботанику.

Кто были древнѣйшіе обитатели горной Шотландіи? Къ какому первоначальному корню принадлежали пикты, населявшіе нѣкогда эту страну, и которыхъ не могли одолѣть римляне? Были ли пикты чистаго кельтическаго племени, или уже успѣли смѣшаться съ нѣкоторыми скандинавскими элементами ¹⁾? Общераспространенное мнѣніе то, что пикты съ давнихъ уже поръ совершенно обособились и отдѣлились отъ бриттовъ, и что нарѣчія пиктовъ имѣли гораздо менѣе между собою сродства, чѣмъ нарѣчія кимрійскія въ Галліи. Легко можетъ статься, что пикты населяли нѣкогда всю Великобританію и потомъ постепенно были отбѣняемы къ сѣверу, такъ же, какъ и бритты, которыхъ тѣснили сначала римляне, вторгнувшіеся въ Британію, а впослѣдствіи англы и саксы, покорившіе страну.

Многочисленные мегалиты, извѣстные подъ названіемъ «домовъ пиктовъ» или *weems*,—отъ гаелическаго слова *wamna*, пещера,—состоятъ неизмѣнно изъ комнаты или центральнаго прохода, около котораго группируются, съ большею или меньшею симметрией, небольшіе кельи. Сверхъ того въ Шотландіи, а въ особенности на островахъ, сохранилось множество *brochs* или *borgs*, круглыхъ башенъ, предназначавшихся для обороны и имѣющихъ по внѣшности нѣкоторое сходство съ *paghe* на островѣ Сардиніи. На Шетландскихъ островахъ насчитывается не менѣе 75 подобныхъ башенъ и до 70 на островахъ Оркадскихъ. Петри (*Petrie*) изслѣдовалъ сорокъ такихъ сооружений и пришелъ къ заключенію, что это—не что иное, какъ укрѣпленные жилища. Окружная стѣна имѣетъ не менѣе, а часто и болѣе, четырехъ метровъ въ ширину; высоту опредѣлить въ точности невозможно, такъ какъ нѣтъ ни одной

подобной стѣны, которая сохранилась бы въ цѣлости. Ближе къ верхушкѣ стѣны можно замѣтить пустое пространство въ видѣ галлерей, идущей въ толщѣ стѣны. Песты для измельченія хлѣбныхъ зеренъ, лампы, выдѣланныя изъ камня, сосуды изъ китовыхъ костей свидѣлствуютъ о примитивной степеніи цивилизаціи, до которой поднялись жители страны. Боргъ Муза, расположенный на мысѣ, въ двадцати километрахъ къ югу отъ Лервика, главнаго города архипелага Шетландскихъ острововъ, замѣчательнъ утолщеніемъ своего основанія,—что было сдѣлано, вѣроятно, съ цѣлью затруднить приступъ атакующаго непріятеля,—и редюитами, расположенными въ одинаковомъ другъ отъ друга разстояніи внутри стѣнъ. Мегалиты, долмены, карнсы (*cairns*), символическія изваянія, круги столбовъ, озерные палисады, укрѣпленія встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Шотландіи и на островахъ. Эти памятники первобытной цивилизаціи составляютъ характеристическую особенность каждой почти мѣстности на Оркадскихъ островахъ ¹⁾. Въ одномъ изъ округовъ главнаго острова, такъ называемая, «жилища пиктовъ» или *weems*, мегалиты, расположенные кругообразно, скалы, покрытыя руническими надписями, занимаютъ и понынѣ пространство въ нѣсколько километровъ, хотя фермеры изъ сосѣднихъ мѣстностей не щадятъ эти почтенныя памятники сѣдой старины, смотря на нихъ, какъ на матеріаль, годный для мощенія дорогъ. Когда, въ 1861 г., раскопанъ былъ курганъ въ Мишоу, то внутри его нашли болѣе девятисотъ рунъ, высѣченныхъ на камняхъ, равно какъ изображенія странныхъ животныхъ. Исключая *Stonehenge*, на Британскихъ островахъ нѣтъ мегалитовъ лучше сохранившихся, чѣмъ мегалиты Брогара или Стенисса, или чѣмъ «сѣрые келлернишскіе камни» на островѣ Льюисъ, въ двадцати километрахъ разстоянія къ западу отъ Сторновей. Эти «48 камней» на островѣ Льюисъ,—именуемые также *Tuirsachan* или «подемъ плача»,—образуютъ еще и понынѣ полную окружность: нѣкоторые изъ камней кажутся закопанными въ торфяную почву, такъ какъ они обросли мхомъ до высоты отъ двухъ до четырехъ метровъ отъ поверхности земли ²⁾. Извѣстно, что сооруженія эти принадлежали къ разнымъ вѣкамъ; по этой причинѣ, въ мегалитахъ тамъ и сямъ попадаются камни не столь древніе, какъ тѣ, къ которымъ они были присоединены въ послѣдствіи. Надписи христіанскія, начертанныя на мегалитахъ огамскимъ шрифтомъ и рунами, не восходятъ, по мнѣнію Мюнга, далѣе начала двѣнадцатаго столѣтія. Въ Ньютонѣ, въ графствѣ Абердинъ, на одномъ камнѣ начертана странными буквами надпись, остающаяся и понынѣ неразобранною.

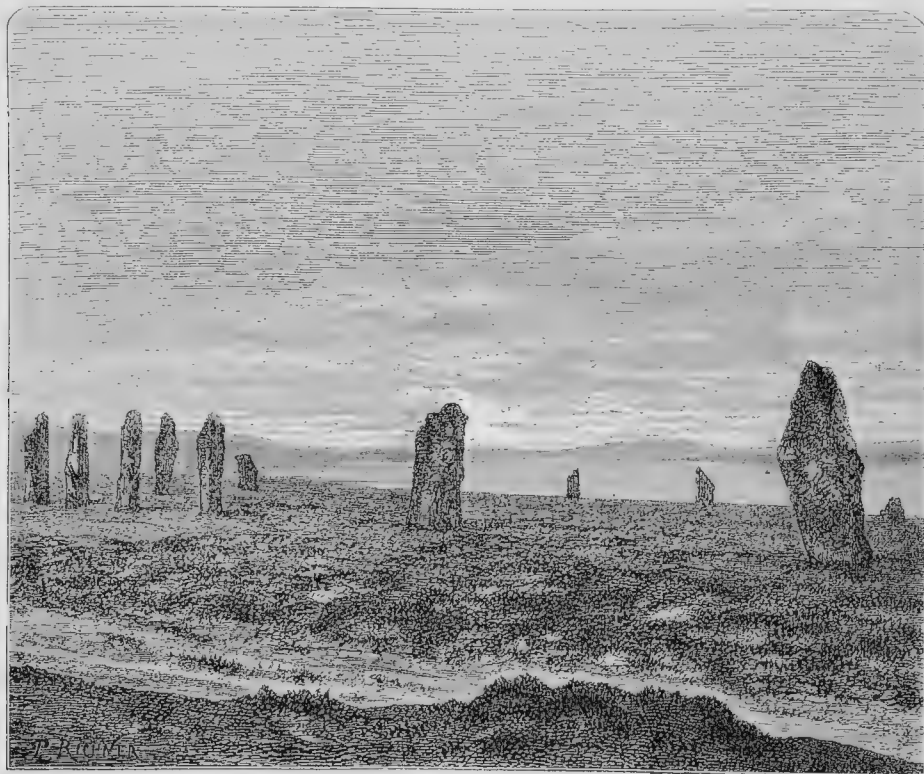
¹⁾ Latham, „The ethnology of the British Islands“.

¹⁾ Anderson, „Edinburgh Review“.

²⁾ Wilson, „Prehistoric Annals of Scotland“.

Освященные первобытнымъ культомъ памятники и мѣста, несмотря на послѣдовавшія измѣненія въ сферѣ религіозныхъ воззрѣній у населенія, не переставали служить предметомъ поклоненія. Еще не такъ давно жители Южнаго Уиста устраиали по праздничнымъ днямъ религіозныя процессіи, обходя трижды вокругъ мегалитовъ и слѣдуя всякій разъ видимому движенію солнца. Къ числу такихъ освященныхъ, съ незапамятныхъ временъ, мѣстностей относится и маленькій островъ Іона, на западной оконечности Моллы, кажущійся отдѣльно стоящею скалой. Въ шестомъ вѣкѣ по Р. Х. прландскій проповѣдникъ христіанства Колумъ или Колумба, поселившись на этомъ островѣ, осно-

за исключеніемъ священнаго острова. Этотъ островокъ, состоящій изъ гранитной скалы, остался въ глазахъ гаселовъ-христіанъ тѣмъ же, чѣмъ былъ въ глазахъ ихъ предковъ-язычниковъ, то-есть островомъ по преимуществу; ему исключительно присвоится названіе Еуе (островъ), какъ будто другихъ острововъ и не существуетъ. Было время, когда на островъ, — подобно тому, какъ на Афонскую гору, — женщины не допускались изъ опасенія, чтобы онѣ своимъ присутствіемъ не осквернили священной почвы. Неподалеку отъ церкви находились сѣроватыя глыбы, именовавшіяся «черными камнями», такъ какъ проклетіе долженствовало пасть на головы тѣхъ, кто давалъ клятву на

Мегалиты Оркадскихъ острововъ.

валъ тамъ монастырь, получившій скорѣй громкую извѣстность во всей Великобританіи, какъ «свѣточъ науки въ западной окраинѣ»; оттуда выходили монахи-аскеты, прозывавшіеся Culdees и посвящавшіе себя уединенію и преподаванію; съ XIII вѣка, вслѣдствіе возникшаго соперничества съ духовенствомъ, Culdees исчезаютъ ¹⁾. Храмы, находящіеся уже въ развалинахъ, служили мѣстомъ погребенія болѣе чѣмъ шестидесяти королямъ Шотландіи, Ирландіи и Гебридскихъ острововъ; послѣднимъ изъ погребенныхъ тамъ королей былъ Макбетъ, прославленный Шекспиромъ. Существовало по-
вѣрье, что потопъ долженъ поглотить всю землю,

этихъ камняхъ и потомъ ее нарушалъ. Тамъ-то «лорды острововъ», стоя на колыняхъ, съ руками, воздѣтыми къ небу, клялись соблюдать нерушимо права своихъ вассаловъ ¹⁾. Увѣряютъ, будто груды камней, встрѣчающіяся на морскомъ берегу, были некогда навалены монахами во искупленіе совершенныхъ ими преступленій. Въ этихъ грудахъ попадаются очень красивые образчики гранита, порфира, серпентина, которые шлифуются шотландскими рабочими и, въ качествѣ амулетовъ, продаются мѣстными жителями путешественникамъ. Такіе амулеты считались на всѣхъ Гебридскихъ островахъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для

¹⁾ Jameson, „History of the Culdees“.

¹⁾ Forbes Leslie, „Early Races of Scotland“.

противодѣйствія чарамъ волшебниковъ; чтобы обезпечить себѣ счастливую жизнь съ супругами, женихъ, во время совершенія обряда бракосочетанія, долженъ былъ класть на разутую лѣвую ногу амулетъ изъ камня съ острова Іона ¹⁾.

Жители верхней Шотландіи, болѣе или менѣе смѣшавшіеся съ бриттами, происходятъ также, въ большинствѣ случаевъ, отъ скандинавовъ. Владычествовавъ въ теченіе вѣковъ надъ Оркнейскимъ архипелагомъ, норманны, подъ предводительствомъ Рольфа или Роллона завоевавшіе Нейстрию, утвердили свое господство и въ сѣверной Шотландіи, основавъ колоніи по берегамъ этой страны и прилегающихъ къ ней острововъ; однако, само населеніе Оркадскихъ острововъ, хотя состоящее частью изъ семействъ съ скандинавскими родовыми именами, имѣетъ, повидимому, скорѣе шотландскій, а не скандинавскій типъ ²⁾. Въ архипелагѣ Шетландскихъ острововъ всѣ названія мѣстностей, безъ исключенія, норвежскаго происхожденія: названія фермъ принимаютъ окончаніе *seter* или *ster*, а названія холмовъ оканчиваются на *hou* или *holl* ³⁾. Въ 1820 году на одномъ изъ острововъ этого архипелага еще плясали древній норвежскій тапецъ меча ⁴⁾, а, по словамъ Джиффорда ⁵⁾, въ 1786 году нѣкоторые семейства говорили еще на древнемъ норвежскомъ языкѣ. Даже въ Великобританіи названіе одного изъ важнѣйшихъ графствъ, — *Sutherland* или «южная страна», — служитъ доказательствомъ тому, что это графство находилось нѣкогда подъ владычествомъ скандинавовъ. Хотя область эта занимаетъ сѣверную оконечность Шотландіи, однако она по отношенію къ Оркадскимъ островамъ и Норвегіи является страной, лежащею на югѣ, и вотъ причина, почему возникло названіе, удержавшееся и понынѣ ⁶⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ скандинавскія колоніи остаются еще замѣтными: такова, напримѣръ, деревня Нессъ на большомъ островѣ Льюисъ, энергичные жители которой рѣзко отличаются отъ безпечныхъ соседей своихъ, гаеловъ. «Какъ вода и масло», потомки бывшихъ враговъ долго отказывались отъ всякаго смѣшенія между собой ⁷⁾. Во всякомъ случаѣ, было бы дѣломъ весьма труднымъ прослѣдить смѣшеніе расъ въ странѣ. Языкъ является, въ этомъ случаѣ, весьма ненадежнымъ для

руководства признакомъ. Большинство гаеловъ забыло свой родной языкъ и говоритъ исключительно по-англійски, такъ какъ изъ четырехъ милліоновъ шотландцевъ не болѣе 250,000 сохранили еще употребленіе нарѣчія гаелческаго или, точнѣе, гаделическаго. Въ половинѣ текущаго столѣтія насчитывалось не болѣе 80,000 шотландцевъ ¹⁾, которымъ не былъ знакомъ общеупотребительный въ Великобританіи языкъ. Что же касается шотландскихъ скандинавовъ, то всѣ они, безъ исключенія, забыли языкъ своихъ предковъ: большинство говоритъ теперь по-англійски, хотя есть и такіе, которые съ незапамятныхъ временъ говорятъ исключительно по-гаельски. Названія мѣстностей и болѣе частіи острововъ — датскія, хотя половина обитателей ихъ говоритъ теперь по-кельтски; даже на островѣ св. Килды, гдѣ насчитывается всего десятокъ семействъ, констатировано смѣшеніе расъ гаелической и скандинавской ²⁾. Кельтскій языкъ, вышедшій въ половинѣ XI столѣтія изъ употребленія при шотландскомъ дворѣ, обреченъ на исчезновеніе; онъ менѣе выработанъ, чѣмъ гельскій діалектъ, и литература его, состоящая почти исключительно изъ душевнеспасительныхъ книгъ, гораздо бѣднѣе гельской. Число людей, понимающихъ кельтскій языкъ, весьма невелико, и область его распространенія постепенно суживается, по мѣрѣ того, какъ растутъ города, населеніе которыхъ говоритъ на англійскомъ языкѣ, и по мѣрѣ того, какъ рѣдѣетъ кельтское населеніе высокихъ горныхъ долинъ. Такъ называемая Каледонія, — если только справедливо, что это названіе, часто объясняемое въ смыслѣ «страны лѣсовъ», значить собственно *Gaël-Dun*, или «гора гаеловъ», — суживается все болѣе въ своихъ предѣлахъ, будучи охватываема сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Въ настоящее время въ составъ Каледоніи входятъ только горные округа (*Highlands*) Перта, Аргайля, Инвернесса, Росса, Соезерланда, Гебридскіе острова, Арранъ, прландскій островъ Реслинъ и глены Антрима. Во всей Шотландіи названія мѣстностей, въ большинствѣ случаевъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь господствующимъ племенемъ были кельты: общій рельефъ страны тотчасъ же рисуется, при чтеніи карты, тѣмъ, кто знакомъ съ гельскимъ нарѣчіемъ. Подобно соответствующимъ названіямъ въ Ирландіи, имена *ben* или *beinn*, *binnein*, *carr*, *carr*, *carragh*, *cnoc*, *creag*, *cruach*, *dun*, *mam*, *meal*, *monadh*, *sguir*, *sith*, *sithean*, *stob*, *stuc*, *tolm*, *torr*, *tulich*, *sliabh* служатъ обозначеніемъ горъ различной формы; нарицательныя *eye*, *i*, *innis* обозначаютъ остро-

¹⁾ Mercey, „Revue des deux Mondes“, sept. 1838.

²⁾ Hugh Miller, „Footprints of the Creator“.

³⁾ Isaac Taylor, „Words and places“.

⁴⁾ Hibbert, „Shetland“.

⁵⁾ „Historical description of Zetland“.

⁶⁾ „Ethnology of the British Islands“.

⁷⁾ Hugh Miller, „Summer Ramble among the Hebrides“.

¹⁾ Logan, „Celtic Gatherings“.

²⁾ Sands, „Out of the World, or Life in Saint-Kilda“.

ва; Inne и Loch обозначают озера и заливы, abh, abhuinn, uisge, esk, buinne — рѣки и потоки. На западѣ Шотландіи Inver, а на востокѣ aber служатъ для обозначенія устьевъ или слиянія рѣкъ. Древнее названіе гаеловъ — Albainn, Albeinn или Albion присвоено теперь всей Великобританіи. Гельскіе поэты, въ своихъ произведеніяхъ, именовали соотечественниковъ не иначе, какъ «Albanaich», т. е. «жители горъ»¹⁾. Албанаихи Грампианскихъ горъ и албанцы Пинда носятъ одинаковое имя, имѣющее, вѣроятно, и одинаковое значеніе въ обоихъ странахъ.

Первая печатная на гельскомъ языкѣ книга — переводъ одного сочиненія религіознаго содержанія, авторомъ котораго былъ Джонъ Ноксъ. Подобно тому, какъ это случилось въ Валлисѣ, реформаціонное движеніе придало народному языку небывалое дотогѣ значеніе. Однако, если религіозная ревность склонныхъ къ мистицизму валлійцевъ способствовала, чрезъ посредство проповѣдей и журналовъ, тому, что языкъ валлійскій получилъ большую устойчивость, то распаденіе жителей Шотландіи на два бывшіе долгое время другъ другу враждебными лагеря (католиковъ и протестантовъ) имѣло послѣдствіемъ ослабленіе коллективнаго патріотизма расы и языка. Въ графствѣ Инвернессъ, по обѣ стороны Гленморской впадины, и по сіе время еще очень много католиковъ: смотря по прихоти своихъ предводителей, кланы должны были или принимать реформаціонное ученіе, или оставаться вѣрными католическому вѣроисповѣданію. Изъ всей группы Гебридскихъ острововъ, жители двухъ только острововъ, именно Кана и Бйгъ, къ югу отъ Скай, остались католиками. Жители большого острова Рома, отъ котораго зависѣли два упомянутые островка, медлили, какъ говорить, принять протестанство; ускорить дѣло ихъ обращенія взялъ на себя ихъ владѣтель, Макъ-Леодъ, и поступилъ слѣдующимъ образомъ: вооружившись дубиной желтаго цвѣта, Макъ-Леодъ отправился на встрѣчу католической религіозной процессіи, разогналъ ее, не щадя ударовъ, и принудилъ вѣрныхъ сыновъ папскаго престола направить свои стопы къ каюедрѣ протестантскаго проповѣдника. Вотъ причина, почему протестантскіе жители острова Рома слыжатъ на сосѣднихъ островахъ за людей, исповѣдующихъ «религію желтой дубины»²⁾. Несмотря на послѣдовательныя перемѣны въ религіозныхъ воззрѣніяхъ и вѣрованіяхъ, многія суевѣрія, остатки временъ язычества, уцѣлѣли и понынѣ; такъ, напримѣръ, жители острова Льюнса, употребляя выраженіе «Камень» (Петръ), какъ синонимъ церкви, придаютъ этому слову такое же зна-

ченіе, какое придавали ихъ предки-язычники, совершавшіе свои религіозные обряды около священныхъ мегалитовъ¹⁾.

И поэты, и романисты воспеваютъ жителей горной Шотландіи, выставляя ихъ образцомъ мужества, прямодушія и всякихъ украшающихъ человека добродѣтелей. Взгляните на шотландскихъ солдатъ: какой они имѣютъ гордый и внушительный видъ! какъ странно и роскошно, вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ одѣяніе: красный цвѣтъ мундира отбѣивается чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ лентъ и перьевъ, а зеленая кѣлочная юбка спускается широкими складками на голыя колѣни. Храбрость этихъ солдатъ на полѣ битвы выхвалялась такъ часто, что безъ труда признаешь за ними ту прирожденную возвышенность души, о которой такъ много говорить ихъ панегиристы. Благодаря поэтамъ, мы восхищаемся волинниками. Потомками старинныхъ бардовъ, распевавшихъ свои меланхолическія пѣсни подъ аккомпаниментъ арфы. Въ дѣйствительности горцы Шотландіи были еще недавно, подобно черногорцамъ, мпридитамъ, албанцамъ, народцами воинственныхъ пастуховъ, постоянно враждовавшими съ сосѣдями. Стоило большаго труда укротить ихъ, и этого достигли постройкой укрѣпленій при спускахъ въ долины. Между членами одной и той же семьи и членами семей, имѣвшихъ одного общаго родоначальника, существовала большая солидарность. Подобно племенамъ краснокожихъ, семьи эти отличались другъ отъ друга пѣснями, воинственными кликами, символическими животными или растеніями, цвѣтомъ одежды. Въ минуту опасности они грудью стояли другъ за друга. Раса дѣлилась на сорокъ клановъ, даже на сто, если брать въ расчетъ семьи шотландцевъ долины²⁾; нѣкоторые изъ этихъ родовъ, которые существуютъ донинѣ, по крайвей мѣрѣ по имени, заключали въ себѣ до десяти слишкомъ тысячъ человекъ. Численность членовъ главнѣйшихъ клановъ была, въ 1863 году, слѣдующая:

Макъ-Грегоръ — 36.000; Макъ-Кензи — 21.000; Макъ-Линъ — 16.000; Макъ-Леодъ — 14.000; Макъ-Ннтошъ — 11.000; Макъ-Дональдъ — 10.000.

Члены каждаго клана, носившіе одинаковое родовое прозвище, считались между собой въ родствѣ до сатаго колѣна, и даже далѣе. Они сражались сообща и, связанные общими интересами, помогали другъ другу въ случаѣ нужды. Многіе обычаи служатъ указаніемъ на то, что у нихъ существовало общинное владѣніе, и что передѣлъ поземельныхъ участковъ между членами клана производился въ опредѣленные сроки. Каждый долженъ былъ отстаивать честь того клана, къ которому самъ принадлежалъ;

¹⁾ Forbes Leslie, „Early races of Scotland and their monuments“.

²⁾ Dr. Johnson, „Tour in the Wester Islands“.

¹⁾ Anderson Smith, „Lewsiana“.

²⁾ Keltie, „History of Scotland“.

п, наоборотъ, обща, нанесенная одному изъ членовъ клана, отмщалась всѣми остальными его членами. Если королю случалось быть недовольнымъ кѣмъ-либо изъ предводителей клановъ, то онъ подвергалъ преслѣдованію всѣхъ членовъ клана безразлично, зная, что каждый изъ нихъ вполнѣ солидаренъ съ своимъ предводителемъ: такъ, напримѣръ, въ истекшемъ столѣтіи запрещено было, подъ страхомъ наказанія, носить родовое прозвище Макъ-Грегори. Горные шотландцы никогда не пекали правосудія въ судахъ: они сами творили судъ и расправу, и за пролитую кровь родича отмщали пролитіемъ же крови враговъ. Различные памятники увѣковѣчивали подобныя кровомщенья, и даже въ 1812 году одно семейство, изъ чувства фамиліной гордости, соорудило памятникъ, должепствовавшій напоминать кровомщенье, совершенное предками этой фамиліи надъ семью врагами ¹⁾. На островѣ Эйгъ существуетъ пещера съ узкимъ и низкимъ входомъ, имѣющая до 80 метровъ глубины. Полъ пещеры усыпанъ человѣческими костями, — останками жителей острова, которые, въ числѣ двухъ сотъ, скрываясь, въ шестнадцатомъ столѣтіи, отъ преслѣдованія лерда Макъ-Леода, были, по распоряженію этого послѣдняго, задушены дымомъ. Кости не истлѣли и понынѣ и лежатъ грудями, хотя много ихъ доставлено было въ различные музеи ²⁾.

Такъ какъ каждый имѣлъ неоспоримое право на надѣлъ земельнымъ участкомъ, то, по этой причинѣ, въ былыя времена не существовало въ Шотландіи антагонизма между богатымъ и бѣднымъ классомъ тамошняго населенія ³⁾; но, съ пехода восемнадцатаго столѣтія, бѣднѣйшіе члены клана, хотя и продолжавшіе вѣнчаться кровнымъ родствомъ съ главою клана, — утратили право владѣнія землей. Поземельная собственность стала дѣлаться исключительнымъ достояніемъ лердовъ, распоряжавшихся ею по своему усмотрѣнію и отвѣчавшихъ на всякія домогательства и претензіи членовъ подвластныхъ имъ клановъ словами девиза графовъ Оркнейскихъ: *sic fuit, est et erit!* (такъ было, есть и будетъ). Владѣлецъ земли, лердъ, могъ уже, по своему произволу выгнать жителей съ земельныхъ участковъ, какіе они дотолѣ воздѣлывали, и обратить эти обработанныя поля или въ пастбища, или заповѣдныя мѣста, предназначенныя для охоты. Бывали случаи, что владѣльцы, желая обновить населеніе родовыхъ своихъ земель, предавали огню жилища прежнихъ своихъ фермеровъ и этимъ путемъ припуждали ихъ къ выселенію. Въ періодъ времени съ 1811 по 1820 годъ съ земель, принадле-

жавшихъ герцогинѣ Стаффордъ, было прогнано пятнадцать тысячъ фермеровъ. Случалось, что цѣлыя деревни предавались заразы огню, при чемъ въ одну ночь сгорало до трехсотъ домовъ, и жители, лишеныя крова, должны были, волей неволей, искать себѣ новаго убѣжища. Съ половины текущаго столѣтія около 400.000 гектаровъ земли въ Верхней Шотландіи обращено было въ охотничьи парки, при чемъ жившіе тамъ жители и стада овецъ покинули прежнія мѣста ⁴⁾. Совершилось пѣчто совсѣмъ противоположное тому, что обыкновенно совершается благодаря вліянію цивилизаціи: обработанныя земли Верхней Шотландіи обратились въ пустыри, а дикіе звѣри заступили мѣсто домашнихъ животныхъ. Страна, прежде почти безлѣсная, покрылась во многихъ округахъ густымъ лѣсомъ. Болѣе двадцати пяти тысячъ оленей бродятъ по обширнымъ паркамъ, тянущимся почти непрерывно отъ Блекъ-Маунта, въ графствѣ Аргайль, до Марръ-Форреста, въ графствѣ Абердинъ. Всѣ, вообще, мѣстности, предназначенныя для охоты, занимаютъ пространство въ 800.000 гектаровъ, и пространство это продолжаетъ еще увеличиваться. Шотландія сдѣлалась страпою спорта по преимуществу, и многія обширныя помѣстья обращены въ мѣстности, предназначенныя исключительно для охоты и охотниковъ, что, впрочемъ, благодаря досужеству аристократіи, приносятъ владѣльцамъ помѣстій гораздо болѣе дохода, чѣмъ приносило бы въ томъ случаѣ, если бы они вздумали заняться обработкой земли. Нѣкоторые любители платятъ охотно по 10.000 франковъ за право ловить семгу; право охоты на тетеревовъ оплачивается 25.000 франковъ, а за право охоты въ лѣсу, обитасомъ оленями, уплачивается отъ 100.000 до 120.000 франковъ. При такихъ условіяхъ каждая пойманная семга обходится въ 200 франковъ, а каждый олень — въ 1.000 франковъ. Въ 1877 году, въ Шотландіи, за право охоты на тетеревовъ и оленей въ 2.060 мѣстностяхъ заплачено было 15.000.000 франковъ.

Въ Шотландіи, болѣе даже, чѣмъ въ Англіи, преобладаетъ крупная земельная собственность. Около трети земли во всемъ королевствѣ распредѣлено между 21 владѣльцемъ; половина принадлежитъ 70 собственникамъ, а девять десятыхъ распределяются между 1.700 владѣльцами. Герцогъ Сотерлендскій владѣетъ 530.000 гектаровъ, то-есть одной пятнадцатою долей всего пространства Шотландіи, а въ своемъ собственномъ графствѣ онъ является единственнымъ почти земельнымъ собственникомъ. Понятно, что столь обширныя пространства земли не могутъ быть серьезнымъ образомъ обрабатываемы и потому остаются болѣею частью невоздѣланными; мелкіе землевладѣльцы съумѣ-

¹⁾ Ch. Dupin, „Force commerciale de la Grande-Bretagne“, II.

²⁾ Hugh Miller, „Summer Ramble among the Hebrides“.

³⁾ Aug. Thierry, „Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands“.

⁴⁾ Hugh Muller, „Sutherland as it was and is“.

ли бы, конечно, извлечь выгоду не только изъ удобной земли, но даже изъ такой, которая находится подъ болотами и пустошами, тогда какъ крупный и богатый землевладелецъ выпускаетъ ее подъ лѣсъ, пастбища для скота, верещаги. Считаютъ, что совокупность земель «королевства» Сотэрлендскаго даетъ доходу, среднимъ числомъ, не болѣе трехъ франковъ на каждый гектаръ; тогда какъ доходъ въ Шотландіи съ земель, обрабатываемыхъ самимъ собственникомъ, простирается до 125 франковъ на каждый гектаръ. Въ 1878 году площадь обработанныхъ земель въ помѣстьяхъ герцога Сотэрлендскаго не превышала 10.750 гектаровъ; но въ послѣднее время площадь эта увеличилась, и самый способъ обработки можетъ быть признанъ образцовымъ.

На Оркадскихъ островахъ часть земель принадлежитъ еще такъ называемымъ *odallers*, т. е. землепашцамъ благороднаго происхожденія, не признающимъ надъ собою чьихъ-либо помѣщичьихъ правъ; но всѣ земли на островахъ Шетландскихъ, на нѣкоторыхъ изъ острововъ Гебридскихъ и даже на самомъ большомъ изъ группы этихъ послѣднихъ, на островѣ Льюисѣ, принадлежатъ одному земельному собственнику, власть котораго, въ сущности неограничена, такъ какъ отъ его произвола зависить дать живущимъ на его земляхъ средства снискать себѣ пропитаніе заработками, или же, отказавъ въ работѣ и лишивъ средствъ къ существованію, заставить ихъ выселиться. Такимъ образомъ нѣкоторые острова, какъ напримѣръ Ромъ и Барра, имѣвшіе въ прежнее время весьма густое населеніе, нынѣ почти обезлюдѣли. Въ числѣ жителей, оставшихся на этихъ островахъ, есть много влачащихъ столь жалкое существованіе, что *sarrageen*, — исландскій мохъ, какъ его называютъ въ торговлѣ, — считается у нихъ лакомствомъ, а обыкновенную пищу составляютъ исключительно водоросли и рыба. Вслѣдствіе дурнаго питанія, народонаселеніе страдаетъ болѣзнями брюшныхъ органовъ, а въ особенности несвареніемъ желудка, и эти-то патологическія явленія, какъ причина галлюцинацій, служатъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ врачей, объясненіемъ «двойнаго зрѣнія», о которомъ такъ часто упоминается въ исторіи горныхъ шотландцевъ. Деревни на островѣ Льюисѣ едва-ли имѣютъ себѣ подобіе въ цѣлой Европѣ. Лачуги кажутся грудой камней и хворосту. Туземцы собираютъ камни, разбросанные въ торфяной почвѣ, и строятъ изъ нихъ концентрическія стѣны, оставляя между ними промежутокъ въ нѣсколько футовъ, который наполняется землей и гравіемъ, представляя достаточную преграду для лученспусканія теплоты. Подпорки изъ старыхъ веселъ, досокъ и переплетенныхъ сучьевъ, служатъ поддержкой для крыши, состоящей изъ толстыхъ слоевъ земли и торфа и образующей кругообразный выступъ

надъ наружною стѣною. Крыша прорастаетъ вѣкорѣ травой и становится любимымъ мѣстомъ прогулки для ребятишекъ, собакъ и барановъ. Единственная дверь служитъ входомъ въ лачугу, гдѣ постоянно горитъ торфъ; хотя жаръ и дымъ становятся подчасъ нестерпимы, въ особенности для непривычнаго человѣка, однако, необходимость заставляетъ поддерживать неугасаемый огонь на очагѣ, дабы дать возможность испариться влагѣ, просачивающейся сквозь земляную крышу и набитыя землей стѣны. Малорослая, по причинѣ недостатка въ кормѣ, лошади, коровы, овцы помѣщаются въ одномъ углу лачуги, куда дѣти таскаютъ кости, давая ихъ глотать коровамъ, что послѣднія дѣлаютъ весьма охотно. Куры гнѣздятся гдѣ попало, или у отверстія, оставленнаго для выхода дыму. Говорятъ, будто высокая температура, въ какой постоянно обрѣтаются куры, способствуетъ носкѣ яицъ¹⁾. Таковы жилища у большей части обитателей Гебридскихъ острововъ. Однако потребность удобствъ значительно возросла у нихъ съ начала текущаго столѣтія, когда они были настолько чужды понятіямъ о какомъ-либо comfortѣ, что смотрѣли на чашку какъ на удивительную рѣдкость.

Всѣ почти значительные города на сѣверѣ Шотландіи расположены въ низменной части этой страны, т. е. въ Стретморѣ, служащемъ естественнымъ продолженіемъ той впадинѣ, по которой протекаютъ Кляйда и Фортъ.

Пертъ, бывшая стоянка римскихъ войскъ, сдѣлавшаяся впослѣдствіи столицей объединившейся Шотландіи и удерживавшая за собою первенствующее значеніе вплоть до половины пятнадцатаго столѣтія, оправдываетъ историческую свою извѣстность выгоднымъ, въ географическомъ отношеніи, положеніемъ, имѣвшимъ въ прежнее время несравненно большую важность, чѣмъ та, какую она имѣетъ въ настоящее время. Пертъ расположенъ на берегахъ р. Тей, доступной для морскаго судоходства, такъ какъ суда въ 100 тоннъ, т. е. такіе, какими довольствовались въ средніе вѣка для торговли, могутъ приставать къ самымъ набережнымъ города. Рѣка Ирнъ, главный притокъ Тея, впадаетъ въ него въ нѣкоторомъ разстояніи ниже Перта, но къ югу отъ этого города до такой степени приближается къ Тею, что укрѣпленія Перта могутъ свободно обстрѣливать долины обѣихъ рѣкъ. Сверхъ того, Пертъ расположенъ какъ разъ передъ брешью, открывающейся съ юго-востока между хребтомъ Очиль-Гилъзъ и другими, менѣе возвышенными холмами: здѣсь было мѣсто прохода между Стретморомъ и полуостровомъ Файфъ. Пертъ расположенъ на одномъ изъ вышнихъ пороговъ этого прохода, между тѣмъ какъ болѣе древняя столица страны, Абернетъ, находится при самомъ вхо-

¹⁾ Anderson Smith, „Lewsiana“.

дѣ въ дефилѣ. Много битвъ происходило въ сѣднихъ долинахъ за обладаніе «этимъ ключемъ» къ Шотландіи. Въ настоящее время Пертъ городъ промышленный, замѣчательный въ особенности мануфактурами, гдѣ обрабатываютъ хлопокъ и ткуютъ полотна, и, несмотря на фабрики и заводы, все-таки живописный: къ сѣверу и къ югу отъ Перта разстилаются прекрасные дуга, бывшіе прежде островами на Теѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ названіе ихъ на гельскомъ языкѣ—*inches*. Въ четырехъ километрахъ къ сѣверу отъ Перта находится замокъ Скопъ, выстроенный на томъ мѣстѣ, гдѣ возвышался нѣкогда дворецъ королей шотландскихъ, и гдѣ они короновались, сидя на «Скопскомъ камнѣ». Этотъ простой, голый камень, служившій треномъ, былъ знаменитый «камень Судьбы», *Lia Fail*, завоеванный, быть можетъ, въ Ирландіи, на холмѣ Тара; онъ перенесенъ былъ въ замокъ Дунстафнеджъ, древнюю резиденцію «Лорда Острововъ», на берегахъ озера Этайвъ, а потомъ въ Скопу, и съ 1296 г. находится въ Вестминстерской церкви, куда помѣщенъ былъ Эдуардомъ I, какъ трофей побѣды. Близъ Перта, къ сѣверо-востоку, находится деревня, прославленная одинаково и въ исторіи, и въ драмѣ: это—Донзинанъ, гдѣ Макбетъ, послѣ семнадцатилѣтняго царствованія, проигралъ въ 1056 году битву, стоившую ему короны. Мѣстные жители показываютъ курганъ, называя его—однако, ошибочно,—могилой Макбета.

Выше Перта, Теѣ и впадающіе въ него потоки протекаютъ по долинамъ, имѣющимъ совершенно дикій характеръ, гдѣ великолѣпные замки, Блери-Атоль, Донкельдъ и другіе, возвышаются въ живописной мѣстности, среди обширныхъ, разведенныхъ въ позднѣйшее время, лѣсовъ, миновавъ которые мы достигнемъ на западъ озера Реннокъ и затѣмъ выйдемъ къ западному берегу чрезъ Гленко. Единственный городъ, встрѣчающійся вверхъ по теченію Теѣ,—Блергоури, при рѣкѣ Эрлѣ.

Гораздо болѣе, чѣмъ Пертъ, имѣетъ значеніе въ торговомъ отношеніи Дѣнди или Дунди (*Dundee*), тянуційся на пространствѣ девяти километровъ по сѣверному берегу Теѣ, имѣющаго въ этомъ мѣстѣ свыше двухъ километровъ ширины. Дѣнди—тоже старинный городъ, не разъ подвергавшійся осадамъ и штурмамъ. Онъ былъ первымъ изъ шотландскихъ городовъ, отдѣлившихся отъ католической церкви, и выказалъ въ дѣлѣ реформаціи столько рвенія, что сдѣлался «второй Женевой». Въ настоящее время Дѣнди—самый населенный городъ на сѣверѣ Шотландіи и занимаетъ первое мѣсто не только въ Шотландіи, но и во всей Великобританіи по фабрикаціи полотенецъ и обработкѣ джута, или «бенгальской пеньки». На одной только фабрикѣ,—не считая другихъ,—занято около 2.000 рабочихъ, и дѣйствуютъ паровыя

машинны въ 3.000 лошадиныхъ силъ; пенька въ сыромъ видѣ привозится изъ Индостана на принадлежащихъ фабрикѣ корабляхъ. Въ 1891 году джутовая промышленность въ этомъ городѣ давала занятіе 26.000 человекъ. Кромѣ мануфактуръ для выдѣлки холста, въ Дѣнди существуютъ также обширныя мануфактуры для выдѣлки другихъ тканей; особенно значительны также фабрики для производства машинъ, кораблестроительныя верфи и кожевенныя заводы; существуетъ въ Дѣнди еще одна, очень развитая, отрасль промышленности, не имѣющая, однако, ничего общаго съ только-что поименованными: это—выдѣлка превосходнаго мармелада изъ померанцевъ ежегодно выдѣливается этого мармелада около 1.000.000 килгр. ¹⁾ Уже болѣе ста лѣтъ моряки Дѣнди занимаются, съ переменнымъ счастьемъ, обширнымъ рыболовнымъ промысломъ; въ общемъ, промыслъ этотъ былъ выгоденъ, и въ настоящее время Дѣнди утвердился за собой монополію по снаряженію паровыхъ судовъ для ловли китовъ въ Девисовомъ проливѣ и въ Баффиновомъ заливѣ, или для ловли тюленей близъ острова Лиа-Майена. Дѣнди ведетъ весьма обширную и оживленную торговлю съ Лондономъ, Единбургомъ, Ньюкестлемъ и заморскими странами. Снаряжено было въ Дѣнди, въ 1877 году, четырнадцать кораблей, поймавшихъ 80.130 тюленей и 81 кита. Стоимость улова: 3.611.750 франковъ, по 257.975 франковъ на судно.

Въ 1891 г. въ портѣ Дѣнди было въ приходѣ 1.287 судовъ, вмѣстимостью 584.862 тонны; къ порту принадлежало 178 судовъ (въ томъ числѣ 78 пароходовъ) въ 123.812 тоннъ и 186 рыболовныхъ судовъ.

Прежде Дѣнди могъ имѣть прямое сообщеніе съ графствомъ Файфъ только посредствомъ лодокъ и паровыхъ паромовъ; въ 1877 г. онъ былъ соединенъ съ противоположнымъ берегомъ посредствомъ грандіознаго желѣзнодорожнаго моста, который въ концѣ 1879 г. сдѣлался театромъ ужасной катастрофы: въ одну бурную ночь часть моста обрушилась въ волны вмѣстѣ съ проходившимъ въ этотъ моментъ поѣздомъ. Вмѣсто этого разрушеннаго бурею построень (въ 1882—87 г.) новый мостъ, длиною 3.214 метровъ, который покоится на желѣзныхъ, наполненныхъ цементомъ, цилиндрахъ, имѣетъ 85 пролетовъ и по серединѣ возвышается на 23,5 метр. надъ среднимъ уровнемъ воды. Мостъ этотъ проходитъ въ шести километрахъ къ востоку отъ города; въ этомъ мѣстѣ средняя глубина воды—13 метровъ; но она доходитъ до 20 и даже 21 метра тамъ, гдѣ теченіе приливной волны достигаетъ наибольшей силы и скорости 8 километровъ въ часъ. На разстояніи 22 километровъ отъ Дунди, въ морѣ, именно

¹⁾ Charles Maxwell; Charles Martins; „Revue des Deux Mondes“, janvier 1868.

на востокъ отъ входа въ лиманъ, стоитъ другой памятникъ могущества человѣческаго,—маякъ Бель-Рока, одинъ изъ самыхъ величественныхъ на восточномъ берегу, и постройка котораго сопряжена была съ наибольшими трудностями.

Арбротъ, освѣщаемый по ночамъ огнями Бель-Рока, извѣстенъ своими фабриками и предпринимаемыми отсюда морскими экспедиціями, а также стариннымъ аббатствомъ, отъ котораго уцѣлѣли однѣ живописныя развалины. Этотъ городъ—портъ Форфера, столицы графства.

Движеніе въ портъ Арбротъ, въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ, съ балластомъ):

473 судна, вмѣстимостью 53.055 тоннъ; флотилія порта въ 1891 г.: 19 морскихъ судовъ и 146 рыболовныхъ.

Далѣе, на берегу моря, при входѣ въ бухту, находится портъ Монтрозъ, гдѣ, какъ и въ Арбротѣ, есть различныя фабрики и до сотни каботажныхъ судовъ.

Движеніе въ портъ Монтрозъ, 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ, съ балластомъ):

776 судовъ, вмѣстимостью 115.235 тоннъ; торговая флотилія порта—52 судна, вмѣстимостью 10.095 тоннъ.

Бречинъ, при рѣкѣ Эскъ, впадающей въ Монтрозскую бухту,—тоже промышленный городъ. Исключая Абернети, Бречинъ—единственная мѣстность въ Шотландіи, гдѣ встрѣчается «круглая башня» въ формѣ обелиска, совершенно похожая на тѣ, какія видимъ въ Ирландіи; средне-вѣковые архитекторы придали этой башнѣ видъ колокольни.

Мпновавъ портъ Стонгевинъ, надъ которымъ господствуютъ, къ югу, развалины Дуннотарскаго замка, стояща на громадной скалѣ вулканическаго происхожденія, похожей на окалину желѣза, и обогнувъ послѣдніе отроги главной горной цѣпи Грампіановъ, мы вступаемъ въ бассейнъ рѣки Ди, при устьѣ которой лежитъ городъ Абердинъ. Абердинъ, подобно Перту, расположенъ въ такой мѣстности, которая должна была привлечь значительное число жителей. Близъ Абердина впадаютъ въ море, въ близкомъ разстояніи одна отъ другой, двѣ многоводныя рѣки, такъ что городъ этотъ въ одно и то же время приморскій портъ и крайній пунктъ выхода изъ бассейновъ двухъ рѣкъ; сверхъ того, берега одной изъ этихъ рѣкъ—Дона—открываютъ естественный путь къ заливу Мурей и къ самой сѣверной оконечности береговъ Шотландіи. По этой-то причинѣ Абердинъ,—носившій въ двѣнадцатомъ столѣтіи названіе Анардіона,—всею чаще упоминается въ лѣтописяхъ Шотландіи: суда посѣщали его портъ уже въ то время, когда Эдинбургъ и Глазго были еще деревнями. Торговля велась главнымъ образомъ съ балтійскими побережьями, съ Норвегіей, Нидерландами и Франціей. Старый городъ, Old Aberdeen,—длинная улица, тянущаяся на сѣверъ отъ про-

мышленнаго центра новаго города къ устью рѣки Донъ; благодаря своей древности, онъ обладаетъ любопытными памятниками былыхъ временъ, остатками собора, построеннаго въ четырнадцатомъ столѣтіи, и старѣйшею изъ двухъ коллегій, составляющихъ Абердинскій университетъ; до 1860 года, каждая изъ двухъ коллегій называлась, сама по себѣ, университетомъ. При Королевской коллегіи въ Старомъ Абердинѣ есть богатая библіотека и музей (въ 1891 г. въ этомъ университетѣ было 850 студентовъ).

Новый Абердинъ, или «Портъ рѣки Ди», расположенъ на берегу этой рѣки, которая прежде была единственной его гаванью, но которая теперь, соотвѣтственно требованіямъ торговли, замѣнена обширными бассейнами, окруженными набережными и защищенными отъ бурь Сѣвернаго моря моломъ въ 750 метровъ длины. Такъ какъ прежнихъ бассейновъ оказалось недостаточно, то пришлось выкопать новые и, для этой цѣли, отвести воду рѣки Ди, отклонивъ ея теченіе къ югу и воспользовавшись пространствомъ, покрытымъ дотолѣ ея водами, для устройства новыхъ бассейновъ.

Въ Абердинскомъ портѣ въ 1891 году было въ приходѣ 2.799 судовъ, вмѣстимостью 778.582 тонны; къ порту принадлежало 179 морскихъ судовъ въ 101.922 тонны и 506 рыболовныхъ судовъ.

Вывозная торговля питается отчасти промышленностью самого Абердина. Въ этомъ городѣ фабрикуются полотна и другія ткани, писчая бумага, гребни, строятся на верфяхъ клипера, славящіеся быстротою своего хода, и желѣзные пароходы. Въ окрестностяхъ существуютъ каменоломни, гдѣ добываютъ сланецъ и въ особенности гранитъ. Въ Абердинѣ, находится главная шлифовальная для гранита фабрика всей Великобританіи. Сверхъ того, садовники и земледѣльцы изъ окрестностей города доставляютъ къ вывозу въ Лондонъ землянику, овощи и рогатый скотъ.

Верхняя долина рѣки Ди, гдѣ находится пышный королевскій замокъ Бальмораль, есть одна изъ наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстностей Шотландіи, но она не заключаетъ въ себѣ ни городовъ, ни значительныхъ мѣстечекъ. Также и въ долину Донъ встрѣчаются лишь незначительные города и мѣстечки. Населеніе группируется около берега моря. Питергедъ, лежащій прямо къ сѣверу отъ мыса, именуемаго Боханъ-Нессъ; Фразерборгъ, принадлежащій всецѣло одному владѣльцу; Банфъ, и, рядомъ съ нимъ, Макдуффъ; Бѣки, у устья рѣки Спей:—все это порты, усердно посѣщаемые въ сезонъ лова сельдей, т. е. съ конца іюля до половины сентября; въ это время численность народонаселенія названныхъ портовъ увеличивается почти вдвое. Сверхъ того, въ этихъ портахъ снаряжаются корабли для ловли китовъ и тюленей,

а изъ Питергеда, на особыхъ, предназначенныхъ къ тому судахъ, вывозится съ западнаго берега Гренландіи криолитъ, добываемый изъ эвпитоксидныхъ рудниковъ. Значительное число нѣмецкихъ судовъ приходитъ въ Питергедъ за грузами сельдей и криолита, который служитъ для выдѣлки алюминія и находитъ нѣкоторые другія примѣненія въ промышленности.

Движеніе въ Питергедскомъ портѣ въ 1882 г. (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 1.167 судовъ, вмѣстимостью—104.075 тоннъ.

Торговая флотилія Питергеда: 54 судна, вмѣстимостью—7.420 тоннъ.

Рыболовные округа на сѣверо-востокъ Шотландіи:

	Судовъ.	Тоннъ.	Занимающихся рыболовствомъ.
Абердинъ.....	613	4.687	3.387
Питергедъ.....	1.281	14.425	9.000
Фразерборгъ..	689	6.860	6.669
Банфъ.....	1.346	16.740	10.198
Бѣки.....	887	10.808	6.465

Общая стоимость улова (1877 г.): 12.500.000 франковъ.

Движеніе въ портахъ Банфа и сосѣдняго округа въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 667 судовъ, вмѣстимостью въ 66.810 тоннъ.

Торговая флотилія Банфа: 113 судовъ, вмѣстимостью—18.730 тоннъ.

Эльгинъ, главный городъ графства того же имени, лежитъ не на берегу моря, а на небольшой рѣкѣ Лосси, въ 8 километрахъ вверхъ отъ ея устья: это—живописный городъ, гдѣ видны развалины собора, и гдѣ существуетъ любопытный геологическій музей, съ собраніемъ ископаемыхъ, добытыхъ изъ верхнихъ слоевъ стараго краснаго песчаника. Къ западу отъ Эльгина, Форресь и Нернъ—приморскіе города; главный городъ края—Инвернессъ, лежащій на берегу обширнаго залива и, какъ показываетъ его имя, при устьѣ рѣки Нессъ. Если бы этотъ городъ вдругъ очутился граду-совъ на десять южнѣе теперешняго своего положенія, въ климатѣ менѣе суровомъ, то онъ занялъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, видное мѣсто въ ряду важнѣйшихъ городовъ міра, благодаря своему счастливому положенію на оконечности глубокаго залива и у выхода канала, перерѣзывающаго всю страну, отъ моря до моря. Но климатъ на сѣверѣ Шотландіи слишкомъ суровъ, почва слишкомъ непроизводительна, а населеніе слишкомъ рѣдко: всѣ эти причины, въ совокупности, препятствуютъ Инвернессу сдѣлаться значительнымъ городомъ. Тѣмъ не менѣе, онъ имѣетъ внѣшность весьма представительную, и нѣсколько кораблей стоятъ на якорѣ въ его портѣ. Здѣсь оканчивается Каледонскій каналъ, проектированный знаменитымъ

инженеромъ Уаттомъ еще въ 1773 году, но оконченный постройкой только семьдесятъ лѣтъ спустя. По этому каналу могутъ ходить суда, сидяція въ водѣ до шести метровъ.

Движеніе въ Инвернесскомъ портѣ въ 1882 г. (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 3.843 судна, вмѣстимостью въ 478.945 тоннъ; къ порту приписано (1891 г.): 59 морскихъ судовъ въ 5.281 тоннъ и 1.794 рыболовныхъ въ 11.494 тонны.

На разстояніи 6 километровъ къ сѣверо-востоку отъ Инвернесса простирается песчаная равнина Куллоденъ, гдѣ принцъ Карлъ-Эдуардъ далъ въ 1745 году сраженіе, рѣшившее участь его династіи. Но съ именемъ Инвернесса соединены историческія воспоминанія о временахъ болѣе отдаленныхъ, такъ какъ въ окрестностяхъ этого города совершились нѣкоторыя изъ событій, изображенныхъ Шекспиромъ въ его драмѣ «Макбетъ».

Порты слабо населенныхъ графствъ Сотэрленда и Кетнесса могутъ имѣть лишь мѣстное значеніе. Брора, близъ великолѣннаго Допробинскаго замка, служитъ портомъ обширной территоріи Сотэрленда; ему принадлежатъ дѣтельно разрабатываемыя копи каменнаго угля и глины, годной для выдѣлки кирпичей. Уикъ, къ сѣверу отъ коего разстилается Синклерова бухта, населенъ моряками, промышленными ловлей сельдей; мѣстечко это заступило мѣсто Сѣрсо въ качествѣ главнаго города графства Кетнессъ.

Движеніе въ портѣ Уикъ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 1.846 судовъ, вмѣстимостью въ 213.340 тоннъ.

Между Уикомъ и Сѣрсо, близъ мыса Донканеби, на мысѣ, составляющемъ самую крайнюю оконечность Великобританіи, стоялъ нѣкогда домъ Джона О'Гротса, или Taigh Jan Crot Callow, имя котораго вошло въ пословицу вълѣдствие положенія, занимаемаго его домомъ.

На пустынномъ западномъ берегу Шотландіи, къ сѣверу отъ Лорнскаго залива, и на архипелагахъ Оркадскомъ, Шетландскомъ и Гебридскомъ нѣтъ, собственно говоря, ни одного города; главные пункты на этихъ островахъ и въ приморскихъ округахъ Шотландіи—не что иное, какъ рыбацкія мѣстечки или стоянки для судовъ, укрывающихся отъ бурь. Въ одномъ изъ такихъ мѣстечекъ, въ Киркуаллѣ, главнымъ пунктъ Оркадскаго архипелага, есть одно по крайней мѣрѣ замѣчательное зданіе, а именно соборъ св. Магнуса, сооруженный въ двѣнадцатомъ вѣкѣ и имѣющій большое сходство съ трондгеймскою церковью въ Норвегіи; это—масивное зданіе, хорошаго архитектурнаго стиля, и тѣмъ болѣе интересное, что представляетъ собою единственный на островахъ Британскихъ образецъ скандинавской архитектуры.

Движеніе въ портѣ Киркуалль въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

въ приходѣ — 2.721 судно, вмѣстимостью въ 252.506 тоннъ.

Главный портъ острововъ Шетландскихъ, Лервикъ, имѣетъ еще менѣе значенія, чѣмъ Киркуалль; отсюда вывозятся въ значительномъ количествѣ чулки, шали и разныя шерстяныя матеріи, вытканныя мѣстными работницами.

Движеніе въ портѣ Лервикъ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 772 судна, вмѣстимостью — 128.700 тоннъ; собственная флотилія (1894 г.): 44 судна, въ 2.320 тоннъ.

Сторновой, на островѣ Льюисѣ, отличается довольно оживленною дѣятельностью, въ особенности по рыбной ловлѣ. Но сколько за то погибаетъ моряковъ въ этихъ опасныхъ водахъ! Въ Сторновой есть цѣлый кварталъ, населенный преимущественно женами рыбаковъ и носящій названіе Widows' Row, или «Улица Вдовъ».

Движеніе въ портѣ Сторновой въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 1.336 судовъ, вмѣстимостью — 216.060 тоннъ; собственная рыболовная флотилія (1895 г.): 731 судно.

Портъ Обанъ, лежащій при заливѣ, въ который съ юга впадаетъ каналъ Каледонскій, и хорошо прикрытый съ запада островомъ Керрера, очень недурная стоянка для кораблей, имѣющая единственное, въ глазахъ моряковъ, неудобство — слишкомъ значительную глубину: уже на разстояніи 200 метровъ отъ берега лотъ лишь показываетъ 36 метровъ глубины¹⁾. Обанъ, лежащій прямо противъ пролива Молль, служитъ точкой исхода для сотенъ судовъ, отправляющихся въ полярныя моря, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пунктомъ, куда сходятся линіи рейсовъ различныхъ пароходныхъ обществъ. Сверхъ того, Обанъ — городъ морскихъ купаній, принимаемыхъ съ гигиеническою цѣлью; лѣтомъ цѣлыя толпы путешественниковъ являются туда и совершаютъ прогулки по озерамъ, островамъ и осматриваютъ окрестныя замки.

На полуостровѣ Кантайрскомъ есть также небольшой приморскій городокъ, Кембельтоунъ, прославившійся своимъ whisky, котораго тамъ производится громадное количество.

Движеніе въ портѣ Кембельтоунъ въ 1891 г. (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ — 1.146 судовъ, вмѣстимостью — 109.245 тоннъ; собственная флотилія: 34 морскихъ судна въ 2.165 тоннъ и 289 рыболовныхъ судовъ.

Перечень городовъ сѣверной Шотландіи, имѣвшихъ въ 1891 г. свыше 5.000 жителей:

Дѣнди (Форфей) — 153.587 жителей; Абердинъ (Абердинъ) — 124.943; Пертъ (Пертъ) — 29.919; Арбротъ (Форферъ) — 22.821; Монтъ

росъ — 13.079; Инвернесъ (Инвернесъ) — 20.855; Форферъ (Форферъ) — 12.057; Петергедъ (Абердинъ) — 12.226; Уикъ (Кетнесъ) — 8.250; Бречинъ (Форферъ) — 8.955; Банфъ (Банфъ) — 7.598; Эльгинъ (Эльгинъ) — 7.894; Кембельтоунъ (Аргайль) — 8.291; Броутъ-Ферри (Форферъ) — 9.256 жителей.

ХІІІ. Ирландія.

Островъ, составляющій вмѣстѣ съ Англіей и Шотландіей Соединенное Королевство, какъ нельзя лучше дополняетъ географическое цѣлое. Эти два острова, изъ которыхъ одинъ такъ изященъ по своей внѣшности, а другой — съ массивными контурами и съ берегами, имѣющими, наполовину, почти геометрическое очертаніе, гармонически уравниваются. Бывъ въ отдаленнѣйшій періодъ существованія нашей планеты однимъ материкомъ, Великобританія и Ирландія раздѣлились, не утративъ фамиліаго сходства. Геологическія формации и ихъ подводныя продолженія свидѣлствуютъ нагляднымъ образомъ о существовавшей нѣкогда непрерывности: наибольшая глубина промежуточной долины, поперекъ залива Бельфастскаго, 170 метровъ; но, среднимъ числомъ, глубина пролива, отдѣляющаго эти острова одинъ отъ другаго, не превышаетъ ста метровъ, и подводная мель, служащая соединительнымъ звеномъ между сѣверо-восточными возвышенностями Ирландіи и юго-западными возвышенностями Шотландіи, находится на глубинѣ всего только 110 метровъ отъ поверхности моря.

Омываемая тѣми же водами и тою же атмосферой, Великобританія и Ирландія представляютъ и въ судьбахъ своего народонаселенія извѣстный параллелизмъ: всякое крупное событіе, совершившееся на одномъ изъ острововъ, отражалось на другомъ, и уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ политическій режимъ одинаковъ въ обѣихъ странахъ. Однако, дружелюбное единеніе между ирландцами и ихъ сосѣдями, живущими на большомъ островѣ, далеко еще не установилось; напротивъ, взаимно-враждебныя чувства господствуютъ по сю и по ту сторону Ирландскаго моря. Отношенія между этими двумя народами не основаны на началахъ полной равноправности: ирландцы смотрятъ на себя какъ на отдѣльную націю, покоренную силою оружія, лишенную правъ, и въ большинствѣ случаевъ съ ненавистью отзываются о своихъ властителяхъ. Эти послѣдніе, въ гордомъ сознаніи своего могущества, презрительно относятся къ вспышкамъ гнѣва и проявленіямъ ненависти; они осмѣиваютъ пашмъшамъ своего бѣднаго соотечественника Paddy, подтруниваютъ надъ его нищетою и не-

¹⁾ Mac Dougall, переводъ Шовиньеръ, — „Pilote des côtes ouest d'Ecosse“.

достатками и, говоря о немъ, пускаютъ въ ходъ пелестныя сравненія и поговорки оскорбительнаго свойства. Мало того, они стараются доказать, что Paddy не имѣетъ ни малѣйшаго основанія жаловаться на угнетеніе, такъ какъ онъ слабѣйшій. «Право народа на независимость состоитъ попросту въ способности къ самозащитѣ». Таковъ политическій принципъ, провозглашенный Фрудомъ и поставленный во главу его исторіи англійскаго владычества въ Ирландіи¹⁾. Различіе племеннаго происхожденія, религій, правовъ, національныхъ преданій — все питаетъ и поддерживаетъ непріязненные отношенія побѣдителя къ побѣжденному.

Ирландію часто называли «англійскою Польшей». Однако, Ирландія никогда, въ теченіе двухъ столѣтій, не становилась въ открыто враждебныя къ Англіи отношенія и не домогалась возвратить себѣ утраченныя права силою оружія: ирландцы не были къ этому способны, будучи слишкомъ разбѣднены; въ средѣ ихъ находились многочисленныя группы такихъ лицъ, которые по своему происхожденію, общественному положенію, богатству или по вѣроисповѣданію становились естественными союзниками англичанъ. Всѣ попытки къ возстанію въ Ирландіи, — даже попытка 1798 года, когда въ отрядахъ возмущившихся насчитывали до 30.000 человекъ, — были тотчасъ же подавляемы, и заговоры, въ большинствѣ случаевъ, не осуществлялись, не переходили на почву фактическаго дѣйствія. Впрочемъ, если Англіи не приходилось имѣть дѣло съ открытымъ возстаніемъ, то она тѣмъ не менѣе болѣзненно ощущала натянутость отношеній къ родственному острову, вслѣдствіе затаенной вражды большинства тамошняго народонаселенія. Все это отражалось порой и на внѣшней политикѣ Англіи: миллионы ирландцевъ, выселявшихся въ Соединенные Штаты, не разъ ставили Великобританскую дипломатію въ затруднительное положеніе. Англичане, — если захотятъ быть чистосердечными, — должны сознаться, что порядокъ вещей, введенный ими и поддерживаемый въ Ирландіи, оказывается весьма невыгоднымъ въ экономическомъ отношеніи. Не поразительно ли, что бокъ-о бокъ съ богатѣйшимъ въ цѣломъ свѣтѣ островомъ живетъ масса бѣднѣйшаго въ Европѣ населенія? Нигдѣ на материкѣ голодъ не производилъ такихъ ужасныхъ опустошеній, какъ на плодородной почвѣ Ирландіи. Нигдѣ нѣтъ такого множества несчастливцевъ, вынужденныхъ покинуть родину и искать себѣ пріюта по ту сторону океана. Хотя, сравнительно съ занимаемымъ ею пространствомъ, Ирландія почти такъ же густо населена, какъ Франція, однако, она уступаетъ, въ этомъ отношеніи, Великобританіи. Въ особенности же она стоитъ ниже этой послѣдней

въ отношеніи развитія земледѣлія, промышленности, торговли и вообще матеріальнаго благосостоянія.

Поверхность Ирландіи = 82.252 кв. километрамъ; численность населенія въ 1891 г. = 4.704.750 жителей; процентное отношеніе населенія къ поверхности: на квадратный километръ 75,4 жителей.

Средняя высота Ирландіи, по изслѣдованіямъ Лейпольдта¹⁾, равна приблизительно 123 метрамъ (122,88 м.). Въ цѣломъ своемъ объемѣ Ирландія имѣетъ форму диска съ слегка приподнятыми краями на большей части периферіи. Большинство отдѣльныхъ географическихъ массъ, острова, полуострова, или материкки, имѣютъ въ центрѣ фигуры, или, по крайней мѣрѣ, въ господствующей части, «становой хребетъ» горъ, развѣтвленія которыхъ простираются къ оконечностямъ страны. Въ Ирландіи — совсѣмъ иное. Вся центральная часть острова занята обширною равниною, наибольшая высота которой надъ уровнемъ моря не превышаетъ 75 метровъ²⁾. По обѣ стороны этой впадины, почва постепенно повышается по мѣрѣ приближенія къ грядамъ холмовъ или горъ, тянущихся, съ рѣдкими перерывами, вдоль всего побережья. Равнина, занимающая почти половину острова, состоитъ изъ угленоснаго известняка, расположеннаго правильными, почти горизонтальными пластами, а гряды горъ, тянущіяся вдоль побережья, принадлежатъ къ болѣе древнимъ формаціямъ — гранита, камбрійскихъ и сплурійскихъ сланцевъ, древняго краснаго песчаника. Ирландія и Англія представляютъ разительный между собою контрастъ въ геологическомъ отношеніи: въ то время какъ на восточномъ островѣ наслоеніе пластовъ идетъ въ удивительномъ порядкѣ и постепенности, обнимая весь циклъ вѣковъ, отъ первичной формаціи до позднѣйшей, — западный островъ представляется вполне сложившимся въ эпоху каменнаго угля и известняковъ того же возраста. Формаціи мезозойской, пермской, триасской, юрской тамъ вовсе не встрѣчаются, а породы новѣйшаго образованія встрѣчаются только въ сѣверо-восточномъ углу острова, въ вулканической окраинѣ, отдѣляющей Lough Neagh отъ Шотландскаго моря. Разсматриваемая въ цѣломъ, Ирландія гораздо старѣе Англіи: она одного возраста съ горною Шотландіей и Уэльсомъ, отъ которыхъ была отдѣлена вторженіями моря.

Распределеніе горныхъ возвышенностей и очертаніе береговъ Ирландіи объясняютъ отчасти судьбу страны. Хотя формы округлой и по виду довольно компактна, Ирландія не имѣетъ единства въ географическомъ смыслѣ. Она отчетливо дѣлится на двѣ возвышенныя

¹⁾ „Ueber die mittlere Höhe Europa's“.

²⁾ Edward Hull, „The Physical Geology and Geography of Ireland“.

¹⁾ „The English in Ireland“.

области обширной равниной, въ настоящее время покрыто озерами и торфяниками, простирающейся отъ Дублинскаго залива до залива Галвейскаго; равнина эта во многихъ мѣстахъ

странство, заключающееся между двумя заливами, Дондальскимъ и Донегальскимъ, выдается полуостровомъ въ Шотландское море и заключаетъ въ своихъ предѣлахъ гряды горъ,

Замокъ Россъ на Килларнейскомъ озерѣ

была неудобопреходима въ тѣ времена, когда искусственныхъ путей сообщенія еще не существовало. Каждая изъ двухъ гористыхъ частей Ирландіи подраздѣляется естественнымъ образомъ на двѣ области. На сѣверо-востокъ, про-

совершенно отдѣльныхъ и неимѣющихъ связи съ остальными горами Ирландіи, это—провинція Ульстеръ. На сѣверо-западъ Коннаутъ тоже вмѣщаетъ въ себя цѣлую отдѣльную систему горъ и озеръ. Равнымъ образомъ, Мюнстеръ,

на юго-западѣ, и Лейнстеръ, въ юго-восточномъ углу Ирландіи, явственно раздѣляются другъ отъ друга долинами Типперари, между тѣмъ какъ наибольшая часть центральной впадины составляла бывшую провинцію Митъ (Meath). Каждая изъ этихъ, обозначенныхъ самою природой, провинцій, отдѣлившихся въ политическомъ отношеніи, должна была, вслѣдствіе географическаго положенія, различно вліять на составъ населенія. Ульстеръ былъ доступенъ вторженіямъ преимущественно со стороны Шотландіи. Лейнстеръ и Митъ какъ бы заранѣе были обречены на то, чтобы сдѣлаться добычей англичанъ. Мюнстеръ, омываемый водами Атлантическаго океана, въ своихъ удобныхъ для высадки бухтахъ, давалъ, быть можетъ, пріютъ судамъ финикійцевъ, подобно тому какъ въ позднѣйшее время туда находили себѣ доступъ испанцы, алжирцы и французы. Коннаутъ, находясь подальше въ сторонѣ, менѣе подвергался вторженіемъ извнѣ; поэтому туземное населеніе, загнанное туда завоевателями, оставалось долѣ чуждымъ всякой посторонней примѣси. Сверхъ того, каждая группа горъ служила убѣжищемъ для побѣжденныхъ. Такъ, группа горъ Гальтиморскихъ, на югѣ Ирландіи, и горы Тирконельскія въ провинціи Донегаль часто укрывали бѣглецовъ въ своихъ долинахъ, и старые нравы и обычаи долгое время сохранились тамъ неизмѣнно¹⁾.

Высочайшія горы Ирландіи, уступающія, впрочемъ, въ вышины гигантамъ Шотландіи и даже Сноудону въ Уэльсѣ, находятся въ графствѣ Керри, въ юго-западномъ углу острова. Эти цѣпи горъ параллельны между собой и нѣсколько наклонны къ градусамъ широты; направление ихъ—то самое, какое имѣютъ глубокія бухты, врѣзывающіяся въ эту часть материка Ирландіи. Горы въ графствѣ Керри расположены на подобіе полосатой матеріи, сложенной большими складками, соответственно каждой полосѣ. Горы состоятъ изъ древняго краснаго песчаника, между тѣмъ какъ долины, въ которыя врѣзываются глубоко морскія бухты, разстилаются по каменноугольной формации²⁾. Очевидно, вся страна, горы и промежуточные складки были нѣкогда покрыты скалистыми наслоеніями, какія видѣются теперь въ долинахъ; но всѣ эти слои на выдающихся частяхъ были въ теченіе вѣковъ смыты дождями и стерты льдами, непереставшими передѣлывать по-своему поверхность земли. Морены, шлифованныя скалы, замѣтные у подножія горъ, свидѣтельствуютъ о дѣятельности древнихъ ледниковъ, а прелестныя Килларнейскія озера, придающія странѣ такой живописный видъ своими проливами, зеленѣющими остров-

ками, мысами и развалинами, расположенными по берегамъ, занимаютъ теперь тѣ впадины, куда въ прежнія времена скатывались массы двигавшагося льда. Килларнейскія озера, въ поверхности которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются живописныя строенія, раскиданныя по берегамъ, густая растительность склоновъ и суровыя вершины горъ, привлекаютъ ежегодно десятки тысячъ посѣтителей. Ландшафты этой озерной области въ самомъ дѣлѣ принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ на всемъ пространствѣ Британскихъ острововъ; къ сожалѣнію, въ одномъ изъ главныхъ помѣстій, отдѣлившихъ между собой страну, спекуляція овладѣла каскадами, островками, даже points de vue, и потому не всякій можетъ ими свободно любоваться. Любитель природы, быть можетъ, найдетъ болѣе удовольствія въ прогулкѣ по песчаному берегу у подошвы западнаго склона горъ. Съ одной стороны ему открывается видъ на мысы, острова; передъ нимъ безбрежное море; съ другой стороны—зеленѣющія долины, брызжущіе пѣной потоки и высокія вершины горъ, то зачерненные торфяниками, то окрашенные въ бѣлый, желтый и зеленый цвѣта покрывающими ихъ мхами. Во всякое почти время дня два противоположные другъ другу склона высотъ, господствующихъ надъ бухтой Дингль, рѣкою Кенморъ и бухтой Бентри, представляютъ замѣчательную игру свѣта и тѣни, производящую еще болѣе сильное впечатлѣніе отъ разнообразной окраски скалъ. Немного найдется въ Ирландіи пейзажей, которые могли бы поспорить въ красотѣ съ долиною Гренгарифской, на берегахъ бухты Бентри: долина эта неподражаемо хороша по живописности своихъ очертаній, богатству покрывающей ее растительности и дикой прелести всѣхъ перовностей почвы¹⁾.

На востокъ горы Керрійскія продолжаютъ, если не грядой высотъ, то, по крайней мѣрѣ, сплошной возвышенностью, на которой тамъ и сямъ стоятъ группы холмовъ. Рѣка Black-water, или «Черная вода», тянется на сѣверѣ у подошвы этихъ холмовъ, и, дѣлая вслѣдъ затѣмъ внезапный поворотъ къ югу, вливается черезъ брешь въ Югальскую бухту. Къ сѣверу отъ этой долины, также въ направленіи отъ запада къ востоку, тянется рядъ возвышенностей, имѣющихъ видъ настоящихъ горъ,—Нокмилъдоунъ, Монавулла, Комера; сѣвернѣе, почти уединенно стоящая пирамидальная группа Гальтиморская заключаетъ въ себѣ маленькія черныя озера въ песчаныхъ бассейнахъ, поросшихъ кустарникомъ, который спускается къ самой водѣ. Различныя цѣпи горъ, поднимающіяся по обѣ стороны Шаннона, въ среднемъ теченіи этой рѣки: на востокъ—Сливъ-Берна, Сливъ-Аути; на западѣ—

¹⁾ Sullivan, „New Ireland“

²⁾ Edward Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland“.

¹⁾ Thakeray, „Irish Sketch book“.

горы Серебряно-рудниковыя, съ вершинами Кипперъ-Гилль, Сливъ-Фелмъ, Девильсъ-Битъ; наконецъ, Сливъ-Блумъ, ирландскій массивъ, наиболѣе приближающійся къ центру острова, — всѣ по профилю продольнаго сѣченія имѣютъ направленіе отъ запада къ востоку. Очевидно, одна и та же причина, дѣйствовавшая вообще на всю страну, произвела эти параллельныя другъ другу складки почвы на юго-западѣ Ирландіи.

Горы Уиклоускія не дѣлятся, подобно цѣлямъ горъ въ провинціи Мюнстеръ, на многочисленныя, почти обособленныя группы. Массивъ этотъ имѣетъ форму довольно компактную, и только съ южной стороны долина рѣки Сланей отдѣляетъ его отъ уединенныхъ предгорій Лейнстера и Блекстэrsa. Главное ядро Уиклоускихъ горъ состоитъ изъ гранита, ось подъятія котораго имѣетъ направленіе не отъ запада къ востоку, а отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Различныя сланцевыя формаціи опираются на этотъ гранитный валъ, и скалы вулканическаго происхожденія выброшены были изверженіемъ на восточный его склонъ. Неподалеку отъ Дублинской бухты конусы изъ кварца, почти отдѣльно стоящіе, поднимаются на значительную высоту, господствуютъ надъ окрестными глубокими долинами. Благодаря сосѣдству съ столицей, горная Уиклоуская область принадлежитъ къ числу наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстностей Ирландіи; впрочемъ, это дѣйствительно одна изъ красивѣйшихъ мѣстностей: ея расположенныя въ видѣ террасъ озера, потоки, низвергающіеся шумными водопадами, мысы, откуда, нагнувшись впередъ, видишь предъ собою лазурь воды, испещренную бѣлыми парусами, остатки древностей и легендарныя о нихъ сказанія — все это дѣлаетъ ее однимъ изъ обязательныхъ этаповъ маршрута путешественниковъ по Ирландіи; ни одинъ пейзажъ Британскихъ острововъ не порождаетъ стиховъ болѣе гармоническихъ и нѣжныхъ, чѣмъ «Meetings of the Waters», вышедшихъ изъ-подъ пера Томаса Мура. Эта «сходка водъ», между дубами и скалами, обвитыми плющемъ, и есть сходка «Большой» и «Малой» рѣкъ (Avonmore и Avonbeg), которыя, сливаясь, образуютъ рѣку Овока или Авока.

Горы Коннемарскія, не менѣе прекрасныя, чѣмъ горы Уиклоускія, но отличающіяся болѣе дикимъ характеромъ, занимаютъ часть полуостровнаго пространства, заключеннаго между бухтой Галвейской, Атлантическимъ океаномъ, бухтой Клю и двумя большими озерами, Маскъ и Коррибъ. Эти горы, состоящія изъ гранита и кварцевъ, такъ же, какъ неровное плато Сливъ-Перттри или Джойсъ-Коунтри, надъ которымъ онѣ господствуютъ своими зубчатыми вершинами, принадлежатъ къ числу наиболѣе древнихъ формацій въ Ирландіи: когда ѣдешь по этой почти пустынной странѣ, такъ и ка-

жется, что переживаешь первые дни созданія нашей планеты, — до такой степени сохранила еще свой первобытный видъ природа, съ ея нагроможденными скалами, озерами, усѣянными островами, извилистыми потоками, торфяниками, перемежающимися съ лужами. Къ сѣверу отъ бухты Клю горная масса Неффна, цѣпи Неффинъ-Бегскихъ горъ и горы острова Ачиль представляютъ такой же видъ, да и средняя высота ихъ пиковъ почти та же, отъ 600 до 800 метровъ. Что касается цѣпей горъ, тянущихся, съ перерывами, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, черезъ графства Слиго, Лейтримъ, Фермана, Донегаль, Дерри и Тейронъ, то цѣпи эти менѣе возвышенны: въ цѣломъ онѣ похожи на Уиклоускія горы, какъ по геологической своей формаціи, такъ и по общему направленію.

Къ числу горъ позднѣйшаго геологическаго періода принадлежатъ горы Моурнскія и Керлингфордскія, изъ которыхъ первыя возвышаются къ сѣверу отъ Lough или залива Керлингфордскаго, а вторыя — между этимъ рукавомъ моря и бухтой Дондельской. Вздыхаясь прямо надъ моремъ, куполъ Сливъ-Донарда, главной вершины массива Моурнъ, имѣетъ очень внушительный видъ. Весьма вѣроятно, что вся эта группа горъ была въ прежнія времена гораздо болѣе значительной высоты; множество пересѣкающихся въ разныхъ направленіяхъ потоковъ и жилъ застывшей лавы, которая искала себѣ выхода въ известковыхъ скалахъ, вызвало сравненіе этихъ горъ съ «корнями» исчезнуваемаго вулкана: въ самомъ дѣлѣ, эти горы — какъ будто основаніе Этны, лишенной кратера и верхняго конуса изъ обломковъ изверженій⁴⁾.

Слѣды прежней вулканической дѣятельности подземныхъ очаговъ еще яснѣ видны на сѣверо-востокѣ Ирландіи, на пространствѣ, заключающемся между озерами Фойль и Нигъ и заливомъ Бельфастскимъ. Этой странѣ даютъ названіе Антримскаго плоскогорія, хотя нѣкоторыя вершины ея поднимаются на высоту 400, 500 и болѣе метровъ надъ уровнемъ моря. Высоты главныхъ горныхъ вершинъ въ Ирландіи:

Горы юго-западные.

Каррантуогилль (Макъ-Джилли-Кёди Риксъ) — 1.046 метровъ; Моунтъ Брендонъ — 950; Гальтиморъ — 947; Нокмилъдоунъ — 792; Кипперъ-Гилль (горы «Серебряно-Рудниковыя») — 692 метра.

Горы Уиклоускія.

Люньяквила — 926 метровъ.

Горы сѣверныя и сѣверо-западные.

Муилъри (Коннемара) — 817 метр.; Бинбоунъ (Коннемара) — 730 метр.; Неффинъ —

⁴⁾ Edward Hull, „the Physical Geology and Geography of Ireland“.

810 метр.; Неффинъ-Бегъ — 604 метр.; Сливъ-Моръ (островъ Ачилъ) — 669 метр.; Ерригаль (Донегаль) — 745 метр.; Сауэль (горы Спернисъ) — 675 метр.

Горы сѣверо-восточныя.

Слинь-Донаръ (горы Моурнскія) — 850 метр.; Сливъ-Эни (Антримъ) — 543 метр.

Антримское плоскогоріе покрыто почти сплошь слоями лавы, толщина которыхъ среднимъ числомъ простирается до 330 метровъ. Вулканическая область Антрима далеко не такъ живописна, какъ Овернскія горы, которыя отчасти также относятся, по времени происхожденія, къ третичной формациі: на почвѣ Антрима нѣтъ болѣе ни конусообразныхъ возвышенностей, образованныхъ изверженіями, ни кратеровъ: она почти ровна на весьма значительномъ пространствѣ и покрыта во многихъ мѣстахъ ледниковыми наносами и гравіемъ. Всѣ выдающіяся части вулкановъ были смыты водою, стерты и сглажены льдами. Массы лавы, излившейся на слой бѣлаго мѣла, являются во всемъ своемъ величіи только тамъ, гдѣ онѣ поднимаются въ видѣ утесовъ, подошва которыхъ источена морскими волнами. По берегамъ залива (или lough) Фойль эти массы лавы покоятся на слояхъ мѣловой и триасовой формациі, которыя, будучи снизу подтачиваемы водою, обрушиваются огромными глыбами, которыя отъ дѣйствія воды мало-по-малу обращаются въ песокъ. Въ другихъ мѣстахъ рухнувшіе утесы образовали громадныя «органичныя трубы», какъ бы прикрѣпленныя къ скатамъ холмовъ, или же потоки лавы расположены въ видѣ громадныхъ ступеней, и каждая ступень состоитъ изъ ряда базальтовыхъ колоннъ, непохожихъ другъ на друга ни по высотѣ, ни по очертанію капителей; слои вулканическаго пепла или желѣзной руды отдѣляютъ одну колоннаду отъ другой и имѣютъ издали видъ полосъ, намалеванныхъ на фасадѣ громаднаго зданія; тамъ и сямъ обветшалые замки, менѣе правильныхъ очертаній, чѣмъ скалы, служащія имъ основаніемъ, торчатъ своими развалинами надъ базальтовыми колоннами. Мысъ Бенморъ (Большая Скала), именуемый также «Красивая Голова» (Fair Head), поднимаетъ свои базальтовыя колонны на высоту слишкомъ ста метровъ: въ Европѣ нѣтъ ни одной базальтовой колоннады такой высоты.

Другое чудо природы на Антримскомъ берегу, бесспорно самое замѣчательное изъ всѣхъ чудесъ природы въ Ирландіи, — это «Шоссе Гигантовъ», образуемое верхушками сорока тысячъ базальтовыхъ колоннъ, омываемыхъ непрестанно волнами. Удивительная правильность этихъ призмъ происходитъ, по мнѣнію геологовъ, отъ значительнаго количества содержащагося въ нихъ желѣза. Около четверти кристаллизованной массы состоитъ изъ этого

металла: въ этомъ-то обстоятельствѣ и заключается причина необычайной твердости базальта, гладкости и ровности плоскостей призмъ, вѣса, магнитныхъ свойствъ и покрывающей базальтовыя призмы ржавчины. По словамъ легенды, Шоссе Гигантовъ — остатокъ дороги, которая вела вплоть до Шотландіи. Легенда говоритъ правду; только шоссе это не было создано человѣческими руками. Пролівъ, отдѣляющій Ирландію отъ Шотландіи и имѣющій въ самой узкой своей части, между Бенморомъ и Мюль-овъ-Кентайръ, не менѣе 24 километровъ, не существовалъ въ періодъ вулканической дѣятельности; потоки лавы того и другого берега смыкались, такъ же, какъ сѣвернѣе цѣпи Донегальскихъ горъ соединялись съ горами Верхней Шотландіи, одинаковой формациі съ первыми и расположенными въ одинаковомъ направленіи. Островъ Ратлинъ, разстилающійся въ видѣ полуострова къ сѣверу отъ ирландскаго берега, между мысомъ Бенморскимъ и Шоссе Гигантовъ, представляетъ собою остатокъ древняго моста, образованнаго разлившеюся лавой; по всей окружности острова развертывается громадная колоннада изъ призматическаго базальта. Въ послѣднее время инженеры неоднократно предлагали прорыть туннель между крайнею точкой Шотландіи, Мюль-овъ-Кентайръ, и ирландскимъ берегомъ, близъ бухты Кошендьюнъ. Такой туннель былъ бы на цѣлую треть короче того, какой проектированъ для соединенія береговъ Англіи и Франціи подъ Па-де-Кале; сверхъ того, нечего было бы опасаться просачиванія воды, такъ какъ твердость грунта не допускала бы малѣйшей къ тому возможности.

Самыя высокія вершины нынѣшней Ирландіи далеко не достигаютъ линіи снѣговъ; но было время, когда вся страна была покрыта движущимися льдами. Вулканическая почва Антрима, отчасти покрытая ледниковыми наносами, носитъ на себѣ очевидные слѣды дѣйствія ледяныхъ массъ. Впрочемъ, вся поверхность Ирландіи подвергалась вліянію движущихся ледниковъ: наносные гравіи и глина, эрратическіе валуны, шлифованныя скалы, — все это, взятое вмѣстѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что Ирландія по скопленію массы льдовъ имѣла нѣкогда большое сходство съ Гренландіей. Можно было прослѣдить по всѣмъ скаламъ Ирландіи борозды, какія проводили на поверхности скалъ попадавшіе въ массу движущагося льда камни, и начертить, такимъ образомъ, карту съ обозначеніемъ направленія рѣкъ кристаллизованной воды. Судя по этой картѣ, движеніе всѣхъ почти ледниковъ Ирландіи шло въ косвенномъ чрезъ всю страну направленіи, отъ горъ Коннемарскихъ къ Антримскому плоскогорію. Къ сѣверу отъ этой возвышенности, заключающей въ своихъ предѣлахъ плато Магарбой, съ его холмами, расположенными въ ви-

дѣ въера,—всѣ борозды, начертанныя движущимися льдами, направляются къ сѣверо-западу; на противоположномъ склонѣ борозды имѣютъ направленье къ югу, къ юго-востоку и къ юго-западу¹⁾. Слои льда, покрывавшіи равнины Ирландіи, имѣли по крайней мѣрѣ 300 метровъ толщины.

Но прежде чѣмъ льды выровняли обширныя пространства ирландской почвы, воды, дѣйствовавшія въ теченіе долгихъ періодовъ существованія нашей планеты, уже размыли большую часть верхнихъ слоевъ. Равнина, занимающая всю центральную поверхность острова, служитъ тому доказательствомъ. Въ цѣломъ, равнина эта, за немногими исключеніями, относится къ формациі каменноугольнаго известняка; но слои каменнаго угля, прикрывавшіе известнякъ, болѣе не встрѣчаются: небольшіе остатки такихъ слоевъ попадаютъ кое-гдѣ, въ хорошо укрытыхъ и защищенныхъ мѣстахъ, гдѣ они занимаютъ глубокія впадины среди равнины. Размывка верхнихъ слоевъ почвы могла произойти оттого, что съ періода отложенія пластовъ каменноугольной формациі почва Ирландіи постоянно находилась подъ водой. Бывали также случаи пониженія почвы на небольшихъ пространствахъ: въ различныхъ мѣстахъ вдоль берега моря видны древніе торфяники, залегающіе мѣстами до 9 метровъ ниже его уровня²⁾; а на побережьи Антрима и Дублина замѣтны, наоборотъ, слѣды недавнихъ поднятій почвы: терраса въ пятнадцать футовъ, соответствующая «двадцати пяти футовой террасѣ» шотландскихъ береговъ, возвышается въ этой мѣстности вдоль побережьи Ирландіи, и на продолженіи этой-то террасы выстроены самыя красивые кварталы Дублина³⁾. Впрочемъ, каковы бы ни были мѣстныя и временныя колебанія, уровень почвы Ирландіи, по отношенію къ уровню моря, оставался, повидимому, неизмѣннымъ во все продолженіе эпохи вторичныхъ и третичныхъ формаций. Въ то время, какъ Англія, отчасти погруженная въ воды океана, обогащалась рядомъ послѣдовательныхъ наносовъ, придавшихъ ей почву столь замѣчательное разнообразіе въ геологическомъ отношеніи, Ирландія, размываемая потоками, лишилась верхнихъ, покрывавшихъ ее почву, пластовъ, обломки которыхъ, будучи уносимы водами моря, отлагались на поверхность большаго восточнаго острова. Образовавъ поверхностныя павыныя слои англійской почвы, эти обломки предохранили отъ размыванія и вывѣтриванія минеральныя богатства Англіи, покоившіяся на болѣе значительной глубинѣ. Такимъ-то об-

разомъ, даже раньше существованія рода человеческого Ирландія обогащала уже сосѣдственный ей островъ, и Англія, какъ замѣчаетъ шутя одинъ геологъ, никогда не слѣдовало бы забывать, какъ много обязана она своей сосѣдкѣ Ирландіи.

Замѣчательное множество встрѣчающихся въ Ирландіи озеръ, общая поверхность которыхъ составляетъ не менѣе 2.300 квадратныхъ километровъ, есть прямое слѣдствіе конфигураціи страны, возвышенная окружность которой понижается къ центру. Въ горахъ есть также свои маленькія озера, расположенныя или въ верхнихъ ярусахъ горъ, или же у подошвы ихъ, въ долинахъ, гдѣ двигались нѣкогда ледники, оставляя то тамъ, то тамъ свои морены. Но наибольшія массы водъ скопляются въ равнинѣ: дожди, выпадающія въ странѣ низменной, гдѣ наибольшіе подъемы почвы не достигаютъ сотни метровъ въ вышину, наполняютъ всѣ, неглубокія вообще, впадины почвы; во многихъ мѣстностяхъ вода стремится какъ будто залить всю поверхность земли, и отъ края до края горизонта только и видишь что озера, бухты, проливы, пруды, лужи стоячей воды, между которыми выступающая почва представляетъ запутанный лабиринтъ скалъ и кустарника. Если бы произошла какая-нибудь геологическая перемѣна, какъ, напримѣръ, мѣстное поднятіе или осѣданіе пластовъ, если бы впадина стала глубже, вслѣдствіе взброса, или какое-либо препятствіе преградило стокъ выходнаго ручья,—результатъ былъ бы одинъ и тотъ же: безчисленные маленькіе бассейны слились бы въ одно, болѣе обширное, озеро. Такъ именно, вслѣдствіе осѣданія почвы, происшедшаго отъ вулканическихъ причинъ, образовалось lough Нигъ, самое большое озеро не только Ирландіи, но и вообще Британскихъ острововъ⁴⁾. Но озеро это неглубоко, и даже въ томъ мѣстѣ, гдѣ дно его представляетъ наибольшую впадину, ложе озера все-таки выше уровня моря. Хотя озеро Нигъ и занимаетъ поверхность, равную двумъ третямъ Женевского озера, однако оно вмѣщаетъ въ себя массу воды въ 24 раза меньшую. Локъ-Нигъ содержитъ въ себѣ, приблизительно, 3 миллиарда 573 милліона кубическихъ метровъ воды.

Главные озера Ирландіи:

	Поверх- ность.	Вы- сота.	Наибол. глубин.
	ка. к.	метр.	метр.
Нигъ	397	14,6	12,6
Коррибъ	176	3,5	(?)
Мескъ	90	38	(?)
Ри	106	33	(?)
Дергъ	129	49	(?)
Эрвъ Нижнее	113	45	68
Эрвъ Верхнее	37	46	(?)
Килларней	21	21	77

¹⁾ Maxwell Close, „Glaciation of Ireland“; Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland“.

²⁾ Kinahan „Quarterly Journal of Geological Society“, 1, fevr. 1877.

³⁾ Ed. Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland“.

⁴⁾ Hardman, „Journal of the R. Geological society of Ireland“, vo IVI;—„British Association“, 1874; Judd; Hull, etc.

Озера центральной равнины, бассейны которых заключены во впадинах известняковой почвы, увеличиваются въ объемѣ сами собой, даже безъ колебаній почвы, однимъ только химическимъ вліяніемъ своихъ водъ на каменные берега. Вода, насыщенная угольной кислотой, разъѣдаетъ и растворяетъ мало-по-малу известнякъ. Въ гористыхъ странахъ, гдѣ вода стремительно бѣжитъ по склонамъ, она прорываетъ въ скалѣ цѣлыя галлерей: извѣстно, что нѣкоторыя горныя массы Юры, Карсо, Динарскихъ Альпъ пронизаны подземными галлерейми во всѣхъ направленіяхъ; но на такой почти совершенно ровной поверхности, какова равнина Ирландіи, насыщаемая влагой, ниспадающею въ видѣ обильныхъ дождей, воды разъѣдаютъ мало-по-малу берега озеръ. Однако, мѣстами, на известняковой равнинѣ встрѣчаются также воронки и отверстія различной формы, въ которыя стекаетъ вода. Скала, изъѣденная угольною кислотой, покрыта медленно расширяющимися отверстиями: иногда промежуточные столбы обрушиваются, и тогда образуется или небольшое озеро, или текущая рѣчка. Такимъ-то образомъ озеро Линчъ питаетъ одновременно рѣку Дилъ, видимый притокъ рѣки Бойны, и подземный ручеекъ, впадающій въ одинъ изъ притоковъ озера Ри и Шаннона. На востокъ отъ горъ Коннемарскихъ большое озеро Мескъ наполняетъ своими водами замкнутый, повидимому, со всѣхъ сторонъ бассейнъ. На первый взглядъ между этимъ озеромъ и Локъ-Коррибомъ, еще обширнѣйшимъ, нѣтъ другаго сообщенія, кромѣ искусственнымъ образомъ прорытой канавы; но подземные каналы отводятъ излишекъ водъ изъ озера Мескъ, и эти воды выступаютъ наружу въ Конгъ, въ видѣ нѣсколькихъ могучихъ фонтановъ. Эти источники, сливающиеся вскорѣ въ одну рѣку, служили въ прежнія времена предметомъ религіознаго почитанія: рядомъ съ ихъ чистыми струями былъ основанъ монастырь, воздвигнутъ храмъ; тутъ же съ давнихъ поръ пріютилась мельница, съ водянымъ колесомъ. Въ этихъ долинахъ есть нѣсколько озеръ, подобныхъ знаменитому Циркицкому озеру, въ Карсо. Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ озера эти исчезаютъ въ подземныхъ пропастяхъ, и тогда оголяющееся ихъ ложе покрывается травой, которую щиплютъ овцы. Но вскорѣ дожди заставляютъ выступить наружу воды скрытаго озера; изъ всѣхъ колодцевъ на лугу начинаютъ течь водные потоки, и страна затопляется на весьма значительномъ пространствѣ. Одно изъ этихъ зимнихъ озеръ или *turloughs*, находящееся въ графствѣ Галвей, имѣетъ иногда свыше пяти километровъ ширины ¹⁾.

Въ то время, какъ одни озера увеличиваются мало-по-малу въ объемѣ, другія, напротивъ, уменьшаются и совсѣмъ, наконецъ, исче-

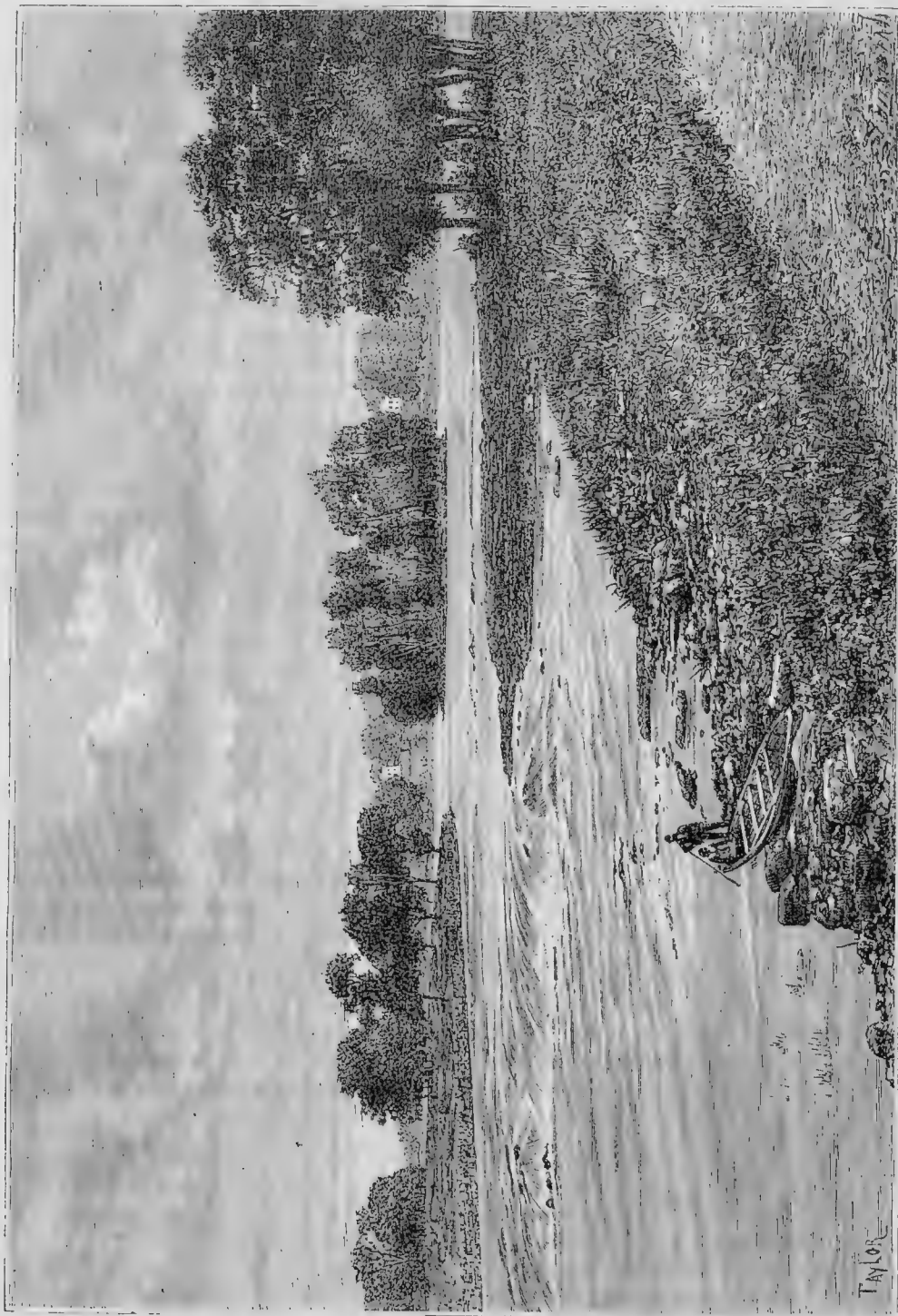
заютъ, не бывъ осушены, хотя количество выпадающаго въ странѣ дождя остается то же самое. Эти озера вышиваются, такъ сказать, растительностью торфяниковъ. Скопленія растеній, мхи, осоки, впитывающіе въ себя влагу и превращающіеся въ губчатую массу, покрывая въ различныхъ частяхъ Ирландіи пространства въ сотни квадратныхъ километровъ, заняли мѣсто озерной воды во всѣхъ низменныхъ мѣстностяхъ; но вездѣ почва, на которой растутъ эти мхи и растенія, одна и та же, т. е. известковый мергель высохшаго дна, гдѣ встрѣчаются груды прѣсноводныхъ раковины. Нѣкоторые изъ торфяниковъ не успѣли еще окончить своей побѣды: внутри еще остается озеро, но въ осадкомъ положеніи, окруженное со всѣхъ сторонъ мириадами растеній, всасывающихъ въ себя влагу. Такія озера сокращаются мало-по-малу въ своемъ объемѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, становятся глубже, такъ какъ масса торфа, разбухнувъ отъ дѣйствія влаги, начинаетъ постепенно возвышаться надъ прежними берегами. Озера, окаймленные берегами, непрерывно возвышавшимися въ теченіе столѣтій, дѣлаются подъ конецъ похожими на колодцы, которыхъ издали не различить: это — пропасти, въ которыхъ путникъ можетъ попасть совершенно неожиданно, если только не будетъ съ осторожностью ступать по колеблющейся подъ его ногами почвѣ. Случается, впрочемъ, иногда, что торфяники снова становятся на нѣкоторое время озерами, разливаясь потоками грязи на болѣе низменные мѣстности. Подобнаго рода изліянія происходятъ обыкновенно послѣ особенно сильныхъ дождей: грубая ткань переплетшихся между собою растеній въ торфяникѣ не въ состояніи сдерживать увеличившуюся массу влаги; оболочка разрывается, и тѣстообразная масса, подобно лавѣ огнедышащей горы, изливается на долины. Случается также, что газы, приподнявъ верхній слой торфяника и разорвавъ его, устремляются наружу, увлекая за собой потоки воды и пла. Такъ случилось въ 1821 году, когда Клинадѣйскій торфяникъ, близъ Туллама, около центра большой равнины, послѣ продолжительнаго колебанія, сопровождавшагося подземнымъ шумомъ, внезапно прорвался: потокъ грязи, глубиною въ 18 метровъ, устремился изъ разѣлины и, разрушая встрѣчавшіеся на пути дома, истребляя лѣса, покрылъ пространство земли свыше 12 квадратныхъ километровъ ¹⁾. Случается, что подобныя бѣдствія происходятъ иногда отъ недостатка предусмотрительности со стороны разрабатывающихъ торфяники. Бывало, что при разработкѣ, повидимому, достаточно высохшаго торфяника, заграждавшаго доступъ къ подземному озеру, — масса грязи, прорвавъ уменьшившуюся въ объемѣ наружную оболочку торфяника, разливалась окрестъ со

¹⁾ William Hughes, „Geography of the British Islands“.

¹⁾ Jacob Noeggerath, „der Torf“.

всесокрушающею силой. Въ исторіи Ирландіи встрѣчается множество случаевъ, подобныхъ описанному. Путешественникъ, обозрѣвающій торфяники, можетъ безъ труда узнать, когда

Изъ всѣхъ странъ Европы Ирландія отличается наибольшею обширностью пространствъ, занятыхъ торфяниками; даже въ Нидерландахъ не встрѣтишь веерен, къ которымъ никогда не

Быстрины на Шаннонѣ.

подъ торфяникомъ, по которому онъ идетъ, скрывается озеро: при всякомъ шагѣ почва колеблется на весьма значительномъ разстояніи, какъ будто ступаешь по висящему въ пространствѣ ковру.

прикасалась рука человѣка и которая бы тянулись на такое значительное разстояніе, какъ ирландскіе bogs, мѣстности почти пустынные, гдѣ только изрѣдка встрѣтишь какую-нибудь лачужку, столь же почернѣвшую, какъ и окружа-

ющей ее торфъ. Пространство, занимаемое торфяниками въ Ирландіи, опредѣляютъ въ 11.450 квадратныхъ километровъ; слѣдовательно, они занимаютъ почти одну седьмую пространства всего острова. Нѣкоторые изъ торфяниковъ имѣютъ до 13 метровъ глубины. Средняя толщина слоевъ торфа въ большихъ торфяникахъ равняется 8 метрамъ. Если мы примемъ, что слой торфа во всѣхъ торфяникахъ Ирландіи имѣютъ толщину въ два только метра, то и въ такомъ случаѣ получится итогъ въ 23 миллиарда кубическихъ метровъ ископаемаго топлива, запасъ котораго лежитъ на самой поверхности почвы Ирландіи. Всѣ жилища въ Ирландіи отапливаются почти исключительно торфомъ, зато на фабрикахъ употребляется предпочтительно отопленіе каменнымъ углемъ.

Какъ въ Голландіи торфяники подраздѣляются естественнымъ образомъ на *hooge veenen* и *laage veenen*, такъ точно и ирландскіе bogs подраздѣляются на красные и черные, смотря по свойствамъ образующихъ ихъ растений и количеству насыщающей ихъ влаги. Черные торфяники, откуда добывается преимущественно топливо, занимаютъ обыкновенно всѣ низменности въ долины и глубокія впадины гористыхъ мѣстностей: растительныя вещества, образующія губчатую массу, обугливаются мало-по-малу отъ дѣйствія насыщающей ихъ постоянно влаги, и тамъ и сямъ встрѣчается торфъ, имѣющій твердость и виѣжность лигнита. Въ этихъ-то черныхъ торфяникахъ превращаются постепенно въ уголь поглощенные разрыхленною почвой деревья, нѣкогда осѣнявшія страну своею тѣнью и изъ которыхъ вытачиваются теперь инструменты, игрушки и разныя бездѣлушки. Стволы дубовъ и нѣкоторыхъ другихъ породъ деревьевъ, находимые въ торфяникахъ, сдѣлались до такой степени гибкими, вслѣдствіе долговременнаго пребыванія въ мокромъ мхѣ, что ихъ можно раздѣлывать на эластическіе ремни и плести изъ нихъ веревки и канаты; въ былое время крестьяне плели изъ нихъ тѣ грубыя сѣти, на которыя они навѣшивали свои постели. По мнѣнію геолога Кингагана, стволы дубовъ, находимые въ торфяникѣ Кестль-Конвель, близъ Шаннона, имѣютъ по крайней мѣрѣ пять тысячъ лѣтъ отъ роду, судя по толщинѣ слоя торфа, ихъ покрывающаго.

Red bogs, или торфяники красные, несравненно менѣе пропитаны влажностью, чѣмъ черные торфяники (black bogs), такъ какъ первые расположены преимущественно по скату горъ, откуда вода, увлекаемая собственною тяжестью, естественнымъ образомъ стекаетъ. Красные торфяники покрыты большею частью вересками, растущими группами на отдѣльныхъ небольшихъ холмкахъ. Большая часть горъ ирландскихъ не иное что, какъ торфяники, начинающія отъ основанія и вплоть до вершины; даже пропасти почти не служатъ перерывомъ для этихъ

наклонно-висящихъ болотъ: на каждомъ уступѣ горы, на каждомъ выступѣ утеса слой зеленѣющаго торфа красуется въ видѣ висячаго сада. Можно идти цѣлые дни и передъ собою ничего не видѣть ниаго, кромѣ этихъ бугорчатыхъ торфяниковъ, прерываемыхъ то здѣсь, то тамъ трясинами; во многихъ мѣстностяхъ Ирландіи возвышенности, покрытыя красными торфяниками, поднимаются, подобно островамъ, среди пространствъ, занятыхъ черными торфяниками, имѣющими, въ свою очередь, видъ озеръ и проливовъ. Поселяне рассказываютъ, что если, ходя по торфяникамъ, наступишь ногой на «траву голода», то неминуемо погибнешь отъ истощенія силъ. Несчастные объясняютъ своимъ какимъ-то таинственнымъ зельемъ то, что у нихъ такъ часто является естественнымъ послѣдствіемъ неурожая и голода.

Торфяники на горахъ и равнинахъ, равно какъ и множество разсѣянныхъ повсюду озеръ, служатъ резервуарами для избытка выпадающей въ видѣ дождей влаги. Однако скопленіе этой послѣдней такъ велико, что торфяники и озера, въ свою очередь, питаютъ множество потоковъ, гдѣ вода имѣетъ черный цвѣтъ, будучи окрашиваема перегноемъ вересковыхъ почвъ: многія рѣки, и въ томъ числѣ рѣка, впадающая въ Югальскій заливъ, въ средній южнаго берега Ирландіи, называются Blackwater («Черная вода»). Подобно тому какъ въ бассейнѣ Амазонки, всѣ проточныя воды Ирландіи можно было бы раздѣлить на двѣ группы: на рѣки «бѣлыя» и на рѣки «черныя», смотря по свойствамъ почвы, по какой онѣ протекаютъ, и по количеству содержащагося въ ихъ водахъ танина. У всѣхъ рѣкъ, медленно текущихъ по торфяникамъ, вода черновата; но многія рѣки очищаютъ свои воды въ обширныхъ бассейнахъ озеръ, гдѣ онѣ смѣшиваются съ атмосферною влагой, выпавшею въ видѣ дождей,¹⁾

Всѣ ирландскія рѣки, текуція по большой известняковой равнинѣ, представляютъ скорѣе непрерывный рядъ сообщающихся другъ съ другомъ озеръ, чѣмъ обыкновенные рѣчные потоки. Нормальныя рѣки, отъ истока до устья наполнившія напосами озерныя бассейны своихъ долинъ, суть потоки, которые берутъ начало на довольно значительной высотѣ и постепенно, ровнымъ наклономъ, спускаются къ морю: такова, на югѣ Ирландіи, рѣка Барроу, которая, слившись съ рѣками Норъ и Сюръ, впадаетъ въ лиманъ Уотерфордскій; таковы, на томъ же южномъ склонѣ острова, рѣки Ли и Блекуотеръ, а со стороны Ирландскаго моря—рѣки Сланей и Лиффей. Рѣка Бойнъ, хотя и берущая начало въ болотистой мѣстности, опорожнила прежнія озера своего бассейна. На сѣверѣ острова, рѣка Фойль тоже принадле-

¹⁾ Wilkinson, — Ed. Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland“.

жить къ числу рѣкъ съ урегулировавшимся теченіемъ, а рѣка Баннъ протекаетъ чрезъ одно только озеро, обширный Локъ-Нигъ, наполняющее своимъ водами осѣвшую почву. Но какъ велика разница между рѣками съ правильнымъ, нормальнымъ скатомъ и тѣми водами долины, которыя, будучи совершенно почти лишены наклона, лѣниво бродятъ изъ озера въ озеро! Таковы именно различные рѣчки, вытекающія изъ озеръ Коннаутскихъ; таковъ Эрнъ—озеро, а не рѣка въ большей части своего бассейна; такова Шаннонъ, самая значительная изъ рѣкъ Ирландіи.

Подъ названіемъ Оуенморъ, Шаннонъ беретъ начало на склонахъ горы Куплька, въ графствѣ Каванъ; но народное преданіе утверждаетъ, что истокомъ Шаннонъ (Shannon-Pot) слѣдуетъ считать обильный источникъ, берущій начало въ маленькомъ озерѣ, протекающій подлѣ землею на разстояніи около 2 километровъ и вытекающій обильною струею изъ известняковаго грота ¹⁾. Едва успѣвъ возникнуть, Шаннонъ теряется, впадая въ озеро Алленъ (возвышающееся надъ уровнемъ моря не болѣе какъ на 49 метровъ), откуда уже начинается судоходство, хотя длина теченія Шаннона отъ этого мѣста до устья около 333 километровъ. Къ югу отъ озера Алленъ рѣка протекаетъ послѣдовательно черезъ нѣсколько бассейновъ, то раздвигающихся въ видѣ озеръ, то суживающихся въ видѣ ложа обыкновенныхъ рѣкъ, и, по выходѣ изъ большого озера Дергъ, вступаетъ, близъ Киллалое, въ ущелье, между группою Сливъ-Бернагскихъ горъ на западѣ и предгорьями Серебрянаго массива на востокѣ. Какъ объяснить тотъ фактъ, что Шаннонъ, вмѣсто того, чтобы прямо впадать въ Галвейскую бухту, при отсутствіи всякихъ къ тому преградъ, направляетъ свое теченіе въ сторону горъ, чтобы искать себѣ выхода на южномъ ихъ склонѣ? Очевидно этотъ «прорывъ» Шаннона—дѣло не новое; онъ совершился еще въ тѣ времена, когда центральная долина, нынѣ утратившая, вслѣдствіе вывѣтриванія и размыванія, всѣ свои поверхностные слои, имѣла гораздо болѣе значительную высоту. Такимъ-то образомъ воды Шаннона, уровень которыхъ былъ на нѣсколько сотенъ метровъ выше нынѣшняго, устремлялись безъ труда къ бреши южныхъ горъ, гдѣ и могли утвердиться навсегда, неустанно размывая почву ²⁾. Въ этомъ ущельи рѣка, движущая массу воды въ 200 кубическихъ метровъ въ секунду, стремится бушующимъ потокомъ, катя гальки и куски шифера, устилающіе дно; до вступленія въ бассейнъ нижней равнины ей приходится низвергаться чрезъ каменные пороги, которые суда обходятъ на западѣ кана-

ломъ. На лѣвомъ берегу Шаннона, на поросшемъ травою холмѣ, виднѣются развалины укрѣпленнаго замка Кестль-Коннелъ, а напротивъ этихъ развалинъ стоитъ замокъ новѣйшей постройки, цвѣтники и лужайки котораго спускаются къ самой водѣ. Съ этого пункта и начинаются пороги. Брызжа пѣной, вода льется съ уступа на уступъ скатертами разной величины; скалы, еще неразрушенныя бушующимъ потокомъ, торчатъ тамъ и сямъ поверхъ воды; мѣстами встрѣчаются островки, съ группами растущихъ на нихъ пѣв, орошаемыхъ непрерывно пѣной отъ сталкивающихся волнъ; въ воздухѣ раздается оглушительный шумъ, слышимый на далекомъ разстояніи. Но внизу пороговъ глубокія воды, отражающія въ своей поверхности ряды высокихъ и тѣнистыхъ деревьевъ, растущихъ по самой окраинѣ береговъ, кажутся недвижимыми, какъ-бы заснувшими. Здѣсь рѣка принимаетъ видъ озера, огражденнаго вдоль излучистыхъ береговъ стѣною скалъ, обросшихъ плющемъ.

Ниже Лимерика Шаннонъ изъ рѣки превращается въ лиманъ неправильной формы: въ верхней своей части онъ имѣетъ видъ озера, а въ части ближайшей къ океану видъ залива, или фьорда (firth). Шаннонскій заливъ, сохраняя названіе «рѣки», подобно многимъ другимъ заливамъ Ирландіи, представляетъ собой одну изъ безчисленныхъ зазубринъ берега, обращеннаго къ сторонѣ Атлантическаго океана. И въ Ирландіи по той же самой причинѣ, какъ въ Шотландіи, океанскій берегъ гораздо излучистѣе восточнаго. Бухты, образуемыя Ирландскимъ моремъ по берегамъ Лейнстера, не заслуживаютъ названія firths. Одинъ только лиманъ Коркскій, на юго-восточномъ берегу, по своимъ многочисленнымъ развѣтвленіямъ, извилинамъ и островамъ, походитъ на заливы, встрѣчающіеся въ Верхней Шотландіи и на Гебридскихъ островахъ. На сѣверо-востокѣ Ирландіи, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ шотландскими островами Галловейскимъ и Каптайрекимъ, берегъ Ирландіи болѣе извилистъ, и озера (loughs) Карлингфордское, Стрингфордское, Бельфастское, Лернское глубоко вдаются въ землю; но начиная отъ Малингъ-Геда, въ графствѣ Донегадьскомъ, до мыса Клира, въ графствѣ Коркъ, весь берегъ, обращенный къ сторонѣ Атлантическаго океана, изрѣзанъ до безконечности бухтами, заливами и т. п. Сверхъ того, острова и островки, или разбросанные, или сгруппировавшіеся въ архипелаги, но всѣ безъ исключенія составлявшіе нѣкогда часть материка Ирландіи, разсыяны по бухтамъ и служатъ продолженіемъ мысамъ, образуя лабиринтъ, представляющій разительную противоположность съ правильностью очертаній восточнаго берега, начиная отъ бухты Уексфордской и кончая заливомъ Донделъскимъ: съ этой стороны видны только островки

¹⁾ Wilkinson; Edward Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland“.

²⁾ Edward Hull, то же сочиненіе.

Лембей и Ireland's Eye, близъ Дублинской бухты, и подводныя мелы, образованныя осѣвшею береговою полосой и оканчивающіяся на югѣ Тоскарскимъ рифомъ, освѣщаемымъ маякомъ.

Причина такой противоположности заключается въ томъ, что западные берега, доступные влажнымъ вѣтрамъ, гораздо дольше покрыты были льдами, чѣмъ берега восточные, подвергавшіеся влиянію сухихъ континентальныхъ вѣтровъ. Сверхъ того, другія причины вліяли, быть можетъ, на происхождение *firth*'овъ западнаго берега Ирландіи. Такъ, длинныя Керрійскіе заливы, замѣчательные своимъ параллелизмомъ, образовались, какъ кажется, постепенно, вслѣдствіе химическаго дѣйствія воды: угольная кислота, содержащаяся въ морской водѣ, разлагаетъ химически известняковыя скалы долинъ, не оказывая въ то же время никакого вліянія на красный песчаникъ, изъ котораго образованы мысы; по этой-то причинѣ бухта постепенно углубляется внутрь страны, и явленіе это сходно съ тѣмъ, какое представляютъ увеличивающіеся бассейны озеръ, лежащихъ среди известняковой равнины¹⁾. Впрочемъ, и здѣсь, какъ по берегамъ западной Шотландіи и ея архипелаговъ, многіе морскіе фьорды оканчиваются въ видѣ внутреннихъ озеръ: таково озеро (*lough*) Корриентъ, близъ крайняго мыса на юго-западѣ Ирландіи, и въ томъ же графствѣ Керрійскомъ, къ югу отъ входа въ Шаннонъ, можно видѣть, какъ отъ химическаго дѣйствія воды кальцинируются скалы. Утесы Баллибуніанскіе, поднимавшіеся въ видѣ башенъ и столбовъ въ сорокъ метровъ вышины, съ глубокими у основанія ихъ пещерами, содержатъ въ себѣ массы колчедановъ и смолистыхъ слоевъ, которые отъ внезапнаго обрушиванія поверхъ лежащихъ пластовъ выходятъ наружу, подвергаясь дѣйствію атмосфернаго воздуха. Тогда колчеданы начинаютъ быстро окисляться, развивая при этомъ такую теплоту, что смолистыя скалы, загораясь, начинаютъ медленно тлѣть, у подножія скалъ волны разбрасываютъ свою пѣну и брызги, а вершины скалъ окутаны клубами дыма²⁾.

Климатъ Ирландіи существенно морской, гораздо влажнѣе, чѣмъ климатъ Великобританіи. Исчислено, что на почву Ирландіи въ теченіе года выпадаетъ, среднимъ числомъ, 916 миллиметровъ дождевой воды, а на возвышенности, доступныя дѣйствію влажныхъ вѣтровъ, выпадаетъ еще большее количество дождевой влаги. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ странъ Европы Ирландія орошена наиболѣе щедро. Иногда дожди выпадаютъ у западныхъ береговъ Ирландіи въ такомъ обиліи, что образуютъ поверхъ водъ океана, даже вдали отъ впадающихъ въ океанъ прѣсноводныхъ источниковъ

и рѣкъ, довольно толстый слой совершенно прѣсной воды. Рыбаки пьютъ эту воду и варятъ въ ней пищу, а естествоиспытатели, изучающіе морскую глубь въ этой мѣстности, наблюдаютъ тамъ любопытное явленіе двухъ расположенныхъ одна надъ другой фаунъ; одной—прѣсноводной, а другой—океаніической. Морскія животныя, извлекаемые изъ глубины, какъ-бы парализованы дѣйствіемъ, оказываемымъ на нихъ верхнимъ слоемъ водъ; наоборотъ, породы животныхъ, плавающихъ въ верхнемъ слое, отравляются, коль скоро погружаютъ ихъ въ глубину³⁾.

Что касается вѣтровъ, которые дуютъ преимущественно съ запада и съ юго-запада, то они зачастую бунтуютъ какъ ураганы; говоря вообще, американскіе циклоны подступаютъ къ берегамъ Европы почти всегда чрезъ Ирландію. Даже въ пространствѣ между Ирландіей и Великобританіей Ирландское море чрезвычайно бурливо, по причинѣ проникающихъ туда юго-западныхъ вѣтровъ и сталкивающихся между собой морскихъ приливовъ, изъ которыхъ одни проникаютъ прямо чрезъ южный входъ въ Ирландское море, а другіе черезъ сѣверный каналъ, обойдя вокругъ всего острова, вслѣдствіе этого, мѣстами возникаетъ удвоенное волненіе, а мѣстами оно нейтрализуется вслѣдствіе интерференціи. Въ то время какъ у береговъ Англіи нормальная вышина волнъ увеличивается на половину, у береговой полосы Арклоуской, между заливами Дублинскимъ и Уексфордскимъ, приливъ морской совершенно уничтожается отливомъ.

Чрезвычайная сырость климата служитъ причиною тому, что жатва совершается въ очень позднее время года. Жатва пшеницы никогда не происходитъ раньше первыхъ чиселъ сентября, а въ особенно ненастные и обильные дождями годы отлагается даже до половины октября. Бываетъ, что жатва полей, засѣянныхъ овсомъ, происходитъ только въ ноябрѣ. Въ Россіи подъ тѣми же самыми градусами широты хлѣбные злаки высѣваются позже, а собираются съ полей мѣсяцемъ или сорока днями ранѣе: такова разность, производимая условіями климата. Но исчисленныя выше неудобства вознаграждаются съ избыткомъ. Влажность поддерживаетъ постоянную растительность въ лѣсахъ, на лугахъ, нивахъ, въ садахъ и торфяникахъ. Ирландія вполне заслуживаетъ прозвище, данное ей ея жителями: «зеленый Эринъ», «изумрудъ морей». Роскошная растительность, шумящіе потоки, туманы, узорчатой каймой облегающіе вершины горъ, облака, гонимыя вѣтромъ по небу, придаютъ ирландскимъ пейзажамъ грустный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ласкающій зрѣніе характеръ, оставляющій по

¹⁾ Edward Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland“.

²⁾ William Ainsworth. „Caves of Ballybunian“, 1834.

³⁾ Edward Forbes, „Natural history of the european seas“.

себѣ такое же впечатлѣніе, какое производятъ заушныя и пѣвныя ирландскіе папѣвы ¹⁾. Постоянство температуры при обиліи воды—одна изъ выгодъ морскаго климата—даетъ множеству южныхъ растений возможность развиваться совершенно успѣшно на почвѣ Ирландіи. Жители побережья Средиземнаго моря, посѣщая озера Килларнейскія, бываютъ крайне удивлены, видя, что по склонамъ Керрійскихъ горъ произрастаетъ ежевика; даже въ самыхъ сѣверныхъ округахъ острова, тамъ, гдѣ долины хорошо защищены отъ полярныхъ вѣтровъ, зима дотога теплая, что тамъ, какъ и въ Италіи, ежевика растетъ бокомъ-о-бокъ съ кипарисами. Нѣкоторая часть ирландской флоры тождественна съ флорою лизитанскою: до десяти видовъ растений, въ томъ числѣ и ежевика,—обща Азорскимъ островамъ, Мадерѣ, Португаліи, Кантабrescoму побережью и Ирландіи. Это обстоятельство говоритъ въ пользу того предположенія, что между этими странами, нынѣ разобщенными, существовала нѣкогда тѣсная связь, и что материкъ, коего упомянутыя страны служатъ лишь обломками, исчезъ въ одинъ изъ отдаленныхъ геологическихъ періодовъ ²⁾. Къ западу отъ Ирландіи каждый изъ близлежащихъ въ Атлантическомъ океанѣ острововъ, какъ-то: Ачиль, Клеръ, Иннишбофинъ, Аранъ, имѣетъ свою специальную флору, гдѣ перемѣшиваются различнымъ образомъ растенія разныхъ ботаническихъ поясовъ ³⁾.

Ирландія была нѣкогда покрыта лѣсами, какъ это доказываютъ растительные остатки, находимые въ торфяникахъ, и множество геотрафическихъ именъ, какъ, напримѣръ, названіе одного изъ ирландскихъ графствъ—«Дерри», что означаетъ: «дубнякъ». Вслѣдствіе войнъ и дурной администраціи края, лѣса были истреблены. Уже въ средніе вѣка, какъ повѣствуютъ хроники,—ощущался недостатокъ въ лѣсѣ до такой степени, что во многихъ округахъ острова, сколачивая бочки, набивали на нихъ обручи не деревянные, а сдѣланные изъ китоваго уса. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, въ нѣкоторыхъ западныхъ графствахъ, особенно въ графствѣ Майо, деревья сдѣлались такою невиданною рѣдкостью, что тамошніе поселяне представляли ихъ себѣ въ видѣ высокой травы. Флора и фауна Ирландіи гораздо скуднѣе, чѣмъ флора и фауна Великобританіи, и въ особенности материка Европы; причина этого заключается въ томъ, что Ирландія—островъ. Въ Бельгіи насчитываютъ 22 вида пресмыкающихся; въ Англіи число это сокращается на половину; въ Ирландіи же видовъ пресмыкающихся насчитывается всего только пять: ящерицы, ля-

гушки и саламандры. По мнѣнію Форбса, эти животныя эмигрировали съ востока на западъ, двигаясь по перешейкамъ, соединявшимъ нѣкогда материкъ Европы съ Великобританіей, а Ирландію—съ княжествомъ Уэльскимъ. Когда перешейки эти уничтожились, то произошло одно изъ двухъ: или эмиграція животныхъ внезапно прервалась, или же эмигрировавшіе колоніи были такъ малочисленны, что не устояли въ борьбѣ за существованіе. Сувѣрные ирландскіе поселяне убѣждены въ томъ, что въ Ирландіи существовало нѣкогда многое множество змѣй и жабъ, но что всѣ эти гады истреблены были св. Патрикомъ. До сихъ поръ поселяне показываютъ мѣсть, съ вершины котораго святой побросалъ всѣхъ пресмыкающихся въ морскую пучину. Хотя въ зоологическихъ садахъ въ Ирландіи водятся, наряду съ прочими животными, и змѣи, тѣмъ не менѣе поселяне,—какъ бы не вѣря своимъ глазамъ,—продолжаютъ утверждать, что, послѣ совершеннаго св. Патрикомъ чуда, ни одна змѣя, ни одно пресмыкающееся не можетъ появиться на почвѣ Ирландіи, а если и появится, то немедленно умретъ. Судя по различнымъ признакамъ, геологи пришли къ убѣжденію, что въ отдаленную эпоху Ирландія не была населена страшными хищными звѣрями, встрѣчавшимися на материкѣ Европы и въ Великобританіи. Большой олень ирландскій, названный такъ потому, что нигдѣ не встрѣчается такъ много скелетовъ этого животнаго, какъ въ Ирландіи, гдѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ естествоиспытателей, онъ водился вплоть до двѣнадцатаго вѣка нашей эры,—не могъ бы расплодиться въ этой странѣ такъ успѣшно, если бы тамъ существовали крупныя хищныя животныя, съ которыми ему пришлось бы вести борьбу ¹⁾.

Бѣдная осѣдыми животными, ирландская фауна не менѣе бѣдна и перелетными птицами. Дознано, что изъ тринадцати видовъ перелетныхъ птицъ, встрѣчающихся на материкѣ Европы и прилетающихъ на лѣто въ Англію, всѣ виды, за исключеніемъ одного, перелетаютъ и въ Шотландію. Въ Ирландіи же, по указаніямъ Гартинга, оказывается недочетъ не въ одномъ, а въ восьми или девяти видахъ упомянутыхъ перелетныхъ птицъ, потому ли, что птицы эти пугаются перелета черезъ проливъ, или же потому, что онѣ и не подозреваютъ существованія Ирландіи. Основываясь на мнѣніи, высказанномъ естествоиспытателемъ Смитомъ, полагали, что сорока появилась въ Ирландіи въ недавнее время. Такое мнѣніе ошибочно. Благодаря сувѣрію, сороки размножились въ Ирландіи, и по осеннимъ вечерамъ онѣ пѣлыми кучами слетаются на засѣянные поля.

Согласно преданію, на которое такъ любили

¹⁾ Edward. Forbes; Charles Martins, „Revue des Deux Mondes“, 1 mars 1867.

²⁾ G. More, „Proceedings of the R. Irish Academy“, July 1876.

³⁾ Thakerey, „Irish Sketchbook.“

¹⁾ Owen, „Palaeontology“;—Hull, „Physical Geology and Geography of Ireland“.

ссылаться въ послѣднее время, Ериъ или Ирландія обязана своимъ названіемъ *Insula sacra* (Священный островъ),—которое, быть можетъ, представляетъ игру двухъ словъ — *Ierne* и *Niega* ¹⁾,—тому, что она, со всѣмъ вмѣщающимся на ней населеніемъ, плавала во время всемірнаго потопа подобно ковчегу, съ находившимися на ней жителями, которые послѣ потопа заселили сосѣдніе съ ней острова. Не допуская и мысли о томъ, чтобы ихъ предки могли быть пришлецами, ирландцы стремились доказать, что всѣ сосѣднія страны были заселены выходцами изъ Ирландіи. Что касается «хроникъ и лѣтописей», какія велелъ встарину ирландскими монахами, то онѣ наполнены такими фантастическими разсказами и легендами, что никакими успѣхами не извлечешь ту микроскопическую долю истины, которая въ нихъ заключается. Ирландскіе бытописатели, пытавшіеся придать мнѳологическимъ сказаніямъ о происхожденіи ирландцевъ характеръ историческаго повѣствованія, съ придачею хронологическихъ указаній и генеалогическихъ таблицъ, утверждаютъ, что древнѣйшими обитателями страны были *фирболги* (*Firbolgs*), т. е. «люди, покрытые звѣринными шкурами». Эти «сыны мрака» были побѣждены «богами свѣта», *Tuatha-de-dannans*, или «сынами богини Даны, матери боговъ» ²⁾. Они умѣли обрабатывать металлы, выдѣлывали оружіе, ремесленные орудія, музыкальные инструменты. Но *Tuatha-de-dannans* были, въ свою очередь, побѣждены: нашествіе «милезійцевъ» изъ Испаніи, происшедшее, по мнѣнію различныхъ историковъ, за три тысячи двѣсти лѣтъ или за двѣ тысячи девятьсотъ лѣтъ до нашего времени, повлекло за собой паденіе королевствъ «острова Судебъ» (*Inis-Fail*), и новые пришельцы, отличавшіеся храбростью на морѣ и на сушѣ, сдѣлались владѣтелями страны. Полагаютъ, что ихъ потомство сохранилось въ средѣ современнаго намъ ирландскаго населенія. Это потомство состоитъ изъ всѣхъ тѣхъ, у кого фамильныя прозвища начинаются слогами *О'* или *Маc*. Въ Англіи, когда говорятъ объ ирландцахъ съ отгѣнкомъ проиіи, то называютъ ихъ не иначе, какъ *Milesians*, т. е. потомки героя Милда или Милезія. Впрочемъ, понятно, что народъ, столь гордый, каковъ народъ ирландскій, по опечаленный униженнымъ положеніемъ, въ какое онъ поставленъ въ настоящее время, необходимо долженъ былъ опозитизировать свое прошедшее и обоготворить національныхъ своихъ героев. Потомки древнихъ провъ находятъ утѣшеніе въ томъ, что славятъ дѣла минувшихъ дней и съ такимъ увлеченіемъ воспѣваютъ подвиги своихъ витязей, какъ будто сами принимали въ этихъ подвигахъ личное участіе. До сихъ

поръ еще жива память о легендарномъ королѣ Финъ-Макъ-Комгалъ, имя котораго въ поэмахъ Оссіана измѣнилось въ имя Фингалъ: ему посвящаютъ самыя живописныя въ Ирландіи мѣстности; повсюду готовы видѣть остатки принадлежавшихъ ему замковъ. Въ недавнее время, когда въ Америкѣ и Ирландіи устроилась лига, имѣвшая цѣлью создать изъ Ирландіи независимую республику, всѣ участвовавшіе въ этой лигѣ ирландцы приняли названіе феніевъ, въ память Фенія, Фина или Фіона, который тысячу семьсотъ лѣтъ тому назадъ предводительствовалъ національными милиціями ¹⁾.

Сходство, существующее между языкомъ эскимъ, на которомъ изъяснялись древніе ирландцы, и нарѣчіемъ гаелическимъ, бывшимъ въ употребленіи у горныхъ шотландцевъ, даетъ право предполагать, что въ отдаленнѣйшія времена обитатели древней Эрны, Игберіи или Гиберіи были родственны по происхожденію шотландскимъ каледонцамъ. Но сколько въ послѣдствіи времени примѣнялось къ кельтическому населенію страны совершенно чуждыхъ элементовъ, не считая даже испанцевъ изъ Гадвея и Кинселя! «Датчане» или норманны зачастую вторгались въ страну: они-то и дали свое имя *Dan-na-n-Gall*, или Донегаллю, и въ теченіе двухъ столѣтій властвовали въ Дублинѣ; Уексфордъ, Уатерфордъ были точно также датскими городами. Различіе происхожденія, обнаруживающееся въ названіяхъ мѣстностей, даетъ до нѣкоторой степени указанія на относительное значеніе тѣхъ элементовъ, какіе входили въ составъ націи. Болѣе трехъ четвертей названій мѣстностей — происхожденія кельтическаго ²⁾, но есть много названій и скандинавскихъ. Само собою разумѣется, что набѣги и нашествія дѣлались всего чаще со стороны близлежащаго сосѣдняго острова: не только англичане и шотландцы, но даже жители Уэльса овладѣвали различными частями территоріи въ Ирландіи. Говорятъ, будто населеніе бароніи Форетъ, по сосѣдству съ Уексфордомъ, въ юго-восточномъ углу Ирландіи, чуждо всякаго смѣшенія съ туземнымъ населеніемъ острова. По мнѣнію многихъ, жители этой бароніи — потомки тѣхъ валлійцевъ, которые, семьсотъ лѣтъ тому назадъ, явились въ Ирландію, какъ завоеватели, подъ предводительствомъ вождя Стронгбоу. До конца минувшаго столѣтія эти чужеземцы, водворившіеся на почвѣ Ирландіи, изъяснялись на языкѣ гаелическомъ, и ихъ нравы и обычаи, существенно отличные отъ нравовъ и обычаевъ ихъ сосѣдей, ирландцевъ, еще болѣе подтверждаютъ предположеніе, что эти колонисты были родственны жителямъ Уэльса. Какъ говорятъ, они гораздо степеннѣе, миролюбивѣе ирландцевъ и обезпеченнѣе этихъ послѣднихъ въ ма-

¹⁾ Halley, „Atlas maritimus et commercialis“.

²⁾ D'Arbois de Jubainville, „Esquisse de la Mythologie irlandaise“, „Revue archéologique“, juin 1878.

¹⁾ Sullivan, „New Ireland“.

²⁾ Chalmers, „Caledonia“.

теріальномъ отношеніи, что зависить, главнымъ образомъ, отъ того, что они владѣютъ земельными участками на правахъ полныхъ собственниковъ. Теккерей увѣряетъ, что они придумали самое простое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самое энергическое средство ограждать свои земли отъ захвата ¹⁾, порѣшивъ убивать, безъ дальнихъ околичностей, всякаго чужеземца, который вздумалъ бы селиться въ предѣлахъ принадлежащей имъ территоріи. Въ странѣ холмовъ, именуемыхъ «Уэльскими горами» (Welsh Mountains), не было до послѣдняго времени ни одного помѣстья, ни одного помѣщика.

Англичане тоже явились въ Ирландію какъ завоеватели. Существуетъ преданіе, будто бы предводитель англичанъ, впервые высадившійся на почву Ирландіи, отрубилъ себѣ руку до момента высадки въ тѣхъ видахъ, чтобы эта рука, брошенная на земь, немедленно и фактически вступила во владѣніе ирландскою территоріей. Этимъ преданіемъ объясняется происхожденіе «красной руки», фигурирующей въ гербахъ многихъ семействъ благороднаго происхожденія въ Ирландіи. Прибывшіе во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, англичане должны были вести болѣе чѣмъ четырехсотлѣтнюю борьбу, прежде чѣмъ успѣли обезпечить за собой сдѣланныя ими завоеванія, и «Палсадъ» (Pale), т. е. пространство, обнесенное тыномъ, какое они занимали въ Лейнстерѣ, Мидѣ и Мюнстерѣ, то расширялось, то суживалось, смотря по тому, благопріятствовало ли англичанамъ счастье на полѣ битвы, или нѣтъ. Даже въ царствованіе Генриха VIII, въ то время, когда этотъ владетель Англіи находился въ апогеѣ своего могущества, Палсадъ английской колоніи въ Ирландіи обнималъ пространство не выше 32 километровъ около Дублина. Но четырехсотлѣтнее пребываніе англичанъ на почвѣ Ирландіи, несмотря на незначительность пространства занимаемой ими тамъ территоріи, имѣло все-таки своимъ послѣдствіемъ то, что оба народа стали сближаться путемъ смѣшанныхъ браковъ, и что англійскій языкъ сталъ входить въ употребленіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ирландіи. Позже, во время религиозныхъ войнъ, Ирландія, всецѣло покоренная, была опустошена еще разъ: цѣлые города обезлюдѣли, потому что населеніе ихъ было частью гестреблено силою оружія, а частью выселено или отправлено въ ссылку. Земли, доставшіяся въ добычу завоевателямъ, стали раздаваться исключительно колонистамъ изъ Великобританіи. При Елисаветѣ роздано уже было англійскимъ колонистамъ пространство земли въ 80.000 гектаровъ въ провинціи Мюнстерѣ. Іаковъ I конфискуетъ шесть сѣверныхъ графствъ, Армагъ, Киванъ, Ферманагъ, Дерри, Тиронъ и Донегаль, и водворяетъ тамъ протестантовъ

англійскихъ и шотландскихъ; потомъ, благодаря податливости юристовъ и ихъ крючкотворству, онъ сумѣлъ добиться того, что ему легальнымъ образомъ отдано было въ различныхъ округахъ Ирландіи пространство земли въ 180.000 гектаровъ, которое и было имъ распредѣлено между переселенцами изъ Великобританіи ¹⁾. Во время пуританской революціи парламентъ уступилъ въ пользу своихъ землевладельцевъ, англичанъ по крови и происхожденію, миллионы гектаровъ поземельной собственности въ Ирландіи; а когда католики были побуждены окончательно, то онъ водворилъ ихъ на мѣстожительство исключительно въ селеніяхъ графствъ Коннаутъ и Клеръ, такъ какъ въ городахъ этой территоріи имѣли право жить одни только протестанты. Теченіе Шаннона на югѣ было рубежомъ, чрезъ который не дерзали переступить ни одинъ ирландецъ, подъ опасеніемъ быть безнаказанно убитымъ первымъ встрѣчнымъ англичаниномъ. Поговорка: «Идти что въ адъ, что въ Коннаутъ—одно и то же» возникла въ описываемое нами время. Нѣтъ сомнѣнія, множество ирландцевъ-католиковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *tories*, остались жить, вопреки запрещенію, на прежнихъ мѣстахъ, въ особенности въ горахъ Тирконнелльскихъ, Гальтиморскихъ и Керрійскихъ, такъ же, какъ въ почти неприступныхъ областяхъ топкихъ торфяниковъ; кромѣ того, сами англичане-землевладельцы, нуждаясь въ рабочихъ рукахъ, дозволяли проживать на своихъ земляхъ ирландцамъ, обязавъ ихъ обрабатывать эти земли. Хотя не всѣ протестанты въ Ирландіи были пришельцами съ восточнаго острова, однако, они составляли, въ общей массѣ, большинство; въ послѣдствіи времени началась совершавшаяся мирнымъ путемъ колонизація шотландцами провинціи Ульстеръ, вслѣдствіе чего нравы и обычаи тамошняго населенія стали очень походить на нравы и обычаи жителей Низменной Шотландіи (Lowland). Ирландскіе *Scots* колонизировали Шотландію; въ свою очередь, *Scotchmen* водворялись въ Ирландію. Такимъ образомъ, хотя народонаселеніе, въ главныхъ своихъ основахъ, остается кельтческаго происхожденія, тѣмъ не менѣе, чрезъ посредство колонистовъ-англичанъ и шотландцевъ, англо-кельты восточнаго острова и кельты острова западнаго скрепчивались въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Обособившіяся и рѣзко опредѣлившіяся расы продолжаютъ существовать долгое время бокъ-о-бокъ, не смѣшиваясь. Нѣкоторые города Ульстера, подобно городамъ Италіи и Греціи, являются тріединными по составу населенія; такъ, напримѣръ, въ Доунпатрикѣ, на-ряду съ кварталомъ ирландскимъ, существуютъ еще кварталы англійскій и шотланд-

¹⁾ „The Irish Sketch-book“.

¹⁾ Lingard, Hallam; Gustave de Beaumont, „l'Irlande sociale, politique et religieuse“.

скій. Германія тоже имѣетъ своихъ представителей въ Ирландіи, такъ какъ въ началѣ истекшаго столѣтія нѣмцы изъ Палатината водворились близъ Галвея ¹⁾. Весьма замѣчательно въ этнологическомъ отношеніи то обстоятельство, что въ Ирландіи никогда не бывало и по сию пору нѣтъ цыганъ или Gypsies. Это бродячее племя, встрѣчающееся повсюду въ Европѣ, Азій и даже въ Южной Америкѣ, не переступало черезъ Ирландскій каналъ. Также и евреи, этотъ вездѣсущій народъ, слишкомъ малочисленны въ Ирландіи, чтобы образовать религиозныя общины.

Какова бы ни была доля кореннаго ирландскаго элемента въ средѣ современнаго намъ населенія Ирландіи, древній ирландскій языкъ, имѣющій довольно близкое сходство съ языкомъ гаѣллическимъ, употребительнымъ у горныхъ шотландцевъ, и нарѣчіе котораго продолжаетъ существовать на островѣ Ратлинъ и въ гленахъ Антримскихъ, играетъ маловажную роль въ ряду языковъ и нарѣчій Европы, и даже въ предѣлахъ самой Ирландіи существуетъ, совместно съ англійскимъ языкомъ, лишь въ Коннаутѣ, въ особенности въ Галвеѣ, вполнѣ заслуживающемъ свое названіе «страны гаеловъ», въ графствахъ Керри, Донегалъ, Уатерфордъ и въ нѣкоторыхъ уединенныхъ округахъ. Въ 1851 году насчитывали полтора милліона ирландцевъ, говорившихъ на кельтическомъ языкѣ; а въ 1891 году число ихъ сократилось до 680.000. Число ирландцевъ, говорящихъ еще по-эрски: въ 1851 году 23,3 процента; въ 1861 г. 19 процентовъ; въ 1881 г. 17,11 процентовъ. Эрскій языкъ, алфавитъ котораго тождественъ съ древне-готскимъ, какъ и азбука идіома bérla feini, мѣсто котораго онъ занялъ, — не способенъ передавать всѣ современныя идеи, и нынѣ англійскій языкъ сдѣлался языкомъ цивилизованнаго общества такъ же точно въ Ирландіи, какъ въ Шотландіи и въ Англіи. Впрочемъ, литература ирландская, уже очень богатая и постоянно увеличивающаяся новыми изданіями, обладаетъ немаловажнымъ запасомъ древнихъ рукописей, въ которыхъ собраны народныя ирландскія преданія. По большей части эти преданія свидѣлствуютъ о правахъ и обычаяхъ, совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, какіе существуютъ въ настоящее время. Въ числѣ многочисленныхъ ирландскихъ рукописей и старинныхъ хроникъ, бібліотека коллегіи св. Троицы, въ Дублинѣ, хранитъ «семью пятьдесятъ» исторій, какія рассказывались поэтами во время празднествъ въ присутствіи предводителей и королей. Эти рассказы, обнаруживающіе самыя сокровенныя тайны былой жизни, классифицируются слѣдующимъ образомъ: разгромы, убійства, битвы, нашествія,

осады, грабежи, похищенія скота, умыканіе женщинъ, любовныя похождения, браки, ссылки, всякаго рода походы, морскіе походы, сухопутныя экспедиціи, путешествія, гроты, видѣнія, празднества и трагическія приключенія ¹⁾.

Но если языкъ эрскій готовъ исчезнуть, будучи вытѣсняемъ языкомъ, заключающимъ въ себѣ болѣе жизненныхъ началъ, болѣе способнымъ служить орудіемъ современной мысли и цивилизаціи, то все-таки ему суждено сохраниться въ географическихъ названіяхъ большей части мѣстностей въ Ирландіи. Горы не перестанутъ обозначаться словами Slieve, Ben или Knock; холмы, пригорки, скалы навсегда останутся Dun, Carrick, Croagh или Croghan, Clogh, Ben; наименованія Lough и Innish или Ennis будутъ по-прежнему прилагаться къ именамъ озеръ и острововъ, наименованіе Curragh—къ болотистымъ равнинамъ, а Ana и Anagh—къ воднымъ потокамъ. Всякій сразу узнаетъ, о чемъ идетъ дѣло, о приходѣ или о городѣ, если только именамъ того и другаго предшествуютъ названія Kill или Bally. More (большой), Beg (малый) будутъ служить, какъ служили до сихъ поръ, для выраженія понятій о разности въ размѣрахъ горъ, рѣкъ, болотъ, излучинъ берега.

Надписи, начертанныя шрифтомъ огамическимъ (ogham) которыя вызываютъ безконечныя споры между членами ученыхъ обществъ, найдены были въ Ирландіи въ гораздо большемъ числѣ чѣмъ въ Англіи и Шотландіи. Благодаря двуязычнымъ надписямъ, открытымъ въ южной Англіи и княжествѣ Уэльсомъ, гдѣ текстъ латинскій помѣщенъ рядомъ съ текстомъ ирландскимъ ²⁾, найденъ былъ ключъ къ чтенію огамскаго алфавита, при чемъ оказалось, что алфавитъ этотъ состоитъ изъ черточекъ, болѣе или менѣе тонкихъ, проведенныхъ вертикально или наискось, сверху или снизу прямой линіи и поставленныхъ или въ единичномъ числѣ, или группами, по двѣ, по три, по четыре, по пяти. Многія надписи, не столь древнія, должны быть читаемы отъ правой руки къ лѣвой. По словамъ старинныхъ хроникеровъ, огамскій алфавитъ введенъ былъ въ Ирландіи Tuathade-dannans задолго до Рождества Христова. Начало его относится къ языческой эпохѣ. Весьма правдоподобно, что огамическій алфавитъ былъ въ употребленіи раньше, чѣмъ великобританскіе кельты познакомились съ римлянами, такъ какъ трудно было бы, въ противномъ случаѣ, объяснить себѣ происхожденіе шрифта, подобнаго огамскому, въ такое время, когда уже существовалъ алфавитъ латинскій, несравненно простѣйшій и болѣе приноровлен-

¹⁾ Brian O'Looney, „On ancient historic tales of the Irish language“, „Proceedings of the R. Irish academy“. Dec. 1875.

²⁾ Samuel Ferguson, „Proceedings of the R. Irish academy“, Aug. 1874.

¹⁾ J. G. Kohl, „Reisen in Irland“.

ный къ практическому употребленію ¹⁾. Какъ бы то ни было, не подлежитъ сомнѣнію, что большая, по крайней мѣрѣ, часть огамскихъ монолитовъ воздвигнута была въ періодъ времени отъ пятого до восьмого вѣка христіанской эры, и что эти монолиты покрыты надписями и эмблематическими изображеніями, свидѣтельствующими о христіанскомъ ихъ происхожденіи. Что же касается вопроса о томъ, существуетъ ли какая-либо связь или какое-либо отношеніе между огамическимъ шрифтомъ и скандинавскими рунами, то вопросъ этотъ остается до сихъ поръ открытымъ.

Въ Ирландіи встрѣчается чрезвычайно много мегалитовъ, сооруженіе которыхъ обыкновенно приписывалось датчанамъ, и точно также встрѣчается великое множество raths или кургановъ: въ нѣкоторыхъ округахъ безъ нихъ не встрѣтишь ни одной возвышенности, ни одной скалы. Выходя по склону горы, можно быть заранѣе увѣреннымъ въ томъ, что на вершинѣ ея находится rath, курганъ. Въ Донегалѣ Рефрские монолиты, числомъ 67, образуютъ собою храмъ, подобный Стоунгенджскому; близъ Лондондерри обширныя Гріананскія укрѣпленія покрываютъ собой цѣлый холмъ; въ иныхъ мѣстностяхъ дольмены поднимаются въ видѣ столовъ среди верешагъ. Но изъ всѣхъ древнихъ ирландскихъ памятниковъ самыя замѣчательныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самыя таинственныя—это «круглыя башни» (round towers), возвышающіяся въ различныхъ мѣстностяхъ острова. Такихъ башенъ, уцѣлѣвшихъ вплоть или только отчасти, насчитывается 83, между тѣмъ какъ въ Шотландіи, гдѣ онѣ сооружены были, по всей вѣроятности, соплеменниками строителей круглыхъ башенъ въ Ирландіи, такихъ башенъ найдено только двѣ. Въ остальной Европѣ не встрѣчается круглыхъ башенъ такого же архитектурнаго стиля, какъ тѣ, какія мы видимъ въ Ирландіи. Ирландскія round towers имѣютъ нѣкоторое сходство съ минаретами; нѣкоторыя изъ нихъ сооружены изъ нетесаныхъ камней, а другія изъ камней тесанныхъ; въ большинствѣ случаевъ такія башни стоятъ отдѣльно, имѣя отъ 21 до 39 метровъ въ вышину и отъ 3 до 5 метровъ въ діаметръ. По мѣрѣ возвышенія, стѣны башни становятся все тоньше и тоньше, и порогъ двери, за исключеніемъ четырехъ случаевъ, находится всегда на нѣкоторой высотѣ надъ почвой ²⁾. Вопросъ о томъ, кѣмъ сооружены были «круглыя башни», какъ и *paghe* на островѣ Сардиніи, рѣшался весьма различно. По мнѣнію однихъ, круглыя башни сооружены были финніянами или кароагениянами; по мнѣнію другихъ, соорудителями ихъ были огнепоклонники; вообще

говоря, не было народа, отъ грековъ до датчанъ, которому бы не приписывалось сооруженіе этихъ загадочныхъ памятниковъ, о коихъ умалчивается исторія. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что круглыя башни не были воздвигнуты датчанами: такъ какъ подобныхъ башенъ не встрѣчается нигдѣ на скандинавскомъ сѣверѣ, то нѣтъ никакого основанія допустить, чтобы датчанамъ могла придти въ голову мысль о сооруженіи на чужеземной почвѣ такихъ башенъ, подобныхъ которымъ они не встрѣчали ни у себя на родинѣ, ни въ той странѣ, куда они явились въ качествѣ колонизаторовъ. Слѣдовательно, круглыя башни должны считаться продуктомъ творческой фантазіи самихъ ирландцевъ, и при томъ нынѣ самое время сооруженія опредѣляютъ приблизительно періодомъ времени отъ девятаго до двѣнадцатаго столѣтія христіанской эры. Отдѣльно стояція «круглыя башни» были вѣроятно башнями сторожевыми, а прочія примыкали къ церквамъ или монастырскимъ зданіямъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что ни въ одной ирландской монастырской хроникѣ не упоминается о круглыхъ башняхъ ³⁾, если только не считать ихъ за одно и то же, что *clockteachs*, то-есть колокольни, какъ это допускалъ археологъ Петри (Petrie). Дознано было, что Килькеннискія круглая башня и многія другія были сооружены на мѣстахъ, занимаемыхъ христіанскими кладбищами, устроенными позже прибытія въ Ирландію св. Патрика, такъ какъ всѣ группы погребеній лежатъ по направленію отъ востока къ западу ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ, каково бы ни было происхожденіе круглыхъ башенъ, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что средневѣковое духовенство воспользовалось ими для своихъ цѣлей и нуждъ: это видно изъ того, что по сосѣдству съ круглыми башнями находятся церкви и часовни, и во многихъ мѣстахъ число церквей и часовенъ возрастаетъ до семи,—числа, какъ извѣстно, имѣвшаго мистическое значеніе. Въ настоящее время круглыя башни имѣютъ въ глазахъ ирландскихъ патріотовъ значеніе истинно національныхъ памятниковъ, и, чтобы почтить память великаго своего согражданина О'Коннеля, ирландцы воздвигли на дублинскомъ кладбищѣ, на могилѣ защитника своихъ правъ, мавзолей, имѣющій форму круглой башни.

Во многихъ отношеніяхъ бытъ средневѣковой и даже временъ доисторическихъ продолжался въ Ирландіи долѣе, чѣмъ въ Великобританіи ⁵⁾. Свайныя постройки, остатки которыхъ въ озерахъ Швейцарскихъ Альпъ изучаются съ такимъ любопытствомъ, существо-

¹⁾ John Rhys, „Proceedings of the R. Irish academy“, Dec 1875.

²⁾ Hall and mistress Hall, „Ireland, its Scenery and Character“.

⁴⁾ J. Bourke, „the Aryan Origine of the Gaelic Race and Language“.

⁵⁾ Dunraven, „Notes on Irish Architectur“.

³⁾ O'Curry, „On manners and customs of the ancient Irish“.

вали въ низменныхъ мѣстностяхъ Ирландіи до позднѣйшаго времени; свойство почвы тому способствовало. Когда дремучіе лѣса были вырублены, то самымъ естественнымъ и простымъ способомъ защиты отъ нападений было—поселиться на островѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водою. И дѣйствительно: въ началѣ семнадцатаго столѣтія *crannoges*, родъ деревянныхъ крѣпостей, выстроенныхъ въ бухтахъ озеръ на сваяхъ или на искусственныхъ насыпяхъ, были еще обитаемы. Впрочемъ, древніе нравы и обычаи должны были тѣмъ менѣе подвергаться переменѣ, чѣмъ отдаленнѣе былъ округъ и чѣмъ рѣже вступало мѣстное население въ сношенія съ чужеземцами. Аранъ, гдѣ и по сію пору видны еще многочисленныя мегалитическіе памятники, дольмены и остатки кургановъ, былъ въ глазахъ ирландскаго населения священнѣйшимъ изъ острововъ, подобно чтимымъ бретонцами Арморикіи и Великобританіи островамъ Сейнтъ, Мона и Іона, по той единственной причинѣ, что островъ Аранъ былъ, такъ сказать, внѣ предѣловъ обитаемаго міра и защищенъ былъ и волнами, и бушующими вѣтрами. Гораздо изолированнѣе жителей Арана были и есть жители острововъ Ки (*Inishkea*), лежащихъ въ Атлантическомъ океанѣ, къ сѣверо-западу отъ Коннаута: не ведя торговли, оставаясь невѣдомыми завоевателямъ, жители этихъ острововъ пребывали язычниками до 1872 года; по всей вѣроятности, они остались такими и по настоящее время. Когда поднимается буря, и ловля рыбы становится невозможною, островитяне съ большою торжественностью выносятъ идола, одѣтаго въ шерстяную ткань, и ходятъ съ нимъ по берегу, въ надеждѣ, что онъ благоволитъ укротить разбушевавшіяся стихіи; часто онъ отказывается, и его относятъ съ прежнимъ почетомъ въ святилище, откуда онъ былъ взятъ. По берегамъ *Inishkea* водится множество тюленей; но жители этихъ острововъ никогда ихъ не убиваютъ, полагая, что въ тюленей переселились души ихъ предковъ ¹⁾. *Innish-I orragh*, или островъ Торн, не имѣетъ своихъ особыхъ боговъ, но зато имѣетъ короля; король этотъ не иной кто, какъ одинъ изъ рыбаковъ, выбранный въ этотъ высочайшій санъ тремя или четырьмястами своихъ земляковъ. Властитель этотъ можетъ изгонять на материкъ Ирландіи тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, островитянъ, которые не строго держатся старинныхъ нравовъ и обычаевъ ²⁾. Въ графствѣ Клеръ, на уединенной горѣ Сливъ-Калланъ, поднимающейся на южной оконечности Лисканорской бухты, еще въ 1844 году стоялъ жертвенникъ, посвященный солнцу; только въ концѣ минувшаго столѣтія тамъ пе-

рестали приносить въ жертву свиней и посыпать цвѣтами лужайку вокругъ жертвенника ¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ округахъ паружность жителей носитъ на себѣ отпечатокъ какой-то дикости: маленькіе глаза, приплюснутое лицо, низкій лобъ, взъерошенные волосы дѣлаютъ ихъ фizioномію почти татарскою. Но, вообще говоря, раса красива, не взирая на маленькій и слегка вздернутый носъ, составляющій характеристическую особенность фizioноміи ирландца, по которой сразу можно отличить сына зеленаго Эрина въ толпѣ англичанъ ²⁾. Ирландцы изъ *Joyde's Country*, въ округѣ Коннемара, отличаются почти гигантскимъ ростомъ, красотою тѣлосложенія и упругостью мускуловъ; въ графствѣ Тиннцерари, мужчины, хотя и не столь высокаго роста, но не менѣе сильные, походятъ на жителей юга по живости и граціи своихъ тѣлодвиженій. Сравнительныя наблюденія, какія были сдѣланы въ университетахъ Соединеннаго Королевства, привели къ тому заключенію, что молодежь изъ Дублинской коллегіи Св. Троицы не только не уступаетъ въ ростѣ и физической силѣ молодежи оксфордской, кембриджской, Глазговской и Единбургской, но даже имѣетъ надъ послѣднею легкое превосходство. По сознанию самихъ англичанъ ³⁾, ирландскія женщины, достаточно обеспеченныя въ матеріальномъ отношеніи, чтобы имѣть возможность заниматься своею вышностію, отличаются отъ англичанокъ и шотландокъ тѣмъ, что у нихъ черты лица и вся фигура посяютъ на себѣ отпечатокъ благородства; точно также ирландскія женщины превосходятъ своихъ сосѣдокъ на большомъ островѣ граціозностію, живостію, веселостію, изяществомъ и вкусомъ, обнаруживаемымъ въ туалетѣ. Немного найдется въ Европѣ странъ, гдѣ женщины были бы до такой степени проникнуты чувствомъ самоуваженія. Много есть въ Ирландіи мѣстностей, гдѣ даже крестьянки, несмотря на бѣдность и изнурительный трудъ, на который онѣ обречены судьбою, отличаются, благодаря характеристическихъ особенностей расы, тонкими и красивыми чертами лица и гордою осанкою, невольно обращающею на себя вниманіе.

Было бы ошибочно составлять себѣ понятіе о всѣхъ вообще ирландцахъ по тѣмъ изъ нихъ, которые пали физически и нравственно, вслѣдствіе тяготѣвшаго надъ ними ига и наслѣдственной нищеты. Было бы несправедливо ставить имъ въ вину, — какъ это дѣлали нѣкоторые путешественники, — запескивающій тонъ и льстивыя рѣчи при обращеніи къ высшимъ или начальству, и повторять жестокое слово властителей Ирландіи: «положите ирландца на вер-

¹⁾ „Journal of the London Anthropological Institute“, II, p. 447.

²⁾ A.-M. Sullivan, „New Ireland“.

¹⁾ Ferguson, „Evidences of Sun-Worship at Mount-Callan“, „Proceedings of R. Irish academy. Dec. 1875“.

²⁾ Roget de Belloguet, „Ethnographie gauloise“, II.

³⁾ Thackeray, „Irish Sketch-book“.

тель, и вы всегда найдете другого ирландца, чтобы поворачивать этот вертелъ передъ огнемъ». Самые ничтожные изъ ирландцевъ все-таки не лишены многихъ хорошихъ ка-

смотря на то, что нужда тѣснить ихъ неустанно. Они никогда не забываютъ оказанныхъ имъ благодарностей. Если склонность къ хвастовству и не въ мѣру пылкое воображеніе заставляютъ

„Круглая башня“ и „Семь церквей“ въ Глендалугской долинь.

чествъ. Они относятся другъ къ другу любовно, стараются оказать взаимную помощь въ невзгодѣ, и дверь ихъ бѣдной, но гостепріимной хаты отворена всегда пастежъ. Немногого нужно, чтобы ихъ удовлетворить. Они веселы, не-

ихъ погрѣшать, иногда противъ истины, тѣмъ не менѣе они, въ сущности, чистосердечны, простодушны и неуклонно вѣрны данному обѣщанію. Они охотники до дракъ, но дерутся между собой не столько изъ чувства неприязни

или ненависти, сколько изъ желанія пошумѣть. Несмотря на тяжелый гнетъ нужды, они дѣтски-веселы, нечужды порывовъ и внезапныхъ увлеченій. Такъ какъ окружающая ихъ дѣйствительность неказиста, то они любятъ витать въ мірѣ фантазій и даютъ полный разгулъ своему неистощимому воображенію. Любовь къ порядку не свойственна ихъ природѣ, они не умѣютъ идти настойчиво и неуклонно къ намѣченной цѣли. Общій какъ англичанамъ, такъ и ирландцамъ порокъ — пьянство. Съ 1839 по 1845 г. было основаніе предполагать, что всѣ ирландцы, обратившись на путь истины, дадутъ обѣтъ трезвости, и что usquebaugh или whisky мало-по-малу выйдетъ изъ употребленія. И дѣйствительно, было время, когда, увлеченные убѣдительною проповѣдью отца Матью, ирландцы поклялись не брать въ ротъ ни капли горячительныхъ напитковъ. Случалось, что въ одинъ день тринадцать тысячъ человекъ заразъ давали обѣтъ соблюдать титотализмъ, т. е. ни подъ какимъ видомъ не брать въ ротъ хмѣльнаго, и во множествѣ округовъ кабаки должны были закрыться. Но въ странѣ, гдѣ царствуетъ нищета, трудно бѣднякамъ удержаться отъ искушенія и не взяться за чарку; такъ и случилось: данные обѣты были забыты, и пьянство возобновилось въ ужасающихъ размѣрахъ. Случившійся въ Ирландіи голодъ содѣйствовалъ размноженію пьяницъ и пьянства. Во многихъ мѣстахъ раздаватели денежнаго вспоможенія были въ то же время продавцами водки: давая одной рукой пособіе, которое имъ было поручено раздать, они другой рукой отбирали это пособіе.

Англичане любятъ подтрунивать надъ Irish bulls — глупостями, какія срываются съ языка инаго простоватаго Падди. Но, что бы ни говорили насмѣшники, не подлежитъ сомнѣнію, что ирландцы, несмотря на кажущееся простодушіе, очень смѣтливы и изворотливы: они умѣютъ бороться хитростію противъ насилія, подобно тому какъ на доброту умѣютъ отвѣчать искренностью. Обладая хорошими природными способностями, любознательные, они охотно посѣщаютъ школы, и въ недавнее еще время въ Ирландіи, какъ въ древней Греціи, существовали школы подъ открытымъ небомъ (hedge schools): наставники, сидя на краю канавы, собирали около себя толпу внимательныхъ учениковъ¹⁾. Этотъ обычай распространялся въ средѣ ирландскаго населенія до 1830 года, когда обученіе въ школахъ, заводимыхъ официально церковью, было строжайшимъ образомъ воспрещено: приходилось прятаться, чтобы выучиться читать по какой-либо другой книгѣ, а не по катехизису англиканской церкви²⁾. У ирландцевъ много природнаго ума; они за

словомъ въ карманъ не полѣзутъ и всегда съумѣютъ найти, когда нужно сдѣлать какое-либо возраженіе. Это ораторы отъ природы. Вообще, Ирландія можетъ похвалиться большимъ числомъ замѣчательныхъ ораторовъ, сравнительно съ Англіей. Писатели-ирландцы бойко владѣютъ перомъ, и газеты, издаваемые въ Ирландіи, отличаются зазоромъ и блескомъ остроумія, какихъ не встрѣтишь въ газетахъ, издаваемыхъ по ту сторону канала Св. Георгія. Храбрость — прирожденное ирландцамъ качество; изъ ихъ среды вышли наиболѣе замѣчательные полководцы, предводительствовавшіе англійскими войсками на поляхъ битвъ, и ирландцы же составляютъ половину контингента арміи Соединеннаго Королевства. Въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ ирландцы десятками тысячъ поступали, въ качествѣ волонтеровъ, во французскіе полки и умирали смертью храбрыхъ, отстаивая интересы той страны, къ которой чувствовали сердечное влеченіе, обусловливаемое тѣмъ, что французы были единовѣрцы, а также тѣмъ, что они въ теченіе вѣковъ вели борьбу съ ненавистными для ирландцевъ англичанами. Сборными пунктами для молодежи, покидавшей родную страну, служили небольшія бухточки на юго-западномъ берегу Ирландіи, гдѣ легко могли укрыться небольшія транспортныя суда³⁾.

Ирландскій народъ остается тѣмъ же, чѣмъ онъ сталъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, т. е. народомъ покореннымъ. Онъ продолжаетъ тяготиться игомъ Англіи, съ которою велъ долгое время ожесточенную борьбу, и не переставалъ домогаться восстановленія своей автономіи. Ирландія — единственная въ Западной Европѣ страна, не подпадавшая власти римлянъ и не пострадавшая отъ нашествія варваровъ. Цивилизація Ирландіи, сравнительно съ цивилизаціей другихъ странъ Европы, отличалась болѣе самобытнымъ характеромъ, и хотя нѣкоторые рыцарные ирландскіе патріоты превеличили ея значеніе, цивилизація эта имѣла несомнѣнное вліяніе на цивилизацію Великобританіи. Въмѣсто того, чтобы быть ученицей Англіи, Ирландія во многихъ случаяхъ была ея наставницей. Завоеваніе Ирландіи Англіей имѣло для первой такое же значеніе, какое имѣло для странъ Западной Европы нашествіе варваровъ: оно приостановило полетъ и свободное развитіе генія ирландскаго народа; утративъ свободу, жители зеленого Эрина утратили и всѣ сопряженные съ свободой права и преимущества. Съ этой минуты роль ихъ въ Европѣ прекратилась надолго. Всякая цивилизація, всякая культура должна была исчезнуть во время тѣхъ ожесточенныхъ войнъ, какія опустошали почву Ирландіи, и войны эти кончились тѣмъ, что многіе округа совершен-

¹⁾ Labarpe, „Globe“, 1871.

²⁾ Sullivan, „New Ireland“.

³⁾ Sullivan, „New Ireland“.

но обезлюдѣли. Въ царствованіе Елизаветы сэръ Джонъ Норрисъ со своими англичанами истребилъ поголовно всѣхъ жителей острова Ратлина, а также и бѣглецовъ, искавшихъ тамъ убѣжища; женщины, дѣти, старики загоняемы были въ пещеры и, по словамъ официального донесенія, умерщвлены тамъ «подобно тюленямъ или выдрамъ»¹⁾. Позже, въ 1641 году, ирландцы отместили кровавымъ образомъ, умертвивъ, въ свою очередь, свыше 20.000 англичанъ и шотландцевъ, распорядившихся въ странѣ на правахъ побѣдителей. Кромвель подвергъ, однако, жителей Ирландіи страшному наказанію. Извѣстно, какъ поступилъ онъ съ жителями города Дрогеда, съ какимъ спокойствіемъ отдалъ онъ приказъ поджечь церковь св. Петра, куда укрылись защитники города. Кромвель возбуждалъ вопросъ о томъ, чтобы продать Ирландію евреямъ за ежегодный взносъ въ 50 милліоновъ франковъ. Въ это-то тяжелое для Ирландіи время возникла поговорка: «Убить ирландца — не значитъ совершить какое-либо преступленіе» (It is no felony to kill an Irishman).

Владычество англичанъ въ Ирландіи произвело совершенный переворотъ въ порядкѣ владѣнія. Въ прежнее время владѣніе земель въ Ирландіи устроено было на общинномъ началѣ: земельные участки принадлежали не одному какому-либо лицу, а племенн, общинѣ. Эта послѣдняя поручала завѣдываніе принадлежащимъ ей земельнымъ участкомъ своему предводителю или главѣ, но отъ своихъ правъ собственности на землю не отказывалась. Когда глава земледѣльской общины умиралъ, мѣсто его заступало другое выбранное на тѣхъ же основаніяхъ лицо. Англійскіе короли, раздавая земли въ Ирландіи по своему усмотрѣнію, предоставляли право владѣть ими не только пожизненно, но и передавать ихъ по наследству. Ирландцы не могли, однако, забыть, что въ прежнія времена каждый изъ нихъ имѣлъ право на землю, одинаковое съ прочими членами общины, и во многихъ деревняхъ понынѣ указываютъ прямого нисходящаго потомка послѣдняго выборнаго управителя общинныхъ земель. Жители относятся къ нему съ особеннымъ почтеніемъ и даже зачастую содержатъ его на общественный счетъ.

Обездоленные англичанами въ отношеніи земельной собственности, ирландцы подвергались также долговременнымъ преслѣдованіямъ изъ-за религіозныхъ своихъ вѣрованій. Когда декреты объ интернированіи католиковъ въ провинціи Коннаутской утратили силу и сдѣлались мертвой буквой, то все-таки ирландцы не-протестанты, т. е. большинство націи, не были уравнены въ гражданскихъ правахъ съ ирландцами-протестантами. Долгое

время было въ обычаѣ, что всякій ирландецъ, мѣнявшій религію и принимавшій ученіе англиканской церкви, получалъ денежную премію, и если сынъ католика-ирландца дѣлался протестантомъ, то онъ могъ вступить въ пользование наследствомъ еще при жизни отца. Ремесло доносчика, «пщейки католическихъ паторовъ», сдѣлалось во многихъ округахъ Ирландіи такой профессіей, которая доставляла не только матеріальныя выгоды, но даже открывала путь къ почестямъ. Вплоть до 1832 года представителями Ирландіи въ парламентѣ могли быть одни только протестанты, и въ весьма недавнее еще время ирландцы-католики обязаны были уплачивать десятину въ пользу священниковъ англиканской церкви, хотя съ 1838 года сборъ этотъ и производился уже не прямо, а въ видѣ косвеннаго налога, увеличившаго размѣръ арендной за земли платы. Масса ирландскаго народа выказываетъ чрезвычайную приверженность къ своимъ католическимъ священникамъ, въ которыхъ видятъ естественныхъ защитниковъ національныхъ своихъ правъ, забывая при этомъ, что если Ирландія подпала подъ власть Англіи, то это произошло вслѣдствіе дарственной буллы папы Адріана IV, и что тогдашнее католическое духовенство въ Ирландіи открыто стало на сторону пришельцевъ-завоевателей.

Бѣдность должна быть велика въ странѣ, какъ Ирландія, гдѣ мелкой земельной собственности почти не существуетъ, гдѣ въ большей части округовъ нѣтъ почти никакой промышленности, гдѣ даже мануфактуры, существовавшія въ XVIII столѣтіи въ весьма значительномъ числѣ, были систематически уничтожаемы съ тою цѣлью, чтобы обезпечить монополію англійскимъ фабрикантамъ. Въ одной только провинціи, именно въ Ульстерѣ, фермеры пользовались покровительствомъ закона: въ силу привилегій, дарованныхъ Іаковомъ I «плантаторамъ», эти послѣдніе сдѣлались собственниками всѣхъ улучшеній на арендуемыхъ ими земляхъ; плата разъ навсегда опредѣленную аренду, фермеръ могъ навсегда оставить на воздѣлываемой имъ землѣ, если только владѣлецъ имѣнія не пожелалъ бы уплатить ему сумму, равную увеличенію цѣнности арендуемаго участка. Въ остальныхъ провинціяхъ Ирландіи фермеры не пользовались подобнаго рода преимуществами. Слѣбая рутинна не дозволяла отступать отъ того способа обработки земли, какой существовалъ искони, и обычай дробить поземельные участки заступилъ мѣсто общиннаго владѣнія землей. Въ графствѣ Донегалъ и на всемъ почти сѣверѣ Ирландіи арендаторы дробили обрабатываемыя ими земли на столько участковъ, сколько было почвъ разнаго качества; и каждый изъ этихъ участковъ, въ свою очередь, подраздѣлялся на новые участки, смотря по числу фермеровъ:

¹⁾ Froude, „the English in Ireland“.

каждый изъ нихъ имѣлъ свою долю во всѣхъ поляхъ. Умирая, фермеръ-отецъ дробилъ свои полосы по числу своихъ дѣтей: въ концѣ концовъ выходило то, что значительный иногда участокъ земли распадался, такъ сказать, на крохи. Этотъ способъ раздѣла, извѣстный подъ названіемъ *rundale* или *runrig*, не могъ прилагаться къ домашнимъ животнымъ, которые раздѣлу не подлежали; зато всякій владѣлецъ дробнаго участка долженъ былъ поочередно доставлять кормъ домашнему скоту. Понятно, что при подобныхъ обычаяхъ земля должна была давать очень мало: несмотря на плодородіе почвы, несмотря на обиліе дождей, Ирландія не была въ состояніи прокармливать своихъ сыновъ. Нужда сдѣлалась хронической, и домашній скотъ, скученный въ однихъ и тѣхъ же загонахъ, столько же страдалъ отъ недостатка продовольствія, сколько страдалъ его владѣлецъ. Случалось зачастую, что истощенныя голодомъ животныя не могли сами вернуться въ стойла; въ такомъ случаѣ поселяне свивали изъ соломы веревки и, обходя пастбища, опутывали этими веревками несчастный скотъ, принося его домой чуть не на своихъ плечахъ: такой способъ загонять скотъ съ пастбища извѣстенъ былъ подъ названіемъ *cattle-lifting*¹⁾. Закономъ 1634 года, отмѣненнымъ впоследствии, запрещалось обрабатывать землю помощію граблей, прицѣпленныхъ къ хвосту лошадей.

Съ тѣхъ поръ, какъ Ирландія лишилась самостоятельности, неурожай, съ неразлучнымъ ихъ спутникомъ—голодомъ, стали повторяться все чаще и чаще. Въ 1740 и 1741 годахъ умерло отъ голода, свирѣствовавшего въ южныхъ и западныхъ округахъ Ирландіи, около 400.000 человекъ. Но голодъ 1847 года былъ еще ужаснѣе: такой смертности, какая была въ ту пору въ Ирландіи, не бывало ни въ одной странѣ Западной Европы со временъ средневековыхъ эпидемій. Болѣе 500.000 человекъ поггло отъ истощенія. Сельское населеніе, не имѣвшее никакихъ запасовъ, было совершенно разорено потерей одной только жатвы, потерей, достигавшей четырехсотъ милліоновъ франковъ. Различные экономисты, изучавшіе бытъ земледѣльцевъ въ Ирландіи, опредѣляютъ одинъ въ 40, другіе въ 30 сантимовъ среднюю норму заработной платы, какую получали сельскіе рабочіе въ періодъ времени отъ послѣднихъ войнъ императорской Франціи вплоть до великаго голода. Слѣдуетъ при томъ замѣтить, что многіе поселяне получали плату, вполнину меньшую вышесказанной, и даже иногда вовсе не имѣли заработковъ въ теченіе болѣе или менѣе длиннаго промежутка времени. Въ половинѣ текущаго столѣтія, когда цѣнность денегъ уже много уменьшилась, нормальный раз-

мѣръ заработной платы чернорабочимъ и землекопамъ варьировалъ, смотря по мѣстности и роду занятій, отъ 3 до 6 франковъ въ недѣлю¹⁾. Столь ничтожный доходъ, долженствовавшій покрывать издержки на всю семью, не позволялъ ирландскимъ поселянамъ разнообразить пищу: они питались исключительно картофелемъ. Этотъ корнеплодъ, культивируемый въ Ирландіи съ конца шестнадцатаго или съ начала семнадцатаго столѣтія²⁾, даетъ обыкновенно, вслѣдствіе благоприятныхъ условій климата, обильный урожай. Но именно поэтому онъ сдѣлался однимъ изъ бичей страны, способствуя развитію въ сельскомъ населеніи беззаботности и непредусмотрительности. Собрать съ полей обильный запасъ картофеля, земледѣлецъ считалъ себя обезпеченнымъ отъ всякихъ невзгодъ. Изъ года въ годъ онъ сѣялъ на своихъ поляхъ картофель и только картофель, въ рѣдкихъ лишь случаяхъ замѣняя посѣвъ этотъ инымъ. Но когда появилась извѣстная болѣзнь картофеля, поселянинъ ирландскій очутился сразу въ самомъ отчаянномъ положеніи; чтобы спасти себя отъ голодной смерти, онъ долженъ былъ перерѣзать всѣхъ находившихся у него въ хозяйствѣ свиней. Когда и этотъ источникъ продовольствія изсякъ, поселянину не осталось ничего болѣе, какъ ожидать смерти. *Shan Van Vocht*, или «Вѣдная Старая Желѣзная»—вотъ какъ ирландцы называютъ съ грустью свою отчизну³⁾.

Во время голода, свирѣствовавшего въ злополучномъ «черномъ сорокѣ седьмомъ» году (*the black forty-seven*), бѣдствующіе поселяне питались падалью, мясомъ нечистыхъ животныхъ, даже травой. Нѣкоторые умирали въ своихъ хижинахъ; другіе, бредя куда глаза глядятъ, падали отъ истощенія на краю дорогъ и уже болѣе не вставали. Не только въ селахъ, но и въ городахъ, томимые голодомъ падали безъ чувствъ въ уллицахъ; но прохожіе, привыкшіе къ подобнаго рода зрѣлищу, не заботились подобрать умирающихъ, предоставляя это дѣло полиціи. Во многихъ мѣстностяхъ не давали себѣ труда зарывать трупы умершихъ отъ голода въ землю, а довольствовались тѣмъ, что разрушали хижины, гдѣ такіе умершіе были: развалины жилий должны были служить могильной насыпью⁴⁾. Три милліона жителей,—почти половина тогдашняго народонаселенія,—были зачислены въ разрядъ нищихъ, и на этомъ основаніи должны были ожидать себѣ помощи отъ частной благотворительности. Подписка, открытая въ пользу пострадавшихъ отъ голода, дала сборъ въ 250.000.000 франковъ. Но что

¹⁾ Buckle, "History of Civilisation in England".

²⁾ Dufferin, "Irish Emigration and the Tenure of land in Ireland".

³⁾ Sullivan, "New Ireland".

⁴⁾ Sullivan, "New Ireland".

⁴⁾ Laharpe, "Globe", 1871.

можно было сдѣлать съ обыкновенными средствами помощи, при томъ часто раздаваемыми наугадъ, для устраненія подобнаго, безпримѣрнаго въ Европѣ бѣдствія? Цѣлые округа, въ особенности въ западной части Ирландіи, обратились въ безлюдныя пустыни: народонаселеніе или вымерло, или разбѣжалось. Почти съ девяти милліоновъ,—цифры населенія въ 1845 году,—число жителей уменьшилось до пяти съ небольшимъ милліоновъ; такимъ образомъ убыль въ народонаселеніи превышала три съ половиною милліона. Судя по собраннымъ на мѣстѣ статистическимъ свѣдѣніямъ, голодъ особенно опустошительно дѣйствовалъ въ средѣ католиковъ, въ большинствѣ случаевъ кельтовъ по своему происхожденію, между тѣмъ какъ послѣдователи англиканской церкви и пресвитеріане, болѣею частью англичане и шотландцы по своему происхожденію, пострадали отъ него менѣе. При томъ же эти послѣдніе, вообще болѣе состоятельные, имѣли возможность избѣгнуть смертности, переселяясь за океанъ.

Уменьшеніе народонаселенія Ирландіи за время съ 1834 по 1881 годъ:

	Все население.	Католиковъ.	Англиканъ.	Пресвитеріанъ.
1834 г. . .	7.954.100	6.426.060	853.160	643.058
1841 г. . .	8.175.125	6.614.000	874.000	652.000
1861 г. . .	5.798.967	4.505.165	693.357	523.291
1881 г. . .	5.174.835	3.960.890	639.574	470.732
Уменьшеніе съ 1841 г.	3.000.290 (36%)	2.653.110 (40%)	234.426 (27%)	181.266 (28%)

Въ 1891 г. насчитывали: 3.547.307 католиковъ (75,4%), 603.103 члена епископальной церкви (12,7%); 444.974 пресвитеріанъ (9,5%), 55.500 методистовъ, 55.087 другихъ диссидентовъ и 1.779 евреевъ.

Ремесло вышиванья на кисеѣ, которымъ занимаются молодыя дѣвушки во всѣхъ почти хижинахъ провинціи Ульстеръ, наименѣе ирландской изъ всѣхъ провинцій страны, спасло въ 1847 г. отъ голодной смерти большую часть населенія.

Въ прошломъ столѣтіи протестанты были единственные ирландцы, эмигрировавшіе въ Соединенные Штаты: католики оставались не только въ отечествѣ, но даже каждый въ своемъ приходѣ, гдѣ они, казалось, пустили глубокіе корни ¹⁾. Но послѣ большаго голода несчастный островитянинъ, къ какому бы племени онъ ни принадлежалъ, какую бы религію ни исповѣдовалъ, долженъ былъ поневолѣ искать дорогу въ страны болѣе благоденствующія, чѣмъ его родина. Вслѣдствіе этого, переселеніе за океанъ, поощряемое въ одно и то же время англичанами, которые такимъ образомъ избавлялись отъ своихъ голодающихъ пролетаріевъ, и американцами, которые приобрѣтали новыхъ

работниковъ для воздѣлыванія своихъ впусѣ лежащихъ земель и для развитія промышленности своихъ городовъ, быстро возросло до такихъ размѣровъ, что его безъ преувеличенія можно было сравнить съ исходомъ евреевъ изъ Египта. Во время народной переписи 1871 г. въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки насчитывали слишкомъ 1.850.000 ирландцевъ, хотя смертность между новоприбывшими весьма значительна и доходитъ, въ среднемъ выводѣ, до трети общаго числа переселенцевъ въ первые три года пребыванія ихъ на новомъ мѣстѣ: изъ 106.000 эмигрантовъ, отправившихся въ 1848 году въ Канаду, 17.300 умерли въ дорогѣ или тотчасъ же по прибытіи въ Новый Свѣтъ. Въ настоящее время ирландцевъ, сдѣлавшихся американскими гражданами, можно считать по меньшей мѣрѣ два милліона человекъ, а число колонистовъ ирландскаго происхожденія, живущихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, навѣрно превышаетъ число жителей, оставшихся въ родной странѣ: оно составляетъ около 6 или 7 милліоновъ человекъ, и враги Англіи часто шитали надежду, что это населеніе могло бы служить имъ опоруною точкой для возбужденія войны между американскою республикой и Великобританіей. Ирландскіе эмигранты, даже когда они сдѣлались гражданами Соединенныхъ Штатовъ, постоянно поддерживаютъ сношенія со своими заатлантическими соотечественниками. Трогательнымъ свидѣтельствомъ духа солидарности, которымъ отличаются ирландцы, даже тогда, когда продолжительное пребываніе на чужбинѣ породило у нихъ новые интересы, новыя связи и отношенія, служитъ тотъ фактъ, что тѣ изъ эмигрантовъ, которые достигли благосостоянія въ Соединенныхъ Штатахъ, переслали своимъ родичамъ въ метрополи болѣе 325 милліоновъ франковъ въ продолженіе семнадцати лѣтъ, слѣдовавшихъ за великимъ исходомъ за океанъ. Въ три года, съ 1852 по 1854, голодные Ирландіи получили отъ своихъ родныхъ изъ Америки болѣе 114 милліоновъ, предназначенныхъ преимущественно для облегченія имъ переселенія въ Новый Свѣтъ. Во время своей двухъ-мѣсячной поѣздки въ Соединенные Штаты въ 1880 г. Парнелъ собралъ 5.000.000 фран. для Land-League ¹⁾.

Тѣ изъ ирландцевъ, которые слишкомъ бѣдны для того, чтобы окончательно покинуть отечество, имѣютъ по крайней мѣрѣ возможность периодически эмигрировать въ Англію, гдѣ они занимаютъ жать хлѣбъ, косить сѣно, помогать фермерамъ въ дренажныхъ работахъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ трудахъ. Помощь ихъ бываетъ совершенно необходима въ нѣкоторые времена года, и плата, которую

¹⁾ Arthur Young, „Tour in Ireland“.

¹⁾ Walcott, „Official return“; Dufferin, „Irish Emigration and the Tenure of land in Ireland“.

имъ тогда предлагаютъ въ Англіи, превышаетъ по меньшей мѣрѣ въ два или три раза плату, которую они могли бы получить въ Ирландіи; поэтому имъ легко, если они въ состояніи заплатить на пароходѣ за переездъ черезъ Ирландскій каналъ, заработать небольшую сумму денегъ, которую они и приносятъ своимъ семьямъ. Большая часть этихъ періодическихъ эмигрантовъ приходитъ каждый годъ въ одинъ и тѣ же округи и нанимается впередъ одними и тѣми же фермерами: это—временные работники. Но число ирландцевъ, которые уѣзжаютъ съ женами и дѣтьми въ Англію и въ Шотландію, чтобы поселиться тамъ окончательно, становится съ каждымъ годомъ все значительнѣе; такъ, ирландцевъ, имѣющихъ пребываніе въ этихъ двухъ странахъ, насчитывалось:

Въ 1841 году въ Англіи—292.935; въ Шотландіи—126.321; въ 1881 году въ Англіи—562.375; въ Шотландіи—218.745.

Въ 1891 г. насчитывали, по рожденію—5.234.505 ирландцевъ въ Соединенномъ Королевствѣ, изъ которыхъ только—4.581.383 жили въ Ирландіи.

Но въ дѣйствительности это число гораздо больше, чѣмъ показываетъ перепись, ибо послѣдняя считаетъ только ирландскихъ уроженцевъ и не принимаетъ во вниманіе ихъ дѣтей, причисляемыхъ къ англичанамъ по причинѣ ихъ мѣста рожденія ¹⁾. Въ каждомъ многолюдномъ городѣ Великобританіи есть своя «маленькая Ирландія», бѣдный, грязный, тѣсный кварталъ, гдѣ несчастный Paddy долженъ сначала искать себѣ убѣжища; но онъ трудится, и есть даже нѣкоторыя работы и ремесла, которыя предоставлены ему спеціально. «Что стали бы мы дѣлать безъ ирландцевъ?»—уже говорятъ англійскіе буржуа во многихъ городахъ, гдѣ переселенцы съ острова Эрнн единственные рабочіе, которые соглашаются носить тяжести или копать землю. Слѣдствіемъ этого является то, что живущіе въ Англіи ирландцы мало-по-малу обогащаются, и тысячи изъ нихъ поднимаются въ средній классъ, занимая мѣсто своихъ англійскихъ соперниковъ, которые впадаютъ въ пролетаріатъ.

Въ самой Ирландіи средній уровень благосостоянія значительно повысился въ послѣднія тридцать лѣтъ. Со времени большаго голода, эпохи, отъ которой нужно вести счетъ при обсужденіи экономическаго положенія этой страны, количество мелкихъ фермъ удвоилось; въ провинціи же Коннаутъ, области кельтской по преимуществу, оно даже учетверилось. Общая цѣнность ирландскихъ земель, проданныхъ въ періодъ съ 1849 до 1857 года, въ силу закона, извѣстнаго подъ именемъ Encumbered

Estates Act, составила 511.898.900 франковъ; земли эти были куплены 7.849 лицами, изъ которыхъ 7.180 ирландцевъ, 309 англичанъ и шотландцевъ. Число господскихъ имѣній также увеличилось, благодаря продажѣ заложённыхъ земель, облегченной закономъ 1848 г. ¹⁾, и между тѣмъ какъ прежніе помѣшники по большей части имѣли пребываніе въ Англіи или на континентѣ, тратя за границей доходы съ имѣній и полагаясь во всемъ на плутовъ управляющихъ или приказчиковъ въ отношеніи управленія ихъ землями, нынѣшніе владѣльцы, живущіе чаще въ своихъ ирландскихъ замкахъ, предпринимаютъ больше работъ и улучшеній всякаго рода, и на ихъ глазахъ примѣняются новые способы обработки земли и веденія хозяйства, которые находятъ подражателей и постепенно распространяются въ краѣ. Разрушеніе деревень, изгнаніе цѣлыхъ населеній, въ томъ числѣ стариковъ и больныхъ, въ наши дни не составляютъ уже обыденныхъ событий: въ силу закона 1870 года, подтвержденнаго и дополненаго land-bill'емъ 1881 года, арендаторы не могутъ быть прогоняемы безъ того, чтобы землевладѣльцы не заплатили имъ вознагражденія за всѣ сдѣланныя ими улучшенія на арендуемой землѣ. Далѣе владѣльцы не имѣютъ болѣе права отказывать имъ безъ причинъ, признанныхъ уважительными подлежащимъ судомъ. Обычай дробленія земель до безконечности между наслѣдниками и наслѣдниками наслѣдниковъ теперь почти совершенно прекратился. Число головъ домашняго скота увеличилось на половину; подобно французской Нормандіи и Бретани, Ирландія сдѣлалась однимъ изъ продовольственныхъ садовъ Англіи; годовое производство въ настоящее время гораздо значительнѣе, чѣмъ оно было въ половинѣ текущаго столѣтія, а число лицъ, между которыми должны дѣлиться эти продукты, уменьшилось: средний доходъ ирландца, можетъ быть, удвоился. Во многихъ отношеніяхъ зеленый Эрннъ постепенно приближается къ Великобританіи по своимъ экономическимъ условіямъ.

Но какъ на томъ, такъ и на другомъ островѣ, нищета пролетаріевъ ужасна, и массы людей не имѣютъ иныхъ ресурсовъ къ существованію, кромѣ общественной благотворительности. Правда, теперь уже не указываютъ ирландскихъ городовъ, какъ бывало прежде указывали Тишперари, гдѣ бы населеніе, содержащееся въ домахъ призрачныя нищихъ, превышало число жителей, находящихся на свободѣ; въ наши дни не существуетъ болѣе округовъ, какъ нѣкоторые приходы Донегаля, гдѣ во время жизни предыдущаго поколѣнія насчитывалось всего два тюфяка и восемь соломенныхъ ма-

¹⁾ Ravenstein, „The Birthplaces of the people and the laws of migration“.

¹⁾ Dufferin, „Irish Emigration and the Tenure of land in Ireland“.

трацовъ на 4.000 жителей ¹⁾. Голодный тифъ не уноситъ одного изъ десяти жителей въ раннюю могилу, какъ бывало прежде; но и теперь отъ недостатка пищи и дурныхъ гигиеническихъ условий по-прежнему гибнутъ преждевременно цѣлыя населенія. И теперь еще можно встрѣтить въ Ирландіи тысячами убогія cabins, или землянки, наполненныя тѣмъ дымомъ торфа, и въ которыхъ живутъ по десяти или по двѣнадцати человѣкъ, спящихъ на грязномъ земляномъ полу, въ перемежку со свиньями. Во многихъ мѣстностяхъ поморя прибрежные жители прибавляютъ къ своей пищѣ морскія водоросли, и не только въ видѣ салата, ради возбужденія аппетита, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые зажиточныя семейства въ Бельфа-стѣ и другихъ городахъ, но потому, что продуктовъ полей и огородовъ не хватаетъ на ихъ прокормленіе. По странной проницательности судьбы, ирландцы, даже самые бѣдные, любятъ наряжаться во фракъ и короткіе штаны, а на головѣ носятъ цилиндръ. Англійскіе корабли привозятъ цѣлыя грузы стараго платья, которое должно служить одѣянью ирландцамъ, послѣ того, какъ оно было сношено до нитки по другую сторону Канала; кромѣ того, въ самомъ краѣ фабрикуется огромныя количества одежды, которая сдѣлана, правда, изъ самаго грубаго сукна, но покрой которой, тѣмъ не менѣе, всегда имѣетъ претензію на моду и нѣкоторое щегольство.

Все большіе города Ирландіи — приморскіе порты: занимая положеніе въ сосѣдствѣ съ Англійей и Шотландіей, на оконечности Европы, «Изумрудный» островъ не могъ сосредоточить свою жизнь въ срединѣ своей территоріи; онъ долженъ былъ перенести свои центры или фокусы цивилизаціи къ морскимъ берегамъ для того, чтобы вступить въ постоянныя сношенія съ торговыми странами, отъ которыхъ его отдѣляетъ двойной проливъ. По этой чертѣ своей политической географіи Ирландія походитъ на Испанію, которая, такъ сказать, составляетъ ея противовѣсъ на югѣ европейскаго континента; но причины этого сходнаго распредѣленія многочисленныхъ городовъ не одинаковы въ той и другой странѣ. На Пиренейскомъ полуостровѣ жители сгруппировались преимущественно по окраинамъ, на берегахъ моря по причинѣ холоднаго климата и безплодія почвы на плоскихъ возвышенностяхъ и горахъ, занимающихъ центръ полуострова; въ Ирландіи же не климатическія условія, а торговыя сношенія моремъ и вліяніе сосѣднихъ націй вызвали къ жизни дѣятельные города на окружности острова; однако, и здѣсь обширныя торфяныя болота, занимающія внутренность страны и кото-

рыя прежде дѣлали затруднительными сообщенія между восточною и западною частями острова, способствовали до извѣстной степени сосредоточенію населенія главнымъ образомъ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ. Само собою разумѣется, самый оживленный берегъ тотъ, который обращенъ къ Англійѣ, и на этомъ берегу жизненный пунктъ по преимуществу находится по срединѣ прибрежья, какъ разъ напротивъ Ливерпуля и порта Голлгедъ; ближайшаго къ Ирландіи: судьба Дублина была заранѣе опредѣлена формой его береговъ. На сѣверѣ Бельфа-стѣ занимаетъ относительно Шотландіи положеніе, аналогичное положенію Дублина, тогда какъ въ сосѣдствѣ съ юго-восточною оконечностью двѣ бухты, Вексфордъ и Ватерфордъ, находящіяся въ столь близкомъ разстояніи отъ Мильфорд-Гевна и отъ Бристольскаго залива, раздѣляли между собой въ средніе вѣка торговлю съ южною Англійей. На южномъ берегу гавань Коркъ, очень обширная и хорошо защищенная отъ вѣтровъ, занимаетъ великолѣпное положеніе для того, чтобы служить складочнымъ мѣстомъ для трансатлантической торговли; наконецъ, на западѣ и на сѣверѣ, порты Лимерикъ, Галвей, Слиго, Лондондерри также были центрами притяженія для населенія внутренней части страны.

Дублинъ, или «Ballagh - Ath - Eliath - Duibh-luinne», не всегда былъ столицею Ирландіи; прежде ирландскіе короли короновались километрахъ въ сорока къ западу отъ этого города, на холмѣ Тара или Тимгеръ (что значитъ «Большой дворецъ»), и, по мнѣнію нѣкоторыхъ антикваріевъ, столбъ, существующій еще понынѣ на этой возвышенности, есть остатокъ памятника, отъ котораго, можетъ быть, былъ взятъ такъ называемый «камень судьбы» или «роковой камень» (Saxum fatale), который, послѣ другихъ странствованій по разнымъ мѣстамъ, попалъ, наконецъ, въ церковь Вестминстерскаго аббатства, гдѣ и хранится теперь ¹⁾. Этотъ камень, по словамъ легенды, ревель громовымъ голосомъ, когда на него садился законный король, и оставался нѣмымъ для похитителя престола; но со времени введенія къ краѣ христіанства онъ, будто бы, потерялъ свою чудесную силу ²⁾. Каково бы ни было политическое достоинство Тары, Дублинъ или «Черная вода» имѣлъ, конечно, какъ торговый городъ, болѣе важное значеніе, чѣмъ маленькій королевскій бургъ, лежавшій внутри страны, далеко отъ моря. Въ продолженіе двухъ съ половиною столѣтій норвежцы и датчане, умѣвшіе цѣнить приморскіе города, выгодно расположенные для торговыхъ сношеній и для обороны, оспаривали Дублинъ у

¹⁾ Wakeman;—Petrie;—Forbes Leslie, „Early Races of Scotland“.

²⁾ Geoffrey Keating, „The general History of Ireland, trad. Dermot O'Connor“.

¹⁾ George Hill, —Hall et Mrs Hall, „Ireland“; Amédée Pichot, „L'Irlande et le Pays de Galles“.

ирландцевъ, и предмѣстья столицы до сихъ поръ еще напоминаютъ своими ирландскими названіями, что они нѣкогда были мѣстопробываніемъ «Черныхъ иностранцевъ» и «Бѣлыхъ иностранцевъ», то-есть норвежцевъ и датчанъ. Въ началѣ двѣнадцатаго вѣка Дублинъ былъ окончательно отвоеванъ у скандинавовъ, но только для того, чтобы еще въ томъ же столѣтіи попасть подъ власть англичанъ, которымъ онъ не переставалъ принадлежать съ той эпохи. Смотри по политическимъ превратностямъ судьбы, онъ переходилъ послѣдовательно черезъ періоды благосостоянія и упадка. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія Дублинъ, по цифрѣ своего населенія, былъ второй городъ Британскихъ острововъ: онъ имѣлъ въ то время 300.000 жителей, то-есть столько же, сколько ихъ имѣли Эдинбургъ и Бристоль, взятые вмѣстѣ. Онъ потерялъ много жителей въ 1800 году, когда пересталъ быть мѣстопробываніемъ ирландскаго парламента; затѣмъ, послѣ большого голода, когда населеніе Ирландіи убавилось на два милліона человекъ вслѣдствіе эпидеміи и эмиграціи, число жителей столицы также уменьшилось, хотя она не переставала расти въ протяженіи: во время народной переписи 1871 года она была лишь шестымъ городомъ Соединеннаго Королевства по порядку населенности и даже представляла въ предшествовавшее десятилѣтіе нѣкоторый упадокъ въ этомъ отношеніи; но съ того времени населеніе ея стало опять возрастать, и теперь въ ней, вмѣстѣ съ предмѣстьями, насчитывается болѣе 350.000 жителей.

Какъ промышленный городъ, Дублинъ замѣчательнъ только фабрикаціей такъ называемыхъ поплиновъ, которая была введена французскими гугенотами, и пивовареннымъ производствомъ. Нѣкоторые изъ его пивоваренныхъ заводовъ принадлежатъ къ самымъ обширнымъ заведеніямъ этого рода во всемъ Соединенномъ Королевствѣ. Въ эти послѣдніе годы онъ приобрѣлъ чрезвычайно важное значеніе, какъ продовольственный портъ для Англіи, которой онъ посылаетъ крупный рогатый скотъ, свиней, сельскохозяйственные продукты; въ то же время онъ ввозитъ товары для самого себя и для всей Ирландіи. Желѣзныя дороги острова развѣтвляются вокругъ Дублина на подобіе вѣтвей опахала, и въ этомъ же городѣ начинается каналъ, который дѣлитъ страну на двѣ половины и соединяетъ Галвейскій заливъ съ Ирландскимъ проливомъ. Еще недавно Дублинскій рейдъ, къ сожалѣнію, незащищенный отъ восточныхъ вѣтровъ и окаймленный на всей его окружности обширными песчаными мелями, былъ непригоденъ для крупнаго судоходства, и маленькая рѣчка Лиффей, изливающаяся въ этотъ рейдъ, представляла узкій и неудобный портъ, хотя по сторонамъ ея вблизи устья были устроены шлюзованные бассейны; но продол-

женіе сѣвернаго жете освободило отчасти рейдъ отъ заграждавшихъ его песчаныхъ мелей, и теперь суда, имѣющія до 7 метровъ водоуглубленія, могутъ безпрепятственно подниматься вверхъ по рѣкѣ Лиффей. Инженеры дополнили Дублинскій портъ двумя искусственными гаванями, созданными въ самомъ морѣ; это—портъ Кингстаунъ, древній Донлери, который легко узнать издалика по крутому разрыву холма, откуда брали матеріалъ для постройки жете, и портъ Гоутъ (Howth), на сѣверѣ отъ полуострова того же имени; но этотъ послѣдній портъ, построенный, какъ говорятъ, съ цѣлью облегчить одному землевладѣльцу разработку его каменоломень, бываетъ почти сухой въ часы отлива, и суда, за исключеніемъ мелкихъ рыболовныхъ ладей, избѣгаютъ его опасные подступы.

Вмѣстѣ съ этими двумя передовыми портами, Дублинъ—одинъ изъ первоклассныхъ приморскихъ городовъ Соединеннаго Королевства; въ 1882 году онъ занималъ между ними седьмое мѣсто, слѣдуя непосредственно за Лондономъ, Ливерпулемъ, Ньюкестлемъ, Кардифомъ, Глазго и Гуллемъ. Движеніе судоходства въ дублинскихъ портахъ представляло въ 1882 году слѣдующія цифры (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ):

Въ приходѣ 7.289 судовъ, вмѣстим. 1.747.465 тоннъ; въ отходѣ 3.486 судовъ, вмѣстимостью 1.134.675 т.; вмѣстѣ—11.153 судна, вмѣстимостью 2.882.140 т. Въ 1891 г. въ приходѣ: 7.496 судовъ (изъ нихъ 7.163 каботажныхъ) вмѣстимостью 2.187.859 т. Къ портовой области Дублина въ 1891 г. принадлежало 357 морскихъ судовъ въ 53.697 т. и 475 рыболовныхъ судовъ. Вывозъ изъ Дублина за границу въ 1891 году: 141.204 ф. стерл. Привозъ въ Дублинъ иностранныхъ товаровъ въ 1891 г.: 2.781.787 фунт. стерл.

По расположенію, Дублинъ имѣетъ форму почти правильнаго круга или овала, который рѣка Лиффей, текущая отъ запада къ востоку, дѣлитъ на двѣ равныя части, и который почти на всей окружности ограниченъ каналами. Въ городѣ есть нѣсколько красивыхъ улицъ, тѣнистыхъ площадей, которыя принадлежатъ къ самымъ обширнымъ площадямъ на Британскихъ островахъ, и замѣчательныхъ зданій, сгруппированныхъ по большей части въ сосѣдствѣ съ холмомъ, на которомъ стоитъ старинный замокъ, нынѣ официальная резиденція лорда-намѣстника Ирландіи. Храмъ Спасителя (Christ-church), отданный католикамъ, есть старѣйшая церковь Дублина: онъ былъ основанъ въ 1038 году и перестроенъ въ концѣ двѣнадцатаго и въ четырнадцатомъ столѣтіяхъ. Кафедральный соборъ св. Патрика, которымъ завладѣли англикане, также представляетъ средневѣковый памятникъ, возвыгнутый подлѣ того источника, въ которомъ св. Патрикъ кре-

стиль язычниковъ. Коллегія св. Троицы (Trinity College), университетъ острова, была основана триста лѣтъ тому назадъ, какъ оплотъ протестантизма противъ ирландскихъ католи-

манускриптомъ *Senchus Mór*, или «Памятникомъ античной мудрости», многія единственные въ своемъ родѣ средневѣковыя рукописи, ирландскія и латинскія. Рядомъ съ коллегіей

Ирландскіе типы.

ковъ; она заключаетъ въ себѣ богатая коллекціи по естественной исторіи, археологін, очень цѣнный геологическій музей, бібліотеку въ 220.000 томовъ, содержащую, кромѣ того, вмѣстѣ съ

св. Троицы существуетъ основанный въ 1854 г. католическій университетъ. Зданіе выставки 1872 года преобразовано въ музей и въ мѣсто увеселеній, какъ Хрустальный дворецъ въ Сай-

денгамъ; въ музеѣ находятся галереи произведений искусства и промышленности; кромѣ того, при зданіи есть великолѣпный садъ. Въ Дублинѣ существуетъ также картинная галерея; наконецъ, многія ученые общества имѣютъ замѣчательныя коллекціи. Свифтъ, Ричардъ Стиль, Шериданъ, Томасъ Муръ, герцогъ Веллингтонъ — уроженцы Дублина.

Окрестности столицы представляютъ со всѣхъ сторонъ пріятныя гульбища, испорченныя, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ высокими городскими стѣнами, которыя заслоняютъ видъ. Паркъ Феникса, заключающій зоологическій садъ, есть обширное поле (площадь его около 720 гектаровъ), усаженное рощами и лѣсками, гдѣ прыгаютъ рѣзвыя козули. На сѣверной сторонѣ города расположенъ ботаническій садъ Гласневена, принадлежащій дублинскому королевскому обществу. На востокѣ, на сѣверномъ берегу залива, находится нормандскій замокъ Клонтарфъ. Скалистый полуостровъ Гоутъ, охраняющій входъ въ Дублинскій заливъ, замѣчателенъ своимъ портомъ, стариннымъ замкомъ, своими морскими купальнями, посѣщаемыми многочисленною публикой, аббатствомъ и дольменомъ, тѣнистыми рощами и, наконецъ, своими величественными береговыми утесами, съ высоты которыхъ виднѣтъ весь заливъ, какъ на ладони. Жители Дублина любятъ сравнивать этотъ заливъ съ Неаполитанскимъ, хотя на берегахъ его нѣтъ Везувія и Монте-Соммы, окруженныхъ при основаніи непрерывнымъ поясомъ бѣлыхъ и розовыхъ городовъ, и хотя онъ рѣдко бываетъ освѣщенъ яркимъ свѣтомъ безоблачнаго неба, какъ заливъ Средиземнаго моря. Напротивъ скалы Гоутъ лежитъ городъ Кингстаунъ, который въ дѣйствительности составляетъ часть Дублина, не только какъ передовой портъ, но также какъ мѣсто прогулки и купанія въ морѣ для столичнаго населенія; онъ продолжается съ правой и съ лѣвой стороны другими изящными предмѣстьями, каковы: на западѣ — Блекрокъ, Вильямстаунъ, Бутерстаунъ, на востокѣ — Дальки и Киллини, господствующіе надъ моремъ съ высоты своихъ величественныхъ мысовъ. Далѣе на югѣ встрѣчаемъ городъ Брэй, откуда открывается еще болѣе красивый видъ, а въ окрестностяхъ его находятся нѣкоторые изъ самыхъ живописныхъ ландшафтовъ горной цѣпи Викло (Уиклоу), усаженной озерами.

Маленькій бассейнъ рѣчки Лиффей, выходъ котораго занимаетъ Дублинъ, не имѣетъ другаго значительнаго города: въ этомъ бассейнѣ, среди голыхъ равнинъ, находится мѣстечко Мейнута, католическая семинарія котораго, получающая субсидію отъ правительства, подала поводъ къ нескончаемымъ спорамъ въ парламентѣ. Клондалькинъ, лежащій у подножія отроговъ горъ Викло, былъ нѣкогда королевскимъ городомъ, гдѣ существовалъ датскій

дворецъ и гдѣ до сихъ поръ еще видна «круглая башня». На сѣверѣ отъ Дублина, въ мѣстечкѣ Свордсъ, есть другая такая же башня, одна изъ наилучше сохранившихся башенъ во всей Ирландіи.

Рѣка Бойна, получающая начало въ Алленскомъ болотѣ (bog of Allen), омываетъ въ своемъ теченіи только одинъ важный городъ, лежащій близъ ея устья. Этотъ древній городъ, Дрогеда, находится уже въ кругѣ промышленнаго притяженія Бельфаста, и въ немъ фабрикуютъ полотна, а также варятъ превосходное пиво: торговля его тоже довольно значительна. Въ 1891 г. въ Дрогедскомъ портѣ было въ приходѣ 557 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 128.674 тоннамъ. Въ двухъ сличкомъ километрахъ къ западу отъ Дрогеды происходила, въ 1690 году, знаменитая битва, извѣстная въ исторіи подъ именемъ битвы на Бойнѣ, послѣдствіемъ которой была потеря престола династіей Стюартовъ. Въ этой мѣстности встрѣчаются могильные курганы, «круглыя башни», разные средневѣковые памятники. Курганъ Нью-Гренджъ, открытый, такъ сказать, антикваріемъ Луйдомъ, въ концѣ семнадцатаго столѣтія, заключаетъ въ себѣ замѣчательную погребальную комнату, одну изъ самыхъ любопытныхъ въ Европѣ по правильному расположенію ея стѣнъ и по надписямъ, сдѣланнымъ огническими буквами.

Дундалькъ, лежащій при оконечности лимана, въ который изливаются нѣсколько ручьевъ, замѣчателенъ какъ очень древній городъ, гдѣ вѣнчался на царство шотландецъ Эдуардъ Брюсъ, и близъ котораго онъ былъ разбитъ и убитъ англичанами въ 1318 году. Дундальскій портъ превзошелъ Дрогеду по важности своей торговли; въ 1891 г. въ этомъ портѣ было въ приходѣ 687 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 129.106 тоннамъ. Но по размѣрамъ своихъ торговыхъ оборотовъ Дундалькъ значительно уступаетъ городу Ньюри (Newry), который занимаетъ четвертое мѣсто между ирландскими портами, чему онъ обязанъ мануфактурной дѣятельности окрестной страны, изобилующей полотняными фабриками, чугуно-литейными заводами и другими промышленными заведеніями. Портъ Ньюри, расположенный у сѣверной оконечности бухты Карлингфордъ, недоступенъ большимъ судамъ, тѣмъ не менѣе, онъ ведетъ частыя и дѣятельныя сношенія водянымъ путемъ съ Ливерпулемъ, Кардифомъ и другими портовыми городами, стоящими на берегахъ Ирландскаго моря и Бристольскаго залива. Движеніе судоходства въ портѣ Ньюри въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): 2.615 судовъ, вмѣстимостью 476.825 тоннъ. На сѣверномъ берегу залива, хорошо защищенномъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, находимъ два города съ морскими купальнями: Варренпойнтъ, гдѣ могутъ

останавливаться суда самого большого водоуглубления, и Ростреворь, откуда взорь поднимается къ вершинамъ горъ Морнъ-Маунтенсъ. Въ настоящее время самое оживленное мѣсто морскаго купанья, привлекающее наибольшее число посѣтителей,—Ньюкестльскій берегъ, лежащій у восточнаго основанія возвышенности Сливъ-Донардъ.

Заливъ Странгфордъ-Локъ (lough — озеро), который дѣйствительно похожъ на озеро, такъ какъ онъ соединяется съ моремъ только узкимъ каналомъ, не имѣетъ ни одного значительнаго порта: древній Доуипатрикъ или «Гора Патрика», названный такъ въ честь апостола Ирландіи, представляетъ маловажное мѣстечко, несмотря на носимый имъ титулъ главнаго административнаго пункта графства. Самый многочисленный городъ, воды котораго текутъ въ бассейнъ Странгфорда, промышленный Ньютонъ-Ардсъ, вывозитъ производимую имъ кисею и получаетъ нужное ему минеральное топливо черезъ портъ Донагади, лежащій не на озерѣ (lough), а при морѣ, на берегу пролива, отдѣляющаго Ирландію отъ полуострова Галловей: въ этомъ мѣстѣ былъ привязанъ первый телеграфный кабель, погруженный между двумя главными Британскими островами.

Бельфасть, важнѣйшій городъ провинціи Ульстеръ и второй городъ Ирландіи по числу жителей, есть первый на всемъ островѣ по важности своей промышленности. Въ 1612 году земля, на которой находился Бельфасть, въ то время простая деревня, была подарена королемъ Іаковомъ I одному фавориту, и до сихъ поръ городъ, съ его дворцами, фабриками и предместьями, принадлежитъ одному изъ потомковъ этого королевскаго любимца. Ни одинъ городъ въ Ирландіи не растетъ такъ быстро, какъ Бельфасть: въ половинѣ семнадцатаго столѣтія онъ имѣлъ только отъ 7.000 до 8.000 жителей; въ 1821 году число ихъ доходило уже до 37.000, и съ того времени населеніе его усмирилось. Движеніе судоходства возрастало въ еще болѣе быстрой пропорціи, и теперь Бельфасть въ иные годы превосходитъ столицу по числу и тоннажу судовъ, посѣщающихъ его воды; онъ превосходитъ ее также по тоннажу своего морскаго флота. Для доставленія удобнаго пристанища всѣмъ этимъ судамъ, которыя не могли бы помѣститься въ узкой рѣчкѣ Лаганъ, при устьѣ которой расположенъ Бельфасть, принуждены были выкопать нѣсколько доковъ въ низменныхъ мѣстахъ, окружающихъ гавань; кромѣ того, прорыли черезъ песчаные мели судоходный каналъ для судовъ, имѣющихъ отъ 3 до 4 метровъ водоуглубленія и которыя прежде должны были бросать якорь на довольно большомъ разстояніи ниже порта, въ Бельфастскомъ заливѣ (Belfast-lough). О быстромъ возрастаніи торговыхъ сношеній этого города можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

Движеніе судоходства въ Бельфастскомъ портѣ, по приходу судовъ:

1824 г.—48.500 тоннъ. 1834 г.—81.320 тоннъ, 1845 г.—445.550 тоннъ, 1870 г.—1.225.000 тоннъ.

Въ приходѣ въ 1891 г.: 10.304 судна, вмѣстимостью 2.161.155 тоннъ; въ отходѣ въ 1891 г.: 10.184 судна, вмѣстимостью 2.135.194 тонны.

Къ порту принадлежало (1891 г.): 292 морскихъ судна въ 140.251 тонну и 498 рыболовныхъ судовъ.

Пароходы, посредствомъ которыхъ производится морское сообщеніе главнаго города провинціи Ульстеръ съ Ливерпулемъ, съ Глазго и съ другими значительными портами Соединеннаго Королевства, континентальной Европы и Америки, играютъ гораздо болѣе важную роль, чѣмъ парусныя суда въ движеніи судоходства, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Движеніе груженыхъ пароходовъ въ 1882 г.: 8.510, вмѣстимостью 2.294.330 тоннъ; движеніе груженыхъ парусныхъ судовъ: 5.817, вмѣстимостью 1.594.170 тоннъ.

Нынешнимъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ Бельфасть обязанъ главнымъ образомъ полотняной промышленности, существовавшей въ краѣ съ давняго времени, но получившей особенно обширное развитіе послѣ религіозныхъ войнъ въ Нидерландахъ и послѣ отѣмны во Франціи Нантскаго эдикта; и до сихъ поръ между многочисленными фабричными заведеніями этого города первое мѣсто по важности занимаютъ тѣ мануфактуры, гдѣ ткутъ полотна. Громадное общество, основанное для поощренія въ краѣ льноводства, имѣетъ свое пребываніе въ Бельфастѣ, и, благодаря стараніямъ этого общества, собственная почва Ирландіи доставляетъ полотнянымъ фабрикамъ провинціи Ульстера сырой матеріалъ въ постоянно возрастающихъ количествахъ, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Цѣнность сбора льна въ Ирландіи: въ 1847 г.—16.402.500 франк., въ 1852 г.—25.000.000 фр., въ 1870 г.—50.901.000 фр.

Въ настоящее время въ Бельфастѣ насчитывается болѣе ста шестидесяти льнопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, которыя всѣ вмѣстѣ даютъ занятіе 60.000 рабочимъ. Эта промышленная метрополія сѣверной Ирландіи есть въ то же время одинъ изъ тѣхъ городовъ Соединеннаго Королевства, гдѣ общественное образованіе пользуется наибольшимъ почетомъ. Она обладаетъ важными коллекціями по естественной исторіи и археологіи, и главная ея школа, «Королевская коллегія» (Queen's College), хотя не имѣетъ степени университета, приготовляетъ, тѣмъ не менѣе, своихъ студентовъ къ университетскимъ дипломамъ, выдаваемымъ внѣ этого заведенія, коммисіей экзаменаторовъ, подобной Лондонскому университету; этой-то экзаменаціонной коммисіи и присвоено названіе

Королевскаго университета (Queen's University). Но, несмотря на учебныя заведенія, національная и религіозная ненависть сдѣлала изъ Дублина по преимуществу городъ народныхъ «побоищъ и свалокъ», кровопролитныхъ битвъ, происходившихъ на улицахъ. Особенно первое іюля, годовщина сраженія на рѣкѣ Бойнѣ, рѣдко проходитъ безъ уличныхъ дракъ, сопровождаемыхъ убійствами и пожарами. Въ предвидѣніи этой борьбы, протестанты, враждебно относящіеся къ ирландской независимости, соединились въ тайныя общества, организованныя по образцу франкъ-массонскихъ ложъ. Лозунгомъ ихъ служитъ слово «Orange»: въ процессіяхъ и церемоніяхъ они носятъ, какъ отличительный знакъ, оранжевую ленту. Тщетно законодательство пыталось много разъ разрушить этотъ союзъ чужеземцевъ, которые на самой почвѣ Ирландіи поставили себѣ задачей нагло напоминать ирландцамъ ихъ пораженіе и политическое рабство ихъ отечества: поддерживаемая, какъ говорятъ, сообщничествомъ сановниковъ, гражданскихъ и духовныхъ, изъ племени завоевателей, лига оранжистовъ можетъ безнаказанно оскорблять самолюбіе и достоинство побѣжденныхъ: отсюда эти побоища, которыя такъ часто обгагриваютъ кровью мостовую бельфаастскихъ улицъ.

Негоціанты Бельфааста усяли своими виллами всѣ окрестные холмы, и нѣкоторыя изъ мѣстъ морскаго купанья въ окрестностяхъ города сдѣлались значительными деревнями; кромѣ того, всѣ важнѣйшіе города страны могутъ быть разсматриваемы, какъ промышленныя пригороды метрополіи Ульстера. Каррикфергюсъ, мѣстечко, лежащее близъ входа въ Бельфаастскій заливъ, на сѣверномъ берегу, былъ нѣкогда столицей страны, и живописный его замокъ считался одною изъ главнѣйшихъ крѣпостей Ирландіи; у подножія стѣнъ этой твердыни высадился Вильгельмъ III съ войскомъ, чтобы сразиться съ арміей своего тестя, которая и была имъ разбитая; затѣмъ въ 1759 году, французъ Тюро овладѣлъ замкомъ и удерживалъ его за собою три дня. Въ настоящее время Каррикфергюсъ имѣетъ значеніе только какъ передовой портъ большаго сосѣдняго города. Лисборнъ, лежащій на юго-западѣ отъ Бельфааста, на той же рѣкѣ, окаймленной по берегамъ фруктовыми садами и огородами; Лурганъ, расположенный въ недалекомъ разстояніи отъ болотистыхъ береговъ озера Локъ-Нигъ (Lough Neagh); Банбриджъ, на верховьяхъ рѣки Банъ; Портадоунъ, также на этой рѣкѣ, но въ томъ мѣстѣ, гдѣ она уже судоходна для большихъ барокъ и плашковокъ; Баллимена, который находится тоже въ бассейнѣ Локъ-Нигъ, но на сѣверѣ отъ этого озера,—всѣ эти города составляютъ мануфактурные центры, занимающіеся преимущественно полотноткачкою промышленностью, и всѣ они окружены хорошо воздѣлан-

ными нивами, чистенькими деревнями, гдѣ замѣтно общее благосостояніе. Городъ Армагъ или Арма (Armagh), резиденція архіепископа-примаса и духовная столица Ирландіи, какъ для католиковъ, такъ и для протестантовъ епископальной церкви, имѣетъ менѣе важное значеніе въ промышленномъ отношеніи и давно уже утратилъ ту роль, которой онъ обязанъ своимъ титуломъ; но зато это безспорно одинъ изъ прелестнѣйшихъ городовъ сѣверной Ирландіи: онъ расположенъ на холмѣ, и его старый соборъ, который виденъ издалека, господствуетъ надъ амфитеатромъ, образуемымъ мраморными домами города. Астрономы армагской обсерваторіи, основанной въ 1793 году, дали наукѣ много полезныхъ трудовъ, между которыми видное мѣсто занимаетъ каталогъ неподвижныхъ звѣздъ.

Городъ Кольренъ (Coleraine), лежащій въ 8 километрахъ отъ моря, на рѣкѣ Баннъ, составляетъ, вмѣстѣ съ приморскимъ городомъ Портрушъ, одинъ торговый округъ, довольно часто посѣщаемый каботажными судами, которыя приходятъ туда за грузами полотнянаго товара, земледѣльческихъ произведеній и лосося. Движеніе судоходства въ Кольренѣ и въ Портрушѣ въ 1882 году выразилось слѣдующею цифрою: въ приходѣ и отходѣ 911 судовъ, вмѣстимостью 118.290 тоннъ. Но главный портъ этой области и самый дѣятельный на всемъ сѣверномъ поморьи Ирландіи—Лондондерри, гавань котораго образуетъ рѣка Фойль при входѣ ея въ озеро (lough) или лиманъ того же имени. Въ 1894 г. въ этомъ портѣ было въ приходѣ 1.732 судна въ 331.159 тоннъ; къ порту принадлежало 28 морскихъ судовъ въ 15.036 тоннъ и 599 рыболовныхъ судовъ. Лондондерри—одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Ирландіи: еще опоясанный крѣпостными стѣнами, которыя нынѣ служатъ мѣстомъ гулянья, онъ расположенъ по скатамъ холма, оканчивающагося на вершинѣ высокимъ шпилемъ соборной церкви, и со всѣхъ сторонъ выступы горъ, вдающіеся мысами въ воды залива Фойль, представляютъ великолѣпныя перспективы. Главный городъ графства Дерри получилъ свое нынѣшнее имя Лондондерри съ той поры, какъ былъ пожалованъ королемъ Іаковомъ I, со всею окружающею территорією, двѣнадцать главнымъ корпораціямъ лондонскаго Сити; эти корпораціи и понынѣ владѣютъ имъ, не прямо, а черезъ посредство «ирландскаго общества», признаваемого юридическимъ лицомъ и потратившаго на тяжбы значительную часть доходовъ со своего богатаго имѣнія. Железная дорога изъ Лондондерри въ Кольренъ, которая идетъ вдоль береговъ залива Фойль, построена частію на низменныхъ земляхъ, которыя прежде были покрыты водами, и обширныя пространства на этихъ низинахъ уже осушены и приобрѣтены для земле-

дѣлія. Въ небольшомъ разстояніи къ западу отъ Лондондерри, но уже въ графствѣ Доне-галъ видны, на одномъ холмѣ, древнія Гріанскія укрѣпленія, время сооруженія которыхъ не извѣстно.

Въ бассейнѣ рѣки Эрны (Erne) находимъ только одинъ значительный городъ: это — хорошенькій городокъ Эннискилленъ, лежащій у южной оконечности Нижняго Эрнскаго озера, одного изъ тѣхъ озеръ Ирландіи, которыя особенно изобилуютъ островами. Сосѣдніе морскіе берега, обращенные на сѣверо-западъ къ Исландіи, Лабрадору и Ньюфаундленду, не могутъ быть посѣщаемы большимъ числомъ судовъ, несмотря на то, что представляютъ превосходные рейды. Донегалъ, главный городъ большаго графства того же имени, имѣетъ значеніе только какъ гавань для рыболовныхъ судовъ, а какъ мѣсто собранія пногородныхъ посѣтителей, предпринимающихъ экскурсіи въ окрестныя горы, онъ уступаетъ мѣстечку Киллибергъ, лежащему близъ западной провинціи Ульстеръ.

Значительнѣйшіе города провинціи Ульстеръ (число жителей въ 1891 году):

Бельфасть—255.950 жителей; Лондондерри—33.200; Ньюри—19.961; Лурганъ—11.429; Ньютонъ-Ардеъ—9.200; Армагъ—7.438; Баллимена—8.655; Лисборнъ—12.250; Порт-доунъ—8.430; Колренъ—6.845; Эннискилленъ—5.570; Банбриджъ 4.901 жит.

Изъ приморскихъ городовъ сѣверо-западной части страны наиболѣе оживленную торговлю ведетъ портъ Слиго, или Слайго, главный городъ графства того же имени (въ 1882 году въ этомъ портѣ было въ приходѣ и отходѣ 945 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 135.740 тоннамъ); другой портъ, Баллина, представляетъ гораздо менѣе дѣятельное движеніе судоходства; въ этой гавани высадились экспедиція генерала Гумберта, который затѣмъ одержалъ побѣду, впрочемъ, безплодную, при Кесталбарѣ, послѣ чего провозгласилъ республику въ Ирландіи. Самый обширный портъ въ этомъ краѣ и наилучше защищенный отъ волненія Атлантическаго океана—Вестпортъ, деревня, пріютившаяся при выходѣ небольшой долины, между уединенныхъ береговъ, надъ которыми господствуютъ горы съ величественнымъ профилемъ.

Галвей, лежащій при выходѣ потока, вытекающаго изъ озера Коррибъ, и на сѣверномъ берегу залива Атлантики, проникающаго далѣе другихъ заливовъ внутрь Ирландіи, занимаетъ очень выгодное для морской торговли положеніе и, начиная, съ четырнадцатаго столѣтія, то-есть вскорѣ послѣ его основанія колонією англичанъ, потомки которыхъ долгое время были извѣстны подъ именемъ «двѣнадцати колѣнъ», велъ обширныя торговыя сношенія съ Испанією. Андалузцы и кастильцы въ значи-

тельномъ числѣ поселились въ этомъ прландскомъ городѣ, и вліяніе ихъ было такъ велико, что городъ принялъ испанскій видъ: и теперь еще многіе старыя палатцы съ дугообразнымъ порталомъ, съ широкимъ крыльцомъ, съ рѣшетчатыми балконами, напоминаютъ путешественнику дома Бургоса или Толедо. Галвей долгое время пользовался репутаціею города бреттѣровъ: тщеславіе его молодыхъ людей состояло въ томъ, чтобы драться на дуэли. Уже нѣсколько вѣковъ, какъ испанскіе купцы перестали вести непосредственно торговлю съ Ирландією, и Галвей еще не приобрѣлъ такихъ частыхъ торговыхъ сношеній съ Соединенными Штатами и съ Канадой, на какія онъ, казалось бы, долженъ былъ имѣть право по своему географическому положенію. Хотя этотъ городъ находится почти на 400 километровъ ближе отъ Галифакса и Нью-Йорка, нежели Ливерпуль, но онъ не имѣетъ приспособленій, необходимыхъ всякому большому порту, и товары не находили бы тамъ рынка. Ирландія еще не настолько богата сама по себѣ, чтобы могла обходиться безъ посредничества Ливерпуля въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Новымъ Свѣтомъ. Даже большинство ирландскихъ эмигрантовъ покинули свое отечество черезъ портъ рѣки Мерсей. Движеніе судоходства въ Галвейскомъ портѣ (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) въ 1891 году: въ приходѣ 275 судовъ вмѣстимостью 43.129 тоннъ; цѣнность заграничной торговли этого порта въ томъ же году: 155.488 фунт. стерл.

Бассейнъ рѣки Шаннонъ заключаетъ въ себѣ большую часть важнѣйшихъ городовъ центральной Ирландіи; въ этомъ бассейнѣ находятся: Мюллингаръ, главный городъ графства Вестмитъ; Тулламоръ, гдѣ существуютъ полотняныя фабрики; «невзрачный» Атлонъ, построенный на обѣихъ берегахъ Шаннона; Баллинасло, славящійся своими ярмарками рогатаго скота (въ 1877 году на тамошней ярмаркѣ было продано 52.456 барановъ и 12.750 быковъ); Ненагъ, лежащій въ долинѣ Серебряныхъ горъ (Silver-Mines-Mounts).

Значительнѣйшіе города провинціи Коннаутъ (въ 1891 году):

Галвей—13.800 жителей: Слиго—10.274; Атлонъ—6.742; Баллина—4.846; Баллинасло—4.642 жители.

На сѣверѣ отъ Атлона находится деревня Обернъ, называемая также Лисгою, гдѣ Гольдсмитъ, родившійся неподалеку отсюда, въ Палласморѣ, провелъ дѣтство и которую онъ описалъ въ своей поэмѣ «Deserted Village». На сѣверо-востокъ отъ городка Ненагъ, близъ Парсонстауна, расположено имѣніе лорда Росса, извѣстнаго своимъ огромнымъ телескопомъ-рефлекторомъ, отражательное зеркало котораго имѣетъ около 2 метровъ въ діаметрѣ и болѣе 18 метровъ фокуснаго разстоянія; его употре-

блили преимущественно для наблюденія туманныхъ пятенъ: съ помощью этого гигантскаго инструмента астрономамъ удалось разложить на отдѣльныя свѣтила нѣкоторыя группы звѣздъ, какъ, напримѣръ, группу въ созвѣздіи Оріона, въ которыхъ оба Гершеля видѣли лишь простыя безформенныя скопленія свѣтящагося вещества.

Лимерикъ, бывший долгое время третьимъ городомъ Ирландскаго королевства, снизошелъ на степенъ четвертаго, хотя онъ служитъ приморскимъ рынкомъ для всего бассейна рѣки Шаннонъ. Движеніе судоходства въ Лимерикскомъ портѣ въ 1894 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ) выразилось слѣдующею цифрою: въ приходѣ 572 судна, вмѣстимостью 183.853 тонны; цѣнность привоза: 567.159 фунт. стер. Послѣ большого голода, Лимерикъ въ значительной степени утратилъ свою важность, вслѣдствіе обѣднѣнія и опустѣнія окрестныхъ деревень, такъ что и теперь еще даже въ серединѣ города можно видѣть дома, новые по времени постройки, но покинутые и наполовину развалившіеся; по перевозкѣ товаровъ въ Англію онъ не можетъ соперничать съ Коркомъ и Дублиномъ, по причинѣ большого обхода, который суда принуждены дѣлать на юго-западѣ отъ опасныхъ полуострововъ Керри. Въ городѣ есть нѣсколько любопытныхъ остатковъ старины, между прочимъ, стѣны и башня древняго замка, которыя стоятъ близъ лѣваго берега Шаннона, возвышаясь надъ домами такъ называемаго «англійскаго города», соединеннаго посредствомъ мостовъ съ другими кварталами Лимерика. Важнѣйшія отрасли мѣстной промышленности — рыбная ловля, приготовленіе солощины, мукомольное производство, выдѣлка полотень и холста, фабрикація кружевъ и перчатокъ. Суда большихъ размѣровъ, имѣющія до 6 метровъ водоуглубленія, могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ до Лимерикскихъ доковъ. На сѣверѣ отъ Лимерика вѣтвь лимана направляется къ городу Эннисъ, главному пункту графства Клеръ, и по обоимъ берегамъ слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько маленькихъ портовъ. Одинъ изъ портовъ, Кильрошъ, мѣсто морскихъ ваннъ, посѣщаемыхъ многочисленною публикою, соединенъ желѣзною дорогою съ берегомъ Килкеи (Kilkee), который омывается не заливомъ, а водами Атлантическаго океана.

На югѣ отъ рѣки Шаннонъ лежитъ городъ Трали (Tralee), который завладѣлъ частью торговли, принадлежавшей прежде Лимерикскому порту; движеніе судоходства въ портѣ Трали въ 1882 году, не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ, выразилось слѣдующею цифрою: въ приходѣ и отходѣ 423 судна, вмѣстимостью 60.350 тоннъ. Вмѣстѣ съ Килларнеемъ, куда наплывъ иногороднихъ посѣтителей, безпрестанно пріѣзжающихъ и уѣзжающихъ,

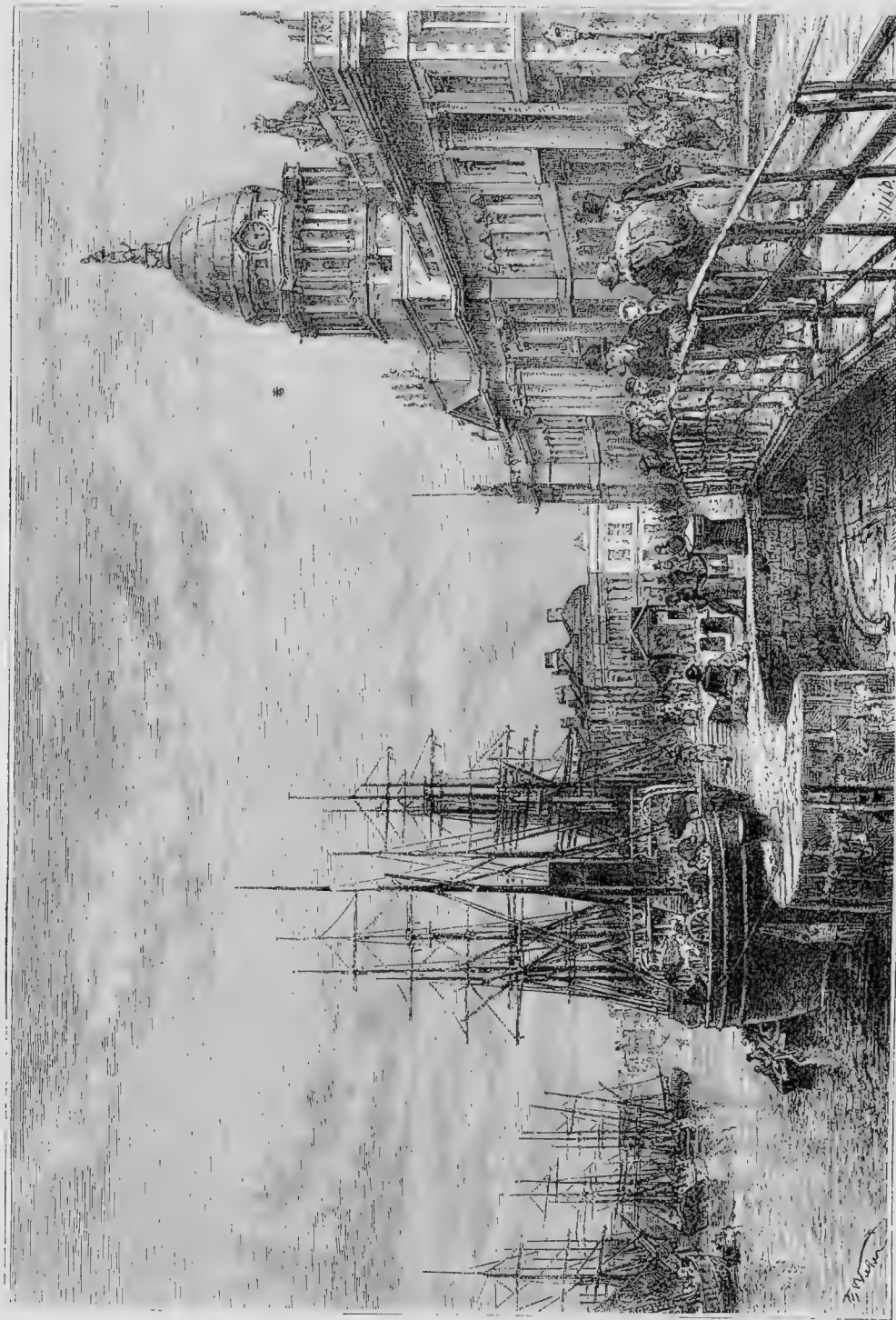
привлекъ нѣсколько тысячъ жителей, Трали единственный городъ графства Керри, хотя эта провинція очень богата обширными глубокими и хорошо защищенными отъ вѣтровъ гаванями, которыя могли бы дать пристанище цѣлымъ флотамъ. Тамашніе пляжи приносятъ только ту пользу, что доставляютъ въ обиліи песокъ, который, впрочемъ, высоко цѣнится и вывозится въ большомъ количествѣ для удобренія соседнихъ земель. Наиболѣе извѣстное поселеніе на юго-западномъ берегу находится на маленькомъ островѣ Валенція, который еще недавно посѣщался только судамъ, приходившими забирать грузы аспиднаго камня. Здѣсь въ 1858 году былъ погруженъ первый трансатлантическій кабель, и отсюда были обмѣнены между обоими континентами первыя слова мира и добрыхъ пожеланій. Въ настоящее время уже восемь телеграфныхъ проволокъ соединяють утесы Валенціи съ американскими берегами. Кромѣ того, этотъ островъ замѣчательнъ какъ исходная точка большой дуги параллельнаго круга, измѣренной черезъ весь Старый Свѣтъ до Владивостока.

Бентри, расположенный на берегу бухты того же имени, въ которой должно было, въ 1796 году, высадиться четырнадцатитысячное войско подъ начальствомъ Гоша, имѣвшее назначеніемъ поднять Ирландію противъ англійскаго владычества, представляетъ незначительное мѣстечко, посѣщаемое только рыбаками да живописцами; Скибберинъ, ближайшій городъ къ Капъ-Клиръ, острововидному мысу юго-западной части Ирландіи, имѣетъ небольшую гавань, доступную лишь каботажнымъ судамъ; Балтиморъ, который далъ свое имя одному изъ величайшихъ городовъ Новаго Свѣта, самъ не имѣетъ никакого значенія: это — простая рыбацкая деревня, которую въ прежнія времена нерѣдко грабили варварійскіе морскіе разбойники. Первый городъ, достойный этого названія, который мы встрѣчаемъ на южномъ берегу, направляясь къ востоку, — Кинсель, расположенный при устьѣ рѣки Бендонъ: такъ же, какъ и Галвей, этотъ городъ сохранилъ еще много зданій испанскаго стиля, относящихся къ той эпохѣ, когда самый портъ принадлежалъ Испаніи; въ продолженіе двухъ слишкомъ столѣтій, именно съ 1381 по 1601 годъ, галиціанцы и кастильцы поддерживали частыя сношенія между обоими берегами Гальскаго моря. Выше Кинселя въ бассейнѣ Бендона существуетъ только одинъ городъ, который былъ основанъ въ 1608 году и носитъ имя рѣки.

Коркъ, третій городъ Ирландіи по числу жителей и по размѣрамъ торговаго движенія, былъ въ первыя столѣтія средневѣковаго періода пустынною, болотистою мѣстностью, откуда и произошло ирландское названіе Corrosch или «Болото», данное деревушкѣ, которая впоследствии сдѣлалась главнымъ городомъ провинціи Мюн-

стеръ. Старый городъ построенъ на одномъ изъ острововъ рѣки Люпъ или Ли и соединенъ нѣсколькими мостами съ кварталами, расположенными по обоимъ берегамъ. Другіе острова

жизни; въ Коркѣ находится одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній Ирландіи, существуетъ музей и разныя ученые общества. Такъ какъ глубина рѣки недостаточна для судовъ круп-

Таможня въ Дублинѣ.

заняты гудьбищами и садами. Коркъ—промышленный городъ; здѣсь, между прочимъ, фабрикуется почти всѣ перчатки, извѣстныя въ торговлѣ подъ именемъ «лимерикскихъ». Въ то же время это—одинъ изъ центровъ умственной

жизни; въ Коркѣ находится одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній Ирландіи, существуетъ музей и разныя ученые общества. Такъ какъ глубина рѣки недостаточна для судовъ круп-

гахъ, въ видѣ непрерывнаго ряда, группы жилищъ, верфи и мастерскія, складочные магазины, станціи морскихъ ваннъ, виллы и дачи. Самый значительный городъ въ низовьяхъ лимана—Квинстаунъ (древній Cove), который по справедливости можно назвать приморскимъ Коркомъ: здѣсь останавливаются большія суда, но большей части парусныя, потому что портомъ рѣки Ли пользуются преимущественно какъ мѣстомъ отдыха и снабженія провіантомъ, а пароходы, которые не боятся противнаго вѣтра, пристають обыкновенно въ Ливерпуль или въ какомъ-нибудь другомъ портѣ Великобританіи. Больше половины оборотовъ вѣншей торговли Корка приходится на долю сношеній съ Новымъ Свѣтомъ. Движеніе судоходства въ Коркскомъ портѣ въ 1891 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ 2.858 судовъ, вмѣстѣмъ 704.286 тоннъ; въ томъ же году къ порту принадлежало: 148 судовъ въ 23.781 т. и 558 рыболовныхъ лодей. Заграничная торговля въ 1891 г.: цѣнность привоза—1.298.617, вывоза британскихъ произведеній—3.786 фунт. стерл.

Входъ въ лиманъ рѣки Ли защищенъ фортами. Между селеніями, окружающими Коркъ, одно изъ наиболѣе посѣщаемыхъ публикой—деревня Блярни (Blarney), лежащая на сѣверо-западѣ и замѣчательная тѣмъ, что отъ нея получили названіе ирландскія «гасконады»—можетъ быть, потому, что жители этой мѣстности обладаютъ болѣе пылкимъ воображеніемъ, чѣмъ поселяне другихъ мѣстъ, или потому, что они въ былыя времена, подобно обитателямъ гасконской деревни Монкрабо, съ гордостью присвоивали себѣ титулъ «величайшихъ хвастуновъ и вралей» во всемъ свѣтѣ. По преданію, одинъ изъ камней замка Блярни имѣетъ свойство поселать вѣчную вражду къ правдѣ во всякомъ, кто прикоснется къ нему губами.

Долина рѣки Блекватеръ, параллельная долиנѣ рѣки Ли, обшириѣ послѣдней, но по важности далеко уступаетъ ей: выше лимана мы находимъ въ этой долинѣ только одинъ городъ; Фермой, который былъ виднымъ мѣстечкомъ до половины восемнадцатаго столѣтія; Лисморъ, бывшій университетскій городъ, представляетъ теперь простую деревню, но деревню, лежащую въ очаровательной мѣстности, гдѣ главную достопримѣчательность составляетъ старинный замокъ съ зубчатыми башнями и висящими садами,—безспорно, одинъ изъ прекраснѣйшихъ замковъ въ свѣтѣ. Городъ, стоящій при устьѣ рѣки Блекватеръ, Югаль, имѣетъ лишь небольшую каботажную гавань: въ этомъ мѣстѣ черезъ лиманъ построенъ мостъ длиною въ 545 метровъ. Въ окрестностяхъ этого города сэръ Вальтеръ Ралей въ первый разъ посадилъ картофель, вывезенный изъ Америки клубень, который многіе, припоминая большой ирландскій голодъ, назы-

ваютъ самымъ фатальнымъ подаркомъ, какой былъ сдѣланъ Новымъ Свѣтомъ Старому. Земледѣльцы каждый годъ вывозятъ около 300.000 тоннъ морскаго песку съ береговъ около Югали. На сѣверо-востокъ есть другой каботажный портъ, Дунгарванъ, расположенный при мелководномъ рѣчномъ лиманѣ, черезъ который устроена шоссевая дорога длиною около 300 метровъ.

Бассейнъ рѣкъ Сюръ и Барро, воды которыхъ соединяются въ Ватерфордской бухтѣ, заключаетъ нѣсколько значительныхъ городовъ: Типперари, надъ которымъ господствуетъ издали масса горы Галтиморъ; Турлестъ, славящійся въ особенности своимъ ярмарками; Кашель, бывшая резиденція королей области Мюнстеръ, расположенный у подошвы скалы, на вершинѣ которой находится самая живописная во всей Ирландіи группа развалинъ, «круглая башня» церковь, капелла и дворецъ; Клонмелъ, родина Стерна; Каррикъ-на Сюръ (Carrick-on-Suir)—вотъ важнѣйшіе города, орошаемые рѣкою Сюръ или ея притоками. Городъ Килькенни, на рѣкѣ Норъ, пришелъ въ упадокъ, и улицы его полны развалинами, хотя еще въ концѣ прошлаго столѣтія онъ былъ почти вдвое многолюднѣе, чѣмъ въ наши дни; въ окрестностяхъ его существуютъ весьма важныя копи смолистаго угля. Ниже на той же рѣкѣ встрѣчаемъ городъ Томастаунъ, мѣсто рожденія «отца» Мэтью. Карло, главный административный пунктъ графства того же имени, есть вмѣстѣ съ тѣмъ самый значительный городъ на берегахъ рѣки Барро; барки и илашкоты могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ до набережныхъ этого города, но морскія суда должны останавливаться ниже слиянія рѣкъ Барро и Норъ, въ портѣ Нью-Россъ, который ведетъ довольно дѣятельную каботажную торговлю (движеніе судоходства въ этомъ портѣ въ 1882 году: въ приходѣ и отходѣ 1.113 судовъ вмѣстимостью 95.640 тоннъ); по близости этого мѣста, во время возстанія 1798 года, ирландскіе пнсургенты, представлявшіе безпорядочную толпу въ 2.000 человекъ, были обращены въ бѣгство небольшимъ отрядомъ англійскаго войска.

Значительнѣйшіе города провинціи Мюнстеръ (въ 1891 году): Коркъ—75.345 жит. Квинстаунъ—9.080 жит. Лимерикъ—37.155 жит. Ватерфордъ—22.850 жит. Клонмелъ—8.480 жит. Трали—9.320 жит. Каррикъ-на-Сюръ—5.608 жит. Фермой—6.470 жит. Дунгарванъ—5.263 жит. Эннисъ—5.460 жит. Кинсель—4.605 жит. Югаль—5.400 жит. Ненагъ—4.722. Типперари—6.390 жит. Килларней—5.510 жит.

Главный портъ восточнаго Мюнстера, Ватерфордъ, лежитъ при рѣкѣ Сюръ, черезъ которую построенъ мостъ о 39 аркахъ. По замѣчанію Теккерея ¹⁾, весьма значительная часть насе-

¹⁾ Irish „Sketch-book“.

ленія этого города и теперь еще заслуживает того, далеко нелестнаго отзыва, который далъ о немъ одинъ англійскій придворный поэтъ, сопровождавшій, четыреста лѣтъ тому назадъ, короля Ричарда II въ его путешествіи по Ирландіи: «*Watreforde, où moult vilaine et orde y sont la gente*» (Ватерфордъ, гдѣ населеніе состоитъ большею частью изъ подлыхъ и грязныхъ людей). Этотъ городъ, гдѣ высадили король Генрихъ II, чтобы принять во владѣніе Ирландію, которая была отдана ему папою, всегда поддерживалъ частыя сношенія моремъ съ Англіей, и въ настоящее время каждый день изъ Ватерфордской бухты отправляется пароходъ въ англійскій портъ Мильфордъ-Гевентъ, не считая нѣсколькихъ пароходовъ, совершающихъ правильные рейсы изъ Ватерфорда въ Ливерпуль и Бристоль. Движеніе судоходства въ Ватерфордскомъ портѣ въ 1882 году (безъ каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 3.246 судовъ, вмѣстимостью въ 943.715 тоннъ; собственная торговая флотилія порта состояла изъ 68 судовъ, могущихъ поднять груза 8.825 т. Вексфордъ, на восточномъ берегу, первый по времени укрѣпленный пунктъ англичанъ на почвѣ Ирландіи, до сихъ поръ остался по внѣшнему виду наиболѣе англійскимъ городомъ на всемъ островѣ: и теперь еще существуетъ старинная башня, остатокъ крѣпкаго замка, воздвигнутаго завоевателями. Вексфордъ также ведетъ торговлю съ Англіей, обмѣнивая свои произведенія на англійскіе товары; но баръ, заграждающій входъ въ лиманъ, и песчаные мели, которыми усыяно дно послѣдняго, не позволяютъ судамъ большого водоуглубленія подниматься до устья рѣки Слени, гдѣ расположенъ этотъ городъ. Движеніе судоходства въ Вексфордскомъ портѣ въ 1882 году (не считая каботажныхъ судовъ съ балластомъ): въ приходѣ и отходѣ 1.101 судно, вмѣстимостью 119.520 т.; рыболовная флотилія: 213 судовъ въ 1.082 тонны.

Кромѣ Вексфорда, въ бассейнахъ рѣки Слени находимъ только одинъ городъ, Енинскорти, имѣющій нѣкоторое значеніе. На морскомъ берегу, между городами Вексфордъ и Брэй, слѣдуютъ одинъ за другимъ городки Аркло и Викло, которые оба отдѣлены отъ открытаго моря песчаными мелями. Аркло, очень оживленная рыболовная станція, занимается преимущественно ловомъ сельдей и эксплоатаціей устричныхъ мелей. Въ окрестностяхъ двухъ сейчасъ названныхъ городковъ находятся нѣкоторые изъ прелестнѣйшихъ пейзажей Виклоускихъ горъ—естественныя озера Брэй и Данъ и большое искусственное озеро, созданное городскимъ общественнымъ управленіемъ Дублина для снабженія столицы чистою водою, а также сліяніе водъ рѣки Авока и «Озерная долина», или Глендалокъ, съ ея прекрасною «круглою башнею» и древними часовнями,

построенными на берегу озера, на покрытой ковромъ зелени моренѣ.

Значительнѣйшіе города провинціи Лейнстеръ (число жителей по переписи 1891 года): Дублинъ, собственно городъ,—245.001 жит.; Дублинъ, съ Книгстауномъ, Блекрокомъ и предместьями,—352.277 жит.; Дрогеда—11.873 жит.; Килькенни—11.048 жит.; Дундадькъ—12.449 жит.; Карло—6.619 жит.; Нью Россъ—5.847 жит.; Брэй—6.888 жит.; Энинскорти—5.648 жит.; Тулламоръ—4.522 жит.; Аркло—4.172 жит.

Въ 400 километрахъ отъ Гебридскихъ острововъ, въ 500 километрахъ отъ Галвейскихъ береговъ Ирландіи и совершенно въ подводной плоской возвышенности, служащей фундаментомъ Британскихъ острововъ, надъ поверхностью постоянно волнующагося моря возвышается крутая скала пирамидальной формы, называемая Роккаль. Эта скала, которую издали легко принять за корабль съ распущенными парусами, по причинѣ бѣловатаго слоя птичьяго помета, которымъ она покрыта, не имѣетъ даже сотни метровъ въ окружности, но она есть не что иное, какъ выступающая изъ моря вершина обширнаго гористаго плато, которое ориентировано, такъ же, какъ и группа Фарерскихъ острововъ, по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Это скрытое подъ водой плоскогорье, отдѣленное отъ Великобританіи пучинами въ 2.000 метровъ глубины, тянется на глубинѣ среднимъ числомъ въ 200 или 300 метровъ ниже поверхности и составляетъ, какъ кажется, остатокъ прежняго материка, смытаго волнами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на немъ открыли раковистыя отложенія на большомъ протяженіи; кромѣ того, обширный слой рыбихъ костей занимаетъ тамъ значительное пространство: эти слѣдившіеся органическіе остатки могли образоваться не иначе, какъ на морскомъ берегу, и, слѣдовательно, присутствіе ихъ свидѣтельствуетъ о пониженіи уровня дна, происшедшемъ въ этой части моря. Рыба во множествѣ собирается вокругъ островка Роккаль; но отдаленность отъ большого берега, опасности плаванія въ бурной сѣверной Атлантикѣ пугали моряковъ, которые до недавняго времени не отваживались пускаться въ эти области моря. Только въ 1860 году шотландскіе рыболовы поняли важность «Калифорніи», находящейся въ открытомъ морѣ противъ ихъ береговъ, и теперь они ходятъ туда ловить треску, которая отвозится живой на рынки Лондона и другихъ городовъ Великобританіи. Этотъ атлантическій подводный камень и окружающія его мели принадлежатъ отнынѣ Англіи не какъ политическія владѣнія, но какъ продовольственные заводы.

XIV. Статистика Соединеннаго королевства.

До начала нынѣшняго столѣтія народонаселеніе Британскихъ острововъ было извѣстно лишь приблизительнымъ образомъ, посредствомъ общихъ исчисленій, основанныхъ на числѣ дворовъ или дымовъ и на результатахъ сбора налоговъ. Въ продолженіе всей средневѣковой эпохи приращеніе числа жителей могло совершаться лишь въ весьма незначительныхъ размѣрахъ; недостатокъ хорошихъ путей сообщенія, плохая обработка почвы, первобытное состояніе промышленности, частыя войны, незнаніе гигиены—все это мѣшало быстрому увеличенію народонаселенія, и не рѣдко случалось, что голодъ въ нѣсколько мѣсяцевъ уносилъ въ могилу больше людей, чѣмъ сколько ихъ прибавилось къ первоначальному числу въ періодъ жизни цѣлаго поколѣнія. Вѣроятно, что въ началѣ семнадцатаго столѣтія населеніе Британскихъ острововъ, въ то время еще не соединенныхъ въ одно государство, не превышало девяти милліоновъ душъ. Съ той эпохи приращеніе шло непрерывно, благодаря устройству хорошихъ дорогъ и постоянному развитію и увеличенію вѣншей торговли: при этихъ условіяхъ продуктъ хорошихъ урожаевъ могъ равномерно распредѣляться по разнымъ частямъ страны, и новые ресурсы давали средства къ существованію большому противъ прежняго числу человѣческихъ жизней.

Въ 1801 году, когда въ первый разъ произведена была официальная народная перепись, общее населеніе Британскихъ острововъ оказалось состоящимъ изъ 16 милліоновъ душъ; съ того времени оно болѣе чѣмъ удвоилось, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Населеніе Британскихъ острововъ:			
	Въ 1801 г.	Въ 1871 г.	Въ 1891 г.
Ж и т е л е й.			
Англія и Валлісъ.	8.892.500	22.712.250	29.002.525
Шотландія . . .	1.608.400	3.360.000	4.025.647
Ирландія	5.395.500	5.411.500	4.704.750
Менъ и Нормандскіе острова . .	100.000	144.650	147.842
	15.996.400	31.628.400	37.880.764

Въ наши дни годовой приростъ народонаселенія составляетъ около 350.000 душъ; ежедневная прибавка къ числу жителей достигаетъ тысячъ, и не замѣтно никакихъ признаковъ, которые указывали бы на замедленіе въ ростѣ народонаселенія. Британскіе острова принадлежатъ къ числу государствъ съ наиболѣе густымъ населеніемъ. Англія въ собственномъ смыслѣ имѣетъ больше жителей на каждый квадратный километръ, чѣмъ всякая другая страна Европы, за исключеніемъ только Бель-

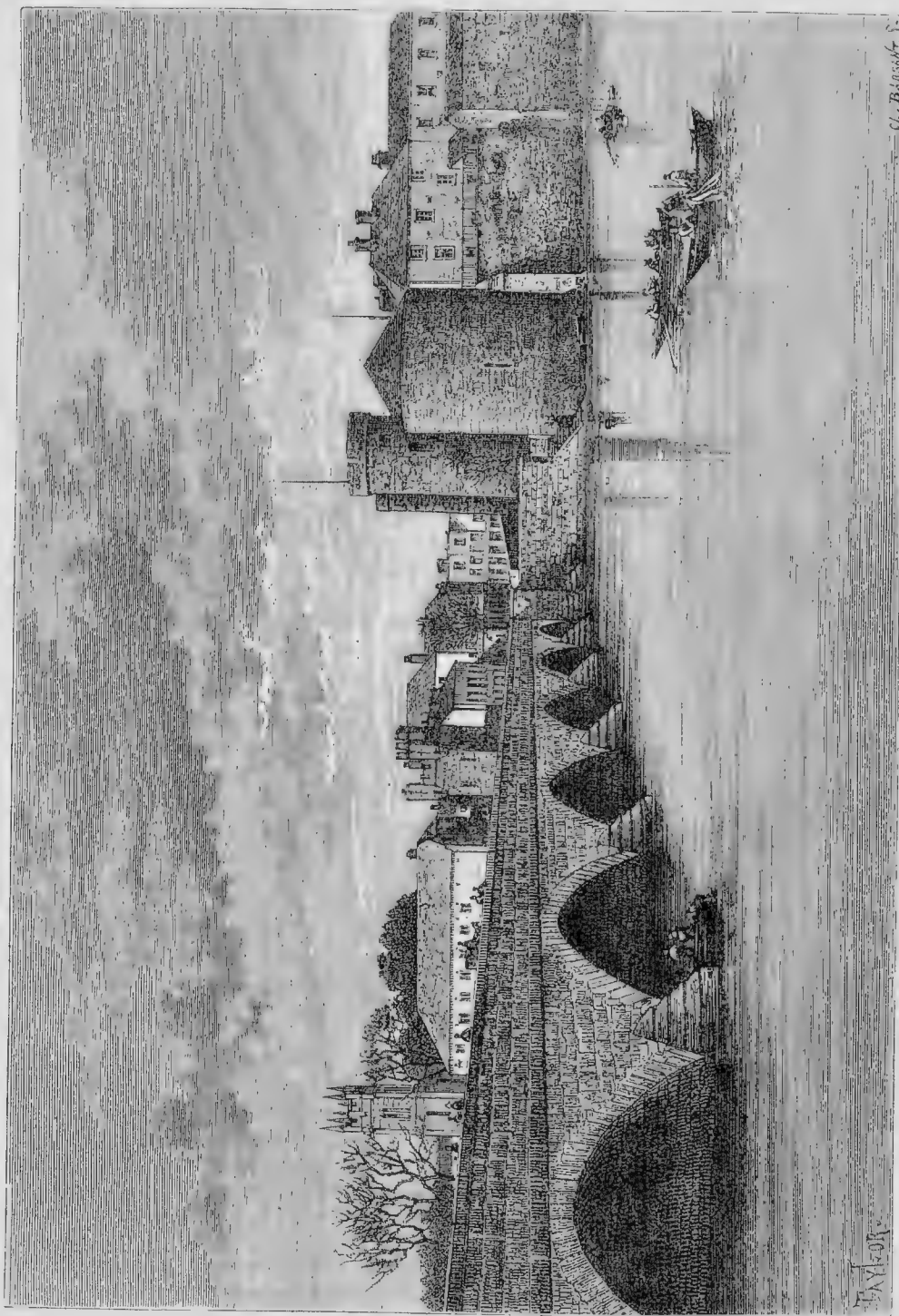
гій, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы.

Среднее число жителей на 1 кв. километръ въ 1891 г.: Англія и Валлісъ—192; Шотландія—51; Ирландія—56; Соединенное Королевство—120; Бельгія, страна съ густымъ населеніемъ—209; Россійская имперія, страна съ рѣдкимъ населеніемъ (1893 г.)—5,6.

Какъ вообще во всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ странахъ, возрастаніе населенія въ Великобританіи идетъ гораздо быстрее въ городахъ, нежели въ сельскихъ округахъ: въ этомъ отношеніи собственно Англія и въ особенности Шотландія занимаютъ исключительное положеніе между европейскими націями. Съ давняго времени горожане въ Великобританіи многочисленнѣе, чѣмъ деревенскіе жители, и разность съ каждымъ годомъ увеличивается въ пользу первыхъ: изъ девяти обитателей страны пять живутъ въ городахъ. Одинъ Лондонъ заключаетъ въ себѣ пятую часть всего населенія Англіи и княжества Валлійскаго; въ Шотландіи точно такое же числовое отношеніе существуетъ между городомъ Глазго и остальнымъ королевствомъ. Можно предвидѣть время, когда сельскіе округа, усѣянные не деревнями, а земледѣльческими фабричными заведеніями и группами виллъ и дачъ, превратятся просто въ предместья городовъ. Съ одной стороны, земледѣльцы, сдѣлавшіеся механиками или заводскими мастеровыми, все болѣе и болѣе уподобляются городскимъ рабочимъ и, какъ они, легко переходятъ съ одной фабрики на другую; съ другой—горожане, которые пріѣзжаютъ въ деревню на время, чтобы провести тамъ нѣсколько недѣль или даже мѣсяцевъ, и число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ, сохраняютъ въ городахъ свое постоянное мѣстопробываніе, и нравы этихъ временныхъ жителей деревни составляютъ совершенный контрастъ съ нравами поселянъ въ собственномъ смыслѣ. Не говоря уже о многочисленныхъ поселкахъ, которые были уничтожены владѣльцами обширныхъ имѣній, ради своихъ выгодъ или просто изъ каприза, многія деревни сами собой опустѣли въ періодъ жизни одного или двухъ послѣднихъ поколѣній; даже въ Ирландіи, во всей почти Верхней Шотландіи, въ гористой части Нижней Шотландіи, и въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ графствахъ Англіи, эмиграціонное движеніе сельскихъ жителей къ промышленнымъ городамъ приняло столь значительные размѣры, что оно превзошло естественный избытокъ числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, и общее населеніе округа, считая въ томъ числѣ даже и города, уменьшилось. Хотя плодовитость браковъ одинакова въ различныхъ графствахъ, населеніе, однако, возрастаетъ медленно или уменьшается въ юго-западной части страны и въ другихъ земледѣль-

ческих графствахъ, тогда какъ оно быстро графства — 10%; Юго-Западные графства увеличивается въ Лондонѣ и въ промышлен- (убыль) — 1,1%.

Произведенныя до сихъ поръ частныя пер-
решисли относительно ежегоднаго переселенія,

Томандскій мостъ и замокъ короля Ивана въ Лимерикъ.

Возрастаніе народонаселенія въ Англіи, за время съ 1871 до 1881 года: Сѣверныя графства — 19%; Глoucestershire — 18,48%; Сѣверо-Западные графства — 21,25%; Лондонъ — 23%; Центральныя графства — 12%; Восточныя сдѣланныя по мѣсту рожденія жителей, доказываютъ, что притяженіе большихъ центровъ торговли и промышленности дѣйствуетъ не на менѣе важные города, но непосредственно на сельскія общины. Нѣкоторые графства (shires),

гдѣ рѣдко встрѣчаются значительныя фабричныя заведенія, имѣютъ больше представителей въ Лондонѣ, нежели въ собственномъ главномъ городѣ; не находя притягательнаго фокуса въ своемъ округѣ, жители деревни устремляются или въ Лондонъ, или въ какой-либо другой большой городъ, торговый или мануфактурный. Между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ графствахъ Ирландіи, какъ, напримѣръ, въ Керри, Майо, Донегалѣ, жители, родившіеся внѣ ихъ предѣловъ, не достигаютъ и двадцатой части населенія, и почти на всемъ остальномъ пространствѣ острова такъ же, какъ и въ земледѣльческихъ графствахъ Англіи, население мѣстнаго происхожденія составляетъ по меньшей мѣрѣ четыре-пятыхъ общаго числа постоянныхъ жителей, другія графства, Мидлсексъ, Глеморганширъ, Дургамъ, Нортгумберлендъ, Ланкаширъ, Ланаркширъ, изобилующія торговыми городами или каменноугольными копями, получили изъ другихъ провинцій болѣе пятой части или даже болѣе четверти своихъ жителей¹⁾. Къ различнымъ причинамъ, которыя во всѣхъ странахъ Европы гонятъ въ города населеніе деревень, въ Англіи присоединяется еще одна особенная: это—господствующій тамъ порядокъ землевладѣнія и вытекающее изъ него социальное состояніе. Въ обширныхъ наслѣдственныхъ имѣніяхъ крупныхъ англійскихъ помѣщиковъ все опредѣлено и назначено заранее,—участъ и образъ жизни арендаторовъ и работниковъ такъ же, какъ и употребленіе почвы. Уходя въ Лондонъ или какой-нибудь другой многолюдный городъ, сынъ землепашца освобождается по крайней мѣрѣ отъ постоянного надзора агентовъ господина,—онъ опять приобретаетъ себѣ волю. Въ новомъ его отечествѣ шансы неудачи, правда, многочисленнѣе, но зато тамъ и шансовъ успѣха больше: жизнь его на чужбинѣ дѣлается болѣе драматической, перипетіи ея получаютъ болѣе трогательный характеръ, если только онъ не впадаетъ въ тяжелую нужду, какъ это часто случается съ фабричными рабочими.

Само собой разумѣется, смертность горожанъ, въ среднемъ выводѣ, превышаетъ смертность деревенскихъ жителей; отравленный городской воздухъ, которымъ они дышатъ, естественно долженъ сокращать ихъ жизнь; однако, есть очень много городовъ, и между ними Лондонъ; гдѣ процентъ смертности не выше, чѣмъ въ пныхъ сельскихъ округахъ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что въ городахъ находятся общественыя заведенія, гдѣ, благодаря соблюденію требованій гигиены, годовое число умирающихъ низведено до наименьшей нормальной величины, и можетъ быть даже, какъ ни странно это кажется, въ Пертской тюрьмѣ че-

ловѣкъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо огражденъ отъ всякаго риска преждевременной смерти. Впрочемъ, при одинаковости всѣхъ другихъ условий, смертность каждаго города прямо пропорциональна степени нечистоты употребляемой для питья и варки воды, и въ то время, какъ богатые города имѣли возможность достать себѣ превосходную воду, устроивъ обильные резервуары на плоскогорьяхъ или въ возвышенныхъ долинахъ горъ, сосѣднія деревни принуждены довольствоваться жидкостью, какую даютъ ручьи, постоянно отравляемые стокомъ нечистоты изъ городскихъ фабрикъ. Кромѣ того, весьма значительная часть городского населенія, даже въ средѣ мелкой буржуазіи, можетъ каждый годъ доставлять себѣ удовольствіе и обновленіе силъ, которое приносятъ путешествія и пребываніе въ какой-нибудь здоровой мѣстности въ горахъ или на берегу моря. Города и деревни, разбѣянные по берегамъ живописныхъ озеръ Кумберленда и Шотландіи, каковы: Лохъ-Ломондъ, Лохъ-Кетринъ, Лохъ-О, Реннокъ, Эрикъ, могутъ быть названы «предмѣстьями Лондона»¹⁾. То же самое можно сказать о Брайтонѣ и всѣхъ городахъ съ морскими купальнями, слѣдующихъ непрерывнымъ рядомъ по берегамъ Ламанша, Сѣвернаго моря, Ирландскаго канала. Мальвернъ, Чельтенгамъ, Линнингтонъ и проч., можно сказать, построены специально для того, чтобы доставлять зажиточнымъ англичанамъ удовольствіе, комфортъ, здоровье. Иной городъ съ морскими купальнями поражаетъ своей истинно царской пышностью; во внутренности роскошныхъ палацовъ вездѣ позолота, мраморъ, дорогіе ковры, рѣдкіе цвѣты, тогда какъ снаружи, подлѣ этихъ дворцовъ, высіяты величественные утесы и разстилаются морскіе берега, покрытые мелкимъ пескомъ.

На Британскихъ островахъ ежегодное увеличеніе населенія происходитъ исключительно отъ избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, и это увеличеніе было бы еще гораздо сильнѣе, если бы эмиграція не отнимала ежегодно значительной доли излишка. Даже въ Ирландіи, гдѣ, однако, народонаселеніе уменьшается съ каждымъ десятилѣтіемъ (съ 8.295.000 въ 1845 г. оно уменьшилось до 4.704.750 душъ въ 1891 г.), рождаемость постоянно, со времени большого голода, превышала смертность, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Число рожденій и смертныхъ случаевъ на Британскихъ островахъ:

Англія и Валлисъ: въ 1873 г. 829.778 родившихся, 492.520 умершихъ; въ 1883 г. 889.815 родившихся, 522.662 умершихъ; въ 1891 году 913.836 родившихся, 587.666 умершихъ. Шотландія: въ 1873 г. 119.738 родивш., 76.857 умершихъ; въ 1883 г. 124.462 родившихся,

¹⁾ Dunant, „Influence de l'immigration de la population des campagnes dans les villes“.

¹⁾ N. Hawthorne, „English Note-Books“.

76.867 умерших; въ 1891 г. 125.965 родившихся, 27.949 умерших. Ирландія: въ 1873 г. 144.377 родившихся, 97.537 умерших; въ 1883 г.: 118.224 родившихся, 96.388 умерших; въ 1891 г. 107.883 родивш., 86.053 умерших.

Слѣдующія статистическія данныя показываютъ движеніе народонаселенія въ Соединенномъ Королевствѣ за послѣднее время:

Въ 1873 г.: 1.093.893 родившихся, 666.914 умерших, 426.979 переживших; въ 1883 г.: 1.132.501 родившихся, 695.917 умерших, 436.584 переживших; въ 1891 г.: 1.147.684 родившихся, 701.668 умерших, 446.016 переживших.

Въ періодъ съ 1874 по 1884 г. на каждую 1.000 жителей приходилось ежегодно 33,4 рожденія и 20,3 смертныхъ случаевъ; въ 1885 г. соответственно: 31,3 и 18,9; въ 1892 году: 29,6 и 19,0.

Число браковъ, которые даютъ около девятнадцати двадцатыхъ этого приращенія населенія, постоянно увеличивалось въ Англіи и Шотландіи, тогда какъ въ Ирландіи оно часто уменьшалось отъ одного года до другаго или даже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ: нищета и выселеніе были причиною того, что брачные союзы въ этой послѣдней странѣ не могли достигать своей нормальной цифры. Вотъ нѣкоторые относящіеся сюда числовыя данныя:

Число браковъ въ Соединенномъ Королевствѣ:

Англія: въ 1869 г.—175.629; въ 1876 г.—201.835; въ 1891 г.—226.025; Шотландія: въ 1869 г.—23.788; въ 1876 г.—26.563; въ 1891 г.—27.949; Ирландія: въ 1869 г.—27.364; въ 1876 г.—26.503, въ 1891 г.—21.421; вмѣстѣ: въ 1869 г.—226.781; въ 1876 г.—254.901; въ 1891 г.—275.395.

Впрочемъ, и на восточномъ островѣ далеко не все возмужалое населеніе способствуетъ основанію новыхъ семействъ. Нужда и боязнь нищеты удерживаютъ отъ брачныхъ узъ милліоны англичанъ и англичанокъ, особенно англичанокъ, потому что онѣ превосходятъ слишкомъ на милліонъ цифру мужчинъ (по переписи 5 апр. 1891 г.: мужчинъ—18.381.889, женщинъ—19.497.396). Хотя число рожденій мальчиковъ обыкновенно на одну двадцатую или на одну двадцатипятую превышаетъ число рожденій дѣвочекъ, но смертность дѣтей мужскаго пола гораздо значительнѣе, и числовое отношеніе половъ сохраняетъ правильную величину, такъ что всегда остается избытокъ женщинъ. Въ періодъ съ 1841 по 1876 годъ отношеніе половъ на Британскихъ островахъ было слѣдующее:

При рожденіи: 104.811 мальчиковъ, 100.000 дѣвочекъ. Во всѣхъ возрасты: 105.374 женщины, 100.000 мужчинъ.

Нормальное приращеніе британскаго насе-

ленія уменьшается въ весьма значительной степени существованіемъ большаго числа холостыхъ и незамужнихъ: если бы всѣ англичане вступали въ бракъ, періодъ удвоенія жителей обнималъ бы, въ среднемъ выводѣ, не болѣе двадцати или двадцатипяти лѣтъ, такъ какъ на каждый бракъ обыкновенно считается отъ четырехъ до пяти рожденій. Сравнивая Англію съ болѣею частью европейскихъ странъ, и въ особенности съ Франціею, находимъ, что браки въ ней многочисленнѣе, заключаются въ болѣе раннемъ возрастѣ и бываютъ плодовитѣе. Англичане женятся все болѣе и болѣе въ молодыхъ лѣтахъ; это обстоятельство, увеличивая ихъ отвѣтственность, дѣлаетъ ихъ болѣе трудолюбивыми, болѣе предпримчивыми, болѣе регулярными въ нравахъ и образѣ жизни: плодовитость англійскихъ браковъ на цѣлую треть превышаетъ плодовитость французскихъ брачныхъ союзовъ.

Общая смертность въ Англіи почти такая же, какъ и во Франціи: обыкновенно ее считаютъ немного меньшею въ первой изъ нихъ; но такъ какъ англійскіе документы не констатируютъ смертныхъ случаевъ дѣтей въ первые пять дней ихъ жизни, то относящаяся сюда статистика этихъ двухъ государствъ, понятно, не можетъ быть сравниваема¹⁾. Тѣмъ не менѣе, однако, Британскіе острова должны быть причислены къ самымъ здоровымъ странамъ земнаго шара. По свидѣтельству медиковъ, англичанамъ очень выносивъ въ болѣзни: смертность въ хирургическихъ палатахъ англійскихъ госпиталей на половину меньше, чѣмъ въ соответственныхъ отдѣленіяхъ французскихъ больницъ. «*La chair anglaise diffère de la chair française*» (англійское мясо разнится отъ французскаго), говорилъ Вельпо. Корь и особенно скарлатина опаснѣе въ Англіи, чѣмъ на континентѣ Европы; но по обѣ стороны пролива главный бичъ—чахотка: она уноситъ въ могилу около половины мужчинъ и женщинъ въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ; для всѣхъ же возрастовъ она причиняетъ отъ одной седьмой до одной восьмой общаго числа смертныхъ случаевъ. Замѣчательно, что два рода болѣзней, убивающіе наибольшее количество англичанъ, подагра и чахотка,—такіе недуги, къ которымъ предрасполагаютъ температуры діаметрально противоположныя. Между тѣмъ, какъ грудныя болѣзни губятъ самые деликатные и наиболѣе утонченные организмы, подагра поражаетъ преимущественно людей сангвиническаго темперамента, одаренныхъ большою дѣятельностью тѣла и духа, «образцовыхъ англичанъ», отличающихся живымъ, веселымъ характеромъ.

Эмиграція похищаетъ у Англіи каждый годъ нѣкоторую—впрочемъ, весьма незначительную—долю приращенія народонаселенія, про-

¹⁾ Bertillon, „Encyclopédie des Sciences Médicales“.

исходящаго отъ избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ. Правильное эмиграціонное движеніе началось только послѣ войнъ первой имперіи, съ 1815 года. Оно постепенно возростало, и въ теченіе десятилѣтія съ 1841 до 1850 года сдѣлалось настоящимъ библейскимъ исходомъ: оно грозило превратиться въ общее бѣгство во многихъ частяхъ Британскихъ острововъ и особенно въ Ирландіи. Въ 1852 году болѣе 1.000 человекъ въ день покидали почву Соединеннаго Королевства, направляясь по большей части въ Сѣверо-Американскую республику; Канада, Австралія, Новая Зеландія, Бразилія, Лапландскія государства также получали каждый годъ, въ этотъ лихорадочный періодъ эмиграціи, значительное число англичанъ, отправлявшихся на поиски новаго отечества. Послѣ 1852 года эмиграціонное движеніе, которое, впрочемъ, никогда не превышало годового излишка рожденій надъ смертными случаями, стало постепенно уменьшаться, но около 1870 года опять усилилось, затѣмъ снова то уменьшалось, то увеличивалось. Начиная съ 1870 года, статистика указываетъ на обратное явленіе — возвращеніе эмигрантовъ на родину, въ 1877 году эти два противоположныя теченія почти сравнялись; но съ того времени иммиграція мало возрасла, а эмиграція болѣе чѣмъ утонула. Какъ бы то ни было, если временныя перемѣненія, происходящія вслѣдствіе путешествій, увеличиваются изъ года въ годъ, окончательныя переселенія на чужбину, отъѣзды безъ надежды когда-либо вернуться нынѣ составляютъ уже исключительные случаи. Вотъ точныя цифры, показывающія движеніе эмиграціи и иммиграціи за послѣдніе годы, (считая въ числѣ эмигрантовъ и выселившихся иностранцевъ).

Въ 1870 г.: эмигрантовъ—202.511, иммигрантовъ—49.151, избытокъ—153.354; въ 1877 г.: эмигрантовъ—95.195, иммигрантовъ—81.848, избытокъ—13.347; въ 1883 г.: эмигрантовъ—320.118, иммигрантовъ—100.503; избытокъ—219.615; въ 1896 г.: эмигрантовъ—241.952, иммигрантовъ—159.913, избытокъ—82.039.

Эмиграція изъ Соединеннаго Королевства:

Съ 1815 по 1820 г.—123.528 лицъ; съ 1821 по 1830 г.—297.292; съ 1831 по 1840 г.—703.150; съ 1841 по 1850 г.—1.684.892; съ 1851 по 1860 г.—2.287.205; съ 1861 по 1870 г.—1.967.570; съ 1871 по 1880 г.—1.678.919 лицъ; итого 8.742.556 лицъ.

Всего съ 1815 по 1896 г. эмигрировало изъ Соединеннаго Королевства—14.500.812 лицъ.

Эти миллионы изгнанниковъ, хотя весьма значительная часть ихъ погибла отъ болѣзней по прибытіи въ заморскія страны, сдѣлались родоначальниками другихъ миллионовъ людей, и потомство ихъ по численности равняется по меньшей мѣрѣ половинѣ нынѣшняго населенія Британскихъ острововъ.

Произведенія англійской земледѣльческой промышленности совершенно недостаточны для того, чтобы прокормить все населеніе. Начиная съ 1793 года, Англія только благодаря привозу иностранныхъ хлѣбныхъ продуктовъ избѣгаетъ голода. Съ каждымъ годомъ закупки хлѣба въ зернѣ и мукѣ за границу становятся все болѣе и болѣе значительными; ограниченное своими собственными ресурсами, отечественное земледѣліе могло бы прокармливать жителей страны только въ продолженіе періода, исчисляемаго для неурожайныхъ годовъ въ четыре мѣсяца, для урожайныхъ—въ шесть съ небольшимъ мѣсяцевъ. Количество пшеницы и пшеничной муки, потребляемой въ Соединенномъ Королевствѣ (средній выводъ за девять лѣтъ, съ 1875 до 1884 года): 72.098.900 гектолитровъ, что составитъ по два гектолитра 8 литровъ на каждого жителя. А между тѣмъ въ Англіи культура хлѣбныхъ растений даетъ сравнительно наибольшій сборъ,—сборъ, который въ два и даже въ три раза больше тѣхъ, какіе получаютъ земледѣльцы во многихъ государствахъ континента Европы, какъ видно изъ слѣдующей таблицы¹⁾.

Средній сборъ съ гектара въ гектолитрахъ:

Великобританія — 26,0 пшен., 30,0 ржи, 34,0 ячм., 40,0 овса, 32,6 средн. сборъ; Ирландія—20 пшен., 18,5 ржи, 31,6 ячм., 32,9 овса, 25,7 средн. сборъ; Франція—15 пшен., 13,8 ржи, 18,1 ячм., 22,1 овса, 16,7 средн. сборъ; Португалія—11,5 пшен., 7,4 ржи, 14,3 ячм., 16,0 овса, 10,8 средн. сборъ.

Но эта сравнительно огромная доходность англійскихъ полей недостаточна, однако, для уплаты процентовъ на затраченный капиталъ, и потому англійскій земледѣлецъ предпочитаетъ утилизировать почву для производства травы. Влажный климатъ облегчаетъ это преобразование поверхности Англіи въ безпредѣльные дуга: западная область, наиболѣе обильно орошаемая дождями, есть въ то же время область, прокармливающая наибольшее количество скота²⁾; это—по преимуществу страна луговъ и пастбищъ (grazing country); восточныя же графства, гдѣ климатъ менѣе влажный, остались до сихъ поръ страной хлѣбопашества (corn country): въ этой области произрастаютъ главнымъ образомъ хлѣбные злаки, бобы и горохъ. Около сотни лѣтъ тому въ Англіи, какъ извѣстно, совершился экономическій переворотъ, состоявшій въ переходѣ отъ преобладавшаго до того времени въ народномъ хозяйствѣ земледѣльческаго порядка къ системѣ по преимуществу промышленной. Въ первыя двѣ трети семнадцатаго столѣтія она еще отправляла за границу много хлѣбныхъ продуктовъ;

¹⁾ „Statistique internationale de l'agriculture“, 1876.

²⁾ William Howitt, „The rural and domestic life of Germany“.

затѣмъ она стала больше ввозить, чѣмъ вывозить, хлѣба, и съ каждымъ десятилѣтїемъ ея заготовки пшеницы за границей все болѣе и болѣе увеличивались; начиная съ 1851 года, она

Избытокъ ежегоднаго отпуска пшеницы изъ Англіи съ 1700 по 1770 г. — 41.900 тоннъ; избытокъ ежегоднаго привоза пшеницы въ Англію съ 1777 по 1780 г. — 5.900 тоннъ; съ 1780

Варвикскій замокъ.

совсѣмъ перестала продавать этотъ продуктъ: теперь пшеница, которую она производитъ, вся до послѣдняго зерна необходима ей для собственнаго потребленія. Вотъ нѣкоторыя относящіяся сюда статистическія данныя:

по 1800 г. — 100.000 тоннъ; съ 1840 по 1850 г. — 600.000 тоннъ; съ 1850 по 1870 г. — 2.000.000 тоннъ; съ 1870 по 1880 г. — 2.600.900 тоннъ.

Въ 1893 году Великобританія ввезла изъ-за

границы 65.462.000 центнеровъ пшеницы и 20.468.000 центн. пшеничной муки.

Кромѣ луговъ естественныхъ и искусственныхъ, и полей, засѣваемыхъ хлѣбомъ и другими мучнистыми растеніями, нѣкоторая часть территоріи Британскихъ острововъ употребляется для разведенія промышленныхъ растеній, между которыми главное мѣсто занимаютъ хмѣль въ южной Англіи и ленъ въ Ирландіи; но эти роды культуры имѣютъ относительно неважное значеніе. Сахарная свекловица не воздѣлывается, хотя почва и климатъ Англіи, безъ сомнѣнія, такъ же пригодны для этого растенія, какъ почва и климатъ Бельгіи или Сѣверной Германіи. Англійское земледѣліе не отличается большимъ разнообразіемъ: поля тамъ не представляютъ разноцвѣтныхъ прямоугольниковъ, какіе мы видимъ лѣтомъ во Франціи и въ другихъ странахъ мелкой земельной собственности; благодаря этому обстоятельству, природа на Британскихъ островахъ могла сохранить свою первоначальную красу, несмотря на внимательство человѣка; по крайней мѣрѣ ея волнистыя очертанія и ея общія линіи не испорчены здѣсь безчисленными границами мелкихъ земельныхъ участковъ, окрашенныхъ въ разнообразныя цвѣта. Что касается древнихъ лѣсовъ, то они большею частію исчезли съ лица земли, но зато теперь обширные парки тянутся вокругъ всѣхъ замковъ, группы величественныхъ деревьевъ возвышаются тамъ и сямъ среди луговъ, и многія деревни окружены фруктовыми деревьями, густая листва которыхъ очищаетъ атмосферу и регулируетъ паденіе дождевыхъ водъ, какъ это дѣлали прежніе лѣса. Начиная съ половины текущаго столѣтія, обширныя пространства ландовъ, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ Ирландіи и Шотландіи, были засажены соснами и другими хвойными деревьями; въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ разрастаются молодые лѣса, заключающіе до пятидесяти милліоновъ деревьевъ. Хотя Англія одна изъ странъ, гдѣ обработка почвы производится наиболѣе тщательнымъ образомъ и вообще земледѣліе доведено до высокой степени совершенства, въ ней, однако, можно еще встрѣтить, такъ же, какъ въ Верхней Шотландіи и Ирландіи, значительныя пространства земли, не представляющія ничего, кромѣ вереска, дрока и шиповника. Эти пустоши покрываютъ не только склоны высокихъ горъ, гдѣ воздухъ слишкомъ холоденъ для того, чтобы могли вызрѣвать плоды, но даже равнины и скаты холмовъ, гдѣ средняя температура вполнѣ достаточна для обыкновенныхъ культурныхъ растеній. Такъ, напримѣръ, въ графствѣ Корнуэль, гдѣ принцъ Валлійскій владѣетъ обширными имѣніями, предназначенными для охоты, количество земель, оставленныхъ какъ убожище для дичи, составляетъ около двухъ третей всей территоріи этой провинціи. По родамъ культуры

земледѣльческая территорія Британскихъ острововъ была распределена въ 1884 году слѣдующимъ образомъ:

Хлѣба—4.091.826 гектаровъ; Green crops (картофель, свекла, капуста и т. п.)—1.915.320; луга искусственные—2.586.365; луга естественные—10.384.951; ленъ—40.565; хмѣль—28.022; лѣса и фруктовые сады—1.128.674; паръ—324.984; города, каналы, дороги, невоздѣланныя земли—10.977.088 гектаровъ.

Общее количество пахатной и луговой земли увеличивается съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе постепенной расчистки земледѣльцами земель, которыя до сихъ поръ оставались необработанными; такъ, въ періодъ съ 1870 по 1885 г. увеличеніе культурной земли въ Великобританіи (безъ Ирландіи) составляло 832.780 гектаровъ. Но около одной трети Британскаго архипелага остается еще завоевать для сельскаго хозяйства, или посредствомъ луговодства, или посредствомъ разведенія древесной растительности. Пропорціонально пространству, Британскіе острова имѣютъ больше необработанныхъ земель, чѣмъ другія страны Западной Европы, взятыя вмѣстѣ; эти земли составили бы площадь болѣе обширную, чѣмъ вся Ирландія.

Общины владѣютъ еще въ одной только Англіи слишкомъ милліономъ гектаровъ, состоящихъ, по крайней мѣрѣ на двѣ пятыхъ, изъ хорошихъ пахатныхъ земель: эти пространства, которыхъ было бы достаточно, чтобы прокормить полмилліона людей, употребляются теперь только для пастбы скота. Законы и обычаи, благоприятствующіе индивидуальной собственности, еще не позволяютъ жителямъ общинъ утилизировать эти земельные участки для раціональной культуры; а помѣщики, имѣнія которыхъ смежны съ этими общинными землями, каждый годъ урываютъ отъ нихъ по кусочкамъ. Успѣютъ ли городскіе и сельскіе жители по крайней мѣрѣ сохранить за собой тѣ клочки земли, которые нужны имъ, какъ поля для игръ и мѣста для прогулки? Вотъ важный вопросъ, который обсуждается въ прессѣ и въ совѣщательныхъ собраніяхъ, и который не всегда рѣшался въ пользу общинъ, лучшимъ доказательствомъ чего служить тотъ фактъ, что въ 1700 году общинныхъ земель въ Англіи было еще 2.000.000 гектаровъ, тогда какъ въ 1874 году ихъ уже насчитывали только 625.100 гектаровъ. Однако, англійскія общины, теряя землю, успѣли все-таки почти всюду удержать за собой старыя тропинки, и, благодаря безпрестаннымъ тяжбамъ и борьбѣ въ судахъ, деревни земледѣльческихъ мѣстностей еще имѣютъ свои прекрасныя дороги, которыя извиляются по лугамъ и по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ, подъ тѣнью густолистныхъ деревьевъ¹⁾.

¹⁾ Hugh Miller, „First impression of England and the English“.

Британскіе острова—страна крупной земельной собственности. Общее число землевладельцев, какъ оно установлено новой Кадастровой книгой (Domesday Book), обнародованной въ 1876 году, на основаніи акта парламента, оказалось болѣе значительнымъ, чѣмъ предполагали статистики: оно обнимаетъ 972.000 лицъ для Англіи въ собственномъ смыслѣ и для княжества Валлійскаго, слишкомъ 1.173.000 лицъ для всего Соединеннаго Королевства, не считая округа метрополи; но нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что владѣльцы земельныхъ участковъ меньшихъ, чѣмъ 40 аровъ, то-есть лица, владѣющіе лишь мѣстомъ подъ ихъ домомъ и садомъ, или владѣльцы, въ среднемъ выводѣ, восьми съ половиной аровъ, достигаютъ цифры 850.000 слишкомъ и одни составляютъ три четверти исчисляемыхъ въ кадастрѣ земельныхъ собственниковъ. Ихъ участки, взятые вмѣстѣ, представляютъ площадь около 60.000 гектаровъ, то-есть площадь, которая на 12.000 гектаровъ меньше одного имѣнія герцога Нортумберлендскаго. Кромѣ того, крупные землевладѣльцы, имѣющие земли во многихъ частяхъ Англіи вокругъ своихъ старинныхъ родовыхъ замковъ, какъ Варвикъ, или вокругъ своихъ новѣйшихъ дворцовъ, какъ Бленгеймъ и Чатсвортъ, перечисляются въ каждомъ графствѣ, какъ отдѣльные лица. Слѣдовательно, можно приблизительно принять въ 175.000 число landowners (землевладѣльцевъ) Англіи ¹⁾ и въ 200.000 число всѣхъ земельныхъ собственниковъ Соединеннаго Королевства, и цифры эти, безъ сомнѣнія, очень мало уклоняются отъ истины. По новому кадастру, двѣ трети поверхности англійской почвы принадлежатъ только десяти тысячамъ лицъ, и средняя величина ихъ имѣній составляетъ около 1.300 гектаровъ, не считая пустошей и необработанныхъ земель, которыя также, по большей части, находятся въ рукахъ тѣхъ же крупныхъ землевладѣльцевъ; 91 лицо владѣло, въ 1878 г., 4.765.000 гект., т. е. почти шестой частью всего пространства королевства. Въ 1873 году раздѣленіе почвы на Британскихъ островахъ (исключая метрополи) представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

	Владѣющихъ менѣе, чѣмъ 40 арам.	Владѣющихъ болѣе, чѣмъ 40 арам.	Всѣхъ владѣтѣ.
Англія и Валлисъ	703.289	269.547	972.836
Шотландія	113.005	19.126	132.131
Ирландія	36.144	32.572	68.716
Соединенное Королевъ.	852.438	321.245	1.173.683

Члены королевской фамиліи, церкви, корпорациі, университеты Оксфордскій и Кембридж-

скій владѣютъ значительной частью этихъ обширныхъ имѣній, доходъ съ которыхъ исчисляется официальной статистикой гораздо ниже дѣйствительнаго: между тѣмъ, какъ административные документы всегда даютъ самую низкую оцѣнку, рыночная цѣна земельной собственности постоянно возрастаетъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы ¹⁾:

Увеличеніе цѣны земель въ періодъ съ 1857 до 1877 г.:

Англія—на 21 процент.; Шотландія—на 26 процент.; Ирландія—на 6 процент.

Англійское перство, взятое въ совокупности, представляетъ группу землевладѣльцевъ самую могущественную, какая только существуетъ въ Европѣ, и это громадное земельное богатство поддерживаетъ и укрѣпляетъ его политическую власть въ государствѣ. Перы и перессы владѣютъ во всемъ Соединенномъ Королевствѣ пространствомъ земли въ 6.240.000 гектаровъ, что составитъ, въ среднемъ выводѣ, на каждого по 12.000 гектаровъ и по 625.000 франковъ годоваго дохода; при томъ же, огромныя земельныя владѣнія, такъ же, какъ и колоссальныя состоянія фабрикантовъ и негоціантовъ, всегда считаются дающими право на пріобрѣтеніе перскаго достоинства. По выраженію Гладстона, социальное неравенство составляетъ религію англичанина.

Въ Шотландіи и въ Ирландіи земельная собственность еще менѣе раздѣлена, чѣмъ въ самой Англіи: по новой Кадастровой книгѣ (New Domesday Book), средняя площадь земельныхъ участковъ оказалась слѣдующею:

Англія—13,76 гектар., вѣроятный доходъ:—2.554 франковъ; Шотландія—57,97 гектар., вѣроятный доходъ:—3.535 франк.; Ирландія—118,77 гектар., вѣроятный доходъ:—4.879 франковъ.

Въ силу недавнихъ законовъ, вызванныхъ необходимостью устранивъ хоть сколько-нибудь социальный безпорядокъ, господствовавшій въ Ирландіи, пространство земельной собственности, составляющее въ совокупности шестую часть территоріи этого острова, перешло въ другія руки, и продажа недвижимыхъ имуществъ установленной церкви увеличила на четыре тысячи именъ списокъ ирландскихъ землевладѣльцевъ; кромѣ того, въ скоромъ времени къ регистру отдѣльныхъ собственниковъ прибавятся еще шесть тысячъ земельныхъ участковъ, принадлежащихъ также церкви и которые почти всѣ куплены бывшими арендаторами. Но въ Шотландіи порядокъ землевладѣнія до сихъ поръ не былъ измѣненъ вмѣшательствомъ парламента, и число земельныхъ собственниковъ, если не брать въ расчетъ простыхъ владѣльцевъ домовъ и садовъ, не превы-

¹⁾ Cliffe Leslie;—L. de Lavergne, „Economie rurale de l'Angleterre“.

¹⁾ James Caird, „The Landed Interest and the Supply of Food“.

шасть тамъ 8.000; нѣкоторые помѣщики одни владѣютъ столь обширными пространствами земли, что не могли бы, съ высоты своихъ горъ, окинуть взоромъ все ихъ протяженіе, и между прекрасными озерами Шотландіи есть много такихъ, которыя находятся цѣлкомъ въ предѣлахъ одного парка; треть территоріи принадлежитъ 26 лицамъ.

Хотя населеніе Британскихъ острововъ со времени нормандскаго нашествія возросло въ огромной степени, но число отдѣльных недвижимыхъ имуществъ, по всей вѣроятности, уменьшилось съ той эпохи, когда Англія была раздѣлена между дружинниками Вильгельма Завоевателя. Старая Кадастровая книга (Domesday Book), хранящаяся въ государственномъ архивѣ (Record Office) въ Лондонѣ, насчитываетъ въ Англіи, безъ княжества Валлійскаго и пяти сѣверныхъ графствъ, 9.271 владѣльца леновъ, прямыхъ или косвенныхъ, и 44.531 владѣльца «свободныхъ земель», обязанныхъ нести военную службу или платить определенную ренту за почву, которую они занимали. Вилланы, въ числѣ 108.406 душъ, составлявшіе особый классъ, отличный отъ класса горожанъ и класса крѣпостныхъ, первоначально были, правда, не болѣе какъ временные поселенцы, и помѣщики могли прогнать ихъ съ земли по своей прихоти; но мало-по-малу ихъ право пользованія превратилось въ законное право; они оставались изъ поколѣнія въ поколѣніе хозяевами почвы, уплачивая подати и аренду; эти-то вилланы и образовали то сильное *уеотангу*, которое такъ много способствовало развитію въ средневѣковомъ англійскомъ народѣ солидности и сознанія собственнаго достоинства. При томъ саксонскій обычай, признававшій дѣленіе имущества равными долями между дѣтьми и который сохраняется еще до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ частяхъ Англіи, между прочимъ, въ Кентскомъ графствѣ¹⁾, долженъ былъ увеличивать, даже послѣ завоёванія страны, число крестьянъ-собственниковъ. По свидѣтельству Маколея, *уеотенъ* составляли седьмую часть населенія во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія.

Но что случилось съ этой «старой» Англіей, съ ея вольными крестьянами и съ ея деревенскими дворянами? Безъ сомнѣнія, фабричный рабочий и мелкій рантьеъ пытаются вырѣзать на почвѣ квадратикъ земли, который бы имъ принадлежалъ; они примѣнили силу, даваемую ассоціаціей, чтобы сгруппироваться въ такъ называемыя «строительныя общества» (*building societies*) и завоёвать маленькое пространство, на которомъ могутъ построить свой собственный домъ, воздѣлывать свой собственный садъ. Вокругъ Бирмингама насчитываютъ до 13.000

такихъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Но крестьянинъ совсѣмъ исчезъ: вмѣсто него остались лишь батраки и поденщики. Маленькія имѣнія пропадаютъ въ большихъ. Съ одной стороны, законъ о субституціи (*entail*), не позволяющій наследнику дворянскаго имѣнія продавать его безъ согласія своего собственнаго совершеннолѣтняго наследника и который на практикѣ соответствуетъ учрежденію майората; съ другой стороны—общее стремленіе, побуждающее землевладѣльцевъ все болѣе и болѣе раздвигать предѣлы своихъ земель, округлять свои имѣнія, уравнивать и даже перевѣшивать усилія мелкихъ пріобрѣтателей. Во многихъ графствахъ земельная собственность средней величины перестала существовать: старыя господскія усадьбы покинуты или превращены въ фермерскіе дома; такъ, напримѣръ, въ Дорсетширѣ насчитываютъ 129 сельскихъ приходовъ (изъ 252), въ которыхъ нѣтъ ни одного постоянно живущаго землевладѣльца средней руки. Единственная часть Соединеннаго Королевства, гдѣ почва раздѣлена на мелкія имѣнія—это группа нормандскихъ острововъ, гдѣ преобладаетъ французская система землевладѣнія, и гдѣ, благодаря этому, населеніе живетъ въ довольствѣ.

Само собою разумѣется, обширныя господскія имѣнія подраздѣляются на фермы, и даже эти фермы, вообще говоря, гораздо больше, чѣмъ обыкновенно бываютъ группы участковъ, принадлежащія французскому землевладѣльцу. Англійскіе помѣщики управляютъ сами, или черезъ управляющихъ, самыми обширными кусками имѣнія, а остальные земли раздѣлены на фермы, средняя величина которыхъ отъ 22 до 23 гектаровъ въ Великобританіи и отъ 10 до 11 гектаровъ въ Ирландіи.

Фермы эти находятся по большей части въ рукахъ пожизненныхъ арендаторовъ; во многихъ большихъ имѣніяхъ даже устанавливаются между семействомъ сюзерена и семействами его фермеровъ отношенія, напоминающія отношенія древне-римскихъ патроновъ и ихъ кліентовъ и которыя не позволяютъ землевладѣльцу налагать слишкомъ тяжелыя условія на зависимыхъ отъ него людей. Онъ не только не увеличиваетъ арендной платы, но еще употребляетъ значительную долю своихъ доходовъ на улучшеніе своего имѣнія, на дренажъ почвы, на проложеніе дорогъ, на постройку общественныхъ зданій¹⁾. Такимъ образомъ устанавливается владѣніе втораго порядка подъ высшимъ помѣщичьимъ землевладѣніемъ.

Одновременно съ постепеннымъ уменьшеніемъ числа отдѣльных участковъ англійской почвы уменьшается также и земледѣльческое населеніе, и уменьшается очень быстро. По показанію народныхъ переписей, это населеніе

¹⁾ Shaw Lefevre, „Fortnightly Review“, vol XXI, New Series.

¹⁾ De Laveleye, „Patria Belgica“, t. I.

убавилось на одну девятую въ періодъ времени между 1851 и 1861 годами и почти на пѣтую четверть въ десятилѣтіе съ 1861 до 1871 г.: цифра его съ 2.084.150 душъ упала до 1.833.650, затѣмъ до 1.447.500 душъ; впрочемъ, элементы сравненія, какъ кажется, были распределены неодинаковымъ образомъ въ эти три эпохи. Число лицъ, занимающихся сельскимъ и лѣснымъ хозяйствомъ, по переписи 1891 г.: въ Англіи 1.311.720, въ Шотландіи 219.985, въ Ирландіи 925.481. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что жители деревень все болѣе и болѣе переходятъ въ собственно такъ называемую промышленность: употребляемые нынѣ на служеніе при локомотивахъ и машинахъ всякаго рода, они производятъ больше работы черезъ посредство пара, чѣмъ сколько дѣлали прежде силой своихъ рукъ, и, вслѣдствіе того, они становятся все менѣе и менѣе полезными и сами способствуютъ уменьшенію своей заработной платы: сдѣлавшись слишкомъ многочисленными для сельскаго хозяйства, они принуждены искать средствъ къ существованію въ коняхъ, рудникахъ или на фабрикахъ, гдѣ ихъ наливъ также содѣйствуетъ пониженію цѣны на трудъ. Изъ всѣхъ странъ Европы Англія соединяетъ наиболѣе благоприятныя условія для воздѣлыванія земли паромъ, благодаря обилію топлива, дешевизнѣ желѣза, большому числу опытныхъ рабочихъ, свойству и системѣ землевладѣнія. На Британскихъ островахъ паровые плуги, взятые въ совокупности, представляютъ огромную силу, далеко превосходящую силу всѣхъ машинъ того же рода, употребляемыхъ на континентѣ Европы, какъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ:

Количество паровыхъ плуговъ въ 1876 году:
Британскіе острова—2.000, Германія—104,
Австро-Венгрія—25, Франція (1878 г.)—14,
Россія—9, Румынія—7, Италія—3.

По странному контрасту, въ то время какъ площадь луговъ на Британскихъ островахъ не переставала увеличиваться съ 1860 года, число сельскохозяйственныхъ животныхъ, въ особенности крупнаго рогатаго скота и барановъ, уменьшалось до 1877 года, съ котораго оно опять начало немного увеличиваться; но въ періодъ съ 1875 по 1885 г. Англія потеряла слишкомъ 4 милліона животныхъ, дающихъ шерсть ¹⁾. Количество земледѣльческаго скота въ Соединенномъ Королевствѣ въ 1892 г.:

Лошадей—2.067.549, крупнаго рогатаго скота—11.519.417, овецъ—33.642.808, свиней (на фермахъ)—3.265.898.

Ирландія, пропорціонально, гораздо богаче скотомъ, чѣмъ восточный островъ; но если Великобританія принадлежитъ къ числу тѣхъ странъ Европы, которыя обладаютъ сравнительно малымъ числомъ быковъ и коровъ, то

эти животные выкупаютъ тамъ отчасти свою численную слабость вѣсомъ и качествомъ. Для сравненія приводимъ таблицу, показывающую количество крупнаго рогатаго скота въ различныхъ государствахъ Европы на каждые 100 жителей (въ 1881 г.):

Великобританія—19,8, Ирландія—76,4, Франція—30,3, Бельгія—24,7, Голландія—34,8, Швеція—48,8, Австро-Венгрія—36,7, Данія—74,7.

По части скотоводства ни одна страна въ мірѣ не можетъ сравниться съ Англіей, гдѣ ступили создать или видоизмѣнить драгоцѣннѣйшія разновидности домашнихъ животныхъ, или въ отношеніи силы, или въ отношеніи роста, мяса или шерсти. Сильная дургамская или тисватерская порода коровъ, съ короткими рогами, съ бѣлой шерстью; герефордскій быкъ, съ бѣлой головой, красновато-бурой масти, животное, которое легко откармливать; сѣверо-девальская порода, отличающаяся красивыми, стройными формами тѣла, кроткимъ, послушнымъ нравомъ и очень способная для полевыхъ работъ; черныи шотландскій быкъ, совершенно безрогий; наконецъ, породы, дающія превосходныхъ молочныхъ коровъ, айрширская, суффолльская, джерсейская, — замѣнили почти вездѣ первоначальнаго быка Британскихъ острововъ, отличавшагося угловатыми членами, выдающимися ребрами, длинными рогами ¹⁾. Точно также породы овецъ приобрѣли качества, въ высокой степени развитыя овцеводами Великобританіи: англичане обязаны въ особенности Блекуэллю и его соревнователямъ усовершенствованіемъ крупныхъ овецъ равнинъ, съ тяжеловѣснымъ руномъ, каковы породы котсвольдская, лейстерская или динлейская, линкольнская, тисватерская, кентская или ромни-маршская, болѣе смѣлыхъ овецъ холмовъ, каковы породы соути-даунская, суссекская, гемпширская, шропширская и дорсетширская, наконецъ горныхъ породъ чевиотской и шотландскихъ черноголовыхъ (black-faced) овецъ. Скотоводы континента выписываютъ также изъ Англіи многія особенныя породы свиней, собакъ и домашней птицы, въ особенности куръ, называемыхъ dorking. Что касается англійскихъ лошадей, составляющихъ гордость страны, то онѣ какъ нельзя лучше приспособлены къ работѣ, къ которой ихъ предназначаютъ. Норфольскія лошади, необыкновенно сильные и мускулисты, клевлендскія и нѣкоторыя другія, несравненны, какъ упряжныя животныя; другія породы, отличающіяся легкостью формъ, живостью, полныя огня, особенно удобны для быстрой ѣзды. Англичане могутъ также отчасти присвоивать себѣ честь воспитанія породы скакуновъ, хотя они получили ее посредствомъ скрещиванія съ арабской кровью; но этотъ

¹⁾ „Statistical Abstract for the United Kingdom“.

¹⁾ Wilson, „British Farming“.

тріумфъ не изъ тѣхъ, которые приносятъ пользу сельскому хозяйству: скакунъ—это предметъ роскоши, животное, употребляемое единственно для общественныхъ зрѣлищъ, называемыхъ скачками. Эпсомскія скачки, устраиваемыя близъ Лондона, привлекаютъ, какъ извѣстно, безчисленные массы публики.

Великобританія, одна изъ первыхъ странъ земнаго шара по степени развитія земледѣльческаго производства, стоитъ, безспорно, во главѣ всѣхъ государствъ по размѣрамъ горной промышленности: благодаря своей «Черной Индіи» (Black Indies), она богаче даже Калифорніи или Мексики. Продуктъ этой Индіи, каменный уголь, далъ Англіи ея великое промышленное превосходство; онъ сдѣлалъ ее націей торговой по преимуществу, онъ же способствовалъ въ значительной мѣрѣ пріобрѣтенію политическаго господства, которымъ пользуется эта страна. Сколько столѣтій, десятилѣтій или только годовъ продолжится это превосходство въ отношеніи добычанія минеральнаго топлива? Вотъ вопросъ первостепенной важности, отъ котораго въ значительной мѣрѣ зависятъ судьбы британской націи и рѣшеніе котораго будетъ имѣть огромное вліяніе на равновѣсіе міра.

Какъ показали изслѣдованія геологовъ, каменноугольныя залежи Британскихъ острововъ тянулись прежде непрерывными пластами на весьма обширной части территоріи, но воды и атмосферныя дѣятели, разрушая постепенно всѣ выдающіяся части рельефа почвы, оставили только нынѣ существующіе каменноугольныя бассейны, общая площадь которыхъ исчисляется въ 23.000 кв. километровъ, и которые все еще составляютъ самые значительные и наилучше утилизируемые запасы минеральнаго топлива во всей Европѣ. Разрабатываемыя, вѣроятно, со временъ римской эпохи,—о чемъ свидѣтельствуетъ зола отъ каменнаго угля, найденная въ очагахъ древняго Урикониума, и открытыя въ Виганскихъ копяхъ подземныя галлерей, очевидно, предшествовавшія саксонскому вторженію,—англійскія каменноугольныя залежи доставляли уже въ семидесятыхъ годахъ XVII вѣка болѣе 2 милліоновъ тоннъ этого топлива ежегодно¹⁾; сто лѣтъ спустя, его добывали уже втрое больше, а съ того времени, въ теченіе около ста лѣтъ, добыча его увеличилась въ двадцать разъ; теперь она уже далеко превышаетъ 150 милліоновъ тоннъ въ годъ (въ 1880 г.—147, въ 1892 г.—182 милліона тоннъ). Это громадное количество представляетъ двѣ пятыхъ всего каменноугольнаго производства земнаго шара; въ 1860 году порція была еще гораздо значительнѣе: Британскіе острова извлекали изъ почвы двѣ трети

ископаемаго угля, добываемаго во всемъ свѣтѣ.

Добыча каменнаго угля на земномъ шарѣ, по Нейманъ-Спаларту:

	Тоннъ въ 1876 году.	Тоннъ въ 1882 году.
Великобрит. и Ирландія	136.270.675	159.004.000
Германія	49.550.475	65.360.440
Соединенные Штаты	48.273.210	87.639.140
Франція	17.104.800	20.803.330
Бельгія	14.329.575	17.500.000
Австро-Венгрія	13.318.875	17.655.000
Китай	2.965.000	3.000.000
Россія	1.392.880	3.600.000
Другія страны	4.206.410	7.322.370
	287.411.900	381.884.580

Такимъ образомъ, несмотря на постоянное возрастаніе добычи угля, составляющее отъ 3 до 4 милліоновъ тоннъ въ годъ, англійскія копи имѣютъ уже противъ прежняго времени менѣе важное значеніе въ экономіи міра, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что, услыхавъ крикъ ужаса, вырвавшійся изъ-подъ пера профессора Дживонса¹⁾, экономисты Англіи не перестаютъ заниматься этимъ угольнымъ вопросомъ. Безъ сомнѣнія, они не имѣютъ причинъ опасаться совершеннаго истощенія запасовъ минеральнаго топлива, которые исчисляются въ 146 милліардовъ тоннъ, до глубины 1.200 метровъ; но они могутъ не безъ основанія бояться быстрого оскудѣнія всѣхъ близкихъ къ поверхности земли слоевъ ископаемаго угля и возрастанія издержекъ производства, зависящаго отъ поисковъ минерала на глубинахъ все большихъ и большихъ, сначала ниже 300, а потомъ ниже 600 метровъ отъ поверхности. Уже и теперь нѣкоторые каменноугольныя бассейны, напримѣръ, Кольбрукдальскій, частію покинуты по причинѣ истощенія запаса угля; другіе бассейны, между прочимъ, Южно-Стаффордширскій, вѣроятно, будутъ оставлены къ концу нынѣшняго столѣтія, а тѣмъ временемъ нѣкоторые страны земнаго шара, далеко превосходящія Британскіе острова протяженіемъ своихъ каменноугольныхъ бассейновъ, быть можетъ, пріобрѣтутъ первенствующее значеніе по торговлѣ минеральнымъ топливомъ. Для сравненія приводимъ вычисленныя приблизительно площади каменноугольныхъ бассейновъ различныхъ странъ, по Нейманъ-Спаларту:

Китай—514.000 кв. километр., Соединенные Штаты—498.245 кв. километр., Индостанъ—89.950 кв. километр., Британскіе острова—23.130 кв. километр., Германія—9.252 кв. километр., Франція—4.626 кв. километр., Бельгія—2.313 кв. километр.

Промышленные кризисы отражаются прежде всего на цѣнѣ топлива, употребляемаго фабричными заведеніями, и отпускъ его за границу, несмотря на увеличеніе въ количественномъ

¹⁾ Thomas Wright;—Edward Hull, „The Coalfields of Great-Britain“.

¹⁾ „The Coal Question“, 1866.

отношеніи, можетъ, однако, представлять гораздо меньшую цѣнность, какъ это и случилось въ нѣкоторые годы.

Вывозъ англійскаго угля: въ 1851 г.

вывезено изъ Великобританіи угля 29 миллионъ тоннъ на сумму около 14.375.000 ф. стерл.

Франція, недостаточно снабженная каменнымъ углемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ своей тер-

Екатериненское озеро и островъ Елены.

3.468.545 тоннъ, цѣнность 32.561.825 франк.; въ 1861 г. 7.855.115 тон., цѣн. 104.144.325 франк.; въ 1873 г. 12.077.507 тоннъ, цѣнность 309.265.950 франк.; въ 1883 г. 22.775.634 тоннъ, цѣнность 266.147.975 франк. Въ 1893 г. было

риторию, останется, конечно, еще долгое время лучшимъ покупателемъ англійскаго топлива (такъ, въ 1893 году во Францію было привезено англійскаго угля 4.567.000 тоннъ), но другіе рынки могутъ оказаться закрытыми для

Англіи при малѣйшемъ перемѣщеніи торговаго равновѣсія. Каменно-угольная промышленность—одна изъ тѣхъ, которыя наиболѣе страдаютъ отъ стачекъ рабочихъ, вызываемыхъ почти всегда уменьшеніемъ заработной платы, и отъ внезапныхъ приостановокъ мѣстнаго производства, происходящихъ вслѣдствіе страшныхъ взрывовъ такъ называемаго рудничнаго газа, отъ которыхъ заразъ погибаютъ сотни рудокоповъ. Среднимъ числомъ, каждый годъ болѣе 1.000 человекъ умираютъ отъ несчастныхъ случаевъ въ подземныхъ галлерейхъ Великобританіи (такъ, напримѣръ, въ 1871 г. погибло въ копяхъ и рудникахъ 1.075, въ 1872 г. 1.060, въ 1883 году 1.140 человекъ); иногда случается, что какая-нибудь община княжества Валлійскаго или Нортумберленда въ одинъ мигъ теряетъ все свое мужское население.

Только одна пятая или одна шестая доля каменнаго угля, извлекаемаго изъ англійскихъ копей, употребляется для домашнихъ надобностей и на производство освѣтительнаго газа; три четверти идутъ на удовлетвореніе потребностей фабрикъ, судоходства, желѣзныхъ дорогъ; самая большая часть угля расходуется металлургическими заводами. Съ эксплуатацией залежей каменнаго угля въ очень многихъ горныхъ округахъ Англіи соединяется разработка желѣзной руды, и, благодаря сосѣдству въ изобиліи топлива, эта разработка сдѣлалась важнѣйшимъ горнымъ промысломъ Британскихъ острововъ, послѣ добыванія угля. Свинцовые рудники Кумберленда, Нортумберленда, Дербишира, Шропшира и другихъ провинцій Англіи также доставляютъ значительное количество металла, но относительная важность Корнваллиса, прежде славившагося своими богатыми жилами олова, мѣди, свинца, сильно уменьшилась въ эти послѣдніе годы. Общая цѣнность продуктовъ горной промышленности Британскихъ острововъ (въ необдѣланномъ видѣ): Каменный уголь (1881 г.)—1.638.208.175 фр. Желѣзная руда (1882 г.)—601.607.600 франк. Свинцовая руда (1882 г.)—18.070.875 франк. Соль (1876 г.)—28.415.700 франк. Глины (1876 г.)—18.605.600 фр. Фосфаты (1876 г.)—15.625.000 франк. Оловянная руда (1882 г.)—24.428.950 франк. Смолистые камни—7.996.300 фр. Мѣдная руда (1882 г.)—6.321.800 франк. Разные продукты (1882 г.)—9.199.975 франковъ.

Совокупность производства: въ 1876 году 1.467.295.650 фр.; въ 1873 г. 1.768.074.800 фр.

По обработкѣ рудъ и металловъ, такъ же, какъ и по эксплуатациіи подземныхъ богатствъ, Англія занимаетъ первое мѣсто между всеми странами земнаго шара. Въ отношеніи фабрикаціи желѣза она даже имѣетъ, пропорціонально, болѣе важное значеніе, чѣмъ въ отношеніи добыванія каменнаго угля, ибо половина чугуна, желѣза и стали, употребляемыхъ человекомъ, выходитъ изъ англійскихъ заводовъ,

какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица:

Производство чугуна въ главныхъ промышленныхъ странахъ свѣта, въ 1882 году: Британскіе острова—8.629.180 тоннъ; 244 килогр. на кажд. жителя. Соединенные Штаты—5.260.970 тоннъ; 101 килогр. на кажд. жителя. Германія—3.380.806 тоннъ; 73 килогр. на кажд. жителя. Франція—2.033.104 тоннъ; 54 килогр. на кажд. жителя. Бельгія—717.000 тоннъ; 127 килогр. на кажд. жителя. Австро-Венгрія—611.453 тоннъ; 16 килогр. на кажд. жителя. Швеція—429.946 тоннъ; 93 килогр. на кажд. жителя. Россія—469.484 тоннъ; 56 килогр. на кажд. жителя.

Часто повторяютъ, что благосостояніе данной страны измѣряется количествомъ потребляемаго ею желѣза, и хотя цивилизація заключаетъ въ себѣ много другихъ завоеваній, кромѣ утилизовація металловъ, несомнѣнно, однако, что ни одно изъ нихъ не имѣетъ болѣе важнаго значенія. Въ 1740 году обработка желѣза, примѣнявшаяся къ количеству руды въ четыреста разъ меньшему, чѣмъ въ наши дни, производилась въ Англіи исключительно при помощи древеснаго угля. Но вскорѣ послѣ того начались первые опыты проплавки желѣзной руды съ помощью ископаемаго угля, и въ 1796 году обработка съ древеснымъ углемъ была почти совершенно оставлена. Съ той поры возрастаніе промышленности шло изумительно быстро въ Англіи,—еще быстрѣе въ Шотландіи,—и продуктъ металлургическаго производства съ каждымъ десятилѣтіемъ увеличивался на цѣлыя сотни тысячъ тоннъ. Доменные печи, чугуноплавильные и сталелитейные заводы Англіи, построенные по большей части такимъ образомъ, что имѣютъ возможность употреблять все новѣйшіе усовершенствованные способы производства, были бы въ состояніи производить по меньшей мѣрѣ 8 миллионъ тоннъ желѣза и стали; но міръ не имѣетъ достаточно матеріальнаго обезпеченія, чтобы покупать все, что заводчики предлагаютъ поставлять, и недавно чуть не половина заводовъ этого рода принуждены были прекратить свою дѣятельность. Въ 1892 г. всего насчитывали доменныхъ печей 741, изъ нихъ только 376 были въ дѣйствіи. Металлургическая промышленность страдаетъ отъ этого выжидательнаго положенія, но вездѣ то пѣло возникаютъ новыя мастерскія машинныя, инструментныя, орудіи всякаго рода.

Англія есть въ то же время страна, гдѣ съ конца прошлаго столѣтія, то-есть съ эпохи введенія паровыхъ машинъ, ткацкая промышленность достигла изумительнаго развитія. Въ 1861 году, Англія одна выдѣлывала ровно половину всехъ бумажныхъ тканей, производимыхъ на земномъ шарѣ; съ той поры количество англійскихъ бумажныхъ произведеній возрасло, несмотря на многочисленныя колебанія,

по относительная пропорція ея производства уменьшалась, такъ какъ развитие этой отрасли промышленности шло еще быстрее на континентѣ Европы и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Число веретенъ и переработка хлопка въ различныхъ частяхъ свѣта (въ 1883 г.):

	Веретенъ	Килограмм.
Британскія острова	42.000.000	Переработано хлопка . . . 684.016.000
Континентъ Европы	22.500.000	Переработано хлопка . . . 623.598.000
Соединенные Штаты	12.600.000	Переработано хлопка . . . 680.000.000
Индостанъ.	1.700.000	Переработано хлопка . . . 120.400.000

Въ 1891 г. въ Великобританіи насчитывали 44.504.819 веретенъ.

Если Англія все еще обладаетъ больше чѣмъ половиной общаго количества веретенъ, и такимъ образомъ превосходитъ размѣрами своего производства всѣ промышленныя націи въ совокупности, она, тѣмъ не менѣе, должна, вслѣдствіе общей конкуренціи, замедлять, даже отчасти приостанавливать работу въ своихъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ мануфактурахъ: ткачи континента Европы отбили у нея многіе рынки и фабрикутъ лучше нѣкоторыя матеріи; Соединенные Штаты, промышленность которыхъ, покровительствуемая дифференціальными таможенными пошлинами, значительно возрасла, не имѣютъ болѣе надобности покупать бумажныя матеріи въ Соединенномъ Королевствѣ и даже дерзаютъ посылать свои ткани въ самый Ланкаширъ; даже Индостанъ—и тотъ вступаетъ въ соперничество съ метрополіей, поставляя туземцамъ ихъ бумажное одѣяніе. Слѣдующая таблица показываетъ размѣры торговли хлопкомъ въ Англіи въ разные періоды:

	Привозъ, килограм.	Обратный вывозъ, килограм.	Переработано, килограм.
1815 г.	45.045.000	»	»
1820 г.	69.160.000	»	»
1830 г.	120.120.000	»	»
1850 г.	301.930.000	»	»
1860 г.	632.450.000	»	»
1871 г.	809.040.000	164.820.000	644.220.000
1883 г.	786.679.824	112.141.006	674.538.818

Въ 1893 г. ввозъ хлопка въ Великобританію составлялъ 12.650.000 англ. центн.

Превосходство Соединеннаго Королевства существуетъ также по отношенію тканей изъ пеньки, льна и джута; изъ всѣхъ городовъ земнаго шара Бельфастъ производитъ наибольшее количество полотенъ, а Дунди является главнымъ центромъ джутовой ткацкой промышленности, хотя онъ теперь имѣетъ могущественныхъ соперниковъ въ Индіи, въ самыхъ мѣстахъ производства этого растенія. Для сравненія приводимъ число веретенъ и ткацкихъ станковъ для выдѣлки тканей изъ льна, пеньки

и джута, въ различныхъ странахъ (по Нейманъ-Спаларту):

	Веретенъ.	С т а п к о в ь . паровыхъ. ручныхъ.	
Британскіе острова (1879 г.) . . .	1.550.637	55.756	
Франція (1880 г.)	733.619	18.821	35.144
Австро-Венгрія (1880 г.)	333.326	1.728	60.000
Германія (1881 г.)	327.000	9.558	146.413
Бельгія	306.001	4.755	—
Россія (1879 г.) . . .	166.000	3.000	11.460

Точно также въ Великобританіи, которая, впрочемъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими государствами по размѣрамъ производства овечьей шерсти, выдѣляется сравнительно наибольшее количество суконъ, драповъ, саржи и другихъ шерстяныхъ матерій, сбытъ которыхъ за границу постоянно увеличивается, въ особенности сбытъ дешевыхъ тканей невысокихъ сортовъ. Производство шерсти во всемъ свѣтѣ (по Нейманъ-Спаларту): Британскіе острова (1882 г.)—580.750 тоннъ. Россія—(1878 г.) 177.200 тоннъ. Франція (1880 г.)—40.216 тоннъ. Другія страны Европы—113.550 тоннъ. Австралія (1881 г.)—160.100 тоннъ. Аргентинская республика (1882 г.)—111.010 тоннъ. Соединенные Штаты (1882 г.)—105.750 тоннъ. Другія внѣевропейскія страны—101.020 тоннъ.

Въ отношеніи шерстяной мануфактурной промышленности Англія все еще имѣетъ нѣкоторое превосходство надъ Франціей (особенно по размѣрамъ производства коврового товара); такъ, въ 1878 г. фабрики шерстяныхъ матерій въ Англіи и Франціи имѣли слѣдующее количество веретенъ и станковъ: Британскіе острова—5.518.129 веретенъ, 146.447 механ. станковъ. Франція—3.022.777 веретенъ, 35.274 механ. станковъ. Въ 1890 г. въ Великобританіи въ шерстопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ насчитывалось 3.407.002 веретена, 148.729 механ. станковъ.

Но что касается фабрикаціи шелковыхъ тканей, самыхъ дорогихъ матерій, то Англія много уступаетъ своей заламаншской сосѣдкѣ, какъ въ отношеніи качества, такъ и въ отношеніи количества. Въ 1892 году шелковая промышленность въ этихъ двухъ странахъ представляла слѣдующія цифры, по цѣнности:

	Привозъ шелка-сырца, франк.	Вывозъ шелковыхъ издѣлій, франк.
Франція	257.675.000	249.219.000
Англія	24.600.000	41.375.000

Кромѣ шерсти, шелка, конского волоса и главнѣйшихъ прядильныхъ волоконъ, Англія перерабатываетъ еще много другихъ матеріаловъ того же рода. Вотъ статистика ткацкихъ мануфактуръ Соединеннаго Королевства и ихъ населенія въ 1875 году:

Мануфактуры.	Ману-фак-туръ.	Рабочихъ.	Работ-ницъ.	Вмѣстъ.
Бумажныхъ тка-ней	2.655	187.620	291.895	479.515
Шерстяныхъ тка-ней	2.617	125.338	154.795	280.133
Визаныхъ издѣлій и т. п.	556	15.693	12.004	27.667
Тканей изъ льна	449	37.931	90.528	128.459
„ „ пеньки	61	2.267	2.944	5.211
„ „ джута	110	11.532	26.368	37.920
„ „ шелка	818	13.171	32.388	45.559

Извѣстно, какое важное значеніе привозъ алжирскаго растенія альфа получилъ въ эти послѣдніе годы для производства пшечей бумаги, еще одного изъ тѣхъ мануфактурныхъ продуктовъ, которыми измѣряютъ состояніе цивилизаціи даннаго народа. Въ 1875 году общее количество приготовленной во всѣхъ странахъ земнаго шара бумаги составляло 890.850 т.; изъ этого числа англійскими фабриками было выдѣлано 180.000, а французскими 148.000 тоннъ.

Одни только ткацкія мануфактурныя производства даютъ на Британскихъ островахъ занятіе слишкомъ миллиону людей (въ 1890 году въ прядильно-ткацкой фабричной промышленности насчитывалось 1.084.630 рабочихъ), не считая множества пролетаріевъ, которые живутъ косвенно этой отрасли промышленности. Все промышленное населеніе Соединеннаго Королевства состоитъ приблизительно изъ десяти слишкомъ миллионѣвъ человѣкъ, не принимая въ расчетъ семействъ рабочихъ, которые зависятъ отъ фабричнаго труда, не будучи сами заняты въ мастерскихъ. Кромѣ рудниковъ и каменноугольныхъ копей, металлургическихъ заводовъ, стеклянныхъ и хрустальныхъ фабрикъ, прядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ, пшечбумажныхъ фабрикъ, Англія имѣетъ свои фабрики фарфора, тонкаго фаянса, эмальпрованыхъ издѣлій (относительно которыхъ она признаетъ превосходство только за одной Франціей), свои заводы химическихъ продуктовъ, свои кораблестроительныя верфи, и въ каждомъ городѣ тѣ тысячи всякаго рода мастерскихъ, гдѣ готовятъ пищу, одежда, мебель и т. д. «Англійскій кирпичникъ», «шотландскій каменщикъ», «валлійскій кузнецъ», «ирландскій землекопъ» повсюду трудятся надъ постройкой городовъ, фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ. По вычисленію инженера Ферберна, общее число паровыхъ лошадей, употребляемыхъ въ Англіи, было въ 1865 году около 3.650.000, представляя силу равную работѣ 76 миллионѣвъ рабочихъ. Въ настоящее же время силу дѣйствующихъ паровыхъ машинъ нужно считать по меньшей мѣрѣ равной силѣ 100 миллионѣвъ людей, такъ что, слѣдовательно, каждый житель Соединеннаго Королевства, если бы продукты были распределяемы равномерно, имѣлъ бы въ своемъ распоря-

женіи трехъ механическихъ невольниковъ, стальные мускулы которыхъ, приводимые въ движеніе каменнымъ углемъ, никогда не утомляются. Взятые въ совокупности, ежегодные доходы англійской промышленности въ собственномъ смыслѣ нечисляются въ 12 слишкомъ миллиардовъ франковъ; они болѣе чѣмъ упятились съ 1815 года, тогда какъ доходы земельныхъ собственниковъ увеличились слишкомъ въ четыре раза, именно съ 900 миллионѣвъ франковъ возвысились до 3.800 миллионѣвъ. Что касается задѣльной платы, получаемой англійскими рабочими (средняя величина ея составляетъ отъ 25 до 40 франковъ въ недѣлю), то она въ среднемъ выводѣ превышаетъ на одну пятую плату французскихъ рабочихъ, по крайней мѣрѣ на одну четверть плату бельгійскихъ, вдвое болѣе платы саксонскихъ и втрое болѣе платы, даваемой итальянскими фабрикантами.

Но заработки англійскаго фабричнаго люда распределяются очень неравномѣрно, смотря по роду промышленности, по возрасту и полу рабочихъ. Невольные прогулы составляютъ довольно частое явленіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, а внезапныя пониженія задѣльной платы нерѣдко нарушаютъ равновѣсіе бюджета въ хозяйствахъ рабочихъ семействъ. Женщины, даже дѣти употребляютъ сотнями тысячъ на работы въ прядильныхъ мануфактурахъ (такъ, въ 1874 году дѣтей моложе 13-ти лѣтнаго возраста, работавшихъ на прядильныхъ фабрикахъ, насчитывалось 61.209 мальчиковъ и 64.677 дѣвочекъ); и хотя законъ принялъ нѣкоторыя охранительныя мѣры по отношенію къ женщинамъ и дѣтямъ, воспретивъ заставлять ихъ работать болѣе 10 часовъ въ день, тѣмъ не менѣе этотъ непосильный трудъ въ концѣ концовъ ведетъ къ ухудшенію расы. Большинство медиковъ единогласно констатируютъ фактъ настоящаго физическаго вырожденія въ рабочемъ населеніи Ланкашира и Йоркшира въ послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ: пропорція дѣтей, которая, по достиженіи 13-ти лѣтнаго возраста, дѣлаются неспособными къ труду, постоянно возрастаетъ.

Занимая первое мѣсто между народами земнаго шара по обширному развитію промышленной дѣятельности, Англія въ то же время представляетъ между ними по размѣрамъ своей торговли, какъ въѣшней, такъ и внутренней. Ея торговый международный обмѣнъ представляетъ, по цѣнности, почти треть обмѣна всей остальной Европы: съ 1880 года онъ регулярно каждый годъ превышаетъ сумму 17 миллиардовъ франковъ, не считая торговли драгоценными металлами и громадныхъ барышей, реализуемыхъ посредствомъ перевозки иностраннхъ товаровъ на англійскихъ судахъ. Въ 1883 году заграничная торговля Соединен-

паго Королевства выразилась, по цѣнности, слѣдующими цифрами:

Привозъ: изъ иностранныхъ государствъ—8.205.251.850 франк.; изъ английскихъ владѣній—2.467.037.625 фр.; итого—10.672.289.475 франковъ.

Отпускъ: за границу—908.048.025 франк.; въ английскія владѣнія—2.086.938.800 франк.; иностранныхъ товаровъ—1.640.939.995 фр.; итого—7.635.926.750 фр.

Иностранныхъ товаровъ, перегруженныхъ въ портахъ—292.232.950 франк.; привозъ драгоценныхъ металловъ—430.595.050 франк.; вывозъ драгоценныхъ металловъ—410.355.275 франковъ. Общій итогъ вѣншей торговли—19.441.399.500 фр.

Въ 1896 г.: ввозъ—480.607.000; вывозъ—3.415.512,000 фунт. стерл.

Германія и Франція, двѣ главныя торговыя страны на европейскомъ континентѣ, не имѣютъ, взятая вмѣстѣ, столь значительнаго движенія вѣншей торговли, какъ торговое движеніе Англіи. Въ періодъ съ 1874 г. по 1884 г. торговые обороты Британскихъ острововъ измѣнялись, смотря по годамъ, отъ 446 до 513 франка на каждого жителя¹⁾, тогда какъ торговля Франціи, среднимъ числомъ, составляла, по цѣнности, въ 1881 г., только 285 франковъ на каждого француза.

Самую обширную торговлю британскіе порты ведутъ съ сѣверо-американскою націею, родственною английскому народу по языку и отчасти по расѣ. Затѣмъ слѣдуетъ Франція, которую только узкій проливъ Па-де-Кале отдѣляетъ отъ береговыхъ утесовъ Дувра и которая способствуетъ въ сильной степени продовольствованію городовъ Англіи, такъ же, какъ украшенію и снабженію предметами роскоши ихъ зданій. Торговля сношенія между этими двумя сосѣдними странами постоянно возрастали, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Отпускъ изъ Англіи во Францію. франк.	Привозъ изъ Франціи въ Англію. франк.
1846 г.	79.300.000	113.000.000
1850 г.	69.500.000	225.600.000
1860 г.	251.400.000	493.800.000
1861 г. (торговый трактъ).	433.100.000	456.400.000
1883 г.	735.233.000	965.900.000

Въ 1896 г. ввезено изъ Франціи въ Англію товаровъ на сумму 50.105.000; вывезено изъ Англіи во Францію на сумму 14.152.000 фунт. стерл.

Послѣ Соединенныхъ Штатовъ и Франціи, Германія, Индостанъ, Австралія, Россія, Голландія обмѣниваются съ Великобританіей наибольшимъ количествомъ товаровъ; но и всѣ вообще приморскія страны земнаго шара видятъ

въ своихъ гаваняхъ английскіе корабли: Лондонъ и Ливерпуль служатъ для нихъ главными пристанями для морскаго сообщенія съ остальнымъ міромъ. Вотъ важнѣйшія страны, съ которыми Британскіе острова вели торговлю въ 1893 году, и цѣнность ихъ торговаго обмѣна (въ тысячахъ фунтовъ стерлинговъ):

	Привозъ въ Англію.	Вывозъ изъ Англіи.
Соединенные Штаты	91.784	35.715
Франція	43.658	19.796
Индостанъ	26.234	29.932
Австралія	29.874	16.981
Германія	26.365	27.954
Нидерланды	28.851	15.746
Россія, сѣверные порты	10.333	8.964
Россія, южные порты	8.242	1.400
Бельгія	16.849	13.016
Китай	3.894	4.699
Британская Америка	13.344	8.561
Швеція и Норвегія	11.987	6.125
Данія	8.937	2.972
Египетъ	8.845	3.434
Турція, Европейская	1.139	3.197
Турція, Азиатская	3.840	2.994
Испанія	10.354	4.183
Бразилія	4.636	8.068
Италія	2.948	5.978

Страна по преимуществу промышленная. Англія должна ввозить изъ-за границы большую часть сѣстныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ для своихъ мануфактуръ: главные предметы ея привозной торговли—хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, сахаръ, чай, вина, хлопокъ, шерсть, шелкъ и шелковыя издѣлія, пенька, джутъ и вообще прядильныя волокна, лѣсъ, яйца; такъ, напримѣръ, въ 1893 году она купила за границей 1.326 милліоновъ яицъ, на сумму 3.876.000 фунт. стерл., преимущественно въ Па-де-Кале и въ другихъ французскихъ департаментахъ, сосѣднихъ съ Ламаншемъ. Но отпускная торговля Соединеннаго Королевства состоитъ почти исключительно изъ каменнаго угля и изъ произведеній его промышленности, бумажныхъ, шерстяныхъ и полотняныхъ товаровъ, желѣза, стали и машинъ. Слѣдующая таблица показываетъ цѣнность важнѣйшихъ предметовъ привозной и отпускной торговли Британскихъ острововъ въ 1895 году (въ тысячахъ фунт. стерл.):

Привозъ: хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ—49.718; хлопокъ—30.429; шерсть—28.431; сахаръ—17.898; лѣсъ—17.492; чай—10.279.

Вывозъ: бумажныя ткани и пряжа—63.772; шерстяныя ткани—25.125; желѣзо и сталь—21.558; уголь—15.443; машины—15.215; полотняный товаръ—6.322.

Таможенный сборъ, получаемый главнымъ образомъ съ табаку, винъ, спиртуозныхъ напитковъ и чая, простирается до 20 милліоновъ фунтовъ, и лондонскій портъ одинъ доставляетъ около половины этого громаднаго дохода. Въ 1894—95 фискальномъ году (начинающемся съ 1 апрѣля) доходы английской таможни по

¹⁾ Frederick Martin, „The Statesman's Yearbook“

этими предметамъ ввоза представляли слѣдующія цифры (въ тысячахъ фунтовъ стерл.):

Табакъ—10.609; спиртуозные напитки—4.392; чай—3.594; виноградное вино—1.145; кофе—173.

Годовое потребленіе чая считается самымъ вѣрнымъ указателемъ степени благосостоянія или стѣсненнаго положенія англійскаго народа. Вотъ относящіеся сюда статистическія данныя:

Привозъ чая въ Англію въ 1893 году (въ тысячахъ англійскихъ фунтовъ):

Изъ Китая — 55.999; изъ Индостана — 115.016; съ о. Цейлона—72.631.

Потребленіе чая въ Великобританіи въ 1843 г. на каждаго жителя 553 грамма; 1870—1.725 граммовъ; въ 1885—89 г.г. (среднее годовое)—2.240 граммовъ.

Въ послѣднее время во внѣшней торговлѣ Великобританіи замѣчается одно весьма важное явленіе, особенно важное по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя оно можетъ имѣть въ будущемъ: это — уменьшеніе, по крайней мѣрѣ относительное, вывоза. Англійская промышленность, которая постоянно старается объ открытіи себѣ новыхъ рынковъ сбыта во всѣхъ концахъ свѣта, у дикарей Океаніи и у варваровъ внутренней Африки, видитъ, что въ то же самое время для нея постепенно закрываются порты цивилизованныхъ націй, которыя прежде покупали у нея почти всѣ ея мануфактурныя произведенія: соперничающія націи все болѣе и болѣе дѣлаются способными выдерживать борьбу съ народомъ, который научилъ ихъ своимъ способамъ фабричнаго производства; начиная съ 1879 года, Англія продавала, правда, сравнительно съ предыдущими годами большее количество бумажныхъ тканей и другихъ матерій, желѣза и машинъ, но по болѣе низкимъ цѣнамъ противъ прежняго времени. Разность между годовою цѣнностью привозной и отпускной торговли доходила въ иные годы до четырехъ съ половиною милліардовъ франковъ (въ 1896 г. превышеніе импорта надъ экспортомъ составляло 139.056 тысячъ фунт. стерл., или 3.476.400.000 франковъ).

Но эта огромная разность между привозомъ и отпускомъ, безъ всякаго сомнѣнія, пополняется другими прибылями, кромѣ прибылей отъ фабричной промышленности. Избытокъ привоза вознаграждается главнымъ образомъ значительными помещеніями капитала, которыя сдѣланы англичанами за границей въ иностранные государственные фонды и промышленныя процентныя бумаги. Займодавцы-англичане, въ одно и то же время смѣлые и осмотрительные, употребляютъ свои капиталы на основаніе и веденіе предпріятій земледѣльческихъ, горно-заводскихъ, промышленныхъ, коммерческихъ, не только въ своихъ собственныхъ колоніяхъ, но и во всѣхъ другихъ странахъ міра, даже въ Китаѣ и Японіи. Почти всѣ подводныя теле-

графныя линіи принадлежатъ англичанамъ; рудники и копи Бразиліи, желѣзныя дороги государствъ Лаплаты, большая часть сахарныхъ заводовъ Египта тоже находятся въ ихъ владѣніи; въ конторахъ лондонскаго Сити сосредоточены администраціи, управляющія матеріальною дѣятельностью людей на половинѣ земнаго шара, и въ банкахъ улицы Ломбардъ-Стритъ скопляются годовыя первины плодовъ этой гигантской работы. Доля дохода, которую Англія взымаетъ каждый годъ съ труда другихъ народовъ, составляетъ никакъ не менѣе 3 или 4 милліардовъ ¹⁾.

Кромѣ того, англичане, понимая, что выгоды мануфактурной промышленности могутъ уменьшиться или даже совершенно прекратиться, вслѣдствіе конкуренціи иностранныхъ государствъ, принялись съ успѣхомъ за транспортный промыселъ, предлагая всѣмъ народамъ свои услуги по перевозкѣ грузовъ: они сдѣлались всеобщими развозителями товаровъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Завладѣвъ перевозочнымъ промысломъ, *carrying trade*, они извлекаютъ изъ него весьма значительные барыши, которые, однако, обыкновенно не считаются въ численіи годовыхъ доходовъ Англіи. Коммерческій флотъ Британскихъ острововъ представляетъ собою почти треть европейскаго торговаго флота; вмѣстѣ съ судами своихъ колоніальныхъ владѣній, Англія имѣетъ флотъ, который гораздо больше трети соединеннаго флота всего міра. Вотъ относящіеся сюда числовыя данныя:

Торговый флотъ Соединеннаго Королевства въ 1894 году:

Парусныхъ судовъ — 12.646, вмѣстим. — 2.962.000 т.; паровыхъ судовъ — 8.233, вмѣстим. 5.964.000 т.; итого—20.879, вмѣстим. 8.926.000.

Торговый флотъ Британскихъ владѣній въ 1894 году:

Парусныхъ судовъ — 12.180, вмѣстим.—1.172.000 тоннъ; паровыхъ судовъ — 3.122, вмѣстим.—413.000 тоннъ; итого—15.302 судовъ, вмѣстим.—1.585.000 тоннъ.

Этотъ огромный торговый флотъ, экипажъ котораго состоитъ болѣе чѣмъ изъ 200.000 моряковъ, не перестаетъ возрастать изъ года въ годъ, если не всегда по числу судовъ, то по крайней мѣрѣ по ихъ вмѣстимости и скорости хода. По вычисленію Ласпейра, средняя вмѣстимость англійскаго купеческаго судна въ періодъ съ 1641 по 1845 годъ была 139 тоннъ, а въ періодъ съ 1871 по 1875 г. она уже возвысилась до 270 тоннъ. Пароходство постоянно усиливается, и во многихъ портахъ паровыя суда имѣютъ уже перевѣсъ надъ парусными по числу и въ особенности по количеству перевозимыхъ товаровъ: для перевозки пассажировъ парусныя

¹⁾ Robert Giffen, „Recent accumulations of capital in England“.

суда теперь уже почти совсѣмъ не употреб-
ляются. Постройка судовъ въ періодъ съ 1870
по 1884 годъ представляла слѣдующія цифры
(не считая судовъ, построенныхъ для загра-
ничныхъ заказчиковъ):

3.591, вмѣст. 982.925 тоннъ; съ 1877 по
1884 г.—3.120 вмѣст. 855.018 тоннъ.

На кораблестроительныхъ верфяхъ рѣки
Клайды, которыя считаются важнѣйшими во
всей Великобританіи, пропорція парусныхъ су-

Входъ въ Глазговскій портъ.

Паровыхъ судовъ: съ 1870 до 1877 г.—2.961,
вмѣст. 1.779.892 тон.; съ 1877 по 1884 г.—
3.676, вмѣст. 2.704.588 тоннъ.

Парусныхъ судовъ: съ 1870 до 1877 г.—

довъ, по вмѣстимости, до недавняго времени
была преобладающею; но теперь тамъ, какъ и въ
другихъ портахъ Соединеннаго Королевства,
доли вновь строящихся пароходовъ превосхо-

дить долю паровыхъ судовъ, какъ показываютъ слѣдующія числовыя данныя, относящіяся къ 1882 г.:

Постройка судовъ въ Соединенномъ Королевствѣ:

На верфяхъ Клайды: 194 парохода, вмѣст. 182.244 тонны; 65 парусн. судовъ, вмѣстим. 65.368 тоннъ. На другихъ верфяхъ: 596 пароходовъ, вмѣстим. 452.968 тоннъ; 298 парусн. судовъ, вмѣстим. 82.471 тоннъ.

Всего 790 пароходовъ въ 635.212 тоннъ и 363 парусныхъ судовъ въ 147.839 тоннъ.

Въ то же время въ англійскомъ судостроеніи деревянныя суда постепенно замѣняются желѣзными и стальными; въ 1882 году вновь строившіяся суда были распределены слѣдующимъ образомъ:

Деревянныхъ судовъ 287 въ 14.159 тоннъ. Желѣзныхъ судовъ 700 въ 668.008 тоннъ. Стальныхъ судовъ 159 въ 100.407 тоннъ.

Всего 1.146 въ 782.574 тонны.

Коммерческій флотъ Англіи слишкомъ великъ для того, чтобы торговля Соединеннаго Королевства, несмотря на ея исполнскіе размѣры, могла употреблять его весь для своихъ цѣлей. Этотъ флотъ разсѣянъ по всемъ морямъ земнаго шара, и въ самыхъ портахъ иностранныхъ государствъ отбиваетъ перевозочный промыселъ у мѣстныхъ моряковъ. Движеніе судоходства въ портахъ Соединеннаго Королевства въ 1896 году представляло слѣдующія цифры, по флагу судовъ и ихъ тоннажу (безъ каботажа):

Въ приходѣ: британскія суда—30.290.000 тоннъ, иностранныя—12.188.000 тоннъ, всего 42.478.000 тоннъ; въ отходѣ: британскія суда—31.182.000 тоннъ, иностранныя—11.803.000 тоннъ, всего 42.985.000 тоннъ.

Когда былъ прорытъ Суэзскій каналъ между континентами Африки и Азіи, всѣ думали, что греки, триестинцы, итальянцы, французы извлекутъ наибольшую пользу изъ этого новаго морскаго пути. А между тѣмъ какой торговой націи каналъ принесъ выгоду? — Англіи, какъ это и предсказывалъ строитель его Лессепсъ. Она одна имѣетъ обширныя торговые интересы въ Индіи и на крайнемъ Востокѣ, и она же, въ большей мѣрѣ, чѣмъ даже Франція, располагаетъ громадными капиталами, необходимыми для постройки пароходовъ, специально предназначенныхъ для плаванія по Суэзскому каналу ¹⁾.

Вокругъ Гебридскихъ и Шетландскихъ острововъ, въ сосѣдствѣ съ уединенною скалой Рокель, на меляхъ Ньюфаундленда, у береговъ Исландіи и Шпицбергена, тѣ же англичане смѣло завладѣли всеми обилующими рыбой водами, и нѣкоторые изъ ихъ портовъ—какъ, напримѣръ, портъ Сторновой на островѣ Льюисъ—сдѣлались сборными пунктами для

сотенъ рыболовныхъ судовъ, которыя вмѣстѣ распускаютъ паруса и отправляются на добычу, подобно улетающимъ стаямъ морскихъ чаекъ. Изъ всѣхъ портовыхъ городовъ Великобританіи Сторновой—самый дѣятельный по рыбной ловлѣ: въ этомъ портѣ около 4.500 человекъ снаряжаютъ собственныя суда. На берегахъ Великобританіи и Ирландіи болѣе 32 тысячъ судовъ, экипажъ которыхъ состоитъ изъ ста тысячъ рыбаковъ (въ 1882 г. рыболовныхъ судовъ было 32.869, общая вмѣстимость ихъ равнялась 356.120 тоннамъ, а экипажъ состоялъ изъ 96.526 человекъ), занимаются снабженіемъ рыбой рынковъ Лондона и другихъ большихъ городовъ. Наконецъ, болѣе тысячи двухсотъ яхтъ, то-есть судовъ, содержимыхъ богачами для собственнаго удовольствія и изъ которыхъ нѣкоторыя можно назвать пловучими дворцами, дополняютъ вольный флотъ Англіи. Чтобы увеличить число своихъ судовъ, судовладельцы должны замѣнять не только суда, сдѣлавшіяся негодными къ службѣ отъ долгаго употребленія, но также и суда, частію поврежденные или совершенно погибшія на морѣ. Случаи кораблекрушеній всего чаще бывають въ сосѣдствѣ съ тѣми портами, къ которымъ направляется масса парусныхъ судовъ и пароходовъ, на опасныхъ восточныхъ берегахъ, въ особенности у подступовъ Гарльпуля, Скарборо, Абердина, Питергеда и на подводныхъ камняхъ Оркадскихъ и Шетландскихъ острововъ. Однако, берега Британскихъ острововъ изъ всѣхъ приморскихъ мѣстностей земнаго шара наилучше освѣщены и обставлены б кеннами: маяки съ огнями устроены на всѣхъ мысахъ побережья и на многочисленныхъ подводныхъ скалахъ. Число кораблекрушеній у англійскихъ береговъ въ 1883 г.: 522; спасательная флотилія: 294 судна; спасено 30 судовъ, съ экипажемъ 956 чел.

Внутренняя торговля Британскихъ острововъ измѣряется отчасти протяженіемъ искусственныхъ путей сообщенія и непрерывнымъ движеніемъ транспортовъ, которое производится по каналамъ, обыкновеннымъ и рельсовымъ путямъ. Подобно тому, какъ торговый обмѣнъ съ иностранными государствами постоянно увеличивался, и внутренняя торговля страны возрастала съ изумительною быстротой. Въ 1763 году изъ Лондона въ Единбургъ только разъ въ мѣсяцъ ходила одна общественная карета или дилижансъ, и продолжительность путешествія между этими двумя городами колебалась отъ двѣнадцати до шестнадцати сутокъ. Еще въ 1779 году, одинъ курьеръ въ день, путешествуя верхомъ на лошади маленькими перѣздами по шести съ половиною километровъ въ часъ, развозилъ депешы изъ Ирландіи, Ливерпуля, Манчестера и тридцати-двухъ другихъ городовъ Англіи. Только въ 1784 году впервые пришли къ мысли замѣнить почтовыми

¹⁾ Bagehot „Lombard-Street“.

экипажами этих конных курьеров. До 1755 года в Великобритании не существовало ни одной линии судоходства, да и сухопутные сообщения производились лишь при помощи небольшого числа дорог, худо проложенных и плохо содержимых. От древнего канала, прорытого римлянами, впоследствии восстановленного голландцами и который в новые времена снова был сдлан пригодным для цблей судоходства, оставался лишь бесполезный ров; это был Фосдайк, «ров» длиной около 17 километров, проведенный на юг от Генсборо, через мало возвышенную равнину, между рѣками Трент и Витам; в течение вѣков он превратился в настоящую рѣку, пмѣющую, на пространствѣ от Трента до Линкольна, болѣе одного метра паденія¹⁾. Но в концѣ прошлаго столѣтія англичане усердно принялись за канализацию своей территоріи: съ 1790 до 1815 года, то-есть в періодъ, занятый самыми ожесточенными войнами съ Франціей, они израсходовали около 700 милліоновъ франковъ на прорытіе каналовъ²⁾. Всѣ важнѣйшіе рѣчные бассейны были соединены одинъ съ другимъ каналами; в настоящее время судоходный путь проходитъ черезъ главные водораздѣлы возвышенности отъ одного моря къ другому. Суда ходятъ изъ Темзы въ Севернъ; съ равнины рѣки Медвей они спускаются на водоскатъ Ламанша по подземной галлерей въ 4 километра длиной; переходя послѣдовательно отъ одного шлюза къ другому, они пересѣкаютъ цѣпь Пеннинскихъ горъ, переходятъ изъ Сѣвернаго моря въ Ирландское по Каледонскому каналу и по каналу Кринанъ; также и на западномъ островѣ они могутъ плавать по всѣмъ направленіямъ въ сѣти внутреннихъ водъ. Но съ того времени, какъ территорія Великобританіи покрылась густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, каналы въ значительной степени утратили свою важность, и сообщеніе по нимъ уменьшилось: вырытые по различнымъ профилямъ, не имѣя ни одинаковой глубины, ни одинаковой ширины шлюзовъ, они во многихъ мѣстахъ могутъ принимать лишь мелкія суда. При томъ же половина этихъ судоходныхъ путей принадлежитъ могущественнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, имѣющимъ свои выгоды отклонять торговое движеніе отъ водянаго пути, по которому оно прежде слѣдовало. Общая длина каналовъ Соединеннаго Королевства около 6.150 километровъ.

Несмотря на незначительное протяженіе своей территоріи сравнительно съ пространствомъ большихъ европейскихъ государствъ, Соединенное Королевство занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между странами Стараго Свѣта

¹⁾ Priestley, „Canals“.

²⁾ Sutcliffe, „Traité sur les Canaux et les Réservoirs“.

по длинѣ своей сѣти желѣзныхъ дорогъ; при равенствѣ же площади, Великобританія съ Ирландіей наиболѣе богата рельсовыми путями, за исключеніемъ только Бельгіи, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, показывающей длину желѣзныхъ дорогъ въ различныхъ странахъ земнаго шара въ концѣ 1891 г.:

Соединенные Штаты — 274.497 км., т. е. 3,5 км. на площадь въ 100 кв. км.; Германія — 43.424 км., т. е. 8,0 км.; Соединенное Королевство — 32.487 км., т. е. 10,3 км.; Франція — 37.946 км., т. е. 7 км.; Россія — 31.071 км., т. е. 0,6 км.; Австро-Венгрія — 28.066 км., т. е. 4,1 км.; Индостанъ — 27.808 км., т. е. 0,6 км.; Италія — 13.186 км., т. е. 4,6 км.; Британская Америка — 22.928 км., т. е. 0,3 км.; Испанія — 10.131 км., т. е. 2,0 км.; Швеція — 8.279 км., т. е. 1,8 км.; Бельгія — 5.307 км., т. е. 18,0 км. на площадь въ 100 кв. километровъ.

Общая длина рельсовыхъ путей въ Соединенномъ Королевствѣ въ концѣ 1896 г.: 24.341 километр.

Англія, которой принадлежитъ честь устройства первой желѣзной дороги, открытой, какъ извѣстно, въ 1825 году, употребила съ того времени, на облегченіе средствъ сообщенія, болѣе значительную долю своихъ сбереженій, чѣмъ всякая другая страна Европы (капиталь, затраченный на постройку сѣти желѣзныхъ путей Великобританіи и Ирландіи до конца 1892 г., простирался до 944 милліоновъ фунт. стерл.), и теперь нигдѣ локомотивы не перевозятъ такого огромнаго числа пассажировъ и товаровъ, какъ въ Соединенномъ Королевствѣ. Среднимъ числомъ, каждый англичанинъ совершаетъ въ теченіе года двадцать двѣ поѣздки по желѣзной дорогѣ, тогда какъ французъ дѣлаетъ ихъ только пять.

Пассажирское движеніе на желѣзныхъ дорогахъ Соединеннаго Королевства въ 1892 году: выдано билетовъ (не считая сезонныхъ) — 864.435.000; товарное движеніе: перевезено грузовъ — 340 милліоновъ тоннъ.

Желѣзнодорожныя линіи Британскихъ острововъ принадлежатъ 92 различнымъ компаніямъ, но главныя линіи находятся въ рукахъ могущественныхъ обществъ, каковы Great Western (главное западное), North Western (сѣверо-западное), Midland (центральное), Great Eastern (главное восточное), South Western (юго-западное), Great Northern (главное сѣверное), North British (сѣверо-британское), Caledonian (каледонское), которыя скупили большую часть маленькихъ линій, входящихъ въ ихъ сѣть, и отчасти конкуренціей, отчасти ассоціаціей интересовъ стараются увеличить свои доходы. Въ среднемъ, чистый доходъ желѣзнодорожныхъ компаній составляетъ около половины ихъ валоваго сбора. Въ 1896 г. валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ Соединеннаго

Королевства простирался до 90.119.000, а расходы эксплуатаціи составляли 50.192.000 фунт. (стоимость сооруженія: 1.029.475.000 ф. ст.).

Англійскія желѣзнодорожныя общества, при сооруженіи своихъ рельсовыхъ путей, не имѣли надобности прорывать высокія горы, какъ это нужно было дѣлать во многихъ государствахъ континентальной Европы; но зато имъ пришлось перекидывать путеводы на широкихъ лименахъ, строить мосты черезъ рукава моря, какъ, наприѣръ, черезъ проливъ Мена и черезъ заливъ Тэй; въ особенности внутри большихъ городовъ они должны были прокладывать пути, каждый метръ которыхъ стоитъ нѣсколько тысячъ франковъ.

Какъ постоянно увеличивающееся движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, такъ точно быстрое возрастаніе почтовой и телеграфной корреспонденціи свидѣтельствуетъ о развитіи въ Англіи коммерческой дѣятельности, не имѣющей себѣ равной въ остальныхъ странахъ Европы. Если Британскіе острова по длинѣ сѣти телеграфныхъ проволокъ уступаютъ Соединеннымъ Штатамъ, Россіи, Франціи, Германіи, то они превосходятъ эти государства по числу пересылаемыхъ телеграммъ, какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица (для европейскихъ—принята въ расчетъ только длина государственныхъ линій):

Длина телеграфныхъ линій и количество пересланныхъ депешъ:

Британскіе острова (1896—97 г.)—59.876 км., 79.423.556 депешъ; Соединенные Штаты (1894 г.)—306.257 км., 58.632.237 депешъ; Германія (1896 г.)—136.590 км., 40.654.351 депеша; Франція (1895 г.)—96.125 километр., 44.793.860 депешъ; Россія (1896 г.)—133.264 километр., 14.750.041 депеша.

Точно также каждый англичанинъ, среднимъ числомъ, пишетъ въ три раза больше писемъ, чѣмъ другіе европейцы, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, составленной по Нейманъ-Спаларту:

Число и пропорція пересланныхъ по почтѣ писемъ и посылокъ въ разныхъ странахъ Европы въ 1894 году:

Британскіе острова—2.911.501.000, т. е. 104 на каждого жителя; Швейцарія—293.845.000, т. е. 87,2; Германія—3.656.920.000, т. е. 68,3; Голландія—244.775.000, т. е. 46,8; Бельгія—422.013.000, т. е. 61,5; Франція—2.096.031.000, т. е. 45,2; Испанія—167.911.000, т. е. 8,5; Италія—538.528.000, т. е. 17,3; Россія—463.041.000, т. е. 3,5; Турція—17.088.000, т. е. 0,25 на каждого жителя.

Благодаря своему островному положенію, Великобританія и Ирландія соединены съ остальными странами земнаго шара болѣе многочисленными подводными телеграфами, чѣмъ всякое другое государство въ мірѣ. Три соединенныя королевства со всѣхъ сторонъ выдѣ-

ляютъ изъ себя телеграфные кабели, проложенные по дну моря. Важнѣйшіе центры телеграфнаго сообщенія съ заморскими землями—Пензансъ, близъ мыса Лендсъ-Эндъ, и Валенція, близъ мыса Клизъ.

Несмотря на сокращеніе ея отпускной торговли, Англія безспорно самая богатая страна въ свѣтѣ. Основываясь на статистическихъ данныхъ, относящихся къ подоходному налогу (income tax), констатировали тотъ фактъ, что британскій капиталъ, начиная съ 1868 года, увеличивался каждый годъ, въ среднемъ, на 5 милліардовъ 702 милліона. Но это богатство, какъ извѣстно, распределено весьма неравномерно: Англія—страна колоссальныхъ состояній, но въ то же время и страна крайней бѣдности. Безъ малаго милліонъ человѣкъ всецѣло зависятъ отъ своихъ приходовъ въ отношеніи содержанія, и большинство этихъ несчастныхъ заключены въ домахъ призрѣнія, гдѣ порядки не менѣе строгіе, чѣмъ въ тюрьмахъ. Кромѣ этихъ, такъ сказать, официальныхъ бѣдныхъ, нужно принять въ расчетъ еще два милліона немущихъ, которые требуютъ у своихъ приходовъ временныхъ вспоможеній. Со временъ царствованія королевы Елизаветы право на пособіе признается англійскими законами, но бѣднякъ только въ мѣстѣ своего рожденія можетъ найти необходимую ему помощь: бесплатный обѣдъ, пріютъ на одну ночь—вотъ все, что онъ можетъ надѣяться получить въ своей родимой общинѣ. Налогъ въ пользу бѣдныхъ особенно тяжелымъ бременемъ лежалъ на финансахъ Англіи около тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія: онъ представлялъ въ то время ежегодно сумму около 225 милліоновъ франковъ, и число бѣдствующихъ постоянно возрастало. Нѣкоторые приходы даже принуждены были объявить себя банкротами; обширныя пространства культурныхъ земель оставались необработанными; землевладѣльцы не находили желающихъ взять въ аренду имѣнія, обремененныя налогомъ въ пользу бѣдныхъ. Въ приходѣ Сондерлендъ, гдѣ въ ту эпоху насчитывали 17.000 жителей, 14.000 человѣкъ были записаны въ спискахъ лицъ, нуждающихся въ общественной благотворительности¹⁾. Вслѣдствіе строгаго официальнаго изслѣдованія, рѣшено было, чтобы пособія бѣднымъ на дому, составлявшія въ то время общее правило, были впредь оказываемы лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и чтобы на будущее время поступленіе въ рабочій домъ (workhouse) было первымъ условіемъ для бѣдныхъ, дѣлающихъ воззваніе къ благотворительности общины. Однако, и теперь еще четыре пятыхъ бѣдняковъ получаютъ пособіе на дому: обычай оказался сильнѣе закона. Какъ для большей части другихъ своихъ дѣлъ, англи-

¹⁾ Pretyman, „Dispauperization“.

чане и для общественной благотворительности создали особенное дѣленіе страны, отличное отъ графства, городского общества, сельского прихода: они дали ему названіе poor-law-union

членовъ по праву, опредѣляемыхъ въ силу ихъ богатства и цѣнности ихъ недвижимыхъ имуществъ, частью изъ выборныхъ членовъ, назначаемыхъ, на одинъ годъ, плательщиками на-

Каледонскій каналъ.

(попечительный о бѣдныхъ союзъ); среднимъ числомъ каждый изъ этихъ округовъ обнимаетъ 25 приходовъ или township. Каждый округъ управляется «совѣтомъ попечителей» (board of Guardians) и который состоитъ частью изъ

лога. Главный расходъ по вспоможенію бѣднымъ лежитъ на совокупности попечительныхъ союзовъ, съ той цѣлью, чтобы распределить бремя равномерно на всю Англію. Въ Ирландіи управленіе фондомъ для бѣдныхъ ведется по-

чти такимъ же порядкомъ, какъ и въ англійскихъ союзахъ; въ Шотландіи же раздача пособій немущимъ по-прежнему остается на обязанности «прихода». Въ совѣтахъ попечителей о бѣдныхъ, духовенство и крупное землевладѣніе играютъ главную роль; выборные же члены этихъ совѣтовъ слишкомъ малочисленны, чтобы могли имѣть какое-нибудь вліяніе.

Обогащеніе Англіи не имѣло единственнымъ результатомъ увеличеніе избытковъ крупныхъ собственниковъ, фабрикантовъ и купцовъ: средній классъ и даже классъ бѣдныхъ тоже воспользовались имъ въ широкой мѣрѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что число немущихъ значительно уменьшилось: съ 1863 до 1884 г., въ то время, какъ все населеніе одного только королевства Англіи увеличилось на четыре милліона душъ, рабочіе дома (workhouses) опорожнились на одну треть своихъ жителей, и двѣ трети способныхъ къ работѣ бѣдныхъ нашли себѣ занятіе внѣ этихъ пріютовъ.

Число бѣдныхъ въ Великобританіи, получавшихъ общественное пособіе: въ 1871 г.—1.280.188; въ 1881 г.—990.667; въ 1893 г.—972.819.

Такимъ образомъ богатства, притекающія со всѣхъ концовъ свѣта къ Британскимъ островамъ, настолько значительны, что нѣкоторая доля ихъ, вмѣсто того, чтобы идти на умноженіе колоссальныхъ состояній тузовъ коммерческаго и фабричнаго міра, способствуетъ уменьшенію массы немущихъ: даже въ самые глубокіе слои пролетаріата проникаетъ частица золота, собираемаго съ другихъ націй земнаго шара. Что касается ремесленниковъ и служащихъ изъ средняго класса, то достаточно заглянуть въ ихъ жилища, чтобы составить понятіе о матеріальномъ довольствѣ, которое мало-по-малу распространилось въ массѣ народа: вездѣ увидишь солидную мебель, ковры, предметы роскоши; англійскіе рабочіе, получающіе опредѣленное жалованье, живутъ по большей части въ домахъ, далеко превосходящихъ жилища французскихъ крестьянъ и мѣщанъ по наружному виду и внутреннему комфорту. Сбереженія англійскаго мастераго весьма значительны, не только въ сберегательныхъ кассахъ въ собственномъ смыслѣ и въ почтовыхъ конторахъ, которыя также открыты для вкладчиковъ, но кромѣ того и въ многочисленныхъ кооперативныхъ обществахъ, потребительныхъ и ссудо-сберегательныхъ.

Въ 1892 г. вклады сбереженій составляли:

Въ trustee saving banks—52.400.000 и въ postal saving banks—75.800.000 фунт. стерл.

Въ концѣ 1882 года кооперативныхъ ассоціацій, внесенныхъ въ списки, насчитывалось 1.244; изъ этого числа 962 въ Англіи и 282 въ Шотландіи; многія изъ обществъ этого рода имѣли тысячи членовъ, и годовые обороты ихъ нужно считать милліонами франковъ. Рочдельское

общество «справедливыхъ ткачей» обладало въ 1883 г. капиталомъ въ 8.175.875 франковъ, а манчестерское кооперативное товарищество оптовой продажи поставило товаровъ на сумму 113.672.225 франк.; оно имѣетъ собственные мастерскія, фабрики, каменноугольную копъ и даже свои конторы заграницей. Болѣе чѣмъ три четверти этихъ кооперативныхъ ассоціацій публиковали свой балансъ. Въ 1882 году въ 1.116 обществахъ, опубликовавшихъ свой балансъ, считалось 660.510 членовъ; состояніе ихъ счетовъ было слѣдующее ¹⁾:

Фонды—225.460.225 франковъ, продажи—664.781.425 франковъ, прибыль отъ продажъ—52.770.125 франковъ; доходъ на помѣщенные капиталы—3.279.950 франковъ.

Еще гораздо многочисленнѣе строительныя общества (building societies), которыя употребляютъ свои капиталы на постройку домовъ для участвующихъ въ нихъ лицъ. Въ одной Англіи насчитывается болѣе восьми тысячъ обществъ этого рода, а общее число ихъ членовъ никакъ не менѣе милліона. Во всемъ же Соединенномъ Королевствѣ фонды строительныхъ товариществъ, вѣроятно, простираются до милліарда франковъ, а годовые доходы, употребляемые непосредственно на покупку или постройку домовъ, достигаютъ цифры 500 милліоновъ. Но самыя многочисленныя ассоціаціи—это общества взаимной помощи (friendly societies). Манчестерское товарищество Old Fellows насчитывало, въ началѣ 1870 года, болѣе 480.000 участниковъ въ Соединенномъ Королевствѣ и около 50.000 другихъ членовъ въ остальныхъ странахъ земнаго шара. Общники товарищества «стариннаго сословія лѣсниковъ» (Foresters) были въ ту же эпоху въ числѣ 489.212 человекъ на обоихъ Британскихъ островахъ. Вмѣстѣ эти двѣ ассоціаціи насчитываютъ въ своей средѣ слишкомъ милліонъ членовъ и дѣлятся на сотни «округовъ» и на тысячи «ложъ». Ихъ фонды представляютъ капиталъ почти въ 160 милліоновъ франковъ. Всѣ формально существующія зарегистрированныя общества взаимной помощи имѣли въ 1880 г. вмѣстѣ капиталъ около 338 милліоновъ. Вотъ относящіяся сюда числовыя данныя ²⁾:

Friendly societies въ 1880 г. въ Соединенномъ Королевствѣ:

Англія—12.943, Шотландія—649, Ирландія—315, всего 13.907 обществъ, имѣющихъ вмѣстѣ 4.732.000 членовъ; Old Fellows (1876 г.) 98.331.140 франк., Foresters 62.179.000 франк., итого 160.510.140 франк. Другія общества, формально существующія—115.000.000 франк.; общества, не внесенныя въ официальные реестры—50.000.000 франк.; общая сумма свыше 325.000.000 франковъ.

¹⁾ Ludlow, „Рукописныя замѣтки“.

²⁾ Ludlow, „Рукописныя замѣтки“.

Что касается trade-unions, какъ называются общества рабочихъ, соединившихся въ видахъ сохраненія заработной платы и противодѣйствія ея понижению, то большинство ихъ не внесены въ установленные списки, то-есть не дѣлали формальнаго заявленія о своемъ основаніи. На годичномъ съѣздѣ, происходившемъ въ Лейстерѣ въ 1877 году, присутствовали только 112 этого рода обществъ, заключавшихъ, однако, въ своей средѣ, не менѣе 691.089 членовъ. Самый многочисленный изъ trade-unions—союзъ земледѣльцевъ (labourers), который состоитъ изъ 55.000 участниковъ и также поддерживаетъ стачки рабочихъ; самый богатый—союзъ механиковъ (engineers), который насчитываетъ въ своей средѣ около

50.000 членовъ и располагаетъ капиталомъ около 7 милліоновъ франковъ. По численности Гуэля, различныхъ мѣстныхъ ассоціацій наберется не менѣе 3.000; число участниковъ этихъ обществъ превышаетъ 1.250.000, и ихъ годовой доходъ, по всей вѣроятности, простирается до 50 милліоновъ франковъ.

Подобно нищетѣ, и преступленія на Британскихъ островахъ уменьшились, и при томъ въ такой пропорціи, что нельзя видѣть въ этомъ явленіи простаго временнаго колебанія: нѣтъ никакого сомнѣнія, что нравы въ Англіи смягчаются. Для сравненія приводимъ слѣдующія статистическія данныя относительно количества уголовныхъ преступленій въ Великобританіи и Ирландіи:

	1868 г.		1870 г.		1883 г.	
	Судим-шихся.	Осужденныхъ.	Судим-шихся.	Осужденныхъ.	Судим-шихся.	Осужденныхъ.
Англія и Валлисъ.....	20.091	15.033	16.078	12.195	14.659	11.347
Шотландія.....	3.384	2.703	2.490	2.039	2.563	1.914
Ирландія.....	4.530	2.733	4.146	2.344	3.025	1.740
Соединенное Королевство.....	28.005	20.469	22.714	16.578	20.247	15.001

Общее число осужденныхъ за преступленія въ 1891 г.: 12.130.

Покушенія противъ личности, насилія, убійства въ Великобританіи все еще многочисленнѣе, чѣмъ во Франціи, но эти преступленія съ каждымъ годомъ становятся все рѣже и рѣже; что же касается менѣе важныхъ преступленій, или такъ называемыхъ проступковъ и нарушеній, относительно которыхъ замѣчается обратное численное отношеніе между двумя названными странами, то нужно сказать, что англійскіе суды снисходительнѣе къ обвиняемымъ этой категоріи, чѣмъ французская магистратура, и потому трудно дѣлать сравненія для нравственной статистики, такъ какъ элементы оцѣнки въ обоихъ случаяхъ различны¹⁾. Ирландія доставляетъ статистикѣ преступленій гораздо меньше случаевъ, нежели одинъ городъ Лондонъ; послѣдній самъ по себѣ представляетъ треть всего числа преступленій, совершаемыхъ въ Соединенномъ Королевствѣ. Одинъ изъ пороковъ, наиболѣе распространенныхъ въ англійскомъ народѣ,—это злоупотребленіе крѣпкими напитками. По численности В. Гойля, потребление спиртныхъ напитковъ на Британскихъ островахъ въ 1880 году простиралось до 4.419.777.000 литровъ. Когда вы проходите по улицамъ большихъ городовъ Англіи, васъ поражаетъ, особенно по субботамъ вечеромъ, значительное число встрѣчающихся пьяныхъ женщинъ. Въ теченіе 1876 г. въ одну только Вестминстерскую тюрьму поступило 5.588 женщинъ, осужденныхъ за публичное пьянство. Питейныя и трактирныя заведенія (public houses) наполнены пьянствующими. Благодаря этому, число несчастныхъ, поражаемыхъ, вслѣдствіе излішества въ упо-

требленіи спиртныхъ напитковъ, разстройствомъ умственныхъ способностей и бѣлой горячкой, весьма значительно и даже увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ. Порокъ пьянства служитъ важнымъ источникомъ дохода для англійскаго правительства, по причинѣ таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ казною со спиртныхъ напитковъ. Англиканская церковь, обладательница многихъ сотенъ кабаковъ, приносящихъ очень хорошіе доходы, также получаетъ свою долю изъ этой громадной прибыли¹⁾.

Переходя къ обзору современнаго состоянія народнаго просвѣщенія, мы должны прежде всего замѣтить, что не всѣ дѣти въ Соединенномъ Королевствѣ пользуются школьнымъ воспитаніемъ, такъ какъ даже въ метрополіи насчитывается болѣе 200.000 мѣстъ, которыя еще должны бы были быть заняты на школьныхъ скамьяхъ; тѣмъ не менѣе успѣхи народнаго образованія, достигнутые въ эти послѣдніе годы, весьма значительны. Только въ 1818 году британскій парламентъ въ первый разъ нашелъ нужнымъ вмѣшаться въ дѣло надзора за школами, которыя до того времени были предоставлены единственно частной инициативѣ. Въ 1834 году онъ даровалъ субсидіи различнымъ учебнымъ заведеніямъ; нѣсколько лѣтъ спустя, онъ учредилъ главный училищный совѣтъ, затѣмъ основалъ промышленныя или профессиональныя школы, установилъ комиссію экзаменаторовъ, преобразовалъ среднія учебныя заведенія. Въ 1870 году обязательное обученіе, хотя и въ косвенной формѣ, было введено законодательнымъ собраніемъ для Англіи и

¹⁾ Bertillon, „Encyclopédie des Sciences Médicale“.

¹⁾ Edward Jenkins, „The Devil's Chain“.

княжества Валлійскаго; два года спустя подобный же законъ изданъ былъ и для Шотландіи. Что касается Ирландіи, то она уже съ половины нынѣшняго столѣтія имѣла свои «національныя школы», основанныя правительствомъ съ тою цѣлью, чтобы освободить дѣтей католическаго вѣроисповѣданія отъ исключительнаго руководства англиканскихъ наставниковъ. Общественное воспитаніе нигдѣ въ Великобританіи не развивалось по заранѣе обдуманному плану: оно вездѣ было обязано своимъ происхожденіемъ инициативѣ релігіозныхъ корпорацій или частныхъ лицъ; и теперь еще парламентъ вмѣшивается лишь съ большою осторожностью въ надзоръ за школами, основанными не правительствомъ или не получающими денежныхъ вспоможеній изъ казны: онъ даже не запретилъ тѣлеснаго наказанія, и розга все еще въ чести у англійскихъ педагоговъ. Въ настоящее время въ Англіи и княжествѣ Валлійскомъ существуетъ около 20.000 начальныхъ школъ, состоящихъ подъ вѣдѣніемъ правительства, и болѣе шестой части населенія могла бы найти мѣсто въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вотъ относящіеся сюда числовыя данныя:

Начальныхъ школъ, состоящихъ подъ правительственной инспекціей: въ Англіи (въ 1892 г.)—19.515, число мѣстъ въ нихъ—5.692.975; при посѣщеніи инспектора было на лицо 4.609.240 дѣтей; народныхъ школъ въ Шотландіи (въ 1895 г.)—3.054, съ 567.442 учащихся; начальныхъ школъ въ Ирландіи (въ 1891 г.)—9.177, съ 685.074 учащихся.

Пропорція англичанъ, совершенно неумѣющихъ читать и писать, не много меньше, нежели пропорція неграмотныхъ французовъ. По вычисленію Фредерика Мартина, процентное отношеніе неграмотныхъ въ Англіи было слѣдующее:

Въ періодъ съ 1841 по 1845 г.: мужчинъ—32,6 на 100, женщинъ—48,9 на 100; въ періодъ съ 1871 по 1875 г.: мужчинъ—18,5 на 100, женщинъ—25,2 на 100.

Въ 1891 г. процентъ неграмотныхъ въ Соединенномъ Королевствѣ оказался 6,75.

Особенно велико число неграмотныхъ въ области, обнимающей графства западнаго центра, Стаффордширъ, Ланкаширъ, княжество Валлійское; напротивъ, Вестморлендъ, край, гдѣ крестьяне умѣли долѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, сохранить свою древнюю свободу, занимаетъ, съ точки зрѣнія народнаго образованія, почетное мѣсто между англійскими провинціями. Въ 1875 году процентъ неграмотныхъ былъ слѣдующій:

Вестморлендъ — 8 мужчинъ, 8 женщинъ; Стаффордширъ—30 мужчинъ, 37 женщинъ; среднее число для всей Англіи—17 мужчинъ, 23 женщины.

Число дѣтей, получающихъ среднее образованіе, на Британскихъ островахъ относи-

тельно меньше, нежели во Франціи. Между тѣмъ какъ въ послѣдней изъ этихъ странъ около 175.000 молодыхъ людей получаютъ образованіе въ лицеяхъ, коллегіяхъ и соотвѣствующихъ имъ частныхъ училищахъ, въ Соединенномъ Королевствѣ насчитывается гораздо меньшее число воспитанниковъ въ такъ называемыхъ грамматическихъ школахъ или другихъ училищахъ, которыя даютъ образованіе, аналогичное съ воспитаніемъ французскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. На этого рода школы въ Англіи смотрятъ какъ на предназначенныя единственно для богатыхъ и высокородныхъ, тогда какъ во Франціи онѣ открыты всѣмъ дѣтямъ средняго класса и служатъ источникомъ для пополненія его ¹⁾.

Вмѣшательство государства, отнынѣ преобладающее въ системѣ первоначальнаго обученія, гораздо менѣе дѣйствительно по отношенію къ системѣ средняго образованія. Даже надъ высшими учебными заведеніями, предназначенными для дѣтей дворянства и буржуазіи, оно имѣетъ лишь весьма косвенный надзоръ. Роль государства относительно публичныхъ школъ, основанныхъ въ силу пожертвованій или духовныхъ завѣщаній, ограничивается признаніемъ ихъ законнаго существованія и предоставленіемъ имъ правъ юридическаго лица посредствомъ выдачи инкорпорирующей граматки. Въ Англіи существуютъ даже школы, признанныя и дотруемые государствомъ, которыя совсѣмъ не имѣютъ воспитанниковъ; есть и такія школы, которыя, имѣя нѣсколько человѣкъ пансіонеровъ, посылаютъ ихъ въ другія учебныя заведенія. Англійскія коллегіи (colleges) нельзя назвать заведеніями, подобными французскимъ collèges. Это—просто общества людей, занимающихся науками, которые сами пополняютъ свои ряды посредствомъ выбора и сообща пользуются имуществомъ и привилегіями, принадлежащими заведенію. При коллегіяхъ не всегда есть школы, а тамъ, гдѣ школы существуютъ, преподавателями (assistant masters) въ нихъ служатъ лица постороннія, не принадлежащія къ составу официальной корпораціи, тогда какъ послѣдняя имѣетъ между своими членами нѣкоторое число воспитанниковъ, которыхъ во Франціи называли бы «boursiers». Главные сановники англійской коллегіи—ректоръ (provost) и члены совѣта (fellows), въ числѣ шести или семи, и всѣ они изъ духовныхъ лицъ ²⁾. Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыхъ самая древность основанія окружаетъ большимъ престижемъ и которымъ ихъ богатство обезпечиваетъ многочисленную партію заинтересованныхъ защитниковъ, старыя злоупотребленія держатся съ

¹⁾ Mathew Arnold, „Fortnightly Review“, ноябрь 1878.

²⁾ Demogeot et Montucci, „De l'Enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse“.

особенным упорством. Есть школы, вполне зависящие от какого-нибудь лорда; такова, например, донфермлайнская коллегия в Шотландии, в которой все профессора назначаются одним маркизом. Дѣленіе на касты сохраняется въ некоторых коллегіях со строгостью, достойною Индии; такъ, въ древнѣйшей высшей школѣ Англіи, въ знаменитой Винчестерской коллегіи, воспитанники раздѣлены на три категоріи: «стипендіатовъ», которые содержатся на счетъ заведенія; своекоштных пансіонеровъ (commoners), которые платятъ за свое содержаніе и ученіе, и наконецъ, бѣдныхъ учениковъ, которые получаютъ бесплатно элементарное воспитаніе и обязаны прислуживать другимъ воспитанникамъ, какъ лакеи! Традиція этихъ школъ такова, что главная забота учащихся состоитъ въ томъ, чтобы тратить какъ можно больше денегъ и тѣмъ доказать свое богатство, или приобрести между товарищами репутацію богача. Для богатого англичанина, немогущаго похвалиться знаменитостью рода, Итонъ или другая аристократическая школа есть мѣсто, гдѣ его сыну представляется всего больше шансовъ завязать близкое знакомство съ будущими «особами», подъ условіемъ щедрой расточительности: это косвенное, но почти всегда вѣрное средство обезпечить себѣ въ будущемъ видныя мѣста и почести. Въ теченіе четырнадцати лѣтъ, отъ школы до университета, воспитаніе, или то, что называется этимъ именемъ, стоитъ английскому юношѣ отъ 65.000 до 100.000 франковъ¹⁾. Въ некоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ право тѣлеснаго наказанія передается преподавателями классу старшихъ по возрасту воспитанниковъ. Старинная дисциплина порки (flogging), несправедливая и жестокая, отчасти удержалась даже въ аристократическихъ школахъ, и такъ же, какъ чрезмерное мотовство, способствуетъ порчѣ характеровъ, деморализаціи учащагося юношества: система тѣлеснаго наказанія дѣлаетъ «малыхъ» рабами «великихъ», и послѣдніе являются тѣмъ болѣе жестокосердыми деспотами, чѣмъ они богаче; подкрѣпляемые могуществомъ традиціи, они держатъ въ повиновеніи своихъ подчиненныхъ въ одно и то же время грубой силой и высокомернымъ презрѣніемъ. Такая система воспитанія ведетъ лишь къ тому, что нравы дѣлаются воспріимчивыми къ рабству. По справедливому замѣчанію Герберта Спенсера²⁾, эти школы оказываютъ самое гибельное вліяніе на націю; онѣ приучаютъ дѣтей къ деспотичной формѣ правленія, къ господству силы, и ихъ идеи приживаются къ социальному состоянію еще болѣе низкому, чѣмъ то, которое нынѣ существуетъ: между бывшими питомцами этихъ учебныхъ заведеній и набираются главнымъ

образомъ члены политическихъ корпорацій Англіи.

Два главные университета королевства, Оксфордскій и Кембриджскій, которые владѣютъ въ разныхъ частяхъ Англіи сличкомъ сотней тысячъ гектаровъ земли, приносящей болѣе 10 милліоновъ франковъ годового дохода, были еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія скорѣе «духовными семинаріями»¹⁾, чѣмъ высшими учебными заведеніями: за исключеніемъ математики, особенно въ Кембриджѣ, и изученія классиковъ греческихъ и латинскихъ, все въ этихъ главныхъ школахъ было принесено въ жертву богословскимъ наукамъ; изученіе медицины даже было вовсе исключено изъ программы ихъ курсовъ. Но, начиная съ пятидесятихъ годовъ этого столѣтія, произошли значительныя перемѣны въ этихъ средневѣковыхъ твердыхъ наукахъ. Различія въ костюмѣ, существовавшія прежде между студентами благороднаго и неблагороднаго происхожденія, теперь уничтожены. Англиканская религія перестала быть обязательной, и теперь между наставниками и воспитателями (tutors) можно встрѣтить и такихъ, которые не только не принадлежатъ къ этому вѣроисповѣданію, но даже извѣстны за открытыя его враговъ. Число студентовъ богословскаго факультета убавилось въ обоихъ университетахъ, и епископы начинаютъ уже жаловаться на трудность, которую они встрѣчаютъ въ пополненіи личнаго состава духовенства ихъ епархій. Въ среднемъ, число молодыхъ людей, выходящихъ изъ университета для поступленія въ духовное званіе, равнялось четверти общаго количества студентовъ²⁾. Въ собственно Англіи, кромѣ Оксфордскаго и Кембриджскаго университетовъ, есть еще два университета: въ Дургамѣ и Манчестерѣ (Victoria-University); въ Шотландіи университеты существуютъ въ слѣдующихъ городахъ: въ Глазго, Эдинбургѣ, Сентъ-Эндрьюзѣ и Абердинѣ; въ Ирландіи — только въ Дублинѣ. Въ прежнія времена Оксфордъ былъ по преимуществу университетомъ торіевъ, а Кембриджъ — университетомъ виговъ. Въ наши дни этотъ послѣдній является главнымъ образомъ представителемъ умѣренныхъ взглядовъ, тогда какъ Оксфордскій университетъ заключаетъ больше студентовъ, принадлежащихъ къ крайностямъ всѣхъ партій и всѣхъ мнѣній, съ одной стороны — консерваторовъ, съ другой — социалистовъ.

Благодаря учрежденію, сенатомъ Лондонскаго университета, совѣтовъ или комиссій экзаменаторовъ, предъ которыми могутъ сдавать экзамены молодые люди, юноши или дѣвочки, желающіе получить университетскій дипломъ, монополія высшего образованія отнята у оф-

¹⁾ Grant Duff, „Fortnightly Review“, II, Aug. 1877.

²⁾ „Essay on Education“.

¹⁾ Demogeot et Montucci, „De l'Enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse“.

²⁾ Walter Copland Perry, „Deutsche Rundschau“ Febr. 1878.

фиціальныхъ университетовъ Соединеннаго Королевства, и теперь въ Лондонѣ, Бирмингемѣ, Манчестерѣ и другихъ мѣстахъ существуютъ высшія учебныя заведенія, приготовляющія студентовъ къ экзаменамъ изъ наукъ. Школами правовѣдѣнія, или, вѣрнѣе сказать, судебной процедуры, служатъ курсы адвокатовъ при Лондонскомъ Темплѣ и въ сосѣдствѣ всѣхъ высшихъ судебныхъ учреждений. Точно также медицинскія училища состоятъ при важнѣйшихъ госпиталяхъ. Благодаря толчку, данному Кенсингтонскимъ музеемъ, въ настоящее время болѣе 30.000 молодыхъ людей посѣщаютъ 146 специальныхъ школъ искусствъ, и слишкомъ 750.000 дѣтей ходятъ на курсы рисованія въ начальныхъ школахъ. Но нельзя не подивиться, что Англія, эта страна промышленности по преимуществу, не завела у себя до сихъ поръ ни одной школы для образованія гражданскихъ инженеровъ. Попытка въ этомъ отношеніи, сдѣланная въ Дургамѣ, не имѣла успѣха: желающихъ пользоваться курсами явилось очень и много. Это странное явленіе объясняется тѣмъ, что англійскіе фабриканты, люди въ высшей степени практическіе, хотя и имѣтъ у себя на службѣ инженеровъ, которые знали бы ихъ мастерскія во всѣхъ подробностяхъ и которые не дѣлали бы никакихъ рѣзкихъ переменъ въ старой рутинѣ. Молодой человѣкъ, снабженный дипломомъ инженера, больше рискуетъ получить отказъ со стороны предпринимателя, чѣмъ простой коммис, необладающій специальными знаніями: послѣдній по крайней мѣрѣ не имѣетъ претензій, стѣснительныхъ для патрона, и можетъ быть употребляемъ въ теченіе одного или двухъ лѣтъ такъ, какъ будетъ угодно его принципаламъ⁴⁾.

Что касается образованія, истиннаго или ложнаго, благотворнаго или гибельнаго, которое продолжается, въ школахъ и университетахъ, посредствомъ книгъ, газетъ и журналовъ, публичныхъ курсовъ и чтеній, выставокъ, собраний научныхъ и литературныхъ, то оно съ каждымъ годомъ получаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе въ жизни англійскаго народа. Если другія націи, въ особенности Германія, могутъ присвоивать себѣ честь изданія первыхъ газетъ ранѣе Англіи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что пресса приобрѣла въ первый разъ дѣйствительное политическое вліяніе только со временъ революціи, низвергнувшей Карла I. Какого обширнаго развитія достигла въ Великобританіи литературная производительность, можно судить по слѣдующимъ статистическимъ даннымъ:

Книгъ было издано въ Соединенномъ Королевствѣ: въ 1875 г.—4.854; въ 1876 — 4.888; въ 1877 г.—5.095; въ 1883 г.—6.145; въ 1893

году—6.382. Изъ этого числа (въ 1877 году): книгъ для дѣтей — 1.051; романовъ — 1.034; сочиненій литературныхъ, стихотворныхъ, драматическихъ—766; сочиненій по разнымъ наукамъ и искусствамъ—1.293; сочиненій по богословію—737; сочиненій разныхъ—214; газетъ въ 1893 г. выходило—2.268; въ томъ числѣ—192 ежедневныхъ; журналовъ и сборниковъ—1.961 (изъ нихъ—455 духовныхъ).

Народныя собранія, или митинги, сдѣлавшіеся однимъ изъ важнѣйшихъ національныхъ учреждений, имѣли мѣсто въ первый разъ около 1769 года, по формамъ, соблюдаемымъ еще до сего дня⁵⁾. Наконецъ, публичные курсы и лекціи по предметамъ науки, искусства, гигиены, политики составляютъ нововведенія новѣйшаго времени, но почти столь же необходимыя для англичанина, какъ газета или журналъ, потому что они доставляютъ ему возможность пріятно проводить часы досуга, либо обогащая его полезными свѣдѣніями или, по крайней мѣрѣ, объясняя его интересы, либо лаская его національное тщесловіе или льстя его страстямъ данной минуты.

Королевское общество наукъ, основанное въ 1660 году, есть первое по важности ученое общество Соединеннаго Королевства. Это — не замкнутая корпорація: число членовъ его не ограничено (за исключеніемъ только иностранныхъ членовъ, число которыхъ не должно превышать пятидесяти), и всякій англичанинъ, который занимается какими-либо научными вопросами, можетъ добиваться права, высоко цѣнимаго, ставить послѣ своей фамиліи три буквы F. R. S. (Fellow of the Royal Society); впрочемъ, традиція «вѣрнопопданства» и угодлиности сильнымъ міра сохранились въ этой академіи до нашихъ дней. Пріемъ въ общество оставленъ довольно строгими формальностями, не распространяющимися, однако, на лордовъ, сыновей лордовъ, министровъ и пословъ, которые назначаются по представленію одного только члена и въ томъ же самомъ засѣданіи, гдѣ было предложено ихъ имя. Несмотря на это традиціонное почтеніе къ аристократіи, лондонское королевское общество сохранило свою независимость передъ властями государства. Сборникъ мемуаровъ общества, издаваемый съ 1665 года, подъ названіемъ Philosophical Transactions, составляетъ одну изъ драгоценныхъ коллекцій научныхъ бібліотекъ.

Между вольными учеными учрежденіями Британскихъ острововъ первое мѣсто занимаетъ такъ называемое British Association for the advancement of Science (британское общество для способствованія развитію науки). Основанное въ 1831 году, по предложенію извѣстнаго физика Брюстера, и при содѣйствіи наиболѣе выдающихся людей Англіи, это общество

⁴⁾ Demogeot et Montucci, „De l'Enseignement secondaire en Angleterre et en Écosse“.

⁵⁾ Бокль, „Исторія цивилизаціи въ Англіи“.

начало свою дѣятельность въ ту эпоху, когда научныя изслѣдованія были въ большомъ пренебреженіи, и когда ученые, какъ Плейфэръ, Гершель, Вэли, Беббеджъ, жаловались на прискорбный упадокъ ихъ отечества въ мірѣ мысли; новая ассоціація поставила себѣ задачей возбудить къ дѣятельности науки, сгруппировать разрозненные ученые силы, подготовить новыя научныя изысканія, и призывъ ея былъ услышанъ. Чего не могли достигнуть академіи, адресуясь къ нѣсколькимъ привилегированнымъ представителямъ науки, то успѣла сдѣлать Британская Ассоціація, обращаясь со своимъ призывомъ ко всемъ преданнымъ наукѣ гражданамъ и къ усердію всей публики, ибо это ученое общество очень щедро въ отношеніи приема новыхъ членовъ: можно сказать, что на практикѣ оно открыто всемъ, кто желаетъ вступить въ него; точно также выборъ личнаго состава его общаго комитета производится наиболѣе справедливымъ образомъ. Съ первыхъ же лѣтъ своего существованія, Британская Ассоціація дала сильный толчекъ астрономическимъ изслѣдованіямъ, основала на всѣхъ пунктахъ морскихъ береговъ станціи для сравнительнаго наблюденія прилива и отлива, постоянно поощряла учрежденіе метеорологическихъ обсерваторій. Собраніе ея мемуаровъ (Transactions) есть сама исторія развитія науки въ Англіи со времени основанія этого общества.

ХУ. Правительство и администрація.

Во многихъ отношеніяхъ Соединенное Королевство Великобританіи и Ирландіи представляетъ еще средневѣковую феодальную страну. Англичанинъ не имѣетъ правъ, присущихъ ему въ качествѣ просто человѣка, ни даже въ качествѣ англичанина, члена британской націи, но онъ можетъ пользоваться особыми преимуществами, какъ житель господскаго имѣнія, или обладать тѣми или другими привилегіями, какъ членъ извѣстной корпораціи или какъ гражданинъ муниципальнаго мѣстечка. Повсюду, въ раздѣленіи почвы такъ же, какъ въ атрибуціяхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ, видны слѣды стараго порядка вещей, рѣзко отличающагося отъ того порядка, который англійскіе колонисты, внезапно перенесенные въ другую, отличную отъ родной среду, въ Австралію и въ Новую Зеландію, установили, чтобы удовлетворить своему новому идеалу. Три королевства, изъ которыхъ состоитъ государство, имѣютъ каждое особую администрацію, особые, иногда даже противорѣчивые, законы и уставы. Точно также административныя дѣленія Великобританіи и Ирландіи, извѣстныя подъ именемъ шпировъ (shires) или «графствъ», рѣзко отличаются меж-

ду собой по размѣрамъ территоріи и по мѣстнымъ привилегіямъ. Каждое изъ шестидесяти двухъ графствъ собственно Англіи и княжества Валлійскаго подраздѣляется, по крайней мѣрѣ номинально, на «сотни», или hundreds; но въ административномъ отношеніи эти старинныя разграниченія имѣютъ теперь очень малое значеніе. Въ эпоху учрежденія «сотни», этотъ округъ заключалъ въ своихъ предѣлахъ ровно сто семействъ; но съ теченіемъ времени торговли и промышленность сильно измѣнили распредѣленіе жителей, и между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ hundreds до сихъ поръ осталась первоначальная цифра населенія, другія, напротивъ, имѣютъ нынѣ въ нѣсколько тысячъ разъ болѣе значительное число жителей¹⁾. Въ нѣкоторыхъ графствахъ подраздѣленія, соотвѣтствующія «сотнямъ», носятъ названіе wapentakes, sokes, liberties или wards и соединяются въ болѣе обширныя группы, извѣстныя подъ именемъ lathes или rapes. Но границы административныхъ дѣленій перепутываются со множествомъ другихъ демаркаціонныхъ линій; смотря по мѣстнымъ удобствамъ или специальнымъ интересамъ, пространства распределены различнымъ образомъ. Въ видѣ примѣра, укажемъ на городъ Йоркъ, который въ одно и то же время находится въ трехъ округахъ графства Йоркширъ: въ округѣ North Riding — по выборамъ въ парламентъ, въ округѣ East Riding — по производству народной переписи, въ округѣ West Riding — по управленію въ собственномъ смыслѣ²⁾.

Сотни (hundreds), организація которыхъ всего болѣе напоминала внутреннее устройство французскихъ и бельгійскихъ коммунъ, образовали собою старые города или мѣстечки, boroughs. Всѣ жители такого городка, обведеннаго ровомъ, огороженнаго частоколомъ или стѣной, были люди вольные, связанные круговой порукой, равномерно участвовавшіе въ покрытіи общихъ расходовъ и раздѣлявшіе одиѣ и тѣ же опасности. Нѣкоторыя изъ этихъ общинъ горожанъ съ теченіемъ времени снизошли на степень простыхъ деревень, другія совсѣмъ исчезли; но многія изъ нихъ сдѣлались большими городами. Значительные города, возникшіе съ развитіемъ торговаго и промышленнаго движенія новыхъ временъ, тоже требовали для себя права быть причисленными къ автономнымъ городскимъ общинамъ, и парламентъ пожаловалъ имъ эмансипаціонныя хартіи. При переписи 1881 года, въ Англіи и княжествѣ Валлійскомъ насчитали 243 муниципальных бурга (municipal boroughs). Такъ называемые мѣстные совѣты, local boards, избираемые, какъ и совѣты бурговъ гражданами, или burgesses, управляли сотнями дру-

¹⁾ Frederick Martin, „England, Encyclopedia Britannica“.

²⁾ „Official Report on the Census of 1881“.

гихъ городовъ. Въ рукахъ этихъ муниципальныхъ совѣтовъ сосредоточена почти вся мѣстная администрація; они завѣдуютъ полицейскою частью, публичными зданіями, управляютъ общественнымъ имуществомъ и даже могутъ устанавливать спеціальныя налоги. Графства, напротивъ, поставлены подъ власть коронныхъ должностныхъ лицъ. Шерифы, назначаемые на одинъ годъ, служатъ представителями государя; они наблюдаютъ за исполненіемъ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ и председательствуютъ на парламентскихъ выборахъ; стоящіе подъ ними, въ іерархическомъ порядкѣ, лорды-наместники, lords-lieutenants, имѣютъ преимущественно почетныя функціи: избираемые обыкновенно между перамп королевства, они командуютъ милиціей. Съ 1888 года собственно Англія, съ Валлисомъ, въ отношеніи мѣстнаго управленія дѣлится на 62 графства (administrative counties) и 64 городскихъ графства (county boroughs).

Политическое представительство, естественно, должно было принадлежать группамъ достаточно сильнымъ для того, чтобы требовать его, или потому, что онѣ имѣли покровителя въ лицѣ какого-нибудь могущественнаго барона, или потому, что горожане сами были довольно богаты, чтобы голосъ ихъ могъ быть выслушиваемъ въ вопросахъ о налогахъ. Сообразно преданіямъ средневѣковой эпохи, выборное начало въ Соединенномъ Королевствѣ не есть право, но привилегія, и эта привилегія связана тамъ не съ личностью, а съ мѣстомъ пребыванія. Правда, рядомъ послѣдовательныхъ видоизмѣненій, старинный избирательный порядокъ стремился приблизиться нѣсколько къ современному понятію, но сохранившіяся аномаліи его становятся отъ этого еще болѣе вопиющими. На основаніи закона 1867 г. объ избирательной реформѣ (reform bill), избирателями считаются всѣ жители сельскихъ округовъ, платящіе арендной или наемной платы не менѣе 125 франковъ (5 фунт. стерл.) въ годъ, и всѣ жители парламентскихъ мѣстечекъ (parliamentary boroughs), имѣющіе собственный домъ, или платящіе за квартиру не менѣе 250 франк. Законы о преобразованіи избирательнаго порядка, относящіеся къ Шотландіи и Ирландіи, сходны въ общихъ чертахъ съ биллемъ реформы для Англіи и разнятся лишь въ подробностяхъ. Университеты Соединеннаго Королевства также получили право выбора представителей въ законодательное собраніе. Такимъ образомъ бѣдные поселяне, то-есть всѣ безъ исключенія земледѣльцы, и огромное большинство городскихъ рабочихъ лишены права участія въ парламентскихъ выборахъ. Болѣе двухъ-третей взрослого мужскаго, способнаго къ труду населенія не имѣютъ политическихъ правъ; въ Ирландіи, гдѣ бѣдность такъ велика,

только одинъ человѣкъ изъ шести пользуется избирательной привилегіей. Въ дѣйствительности, депутаты графствъ являются представителями только земельной собственности, а выборные городовъ назначаются единственно богатымъ и среднимъ классами. Общее число избирателей въ 1881 г. было слѣдующее:

	Избирателей городовъ (boroughs).	Избирателей графствъ.	Набираемыхъ телей универс.	Всѣхъ.
Англія и кн. Валлійское:	1.591.451	932.860	13.499	2.537.810
Шотландія .	201.529	96.570	12.119	310.218
Ирландія . .	57.497	168.217	3.747	229.461
Соединенное Королевство:	1.850.477	1.197.647	29.365	3.077.489

Лица женскаго пола, удовлетворяющія означеннымъ въ законѣ условіямъ имущественнаго ценза, пользуются правомъ подачи голоса на муниципальных выборахъ, но не участвуютъ въ парламентскихъ выборахъ.

Въ распредѣленіи избирательныхъ округовъ или коллегій также замѣчается самая вопиющая несправедливость. Въ силу старинныхъ жалованныхъ грамотъ, королевскихъ милостей или капризовъ, извѣстныхъ подъ громкимъ именемъ историческаго права, но которые на самомъ дѣлѣ идутъ въ разрѣзъ съ развитіемъ самой исторіи, — многіе большіе города не имѣютъ представителей въ законодательномъ собраніи страны, между тѣмъ какъ иныя маленькія мѣстечки пользуются привилегіей назначать одного или двухъ спеціальныхъ депутатовъ въ парламентъ. Такъ, напримѣръ, городъ Вестъ-Гамъ, со столичнымъ населеніемъ, не имѣетъ ни одного представителя въ парламентъ, тогда какъ мѣстечко Мальборо, гдѣ не наберется и 700 избирателей, посылаетъ отъ себя депутата въ палату общинъ. Пропорціонально существующему нынѣ числу выборныхъ народныхъ представителей, каждая группа въ 50.000 жителей должна бы была имѣть право на посылку делегата въ законодательное собраніе, но почти нѣтъ ни одного города въ Соединенномъ Королевствѣ, гдѣ бы эта нормальная пропорція не была нарушена такъ или иначе. Напримѣръ, Лондонъ, гдѣ скучено болѣе шестой части населенія Англіи, долженъ бы былъ назначать около 90 представителей въ парламентъ, а между тѣмъ онъ назначаетъ ихъ всего только 22; кромѣ того, политическое достоинство различныхъ кварталовъ метрополи далеко не одинаково: столичные округа въ 500.000 жителей не имѣютъ столько вѣса на избирательныхъ вѣсахъ, какъ маленькій Сити, заключающій въ своей чертѣ въ пять разъ меньшее населеніе. Исчисляя вотирующую силу (voting power) каждаго отдѣльнаго голоса на парламентскихъ выборахъ, оказывается, что иной избиратель такъ называемаго «гнилаго мѣстечка» располагаетъ, въ отношеніи назначенія депутата въ нижнюю палату, въ 300 разъ большей властью,

чѣмъ избирательнаго лондонскаго округа, какъ напримѣръ, Мерилебонъ или Финсбери. Число депутатовъ (членовъ нижней палаты), по избирательнымъ округамъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Депутатовъ отъ мѣсте- чекъ (bo- roughs).	Депутатовъ отъ графствъ.	Депутатовъ отъ уни- верситетовъ.	Всѣхъ.
Англія и Вал- лисъ	237	253	5	495
Шотландія . .	31	39	2	72
Ирландія . .	16	85	2	103
Соединенное Королевство.	358	283	9	670

Происхожденіе палаты общинъ (house of commons) теряется во мракѣ среднихъ вѣковъ; но почти всѣ писатели того мнѣнія, что третье сословіе въ первый разъ было представлено въ совѣтахъ націи въ 1264 году. Графъ Симонъ де-Монфоръ, который велъ борьбу съ королемъ Генрихомъ III, но былъ слишкомъ слабъ, чтобы воевать съ успѣхомъ безъ поддержки городовъ, вступилъ въ союзъ съ горожанами; делегаты ихъ были приглашены присутствовать въ парламентѣ рядомъ съ представителями дворянства и духовенства, и съ той эпохи общины навсегда сохранили за собой долю участія въ управленіи государствомъ. Въ наши дни это представительное собраніе въ дѣйствительности пользуется правительственною властью, не прямо, но черезъ посредство кабинета министровъ. Въ самомъ дѣлѣ, министерство существуетъ только до тѣхъ поръ, пока члены палаты общинъ оказываютъ ему поддержку; эти же члены, не диктуя главѣ государства именъ новыхъ министровъ, тѣмъ не менѣе заставляютъ, вообще говоря, назначать людей, которымъ они отдадутъ предпочтеніе. Коммюнеры (commons), или депутаты палаты общинъ, имѣютъ право почина относительно всякаго рода законовъ, исключая того случая, когда дѣло идетъ о государственномъ бюджетѣ: одни только министры могутъ вносить законопроекты объ установленіи новыхъ налоговъ, которые палата вотируетъ, отвергаетъ или пзмѣняетъ по своему усмотрѣнію. Фактическая державная власть палаты депутатовъ ограничена также прерогативой распущенія этого законодательнаго собранія, которою вооруженъ государь. Нормальная продолжительность парламентской сессіи опредѣлена въ семь лѣтъ; но со времени соединенія трехъ королевствъ въ одну «имперію» не бывало примѣра, чтобы палата доживала до истеченія законнаго срока своего полномочія. Выборный президентъ законодательнаго собранія носитъ названіе спикера (speaker), то-есть «оратора», хотя онъ долженъ только руководить преніями: титулъ этотъ произошелъ оттого, что въ прежнее время предсѣдатель обязанъ былъ держать

слово, представляя государю рѣшенія или ходатайства общинъ.

Палата лордовъ или господъ (house of lords), въ которой предсѣдательствуетъ лордъ-канцлеръ, состоитъ изъ членовъ (пэровъ), засѣдающихъ въ ней по праву рожденія или занимаемой должности. Высшіе сановники церкви, прелаты, засѣдаютъ въ этомъ собраніи по праву своей должности, а остальные члены (всѣхъ членовъ нынѣ, вмѣстѣ съ принцами, 560) нашли пэрство уже въ колыбели, или получили его отъ государя, чтобы пользоваться имъ лично и передать его по наслѣдству старшему члену своей фамиліи. Верхняя палата занимаетъ первое мѣсто по официальному рангу, и королевское посланіе или тронная рѣчь всегда читается въ залѣ ея засѣданій, передъ лордами, возсѣдающими на своихъ бархатныхъ креслахъ, и передъ коммюнерами, стоящими въ галлереяхъ. Тѣмъ не менѣе, палата лордовъ играетъ лишь второстепенную роль въ механизмѣ государства, да иначе и быть не могло, ибо, какъ замѣчаетъ одинъ новѣйшій писатель ¹⁾, «качества, отличающія чловѣка въ совѣщательномъ собраніи, не наслѣдственны и не могутъ быть переданы по духовному завѣщанію, вмѣстѣ съ обширными имѣніями». Безъ сомнѣнія, каждый взятый въ отдѣльности членъ высшей аристократіи есть особа несравненно болѣе важная, чѣмъ простой буржуа—членъ палаты общинъ: почтительность, составляющая отличительную черту народнаго характера англичанъ, заставляетъ ихъ смотрѣть на богатаго потомка стараго дворянскаго рода, какъ на какое-то высшее существо, какъ на полубога. Но, соединенные въ совѣщательное собраніе, эти люди теряютъ свой престижъ, при сравненіи съ членами палаты общинъ, вообще говоря, болѣе дѣтельными, болѣе пателлигентными и принимающими на себя инициативу во всѣхъ дѣлахъ. Большая часть лордовъ обыкновенно не являются на засѣданія палаты: по закону, совѣщаніе ея считается имѣющимъ силу при наличности даже трехъ членовъ, и часто случается, что число присутствующихъ въ верхней палатѣ едва превышаетъ эту наименьшую норму. Весь трудъ произнесенія рѣчей и обсужденія вопросовъ предоставляется нѣсколькимъ особенно усерднымъ членамъ, преимущественно изъ законовѣдцевъ; но для огромнаго большинства лордовъ пэрство есть не болѣе какъ почетное званіе, прибавляемое къ другимъ титуламъ. При томъ же у пэровъ долгое время было въ обычаѣ смотрѣть на нижнюю палату, какъ на простое отдѣленіе верхней или подвѣдомственное учрежденіе, куда они опредѣляли младшихъ членовъ своихъ фамилій, родственниковъ или своихъ протеже, чтобы возложить на нихъ обязанность вотированія зако-

¹⁾ Bagehot, „English Constitution“.

новъ и такимъ образомъ избавить себя отъ необходимости заниматься этимъ дѣломъ. Съ теченіемъ времени эта нижняя палата сдѣлалась настоящимъ правителемъ государства, и теперь ужь слишкомъ поздно отнимать у нея приобретенное ею могущество; лорды составляютъ нынѣ въ сущности лишь ревизіонную палату, облеченную властью отвергать представляемые на ея разсмотрѣніе законопроекты, вотируемые палатой общинъ. Когда парламентъ, поддерживаемый общественнымъ мнѣніемъ, требуетъ какой-либо реформы, палата лордовъ всегда въ концѣ концовъ уступаетъ, одобряя новую законодательную мѣру. Что касается финансовыхъ законопроектовъ, то она можетъ только принять или отвергнуть выработанный государственный бюджетъ въ полномъ его объемѣ.

Кабинетъ, располагающій исполнительной властью, называется непосредственно государемъ, хотя въ дѣйствительности онъ есть не что иное, какъ комитетъ, опредѣляемый законодательной властью палаты общинъ: *leader*, то есть признанный предводитель торжествующей политической партіи, становится премьеромъ, то-есть первымъ министромъ, и выбираетъ въ обѣихъ палатахъ парламента своихъ сотоварищей, такъ называемыхъ статсъ-секретарей, стоящихъ во главѣ различныхъ отраслей государственнаго управленія. Эти сановники, неравные по достоинству и получающіе неодинаковое содержаніе, болѣе многочисленны, чѣмъ члены кабинетовъ повѣйшихъ конституціонныхъ государствъ, которые по большей части организовали свое правительство по образцу англійской конституціи; но численное превосходство англійскаго министерства объясняется традиціями древней королевской власти и громадностью колониальной Британской имперіи. Вотъ личный составъ англійскаго кабинета, съ показаніемъ жалованья, получаемого каждымъ изъ его членовъ:

Первый лордъ казначейства—125.000 фр.; лордъ-канцлеръ (*High Chancellor*)—250.000 франковъ; канцлеръ казначейства (*Chancellor of the Exchequer*)—125.000 фр.; лордъ-президентъ совѣта—50.000 фр.; лордъ хранитель тайной печати (*Lod Privy Seal*)—50.000 фр.; министръ внутреннихъ дѣлъ (*Home Secretary*)—125.000 фр.; министръ иностранныхъ дѣлъ (*Foreign Secretary*)—125.000 фр.; министръ колоній (*Colonial Secretary*)—125.000 франковъ; военный министръ (*War Secretary*)—125.000 фр.; министръ по дѣламъ Индіи (*India Secretary*)—125.000 фр.; первый лордъ адмиралтейства—112.500 фр.; министръ по дѣламъ Ирландіи—110.625 фр.; главноуправляющій почтовою частью (*Postmaster General*)—62.500 фр.; министръ торговли (*Pres. of Board of Trade*)—50.000 фр.; президентъ совѣта мѣстнаго управленія (*Local Governement*

Board)—50.000 фр.; канцлеръ герцогства Ланкастерскаго—50.000 фр.; вице-президентъ главнаго училищнаго совѣта—50.000 франковъ.

Кромѣ того, при государѣ состоитъ такъ называемый тайный совѣтъ (*Privy Council*), который не играетъ нынѣ никакой официальной роли въ управленіи государствомъ, но который знатнымъ происхожденіемъ, титулами, богатствомъ своихъ членовъ (число ихъ неограничено) возвышаетъ блескъ короны. Хотя Англія, какъ это давно уже было высказано, есть въ дѣйствительности аристократическая республика, государь ея, однако, считается соединяющимъ въ своемъ лицѣ исполнительную власть и часть законодательной власти: постановленія парламента получаютъ силу закона только по утвержденіи ихъ его подписью. Его право повелителя не болѣе какъ фикція. Онъ пользуется властью—и власть эта дѣйствительно очень велика,—только благодаря почтительности людей, руководящихъ двумя палатами, и чувству глубокаго благоговѣнія върноподданнической преданности, которымъ проникнута нація. Королевское достоинство въ Великобританіи наследственно и переходитъ къ лицамъ женскаго пола по прекращеніи мужскаго потомства. Съ 1877 г. государыня Соединеннаго Королевства носитъ также титулъ императрицы Индіи. Годовое содержаніе ея двора и суммы, отпускаемыя на содержаніе принцевъ и принцессъ, превышаютъ теперь въ сложности 14 милліоновъ.

Правосудіе отправляется въ Соединенномъ Королевствѣ и во всѣхъ англійскихъ владѣніяхъ именемъ королевы-императрицы. Въ каждомъ изъ графствъ органами судебной власти, такъ же, какъ и административной, служатъ мировые судьи (*Justices of the peace*), назначаемые канцлеромъ государства, по представленію лорда-наместника графства, и выбираемые изъ числа собственниковъ, получающихъ по меньшей мѣрѣ 2.500 франковъ (100 фунтовъ стерлинговъ) годового дохода. Служба ихъ безвозмездна; они собираются четыре раза въ годъ на мировые сѣзды (*quarter sessions*) въ главныхъ городахъ графства и округа; коронеръ (*coroner*), выборное должностное лицо, обязанность котораго состоитъ въ констатированіи случаевъ неестественной смерти, доставляетъ мировымъ судьямъ первые элементы судебныхъ слѣдствій. Уголовные трибуналы имѣютъ свои засѣданія, въ качествѣ ассизныхъ судовъ, въ Лондонѣ и въ главныхъ мѣстахъ судебныхъ округовъ. Высшія судебныя установленія соединены, съ 1874 года, въ Лондонѣ подъ именемъ *Supreme Court of Judicature*, а въ нѣкоторыхъ специальныхъ случаяхъ сама палата лордовъ образуетъ изъ себя судебный комитетъ, который рѣшаетъ дѣла въ послѣдней инстанціи. Судъ присяжныхъ (*jury*),

первые начатки которого мы находимъ уже у норманскихъ и датскихъ завоевателей Англій, развиты въ этой странѣ подъ своеобразной формой, и отсюда это учрежденіе, болѣе или менѣе видоизмѣненное законодателями, распространилось въ большей части государствъ Европы и Америки. Въ англійскомъ судѣ для произнесения вердикта безусловно требуется единогласное рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей. Передъ англійскими судами положеніе лицъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, обставлено всевозможными гарантіями безпристрастнаго закона и свободной защиты; до произнесения осуждающаго приговора, органы судебной власти предполагаютъ подсудимаго невиннымъ, и послѣдній можетъ даже прямо объявить, что не желаетъ подвергаться какому бы то ни было допросамъ на судебномъ слѣдствіи: обвиненіе само обязано представить доказательства, утверждающія виновность подсудимаго. Что касается обвиняемыхъ въ маловажныхъ проступкахъ, то они судятся сокращеннымъ порядкомъ и безапелляционно. Въ силу закона 1869 года, долговая тюрьма упразднена, но только для несостоятельныхъ должниковъ на сумму не менѣе 1.250 франк. (50 фунт. стерл.); личное задержаніе оставлено по-прежнему для тѣхъ несчастныхъ, которымъ не удалось сдѣлать долга, достигающаго этой цифры. Законодатели не сочли нужнымъ заниматься такимъ пустякомъ, какъ суммы меньшія 50 фунтовъ, а въ результатъ вышло то, что число англійскихъ гражданъ, заключаемыхъ въ тюрьму за долги, все еще составляетъ нѣсколько тысячъ въ годъ. Такъ, въ 1874 году въ долговой тюрьмѣ содержалось:

За долги: свыше 50 франковъ—2.158 человекъ; отъ 6 до 50 франковъ—2.257 человекъ; отъ 1 франка 25 сант. до 6 франковъ—23 чел.; всего—4.438 чел.; въ 1881 г. общее число заключенныхъ за долги было 5.544 человека.

Лордъ-канцлеръ носитъ въ то же время титулъ «стража совѣсти ея величества», и со временъ Генриха VIII государь официально именуется «защитникомъ вѣры» (defensor fidei). Это значитъ, что англиканская религія составляетъ еще до нѣкоторой степени официальный культъ Англій; прежде всякій чиновникъ правительства долженъ былъ непременно принадлежать къ господствующему вѣроисповѣданію, и ни одинъ бракъ не считался дѣйствительнымъ, если онъ не былъ совершенъ по обрядамъ епископальной церкви. Въ Ирландіи англиканская вѣра только съ 1871 года совершенно перестала быть «установленной» религіей; церковныя имущества проданы, и нынѣ она занимаетъ на этомъ островѣ ту же степень, какъ и римско-католическая вѣра, исповѣдуемая большинствомъ жителей. Но въ самой Англій значительная часть народнаго богатства все еще находится въ рукахъ англиканскаго

духовенства. Высшіе сановники церкви въ Англій и княжествѣ Валлійскомъ имѣютъ каждый среднимъ числомъ около 130.000 франковъ годоваго содержанія и окружены деканами, архидіаконами и канониками, которые также получаютъ значительныя суммы, происходящія отъ ежегодныхъ доходовъ съ фундацій, постоянно возрастающихъ со времени среднихъ вѣковъ. Годовой доходъ съ обыкновеннаго церковнаго прихода исчисляется въ 7.500 фр. (300 фунт. стерл.), и, сверхъ того, пасторъ пользуется домомъ, почти всегда очень комфортабельнымъ, и довольно обширнымъ садомъ. Если приходскій священникъ, кромѣ доходовъ, доставляемыхъ его бенефицией, имѣетъ еще какое-нибудь собственное состояніе, какъ это и бываетъ въ большинствѣ случаевъ, то онъ живетъ болѣе, чѣмъ въ довольствѣ,—онъ принадлежитъ къ числу людей богатыхъ. Доходы служителей установленной церкви въ Англій и княжествѣ Валлійскомъ въ 1881 г. исчислялись слѣдующимъ образомъ:

Прелаты—4.147.000 франк.; деканы, архидіаконы, каноники, пребендаріи—4.418.275 фр.; приходскіе священники, въ числѣ 14.003,—114.989.900 франковъ.

Мѣста по духовному вѣдомству раздаются такимъ образомъ, чтобы укрѣплять могущество англійской аристократіи, и даже, можно сказать, что во многихъ отношеніяхъ церковь является лишь простымъ органомъ ея власти. Достаточно просмотрѣть историческій обзоръ преній палаты лордовъ по различнымъ мѣбрамъ законодательства, чтобы убѣдиться, что епископы всегда защищали интересы сеньоровъ съ большимъ усердіемъ, чѣмъ сами лорды. Королева, принцъ Валлійскій, канцлеръ государства, епископы, университеты, главныя школы имѣютъ право раздавать тысячи духовныхъ бенефіцій, и тѣ бенефіціи, которыя не продаются косвеннымъ образомъ, предоставляются сыновьямъ, племянникамъ и дальнимъ родственникамъ знатныхъ фамилій Англій.

Церковный патронатъ (право опредѣлять на духовныя мѣста) въ 1881 г.:

	Число.	Цѣнность въ франк.
Бенефіціи, раздаваемыя епископами	3.580	29.601.325
Бенефіціи, раздаваемыя университетами и школами	782	8.225.975
Бенефіціи, раздаваемыя королевой	368	3.064.650
Бенефіціи, раздаваемыя принцемъ Валлійскимъ	22	190.900
Бенефіціи, раздаваемыя лордомъ-канцлеромъ	689	5.614.600
Бенефіціи, раздаваемыя канцлеромъ герцога Ланкастер	41	418.500
Бенефіціи частныя	8.521	67.873.950
Всѣхъ вмѣстѣ, безъ епископій, каноникатовъ и пр.	14.003	114.989.900

Изъ числа прелатовъ англиканской церкви только два архіепископа и двадцать четыре

епископа имѣютъ право засѣдать въ палатѣ лордовъ, хотя изъ вѣжливости титулъ лорда дается безразлично всѣмъ прелатамъ. Шотландская епископальная церковь, гораздо болѣе демократическая въ своихъ учрежденіяхъ, чѣмъ церковь Англіи, не имѣетъ мѣстъ въ палатѣ лордовъ для своихъ епископовъ; точно также архіепископы и епископы Ирландіи не пользуются правомъ присутствовать въ засѣданіяхъ парламента. Въ Англіи, епископъ Гибралтарскій, такъ же, какъ шесть миссіонерскихъ епископовъ, зависятъ по службѣ отъ лондонскаго епископа. Епископы колоній, подвѣдомственные митрополитамъ, существуютъ нынѣ въ числѣ 20 въ Америкѣ, 8 въ Африкѣ, 8 въ Азій, 16 въ Австраліи; съ европейскими прелатами они состоятъ лишь въ братскомъ общеніи, а епископы англиканской церкви Соединенныхъ Штатовъ не имѣютъ никакихъ сношеній съ духовными сановниками Соединеннаго Королевства.

Трудно узнать, насчитываетъ ли официальная церковь въ Англіи и въ княжествѣ Валлійскомъ больше или меньше послѣдователей, чѣмъ различныя церкви другихъ наименованій. Въ этомъ отношеніи статистики сильно расходятся другъ съ другомъ. Фактъ этотъ объясняется тѣмъ, что масса индифферентовъ, людей равнодушныхъ къ вѣрѣ, причисляется одними статистиками къ господствующей церкви, тогда какъ другими она, напротивъ, вычеркивается изъ списковъ. Въ Англіи, какъ во всѣхъ европейскихъ странахъ, тѣ, которые мало заботятся о религіозныхъ дѣлахъ, но которые хотятъ сохранить нѣкоторый видъ вѣрности культу, выдаютъ себя по большей части за принадлежащихъ къ религіи государства или его главы; они, разумѣется, далеки отъ мысли вступить въ какую-нибудь секту, которая потребовала бы у нихъ жертвъ и доказательствъ религіозной ревности, не доставляя имъ взаимно никакихъ матеріальныхъ выгодъ. Добровольный бюджетъ религіозныхъ обществъ въ Англіи въ 1870 году представлялъ слѣдующее процентное отношеніе: установленная церковь—42%; другія протестантскія церкви—58%.

Официальные документы, метрическія книги съ записями крещеній и бракосочетаній доказываютъ, что въ Англіи епископальная церковь заключаетъ въ своемъ лонѣ, по крайней мѣрѣ номинально, большинство народонаселенія; въ ея же распоряженіи находится двѣ трети школъ, получающихъ пособіе отъ правительства; но если мы будемъ составлять статистику культовъ по степени усердія вѣрующихъ въ отношеніи посѣщенія храмовъ Божіихъ, или по ихъ готовности къ жертвованіямъ, то не-англикане оказываются въ значительномъ большинствѣ. Въ 1699 году религіозная перепись показала, что девятнадцать двадца-

тыхъ населенія исповѣдывали официальную обрядность. Въ 1851 году, эпоху, въ которую постоянные посѣтители церквей представляли около трети населенія, англикане были уже въ меньшинствѣ, и съ того времени разность еще болѣе увеличилась. Число усердныхъ вѣрующихъ распредѣлялось въ Англіи въ 1851 году по культамъ слѣдующимъ образомъ:

Англиканская церковь — 2.971.258, или 47,1%; различные протестантскіе культы — 3.135.575, или 48,7%; римско-католич. церковь—249.389, или 3,9%.

Численное большинство принадлежитъ диссидентамъ (то-есть отдѣлившимся отъ господствующей церкви) въ южной части княжества Валлійскаго; въ земледѣльческихъ графствахъ собственно Англіи, особенно въ юго-восточныхъ графствахъ, они составляютъ лишь весьма незначительное меньшинство; въ Лондонѣ, Ливерпулѣ, Манчестерѣ общее число ихъ не превышаетъ пятнадцатой или даже двадцатой доли населенія, тогда какъ въ Плимутѣ большинство жителей состоитъ изъ диссидентовъ [въ 1867 году они составляли 54,08 процента] ¹⁾; въ Шотландіи они составляли двѣ трети населенія. По официальнымъ свѣдѣніямъ, отщепенцы отъ установленной церкви подраздѣлялись въ концѣ 1877 года на 122 группы, не считая тѣхъ диссидентовъ, которые не довольно многочисленны или не довольно богаты, чтобы построить собственную церковь или капеллу: при томъ же, то и дѣло возникаютъ новыя секты, которыя по большей части распадутся со смертію своего основателя. Главныя секты—веселяне и баптисты, и обѣ онѣ подраздѣляются на множество второстепенныхъ вѣтвей или толковъ; но между организованными церквами есть много такихъ, которыя состоятъ изъ очень небольшого числа членовъ, таковы: «христиане второго пришествія», «христолобыцы», эліазиты, ингамиты, сандеманіане или гласситы, «союзъ славы Божіей», «союзъ Аллилуйя», «союзъ пробужденія», психологики, эклектики, гуманитаріи. Квакеры (иначе общество друзей) составляютъ секту слабую числомъ, такъ какъ ихъ не насчитывается даже 18.000 во всемъ Соединенномъ Королевствѣ; но они пользуются значительнымъ влияніемъ, благодаря своему среднему образованію, своему богатству и духу солидарности. По исчисленію Фредерика Мартина, всѣхъ церквей на Британскихъ островахъ было, 31-го октября 1877 года, 19.486.

Католики и послѣдователи Моисеева закона были уравнены въ политическихъ правахъ съ другими английскими подданными только въ нынѣшнемъ столѣтіи: первые въ 1832, послѣд-

¹⁾ Ravenstein, „Denominational Statistics of England and Wales“.

ние въ 1858 году. Евреи, по профессіи банкиры, купцы, артисты, живутъ почти всё въ большихъ городахъ; около четырехъ-пятыхъ общаго числа представителей іудейскаго племени находятся на жительствѣ въ Лондонѣ. Въ Соединенномъ Королевствѣ евреевъ въ 1891 г. было около 95.000; изъ этого числа въ Ирландіи 1.779. Число католиковъ значительно возросло въ теченіе нынѣшняго столѣтія. Хотя управленіе римско-католической религіи было долгое время воспрещено въ Великобританіи, тѣмъ не менѣе тамъ оставались, особенно между шотландскими кланами, цѣлыя населенія, не перемѣнившія вѣры въ эпоху реформации, и старая религія сохранялась у большаго числа дворянъ въ центральной Англіи, преимущественно въ Ланкаширѣ и Чеширѣ. Число католиковъ въ Англіи въ разныя эпохи послѣ реформации было слѣдующее: въ 1699 г.—27.696; въ 1767 г.—67.916; въ 1845 г.—284.300; въ 1866 г.—982.060; въ 1891 г.—1.400.000. Что касается Ирландіи, то четыре-пятыхъ ея населенія принадлежатъ къ римско-католической церкви; по переписи 1891 года, жители этой страны распредѣлялись по вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ:

Католиковъ — 3.547.307; англиканъ — 600.103; пресвитеріанъ — 444.974; методистовъ—55.500; другихъ диссидентовъ—55.087; евреевъ—1.779.

Распространеніе католицизма въ Великобританіи должно быть приписано главнымъ образомъ иммиграціи ирландцевъ; какъ показываетъ карта вѣроисповѣданій, именно въ тѣхъ графствахъ, гдѣ переселенцы съ зеленаго Эри-на живутъ массами, численное превосходство протестантовъ всего слабѣе ¹⁾. Католицизмъ дѣлаетъ также успѣхи въ средѣ богатыхъ классовъ Великобританіи, вслѣдствіе «ритуалистскаго» или обрядоваго движенія, которое все болѣе и болѣе приближаетъ къ римской церкви ревностныхъ англиканъ, извѣстныхъ подъ именемъ приверженцевъ «вышей церкви» (high church). Въ настоящее время насчитываютъ около двухъ милліоновъ католиковъ въ Великобританіи: они строятъ церкви и монастыри, и страна раздѣлена папой на епархіи, подобныя тѣмъ, какія существуютъ въ другихъ государствахъ Европы. Вотъ относящіяся сюда числовыя данныя:

	Въ 1857 г.	Въ 1877 г.
Число католическихъ священниковъ въ Англіи.	1.115	2.088
Число католич. церквей въ Англіи	894	1.315
Число католич. монаст. женск. въ Англіи.....	97	239
Число католич. монаст. мужск. въ Англіи....	21	73

Католическихъ епархій въ Англіи: 1 архіепископство, 14 епископствъ; въ Ирландіи: 4 архіепископства, 23 епископства. По переписи 1891 г., католическихъ священниковъ и монаховъ: въ Англіи 2.511, въ Шотландіи 409, въ Ирландіи 4.368.

Англичане и въ особенности шотландцы отличаются большой ревностію въ религіозныхъ дѣлахъ. Единственное средство привести въ возбужденное состояніе деревенскую толпу—это оставить въ сторонѣ всякіе политическіе вопросы и налечь на вопросы, касающіеся культа ¹⁾. Усердіе британскихъ островитянъ въ этомъ отношеніи обнаруживается, между прочимъ, громадностію добровольнаго бюджета, посвящаемаго ежегодно въ Великобританіи на постройку церквей и капелль, на содержаніе пасторовъ и проповѣдниковъ, на печатаніе библій и книгъ духовнаго содержанія, наконецъ на посылку миссіонеровъ во всѣ страны земнаго шара. Такъ, въ 1873 году во всемъ Соединенномъ Королевствѣ доходъ главныхъ религіозныхъ обществъ составлялъ 33.890.625 франковъ.

Библейское общество: доходъ — 5.500.000 франк.; библій, напечатанныхъ съ 1812 по 1876 г.: 82.050.000 франк., на 220 языкахъ. Лондонское миссіонерское общество: доходъ—5.575.000 франк.; 385 миссіонеровъ.

Вообще это необыкновенное рвеніе, обнаруживаемое британцами во всѣ времена въ дѣлѣ религіозной пропаганды, представляетъ въ высшей степени замѣчательное этнографическое явленіе. По свидѣтельству Юлія Цезаря, которое подтверждается изслѣдованіями новѣйшихъ ученыхъ ²⁾, это изъ Великобританіи друидскіе миссіонеры пришли въ Галлію, чтобы обращать туземцевъ въ свою вѣру. Впослѣдствіи, когда христіанство замѣнило древнихъ боговъ, монахи, проповѣдники новой религіи, которые проникали въ лѣса Германіи и собственными руками срубали священные дубы, также были выходцы съ Британскихъ острововъ. Послѣ реформации, почти всѣ протестантскія секты получили начало въ Англіи и въ Шотландіи, откуда и распространились по другимъ странамъ христіанскаго міра, да и въ наши дни англичане все еще, сравнительно съ другими народами, содержатъ въ своемъ отечествѣ наибольшее число странствующихъ проповѣдниковъ и посылаютъ къ язычникамъ наибольшее число миссіонеровъ, служащихъ въ одно и то же время торговыми агентами и раздавателями библій.

Англія, которой путешественники, миссіонеры, коммерсанты разсѣяны по всему свѣту, есть держава колониальная по преимуществу;

¹⁾ Ravenstein, „Denominational Statistics of England and Wales“.

²⁾ Bagehot, „The English Constitution“.

³⁾ D'Arbois de Jubainville;—Ernest Desjardins, „Description de la Gaule Romaine“, II.

она имѣетъ въ три раза больше иностранныхъ подданныхъ, чѣмъ сколько ихъ есть у всѣхъ другихъ государствъ Европы, взятыхъ вмѣстѣ.

Главнѣйшія колоніи и владѣнія Англіи:

	Пространство кв. км.	Населеніе. Жителей.
Въ Европѣ.		
Гибралтаръ, Мальта, Гоццо	328	194.155
Въ Азіи.		
Британская Индія	4.853.091	290.975.200
Цейлонъ	64.276	3.038.239
Шипръ	9.601	209.291
Сѣверный Борнео	207.578	495.053
Малайскіе протектораты	86.000	605.000
Въ Африкѣ.		
Южная Африка	2.468.480	3.865.714
Западная Африка	117.728	1.526.456
Другія владѣнія	4.878	939.016
Въ Америкѣ.		
Капада	8.767.700	4.829.411
Ньюфаундлендъ	110.670	202.100
Лабрадоръ	310.800	4.211
Багамскіе острова	13.960	47.565
Ямайка и др. острова	12.018	646.635
Гондурасъ	21.475	31.471
Британская Гвіана	229.600	284.887
Барбадосъ	430	182.306
Тринидадъ	4.839	226.583
Фалклендскіе острова	12.532	1.789
Въ Австраліи.		
Австралія	7.926.941	3.773.404
Новая Зеландія, острова Чатама	270.567	704.353
Острова Фиджи и проч.	20.837	121.180

Всѣ колоніи и владѣнія Англіи въ 1893 г. занимали пространство 29.046.000 кв. килом., а населеніе ихъ исчислялось въ 343.000.000 душъ.

Колоніи и владѣнія другихъ европейскихъ державъ въ 1893 году:

	Пространство.	Населеніе. Душъ.
Владѣнія голландскія	1.984.300	30.789.000
» французскія	6.450.000	42.000.000
» испанскія	429.800	9.695.000
» португальскія	924.000	5.871.200

Несмотря на громадность своихъ владѣній, Англія имѣетъ, сравнительно съ другими большими государствами Европы, наименѣе значительную постоянную армію. Конскрипціи въ Великобританіи не существуетъ, и правительство не можетъ набирать въ самомъ народѣ людей, которые могли бы служить ему орудіемъ для противодѣйствія народной волѣ: каждый годъ военныя силы фактически были бы распускаемы, если бы парламентъ не вотируетъ ихъ сохраненіе. Въ теоріи, государь Англіи не имѣетъ права содержать постоянную армію безъ согласія общины, которая доставляетъ необходимые фонды и ежегодно провозглашаетъ остающимся въ дѣйствиіи такъ называемый

mutiny act, законъ, по которому былъ установленъ военный кодексъ. Но это не болѣе какъ конституціонная фикція, прибавленная ко многимъ другимъ фикціямъ того же рода. Государь, глава арміи, ввѣряетъ свою власть военному министру, который всегда назначается изъ лицъ, не принадлежащихъ къ арміи, и главнокомандующему, который подчиненъ въ своихъ дѣйствіяхъ этому, отвѣтственному передъ парламентомъ, министру.

Англійская армія пополняется посредствомъ вербовки и почти исключительно молодыми людьми отъ восемнадцати до двадцатилѣтняго возраста: мужчинъ зрѣлыхъ лѣтъ поступаетъ въ войско очень немного, потому что профессія солдата одна изъ тѣхъ, которые не представляютъ никакой перспективы для честолюбія: всѣ офицеры выбираются между воспитанниками, выходящими изъ военныхъ училищъ Вульвичскаго и Сандгоретскаго и, которые почти всѣ принадлежатъ къ богатымъ или знатымъ семействамъ. Значительный процентъ солдатъ состоитъ изъ людей, вербуемыхъ на короткій срокъ, то-есть на три года; затѣмъ они увольняются въ безсрочный отпускъ и въ продолженіе девяти лѣтъ получаютъ небольшое мѣсячное жалованье, съ обязательствомъ явиться, по первому требованію, въ свои полки, въ случаѣ войны. Военная служба въ Англіи, если не тяжелѣе, чѣмъ на континентѣ Европы, то по крайней мѣрѣ внушаетъ гораздо болѣе страхъ, и со временъ крымской войны среднее число дезертировъ въ этой странѣ никогда не бывало меньше пятой части общаго количества рекрутовъ; иногда же оно составляло цѣлую половину. Такъ въ періодъ съ 1862 по 1874 г. число рекрутъ въ англійской арміи было 130.171; число дезертировъ 40.311; отношеніе числа дезертировъ къ числу рекрутъ 31%.

Часто органы судебной власти пользуются всѣми ресурсами, какіе только даетъ имъ толкованіе закона, чтобы оправдать дезертира, и тѣмъ избавить свое графство отъ расхода, котораго потребовало бы пребываніе его въ тюрьмѣ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Регулярная армія Соединеннаго Королевства дѣлится на полки небольшого численнаго состава и по родамъ оружія распределяется слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота: 3 полка гвардейскіе, 109 полковъ армейскихъ или линейныхъ; численный составъ полка 1.097 человекъ въ военное время; численный составъ полка отъ 600 до 900 человекъ въ мирное время.

Кавалерія: 10 полковъ гвардейскихъ, 21 полкъ линейный.

Артиллерія: 30 бригадъ.

Инженеровъ 40 ротъ; 4 роты понтонеровъ.

Но къ этимъ силамъ правительство могло бы, въ случаѣ опасности, прибавить резервы и милицію, которые обязаны нести военную службу

въ силу закона. Кроме того, Англія, употребляя свою регулярную армию за пределами государства, могла бы рассчитывать на волонтеров для защиты отечества. Эта сила, созданная по собственному желанію и почину общественного мнѣнія, болѣе серьезна, чѣмъ говорить старые солдаты, поклонники рутинны: хорошо обученная, хорошо управляемая, она могла бы имѣть немаловажное вліяніе на военные событія. Волонтеры уже способствовали въ значительной мѣрѣ своими требованіями улучшить

милиція—3.715 офиц.; нижн. чин.—130.435; Yeomanry (конная милиція)—686 офиц.; нижн. чин.—11.038; волонтеры—9.458 офиц.; нижн. чин.—252.596; всего:—25.382 офиц. и 700.512 нижнихъ чиновъ.

Ни одинъ городъ внутри страны не имѣетъ укрѣпленій; каменные стѣны, которыми окружены нѣкоторые средневѣковые города Великобританіи, имѣютъ цѣну только для археологовъ, да для любителей живописныхъ развалинъ. До сихъ поръ поднимался вопросъ толь-

Эддистонскій маякъ.

піямъ всякаго рода, которыя были введены въ послѣднее время въ вооруженіи и организациі регулярныхъ войскъ¹⁾: они, можно сказать, представляютъ собою общественное мнѣніе въ арміи. Число солдатъ, которое Англія могла бы имѣть подъ знаменами, въ случаѣ національной опасности, опредѣляютъ въ 700.000 человекъ.

Наличный составъ сухопутныхъ военныхъ силъ Англіи въ 1898 году:

Постоянная армія внутри страны—10.423 офицера; нижнихъ чиновъ—226.363; резервы—1.100 офиц.; нижнихъ чиновъ—80.080;

ко объ устройствѣ оборонительныхъ укрѣпленій на холмахъ Нортъ-Даунсъ, къ югу отъ бассейна Темзы, расположенныхъ уже въ формѣ естественныхъ земляныхъ валовъ: Альдернотскій лагерь помѣщается напротивъ одной изъ брешей этой горной цѣпи. На морскихъ берегахъ существуетъ много укрѣпленій: всѣ заливы, бухты и лиманы, обращенные къ континенту, вооружены крѣпостями. Но истинная защита Великобританіи до настоящаго времени заключалась въ ея «деревянныхъ стѣнахъ», то-есть военныхъ корабляхъ. Въ этомъ отношеніи Англія сохранила свое превосходство надъ другими державами Европы и Новаго Свѣта. Въ принципѣ, морскія военныя силы

¹⁾ Sir Garnett Wolsley, „Nineteenth Century“, 1878.

существенно отличаются от сухопутныхъ, такъ какъ флотъ представляетъ, въ противоположность арміи, учрежденіе постоянное, и парламенту нѣтъ надобности каждый годъ вотиловать законъ о сохраненіи морскихъ силъ. Моряки, численность которыхъ (считая тутъ и морскую пѣхоту, *mariners*) простирается до 100.000 человекъ, набираются, какъ и солдаты сухопутной арміи, посредствомъ добровольной вербовки; однако, старый законъ о принудительномъ наборѣ, позволяющій вербовщикамъ насильно забирать молодыхъ людей на службу во флотъ, официально еще не былъ отмѣненъ. Англійскій флотъ, не считая флотилій, предназначенныхъ специально для защиты Индіи и Австраліи, заключаетъ въ себѣ около 450 судовъ, линейныхъ кораблей, фрегатовъ, корветовъ, крейсеровъ, миноносныхъ, вѣстовыхъ и транспортныхъ судовъ; къ этому нужно еще прибавить вновь строящіеся военные суда, которыя готовятся поддержать могущество британскаго флота, утилизируя всѣ новѣйшія усовершенствованія, чтобы увеличить его боевую силу, какъ наступательную, такъ и оборонительную. Боевой броненосный флотъ состоитъ изъ полсотни панцирныхъ судовъ въ состояніи полного вооруженія, обшитыхъ броней толщиной отъ 11 до 60 сантиметровъ.

Военный флотъ Великобританіи въ 1897 г.:

Судовъ новой постройки (1886—97 г.г.) 283, въ 1.844.500 индикаторныхъ силъ и съ 1.678 пушками (калибра болѣе 10 сантиметр.). Судовъ старой постройки: 213, въ 338.000 силъ, кромѣ миноносковъ, стаціонеровъ и пр.

Англія еще болѣе могущественна своими финансами, чѣмъ своей сухопутной арміей и многочисленнымъ флотомъ; громадныя ресурсы бюджета—вотъ что даетъ ей привилегированное положеніе среди европейскихъ государствъ. Безъ сомнѣнія, долгъ англійской казны уступаетъ по цифрѣ только государственному долгу Франціи; онъ превышаетъ даже долгъ Соединенныхъ Штатовъ на нѣсколько миллиардовъ; но со времени войны начала текущаго столѣтія онъ уже убавился болѣе, чѣмъ на два миллиарда, и сравнительно съ производительной силой націи, которая, впрочемъ, увеличилась съ этой эпохи ровно въ два раза по числу жителей, тягость государственнаго долга, разложенная на каждого плательщика, значительно уменьшилась, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія относящихся сюда цифръ:

Долгъ Англіи:

Въ 1817 году: 21.021.262.275 фр. 1.124 фр. на каждого жителя.

Въ 1884 году: 18.660.599.100 фр. 570 фр. на каждого жителя.

Общая сумма государственнаго долга въ 1897 году: 640.773.679 фунт. стерл.

Ежегодный расходъ по государственному дол-

гу (уплата процентовъ и погашеніе), простиравшійся нѣкогда до 800 милліоновъ, убавился слиткомъ на 100 милліоновъ, и излишки доходовъ, которыми казна часто располагала, были употребляемы на уменьшеніе налоговъ, лежащихъ тяжелымъ бременемъ на населеніи. Въ періодъ съ 1862 по 1877 годъ подати и налоги, уменьшенные или вовсе отмѣненные, превышали на 667 милліоновъ новыя обложенія; подоходный налогъ (*income-tax*), который въ 1855 году достигалъ 16 пенсовъ съ фунта стерлинговъ, то-есть 4 процентовъ, былъ пониженъ до 3 пенсовъ, и доходы меньше 3.750 франк. (150 фунт. стерл.) совершенно освобождены отъ налога, но суданская экспедиція вызвала повышеніе этого добавочнаго налога (въ 1894—95 г. подоходный налогъ далъ 15.600.000 фунт. стерл.). Англійское правительство благоразумно воздерживалось, уже болѣе полстолѣтія, отъ заключенія новыхъ займовъ,—средства, которыми такъ часто и въ такой широкой мѣрѣ пользовались другія государства. Между тѣмъ, какъ французскія ренты находятся въ рукахъ четырехъ милліоновъ лицъ, британскіе консоли (*British Consols*, т. е. билеты отверженнаго государственнаго долга) распределены всего только между 250.000 владѣльцами.

Однако, чтобы сравнить тяжесть налоговъ у различныхъ народовъ, нужно принять въ расчетъ всѣ расходы мѣстные и провинціальныя, такъ же, какъ и государственныя. Въ настоящее время бюджетъ мѣстныхъ расходовъ въ трехъ королевствахъ превышаетъ полтора миллиарда; слѣдовательно, сумма налоговъ въ Великобританіи и Ирландіи простирается до четырехъ милліардовъ франк.

Государственный бюджетъ въ финансовомъ 1896—97 г.: 100.480.000 фунт. стерл.

Всѣ прямые и косвенные налоги въ 1892—93 г. составляли 70 шиллин. на каждого жителя.

Англичанинъ, среднимъ числомъ, платитъ почти столько же, какъ и французъ, на содержаніе правительства и администраціи. Кромѣ того, англійскій бюджетъ солидаренъ съ бюджетомъ остъ-индскимъ, который обыкновенно даетъ дефицитъ: обѣдѣвшія населенія Индостана не въ состояніи болѣе собственными средствами покрывать расходы по управленію ихъ страной, и потому Англія вынуждена въ той или иной формѣ, посредствомъ субсидій или поддержкой своего кредита, оказывать помощь своей Индійской имперіи. Оттого Соединенное Королевство, какъ и всѣ другія государства Европы, должно распоряжаться своими финансами съ величайшей бережливостью и осторожностью, въ предвидѣніи опасностей, могущихъ представиться ему въ будущемъ, и его ресурсы нельзя назвать «неисчерпаемыми».

Было бы слишкомъ смѣло дѣлать какія-нибудь предсказанія насчетъ будущей судьбы

Англіи, какъ политической державы. Одно только несомнѣнно—это то, что изъ всѣхъ націй земнаго шара ни одна не имѣетъ и никогда не имѣла столь сложныхъ, запутанныхъ торговли и промышленности не совершится гдѣ бы то ни было на обоихъ полушаріяхъ безъ того, чтобы Англія тотчасъ же не почувствовала его вліянія, безъ того, чтобы дѣй-

С т а ф ф а.

интересовъ, ни одна не находилась и не находится, по своимъ отдаленнымъ колоніямъ, въ непосредственной связи съ такимъ множествомъ племенъ и народовъ. Ни одно политическое событіе, ни одно колебаніе въ области ствіе его не отразилось на ея интересахъ. Ни одинъ изъ существующихъ государственныхъ организмовъ не отличается большею чувствительностью къ вѣшнимъ впечатлѣніямъ: отъ береговъ Новой Гвинеи до Фалклендскихъ

острововъ, отъ Ванкувера до Гонгъ-Конга, всѣ движенія политической и экономической жизни народовъ немедленно отражаются въ Лондонѣ, въ Ливерпульѣ, въ Глазговѣ, и равновѣсіе Великобританіи въ большей или меньшей мѣрѣ оттого измѣняется. Судьба англійскаго народа связана съ судьбой всѣхъ націй, съ которыми онъ состоитъ въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ.

Между англійскими владѣніями есть такія, какъ, напримѣръ, Канада, различныя колоніи Австраліи, Новая Зеландія, которыя приобрѣли уже существованіе дѣйствительно независимое и которыя развиваются на свободѣ, увеличивая въ одно и то же время какъ собственное могущество, такъ и нравственный авторитетъ своей метрополіи. Эти владѣнія составляютъ для Англіи силу и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть для нея причиной опасностей. Но нельзя того же сказать объ Индіи. Тамъ англичане не у себя дома: въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, они водворились въ качествѣ повелителей надъ двумястами милліонами, даже почти надъ тремястами милліонами людей, если считать государства косвенно покоренныя; мало того: посредствомъ своихъ крѣпостей и многочисленныхъ рынковъ они являются господами почти на всѣхъ южныхъ окраинахъ Азіатскаго континента, и политика ихъ тѣсно связана съ политикой арабовъ и персіянъ, бирмановъ, малайцевъ и китайцевъ. Въ своемъ исполненскомъ влѣченіи, обнимающемъ большую часть Стараго Свѣта, британское владычество имѣетъ два фокуса—королевство Англію и имперію Индію; но въ этой послѣдней имперіи англійское господство не имѣетъ естественной точки опоры, и нормальное развитіе народовъ Индостана побуждаетъ ихъ стремиться къ освобожденію своей страны отъ чужеземной опеки. Въ настоящее время для англичанъ дѣло идетъ о томъ, чтобы сохранить прочно въ своей власти всѣ дороги, соединяющія сушей или моремъ два главные центра Британской имперіи. Ни одна нація не оспариваетъ у нихъ морскихъ путей, идущихъ вокругъ африканскаго континента; посредствомъ Суэзскаго канала, котораго они недавно сдѣлались главными владѣльцами, посредствомъ крѣпостей Гибралтара, Мальты, Адена они владѣютъ также прямымъ путемъ, проходящимъ чрезъ Средиземное и

Красное моря. Овладевъ островомъ Кипромъ, присвоивъ себѣ протекторатъ надъ Малою Азіей, Англія заранѣе обезпечиваетъ за собою надзоръ надъ торговыми трактами, которые со временемъ откроются изъ Константинополя къ Персидскому заливу черезъ долину Евфрата. Но далѣе на сѣверѣ существуютъ еще другіе пути, отъ Чернаго и Каспійскаго морей къ горнымъ проходамъ Гинду-Кушъ, и съ этой стороны ея линіи сообщенія подвергаются опасности и могутъ быть прерваны. По торговымъ сношеніямъ, моря принадлежатъ всѣмъ; но, какъ военная держава, Россія старается открыть себѣ выходъ къ югу: ей нужны ворота на южныя моря, на Архипелагъ и Оманское море. Англія пытается загородить дорогу Россіи въ этомъ направленіи. Будетъ ли она достаточно сильна и въ особенности достаточно единодушна, будутъ ли ей благоприятствовать собитія для того, чтобы она могла еще долгое время сохранять за собою проходы громадной естественной стѣны, которая тянется отъ Балканскихъ до Гималайскихъ горъ? Отъ этого зависитъ ея будущность, не какъ нація,—потому что и по утратѣ своихъ внѣшнихъ владѣній она можетъ посылать своихъ колонистовъ въ чужія страны и продавать свои товары за границу,—но какъ державы, преобладающей на Средиземномъ морѣ и на континентѣ Азіи. Великобританія похвывается тѣмъ, что она видѣла, въ продолженіе многихъ поколѣній людей, какъ революціи останавливались у пролива, отдѣляющаго ее отъ европейскаго континента. Въ послѣднія пятьдесятъ-шестьдесятъ лѣтъ всѣ націи Европы и Америки испытали насильственные потрясенія, тогда какъ Англія чувствовала лишь отдаленныя волны этихъ политическихъ бурь. Но теперь и для нея начинается критическій періодъ: и она, можетъ быть, въ свою очередь, очутится среди шторма и волненія. Какъ бы то ни было, подготовляются значительныя движенія, и Англія, по всей вѣроятности, болѣе чѣмъ всякая другая нація, будетъ играть роль въ этой новой драмѣ всемірной исторіи.

Слѣдующая таблица показываетъ относительную важность графствъ Соединеннаго Королевства по величинѣ пространства и числу жителей:

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО.

Дѣленіе по округамъ народной переписи.	Графства.	Пространство въ квадратныхъ километрахъ.	Населеніе въ 1891 году.
Англія.			
Юго-восточная (South-Eastern) Пространство: 16.451,14 кв. килом.	Соррей	1.937,52	1.731.343
	Кентъ	4.206,22	1.142.324
	Суссексъ	3.791,39	550.446
	Саутгэмптонъ (Гэнтъ, Гемпширъ)	4.330,84	690.097
	Беркширъ	1.825,93	238.709

Дѣленіе по округамъ народной переписи.	Г р а ф с т в а .	Пространство въ квадратныхъ километрахъ.	Населеніе въ 1891 году.
Южно-центральная (South-Midland). Пространство: 12.954,70 кв. килом.	Милльдсексъ	728,95	3.251.671
	Гертфордъ	1.582,84	220.162
	Буккингамъ	1.889,54	185.284
	Оксфордъ	1.912,96	185.669
	Нортгемптонъ	2.550,87	302.183
	Гонтингдонъ	928,89	57.761
Восточная (Eastern). Пространство: 13.006,53 кв. килом.	Бедфордъ	1.196,14	160.704
	Кембриджъ	2.125,27	188.961
	Эссексъ	4.291,93	785.445
	Суффолкъ	3.834,98	371.235
	Норфолкъ	5.480,48	454.516
	Вилтъширъ	3.500,78	264.997
Юго-западная (South-Western). Пространство: 20.210,40 кв. килом.	Дорсетширъ	2.557,60	194.517
	Девонширъ	6.706,12	631.808
	Корнуэль	3.535,20	322.571
	Сомерсетширъ	4.237,80	484.337
	Глостерширъ	3.258,00	599.917
	Герифордширъ	2.164,28	115.349
Западно-центральная (West-Midland). Пространство: 17.443,62 кв. килом.	Шропширъ	3.342,80	236.339
	Стаффордширъ	2.947,90	1.083.408
	Верстерширъ	1.910,73	413.760
	Варвикширъ	2.282,14	805.072
	Монмаутширъ	1.490,80	252.416
	Лестерширъ	2.080,67	373.584
Сѣверо-центральная (North-Midland). Пространство: 14.339,10 кв. килом.	Рутлендъ	387,70	20.659
	Линколинширъ	7.184,76	472.878
	Ноттингемширъ	2.128,87	445.823
	Дербиширъ	2.665,98	528.033
	Честеръ	2.861,34	730.058
	Ланкастеръ	4.933,83	3.926.760
Сѣверо-западная (North-Western). Пространство: 8.094,36 кв. килом.	Йоркширъ	14.789,29	3.208.828
	Дургамъ	2.518,99	1.016.559
	Нортумберлендъ	5.055,55	506.030
	Кумберлендъ	4.051,86	266.549
	Вестморлендъ	1.964,41	66.098
	Йоркъ		
В а л л и с ь .			
Княжество Валлійское . . . . . Пространство: 19.159,09 кв. килом.	Флинтъ	748,25	77.277
	Денбигъ	1.562,25	117.872
	Энглезъ	782,85	50.093
	Карнарвонъ	1.498,38	118.204
	Меріонетъ	1.559,17	49.212
	Монтгомери	1.955,86	58.003
	Радноръ	1.101,23	21.791
	Кардиганъ	1.794,26	62.630
	Пемброкъ	3.625,53	89.133
	Кермартенъ	2.453,62	130.566
	Брекнокъ или Бреконъ	1.862,14	57.031
	Глеморганъ	2.215,55	637.218
Ш о т л а н д і я .			
Южная . . . . . Пространство: 8.057 кв. килом.	Вигтаунъ	1.256	36.062
	Керккудбрайтъ	2.326	39.985
	Домфризъ	2.753	74.221
	Роксбургъ	1.722	53.741
	Селькеркъ	666	27.353
	Бервикъ	1.191	32.406
Юго-восточная . . . . . Пространство: 4.725 кв. килом.	Пибльсъ	916	14.761
	Гаддингтопъ	702	37.485
	Эдинбургъ	938	434.159
	Липлитгау	311	52.808
	Эйръ	2.922	226.283
	Ланаркъ	2.284	1.046.040
Юго-западная . . . . . Пространство: 5.841 кв. килом.	Ренфру	635	290.798
	Бьютъ	562	18.404
	Думбартонъ	624	94.495
	Стерлингъ	1.158	125.608
	Арджилъ	8.430	75.003
	Клекманнапъ	122	28.432
Западно-центральная . . . . . Пространство: 10.714 кв. килом.	Кинроссъ	189	6.280
	Файфъ	1.274	187.346
	Пертъ	6.535	126.184
	Форфаръ	2.266	277.788
	Восточно-центральная . . . . . Пространство: 10.386 кв. килом.		

Дѣленіе по округамъ народной переписи.	Г р а ф с т в а .	Пространство въ квадратныхъ километрахъ.	Населеніе въ 1891 году.
Сѣверо-восточная	Кинкардинъ	992	35.647
Пространство: 9.731 кв. килом.	Абердинъ	5.102	281.332
	Банфъ	1.775	64.190
	Пертъ	557	10.019
	Эльджинъ	1.375	43.453
Сѣверо-западная	Инвернесъ	11.020	89.317
Пространство: 21.253 кв. килом.	Россъ и Кромартинъ	10.233	77.810
Сѣверная	Сотерлендъ	4.885	21.896
Пространство: 6.729 кв. килом.	Кэтносъ	1.844	37.177
Острова	Оркадскіе	1.036	30.453
Пространство: 2.626 кв. килом.	Шетландскіе	1.590	28.711

И р л а н д і я .

Карлоу	895,49	40.936
Дублинъ	915,81	419.216
Кильдеръ	1.693,18	80.206
Килькенни	2.052,69	87.261
Квинсъ-Каунти	1.995,09	65.563
Донгфордъ	1.040,01	52.647
Лейнстеръ	814,99	71.038
Пространство: 19.565,28 кв. килом.	Лоутъ и Дрогеда	76.987
	Митъ	76.987
	Квинсъ-Каунти	64.883
	Вестмидъ	65.109
	Вексфордъ	111.778
	Уикло	62.136
	Клеръ	124.483
	Коркъ	438.432
Мюнстеръ	Керри	179.136
Пространство: 24.016,40 кв. килом.	Лимерикъ	158.912
	Типперари и Камелъ	173.188
	Ватерфордъ	98.251
	Антримъ	428.128
	Армагъ	143.289
	Каванъ	111.917
Ульстеръ	Донегалъ	185.635
Пространство: 21.527,67 кв. килом.	Даунъ	267.059
	Фермангъ	74.170
	Лондондерри	152.009
	Монаганъ	86.206
	Тайровъ	171.401
	Галвей	214.712
Коннотъ	Лейтримъ	78.618
Пространство: 17.130,45 кв. килом.	Майо	219.034
	Роскоммонъ	114.397
	Слиго	98.013

Острова королевства (имѣющіе отдѣльное управленіе).

Мень	728,41	55.598
Острова Ламанша	188,91	92.272
Все Соединенное Королевство (вмѣстѣ съ солдатами и матросами, находящимися за границей).	313.675,03	37.879.285

Глава XII

Острова Сѣверной Атлантики.

Фарерскіе, Исландія, Янг-Майенъ.

I. Фарерскіе острова.

«Острова Овецъ» или «Мореплавателей», — этимологи до сихъ поръ расходятся въ мнѣніяхъ относительно вѣроятнаго смысла названія Færøer, — составляютъ, въ политическомъ отношеніи, владѣніе Датскаго королевства; но географически они не принадлежатъ къ группѣ скандинавскихъ земель. Это — уединенный архипелагъ, лежащій среди Атлантическаго океана и окруженный пучинами въ нѣсколько сотъ метровъ глубины: подводная возвышенность, на которой стоятъ эти острова, образуетъ въ океанѣ нѣчто въ родѣ четырехугольнаго пьедестала, и самый глубокий ровъ на краю этого подводнаго фундамента открывается именно на востокъ, по направленію къ Скандинавіи. Фарерскіе острова лежатъ вдвое ближе къ каледонскимъ архипелагамъ, къ Шетландскимъ, Оркадскимъ и Гебридскимъ островамъ, чѣмъ къ наименѣе отдаленному норвежскому побережью; точно также и мель Фарерскихъ острововъ соединяется, посредствомъ подводнаго порога, съ Гебридскими островами. Судя по общему ориентированію земель, можно полагать, что Фарерскіе острова суть остатокъ древней цѣпи горъ, другой отрывокъ которой мы видимъ въ скалѣ Роккаль, и что эта цѣпь тянулась параллельно кряжамъ каледонскихъ острововъ и Верхней Шотландіи. По своимъ горнымъ породамъ, по своему климату, флорѣ и фаунѣ, Фарерскій архипелагъ также имѣетъ сходство съ соседними островами Шотландіи; но по исторіи своихъ жителей, всѣ эти земли, какъ Фарерскіе, такъ и Шетландскіе острова, должны быть признаны скандинавскими, а не британскими.

Подобно Шетландскимъ и Оркадскимъ островамъ, Фарерскій архипелагъ состоитъ изъ большихъ острововъ, малонаселенныхъ, изъ маленькихъ островковъ, необитаемыхъ, но представляющихъ кое-какія пастбища для овецъ, и наконецъ изъ бесплодныхъ скалъ, около которыхъ кружатся птицы несмѣтными стаями. Поверхность всего архипелага приблизительно равняется 1.333 квадрат. километрамъ, а населеніе въ 1890 году состояло изъ 12.955 душъ (въ 1880 году 11.220 душъ); такъ что на каждый квадратный километръ приходится около 9 жителей. Почва почти вездѣ гористая и поднимается въ видѣ высокихъ скалистыхъ мысовъ и холмовъ: на островахъ Строне и Остере многія вершины

достигаютъ 600 слишкомъ метровъ высоты; гора Слаттаретиндуръ, на сѣверѣ о. Остере, поднимается до высоты 840 метровъ. Скалы, покрытыя тонкимъ слоемъ растительной земли, одѣты дерномъ или мхомъ, и отъ берега моря до самыхъ возвышенныхъ вершинъ слѣдуютъ одни за другими нѣжные оттѣнки травъ и вересковыхъ пространствъ. Дома, разбѣянные большею частью по одиночкѣ, такого же цвѣта, какъ и холмы, по причинѣ ихъ зеленыхъ кровель, крытыхъ дерномъ: даже на довольно близкомъ разстояніи ихъ трудно различить ¹⁾. Подобно тому какъ утесы Шотландіи и Скандинавіи, скалы Фарерскихъ острововъ изоборожены мимолетными льдами; во многихъ мѣстахъ можно ясно убѣдиться, по линіямъ, начертаннымъ въ направленіи отъ востока къ западу и отъ сѣвера къ югу, что черезъ архипелагъ, въ то время едва выступавшій надъ поверхностью моря, проходили вереницы плывучихъ льдинъ, падавшихъ съ норвежскихъ глетчеровъ.

Геологическія формаціи Фарерскихъ острововъ по большей части вулканическаго происхожденія: это — преимущественно базальты, расположенные уступами одни надъ другими въ видѣ террасъ и расколовшіеся снаружы, такъ что на колоннадахъ тамъ и сямъ растетъ небольшими кусками зеленый мохъ, а зимою видны бѣлыя полосы снѣга на черной скалѣ, похожія издали «на куски полотна, растянутые по холмамъ вокругъ мануфактурныхъ городковъ» ²⁾; но нѣкоторые мысы, въ особенности на Остере, или Восточномъ островѣ, представляютъ ряды столбовъ прямыхъ и величественныхъ, какъ базальтовые колонны Ратлина и Стаффы. Эти базальты появились, вѣроятно, въ миоценовую эпоху; осадочныя формаціи, встрѣчающіяся на Южномъ островѣ (Судере) и на островахъ Мигенесъ и Тиндгольмъ, и заключающія залежи каменнаго угля, относятся, по времени происхожденія, вѣроятно, къ тому же вѣку. Какъ глыбы, отдѣленные отъ древней цѣпи горъ, скалы архипелага расположены соответственно, утесъ противъ утеса, по обѣ стороны глубокихъ проливовъ, служащихъ каналами для приливовъ и теченій моря, которое нѣкогда пробило въ разныхъ мѣстахъ эту горную массу. Нѣкоторые изъ утесовъ изрыты по бокамъ гротами и пещерами; а одинъ островъ, именно Нальсе (Nal-

¹⁾ Wyville Thomson, „Depths of the Sea“.

²⁾ „Tracings of Iceland and the Feroe Islands“.

sö), близъ Торсгавна, даже пробуравленъ насквозь, какъ ушко иглы, — откуда произошло его названіе, — такъ что во время отлива можно пройти черезъ весь островъ, подъ сводомъ около 300 метровъ толщиною ¹⁾. Нѣкоторые утесы на сѣверной сторонѣ острововъ, обрѣзанные постояннымъ удареніемъ паровъ Атлантическаго океана, поднимаются почти вертикально на сотни метровъ въ высоту. Таковы, напримѣръ, Кодленскій мысъ, который имѣетъ не менѣе 340 метровъ вертикальной крутизны и составленъ по всей своей толщинѣ изъ слоевъ, чередующихся сотнями, при чемъ одинъ изъ слоевъ состоитъ изъ глины и туфовъ свѣтлыхъ цвѣтовъ, другіе изъ трашвовъ почти черныхъ: общій видъ скалы напоминаетъ громадную полосатую драпировку.

Фарерскіе острова полиѣе, чѣмъ всякій другой архипелагъ сѣверной Атлантики, омываются теченіемъ теплой воды, идущимъ изъ тропическихъ странъ (гольфстремомъ) и приносящимъ зерна, цѣлые стволы деревьевъ, иногда даже произведенія человѣческаго искусства, какъ это случилось, напримѣръ, въ 1817 году, когда этотъ теплый потокъ принесъ обломокъ лодки изъ краснаго дерева, источенный флорами ²⁾; только на восточной сторонѣ архипелага ощутительно, въ поверхностныхъ слояхъ моря, вліяніе холоднаго теченія. Средняя температура волны, ударающейся о берега Фарерскихъ острововъ, измѣняется въ продолженіе года не болѣе, какъ на два градуса: съ 7,5° въ январѣ она поднимается до 9,5° въ юлѣ, и едва ли существуютъ, внѣ экваторіальнаго пояса, морскія области, гдѣ бы годовая разность между наибольшей и наименьшей степенью тепла была менѣе значительна. Въ воздухѣ средняя разность между лѣтней и зимней температурой едва превышаетъ 7 градусовъ; среди января, подъ той же широтой, какъ Лабрадоръ, и въ то время, какъ вода замерзаетъ даже на многихъ берегахъ Средиземнаго моря, атмосферная температура на Фарерскихъ островахъ около 3 градусовъ; климатъ тамъ сырой, небо пасмурное, сѣрое отъ массы паровъ или струящее дожди. Не теплоты, а свѣта недостаетъ этимъ островамъ: оттого всѣ поля обращены скотомъ на югъ, для того, чтобы могли получать побольше солнечныхъ лучей ³⁾. Зимой не бываетъ морозовъ, но и лѣтомъ не бываетъ жаровъ; бури часты; грозы, приходящія съ запада, какъ и зыбь Атлантическаго океана, часто поднимаютъ страшное волненіе на морѣ, и ярость ихъ еще болѣе увеличиваетъ силу морскихъ приливовъ, которые сталкиваются въ проливахъ и обра-

зуютъ водовороты, очень опасные для рыболовныхъ судовъ.

Прежде единственнымъ дикими млекопитающими на архипелагѣ были различныя породы мышей, вѣрныхъ паразитовъ человѣка; но съ половины текущаго столѣтія на островахъ Стреме и Остере былъ разведенъ одинъ видъ зайца, именно альпійскій заяцъ (*Lepus alpinus*), и размножился тамъ въ значительномъ числѣ. Напротивъ, попытки акклиматизаціи глухаря не увѣнчались успѣхомъ. Пресмыкающихся, земноводныхъ на Фарерскихъ островахъ совсѣмъ нѣтъ. Но зато морскія птицы носятъ міриадами вокругъ острововъ и особенно вокругъ маленькихъ, необитаемыхъ островковъ; среднимъ числомъ, охотники набиваютъ каждый годъ около 235.000 морскихъ поугаевъ или lundes (*Fratercula arctica*), перья которыхъ составляютъ важный предметъ торговли. Мели, окружающія острова, изобилуютъ рыбой. Банки Фарерскаго архипелага посѣщаются множествомъ рыбачьихъ судовъ въ періодъ лова, въ особенности банка, которая тянется въ 35 километрахъ къ востоку, и которую англичане-моряки называютъ Bone-bed или «ложемъ костей», по причинѣ грудъ органическихъ остатковъ, которыми она покрыта: какъ доказываютъ ископаемыя, эти мели суть не что иное, какъ древнія, погружившіяся въ море, земли. Большинство рыбопромышленниковъ всѣхъ націй, которые посѣщаютъ фарерскія мели, ловятъ и солятъ рыбу на своихъ шлюпкахъ, но многія изъ англійскихъ рыболовныхъ судовъ имѣютъ въ серединѣ резервуаръ, въ который проникаетъ морская вода и куда запираютъ живую треску, что даетъ имъ возможность доставлять рыбу въ свѣжемъ видѣ на лондонскій рынокъ. На вершинѣ мысовъ видны маленькія стѣны изъ сухихъ камней, воздвигнутыя туземцами для сушки рыбы: дѣлается это съ той цѣлью, чтобы защитить рыбу отъ мухъ, которыя никогда не взлетаютъ на такую высоту. Часто эти стѣны дотога круты, что рыбакъ можетъ взобраться на нихъ не иначе, какъ при помощи веревки. Подобно тому, островъ Большой Димонъ имѣетъ форму огромнаго столба, и пастбища его доступны пастуху только при помощи каната: только этимъ способомъ онъ могъ поднятъ на верхъ своихъ овецъ ⁴⁾.

Иногда черные дельфины или морскія свиньи (*Delphinus melas, globiceps*, по мѣстному *hval*) и другія китообразныя млекопитающія выплываютъ въ большомъ числѣ на песчаные берега архипелага и такимъ образомъ доставляютъ мѣстнымъ жителямъ значительный, хотя и непостоянный, источникъ доходовъ. Круглоголовые дельфины посѣщаютъ воды Фарерскихъ острововъ всего чаще лѣтомъ и осенью, особен-

¹⁾ Charles Forbes, «Iceland, its Volcanoes, Geysers and Glaciers».

²⁾ Lymgbye, — Sartorius von Valtershausen, «Physisch-Geographische Skizze von Island».

³⁾ Robert Chambers, «Tracings of Iceland and the Feroe Islands».

⁴⁾ Robert Chambers, «Tracings of Iceland and the Feroe Islands».

но въ туманную погоду, которая получила у фарерцевъ особое названіе, указывающее на появленіе этихъ гостей: grindemorke и grindeveir; словомъ grind они называютъ стада этихъ дельфиновъ, которые всегда странствуютъ въ компаніи, сотнями и даже тысячами. Когда экипажъ рыболовнаго судна замѣтитъ grind по близости архипелага, тотчасъ же поднимаютъ матросскую куртку на верхушку мачты, рыбаки лодки сбѣгаютъ со всѣхъ сторонъ при крикахъ: «grinde bo! grinde bo!», и вскорѣ полу-кругъ лодокъ, постепенно суживаемый, выстраивается вокругъ стада морскихъ свиней и гонитъ ихъ къ какому-нибудь отлогому берегу, заключенному между двумя высокими мысами. Убѣгая къ берегу, испуганныя животныя поднимаютъ пѣнящіяся волны, похожія на столкновенія двухъ противоположныхъ теченій, и, увлекаемые волненіемъ, садятся на мель высоко на пескѣ. Тогда начинается drab или избіеніе, въ которомъ принимаетъ участіе почти все взрослое населеніе архипелага. Въ тридцатилѣтній періодъ съ 1833 по 1862 годъ самый обильный уловъ далъ 1843 годъ, когда было поймано около 3.150 дельфиновъ, изъ которыхъ извлекли 4.000 гектолитровъ жира, и мясо которыхъ, разфранное на тонкія полоски, служило кормомъ для 600 коровъ, къ большой выгодѣ молочнаго производства. Въ этотъ періодъ было всего 248 «избіеній» черныхъ дельфиновъ, и убито 37.986 штукъ, такъ что, слѣдовательно, на каждый ловъ среднимъ числомъ приходилось по 153 дельфина; общая цѣнность полученнаго жира, отправленнаго въ Копенгагенъ, равнялась 3.800.000 франк.¹⁾ Интересно, что въ былыя времена фарерскіе моряки никогда не начинали лова, не увѣрившись напередъ, что ни одна женщина и ни одинъ священникъ не смотритъ на нихъ съ берега; они были убѣждены, что въ противномъ случаѣ ловъ будетъ неудачный или даже будетъ сопровождаться какимъ-нибудь несчастіемъ²⁾.

Впрочемъ, старинныя суевѣрія вообще долго держались на этихъ отдаленныхъ островахъ. Такъ, напримѣръ, сѣмена растенія *Eutada gigalobium*, приносимыя морскимъ теченіемъ съ Антильскихъ острововъ, считались прежде на Фарерскомъ архипелагѣ веществомъ, обладающимъ чудодѣйственной силой: пока Дебесъ не призналъ эти сѣмена за «антильскіе бобы», въ нихъ видѣли то почку какого-то таинственнаго карлика, то сердце св. Оомы; размельченныя въ муку горошины употреблялись какъ лекарство противъ всякихъ болѣзней, особенно при родовыхъ боляхъ³⁾. Нѣкоторые ключи и родники почитались священными, родители кре-

стли въ нихъ новорожденныхъ дѣтей; это древнее обожаніе источниковъ долго сохранялось⁴⁾, хотя первыми обитателями страны были, какъ гласитъ народное преданіе, прландскіе монахи.

Нынѣшнее населеніе Фарерскихъ острововъ почти исключительно норвежскаго происхожденія, хотя языкъ, которымъ оно говоритъ теперь, ничѣмъ не отличается отъ датскаго: родоначальники этого населенія были выходцы и потерпѣвшіе крушеніе, поселившіеся на островахъ во второй половинѣ девятаго столѣтія. Фарерцы почти всѣ отличаются высокимъ ростомъ, и вся наружность ихъ носитъ отпечатокъ силы и здоровья: между ними очень рѣдко можно встрѣтить хромыхъ или немощныхъ; многіе достигаютъ глубокой старости, благодаря простотѣ ихъ образа жизни. Они по большей части имѣютъ важный, почти суровый видъ, исполнѣ гармонизирующій съ угрюмымъ характеромъ окружающей природы; но достоинство проглядываетъ не только въ ихъ наружности и манерахъ,—оно составляетъ также отличительную черту ихъ характера и поведенія, и хотя они смотрятъ съ нѣкоторымъ безпокойствомъ на прибытіе чужеземцевъ, которые часто приносили съ собой заразительныя болѣзни, они, тѣмъ не менѣе, очень гостепріимны. Путешественники, останавливающіеся въ Торсгавнѣ (Thorshavn, т. е. гавань Торъ), главномъ портѣ архипелага, не могутъ нахвалиться радушнымъ приѣмомъ, оказываемымъ имъ жителями края. Что касается датскихъ чиновниковъ, которые считаютъ себя изгнанниками на этихъ уединенныхъ земляхъ, гдѣ они не находятъ ничего похожего на копенгагенскую жизнь, то всякій иностранецъ является для нихъ желаннымъ вѣстникомъ цивилизованнаго міра.

Архипелагъ дѣлится, въ административномъ отношеніи, на шесть округовъ: Стреме, Нордере, Остере, Вааге, Санде, Сюдере. Жители выбираютъ депутатовъ въ мѣстное земское собраніе и, кромѣ того, посылаютъ представителей въ копенгагенскій парламентъ. Главный и единственный городъ архипелага, Торсгавнъ, имѣетъ около 1.300 жителей (въ 1890 г.).

II. Исландія.

Эта датская земля, въ три раза болѣе обширная, чѣмъ маленькая группа полуострововъ и острововъ, отъ которой она зависитъ политически, имѣетъ, однако, гораздо меньшее населеніе: за исключеніемъ мѣстностей, находящихся въ сосѣдствѣ съ морскими берегами, она представляетъ почти безлюдную пустыню; жителей въ ней вдвое меньше, чѣмъ, напримѣръ,

¹⁾ Irminger, „Notice sur les pêches du Danemark“.

²⁾ Xavier Marmier, „Expédition au Spitzberg“.

³⁾ Peder Clausson, Debes, Olaus Worm, епископъ Gunnerus, цитируемые Шюбелеромъ въ его „Pflanzenwelt Norwegens“.

⁴⁾ Xavier Marmier, „Expédition au Spitzberg“ „Revue des Deux Mondes“, 1839.

на островахъ Мальтъ и Гоццо, въ Средиземномъ морѣ, а между тѣмъ по величинѣ она въ 280 разъ превосходитъ оба эти острова вмѣстѣ. Пространство Исландіи исчисляють въ 104.785 квадр. километр., а населеніе ея состояло въ 1890 году изъ 70.927 душъ, что составитъ не болѣе 7 жителей на 10 кв. километровъ.

Хотя принадлежащая, по своему населенію, къ скандинавскому міру, Исландія по естественной связи должна быть причислена, такъ же, какъ и Фарерскіе острова, скорѣе къ Великобританіи, чѣмъ къ Скандинавіи. Отдѣленная отъ Норвегіи пучинами, гдѣ лотъ находитъ глубины до 4.000 метровъ, она продолжается на юго-востокъ къ Фарерскимъ и Гебридскимъ островамъ мелкими и подводными порогами, которые не спускаются даже до 1.000 метровъ ниже поверхности моря. Но, по своему положенію среди сѣвернаго Атлантическаго океана, Исландія является землей совершенно уединенной, отличной отъ остальной Европы. Такъ какъ этотъ островъ лежитъ ближе къ Новому Свѣту, то съ перваго взгляда его можно, пожалуй, принять за часть Америки; но подводный пьедесталъ, на которомъ онъ стоитъ, а также его растительное и животное царства и, наконецъ, исторія его населенія несомнѣнно доказываютъ, что это земля европейская. Иногда случается, что сплошная масса полярнаго льда, упершись въ сѣверо-западный полуостровъ Исландіи, совершенно замыкаетъ каналъ, отдѣляющій ее отъ Гренландіи: Европа соединяется тогда съ Америкой эфемернымъ континентомъ. Впереди этого сплошнаго ледянаго пространства тнутся необозримые лабиринты отдѣльныхъ льдинъ. Въ этихъ случаяхъ островъ вполне заслуживаетъ названіе «земли льдовъ», которое въ первый разъ было дано ему скандинавскимъ мореплавателемъ Флоки; ранѣе его обыкновенно называли Snjóland, то-есть «землей снѣговъ».

Путешественники еще не изслѣдовали всей внутренней острова. Покрытая снѣгомъ и льдомъ, изрытая эруптивными кратерами и пропастями, образовавшимися вслѣдствіе проваловъ почвы, окруженная застывшими потоками лавы съ неровной, изборожденной поверхностью, защищенная противъ любознательныхъ изслѣдователей горными ручьями съ неожиданными разливами, съ безпрестанно измѣняющимися берегами, группы или цѣпи горъ центральной Исландіи представляютъ величайшія затрудненія для прохода, и еще недавно мѣстные жители считали ихъ совершенно недоступными; только въ 1874 году плоская возвышенность Ватна-Юкуль, въ восточной части острова, была пройдена въ первый разъ, и совершенно восхождение на высшую ея вершину ¹⁾. Эти еще недавно совершенно невѣдомыя пространства,

которые и теперь пройдены только одинъ разъ, были для древнихъ исландцевъ какой-то таинственной, сказочной страной. Быть можетъ, тамъ-то и находился городъ Асгардъ, о которомъ говоритъ космогонія Эдды. Въ глазахъ первыхъ скандинавскихъ поселенцевъ, Исландія была цѣлымъ міромъ, окруженнымъ обширными извилинами исполнинской рѣки Ифтингъ, то-есть океана; вся земля, по ихъ понятіямъ, состояла изъ исландскаго побережья съ его по-ясомъ подводныхъ скалъ и камней; на внутреннюю же, неизвѣстную имъ область, надъ которой, по ихъ вѣрованію, исполнинскій ясень Игдрасиль по временамъ распростираетъ свои огромныя вѣтви чернаго пепла, они естественно должны были смотрѣть какъ на мѣстопробываніе боговъ, властителей двухъ главныхъ стихій—воды и огня, громовержцевъ, ниспославшихъ грозы и вулканическія изверженія. Еще и понынѣ въ Исландіи сохраняется, какъ говорятъ, даже между образованными людьми, преданіе о мѣстѣ угнѣхъ или раѣ, о «садѣ азовъ», скрытомъ въ какой-нибудь долигѣ центральной части острова ²⁾.

Разсматриваемая въ совокупности, Исландія представляетъ довольно возвышенную землю, такъ какъ всю внутренность ея занимаютъ плоскогорья; а по окраинамъ, вѣдь возвышенныхъ областей центра страны, и даже на полуостровахъ высются огнедышащія горы. Одна изъ самыхъ величественныхъ вершинъ острова, Снефельсъ-Юкуль, есть именно одна изъ этихъ горъ, почти отдѣленныхъ отъ большой земли: она возвышается, въ видѣ правильнаго конуса, на оконечности полуострова, который ограничиваетъ на сѣверѣ заливъ Факса. Мореплаватели, обгибающіе подводныя скалы полуострова Рейкьянесъ, на юго-западѣ Исландіи, видятъ, какъ вершина вулкана постепенно поднимается надъ поверхностью волнъ, выставляя вдаль свои покрытые снѣгомъ скаты: гораздо ранѣе, чѣмъ покажутся контуры береговъ, величественная гора уже ясно обрисовывается на горизонтѣ, выступая, точно островъ, изъ середины моря. Большой сѣверо-западный полуостровъ, отдѣленный отъ главнаго туловища острова перешейкомъ въ 8 километровъ ширины, тоже очень гористъ, и многія изъ его вершинъ, которыя унижаютъ, въ видѣ мысовъ, зубчатый берегъ, имѣютъ отъ пятисотъ до девятисотъ метровъ высоты. Мысы сѣвернаго побережья также по большей части увѣнчаны крутыми горами. Что касается восточной области, наиболѣе близкой къ центральной плоской возвышенности, то она заключаетъ нѣсколько вершинъ въ километръ и болѣе вышиною, которыя мореплаватели часто могутъ примѣтить издалека: крутизны ихъ отчетливо обрисовываются на голубомъ фонѣ неба, вы-

¹⁾ Watts, „Across the Vatna-Jökull“.

²⁾ Noak, „Ausland“, № 3, 1871 г.

соко поднимаясь надъ поясомъ тумана, покрывающаго берега. Самая возвышенная вершина Исландіи, Орефа-Юкуль, или «Ледяная гора пустыни», находится на южномъ углу боль-

средняя высота Исландіи 470 метровъ). Рассматриваемая въ совокупности, Исландія можетъ быть сравнена съ плоскостью, наклоненною отъ востока къ западу и въ особенности

Возвращеніе съ сельдяной ловли.

шаго плоскогорья Ванга-Юкуль; высота ея равна почти 2.000 метровъ, то-есть почти въ четыре раза превышаетъ среднее возвышеніе, которое, при отсутствіи точныхъ измѣреній, приписываютъ всему острову (по Лейпольдту,

къ юго-западу. Самая населенная область, гдѣ находится главный городъ острова, Рейкьявикъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ та часть Исландіи, среднее возвышеніе которой наименѣе значительно.

Граница постоянного снѣга варьируетъ въ горахъ Исландіи, смотря по широтѣ мѣста и его расположенію, но вообще она лежитъ выше, чѣмъ можно бы было предполагать, судя по имени острова, означающему, какъ сказано выше, «страну льдовъ»: во многихъ мѣстахъ вершины въ 1.000 слишкомъ метровъ совершенно освобождаются отъ своего снѣжнаго покрова въ лѣтніе мѣсяцы; среднимъ числомъ, эта линия таянія зимнихъ снѣговъ проходить на высотѣ отъ 860 до 870 метровъ надъ уровнемъ океана ¹⁾. Замѣчательно, что снѣгъ спускается гораздо ниже на полуденныхъ скатахъ плоскогорья Ватна-Юкуль, чѣмъ на сѣверномъ его склонѣ; причиной тому южный вѣтеръ, который приноситъ въ изобиліи на полуденную покатость водяные пары въ видѣ снѣга ²⁾. Исландцы различаютъ два рода горъ: fell и jökull; первое названіе означаетъ гору уединенную или соединяющуюся съ другими горами, вершины которыхъ отъ дѣйствія лѣтнихъ жаровъ совершенно освобождаются отъ снѣжнаго покрова и являютъ во всей наготѣ свои каменистыя крутизны; подъ словомъ jökull, напротивъ, понимаютъ гору, постоянно покрытую снѣгомъ, и скаты которой наполнены въ углубленіяхъ обширными пространствами фирна. Приводимъ высоту различныхъ горъ Исландіи:

Орефа-Юкуль—1.956 метр. Высшая вершина Ватна-Юкуль—1.920 метр. Снефель (на востокѣ)—1.824 метр. Эстеръ-Юкуль или Эйяфьальва-Юкуль—1.818 метр. Гекла—1.550 метр. Гертубрейдъ—1.550 метр. Снефельс-Юкуль—1.433 метр. Смёрваль (на сѣв.-вост.),—1.211 метр. Ламбафель (на востокѣ)—1.082 метр. Кнстувель (на юго-вост.)—1.098 метр. Дранга-Юкуль (на сѣв.-западѣ)—889 метр. Гламу-Юкуль (на сѣв.-западѣ)—901 метр. Кейлиръ (на юго-зап. отъ Рейкјавика)—389 метр. Геймаклетуръ (Вестманнейаръ)—285 метр.

Ледниковъ, или глетчеровъ, въ собственномъ смыслѣ въ Исландіи немного. Хотя значительная часть острова покрыта снѣжными горами (jöklaг, множеств. отъ jökull), но большинство этихъ обледенѣлыхъ массъ очень слабо наклонено или даже имѣетъ горизонтальную поверхность на обширныхъ пространствахъ, и самые возвышенные ихъ куполы едва достигаютъ сотни метровъ высоты надъ уровнемъ окружающихъ равнинъ. Вслѣдствіе ихъ относительной неподвижности, покрывающія горы снѣжныя массы остаются въ состояніи фирна и превращаются въ ледъ лишь отчасти и очень несовершенно. Громадная плоская возвышенность Ватна или Клофа-Юкуль, которая тянется на юго-востокѣ острова на пространствѣ, нечисляемомъ различно—отъ семи съ полови-

ною тысячъ до восьми тысячъ восьми сотъ квадр. километровъ, есть одно изъ этихъ фирновыхъ полей, усаженное тамъ и сямъ отдѣльными стоящими вершинами, съ которыхъ льются потоки прозрачной воды. Настоящіе ледники находятся преимущественно на окружности острова, при выходѣ брешей, раздѣляющихъ различные группы горъ и долинъ, перерѣзывающихъ вѣвную сторону плоскихъ возвышенностей. Между этими ледниками особенно замѣчательны, какъ старѣйшій по времени изслѣдованія, Гейтландскій, который наполняетъ возвышенную долину близъ залива Гваль-Фьертръ, на сѣверѣ отъ города Рейкјавика. Натураллисты Олафсонъ и Пальсонъ посѣтили этотъ глетчеръ уже около половины прошлаго столѣтія и сдѣлали тамъ, задолго до изслѣдованія Швейцарскихъ Альпъ, много наблюдений надъ явленіями, имѣющими мѣсто въ области льдовъ: такъ, они открыли тамъ существованіе трещинъ, поверхностныхъ потоковъ, такъ называемыхъ «мельницъ», «столовъ», моренъ и пытались дать объясненіе этихъ явленій. По рассказамъ мѣстныхъ жителей того времени, этотъ ледникъ, ходитъ на который сами они не отваживались, будто-бы заперъ глубокую долину, изобиловавшую лугами и пахатыми землями, населенную племенемъ льденыхъ людей, потомковъ древнихъ великановъ. На юго-востокѣ Исландіи находятся Скритюкларъ или «дрожащіе ледники», которые берутъ начало въ фирнахъ плоской возвышенности Ватна-Юкуль: это—самые значительные глетчеры острова, движущіеся при томъ, сравнительно съ другими, съ наибольшей скоростью, благодаря давленію выше лежащихъ снѣжныхъ массъ. Они спускаются до самаго моря, оставляя путникамъ лишь узкій проходъ на берегу, имѣвшій въ 1874 году не болѣе 200 метровъ въ ширину и сдѣлавшійся очень опаснымъ по причинѣ бѣгущихъ со льда ручьевъ, ложе которыхъ безпрестанно мѣняется среди песковъ. Эти ледники совершенно похожи на швейцарскіе, и внутренняя работа кристаллической массы, находящейся въ движеніи, совершается точно такимъ же образомъ: единственная разница между тѣми и другими—та, которая происходитъ отъ различія климата и свойства почвы.

Какъ и въ другихъ странахъ Европы, ледники въ Исландіи имѣютъ періоды возрастанія и уменьшенія. Въ половинѣ прошлаго столѣтія они были на пути развитія, такъ какъ Олафсонъ и Пальсонъ видѣли на западномъ берегу, близъ залива Боргаръ-Фьертръ, глетчеры недавняго образованія. Въ наши дни, какъ говорятъ, замѣчается обратное явленіе: ледяныя рѣки отступаютъ въ большей части долинъ ¹⁾; по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, на го-

¹⁾ Gunnlaugsson;—Burton, „Ultima Thule“.

²⁾ Watts, „Across the Vatna-Jökull“.

¹⁾ Richard Burton, „Ultima Thule“.

рахъ Исландіи и на Швейцарскихъ Альпахъ, подвергающихся въ послѣднія десятилѣтія вліяніямъ одной и той же атмосферной волны, ледяные потоки уменьшились въ одинаковой пропорціи; однако, англійскій изслѣдователь Уатсъ говоритъ, что онъ видѣлъ глетчеры, которые недавно выдвинулись далеко въ равнины. Съ 1871 по 1874 годъ южныя морены возвышенности Ватна-Юкуль были оттѣснены къ югу; а на сѣверномъ скатѣ плоскогорья ледяная коса выступила на 16—18 километровъ за черту перешейка, который она занимала въ то время, когда Гунлаугсонъ снималъ планъ этой мѣстности; дорога, по которой онъ тогда слѣдовалъ, теперь совершенно покрыта льдами. Такимъ образомъ въ продолженіе сорока лѣтъ, протекшихъ съ того времени, поступательное движеніе ледника составляло по меньшей мѣрѣ 400 метровъ въ годъ ¹⁾. Повидимому, Исландія также прошла черезъ періодъ сильнаго холода, во время котораго кристаллическія рѣки спустились гораздо ниже, чѣмъ нынѣ, и даже врѣзывались нижними концами въ самое море; бока долинъ, которыя были изслѣдованы путешественниками, носятъ несомнѣнные слѣды прохода древнихъ ледниковъ, нынѣ исчезнувшихъ. Такіе же слѣды видны по обѣимъ сторонамъ фьордовъ, на прибрежныхъ утесахъ. Правда, эти знаки на берегу могли быть оставлены пловучими льдинами, падавшими съ глетчеровъ въ бухты, въ эпоху, когда почва острова была менѣе возвышена, чѣмъ въ наши дни; но глубокія параллельныя борозды, вырѣзанныя на камнѣ, и сильно стертые бока скалъ доказываютъ, что увлекаемыя внизъ ледяныя массы двигались въ тѣсномъ пространствѣ въ долинахъ и фьордахъ; кромѣ того, на горахъ встрѣчаются глыбы гранита, а такъ какъ въ Исландіи нѣтъ гранитныхъ скалъ, то эти эрратическіе камни могли быть принесены только ледниками съ горъ Гренландіи ²⁾.

«Островъ льдовъ», какъ извѣстно, также заслуживаетъ названіе «острова лавы»: это, безъ сомнѣнія, и подало поводъ средневѣковому лѣтописцу Адаму Бременскому утверждать, что, будто бы, льды Исландіи, почерпнувшіе отъ времени, загораются иногда сами собою. Островъ весь состоитъ изъ формацій, выпедшихъ изъ нѣдръ земли въ видѣ лавы и вулканическаго пепла; но въ большей части поверхности острова эти горныя породы были постепенно смыты морскими водами, и обломки ихъ расположились новыми пластами туфа и палагонита; поэтому, рассматриваемая въ цѣломъ, Исландія должна быть признана страной недавняго образованія; она принадлежитъ къ третичной эпохѣ. Въ этомъ геологическомъ періодѣ исландскіе вулканы начали мало-по-малу подниматься

изъ волнъ, и вылились первые потоки лавы, послужившіе прочнымъ фундаментомъ всѣмъ формаціямъ острова. Съ того времени Исландія, попеременно то понижавшаяся, то поднимавшаяся относительно уровня окружающихъ морей, не переставала быть потрясаемой внутреннимъ огнемъ. Огнедышашія горы и теперь еще нылаютъ во многихъ частяхъ острова, и многія горныя вершины, извергавшія пѣбога лаву и пребывающія нынѣ, повидимому, въ состояніи покоя, свидѣлствуютъ объ остаткѣ дѣятельности горячими ключами и фумаролами, бьющими изъ земли при ихъ основаніи.

Главная ось вулкановъ Исландіи представляетъ ломаную линію, которая начинается на востокѣ въ плоской возвышенности Ватна-Юкуль и продолжается въ западномъ направленіи до мыса, называемаго Рейкьянесъ, и далѣе въ глубинахъ морскихъ. На этой ломаной линіи открываются сотни эруптивныхъ жерлъ (на полуостровѣ Рейкьянесъ Тордсонъ насчитываетъ ихъ уже до 300, съ 700 кратерами), изъ которыхъ наиболѣе извѣстно жерло Геклы или «Горы въ плащѣ», названной такъ отъ скопленія паровъ, очень часто окружающихъ ея вершину ¹⁾. На этой знаменитой горѣ, которая долгое время считалась, вмѣстѣ съ Везувіемъ и Этной, одною изъ отдушинъ преисподней, изверженія бывають довольно рѣдко: съ 1104 года, ознаменованнаго «великимъ песчанымъ дождемъ», до 1875 года насчитываютъ всего только десятка два изверженій, и промежутки отдыха продолжались иногда до трехъ четвертей столѣтія; но обыкновенно конвульсіи этой огнедышащей горы ужасны. Пепель, вылетающій изъ нея и уносимый вѣтромъ на далекое разстояніе, иногда за сотни веретъ, садится толстыми слоями на окружающія равнины и выжигаетъ на нихъ всю растительность. Въ 1766 году воздухъ былъ наполненъ этой вулканической пылью на пространствѣ 240 километровъ вокругъ горы, и день превратился въ непроглядную ночь, такъ что въ разстояніи нѣсколькихъ метровъ самый яркій свѣтъ исчезалъ изъ глазъ. Въ 1845 году черная пыль, вылетавшая изъ кратера Геклы, покрыла палубу одного корабля, находившагося на разстояніи 330 километровъ къ югу отъ этой горы; уже вечеромъ того дня, когда началось изверженіе, вулканическій пепель падалъ на Фарерскіе острова; на слѣдующій день онъ уже ложился чернымъ слоемъ на зеленѣющіе луга Оркадскихъ острововъ ²⁾. Въ прежнее время частыя полярныя сіянія, замѣчаемыя изъ сѣверной части Шотландіи, принимали за отраженіе изверженій Геклы. Самъ Галлей, извѣстный англійскій астрономъ, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, рассказываетъ, что, будучи на Оркадскихъ островахъ,

¹⁾ Watts, „Across the Vatna-Jökull“.

²⁾ Pajkull;—Jules Leclercq, „La Terre de Glace“.

¹⁾ W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island“.

²⁾ Eugène Robert, „Voyage en Island et au Grænland sur la corvette „la Recherche““.

онъ видѣлъ этотъ свѣтъ въ направленіи къ Исландіи, и что, по единогласному свидѣтельству островитянъ, это явленіе не что иное, какъ зарево пожара, происходящаго на Геклѣ¹⁾. Послѣ каждаго изверженія, форма огнедышащей горы измѣнялась; даже можно было, сравнивая измѣренія Деклуазо и Буизена съ измѣреніями ихъ предшественниковъ, придти къ выводу, что изверженіе 1845 года имѣло результатомъ пониженіе на 150 метровъ верхняго конуса Геклы; правда, кратеръ 1845 года, еще видимый понынѣ, открывается на склонѣ горы, въ довольно большомъ разстояніи ниже ея вершины²⁾; но, можетъ быть, это жерло было нижнимъ отверстіемъ, черезъ которое выливалась лава, тогда какъ пепелъ вылеталъ изъ вершины вулкана. Съ 1770 года, эпохи перваго восхожденія, совершеннаго Банкомъ и Соландеромъ, многіе путешественники взбирались на Геклу; по словамъ Амунда Гелланда, главная вершина имѣетъ 14 кратеровъ.

Самый южный вулканъ Исландіи, Катла или Кетлугья, возвышающійся въ 60 километрахъ къ юго-востоку отъ Геклы и который прежніе мореплаватели часто смѣшивали съ этой огнедышащей горой, приходилъ въ дѣйствіе, сколько извѣстно, почти такъ же рѣдко, какъ и Гекла: кратеръ его, теперь наполненный льдомъ, выбрасывалъ пепелъ и потоки воды разъ пятнадцать съ 900 года, и иногда съ страшной силой; въ историческія времена онъ уже не извергалъ лавы, но вокругъ его основанія видны старые изборозжденные потоки застывшей лавы (*cheires*). Изъ всѣхъ вулканическихъ переворотовъ самымъ значительнымъ и имѣвшимъ наиболѣе тяжелыя послѣдствія для исландскаго народа было большое изверженіе 1783 года. Трещина, открывшаяся въ направленіи отъ востока къ западу, у основанія горы Скаптаръ-Юкуль, то-есть восточныхъ скатовъ плоской возвышенности Ватна-Юкуль, была наполнена огненной лавой по всей ея длинѣ, и фонтаны раскаленныхъ до-бѣла веществъ били тамъ и сямъ изъ трещины. Громадное огненное озеро образовалось сначала въ равнинѣ, которая тянется на западъ отъ Скаптаръ-Юкуля, потомъ, отыскивая выхода къ морю, ушло черезъ двѣ бреши между холмами, заграждавшими ему дорогу, и разлилось по приморской покатоستي двумя потоками овальной формы, которые постоянно разрастались въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, не будучи въ состояніи достигнуть побережья Атлантическаго океана. Главный потокъ лавы, именно западный, имѣлъ не менѣе 80 километровъ въ длину, при средней ширинѣ около 24 километровъ; размѣры другаго потока были меньше, но глубина массы доходила, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до 150 ме-

тровъ¹⁾. Объемъ всей лавы, выброшенной горою Скаптаръ въ это изверженіе, исчисляли въ 500 милліардовъ кубич. метровъ,—количество достаточное, чтобы покрыть всю нашу планету кожицей изъ лавы почти въ милліметръ толщины. Лучшія пастбища острова покрылись слоемъ вулканической золы, овцы гибли тысячами, затѣмъ слѣдовали голодъ и эпидемическія болѣзни. Ни одна эпоха не была болѣе бѣдственна для Исландіи: въ два года островъ потерялъ 9.336 человекъ, 28.000 лошадей, 11.500 головъ крупнаго рогатаго скота, слишкомъ 190.000 овецъ²⁾.

Другіе, неизвѣстные вулканы хлопочутъ подъ огромнымъ фирновымъ полемъ возвышенности Ватна или Клофа, откуда иногда распространяется по всему острову удушливая сѣрнистая атмосфера. Въ 1861 году подглетчерныя изверженія, быть можетъ, также поверхностные потоки лавы растопили такое огромное количество снѣга, что вся южная равнина была совершенно затоплена внезапно хлынувшимъ моремъ воды, и на разстояніи слишкомъ 130 километровъ отъ берега проходившіе мимо англійскіе корабли должны были переплывать среди океана потокъ грязной воды около 50 километровъ шириною. Съ тѣхъ поръ гидрографія этой области совершенно измѣнилась. На мѣстѣ рѣки Скейтара, выходящей изъ восточной части ледника того же имени, появились незначительные ручьи, тогда какъ настоящая Скейтара, въ извѣстные времена года почти непреходимая и разливающаяся на нѣсколько сотъ метровъ въ ширину, течетъ теперь въ 13 километрахъ къ западу отъ своего прежняго русла, и новые ея наносы уже замѣтно измѣнили профиль морскаго берега³⁾. Нужно полагать, что взрывы возвышенности Ватна сопровождались также изверженіемъ изъ внутренности земли громадныхъ количествъ вулканическаго пепла, судя по тому, что не только фирновыя пространства покрылись во многихъ мѣстахъ черноватыми обломками, но даже нѣкоторыя части ледника Скейтара совершенно почернѣли: англійскій путешественникъ Голлендъ нигдѣ не могъ найти тамъ прозрачнаго кристаллическаго льда; весь этотъ глетчеръ подходилъ на громадный пластъ антрацита.

Въ послѣдніе годы часто бывали изверженія въ сѣверной части возвышенности Ватна-Юкуль, и происходили они обыкновенно по направленію, перпендикулярному къ линіи, проведенной отъ Геклы къ Скаптаръ-Юкулю. Взрывъ 29 марта 1875 года, самый сильный изъ всѣхъ, разбросалъ по снѣгамъ восточной Исландіи по меньшей мѣрѣ 300 милліоновъ куб. метровъ пемзы, превращенной въ порошокъ и

¹⁾ Atlas maritimus et commercialis, p. 49.

²⁾ Burton, „Ultima Thule“.

¹⁾ Mackenzie, „Travels in Iceland“.

²⁾ Henderson, „Iceland, Journal of a Residence in that Island“.

³⁾ Holland, „Peaks, Passes and Glaciers“, vol. I.

въ чрезвычайно тонкія, едва примѣтныя нити. На востокъ отъ центра изверженія небо было совершенно омрачено тучами вулканическаго пепла, такъ что даже въ полдень можно было видѣть только при свѣтѣ лампъ. Уносимый очень быстрымъ западнымъ вѣтромъ, пепелъ разсылся длинными неровными полосами на снѣгахъ Норвегіи, и его находили даже въ окрестностяхъ Стокгольма, въ 1.900 километрахъ отъ центра изверженія; это—самое значительное разстояніе, какое когда-либо было наблюдаемо въ странствованіи вулканическаго пепла¹⁾. Лѣтомъ слѣдующаго года Джонстриупъ и другіе ученые отправились отыскивать кратеръ, изъ котораго выбрасывались обломки пемзы, и нашли его среди горъ Дингью, въ равнинѣ Аскіа: тамъ, вѣроятно, и находится главный очагъ вулканической дѣятельности въ Исландіи. Вокругъ жерла вулкана пемза лежала толстымъ слоемъ на пластѣ снѣга толщиной въ нѣсколько метровъ, который не растаялъ и, вѣроятно, существуетъ до сихъ поръ, такъ какъ пемза очень худой проводникъ тепла; однако, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этими снѣгами находится озеро теплой воды, наполняющее углубленіе, образовавшееся вслѣдствіе провала почвы. Впрочемъ, это чередованіе слоевъ лавы и снѣга составляетъ обыкновенное явленіе вокругъ вулкановъ Исландіи; оно объясняется тѣмъ, что во время взрывовъ вылетающія изъ кратеровъ бомбы изъ расплавленныхъ веществъ смѣшиваются съ глыбами льда.

Если Исландія богата подъ-ледяными огнедышащими горами, то на ней есть также и вулканы подводные, стоящіе на днѣ моря. Почти за мѣсяць до большаго изверженія 1783 года одинъ подводный вулканъ, въ разстояніи около 100 километровъ отъ мыса Рейкьянесъ, пришелъ въ дѣйствіе и выбросилъ такое огромное количество пемзы, что поверхность океана была сплошь покрыта этимъ камнемъ на пространствѣ 250 километровъ отъ мѣста изверженія, такъ что проходившія черезъ эти воды суда не могли продолжать своего плаванія. Гора о трехъ вершинахъ, Нюэ, или «Новый островъ», выступила поверхъ волнъ; но, будучи составлена изъ рыхлаго вулканическаго пепла и разрозненныхъ кусковъ лавы, она мало-по-малу обрушилась, размываемая водою, и исчезла, какъ исчезли впоследствии острова Сабрина, близъ Азорскаго архипелага, и Фердинанда, въ Средиземномъ морѣ, около береговъ Сициліи. На мѣстѣ этого «Новаго острова» остались только мели; но еще въ 1834 году столбъ дыма поднимался изъ водъ моря, омывающаго полуостровъ Рейкьянесъ, и куски пемзы, выбрасываемые скрытымъ подъ водой кратеромъ, смѣшивались съ пѣной волнъ на берегахъ. Точно также возвышающіяся среди моря скалы Фугласкеръ,

или «Подводные камни птицъ», причудливые утесы которыхъ, похожіе на наклонныя башни, возвышаются европейскимъ мореплавателямъ близость большой земли, суть, по всей вѣроятности, не что иное, какъ остатки вулкановъ, разрушенныхъ волнами; одна изъ этихъ скалъ, Гейрфугласкеръ, исчезла въ 1884 г., но по близости появился другой островокъ. На сѣверо-западѣ острова, бухта Брейди-Фьордъ тоже, повидимому, покрываетъ вулканическую область, въ особенности въ окрестностяхъ Флатея, или «Плоскаго острова». Въ этой области океана ключи горячей воды бьютъ со дна моря: моряки и рыболовы сосѣднихъ острововъ пользуются водою кипящихъ фонтановъ, которые дѣлаются доступными въ часы отлива; тамъ, между прочимъ, есть одинъ источникъ, вода котораго покрываетъ пикрустаціями лежащіе по краямъ его камешки¹⁾.

Слои лавы, вылившейся изъ огнедышащихъ горъ Исландіи въ теченіе десяти столѣтій ея исторіи, ничтожны въ сравненіи съ огромными потоками или *hrauns*, которые составляютъ, вмѣстѣ съ туфами, столь значительную часть горныхъ породъ острова. Такъ, напримѣръ, пробѣгая по лавамъ, которыя тянутся отъ западнаго Скьяльдебрейта, между Гейзерами и Фингваллой, до мыса Рейкьянесъ, на пространствѣ болѣе 100 километровъ въ длину и отъ 30 до 40 километровъ въ ширину, все время находишься на одной и той же застывшей рѣкѣ изъ вулканическихъ шлаковъ²⁾. Точно также поле лавы, извѣстное подъ именемъ Оада-Граунъ, или «окаменѣлаго Потока Беззаконій», шероховатая, бугорчатая поверхность котораго, почти недоступная для путешественника, покрываетъ въ центральной части острова, на сѣверѣ отъ плоскогорья Ватна-Юкуль, многія тысячи квадратныхъ километровъ, состоитъ изъ застывшихъ потоковъ, изъ которыхъ каждый могъ бы наполнить обширный бассейнъ, въ родѣ Женевскаго озера. Источникомъ этихъ огромныхъ скопленій лавы, быть можетъ, была гора Восточный Скьяльдебрейтъ или Трелландингъ («Пропастъ вѣдьмъ»), которая возвышается на югѣ отъ поля вулканическихъ шлаковъ, и послѣднее извѣстное изверженіе котораго относится къ 1305 году³⁾.

Подобно сѣверной Ирландіи, Гебридскимъ и Фарерскимъ островамъ, Исландія очень богата естественными колоннадами, которыя имѣютъ видъ громаднѣйшихъ дворцовъ, построенныхъ для гигантовъ. Гора Баула, вулканъ замѣчательно красивой формы, возвышающійся въ сотнѣ километровъ къ сѣверу отъ города Рейкьявика, часто была посѣщаемъ минералогами, по причинѣ ея правильныхъ трахитовыхъ ко-

¹⁾ Olafsson et Pálsson, „Reise igjennem Island“.

²⁾ Eugène Robert, „Voyage en Islande et au Groenland sur la corvette la Recherche“.

³⁾ Watts, „Across the Vatna-Jökull“.

¹⁾ Gumbel, „Ausland“, № 24, 1875.

лоннѣ, между которыми древніе исландцы выбирали могильные камни; и теперь еще можно встрѣтить въ разныхъ частяхъ Исландіи подобныя надгробныя памятники изъ трахитовыхъ колоннъ, покрытыя руническими надписями¹⁾. Многіе мысы, обглоданные волнами, обнаружили внутреннее строеніе своихъ базальтовъ, такъ что теперь на мысѣ Дирголей или Портландъ, на островкахъ Вестманъ и въ сотнѣ другихъ мѣстъ морской берегъ представляется съ открытаго моря уставленнымъ рядами столбовъ, которые слѣдуютъ одни за другими въ правильномъ порядкѣ, точно оголенные стволы вѣковыхъ деревьевъ. Въ другихъ мѣстахъ потоки лавы были источены водами каскадовъ, и теперь по обѣ стороны ниспадающаго ручья скала возвышается въ видѣ безчисленныхъ столбовъ. Тамъ и сямъ атмосферныя дѣятели обнажили вершину утесовъ, на которыхъ поднимается скала, похожая на храмъ съ колоннами. Иная гора, гдѣ покрытыя снѣгомъ скаты усажены острыми выступами базальта, кажется полосатою, какъ матерія бѣлая съ чернымъ; колончатая масса является въ самыхъ причудливыхъ формахъ среди окружающихъ ихъ снѣговъ, которые отчетливо обрисовываютъ всѣ ихъ грани и углы²⁾. Полуденные скаты горы Снефельсъ-Юкуль, гдѣ насчитали до пятидесяти лежащихъ одинъ на другомъ слоевъ лавы, особенно интересны своими группами базальтовыхъ колоннъ, разнообразно поврежденных временемъ и представляющихъ самыя причудливыя очертанія; такъ, напримеръ, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ видъ гигантскихъ полиповъ. У основанія этого древняго вулкана береговые утесы и острова изрыты пещерами, подобными гроту Стаффа, и которыя, безъ сомнѣнія, пользовались бы немалой славой, если бы не находились въ полярныхъ моряхъ. Не менѣе замѣчательно внѣшнее очертаніе сѣверо-западнаго полуострова: вся эта область кажется продуктомъ какой-то чудесной кристаллизаціи — такъ геометрически правильны контуры ея горъ, которыя имѣютъ форму кубовъ, призмъ, всего чаще форму пирамидъ, возвышающихся отъ основанія до вершины въ видѣ правильныхъ пластовъ траппа³⁾.

Эти горныя породы Исландіи заключаютъ различныя вещества, рѣдко встрѣчающіяся въ другихъ вулканическихъ странахъ и усердно разыскиваемые собирателями минералогическихъ коллекцій; но изъ всѣхъ этихъ минераловъ ни одинъ не цѣнится такъ высоко, какъ исландскій шпатъ, который, между прочимъ, необходимъ для физиковъ, какъ вещество, обладающее свойствомъ двойнаго преломленія

лучей. Собиратели коллекцій находятъ этотъ шпатъ тамъ и сямъ маленькими кристаллами; но въ значительномъ количествѣ его можно получить только на берегахъ ручья Сильфра-лекръ («Серебряный ручей»), на высотѣ около ста метровъ надъ сѣвернымъ берегомъ залива Эски-Фьертръ, почти какъ разъ въ серединѣ восточнаго побережья острова: въ этомъ мѣстѣ онъ наполняетъ родъ сводообразной пустоты, имѣющей немного болѣе 500 кубич. метровъ въ объемѣ, именно 16 метровъ въ длину, 8 метровъ въ ширину и 4 метра въ вышину⁴⁾. Что касается сѣры, которая въ нашъ промышленный вѣкъ приобрѣла такую большую экономическую цѣнность, то ее находятъ преимущественно близъ Крисувика, на юго-западномъ полуостровѣ Исландіи, и въ сѣверной области, простирающейся отъ озера Миватнъ до горы Йокульса. Въ этой части острова тысячи сольфатаръ непрерывно сублимируютъ сѣрнистыя вещества и производятъ громадныя количества сѣры, которыя разрабатываются, болѣе или менѣе систематически и съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, съ половины шестнадцатаго столѣтія; пласты, гдѣ можно бы было ломать камень правильнымъ образомъ и гдѣ вулканическая дѣятельность прекратилась, также занимаютъ нѣкоторую часть этой области и держатъ въ запасѣ для промышленности количество сѣры, болѣе или менѣе чистой, о которомъ путешественники говорятъ какъ о неисчислимомъ источникѣ этого минерала⁵⁾. Портомъ для вывоза продуктовъ этихъ рудниковъ служитъ портъ Гузавикъ, одна изъ лучшихъ гаваней сѣвернаго побережья Исландіи. Сѣра встрѣчается также, въ томъ или другомъ видѣ, во многихъ другихъ округахъ Исландіи. Большое число потоковъ воды обязаны своимъ названіемъ «Фюли-лекръ» или «Вонючей рѣкѣ» разложению находящихся на ихъ ложѣ колчедановъ, сѣра которыхъ соединяется съ водородомъ⁶⁾.

Грязевые вулканы, подобные сицилійскимъ маккалубамъ (massalube), и горячіе источники не менѣе многочисленны въ Исландіи, чѣмъ сольфатары и такъ называемые «живые рудники» [vende Namer]⁴⁾ всякаго рода, то-есть залежи земель или рудъ, нагреваемыхъ подземнымъ огнемъ. Во многихъ мѣстахъ горячіе источники дотого обильны, что образуютъ цѣлые ручьи, которые остаются теплыми даже среди зимы, и гдѣ форели живутъ массами и жирѣютъ до такой степени, что мясо ихъ становится почти негоднымъ въ пищу⁵⁾. Тамъ и сямъ снѣжныя равнины прерываются пространствами, покрытыми черною лавой, съ которыхъ под-

¹⁾ W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island.“

²⁾ E. Robert, „Voyage en Islande et au Groenland“; — Sartorius von Waltershausen, „Physisch-Geographische Skizze von Island“.

³⁾ Dufferin, „Letters from High Latitudes“.

⁴⁾ Sartorius von Waltershausen, „Physisch-Geographische Skizze von Island“; — Descloizeaux.

⁵⁾ Dufferin; — Pierce; — Johnstrup; — Richard Burton etc.

⁶⁾ Richard Burton, „Ultima Thule“.

⁷⁾ Ulfasson et Pálsson, „Reise igjennem Island.“

⁸⁾ Borrow, „Ein Besuch auf der Insel Island“.

нимается облаками паръ горячихъ источниковъ. Городъ Рейкјавикъ и мысъ Рейкјапесъ обязаны своимъ названіемъ «Дымящейся бухты» и «Дымящагося мыса» горячимъ ключамъ, пары которыхъ затемняютъ атмосферу.

Между многими тысячами горячихъ источниковъ, вода которыхъ теряется безвѣстно въ озерахъ, ручьяхъ, торфяныхъ болотахъ или въ морѣ, есть такіе, которые приобрѣли всемірную извѣстность и которые долгое время считались единственными примѣрами проявленія силы и дѣятельности вулканическихъ горъ: это—такъ называемые гейзеры (geysirs), естественные фонтаны воды, которые по временамъ выбрасываются изъ земли напоромъ запертыхъ въ подземныхъ пространствахъ водяныхъ паровъ. Большой Гейзеръ, бьющій изъ земли въ юго-западной части острова, среди холмистой равнины, черезъ которую протекаетъ рѣка Гвита и надъ которою господствуетъ съ сѣверной стороны длинная гора Блафель, упоминается въ первый разъ лѣтописцами въ концѣ тринадцатаго столѣтія; вѣроятно, къ этому времени и относится первое его появленіе, и съ тѣхъ поръ онъ не переставалъ дѣйствовать періодически, отлагая при каждомъ изверженіи тонкую кремнистую оболочку вокругъ своего отверстія: такъ образовалась мало-по-малу верхняя круглая закрапина изъ отложеній кремнезема, которая въ наши дни имѣетъ уже не менѣе 12 метровъ въ вышину, откуда хорошо виденъ весь водоемъ, наполненный кипящею водою во время изверженій, и воронкообразное углубленіе или жерло, въ которомъ поочередно поднимается и опускается прозрачная, какъ хрусталь, влага. Когда готовится изверженіе, въ водѣ колодца можно замѣтить массу паровъ, которые поднимаются густыми облаками, затѣмъ разбѣгаются и снова образуются. Вдругъ сопротивление верхней воды побѣждено, и столбъ выходящихъ изъ глубины паровъ, температура которыхъ на 32 градуса превышаетъ точку кипѣнія ¹⁾, вылетаетъ фонтаномъ въ воздухъ, поднимая съ собою до высоты 30 метровъ массу воды, вѣсъ которой исчисляють въ 160 слишкомъ тоннъ. Со временъ путешествія Олафсона и Пальсона, наблюдатели сильно расходятся въ своихъ описаніяхъ: по измѣренію первыхъ, этотъ источникъ билъ до высоты 108 метровъ, тогда какъ съ той эпохи путешественники присутствовали при изверженіяхъ, струя которыхъ поднималась не выше 18 метровъ. Впрочемъ, Большой Гейзеръ находится теперь, какъ кажется, въ періодѣ упадка. Посѣтители, располагающіеся въ палаткахъ на его берегахъ, ждуть иногда по цѣлымъ днямъ, даже по недѣлѣ и болѣе, изверженія кипящаго фонтана; понятно, что по мѣрѣ того, какъ повышается закрапина колодца вслѣдствіе отложеній новыхъ

слоевъ кремнезема, а относительная глубина воронки возрастаетъ, давленіе верхней воды увеличивается, и запертые на днѣ пары должны искать себѣ другихъ выходовъ. Сосѣдній гейзеръ, который окрестные крестьяне прозвали Строкъ или «Маслобойной кадкой», по причинѣ воды, которая непрерывно поднимается и опускается въ колодецъ, выбрасывалъ прежде струю воды такъ же высоко, какъ и главный источникъ; теперь же онъ выдѣляетъ пары довольно правильно, но уже не выбрасываетъ ихъ высокимъ столбомъ подъ напоромъ насильственного изверженія; только посредствомъ хитрости, наполняя его большими массами торфа, удастся еще вывести его изъ себя и заставить бить фонтаномъ. «Малый Гейзеръ», который описываютъ путешественники прошлаго столѣтія, совершенно исчезъ въ 1789 году, вслѣдствіе землетрясенія ¹⁾. Впрочемъ, и теперь множество другихъ «маслобоекъ» меньшаго размѣра кипятъ ключемъ въ равнинѣ, наполненной водою различныхъ цвѣтовъ, красного, зеленого, сѣраго, и выбрасываютъ свои фонтаны на различную высоту, или сами собою, или искусственно побуждаемыя къ дѣятельности путешественниками. Большое подземное озеро простирается подъ всею страной: достаточно прорыть слой глины, покрывающій скаты сосѣдняго холма, извѣстнаго подъ именемъ Лаугафьель или «горы Горячихъ Ключей», чтобы тотчасъ же увидать бьющій изъ земли столбъ горячаго пара ²⁾. Иногда случается, что путешественникъ проходитъ по слою отложеній слишкомъ слабому, чтобы сдержать его, почва проваливается подъ его ногами, и онъ вдругъ попадаетъ въ горячій источникъ ³⁾. Одинъ островъ, лежащій въ сосѣдствѣ съ гейзеромъ озеръ, весь состоитъ изъ кремнистыхъ инкрустаций, отложенныхъ находящимися на днѣ озернаго бассейна горячими ключами.

Почти на половинѣ дороги между равниной гейзеровъ и городомъ Рейкјавикомъ находится одна изъ геологическихъ достопримѣчательностей Исландіи и въ то же время самая замѣчательная въ историческомъ отношеніи мѣстность острова:—равнина Тингвалла («равнина народныхъ собраній»), которая оканчивается на югѣ озеромъ, самымъ обширнымъ во всей Исландіи. Эта равнина, имѣющая нѣсколько верстъ въ ширину, была нѣкогда русломъ громаднаго потока лавы, остатки котораго видны еще и теперь. По обѣ стороны равнины, стѣны, между которыми двигался этотъ потокъ, поднимаются круто до высоты 30 метровъ, представляя тамъ и сямъ аркады и колонны изъ базальта, похожія на правильныя постройки—

¹⁾ W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island.“

²⁾ Robert Chambers, „Tracings in Iceland and in the Ferroe Islands“.

³⁾ Watts, „Across the Vatna-Jökull“.

⁴⁾ Bunsen et Descloizeaux; —Buff, „Physic of the Earth.“

ки ¹⁾. Между этими стѣнами и остатками потока лавы идутъ широкіе и глубокіе рвы, образовавшіеся вслѣдствіе отдѣленія центральной массы отъ ея береговъ, когда промежуточная жидкая лава вытекла подъ отвердѣвшею коюй скалы. Путемъ такого разрыва почвы произошли большая боковая разсѣлина Альманнагья, длиною около 8 километровъ, также разсѣлина Графнагья, идущая параллельно первой къ востоку отъ нея, и многочисленныя трещины, открывающіяся тамъ и сямъ въ лавыхъ равнинахъ. Три изъ этихъ разсѣлинъ соединяются такимъ образомъ, что почти совершенно изолируютъ громадную глыбу лавы, обросшую дерномъ: эта глыба, связанная съ остальною частью окаменѣлаго потока узкимъ перешейкомъ, есть Альтингъ, естественная крѣпость, которую исландскій народъ выбралъ мѣстомъ собранія своего парламента. Холмъ, возвышающійся близъ сѣверной оконечности скалистата полуострова, былъ мѣстомъ совѣщанія судей, почему и получилъ названіе Легбергъ, то-есть «горы закона». Когда въ хорошую, ясную погоду созерцаешь съ вершины Легберга чудную панораму разстилающейся внизу долины, невольно задаешься вопросомъ—найдется ли въ цѣломъ мірѣ другой пейзажъ, который бы представлялъ столько чарующей предѣсти, смѣшанной съ такимъ суровымъ величіемъ? Здѣсь-то въ теченіе многихъ вѣковъ собирались выборные депутаты народа. «Мужъ закона», или предсѣдатель, возсѣдалъ на самой верхней ступени горы изъ лавы; члены высшаго судилища, сидѣвшіе на нижнихъ ступеняхъ, группировались вокругъ него; стража охраняла входъ черезъ перешеекъ, а по другую сторону ущелья располагался, по уступамъ косогора, народъ, слушая чтеніе рѣшеній и приговоровъ, произносимыхъ конгрессомъ съ вершины горы. Осужденные на смерть преступники были сбрасываемы въ пропасть послѣ произнесенія приговора судей, тогда какъ волшебниковъ и вѣдьмъ сжигали на кострѣ, который воздвигался на остроконечномъ мысѣ скалы. На берегу рѣки, въ низменныхъ лугахъ, выстраивался цѣлый городъ палатокъ, гдѣ помѣщалось, во время вѣча, населеніе острова. Этотъ тингъ или сеймъ былъ не только политическимъ собраніемъ страны,—онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ годоваго рынка или ярмарки, гдѣ въ продолженіе восьми дней производился торговый обмѣнъ всей націи: отсюда и названіе Альманнагья, что буквально значитъ: «долина всѣхъ людей». Въ настоящее время Альтингъ представляетъ скудное, часто пустынное настоище.

Когда весна сниметъ ледяную кору озеръ и растопитъ снѣга равнинъ и холмовъ, Исландъ

получаетъ обильное орошеніе: воды текутъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ только тѣхъ мѣстностей, гдѣ вулканическій пепелъ покрываетъ почву густыми слоями, ибо влажность, происходящая отъ таянія снѣга или отъ дождей, тотчасъ же уходитъ въ землю сквозь этотъ рыхлый покровъ, и страна остается безплодною, лишенною всякой растительности: такова, въ центрѣ острова, непосредственно на западѣ отъ Оада-Грауна, область, извѣстная подъ именемъ Спренги-сантръ или «Провальныхъ Песковъ», потому что лошади путешественниковъ, проѣзжающихъ черезъ эту пустынную мѣстность, рискуютъ провалиться и погибнуть; въ первый разъ отважились сдѣлать переѣздъ черезъ эти пустыни только въ 1810 году ¹⁾. Нѣкоторыя изъ рѣкъ, получающихъ начало вокругъ этой области и на склонахъ плоской возвышенности Ватна-Юкуль, по обилію жидкой массы, могутъ быть названы болѣеими рѣками. Тюрса, берущая начало на сѣверѣ отъ горы Скаптаръ-Юкуль, принимающая въ себя всѣ воды области Геклы, и Ольфуза, куда текутъ, вмѣстѣ съ р. Гвитой, теплые ручьи гейзеровъ и ручей, выходящій изъ долины Тингвалла, суть два главные водяные потока исторической Исландіи въ юго-западной части острова; на сѣверѣ и на сѣверо-востокѣ четыре многоводныя рѣки спускаются съ ледянаго плоскогорья Ватна — р. Скьяльфиандифлютъ, двѣ рѣки Юкульса, или «Воды Ледника», и Лагарфлютъ. Западная Юкульса, ограничивающая на востокѣ область сѣры, есть самая значительная рѣка Исландіи, и одинъ изъ ея водопадовъ, знаменитый Деттифоссъ, низвергается съ вертикальной базальтовой стѣны въ видѣ огромной водяной скатерти въ 60 метровъ высоты и въ нѣсколько сотъ метровъ ширины. Переправляться черезъ этотъ могучій потокъ затруднительно во всякое время, и даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воды его заключены между высокими правильными берегами; но во сколько разъ опаснѣе переправа въ періодъ таянія снѣговъ, когда выступившія изъ береговъ воды разливаются далеко по рыхлой, неотвердѣвшей почвѣ, которая проваливается подъ ногами лошадей! На южной покатои Исландіи весеннія воды, спускаясь по крутому скату, появляются внезапно и заливаютъ направо и налево низменныя земли морскаго побережья: оттого глетчерные потоки почти непреходимы; объемъ и теченіе ихъ постоянно мѣняются отъ одного времени года до другаго и отъ одного года до другаго. Жители восточнаго берега, отправляющіеся въ Рейкьявикъ, предпочитаютъ лучше огибать на сѣверѣ всю возвышенность Ватна-Юкуль и такимъ образомъ значительно удлинитъ свой путь, чѣмъ пускаться черезъ измѣчивыя и покрытыя пловучимъ льдомъ

¹⁾ Eugène Robert, „Voyage en Islande et au Groenland sur la corvette „la Recherche“.

¹⁾ Watts, „Across the Vatna-Jokull“.

рѣки, которыя вытекають изъ южнаго основанія плоскогорья. Особенно пугають ихъ такъ называемые «Трясущіеся пески» (Скейгарарь-Сантръ), которые тинутся на пространствѣ

ватнѣ, на сѣверѣ страны, изъ которыхъ послѣднее было въ 1724—1730 годахъ частію завалено продуктами изверженія, вышедшими изъ вулкановъ Крафла и Лейргнукуръ; но зато

Ущелье Альманнагья.

слишкомъ 1.000 квадр. километровъ къ югу отъ возвышенности Ватна-Юкуль.

Исландія не имѣетъ ни одного большаго озера: самые обширные ея прѣсноводные бассейны—озеро Тингвалла, на югѣ, и озеро Ми-

наэтомъ островѣ существуютъ сотни, даже тысячи бассейновъ меньшаго размѣра, отъ озера въ собственномъ смыслѣ до простаго водоема. Какъ на островѣ Зеленаго Эрина, здѣсь тоже можно съ вершины многихъ холмовъ обозрѣ-

вать разомъ безчисленное множество озеръ, изъ которыхъ одни ярко блестятъ на солнцѣ, заключенныя между зеленѣющими берегами, другія, напротивъ, кажутся тусклыми, безжизненными и едва примѣтны среди окружающихъ ихъ угрюмыхъ скалъ. Подобно тому какъ въ Ирландіи, и здѣсь очень многія озера, такъ сказать, спрятаны во мхахъ торфяныхъ болотъ и удерживаются не только въ углубленіяхъ долинъ, но даже на склонахъ холмовъ: во многихъ мѣстностяхъ Исландіи можно странствовать цѣлые дни по горамъ и доламъ, постоянно идя по эластической почвѣ торфяниковъ, надъ скрытыми подо мхомъ скопленіями воды. Озера безъ видимыхъ истоковъ, разсѣяныя во множествѣ въ нѣкоторыхъ областяхъ Исландіи, не имѣютъ соленого вкуса, или потому, что воды ихъ утекаютъ подземными каналами, или потому, что лавы новѣйшаго происхожденія, содержащія ихъ въ своихъ водоемахъ, противостоятъ разрушенію, и вода не можетъ извлекать изъ нихъ соляныхъ частицъ¹⁾.

На окраинахъ Исландіи озера во многихъ мѣстахъ расположены очень близко отъ внѣшнихъ фіордовъ, съ которыми они прежде составляли одно цѣлое; а кое-гдѣ встрѣчаются даже такія водныя площади, которыя, повидимому, принадлежатъ въ одно и то же время и къ морю, и къ твердой землѣ. Такъ, напримѣръ, путешественники Олафсонъ и Пальсонъ рассказываютъ объ одномъ озерѣ, которое находится къ сѣверу отъ горы Снефельсъ-Токуль, на берегахъ фіорда Олафсъ-Фьертръ, и гдѣ до сихъ поръ ловятъ еще, на-ряду съ прѣсноводными рыбами, многіе виды морской рыбы, треску обыкновенную, треску черную, палтусовъ, скатовъ, которые всѣ мельче тѣхъ же породъ, живущихъ въ открытомъ морѣ, но очень цѣнятся за ихъ необыкновенно вкусное мясо. Зимой мѣстные жители дѣлаютъ проруби во льду озера и ловятъ эту рыбу на удочку. Вѣроятно, на всемъ земномъ шарѣ не существуетъ другого примѣра соленого морского залива, превратившагося въ прѣсноводный резервуаръ, гдѣ бы натурализація морскихъ видовъ совершилась съ успѣхомъ для такого большого числа рыбъ. Тѣ же изслѣдователи Исландіи описываютъ въ числѣ озерныхъ бассейновъ, на половину морскихъ, на половину прѣсноводныхъ, озеро Діупалонъ, находящееся близъ оконечности мыса, образуемаго горой Снефельсъ-Токуль. Это озеро отдѣлено отъ моря валомъ изъ лавы, но оно постоянно сообщается съ нимъ, такъ какъ уровень его повышается и понижается почти одновременно съ приливомъ и отливомъ. Однако, вода въ озерѣ прѣсная, изъ чего нужно заключить, что морской приливъ дѣйствуетъ подземнымъ путемъ, на по-

добіе воды, поднимающей уровень въ такъ называемыхъ «приливныхъ колодцахъ» (puits à maree), которые выкапываютъ на берегу моря и въ которыхъ жидкая масса то прибываетъ, то убываетъ, сообразно фазамъ прилива. Проникая черезъ трещины дна въ бассейны, приливная волна вытѣсняетъ снизу болѣе легкія воды озера и мало-по-малу приподнимаетъ всю ихъ массу; затѣмъ, по уходѣ ея, эти воды опять опускаются, то-есть возвращаются къ прежнему уровню: среднимъ числомъ, дѣйствіе морскаго прилива и отлива обнаруживается въ озерѣ часомъ позднеѣе.

Берега Исландіи прѣзаны многочисленными фіордами; въ особенности сѣверо-западный полуостровъ, выступающій въ море въ видѣ оленьихъ роговъ, представляетъ любопытнѣйшій примѣръ зубчатыхъ береговъ. Однако, этотъ островъ, разсматриваемый въ цѣломъ, менѣе причудливо изсѣченъ, имѣетъ болѣе правильныя очертанія, чѣмъ Норвегія, Гренландія, сѣверная Шотландія, Гебридскіе острова. Причиной тому, вѣроятно, были частыя вулканическія изверженія и, какъ слѣдствіе ихъ, болѣе быстрое распредѣленіе наносовъ. Пепель, выбрасываемый огнедышащими горами, внезапные разливы водъ, производимые таяніемъ льда и снѣга въ окрестностяхъ кратеровъ, потоки лавы засыпали большую часть фіордовъ на южной сторонѣ Исландіи; отъ этихъ заливовъ остались только небольшіе лиманы или даже лагуны, уже отдѣленные отъ моря песчаными косами. Равнина гейзеровъ была нѣкогда фіордомъ, и теперь еще можно распознать контуры его. На сѣверѣ острововъ Вестманнъ не только фіорды, которые прежде врѣзывались далеко внутрь острова, были совершенно засыпаны, но наносы, отлагаемые рѣчками и ручьями, даже выступили за нормальную линію морскаго побережья и теперь тянутся передъ берегомъ въ видѣ дуги круга, имѣющей около 50 километровъ длины; разстояніе, отдѣлявшее базальтовые островки Вестманнъ отъ первыхъ скалистыхъ возвышенностей внутренней части страны, уменьшилось болѣе чѣмъ на половину. Какъ на замѣчательное явленіе, свидѣтельствующее о громадномъ количествѣ вулканическаго пепла и другихъ обломковъ, которое должны переносить воды, укажемъ на тотъ фактъ, что вся эта обширная дельта, которая съ одной стороны приближается къ островамъ, съ другой—примыкаетъ къ лиману рѣки Тюрса, обязана своимъ происхожденіемъ простому ручью, называемому Маркарфлиотъ; а между тѣмъ при первомъ взглядѣ можно подумать, что это—дельта какой-нибудь могучей рѣки.

Обмелѣніе и осушеніе фіордовъ зависятъ еще и отъ другой причины, кромѣ наноса аллювія: они пропеходятъ во многихъ мѣстахъ отъ общаго поднятія морскаго берега. На сѣверныхъ берегахъ найдены новѣйшія раковины и при-

¹⁾ Richard Rurton, „Ultima Thule“.

несенные водой куски деревьев на высотъ сѣнникомъ 60 метровъ надъ нынѣшнимъ прибрежьемъ, и, по свидѣтельству Олафсона и Пальсона, это восходящее движеніе почвы продолжается довольно быстро. Въ сѣверо-западной части Исландіи, на берегахъ фіорда Брейдди, жители показываютъ въ заливѣ множество острововъ, островковъ и подводныхъ скалъ, выступившихъ изъ моря въ теченіе прошлаго столѣтія. Между поднятыми отложеніями встрѣчаются груды пловучаго лѣса, подобныя тѣмъ, которые и нынѣ отлагаетъ потокъ на берегахъ; но, кромѣ того, въ туфахъ и лавахъ находятъ деревья на половину обугленные, еще сохранившія листья и хвосты; безъ сомнѣнія, деревья эти суть не что иное, какъ остатки древнихъ лѣсовъ края: у исландцевъ они извѣстны подъ названіемъ *surturbrandur*. Олафсонъ и Пальсонъ открыли въ одномъ и томъ же мѣстѣ цѣлыхъ три, лежащихъ одинъ на другомъ, слоя этихъ ископаемыхъ деревьевъ, указывающіе на послѣдовательную смѣну трехъ лѣсовъ, и многіе изъ видѣнныхъ ими стволовъ имѣли не менѣе фута въ діаметрѣ. Вблизи трахитовой горы Баула, на югѣ отъ фіорда Гвамсъ, одна залежь «чернаго лѣса», о которой упоминается и въ древнихъ исландскихъ сагахъ, содержитъ деревья до 650 миллиметровъ толщиною ¹⁾. Въ ископаемыхъ лѣсахъ (*surturbrandur*) юго-западной части острова натуралистъ Стенструппъ распозналъ листья и сѣмена десяти видовъ деревьевъ тѣхъ же самыхъ породъ, какія свойственны Канадѣ и Новой Англіи, именно хвойныхъ деревьевъ, березъ, ивъ, кленовъ, вязовъ, тюльпановыхъ деревьевъ. Въ ту эпоху, когда эти деревья росли въ Исландіи, климатъ острова былъ, безъ сомнѣнія, теплѣе, какъ это, впрочемъ, доказываетъ, повидимому, и ископаемая фауна моллюсковъ, находимая вмѣстѣ съ ископаемыми лѣсами.

Теперешній климатъ Исландіи гораздо теплѣе, чѣмъ можно бы было заключить, судя по названію острова. Море, омывающее часть этой земли, постоянно нагрѣвается водами, приходящими изъ тропическихъ морей, и средняя температура которыхъ въ Рейкіавикѣ, по Шелю, равна 5°,42. Охлажденная сосѣдствомъ полярныхъ льдовъ атмосфера Исландіи, разумѣется, холоднѣе воды окружающихъ морей; но температура ея все-таки выше, чѣмъ температура всякой другой земли, лежащей подъ той же широтой, исключая Норвегіи. Средній климатъ Рейкіавика такой же, какъ въ центральной Россіи или въ Новой Шотландіи. Почти весь островъ находится въ поясѣ съ температурою выше точки замерзанія; только побережье и сѣверо-восточные полуострова пересѣкаются

изотермической линіей нуля. Гримсей, островокъ, лежащій на сѣверѣ Исландіи, за полярнымъ кругомъ, имѣетъ климатъ достаточно теплый для обитанія человека. Теченіе тропическихъ водъ выбрасываетъ иногда на берега этого островка стволы красныхъ и пальмовыхъ деревьевъ ¹⁾.

Однако, контрастъ климатовъ, существующій между двумя половинами острова, довольно значителенъ, ибо если теплыя воды Гольфстрема ударяются о западные берега Исландіи, то восточные полуострова и мысы, обращенные къ Шницбергену, омываются холодными волнами полярнаго теченія. Эта противоположность морскихъ теченій должна, конечно, вліять на мѣстные климаты; тогда какъ относительно теплыя воды, омывающія Исландію на западѣ, повышаютъ температуру сѣверныхъ береговъ, холодный потокъ, идущій вдоль восточнаго побережья, охлаждаетъ воздухъ и вредно дѣйствуетъ на растительность: по странному извращенію явленій, холодъ здѣсь становится сильнѣе въ южномъ направленіи. Въ очень холодные годы полярное теченіе приноситъ съ собою льдины и обломки пловучихъ ледяныхъ равнинъ, которые выбрасываются вѣтромъ на берега Исландіи. Нерѣдко случается, что къ этимъ берегамъ приплываютъ на льдинахъ бѣлые медвѣди, которые, однако, никогда не проводятъ лѣта на островѣ: произведи опустошенія въ стадахъ барановъ, они опять уходятъ въ море на льдинахъ, оторвавшихся отъ берега, и иногда проплываютъ огромныя разстоянія, чтобы попасть на уносимыя теченіемъ ледяныя массы; однажды въ продолженіе года на исландскихъ берегахъ убили тринадцать штукъ бѣлыхъ медвѣдей ²⁾. Полярные льды, кромѣ того, отлагаютъ странные наносы на берегахъ сѣверной и восточной окраины Исландіи—плиты сланца, глыбы гранита и серпентина, оторванные отъ горъ Шницбергена; полярный потокъ переноситъ ихъ за сотни миль отъ родимыхъ скалъ, чтобы образовать изъ этихъ обломковъ на другой землѣ новые геологическіе пласты ³⁾. Извѣстно, что подобнымъ же образомъ Шотландія покрылась эрратическими камнями или валунами, принесенными изъ Скандинавіи. Наблюденія Ирмингера и Дюфферина дали для температуръ моря въ іюль, у береговъ Исландіи, слѣдующія числа:

Сѣверо-западный берегъ—отъ 7°,22 до 9°,61; восточный берегъ отъ 4°,44 до 5°,89.

Колебанія въ ходѣ полярнаго теченія и наносъ пловучихъ льдовъ на берега дѣлаютъ климатъ Исландіи очень измѣнчивымъ. Можетъ быть, нѣтъ страны на земномъ шарѣ, гдѣ бы средняя годовая температуры представляла бо-

¹⁾ W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island“.

²⁾ W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island“.

³⁾ Sartorius von Waltershausen, „Physisch-Geographische Skizze von Island“.

¹⁾ E. Robert, „Voyage en Islande et au Groenland sur la corvette „la Recherche“.

лѣе сильныя колебанія, чѣмъ на этомъ островѣ: иногда разность средней температуры отъ одного года до другого доходить до 5 и 6 градусовъ на западномъ берегу, и, вѣроятно, она бываетъ еще гораздо значительнѣе на сѣверномъ и сѣверо-восточномъ берегахъ, смотря по близости или отдаленности пловучихъ льдовъ: часто случается, что заливъ Акрейри, на сѣверѣ Исландіи, остается загромажденнымъ льдинами до іюля мѣсяца. По наблюденіямъ Торлаціуса въ Стиккисгольмѣ, на южномъ берегу фіорда Брейди, произведеннымъ въ періодъ времени съ 1845 до 1871 года, оказалось, что средняя температура года $+2^{\circ},3$; самая низкая температура $-1^{\circ},3$; самая высокая температура $+4^{\circ},3$.

Это непостоянство годовыхъ климатовъ повторяется также и въ среднихъ температурахъ отдѣльныхъ временъ года: такъ, въ Стиккисгольмѣ средняя температура марта въ 1846 году была $+4^{\circ},5$, а въ 1866 году $-10^{\circ},9$; слѣдовательно, здѣсь мы видимъ для одного и того же мѣсяца разность температуры, доходящую до 15 слишкомъ градусовъ. Весна—самое неприятное время года въ Исландіи, особенно въ теченіе второй половины мая, по причинѣ сильныхъ снѣжныхъ метелей или бурановъ, дующихъ съ сѣверо-востока; но можно сказать, что весенніе проливные дожди продолжаются все лѣто. Эта крайняя измѣнчивость исландскаго климата составляетъ важнѣйшее неудобство «Ледяной земли», такъ какъ ее слѣдуетъ считать главной причиной голодухъ, которыя остановили движеніе народонаселенія и не позволили Исландіи получить то важное значеніе, какое должно бы было принадлежать ей по другимъ ея естественнымъ условіямъ. Средняя температура на юго-западѣ и на сѣверѣ Исландіи (по Шелю, Гумбольдту, Сарториусу, Прейеру и Циркелю) представляется слѣдующія цифры:

Рейкиавикъ. Температура года: $+4^{\circ},5$; самого теплаго мѣсяца (іюля): $+13^{\circ},5$; самого холоднаго мѣсяца (февраля): $-2^{\circ},1$; крайность тепла: $+21^{\circ},25$; холода: $-16^{\circ},25$.

Акрейри. Температура года: $+0^{\circ},58$; лѣта: $+13^{\circ},5$; зимы: $-6^{\circ},2$; крайность тепла: $+24^{\circ}$; холода: -34° .

Зима въ Исландіи продолжительна, и не столько холодъ, сколько длинныя ночи дѣлаютъ ее особенно тягостной; впрочемъ, сѣверныя сіянія часто освѣщаютъ небо въ направленіи къ Гренландіи (такъ, напримѣръ, въ 1750 и 1751 годахъ, по Горребо, было 151 полярное сіяніе въ теченіе 606 дней). Лѣтомъ вечерняя заря сливается съ утренней, и снѣга, освѣщаемые черезъ горизонтъ, благодаря отраженію неба, блистаютъ пурпурнымъ свѣтомъ: тогда все кажется сверкающимъ—горы, плато и даже самая равнина ¹⁾.

Еще недавно исландцы не употребляли для

подѣлокъ другаго лѣса, кромѣ пловучихъ деревьевъ, приносимыхъ южными теченіями, и которыя они воображали растущими гдѣ-то на отдаленныхъ песчаныхъ меляхъ ¹⁾. Они находили во множествѣ на морскомъ берегу лѣсъ одного вида ели, который употреблялся ими на фабрикацію мебели и разнаго рода орудій, да и въ другомъ лѣсѣ, необходимомъ для постройки и для отопленія домовъ и церквей, у нихъ не было недостатка. Но въ настоящее время минеральное топливо, доставляемое ихъ торфяными болотами, и норвежская ель замѣнили этотъ пловучій лѣсъ въ домашней экономіи страны. Исландія, изобилующая лугами, которые даютъ крестьянамъ превосходное сѣно, почти совершенно лишена древесной растительности, или, вѣрнѣе сказать, какъ выразился одинъ путешественникъ, «лѣса тамъ еще есть, но нѣтъ болѣе деревьевъ, потому что это названіе не можетъ быть примѣнено къ деревянистымъ растеніямъ, прозябающимъ въ ея долинахъ». Однако, это ужъ преувеличеніе: въ нѣкоторыхъ защищенныхъ отъ холоднаго вѣтра мѣстностяхъ существуютъ пвы, березы, рябины. Въ одномъ изъ садовъ Рейкиавика съ гордостью показываютъ обыкновенную рябину (*Sorbus aucuparia*), стволъ которой имѣетъ около дециметра толщины и которая раскинула свои вѣтви на высотѣ 4 или 5 метровъ. Въ окрестностяхъ «города» Акрейри исландцы ходятъ любоваться двумя деревьями, двумя ясенями, которые поднимаются почти до высоты 8 метр.: эти два экземпляра занимаютъ почетное мѣсто между исполинами растительнаго царства Исландіи ²⁾. Въ долину рѣки Сулы, на южной покатости плоскогорья Ватна-Юкуль, одна береза по вышнѣи можетъ поспорить съ этими ясенями, а недалеко оттуда виденъ настоящій лѣсъ ³⁾. Существуютъ также лѣса (*skogar*) въ сѣверныхъ областяхъ острова, по краямъ рѣчныхъ извилинъ, хорошо защищенныхъ отъ вѣтра. Слѣдуя вдоль берега рѣки Фніоска, впадающей въ заливъ Эйя-Фіордъ, путешественникъ Циркель имѣлъ удовольствіе вѣхать верхомъ въ продолженіе трехъ четвертей часа подъ вѣтвями березъ, которыя поднимались метровъ на 5 или на 6 отъ земли; онъ могъ воображать себя перенесеннымъ въ лѣса центральной Европы; тѣмъ болѣе, что онъ слышалъ тамъ также пѣніе птицъ, прилетѣвшихъ съ континента. Средняя температура низменныхъ частей Исландіи, безъ сомнѣнія, достаточно высока для развитія древесной растительности, и если деревья на островѣ рѣдки, то причиной тому сильныя бури и проливные дожди, безплодіе лавъ и отчасти безнечность жителей, которые не хотятъ дать себѣ труда заниматься разведеніемъ и воспитаніемъ деревьевъ. Въ среднѣе вѣка юго-западные обла-

¹⁾ Olafsson et Pállson, „Reise igjennem Island“.

²⁾ Shepherd, „The Northwest peninsula of Island“.

³⁾ Watts, „Across the Vatna-Jökull“.

¹⁾ W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island“.

сти страны были усеяны лѣсами, и старинныя саги рассказываютъ, не придавая этому значенія необыкновеннаго факта, что строители домовъ и даже судовъ вырубали нужныя имъ бревна въ соседнихъ лѣсахъ ¹⁾. Олафсонъ и Пальсонъ, которые сами видѣли дерево въ 12 метровъ вышины, слышали также отъ мѣстныхъ жителей объ одномъ суднѣ, построенномъ изъ дубоваго лѣса, которое было спущено въ заливъ Гваль-Фіордъ, на сѣверѣ отъ Рейкявика, и оттуда отплыло къ берегамъ Норвегii. Въ своихъ многочисленныхъ путешествiяхъ эти изслѣдователи встрѣчали остатки значительныхъ желѣзоплавильныхъ заводовъ: по ихъ мнѣнiю, никому иному, какъ плавильщикамъ желѣзной руды и угольщикамъ, слѣдуетъ приписать существовавшихъ прежде лѣсовъ, отъ которыхъ теперь не осталось ничего, кромѣ старыхъ пней, гниющихъ среди торфяныхъ болотъ.

Флора Исландiи не заключаетъ ни одного вида, который былъ бы свойственъ исключительно ей одной; всѣ ея виды происходятъ съ континентовъ Европы, Азии или Америки, но преимущественно Европы; по своему растительному царству этотъ островъ составляетъ часть мiра скандинавскаго и британскаго ²⁾. То же самое нужно сказать и объ исландской фаунѣ, которая имѣетъ существенно европейскiй характеръ и гораздо менѣе богата, чѣмъ фауна ближайшихъ къ Европѣ острововъ и полуострововъ. Нѣкоторыхъ классовъ животныхъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Такъ, напримѣръ, вы не найдете здѣсь ни одного дневнаго мотылька, хотя ночныхъ бабочекъ открыто двѣнадцать видовъ ³⁾. Точно также пресмыкающихся, змѣй, ящерицъ, лягушекъ, до сихъ поръ никто еще не видалъ на островѣ ⁴⁾. Но если различныя виды животныхъ здѣсь гораздо менѣе многочисленны, чѣмъ на континентѣ Европы, то есть и такiе, которые кишмя кишатъ: таковы мошки и комары, которые дѣлаютъ нѣкоторыя части Исландiи почти необитаемыми. Миватнъ, то-есть «озеро комаровъ», находится въ одной изъ этихъ страшныхъ областей. Рассказываютъ, что въ давнiя времена одинъ начальникъ края, желая отомстить своему врагу, связалъ ему руки и ноги и стащилъ его голого на островокъ этого озера, гдѣ комары скоро превратили несчастнаго въ бездыханный трупъ ⁵⁾.

Исландскiя птицы почти всѣ однообразныхъ цвѣтовъ—бѣлаго, сѣраго или бураго, и заключаютъ, кромѣ 25 видовъ, привезенныхъ изъ Европы, 84 туземныхъ вида, изъ которыхъ больше половины принадлежатъ къ отряду пла-

вающихъ ¹⁾. Этотъ отдѣлъ животнаго царства, какъ кажется, сильно уменьшился въ числѣ въ теченiе нынѣшняго столѣтiя. Большой пингвинъ уже не существуетъ въ Исландiи, и натуралисты, объѣзжавшие весь островъ въ поискахъ этой птицы, находили только ея кости. Другiе виды стали нынѣ рѣдки, особенно во внутренней части острова, гдѣ, впрочемъ, крылатый людъ, кажется, никогда не былъ особенно многочисленъ. Нѣкогда очень искусные въ дрессированiи кречетовъ, — доказательствомъ чего, между прочимъ, служить тотъ фактъ, что хищники этой породы, приславшіеся каждый годъ датскимъ королемъ въ даръ сокольничьему двору французскихъ королей, получались изъ Исландiи ²⁾, — островитяне истребили охотой множество этой птицы; но не столько соколиная и другая охота, сколько систематическая кража яицъ, практикуемая туземцами, была причиной того, что нѣкоторыя породы пернатыхъ сократились до небольшого числа особей. А между тѣмъ во многихъ частяхъ морскаго побережья птицы составляютъ главное богатство, и безъ нихъ эти области сдѣлались бы почти необитаемыми. Онѣ даютъ перья, пухъ, яйца, мясо, жиръ, и если бы мѣстные жители вдругъ лишились этихъ сокровищъ, составляющихъ для нихъ важнѣйшiй источникъ пропитанiя, они не могли бы болѣе поддерживать въ своемъ дикомъ, бесплодномъ отечествѣ тяжелую борьбу за существованiе, потому что домашней птицы въ краѣ мало. Въмѣсто торфа или приносимаго водами пловучаго лѣса, прибрежное населенiе утилизируетъ, какъ топливо, высушенную морскую птицу, а для растопки употребляетъ жирныя, хорошо горящiя перья буревѣстниковъ. Архипелагъ Вестманна—главное средоточiе этой эксплуатацiи животнаго топлива. Въ день, назначенный для охоты, жители нападаютъ съ дубинами на пингвиновъ, морскихъ рыболововъ, тупиковъ, которые спятъ стаями на карнизахъ утесовъ, и производятъ между ними страшное избиенiе.

Птица гага считается однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ острова, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что голыя скалы, которыя не могли бы давать ихъ владѣльцамъ никакого урожая, приносятъ каждый годъ, и при томъ безъ всякихъ издержекъ, отъ тридцати до сорока тысячъ франковъ дохода въ видѣ гагачьяго пуха. Оттого и приняты всевозможныя предосторожности, чтобы обезпечить сохраненiе этой важной въ экономическомъ отношенiи породы пернатыхъ. Не только запрещено охотиться на гагу, но даже не позволено стрѣлять по близости ея мѣстопребыванiя, чтобы не пугать птицу; послѣдняя

¹⁾ Svarfðela Saga; — A. Geffroy; — „Revue des Deux Mondes“, 1 nov. 1875.

²⁾ Lindsay, „Flora of Iceland“.

³⁾ Alfred Newton, „Nature“, 31 янв. 1878 г.

⁴⁾ Sartorius v. Waltershausen, „Physisch-Geographische Skizze von Island“.

⁵⁾ O. S. „Edinburgh Review; — Revue Britannique“, 1876.

¹⁾ W. Preyer, „Reise nach Island“.

²⁾ Geffroy, „Revue des Deux Mondes“, 1 nov. 1875.

дѣлается до такой степени ручною, что часто подпускается къ себѣ на близкое разстояніе и даже даетъ себя ласкать человѣку ¹⁾. На островѣ Вигръ, близъ залива Иза-Фіордъ, домъ владѣльца усеянъ птичьими гнѣздами; гаги занимаютъ все свободное пространство на двѣряхъ и окнахъ. Впрочемъ, насѣдки спокойно позволяютъ брать изъ-подъ нихъ насиживаемыя яйца; обыкновенно имъ оставляютъ только одно или два яйца, ради поддержанія рода.

Изъ сухопутныхъ млекопитающихъ, кажется, только два или три могутъ считаться туземными видами Исландіи—обыкновенная мышь, полевая мышь и, можетъ быть, лисица; но послѣдняя, можетъ статься, была перенесена на островъ пловучими льдинами. Европейецъ не переселилъ съ собою въ Исландію всѣхъ своихъ домашнихъ животныхъ. Онъ даже потерялъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: такъ, свинья, которая жила у него въ средніе вѣка, теперь исчезла изъ края; кошки и козы стали очень рѣдки. Лошади, введенныя въ странѣ, переродились, подъ вліяніемъ климата, въ совершенно особую породу. Умѣренныя въ пищѣ, терпѣливы, сильныя, онѣ необыкновенно выносливы, не знаютъ усталости и въ неудобныхъ или опасныхъ переходахъ умѣютъ инстинктивно находить дорогу съ такою вѣрностью, что всадникъ всегда предоставляетъ коню самому избирать путь. Эти лошади высоко цѣнятся въ Англіи, не только за ихъ покладчивость и смиренный, послушный нравъ, но также за ихъ маленькій ростъ, который ихъ дѣлаетъ особенно пригодными для работъ въ копяхъ и рудникахъ. Вывозъ этихъ животныхъ за границу составляетъ одну изъ главнѣйшихъ отраслей исландской торговли. Такъ, напримѣръ, въ 1875 году было вывезено изъ Исландіи въ Англію 3.500 лошадей, общая цѣнность которыхъ простиралась до 1.500.000 франковъ.

Сѣверные олени тоже были введены въ Исландію слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ, именно въ 1770 году. Изъ нихъ остались въ живыхъ только трое, но эти три экземпляра расплодились въ такомъ множествѣ, что потомковъ ихъ встрѣчали впоследствии большими стадами во всѣхъ частяхъ острова, и жители должны были, наконецъ, подумать о томъ, какъ бы избавиться отъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, исландцы не имѣютъ причины радоваться этому увеличенію ихъ фауны, такъ какъ сѣверный олень не можетъ служить имъ упряжнымъ животнымъ при тамошней неровной почвѣ, вездѣ изрѣзанной оврагами и рѣчками; при томъ же частые дожди беспокоятъ это жвачное животное: шерсть его легко переноситъ снѣгъ, но не дождевую воду, струящуюся потоками ²⁾. Когда зима очень сурова, сѣверные

олени дѣлаютъ нашествіе на обработанныя поля юго-западной полосы, гдѣ они отыскиваютъ мохъ подъ снѣгомъ. Дикія овцы также встрѣчаются въ окрестностяхъ Нунстата, на югѣ отъ плоской возвышенности Ватна-Юкуль ³⁾.

Послѣ лошадей, самое драгоцѣнное животное для исландца—бараны, и онъ обладаетъ, пропорціонально, болѣе значительнымъ количествомъ этого домашнего скота, чѣмъ всѣ другіе народы Европы (во всей странѣ насчитывается около 800.000 овецъ); однако, въ послѣднее время, именно съ половины текущаго столѣтія, число барановъ на островѣ сильно убавилось вслѣдствіе частыхъ эпизоотій. Мало того—эти животныя оказываются виновниками одной очень тяжелой болѣзни, которая часто развивается у туземцевъ. Паразитъ, называемый *Coenurus echinosossus*, существуетъ во множествѣ у барановъ и превращается въ солитеръ въ тѣлѣ собаки, которая, въ свою очередь, можетъ передать его человѣку. Въ 1871 г., вслѣдствіе медицинскаго отчета доктора Крабе, который убѣдился въ тожествѣ пузырчатой глисты у барана и у человѣка, старались уменьшить число собакъ при помощи обложенья владѣльцевъ ихъ большимъ налогомъ, и населеніе было предостережено относительно опаснаго паразита ²⁾.

Окружающія Исландію морскія воды очень богаты рыбой; но не одни жители страны пользуются этими сокровищами моря. Около пяти тысячъ исландцевъ занимаются ловлей лососей въ рѣкахъ и трески въ заливахъ, преимущественно на западныхъ берегахъ или на такъ называемыхъ «Золотыхъ берегахъ»; вблизи которыхъ находятся рыбныя мелі; заводы для сушки и соленія рыбы встрѣчаются по краямъ всѣхъ бухточекъ, гдѣ только могутъ приставать рыболовныя шлюпки. Но, кромѣ исландскихъ рыбацкихъ ладей, въ эти воды приходятъ также суда скандинавскія, англійскія и французскія (послѣднія въ гораздо большемъ числѣ сравнительно съ другими) ловить треску и апокалу, или акулу арктическихъ морей; жпръ этого животнаго, которое ловятъ на глубинахъ отъ 500 до 600 метровъ, очень цѣнится, какъ превосходный матеріалъ для приготовленія мыла, а изъ кожи его исландцы дѣлаютъ сандалии или башмаки, замѣчательныя необыкновенною гибкостью и легкостью ³⁾. Въ годы обильнаго улова западные бухты Исландіи усеяны рыболовными судами: такъ, напримѣръ, въ 1869 году ихъ насчитывали не менѣе 3.180 на одномъ только заливѣ Факса-Фіордъ, между двумя полуостровами, называемыми по имени города Рейкиавика и горы Снефельсъ-Юкуль. Одни французскіе

¹⁾ George Aragon, „Revue des Deux Mondes“, 15 oct. 1875.

²⁾ Richard Burton, „Ultima Thule“.

¹⁾ Watts, „Across the Vatna Jokull“.

²⁾ H. C. Lombard, „Traité de Climatologie médicale“.

³⁾ George Aragon, „Revue des Deux Mondes“, 15 oct. 1875.

рыболовы, въ числѣ 7.000, сформировали цѣлый флотъ, состоявшій изъ 269 судовъ, каждое вмѣстимостью, среднимъ числомъ, въ 60 тоннъ, и конвоируемый, для безопасности, тремя маленькими военными кораблями. Въ 1880 году французская рыболовная промышленность въ Исландіи дала слѣдующіе результаты: ходило на ловъ 269 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ исчислялась въ 24.729 тоннъ, а команда состояла изъ 4.556 человекъ; привезено рыбы 15.827 тоннъ, цѣнностью около 6.857.000 франковъ. Съ давнихъ поръ эти рыболовные экспедиціи въ Исландію считаются одною изъ лучшихъ школъ для образованія опытныхъ матросовъ,—и дѣйствительно, мало найдется морскихъ областей, гдѣ бы моряку приходилось выказывать больше ловкости и хладнокровія, чѣмъ въ сосѣдствѣ этихъ береговъ, усеянныхъ подводными камнями и часто замаскированныхъ туманамъ,—среди этихъ водъ, волнующихъ внезапными шквалами и штормами, дующими поочередно изъ всѣхъ точекъ горизонта. Мѣста рыбной ловли въ заливахъ Факса-Фіордъ и Брейди-Фіордъ, называемыя также «Кладбищемъ судовъ», имѣли, кромѣ того, чрезвычайно важное значеніе для исландскаго народа, давая ему возможность поддерживать частыя сношенія съ цивилизованными націями Западной Европы. Въѣзняя торговля Исландіи (1882 г.): ввозъ—на 5.542.100; вывозъ—на 5.198.460 фр.

Полагаютъ, что до новѣйшихъ нашествій Исландія во всѣ времена была страной необитаемою, потому что до сихъ поръ на островѣ не открыли ни малѣйшихъ слѣдовъ каменнаго и бронзоваго вѣка: не найдено ни одного могильнаго кургана на высокихъ мысахъ или прибрежныхъ утесахъ, ни одного дольмена среди песчаныхъ равнинъ или торфяныхъ болотъ. По всей вѣроятности, первые колонисты изъ Европы поселились на восточныхъ берегахъ Исландіи въ концѣ восьмага столѣтія. Норвежцы, встрѣчавшіе этихъ европейскихъ поселенцевъ, говорятъ о нихъ, какъ объ «отцахъ» (fapas), то-есть монахахъ, и оставленные ими предметы церковные, колокола, посохи, книги духовнаго содержанія, заставляютъ предполагать, что эти первые выходцы были германскаго происхожденія. Затѣмъ въ 825 году на островъ проникли шотландскіе кельты; но настоящая колонизація «Ледяной земли» началась только въ 874 году, четырнадцать лѣтъ спустя послѣ новаго открытія острова датскимъ мореплавателемъ по имени Гардаръ¹⁾. Норвежскіе предводители, спасаясь отъ меча Гаральда Длинноволосаго, который хотѣлъ покорить ихъ своей власти и обратитъ въ христіанскую вѣру, собрали своихъ родныхъ, слугъ и друзей и вмѣстѣ съ ними отправились искать себѣ какого-нибудь отда-

леннаго убѣжища. Такимъ убѣжищемъ послужила имъ Исландія, гдѣ они и основали языческія общины, которыя сохранили долѣе, чѣмъ Норвегія, старыя пѣсни и сокровищницу древнихъ преданій. Вѣроятно, потомки кельтскихъ иммигрантовъ не были истреблены новыми пришельцами, потому что до сихъ поръ сохранилось много наименованій прландскаго происхожденія въ мѣстной топографіи, и даже какой-то Патрикъ оставилъ свое имя одному заливу на сѣверо-западномъ полуостровѣ, называющемуся нынѣ «Фіордомъ Патрика»—Патрекс-Фьертъ²⁾. Архипелагъ Вестманъ, Vestmannaeyjar, то-есть «острова западныхъ людей», также носитъ наименованіе, которое норвежцы примѣняли нѣкогда къ морякамъ съ острова Эрина. Епископъ Упофонъ-Тронль, жившій въ прошломъ столѣтіи, приводитъ одно древнее народное преданіе, гласящее, что прландцы, тѣснимые скандинавами, принуждены были покинуть страну, но, уѣзжая, зажгли огнедышащія горы: съ той поры, по словамъ преданія, на островѣ пылаютъ подземные пожары и выливаются изъ кратеровъ потоки расплавленной лавы.

Въ 1000 году альтингъ (народное собраніе) принялъ христіанство, какъ національную религію; во многихъ частяхъ острова были основаны монастыри, но древняя религія продолжала держаться въ видѣ различныхъ языческихъ обрядовъ, и старый богъ Торъ еще долго послѣ того былъ предметомъ почитанія среди туземнаго населенія. Имя его встрѣчается во многихъ родовыхъ или фамильных прозвищахъ, и къ нему обыкновенно взывали исландцы о помощи въ дѣлахъ, требовавшихъ силы или отваги. Еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія исландскіе пасторы, число которыхъ доходило до трехъ сотъ, были въ то же время кузнецами: какъ во времена древнихъ скандинавовъ, кузнечное мастерство и совершеніе религіозныхъ обрядовъ были поручаемы одному и тому же лицу, бывшему одновременно ремесленникомъ и чародѣемъ²⁾.

До половины тринадцатаго столѣтія островитяне сохраняли свою политическую независимость, и республика, управляемая, впрочемъ, богатыми собственниками, продолжала существовать. То была эпоха великаго процвѣтанія Исландіи. Если вѣрить народному преданію, островъ, сѣверная часть котораго была въ то время самая населенная, имѣлъ не менѣе ста тысячъ жителей, и мѣстное самоуправленіе давало гражданамъ, членамъ разбросанныхъ общинъ, возможность развивать и проявлять на дѣлѣ все свое индивидуальное достоинство. Въ царствѣ непроглядныхъ тумановъ и вѣчныхъ свѣтовъ, близъ полярнаго круга и пла-

¹⁾ Richard Burton, „Ultima Thule“.

²⁾ Barrow, „Ein Besuch auf der Insel Island“.

¹⁾ D. Rafn, „Antiquitates Americanae“.

вающихъ ледяныхъ горъ и равнинъ арктическаго моря, свобода производила тѣ же плоды, какъ и подъ яснымъ, теплымъ небомъ Италіи: несмотря на свое уединенное положеніе среди океана, маленькія группы исландскихъ семействъ также принимали участіе въ общемъ движеніи человѣческаго прогресса, подобно мелкимъ итальянскимъ республикамъ и фламандскимъ коммунамъ: любовь къ наукѣ и литературѣ была у нихъ распространена повсемѣстно; поэты и бытописатели, какъ напримѣръ, Снорри Стурлезонъ, воспѣвали или описывали славныя дѣянія и національныя традиціи, и имъ-то міръ обязанъ сохраненіемъ «Эдды», драгоценной скандинавской эпопеи. Такимъ образомъ Исландія можетъ предъявлять права на принадлежащую ей роль въ исторіи человѣчества; такъ, напримѣръ, ученые изслѣдователи полагаютъ, что именно на этомъ островѣ слѣдуетъ искать первое начало учрежденія суда присяжныхъ; возможно также, что воспоминанія о давнихъ сношеніяхъ Исландіи съ Гренландіей и Винландіей оказали рѣшительное вліяніе на умъ Христофора Колумба, во время посѣщенія имъ острова Тиле (Туле) въ 1477 году: можетъ быть, Эрикъ Рыжій, Лейфъ Счастливый, Торфинъ Карлсесфуэ были непосредственными предтечами великаго мореплавателя, вновь нашедшаго Новый Свѣтъ. Точно также итальянцу Джіованни Габотто, знавшему Исландію, можетъ быть, не безызвѣстно было, когда онъ открылъ Ньюфаундлендъ, что этотъ островъ ранѣе былъ дважды открытъ исландцами, и что они именно дали ему сохранившееся до нынѣ названіе Fundu Nýia Land, то-есть «новооткрытой земли» ¹⁾.

Въ 1262 году Исландія утратила свою независимость; духовенство ея, подчиненное иностраннымъ епископамъ, уговорило жителей провозгласить короля норвежскаго своимъ «первымъ графомъ» (jarl), и это соединеніе подъ владычествомъ одного короля кончилось для острова настоящимъ порабоженіемъ, сначала Норвегіей, а потомъ Даніей. Съ той поры исландцы должны были постоянно вести борьбу противъ злоупотребленій представителей власти, и, будучи управляемы чужеземными законами, они мало-по-малу утратили ту свободу дѣйствія, которая въ Исландіи болѣе чѣмъ гдѣ-либо необходима, по причинѣ бесплодія почвы и враждебности стихій. Различныя народныя бѣдствія слѣдовали одно за другимъ, и нѣкоторыя части острова обратились въ безлюдныя пустыни: голодухи, эпидемическія болѣзни, «черная чума» часто дѣлали страшныя опустошенія въ рядахъ островитянъ; въ 1707 году оспа похитила около восемнадцати тысячъ исландцевъ; опустѣвшіи

деревни обращались въ груды развалинъ; въ 1759 году отъ голоду погибло десять тысячъ жителей, затѣмъ въ 1783 году разразилась новая катастрофа—большое изверженіе вулкана Скаптаръ-Локуль. Чужеземныя нашествія тоже много способствовали общему обѣднѣнію и несчастью. Въ четырнадцатомъ вѣкѣ англійскіе пираты утвердились въ архипелагѣ Вестманнъ и оттуда дѣлали внезапныя набѣги на берега соседней большой земли, гдѣ грабили церкви, захватывали въ плѣнъ крестьянъ, съ цѣлью получить выкупъ, или даже продавали плѣнниковъ въ рабство. Еще въ 1627 году варварійскіе морскіе разбойники сдѣлали высадку на главный островъ этого архипелага, похитили часть жителей и перебили тѣхъ, которые пытались оказать имъ сопротивленіе ¹⁾. При этомъ строгая торговая монополія отдѣляла Исландію отъ остальнаго міра и препятствовала ей находить, посредствомъ обмѣна своихъ произведеній, источники, необходимые для возвращенія прошлаго богатства и благосостоянія. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія Исландія находилась въ высшей степени своего упадка: въ 1786 году на всемъ островѣ насчитывалось только 38.142 жителя, то-есть немногимъ болѣе половины нынѣшняго его населенія; въ 1808 году мѣстная независимость была провозглашена въ Рейкјавикѣ, но послѣ того опять восстановлено датское управленіе, и только въ 1874 году, въ которомъ совершилось тысячелѣтіе со временъ норвежской колонизаціи, Исландія снова приобрѣла, по отношенію къ Даніи, нѣкотораго рода политическую автономію. Но уже съ 1854 года законъ освободилъ мѣстную торговлю, дозволивъ негодіантамъ всѣхъ странъ принимать въ ней участіе безъ всякихъ ограниченій. Многочисленная партія стремилась къ восстановленію древней исландской республики, но эта республика была бы аристократіей, состоящей изъ дворянскихъ родовъ. Изъ среды этихъ родовъ набираются почти всѣ чиновники. Послѣдніе по большей части принимаютъ фамиліи, по европейскому обычаю; большинство же туземцевъ носятъ имя отца, съ прибавкой son для сыновей и dottir для дочерей.

Исландцы вообще народъ рослый; лицо у нихъ круглое, лобъ высокій, обрамленный густыми волосами; глаза сѣрые или голубые, смотрять неласково; походка тяжелая, манеры грубыя. Что касается женщинъ, то онѣ, по большей части, если не красавицы, то по крайней мѣрѣ миловидны; ихъ длинныя, шелковистыя блондуры волосы падаютъ многочисленными прядями на плечи и прикрыты маленькимъ токомъ изъ чернаго сукна съ висящею назадъ шелковою сѣткой. Въ праздничные дни,

¹⁾ Rafn, „Antiquitates Americanae“

¹⁾ Олафсонъ и Пальсонъ, „Путешествія въ Исландію“.

этот прелестный головной убор замѣнялся прежде кокошникомъ, похожимъ на митру, который былъ загнутъ впередъ и совершенно скрывалъ шевелюру. Корсажъ съ аграфами,

нѣсколько мѣсяцевъ живетъ подъ одной кровлей со своимъ женихомъ, для того, чтобы молодые люди могли близко узнать другъ друга и во-время разойтись, если любовь прекратит-

Рейкјавикъ.

которые застегиваются только въ нижней части, украшенъ бархатными и серебряными галунами, иногда довольно цѣнными. Въ Исландіи, какъ и въ другихъ скандинавскихъ странахъ, сохранился еще обычай, по которому невѣста

ся ¹⁾. Около одной пятой дѣтей рождаются внѣ брака ²⁾.

¹⁾ Jules Leclercq, иллтр. сочиненіе.

²⁾ Poestion, „Island, das Land und seine Bewohner“

Браки между родственниками — очень обыкновенное явление в большей части местностей Исландии; несмотря на то, между населением ее слабые здоровьем встречаются чрезвычайно редко. Но смертность на островах очень велика, да иначе и быть не может: дѣтей тамъ, уже на третій день по рожденіи, матери отнимаютъ отъ груди и затѣмъ кормятъ ихъ единственно коровинымъ молокомъ, рыбой и грубымъ мясомъ. Въ архипелагѣ Вестманнъ, на обитаемомъ островѣ, который туземцы называютъ Геймей или «Родимымъ островомъ»; большая часть новорожденныхъ умираютъ отъ кунгульсий, какъ дѣти на Сентъ-Кильдѣ. Медики приписываютъ эту страшную смертность убійственной атмосферѣ хижины, гдѣ птичій калъ служитъ единственнымъ топливомъ, и гдѣ даже лампа еще недавно состояла изъ тѣла какой-нибудь птицы, обмазаннаго вонючимъ жиромъ и въ которое втыкался фитиль. Смертность дѣтей на островѣ Вестманнъ значительно уменьшилась съ тѣхъ поръ, какъ построили родильный домъ, гдѣ матери и новорожденные проводятъ нѣсколько недѣль и гдѣ они дышатъ чистымъ воздухомъ ¹⁾. Островъ Гримсей, лежащій въ непосредственномъ соседствѣ съ сплошными полярными льдами, также приобрѣлъ печальную извѣстность нѣкоторыми свойственными ему болѣзнями. Большая часть прѣзжихъ изъ самой Исландіи заболѣваютъ тамъ особымъ видомъ скорбута и въ короткое время умираютъ, если не успѣютъ спастись бѣгствомъ.

Замѣчательно, что въ этомъ суровомъ климатѣ Исландіи чахотка почти неизвѣстна: докторъ Финзенъ встрѣтилъ только шестерыхъ чахоточныхъ, въ томъ числѣ четырехъ исландцевъ, на 7.539 больныхъ, которыхъ онъ пользовалъ на островѣ ²⁾. Большинство медиковъ полагаетъ, что этотъ иммунитетъ исландскаго населенія въ отношеніи чахотки долженъ быть приписанъ пищѣ, которая состоитъ изъ молочныхъ кушаній, ржаного хлѣба и сушеной рыбы, къ которой иногда, довольно редко, прибавляется баранина. Но, взамѣнъ того, гриппъ или эпидемическій бронхитъ — очень распространенная болѣзнь, отъ которой погибаетъ сравнительно наибольшее число ирландцевъ. Эта эпидемія, всегда шадающая иностранцевъ, появляется преимущественно лѣтомъ и дѣлаетъ этотъ сезонъ самымъ опаснымъ временемъ года; треть смертныхъ случаевъ обыкновенно приходится на три лѣтнихъ мѣсяца; февраль, столь нездоровый въ южныхъ странахъ Европы, въ Исландіи, напротивъ, самый здоровый: въ этомъ мѣсяцѣ здѣсь бываетъ всего меньше больныхъ. Цынга, проказа, бугорчатая или слоповья проказа (Elephantiasis) до сихъ поръ еще не исчезли съ острова.

Оцѣнки народнаго характера туземцевъ существенно разнятся, смотря по національности путешественниковъ, по оказанному имъ приему или, наконецъ, по успѣшности ихъ научныхъ изслѣдованій. Однако, можно сказать, что вообще исландцы отличаются достоинствомъ, осторожностью, мужествомъ; но ихъ обвиняютъ въ томъ, что они очень подозрительны и, кромѣ того, подобно своимъ единоплеменникамъ, норвежцамъ, и своимъ родичамъ по союзу, французскимъ нормандцамъ, большіе охотники до сутяжничества: кровавыя единоборства бывшихъ временъ, дуэли, ордали или суды Божіи смѣнились въ наши дни судебными процессами. Что бы ни говорили, однако, объ ихъ недостаткахъ, исландцы, какъ ни малочисленны они среди цивилизованныхъ европейцевъ, занимаютъ, между послѣдними, безъ сомнѣнія, одно изъ первыхъ мѣстъ по силѣ ума, глубинѣ мысли, любви къ знанію. Рассказываютъ, что островитяне въ прежнее время имѣли привычку собираться вмѣстѣ, чтобы слушать публичное чтеніе ихъ Gamba-Sagar, то-есть національной исторіи; нѣкоторые поэты, преемники древнихъ скальдовъ, пѣвшихъ на празднествахъ, изощрились въ искусствѣ чтенія, въ дикціи, чтобы очаровывать слушателей; другіе, какъ, напримѣръ, Семундуръ, творецъ «Эдды», держали школы, куда дѣти со всехъ сторонъ приходили учиться. Во многихъ домахъ можно встрѣтить наивныя произведенія живописи и скульптуры, напоминающія главнѣйшія событія отечественной исторіи, и здѣсь-то преимущественно откопали тѣ пятьсотъ исландскихъ сагъ или народныхъ сказаній, изъ которыхъ теперь ученые почерпаютъ нужныя имъ свѣдѣнія въ Копенгагенской публичной бібліотекѣ; можетъ быть, еще много драгоценныхъ рукописей ревниво хранятся въ какихъ-нибудь boers, или фермахъ, внутри страны. У крестьянъ нѣкоторыхъ округовъ западной части острова такъ сильно была развита страсть къ историческимъ сочиненіямъ, что они имѣли въ своей средѣ писателей, специально занимавшихся составленіемъ компиляцій изъ историческихъ записокъ ¹⁾. Чтеніе и игра въ шахматы были ихъ любимымъ развлеченіемъ въ длинные зимніе вечера. Книгопечатаніе было введено въ краѣ съ 1531 года, еще до обращенія исландцевъ въ лютеранство. Въ наши дни научное движеніе находитъ сотрудниковъ въ исландскихъ деревняхъ, даже въ уединенныхъ фермахъ и на островкахъ морскаго побережья; одинъ изъ туземныхъ жителей, Арнъ Магнусонъ, завѣдывалъ частью своего состоянія исключительно на изданіе всехъ памятниковъ исландской литературы; путешественникъ немало бываетъ удивленъ, когда въ какомъ-нибудь «гиперборейскомъ поселкѣ» встрѣчаетъ людей, изучаю-

¹⁾ H. C. Lombard, „Traité de Climatologie médicale“.

²⁾ W. Preyer et F. Zirkel, „Reise nach Island“.

¹⁾ Olafsson et Pállsson, „Reise igjennem Island“.

ныхъ еврейскій, персидскій, даже китайскій языкъ¹⁾. Уже болѣе столѣтія, какъ островъ имѣетъ свою періодическую прессу и свое литературное общество. Что касается элементарнаго образованія, то оно такъ распространено въ народѣ, что пасторы отказываются вѣнчать неграмотныхъ, когда тѣ являются къ нимъ для совершенія брачнаго обряда. Въ Рейкјавикѣ и во всѣхъ другихъ торговыхъ мѣстечкахъ жители владѣютъ датскимъ языкомъ такъ же хорошо, какъ и своею природною рѣчью; но въ деревняхъ, особенно вдоль восточныхъ береговъ приморья, населеніе употребляетъ только одинъ исландскій языкъ: здѣсь имъ говорятъ чище, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, съ извѣстными акцентомъ и размѣромъ, которые приближаютъ его къ норвежскому нарѣчію. Что касается формулъ вѣжливости на латинскомъ языкѣ, введенныхъ пасторами, то онѣ и теперь еще въ обыкновеніи у исландскихъ поселенцевъ.

Единственные въ этомъ отношеніи между народами Европы, исландцы приняли ограничительныя мѣры противъ крупнаго землевладѣнія. Въ силу закона 1884 г., всякій собственникъ, не обрабатывающій самъ свою землю, обязанъ сдавать ее въ аренду. Надѣются этимъ способомъ увеличить площадь земель подъ культурой и облегчить возрастаніе населенія. Тѣмъ не менѣе, исландцы, относительно, довольно многочисленны и за предѣлами своего острова, который, однако, кажется имъ, какъ гласитъ народная поговорка, «лучшею землей, какая только освѣщается солнцемъ». Значительная пропорція молодыхъ людей, отправляющихся въ Копенгагенъ для поступленія въ среднія и высшія учебныя заведенія, остается въ Даніи, гдѣ имъ открывается болѣе широкая карьера: отецъ знаменитаго ваятеля Торвальдсена былъ одинъ изъ такихъ покинувшихъ родину островитянъ. Эмиграція въ собственномъ смыслѣ тоже довольно значительна, и теперь исландскую рѣчь можно услышать на берегахъ большихъ канадскихъ озеръ, въ Мичиганѣ, Висконсинѣ, Миннесотѣ, на плоской возвышенности Большаго Солянаго озера. Одна исландская газета издается въ Киватинѣ, на берегахъ Сѣверной Красной рѣки: подобно валлійцамъ, исландцы пытаются основывать въ Новомъ Свѣтѣ колоніи, гдѣ они будутъ имѣть возможность завоевать себѣ, наконецъ, матеріальное благосостояніе и сохранить во всей ихъ чистотѣ національные обычаи, преданія и языкъ своихъ предковъ.

Городовъ въ Исландіи нѣтъ, если не считать таковымъ столицу острова, Рейкјавикъ, гдѣ въ настоящее время насчитывается около 3.900 жителей. Еще въ 1752 году это была не болѣе, какъ уединенная ферма, хотя первые коло-

нысты изъ Норвегіи поселились здѣсь уже въ 874 году²⁾; какъ главное мѣсто острова, Рейкјавикъ смѣнилъ деревушку Скальгольтъ, лежащую въ долинѣ Гвигты, между равниной Гейзсоровъ и моремъ. Мѣстечко Тингвеллуръ, на сѣверной оконечности озера Тингвалла, также считается своего рода столицей, по причинѣ близкаго сосѣдства горы Легбергъ: въ этомъ мѣстѣ происходило, въ 1873 году, народное собраніе, на которомъ была выработана конституція автономной Исландіи.

Къ такъ называемымъ «городамъ» Исландіи слѣдуетъ причислить также Изафьертъ, лежащій при основаніи одного низменнаго полуострова, выдвинувшагося во внутренность фіорда, на берегу большаго сѣверо-западнаго полуострова: очень чистенькое и хорошо построенное, это мѣстечко, тѣмъ не менѣе, производитъ на иностранца отталкивающее впечатлѣніе непріятнымъ запахомъ, которымъ пропитана вся его атмосфера: это—центръ фабрикаціи тресковаго жира. Акрейри, главный городъ сѣверныхъ округовъ, обладаетъ болѣе удобною гаванью, чѣмъ Рейкјавикъ. Онъ находится на восточномъ берегу залива Эйя-Фіордъ, почти по срединѣ морскаго побережья, и недалеко отъ мѣстечка Фридриксгафа или Медрувеллуръ, главнаго административнаго пункта одной изъ двухъ областей острова. Одна изъ фермъ этого округа уже шесть столѣтій подрядъ занята однимъ и тѣмъ же семействомъ, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію въ родѣ ея основателя³⁾.

Исландская конституція, обнародованная въ 1874 году, обезпечиваетъ населенію острова почти полную автономію. Въ настоящее время политическая связь Исландіи съ совокупностью датской монархіи выражается единственно въ особѣ государя. Островитяне не принимаютъ никакого участія въ законодательствѣ королевства Даніи и не участвуютъ въ покрытіи его государственныхъ расходовъ, но они представлены въ копенгагенскомъ кабинетѣ спеціальнымъ и отвѣтственнымъ министромъ, облеченнымъ исполнительною властью, которую онъ приводитъ въ дѣйствіе на островѣ чрезъ посредство губернатора. Національный парламентъ или альтингъ состоитъ изъ двухъ палатъ: верхней и нижней. Первая образована изъ двѣнадцати членовъ, изъ которыхъ шесть назначаются королемъ, а остальные выбираются изъ своей среды нижней палатой. Двадцать четыре члена, остающіеся въ этой второй палатѣ, всѣ выбираются собраніемъ избирателей. Избирательнымъ правомъ пользуются только граждане, имѣющіе не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду, платящіе налоговъ по меньшей мѣрѣ

¹⁾ Landnámabók, „Mémoires de la Société des Antiquaires du Nord“, 1847.

²⁾ Watts, „Across Vatna-Jökull“.

³⁾ Charles G. Warnford, „The Home of the Eddas“.

23 франка въ годъ, занимающіе какую-либо общественную должность или получившіе университетское образованіе. Избиратели могутъ быть выбираемы въ депутаты только по достижении тридцатилѣтняго возраста. Съ 1882 г. вдовы и дѣвцы старше 25 лѣтъ, имѣющія «независимое положеніе», получили право голоса въ дѣлахъ, касающихся общины и церкви.

Въ административномъ отношеніи Исландія дѣлится на двѣ провинціи, подраздѣляющіяся на 21 *sýslur* или округъ и на 169 *hreppar* или общинъ, именно:

Провинціи южная и западная: *Sudur-Umdaemid* и *Vestur-Umdaemid*. Главное мѣсто—Рейкјавикъ; 14 округовъ, 103 общины.

Провинціи сѣверная и восточная: *Nordur-Umdaemid* и *Austur-Umdaemid*. Главное мѣсто—Фридриксгафа; 7 округовъ, 66 общинъ.

Каждая община имѣетъ свой выборный муниципальный совѣтъ, состоящій изъ трехъ, пяти или семи членовъ. Въ 1862 году вооруженная сила Исландіи состояла изъ трехъ человекъ—двухъ дневныхъ стражей и одного ночного караульнаго, въ Рейкјавикѣ.

Исландскій бюджетъ для двухлѣтняго финансоваго періода 1890—91 годовъ: доходы, 1.207.000 кронъ; пособие изъ казны королевства Даніи 159.000 кронъ; превышеніе доходовъ надъ расходами около 233.000 кронъ; національнаго долга не существуетъ.

III. Янъ-Майенъ.

Исландія, хотя проникающая въ арктическій поясъ своими крайними полуостровами, не есть, однако, послѣдняя земля сѣверной Атлантики. Плоская возвышенность, составляющая подводный фундаментъ «Ледяной страны», продолжается на сѣверо-востокъ по направленію къ Норвежскому морю и оканчивается своего рода мысомъ, оконечность котораго выступаетъ на поверхность Ледовитаго океана и образуетъ продолговатый островъ, называемый Янъ-Майеномъ. Непосредственно за «Медвѣжьей горою» или Беренбергомъ, поднимающейся на 1.775 метровъ въ сѣверо-восточной части этого

острова, море представляетъ глубокую пучину. Уже на разстояніи 600 метровъ отъ берега, Скорееби нашелъ морское дно только на глубинѣ 550 метровъ; въ разстояніи 1.850 метровъ лотъ, брошенный другимъ изслѣдователемъ, Мономъ, коснулся морскаго ложа на равной глубинѣ: слѣдовательно, подводный берегъ спускается здѣсь очень круто, почти подъ угломъ въ 45 градусовъ ¹⁾.

Длинная земля Янъ-Майенъ, поверхность которой исчисляютъ въ 383 квадр. километра, вѣроятно, была замѣчена въ первый разъ въ 1607 году голландскимъ мореплавателемъ Генрихомъ Гудсономъ ²⁾; но Янъ-Майенъ, который опять нашелъ ее четыре года спустя, далъ ей свое имя. Она часто бываетъ окружена густымъ туманомъ, и тогда, употребляя выраженіе первыхъ путешественниковъ, «легче услышать землю, чѣмъ увидѣть ее»; но иногда сквозь массы плавающихъ въ воздухѣ водяныхъ паровъ замѣчали отблескъ вулканическихъ изверженій; въ 1818 году видѣли свѣтъ, исходящій изъ конуса Эскъ, боковаго вулкана Медвѣжьей горы. Подъ ледниками, покрывающими частію скаты этой горы, путешественники-геологи нашли доказательства того, что этотъ островъ недавняго образованія: лавы его похожи на исландскія лавы самаго новаго происхожденія, именно на тѣ, изъ которыхъ состоитъ почва полуострова Рейкјанесъ; онѣ совершенно отличаются отъ долеритовъ Фарерскаго архипелага.

Островъ этотъ необитаемъ, но окружающія его воды океана посѣщаются ловцами тюленей, приходящими по большей части изъ портовъ восточной Шотландіи и изъ фіорда Христіаніи. Суда тюленепромышленниковъ плаваютъ вдоль сплошныхъ полярныхъ льдовъ, которые тянутся на западъ и на сѣверъ отъ острова и соединяются съ ледяными полями Гренландіи. Тамъ всего чаще бываетъ граница между свободнымъ и запертымъ моремъ. Янъ-Майенъ составляетъ какъ бы рубежъ міра, при входѣ въ царство вѣчныхъ льдовъ.

¹⁾ Mohn, „Nature“, 18 oct. 1877;—„Mittheilungen von Petermann“, II, 1878.

²⁾ Asher,—Oscar Peschel, „Geschichte der Entdeckungen“.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ третій.

Германія и Швейцарія.

А.

Ааленъ, городъ, 152.
Аарау, городъ, 528, 531, 536.
Ааргау, кантонъ, 528, 553.
Ааръ, рѣка, 484.
Аахенъ, городъ, 132.
Аваншъ, городъ, 524.
Авентикумъ см. Аваншъ.
Адула, гора, 463, 489.
Акенъ, городъ, 328.
Алечъ, глетчеръ, 456.
Аленштейнъ, городъ, 378.
Аллеръ, рѣка, 211.
Альбула, ручей, 489.
Альбухъ, гора, 139.
Альтенбургъ, городъ, 218.
Альтвассеръ, городъ, 360.
Альтендорфъ, городъ, 132.
Альтенэссенъ, городъ, 132.
Альткирхъ, городъ, 29, 48.
Альтмюль, рѣка, 165.
Альтона, городъ, 347, 392.
Альторфъ, деревня, 448, 531, 554.
Альтштедтенъ, городъ, 534.
Амбергъ, городъ, 194.
Аммерзее, озеро, 161.
Амрумъ, островъ, 383.
Ангальтъ, княжество, 275.
Ангермюнде, городъ, 367.
Андерматъ, долина, 448.
Андлау, городъ, 51.
Анкламъ, городъ, 352.
Аппабергъ, городъ, 266, 274.
Антръ-Рошъ, порогъ, 480.
Ансбахъ, городъ, 194.
Аппенраде, городъ, 392.
Апольда, городъ, 216.
Аппенцель, кантонъ, 553.
Арберъ, гора, 158.
Арезъ, рѣка, 468.
Аренбергъ, мѣстность, 222.
Аргенторатумъ см. Страсбургъ.
Арисвальде, городъ, 367.
Ариштадтъ, городъ, 217, 218.
Арользенъ, городъ, 210.
Арсъ-Сюръ-Мозель, городъ, 62.
Аспенкиниель, гора, 86.
Аугсбургъ, городъ, 194.
Аугустъ, деревня, 528.

Б.

Ауссераденъ, кантонъ, 535, 553.
Ауэрбахъ, городъ, 263.
Ахенъ, городъ, 126.
Ашаффенбургъ, городъ, 194.
Ашерслебенъ, городъ, 324, 330.
Бабельсбергъ, замокъ, 341.
Баварія, королевство, 151.
Баденъ, велик-герцогство, 63.
Баденъ, городъ, 531.
Баденъ-Баденъ, городъ, 100.
Базель, городъ, 527, 535, 554.
Базель, полукантонъ, 553.
Базодинно, вершина, 449.
Байерсброннъ, городъ, 152.
Байрейтъ, городъ, 194.
Байришеръ-Вальдъ, горы, 158.
Баквангъ, городъ, 148, 152.
Бальдегъ, озеро, 485.
Бамбергъ, городъ, 194.
Барби, городъ, 328.
Барменъ, городъ, 131, 132.
Барръ, городъ, 62.
Бартеиштейнъ, городъ, 378.
Бартъ, городъ, 351, 354.
Бауценъ, городъ, 274.
Бедели, равнина, 458.
Беекъ, село, 132.
Беербергъ, гора, 204.
Безиггеймъ, городъ, 148.
Бейтенъ, городъ, 356.
Бексъ, городъ, 520.
Беллинцона, городъ, 519.
Бельгардъ, городъ, 368.
Бенсбергъ, городъ, 132.
Бентгеймскіе холмы, 220.
Бергинъ-Гладбахъ, городъ, 128.
Берлинъ, городъ, 331, 342.
Бернау, городъ, 342.
Берибургъ, городъ, 324, 330.
Бернина, горы, 464.
Бернъ, городъ, 492, 525, 536.
Бернъ, кантонъ, 553.
Вибрихъ, городъ, 112, 116.
Виллефельдъ, городъ, 239, 243.
Виль, городъ, 527, 536.
Вильское озеро, 482.
Вингенъ, городъ, 110, 117.
Виркенфельдъ, княжество, 63.
Бискупинъ, городъ, 356.
Биттерфельдъ, городъ, 327.
Бичъ, крѣпость, 59.
Бишвейлеръ, городъ, 62.
Бишвиллеръ, городъ, 57.
Биеннъ, городъ, 527.
Биенское озеро, 482.
Блау, ключъ, 164.
Богущюдъ, городъ, 356.
Боденское озеро, 490.
Большвиллеръ, городъ, 49.
Боннъ, городъ, 122, 132.
Боннардъ, городъ, 117.
Борбекъ, городъ, 132.
Борна, городъ, 265.
Босбекъ, городъ, 132.
Ботранхе, горы, 87.
Боттропъ, городъ, 239.
Бохольдъ, городъ, 239.
Бохумъ, городъ, 136.
Бранденбургъ, городъ, 342.
Браунсбергъ, городъ, 375.
Брауншвейнъ, городъ, 245, 251.
Брегалъя, долина, 463.
Бреге, рѣка, 164.
Брейель, городъ, 129.
Бременъ, городъ, 219, 248, 251.
Бремергафенъ, городъ, 251.
Бремерферде, городъ, 251.
Брене, озеро, 470.
Бреславль, городъ, 357, 362.
Бригахъ, рѣка, 164.
Бригъ, мѣстечко, 357, 362, 519.
Бримвальдштейнъ, гора, 87.
Бріенское озеро, 484.
Броккенъ, гора, 204.
Бромбергъ, городъ, 375.
Бруа, рѣка, 484.
Бругъ, городъ, 531.
Брухзалъ, городъ, 100.
Будишинъ см. Бауценъ.
Буеръ, городъ, 239.
Буль, мѣстечко, 60.
Бунгсбергъ, вершина, 380.
Бунцлау, городъ, 362.
Бургдорфъ, городъ, 526.
Бургсбергъ, гора, 212.
Бургштадтъ, городъ, 265.
Бургъ, городъ, 322, 330.
Буртшейдъ, городъ, 131, 132.
Бидгошъ см. Бромбергъ.

Бюккебургъ, городъ, 244.
Бюэ, гора, 451.

В.

Ваадтландъ, кантонъ, 553.
Вадтъ см. Ваадтландъ.
Вайблингенъ, городъ, 148.
Валленштадское озеро, 487.
Валлисъ, кантонъ, 553.
Валь-Пиора, долина, 449.
Валь-де-Траверъ, долина, 468.
Вальдекъ, княжество, 195.
Вальденбургъ, городъ, 265, 360, 362.
Вальдъ, городъ, 131.
Вальренъ см. Адула.
Вальхензее, озеро, 161.
Вальштадтъ, аббатство, 361.
Вандбекъ, мѣстечко, 347, 348.
Вансъ, гора, 473.
Варель, городъ, 243, 251.
Вармбрунъ, городъ, 362.
Вартбургъ, гора, 204, 209.
Васселонъ, городъ, 51.
Вассеркуппе, горы, 204.
Ваттеншейдъ, городъ, 134.
Веде, городъ, 520, 536.
Везель, крѣпость, 130, 132.
Везеръ, рѣка, 198, 208.
Вейльдерштадтъ, городъ, 148.
Веймаръ, городъ, 216, 218.
Вейнгартенъ, городъ, 173.
Вейнгеймъ, городъ, 29.
Вейсенфельсъ, городъ, 322, 330.
Вейсенштейнъ, горн. хребетъ, 468.
Вейштейнъ, городъ, 360.
Вельгорнъ, гора, 456.
Вердау, городъ, 265, 274.
Верденъ, городъ, 132, 247.
Верзаска, рѣка, 476, 492.
Вермельскирхенъ, городъ, 131, 132.
Вернигероде, городъ, 324.
Верникий пороги, 139.
Верницъ, рѣка, 165.
Верра, рѣка, 198, 208.
Вертахъ, рѣка, 162.
Вертъ, деревня, 58.
Верхний Рейнъ, гора, 204.
Вессерлинъ, городъ, 49.
Вестервальдъ, горы, 87.
Вестерстедте, городъ, 243.
Вестрихъ, холмы, 83.
Веттергорнъ см. Вельгорнъ.
Венцларъ, городъ, 115.
Визъ, мѣстечко, 60.
Викторсхехе, гора, 204.
Вильгельмсафенъ, городъ, 243, 251.
Вильдбахъ, городъ, 148.
Виндсеелле, гора, 461.
Виндишъ, село, 531.
Виндописа, городъ, 531.
Винтертуръ, городъ, 533, 536.
Виртинебергъ, гора, 139.
Висбаденъ, городъ, 111, 116.
Висла, рѣка, 275, 276, 294.
Висмаръ, городъ, 350, 353.
Виспахъ см. Вьежъ.
Висперталъ, долина, 464.
Висперъ, рѣка, 75.
Виттенбергъ, городъ, 330, 342.
Виттенъ, городъ, 136.
Виттокъ, городъ, 342.
Via-Mала, ущелье, 489.
Во см. Ваадтландъ.
Волинъ см. Юлисъ.
Вольгастъ, городъ, 352, 354.

Вольфенбюттель, городъ, 246, 251.
Вормсъ, городъ, 116.
Вриценъ, городъ, 365.
Всхова, городъ, 367.
Вурценъ, городъ, 265.
Вьежъ, рѣка, 453, 464, 519.
Вюльфратъ, городъ, 132.
Вюртембергъ, королевство, 135, 136.
Вюрцбургъ, городъ, 194.

Г.

Габихтсвальдъ, горы, 204.
Габленцъ, городъ, 266, 275.
Гавельбергъ, городъ, 342.
Гагенау, городъ, 56, 62.
Гатенекъ, село, 484.
Гагенъ, городъ, 236.
Гадерслебенъ, городъ, 392.
Гайнау, городъ, 361.
Гайнхенъ, городъ, 266, 274.
Галенштокъ, вершина, 460.
Галле, городъ, 323, 330.
Галль, городъ, 152.
Гальберштадтъ, городъ, 324, 330.
Гальвицъ, озеро, 485.
Гамбургъ, городъ, 343.
Гамельнъ, городъ, 212.
Гаммъ, городъ, 239.
Ганау, городъ, 108.
Гандекъ, водонадъ, 458, 485.
Ганноверъ, городъ, 244, 251.
Ганноверъ, провинция, 219.
Гарбургъ, городъ, 252, 254, 347.
Гарделегенъ, городъ, 329.
Гарденбергъ, городъ, 132.
Гардтъ, холмы, 82.
Гарцбургъ, городъ, 212.
Гарцъ, горы, 201, 202, 204.
Гарштрагъ, плоскогорье, 87.
Гасли, бассейнъ, 458.
Гауштокъ, гора, 462.
Гебвейлеръ, городъ, 62.
Гебвиллеръ, городъ, 62.
Геестендорфъ, городъ, 251.
Гейде, городъ, 392.
Гейдельбергъ, городъ, 100.
Гейденгеймъ, городъ, 173.
Гейерсбергъ, гора, 158.
Гейлигенштадтъ, городъ, 210, 212.
Гейльбронъ, городъ, 148, 149, 152.
Гейслингенъ, городъ, 147.
Гекстеръ, городъ, 210.
Геленау, городъ, 266.
Гельголандъ, островъ, 231.
Гельзенкирхенъ, городъ, 136.
Гельмштедтъ, городъ, 246, 251.
Генгеймъ, городъ, 56.
Генпиггенъ, городъ, 147, 152.
Гера, городъ, 218.
Герде, городъ, 136.
Герзау, деревня, 531.
Геризау, городъ, 536, 554.
Герлицъ, городъ, 362.
Германиа, имперія, 1.
Гермерштейнъ, городъ, 102.
Герпгуть, село, 275.
Герсдорфъ, городъ, 265.
Герсфельдъ, городъ, 208.
Гертфельдъ см. Шафгаальде.
Герфордъ, городъ, 244, 251.
Гессельбергъ см. Кессельбергъ.
Гессенъ-Дармштадтъ, велик. герцогство, 63.
Гессенъ-Кассель, округъ, 195.

Гессемюнде, городъ, 251.
Геттингенъ, городъ, 211.
Гетштедтъ, городъ, 324.
Гехингенъ, мѣстечко, 146.
Гильдбурггаузенъ, городъ, 208, 212.
Гильденъ, городъ, 131.
Гильдесгеймъ, городъ, 245, 251.
Гиршбергъ, городъ, 362.
Гиссенъ, городъ, 116.
Гларусъ, городъ, 534, 536, 554.
Гларусъ, кантонъ, 553.
Глаухау, городъ, 265, 274.
Гладъ, городъ, 356, 362.
Глейвицъ, городъ, 356.
Глернишъ, гора, 461, 462.
Глинке, замокъ, 341.
Глогау, крѣпость, 361, 362.
Глюкштадтъ, городъ, 392.
Гмюндъ, городъ, 148, 152.
Гпѣвно, городъ, 367.
Гоге-Ранденъ, вершина, 139.
Гоге-Фенъ, горы, 84.
Гогенцоллернъ, гора, 139.
Гогенцоллернъ, область, 135, 137.
Гогенштауфенъ, гора, 139.
Гогенштейнъ, городъ, 266, 275.
Гольдау, деревня, 460.
Гольдбергъ, городъ, 361.
Гольдне-Аа, гора, 204.
Гольновъ, городъ, 367.
Гольцминденъ, городъ, 210, 212.
Гомбургъ, городъ, 116.
Горбъ, городъ, 146.
Гордола, село, 476.
Горнеградъ, скала, 454.
Госларъ, городъ, 212.
Гота, городъ, 212.
Готтесбергъ, городъ, 360.
Гофъ, городъ, 194.
Гохе-Ахтъ, гора, 87.
Гохешейдъ, городъ, 131, 132.
Грамонъ, гора, 451.
Гранъ-Валлонъ, гора, 29.
Гранъ-Допонъ, гора, 29.
Граубинденъ, кантонъ, 553.
Грауденцъ, городъ, 375.
Грейфенбергъ, городъ, 365.
Грейфенгагенъ, городъ, 367.
Грейфенъ, озеро, 485.
Грейфсвальдъ, городъ, 352, 354.
Грейцъ, городъ, 218.
Грефратъ, городъ, 131.
Гримзель, проходъ, 455.
Гримма, городъ, 265.
Гриндельвальдъ, долина, 456, 457.
Гроссенгайнъ, городъ, 273.
Гроссеръ-Ватцманъ, гора, 157.
Гроссеръ-Фельдбергъ, гора, 87.
Гроссъ-Шенау, село, 274.
Грюнбергъ, городъ, 361, 362.
Губенъ, городъ, 367.
Гүзумъ, городъ, 392.
Гумбиненъ, городъ, 378.
Гундерокъ, плоскогорье, 82.
Гунпиггенъ, городъ, 47.
Гунянъ см. Гунпиггенъ.
Гюльсъ, городъ, 129.
Гюмлинъ, горы, 220.
Гюстровъ, городъ, 353.
Гюттенъ, горы, 380.

Д.

Даленъ, городъ, 129.
Даммаштокъ, вершина, 459.
Данцигъ, городъ, 371, 373, 375.

Дань-Бланшъ, гора, 455.
 Дань-дю-Миди, гора, 451.
 Дань-де-Моркль, гора, 451.
 Дармштадтъ, городъ, 103, 116.
 Дебелнъ, городъ, 266, 274.
 Деггендорфъ, городъ, 182.
 Дейтшъ-Кроне, городъ, 367.
 Дейцъ, городъ, 132.
 Деличъ, городъ, 327, 330.
 Демминъ, городъ, 354.
 Дерборансъ, котловина, 458.
 Дерошиасъ, гора, 451.
 Дессау, городъ, 327, 330.
 Детмольдъ, городъ, 210, 212.
 Диденгофенъ, городъ, 62.
 Диршау, городъ, 375.
 Диттерсбахъ, городъ, 360.
 Даблере, вершина, 458.
 Доннерсбергъ, гора, 82, 87.
 Дорпъ, городъ, 131.
 Дортмундъ, городъ, 136.
 Драмбургъ, городъ, 367.
 Дракенфельсъ, гора, 87.
 Дрезденъ, городъ, 266, 274.
 Дудвейлеръ, городъ, 132.
 Дунсбургъ, городъ, 130.
 Дунай верхній, рѣка, 151.
 Дурлахъ, городъ, 100.
 Дуркгеймъ, городъ, 102.
 Дьезъ, мѣстечко, 60.
 Дюлькель, городъ, 129.
 Дюммерзе, озеро, 221.
 Дюрепъ, городъ, 128, 132.
 Дюссельдорфъ, городъ, 128, 132.
 Дюфуръ, вершина, 455.

Ж.

Жеганъ, городъ, 362.
 Женева, городъ, 492, 520, 535.
 Женева, кантонъ, 553.
 Женевское озеро, 479.
 Жу, озеро, 470.

З.

Заала, рѣка, 215.
 Заальфельдъ, гора, 215, 218.
 Заганъ см. Жеганъ.
 Зайда, мѣстечко, 266.
 Зальцведель, городъ, 323, 330.
 Зальцунгенъ, городъ, 209.
 Замландъ, полуостровъ, 297.
 Заугергаузенъ, городъ, 322, 330.
 Зауэрландъ, область, 87.
 Зебницъ, городъ, 268.
 Зегебергъ, городъ, 389.
 Зейфенперсдорфъ, село, 274.
 Зембраншеръ, село, 451.
 Земмерда, городъ, 217.
 Земпахъ, озеро, 485.
 Зенгеймъ, городъ, 49.
 Зестъ, городъ, 136.
 Зибингебургъ, горы, 86.
 Зигбургъ, городъ, 122.
 Зигенъ, городъ, 136.
 Зигъ, рѣка, 76.
 Зиль, рѣка, 488.
 Зильбербергъ, крѣпость, 356.
 Золингенъ, городъ, 132.
 Золотурнъ, городъ, 527, 536.
 Зоммерфельдъ, городъ, 367.
 Зонборнъ, городъ, 131.
 Зондербургъ, городъ, 392.
 Зондерсгаузенъ, городъ, 218.
 Зоннебергъ, городъ, 215.

Зорау, городъ, 367.
 Зуль, городъ, 209, 212.
 Зульча, городъ, 455.
 Зюхтельнъ см. Сюхтельнъ.

И.

Ибенбюрренъ, городъ, 240, 243.
 Ивердонъ, городъ, 524.
 Ивуаръ, мысъ, 479.
 Изаръ, рѣка, 162.
 Изерлонъ, городъ, 136.
 Иллеръ, рѣка, 162.
 Илль, рѣка, 31.
 Ильграбенъ, кратеръ, 451.
 Ильменау, долина, 251.
 Ингольштадтъ, городъ, 194.
 Инзельбергъ, гора, 204.
 Иннерроденъ, городъ, 535.
 Инпъ, рѣка, 162, 492.
 Иноврацлавъ, городъ, 375.
 Инстербургъ, городъ, 378.
 Итерлакенъ, мѣстечко, 455.
 Ирдингенъ, портъ, 130.
 Исполновья горы, 277.
 Итцегоз, городъ, 392.

І.

Іеваръ, городъ, 243.
 Іена, городъ, 218.

К.

Кайзерсбергъ, городъ, 50.
 Кайзерштуль, вершина, 81.
 Календа, гора, 462.
 Калленбергъ, городъ, 265.
 Кальбе, городъ, 342.
 Калькбергъ, скала, 251.
 Калькъ, городъ, 132.
 Кальмигъ, массивъ, 87.
 Кальтеръ-Астенбергъ, гора, 87.
 Каменцъ, городъ, 274.
 Кандеръ, рѣка, 485.
 Канштадтъ, городъ, 145, 152.
 Карлсруэ, городъ, 100.
 Кассель, городъ, 207, 212.
 Катонъ, гора, 473.
 Каттовинъ, городъ, 356.
 Катценбукель, гора, 81.
 Кведлинбургъ, городъ, 324, 330.
 Кейльгау, деревня, 215.
 Кейзерлаутернъ, городъ, 102.
 Кельнъ, городъ, 132.
 Кемненъ, городъ, 130, 367.
 Кемптенъ, городъ, 194.
 Кенигсбергъ, городъ, 367.
 Кенигзее, озеро, 161.
 Кенигсфельденъ, аббатство, 531.
 Кенигсхоте, городъ, 356.
 Кенигштуль, гора, 81.
 Кенигштейнъ, крѣпость, 257.
 Кененинъ, городъ, 340.
 Кеслинъ, городъ, 368.
 Кессельбергъ, гора, 158.
 Кетенъ, городъ, 324, 330.
 Киль, городъ, 392.
 Кимвскій полуостровъ, 379, 380.
 Киппигъ, рѣка, 139.
 Кирхбергъ, городъ, 265.
 Кирхгеймъ, городъ, 147, 152.
 Кифгейзеръ, массивъ, 203, 204.
 Кларанъ, городъ, 520.
 Клаусталь, городъ, 211, 212.
 Клеве, городъ, 131, 132.

Клетгау, долина, 491.
 Клостербергъ, холмъ, 139.
 Клостеръ-Зевенъ, мѣстечко, 251.
 Книбисъ, гора, 81.
 Книппгаузенъ, деревня, 243.
 Кобергъ, гора, 380.
 Кобленцъ, городъ, 120, 132.
 Кобургъ, городъ, 213, 215.
 Кограбенъ, ровъ, 384.
 Кольбергъ, городъ, 368.
 Кольмаръ, городъ, 29, 49, 62.
 Комбенъ, гора, 455.
 Конницъ, городъ, 375.
 Констанцское озеро, 490.
 Констанцъ, городъ, 100.
 Котбустъ, городъ, 331, 342.
 Кохеръ, рѣка, 140.
 Кре-дю-Ванъ, котловина, 468.
 Кре-дю-Шанъ, долина, 458.
 Кре-Жена, котловина, 470.
 Крейцбургъ, городъ, 357.
 Крейцнахъ, городъ, 132.
 Крефельдъ, городъ, 129, 132.
 Кримитшау, городъ, 265, 274.
 Кристенбергъ, гора, 208.
 Кроненбергъ, городъ, 131, 132.
 Кросно см. Кроссенъ.
 Кроссенъ, городъ, 367.
 Кротошинъ, городъ, 367.
 Куксгафенъ, портъ, 348.
 Кульмбахъ, городъ, 191.
 Кульмъ, городъ, 375.
 Курише-Гафъ, замокъ, 299.
 Курише-Нерунгъ, коса, 299.
 Курфирстенъ, вершина, 462.
 Куръ, городъ, 534, 536.
 Кюстринъ, городъ, 367.

Л.

Лааръ, городъ, 100.
 Лабель, городъ, 367.
 Лангардъ, вершина, 464.
 Лангебилау, городъ, 360, 362.
 Лангензальца, городъ, 218.
 Лангерфельдъ, городъ, 134.
 Ландау, городъ, 102.
 Ландквартъ, рѣка, 490.
 Ландсбергъ, городъ, 367.
 Лансгутъ, городъ, 362.
 Ланъ, рѣка, 75, 76.
 Лаубанъ, городъ, 362.
 Лаурахюте, городъ, 356.
 Лаутербрунненъ, село, 456.
 Лауфенъ, замокъ, 491.
 Лауэнбургъ, городъ, 343.
 Лауэнбургъ, округъ, 275.
 Лахерзее, озеро, 85.
 Лашо-де-Фонъ, городъ, 536.
 Лебау, городъ, 274, 275.
 Левенбергъ, городъ, 362.
 Легернъ, вершина, 468.
 Лееръ, портъ, 240, 243.
 Лейне, рѣка, 211.
 Лейпцигъ, городъ, 263, 274.
 Лейсницъ, городъ, 266, 274.
 Лейхлингенъ, городъ, 131.
 Леманъ, озеро, 479.
 Лемго, городъ, 210, 212.
 Ленненъ, городъ, 131, 132.
 Леобшюцъ, городъ, 362.
 Леопольдсгалъ, городъ, 327.
 Леррахъ, городъ, 100.
 Лесницъ, городъ, 265.
 Лехъ, рѣка, 162.
 Лешно, городъ, 367, 561.

Леэ, городъ, 251.
 Либенштейнъ, городъ, 209.
 Лигницъ, городъ, 360.
 Лимбахъ, городъ, 266, 274.
 Лимбургъ, городъ, 115, 116.
 Липаръ, вершина, 464.
 Липгенъ, городъ, 243.
 Липта, рѣка, 487.
 Липпе, рѣка, 76, 238.
 Липпе-Детмольдъ, княжество, 195.
 Липшпринге, ключъ, 238.
 Липштадтъ, городъ, 239.
 Лисса см. Лешно.
 Листаль, городъ, 527, 554.
 Лозанна, городъ, 492, 520, 536.
 Локарно, городъ, 449, 519.
 Локль, городъ, 536.
 Лугано, городъ, 519, 536.
 Лудвигсбургъ, городъ, 152.
 Лудвигстафенъ, городъ, 102.
 Лукенвальде, городъ, 342.
 Лукманьеръ, проходъ, 448.
 Лунгерское озеро, 486.
 Луэштъ, городъ, 519.
 Лыкъ, городъ, 378.
 Любекке, городъ, 244.
 Любекъ, городъ, 348.
 Любекъ, область, 275.
 Люгнбоденъ, скала, 472.
 Людвигсбургъ, городъ, 152.
 Людвигслюсъ, городъ, 354.
 Люденшейдъ, городъ, 136.
 Люнебургъ, городъ, 251, 254.
 Лютрингаузенъ, городъ, 132.
 Лютцельштейнъ, крѣпость, 59.
 Люценъ, городъ, 322.
 Люцерское озеро, 485, 486.
 Люцернъ, городъ, 492, 532, 536.
 Люцернъ, кантонъ, 553.
 Лючина, рѣка, 485.

М.

Магдебургъ, городъ, 328, 330.
 Магъ, рѣка, 488.
 Маджа, рѣка, 449, 476, 492.
 Майнцъ, городъ, 109, 116.
 Майнъ, рѣка, 155.
 Малхенъ см. Мелибокусъ.
 Малхинъ, городъ, 354.
 Мальмеди, городъ, 128.
 Мальнасъ, ущелье, 489.
 Мальштадтъ-Бурбахъ, городъ, 132.
 Мангеймъ, городъ, 100.
 Марбахъ, деревня, 148.
 Марбургъ, городъ, 207, 212.
 Мариенбургъ, городъ, 266, 275.
 Мариенбургъ, городъ, 375.
 Мариенвердеръ, городъ, 375.
 Маркирхъ, городъ, 62, 50.
 Марпе, городъ, 392.
 Марсаль, крѣпость, 60.
 Мартини, городъ, 519.
 Мархфельдъ, округъ, 68.
 Массево, городъ, 49.
 Маттеригорнъ, гора, 454, 455.
 Маульброннъ, мѣстечко, 148.
 Мейдерихъ, городъ, 130, 132.
 Мейнингенъ, герцогство, 208.
 Мейнингенъ, городъ, 212.
 Мейригенъ, мѣстечко, 456.
 Мейсенъ, городъ, 273, 274.

Мейсперъ, гора, 204.
 Мекленбургъ, замокъ, 350.
 Мекленбургъ-Стрелицъ, великое герцогство, 275.
 Мекленбургъ-Шверинъ, великое герцогство, 275.
 Мелибокусъ, гора, 81.
 Мемель, городъ, 378.
 Меммингенъ, городъ, 194.
 Мѣнхъ, вершина, 458.
 Меране, городъ, 265.
 Мергеймъ, городъ, 132.
 Мергенштейнъ, городъ, 152.
 Мерзебургъ, городъ, 322, 330.
 Мерцигъ, городъ, 118.
 Мершейдъ, городъ, 131, 132.
 Метманъ, городъ, 132.
 Метцингенъ, городъ, 147, 152.
 Мецъ, городъ, 29, 60, 62.
 Мипденъ, городъ, 210, 244, 251.
 Митвейда, городъ, 266, 274.
 Мишабель, вершина, 451, 455.
 Мойневигъ, мѣстечко, 60.
 Мозель, область, 63.
 Мозель, рѣка, 76.
 Мольтгеймъ, городъ, 51.
 Монте-Леоне, вершина, 450.
 Монтре, городъ, 459, 536.
 Монтъ-Сервенъ, гора, 455.
 Монтъ-Тандръ, вершина, 468.
 Мора, озеро, см. Муртенск. оз.
 Морать, городъ, 524.
 Моргартенъ, гора, 532.
 Мортерачъ, вершина, 463, 464.
 Мойна, рѣка, 166.
 Муртенское озеро, 482.
 Муртенъ см. Морать.
 Муртъ, рѣка, 139.
 Мысловицъ, городъ, 356.
 Мюльгаузенъ, городъ, 29, 48, 62, 217, 218.
 Мюльгеймъ-на-Рейнѣ, городъ, 128, 132.
 Мюльгеймъ-на-Рурѣ, городъ, 132.
 Мюльзенъ, городъ, 265.
 Мюнстербергъ, городъ, 357.
 Мюнстеръ, городъ, 49, 62, 239, 243.
 Мюнхенъ, городъ, 194.
 Мюнхенъ-Гладбахъ, городъ, 129, 132.

Н.

Наабъ, рѣка, 165.
 Накель, городъ, 367.
 Намслау, городъ, 360.
 Нассау, округъ, 63.
 Науенъ, городъ, 342.
 Наумбургъ, городъ, 322, 330.
 Невшатель, городъ, 492, 524, 536, 554.
 Невшатель, кантонъ, 553.
 Невшатальское озеро, 483.
 Нейверкъ, островъ, 231.
 Нейвидъ, городъ, 132.
 Нейгайдельсегенъ, городъ, 329.
 Нейзальцъ, городъ, 361.
 Неймарктъ, городъ, 361.
 Неймюленъ, селеніе, 347.
 Неймюстеръ, городъ, 392.
 Нейнкирхенъ, городъ, 132.
 Нейроде, городъ, 356.
 Ней-Руиницъ, городъ, 342.
 Нейсе, городъ, 362.
 Ней-Стрелицъ, городъ, 354.
 Нейсъ, городъ, 129, 132.

Нейштадтъ, городъ, 356, 362.
 Нейштадтъ-на-Гартѣ, городъ, 102.
 Нейштадтъ-Эберсвальде, городъ, 367.
 Неккаръ, рѣка, 135, 136.
 Нессе, рѣка, 209.
 Нидвальденъ, полукантонъ, 554.
 Нидерброннъ, городъ, 58.
 Нидеръ-Гермодорфъ, городъ, 360.
 Николай, городъ, 356.
 Нижній Брауншвейгъ, область, 219.
 Нижняя Вестфалія, область, 219.
 Ниенбургъ, городъ, 245, 251.
 Новый Бранденбургъ, городъ, 354.
 Новый Брейзахъ, крѣпость, 49.
 Новый Штеттнъ, городъ, 367, 368.
 Нордгаузенъ, городъ, 218.
 Нордгеймъ, городъ, 211.
 Норденъ, городъ, 240, 243.
 Нуарегъ, рѣка, 470.
 Нуфененъ, проходъ, 448.
 Нюрнбергъ, городъ, 194.
 Нюртингенъ, городъ, 147, 152.

О.

Обвальденъ, кантонъ, 553.
 Обергаузенъ, городъ, 130, 132.
 Оберландъ, горы, 447.
 Обергогенбергъ, гора, 139.
 Оберъ-Зальбрунъ, городъ, 360.
 Оберъ-Лунгвицъ, городъ, 265.
 Оденкирхенъ, городъ, 129, 132.
 Одервицъ, село, 274.
 Одеръ, рѣка, 277, 292, 356.
 Оксенкопфъ, горы, 158.
 Олава, рѣка, 357.
 Олау см. Олава.
 Ольденбургъ, городъ, 251.
 Ольденбургъ, вел. герцогство, 219.
 Ольтенъ, городъ, 527.
 Ополе см. Оппельнъ.
 Оппельнъ, городъ, 356, 362.
 Ордруфъ, городъ, 217, 218.
 Оржеговъ, городъ, 356.
 Оснабрюкъ, городъ, 240.
 Остероде, городъ, 211, 375.
 Острова, городъ, 367.
 Оффенбахъ, городъ, 116.
 Оффенбургъ, городъ, 100.
 Ошацъ, городъ, 273.
 Оперслебенъ, городъ, 327, 330.

П.

Падерборнъ, городъ, 239.
 Пазевалькъ, городъ, 354.
 Паннысгейде, городъ, 128.
 Папенбургъ, городъ, 241.
 Пархимъ, городъ, 350.
 Пассау, городъ, 194.
 Пачкау, городъ, 356.
 Пейне, городъ, 247.
 Пеннигъ, городъ, 265.
 Перлебергъ, городъ, 342.
 Песнекъ, городъ, 215, 218.
 Петитъ-Шьерръ, укрѣпл. пунктъ, 59.
 Плать, гора, 460.
 Пильницъ, городъ, 268.
 Пирицъ, городъ, 367.
 Пирмазенъ, городъ, 102.
 Пирмонтъ, городъ, 210.
 Пирна, городъ, 268.
 Пиццо-Ротондо, вершина, 448.
 Плашицъ, городъ, 265.

Плауэнъ, городъ, 263, 274.
 Плессура, рѣка, 489.
 Плешевъ, городъ, 367.
 Плешень см. Плешевъ.
 По, рѣка, 475.
 Познань, городъ, 367.
 Понтресина, долина, 463.
 Порантрюи, городъ, 470.
 Портъ-Вале, деревня, 478.
 Потсдамъ, городъ, 341, 342.
 Пренцлау, городъ, 352.
 Примбергъ, гора, 278.
 Припцвалькъ, городъ, 342.
 Промангу, мысъ, 479.
 Прунтрутъ, городъ, 528.
 Пруссия, королевство, 218.
 Пруссия Прирейнская, 63.
 Пфальцбургъ см. Фальсбургъ.
 Пфальцъ баварскій, провинція, 63.
 Пфорцгеймъ, городъ, 100.
 Пфорцгеймскій проходъ, 81.
 Пфеферскіе ключи, 490.
 Пфеффиконъ, озеро, 485.
 Пьеръ-а-Вуа, гора, 451.
 Пьеръ-Пертюи, дефиле, 469.
 Пютлингенъ, городъ, 118.

Р.

Равенсбургъ, городъ, 173.
 Равичъ, городъ, 361, 367.
 Рагацъ, городъ, 534.
 Раде-Форъ-де-Вальдъ, городъ, 131, 132.
 Радебергъ, городъ, 274.
 Ранденъ, горный край, 468.
 Раппольсвейлеръ, городъ, 50.
 Раценбургъ, городъ, 378.
 Ратеновъ, городъ, 342.
 Ратиборъ, городъ, 356, 362.
 Ратингенъ, городъ, 132.
 Рауэ-Альпъ, гора, 138.
 Рахель, гора, 158.
 Раштадтъ, городъ, 100.
 Регенсбургъ, городъ, 194.
 Регенъ, рѣка, 165.
 Резатъ, рѣка, 167.
 Рейдтъ, городъ, 129, 132.
 Рейнландъ, провинція, 63.
 Рейнфельденъ, городъ, 528.
 Рейнъ, рѣка, 63, 475, 488, 492.
 Рейса, рѣка, 448, 486.
 Рейсъ, княжество, 195.
 Рейтлингенъ, городъ, 147, 152.
 Рейхенбахъ, городъ, 263, 274.
 Рейхсгофенъ, деревня, 58.
 Реклингаузенъ, городъ, 239.
 Ремза, рѣка, 140.
 Ремшейдъ, городъ, 131, 132.
 Рендсбургъ, городъ, 392.
 Рибовилье, городъ, 50.
 Рибургъ, городъ, 528.
 Риги, вершина, 459, 460.
 Риза, городъ, 273.
 Ризенгебурге см. Исполицовыя горы.
 Раксдорфъ, мѣстечко, 340.
 Робертсау см. Рупрехтсау.
 Рогазенъ, городъ, 367.
 Рогожно см. Рогазенъ.
 Розегъ, горы, 463.
 Розенгеймъ, городъ, 194.
 Романсгорнъ, пристань, 535.
 Рона, рѣка, 475, 477, 492.
 Роненштокъ, вершина, 460.

Ропнебургъ, гора, 218.
 Ронсдорфъ, городъ, 132.
 Роршахъ, портъ, 535.
 Росбергъ, гора, 460.
 Росвейгъ, городъ, 266.
 Ростокъ, городъ, 351, 353.
 Ротвейль, городъ, 146, 152.
 Роттенбургъ, городъ, 146, 152.
 Рохлицъ, городъ, 265.
 Руда, городъ, 356.
 Рудныя горы, 256.
 Рудольштадтъ, городъ, 215, 218.
 Рула, деревня, 210.
 Рупрехтсау, городъ, 56.
 Рурортъ, городъ, 130, 132.
 Руръ, рѣка, 76.
 Руссъ, озеро, 470.
 Рюгенвальде, городъ, 367.
 Рюгенъ, островъ, 306.
 Рютле, дугъ, 516.

С.

Саарбрюкенъ, городъ, 60, 118, 132.
 Саарбургъ, городъ, 118.
 Сааргеминъ, городъ, 60.
 Сааремюнде см. Сааргеминъ.
 Саарлуи, городъ, 118.
 Савернскій проходъ, 29.
 Савернъ, городъ, 29.
 Саксенъ-Альтенбургъ, герцогство, 195.
 Саксенъ-Веймаръ, велик. герцогство, 195.
 Саксенъ-Кобургъ-Гота, герцогство, 195.
 Саксенъ-Мейнингенъ, герцогство, 195.
 Саксонія, королевство, 255, 260.
 Санктъ-Галленъ, городъ, 534, 536.
 Санктъ-Галленъ, кантонъ, 553.
 Санктъ-Гоаръ, городъ, 117.
 Санктъ-Имбергъ, городъ, 102.
 Санктъ-Йоганнъ, городъ, 132.
 Санктъ-Готардъ, горы, 447, 448.
 Санктъ-Готардъ, туннель, 547.
 Санктъ-Морисъ, городъ, 520.
 Санктъ-Суси, замокъ, 341.
 Санктъ-Юльмисъ, долина, 468.
 Саргеминъ, городъ, 62.
 Саргемюнде см. Саргеминъ.
 Сарненъ, городъ, 531.
 Сатерландъ, городъ, 222.
 Свецъ, городъ, 371.
 Свицеюнде, городъ, 367.
 Сельвретта, горы, 464.
 Септисъ, гора, 462.
 Сентъ-Амаренъ, городъ, 49.
 Сентъ-Имъ, долина, 469.
 Сентъ-Мари-о-Минъ см. Мар-кирхъ.
 Серне, городъ, 49.
 Симлопъ, гора, 447.
 Симлопъ, туннель, 544, 547.
 Сіопъ, городъ, 519.
 Сотто-Ченере, область, 450.
 Спесартъ, горная группа, 155.
 Станцъ, городъ, 531.
 Старгардъ, городъ, 367.
 Стендаль, городъ, 329, 330.
 Стерквалдъ, городъ, 130.
 Страсбургъ, городъ, 28, 62, 352.
 Стреленъ, городъ, 357.
 Стригау, городъ, 360.
 Схютельнъ, городъ, 129, 130.

Т.

Тамина, рѣка, 490.
 Таппа, городъ, 49.
 Тарандтъ, пригородъ, 273.
 Тарновицъ, городъ, 356.
 Тауберъ, рѣка, 139.
 Таунусъ, горы, 81, 82.
 Тауретунумъ, замокъ, 451, 452.
 Тауфштейнъ, горы, 204.
 Твиста, рѣка, 210.
 Тегеризее, озеро, 161.
 Тедн, горы, 447, 460, 462.
 Теллингштедтъ, городъ, 389.
 Тессинъ, кантонъ, 553.
 Тессинъ, рѣка, 492.
 Тетеровъ, городъ, 351, 354.
 Тильзентъ, городъ, 378.
 Титлисъ, горы, 447.
 Тіонвилъ, городъ, 62.
 Тоггенбургъ, долина, 534.
 Торгау, городъ, 328, 330.
 Торнъ, городъ, 375.
 Точе, рѣка, 450.
 Трейенбриценъ, городъ, 342.
 Трейенъ, городъ, 263.
 Трене, рѣка, 384.
 Трептовъ, городъ, 367.
 Триртъ, городъ, 118, 132.
 Трогенъ, городъ, 554.
 Тупское озеро, 484.
 Туль, городъ, 526.
 Тургау, кантонъ, 535, 553.
 Турмбергъ, гора, 278.
 Туръ, рѣка, 491.
 Тьель, рѣка, 483.
 Тюбингенъ, городъ, 147, 152.
 Тюрингервальдъ, горы, 204, 209, 215.
 Тютлингенъ, городъ, 173.

У.

Ульмъ, городъ, 172, 173.
 Ундервиллеръ, ущелье, 469.
 Унна, городъ, 136.
 Унтервальденъ, кантонъ, 553.
 Ури, кантонъ, 553.
 Ури-Ротштокъ, вершина, 459.
 Устеръ, мѣстечко, 533.

Ф.

Фалькенштейнъ, городъ, 263.
 Фальсбургъ, цитадель, 59.
 Фаульгорнъ, предгорье, 457.
 Фельдбергъ, гора, 81.
 Фельбертъ, городъ, 132.
 Фельдсбергъ, деревня, 462.
 Фельсбергъ, гора, 81.
 Фернъ, ущелье, 157.
 Фильза, рѣка, 140.
 Финстерааргорнъ, вершина, 456.
 Финстервальде, городъ, 342.
 Фирвальштеттское озеро, 459.
 Фирзенъ, городъ, 129, 132.
 Фихтельгебурге, горы, 158.
 Фишельзъ, городъ, 129.
 Фленбургъ, городъ, 392.
 Фогельсбергъ, гора, 204.
 Форбахъ, городъ, 60.
 Форстъ, городъ, 130, 367.
 Фохтландъ, область, 262.
 Франкенбергъ, городъ, 266, 274.
 Франкенгаузенъ, городъ, 218.

Франкенталь, городъ, 102.
 Франкенштейнъ, городъ, 336.
 Фракфуртъ - на - Майнъ, городъ, 63, 104.
 Фракфуртъ - на - Одеръ, городъ, 367.
 Фрауенфельдъ, городъ, 535.
 Фрауштадтъ см. Вехова.
 Фрейбергъ, городъ, 266, 274.
 Фрейбургъ, городъ, 100, 360, 362, 524, 536, 554.
 Фрейбургъ, кантонъ, 553.
 Фрейденштадтъ, городъ, 151, 152.
 Фрейвальде, городъ, 367.
 Фрейзингъ, городъ, 194.
 Фрежюсъ, туннель, 547.
 Фрешвиллеръ, городъ, 58.
 Фрибургъ, городъ, 524.
 Фридебергъ, городъ, 367.
 Фридландъ, городъ, 354.
 Фрише-Гафъ, замокъ, 297.
 Фрише-Нерунгъ, коса, 298.
 Фульда, городъ, 208, 212.
 Фульда, рѣка, 210.
 Фюрстенвальде, городъ, 330, 342.
 Фюртъ, городъ, 194.

Х.

Хемницъ, городъ, 266, 274.
 Химзее, озеро, 161.
 Хроначевъ, городъ, 356.
 Хюккесвагенъ, городъ, 131.

Ц.

Цаберна см. Савернъ.
 Цвейбрюккенъ, городъ, 102.
 Цвеницъ, городъ, 266.
 Цвиккау, городъ, 265, 274.
 Цейленрода, городъ, 218.
 Цейцъ, городъ, 322, 330.
 Целле, городъ, 247, 251.
 Целлерфельдъ, городъ, 212.
 Цербстъ, городъ, 328, 330.
 Церматъ, долина, 456.
 Циленингъ, городъ, 365.
 Циттау, городъ, 274.
 Цугское озеро, 485, 487.
 Цугъ, городъ, 554.
 Цугъ, кантонъ, 553.
 Цутшпитце, гора, 157.
 Цшоппау, городъ, 266.
 Цюлихау, городъ, 361.
 Цюрихское озеро, 485—487.
 Цюрихъ, городъ, 492, 531, 532, 536, 554.
 Цюрихъ, кантонъ, 553.

Ч.

Ченто-Валли, долина, 449.
 Черезио, озеро, 450.

Ш.

Шальке, городъ, 134.
 Шандау, городъ, 268.
 Шарлоттенбруннъ, городъ, 360.
 Шарлоттенбургъ, городъ, 341.
 Шассераль, гора, 468.
 Шассеропъ, гора, 468.
 Шато-Саленъ, городъ, 29.
 Шаумбургъ-Липпе, княж., 195.
 Шафальде, гора, 139.
 Шафгаузенскій порогъ, 139.
 Шафгаузенъ, городъ, 536.
 Шварцбургъ-Зондергаузенъ, княжество, 195.
 Шварцбургъ-Рудольштадтъ, княжество, 195.
 Шварцвальдъ, горы, 77.
 Швейдницъ, городъ, 360, 362.
 Шведтъ, городъ, 367.
 Швейфуртъ, городъ, 194.
 Швейцарія, республика, 445.
 Швейцерталь, ороде, 528.
 Швельмъ, городъ, 136.
 Шверинъ, городъ, 350, 353.
 Швибустъ, городъ, 361, 367.
 Швицъ, городъ, 531, 536, 554.
 Швицъ, кантонъ, 445, 553.
 Шедевицъ, городъ, 265.
 Шенебекъ, городъ, 328, 330.
 Шенебергъ, предместье, 341.
 Шенгайда, село, 266.
 Шёнеништедтъ, мѣстечко, 247.
 Шёнпингенъ, городъ, 247, 251.
 Шёнпингерскія горы, 220.
 Шиллингтеймъ, городъ, 56.
 Шиннахъ, городъ, 531.
 Шинъ, ущелье, 489.
 Ширмекъ, городъ, 51.
 Шифельбейнъ, городъ, 367.
 Шлаве, городъ, 367.
 Шлей, бухта, 384.
 Шлезвигъ, городъ, 392.
 Шлезвигъ-Гольштейнъ, провинція, 379.
 Шлештадтъ, городъ, 50, 62.
 Шлюхтъ, ущелье, 29.
 Шмалькальденъ, городъ, 209.
 Шмельнъ, городъ, 218.
 Шнеебергъ, городъ, 265, 274.
 Шнеекопфъ, гора, 204.
 Шнейдемюль, городъ, 367.
 Шо-де-Фонъ, городъ, 525.
 Шпандау, городъ, 341, 342.
 Шпееръ, вершина, 462.
 Шпейеръ, городъ, 102.
 Шпессартъ, горы, 81.
 Шпрембергъ, городъ, 330, 342.
 Шпроттау, городъ, 362.
 Шрекгорнъ, вершина, 458.
 Шгаде, городъ, 254.
 Шгальбергъ, городъ, 132.
 Штарибергзее, озеро, 161.

Штасфуртъ, городъ, 327, 330.
 Штеглицъ, предместье, 341.
 Штееле, городъ, 132.
 Штейнгудеръ, озеро, 221.
 Штейнгудмеръ, рѣка, 221.
 Штетинъ, городъ, 367.
 Штирумъ, городъ, 130.
 Штокгорнъ, предгорье, 457, 458.
 Штолпе, городъ, 368.
 Штольбергъ, городъ, 128, 266.
 Штральзундъ, городъ, 352, 354.
 Штраубингъ, городъ, 194.
 Штреленъ, городъ, 129.
 Штутгартъ, городъ, 145, 152.

Э.

Эберсбахъ, село, 274.
 Эбингенъ, городъ, 173.
 Эдеранъ, городъ, 266.
 Эйбештокъ, городъ, 265, 275.
 Эйдеръ, рѣка, 380, 389.
 Эйзенахъ, городъ, 209, 212.
 Эйзенбергъ, городъ, 218.
 Эйленбургъ, городъ, 327, 330.
 Эйпбекъ, городъ, 212.
 Эйпзидельнъ, городъ, 532, 536.
 Эйленъ, городъ, 128, 132.
 Эйслебенъ, городъ, 324, 330.
 Эйфель, плоскогорье, 84.
 Эльба, рѣка, 219, 256, 279.
 Эльбергфельдъ, городъ, 132.
 Эльбергъ, гора, 87.
 Эльбингъ, городъ, 374, 375.
 Эльзасъ-Лотарингія, область, 25.
 Эльмсгорнъ, городъ, 392.
 Эльспницъ, городъ, 262, 265.
 Эльсъ, городъ, 360, 362.
 Эмленъ, городъ, 242.
 Эммерихъ, городъ, 132.
 Эмсъ, городъ, 116.
 Эпцъ, рѣка, 140.
 Эрбескопфъ, гора, 87.
 Эренфельдъ, городъ, 132.
 Эрлангенъ, городъ, 194.
 Эрфуртъ, округъ, 195.
 Эрцгебирге см. Рудныя Горы.
 Эссенъ, городъ, 132.
 Эсселингенъ, городъ, 148, 152.
 Этлингенъ, городъ, 100.
 Эшwege, городъ, 210, 212.
 Эшвейлеръ, городъ, 132.

Ю.

Юберлингенское озеро, 491.
 Юллинъ (Воллинъ), 309.
 Юпффрау, вершина, 456.
 Юра Швабская, горы, 135.
 Ютербокъ, городъ, 342.

Я.

Ягстъ, рѣка, 140.
 Яуэръ, городъ, 361, 362.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ четвертый.

А в с т р о - В е н г р і я.

А.

Австрія верхняя, 65, 361.
Австрія нижняя, 65, 361.
Австрія придунайская, 63.
Австрийская Польша, 273.
Австро-Венгрия, 6.
Аграмъ (см. Загребъ), городъ, 151.
Адамелло, гора, 19.
Адлергебирге, горы, 26.
Адмондъ, монастырь, 60.
Адриатическія провинціи, 87.
Аквилея, древній городъ, 124.
Ала, городъ, 63.
Альбертъ, горы, 26.
Альпавскія Альпы, горы, 26.
Альпы нѣмецкія, 15.
Альта, ручей, 79.
Альтфатеръ, вершина, 302.
Арадъ, крѣпость, 271.
Арбе, островъ, 109.
Арльшарте, горы, 23.
Аттерзее, озеро, 35.
Ауссигъ, городъ, 328, 331.
Ахензее, озеро, 60, 61.
Ашъ, городъ, 327, 331.

Б.

Бабыя гора, 179, 276, 190.
Багъ (см. Карлопато), городъ, 165.
Байя, городъ, 266, 272.
Бакаръ, портъ, 132.
Балатонъ, озеро, 204.
Банялука, городъ, 147.
Банялука, область, 149.
Банялука, округъ, 149.
Бекешъ, городъ, 272.
Бѣмервальдъ, горы, 300.
Бесерменъ, городъ, 272.
Бестерчебанья (Нейзоль), городъ, 272.
Билекъ, округъ, 149.
Билчъ, городъ, 334.
Битторай, гора, 154.
Бихачъ, область, 149.
Бихачъ, городъ, 147.
Бихачъ, округъ, 149.
Блейбергъ, деревня, 60.
Блуденцъ, мѣстечко, 63.

Богемія, страна, 295.
Большая-Канисса, мѣстечко, 263, 272.
Большая-Канелла, вершина, 95.
Большая-Киккида, городъ, 267, 272.
Большал-Салонта, городъ, 272.
Большой-Беккерехъ, городъ, 272.
Большой-Варадъ, городъ, 272.
Большой-Карольи, городъ, 272.
Большой-Керемъ, городъ, 272.
Большой-Самбатъ, городъ, 264.
Бориславъ, городъ, 296.
Босна, рѣка, 137, 139.
Боснія, провинція, 137.
Бохнія, городъ, 296.
Боценъ, городъ, 62, 63.
Брацца, островъ, 106, 108.
Брдло, горы, 190.
Брегенцъ, городъ, 63.
Брепнеръ, горы, проходъ, 17, 19, 57.
Бржезаны, городъ, 296.
Бречка, городъ, 148.
Бречка, округъ, 149.
Бриксенъ, городъ, 62.
Бродъ, городъ, 165.
Броды, городъ, 296.
Брукъ-на-Лейтъ, городъ, 84, 88.
Брукъ-на-Муръ, городъ, 59.
Брюннъ, городъ, 332.
Буда-Пештъ, или Пештъ-Офенъ, городъ, 193, 208, 213, 256, 272.
Будвейсъ, городъ, 341.
Буккари, портъ, 106, 132.
Буковаръ см. Вуковаръ.
Буковина, провинція, 274.
Бучешъ, вершина, 190.
Быстрица, городъ, 264.
Бѣла, городъ, 296.
Бѣлина, округъ, 149.
Бѣлградъ (Бѣлградъ-Стольный), городъ, 262, 272.
Бѣловаръ, городъ, 165.

В.

Вадуцъ, мѣстечко, 64.
Вайдофенъ, мѣстечко, 84.
Вайценъ, городъ, 262, 272.
Ваксундска, гора, 276.

Валь-Фассъ, долина, 24.
Варашдинъ, городъ, 170, 172.
Вардара, рѣка, 140.
Варнсдорфъ, городъ, 331.
Вацманъ, гора, 28.
Вейскогелъ, гора, 20.
Величка, городъ, 296.
Веллебитъ, горы, 95.
Велья, островъ, 109.
Венгрия, страна, 171, 172.
Веровитница, городъ, 171.
Вербасть, рѣка, 137.
Вертерское озеро, 36.
Верхпелюбянскій проходъ, 95.
Вершецъ, городъ, 267.
Веспремъ, городъ, 262.
Ветерштейнъ, гора, 27.
Вилагошъ, деревня, 267.
Виллахъ, городъ, 60.
Вальдшице, гора, 20.
Випервальдъ, горы, 31.
Виперъ-Нейштадтъ, городъ, 84.
Випковци, городъ, 172.
Власеница, округъ, 149.
Воловецъ, гора, 276.
Врана, озеро, 100.
Высока, округъ, 149.
Высокая, гора, 190.
Вышеградъ, округъ, 149.
Вѣна, городъ, 73, 86.
Вѣнскій лѣсъ (Випервальдъ), горы, 31.

Г.

Гайнбургъ, городъ, 84, 85.
Галашъ, городъ, 272.
Галиция, страна, 273.
Галичъ, городъ, 296.
Галлейнъ, озеро, 61.
Галль, городъ, 62.
Гальнитадъ, городъ, 88.
Гальштедское озеро, 36.
Гачка, округъ, 149.
Гачка, рѣка, 100.
Гаштейнъ, городъ, 61.
Генъе, пристань, 262.
Георгсвальде, городъ, 331.
Гепачъ, глетчеръ, 19.
Германштадтъ, городъ, 213, 272.
Герцеговина, провинція, 148.

Гешрибенштейнъ, гора, 175.
 Гиптерейскъ, ледникъ, 19.
 Гиттенбергъ, мѣстечко, 60.
 Гленгемъ, городъ, 265.
 Гмунденское озеро, 36.
 Гмунденъ, городъ, 88.
 Глалицъ, округъ, 149.
 Гог-Приль, горы, 31.
 Годъ-Мезе-Вашаргелли, городъ, 272.
 Гольденерштейнъ, горный проходъ, 300.
 Горниця, городъ, 127.
 Горицъ, провинція, 87, 89, 120.
 Городевка, городъ, 296.
 Гортобади, рѣка, 198.
 Гохшвабъ, гора, 31.
 Гравоза, портъ, 135.
 Градиска, городъ, 127.
 Градиска, округъ, 149.
 Грацъ, городъ, 59, 64.
 Грингузъ, горы, 26.
 Гросвардейнъ, городъ, 266.
 Гроссъ-Венедигеръ, гора, 23.
 Гроссъ-Глокнеръ, гора, 23.
 Грудекъ, городъ, 296.
 Гургъ, ледникъ, 19.
 Глѣбъ, гора, 139.

Д.

Далмація, провинція, 80, 87, 120.
 Дахштейнъ, гора, 28, 31.
 Дебреценъ (Дебечинъ), городъ, 266, 272.
 Дервенисъ, округъ, 149.
 Динаръ, гора, 95.
 Домажлице, горный проходъ, 300.
 Дольная-Грациница, округъ, 149.
 Дольная-Тузла, область, 149.
 Дольная-Тузла, городъ, 148.
 Дольная-Тузла, округъ, 149.
 Дормиторъ, гора, 138.
 Дорнбирнъ, мѣстечко, 63, 64.
 Драва, рѣка, 196.
 Дрина, рѣка, 139.
 Дрогобычъ, городъ, 296.
 Дубровникъ, городъ, 134.
 Дуна-Фельдваръ, городъ, 272.
 Дунай, рѣка, 65, 66, 67, 68.
 Дѣмберъ, гора, 190.
 Дѣндѣшъ, городъ, 272.
 Дьюла, городъ, 272.
 Дьяково, городъ, 171.
 Дюрренштейнъ, замокъ, 67.

З.

Загребъ, городъ, 170, 172.
 Зальцбургская область, 15, 47, 48, 53, 64.
 Зальцбургскія Альпы, 27.
 Зальцбургъ, городъ, 60.
 Земмерингъ, горн. проходъ, 24, 57.
 Зекъ, гора, 137.
 Зента, мѣстечко, 267, 272.
 Зворникъ, городъ, 148.
 Злочовъ, городъ, 296.
 Знаймо, городъ, 333.
 Золотая тропа (Гольденерштейнъ), горный проходъ, 300.
 Зольштейнъ, горы, 27.
 Зомборъ, городъ, 266, 272.
 Зопбергъ, гора, 175.

И.

Иванчица, гора, 154.
 Изерскія горы, 301.
 Инкорнато, островъ, 110.
 Инсбрукъ, городъ, 62, 64.
 Ишль, городъ, 88.
 Истрия, провинція, 87, 120.

І.

Іегерндорфъ, городъ, 334.

К.

Калоча, городъ, 266.
 Кальденаццо, озеро, 35.
 Каменное море, плоскогорье, 28.
 Капо д'Истрия, городъ, 127, 136.
 Караванки, горы, 25.
 Карвендель, горы, 27.
 Каринтія, провинція, 15, 47, 53.
 Карловацъ, городъ, 170, 172.
 Карловинъ, городъ, 171, 172.
 Карлопаго, городъ, 165.
 Карлсбадъ, городъ, 331.
 Карлсбургъ, городъ, 272.
 Карцагъ, городъ, 266.
 Каттаро, военный портъ, 136.
 Касса (Кашау), городъ, 272.
 Кварнеро, заливъ, 129.
 Кейльбергъ, гора, 301.
 Кекешъ (Матра), гора, 190.
 Керешъ-Гедь, гора, 175.
 Керешъ, рѣка, 198.
 Керка, рѣка, 99, 107.
 Керсо, островъ, 100, 109.
 Кечкемешъ, городъ, 272.
 Кешмаркъ, городъ, 265.
 Кладанъ, округъ, 149.
 Кладно, городъ, 331.
 Клагенфуртъ, городъ, 60, 64.
 Клатау (Клатовы), городъ, 331.
 Клекъ, заливъ, 108.
 Клекъ, портъ, 95, 123.
 Клостеръ - Нейбургъ, монастырь, 71, 72, 88.
 Ключъ, округъ, 149.
 Книнъ, городъ, 133.
 Комаромъ, городъ, 262.
 Коммотау (Хомутовъ), городъ, 331.
 Коморнъ, городъ, 262, 272.
 Комъ, гора, 139.
 Конфинале, гора, 18.
 Ковища, округъ, 149.
 Корпейбургъ, городъ, 84, 88.
 Коссовская равнина, 140.
 Костайница, городъ, 165.
 Костайница, округъ, 149.
 Крайна, провинція, 149.
 Крайпбургъ, городъ, 169.
 Краковъ, городъ, 276, 296.
 Кралевица, портъ, 132.
 Кралевъ-Градецъ, городъ, 331.
 Кремзиръ, городъ, 333.
 Креминъ, городъ, 264.
 Крипачъ-Фатра, горы, 190.
 Крижна-Фатра, горы, 190.
 Кромерицъ, городъ, 333.
 Кронштадтъ (Брассо), городъ, 213, 271, 272.
 Котези, равнина, 141.
 Кукукъ-Гадъ, гора, 190.
 Кукурбета, гора, 190.
 Курцола, островъ, 106, 111.

Л.

Кутна-Гора (Кутенбергъ), городъ, 331.
 Куфштейнъ, городъ, 62.
 Лайбахъ, городъ, 169, 172.
 Левинко, городъ, 62, 64.
 Леврера, островъ, 111.
 Лезина, островъ, 111, 108.
 Лейтмерицъ, городъ, 331.
 Леобенъ, городъ, 59.
 Леопольдсбергъ, гора, 31.
 Либурнский-Коретъ, плоскогорье, 94.
 Ливмо, округъ, 149.
 Лика, рѣка, 100.
 Липецъ, городъ, 73, 88.
 Лисса, островъ, 106.
 Литомержице, городъ, 331.
 Литомышле, городъ, 331.
 Лихтенштейнъ, княжество, 63.
 Ломницъ, гора, 190.
 Луке, гора, 301.
 Лужицкія горы, 301.
 Лунга, островъ, 109.
 Луссинъ, островъ, 109.
 Лысыя горы, 31.
 Львовъ, городъ, 276, 296.
 Любинье, округъ, 149.
 Люблина, городъ, 169, 172.
 Любушки, округъ, 149.

М.

Маглай, округъ, 149.
 Мако, городъ, 267, 272.
 Малая-Капелла, плоскогорье, 95.
 Малый-Луссинъ, рейдъ, 132.
 Мальверъ-Гайде, проходъ, 56.
 Мальштедское озеро, 36.
 Маргансбергъ, гора, 68.
 Марбургъ, городъ, 59, 64.
 Мармолата, гора, 25.
 Маронъ, рѣка, 198.
 Марошъ-Вашаргелли, городъ, 272.
 Марошъ-Вашаргелли, рѣка, 268.
 Мартинсвандъ, гора, 27.
 Мархфельдъ, округъ, 68.
 Маутернъ, городъ, 72.
 Мезе-Туръ, городъ, 272.
 Мелада, островъ, 106, 110.
 Мелькъ, монастырь, 71, 72.
 Меранъ, городъ, 63.
 Мечекъ, гора, 175.
 Млада-Болеславъ, городъ, 331.
 Мирамаръ, дворецъ, 126.
 Митровица, городъ, 172.
 Миттельсбергъ, ледникъ, 19.
 Мишкольцъ, городъ, 264, 272.
 Могачъ, городъ, 272.
 Молдава, рѣка, 305.
 Мондзее, озеро, 35, 36.
 Монте-Маджіоре, гора, 94, 95.
 Монте-Ре, 90, 95.
 Монте-Лемаръ, гора, 190.
 Монфальконская долина, 17.
 Морава, рѣка, 140.
 Моравскій порогъ, проходъ, 302.
 Моравія, провинція, 318.
 Мостаръ, городъ, 148.
 Мостаръ, область, 149.
 Мостаръ, округъ, 149.
 Мункачъ, городъ, 265.
 Мурцола, ледникъ, 19.

Н.

Надби-Гавашъ, гора, 190.
 Накотлу, гора, 190.
 Наносъ (см. Монте-Ре), гора, 90, 95.
 Нарента, рѣка, 137.
 Невесинье, округъ, 149.
 Негой, гора, 190.
 Нейзидлерское озеро, 206.
 Нови, городъ, 147.
 Новый-Базаръ, городъ, 148.
 Никольсбургъ, городъ, 333.
 Ново-Саддекъ, городъ, 296.
 Новый-Ичинъ, городъ, 333.
 Новый-Садъ (Нейзацъ), городъ, 171.
 Ньюредъпаза, городъ, 272.

О.

Ойбинъ, гора, 301.
 Олахъ-Дугошъ, городъ, 272.
 Омбла, фонтанъ, 141.
 Опава (Тропнау), городъ, 334.
 Опчина, гора, 95.
 Орошгаза, городъ, 272.
 Ортелеръ, гора, 18.
 Ортгесшпице, вершина, 18.
 Орень, гора, 95.
 Оссеръ, гора, 300.
 Оссияхское озеро, 36.
 Остѣкъ, городъ, 170, 172.
 Офень см. Буда-Пештъ.

П.

Паго, островъ, 109.
 Папцова, городъ, 213, 266, 272.
 Папа, мѣстечко, 263.
 Пардубицъ, городъ, 331.
 Паренцо, гавань, 128.
 Парингъ, гора, 190.
 Пасмалъ, островъ, 109.
 Пелагоза, островъ, 110.
 Перемышль, городъ, 296.
 Петервардейцъ, городъ, 165, 172.
 Петриния, городъ, 165.
 Петровацъ, округъ, 149.
 Печка, городъ, 272.
 Пештъ см. Буда-Пештъ.
 Пизино, городъ, 128.
 Пикъ-Умбрайлъ, гора, 18.
 Пилиштъ, гора, 175.
 Пильзенъ, городъ, 331.
 Пирано, гавань, 127.
 Піетросъ, гора, 190.
 Плава, озеро, 139.
 Плешивица, гора, 153.
 Плива, рѣка, 139.
 Поедоръ, округъ, 149.
 Пола, городъ, 136.
 Полина, область, 134.
 Понтебба, горный проходъ, 57.
 Попъ-Иванъ, гора, 190.
 Порто-Ре, портъ, 106, 132.
 Прага, городъ, 331.
 Премуда, островъ, 109.
 Пренъяворъ, округъ, 149.
 Пресбургъ, городъ, 213, 262, 272.
 Прозооръ, округъ, 149.
 Проклятыя горы, 139.
 Прибрамъ, городъ, 331.
 Пушпекъ-Ладапъ, городъ, 266.
 Пуштерталъ, проходъ, 57.
 Пфафенштейнъ, вершина, 301.

Р.

Раабъ, городъ, 272.
 Рагуза, городъ, 112, 134, 136.
 Радауцъ, городъ, 296.
 Радштедскіе - Тауэрны, проходъ, 56.
 Расція, область, 148.
 Рейхенбергъ, городъ, 331.
 Рекка, рѣка, 97.
 Ретиканъ, гора, 17.
 Ретьезатъ, гора, 190.
 Речина, рѣка, 98.
 Ржешовъ, городъ, 296.
 Рива, городъ, 63, 64.
 Ровередо, рѣка, 63, 64.
 Ровиньо, городъ, 128, 136.
 Рогатица, округъ, 149.
 Роттенманскіе Тауэрны, проходъ, 56.
 Роттенманъ, гора, 60.
 Рудныя горы, 360.
 Рума, пристань, 172.
 Румбургъ, городъ, 331.

С.

Сабадка (Маріа-Терезіаполь), городъ, 272.
 Саббюнчелло, полуостровъ, 108, 110.
 Сава, рѣка, 140.
 Самборъ, городъ, 296.
 Самошъ, рѣка, 198.
 Санекп-Мостъ, округъ, 149.
 Санктъ-Витъ, мѣстечко, 60.
 Санктъ-Вольфгангъ, озеро, 35, 36.
 Санктъ-Капцанъ, деревня, 97.
 Санктъ-Цельтенъ, городъ, 87.
 Санктъ-Флоріанъ, монастырь, 71.
 Сансего, островъ, 111.
 Сараево, городъ, 141, 147, 149.
 Сараево, область, 149.
 Сараево, округъ, 149.
 Сарвашъ, городъ, 272.
 Сатмаръ-Немети, городъ, 272.
 Себенико, городъ, 123, 136.
 Сегединъ (Сегедъ), городъ, 198, 213, 265, 272.
 Секешъ-Фейерваръ, городъ, 262.
 Сентешъ, городъ, 272.
 Сенья (или Ценгъ), портъ, 132.
 Серетъ, городъ, 296.
 Сигетъ, городъ, 265.
 Силезія австрійская, провинція, 296.
 Ситница, рѣка, 140.
 Сирмія, полуостровъ, 171.
 Сиссекъ, городъ, 170.
 Славонія, провинція, 149.
 Слемье, гора, 154.
 Снѣжная гора, 95.
 Снятинъ, городъ, 296.
 Собосло, городъ, 266, 272.
 Скопье, округъ, 149.
 Солинь, деревня, 134.
 Сольнокъ, городъ, 265, 266, 272.
 Сомбателли, городъ, 262.
 Спалато или Спалатръ, городъ, 134.
 Сребреница, округъ, 149.
 Станиславовъ, городъ, 296.
 Старая Каписса, городъ, 272.
 Старый Арадъ, городъ, 272.
 Старый Майдавъ, округъ, 149.

Старый Сеньи, городъ, 262.
 Стельвио, горн. проходъ, 56.
 Столацъ, округъ, 149.
 Стрый, городъ, 296.
 Сульденъ-Фернеръ, глетчеръ, 19.
 Сунаницъ, округъ, 149.
 Сучава, городъ, 296.

Т.

Таборъ, городъ, 331.
 Тарновъ, городъ, 296.
 Тарнополь, городъ, 296.
 Тарнопольское плато, 276.
 Татрафюредъ, городъ, 265.
 Тауэрнъ, горы, 20.
 Таусъ, горн. проходъ, 300.
 Тафельфихте, горы, 303.
 Тебнеркогель, гора, 190.
 Темешваръ, крѣпость, 267, 272.
 Теплицъ, городъ, 331.
 Терглау или Триглавъ, гора, 25.
 Терскъ (Мишкольцъ), городъ, 272.
 Терсатика, городъ, 130.
 Терсато, мѣстечко, 132.
 Тешенъ, городъ, 334.
 Тешенъ, округъ, 149.
 Тимаво, рѣка, 98.
 Тироль, область, 15, 16, 47, 52, 53.
 Тисса, рѣка, 184, 190, 196, 266.
 Тоблахерфельдъ, горн. проходъ, 57.
 Токай, городъ, 265.
 Тональ, долина, 18.
 Топлицкое озеро, 36.
 Торенбургъ, городъ, 268.
 Травникъ, городъ, 142.
 Травникъ, округъ, 149.
 Трау, городъ, 134.
 Траунское озеро, 35, 36.
 Траутенау, городъ, 331.
 Требиничина, рѣка, 141.
 Требинье, городъ, 149.
 Требинье, округъ, 149.
 Тренъяворъ, округъ, 149.
 Тренченъ, городъ, 264.
 Триентъ, городъ, 62, 64.
 Триестъ, область, 87.
 Триестъ, городъ, 89, 112, 124.
 Тропнау, городъ, 331.
 Тульнъ, городъ, 72.
 Тыменица, городъ, 296.

У.

Удваргели, городъ, 269.
 Уліавъ, островъ, 110.
 Уна, рѣка, 139.
 Унгваръ, городъ, 265.

Ф.

Феледъгаза, городъ, 272.
 Фельдкирхенъ, городъ, 60, 63.
 Фернадъ, глетчеръ, 19, 32.
 Феслау, мѣстечко, 83.
 Финчгау, долина, 20.
 Фиуме, городъ, 112, 131, 136.
 Флюхторнъ, вершина, 18.
 Фогница, округъ, 149.
 Форарльбергъ, провинція, 15, 26, 47, 63.
 Форндернбергъ, городъ, 59.
 Формо, ледникъ, 18.
 Фоча, округъ, 149.

Фрейвальдау, городъ, 334.
Фрейденталь, городъ, 334.
Фрошдорфъ, мѣстнѣ, 84.

Х.

Хомутовъ, городъ, 331.
Хорватія, провинція, 149.
Хохгохъ, глетчеръ, 33.
Хрудимъ, городъ, 331.

Ц.

Цара, городъ, 112, 133, 136.
Целледъ, городъ, 265, 272.
Целлерзее, озеро, 35, 36.
Ценгъ, портъ, 132.
Церманья, рѣка, 99.
Церховъ, гора, 300.
Цибалисъ, городъ, 172.
Циблешъ, гора, 190.
Цилли, городъ, 59.
Цуть, островъ, 110.
Цуфалль, ледникъ, 18.

Ч.

Чаба, городъ, 266.
Чайница, округъ.
Червоная Русь, область, 274.
Черная гора, 190.
Черновицъ, городъ, 296.
Ческа-Липа, городъ, 331.
Четтина, рѣка, 99.
Чешскій лѣсъ (Бемервальдъ), горы, 300.
Чопградъ, городъ, 198, 266, 272.

Ш.

Шафбергъ, гора, 31.
Швацъ, городъ, 62.
Шезаплатна, вершина ледникъ, 17.
Шемницъ, городъ, 213, 264, 272.
Шенау, городъ, 331.
Шенбергъ, городъ, 333.
Шепфель, горы, 31.
Шепчъ, округъ, 149.
Шнеебергъ, гора, 31, 302.
Шнейеръ, городъ, 88.
Штерибургъ, городъ, 333.

Штирія, провинція, 15, 47, 53.
Штоккерау, городъ, 84.

Э.

Эгеръ, городъ, 272, 331.
Эденбургъ, городъ, 263, 331.
Эзо, островъ, 109.
Эйзенерцъ, гора, 60.
Эльба, рѣка, 304.
Энсъ, городъ, 72.
Эперьешъ, городъ, 265, 272.
Эрлау, городъ, 265.
Эстергомъ, городъ, 262.
Эшкенъ, горы, 301.
Эштедъ, горы, 302.

Ю.

Юденбургъ, горы, 60.

Я.

Яблоница, деревня, 148.
Яворица, гора, 190.
Яйце, городъ, 147.
Яйце, округъ, 149.
Ярославъ, городъ, 296.
Ясъ-Бережь, городъ, 272, 266.

Великобританія и Ирландія, Фарерскіе острова, Исландія, Янгъ-Майенъ.

А.

Абботсфордъ, замокъ, 690.
Абердинъ, городъ, 745.
Абердинъ, графство, 700.
Абернети, городъ, 742.
Абернситъ, городъ, 418, 424.
Аберсхайпъ, городъ, 422, 424.
Абингдонъ, городъ, 508, 514.
Авока, рѣка, 757.
Авонъ, рѣка, 458.
Айдаъ, городъ, 611, 612.
Айдаъ („Лъиввалъ“), рѣка, 605.
Айдей, островъ, 723.
Айльвортъ, предмѣстье, 515.
Акрейри, городъ, 946.
Акрингтонъ, городъ, 638, 641.
Аксмутъ, городъ, 447.
Аллоа, городъ, 698, 700.
Алленъ, озеро, 769.
Альнивикъ, городъ, 666.
Альтрингамъ, городъ, 629.
Альфретонъ, городъ, 606.
Амухъ, городъ, 417.
Андверъ, городъ, 486, 490.
Аннанъ, портъ, 680.
Аннапъ, рѣка, 680.
Антонъ, рѣка, 486.
Антримъ, плоскогорье, 736, 759.
Аранъ, островъ, 773.
Арджайль (Арджилъ), графство, 700, 898.
Аренитъ, горы, 399.
Аренъ Моудвай, горы, 399.
Арло, городъ, 818.
Армачъ, городъ, 808, 809.
Артуръ-Ситъ, гора, 670.
Аскія, равнина, 917.

Арундель, городъ, 491.
Арунъ, рѣка, 491.
Атертонъ, городъ, 629, 639.
Атлонъ, городъ, 810.
Ачиалъ, гора, 759, 773.
Ашби-де-ла-Зушь, городъ, 602, 607.
Аштонъ - подъ - Лайномъ, городъ, 629, 639.
Ашфордъ, городъ, 571, 573.

Б.

Базингстокъ, городъ, 509, 514.
Бакутъ, городъ, 638, 641.
Бала, озеро, 399, 414.
Балимена, городъ, 807, 809.
Балинасло, городъ, 810.
Балина, городъ, 810.
Бальмораль, замокъ, 746.
Бальсаль, городъ, 456, 462.
Бальтиморъ, деревня, 812.
Бавберн, городъ, 504, 514.
Бавбриджъ, городъ, 807.
Бангоръ, городъ, 416, 424.
Баннъ, рѣка, 769.
Банфъ, графство, 700.
Банфъ, городъ, 750.
Баргедъ, городъ, 688, 700.
Барисли, городъ, 611.
Барпестилъ, городъ, 439, 448.
Барра-Гедъ, мысъ, 718.
Барро-въ-Фурнессъ, городъ, 652.
Барроу, рѣка, 768.
Баргонъ, община, 628, 632.
Бассенгуэватеръ, горное озеро, 643.
Бассъ, островъ, 675.
Басфоръ, городъ, 604, 607.
Батли, городъ, 611.

Батъ, городъ, 466, 471.
Баула, гора, 918.
Беверли, городъ, 618, 621.
Бедвортъ, городъ, 459, 462.
Беддингтонъ, городъ, 665.
Бедфордъ, графство, 577, 584, 586.
Бедфордъ, городъ, 628, 639.
Бѣки, портъ, 746.
Бекстонъ, городъ, 602.
Бѣксъ, городъ, 502.
Бельперъ, городъ, 603, 607.
Бельрокъ, мааъ, 745.
Бельфастское озеро, 770.
Бельфастъ, городъ, 805, 809.
Бендонъ, рѣка, 812.
Бентри, мѣстечко, 812.
Бенъ-Атто, гора, 703.
Бенъ-Геваль, островъ, 723.
Бенъ-Круачанъ, горы, 702.
Бенъ-Лаэрсъ, гора, 702.
Бенъ-Ломондъ, горы, 702.
Бенъ-Меклуи, гора, 702.
Бенъ-Моръ, гора, 703.
Бенъ-Моръ, островъ, 723.
Бервикъ, графство, 666.
Бервикъ-на-Твидъ, городъ, 665.
Бери - Сэнтъ - Эдмондъ, городъ, 586.
Беркширъ, графство, 498.
Бернардъ-Кестль, мѣстечко, 656.
Берней, городъ, 638, 641.
Берслеи, община, 600.
Бертонъ, городъ, 604, 607.
Бертонъ-на-Грептъ, городъ, 601.
Бетесда, городъ, 424.
Бигльзудъ, городъ, 584, 586.
Бильстонъ, городъ, 598, 599.
Бинбоунъ, гора, 758.
Бингли, городъ, 611.

Биркенгедь, городъ, 629, 633.
 Бирмингамъ, городъ, 597.
 Биттонъ, городъ, 467, 471.
 Бишопъ-Ауклендъ, городъ, 658, 666.
 Бишопъ-Стортфортъ, городъ, 567, 572.
 Бларни, деревня, 815.
 Блафель, гора, 921.
 Блекборнъ, городъ, 639, 641.
 Блекватеръ, рѣка, 509.
 Блекпулъ, городъ, 641.
 Блекрокъ, городъ, 803, 818.
 Блепаовъ, городъ, 422, 424.
 Блергоури, городъ, 743.
 Блитъ, гавань, 665.
 Бойна, рѣка, 763.
 Большоль, городъ, 599.
 Болтонъ-ле-Мурсъ, городъ, 629, 639.
 Бомарисъ, городъ, 417.
 Боргаръ-Фертъ, заливъ, 912.
 Бормутъ, городъ, 483, 490.
 Боррстоунесъ, мѣстечко, 696.
 Бостонъ, городъ, 579, 588.
 Боталлахъ, мысъ, 436.
 Ботъ-овъ-Люисъ, мысъ, 718.
 Боулингъ, городъ, 611.
 Боунесъ, городъ, 655.
 Брадфильдъ, городъ, 608.
 Брадфордъ, городъ, 611, 612, 629, 639.
 Брайерли-Гилъ, предмѣстье, 596, 599.
 Брайтонъ, городъ, 482, 491, 496.
 Брамтонъ, городъ, 612.
 Брей, городъ, 803, 818.
 Брейди-Фюрдъ, бухта, 918.
 Брекнокъ, городъ, 422.
 Брентфордъ, городъ, 514, 515.
 Бречинъ, городъ, 745.
 Бриггаусъ, городъ, 610, 612.
 Бриджъ-онъ-Алланъ, мѣстечко, 698.
 Бриджватеръ, портъ, 470, 471.
 Бриджпортъ, городъ, 455.
 Бриндистонъ-Кл, городъ, 610, 621.
 Бридиортъ, городъ, 486.
 Бридпортъ, городъ, 486.
 Брикстонъ, мѣстечко, 515.
 Бристоль, городъ, 471.
 Британскіе острова, 567.
 Бродстеръ, городъ, 572.
 Бродъ-Ло, гора, 669.
 Бромли, городъ, 573.
 Бромсгровъ, городъ, 456, 462.
 Брора, портъ, 749.
 Броути-Ферри, городъ, 750.
 Буйкингамъ, городъ, 498, 583.
 Бутерстаунъ, предмѣстье, 803.
 Бутль, городъ, 638, 639.
 Буэрсиль, городъ, 630, 639.
 Бьютъ, графство, 666.
 Бэри, городъ, 639.

В.

Вааге, округъ, 906.
 Вайдгилъ, городъ, 612.
 Вайтъ, островъ, 477.
 Валенція, островъ, 812.
 Вальтамъ-Абби, городъ, 567.
 Ванстедъ, городъ, 567, 572.
 Варвикъ, городъ, 448, 459, 462.
 Варминстеръ, городъ, 486.

Варрепнойтъ, городъ, 804.
 Варрингтонъ, городъ, 630.
 Варса, рѣка, 590.
 Ватерлоо, городъ, 638, 639.
 Ватерфордъ, портъ, 816.
 Ватна-Юкуль, гора, 907, 911.
 Ватфордъ, городъ, 512, 514.
 Вексфильдъ, городъ, 612, 611.
 Вексфордъ, городъ, 817.
 Велландъ, рѣка, 580.
 Веллингборо, городъ, 587, 588.
 Веллингтонъ, городъ, 454, 455, 471.
 Вельшпулъ, городъ, 424.
 Вемутъ, городъ, 482, 486.
 Венлокъ, городъ, 454.
 Венсумъ, городъ, 575.
 Вентморъ, селеніе, 476.
 Вестберн, городъ, 465, 471.
 Вестманъ, островъ, 919.
 Вестминъ, графство, 810.
 Вестонъ, городъ, 470, 471.
 Вестпортъ, портъ, 809.
 Вигръ, островъ, 935.
 Вигтаунъ, графство, 666.
 Вигтаунъ, городъ, 681.
 Вилло, городъ, 817.
 Вильтонъ, городъ, 486.
 Вилтъсъ, графство, 471.
 Вилтъширъ, графство, 471.
 Вильямстаунъ, предмѣстье, 803.
 Вимбледонъ, городъ, 521.
 Вимборнъ, городъ, 483.
 Винчельси, деревня, 495.
 Винчестеръ, городъ, 486.
 Виндзоръ, замокъ, 510.
 Виръ, рѣка, 658.
 Висбичъ, портъ, 587, 588.
 Витльси, городъ, 587, 588.
 Витамъ, рѣка, 580.
 Виттингтонъ, городъ, 608, 612.
 Вомбвелъ, городъ, 612.
 Вортли, городъ, 608.
 Ворсестеръ, городъ, 448.
 Ворсестеръ, графство, 455.
 Вудбриджъ, городъ, 574.
 Вульвичъ, предмѣстье, 419, 521, 567, 573.

Г.

Гаварденъ, мѣстечко, 415, 424.
 Гаверфордъ, городъ, 419, 424.
 Гавикъ, городъ, 689, 700.
 Гаддонъ-Голль, замокъ, 602.
 Гайгедъ, предмѣстье, 515.
 Гайдъ, городъ, 629.
 Гайтъ, портъ, 496.
 Гай-Уильгейзъ, гора, 426.
 Галашиль, городъ, 689, 700.
 Галифаксъ, городъ, 610, 612.
 Галвей, городъ, 809.
 Галливель, городъ, 629, 639.
 Галловей, полуостровъ, 671.
 Галтиморъ, гора, 758, 816.
 Гальстедъ, городъ, 573, 576.
 Гамильтонъ, городъ, 683, 700.
 Гаммерсмитъ, предмѣстье, 515.
 Гампширъ, графство, 471.
 Гаодбейтъ, гора, 673.
 Гарборнъ, городъ, 598, 599.
 Гарвичъ, городъ, 574, 576.
 Гарстонъ, городъ, 630, 639.
 Гартлпулъ, городъ, 657, 666.
 Гартъ-Фелль, гора, 669.
 Гаслингденъ, городъ, 638, 641.
 Гастингсъ, городъ, 491, 495.

Гау, городъ, 491.
 Гауэсватеръ, озеро, 643.
 Гваль-Фертъ, заливъ, 912.
 Гвисборо, городъ, 657, 666.
 Гвита, рѣка, 921.
 Гебридскіе острова, 702, 718.
 Гейвудъ (Гивудъ), городъ, 630, 639.
 Гейзеры, 921.
 Гейль, портъ, 439.
 Геймаклетуръ, гора, 911.
 Гекла, гора, 911, 914.
 Гекмондвайкъ, городъ, 612.
 Гекстамъ, городъ, 660, 666.
 Геленсбургъ, городъ, 689, 709.
 Гельборнъ, городъ, 663.
 Гельвелль (Кумбрийскія горы), вершина, 642.
 Гелсборо, городъ, 604, 607.
 Герифордъ, городъ, 464.
 Герифордширъ, графство, 464.
 Гернъ-Бай, бухта, 572.
 Гертубрейтъ, гора, 911.
 Гертфордъ, городъ, 498, 567.
 Гертфордъ, графство, 586.
 Гетсгедъ, городъ, 662, 666.
 Гетъ-Таунъ, городъ, 598, 599.
 Гильфордъ, городъ, 512, 514.
 Гиндли, городъ, 641.
 Гинкли, городъ, 607.
 Гичинъ, городъ, 584, 586.
 Глазго (Гласговъ), городъ, 683, 700.
 Глама-Юкуль, гора, 911.
 Гластонберн, городъ, 470.
 Глеморганъ, графство, 424.
 Глоссопъ, городъ, 629.
 Глостеръ, городъ, 463, 471.
 Глостеръ, графство, 448, 514.
 Годдерсфильдъ, городъ, 612.
 Гоктонъ-ле-Спрингъ, городъ, 660, 666.
 Голл-Айлендъ, островъ, 665.
 Голливель, городъ, 415.
 Голнгедъ, городъ, 416, 424.
 Голирудъ, дворецъ, 691.
 Гольбичъ, городъ, 587, 589.
 Голькаръ, городъ, 612.
 Гоммерсаль, городъ, 611.
 Готтингдонъ, графство, 584.
 Горни, городъ, 515.
 Горсамъ, городъ, 496.
 Горетъ, городъ, 639.
 Гортонъ, городъ, 629, 639.
 Госпортъ, городъ, 489, 490.
 Гоуэръ, полуостровъ, 408.
 Грампианскія горы, 703.
 Гранджмутъ, городъ, 697.
 Грантамъ, городъ, 587.
 Грантонъ, портъ, 696.
 Гревзендъ, городъ, 568, 572.
 Гретъ-Дриффилдъ, городъ, 618, 621.
 Гретна-Гринъ, деревня, 680.
 Гретъ-Гримсби, городъ, 620.
 Гризлей, городъ, 604.
 Гримзей, островъ, 943.
 Гринвичъ, городъ, 568, 573.
 Гриннокъ, городъ, 684, 700.
 Гузавикъ, портъ, 920.
 Гуль, городъ, 617.
 Гумберъ, заливъ, 583, 589, 617.
 Гуттингтонъ, городъ, 589.

Д.

Дальки, предместье, 803.
 Далькитъ, городъ, 700.
 Далъри, городъ, 682, 700.
 Данъ, озеро, 817.
 Дарлестонъ, городъ, 598, 599.
 Дарлингтонъ, городъ, 657, 666.
 Дармутъ, городъ, 448.
 Дартонъ, городъ, 612.
 Дартфордъ, городъ, 568, 573.
 Дартъ, рѣка, 426.
 Даутонъ, городъ, 660.
 Лебень, рѣка, 574.
 Деверонъ, рѣка, 701.
 Девонпортъ, городъ, 448.
 Девонъ, графство, 424, 448.
 Дебш, деревня, 603.
 Дебнгъ, городъ, 398, 415, 424.
 Денди, городъ, 743, 749.
 Дентонъ, городъ, 629, 640.
 Деифермлайтъ, городъ, 698.
 Дерби, городъ, 603, 607.
 Дербиширъ, графство, 629.
 Дервентатеръ, озеро, 643.
 Дервентъ, рѣка, 591, 602.
 Дергъ, озеро, 762, 769.
 Деттифосъ, водонадъ, 924.
 Детфордъ, городъ, 560.
 Джебуртъ, городъ, 690.
 Джонстонъ, городъ, 688, 700.
 Джюра, островъ, 723.
 Ди, рѣка, 414, 622.
 Дивайзисъ, городъ, 465, 471.
 Дилъ, городъ, 572, 573.
 Дилъ, рѣка, 762.
 Динглъ, бухта, 756.
 Дингью, горы, 917.
 Динъ-Форестъ, высоты, 449.
 Дирголей, мысъ, 919.
 Диналонъ, озеро, 927.
 Додальминъ, городъ, 512.
 Додлей, община, 597, 599.
 Додли, городъ, 455.
 Доли-Магна, городъ, 454, 455.
 Долишъ, городъ, 447.
 Домбартонъ, графство, 666.
 Донгенесъ, мысъ, 482.
 Донегалъ, городъ, 809.
 Донкастеръ, городъ, 609, 612.
 Донъ, рѣка, 607.
 Доркинъ, городъ, 513, 514.
 Дорнокъ-Фертъ, заливъ, 702.
 Дорсетширъ, графство, 471, 483.
 Дорчестеръ, городъ, 483.
 Доунпатрикъ, портъ, 805.
 Драйменгтонъ, городъ, 611.
 Драпга-Юкуль, гора, 911.
 Драутвичъ, городъ, 458.
 Дрогеда, городъ, 804, 818.
 Дроилъсденъ, городъ, 629, 639.
 Друатвичъ, мѣстечко, 623.
 Дублинъ, городъ, 798, 818.
 Дувръ, городъ, 496.
 Дугласъ, городъ, 651, 656.
 Дукенфильдъ, городъ, 629.
 Дульвичъ, мѣстечко, 515.
 Думбартонъ, городъ, 689, 700.
 Думфризъ, графство, 666, 700.
 Дунбаръ, портъ, 690.
 Дунгарванъ, городъ, 816.
 Дундалькъ, городъ, 804, 818.
 Дунканси, мысъ, 704.
 Дургамъ, графство, 641.
 Дургамъ, городъ, 658, 666.

Дуровернумъ, городъ, 571.
 Дьюсбери, городъ, 610, 612.

Е.

Ейгъ, островъ, 737.
 Ерфигаль, горы, 759.

И.

Ивстамъ, городъ, 461.
 Идонъ, городъ, 612.
 Иза-Фюрдъ, заливъ, 935.
 Изидъ, рѣка, 503.
 Илингъ, предместье, 515.
 Илкстонъ, городъ, 604, 607.
 Ильфордъ, городъ, 568.
 Ильфракомбъ, городъ, 439.
 Ивернесъ, графство, 700.
 Иншбофинъ, островъ, 773.
 Инсъ, городъ, 638, 639.
 Ипсвичъ, городъ, 574, 577.
 Ирвель, рѣка, 626.
 Ирландія, островъ, 750.
 Исландія, островъ, 906.
 Истборнъ, городъ, 493.
 Истергамъ, 458, 459.
 Итоуъ, предместье, 511.
 Ичинъ, рѣка, 486.

I.

Иео-Торъ, гора, 426.
 Иовиль, городъ, 470, 471.
 Юкульсъ, гора, 920.
 Юркъ, графство, 589.
 Юркъ, городъ, 616, 621.
 Юръ, рѣка, 615.

K.

Кадеръ-Идрисъ, крѣпость, 399, 400.
 Кальдеръ, рѣка, 609.
 Кальшъ, городъ, 465.
 Кальтонъ-Гилъ, холмъ, 694.
 Капа, островъ, 737.
 Канонгенъ, городъ, 666.
 Кардифъ, городъ, 421, 424.
 Карикфергюсъ, мѣстечко, 807.
 Кариксбрукъ, мѣстечко, 490.
 Каррикъ-на-Сюръ, городъ, 816.
 Карлеонъ, городъ, 403.
 Карлингсфордское озеро, 770.
 Карло, городъ, 816.
 Карляйль, городъ, 656.
 Кармартенъ, графство, 419.
 Кармартенъ, городъ, 419.
 Карнарвонъ, графство, 398.
 Карнарвонъ (Карнавонъ), городъ, 417, 424.
 Карнарвонъ, полуостровъ, 398.
 Карпъ-Давидъ, городъ, 399.
 Каррантуогилъ, холмъ, 758.
 Каррійскія горы, 756.
 Касіобери, замокъ, 512.
 Касситеридскіе острова, 434.
 Каусъ, городъ, 490.
 Кашель, городъ, 816.
 Квинборо, портъ, 570.
 Квинсбери, городъ, 612.
 Квингстаунъ, городъ, 815, 816.
 Квинсферри, портъ, 696.
 Квиленгская гора, 718.
 Кейлиръ, гора, 911.
 Кембельтоуиъ, городъ, 750.
 Кембриджъ, графство, 577.
 Кембриджъ, городъ, 586.
 Кемъ, рѣка, 584.
 Кендалъ, городъ, 653, 656.
 Кенморъ, рѣка, 756.
 Кентербері, городъ, 571, 573.
 Кентмиръ, озеро, 655.
 Кентъ, графство, 496, 498.
 Керкпитиллокъ, городъ, 688.
 Керкудбрайтъ, графство, 666.
 Керкудбрайтъ, городъ, 680.
 Керлингфордскія горы, 758.
 Керри, графство, 812.
 Керсли, городъ, 629, 639.
 Кесвикъ, городъ, 655.
 Кестельгауиъ, мѣстечко, 651.
 Кестльфордъ, городъ, 611, 612.
 Кетлугъ, вулканъ, 915.
 Кетнесъ, графство, 700.
 Кетнесъ, полуостровъ, 704.
 Кеттернингъ, мѣстечко, 587.
 Киддерминстеръ, городъ, 455, 462.
 Кили, городъ, 611, 612.
 Килларней, городъ, 811, 816.
 Килларней, озеро, 762.
 Килларнейскія озера, 756.
 Килибегсъ, мѣстечко, 809.
 Киллини, предместье, 803.
 Килькенни, городъ, 816, 818.
 Кильмарнокъ, городъ, 682, 700.
 Кильрошъ, портъ, 811.
 Кингсвинфордъ, городъ, 598, 599.
 Кингстаунъ, городъ, 803.
 Кингстонъ-на-Гулъ, городъ, 617, 621.
 Кингстонъ-на-Темзѣ, городъ, 513, 514.
 Кингсъ-Линнъ, городъ, 586.
 Кингсъ-Нортонъ, городъ, 456, 462.
 Кинетъ, рѣка, 508.
 Кинкардайнъ, графство, 700.
 Кипросъ, городъ, 698.
 Кипросъ, графство, 666.
 Кипсель, городъ, 812, 816.
 Кипперъ-Гилъ, холмъ, 757, 758.
 Киркуалль, портъ, 749.
 Кистуфель, гора, 911.
 Кладдегъ, городъ, 416.
 Клейтонъ-ле-Муръ, городъ, 638, 641.
 Клекгитонъ, городъ, 610, 612.
 Клемманпъ, графство, 666, 698, 700.
 Кленсъ, городъ, 462.
 Клеръ, островъ, 773.
 Клешамъ, островъ, 723.
 Кли-Гилъсъ, холмы, 449, 455.
 Клиръ, мысъ, 770.
 Клитеро, городъ, 638, 641.
 Клиторъ-Муръ, городъ, 655, 656.
 Клифтонъ, городъ, 469.
 Клондалькинъ, городъ, 803.
 Клонмель, городъ, 816.
 Клофа-Юкуль, плоскогорье, 911.
 Кляйда, рѣка, 668, 682.
 Ковентри, городъ, 459, 462.
 Коверай, городъ, 611.
 Кодленскій мысъ, 903.
 Коймъ, гора, 717.
 Кольнъ, городъ, 638, 641.
 Кольренъ, городъ, 808, 809.
 Кольчестеръ, городъ, 573, 576.
 Комера, возвышенность, 756.
 Копвей, буртъ, 415.
 Коплетонъ, городъ, 624, 629.
 Коппстонъ, городъ, 643.

Коннаутскія озера, 769.
 Коннемара, горы, 757, 758.
 Консетъ, городъ, 666.
 Коркъ, городъ, 812, 816.
 Кориваллсъ, графство, 424, 448.
 Корнуаль, мысъ, 427, 436.
 Коррибъ, озеро, 757, 762.
 Корриентъ, озеро, 771.
 Котбриджъ, городъ, 683, 700.
 Коупенъ, городъ, 665.
 Крафла, вулканъ, 926.
 Кредитонъ, городъ, 448.
 Кристчорчъ, городъ, 483, 490.
 Критаунъ, мѣстечко, 681.
 Кройдонъ, мѣстечко, 615.
 Кромарти, графство, 700.
 Кромптовъ, городъ, 630, 639.
 Кросъ-Фель, гора, 642.
 Кроуль, островъ, 595.
 Кру, городъ, 624.
 Крумокватеръ, озеро, 643.
 Крумсалъ, городъ, 629, 640.
 Куарри-Банкъ, община, 599.
 Куилъка, гора, 769.
 Кумбрийскія горы, 641, 652.
 Кумберлендъ, графство, 641.
 Купаръ, городъ, 699, 700.

Л.

Лайонесъ, равнина, 428.
 Ламбафель, гора, 911.
 Ламмермурскіе холмы, 670.
 Ланаркъ, графство, 666, 682.
 Ланаркъ, городъ, 700.
 Ландавъ, городъ, 421.
 Ланелли, городъ, 419, 424.
 Ланкастеръ, графство, 621.
 Ланкастеръ, городъ, 640, 641.
 Ланкаширъ см. Ланкастеръ.
 Ларкъ, рѣка, 580.
 Лаугафель, холмы, 922.
 Левенъ, рѣка, 672.
 Легбергъ, гора, 946.
 Ледло, городъ, 455.
 Лейргнукуръ, вулканъ, 926.
 Ледотсау, равнина, 428.
 Ленди, островъ, 431.
 Лендсэндъ, мысъ, 427.
 Лентонъ, городъ, 604.
 Лепъ, рѣка, 640.
 Леоминстеръ, городъ, 464.
 Лервикъ, портъ, 749.
 Лестеръ, графство, 589.
 Лестеръ, городъ, 603, 607.
 Ли, городъ, 567, 573.
 Ливерпуль, городъ, 630, 631, 635, 639.
 Лидгилсъ, деревня, 669.
 Лидсъ, городъ, 609, 612.
 Лизардъ, мысъ, 428.
 Ликъ, община, 600, 607.
 Лимерикъ, городъ, 811, 816.
 Линингтонъ, городъ, 460.
 Липакръ, городъ, 638.
 Липкольвъ, графство, 577.
 Липкольвъ, городъ, 587, 588.
 Линлнгоу, графство, 666, 696.
 Липмутъ, городъ, 439.
 Липпъ-Реджисъ, городъ, 586.
 Липтуэзъ, городъ, 512.
 Липъ, озеро, 762.
 Лисборнъ, городъ, 809.
 Лисгой (Обернъ), деревня, 810.
 Лисморъ, городъ, 815.
 Литльборо, городъ, 630, 639.

Литчорчъ, община, 603.
 Литъ, портъ, 692.
 Личфильдъ, городъ, 601.
 Лоддонъ, рѣка, 509.
 Лонгробо, община, 607.
 Лонгтонъ, община, 600.
 Лондондерри, городъ, 808.
 Лондондерри, графство, 899.
 Лондонъ, городъ, 514.
 Лорнъ, заливъ, 701.
 Лостотъ, городъ, 502, 574.
 Лоутеръ-Гилъзъ, холмы, 669.
 Лоутъ, городъ, 619, 520.
 Лофоденскіе острова, 702.
 Локъ-Кетринъ (или Лохъ-Кетринъ), озеро, 672.
 Локъ-Левенъ, озеро, 702.
 Локъ-Линанъ, озеро, 702.
 Локъ-Ломондъ, озеро, 672.
 Лохъ-Нессъ, озеро, 701.
 Лохъ-О, озеро, 702.
 Лохъ-Шипъ, озеро, 702.
 Лохъ-Эрикъ, озеро, 705.
 Лурганъ, городъ, 809.
 Льюисъ, городъ, 496.
 Льюисгамъ, городъ, 573.
 Льюнъ, рѣка, 640.
 Льюнъяквилля, горы, 758.
 Лютонъ, городъ, 567.
 Лаймъ-Реджисъ, скала, 472.

М.

Магерабой, плато, 760.
 Маенлендъ, островъ, 715.
 Макъ-Джилли-Кедн-Риксъ (Калантуогилль), гора, 758.
 Мальборо, городъ, 509.
 Мальвернъ, городъ, 460.
 Мальдонъ, городъ, 573, 576.
 Мальмесбери, городъ, 465.
 Манчестеръ, городъ, 627, 639.
 Маргетъ, городъ, 572, 573.
 Маскъ, озеро, 757.
 Матлокъ-Ватъ, мѣстечко, 603.
 Марчъ, городъ, 587, 588.
 Маунтсъ-Вай, заливъ, 427.
 Меденгедъ, городъ, 510, 514.
 Мелли, городъ, 454, 455.
 Медрувелиръ, мѣстечко, 946.
 Медстонъ, городъ, 568, 573.
 Мейпуть, мѣстечко, 803.
 Мекльфильдъ, городъ, 600, 624, 629.
 Мельрозъ, городъ, 690.
 Мельтонъ-Моубра, городъ, 604.
 Мендинъ-Гилъзъ, холмы, 451.
 Менсфильдъ, городъ, 606, 607.
 Менъ, островъ, 641.
 Менэйскій проливъ, 403.
 Меригилль, городъ, 688.
 Мерипортъ, гавань, 655, 656.
 Мерлина, городъ, 419.
 Меррикъ, гора, 669.
 Мерсей, рѣка, 621.
 Мертиръ-Тидфилль, городъ, 421, 424.
 Мескъ, озеро, 762.
 Миватъ, озеро, 920, 926.
 Мигенесъ, островъ, 902.
 Мидльвичъ, мѣстечко, 623.
 Мидльборо, городъ, 657, 666.
 Мидльсексъ, городъ, 498.
 Мидльтонъ, городъ, 629.
 Мильнроу, городъ, 629, 639.
 Мильфордъ, городъ, 418.
 Минтонъ, городъ, 620.
 Минчъ, проливъ, 718.
 Моальдъ, городъ, 415.
 Момбери, предмѣстье, 483.
 Монавула, гора, 756.
 Монмутъ, городъ, 424.
 Монтрозъ, городъ, 745, 750.
 Монтомери, графство, 423.
 Моркомбъ, бухта, 640.
 Морли, городъ, 611, 612.
 Морпетъ, городъ, 665, 666.
 Мослей, городъ, 597, 639.
 Мосъ-Сайдъ, городъ, 597, 639.
 Мотервелль, городъ, 683, 700.
 Моушъ-Брендонъ, гора, 758.
 Моурнскія горы, 758.
 Моффатъ, курортъ, 680.
 Моэль-Грифенъ, гора, 403.
 Муилъри, горы, 758.
 Мулаъ, островъ, 721, 723.
 Мурфутъ, гора, 669.
 Муссельбургъ, городъ, 695, 700.
 Мюлингаръ, городъ, 810.

Н.

Нальсе, островъ, 902.
 Нантвичъ, городъ, 623, 629.
 Нантъ-Франконъ, рѣка, 416.
 Нельсонъ, городъ, 638, 641.
 Ненагъ, городъ, 810, 816.
 Нештонъ, община, 607.
 Непъ, рѣка, 580, 587.
 Нернъ, графство, 700.
 Нерсборо, городъ, 612, 621.
 Нетли, аббатство, 488.
 Нефинъ, гора, 758.
 Нигъ, озеро, 762.
 Ниддъ, рѣка, 612.
 Нитъ, городъ, 424.
 Нитъ, рѣка, 420, 680.
 Нюиъ, гора, 917.
 Нокмилъ-доунъ, гора, 756, 758.
 Нонитонъ, городъ, 459, 462.
 Норвичъ, городъ, 575, 577.
 Норвудъ, мѣстечко, 515.
 Нордере, округъ, 906.
 Нортъ-Байерли, городъ, 611, 612.
 Нортфилтъ, городъ, 568.
 Нортъ-Шилдъ, городъ, 663, 666.
 Нортгамптонъ, графство, 577.
 Нортгамптонъ, городъ, 586, 588.
 Нортвичъ, мѣстечко, 623.
 Нортонъ, деревня, 608.
 Нортумберлендъ, графство, 641.
 Нортъ-Даунсъ, горы, 499.
 Норфолькъ, графство, 495, 498.
 Ноттингамъ, графство, 589.
 Ноттингамъ, городъ, 604, 607.
 Ньюаркъ, городъ, 604, 607.
 Ньюбери, городъ, 509, 514.
 Новый-Брайтонъ, городъ, 638.
 Ньюкестль, городъ, 661, 666.
 Ньюкестль-подъ-Лаймомъ, 600.
 Нью-Кл, портъ, 439.
 Нью-Ланаркъ, городъ, 682.
 Ньюландъ, городъ, 464, 471.
 Нью-Мальтонъ, городъ, 617.
 Ньюмаркетъ, городъ, 585.
 Нью-Портъ, городъ, 424.
 Ньюри, городъ, 804.
 Нью-Россъ, портъ, 816, 818.
 Ньюстедъ-Абби, аббатство, 606.
 Ньютаунъ, городъ, 423.
 Ньютонъ-Ардъ, городъ, 805, 809.

Ньютонъ-въ-Мекерфильдъ, городъ,
638.

Ньютопъ-Гитъ, городъ, 629, 639.

О.

Обапъ, портъ, 749.
Оберизъ, деревня, 810.
Овенденъ, городъ, 612.
Оверъ-Дарвенъ, городъ, 639.
Одлей, община, 600.
Оквортъ, городъ, 607.
Оксфордъ (Оксфордширъ) граф-
ство, 498.
Оксфордъ, городъ, 504.
Ольбери, община, 598, 599.
Ольдгамъ, городъ, 630, 639.
Омолдбери, городъ, 611, 612.
Опеншау, городъ, 629, 639.
Орефа-Юкуль, гора, 909, 910.
Орьадские острова, 715.
Ормсгедъ, мысъ, 415.
Ормскеркъ, городъ, 639.
Осборнъ, замокъ, 490.
Освальдтайлъ, городъ, 638, 641.
Освестри, городъ, 454, 455.
Оссетъ, городъ, 612.
Остере, островъ, 902.
Отли, городъ, 612.
Оуэнморъ, рѣка, 769.

П.

Падигамъ, городъ, 638, 641.
Парретъ, рѣка, 470.
Парсонстаунъ, городъ, 810.
Педстау, бухта, 438.
Пемброкъ, городъ, 418, 424, 661.
Пендльбери, городъ, 629, 639.
Пензансъ, городъ, 439, 448.
Пенингтонъ, городъ, 639.
Пенинскія горы, 590.
Пенридъ, городъ, 655, 656.
Пенсъ, островъ, 723.
Пертъ, графство, 600.
Пертъ, городъ, 742, 749.
Пэсли, городъ, 688, 700.
Петергедъ, городъ, 750.
Петни, городъ, 521.
Пибльсъ, графство, 666.
Пибльсъ, городъ, 689.
Пивенси, городъ, 493.
Пикъ, гора, 590.
Пилъ, городъ, 651.
Питерборо, городъ, 587, 588.
Питергамъ, городъ, 514.
Плимутъ, городъ, 443, 448.
Подси, городъ, 611.
Поллокшауъ, городъ, 688, 700.
Помона, островъ, 715.
Понтефрактъ, городъ, 611, 612.
Понтишулъ, городъ, 422.
Портадаунъ, городъ, 807, 809.
Портландъ, островъ, 473, 486.
Портобелло, городъ, 695, 700.
Портъ-Глазго, городъ, 700.
Портъ-Кауль, городъ, 420.
Портъ-Натрикъ, гавань, 681.
Портушъ, городъ, 808.
Портси, городъ, 489.
Портсмутъ, городъ, 479, 482, 489, 490.
Прескотъ, городъ, 638, 639.
Прествичъ, городъ, 629, 639.
Престонъ, городъ, 640.
Пуль, городъ, 483, 486.
Пультопъ, городъ, 641.

Р.

Радклиффъ, городъ, 629, 639.
Радфортъ, городъ, 604, 607.
Рай, городъ, 495.
Райгедъ, городъ, 513, 514.
Райдъ, городъ, 490.
Рамлетъ, городъ, 572.
Рамфордъ, городъ, 568.
Растрикъ, городъ, 611, 612.
Ратъ, мысъ, 703.
Реддичъ, городъ, 456, 462.
Редрутъ, городъ, 448.
Рейкиавикъ, городъ, 945.
Рейкьянесъ, полуостровъ, 908.
Реккинь, гора, 449.
Рексамъ, городъ, 415.
Рѣма, островъ, 720.
Ромфордъ, городъ, 568, 573.
Рейфру, городъ, 551, 700.
Ренфру, графство, 666.
Рибль, рѣка, 621.
Рибчестеръ, портъ, 640.
Ридингъ, городъ, 509, 514, 656.
Ринизъ - овъ - Галловей, полу-
островъ, 681.
Риплей, городъ, 603, 607.
Рипопъ, городъ, 615, 621.
Ричмондъ, городъ, 514, 615.
Ройтонъ, городъ, 630, 639.
Роксбургъ, графство, 666.
Роксбургъ, замокъ, 689.
Рокчестеръ, деревня, 454.
Ромаршъ, городъ, 608, 612.
Ронкоръ, городъ, 629.
Ростреворъ, городъ, 805.
Ротамстедъ, аббатство, 512.
Ротергамъ, городъ, 608, 612.
Ротерсей, городъ, 689, 700.
Россъ, графство, 700.
Роули-Педжисъ, городъ, 598, 600.
Рочдель, городъ, 630, 639.
Рочестеръ, городъ, 573.
Ругби, городъ, 459, 462.
Руджелл, городъ, 601.
Рушгольмъ, городъ, 620, 639.
Рутергленъ, городъ, 683, 700.
Рутлендъ, графство, 577.
Рутъ, островъ, 595.

С.

Сайденгамъ, мѣстечко, 515.
Салопъ, графство, 448.
Салькомбъ, городъ, 445.
Сальфордъ, городъ, 626, 639.
Салюсбери, городъ, 483, 486.
Самсонъ, островъ, 432.
Сандвичъ, городъ, 572.
Санде, округъ, 906.
Саутгамтонъ, городъ, 482.
Саутъ-Даунсъ, гора, 480.
Саутъ-Форлендъ, мысъ, 497.
Сафронъ-Вальдонъ, городъ, 567,
572.
Свельки, водоворотъ, 714.
Свордсъ, мѣстечко, 804.
Севенъ-Оксъ, городъ, 568, 573.
Севернъ, рѣка, 448.
Седбери, мѣстечко, 574.
Седжли, община, 598, 599.
Сельби, городъ, 617, 621.
Селькеркъ, графство, 666.
Селькеркъ, городъ, 689.

Сендбачъ, городъ, 624, 629.
Сентъ-Азавъ, мѣстечко, 415.
Сентъ-Айвъ, городъ, 439, 448.
Сентъ-Альбансъ, городъ, 512, 514.
Сентъ-Давидъ, городъ, 419.
Сентъ-Давидъ, мысъ, 451.
Сентъ-Йвсъ, бухта, 427.
Сентъ-Леонардъ, предместье, 495.
Сентъ-Остель, портъ, 443.
Сентъ-Эленсъ, городъ, 638, 639.
Сентъ-Эндрюсъ, городъ, 700.
Сербитонъ, городъ, 513, 514.
Сѣрсо, городъ, 748.
Сигамъ, портъ, 660.
Сидмутъ, городъ, 447.
Силли, архипелагъ, 432.
Сильфра Декръ, ручей, 920.
Сиренсистеръ, городъ, 503.
Сисистеръ, городъ, 514.
Ситтингборнъ, городъ, 570, 573.
Сифорта, городъ, 422.
Спфордъ, село, 492.
Скай, островъ, 718, 723.
Скаптаръ, гора, 916.
Скантаръ-Юкуль, гора, 915.
Скарборо, городъ, 620, 621.
Скиберинъ, городъ, 812.
Сквиръ-на-Джиллеанъ, островъ,
723.
Скиддау, горы, 642.
Скпатонъ - инъ - Кравенъ, городъ,
611, 612.
Скриптонкларъ, ледникъ, 912.
Скъяльдебрейтъ, вулканъ, 918.
Слаттаретиндуръ, гора, 902.
Слени, рѣка, 817.
Сливъ-Ауати, гора, 756.
Сливъ-Блумъ, гора, 757.
Сливъ-Донаръ, гора, 759.
Сливъ-Моръ, гора, 759.
Сливъ-Пертри, плато, 757.
Сливъ-Фелимъ, гора, 757.
Сливъ-Эни, гора, 759.
Слиго, портъ, 809.
Смерваль, гора, 911.
Сметвикъ, община, 598, 599.
Снептонъ, городъ, 604, 607.
Снефель, гора, 911.
Снефельсъ - Юкуль, гора, 908,
911.
Сноудонъ, гора, 399.
Сольвей, заливъ, 680.
Сольвей-Фертъ, заливъ, 641.
Сомерсетъ, графство, 448, 471.
Сондерлендъ, городъ, 659, 666.
Сорлинггенские острова, 432.
Соррей, графство, 498, 514.
Соръ, рѣка, 604.
Соуэрби-Бриджъ, городъ, 612.
Соутвикъ, городъ, 660, 666.
Соутъ-Портъ, городъ, 640, 641.
Соутъ-Рональдинъ, островъ, 714.
Соутъ-Шильдъ, городъ, 663, 666.
Спальдингъ, городъ, 587, 589.
Сне, рѣка, 701.
Сиернисъ (Сауэль), горы, 759.
Сленгри-Сантръ, область, 924.
Стамфордъ, городъ, 587, 589.
Стартъ-Пойнтъ, городъ, 425.
Статфордъ-на-Авопъ, городъ, 462.
Стаффа, островъ, 721.
Стаффордъ, графство, 589, 601.
Стауръ, рѣка, 483.
Стэнбриджъ, городъ, 629.
Степсъ, городъ, 511.
Стерпортъ, городъ, 456.

Стербиджъ, городъ, 456, 462, 598, 599.
 Стеръ, рѣка, 570.
 Стерлингъ, графство, 666.
 Стерлингъ, городъ, 697, 700.
 Стильтонъ, мѣстечко, 587.
 Стипъ-Гольмъ, островъ, 450, 470.
 Стокпортъ, городъ, 629.
 Стоктонъ - на - Тисѣ, городъ, 657, 666.
 Стокъ-на-Трентъ, городъ, 559, 600.
 Стонгауъ, городъ, 443, 448.
 Стонгевилъ, портъ, 745.
 Стопъ, община, 601, 607.
 Сторновей, городъ, 749.
 Страдфордъ, городъ, 460, 462.
 Странгфордъ-Локъ, заливъ, 805.
 Странреръ, городъ, 681, 700.
 Стратклюдъ, городъ, 689.
 Страудъ, городъ, 471.
 Строне, островъ, 901.
 Стретфордъ, городъ, 629, 639.
 Строкъ, гейзеръ, 921.
 Стромъ, островъ, 714.
 Струдъ, городъ, 569, 573.
 Судере, островъ, 902.
 Сунтонъ, городъ, 629, 639.
 Суссексъ, графство, 471, 491, 492.
 Сутерлендъ, графство, 700.
 Суффолькъ, графство, 498, 586.
 Суэль, рѣка, 615.
 Сэль, городъ, 629.
 Сэттонъ - Кольдфильдъ, городъ, 598, 607.
 Сэттонъ-въ-Ашфильдъ, городъ, 607.
 Сюръ, рѣка, 816.

Т.

Тави, рѣка, 426.
 Тавистокъ, городъ, 445, 448.
 Тадкастеръ, мѣстечко, 614.
 Тайнмутъ, городъ, 666.
 Тайнъ, рѣка, 645.
 Тафъ, рѣка, 404.
 Твидъ, рѣка, 682.
 Твикенгамъ, предмѣстье, 514.
 Тедингтонъ, предмѣстье, 682.
 Тема, рѣка, 596.
 Темвортъ, городъ, 601.
 Темза, рѣка, 498, 500.
 Темзъ-Гедъ, истокъ, 498.
 Тенмутъ, городъ, 446, 448.
 Тестъ, рѣка, 486.
 Тетфордъ, городъ, 586.
 Тильберсе, портъ, 568.
 Тильдеслей, городъ, 639.
 Тимъ, рѣчка, 455.
 Тингвеллиръ, мѣстечко, 946.
 Тиндгольмъ, островъ, 902.
 Тинерари, городъ, 816.
 Тинтонъ, община, 599.
 Тирскъ, мѣстечко, 615.
 Тисъ, рѣка, 612, 645.
 Тюрса, рѣка, 924.
 То, рѣка, 426.
 Тодморденъ, городъ, 639.
 Токеттъ-Паркъ, городъ, 638, 639.
 Томастаунъ, городъ, 616.
 Тонбриджъ, городъ, 568.
 Тонсталь, община, 600.
 Тонтонъ, городъ, 470, 471.
 Тонгамъ, деревня, 448.
 Торки, городъ, 446.
 Торигилъ, городъ, 612.
 Торитонъ, городъ, 612.

Торриджъ, рѣка, 426.
 Тотенгамъ, предмѣстье, 515.
 Тоувей, рѣка, 405.
 Трали, городъ, 811, 816.
 Траубриджъ, городъ, 465, 471.
 Тредеторъ, городъ, 422, 424.
 Тренмиръ, община, 633.
 Трунъ, гавань, 681.
 Труро, городъ, 442, 448.
 Тулламоръ, городъ, 818, 810.
 Турлесъ, гора, 816.
 Тьюксберн, городъ, 462, 471.
 Тэй, рѣка, 682.

У.

Уай, рѣка, 398, 423, 602.
 Уайтфильдъ, городъ, 630, 639.
 Уалеси, городъ, 630.
 Уальтонъ-на-Горѣ, городъ, 638, 639.
 Уатгевилъ, городъ, 655, 656.
 Уатсватеръ, озеро, 643.
 Уза, рѣка, 580, 590.
 Уашъ, рѣка, 577.
 Уиверъ, рѣчка, 623.
 Уиганъ, городъ, 639, 641.
 Уиднесъ, городъ, 638, 639.
 Уинклоускія горы, 757.
 Уикъ, городъ, 750.
 Уилленголь, община, 598, 599.
 Уиндермиръ, озеро, 643.
 Уинтоуъ, городъ, 629, 339.
 Уисбичъ, городъ, 579.
 Уистъ, островъ, 723.
 Уитби, городъ, 620, 621.
 Уитстеблъ, городъ, 570, 573.
 Уитчорчъ, городъ, 454, 455.
 Уишау, городъ, 683, 700.
 Укебриджъ, городъ, 514.
 Улассватеръ, озеро, 643.
 Ульверстонъ, городъ, 652, 656.
 Уокеръ, городъ, 666.
 Уольборо, городъ, 447, 448.
 Уольвергамитонъ, городъ, 596, 599.
 Уольсэндъ, городъ, 663.
 Уольсолль, община, 598, 599.
 Уольстаптонъ, община, 600.
 Уоркингтонъ, городъ, 655, 656.
 Уорксонъ, община, 607.
 Уотерфолль, община, 600.
 Уриконіумъ, городъ, 454.
 Уръ, городъ, 615.
 Ускъ, рѣка, 422.
 Уэвертри, городъ, 638.
 Уэльзъ, портъ, 470, 576.
 Уэпсберн, община, 598, 590.
 Уэпфлитъ, городъ, 579.
 Уэстъ-Ли, городъ, 629, 639.
 Уэстъ-Бромвичъ, община, 598, 599.
 Уэстъ-Дерби, городъ, 638, 639.
 Уэстморлендъ, область, 641.

Ф.

Файдгорнъ, рѣка, 701.
 Файфъ, графство, 666.
 Фаригамъ, городъ, 512, 514.
 Факсъ, заливъ, 908.
 Фаль, рѣка, 440.
 Фалькеркъ, городъ, 697, 700.
 Фальмутъ, городъ, 440.
 Фарерскіе острова, 901.
 Фаривортъ, городъ, 629, 639.
 Февершамъ, городъ, 570, 573.
 Фельзвортъ, городъ, 629, 639.

Фентонъ, община, 600.
 Феллингъ, городъ, 662, 666.
 Фергамъ, община, 489.
 Фермой, городъ, 815.
 Фестивогъ, городъ, 418, 424.
 Флатея, островъ, 918.
 Флемсборо, мысъ, 619.
 Флетъ-Гольмъ, островъ, 450, 470.
 Флинтъ, графство, 424.
 Флинтъ, городъ, 415, 424.
 Флидвутъ, 641.
 Фовей, портъ, 443.
 Фолесгилль, городъ, 459, 462.
 Фойль, заливъ, 759.
 Фойль, рѣка, 768.
 Фолькстонъ, городъ, 496.
 Форрестъ, городъ, 747.
 Фортъ, рѣка, 701.
 Форферъ, графство, 700.
 Форферъ, городъ, 750.
 Фразерборгъ, мѣстечко, 746.
 Фромтъ, городъ, 465, 471.
 Фридрихсгафа, мѣсто, 947.
 Фула, островъ, 717.

Х.

Хиретъ (Хиртъ), архипелагъ, 719.
 Хой, островъ, 715.

Ч.

Чатамъ, городъ, 560, 569, 573.
 Частсвортъ-Паркъ, дворецъ, 602.
 Чевіотскіе холмы, 668.
 Чельмсвордъ, городъ, 573, 576.
 Чельтенгамъ, городъ, 463, 471.
 Чепель-Алертонъ, гора, 610.
 Черчилъ, городъ, 504.
 Чеширъ, графство, 600, 624, 629.
 Чешонтъ, городъ, 567, 572.
 Честерфильдъ, городъ, 608, 612.
 Честеръ, графство, 621.
 Честеръ, городъ, 622.
 Чиппевгамъ, городъ, 465, 471.
 Чиппингъ-Вайкомбъ, городъ, 510, 514.
 Чиппингъ-Нортонъ, городъ, 504.
 Чисвикъ, община, 515.
 Чичестеръ, городъ, 491, 496.
 Чорлей, городъ, 639, 641.
 Чорна, рѣка, 503.

Ш.

Шаннонъ, рѣка, 769, 810.
 Шеккерлей, городъ, 639.
 Шепгердбушъ, городъ, 515.
 Шептонъ - Малетъ, городъ, 470, 471.
 Шерборнъ, городъ, 486.
 Шерли, городъ, 490.
 Шетландскіе острова, 715.
 Шеффилдъ, городъ, 607, 612.
 Шипли, городъ, 611, 612.
 Ширнесъ, городъ, 569, 573.
 Шифналь, городъ, 455.
 Шотландія, страна, 666.
 Шропъ, графство, 448.
 Шрюсберн, городъ, 454, 455.

Э.

Эбуракъ, городъ, 616.
 Эддистовскій маякъ, 445.

Эденъ, рѣка, 655.
 Эднбургъ, графство, 666.
 Эднбургъ, городъ, 690, 700.
 Эджбастонъ, предместье, 597.
 Эдмонтонъ, городъ, 515.
 Эйръ, графство, 666.
 Эйръ, городъ, 681, 700.
 Экзетеръ, городъ, 447, 448.
 Экингтонъ, городъ, 608, 612.
 Экелестилъ, городъ, 612.
 Эклесфилдъ, городъ, 608.
 Экльсъ, городъ, 501, 628, 639.
 Эксмутъ, городъ, 447, 448.
 Эктонъ, предместье, 515.
 Эли, городъ, 585, 586.
 Эллесмусъ, городъ, 454.

Эллисмиръ, городъ, 455.
 Эллендъ, городъ, 610, 612.
 Эльджинъ, графство, 700.
 Эльсбери, городъ, 514.
 Эльсвинъ, предместье, 663.
 Эльтгамъ, городъ, 573.
 Эмблсайлъ, городъ, 655.
 Энглезъ, островъ, 407.
 Эннискърти, городъ, 818.
 Эннисъ, городъ, 816.
 Энфилдъ, городъ, 567.
 Эпитонъ, мѣстечко, 495.
 Эпсомъ, городъ, 515.
 Эрвинъ, рѣка, 681, 700.
 Эрдри, городъ, 683, 700.
 Эрптъ, городъ, 568, 573.

Эрнъ, озеро, 762, 809.
 Эръ, рѣка, 609.
 Эскъ, рѣка, 620.
 Эссексъ, графство, 498, 572, 573.
 Эстеръ-Токуль, гора, 911.

Ю.

Югаль, городъ, 815, 816.

Я.

Янъ-Майенъ, островъ, 947.
 Ярмутъ, городъ, 576, 577.
 Ярро (Джарро), городъ, 663, 666.
 Яръ, рѣка, 575.

Изданія Товарищества „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ ВСѢ 10 ТОМОВЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ИЗДАНІЯ

„ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ“ ВРЭМА

Полный переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія, подъ редакціею К. К. Сентъ-Иллера съ участіемъ въ отдѣлѣ птицъ Проф. Д. Н. Кайгородова.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ каждаго тома 6 руб., въ перепл. 7 руб.; съ пересылкой 6 р. 50 к., а въ перепл. 7 руб. 75 коп.

При подпискѣ на все изданіе, т. е. на 10 томовъ, цѣна 5 руб., въ перепл. 6 р. 25 коп. за томъ съ пересылкой и доставкой. При чемъ допускается разсрочка: при подпискѣ вносить въ задатокъ 5 руб. и тома высылаются ежемѣсячно (или по назначеннымъ срокамъ) по одному тому съ наложен. платежѣмъ по 5 руб. 12 к., а въ перепл. 6 р. 40 коп. Последній 10 томъ высылается бесплатно, если же въ перепл. то съ налож. платеж. 1 р. 35 к.

Всѣ 10 томовъ заключаютъ въ себѣ: около 7700 страницъ текста, 99 хромофотографированныхъ въ 15 краскахъ рисунковъ, 1903 черныхъ рисунка и 11 географическихъ картъ.

Млекопитающія:

I томъ. Обезьяны. — Подуобезьяны. — Рукокрылыя. — Часть хищныхъ.

II томъ. Окончаніе хищныхъ. — Ластоногія. — Насѣкомоядныя. — Грызуны. — Цеполнозубыя.

III томъ. Хоботныя. — Непарнокопытныя. — Парнокопытныя. — Сирены. — Китообразныя. — Сумчатыя. — Птицевѣры.

Птицы:

IV томъ. Воробьиныя. — Дятловыя. — Колибри. — Стрижи. — Мышанки.

V томъ. Курукуйки. — Пилоносы. — Удодовыя. — Зимородки. — Кукушковые. — Совиныя. — Козодои. — Сиворакиши. — Попугаи. — Голубиныя. — Курныя. — Водян. курочки. — Журавли.

VI томъ. Поповыя. — Ластокрылыя. — Буревѣстниковыя. — Боевыя. — Шпорцекрылыя. — Нанду. — Казуаровыя. — Страусовыя.

VII томъ. Пресмыкающіяся. — Земноводныя. — VIII томъ. Рыбы. — IX томъ. Насѣкомыя. — Многоногія. — Паукообразныя. — X томъ. Простѣйшія. — Черви. — Моллюскообразныя. — Оболочники. — Моллюски. — Иголкожа. — Кишечнополостныя. — Ракообразныя.

„ИСТОРІЯ РОССІИ“

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

Сочиненіе Сергѣя Михайловича Соловьева. 29 томовъ.

2-е изданіе.

Цѣна 15 р., съ пер. и дост. 18 р. 50 к., въ переплетѣ 22 р., — съ перес. 26 р. 75 к.

Вышло въ свѣтъ и продается полное сочиненіе безъ всякихъ сокращеній и измѣненій въ 6 книгахъ и 7-я — указатель, съ гравированнымъ на деревѣ портретомъ автора и факсимиле (чего до сихъ поръ при изданіи не было). Изданіе можно приобрести съ разсрочкою. Подписавшіеся съ разсрочкой на полученіе всего изданія 29 том., въ 7-ми книгахъ, при подпискѣ высылаютъ 3 р., при высылкѣ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й книгъ будетъ наложенъ платежъ по 3 р. 20 к. на каждую, на 5-ю книгу 3 р. 70 к., а 6-я книга и указатель высылаются бесплатно, если же въ переплетѣ, то 1, 2, 3, 4 и 5-я книги высылаются съ наложеннымъ платежѣмъ по 4 р. 45 к. на каждую, на 6-ю книгу 2 р. 70 к., указатель высылается бесплатно.

При высылкѣ впервое взноса, Товарищество проситъ указывать въ какіе сроки высылать книги.

Имѣется изданіе на вѣленевой бумагѣ на 10 руб. дороже.

Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Сочиненіе С. М. Соловьева. Прѣжнее изданіе въ отдѣльныхъ томахъ. Цѣна каждому тому 1 р. 50 к., за исключеніемъ IX, XII и XV тома, которыхъ въ продажѣ нѣтъ.

Изданія Товарищества „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“.
ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ ВТОРАЯ КНИГА И ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

„ЗЕМЛЯ и ЛЮДИ“ ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ Элизе Реклю.

Всѣ 19 томовъ съ 1400 рисунками, гравированными въ Парижѣ, будутъ помѣщены въ 10 книгахъ четкимъ уборнымъ шрифтомъ. Переводъ полный, со второго исправленнаго и дополненнаго изданія, безъ всякихъ пропусковъ, подъ редакціею дѣйствительнаго члена Императорскаго географическаго Общества С. П. Зыкова. Цѣна по подпискѣ за 19 томовъ въ 10 книгахъ 40 руб. съ перес. 45 руб.—(Прежнее изданіе въ 19 томахъ стоило 132 руб.). При подпискѣ на книги, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ двухъ томовъ, допускается разсрочка: подписавшіеся высылаютъ въ задатокъ 1 р., — и Товарищество высылаетъ съ 1-й по 9-ю кн. съ наклад. плат. по 4 р. 50 к., а на 10-ю кн.—3 р. 50 к. и 20 коп. каждый разъ за надлежащій платежъ. Подписчики безъ пересылки и доставки вносятъ 1 р. и при полученіи съ 1-й по 9-ю кн. уплачиваютъ по 4 р., а за 10-ю 3 руб.

Чтобы дать возможность каждому приобрести это капитальное изданіе, Товарищество раздѣлило 10 книгъ на выпуски по 4 вып. въ кажд. книгѣ всего 40 вып. При подпискѣ на выпуски высылаютъ въ задатокъ 1 р.—и Товарищество высылаетъ кажд. выпускъ съ наклад. плат. по 1 р. 20 к.

Нынѣ вышло 8 выпусковъ.

Желающіе подписаться на болѣе льготныхъ условіяхъ, могутъ высылать ежемесячно по менѣе 1 руб. и книги будутъ высылаться по мѣрѣ ихъ оплаты, считая каждую книгу по 4 руб. 50 к.

ОТДѢЛЬНО КНИГИ НЕ ПРОДАЮТСЯ.

== Все изданіе предполагается окончить въ теченіи трехъ лѣтъ. ==

Для получающихъ выпусками изданіе „ЗЕМЛЯ и ЛЮДИ“ Элизе Реклю изготовляются крышки (переплеты) для каждой книги отдѣльно—всѣ одинаковаго вида. За каждую крышку слѣдуетъ приплачивать 1 р. 25 коп. съ пересылкою. Гг. Подписчики, желающіе получить крышки, благоволятъ сообщить о томъ Товариществу «Общественная Польша», которое и будетъ высылать каждый разъ вмѣстѣ съ послѣднимъ выпускомъ каждой книги.

Для вышедшихъ первой и второй книгъ крышки, могутъ быть высланы немедленно.

Имѣется въ ограниченномъ количествѣ первое изданіе «Земля и Люди» Всеобщая географія Элизе Реклю. Цѣна каждого тома 8 руб. съ перес. въ отдѣльныхъ 19 томахъ.

ВЪ ТОВАРИЩЕСТВѢ „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“ ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

ХОДЯЧІЯ И МѢТКІЯ СЛОВА. М. И. МИХЕЛЬСОНА.

Сборникъ русскихъ и иностранныхъ цитатъ, пословицъ, поговорокъ, пословичныхъ выраженій и отдѣльных словъ (иносказаній). Второе пересмотрѣнное и значительно дополненное изданіе.

«Первое изданіе этого сборника не осталось незамѣченнымъ въ русской печати и разошлось въ первые три мѣсяца по выходѣ въ свѣтъ.

Въ настоящемъ, пересмотрѣнномъ и значительно пополненномъ, изданіи обращено особенное вниманіе на русскія пословицы съ указаніемъ ихъ мнѣологическаго, историческаго или юридическаго источника и разъясненіемъ ихъ или же приведеніемъ соответствующихъ имъ иностранныхъ, откуда они позаимствованы, а также на особенно типичныя пословичныя выраженія, входящія въ составъ нашей фразеологіи, и на отдѣльныя слова, употребляемыя въ переносномъ смыслѣ, съ разъясненіемъ и указаніемъ ихъ этимологическаго происхожденія. Сюда же относятся историческія и мнѣологическія имена, употребляемыя иносказательно въ качествѣ нарицательныхъ.

При объясненіи всѣхъ ходячихъ выраженій и сопоставленіи ихъ съ соответственными иностранными (откуда они иногда заимствованы), приводятся также разныя примѣры въ видѣ цитатъ писателей, у которыхъ встрѣчаются эти слова, что вмѣстѣ съ тѣмъ наглядно знакомитъ съ особенностями ихъ слога. Такимъ образомъ этотъ сборникъ употребительнѣйшихъ ходячихъ цитатъ и ходячихъ выраженій заключаетъ въ себѣ то, что народами древними и новыми и мудрейшими представителями ихъ было сказано и написано выдающагося по содержанію и мѣткости языка (въ оригиналѣ, на семи языкахъ). Иностранныя ходячія слова, которые не могли быть приурочены къ русскому отдѣлу, составляютъ особый отдѣлъ, въ которомъ читатель найдетъ разъясненіе ихъ.

Сборникъ этого своего рода толковый словарь, который, давая объясненіе ходячимъ и мѣткимъ словамъ, служитъ необходимымъ пополненіемъ обыкновеннаго словаря, и незамѣнимъ какъ справочная книга. Несмотря на строго научный характеръ этой книги, въ ней (по содержанію остроумныхъ словъ) красной нитью проходитъ нѣкоторый юморъ, и сборникъ, лишенный обычной сухости такихъ книгъ, читается съ истиннымъ удовольствіемъ. Этотъ первый въ своемъ родѣ единственный у насъ сборникъ, конечно, будетъ настоятельной книгой всякаго образованнаго человека. Изданіе изящное и весьма подходящее для праздничнаго подарка».

Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. 2-е изд. соч. М. И. Михельсона «Ходячія и мѣткія слова» одобрено для фундамент. библиотекъ всѣхъ средн. учебн. завед. и для ученич. библиотекъ, старшаго возраста, библиот. мужск. гимн. и реальн. училищъ, а равно для раздачъ ученик. старш. клас. означенныхъ завед. въ видѣ награды. Оно одобрено для полковыхъ библиотекъ и удостоено почетнаго отзыва Императорской Академіи наукъ».

Въ книгѣ 38 лист. большого лексик. формата въ два столбца убор. печати. Цѣна безъ переп. 5 р., въ переп. полушлагр. 5 р. 75 к., въ тисн. золот. (для подарковъ) 6 р. За перес. слѣдуетъ прилагать 75 к.

Дозволено цензурою. СПб., 16 Января 1898 г.

Тип. Высочайше утв. Тов. „Общественная Польша“, Б. Подъяч., 39.

Б-78

15

BAH CCCP
✓ 1897
3140 *21*

